Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ

Русскаго Національнаго Комитета

№ 1

Мартъ 1923 года

Парижъ

PARIS
Imprimerie « Presse Franco-Russe », 216, Bd Raspail

1923

Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета

№ 1

«Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета» будетъ выходить подъ общей редакціей А. В. Карташева, дважды въ мѣсяцъ въ объемѣ 16 печатныхъ страницъ (№ 1 вышелъ въ увеличенномъ размѣрѣ). Цѣна за №— въ Парижѣ—1 франкъ; въ Лондонѣ—6 п.; въ Бѣлградѣ—5 динаровъ; въ Болгаріи—10 лева; въ Чехословакіи—2½ кроны; въ Финляндіи—2½ м.; въ Германіи—соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, 79 B-d St Michel, Paris, Ve, или въ мѣстные отдѣлы.

Мартъ—1923.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ

1923

Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris

Наше лицо.

Русскій Національный Комитетъ, приступая къ печатному изданію бюллетеней о своей дѣятельности, до сихъ поръ издававшихся гектографически и только для внутренняго обращенія, радъ возможности болѣе широкаго публицистическаго выявленія своихъ взглядовъ на текущіе русскіе вопросы*).

Возглавляя собою Русскій Національный Союзъ, созданный на съѣздѣ 5-12 іюня 1921 г. въ Парижѣ, Р. Н. Комитетъ отъ самаго своего возникновенія и въ продолженіе всего своего почти двухлѣтняго существованія непрерывно и напряженно работалъ и собирается работать, строго говоря безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, окруженный недоразумѣніями относительно его состава, цѣлей и методовъ дѣятельности. Какое у него политическое лицо, какая программа, какая тактика? — спрашиваютъ полудрузья и враги.

Приходится повторять и напоминать азбуку нашей конституціи. Рус. Нац. К-тъ есть то, или говоря со всѣмъ смиреніемъ и скромностью, ставитъ своей задачей быть тѣмъ, безъ чего не можетъ существовать и никогда еще не существовала ни одна культурная нація, волею судебъ попадавшая въ аналогичное съ нами положеніе. Всѣ умѣли въ такихъ случаяхъ создавать въ эмиграціи свои авторитетные и главенствующіе надъ второстепеннымъ политическимъ сектанствомъ «Національные Комитеты». Мы не умѣемъ этого понять и этого захотѣть. Намъ все еще дороже политическія партіи, дороже кружковыя, даже сословныя группировки. Мы еще не нація, не дозрѣли до нея. Мы все еще не можемъ постичь и жизненно ощутить, что общенаціональнаго, собирательнаго сознанія намъ сейчасъ не замѣняетъ несуществующее Пра-

*) Печатавшихся на ротаторѣ ежемѣсячныхъ бюллетеней Р. Н. К-та подъ названіемъ «Извлеченія изъ протоколовъ и переписки Р. Н. К-та и разсылавшихся по всѣмъ отдѣламъ Союза было выпущено всего 18 №№. Къ нимъ прилагались «Очерки политической жизни Европейскихъ государствъ», всего въ количествѣ 13 №№, изъ коихъ 4 очерка о Россіи. (Ред.).

вительство, какъ во время оно. Мы уже — ни лойяльные обыватели въ отношеніи къ нему, — ни желчные оппозиціонеры. Его нѣтъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока мы не родимъ его изъ себя, т. е. пока его національную, надклассовую, надгрупповую функцію и психику не впитаемъ въ себя, противополагая себя большевистскому насилію надъ русской націей единымъ національнымъ фронтомъ. Вотъ эту неблагодарную при нашей раздорной славянской природѣ миссію и это маячное знамя и держитъ съ упорнымъ убѣжденіемъ въ своихъ рукахъ Рус. Нац. Комитетъ.

Да не будетъ сказанное понято такъ, какъ этого не думаетъ сейчасъ никто въ эмиграціи, будто мы таимъ глуповато-коварный планъ заготовить здѣсь заграницей, на смѣну большевикамъ цѣлое правительство и навязать его Россіи извнѣ. Нац. Комитетъ строитъ свои надежды не на узурпаторскихъ и насильническихъ махинаціяхъ, а на массовыхъ настроеніяхъ населенія Россіи, которое съ минуты надлома коммунистической диктатуры, должно выявить на свободѣ скрывавшійся отъ террора свой національно-государственный инстинктъ. Если бы этого не случилось, это значило-бы, что нація умерла, что русскій народъ сталъ кучей навоза или трупомъ въ добычу иностраннымъ шакаламъ. Если же этого послѣдняго — вѣримъ — нѣтъ, то его національно-государственный паѳосъ не можетъ быть иной природы, чѣмъ тотъ, который онъ вложилъ въ свою прямую, вооруженную, въ первой фазѣ неудавшуюся борьбу съ большевиками. По законамъ революціонной болѣзни бунтовская воля народа должна была взять перевѣсъ надъ стихіей культуры и государственности. А по законамъ реакціи и выздоровленія оскорбленное интернаціональными кощунниками государственно - національное чувство должно вновь взять силу въ подавленномъ сейчасъ, непреступномъ большинствѣ здороваго россійскаго населенія. Совпаденіе этого чувства съ тѣмъ, какое сохранила и пронесла черезъ пять лѣтъ борьбы часть россійской націи, очутившаяся за рубежомъ, должно быть по существу полное. Ибо нѣтъ двухъ русскихъ національныхъ самосознаній, кромѣ того единаго, которое выработано нашей тысячелѣтней исторіей.

Вотъ почему мы неразрывно связаны въ своей судьбѣ съ душой нашей Добровольческой Арміи, которая являетъ собою наиболѣе героическую среду въ эмиграціи, свято хранящую традицію нашего національно - государственнаго сомосознанія до дня плодотворной встрѣчи его съ той его вспышкой на Родинѣ, кото-

рая освободитъ Россію отъ кошмара Интернаціонала. Совдепія — не государство и не Россія, а только страшная каррикатура на то и другое, только чудовищная маска, покрывающая подлинное лицо народа или вѣрнѣе — могильная плита, додушающая заживо погребенную Россію. И это нашъ долгъ — свободной эмиграціи сберечь неразложенной и нерастлѣнной нашу національно - государственную совѣсть. Въ этомъ морально - государственномъ самосохраненіи эмиграціи Рус. Нац. Комитетъ и полагаетъ свое національное служеніе. Мы — не націоналисты - культурники, ограничивающіе себя паѳосомъ державной русской національности. Этого для насъ мало. Мы — націоналисты - государственники. Нація, какъ единица государственная, — вотъ наше мѣрило. Въ нашъ союзъ мы зовемъ принципіально всѣ народы Россійской Державы для возстановленія ея законнаго величія и совмѣстнаго благоденственнаго и мирнаго житія.

Въ этомъ служеніи идеѣ непрерывности нашего національно - государственнаго бытія, въ этомъ сбереженіи моста отъ прошлаго къ грядущему черезъ провалъ революціи, традиція бѣлаго движенія является для насъ не ошибкой и преступленіемъ, какъ для анти-національнаго лагеря, а основною вервію данной непрерывности, ея душой и завѣтомъ. Мы не консерваторы внѣшнихъ конкретныхъ формъ и неподвижной тактики, но мы не предатели существа Корниловскихъ стремленій. Мы бережемъ всѣ остатки нашей государственности и неустанно напоминаемъ забывшемуся иностранному міру о подспудномъ существованіи подлинной національной Россіи, объ ея попираемыхъ интересахъ и историческихъ правахъ и призываемъ эмиграцію не малодушествовать подъ видомъ политической мудрости и не отказываться отъ роли продолжателей государственнаго служенія Россіи, несмотря на наше безправіе и внѣшнее униженіе.

Почему же вы не монархисты и не республиканцы? — допрашиваютъ насъ съ пристрастіемъ. Очень прискорбно, что русскіе люди не научились возвышаться надъ этими чисто партійными, программными вопросами, чтобы умѣть, не отрекаясь отъ нихъ въ своей партійной, групповой работѣ, объединяться для борьбы съ Интернаціоналомъ и для достиженія Россіи на платформѣ болѣе общаго государственно - національнаго дѣланія, умѣть сидѣть вмѣстѣ не въ партійномъ комитетѣ, а такъ сказать въ государственномъ учрежденіи. Sit venia verbo! Пусть этотъ гиперболическій терминъ своимъ потенцированнымъ смысломъ

заставитъ непонятливыхъ совопросниковъ уразумѣть нашу позицію. Мы — не партія, мы, если хотите, учрежденіе. Таковъ нашъ идеалъ. Національный Комитетъ — это сжатый парламентъ націи. Какъ таковой онъ не имѣетъ права съуживаться до партіи. Въ нашемъ случаѣ это нужно и для государственной работы въ эмиграціи и для возможности воздѣйствія на Россію, гдѣ распыленная нація нуждается въ самыхъ общихъ объединяющихъ лозунгахъ, а не въ раздѣляющихъ партійныхъ спорахъ. Ради національнаго собиранія нужно усиливаться хотя-бы символизировать его организаціей сверхпартійной природы. Предлагая Р. Національному Комитету воплотится въ монархизмъ или республиканизмъ, ставятъ его не подъ ту мѣрку, хотятъ лишить его специфической плоскости и его особаго призванія.

Для Русскаго Національнаго Союза уже достаточно той узости его фронта, какую создала ему къ настоящему моменту исторія. Достаточно его принципіальной связи съ такъ называемымъ бѣлымъ движеніемъ, чтобы констатировать предопредѣленную ограниченность его надеждъ въ дѣлѣ національнаго объединенія. Съуживать ее еще болѣе срывомъ въ партійность было бы абсурдомъ.

А. Карташевъ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Р. Н. Союзъ и его центральный органъ, Русскій Національный Комитетъ, имѣющій постоянное пребываніе въ Парижѣ, были учреждены на съѣздѣ Русскаго Національнаго Объединенія въ іюнѣ 1921 года. Съ тѣхъ поръ возникли отдѣлы Союза въ Лондонѣ, во Франціи, въ Сербіи, въ Болгаріи, въ Чехословакіи, въ Финляндіи, въ Турціи и въ Греціи. Кромѣ отдѣловъ Союза, Р. Н. К. имѣетъ представительство въ Америкѣ, въ Бельгія, въ Голландіи, въ Швейцаріи, въ Германіи, въ Прибалтикѣ, въ Польшѣ и въ Персіи.

Развитіе дѣятельности Р. Н. Союза въ теченіе перваго года его жизни было подробно описано въ годовомъ секретарскомъ отчетѣ, приложенномъ къ «Извлеченіямъ изъ протоколовъ и переписки Р. Н. К-та» за іюль мѣсяцъ 1922 года. Поэтому мы не будемъ повторять всего изложеннаго въ упомянутомъ очеркѣ и

ограничимся лишь напоминаніемъ нѣкоторыхъ основныхъ принциповъ, которыми руководствовался Р. Н. К. въ началѣ своего существованія, равно какъ въ своей послѣдующей работѣ.

На знамени Р. Н. Союза значится — *непримиримость*.

Мы никогда и ни въ какой мѣрѣ не примиримся съ III-мъ интернаціоналомъ. Мы знаемъ, что задача послѣдняго есть уничтоженіе всѣхъ національныхъ государствъ міра путемъ установленія диктатуры вооруженнаго пролетаріата и путемъ физическаго уничтоженія всѣхъ остальныхъ категорій человѣческаго общества, имѣющихъ иной идеалъ. Мы знаемъ, что III-ій интернаціоналъ, въ достиженіи своихъ цѣлей, не гнушается никакими средствами, не останавливается ни предъ какими жертвами, будь то даже истребленіе цѣлаго народа. Первой его побѣдой оказалась побѣда надъ нашимъ отечествомъ и первой жертвой — русскій народъ. И длительность коммунистической оккупаціи Россіи грозитъ истребленіемъ русскаго народа.

Мы знаемъ, что между безжизненными, теоретическими построеніями III-го интернаціонала и принципами національными, рожденными живою жизнью въ результатѣ тысячелѣтней эволюціи европейской культуры, не можетъ быть компромисса. Ибо основной предпосылкой коммунистическаго ученія, единственно для него ясной и абсолютной, является уничтоженіе національной европейской культуры и европейской цивилизаціи.

Поэтому все то, что иногда сторонними наблюдателями принимается за эволюцію совѣтской власти, есть простое измѣненіе ея методовъ пропаганды и ея методовъ истребленія своихъ противниковъ. Поэтому же, когда коммунисты, временами, въ своихъ цѣляхъ борьбы, пускаютъ въ оборотъ фразы и мысли, внѣшне напоминающія намъ то, что говоримъ мы, или то, что говорили наши предки, создавшіе Россію, мы ни на одно мгновеніе не смѣшиваемъ нашихъ мыслей и нашихъ дѣйствій съ ихъ мыслями и съ ихъ дѣйствіями. Мы не смѣшиваемъ ихъ и никогда не допускаемъ мысли, чтобы хотя-бы внѣшнимъ образомъ у насъ могло быть совпаденіе путей. Такого совпаденія у насъ никогда не было, нѣтъ и не будетъ, ибо мысли, высказываемыя коммунистами, и формулы, пускаемыя ими въ обращеніе, какъ бы онѣ ни звучали, всегда суть орудія истребленія нашего народа или ядъ для его души.

Былъ одинъ моментъ, въ 1921 году, когда большевики, обнаруживъ, для себя неожиданно, катастрофическій голодъ въ произ-

водительныхъ губерніяхъ Россіи, въ паникѣ завопили о помощи голодающимъ; тогда нѣкоторымъ группамъ русскихъ противниковъ совѣтской власти показалось, что въ этомъ вопросѣ пути ихъ совпадаютъ.

И дѣйствительно совпаденіе оказалось у тѣхъ русскихъ и иностранцевъ, которые до сихъ поръ не поняли глубокой пропасти, отдѣляющей человѣчество отъ коммунистовъ. Оно оказалось у тѣхъ, которые писали въ газетахъ, что нужно, отбросивъ политику, принять программу борьбы съ голодомъ, установленную Ленинымъ, и просто помогать. Оно было у тѣхъ, которые вмѣстѣ съ Нансеномъ, говорили, что нужно оказать кредитъ совѣтскому правительству и чрезъ его посредство помогать народу. Оно было даже у тѣхъ, несогласныхъ съ Нансеномъ, которые тѣмъ не менѣе попустительствовали ему изъ соображеній практическаго характера.

Мы же говорили — народъ доведенъ до голода и вымиранія совѣтскимъ хозяйничаніемъ. Поэтому нужно помогать русскому народу, жертвѣ III-го интернаціонала, но помогать нужно такъ, чтобы ни одно зерно не прошло черезъ руки совѣтскихъ правителей.

Въ этомъ смыслѣ была составлена обширная записка, которую Р. Н. К. представилъ въ октябрѣ 1921 года международной комиссіи, собравшейся въ Брюсселѣ. Въ этомъ же смыслѣ Р. Н. К. велъ переписку съ д-ромъ Нансеномъ, который и до нынѣшняго дня не понялъ ошибочности своей точки зрѣнія, несмотря даже на то, что она привела его къ полному провалу на очередной сессіи Лиги Націй въ сентябрѣ 1922 года.

Что же касается попутчиковъ совѣтской власти въ вопросѣ о помощи голодающимъ, попутчиковъ случайныхъ или неслучайныхъ, сознательныхъ или безсознательныхъ, то часть изъ нихъ докатилась до принципіальнаго открытаго сотрудничества съ нею, другіе же были отброшены самими большевиками, когда эти послѣдніе поняли, послѣ кратковременной паники, что голодный народъ для нихъ менѣе опасный врагъ, чѣмъ народъ сытый, обладающій полнотою силъ и воли.

Такъ будетъ всегда и со всѣми, кто допускаетъ мысль о возможности совпаденія ихъ путей съ путями коммунистовъ въ какомъ-бы то ни было вопросѣ.

Отъ вопросовъ, касающихся внутренней жизни Россіи, Р. Н. К-ту пришлось перейти къ вопросамъ внѣшнимъ, ибо въ 1922 году

совѣтское правительство III-го интернаціонала было выведено на широкую арену открытой международной дѣятельности.

Генуэзская, Гаагская и Лозаннская конференціи, Рапальскій договоръ, рядъ германосовѣтскихъ договоровъ о концессіяхъ въ Россіи, поѣздка Г. Эрріо въ Россію, приглашеніе на ярмарку въ Ліонъ — таковы наиболѣе крупные факты внѣшней жизни совѣтскаго правительства.

Р. Н. К. не пропускалъ ни одного случая, чтобы такъ или иначе не принять участія въ этихъ жизненныхъ фактахъ, разъясняя иностранцамъ совѣтскія дѣйствія, давая имъ информацію о положеніи Россіи и въ мѣру своихъ силъ вліяя на рѣшенія.

При этомъ явилась необходимость вновь устанавливать для нашихъ единомышленниковъ основныя точки зрѣнія Р. Н. Союза въ примѣненіи къ даннымъ конкретнымъ обстоятельствамъ международной жизни, протекающей въ отсутствіи подлинной Россіи и творящей факты, съ которыми ей впослѣдствіи, быть можетъ, придется столкнуться.

Трудно понять тому, чьи чувства и чья мысль не сосредоточены цѣликомъ на Россіи, глубину трагизма исключительнаго по своей непостижимости международнаго явленія — подмѣны Россіи красною завѣсой III-го интернаціонала.

Завѣса эта отдѣляетъ весь міръ отъ Россіи, разрушенной и уничтоженной. За нею, вдали отъ постороннихъ глазъ, умираетъ отъ голода и отъ болѣзней русскій народъ. Порабощенный въ городахъ и въ деревнѣ, онъ потерялъ волю и забросилъ трудъ, лишаясь послѣднихъ остатковъ того вдохновенія къ государственному творчеству, которое одно дѣлаетъ изъ сырыхъ разрозненныхъ массъ сознающую себя единую націю. И нѣтъ поэтому сегодня, временно, внутри этихъ развалинъ русской націи совокупности всего того связующаго, что должно носить имя національныхъ интересовъ Россіи. Сохранился одинъ только инстинктъ — спасти свое физическое существованіе, одна мечта — скрыться куда нибудь отъ ненавистнаго ига III-го интернаціонала. И самому совѣтскому правительству становится съ каждымъ днемъ труднѣе существовать среди этихъ развалинъ, въ атмосферѣ затаенной вражды, разбужденныхъ имъ звѣриныхъ инстинктовъ, разгула и нищеты. Оно вынуждено, не только ради достиженія своихъ основныхъ задачъ, но также и въ цѣляхъ самосохраненія, расширить географическіе предѣлы своего господства. Эти потуги распространенія, иногда идущія по путямъ, нѣкогда намѣченнымъ

строителями Россіи, бряцаніе оружія и крикливая пропаганда совѣтскихъ агентовъ, загримированныхъ подъ настоящихъ европейскихъ дипломатовъ, начинаютъ обманывать европейскихъ наблюдателей, которые временами принимаютъ совѣтское правительство за русское, коммунистическую завѣсу, скрывающую Россію, за самое Россію, и интересы III-го интернаціонала — за русскіе національные интересы.

Р. Н. К., во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, посылаетъ правительствамъ Европы и Америки письменныя разъясненія по каждому конкретному поводу. Представители Комитета ѣздили на конференціи въ Гаагу, Женеву и Лозанну. Тамъ они, исходя изъ вышеизложенныхъ точекъ зрѣнія, дополняли меморандумы Р. Н. К-та личными бесѣдами, снабжали членовъ конференцій, часто по ихъ просьбѣ, нужными имъ матеріалами. Они имъ доказывали, что какими-бы путями ни шло совѣтское правительство, оно всегда идетъ противъ русскаго народа, т. е. что пути его всегда антинаціональны. Поэтому они предостерегали и иностранцевъ, и своихъ соотечественниковъ отъ скороспѣлыхъ и опасныхъ заключеній о возможности совпаденія путей національной Россіи съ путями III-го интернаціонала, ибо случайныя и мгновенныя скрещиванія фразъ объ интересахъ жертвы и насильника отнюдь не свидѣтельствуютъ о подобіи этихъ интересовъ.

Россія, разрушенная революціей въ моментъ войны, когда были уничтожены всѣ международные договоры, не смогла принять участіе въ составленіи новыхъ договоровъ, опредѣлившихъ новое международное бытіе европейскихъ государствъ, не схожее съ тѣмъ, что было до 1914 г. Вслѣдствіе этого, наша родина, огражденная отъ всего внѣшняго міра искуственнымъ чехломъ, и находясь поэтому въ состояніи анабіоза, продолжаетъ пребывать въ условіяхъ того международнаго положенія, — ставшаго въ извѣстной степени абстрактнымъ — которое опредѣлилось для нея состояніемъ войны, и которое для нѣкоторыхъ государствъ уже во многомъ измѣнилось.

Даетъ ли это Россіи на будущее время свободу рукъ? Отвѣтъ на данный вопросъ подчиненъ общему представленію о томъ, насколько народы вообще свободны отъ всей совокупности ихъ національной исторіи.

Если бы мы признали III-ій интернаціоналъ, мы были-бы, конечно, свободны, какъ свободенъ «голый человѣкъ на голой

землѣ», организующій на ней поневолѣ свою первую чрезвычайку. Если-же мы признаемъ только національную Россію, тогда наши руки связаны всей нашей національной исторіей, вплоть до мукъ плѣненія III-мъ интернаціоналомъ и до тѣхъ фактовъ, которые создала сама жизнь, независимо отъ поработителей Россіи.

Стоя на первой точки зрѣнія, мы должны бы были признать полную свободу за всѣми, и тогда мы не имѣли бы права говорить иностранцамъ о національной Россіи и предостерегать ихъ отъ сговоровъ съ совѣтскимъ правительствомъ. Стоя на второй точкѣ зрѣнія, мы не признаемъ полноту свободы и за другими, вслѣдствіе чего мы не только можемъ, но и должны предостерегать ихъ, ибо разговоры и договоры съ сов. правительствомъ суть акты, совершаемые съ III-мъ интернаціоналомъ и только съ нимъ, и отвѣтчикомъ за нихъ не можетъ считаться Россія.

Быть можетъ среди совершившихся фактовъ, которые явились или явятся результатомъ подобныхъ противуестественныхъ договоровъ, окажутся такіе, съ которыми возрожденная Россія вынуждена будетъ поневолѣ считаться какъ съ реальностью, но не какъ съ моральными обязательствами. Принятіе подобныхъ фактовъ будетъ подчинено собственному выбору Россіи и всякое внѣшнее давленіе на свободу этого выбора или наоборотъ ненарушеніе иностранными правительствами полноты свободы его явится существенными факторами, которымъ суждено опредѣлить будущія международныя отношенія Россіи и, слѣдовательно, ту или иную форму равновѣсія Европы. Поэтому мы говоримъ, что никакія нынѣшнія попытки сговоровъ съ большевиками не безразличны для будущихъ отношеній.

Въ своихъ сношеніяхъ съ политическими дѣятелями Европы Р. Н. К. долженъ былъ конечно считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ для иностранцевъ представляетъ лишь моральную силу, претвореніе которой въ реальную силу есть дѣло будущаго, тогда какъ большевики дѣйствуютъ въ настоящемъ времени и ихъ вліяніе ощущается непосредственно въ текущей международной жизни.

И тѣмъ не менѣе связи Р. Н. К-та крѣпнутъ. Въ Гаагѣ его представителю удалось повліять на общее настроеніе членовъ конференціи. Въ Женевѣ, во время сессіи Лиги Націй, въ сентябрѣ 1922 года, представителю Р. Н. К-та также удалось, вызвавъ коллективный протестъ отдѣловъ Р. Н. Союза и другихъ русскихъ

организацій, повліять на рѣшеніе Лиги въ вопросѣ репатріаціи русскихъ бѣженцевъ. Длительной работой въ Парижѣ, на Балканахъ и въ Лозаннѣ, во время конференціи, Р. Н. Союзъ, совмѣстно съ родственными ему организаціями, парализовалъ часть результатовъ совѣтской работы въ Болгаріи и временно пріостановилъ ея развитіе.

Къ укрѣпленію связей Р. Н. К-та нужно отнести также достигнутые имъ успѣхи въ вопросѣ обезпеченія русской молодежи возможности получить высшее образованіе во Франціи, въ Бельгіи и отчасти въ Швейцаріи.

Мы должны вообще констатировать, что европейскія правительства и европейское общественное мнѣніе вновь начинаютъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ такъ называемому бѣлому русскому общественному мнѣнію. И если въ Европѣ нѣкоторые иностранные общественные круги, вчера еще антисовѣтскіе, внезапно заражаются симпатіями къ совѣтскому правительству, рядомъ съ этимъ наблюдаются болѣе крупныя обратныя движенія, что въ совокупности даетъ равнодѣйствующую съ антисовѣтскимъ направленіемъ.

Безъ риска быть опровергнутымъ, можно утверждать, что подавляющая часть европейскихъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей и правительствъ, съ нетерпѣніемъ и съ надеждой задаютъ вопросъ: когда же русскіе возобновятъ активную борьбу съ большевиками внутри Россіи?

Ю. Ф. Семеновъ

ПОДГОТОВКА РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ КЪ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЕЙ ОТВѢТСТВЕННОЙ ЗАДАЧѢ.

Произведенныя большевистской революціей въ Россіи разрушенія такъ велики и всесторонни, что задача возстановленія Россіи, которая должна начаться съ момента уже близкаго паденія совѣтской власти, представляется по истинѣ колоссальной.

На кого падаетъ тяжесть этой циклопической работы?

Строить Россію изъ развалинъ будетъ, конечно, самъ русскій народъ. Но руководить этой работой должны подготовленные по всѣмъ отраслямъ государственнаго, экономическаго и техническаго знанія люди. Гдѣ они? Этотъ вопросъ должны были себѣ

задать и отвѣтить на него.— всѣ сколько нибудь отвѣтственные политическіе организаціи и дѣятели.

Въ планы III-го интернаціонала несомнѣнно входило уничтоженіе, физическое и духовное, русской интеллигенціи и въ значительной мѣрѣ эта безчеловѣчная, глубоко антинаціональная, антирусская задача достигнута. Уничтожалась не только русская интеллигенція, но и русская школа на всѣхъ ея ступеняхъ. Губилась морально и физически русская молодежь. Въ результатѣ въ совѣтской Россіи осталось мало элементовъ пригодныхъ къ предстоящей Россіи творческой работѣ по руководству дѣломъ ея возстановленія.

По счастію великій исходъ негодующихъ, неспособныхъ подчиниться большевистской тираніи и непереставшихъ активно боротся съ нею элементовъ, сохранилъ часть силъ для руководства будущей постройкой новой Россіи, для возстановленія изъ развалинъ русскаго сельскаго хозяйства, русской промышленности, русскихъ финансовъ, русскаго государственнаго управленія, русской школы. Необходимыя для этого силы мы должны черпать прежде всего въ русской молодежи, которая не щадила жизни въ борьбѣ съ разрушителями родины и не признала возможнымъ примириться съ ними даже и послѣ преступнаго захвата ими всей Россіи при попустительствѣ обманутаго ими и нынѣ только начинающаго осознавать этотъ обманъ народа. Ряды ихъ за предѣлами совѣтской Россіи значительны.

Въ Европѣ и во всемъ мірѣ разсѣяно свыше 15 тысячъ русскихъ юношей, учениковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Россіи, сознающихъ необходимость доучиться, использовать практическій и теоретическій опытъ Запада, чтобы подготовиться къ предстоящей имъ отвѣтственной задачѣ.

Помочь этой молодежи исполнить свой долгъ, сдѣлать все, чтобы дать ей возможность использовать богатый опытъ Запада, пройти его школы и со знаніемъ и опытомъ вернутся въ Россію для плодотворной въ ней работы — такова была первоначальная задача русскихъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей заграницей.

И Русскій Національный Комитетъ не могъ пройти мимо этой задачи. Исполненіе ея онъ возложилъ на Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи.

Выработанный этимъ отдѣломъ планъ былъ разбитъ на слѣдующія три части:

I. Забота объ устройствѣ въ высшія учебныя заведенія западной Европы и Америки всей по возможности русской молодежи обоего пола, кончившей среднія учебныя заведенія въ Россіи и заграницей, и студентовъ и студентокъ не окончившихъ еще высшихъ учебныхъ заведеній.

II. Забота объ устройствѣ дѣтей въ среднія учебныя заведенія.

III. Попеченіе о дѣтяхъ, лишенныхъ родителей, о дѣтяхъ неимущихъ родителей и о дѣтяхъ, принятыхъ въ семьи иностранцевъ или работающихъ у нихъ.

Отдѣлъ призналъ, что наиболѣе срочной является первая задача и прежде всего приступилъ къ ея осуществленію.

Находясь во Франціи, отдѣлъ естественно началъ съ осуществленія своего плана во Франціи, при постоянномъ и дружномъ содѣйствіи русской Академической группы въ Парижѣ. Въ этомъ смыслѣ предстояло объединить дѣятельность въ этомъ направленіи всѣхъ русскихъ организацій во Франціи и войти въ тѣсную связь съ работающими въ томъ же направленіи французскими организаціями. Въ этихъ цѣляхъ былъ созданъ Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей. Въ него вошли представители почти всѣхъ главнѣйшихъ русскихъ организацій въ Парижѣ — Русскаго Національнаго Комитета, Отдѣла Русскаго Національнаго Союза во Франціи, Русской Академической группы въ Парижѣ, Финансово-Промышленнаго и Торговаго Союза въ Парижѣ, Земско-Городского Объединенія, Главнаго Управленія Русскаго Общества Краснаго Креста, Союза Русскихъ Инженеровъ заграницей, Русской Гимназіи въ Парижѣ, Объединенія Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій (ОРЭСО), Союза Русскихъ Студентовъ въ Парижѣ, Союза Русскихъ Офицеровъ въ Парижѣ, Управленія Русскаго Морского Агента въ Парижѣ, Объединеннаго Казачества. Въ лицѣ М. В. Бернацкаго установлена связь съ Совѣщаніемъ Пословъ. Предсѣдателемъ Комитета избранъ предсѣдатель Отдѣла Русскаго Національнаго Союза во Франціи — М. М. Федоровъ. Комитетъ вошелъ въ самую тѣсную связь съ французской комиссіей по организаціи русскаго преподаванія во Франціи, предсѣдателемъ котораго состоитъ ректоръ Сорбонны проф. Аппель, его товарищемъ и главнымъ руководителемъ комиссіи — проф., нынѣ членъ Академіи Наукъ, Г. Жантиль. Комиссія завѣ-

дуетъ распредѣленіемъ всѣхъ суммъ, ассигнованныхъ какъ французскимъ правительствомъ, такъ и французскими муниципалитетами на содержаніе русскихъ студентовъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія во Франціи. Предсѣдатель русскаго комитета избранъ въ составъ этой французской комиссіи, чѣмъ обезпечены ихъ полное взаимодѣйствіе и связь.

Направленіе работъ Комитета и его результаты слѣдующіе:

Въ началѣ 1922 года было возбуждено ходатайство предъ предсѣдателемъ французскаго совѣта министровъ объ ассигнованіи суммы, необходимой для обезпеченія возможности русскимъ студентамъ, находящимся во Франціи и въ сѣверо-африканскихъ колоніяхъ Франціи, гдѣ ихъ положеніе особенно тяжко, поступить въ высшія учебныя заведенія Франціи, съ обезпеченіемъ полнаго ихъ содержанія. Такъ какъ такихъ студентовъ находится во Франціи до 1000 человѣкъ, а минимальное содержаніе каждаго обошлось бы въ 3.000 фр. въ годъ, то испрашивается кредитъ въ 3.000.000 фр. съ отнесеніемъ его или на принадлежащія Россіи средства, секвестрованныя французскимъ правительствомъ, или на средства французской казны.

Результатъ этого перваго ходатайства выразился въ отпускѣ 150 тыс. фр., испрошенныхъ при содѣйствіи французской комиссіи, и въ устройствѣ интерната въ баракахъ на бульварѣ Журданъ, куда и было принято въ ноябрѣ 1922 года 50 русскихъ студентовъ.

Такъ какъ уже лѣтомъ 1922 года выяснилась незначительность сравнительно съ нуждой этой помощи, то предсѣдателемъ Комитета предпринятъ былъ объѣздъ университетскихъ городовъ Франціи въ цѣляхъ привлеченія къ этому дѣлу вниманія общественныхъ круговъ Франціи и ассигнованія муниципальныхъ на него средствъ. Поѣздка эта вполнѣ оправдалась. Мысль о необходимости придти на помощь русскому студенчеству встрѣтила всеобщее сочувствіе у мэровъ, префектовъ и ректоровъ академій этихъ городовъ. Начались ассигнованія и пріемъ первыхъ, небольшихъ правда, группъ студентовъ за счетъ муниципальныхъ и академическихъ средствъ. Живой откликъ французскаго общества позволилъ возобновить ходатайство предъ французскимъ правительствомъ и послѣднее внесло въ смѣту 1922 - 1923 года новое дополнительное ассигнованіе въ 500.000 фр.; эта сумма уже принята Палатой Депутатовъ. За счетъ аванса, отпущеннаго,

по ходатайству Комитета, французскимъ правительствомъ, размѣщены новые 80 студентовъ, изъ нихъ 20 въ Парижѣ и 60 въ другихъ университетскихъ городахъ Франціи. Кромѣ того, Комитету удалось убѣдить Монсеньера Шапталя принять на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ 25 студентовъ въ Парижѣ и американскую ассоціацію помощи студентамъ — 5 студентовъ. Съ своей стороны городъ Парижъ взялъ на свое содержаніе 9 студентовъ и Комитетъ на собранныя имъ средстав обезпечилъ содержаніе 18 русскихъ студентовъ въ Марселѣ, 3-хъ русскихъ студентовъ въ Парижѣ и 5 русскихъ студентовъ въ Паутье. Сейчасъ число студентовъ содержащихся на всѣ вышеупомянутыя средства, а также за счетъ суммъ, переданныхъ американскимъ дѣятелемъ, много помогшимъ русской учащейся молодежи, г. Витиморомъ, распредѣляется такъ: въ Парижѣ — 110, въ Безансонѣ — 25, въ Лилѣ — 25, въ Ліонѣ — 22, въ Марселѣ — 18, въ Страсбургѣ — 10, въ Реннѣ — 10, въ Паутье — 8. Итого — 288. Это число, въ ближайшемъ будущемъ, когда окончательно пройдетъ новая смѣта, увеличится еще на нѣсколько десятковъ лицъ.

Комитетъ не ограничился, однако, работой во Франціи. Въ его задачи входитъ помочь размѣщенію по возможности всѣхъ русскихъ юношей въ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ обратился поэтому вслѣдъ за Франціей въ Бельгію и Швейцарію, направивъ въ обѣ эти страны своего предсѣдателя.

Въ Бельгіи былъ образованъ филіалъ парижскаго Комитета и созданъ бельгійскій Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому учащемуся юношеству. Въ бельгійскій Комитетъ вошли ректоры всѣхъ бельгійскихъ университетовъ, представители de la Fondation Universitaire г. Брюсселя, представители кардинала Мерсье, представители промышленнаго міра Бельгіи и представители бельгійскаго студенчества. Во главѣ его сталъ выдающійся бельгійскій дѣятель, Ministre d'État, г. Франки. Въ свое время предсѣдателемъ русскаго Комитета въ Парижѣ было подано ходатайство предсѣдателю бельгійскаго Совѣта Министровъ г. Тенису объ отпускѣ государственныхъ средствъ на дѣло помощи русскому студенчеству для полученія высшаго образованія въ Бельгіи. Теперь это ходатайство поддержано бельгійскимъ комитетомъ. Комитетъ входитъ кромѣ того, въ сношенія съ бельгійскими муниципалитетами и бельгійскими промышленни-

ками, привлекая общественныя ассигнованія на дѣло помощи русскому учащемуся юношеству. Первымъ на это въ Бельгіи всталъ знаменитый кардиналъ Мерсье. Благодаря его инціативѣ въ Бельгіи уже учится 85 русскихъ студентовъ, содержимыхъ на средства бельгійскихъ организацій. Есть полная надежда, что въ ближайшемъ будущемъ это число значительно увеличится.

Положено начало и работѣ въ Швейцаріи. Лозанскій и Женевскій университеты, а равно и синдикъ Лозанны и совѣтъ кантона Во откликнулись на призывъ Комитета и сейчасъ уже имѣется серьезная надежда на осуществленіе въ извѣстной мѣрѣ нашихъ начинаній и въ Швейцаріи, гдѣ работу придется во всякомъ случаѣ расширить и продолжить. Въ Женевѣ образованъ также русскій Комитетъ для осуществленія этой задачи.

Но все это не разрѣшало основной задачи — устройства всей массы русской учащейся молодежи. Необходимо было объединить усилія всѣхъ русскихъ организацій въ этомъ направленіи — въ Парижѣ, Прагѣ, Бѣлградѣ, Лондонѣ и другихъ столицахъ и озаботиться привлеченіемъ С. А. Соединенныхъ Штатовъ къ государственному участію въ этомъ огромной важности дѣла.

Съ цѣлью достиженія единства дѣйствій были совершены поѣздки предсѣдателя Комитета по Обезпеченію Образованія Русскому Юношеству заграницей въ Прагу и генеральнаго секретаря русскаго Національнаго Комитета — Ю. Ф. Семенова — въ Лондонъ.

Съ академическими союзами и отдѣлами русскаго національнаго Союза въ этихъ двухъ центрахъ и установлена нынѣ связь. Сообща съ ними и со всѣми русскими организаціями въ другихъ странахъ рѣшено обратиться съ ходатайствомъ къ американскому правительству и къ американскому общественному мнѣнію съ просьбой не только объ устройствѣ русскихъ студентовъ на полномъ содержаніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Америки, но и объ ассигнованіи средствъ на устройство стипендій для русскихъ студентовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ западной Европы.

Независимо отъ этого въ Чехіи была сдѣлана попытка еще расширить ту широкую помощь, какая уже оказывается этой страной русскому учащемуся юношеству. Здѣсь, какъ извѣстно, на государственный счетъ содержится до 4.000 русскихъ студентовъ и поддерживается до 100 профессоровъ. Предполагалось до-

биться принятія еще нѣсколькихъ сотенъ русскихъ студентовъ изъ Болгаріи, Турціи, Румыніи и Польши. Къ сожалѣнію, средства Чехіи не позволяютъ этой странѣ такъ широко развить свою помощь, какъ это нами предполагалось, но пріемъ въ чешскіе университеты на полномъ казенномъ содержаніи русскихъ студентовъ, прибывающихъ въ одиночномъ опрядкѣ въ Чехію, продолжается.

Въ Сербіи также, при всей ея бѣдности, оказывается поддержка 1.400 русскимъ студентамъ, обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Юго-Славіи. Здѣсь возникаетъ мысль использовать наличіе въ Сербіи большого числа русскихъ профессоровъ и создать русскіе факультеты. На это требуются средства со стороны и изысканіемъ этихъ средствъ нынѣ занятъ Комитетъ по Обезпеченію Образованія Русскому Юношеству заграницей.

Онъ началъ въ этомъ направленіи работать въ Англіи, Голландіи, Швеціи и Даніи, стремясь образовать тамъ Комитеты для привлеченія средствъ на дѣло обезпеченія русскому юношеству заграницей возможности завершить свое образованіе.

Таковы результаты нашей работы въ области высшаго образованія.

Извѣстныя попытки сдѣланы Отдѣломъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи и въ дѣлѣ попеченія о русскихъ дѣтяхъ.

Имъ созваны были два засѣданія съ представителями парижскихъ организацій, вѣдающихъ дѣломъ помощи дѣтямъ, 26-го іюня и 21-го августа 1922 г. На этихъ засѣданіяхъ поставленъ былъ вопросъ о необходимости созданія спеціальнаго Комитета, объединяющаго все дѣло попеченія о русскихъ дѣтяхъ заграницей. Трудность изыскать необходимыя для этого средства заставила временно отложить рѣшеніе этого важнаго дѣла, но сейчасъ и оно получаетъ свое разрѣшеніе по параллельной инициативѣ Митрополита Евлогія. Создается Комитетъ, въ которомъ Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи приметъ непосредственное участіе. Въ этомъ Комитетѣ отдѣлъ предполагаетъ поставить вопросъ и о третьей задачѣ — обезпеченія средняго образованія русскимъ дѣтямъ заграницей, ибо отдѣлъ полагаетъ, что пребываніе русскихъ заграницей должно быть прежде всего использовано въ смыслѣ извлеченія нашей молодежью возможно большаго изъ источниковъ просвѣщенія на Западѣ.

М. М. Федоровъ.

«ВОЗВРАЩЕНІЕ» НА РОДИНУ.

Въ послѣднее время среди рядовой русской эмиграціи заграницей усилено ведется пропаганда за возвращеніе въ Совѣтскую Россію.

Купленные большевиками или добросовѣстно заблуждающіеся сторонники возвращенія въ своихъ доводахъ не останавливаются ни предъ передержками и преувеличеніями, ни предъ завѣдомой неправдой.

Однимъ они рисуютъ картины полнаго экономическаго возрожденія страны, гдѣ, какъ и раньше, жизнь бьетъ ключемъ, а потому всякій возвращающійся можетъ якобы, легко найти трудъ и можетъ жить въ болѣе сносныхъ, чѣмъ здѣсь (въ эмиграціи), условіяхъ.

Другимъ подчеркиваютъ перемѣну отношенія совѣтской власти къ возвращающимся и полную, такимъ образомъ, безопасность возвращенія.

Третьимъ доказываютъ необходимость возвращенія по мотивамъ національнаго порядка: совѣтское правительство вынуждено, якобы, лишь рядиться въ коммунистическія одежды, по существу-же оно творитъ русское національное дѣло, вновь собирая русскую землю и защищая во внѣ ея національные интересы, а потому долгъ каждаго русскаго, любящаго свою Родину, ѣхать туда и помогать совѣтскому правительству въ этой его работѣ, служа тѣмъ самымъ Родинѣ.

Для того, чтобы уяснить себѣ обстановку, въ которую попадаетъ возвращающійся на Родину, каковы гарантіи безопасности этого возвращенія и, наконецъ, въ какой степени возвращеніе на Родину при настоящихъ условіяхъ есть «служеніе Родинѣ», разсмотримъ приведенныя выше утвержденія.

Говоря объ экономическомъ возрожденіи страны, проповѣдники возвращенія обычно указываютъ на открытіе магазиновъ, ресторановъ въ городахъ, на существованіе пассажирскихъ и скорыхъ поѣздовъ, на возможность достать на базарѣ «все, что нужно» и т. д.

Судить по всѣмъ этимъ даннымъ объ экономическомъ возрожденіи страны по меньшей мѣрѣ наивно.

Лживость этихъ утвержденій станетъ ясна, если мы, хотя-бы въ общихъ чертахъ, уяснимъ себѣ положеніе и условія жизни населенія Россіи въ настоящее время (крестьянъ, рабочихъ, ин-

теллигенціи), разсмотрѣвъ при этомъ, насколько эти условія жизни измѣнились подъ вліяніемъ пресловутой «новой экономической политики» по сравненію съ прошлыми годами.

Крестьянство. При новой экономической политикѣ, какъ и при старой, совѣтская власть продолжаетъ отбирать у крестьянъ не только излишки, но и необходимые для его собственнаго пропитанія рессурсы, что, естественно, разоряетъ крестьянство.

Однимъ изъ главныхъ положеній НЭП'а была замѣна продовольственной разверстки, продовольственнымъ налогомъ.

По мысли большевиковъ налогъ долженъ былъ быть *вдвое* меньше разверстки.

Остающимися излишками крестьянину было предоставлено право *распоряжаться свободно*, но на дѣлѣ вышло по другому.

Опредѣливъ въ 1921 г. продовольственный налогъ въ 240 милліоновъ пудовъ (вмѣсто 423 милл. пуд. разверстки), большевики фактически уменьшили налоговое бремя не на ½, какъ обѣщали, а на 1/4, такъ какъ по разверсткѣ 1920 года ими было собрано вмѣсто 423 милліоновъ пудовъ лишь 303 милліона, и это при томъ условіи, что въ 1920 году у населенія были еще громадные запасы отъ прежнихъ лѣтъ (въ Поволжьи, Сибири, Сѣв. Кавказѣ).

Въ 1922 г. продовольственный налогъ былъ опредѣленъ въ размѣрахъ 1921 г. (243 милл. пуд.), а между тѣмъ совѣтскому правительству было извѣстно, что посѣвная площадь 1922 г. была на 25 проц. менѣе площади 1921 г., и, слѣдовательно, хлѣба должно было быть меньше.

Въ общемъ, и при разверсткѣ и при продовольственномъ налогѣ, власть отбираетъ у крестьянина не только излишки, но и необходимые ему сѣменные и продовольственные (личные) запасы.

По авторитетному заявленію члена коллегіи народнаго комиссаріата земледѣлія **МѢСЯЦЕВА**, общее количество излишковъ въ 1922 г. опредѣлялось въ 100.000.000 пудовъ, и, несмотря на это, продовольственный налогъ, какъ было указано, опредѣлили въ 243 милліона пудовъ.

Ясно, что эти 143 милліона пудовъ должны были быть взяты изъ сѣменныхъ и продовольственныхъ запасовъ населенія, т. е. послѣднее сознательно обрекалось совѣтской властью на голодовку.

Естественно, что при такой политикѣ власти разореніе

крестьянства быстро идетъ впередъ, и сами большевики не могутъ это отрицать.

По заявленію народнаго комиссара соціальнаго обезпеченія Винокурова, зажиточное когда - то крестьянство Украины, Поволжья, Крыма въ значительной степени превратилось въ нищихъ. Огромная лавина бѣженцевъ около 1 ½ милліона человѣкъ теперь частично возвращается назадъ, находя вездѣ разоренныя хозяйства и попадая въ самое безвыходное положеніе.

Общее число *разоренныхъ безлошадныхъ* хозяйствъ по совѣтскимъ (преуменьшеннымъ) даннымъ, равнялось къ 1 сентября 1922 г. 30 проц., а по отдѣльнымъ мѣстностямъ было еще выше.

Такъ напримѣръ:

Въ	Донецкой губ.	28 проц.
»	Екатеринославской	47 »
»	Запорожской	47 »
»	Николаевской	39 »
»	Одесской	45 »

Слѣдствіемъ пагубной экономической политики большевиковъ является голодъ.

Выше было указано, насколько главнѣйшая реформа НЭП'а — замѣна разверстки продовольственнымъ налогомъ — не измѣнила основного принципа большевистскаго хозяйничанья, ограбленія населенія.

Очевидно, этотъ принципъ будетъ проводиться большевиками, пока они останутся у власти, а слѣдствіемъ этого будетъ прогрессирующее разореніе и постоянный непрекращающійся голодъ.

При настоящемъ положеніи, при незначительной площади запашки, крестьянинъ самъ едва-ли могъ-бы прокормиться тѣмъ, что онъ производитъ, но «продналогъ», за рѣдкими исключеніями забираетъ у него все.

Голодъ становится хроническимъ явленіемъ, порожденнымъ продовольственной политикой большевиковъ.

Голодъ былъ въ 1921 г., въ угрожающей формѣ онъ существуетъ и въ настоящемъ 1922—23 г.г.

По оффиціальнымъ совѣтскимъ даннымъ, голодаютъ почти всѣ тѣ области, которыя голодали и въ прошломъ году:

I. Поволжье. По оффиціальнымъ даннымъ, продовольствіе на душу населенія составляло (безъ продналога):

Чувашская область	8	пуд.
Саратовская губ.	7,1	»
Самарская губ.	8,1	»
Нѣмецк. коммуна	5,6	»
Царицынская губ.	9,2	»
Астраханская губ.	5,8	»

Эти цифры станутъ понятны и убѣдительны, если вспомнить, что обычная норма потребленія на душу населенія исчислялась въ Россіи отъ 18 до 26 пуд., т. е. въ 3—4 раза болѣе.

Даже «Экономическая Жизнь», приводя эти цифры, вынуждена была признать, что эти нормы ниже всякихъ голодныхъ нормъ.

По устарѣвшимъ уже свѣдѣніямъ, въ Поволжьѣ голодаетъ 1 милліонъ человѣкъ. Сами большевики ожидаютъ, что къ веснѣ число голодающихъ должно увеличиться до 3 милліоновъ.

II. *Киргизскій край.* Продовольственный дефицитъ, по голодной нормѣ, 500.000 пуд., (нормально дефицитъ 1 ½—2 милл. пудовъ).

III. *Калмыцкій край.* По совѣтскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, положеніе съ продовольствіемъ *катастрофическое* (о цифрахъ предусмотрительно умалчиваютъ).

IV. *Сѣверо-Востокъ.* Въ Татарской республикѣ уже голодаетъ 67 проц. населенія, голодъ неизбѣженъ въ Вятской и Пермской губерніяхъ.

V. *Донская область.* Продовольственный дефицитъ 605.000 пудовъ.

Голодаетъ съ января 30 проц. населенія. Къ веснѣ число голодающихъ значительно увеличится.

VI. *Екатеринославская, Херсонская, Николаевская и Таврическая губ.* Положеніе крайне тяжелое, голодало въ декабрѣ свыше 4 милліоновъ человѣкъ (при общей цифрѣ населенія 10—11 милліоновъ).

Такимъ образомъ, большевики, въ сущности, признали наличность голода почти во всѣхъ мѣстностяхъ, которыя были поражены и въ прошломъ году, за исключеніемъ Кубанской обл., Ставропольской губ., но вмѣсто этого прибавился новый голодный

районъ — Сѣверо - Западный, гдѣ на ѣдока приходилось всего 7 п., т. е. въ 3 раза меньше нормальной потребности.

Несомнѣнно, предстоитъ голодъ и въ будущемъ году.

Весьма характерно въ этомъ отношеніи заявленіе Нансена, какъ извѣстно, благосклонно относящагося къ совѣтской власти. Онъ опубликовалъ слѣдующій докладъ:

«Въ теченіи этой зимы дефицитъ хлѣба въ Россіи будетъ превышать милліонъ тоннъ для Великороссіи и 590 тысячъ тоннъ для Украины. Число голодающихъ, которымъ необходима помощь, превыситъ въ эту зиму 8 милліоновъ человѣкъ, причемъ, по сообщенію самихъ совѣтскихъ властей, въ это число не входитъ населеніе 7 наиболѣе угрожаемыхъ по голоду губерній, гдѣ и сейчасъ положеніе крайне серьезно».

Совѣтское правительство, по словамъ доклада, заявило, что оно не въ состояніи прокормить болѣе половины этого числа.

Принимая во вниманіе прежнюю дѣятельность большевиковъ по борьбѣ съ голодомъ, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что и этого оно не сумѣетъ выполнить.

Вполнѣ компетентному заявленію Нансена соотвѣтствуютъ и свѣдѣнія совѣтской печати о неудовлетворительномъ состояніи и гибели озимыхъ посѣвовъ въ цѣломъ рядѣ губерній.

Неудовлетворительное состояніе губерній: Пермской, Вятской, Костромской, Вологодской, Череповецкой, Ярославской, Рыбинской, Тверской, Московской, Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Витебской, Гомельской, причемъ, ниже неудовлетворительнаго состоянія озимыхъ въ губерніяхъ Вятской, Костромской, Вологодской, Тульской, Орловской и Витебской.

Вполнѣ опредѣленно можно, слѣдовательно, утверждать, что въ будущемъ году Россіи предстоятъ ужасы голода, какъ были они въ настоящемъ году и прошломъ, какъ будутъ и впредь, пока у власти останутся большевики.

Таково, въ краткихъ чертахъ, положеніе сельскаго населенія въ Россіи.

Городское населеніе, рабочіе и интеллигенція. До введенія новаго курса каждый гражданинъ занималъ опредѣленное мѣсто въ крѣпостномъ хозяйствѣ, выдававшемъ, хотя и съ перебоями, хотя и въ минимальныхъ размѣрахъ, средства къ существованію.

Интеллигенція и чиновничество цѣликомъ влились въ совѣтскую бюрократію.

Всѣ рабочіе были обезпечены за счетъ государственнаго котла, хотя бы они фактически и не принимали участія въ производственномъ процессѣ.

Характерной особенностью совѣтскаго города того времени, т. е. 1918—20 г.г., было отсутствіе безработныхъ, и сравнительное равенство положенія и равенство экономической обезпечности.

Послѣ проведенія въ жизнь НЭП'а положеніе рѣзко измѣнилось.

Большинство городского населенія было снято съ государственнаго снабженія.

Было произведено колоссальное сокращеніе штатовъ рабочихъ и служащихъ.

Рабочіе тысячами выбрасывались и выбрасываются на улицу.

Нѣтъ, поэтому, такой отрасли труда, которая не была бы поражена безработицей.

Число безработныхъ желѣзнодорожниковъ, напримѣръ, было осенью 1922 г. 50.000 чел., теперь цифра возросла. На югѣ выбрасываются 10.000 металлургистовъ, въ горной промышленности 32.000 и т. п.

Продолжающееся свертываніе промышленности выбрасываетъ за бортъ все новыя и новыя категоріи.

Въ Петроградѣ, напримѣръ, въ ноябрѣ сокращено число швейниковъ на 40 проц., рабочихъ массоваго производства на 50 проц., табачниковъ на 25 проц. и т. д.

Полное истощеніе средствъ большевиковъ заставитъ ихъ неизбѣжно и въ будущемъ производить дальнѣйшія сокращенія.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, совѣтъ народныхъ комиссаровъ утвердилъ проектъ государственной плановой комиссіи о сокращеніи штатовъ служащихъ и рабочихъ государственныхъ предпріятій и учрежденій.

Согласно проекту, въ январѣ 1923 года подлежало увольненію 412.000 человѣкъ, изъ которыхъ 150.000 падаетъ на добывавшую промышленность, 165.000 на обрабатывающую промышленность, 82.000 на государственныхъ служащихъ и 15.000 на транспортъ.

Положеніе сокращаемыхъ ужасное.

Государство никакой помощи не оказываетъ, да и не можетъ фактически оказать.

Ассигнованные въ Петроградѣ 3 милліона рублей золотомъ быстро разошлись, и на эти средства могла быть организована работа только для 5.000 человѣкъ, то-есть для 1/15 — 1/20 безработныхъ Петрограда.

Въ провинціи, помощь еще мизернѣе.

Въ результатѣ, какъ бытовой фактъ, нищенство мужчинъ и проституція женщинъ.

Положеніе рабочихъ, оставшихся на службѣ, чрезвычайно тяжелое.

Обратившись къ вопросу о заработной платѣ, находимъ, что движеніе цѣнъ на продукты и ставокъ шло совершенно различнымъ темпомъ.

	движ. цѣнъ	движ. ставокъ
Ноябрь 1921 года	100	100
Декабрь » »	137	100
Январь 1922 года	275,4	153,5
Февраль » »	528,3	228,8
Мартъ » »	1116,4	564,5
Апрѣль » »	2517,2	804,3
Май » »	5000	1520

Но и эта мизерная плата выплачивалась чрезвычайно неаккуратно.

По предварительнымъ исчисленіямъ, задолженность предпріятій рабочимъ на январь-май 1922 года составляла не менѣе 12 трилліоновъ рублей; покрытіе этой суммы идетъ чрезвычайно медленно.

Въ голодающихъ районахъ, безъ сомнѣнія, положеніе еще тяжелѣе.

Совершенно въ такомъ же, если не въ еще худшемъ, положеніи находится интеллигенція.

Если принять во вниманіе, что штаты совѣтскихъ учрежденій сокращены на 60 проц. и болѣе, и сокращеніе продолжается, то положеніе ея станетъ совершенно яснымъ.

Выхода у нея нѣтъ.

Не находя примѣненія обычному для себя труду, она не можетъ заняться въ массѣ и физическимъ трудомъ, такъ какъ его нѣтъ.

Отсюда то-же нищенство мужщинъ и проституція женщинъ.

Остается новая совѣтская буржуазія — такъ называемые нэпманы.

Классъ этотъ весьма малочисленъ.

Правда, для нихъ открыты кабарэ и рестораны, они могутъ проиграть большія суммы и пріобрѣтать предметы роскоши, но жизнь ихъ и благополучіе все время «на волоскѣ».

Недаромъ Ленинъ назвалъ широкую жизнь «совѣтскихъ буржуевъ» пляской на вулканѣ.

Аресты валютчиковъ въ Москвѣ, астрономическія цифры штрафовъ, налагаемыхъ повсемѣстно на «нэпмановъ», конфискація ихъ имущества и частое лишеніе свободы показываютъ, что Ленинъ совершенно правъ, и что счастье «совѣтскихъ буржуевъ» весьма призрачно.

Впрочемъ, «нэпмановъ» такъ мало, что судить по ихъ жизни о положеніи широкихъ слоевъ русскаго народа такъ же неосновательно, какъ судить по игорнымъ домамъ и кафе-шантанамъ Москвы объ экономическомъ положеніи разоренной, голодной и вымирающей Россіи; процессъ вымиранія населенія Россіи идетъ гигантскими шагами впередъ.

Согласно даннымъ, сообщеннымъ проф. Анцыферовымъ, на основаніи совѣтскихъ источниковъ, уровень рождаемости уже въ первые годы большевистскаго властвованія упалъ до 13 на тысячу, тогда какъ уровень смертности возросъ до небывалой высоты 79 на тысячу. («Эхо Батума», № 404).

Въ результатѣ, перепись 1920 г. показала, что населеніе Россіи (не считая, конечно, отошедшихъ областей) уменьшилось на 13 милліоновъ человѣкъ; нѣкоторая часть приходится на жертвъ войны и эмигрантовъ, но добрая половина этой страшной цифры всецѣло должна быть отнесена на счетъ большевистскаго «соціальнаго опыта».

Въ 1923 году цифра эта, очевидно, удвоится.

Процессъ вымиранія, являющійся слѣдствіемъ экономическихъ условій, въ которыя коммунисты поставили русскій народъ, разоривъ все національное достояніе и не давая возможности развиваться хозяйственной иниціативѣ, не можетъ прекратиться, пока у власти стоятъ коммунисты.

По глубоко - вѣрному утвержденію проф. Тимашева, Россія настолько разорена экономически большевиками, что *населеніе, кормившееся на ея территоріи въ нормальное время, является*

теперъ избыточнымъ и должно вымереть въ значительной своей части.

Это положеніе лучше всего подтверждаетъ полную невозможность въ настоящій моментъ реэмиграціи, независимо отъ всякихъ другихъ соображеній.

Обираемое, разоренное крестьянство, десятки и сотни тысячъ безработныхъ и голодающихъ рабочихъ и интеллигенціи, милліоны умершихъ при большевикахъ съ полной убѣдительностью должны доказать, что всякая мысль найти на Родинѣ хоть мало-мальскую возможность строиться, примѣнить свой трудъ есть ни на чемъ не основанная мечта наивныхъ, усталыхъ людей или сознательная провокація совѣтскихъ агентовъ, зовущихъ русскую эмиграцію на почти вѣрную гибель отъ голода и лишеній.

Если люди, живущіе тамъ, привыкшіе къ исключительно тяжелымъ формамъ борьбы за существованіе, не могутъ прокормиться и обречены въ значительной степени на вымираніе, то каково же должно быть положеніе реэмигрантовъ при ихъ массовомъ возвращеніи.

Наконецъ, если положеніе отдѣльнаго обывателя въ Совѣтской Россіи настолько безнадежно плохо, то какъ можно охарактеризовать положеніе возвращающагося на родину бывшаго участника «бѣлаго движенія?».

Оно, поистинѣ, трагическое, и только немногимъ счастливцамъ удается такъ или иначе устроиться и сохранить свою жизнь.

Нужно къ этому прибавить, что мнѣніе о полной безопасности возвращенія бывшихъ участниковъ такъ называемаго бѣлаго движенія весьма часто опровергается не подлежащими сомнѣнію данными о террорѣ, примѣняемомъ большевиками по отношенію къ довѣряющимъ ихъ амнистіямъ.

Опредѣленности въ вопросѣ объ амнистіи, вообще, нѣтъ; пока извѣстно только, что послѣдняя распространяется не на всѣхъ, а лишь на нѣкоторыя категоріи.

Имѣются, напримѣръ, свѣдѣнія, что правительствомъ Совѣтской Украины была объявлена амнистія рядовымъ участникамъ бѣлаго движенія.

Однако, извѣстно также объ отказѣ совѣтскаго правительства въ пріемѣ находящихся заграницей нѣкоторыхъ группъ эмигрантовъ, хотя они и не занимали высокихъ должностей въ «бѣлыхъ арміяхъ», т. е. были рядовыми.

Не имѣетъ, въ сущности, никакого значенія вопросъ о томъ,

какъ юридически разсматриваетъ совѣтская власть реэмигрантовъ.

Важно фактическое отношеніе большевиковъ къ возвращающимся б. участникамъ антибольшевистскаго движенія.

Возвращеніе на родину въ болѣе широкихъ размѣрахъ началось съ февраля 1921 г.

Первый эшелонъ возвращающихся на родину былъ отправленъ изъ Константинополя въ Новороссійскъ въ общемъ числѣ до 1.500 человѣкъ 13 февраля 1921 года.

Черезъ два мѣсяца «Решидъ - Паша» вторымъ рейсомъ отвезъ въ Одессу около 2.500 человѣкъ.

Первый эшелонъ былъ большевиками принятъ съ мѣрами чрезвычайной осторожности.

На берегъ высаживались лишь небольшими партіями, по 30—40 чел. въ день: всѣхъ высаживающихся на берегъ тщательно обыскивали, отбирали всѣ деньги и цѣнныя вещи и отправляли затѣмъ въ Ч. К.

Какъ общее правило, всѣ офицеры и военные чиновники разстрѣливались немедленно въ Новороссійскѣ, а остальные должны были заполнить особый опросный листъ, заключающій въ себѣ 31 пунктъ.

Эти опросы разсматривала особая комиссія, и результатъ ея работъ слѣдующій: большая часть унтеръ-офицеровъ была разстрѣляна, а меньшая выслана въ концентраціонные лагери на сѣверѣ Россіи.

Рядовые солдаты и казаки были заключены въ Новороссійскій концентраціонный лагерь, впредь до провѣрки правильности содержанія опроснаго листа. Въ послѣднемъ, между прочимъ, требовалось указать предыдущую службу и мѣсто пребыванія въ послѣдніе три года, для каждаго года отдѣльно, указать и перечислить родственниковъ въ Совѣтской Россіи, ихъ адреса и т. д.

По мѣрѣ поступленія отвѣтовъ происходило слѣдующее:

1) солдатамъ, давшимъ правильныя показанія, предлагалось поступить въ красную армію или быть отправленными на Бакинскіе нефтяные промыслы; въ случаѣ отказа отъ обоихъ предложеній такія лица продолжали содержаться въ концентраціонномъ лагерѣ,

2) лица, давшія невѣрныя показанія, немедленно разстрѣливались; всего изъ этой партіи было разстрѣляно около 500.

Абсолютно такая-же процедура была произведена съ при-

бывшими на «Решидъ-Пашѣ» въ Одессу, съ той только разницей, что ихъ встрѣтили звуками «интернаціонала». Послѣ торжественной встрѣчи начались опросы, а въ результатѣ разстрѣлы и концентраціонный лагерь.

Всего изъ второй партіи, по свѣдѣніямъ изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и одесскихъ совѣтскихъ газетъ, было разстрѣляно до 30 проц.

Такъ поступаютъ большевики и въ настоящее время, когда подъ вліяніемъ разныхъ причинъ въ Болгаріи, участились случаи возвращенія въ Россію.

Напримѣръ, въ маѣ минувшаго года партія казаковъ — 180 человѣкъ отправились изъ Варны въ Новороссійскъ; партія эта была высажена въ Карантинѣ, офицеры тутъ же разстрѣляны, а рядовые отправлены по станціямъ, въ распоряженіе «особыхъ отдѣловъ», т. е. военныхъ чрезвычаекъ для производства дознанія.

Среди разстрѣлянныхъ были — войска Донского войсковой старшина Барановъ, хорунжій Зоринъ, сотникъ Фоминъ, подъесаулъ Ковалевъ и др.

Но, можетъ быть заданъ вопросъ, существуютъ-же все-таки счастливцы, которые послѣ опросовъ, карантиновъ, концентраціонныхъ лагерей остаются живыми и даже выпускаются на свободу.

Безъ сомнѣнія, существуютъ.

Какова же жизнь этихъ людей, передаетъ одинъ участникъ борьбы съ большевиками на сѣверномъ фронтѣ, Н...., выпущенный на свободу послѣ долгихъ мытарствъ.

Прежде всего, онъ (и всѣ выпущенные вмѣстѣ съ нимъ) были взяты на учетъ; учетъ этотъ въ отношеніи бывшихъ бѣлыхъ состоитъ въ томъ, что они снабжаются особыми, своего рода «волчьими паспортами».

Кромѣ того, они еженедѣльно, по мѣсту своего жительства, должны являться въ Ч. К. (теперь Госполитуправленіе) для отмѣтки.

Въ документахъ у нихъ всегда существуетъ особая помѣтка.

Въ случаѣ какихъ-либо осложненій и примѣненія террора, мѣстныя отдѣленія ГПУ получаютъ изъ центра приказъ — всѣхъ «бывшихъ бѣлогвардейцевъ», имѣющихъ документы по литерѣ такой-то, арестовать и привести въ исполненіе «мѣру пресѣченія», отмѣченную въ документѣ.

Обычно, эта «мѣра пресѣченія» — разстрѣлъ.

Такой пріемъ въ широкихъ размѣрахъ былъ продѣланъ послѣ кронштадтскаго возстанія.

Бывшіе «бѣлые», по словамъ вышеупомянутаго лица, настоящіе безправные паріи: на мѣста ихъ изъ боязни никто не беретъ, и они, грязные и оборванные, исполняютъ самыя черныя и тяжелыя работы, пока эпидемія или терроръ не уберетъ ихъ въ лучшій міръ.

Кромѣ всегда висящей надъ головой вернувшихся «бѣлыхъ» опасности быть разстрѣлянными въ порядкѣ усиленія краснаго террора, они рискуютъ жизнью и въ другихъ случаяхъ: малѣйшее указаніе на какой нибудь антибольшевистскій поступокъ въ прошломъ, который сперва удалось скрыть, или просто подозрительность на этой почвѣ мѣстныхъ совѣтскихъ властей ведутъ къ роковой развязкѣ.

Въ этихъ случаяхъ не могутъ спасти бывшаго бѣлогвардейца ни документы, выданные большевиками, ни даже «заслуги» въ видѣ предательства своихъ близкихъ.

Такъ, напримѣръ, благополучно вернувшіеся въ Хоперскій округъ казаки Евстигнѣевъ, Орловъ и Никулинъ были разстрѣляны потому, что большевики узнали объ ихъ службѣ въ отрядѣ ген. Мамонтова въ 1919 г.

Въ началѣ декабря истекшаго года въ Новороссійскѣ были разстрѣляны дьяконъ и еще нѣсколько лицъ, выѣхавшія изъ Варны, и всѣ *снабженные еще въ Варнѣ совѣтскими удостовѣреніями объ амнистіи.*

Совсѣмъ недавно въ Одессѣ разстрѣлянъ такой заслуженный передъ большевиками человѣкъ, какъ провокаторъ Корніевскій, б. офицеръ штаба ген. Кутепова, уличенный въ свое время въ поддѣлкѣ документовъ за подписью генерала Врангеля.

Англійская, весьма освѣдомленная, газета, «*Морнингъ Постъ*», сообщаетъ, что въ настоящее время усилились разстрѣлы возвращающихся, даже прошедшихъ черезъ всѣ совѣтскія чистилища.

Объясняется это тѣмъ, что, какъ сообщаетъ газета, «послѣ петроградскаго заговора и возстанія въ Минскѣ, совѣтская *власть предпочитаетъ мертвыхъ врангелевцевъ живымъ*».

Газета передаетъ случай, когда группу реэмигрантовъ, избѣгшихъ разстрѣла въ Новороссійскѣ и отправленныхъ на ра-

боты въ Донецкій бассейнъ, безъ всякаго суда разстрѣляла сопровождавшая стража.

Въ пути былъ произведенъ выстрѣлъ съ провокаціонной цѣлью (репатріированные, конечно, оружія имѣть не могли), и стража съ криками «возстаніе» перестрѣляла весь эшелонъ.

Вообще, случаи жестокой расправы съ возвращающимися явленіе заурядное.

Даже въ случаяхъ избавленія отъ немедленной расправы, каждый изъ возвращающихся рискуетъ быть казненнымъ по всякому, даже ничтожному, поводу распоряженіемъ мѣстныхъ властей.

Отношеніе послѣднихъ, въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности, имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ всякаго рода оффиціальные амнистіи, декреты и т. п.

Если мѣстное отдѣленіе ГПУ (чрезвычайки), подъ надзоръ и на учетъ котораго поступаютъ прибывшіе, по тѣмъ или инымъ причинамъ найдетъ кого-либо «неугоднымъ», «опаснымъ» или просто «подозрительнымъ», отъ расправы не спасетъ ничто — ни дарованная амнистія, ни распоряженія центра, ни заступничество и ходатайства близкихъ.

Примѣръ Слащева и ему подобныхъ не уменьшаетъ справедливости сказаннаго.

Слащевы нужны большевикамъ, какъ приманка для другихъ.

Такимъ образомъ, положеніе рядового бѣженца, возвращающагося къ себѣ на родину, полно неопредѣленности и трагизма.

Находясь подъ подозрѣніемъ власти, подъ страхомъ быть обвиненнымъ и привлеченнымъ къ отвѣтственности за грѣхи не только свои, но и чужіе, онъ въ то-же время долженъ нести исключительную по трудности борьбу за сохраненіе своего физическаго существованія.

Трагизмъ положенія для вновь прибывающихъ заключается не въ томъ, что нужно много работать, а въ томъ, что негдѣ работать.

Милліоны умершихъ, погибшихъ въ этой борьбѣ за свое физическое существованіе, за кусокъ хлѣба, лучше всякихъ словъ характеризуютъ условія этой борьбы.

Націонализмъ совѣтскаго правительства. Выше уже было отмѣчено, что наемные и безплатные сторонники возвращенія на Родину навязываютъ совѣтскому правительству несвойственную

ему роль «національной власти», служеніе которой, якобы, есть служеніе Родинѣ.

Несостоятельность и лживость этихъ утвержденій ясна сама по себѣ.

Большевизмъ (коммунизмъ) по существу своему, какъ политическая доктрина, вообще не можетъ имѣть ничего общаго съ національными задачами народа.

Преслѣдуя свои, чисто интернаціональныя, цѣли, Совѣтское Правительство приносило и приноситъ въ жертву этимъ цѣлямъ и русскую землю, и матеріальныя цѣнности русскаго народа, и его жизнь...

Учитывая обстановку, большевики могутъ пользоваться и, какъ показала практика, пользовались и національнымъ подъемомъ народа, и его историческими традиціями, но все это не болѣе, чѣмъ тактическій пріемъ, нужный совѣтскому правительству въ данный моментъ для достиженія своей очередной (интернаціональной) задачи.

Коммунизмъ, какъ таковой, никогда не былъ и не можетъ быть орудіемъ совѣтскаго правительства, какъ Россійской власти, и наоборотъ, совѣтское правительство, какъ Россійская власть, есть *лишь орудіе въ рукахъ III интернаціонала.*

Возрожденіе Родины, ея «собираніе» можетъ идти по разнымъ путямъ, но только не черезъ совѣтское правительство, не черезъ коммунизмъ.

Цѣль совѣтскаго правительства была и есть одна — міровая революція.

На это и направлены всѣ его усилія, израсходованы вѣками накопленныя матеріальныя цѣнности страны, погублены десятки милліоновъ Русскаго народа, разорена и отдается теперь въ рабство иностранному капиталу вся страна.

Измученному физически и нравственно бѣженцу, имѣющему, къ тому-же, въ Россіи, всѣхъ своихъ близкихъ, можетъ придти въ голову мысль о «возвращеніи», но никакого «служенія» Родинѣ въ этомъ нѣтъ.

Интересы Родины требуютъ, прежде всего, физическаго и моральнаго сохраненія ея сыновъ.

Въ сов. Россіи, при существующихъ теперь тамъ условіяхъ, послѣднее менѣе всего возможно, а потому массовое возвращеніе туда не въ интересахъ Родины.

Такимъ образомъ, возвращеніе, при настоящихъ условіяхъ, къ себѣ на Родиину, нецѣлесообразное съ точки зрѣнія политической и экономической, не можетъ быть оправдано и какими-либо національными побужденіями.

Служить совѣтскому правительству (буквально) не значитъ служить Родинѣ.

Родина и Интернаціоналъ понятія взаимно исключающія.

Настоящій очеркъ составленъ корреспондентомъ Р. Н. К-та.

Хроника Русскаго Національнаго Союза.

Прилагаемыя при семъ постановленія и резолюціи Русскаго Національнаго Комитета и отдѣловъ Союза отражаютъ настроенія по общимъ и нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ жизни Союза и соприкасающихся съ нимъ организацій.

Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ:

Наиболѣе крупнымъ событіемъ для насъ была вспышка соглашательскихъ теченій заграницей и, главнымъ образомъ, во Франціи, бывшей до сихъ поръ цитаделью антибольшевизма въ Европѣ. Русскій Національный Комитетъ обратился къ общественному мнѣнію съ разъяснительной запиской по этому вопросу.

Параллельно съ этимъ, среди русскихъ, проживающихъ въ разныхъ странахъ, возникли различныя теченія въ связи съ франко-германскимъ конфликтомъ. Р.Н.К. обратился ко всѣмъ организаціямъ Союза съ просьбой воздерживаться отъ всякихъ выступленій. Аналогичную резолюцію вынесъ по данному вопросу Р.Н.К. въ Лондонѣ.

Помимо вопросовъ, отмѣченныхъ въ нижеприлагаемыхъ постановленіяхъ и резолюціяхъ, Р.Н.К. принялъ участіе въ совмѣстномъ съ другими русскими организаціями выступленіи по поводу предполагаемой высылки русскихъ бѣженцевъ изъ Польши; представитель Р.Н.К-та, М.М. Федоровъ, сдѣлалъ докладъ правленію Объединенія Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій (О.Р.Э.С.О.) въ Прагѣ о положеніи русскаго студенческаго вопроса во Франціи и въ Бельгіи; 19-го марта, по окончаніи делегатскаго съѣзда Союза русскихъ инженеровъ, состоявшагося въ Парижѣ, Р.Н.К. устроилъ совмѣстное засѣданіе членовъ съѣзда, Рус. Нац. К-та и членовъ отдѣла Р.Н. Союза во Франціи. На этомъ соединенномъ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто въ зданіи россійскаго посольства, послѣ рѣчей А.В. Карташева и предсѣдателя съѣзда П.Н. Финисова, Н.В. Тесленко сдѣлалъ обстоятельный докладъ на тему: «Право и судъ въ Совѣтской Россіи».

1.

Постановленія и резолюціи Русскаго Національнаго Комитета.

А. — *ПОСТАНОВЛЕНІЕ Р. Н. К-ТА ПО ВОПРОСУ О ФРАНКО-ГЕРМАНСКОМЪ КОНФЛИКТѢ.*

Происходящія въ настоящее время международныя событія не могутъ не привлекать къ себѣ вниманія русскихъ людей, наблюдающихъ ихъ изъ разныхъ странъ, съ которыми ихъ такъ или иначе связываютъ разнообразные интересы. Русскій Національный Комитетъ, не пропустившій ни одного случая для выступленій международнаго характера, внимательно слѣдитъ за этими событіями и, наблюдая ихъ, полагаетъ, что для него не наступило время для какихъ-либо международныхъ выступленій.

Назрѣвающія событія настолько сложны и могутъ имѣть такое значеніе для будущаго Россіи, что по этому предмету необходимы спокойныя, обдуманныя и единодушныя дѣйствія со стороны русскихъ антибольшевистскихъ политическихъ организацій.

Поэтому Русскій Нац. Комитетъ обращается ко всѣмъ отдѣламъ Русскаго Національнаго Союза и ко всѣмъ организаціямъ, съ нимъ связаннымъ, съ просьбой сообщить ему обо всѣхъ ихъ предположеніяхъ въ данномъ направленіи, дабы объединить точки зрѣнія русскихъ организацій, ибо только при опредѣленномъ единодушіи значительной части русскаго общественнаго мнѣнія возможны будутъ какія-нибудь выступленія.

Парижъ, 2-го Марта 1923 г.

Б. — *ВОЗЗВАНІЕ Р. Н. К-ТА ПО ПОВОДУ ВЫВОЗА ХЛѢБА ИЗЪ РОССІИ.*

КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ И НАРОДАМЪ ВСЕГО МІРА.

Голодъ въ Россіи — неизбѣжный результатъ совѣтскаго режима со всѣми его ужасными послѣдствіями — вымираніемъ населенія и людоѣдствомъ — продолжается, изобличая лживость завѣреній большевиковъ на Гаагской Конференціи, что въ Совѣтской Россіи ожидается обезпечивающій населеніе сборъ хлѣбовъ. Представители Русскаго Національнаго Комитета на Гаагской Конференціи утверждали, что голодъ въ Россіи неотвратимъ и въ 1923 году, и что международная помощь населенію Россіи необходима. Оказывавшія помощь Россіи учрежденія и лица —АРА, Нансеновскія организаціи, г-нъ Робертсонъ и другія — это, увы, въ одинъ голосъ подтверждаютъ. Всѣ чужеземныя благотворительныя организаціи фактически продолжаютъ начатую въ прошломъ году работу. Корабли съ хлѣбомъ идутъ изъ Америки въ Россію. Въ мѣру возможности, отправляютъ продовольственные припасы и страны Европы. Вносятъ въ эту помощь посильный вкладъ и сами нуждающіеся русскіе эмигранты.

А тотъ русскій хлѣбъ, который былъ отнятъ отъ русскихъ земледѣльцевъ въ порядкѣ продовольственнаго налога, — этотъ хлѣбъ совѣтская власть вывозитъ за-границу. Вывозитъ сотнями вагоновъ. Везетъ къ портамъ подъ охраной штыковъ, черезъ охваченныя голодомъ мѣстности.

На глазахъ міра, въ Россіи совершается неслыханное преступленіе надъ порабощеннымъ III интернаціоналомъ русскимъ народомъ.

Рожденная въ насиліи и лжи, совѣтская власть держится терроромъ внутри и обманомъ вовнѣ.

Да, Россія была житницей Европы. Но она никогда не вывозила и не могла вывозить даже и четверти своего урожая. Лѣтомъ 1922 года, по свидѣтельству самихъ большевиковъ, урожай снятъ менѣе чѣмъ съ 40% прежней площади засѣва, причемъ, вслѣдствіе засоренности и низкаго качества сѣмянъ, почти полнаго отсутствія удобренія, плохой обработки ,за рѣзкимъ сокращеніемъ живого и мертваго инвентаря, сборъ съ десятины много меньше прежняго. Слѣдовательно, при совѣтскомъ режимѣ Россія осуждена на голоданіе даже при наилучшихъ условіяхъ урожая и не вывозя ни одного пуда хлѣба. Она не будетъ имѣть возможности вывоза до сельско-хозяйственнаго возрожденія разгромленной страны.

Русскому народу нуженъ хлѣбъ. Совѣтской власти нужно золото, нужна валюта. Ставка на міровую революцію не снята. Въ Россіи народъ голодаетъ. Русскій хлѣбъ идетъ въ обмѣнъ на золото для сохраненія коммунистической власти, для поддержанія очередной коммунистической агитаціи въ Рурѣ, для пропаганды въ Индіи, для разжиганія пожара на Балканахъ, для оплаты услугъ продажной прессы.

Голодные люди уже дѣлали попытки останавливать поѣзда, увозящіе хлѣбъ за-границу. Были случаи активнаго протеста со стороны желѣзнодорожныхъ служащихъ и отказа красноармейцевъ усмирять неповинующихся. Но передъ кровавой расправой съ населеніемъ озлобленнымъ голодомъ и терроромъ III интернаціоналъ, спасая свою шатающуюся власть, конечно, не останавливается.

Русскій Національный Комитетъ взываетъ къ правительствамъ и мнѣнію всего міра и говоритъ: «не берите хлѣба, насильно отнятаго у умирающаго отъ голода русскаго народа».

23-II-1923.

B. — *МЕМОРАНДУМЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА КЪ ПРОЕКТАМЪ СОГЛАШЕНІЯ СЪ СОВѢТСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.*

Въ послѣднее время упорно велись разговоры о томъ, будто бы нѣкоторыя политическія и тогово-промышленныя группы Франціи и даже правительство все болѣе и болѣе склоняются къ соглашенію съ московскимъ совѣтскимъ правительствомъ III-го Интернаціонала.

Русскій Національный Комитетъ хочетъ надѣяться, что наз-

ванные разговоры имѣютъ поводомъ лишь нѣкоторые шаги, предпринятые неотвѣтственными и малоосвѣдомленными группами политиковъ и коммерсантовъ, хотя и влiятельныхъ, но неопредѣляющихъ общаго направленiя французской политики.

Дѣйствительно, три категорiи соображенiй могли бы привести къ соглашенiю Францiи съ совѣтскимъ правительствлмъ, а именно — соображенiя экономическiя, военныя и политическiя.

Экономическiя перспективы могли казаться заманчивыми годъ тому назадъ, когда отрицательные результаты англосовѣтскаго договора еще не вяснились съ такой очевидностью, какъ нынѣ. Прошедшiй, 22-й годъ, съ Генуэзской и Гаагской конференцiями, съ неудачами шведскаго и итало-совѣтскаго договоровъ, съ отказомъ утвержденiя Уркуардовской концессiи и съ безрезультатностью всѣхъ нѣмецкихъ концессiй въ совѣтской Россiи, показалъ, что крупныхъ дѣлъ въ масштабѣ международной торговли съ совѣтскимъ правительствомъ вести нельзя. Всѣ попытки этого рода привели лишь къ тому убѣжденiю, что совѣтское правительство стремится единственно къ полученiю аванса или къ открытiю ему предварительнаго международнаго кредита. При чемъ ни авансы, ни возможные кредиты не обезпечиваются совѣтскимъ правительствомъ никакими гарантiями не только возможности работать на возстановленiе промышленныхъ предпрiятiй, но даже самой элементарной неприкосновенности, какъ предпрiятiй, такъ и личности хозяевъ, техниковъ и рабочихъ. Такое положенiе вещей, нынѣ извѣстное всѣмъ, конечно, не можетъ склонить европейскiя правительства къ переговорамъ о тѣхъ или иныхъ соглашенiяхъ съ совѣтскимъ правительствомъ. Возможны лишь мелкiя спекуляцiи отдѣльныхъ нетребовательныхъ фирмъ, спекуляцiи, основанныя на продажности агентовъ III-го Интернацiонала, которые распродаютъ остатки русскаго государственнаго имущества, хлѣбъ, отобранный у голодающихъ крестьянъ, а также цѣнности, похищенныя изъ разграбленныхъ церквей или у отдѣльныхъ убитыхъ или изгнанныхъ изъ Россiи русскихъ людей и иностранцевъ.

Такимъ образомъ, экономическiя соображенiя, какъ поводъ для переговоровъ солидныхъ освѣдомленныхъ торговыхъ и политическихъ группъ, а также европейскихъ правительствъ, о какихъ бы то ни было соглашенiяхъ съ совѣтскимъ правительствомъ, должны быть отброшены, какъ потерявшiя смыслъ.

Военныя соображенiя время отъ времени всплываютъ на поверхность, смущая призракомъ красной армiи пугливыя души и прихотливо вплетаясь въ кабинетныя комбинацiи нѣкоторыхъ строителей международной политики.

Правда, нѣтъ недостатка въ оффицiальныхъ декларацiяхъ III-го интернацiонала о томъ, что пролетарiатъ только оружiемъ сможетъ разрушить буржуазныя государства Запада. И тѣмъ не менѣе, красная армiя не получаетъ приказа двинуться на Западъ. Очевидно, отсутствiе этого приказа обусловлено явною невоз-

можностью достигнуть желательныхъ для міровой революціи результатовъ.

Причиной такой невозможности является основной порокъ коммунистической системы, а именно — отрицаніе національной идеи и разрушительность ея методовъ въ области экономической и финансовой жизни страны.

Если бы совѣтская власть была увѣрена, что красная армія, нынѣ составленная по принципу всеобщаго призыва, способна воодушевиться идеями III-го интернаціонала, и если бы она при этомъ обладала достаточными финансовыми возможностями, она бы, конечно, не преминула обрушиться на своихъ сосѣдей, не считаясь ни съ какими «буржуазными предразсудками», каковыми она называетъ вѣрность договорнымъ обязательствамъ международнаго характера.

Но въ томъ-то и дѣло, что даже совѣтская власть отлично понимаетъ, что сила армій опредѣляется не одними только штыками и пушками, но, главнымъ образомъ, ихъ моральнымъ состояніемъ. Моральное же состояніе арміи, составленной по принципу рекрутскаго набора среди широкихъ народныхъ массъ, обусловливается національнымъ сознаніемъ народа, съ которымъ III-ій интернаціоналъ не можетъ не бороться.

Совѣтская власть понимаетъ, что нынѣшняя красная армія не можетъ воодушевиться до жертвеннаго подвига идеями III-го интернаціонала, поэтому главнѣйшія свои надежды она возлагаетъ на внутреннее разложеніе и ослабленіе своихъ противниковъ, каковыми она считаетъ всѣ буржуазныя государства Европы.

Развращеннаго противника съ разложившейся арміей легко добьетъ и относительно слабая вооруженная сила, подогрѣтая фальсифицированными къ данному случаю и на время какими-нибудь националистическими формулами.

Поэтому въ цѣляхъ предварительнаго развращенія противника, а также ради полученія денегъ, совѣтское правительство готово вступить въ какое угодно соглашеніе съ любымъ изъ правительствъ Европы и Америки.

И притягательная сила мірового зла такъ непонятно дѣйственна, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ всѣ европейскія правительства, одно за другимъ, въ разной степени, поддаются его чарамъ. Нынѣ мы оказываемся свидѣтелями парадоксальнаго явленія, схожденія въ одной точкѣ противоположныхъ и даже враждебныхъ теченій, преслѣдующихъ взаимно исключающія цѣли. Съ одной стороны нѣкоторые политическіе дѣятели говорятъ, что, ради отторженія совѣтскаго правительства отъ Германіи, было бы полезно установить немедленно франко-совѣтское соглашеніе. Хору этихъ политическихъ дѣятелей отвѣчаютъ отвѣтственные совѣтскіе представители — мы готовы, говорятъ они, только дайте намъ денегъ, признайте насъ, ради укрѣпленія нашей международной кредитоспособности. Другіе политическіе дѣятели, изъ враждебнаго первымъ лагеря, съ надеждой слушаютъ такія рѣчи

и говорятъ, — мы съ удовольствіемъ будемъ наблюдать за тѣмъ, какъ французскія деньги будутъ служить дѣлу III-го интернаціонала въ самой же Франціи, ибо мы извлечемъ изъ этого максимальную выгоду.

Истинное положеніе красной арміи, подлинныя намѣренія совѣтскаго правительства и отрицательныя перспективы военныхъ соглашеній съ послѣднимъ хорошо извѣстны всѣмъ главнымъ штабамъ и правительствамъ Западной Европы.

Поэтому Національный Комитетъ хочетъ думать, что слухи о готовящихся, якобы, соглашеніяхъ военнаго характера не имѣютъ серьезныхъ основаній и вызваны лишь попытками нѣкоторыхъ безотвѣтственныхъ и малоосвѣдомленныхъ группъ, принимающихъ свои неправильныя предположенія за реальности, а также дѣйствіями совѣтскихъ агентовъ, неустанно работающихъ въ направленіи разложенія армій и общественнаго мнѣнія Европы.

Исключивъ, такимъ образомъ, соображенія экономическія и военныя, мы вынуждены остановить все наше вниманіе на соображеніяхъ политическихъ.

Нерѣдко приходится слышать разсужденія такого рода: Россія представляетъ собою шестую часть земной суши, безъ нея длительно міръ не можетъ существовать: при этомъ въ странѣ уже шестой годъ господствуетъ нынѣшнее правительство и не видно никакихъ другихъ силъ, могущихъ его замѣнить. Къ этой основной предпосылкѣ присоединяютъ рядъ другихъ разсужденій болѣе мѣстнаго и частнаго характера въ зависимости отъ національной принадлежности разсуждающаго. Между прочимъ, постепенно распространяется мнѣніе, будто бы большевики, въ своей, такъ называемой эволюціи стали во внѣшней политикѣ на традиціонный путь всѣхъ прежнихъ русскихъ правительствъ, отстаивая истинно національные интересы Россіи. Поэтому, говорятъ, пришло время возстановить старый франко-русскій союзъ, столь естественно связанный съ національными интересами Россіи и Франціи. Въ частности, въ позиціи совѣтской делегаціи въ Лозаннѣ хотѣли видѣть подтвержденіе этихъ взглядовъ.

Это глубоко ошибочное утвержденіе противорѣчитъ фактическому положенію вещей.

Стоитъ нѣсколько тщательнѣе проанализировать любое изъ внѣшнихъ совѣтскихъ выступленій, чтобы убѣдиться, что внѣшняя политика совѣтовъ такъ же безнадежно разрушительна, какъ разрушительно ихъ внутреннее хозяйничаніе; что во внѣ, равно какъ и внутри, вся ихъ политика подчинена основной директивѣ III-го интернаціонала — вооруженной борьбѣ съ національными государствами всего міра, подвергнутыми предварительному внутреннему развращенію. Вѣдь заявилъ же Чичеринъ въ оффиціальномъ засѣданіи Лозаннской конференціи, что красная кавалерія угрожаетъ Англіи съ высотъ Памира! Это демагогическое заявленіе, сдѣланное съ цѣлью пропаганды, не соотвѣтствовало никакимъ реальнымъ фактамъ и никакимъ возможностямъ России.

Къ тому же можно ли считать базой русской національной политики военное состязаніе Россіи съ какой-бы то ни было великой державой? И можетъ ли найтись хоть одинъ французъ, который захотѣлъ бы, во имя неопредѣленныхъ благъ франко-совѣтскаго соглашенія, поддержать красную кавалерію, спускающуюся въ Индію съ высотъ Памира?

Всѣмъ должно быть ясно, что въ противоположность антинаціональному воинствующему III-му Интернаціоналу, Россія, во имя самыхъ насущныхъ своихъ интересовъ, будетъ главнѣйшимъ оплотомъ мира въ Европѣ; что въ корень разрушенное ея хозяйство потребуетъ отъ нея не военныхъ угрозъ всему міру, а мирныхъ соглашеній и дѣлового разграниченія внѣшнихъ интересовъ, въ частности, разграниченія сложныхъ интересовъ въ Азіи. Нельзя, поэтому, считать національной задачей Россіи военныя угрозы и противопоставленіе насущныхъ потребностей страны, какъ свобода ввоза и вывоза, существеннымъ потребностямъ другихъ странъ, чѣмъ была бы создана на будущія времена причина неизбѣжныхъ міровыхъ конфликтовъ. Нельзя также считать соотвѣтствующей интересамъ Франціи поддержку чуждаго Россіи III-го интернаціонала во имя ошибочнаго представленія о якобы національныхъ тенденціяхъ совѣтскаго правительства, ибо кровавый призракъ внутреннихъ и внѣшнихъ войнъ III-го интернаціонала, который являетъ собою совѣтское правительство, никогда и ни въ коемъ случаѣ не можетъ почитаться символомъ національной Россіи.

Правда, совѣтское иго продолжается уже пять лѣтъ. Но развѣ срокъ мѣняетъ сущность вещей? Развѣ отъ этого разрушительная сущность коммунизма превратилась въ созидательную? Непонятно, поэтому, какимъ образомъ срокъ совѣтскаго ига надъ Россіей можетъ убѣдить сторонниковъ мира подмѣнить старый франко-русскій союзъ — новымъ союзомъ Франціи съ разрушительнымъ міровымъ началомъ, съ совѣтскимъ правительствомъ III-го интернаціонала?

Такимъ образомъ Русскій Національный Комитетъ не видитъ серьезныхъ основаній къ тому, чтобы то или иное европейское правительство заключило формальное соглашеніе съ совѣтскимъ правительствомъ, остающимся неизмѣнно чуждымъ и враждебнымъ Россіи, владѣя ею въ качествѣ оккупаціонной власти.

Парижъ, мартъ 1923 годъ.

Г.—*ПРОТЕСТЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ УТВЕРЖДЕНІЯ КОНФЕРЕНЦІЕЙ ПОСЛОВЪ ВОСТОЧНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ГРАНИЦЪ.*

Русскій Національный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ выразить протестъ противъ попытки Конференціи Пословъ, путемъ простой своей протокольной записи, установить въ окончательномъ видѣ границы между Россіей и Польшей.

Русскій Національный Комитетъ полагаетъ, что такая гра-

ница въ окончательномъ видѣ можетъ быть установлена лишь добровольнымъ взаимнымъ соглашеніемъ между правительствами обоихъ названныхъ государствъ, по установленіи въ Россіи національной власти, признанной всѣмъ русскимъ народомъ.

Парижъ. 16 Марта 1923 года.

Д. ОБРАЩЕНІЕ КЪ ЛИГѢ НАЦІЙ ПО ПОВОДУ РУССКИХЪ БѢЖЕНЦЕВЪ ВЪ КИТАѢ.

Уже болѣе года тому назадъ, какъ въ Китаѣ упразднены русскія консульскія учрежденія. И многочисленная русская колонія, и еще болѣе многочисленные русскіе бѣженцы съ тѣхъ поръ лишились всякой экстерриторіальной защиты, подпавъ всѣмъ послѣдствіямъ тяжелаго для европейца мѣстнаго административнаго и судебнаго режима.

Появленіе въ Китаѣ вмѣсто упраздненныхъ русскихъ національныхъ учрежденій интернаціональнаго представительства коммунистовъ изъ Москвы является двойнымъ для русскихъ бѣдствіемъ. Благодаря домогательствамъ этихъ чуждыхъ русскимъ властей, наши бѣженцы лишаются даже и тѣхъ элементарныхъ правъ убѣжища, которыхъ они ищутъ подъ защитой китайскихъ законовъ. Тысячи военныхъ бѣженцевъ, перешедшихъ послѣ паденія Владивостока на китайскую территорію, были насильственно увезены въ предѣлы такъ называемой Дальне-Восточной Республики и переданы въ руки ихъ палачей. Нѣтъ никакихъ гарантій того, что и другія категоріи бѣженцевъ не будутъ съ тѣмъ же возмутительнымъ насиліемъ репатріированы по желанію коммунистическихъ представителей. Имъ грозитъ во всякомъ случаѣ лишеніе прежнихъ правъ русскаго подданства и насильственное зачисленіе въ вѣдомство г. Іоффе и его агентовъ со всѣми опасностями коммунистическаго ограбленія и безправія.

Русскій Національный Комитетъ возвышаетъ свой голосъ противъ столь вопіющаго нарушенія дѣйствующаго международнаго права въ примѣненіи къ нашимъ несчастнымъ соотечественникамъ.

Мы обращаемъ вниманіе великихъ державъ, во-первыхъ, на то, что лишеніе русскихъ въ Китаѣ присущихъ всѣмъ европейцамъ правовыхъ привиллегій, безъ малѣйшаго протеста со стороны представительствъ культурныхъ государствъ, помимо несправедливыхъ страданій, причиняемыхъ русскимъ, подрываетъ престижъ бѣлыхъ націй на Дальнемъ Востокѣ.

Во-вторыхъ мы просимъ возстановить въ Китаѣ священное право убѣжища для русскихъ жертвъ небывало тяжелой гражданской войны и прекратить насильственную сдачу русскихъ въ подданство власти, которой они не признаютъ.

Того и другого можно достичь посредствомъ принятія русскихъ въ Китаѣ подъ покровительство великихъ державъ и Лиги Націй, подобно тому, какъ это было и отчасти дѣлается до сихъ поръ въ Константинополѣ, съ выдачей русскимъ установленныхъ Лигой Націй особыхъ видовъ на жительство.

Парижъ. Мартъ 1923 г.

2.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА ВЪ ЛОНДОНѢ.

А. — *РЕЗОЛЮЦІЯ Р. Н. К-ТА ВЪ ЛОНДОНѢ ПО РУРСКОМУ ВОПРОСУ.*

Лондонскій Отдѣлъ Національнаго Комитета, обсудивъ Рурскій вопросъ, вынесъ слѣдующую резолюцію:

Новыя европейскія осложненія, созданныя занятіемъ французами Рура, непосредственно связаны съ Версальскимъ договоромъ и его примѣненіемъ. Мы, русскіе, только нейтральные зрители происходящихъ событій.

Версальскій трактатъ не нашъ трактатъ. Въ моментъ его заключенія не было русской государственной власти, защищающей права и честь Россіи. Въ Версалѣ Россіи не было. Никто не отстаивалъ тамъ интересовъ русскаго народа, хотя не будь тѣхъ огромныхъ жертвъ, которыя онъ принесъ общему дѣлу, союзники не могли бы диктовать свою волю побѣжденнымъ.

Нѣтъ русской національной власти и сейчасъ. Но есть русское общественное мнѣніе, ищущее путей для возстановленія свободной и сильной Россіи, безъ которой немыслимо международное и міровое равновѣсіе. Ни матеріальная, ни духовная жизнь человѣчества не можетъ оздоровиться, пока не будетъ свергнута власть третьяго интернаціонала надъ Россіей. Для насъ, русскихъ, борьба съ коммунизмомъ есть первая и основная задача, и всѣ тѣ, кто находится въ союзѣ съ коммунистами, являются нашими врагами.

Для русскихъ каждый новый конфликтъ въ Европѣ является прежде всего напоминаніемъ о томъ, что коммунизмъ, этотъ главный врагъ современнаго человѣчества все еще не сломанъ, горькимъ напоминаніемъ о нашей распыленности, о томъ, что мы все еще не объединились вокругъ русской національной идеи. Необходимо усилить связь между разсѣянными по разнымъ странамъ русскими людьми. Среди нихъ должна господствовать обще-рус-

ская точка зрѣнія, а не англійская или французская, или нѣмецкая, въ зависимости отъ того государства, куда забросила ихъ судьба.

Русскимъ надо быть прежде всего русскими и сообща ковать будущую силу Россіи.

Февраля 1923 года.

Б. — О ДОБРОВОЛЬНОМЪ ФЛОТѢ.

Заслушавъ въ засѣданіи 2 марта 1923 года докладъ о Добровольномъ Флотѣ, Лондонскій Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза вынесъ слѣдующую резолюцію:

1) Договоръ, заключенный заграничнымъ Правленіемъ Добровольнаго флота съ назначеннымъ Совѣтской властью Правленіемъ въ Москвѣ, мы считаемъ для Россіи такимъ же вреднымъ, какъ и всякое соглашеніе съ представителями III-го интернаціонала.

2) За годы смуты хозяйство Добровольнаго Флота, руководимое его заграничнымъ Правленіемъ, привело къ распродажѣ судовъ и къ разгрому богатаго учрежденія, составлявшаго часть Русскаго государственнаго достоянія.

Ввиду вышесказаннаго мы считаемъ себя обязанными высказать глубокое негодованіе тѣмъ лицамъ, которые, сначала разоривъ Русское національное предпріятіе, опустились потомъ до соглашенія съ коммунистической организаціей, захватившей Россію.

3.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ВЪ ЮГОСЛАВІИ.

Подробно ознакомившись съ положеніемъ русскихъ инвалидовъ, находящихся заграницей, Р. Н. К. въ Королевствѣ С. Х. С. высказалъ слѣдующія пожеланія, исполненіе которыхъ способно содѣйствовать улучшенію положенія инвалидовъ:

I) *Оказаніе правительственной помощи со стороны европейскихъ державъ.*

Средства могутъ быть получены:

а) Изъ спеціальныхъ ассигнованій правительствъ.

б) Изъ обращенія на сей предметъ части запасовъ русскаго золота за-границей.

в) Изъ спеціальнаго русскаго инвалиднаго займа.

Вопросъ о русскихъ инвалидахъ въ условіяхъ настоящаго времени — есть вопросъ международный. Цѣль эта настолько

ясна и гуманитарныя основы ея такъ очевидны, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что всякое правительство будущей Россіи санкціонируетъ произведенные расходы и признаетъ долги по этимъ обязательствамъ.

Средства эти должны быть употреблены:

1) Для полныхъ инвалидовъ, нуждающихся въ постоянномъ за собой уходѣ, — на устройство инвалидныхъ домовъ въ странахъ съ дешевой валютой, за исключеніемъ Болгаріи.

2) Для инвалидовъ, не нуждающихся въ уходѣ, но не могущихъ работать, — на выдачу пенсій.

3) Для остальныхъ инвалидовъ, — на организацію трудовой помощи для нихъ и ихъ семействъ.

4) На организацію подготовительныхъ школъ и курсовъ различныхъ ремеслъ, соотвѣтствующихъ трудоспособности инвалидовъ.

5) На безплатное снабженіе протезами и оказаніе медицинской помощи.

6) На періодическую выдачу бѣлья, одежды, вещей первой необходимости.

7) На содержаніе Центральнаго Правленія, представляющаго и организующаго всѣхъ инвалидовъ за-границей.

II) *Облегченіе вопроса о принятіи организаціи русскихъ инвалидовъ подъ покровительство международнаго Краснаго Креста и Лиги Націй.*

III) *Облегченіе въ недалекомъ будущемъ полученія визъ и средствъ для делегатовъ ихъ на общерусскій съѣздъ инвалидовъ для выборовъ центральнаго правленія.* (Не болѣе 10-12 чел.).

IV) *Всемѣрное пропагандированіе идеи необходимости интернаціональной помощи русскимъ инвалидамъ.*

V) Какъ совершенно срочная мѣра — *обращеніе къ Лигѣ Націй съ просьбой увеличить отпущенное ассигнованіе на ближайшіе 4 мѣсяца изъ расчета,* что будетъ сдѣлано увеличеніе въ 2 динара на человѣка въ день.

Бѣлградъ, 1 марта 1923 г.

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe.

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 2

20 Апрѣля 1923 года

Парижъ

PARIS
Imprimerie « Presse Franco-Russe », 216, Bd Raspail

1923

Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 2.

«Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета»

выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева, Цѣна за № — въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, 79 B-d St Michel, Paris, Ve, или въ мѣстные отдѣлы.

20 Апрѣля 1923 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ
1923

Обращеніе Русскаго Національнаго Комитета къ церквамъ, правительствамъ и народамъ.

Нынѣшніе узурпаторы россійской государственной власти — большевики, не разъ обѣщали предъ своимъ неизбѣжнымъ паденіемъ и бѣгствомъ изъ Россіи «крѣпко хлопнуть дверью», т. е. удивить міръ жестокостью своей мести. Значитъ еще не всѣ издѣвательства надъ человѣческой свободой и не всѣ насилія надъ человѣческой жизнью ими продѣланы. И отъ времени до времени цивилизованный міръ потрясается отдѣльными случаями безчеловѣчности московской власти, какъ напримѣръ судомъ надъ римско - католическимъ архіепископомъ Цѣплякомъ и казнью прелата Будкевича.

Очевидно общественному мнѣнію всего міра крайне трудно, почти невозможно держать въ сознаніи тотъ фактъ, что въ Россіи сейчасъ нѣтъ государственной, нѣтъ общественной, нѣтъ культурной жизни въ общепринятомъ, европейскомъ смыслѣ этихъ терминовъ. Въ Россіи творится сейчасъ нѣчто непохожее на жизнь ни одного государства въ мірѣ. Россія захвачена и оккупирована международной сектой изувѣровъ, превосходящей всѣ извѣстныя исторіи секты своей кровожадностью во имя атеизма, матеріализма и міровой коммунистической революціи. Эта секта, называющая себя III интернаціоналомъ, использовала въ своихъ цѣляхъ происшедшую въ Россіи аграрную революцію, организовала всѣ преступные и жестокіе элементы населенія, выброшенные на поверхность промчавшейся революціонной бурей и правитъ теперь мирнымъ и безоружнымъ населеніемъ при помощи безпощаднаго террора.

Намъ — русскимъ, свободнымъ отъ этого чуждаго ига, живущимъ подъ покровительствомъ правовыхъ нормальныхъ государствъ и въ то же время всѣми нашими кровными связями слитымъ съ трагической жизнью на нашей Родинѣ, намъ ясно, что этого не понимаютъ иностранцы. Иначе нельзя себѣ объяснить вновь и вновь выдвигаемаго абсурднаго вопроса о признаніи большевистскаго правительства. Иностранный умъ еще не можетъ въ большинствѣ случаевъ отдѣлить большевистскаго или такъ называемаго совѣтскаго правительства отъ русскаго народа и Россіи. Между тѣмъ безъ такого отдѣленія и даже противопоставленія совершенно нельзя подходить къ теперешней Россіи.

Это — не Россія и не русскій народъ позорно бросили свой фронтъ во время войны и заключили унизительный Брестъ-Литовскій миръ, а кучка предателей - интернаціоналистовъ, обманувшихъ народъ. Это не съ Россіей за послѣдніе пять лѣтъ, а съ ея предателями, заключили различные договоры и концессіи нѣкоторыя государства. Это не Россія въ истекшемъ году фигурировала на міровыхъ конференціяхъ, а самозванщина. Это не Россія отравляетъ политическую атмосферу міра ядомъ коммунистической пропаганды, а III-й интернаціоналъ, расхитившій на эту пропаганду всѣ вѣковыя цѣнности русскаго народа и обрекшій его на вымираніе отъ голода. Это не русскій народъ, гибнущій голодной смертью, вывозитъ свой хлѣбъ насущный за границу, а его хищные интернаціональные завоеватели, смотрящіе съ презрѣніемъ на народъ, какъ на навозъ для міровой пролетарской революціи. Точно также не русскій народъ вотъ уже пять лѣтъ издѣвается надъ всѣми религіями и въ особенности надъ своей родной Православной Церковью, надъ всѣми святынями и въ особенности надъ своими собственными народно - историческими. Это — чуждые народу палачи его совѣсти и его свободы. Не народъ пролилъ кровь тысячъ православныхъ монаховъ, священниковъ и епископовъ, не народъ казнилъ и служителей другихъ культовъ. Не народъ собирается кощунственно судить и убивать своего патріарха Тихона, а враги народной вѣры и Россіи. Не православный народно - церковный подлинный соборъ собирается, сейчасъ въ Москвѣ, а подложный лжесоборъ, устраиваемый диктаторской волей большевиковъ въ качествѣ вспомогательнаго органа разрушенія православной церковной организаціи, новаго орудія гоненій на церковь и благовиднаго прикрытія предъ иностраннымъ общественнымъ мнѣніемъ беззаконнаго осужденія патріарха всея Руси.

Свободные отъ совѣсти и морали большевики неограничены въ выборѣ средствъ для продолженія своей власти. Мастера демагогіи, обмана, подкупа, разврата и разложенія, они эти средства долго не могли приложить къ борьбѣ съ русской церковью. Утвердивъ свою власть надъ народомъ черезъ привлеченіе и вооруженіе всѣхъ преступныхъ элементовъ населенія, они наконецъ дождались возможности приложить тотъ-же методъ и къ Церкви. Доведя пятилѣтнимъ терроромъ всю страну до полнаго моральнаго угнетенія и отчаянія, они нашли недавно продавшуюся имъ кучку клириковъ и даже архіереевъ преступнаго, авантюристскаго типа, вооружили ихъ всѣми привиллегіями и скорпіонами своей страшной полиціи и легализовали ихъ въ качествѣ единственныхъ администраторовъ церковныхъ дѣлъ. Всѣ епископы, вѣрные законному церковному строю, возглавляемому авторитетомъ Патріарха Тихона, согнаны съ своихъ каѳедръ, епархіи обезглавлены, а терроризованное приходское духовенство вынуждено получать указы отъ самочиннаго якобы Высшаго Церковнаго Управ-

ленія, составленнаго изъ лицъ, порвавшихъ съ православіемъ. Эта кучка религіозныхъ вольнодумцевъ - индивидуалистовъ, избрала доктрину коммунизма критеріемъ евангелія и церковной ортодоксіи, объявивъ себя лояльной и услужающей организаціей при политической власти большевиковъ. Отвратительная каррикатура на государственную церковь! Точнѣе — департаментъ страшной красной полиціи спеціально для гоненія на церковь. Всѣ эти люди за свое отступленіе отъ православія и гонительство Церкви уже признаны всѣми свободными, живущими за границей русскими епископами, за еретиковъ и лишенныхъ благодати священства. Не иначе квалифицируютъ ихъ и всѣ другія православныя автокефальныя церкви, если предъ ними встанетъ вопросъ о судѣ надъ новыми русскими еретиками.

Но въ надеждѣ на неосвѣдомленность иностранцевъ въ русскихъ дѣлахъ и особенно въ дѣлахъ церковныхъ, большевистскіе организаторы Московскаго Собора послали приглашеніе на это кощунственное сборище многимъ иностраннымъ христіанамъ и даже неправославнаго вѣроисповѣданія, желая втянуть въ эту поистинѣ грязную исторію большевистской провокаціи на религіозной почвѣ какъ можно болѣе широкій кругъ христіанъ, чтобы черезъ это зло надсмѣяться не надъ одной, но заразъ надъ нѣсколькими церквами. Ибо участвовать сейчасъ въ московскомъ лже-соборѣ — значитъ участвовать въ Іудиномъ дѣлѣ предательства въ руки антихристіанской власти III-го интернаціонала священной главы русскаго христіанства — страдальца и исповѣдника за вѣру, Патріарха Тихона и заслужить вѣчное осужденіе со стороны истинной русской православной Церкви, которая сейчасъ забита въ катакомбы и которая выйдетъ на свободу въ моментъ близкаго уже паденія власти большевиковъ въ ореолѣ святости и мученичества.

Русскій Національный Комитетъ не въ первый разъ уже съ глубокой скорбью констатируетъ, что нечувствительность въ отношеніи къ отвратительной и безчеловѣчной сущности московскаго коммунизма проявляютъ не только государства, промышленныя и коммерческія общества, но къ сожалѣнію и дѣятели духовной культуры, а еще поразительнѣе и духовно-ужаснѣе — представители церкви и христіанства. Печальный и позорный, но поучительный и отрезвляющій случай коммунистической расправы надъ архіепископомъ Цѣплякомъ и другими римско-католическими прелатами, надѣемся разъ навсегда спасетъ западную Церковь отъ соблазна чего-то достичь въ интересахъ вѣры (fidei propagandæ) черезъ фактъ большевистскаго насилія надъ душой русскаго народа. Но вотъ крупная вѣтвь протестанства въ лицѣ американской методистской церкви уже послала свою делегацію на большевистскій лже-соборъ въ Москвѣ. Дай Богъ, чтобы честные американскіе христіане скорѣе увидѣли на мѣстѣ въ какой антихристіанской затѣѣ хотятъ ихъ заставить принять участіе. Но если этого не случится, если

къ серіи дурныхъ матеріальныхъ спекуляцій иностранцевъ на временномъ параличѣ національной Россіи, присоединится и примѣръ своего рода религіозной спекуляціи, т. е. пропагандистскаго протестанскаго соблазна заловить русскій народъ, черезъ насильственно навязанную ему лже-церковную власть, въ лоно реформаціи, то пусть знаютъ, что этому религіозному насилію душа русскаго народа останется чужда. Кучка предавшихся большевикамъ клириковъ, потерявъ все въ глазахъ православной Церкви, навѣрное образуетъ новую секту, можетъ быть съ претензіей іерархическаго преемства, а можетъ быть и безіерархическаго протестантскаго типа. Но это эфемерное образованіе для подлинной русской Церкви не будетъ имѣть иного значенія кромѣ отталкивающаго примѣра ренегатства и предательства праотеческой вѣры въ руки ея гонителей.

Русскій Національный Комитетъ не теряетъ вѣры въ общій коллективный разумъ и совѣсть народовъ міра и надѣется, что въ концѣ концовъ понята будетъ та элементарная истина, что всякій нынѣшній другъ большевиковъ есть врагъ свободнаго русскаго народа и подлинной Россіи прошлаго и будущаго, что думающій чего-нибудь достичь черезъ большевистское правительство, сгубившее Россію, теряетъ это самое въ глазахъ будущей возстановленной національной Россіи.

Мы надѣемся также, что христіанскія церкви, правительства и народы не преминутъ реагировать съ тѣмъ же достойнымъ негодованіемъ на безчеловѣчный судъ надъ Всероссійскимъ Патріархомъ Тихономъ, какъ они только что реагировали на большевистскія звѣрства въ отношеніи католическаго духовенства.

И, наконецъ, мы не перестанемъ каждый разъ повторять міру отъ лица національной Россіи завтрашняго дня ту азбучную для насъ истину, что съ чуждой Россіи и всему цивилизованному человѣчеству московской коммунистической властью всѣмъ державамъ слѣдуетъ рѣзко порвать всякое общеніе, лишить ее такимъ образомъ всякой моральной поддержки и надеждъ на денежную помощь и тѣмъ ускорить ея неизбѣжно приближающуюся гибель. Это будетъ актомъ высшей государственной мудрости и истинной человѣчности, спасеніемъ Россіи и исцѣленіемъ отъ опасной болѣзни всѣхъ странъ и народовъ.

НАША СТАВКА.

Русскія политическія партіи еще «ничего не забыли». Все еще грезятъ старыми воспоминаніями, несмотря на оглушающіе уроки настоящаго. Но есть прогрессъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ кое-чему «научились». Одинъ изъ уроковъ горькаго опыта, ими усвоенныхъ, можетъ быть формулированъ, какъ признаніе въ политической жизни рѣшающей роли массъ.

Относится это главнымъ образомъ къ партіямъ среднимъ, интеллигентскимъ, идеологическимъ, начиная отъ третьедумскихъ націоналистовъ и кончая народными соціалистами. Онѣ были раціоналистами въ нашей политикѣ, строили свои разсчеты на высококультурныхъ идеалистическихъ принципахъ, аппелируя къ несуществующему въ массѣ уровню государственнаго сознанія. И провалились, когда массы выступили на сцену. Теоретически онѣ, конечно, учитывали роль массъ, но смотрѣли на нее подъ угломъ зрѣнія не революціи, т. е. катастрофы, а даннаго въ готовомъ видѣ порядка, когда можно было на массы вліять или по крайней мѣрѣ съ ними справляться.

Гораздо жизненнѣе, глубже, если хотите научнѣе и государственнѣе, на это дѣло глядѣли наши полюсы: реакціонно грезившее правительство и революціонеры всѣхъ мастей. Правительство поэтому такъ смѣло и твердо противостояло общественному реформаціонному и революціонному напору, что вѣрило, что съ нимъ 140-милліонный мужикъ. Послѣ опыта 1905 г., первой и второй Думъ пришлось и ему нѣсколько пересмотрѣть вопросъ о мужикѣ. Знаменитая «ставка на сильныхъ» была вѣрнымъ порывомъ къ запоздалой подправкѣ крестьянства. Но одновременно возлагались и старыя упованія на мужичка волынскаго, бессарабскаго и курскаго подъ руководствомъ опытныхъ губернеровъ. Однако самые типичные представители императорскаго правительства были полны серьезнаго пессимизма и опасеній измѣны массъ. Доказательство — записка 1913 г. П. Н. Дурново, дважды перепечатанная «Днями» съ справедливымъ признаніемъ ея прозорливости. Пониманіе было, но не было готовности серьезно пожертвовать интересами класса во имя спасенія государства и 300 лѣтъ продержавшейся на мужицкомъ вулканѣ династіи.

Съ другой стороны — революціонное чутье точно знало взрывчатую и даже инфернальную энергію массъ и побѣдоносно использовало ее въ лицѣ неограниченныхъ демагоговъ - большевиковъ. Использовало, но государства не построило и построить не можетъ, не отрекшись отъ своей только разрушительной сущности. Массы, отдавшія свое довѣріе большевикамъ, утомленныя длящимся «безпорядкомъ», медленно отходятъ отъ своихъ новыхъ господъ. Куда направятся ихъ симпатія и энергія? Въ чемъ воля народа? Вотъ вопросъ, надъ разгадкой котораго

бьется русская политическая мысль. Отъ правильности отвѣта зависитъ вѣрность политической ставки и ускореніе возстановленія Россіи.

Соціалисты, по единству ихъ политическаго міровоззрѣнія съ большевиками, не могли не ослѣпиться блескомъ побѣды ихъ товарищей. Они увѣрены, что въ общемъ воля массъ угадана большевиками вѣрно, что нужно идти въ томъ же направленіи, но только неизмѣримо осторожнѣе. Идеалъ попрежнему рисуется классовый и интернаціональный: рабоче - крестьянская власть, какъ гарантія соціальной правды. Путь рисуется въ видѣ легкой соціалистической революціи, почти эволюціи, съ подходомъ къ власти умѣренныхъ соціалистовъ. Вмѣсто безмѣрно циничной диктатуры коммунистовъ — болѣе приличная диктатура другихъ соціалистовъ. Коалиція съ національно - буржуазными группами воспрещена. Соціалисты вѣрятъ, что народу сладокъ духъ атеизма, свободы отъ всякихъ божественныхъ авторитетовъ, пріятно забвеніе отечества, кромѣ, конечно, соціализма въ немъ, упоителенъ режимъ издѣвательства надъ своими бывшими или мнимыми господами. Это духовное хамство и каинство народа имъ кажется непреходящей сущностью народа и драгоцѣннѣйшимъ завоеваніемъ революціи, которое они не могутъ не защищать, ибо это ихъ основа, почва, съ проваломъ которой проваливаются всѣ ихъ разсчеты и надежды. Не намъ ихъ переубѣждать и спасать. Для насъ народъ въ ликѣ Хама и Каина лишь временное болѣзненное явленіе. Реальное, серьезное, какъ болѣзнь, требующее не закрыванія глазъ, а умнаго леченія, но — преходящее. Пройдетъ большевизмъ — минетъ съ нимъ и соціализмъ.

Выступаетъ на сцену новая, скромная по своимъ размѣрамъ и по своей базѣ, несоціалистическая республиканско - демократическая группировка. Она ставитъ ставку въ концѣ концовъ на тѣ же самыя «завоеванія революціи» въ смыслѣ характера массовыхъ тяготѣній, что и ея ближайшіе сосѣди слѣва. Недаромъ ея лидеръ объявилъ пятилѣтнее господство большевиковъ въ этихъ цѣляхъ положительнымъ фактомъ. Новые радикалы при этомъ вѣрятъ, что духъ массового революціонизма, до сего времени звѣриный и антикультурный, выльется и зафиксируется въ демократизмъ и республиканизмъ и такимъ образомъ облагородится. Слишкомъ бурной революціи противъ большевизма р.-д. немного побаиваются, какъ бы она не разнуздала реакцію и монархизмъ и какъ бы тѣ не смыли «завоеваній революціи». Въ заботахъ о закрѣпленіи «завоеваній» р.-д. фатально обречены, когда дѣло дойдетъ до дѣла, на солидаризированіе съ фронтомъ соціалистическимъ, уже готовящимъ послѣ паденія большевиковъ вторую гражданскую войну національному фронту. Не нужно закрывать глаза, эта война неизбѣжна. Весь возможный въ части массъ рецидивизмъ большевизма, всѣ инстинкты шкурнаго самосохраненія правительственныхъ «пролетаріевъ», все красное кондотьерство и бандитизмъ станутъ подъ знамена «завоеваній революціи» противъ контръ-революціи и провалятъ

вновь въ своемъ массовомъ цинизмѣ всю благообразную идеологію р.-д., связавъ ихъ судьбу съ судьбой соціализма вообще.

Реставраторскій флангъ съ равной иллюзорностью рисуетъ себѣ настроенія массъ и готовитъ себѣ еще разъ гибель въ той-же трясинѣ, парицаемой волею народа, въ которой онъ уже обрѣлъ свою первую смерть. «Святорусскую» народную массу, преданную православію, самодержавію и народности, нельзя себѣ представлять величиной неподвижной и всегда качественно или количественно доминирующей въ народѣ. Сейчасъ она, послѣ трехъ революцій и большевистской пропаганды словомъ и дѣломъ, разбита настолько, что въ прежнемъ видѣ собственно не существуетъ. Лишь неистовая подготовка маніаками-большевиками неизбѣжной духовной реакціи противъ нихъ ставитъ на очередь вопросъ о возрожденіи въ массахъ чувствъ религіозныхъ, національныхъ и покаянныхъ вообще. Но это будетъ уже возрожденіе, новое сознательное образованіе въ народной душѣ, а не повтореніе только стараго. При вспышкѣ этихъ возвышенныхъ, идеалистическихъ началъ народъ всетаки не поступится своими матеріальными интересами, своей до ирраціональности глубокой тягой къ землѣ и въ частности къ помѣщичьей землѣ. Слѣпъ тотъ, кто этого не усвоилъ изъ потрясающей исторіи провала бѣлыхъ фронтовъ вплоть до владивостокскаго, упорно преданныхъ именно народомъ. Безупречный идеализмъ бѣлаго движенія разбился, какъ одинъ изъ видовъ политическаго раціонализма, объ экономическую стихію массъ и прежде всего о крестьянскую землеманію, ибо тутъ секреты, основная ось и нервь русской государственной исторіи. Отсюда и неодолимое препятствіе для монархическаго знамени при попыткахъ возврата его на русскую территорію. Если цѣлый классъ, окружающій тронъ династіи, способенъ на колоссальный подвигъ отреченія отъ прежняго землевладѣнія, если можетъ найтись монархъ, способный отречься отъ прежнихъ услугъ этого класса и при томъ, если все это можетъ быть доказано народу ярко, демонстративно, не словесно, а на дѣлѣ, если монархическія силы способны на такое творчество — Россія вновь будетъ въ ихъ рукахъ и русскій народъ черезъ нихъ найдетъ свое національное спасеніе. Но до сихъ поръ признаковъ такой ставки не на воображаемаго, безкорыстно царелюбиваго мужичка, а на реальный народъ съ его національной душой, родящей свв. Сергіевъ и Серафимовъ, но и съ его звѣриными шкурными интересами, выдвигающими Разиныхъ, Пугачевыхъ и Лениныхъ, — не видать. Не хотятъ умереть, по слову евангельскому, а потому и не оживаютъ...

Наша ставка на данную въ дѣйствительности стихію народа, не урѣзанную ни классовыми вожделѣніями, ни доктринерскимъ оскопленіемъ души народа. Правые и лѣвые претенденты на монополію блюденія интересовъ народа прутъ противъ рожна, т. е. противъ истинной воли народа. Народъ не хочетъ ни экономической его эксплуатаціи, ни

доктринерской поддѣлки его подъ интернаціональный типъ атеиста и демократа. Въ народѣ слиты въ единомъ синтезѣ обѣ струи: и національно - консервативная, и революціонная. Долгъ мудрой власти не выводить его изъ равновѣсія и не кидать въ одну крайность. Увы, это случилось, и сейчасъ его стихія бушуетъ на лѣвомъ, революціонномъ, самоотрицающемъ и кощунствующемъ флангѣ. Но мы уже видимъ напряженіе сдавленной и имѣющей взорваться національно-консервативной реакціи. Ставка на этотъ ликъ народа завтрашняго дня есть единственно жизненная, національная ставка. Она ведетъ къ грядущему синтезу и успокоенію. А потому она не должна уклоняться въ безжизненную мечту объ окончательномъ закрѣпленіи этой реакціи, т. е. вдаваться въ миражъ реставраціи. Маятникъ послѣ мгновеннаго взлета устремится къ точкѣ равновѣсія. Вотъ когда можно будетъ подсчитывать истинныя завоеванія революціи, если только это испытаніе принесетъ волну національнаго возрожденія и творчества.

Итакъ прочь революціонныя и реставраціонныя сказки о народѣ и народной волѣ. Она богата содержаніемъ, она всестороння, синтетична и неумолима въ своей всесторонности, въ сочетаніи началъ консервативныхъ и прогрессивныхъ. Беря ее такой, какой она дана въ дѣйствительности, мы идемъ подлинно національнымъ и просто трезвымъ практическимъ путемъ въ помощи народу ликвидировать чуму большевизма.

А. Карташевъ.

ФРАНЦІЯ, РОССІЯ И СОВѢТЫ.

Убійство прелата Будкевича вызвало справедливое негодованіе всего цивилизованнаго міра и весьма не понравилось принципіальнымъ поклонникамъ революціи. Оно лишній разъ подтвердило лживость басни объ эволюціи совѣтской власти. И это произошло какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ европейской печати ведется весьма интересный споръ на тему — нужно ли завязать отношенія съ Совѣтами?

«Вопросъ объ установленіи связи съ Совѣтами — читаемъ мы въ «Фигаро» — есть одинъ изъ тѣхъ, которые періодически всплываютъ на поверхность, приковывая къ себѣ вниманіе правительства и общественнаго мнѣнія»... «Проходятъ мѣсяцы и годы, продолжаетъ газета, а совѣтскій строй все существуетъ, и эта длительность его сама по себѣ подчеркиваетъ неудобство того отрицательнаго состоянія выжиданія, въ которомъ застыли правительства нѣкоторыхъ государствъ міра».

Первая четверть нынѣшняго года прошла во Франціи подъ знакомъ повышающагося интереса къ этой жгучей для насъ проблемѣ.

Лѣвыя группы отбросили всякія колебанія. Ихъ лидеръ, мэръ гор. Ліона, депутатъ Эрріо, сказалъ представителю совѣтскаго «РОСТА» на Ліонской ярмаркѣ: «Мы твердо идемъ въ направленіи возстановленія отношеній съ Россіей. *Въ качествѣ главы демократическихъ партій* я утверждаю, что французское общественное мнѣніе совершаетъ крутой поворотъ. Послѣдніе выборы (мѣстнаго характера) особенно убѣдительны въ этомъ отношеніи. Подъ вліяніемъ новыхъ теченій *правительство вынуждено было пойти на уступки*».

О какихъ уступкахъ говоритъ г. Эрріо, пока никому не извѣстно.

Въ то же время газеты Національнаго Блока, выражающія настроенія нынѣшняго парламентскаго большинства, высказываютъ совсѣмъ иныя мнѣнія.

Такъ напримѣръ, Пертинаксъ, въ газетѣ «Эко де Пари» пишетъ: «По отношенію къ Россіи возможна единственная политика, а именно, не переносить на весь русскій народъ отвѣтственности за то, что совершается противъ него, надъ нимъ; относиться бережно къ Россіи завтрашняго дня и, именно въ этихъ цѣляхъ, воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ шайкой, нынѣ господствующей въ Москвѣ»... Другая газета «Журналь де Деба» не менѣе категорична. Въ передовой статьѣ отъ 6 апрѣля мы читаемъ: «Русскій народъ, который мы никогда не смѣшивали съ его нынѣшними правителями, проходитъ чрезъ величайшее и тягчайшее испытаніе. И тѣмъ не менѣе мы вѣримъ въ будущее Россіи». Высказавшись противъ установленія связи съ совѣтскимъ правительствомъ, авторъ статьи рекомендуетъ связаться съ «Россіей завтрашняго дня». Рядъ другихъ газетъ этой половины французскаго общественнаго мнѣнія высказываются въ томъ же духѣ. Схе-

матически, границу между двумя частями общественнаго мнѣнія можно было бы провести по г. Эрріо, внутри партіи радикалъ-соціалистовъ .Всѣ, кто находятся влѣво отъ этой линіи, высказываются за признаніе совѣтской власти, направо — противъ. Дѣйствительность, конечно, сложнѣе такой простой схемы. И временами, вокругъ указаннаго водораздѣла, волны справа налѣво и слѣва направо захлестываютъ настолько глубоко, что однажды г. Эрріо не безъ основанія сказалъ — глава правительства обращенъ лицомъ къ намъ.

Для оцѣнки этого явленія интересно вернуться во времени нѣсколько назадъ и вспомнить то, что мы наблюдали на Пасху прошлаго года. Происходила Генуэзская конференція, полуоффиціальное назначеніе которой было международное признаніе совѣтской власти. Однако, на протяженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ всѣ дѣйствующія лица, затѣявшія это злое дѣло, были сметены съ политическихъ подмостковъ рѣзкимъ проявленіемъ національной совѣсти трехъ народовъ.

Кромѣ правительствъ къ Генуэзской конференціи готовилась еще одна держава, моральная, Ватиканъ. Послѣдній былъ также убѣжденъ въ неминуемомъ признаніи совѣтской власти; всѣмъ памятны письмо кардинала Гаспари къ членамъ конференціи, равно какъ прискорбныя демонстраціи дружбы между епископомъ Синьори и Чичеринымъ.

Прошло ровно годъ времени. Надняхъ, въ католическомъ журналѣ «Этюдъ» была помѣщена статья главы «Папскаго Восточнаго Института», отца М. д'Эрбиньи, озаглавленная — «Несчастье Россіи». Въ статьѣ между прочимъ говорится: «Большевизмъ продолжаетъ быть серьезной опасностью для всей европейской цивилизаціи. Онъ подготовляетъ общее столкновеніе Востока съ Западомъ. Вернувъ Россію къ вѣкамъ варварства, онъ принимаетъ азіатскую личину, дабы бросить Азію на Европу. Между тѣмъ, многіе изъ западныхъ людей, сознательно или безсознательно, вступаютъ въ заговоры съ представителями зла, и нигдѣ какъ будто не видно той силы, которая смогла бы его уничтожить. Несокрушимый Антихристъ — говорятъ русскіе фаталисты. Отнюдь не такъ, ибо этотъ новый Исламъ натолкнулся однажды, между 15 и 25 августа 1920 года, на своего Карла Мартела: тогда проявилась та сила, которой суждено его побѣдить. Если тѣмъ не менѣе хищникъ не можетъ быть захваченъ въ своемъ логовищѣ, то районъ его дѣйствій суживается по мѣрѣ того, какъ противъ него встаютъ *моральныя силы*».

Такимъ образомъ, авторитетный представитель церкви, которому Ватиканъ поручилъ воспитывать активныхъ дѣятелей католической церкви для Россіи, выступаетъ публично съ проповѣдью непримиримости, что въ моментъ Генуэзской конференціи было задачей одной только русской эмиграціи, голосъ которой казался тогда безнадежно слабымъ въ общемъ хорѣ европейскаго соглашательства.

Интересъ къ этому вопросу теперь значительно глубже и захватываетъ гораздо болѣе обширные круги общественнаго мнѣнія, чѣмъ когда бы то ни было раньше. Не только ежедневныя газеты удѣляютъ мѣсто статьямъ, замѣткамъ и информаціи о Россіи, на книжномъ рынкѣ появляются новыя книги, и толстые журналы печатаютъ обстоятельныя изслѣдованія объ экономической и политической жизни нашего Отечества. Такъ въ « Revue des Deux Mondes » была напечатана очень интересная большая статья гр. Коковцева, сочувственныя рецензіи о которой съ извлеченіями были помѣщены въ большомъ количествѣ французскихъ газетъ въ Парижѣ и въ провинціи; въ « Mercure de France » въ статьѣ г. Кервегана трактуется вопросъ о красной арміи; въ « Revue Contemporaine » въ апрѣльской книжкѣ, изъ общаго числа 9 статей, 3 посвящены вопросу о политикѣ по отношенію къ совѣтской власти, и наконецъ, также въ апрѣльской книжкѣ « Revue de France », собраны отвѣты на вопросникъ, предложенный русскимъ и французскимъ дѣятелямъ однимъ французскимъ журналистомъ — А. Лангомъ.

Помимо внѣшнихъ причинъ, естественно и неизбѣжно диктующихъ необходимость рано или поздно занять опредѣленную, не нейтральную, позицію по отношенію къ совѣтской власти, есть еще одна причина, внутренняго характера, которая обостряетъ интересъ къ Россіи.

Дѣло въ томъ, что послѣ войны въ государствахъ европейскаго континента вопросы внѣшней политики пріобрѣли доминирующее значеніе во внутренней жизни политическихъ партій и группировокъ. Такъ, во Франціи, главнѣйшіе внутренніе признаки, прежде раздѣлявшіе между собою политическія настроенія, какъ республиканизмъ и монархизмъ, антиклерикализмъ и клерикализмъ, отношеніе къ дѣйствующей конституціи, техника выборовъ, система налоговъ и т. д., частью стерлись временемъ и главнымъ образомъ войной, частью потеряли значеніе за разрѣшеніемъ самихъ задачъ. Теперь главными вопросами политики, интересующими всѣхъ, являются — способы взысканія съ Германіи такъ называемыхъ репарацій и осуществленіе такой системы международныхъ отношеній, которая бы гарантировала Францію отъ германской опасности на будущее время. Страхъ предъ повтореніемъ ужасовъ войны, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ — таковъ основной стимулъ политическихъ исканій.

Національный Блокъ, теперь управляющій судьбами Франціи, строилъ и строитъ свою политику на дружбѣ съ Англіей и на совмѣстныхъ съ нею дѣйствіяхъ. Четыре года, протекшихъ послѣ войны, нанесли значительные удары политикѣ Національнаго Блока, и разногласія между Англіей и Франціей въ Рурскомъ вопросѣ являются для нея серьезнымъ испытаніемъ. По мѣрѣ роста разочарованія въ политикѣ Національнаго Блока, разрозненные осколки оппозиціи, въ лицѣ

разбитой на двѣ части радикальной партіи и раздираемыхъ внутренними раздорами соціалистовъ, дѣлали неоднократныя, но до сихъ поръ тщетныя, попытки объединиться въ лѣвый блокъ. Слишкомъ велики разногласія между отдѣльными элементами проектируемаго лѣваго объединенія и трудно поддаются они спайкѣ. Правые радикалы большіе патріоты и даже шовинисты; если кого-нибудь изъ французовъ можно считать имперіалистами, то это скорѣе всего правыхъ радикаловъ; одинъ изъ ихъ главарей, Мило, который по порученію своей партіи составлялъ ея программу, отстаивалъ въ концѣ войны идею анексіи рейнскихъ провинцій. Лѣвая половина радикаловъ, упорно добивающаяся возвращенія къ дѣятельности своего бывшаго лидера Кайо, склонная къ соглашенію съ Германіей, противится репрессіямъ въ примѣненіи Версальскаго договора и высказалась противъ Рурской оккупаціи. Въ орбитѣ этой группы дѣйствуетъ Лига Правъ Человѣка и Гражданина, недавно умолявшая Чичерина пощадить прелата Будкевича «во имя престижа Русской Революціи». Депутатъ Эрріо, избранный лидеромъ радикаловъ изъ правой половины партіи, всячески стремится завоевать симпатіи лѣвой ея половины. Онъ даже готовъ, въ этихъ цѣляхъ, поддерживать кампанію за реабилитацію Кайо, несмотря на то, что соперничество послѣдняго было бы весьма опасно для его лидерства.

Осенью текущаго года кончается срокъ полномочій парламента; начнется предвыборная кампанія и, ради нея, хотя бы на короткій срокъ, пускаются въ дѣйствіе большія средства для объединенія трудно объединимыхъ лѣвыхъ группъ. Въ качествѣ главнѣйшаго объединяющаго цемента Эрріо изобрѣлъ союзъ съ совѣтскимъ правительствомъ въ противовѣсъ англійскимъ симпатіямъ Національнаго Блока. Правымъ радикаламъ это якобы даетъ военно - политическое успокоеніе въ ихъ страхахъ предъ германской опасностью; лѣвые радикалы получаютъ возможность развить въ полной мѣрѣ свою антиклерикально-«демократическую» діалектику, а соціалистамъ это сулитъ видимость примиренія съ коммунистами и, слѣдовательно, смягченіе ихъ внутреннихъ раздоровъ. Поэтому басня о пресловутой эволюціи совѣтскаго правительства будетъ упорно пропагандироваться вопреки фактамъ и логикѣ. Сенсаціонное подтвержденіе этой басни группа Эрріо надѣется получить отъ предстоящей конференціи коммунистической партіи въ Москвѣ, ибо совѣтскіе агенты усиленно распространяютъ слухи о готовящихся уступкахъ въ области новыхъ расширеній НЭП'а. Европейскій капиталъ, предсказываютъ лѣво - блокисты, получитъ полную свободу иниціативы въ Россіи. Въ ожиданіи этой свободы они нѣсколько смущены всемірнымъ негодованіемъ, вызваннымъ убійствомъ Будкевича и процессомъ патріарха Тихона, хотѣли бы замолчать новыя преступленія своихъ предполагаемыхъ союзниковъ, но, за

невозможностью это сдѣлать, вынуждены почтительно ходатайствовать о спасеніи престижа революціи.

Такимъ образомъ вопросъ о совѣтскомъ правительствѣ перешелъ во внутреннюю политику, сталъ до извѣстной степени органическимъ. Поэтому интересъ къ нему сильно возросъ.

Какъ было выше сказано, въ апрѣльской книжкѣ «Revue de France» напечатаны отвѣты русскихъ и французовъ на поставленный имъ вопросъ: Нужно-ли завязать отношенія съ совѣтами?

Среди высказанныхъ мнѣній наибольшаго вниманія заслуживаютъ отвѣты В. А. Маклакова и г. Эрріо.

Обстоятельный отвѣтъ В. А. Маклакова, сочувственно отмѣченный въ рядѣ парижскихъ газетъ, освѣщаетъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и для тѣхъ французскихъ политиковъ, которые искренно хотятъ информироваться, онъ даетъ полную систему руководящихъ началъ для собственныхъ сужденій.

Иного свойства отвѣтъ г. Эдуарда Эрріо. Онъ преисполненъ раздраженія и всѣ доводы его имѣютъ личный характеръ. Г. Эрріо начинаетъ съ напоминанія, что онъ мэръ большого города и что, слѣдовательно, его опытъ администратора гарантируетъ правильность его наблюденій въ Россіи. Конецъ отвѣта соотвѣтствуетъ началу, а такъ какъ онъ обращенъ непосредственно къ намъ, то его необходимо процитировать. Г. Эрріо говоритъ: «Что же касается политики русскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, которые вовлекли насъ въ дорого стоившія экспедиціи Деникина, Колчака и Врангеля, было бы ошибочно съ ними считаться. Эти люди толкаютъ насъ на преступленіе по отношенію къ націи, принуждая насъ воспринять не столько ихъ интересы, сколько ихъ страсти, ихъ политическое соперничество, которыми я пренебрегаю (dont je me moque) и разбираться въ которыхъ я не намѣренъ».

Утверждая, что русскіе эмигранты въ Парижѣ вовлекли Францію въ разорительныя экспедиціи Колчака и Деникина, г. Эрріо искажаетъ дѣйствительность. Онъ забываетъ, что адм. Колчакъ и ген. Деникинъ начали свои дѣйствія противъ большевиковъ на русской территоріи еще во время войны, когда никакихъ русскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ не было и быть не могло; что послѣ 11 ноября 1918 года районъ дѣйствій ген. Деникина находился въ зонѣ вліянія Англіи; что распредѣленіе зонъ вліянія между Англіей и Франціей было произведено самими союзниками безъ русскаго участія и безъ объясненія мотивовъ; что французское командованіе въ Одессѣ считалось со всякими мнѣніями, за исключеніемъ мнѣній тѣхъ, кого оно именовало «эмигрантами», несмотря на то, что они дѣйствовали на русской территоріи. Въ результатѣ этого въ штабѣ французскаго командованія восторжествовали соглашательскія теченія, близкія г. Эрріо, которыя и привели къ черноморской катастрофѣ. Иначе обстояло дѣло съ ген. Врангелемъ.

Поддержка южной русской арміи была оказана французскимъ правительствомъ, дѣйствительно, въ полномъ согласіи съ частью русскихъ гражданъ, находившихся тогда въ Парижѣ. Это было сдѣлано въ августѣ 1920 года, когда большевики побѣдоносно подходили къ Варшавѣ; Польшѣ грозила неминуемая гибель; Германія поднимала голову; необходимо было принять мѣры быстрыя, рѣшительныя и дѣйствительныя. И французское правительство приняло мѣры быстрыя и рѣшительныя, которыя оказались дѣйствительными. Въ числѣ ихъ были признаніе de facto крымскаго правительства и матеріальная поддержка южно - русской арміи. Въ результатѣ Польша была спасена и Европа избѣгла новой катастрофы.

Исторія этого эпизода міровой войны еще не описана. Поэтому нѣтъ возможности въ двухъ словахъ оцѣнить относительное значеніе отдѣльныхъ частей общаго плана французскаго правительства, приведшаго въ цѣломъ къ столь молніеноснымъ положительнымъ результатамъ. Во всякомъ случаѣ, если уже теперь можно говорить съ увѣренностью о томъ, что кому то этотъ планъ обошелся очень дорого, то несомнѣнно это должно быть отнесено къ большевикамъ, ибо моментъ пораженія ихъ на польскомъ фронтѣ положилъ начало ихъ постепенному умиранію. Таковы «преступленія» русскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, столь возмущающія г. Эрріо, что онъ, въ раздраженіи, искажаетъ историческую правду коммунистической пропагандой.

Тотъ же вопросъ о связи съ совѣтскимъ правительствомъ трактуется Шарлемъ Ривэ въ « Revue Contemporaine » въ формѣ открытаго письма къ предсѣдателю совѣта министровъ, Р. Пуанкарэ.

Шарль Ривэ знаетъ Россію, ему хорошо извѣстны всѣ доводы противниковъ и сторонниковъ совѣтской власти и общенія съ нею. Считая, что теоретическіе споры приводятъ при желаніи съ одинаковымъ успѣхомъ къ какому угодно выводу, онъ предпочитаетъ оставаться въ области фактовъ и политической практики, и сразу ставитъ вопросъ на дѣловую почву. Предпославъ въ качествѣ аксіомы положеніе о неизбѣжности экономической связи между Россіей и Германіей въ будущемъ, онъ ограничиваетъ вопросъ изысканіемъ методовъ политическаго обезвреживанія и даже использованія этой основной предпосылки.

Онъ говоритъ, что прежде всего нужно знать, чего правительство Франція хочетъ — реагировать ли на преходящія требованія текущаго момента какими угодно средствами или же готовить будущее систематической продуманной политикой?

Текущій моментъ представленъ совѣтской властью, которая, по справедливому утвержденію Шарля Ривэ, ничего общаго съ руской націей не имѣетъ. Нынѣшній режимъ, говоритъ онъ, обреченъ, и когда онъ падетъ, Франція окажется лицомъ къ лицу съ русской націей,

враждебность или дружественность которой опредѣлитъ судьбу будущихъ международныхъ отношеній. Въ то же время сейчасъ, благодаря своей внутренней слабости, совѣтская Россія ни для кого не представляетъ немедленной опасности, тѣмъ болѣе, что военно - политическій союзъ Германіи Куно съ Бухаринской Россіей едва ли осуществимъ. Но, предупреждаетъ авторъ письма, несомнѣнна опасность въ будущемъ.

Исходя изъ предпосылки о неизбѣжности будущей тѣснѣйшей экономической германороссійской связи, Шарль Ривэ заключаетъ, что предъ Франціей стоитъ дилемма — или имѣть противъ себя Германію, продолженіемъ которой будетъ Россія, или быть въ дружбѣ съ національной Россіей, продолженіемъ которой будетъ Германія. Такой континентальный блокъ съ центральнымъ значеніемъ Россіи рисуется автору письма поневолѣ антибританскимъ. Онъ пишетъ предсѣдателю совѣта министровъ: «Будьте увѣрены... Россія и Германія будутъ бороться противъ общаго врага — Англіи. Германо - русскій блокъ есть математическая истина для близкаго будущаго».

Построеніе Шарля Ривэ ставитъ на очередь наиболѣе крупные вопросы международнаго значенія, притомъ непосредственно къ намъ относящіеся. Если сопоставить его съ рядомъ статей газеты «Фигаро», направленныхъ противъ Англіи, кампанію «Матэнъ» и «Танъ», можно заключить, что Шарль Ривэ не одинокъ въ своей точкѣ зрѣнія.

Необходимо поэтому отнестись къ его статьѣ съ самымъ большимъ вниманіемъ, тщательно проанализировавъ ея основныя положенія.

Однимъ изъ такихъ основныхъ положеній, какъ мы видимъ, является утвержденіе о неизбѣжности англо - русскаго конфликта. Это положеніе представляется автору настолько безспорнымъ, что онъ не счелъ даже нужнымъ подтвердить его какимъ бы то ни было доказательствомъ. А между тѣмъ доказательства нужны, ибо противоположное утвержденіе сдѣлало бы планъ г. Ривэ значительно болѣе осуществимымъ, тогда какъ въ представленномъ имъ видѣ онъ едва ли осуществимъ.

Дѣйствительно, въ какой области интересы Англіи и Россіи несовмѣстимы? Конечно, не въ экономической —всѣмъ извѣстно состояніе русской промышленности и, слѣдовательно, нѣтъ надобности доказывать отсутствіе причинъ для торгово - промышленнаго соперничества между Англіей и Россіей. Очевидно, имѣется въ виду соперничество политическое, главнымъ образомъ, въ направленіи Малой Азіи и Ирана. Тутъ можно сдѣлать два предположенія — или національная Россія обнаружитъ имперіалистическія поползновенія въ ущербъ Англіи, или миролюбивая Россія будетъ вынуждена обороняться отъ имперіалистическихъ поползновеній Англіи.

Повидимому, Шарль Ривэ исключаетъ первое предположеніе, ибо иначе нужно было бы думать, что по его мнѣнію Франція должна бу-

детъ раздѣлить плоды имперіалистической политики Россіи, что могутъ утверждать только враги Франціи. Это предположеніе должно быть отброшено, между прочимъ, и потому, что Россіи предстоитъ такая грандіозная внутренняя работа по возстановленію своего хозяйства и государственнаго строительства, что она займетъ всѣ ея силы въ теченіе многихъ десятилѣтій. А главнымъ образомъ оно не имѣетъ подъ собой почвы потому, что нѣтъ такихъ внутреннихъ, глубокихъ причинъ, которыя могли бы бросить національную Россію въ завоевательныя авантюры противъ Англіи.

Слѣдовательно, остается допустить, что авторъ письма считаетъ Англію атакующей стороной и что, въ неминуемомъ конфликтѣ, континентальный блокъ будетъ имѣть оборонительное назначеніе. При этомъ Шарль Ривэ вскользь говоритъ о Кавказѣ и о Константинополѣ. Нужно признать, что въ этомъ направленіи, дѣйствительно, не все обстояло благополучно даже въ самомъ недавнемъ прошломъ.

Политика союзниковъ, сейчасъ же послѣ перемирія, не вполнѣ ясна. Какіе мотивы выдвигались въ конспиративныхъ собраніяхъ сначала десяти, потомъ пяти, четырехъ, трехъ и даже двухъ, когда рѣшался вопросъ о распредѣленіи зонъ вліянія, причемъ Англіи достался весь Кавказъ? Объ этомъ никто ничего не знаетъ. Однако англійская политика въ Закавказьѣ, уничтожавшая англійскую же политику на Сѣверномъ Кавказѣ, которая стоила Англіи много десятковъ милліоновъ фунтовъ, сильно содѣйствовала развитію конфликта между ген. Деникинымъ и Закавказскими республиками. А этотъ конфликтъ былъ одною изъ многочисленныхъ причинъ крушенія бѣлаго фронта и торжества коммунистовъ. Въ концѣ концовъ, всѣ планы распредѣленія зонъ вліянія въ Россіи потерпѣли полное крушеніе и, между прочимъ, доказали, что даже безконечно ослабленной Россіи гораздо легче сохранить за собою Кавказъ, чѣмъ кому бы то ни было другому, даже сильному, имъ завладѣть.

Поэтому, предполагаемый Шарлемъ Ривэ въ будущемъ конфликтъ между Англіей и Россіей безпредметенъ и, слѣдовательно, можетъ и долженъ быть избѣгнутъ.

Наоборотъ, всѣ ближневосточные интересы Англіи и Россіи таковы, что дружественное размежеваніе ихъ вполнѣ возможно и одинаково выгодно для обѣихъ націй. Такое дружественное размежеваніе интересовъ, въ частности, необходимо для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о Проливахъ, такъ какъ въ случаѣ враждебныхъ отношеній съ Англіей, всякое рѣшеніе вопроса о Проливахъ обратится противъ Россіи, ибо исторія доказала намъ, что при самыхъ разнообразныхъ статутахъ Босфора и Дарданеллъ, ихъ владѣлица неизбѣжно вовлекалась въ орбиту нашихъ враговъ и предоставляла проливы въ ихъ монопольное распоряженіе. Слѣдовательно, первымъ и необходи-

мымъ предварительнымъ условіемъ твердой гарантіи свободы плаванія въ Проливахъ, есть устраненіе этой роковой для Россіи возможности монопольнаго использованія дарданельскаго привратника нашими врагами.

Это предварительное условіе осуществимо лишь въ случаѣ дружественнаго и прочнаго соглашенія между Англіей и Россіей. На почвѣ такого соглашенія рѣшеніе вопроса о Проливахъ теряетъ политическую остроту и переходитъ въ ограниченную область дипломатической техники.

Ко всему прочему дружба съ Англіей создаетъ Россіи ту политическую прочность, при наличіи которой самыя тѣсныя экономическія отношенія съ Германіей смогутъ остаться исключительно экономическими, не превращаясь въ политическую зависимость.

Такимъ образомъ, не вражда съ Англіей, какъ думаетъ Шарль Ривэ, а наоборотъ дружба съ нею способна создать такія условія, когда для Франціи не Россія будетъ въ продолженіи Германіи, а Германія въ продолженіи Россіи.

Однако, каковы бы ни были комбинаціи, всѣ политическіе планы должны строиться въ предвидѣніи освобожденной, національной Россіи, отнюдь не въ комбинаціи съ совѣтскимъ правительствомъ III-го интернаціонала. Такъ высказывается г. Ривэ и съ нимъ согласна значительная часть органовъ французскаго и англійскаго общественнаго мнѣнія.

Въ послѣдніе дни и биржа реагируетъ въ томъ же направленіи.

Ю. Ф. Семеновъ.

Хроника Русскаго Національнаго Союза.

ДОКЛАДЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА ВЪ КОРОЛЕВСТВѢ С.Х.С.

(Утвержденъ общимъ собраніемъ Отдѣла).

Президіумъ Русскаго Національнаго Комитета въ Бѣлградѣ состоитъ: изъ Предсѣдателя — Н.Н. Салтыкова, товарищей Предсѣдателя — В. М. Новикова и С.Н. Ильина, казначея — Б.Ф. Кокошкина и секретаря — В.Х. Даватца.

За истекшій періодъ (съ 1-го февраля 1922 г. по 1 марта 1923 г.) было 11 общихъ собраній, дававшихъ направленіе дѣятельности Комитета, служившихъ для информаціи членовъ Союза о политическихъ задачахъ момента, а также посвященнымъ отдѣльнымъ докладамъ. Среди послѣднихъ отмѣтимъ собранія, посвященныя памяти В.Д. Набокова, доклады о Генуэзской Конференціи, о современномъ состояніи французской арміи, о положеніи русскихъ въ Болгаріи, о современномъ финансово-экономическомъ положеніи Россіи, о переговорахъ Ватикана съ Совѣтской властью, объ организаціи русскихъ бѣженцевъ и національномъ объединеніи.

За истекшій періодъ К-тъ имѣлъ 51 засѣданіе. Засѣданія эти носили частью организаціонный, частью информаціонный характеръ. Спеціальныя Комиссіи работали надъ вопросами усовершенствованія внутренней организаціи, постановки агитаціонно-лекторскаго дѣла, причемъ слѣдуетъ отмѣтить поѣздки членовъ Союза и Комитета въ русскія колоніи для чтенія лекцій, надъ вопросами выясненія политическихъ и экономическихъ задачъ, принимая во вниманіе подготовку къ моменту, когда падетъ въ Россіи большевистская власть.

К-тъ поддерживалъ живѣйшую связь съ Парижскимъ Комитетомъ и его филіалами, и въ бытность членовъ Парижскаго К-та въ Бѣлградѣ, а также членовъ другихъ Комитетовъ, были устраиваемы совмѣстныя съ ними засѣданія. Такъ были засѣданія съ А.В. Карташевымъ, Даниловымъ, Ковалевскимъ, Семеновымъ, В.Д. Кузминъ-Караваевымъ, А.С. Хрипуновымъ, кн. Петромъ Долгоруковымъ, К.Н. Соколовымъ. Членъ К-та Павелъ Долгоруковъ при поѣздкѣ въ Прагу участвовалъ въ Учредительномъ Собраніи Комитета Отдѣла. Для составленія спеціальныхъ меморандумовъ и изученія спеціальныхъ вопросовъ, Комитетомъ были приглашены на его засѣданія эксперты, компетентные въ данномъ вопросѣ. Такъ, на его засѣданія были приглашены: проф. Стебутъ, проф. Зѣньковскій, проф. Челинцевъ, ген. Н.Н. Баратовъ, ген. К.К. Миллеръ и ген. А.П. Кутеповъ.

Комитетъ слѣдилъ за политической и общественной жизнью и принималъ участіе въ откликахъ на ея проявленія, какъ совмѣстно съ Парижскимъ Національнымъ Комитетомъ и другими общественными организаціями, такъ и самостоятельно.

Совмѣстно съ Русскимъ Національнымъ Комитетомъ сдѣланы слѣдующія выступленія:

Протестъ къ Народнымъ Правительствамъ, къ христіанскимъ цер-

квамъ и религіознымъ общинамъ противъ ареста патріарха Тихона. Протестъ къ общественному мнѣнію и правительствамъ міра противъ расхищенія церковнаго имущества и музейныхъ сокровищъ.

Передъ Лозаннской Конференціей Комитетъ представилъ меморандумъ по ближневосточному вопросу.

Самостоятельно Комитетъ, при прибытіи Главнокомандующаго ген. Врангеля на территорію Сербіи, привѣтствовалъ его, выразивъ полную готовность всемѣрно итти навстрѣчу культурно-просвѣтительнымъ нуждамъ арміи.

Вскорѣ послѣ своего конструированія передъ Генуэзской Конференціей, Комитетъ обратился съ пространнымъ меморандумомъ къ г. Пашичу, освѣщая ему взглядъ Національнаго Союза по русскимъ дѣламъ.

По случаю смерти В.Д. Набокова, К-тъ выразилъ его семьѣ соболѣзнованіе и устроилъ публичное собраніе, посвященное его памяти.

К-тъ, согласно постановленія Общаго Собранія, обратился къ предсѣдателю Болгарскаго Правительства съ протестомъ противъ гоненій на русскихъ въ Болгаріи и принялъ участіе въ объединенномъ засѣданіи Русскихъ Общественныхъ организацій, вынесшемъ резолюцію протеста противъ отношенія Болгаріи къ русскимъ.

По порученію Русскаго Нац. К-та, Комитетъ составилъ записку о новой политикѣ Королевства С.Х.С.

По случаю обвиненія частью сербской прессы русскихъ бѣженцевъ въ нѣмецкой оріентаціи, Комитетъ по просьбѣ ряда организацій, устроилъ два общихъ собранія съ представителями организацій, причемъ Общее Собраніе членовъ Отдѣла вынесло постановленіе, опровергающее это тенденціозное и обобщенное обвиненіе.

По случаю выступленія Консисторіи Національной Протестантской Церкви въ Женевѣ въ защиту служителей Православной Церкви въ Россіи К-тъ послалъ Консисторіи свою горячую благодарность.

К-тъ протестовалъ противъ продажи большевиками музейныхъ цѣнностей и цѣнностей Россійской Царской Короны.

К-тъ привѣтствовалъ Хувера и представилъ обширный меморандумъ о голодѣ въ Россіи.

К-тъ принималъ участіе въ объединенномъ засѣданіи Русск. Общ. Организацій, посвященномъ борьбѣ съ голодомъ.

К-тъ протестовалъ передъ Лигой Націй противъ проэкта Д-ра Нансена о насильственной репатріаціи.

К-тъ всегда заботился о судьбѣ русскихъ студентовъ и взялъ на себя иниціативу собиранія подписей подъ обращеніемъ Русскаго Національнаго Комитета къ С. А. Соединеннымъ Штатамъ по вопросу объ оказаніи имъ помощи.

По порученію Русскаго Національнаго К-та въ цѣляхъ привлеченія вниманія иностранныхъ державъ и общественныхъ организацій къ дѣлу помщи русскимъ инвалидамъ, К-тъ составилъ меморандумъ о положеніи русскихъ инвалидовъ и о мѣрахъ къ облегченію ихъ участи.

Имѣя въ виду тяжелое матеріальное положеніе многихъ русскихъ бѣженцевъ, не имѣющихъ работы, а также недостатокъ рабочихъ рукъ

во Франціи по имѣющимся статистическимъ даннымъ, К-тъ принимаетъ мѣры къ устройству ихъ на работы во Франціи.

Въ своей политикѣ Комитетъ всегда привѣтствовалъ живое объединеніе противобольшевистскихъ силъ и вошелъ въ организацію Русскаго Комитета въ Бѣлградѣ. Но Комитетъ полагалъ, что созданіе этихъ объединеній не должно вліять на самостоятельность политической линіи Національнаго Союза. Когда же Бѣлградскій Русскій Комитетъ вынесъ резолюцію ярко политическаго характера, идущаго въ разрѣзъ съ общимъ міросозерцаніемъ Союза, Національный Комитетъ вышелъ изъ этого объединенія, и этотъ выходъ послужилъ поводомъ къ выходу другихъ организацій. Этотъ же мотивъ руководилъ Комитетомъ, когда по случаю отвѣта генерала Врангеля В.К. Кириллу Владимировичу, совпадающаго съ принципами Національнаго Союза, Комитетъ въ лицѣ особой депутаціи привѣтствовалъ генерала Врангеля.

ХРОНИКА.

Обращеніе Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей.

Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей, объединившій почти всѣ русскія общественныя организаціи, поставилъ себѣ цѣлью помочь русской университетской молодежи закончить свое образованіе и тѣмъ подготовиться къ предстоящей ей отвѣтственной задачѣ — участію въ работѣ по возстановленію Россіи изъ развалинъ, въ которыя обратила ее совѣтская власть.

Изъ 15 слишкомъ тысячъ разсѣянныхъ по всему міру русскихъ студентовъ и лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія, уже почти половина размѣщена въ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Свыше 4.000 учится въ Чехословакіи, до 1.400 въ Югославіи, до 500 во Франціи, до 400 въ Германіи, до 400 въ С.А. Соединенныхъ Штатахъ; затѣмъ въ Бельгіи, Англіи, Польшѣ, Швейцаріи, около ста въ каждой и около ста во всѣхъ остальныхъ странахъ. Лишь незначительная часть этой молодежи учится за свой счетъ; огромное большинство въ Чехословакіи, Югославіи, Франціи, Бельгіи и С.А. Соединенныхъ Штатахъ пользуется не только безплатнымъ обученіемъ, но почти полнымъ довольствіемъ со стороны мѣстныхъ правительствъ, муниципалитетовъ и благотворительныхъ общественныхъ организацій.

Сложность лежащей предъ русскими людьми задачи по возстановленію родины потребуетъ чрезвычайныхъ усилій и огромнаго числа подготовленныхъ работниковъ. Дать возможность наибольшему числу способныхъ къ этому юношей пройти необходимую подготовку, является государственной необходимостью и передъ всѣми нами, русскими людьми, лежитъ долгъ во что бы то ни стало добиться этого результата.

Комитетъ употребляетъ всѣ доступныя ему мѣры для достиженія поставленной цѣли. Онъ возбудилъ ходатайство передъ правительствами и общественными организаціями Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Бельгіи, Швейцаріи, Италіи и др., объ открытіи этому дѣлу государственной и расширеніи общественной помощи.

Но, кромѣ направленныхъ къ осуществленію этой основной задачи усилій, Комитету приходится ежедневно сталкиваться съ нуждами, самыми вопіющими, уже учащейся молодежи. Русская колонія заграницей бѣднѣетъ. Люди, еще недавно имѣвшіе возможность помогать своимъ дѣтямъ заканчивать высшее образованіе, нерѣдко ставятся въ невозможность довести до конца свой долгъ и передъ своими дѣтьми, и передъ родиной. Нерѣдки случаи, когда юноша почти наканунѣ выпускныхъ экзаменовъ вынужденъ бросать занятія въ высшемъ учебномъ заведеніи и поступать на заводъ или на ферму, чтобы прокормиться самому и прокормить свою семью. Достаточно иногда наличности 500-600 франковъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предотвратить такую катастрофу, а вѣдь предотвратить ее — обязанность каждаго человѣка, у котораго такая возможность еще имѣется.

Независимо отъ этихъ все, увы, учащающихся явленій, Комитетъ встрѣчается постоянно съ необходимостью восполнять ту помощь, какую оказываетъ, въ частности во Франціи, правительство и муниципалитеты. Ими въ большинствѣ случаевъ обезпечены, главнымъ образомъ, помѣщеніе, столъ, обученіе. Но оплата права ученія въ частныхъ техническихъ школахъ, куда стремятся и вполнѣ цѣлесообразно, русскіе юноши, и гдѣ нѣтъ освобожденія отъ платы, а лишь, въ лучшемъ случаѣ, частичное сложеніе, возобновленіе одежды, бѣлья и обуви, учебныя пособія, проѣздъ на трамваяхъ и пр. требуютъ притока средствъ со стороны. Въ средствахъ на все это Комитетъ постоянно нуждается, и онъ обращается ко всѣмъ, могущимъ еще жертвовать русскимъ. Нѣтъ нужды болѣе важной, болѣе необходимой, связанной съ будущимъ Россіи, чѣмъ эта. Могущіе да придутъ на помощь и взносы свои направятъ въ Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей (79, Boul. St Michel).

Парижъ. Апрѣль, 1923 годъ.

Съѣздъ русскихъ инженеровъ.

Въ свое время союзы русскихъ инженеровъ заграницей приняли дѣятельное участіе, какъ въ созывѣ Съѣзда Русскаго Національнаго Объединенія (5-11 іюня 1921 г.), такъ и въ работахъ самого Съѣзда.

Ввиду этого Р.Н.К. не можетъ обойти молчаніемъ состоявшійся въ Парижѣ 11-18 марта с/г. Делегатскій Съѣздъ Союзовъ Русскихъ Инженеровъ Заграницей.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ вкратцѣ основныя данныя по означенному съѣзду.

Открытіе Съѣзда состоялось въ восресенье 11 марта въ помѣщеніи Россійскаго Посольства въ Парижѣ.

На Съѣздъ прибыли делегаты отъ слѣдующихъ русскихъ инженерныхъ объединеній заграницей: Общества русскихъ инженеровъ въ Германіи (Берлинъ), Русскаго Политехническаго Общества въ Бельгіи (Брюссель), Союза Русскихъ Инженеровъ въ королевствѣ С.Х.С. (Бѣлградъ), Союза Русскихъ Инженеровъ, Техниковъ и Техническихъ Дѣятелей въ Турціи (Константинополь), Союза Русскихъ Инженеровъ въ Марокко (Рабатъ), Союза Русскихъ Инженеровъ заграницей (Парижъ), Общества Русскихъ Инженеровъ и Техниковъ въ Ч.С.Р. (Прага), Союза Русскихъ Инженеровъ въ Эстоніи (Ревель), Союза Русскихъ Инженеровъ въ Болгаріи (Софія), Союза Русскихъ Инженеровъ въ Тунисѣ (Тунисъ) и Союза Русскихъ Инженеровъ на о. Ява (Батавія).

Союзы русскихъ инженеровъ въ полосѣ отчужденія Вост.-Китайск. ж.д. (Харбинъ), въ Америкѣ (Нью-Іоркъ) и въ Финляндіи (Выборгъ), не смогшіе делегировать своихъ представителей, прислали Съѣзду привѣтственныя телеграммы.

Во всѣхъ вышепоименованныхъ союзахъ состоитъ около 2.500 членовъ; кромѣ того изъ рѣчи предсѣдателя П.Н. Финисова выяснилось, что много русскихъ инженеровъ еще не записалось въ союзы и, кромѣ того, они находятся въ такихъ странахъ (Литва, Латвія, Польша, Бессарабія), гдѣ, вообще, не допускаются какія-либо русскія объединенія.

Всего сейчасъ заграницей находится около 30% русскаго подлиннаго инженерства.

На открытіи Съѣзда присутствовали представители 17 центральныхъ русскихъ общественныхъ организацій заграницей, представитель отъ французской Палаты Депутатовъ въ лицѣ J. Erlich, представители Société des Ingénieurs civils de France, Союза Чешскихъ Инженеровъ и Архитекторовъ, делегаты отъ Chambre Syndicale des Ingenieurs de France и мн. др.

Кромѣ интересныхъ рѣчей В.А. Маклакова, г. Казаринова (отъ Союза Русскихъ Адвокатовъ заграницей) о роли инженеровъ вообще, отмѣтимъ особенно то мѣсто въ рѣчи Предсѣдателя Объединенной Ассоціаціи французскихъ Инженеровъ (Société des Ingénieurs civils de France) M. L. Guillet, въ которомъ онъ, характеризуя роль и значеніе русскаго инженерства въ эмиграціи, сказалъ, что французскіе инженеры должны «rester en contact avec ce qui reste de l'élite russe et de se menager ainsi un facteur d'influence française en Russie».

Президіумъ Съѣзда былъ избранъ въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдателемъ — *П. Н. Финисовъ*, инж. пут. сообщ. (Парижъ), товарищами Предсѣдателя Съѣзда — *В. П. Аршауловъ*, инж.-техн., проф. (Парижъ), *А.А. Абрагамсонъ*, инж. п.с. (Бѣлградъ), *В.Д. Вареновъ*, инж.-техн., проф. (Прага), *С. Г. Пенязевъ*, инж.-мех. (Берлинъ) и генеральнымъ секретаремъ — *Г. М. Киселевскій*, инж.техн. (Ревель).

Занятія Съѣзда происходили непрерывно, отъ 11 до 18 марта с.г., заслушано было около 30 докладовъ, касавшихся слѣдующихъ областей: а) установленія принциповъ, безъ коихъ невозможно возстановленіе экономической жизни Россіи, б) деталей общаго плана экономическаго

возрожденія Россіи, в) поддержанія, сохраненія и новообразованія русскихъ техническихъ силъ заграницей для предстоящей работы на родинѣ, г) всемѣрной помощи русскому юношеству заграницей въ полученіи техническаго образованія и д) докладовъ техническаго характера.

За недостаткомъ мѣста мы приводимъ ниже лишь характерныя изъ резолюцій, опуская тѣ изъ нихъ, кои не имѣютъ общаго значенія.

Общія положенія.

„Делегатскій Съѣздъ 14 Союзовъ Русскихъ Инженеровъ заграницей, объединяющихъ около 2.500 русскихъ инженеровъ, признаетъ, что возрожденію экономической жизни Россіи, какъ основной цѣли, должна быть подчинена вся дѣятельность государства и соединенныя усилія всѣхъ классовъ населенія, въ частности предпринимателей, служащихъ и рабочихъ, для чего необходимо:

1) Предоставленіе населенію гражданскихъ и политическихъ правъ и фактическое осуществленіе правовыхъ и личныхъ гарантій, характеризующихъ укладъ жизни современныхъ культурныхъ странъ;

2) Полное возстановленіе принципа частной собственности;

3) Установленіе независимаго суда;

4) Возстановленіе свободнаго экономическаго оборота и всемѣрное поощреніе труда и частной иниціативы;

5) Свобода выбора формъ труда, какъ необходимая основа его продуктивности;

6) Предоставленіе служащимъ и рабочимъ полной свободы въ защитѣ своихъ интересовъ, при помощи профессіональныхъ союзовъ, права коихъ должны быть точно опредѣлены и согласованы съ незыблемымъ началомъ индивидуальной свободы труда.“

Резолюціи по отдѣльнымъ вопросамъ.

Подробно разработавъ въ спеціальной резолюціи вопросы о взаимоотношеніяхъ между предпринимателями, служащими и рабочими; о планѣ возстановленія экономической жизни Россіи въ инженерно-технической области; о финансовой обстановкѣ въ совѣтской Россіи, Съѣздъ слѣдующимъ образомъ высказался объ иностранномъ капиталѣ:

«Участіе иностраннаго капитала въ дѣлѣ возстановленія экономической жизни Россіи должно быть признано не только желательнымъ, но и необходимымъ при соблюденіи нижеприводимыхъ условій:

1) Иностранный капиталъ можетъ быть привлекаемъ для экономическаго возстановленія Россіи лишь при условіи полнаго соблюденія россійскихъ государственныхъ интересовъ.

2) Иностранный капиталъ, имѣющій быть вложеннымъ въ русскія предпріятія, долженъ являться исключительно экономическимъ факторомъ и съ нимъ не должны быть связываемы какія-либо политическія достиженія.

3) Для облегченія участія иностраннаго капитала, необходимо устраненіе практиковавшихся въ прежнее время стѣсненій, въ томъ числѣ и института обязательныхъ гарантій государства, сопровождав-

шагося административнымъ контролемъ государства надъ финансовой стороной предпріятій.

4) Иностранный капиталъ, вложенный въ русскія предпріятія, до фактическаго захвата ихъ большевиками, сохраняетъ за собой всѣ права, кои ему принадлежали по каждому предпріятію въ отдѣльности, къ моменту означеннаго захвата.»

Кромѣ того, Съѣздомъ были приняты резолюціи и положенія о возстановленіи транспорта въ Россіи, объ участіи иностранныхъ инженеровъ въ работахъ въ Россіи, о разграниченіи сферъ казеннаго и частнаго заводскихъ хозяйствъ въ Россіи, о роли мотокультуры въ вопросѣ возстановленія сельскаго хозяйства, объ обезпеченіи русскому юношеству техническаго образованія заграницей, о правѣ на промышленныя изобрѣтенія русскихъ изобрѣтателей, объ организаціи русскихъ инженерныхъ силъ вообще и взаимопомощи, въ частности, объ изданіи русскаго инженернаго печатнаго органа заграницей.

Постановленія Съѣзда заканчиваются слѣдующимъ положеніемъ:

«Делегатскій Съѣздъ Союзовъ Русскихъ Инженеровъ Заграницей, послѣ обсужденія докладовъ, съ полной опредѣленностью выявившихъ всю невозможность какой-либо продуктивной работы въ Россіи, при современныхъ политическихъ условіяхъ, признаетъ, что только съ прекращеніемъ существующаго въ Россіи режима, ведущаго страну къ обнищанію, вырожденію и вымиранію, создастся для русскихъ инженеровъ возможность вновь приступить на мѣстѣ къ созидательной работѣ по возрожденію своей Родины».

Результатомъ Съѣзда явилось объединеніе всѣхъ Союзовъ русскихъ инженеровъ заграницей. Образовалась «Fédération centrale des Associations des Ingénieurs diplomés russes à l'étranger» во главѣ съ Комитетомъ, возглавляемымъ Президіумомъ, избраннымъ на Съѣздѣ. Мѣстопребываніе Комитета — Парижъ, 5, place du Palais Bourbon.

Президіумъ Комитета (и всего Объединенія) состоитъ изъ: Предсѣдателя: *П. Н. Финисова*, Товарищей Предсѣдателя: *В. П. Аршаулова* и *А. А. Абрагамсона* и Генеральнаго Секретаря *А. Н. Ефремова.*

«Россія къ 1923 г.»

Подъ такимъ заглавіемъ былъ сдѣланъ на Делегатскомъ Съѣздѣ Союзовъ Русскихъ Инженеровъ докладъ Предсѣдателя Съѣзда, П. Н. Финисова; докладъ этотъ, сопровождавшійся многочисленными діаграммами, касался подробно положенія сельско-хозяйственной, добывающей, обрабатывающей промышленности и транспорта.

Ввиду того интереса, который представляютъ результативныя заключенія докладчика, ниже приведены таковыя въ процентныхъ соотношеніяхъ къ даннымъ за 1913 г.

1) СЕЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Площадь запашки упала болѣе чѣмъ на 50%.
Скота осталось отъ 25% до 50%.

2) ТРАНСПОРТЪ.

Шпалъ нужно смѣнить 40 милл. штукъ, т.е. 1 /4 всей сѣти.
Вторые пути почти всюду разобраны.
Работающая сѣть жел. дор. составляетъ около 25%.
Перевозокъ совершается 7-8% отъ прежнихъ.
Паровозовъ годныхъ — 33%.
Вагоновъ годныхъ — 67%.
Судовъ годныхъ — менѣе 50%.
Гужъ: лошадей осталось 25%.

3) ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Угля вывозится съ рудниковъ	15%
Чугуна выплавляется	4%
Всѣхъ металловъ изготовляется	7%
Добыча желѣзныхъ рудъ	2%
Сборъ хлопка	5½%
Сборъ шерсти	7%
Сборъ пеньки	14%
Сборъ льна	16%
Производство хлопч.-бумажн. ткани	13%
« шерстяныхъ тканей	15%
« льняныхъ тканей	30%
« шелковыхъ тканей	2%
Кожевенная промышленность	5%
Сборъ табака	5½%
Производство сахара	3½%

4) ОПЛАТА РАБОЧИХЪ.

Заработная плата уменьшена въ 2-3 раза.
Не выплачивается она по 3-4 мѣсяца.
Бѣгство рабочихъ (особенно послѣ лишенія пайковъ съ 1-го ноября 1922 г.), повальное.

Эта таблица соотвѣтствуетъ словамъ г. Рафаловича въ «Экономистѣ» за 1922 г. (издававшемся въ Петроградѣ и нынѣ закрытомъ): «Отмѣна принциповъ, на которыхъ строится хозяйственная жизнь въ современныхъ историческихъ условіяхъ — превратила цвѣтущія поля въ пустыни, потушила фабричныя трубы, остановила желѣзныя дороги и заставила умирать съ голода населеніе».

ИЗЪ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ПРАГА.

ВОЗЗВАНІЕ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

КЪ РУССКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ.

Жестокія испытанія, переживаемыя Россіей, требуютъ сплоченія вокругъ національной идеи всѣхъ честныхъ русскихъ людей и, въ особенности, русской молодежи.

Крестъ неравной борьбы съ большевиками и тяжелыхъ лѣтъ изгнанія изъ Родной Земли неизбѣжно предопредѣляетъ ей не только терніи дальнѣйшей борьбы, но и лавры побѣды.

Чѣмъ больше сплоченія въ рядахъ бойцовъ, тѣмъ меньше испытаній на пути борьбы. Чѣмъ скорѣе будетъ понято это, тѣмъ ближе окончательная побѣда надъ большевиками.

Русскіе студенты-эмигранты, дѣти страшныхъ лѣтъ Россіи, не боятся терній и не жаждутъ лавровъ для самихъ себя.

Уменьшеніе терній и увѣнчаніе лаврами нужно Великому Русскому Народу. Передъ нимъ огромная миссія не только по возсозданію Родной Страны, но и по возглавленію семьи славянскихъ народовъ, силою событій вызываемыхъ нынѣ къ руководящей роли въ жизни всего человѣчества.

Русское Національное Студенческое Объединеніе организуется на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ:

1. Признаніи, что Россія и русская культура выше партій и политическихъ догмъ;

2. Стремленіи къ національному возрожденію Россіи, основанному на:

а) торжествѣ права, гуманности и справедливости,

б) отрицаніи террора и произвола,

в) уваженіи къ ея историческому прошлому,

г) возстановленіи разрушенной большевиками семьи,

д) принципѣ частной собственности.

3. Стремленіи къ религіозно-нравственному возрожденію русскаго народа.

4. Непримиримой борьбѣ съ

а) большевизмомъ, какъ явленіемъ анти-культурнымъ, антинаціональнымъ и анти-правовымъ,

б) смѣновѣховствомъ и безграничной аполитичностью, какъ явленіями, поддерживающими агонизирующій большевизмъ.

5. Стремленіи къ созданію, путемъ волеизъявленія народа, общерусской государственной власти, преслѣдующей національные, а не партійные и классовые интересы.

Членами Русскаго Національнаго Студенческаго Объединенія могутъ быть всѣ студенты, признающіе свою принадлежность къ Россіи въ культурно-національномъ и государственномъ отношеніи.

Примѣчаніе 1-ое. Подданные славянскихъ державъ принимаются по усмотрѣнію Правленія.

Примѣчаніе 2-ое. Въ объединеніе могутъ входить отдѣльныя организаціи, раздѣляющія программу Объединенія.

Временный Совѣтъ: Предсѣдатель — Б.Н. Неандеръ.

Члены: Я.К. Бычекъ, В.И. Власьевъ, С.А. Водовъ, И.А. Гончаровъ, Д.И. Григорьевъ, В.И. Завадскій, Я.Н. Зеленкинъ, А.Д. Кононовъ, В.А. Лазаревскій.

Секретарь: В.В. Егоровъ.

Январь, 1923 г. Прага.

Комитетъ помощи русскимъ инвалидамъ.

Печальная судьба русскихъ инвалидовъ, находящихся на чужбинѣ, уже много времени привлекаетъ къ себѣ вниманіе Русскаго Національнаго Комитета и его отдѣла въ Сербіи. Помощь этимъ физически искалѣченнымъ героямъ, явившимся искупительною жертвою за Родину, является, по мнѣнію Національнаго Комитета, далеко не только гуманитарнымъ дѣломъ, но національнымъ долгомъ. Однако, чтобы привлечь къ судьбѣ русскихъ инвалидовъ, разбросанныхъ едва ли не по всему міру, международное вниманіе, безъ котораго разрѣшеніе жгучаго вопроса объ оказаніи имъ планомѣрной помощи немыслимо, необходимо выполненіе нѣкоторыхъ условій. Необходимо, прежде всего, чтобы сами инвалиды объединились въ одинъ общій союзъ, и чтобы союзъ этотъ былъ поставленъ въ извѣстное соотношеніе съ Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста, которое пользуется во всѣхъ странахъ заслуженнымъ довѣріемъ, и задачамъ котораго, за отсутствіемъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, столь соотвѣтствуетъ забота объ увѣчныхъ воинахъ.

Въ настоящее время объединеніе инвалидовъ почти достигнуто въ лицѣ Всероссійскаго Инвалиднаго Союза съ центромъ въ Бѣлградѣ.

Это обстоятельство дало возможность Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста, находящемуся въ Парижѣ, по соглашенію съ Русскимъ Національнымъ Комитетомъ и нѣкоторыми другими организаціями, взять на себя починъ по образованію «Комитета Помощи Русскимъ Инвалидамъ». Комитетъ этотъ предположено образовать при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста. Первоначальный составъ его намѣченъ изъ представителей тѣхъ русскихъ учрежденій и организацій — въ томъ числѣ и Національнаго Комитета, которые, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста, пожелаютъ принять участіе въ этомъ Комитетѣ.

Къ главнѣйшимъ предметамъ вѣдѣнія Комитета Помощи предполагается отнести:

а) Выясненіе мѣропріятій, кои могли бы содѣйствовать матеріальной помощи русскимъ инвалидамъ и удовлетворенію ихъ нравственныхъ нуждъ.

б) Привлеченіе средствъ на разные виды помощи инвалидамъ, какъ со стороны правительствъ, такъ и разныхъ частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ всѣхъ странъ.

в) Поддержка существующихъ и устройство новыхъ учрежденій призрѣнія.

г) Установленіе правилъ и порядка обслѣдованія инвалидовъ для опредѣленія правъ и очереди на полученіе помощи.

Первое собраніе для разсмотрѣнія проекта Положенія о Комитетѣ состоялось 31-го минувшаго Марта.

Остается пожелать скорѣйшаго образованія Комитета помощи Русскимъ Инвалидамъ и плодотворной его дѣятельности, направленной на помощь нашимъ увѣчнымъ страдальцамъ.

БЕСѢДЫ ПО РОПРОСАМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ И ПОЛИТИЧЕСКИМЪ.

Въ Парижѣ въ самое послѣднее время образовался кругъ лицъ съ задачей устройства постоянныхъ бесѣдъ по вопросамъ экономическаго, культурнаго и политическаго положенія Россіи, въ цѣляхъ сближенія взглядовъ русскихъ общественныхъ дѣятелей на пути возстановленія русскаго государства. Лица, приглашенныя къ участію въ этихъ бесѣдахъ и откликнувшіяся на нихъ, являются персональными участниками собраній, не связадныхъ никакими партійными или профессіональными организаціями, что позволяетъ надѣяться на возможность широкаго объединенія представителей различныхъ теченій и взглядовъ.

Организація бесѣдъ поручена особому Комитету изъ девяти лицъ, избранныхъ организаціоннымъ собраніемъ. Бесѣды предположены не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ на наиболѣе живыя и волнующія общественное мнѣніе темы.

Первая бесѣда имѣла мѣсто 2 апрѣля. Докладчикомъ явился А.В. Карташевъ, разобравшій идеологію различныхъ политическихъ теченій. Докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній.

Второй докладъ М.В. Бернацкаго на тему — Результаты финансовой политики Совѣтской власти — былъ предметомъ бесѣды 10-го апрѣля.

РУССКІЕ БѢЖЕНЦЫ ВЪ КИТАѢ. *)

Отвѣтъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на обращеніе Русскаго Національнаго Комитета: «Въ отвѣтъ на Ваше обращеніе имѣю честь сообщить, что въ Декабрѣ прошлаго года я предписалъ г. французскому послу въ Пекинѣ сдѣлать представленіе китайскому правительству, въ цѣляхъ воспрепятствованія насильственной отправки въ Сибирь эмигрировавшихъ русскихъ офицеровъ. Г. де Флеріо отвѣтилъ мнѣ, что его замѣчанія были приняты благопріятно китайскими властями. Вообще, мой Департаментъ не имѣлъ до сихъ поръ никакихъ офиціальныхъ подтвержденій о принятіи китайскимъ правительствомъ мѣръ общаго характера въ цѣляхъ высылки изъ Китая въ Сибирь русскихъ бѣженцевъ».

---

*) См. «Вѣстникъ» № 1, стр. 40.

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 1 FRANC

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe.

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 3

25 Мая 1923 года

Парижъ

PARIS
Imprimerie « Presse Franco-Russe », 216, Bd Raspail

1923

РУССКАЯ МЫСЛЬ

подъ редакціей

ПЕТРА СТРУВЕ.

1-го іюля выходитъ кн. III-V.

ИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ: 1. *С. Р. Минцловъ*. Подъ шумъ дубовъ (истор. романъ). — 2. *А. Ремизовъ*. Канава (романъ). — 3. *Н. Н. Львовъ*. Былые годы. — 4. *В. Шульгинъ*. Дни (2 марта 1917 г.) — 5. *Н. Арсеньевъ, А. Д. Семеновъ Тянъ-Шанскій* и *др*. Стихи. — 6. *Н. С. Тимашевъ*. Судьбы культуры въ Сов. Россіи. — 7. *П. Струве*. Историко-политическія замѣтки о современности. — 8. *А. С. Изгоевъ*. Политическія партіи. — 9. *Георгій В. Флоровскій*. Въ мірѣ исканій и блужданій. — 10. *В. Минорскій*. «Цѣна крови» Грибоѣдова. — 11. *Ал. Маклецовъ*. Памяти Н. С. Таганцева.

ВЫШЛА КН. I-II.

ИЗЪ СОДЕРЖАНІЯ: 1. *Ал. Кодратьевъ, В. Сиринъ, М. Цвѣтаева* и др. Стихи. — 2. *В. Шульгинъ*. Дни. — 3. *А. Ремизовъ*. Канава (романъ). 4. *Н. Н. Львовъ*. Былые годы. — 5. *Ив. Лукашъ*. Солнце. — 6. *П. Струве*. Материнское Лоно и Героическая Воля. — 7. *С*. Отношеніе къ революціи русской интеллигенціи. — 8. *Г. Ландау*. Византіецъ и іудей. — 9. *Кн. Е. Трубецкой*. «Иное царство» и его искатели въ русской народной сказкѣ. — 10. *И. Ильинъ*. Духовная культура и ея національные вожди. — 11. *А. Маклецовъ*. Совѣтскій Уголовный Кодексъ. — 12. *П. Струве*. Памяти д-ра А. Рашина. — 13. *С. С. Ольденбургъ*. Политическій обзоръ. — 14. Критика и библіографія.

Рукописи и рецензіонные экземпляры просятъ направлять по адресу: G. STRUVE, Berlin W 15, Bayerische Strasse 9I.

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 3.

«Вѣстникъ Русскаго Національнаго Комитета»

выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева. Цѣна за № — въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, 79 B-d St Michel, Paris, Ve, или въ мѣстные отдѣлы.

25 Мая 1923 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ
1923

Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris

Завоеванія революціи въ русской церкви.

Сравнительно недавно еще раздавались возраженія, что въ Россіи собственно не было революціи. Теперь сомнѣваться въ этомъ — уже архаизмъ. Теперь часто повторяется другое, что революція въ Россіи собственно кончилась, что идетъ уже общее выздоровленіе. Люди, болѣющія интересами церкви, имѣютъ вѣскія возраженія противъ такого оптимизма. Частичное выздоровленіе навѣрное есть, но общаго еще нѣтъ. Какъ страшный стихійный пожаръ въ безбрежныхъ лѣсахъ старой Америки, революція еще продолжаетъ свои опустошительныя завоеванія и, кажется, никто и ничто ихъ не остановитъ, пока они не сожгутъ и не испепелятъ всѣхъ остатковъ прежняго уклада жизни. Страхъ беретъ за то даже, какъ бы этотъ адскій пожаръ, не ограничиваясь оставленіемъ голаго русскаго человѣка на голой, выжженной землѣ, не дошелъ до одной голой земли, безъ человѣка, ибо вѣдь есть же предѣлъ біологической выносливости, послѣ котораго наступаетъ роковой конецъ... Казалось одно время, что этотъ лѣсной пожаръ локализуется, что ровъ, его ограничивающій, лежитъ около національной русской православной церкви. Нѣтъ, мы ошибались, революція продолжается. Этотъ національный остатокъ въ видѣ административной организаціи русскаго патріархата спаленъ бушующей революціей. Какъ же намъ не чувствовать ея пресловутаго углубленія, ея торжествующаго новаго завоеванія? Этотъ тріумфъ оскверненія и посрамленія церкви побиваетъ рекордъ подвига Хамова. Тотъ осрамилъ отца, какъ въ первомъ актѣ революція опохабила государство, теперь она то же сдѣлала надъ матерью русскаго народа — церковью. Негодуя за государство, за святыни человѣческія, недавно одинъ публицистъ просилъ наконецъ невозбраннаго права плюнуть отъ глубины человѣческой совѣсти въ звѣриную морду революціи. Намъ вѣрующимъ людямъ довлѣетъ гораздо большая анафема революціи. Златоустъ въ Антіохіи послѣ мѣстнаго бунта низверженія императорскихъ статуй патетически восклицалъ: «Можно ли это стерпѣть, можно ли это снести!» Златословесный витія золотого вѣка христіанской юности истратилъ эти сильныя слова на бурю въ стаканѣ воды, каковою былъ маленькій антіохійскій бунтъ черни, и у насъ уже нѣтъ болѣе сильныхъ словъ и символовъ для оттолкно-

венія отъ торжества революціи. И можетъ быть хорошо, что нѣтъ. Ибо, хуля и клеймя, мы еще чувствуемъ свою правоту, свое моральное торжество прежде всего. А когда нѣмѣешь отъ ужаса, то не есть ли это громъ Божій, потрясающій, чтобы окончательно смирить всякую гордыню своей правотой, задуматься надъ своей виной и приступить къ покаянію? Очевидно мало праведности «двукратнаго поста въ субботу и десятины отъ имѣній». Нужна праведность грѣшнаго мытаря.

Мы правильно гордились тѣмъ, что церковная твердыня, выдвинувъ въ первый героическій періодъ огромное число мучениковъ, осталась послѣ всѣхъ другихъ государственныхъ и культурныхъ твердынь непоколебленной. Такъ гордится архитекторъ огнеупорностью матерьяла въ горящемъ зданіи. Но вотъ температура каленія поднялась еще — и надежный матерьялъ съ шумомъ обрушился. Отложивъ законную гордость въ прошломъ, надо разобрать причину крушенія и постараться избѣжать ея въ будущемъ.

Причина, конечно, — «огнь поядающій» революціоннаго пожарища, пятилѣтняя пытка каленымъ желѣзомъ соціалистическаго террора, доведшаго тѣла и души до сумасшедшаго состоянія, отобравшаго и истребившаго все пылко - героическое и, послѣ длительной пытки, предложившаго оставшимся въ живыхъ два діавольскихъ искушенія: хлѣбомъ и властью. «Вы будете легальной совѣтской церковью. Какъ комиссары и нэпачи, вы будете спокойно жить въ вашихъ квартирахъ и даже съ добавкой реквизированной мебели, ѣздить въ совѣтскихъ автомобиляхъ и мягкихъ вагонахъ, и спать спокойно, не боясь тюремъ и разстрѣловъ»... Третье искушеніе приводится само собою: кажущійся міровымъ тріумфаторомъ, имѣющій овладѣть всѣми царствами земными, пролетарій, конечно, возьметъ на свои мощныя крылья соціалистическихъ пастырей и прославитъ ихъ и ихъ новое евангеліе паче всѣхъ другихъ историческихъ вѣроисповѣданій христіанства... Такъ криминальные типы прежней іерархіи и клира, шкурники, чревоугодники, пьяницы, блудники и хамы закружились въ одномъ хороводѣ съ честолюбцами, сумасбродами и дубинноголовыми идеалистами отъ бурсы и отъ русской нигилистической интеллигенціи. Преступное, но активное, меньшинство захватило власть надъ безпомощнымъ и тихо плачущимъ церковнымъ стадомъ. Божественный Единоборецъ въ пустынѣ съ сатаною отвергъ соблазны, потому что чистъ былъ отъ грѣха. А наша церковная среда споткнулась и пала, потому что очевидно въ ней была нечистота, соотвѣтствующая предложенному соблазну.

Суть соблазна — секретъ полишинеля. Надо только въ томъ по-

каянно признаться. Это всѣмъ извѣстное неумѣнье русской церкви стоять на своихъ собственныхъ ногахъ, не опираясь на государство, забвеніе своей воистину самодержавной, самодовлѣющей, сверхгосударственной, сверхнаціональной, вселенской основы. Какъ ученики въ Геѳсиманіи «не могли единаго часа побдѣть» съ страдающимъ Учителемъ, такъ и наши закаленные въ національно - государственномъ мундирѣ пастыри одного дня не потерпѣли вмѣстѣ съ богомудрымъ патріархомъ Тихономъ въ отравѣ отъ богохульнаго и осатанѣвшаго государства и бухнули ему по холопской привычкѣ въ ноги, безобразно, подло, съ истинно- хамскимъ безвкусіемъ, на радость сатанинскому воинству, хохочущему и потирающему руки, какъ въ кіево-печерскомъ патерикѣ: «нашъ еси Исаакій! нашъ еси Исаакій!» — наша «рабоче-крестьянская церковь, хлопочи за Красина передъ архіепископомъ Кентерберійскимъ». И она уже хлопочетъ... Какъ упрекнуть «малыхъ сихъ», теряющихъ вѣру въ нашу церковь при видѣ такой мерзости!

А все потому, что не понимаютъ благодатнаго, воистину церковнаго рѣшенія Исповѣдника православія, святѣйшаго отца нашего Тихона, въ наши лукавые дни разгула кровавыхъ стихій и нерѣшеннаго вопроса о власти надъ Россіей отозвавшаго церковь съ боевыхъ и спорныхъ политическихъ позицій въ надежную и свойственную ей область молитвеннаго и благодатнаго попеченія о душахъ. Здѣсь, въ тихой пристани своей вселенской независимости отъ преходящаго урагана политическихъ потрясеній, она можетъ сохранить авторитетъ для будущей встрѣчи съ государственной властью, болѣе человѣчной. И еще желаннѣе — благовѣрной, не на положеніи орудія послѣдней, а на правахъ ея моральнаго укрѣпителя. И горе намъ, если здѣсь, на свободѣ, отступимъ отъ завѣта святого отца и бросимъ авторитетъ церкви въ водоворотъ политической борьбы, далеко еще не законченной гражданской войны. Обезьянья каррикатура красной государственной церкви да послужитъ намъ пугаломъ, отгоняющимъ соблазнъ грубаго сопряженія церкви съ политикой, и да поможетъ одолѣть искушеніе, постигшее русскую церковь не только въ голой пустынѣ Совдепіи, но подстерегающее ее и на водахъ покойныхъ «тихаго» Дуная.

Есть и другая причина соблазна русской церкви. Это ея нѣмота и безотвѣтственность на страшный всю жизнь до основаніи потрясшій вопросъ нашего времени — вопросъ соціальный. Она должна на него отвѣтить и отвѣтитъ, какъ всегда отвѣчала вселенская церковь на насущные вопросы жизни народовъ, словомъ и организованнымъ дѣйствіемъ. Но до сихъ поръ, повитая тугими пеленами государственнаго

принужденія, она не могла къ этому подготовиться. И вотъ вольнодумныя семинарскія головы красныхъ поповъ и лжемонаховъ рѣшили самодовольно, буйно, несообразно, безцерковно, за свой страхъ отвѣтить на соблазнительный вопросъ отъ имени церкви, которую они не спросили, о которой просто не подумали, въ горячемъ желаніи поскорѣе быть вѣрными слугами своего народа, жаждущаго и ищущаго соціальной правды. И — попались въ лапы сатаны. И опять таки на пути своей національно - русской политической замкнутости. Высока колокольня Ивана Великаго, а все-таки дальше Воробьевыхъ горъ съ нея не видать. Велика Россія съ ея волненіями, велика и русская церковь въ православіи, а все-таки только провинціальнымъ, красно - националистическимъ ослѣпленіемъ и доморощенной совдепской одурью можно объяснить то реформаторское богословское лаптеплетеніе, которымъ занялись сейчасъ наши лжепастыри, какъ будто забывшіе, что никто изъ другихъ восточныхъ церквей имъ не разрѣшалъ помыкать православной вѣрой, опредѣленіями вселенскихъ соборовъ и уставами свв. отцовъ. Только бѣсъ націонализма навыворотъ могъ поставить ихъ въ это преступное и смѣхотворное положеніе «національизаторовъ» и экспропріаторовъ вселенскаго достоянія православія. Очевидно имъ для проведенія въ жизнь восточной православной церкви ихъ еретическихъ нововведеній остается одинъ насильственный путь (пока при помощи Г.П.У. возможный только въ Россіи) диктатуры русской коммунистической церкви, чтобы ихъ антихристіанскій ликъ былъ законченнымъ. «Вотъ злонравія достойные плоды!» Вотъ патологическій продуктъ церковнаго націонализма.

И выходъ изъ него, какъ и выходъ изъ соблазна подчиненія политикѣ, для церкви одинъ: это ея вселенская ширь, выходъ русской церкви въ ея дѣлахъ и помышленіяхъ изъ своихъ мѣстныхъ болотцъ, совдепскихъ или эмигрантскихъ, все равно, и вынесеніе своихъ болей и запросовъ на братскій судъ всѣхъ православныхъ церквей. И братскій судъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и братской помощью, выводящей взаимно всѣ эти церкви изъ ихъ чрезмѣрной зависимости отъ своихъ государствъ.

Можетъ быть на насъ и наведены Промысломъ Божіимъ эти опустошенія революціи для того, чтобы испепелить старые грѣхи и чтобы появились истинныя «завоеванія революціи», (только не тѣ, о которыхъ думаютъ любители революціи) и въ числѣ ихъ — выходъ русской церкви на вселенское поприще и во вселенскую свободу.

А. Карташевъ.

Отечество и собственность.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи въ годовщину освобожденія крестьянъ, устроенномъ крестьянскими и казачьими делегатами перваго земледѣльческаго съѣзда въ Прагѣ 19 февраля-4 марта 1923 г.

Мы собрались помянуть и чествовать день 19-го февраля 1861 г., славный день великой и мирной реформы. Наши дѣды и отцы творили подлинный культъ этого преобразованія, открывшаго длинную эпоху внѣшняго процвѣтанія и внутренней мощи Россійской Державы. Я лично выросъ въ семьѣ рядового дѣятеля освобожденія, въ которой царилъ именно такой культъ.

Но какъ ни велика и ни величественна реформа 19-го февраля 1861 г., мы должны до конца понять и прямо и открыто признать, что въ своемъ свершеніи она была запечатлѣна однимъ крупнымъ недостаткомъ, я бы сказалъ, великимъ и роковымъ историческимъ порокомъ.

Крестьяне были освобождены не только лично, имъ была дана въ постоянное пользованіе и въ неотмѣнное сословное владѣніе земля, но освобожденный крестьянинъ не былъ сдѣланъ собственникомъ, хотя значительная часть пространства, которое обрабатывало крѣпостное крестьянство, осталось въ его рукахъ и по освобожденіи. Крестьянинъ былъ надѣленъ землей, но не собственностью.

И сейчасъ, революція снова надѣлила крестьянъ землей, и не дала ему собственности. Такимъ образомъ трагедіей русской исторіи и русскаго крестьянства является, что предметъ всегдашнихъ вожделѣній крестьянина — земля, никогда не обращалась и до сихъ поръ не обратилась для него въ подлинную и крѣпкую собственность. Исторически повинна въ этомъ та форма крѣпостного уклада, которая сложилась въ Россіи: соединеніе крѣпостной зависимости съ личнымъ рабствомъ. Но я сейчасъ хочу говорить не о томъ, какъ все это сложилось, не объ историческихъ причинахъ и факторахъ этого уклада, а о томъ, что есть, и о томъ, въ чемъ великая задача настоящаго и будущаго.

Крестьяне оказались не имѣющими собственности, не проникнутыми ни ея идеей, ни ея ощущеніями, и за это и русское крестьянство

и вся Россія заплатили множествомъ человѣческихъ жертвъ и великимъ разореніемъ стрны. Тутъ обнаружилась основная рѣшающая связь между двумя фактами и двумя понятіями — собственностью и отечествомъ.

Знаете ли вы, какой первоначальный смыслъ слова «патріотъ?» Слово это обозначаетъ человѣка, который сидитъ на прочно унаслѣдованной «родовой» землѣ, а τὰ πατριωτικά означаетъ въ древнегреческомъ языкѣ — отчину или вотчину. Въ этомъ происхожденіи слова «патріотъ» заключается глубокій смыслъ, о которомъ умѣстно напомнить въ настоящій великій день. Въ языкѣ народа, который пріютилъ насъ, въ чешскомъ, вы тоже можете нащупать и ощутить эту связь: vlast означаетъ отечество, vlastenstvi — собственность.

Нашимъ лозунгомъ должны быть два слова, поставленныя рядомъ, объединенныя единымъ смысломъ, рожденныя отъ единаго корня: *отечество* и *собственность*. Ибо безъ собственности, разлитой въ народныхъ массахъ, собственности, ощущеніе которой перешло, такъ сказать, въ ихъ кровь и плоть, у нихъ не можетъ быть ни отечества, какъ крова, подъ который они могутъ всегда укрыться и который они готовы защищать до послѣдняго, ни ощущенія этого отечества, того, что мы называемъ великимъ именемъ патріотизма.

Въ этомъ лозунгѣ: *отечество* и *собственность*, оба его члена для насъ неразрывно связаны и одинаково знаменательны. Смыслъ члена «отечество» ясенъ для каждаго, и на немъ, можетъ быть, не приходится останавливаться. Смыслъ же члена «собственность» заключается въ томъ, что идея, имъ выражаемая, должна восприниматься нами не какъ возвратъ къ прошлому, потонувшему въ волнахъ исторіи, а какъ задача настоящаго и будущаго. Въ Россіи нужно не возстановлять собственность — эта задача была бы относительна проста и легка. Нужно нѣчто болѣе сложное и трудное. Нужно создавать собственность, создавать ее какъ прочное настроеніе и устремленіе народныхъ массъ. Говорятъ, что Россія есть крестьянская страна. Это, къ сожалѣнію, невѣрно или еще не вѣрно. Ибо что такое крестьянинъ въ глубокомъ и подлинномъ смыслѣ слова, какъ нѣкое выразительное экономическое лицо, какъ особая соціальная фигура? Это не только человѣкъ, который въ потѣ лица своего трудится на землѣ и надъ землею, ибо таковымъ является и рабъ, и наемникъ. Это человѣкъ, который трудится на *своей* землѣ, надъ *своей* землей, который ощущаетъ эту землю, какъ свою дѣдину и отчину, который до глубины пронзенъ и пронизанъ этимъ ощущеніемъ.

Намъ нуженъ *крестьянинъ - собственникъ*. И онъ будетъ кре-

стьяниномъ - *патріотомъ.* Ибо таковъ глубочайшій, въ самомъ корнѣ вещей заложенный смыслъ слова: патріотъ. Быть патріотомъ значитъ любить свое отечество, какъ собственность, какъ земледѣлецъ любитъ свою дѣдину и отчину. Быть крестьяниномъ значитъ любить собственность, свою пядь земли, свою отчину и дѣдину той сильной сыновней любовью, которою всякій настоящій патріотъ любитъ свое отечество.

Вотъ смыслъ того лозунга, того зова, которымъ возстановится и возстанетъ Россія, зова патріотическаго и крестьянскаго въ одно и то же время: *Отечество и собственность.*

Петръ Струве.

Прага Чешская. Мартъ 1923.

Приписка.

Эта рѣчь, которая здѣсь впервые печатается такъ, какъ она была произнесена, на основаніи моей собственной записи, была въ свое время изложена въ повременной печати и вызвала комментаріи, не имѣющія впрочемъ отношенія къ ея содержанію (см. статью г. Бор. Мирскаго въ № 903 «Послѣднихъ Новостей» отъ 30 марта 1923 г. и мою статью «Отповѣдь и разъясненіе» въ № 717 «Руля» отъ 10 апрѣля). Я не имѣю основанія сейчасъ возвращаться къ этой полемикѣ. Что же касается того историческаго истолкованія русскаго аграрнаго развитія вообще и освобожденія крестьянъ въ частности, которое заключается въ моей рѣчи, то я неоднократно уже излагалъ и въ статьяхъ и въ академическихъ чтеніяхъ свое пониманіе этихъ процессовъ и явленій. Быть можетъ, мнѣ удастся въ скоромъ времени систематически формулировать и сравнительно - исторически обосновать свои взгляды.

П. С.

Героическая воля.

Рѣчь, произнесенная въ Прагѣ 13-го апрѣля 1923 г. на публичномъ засѣданіи въ память генерала Л. Г. Корнилова, устроенномъ Галлиполійскимъ Студенческимъ Землячествомъ и Русскимъ Національнымъ Студенческимъ Объединеніемъ.

Я съ глубокимъ душевнымъ волненіемъ беру слово въ память незабвеннаго героя и патріота Лавра Георгіевича *Корнилова.* Его жизнь, его подвиги, его смерть, вся его личность, когда въ нихъ вдумываешься, ихъ себѣ осмысливаешь, настраиваютъ торжественно и молитвенно, и трудно такимъ настроеніемъ дѣлиться съ другими въ холодной и скудной обыденной рѣчи. Но многіе изъ васъ уже вознесли смиренныя молитвы объ упокоеніи души нашего вождя и о томъ, чтобы ему Господь сотворилъ вѣчную память. Теперь нашему слабому и блѣдному свѣтскому слову предстоитъ какъ-то воздать должное великому усопшему.

Исторія въ разныхъ очертаніяхъ знаетъ образъ человѣка, который уже при жизни выростаетъ въ цѣлую *легенду.* И, быть можетъ, нѣтъ задачи исторической психологіи болѣе трудной и въ то же время болѣе привлекательной, чѣмъ слѣдить за разными видами, формами и проявленіями этого замѣчательнаго явленія, — человѣка, ставшаго легендой. Есть ложныя и есть истинныя легенды о людяхъ. Ложными являются такія, которымъ въ подлинной дѣйствительности не соотвѣтствуетъ никакого существа или это существо, это бытіе не соотвѣтствуетъ образу легенды. И бываютъ легенды истинныя, которыя въ поэтическомъ образѣ не только не искажаютъ дѣйствительности, а наоборотъ отображаютъ ее въ полной силѣ, гдѣ образы реальный и воображаемый сливаются въ нѣкоторое подлинное и многозначительное единство-бытіе.

Такимъ былъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ, при жизни ставшій легендой, но легендой истинной, полной реальнаго бытія, ощутимаго и для величайшаго маловѣра. Я могу удостовѣрить это какъ человѣкъ, которому приходилось видѣть Корнилова въ разныхъ положеніяхъ и имѣть счастье интимныхъ бесѣдъ съ нимъ.

Незабвенны для меня минуты, когда я проходилъ въ Ростовѣ въ кабинетъ Л. Г. и когда я ощущалъ, что стоявшіе у его дверей текинцы,

простые воины и недавніе кочевники, какъ-то объединяются со мной въ почитаніи этого русскаго генерала съ восточными чертами, невзрачнаго и въ то же время такого обаятельнаго.

Въ чемъ же была сущность этой замѣчательной личности? Я не берусь оцѣнивать военныхъ дарованій Корнилова, но они, повидимому, не представляли ничего исключительнаго. Онъ совсѣмъ не былъ политикомъ и мы, къ сожалѣнію, даже знаемъ, что онъ часто ошибался при распознаваніи и выборѣ людей. Но въ немъ было одно непререкаемое свойство, не видѣть котораго могла только слѣпота, вольная или невольная. Въ немъ было величайшее напряженіе *героической воли,* героизмомъ *заражавшее* все окружающее. Корниловъ не былъ пассивнымъ исполнителемъ ни отдѣльныхъ приказовъ, ни какого-нибудь цѣлаго долга или цѣльнаго призванія. Онъ былъ дѣятельный герой, самъ ставившій себѣ задачи, своимъ волевымъ напряженіемъ ихъ творившій и осуществлявшій и этимъ напряженіемъ зажигавшій другихъ. Желѣзный исполнитель долга и дѣятельный герой - творецъ въ одномъ лицѣ, живое воплощеніе героической воли и ея магнетизма — таковъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ.

Живые люди распознаются въ сопоставленіи съ другими, сравнимыми съ ними, живыми людьми. Передо мной прошли разные образы дѣятелей бѣлаго движенія въ лицѣ его самыхъ выразительныхъ представителей — военныхъ вождей. Я не буду по понятнымъ причинамъ говорить о живыхъ. Но позвольте любовно и бережно вдвинуть Л. Г. въ рядъ уже отошедшихъ: М. В. Алексѣева, А. М. Каледина и А. В. Колчака. Всѣ эти лица были подлинными героями, и такими же героями - мучениками за Россію, какъ и Л. Г. Корниловъ.

Какъ человѣкъ долга, т. е. какъ трезвый слуга-исполнитель его велѣній, М. В. Алексѣевъ былъ сильнѣе и какъ-то, да позволено будетъ выразиться, осязательнѣе Корнилова, но того собственнаго напряженія героической воли, которое было въ Корниловѣ и излученіемъ котораго онъ заражалъ все вокругъ себя, въ Алексѣевѣ не было. Въ его трезвой и сухой личности не было корниловскаго магнетизма.

Калединъ былъ героической фигурой — это былъ какой-то римлянинъ въ обличіи донского казака. Но будучи вѣрнымъ исполнителемъ долга, суровымъ и къ себѣ и къ другимъ, Калединъ оказался буквально не въ силахъ жить и устоять въ удушающей атмосферѣ гражданской войны. Онъ былъ воиномъ, но не борцомъ.

Я меньше другихъ видѣлъ и зналъ Колчака. Но, мнѣ кажется, что въ немъ нервность натуры, почти женственной въ этомъ отношеніи,

не давала волѣ доходить до того самобытнаго героическаго напряженія, котораго достигъ Корниловъ. Колчакъ былъ гораздо больше поставленъ другими, чѣмъ сталъ самъ на то мѣсто, на которомъ онъ стоялъ. У Колчака не было той неукротимой и въ тоже время стальной активности, какою былъ одаренъ Корниловъ.

Когда я думаю объ этихъ русскихъ герояхъ, слава которыхъ окончательно возсіяетъ въ воскресшей и возрожденной Россіи, я ощущаю ихъ личности въ какихъ-то физическихъ образахъ и символахъ. М. В. Алексѣевъ это — массивная желѣзная балка-стропило, на которое въ упорядоченномъ строѣ и строительствѣ можно возложить огромное бремя и оно легко подъемлетъ это бремя.

Калединъ это — мощный камень, какъ бы вросшій въ свою историческую почву и внѣ ея безпомощный и слабый.

Колчакъ это — сосредоточенный въ цѣлую даровитую личность нервъ, чувствительная струна, которой угрожало порваться или быть порванной.

Корниловъ это — стальная пружина, которая, будучи способна къ величайшему напряженію, всегда возвращается къ исходному положенію, живая пружина, подлинное воплощеніе героической воли въ ея величайшемъ напряженіи.

Теперь позвольте въ краткихъ словахъ оцѣнить историческое значеніе этой личности и ея появленія на широкой сценѣ русской исторіи.

Корниловъ сталъ народнымъ военнымъ героемъ уже въ эпоху великой войны, и народное имя Корнилова побудило Временное Правительство призвать Корнилова Командующимъ войсками Петроградскаго Военнаго Округа. Въ раболѣпствѣ передъ взбунтовавшимися солдатами и въ желаніи почтить и использовать въ то же время героя войны и любимца армій сказалась вся роковая и, скажемъ прямо, постыдная двойственность Временнаго Правительства. Этой двойственности не могъ снести Корниловъ, и онъ ушелъ изъ Командующихъ Петроградскаго Военнаго Округа вновь въ дѣйствующую армію. Когда столь же легкомысленное, сколь и двойственное, такъ называемое «наступленіе» Керенскаго привело къ жестокой неудачѣ, снова обратились къ Корнилову и призвали его, принявъ его условія, къ командованію всѣми вооруженными силами Россіи. Но и тутъ Временное Правительство оказалось одинаково и недальновиднымъ и лишеннымъ патріотической честности. Борьба съ разложеніемъ арміи могла вестись только энер-

гичнымъ сосредоточенiемъ всѣхъ силъ противъ разлагающей пропаганды и требовала разительныхъ средствъ и разящихъ ударовъ. Это ясно понимали, до Корнилова, и Алексѣевъ и Брусиловъ. Корниловъ ощущалъ это всѣмъ своимъ существомъ. На пути его стоялъ ни кто иной, или ни что иное, какъ Временное Правительство въ лицѣ слабаго Керенскаго и коварно - безчестнаго Некрасова. Всю низость и всю глупость этого сопротивленiя Временнаго Правительства Корнилову можно было оцѣнить тогда, когда, предавъ суду и заточивъ Корнилова за государственную измѣну, Временное Правительство безславно пало черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Съ преступнымъ легкомыслiемъ оно, вмѣсто того чтобы поддержать единственную силу, могшую вступить въ бой съ большевизмомъ, толкнуло и оттолкнуло ее, оставшись наединѣ съ большевиками и со своей собственной слабостью. Обвиненiе въ государственной измѣнѣ, предъявленное Корнилову и его сподвижникамъ, было не только ни съ чѣмъ несравнимой низостью, оно было и величайшей политической глупостью.

Но героическая воля Корнилова не была сломлена неудачей и Быховскимъ заточенiемъ. Когда восторжествовали большевики, Корниловъ явился, рядомъ съ А. М. Калединымъ и М. В. Алексѣевымъ, той силой, героизмъ которой сталъ стягивать вокругъ себя лучшихъ сыновъ Россiи. Началась эпоха собиранiя тѣхъ силъ, которыя, несмотря на огромныя трудности, вели въ теченiе многихъ лѣтъ борьбу съ язвой большевизма, онъ же интернацiонализмъ и коммунизмъ, и создавъ неумирающую традицiю этой борьбы, спасли честь Россiи и заложили главный камень ея нацiональнаго возрожденiя. Ибо подлинныя силы зиждутся не внѣшними успѣхами, а нацiональными традицiями, духовной стойкостью и непреклонностью.

Когда мы, скромные почитатели, помощники и пособники Корнилова, въ нашихъ подпольяхъ въ Москвѣ и иныхъ мѣстахъ Россiи узнали весной 1918 г. о славной гибели Корнилова на полѣ брани, наши души преисполнились неизмѣримою скорбью. Но и скорбя, мы не отчаивались, такъ же какъ не отчаиваемся теперь. Мы знали, что духъ Корнилова не умретъ, и что мертвый онъ будетъ живить и двигать насъ всѣхъ огромнымъ напряженiемъ своей великой героической воли!

Да удостоитъ же насъ Господь быть вѣрными послѣдователями Корнилова на его патрiотическомъ пути!

Слава его имени!

Петръ Струве.

Дополнительные русскіе національные учебные курсы для русскихъ бѣженскихъ дѣтей въ иностранныхъ школахъ.

При полномъ разстройствѣ школьнаго дѣла въ Совѣтской Россіи, при огромной дѣтской смертности и при истощенномъ состояніи большинства выжившихъ дѣтей вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій питанія, одежды и жилищъ, на обязанности русскаго бѣженства лежитъ сохраненіе и подготовка возможно большаго количества полезныхъ работниковъ для будущей Россіи изъ дѣтей, оказавшихся за рубежемъ. Но по мѣрѣ того, какъ русское бѣженство затягивается, а русскія средства изсякаютъ, все недостижимѣе становится возможность бороться съ денаціонализаціей русскихъ дѣтей, особенно размѣщенныхъ по иностраннымъ интернатамъ или семьямъ, и съ потерей ихъ въ значительной мѣрѣ для будущей Россіи — посредствомъ самаго надежнаго средства — учрежденія русскихъ учебныхъ заведеній.

Процентъ русскихъ дѣтей, находящихся за дверьми русской школы, въ нѣкоторыхъ странахъ очень великъ. Приходится встрѣчать русскихъ дѣтей, помѣщенныхъ въ иностранныхъ семьяхъ и черезъ 7-8 мѣсяцевъ начинающихъ забывать родную рѣчь и коверкать русскія слова. Такъ, одинъ 13-ти лѣтній мальчикъ, встрѣтившій въ Прагѣ русскаго въ магазинѣ и обрадовавшійся ему, съ трудомъ смогъ объяснить, что онъ живетъ въ обученіи у чеха-слесаря, говоря, что живетъ у человѣка, который дѣлаетъ «кличи».

Русскіе по сравненію, напримѣръ, съ англичанами скорѣе изучаютъ иностранные языки, но и скорѣе ихъ способны забыть родной языкъ.

Что касается отношенія самихъ бѣженцевъ къ изученію ихъ дѣтьми иностранныхъ языковъ, а также и самихъ дѣтей старшаго возраста, то оно очень разнится соотвѣтственно съ тѣми странами, въ которыхъ живутъ бѣженцы. Насколько велико стремленіе къ изученію языковъ французскаго, англійскаго и нѣмецкаго, настолько мало интересуетъ усвоеніе языковъ славянскихъ, латышскаго, эстонскаго, финскаго. Для изученія первой категоріи языковъ родители охотно помѣщаютъ своихъ дѣтей въ иностранныя школы и интернаты даже при наличіи

болѣе дешевыхъ и безплатныхъ русскихъ школъ, иногда рѣшаются даже для этого на разлуку съ дѣтьми и отсылку ихъ въ далекія страны, или на напряженіе своего бюджета для оплаты за обученіе дѣтей въ иностранныхъ лицеяхъ и колледжахъ. При этомъ сказывается психика нашихъ бѣженцевъ, смотрящихъ на себя именно какъ на таковыхъ, а не какъ на эмигрантовъ. Они надѣются въ скоромъ времени возвратиться на родину, а не оставаться на долгіе годы въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ въ настоящее время находятся. Послѣднее потребовало бы, разумѣется, основательнаго изученія мѣстнаго языка и завязыванія болѣе прочныхъ связей съ мѣстнымъ населеніемъ. Тѣмъ не менѣе неизвѣстность срока пребыванія бѣженцевъ въ чужихъ краяхъ и возможность его затяжности, а, главное, необходимость поступленія учениковъ старшихъ классовъ въ мѣстныя высшія учебныя заведенія и, наконецъ, долгъ благодарности передъ пріютившими бѣженцевъ странами, выдвигаютъ необходимость изученія мѣстнаго языка и культуры страны даже для русскихъ учебныхъ заведеній, въ ней находящихся.

На ряду съ денаціонализаціей дѣтямъ, обучающимся въ иностранныхъ школахъ, особенно католическихъ, угрожаетъ опасность перехода въ другую вѣру.

Не надо забывать, что дѣти младшихъ классовъ не жили въ Россіи сознательной жизнью и или совсѣмъ Россіи не помнятъ, или помнятъ смутно и болѣе по разсказамъ другихъ. И когда у старшихъ дѣтей надо лишь поддерживать воспоминанія о Россіи и содѣйствовать сознательному отношенію къ нимъ, учениковъ младшаго возраста приходится знакомить заново съ родиной и пробуждать въ нихъ любовь къ ней и здоровое начало національнаго сознанія.

Понятно, насколько важно для этого знакомство съ описаніемъ родной природы и бытовыми картинами въ произведеніяхъ русскихъ классиковъ, а также снимки съ картинъ, изображающихъ русскій пейзажъ, русскіе историческіе памятники и русскій бытъ. Кромѣ того, важно ознакомленіе дѣтей съ русскими пѣснями, сказками, былинами, поговорками, русскимъ орнаментомъ и русской архитектурой.

Опасность денаціонализаціи русскихъ дѣтей грозитъ одинаково въ обоихъ случаяхъ: когда они помѣщаются родителями въ иностранныя школы нарочно для изученія иностраннаго языка или когда они принуждены ихъ туда посылать вслѣдствіе отсутствія русскихъ школъ.

И если не предвидится средствъ на учрежденіе таковыхъ, то слѣдуетъ прибѣгать къ палліативу — къ устройству дополнительныхъ русскихъ курсовъ съ преподаваніемъ Закона Божьяго, русскаго языка и литературы, русской исторіи, географіи Россіи и родиновѣдѣнія.

Средства на такіе курсы, какъ показалъ опытъ, требуются минимальныя и составляются они отчасти изъ взносовъ родителей, отчасти изъ благотворительныхъ и общественныхъ средствъ, иногда изъ ассигнованій мѣстныхъ правительствъ. Указывать на нормы стоимости не стоитъ въ виду разнообразныхъ условій. Кое-какія цифры можно увидѣть изъ приводимыхъ въ концѣ настоящаго доклада нѣсколькихъ данныхъ по учрежденнымъ такимъ курсамъ.

То же самое относится къ количеству уроковъ и учителей и ко времени занятій въ праздники, полупраздники или въ каникулярное время.

Вообще этотъ способъ обученія русскихъ дѣтей и борьбы съ ихъ денаціонализаціей долженъ быть какъ можно менѣе регламентированъ и быть болѣе гибкимъ и примѣняющимся къ мѣстнымъ условіямъ и средствамъ, какъ персональнымъ, такъ и матеріальнымъ. При этомъ условіи онъ можетъ получить достаточное распространеніе и явиться замѣтнымъ факторомъ въ дѣлѣ образованія русскихъ бѣженскихъ дѣтей. Поэтому, являясь самъ суррогатомъ настоящей русской школы, онъ долженъ допустить при неблагопріятныхъ условіяхъ частичное прохожденіе полнаго цикла дополнительныхъ русскихъ предметовъ, памятуя, что лучшее врагъ хорошаго.

При случаяхъ раздробленности и разсѣянности русской эмиграціи придется, вѣроятно, прибѣгать къ групповымъ занятіямъ и передвижнымъ преподавателямъ. Если такимъ передвижнымъ учителемъ будетъ русскій священникъ, то онъ при своихъ объѣздахъ могъ бы обслуживать и взрослыхъ бѣженцевъ церковными службами и исполненіемъ требъ.

При неимѣніи возможности дать русскимъ дѣтямъ даже одного преподавателя слѣдуетъ устроить хотя-бы небольшой складъ русскихъ учебниковъ, молитвенниковъ, евангелій и дѣтскихъ книгъ для чтенія, смотря по мѣстнымъ условіямъ, стаціонарный или передвижной. Такой складъ при опытномъ руководствѣ имъ кѣмъ-либо изъ взрослыхъ бѣженцевъ можетъ стать зачаткомъ дополнительныхъ курсовъ и ферментомъ для развитія самодѣятельности въ этомъ направленіи родителей и даже самихъ дѣтей.

Вообще въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ прибѣгать возможно болѣе къ самодѣятельности и сознательности самихъ дѣтей, т. е. къ принципу, который вообще ставится во главѣ угла дѣла воспитанія современной педагогикой. Особенно важно его примѣнять къ русскимъ дѣтямъ, помѣщеннымъ въ иностранные интернаты.

Тезисы.

1. Когда нѣтъ возможности создать русское полное учебное заведеніе и когда дѣти помѣщаются въ иностранныя школы, особенно въ интернаты, то, во избѣжаніе денаціонализаціи ихъ, слѣдуетъ устраивать дополнительные русскіе курсы по преподаванію Закона Божьяго, русскаго языка и литературы, исторіи и географіи Россіи.

2. Если нѣтъ возможности устраивать курсы по всѣмъ вышеназваннымъ предметамъ, то желательно устраивать хотя-бы по нѣкоторымъ изъ нихъ.

3. Напротивъ, при благопріятныхъ условіяхъ, желательно, чтобы для дѣтей старшаго возраста преподаваніе исторіи и географіи Россіи переходили въ преподаваніе родиновѣдѣнія съ ознакомленіемъ ихъ съ государственнымъ строеніемъ бывшей Россіи, органами самоуправленія, коммерческой географіей, русскимъ искусствомъ и т. д.

4. Гдѣ нѣтъ возможности устраивать постоянные русскіе дополнительные курсы главнымъ образомъ вслѣдствіе малочисленности русской колоніи или разсѣянности ея по мелкимъ селеніямъ, желательно прибѣгать къ институту передвижныхъ учителей съ краткосрочнымъ пребываніемъ ихъ на одномъ мѣстѣ. Во время отсутствія учителя желательно, чтобы кто-нибудь изъ состава колоніи могъ, согласно его указаніямъ, болѣе или менѣе систематически слѣдить за самостоятельными занятіями дѣтей по заданіямъ учителя и руководить ихъ чтеніемъ русскихъ книгъ.

5. Существованіе русской ученической библіотеки, хотя бы самой небольшой, крайне желательно при систематическихъ дополнительныхъ курсахъ и совершенно необходимо при частичномъ ихъ осуществленіи согласно п.п. 2-му и 4-му.

Примѣчаніе: Тѣмъ болѣе важно существованіе русской библіотеки для дѣтскаго чтенія тамъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ преподаванія русскихъ предметовъ.

6. Для развитія самостоятельной и сознательной дѣятельности русскихъ дѣтей въ борьбѣ съ ихъ денаціонализаціей желательно образованіе разныхъ дѣтскихъ и ученическихъ кружковъ, землячествъ, празднествъ, изданіе русскихъ ученическихъ журналовъ и т. п.

Примѣчаніе: Въ иностранныхъ интернатахъ, согласно имѣющимся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условіямъ слѣдуетъ разрѣшать вопросъ, нельзя-ли въ дортуарахъ помѣстить русскихъ дѣтей вмѣстѣ, устраивать занятія по русскимъ дополнительнымъ предметамъ болѣе взрослыхъ

учениковъ съ младшими, организовать русскую ученическую библіотеку и т. п.

7. Кромѣ литературнаго ознакомленія учениковъ съ ручной природой и бытовыми картинами по произведеніямъ русскихъ классиковъ важно также имѣть при дополнительныхъ курсахъ снимки съ картинъ, изображающихъ русскій пейзажъ, русскіе историческіе памятники и русскій бытъ. Кромѣ того, важно знакомство дѣтей съ русскими пѣснями, сказками, былинами, поговорками, русскимъ орнаментомъ и русской архитектурой.

8. Борьба съ денаціонализаціей русскихъ дѣтей и поддерживаніе въ нихъ національнаго сознанія и любви къ родинѣ отнюдь не должны содѣйствовать развитію у нихъ националистическаго шовинизма и пренебрежительнаго отношенія къ достиженіямъ западной культуры. Напротивъ, наряду съ сильнымъ національнымъ чувствомъ и горячей любовью къ родинѣ, и при посредствѣ этихъ чувствъ, въ дѣтяхъ слѣдуетъ внѣдрять стремленіе къ общечеловѣческимъ идеаламъ.

Приложеніе къ докладу.

Свѣдѣнія о дополнительныхъ школьныхъ русскихъ курсахъ.

Болгарія, г. Варна.

Русскія дѣти живутъ въ мужскомъ и женскомъ французскихъ колледжахъ (католическое воспитаніе). Одинъ день въ недѣлю у дѣтей свободный. Въ этотъ день русскими предметами мальчики и дѣвочки занимаются отдѣльно по два часа. Во время лѣтнихъ каникулъ мальчики занимаются русскими предметами 9 часовъ въ недѣлю, дѣвочки — 4 часа. Законъ Божій преподается 3 часа и географія Россіи — 2 часа. Преподавателями состоятъ три лица съ учительскимъ стажемъ. Учреждены и содержатся дополнительные курсы Всероссійскаго Союза Городовъ, отпускающаго на это 430 левъ въ мѣсяцъ.

Франція.

Въ Парижѣ дополнительные курсы учреждены Русской Академической Группой подъ наблюденіемъ Е. П. Ковалевскаго. Занятія ведутся въ двухъ мужскихъ и въ двухъ женскихъ лицеяхъ двумя преподавательницами по одному для каждаго лицея. Преподается русскій языкъ, русская литература, русская исторія и географія Россіи. Оплачиваются курсы изъ особыхъ ассигнованій французскаго правительства. Кромѣ того, дополнительные русскіе курсы ведутся въ Версали въ мужскомъ лицеѣ и въ Ниццѣ въ трехъ лицеяхъ: одномъ казенномъ мужскомъ, одномъ казенномъ женскомъ и одномъ частномъ.

Чехословакія.

Въ Прагѣ съ октября 1921 г. по 1-ое іюля 1922 г. Комитетомъ Помощи Русскимъ Дѣтямъ содержались классы Закона Божія, русскаго языка и русской исторіи для 52 русскихъ дѣтей, учащихся во французской и чешскихъ школахъ. Занятія происходили два раза въ недѣлю: по пятницамъ и субботамъ отъ 2-хъ до 5 час. въ зданіи женской школы. Въ концѣ курса особая экзаменаціонная комиссія выдала 7 сидѣтельствъ о прохожденіи курса. Расходы въ мѣсяцъ: 72 чешскихъ кроны — плата за помѣщеніе и тремъ преподавателямъ — по 500 чешскихъ кронъ каждому. Въ теченіе 1922 г. открылись двѣ русскія гимназіи: Союза Городовъ съ интернатомъ на 600 человѣкъ и мѣстнаго Земгора на 100 приходящихъ дѣтей и Дѣтскій Садъ Союза Городовъ для 20 дѣтей дошкольнаго возраста. Надобность въ дополнительныхъ курсахъ миновала. 4 русскихъ дѣтей 7 и 8 лѣтъ приходятъ изъ французской школы къ обѣду въ Дѣтскій Садъ и остаются въ немъ всю вторую половину дня. Совѣтъ Православнаго Прихода поддерживаетъ лишь занятія по Закону Божію и русскому языку съ небольшой группой дѣтей.

Германія. Берлинъ.

Русскія дѣти, учащіяся въ нѣмецкихъ школахъ, допускаются на уроки русскаго языка въ русскую школу при Русскомъ Академическомъ Союзѣ. Уроки Закона Божія организованы настоятелемъ мѣстной церкви архимандритомъ Тихономъ и имѣютъ мѣсто одинъ разъ въ недѣлю въ помѣщеніи Земско - Городского Комитета. Въ началѣ 1923 г. при сестричествѣ Св. Ольги организованы дополнительные курсы обществомъ «Дѣтскій Уголокъ» на 150 тысячъ германскихъ марокъ, которыя достала одна русская дама въ Америкѣ. Пока священникъ и учительница преподаютъ лишь Законъ Божій и русскій языкъ. Предположено ввести: пѣніе, игры, разсказы, бесѣды по исторіи русской литературы, экскурсіи, составленіе коллекцій. Предположено привлечь сотрудниковъ изъ родителей.

Занятія происходятъ по вторникамъ и пятницамъ по вечерамъ въ помѣщеніи русскаго Краснаго Креста. Записалось 50 дѣтей, но ходятъ пока лишь 20 человѣкъ. Дѣти утомляются отъ хожденія на большое разстояніе послѣ учебнаго дня.

Тунисъ.

Лѣтомъ 1922 года группой интеллигентныхъ русскихъ бѣженцевъ былъ открытъ русскій клубъ подъ названіемъ «Руское Собраніе» съ

дѣтской секціей для русскихъ дѣтей, которыя всѣ посѣщаютъ французскія школы. Собранія дѣтской секціи происходятъ по четвергамъ и воскресеніямъ отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера и проходятъ въ танцахъ, русскомъ пѣніи и играхъ. Было поставлено два русскихъ дѣтскихъ спектакля. Съ октября эта группа приступила къ школьнымъ занятіямъ въ общежитии Россійскаго Земско-Городского Комитета. Посѣщаютъ уроки 16 дѣтей. Преподаются безвозмездно одной дамой русскій языкъ, русская словесность, русская исторія и географія, рисованіе и музыка. Въ помѣщеніи имѣется піанино. Учебныя пособія въ ограниченномъ количествѣ доставляются Земгоромъ. Дѣти приносятъ съ собой лишь тетради и карандаши. Во время лѣтнихъ каникулъ предположено увеличить число учебныхъ дней.

Швейцарія.

Дополнительные курсы Закона Божія, русскаго языка, исторіи и географіи открыты осенью 1920 г. въ Женевѣ и Лозаннѣ Комитетомъ Помощи Русскимъ Дѣтямъ. Въ Женевѣ учится 37 дѣтей, въ Лозаннѣ — 18. Остальнымъ предметамъ дѣти учатся въ мѣстныхъ школахъ. Дополнительныя русскія занятія ведутся въ тѣхъ-же школахъ въ свободное отъ ученія время. Многія изъ дѣтей совсѣмъ забыли русскій разговорный языкъ и совсѣмъ не знали русской грамоты. Въ Женевѣ двѣ учительницы и законоучитель оплачиваются по 5 франковъ за урокъ. Отопленіе, освѣщеніе и уборка — 50 фр. въ мѣсяцъ. Покупаются учебники. Общій расходъ — 350 франковъ въ мѣсяцъ. Въ Лозаннѣ двѣ учительницы; расходъ около 230 фр. въ мѣсяцъ. Субсидія Земско - Городского Комитета съ сентября 1922 г. по мартъ 1923 г. — 2780 швейцарскихъ франковъ. Остальная сумма — около 1400 шв. франковъ пополняется Комитетомъ Помощи Русскимъ Дѣтямъ изъ субсидій Русско - Швейцарскаго Благотворительнаго Общества, пожертвованій отдѣльныхъ лицъ, сбора отъ устройства концертовъ и пр. Курсы создали дѣтямъ русскій уголокъ, къ которому они привязались. Показательнымъ фактомъ является, какъ въ Женевѣ, такъ и въ Лозаннѣ, просьба самихъ дѣтей не прекращать занятій во время Рождественскихъ и Пасхальныхъ каникулъ. На Рождествѣ была устроена елка съ дѣтскимъ концертнымъ и литературнымъ отдѣленіемъ. На Пасху дѣти получили крашенныя яйца.

Кн. Петръ Дм. Долгоруковъ

КРИЗИСЪ АНГЛО-СОВѢТСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ.

(Отъ нашего корреспондента).

9-го мая въ англійскихъ газетахъ была опубликована, посланная наканунѣ въ Москву, Британская нота къ Совѣтскому Правительству. Съ тѣхъ поръ русскій вопросъ, который за послѣдніе два года мало занималъ общественное мнѣніе Англіи, подвергается самому всестороннему обсужденію. Сразу выяснилось, что за эти два съ половиной года, съ момента заключенія Ллойдъ-Джорджемъ торговаго договора, симпатіи Англіи къ большевикамъ не увеличились. Ни политически, ни съ точки зрѣнія доктрины уже никто не защищаетъ большевиковъ, кромѣ маленькой и не имѣющей вліянія кучки. Демонстрація, устроенная въ Трафалгаръ скверѣ не была ни многолюдной, ни вліятельной. Рабочіе равнодушны. «Дейли Херальдъ», конечно, старается, но газета не имѣетъ ни значенія, ни тиража, и не этимъ путемъ можетъ большевистская пропаганда проникать въ широкія массы.

Несравненно больше политическаго вѣса имѣетъ та поддержка, которую оказываетъ большевикамъ буржуазная пресса и буржуазные политики. Либералы съ Ллойдъ-Джорджемъ во главѣ, его газета «Дейли Кроникль», «Манчестеръ Гардіанъ», которая намъ русскимъ во многомъ напоминаетъ «Русскія Вѣдомости», а главное очень распространенная воскресная газета «Обсерверъ», вотъ кто являются наиболѣе значительными проводниками идеи сближенія съ Совѣтской властью. Вѣроятно, будущіе историки будутъ ломать себѣ головы надъ этимъ дѣйствительно любопытнымъ парадоксомъ: почему круги, считающіеся прогрессивными, не испытываютъ ни малѣйшаго отталкиванія отъ правительства, отрицающаго всѣ формы личной свободы? Но это такъ.

Впрочемъ, здѣсь уже произошла нѣкоторая эволюція, которая вскрылась благодаря нотѣ Керзона. Большинство и публицистовъ и общественныхъ дѣятелей, которые порицаютъ или критикуютъ ноту, вынуждены оговариваться, что они отнюдь не одобряютъ большевиковъ и ихъ политику. Ллойдъ Джорджъ прямо сказалъ въ палатѣ: «Нѣтъ сомнѣнія, что за эти годы въ Россіи происходили вещи отвратитель-

ныя и возмутительныя, вызывающія праведный гнѣвъ и негодованіе въ груди каждаго порядочнаго человѣка... Трудно говорить о нихъ въ сдержаныхъ выраженіяхъ, по правдѣ сказать, даже трудно найти для нихъ выраженія слишкомъ сильныя, но именно это и обязываетъ насъ сохранять всю нашу сдержанность и спокойствіе».

Въ такомъ же тонѣ, только сдержаннѣе, говорилъ и Рамзей Макдональдъ въ палатѣ. Какъ одинъ изъ видныхъ вождей рабочей партіи, онъ связанъ тѣмъ дружескимъ союзомъ, въ который революціонная демократія всего міра все еще включаетъ большевиковъ. Не даромъ рабочая партія, посылая въ Москву телеграмму съ просьбой не преслѣдовать церковь, объяснила, что просьба ихъ продиктована «дружескими чувствами». Для насъ русскихъ это все тѣ же знакомые отголоски опостылѣвшихъ еще съ февральской революціи словъ: «большевики наши идейные товарищи». Конечно, въ Англіи демократія не такъ поддается вліянію крайнихъ. Тотъ же Рамзей Макдональдъ въ одной изъ предыдущихъ рѣчей очень опредѣленно отгородился отъ большевиковъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ методовъ и заявилъ, что онъ не собирается проводить свою соціалистическую программу революціоннымъ путемъ. Когда англійскіе крайніе приглашали на Трафалгаръ Скверъ, соціалъ-демократическая партія отвѣтила отказомъ, да еще съ непріятнымъ упоминаніемъ о томъ, что, прежде чѣмъ демонстрировать, надо выяснить кому большевики давали деньги на пропаганду въ Англіи. Это вообще очень щекотливый пунктъ. Всякое вмѣшательство во внутреннюю свою жизнь всѣ англичане, за исключеніемъ мелкихъ авантюристовъ или подлинныхъ приверженцевъ интернаціонала, считаютъ недопустимымъ.

Поэтому и Рамзей Макдональдъ въ палатѣ очень опредѣленно заявилъ: «Если Московское правительство при помощи агентовъ или денегъ помогаетъ или подстрекаетъ къ революціи, безпорядкамъ или насиліямъ на Востокѣ, въ Индіи, Афганистанѣ или Персіи, оно не правильно поступаетъ и мы никоимъ образомъ не можемъ остаться равнодушны къ такимъ дѣйствіямъ».

Но связанный партійными предразсудками лидеръ рабочихъ не имѣетъ мужества довести свою мысль до конца. Вмѣсто того, чтобы опредѣлить прямо и ясно свое отношеніе къ Совѣтской власти поскольку этого требуетъ нота Керзона, онъ виляетъ и требуетъ доказательствъ, что большевики ведутъ пропаганду, что они преслѣдуютъ религію. Тутъ опять ему по дорогѣ съ Ллойдъ-Джорджемъ, который въ своей рѣчи даже утверждаетъ, что хотя въ Совѣтской Россіи нѣтъ «ре-

лигіозной свободы, какъ мы ее понимаемъ, но это безконечно лучше всего, что происходило въ Россіи царской». Бывшій премьеръ не хочетъ останавливаться на церковныхъ гоненіяхъ. Вѣдь то же самое происходило во время французской революціи и потомъ есть въ «Манчестеръ Гардіанъ» письмо отъ русскаго духовенства къ архіепископу Кентерберійскому, гдѣ прямо говорится, что «Церковный Соборъ считаетъ положеніе Церкви при Совѣтской власти удовлетворительнымъ».

Но если вспомнить, что Ллойдъ-Джорджъ авторъ того торговаго договора, который Керзонъ грозитъ разрушить, то становится понятно, что Красину только его рѣчь и понравилась, хотя она тоже была очень сдержанной. Какъ всегда его экскурсіи въ исторію оказались неудачны. Персидскій договоръ 1907 г. онъ отнесъ къ 1904 г. и увѣрялъ, что Россія до революціи была похожа на Францію при Людовикѣ XVI. Но это не важно. Самое интересное было то, что Ллойдъ-Джорджъ не скрылъ своего страха передъ Россіей, съ которой Англіи не выгодно ссориться. «Мы толкуемъ о революціи и царской Россіи. А на самомъ дѣлѣ вся штука въ русскихъ и большой разницы между ними нѣтъ. Мы опять натыкаемся на ту старую Россію, которой я всегда боялся. Не надо поддаваться заблужденію и думать, что это большевизмъ. Мы опять натыкаемся на явленіе несравненно болѣе постоянное». Вотъ съ этимъ постояннымъ явленіемъ, т. е. съ распространеніемъ Россіи на востокъ, Ллойдъ-Джорджъ и призывалъ правительство считаться. Съ такой сильной державой нельзя рвать. Надо умѣть договориться.

Это не его личный аргументъ. Въ разныхъ варьяціяхъ онъ повторяется въ печати. Даже заслуги русской арміи, спасшей дѣло союзниковъ, вспоминаютъ какъ лишній доводъ противъ разрыва съ совѣтской властью. Нелѣпость такой постановки не только подтверждаетъ старое наблюденіе, что въ политическихъ спорахъ логика занимаетъ далеко не первое мѣсто, но также и свидѣтельствуетъ о весьма шаткой постановкѣ всего вопроса. Вѣдь главное расхожденіе въ томъ: признать существующую въ Россіи власть русской властью или не признать. Обѣ стороны расписывались въ своей симпатіи къ Россіи и къ русскому народу. Но защитники ноты Керзона просили не смѣшивать русскій народъ съ Совѣтскимъ правительствомъ. Оппозиція же доказывала, что большевики уже слились съ Россіей, что они имѣютъ право говорить отъ имени русскаго народа.

Такъ говорятъ ораторы, такъ пишетъ пресса, нападающая по этому поводу на Правительство. Съ пріѣздомъ Красина число такихъ

статей увеличилось. Онъ повелъ въ прессѣ кампанію и энергичную и ловкую. Манитъ обѣщаніями торговли, заказовъ, экспорта хлѣба. Дѣловой Лондонъ на это уже мало поддается. Англичане согласны и покупать и продавать, но они совсѣмъ не увѣрены, что для этого имъ нужны сотни служащихъ торговой делегаціи и даже самъ Красинъ. Лучше всѣхъ торгуютъ тѣ, кого смѣясь называютъ контрабандистами высокаго полета, то-есть, настоящіе купцы, умѣющіе торговать съ Россіей помимо всѣхъ внѣшторговъ и Аркосовъ. Возможно, что и правительство предпочитаетъ свободную торговлю съ населеніемъ Россіи всякимъ договорамъ. Во всякомъ случаѣ правительство упорно повторяетъ, что оно отнюдь не хочетъ ссориться съ русскимъ народомъ.

То единодушное возмущеніе, которое вызвали въ Англіи гоненія на церковь и издѣвательства надъ религіей, внесло наконецъ въ русскій вопросъ, къ сожалѣнію давно отставленный, элементъ моральнаго порицанія. Когда опозиція говоритъ о томъ, что эти гоненія надо еще доказать, это уже не производитъ впечатлѣнія. Факты на лицо. И тутъ большевики сами нанесли себѣ самый большой ударъ.

Самую сильную и яркую оцѣнку моральной непріемлемости большевиковъ далъ американскій журналистъ Стэнли Уашборнъ. Онъ провелъ всѣ первые годы войны на фронтѣ, съ русской арміей, въ качествѣ военнаго корреспондента «Таймсъ» и вынесъ изъ этой работы не только знаніе Россіи, но и глубокую симпатію къ русскому народу, а слѣдовательно и презрѣніе къ большевикамъ. Его письмо, появившееся въ «Таймсъ» какъ разъ въ день дебатовъ, произвело большое впечатлѣніе, оно усилило позицію прессы, поддерживающей правительство.

Но игра далеко не кончена. Переговоры тянутся. Керзонъ пока держитъ себя очень независимо и даже отказался отложить окончательное рѣшеніе до конца парламентскихъ каникулъ. Депутаты разъѣхались на 10 дней и правительство оставило за собой свободу дѣйствій. Говорятъ, что Красинъ не надѣется на успѣхъ.

Положеніе осложняется тѣмъ, что премьеръ боленъ и подалъ въ отставку. Политика кабинета вѣроятно не измѣнится, но предпринимать рѣшительные шаги во время смѣны премьера можетъ оказаться затруднительно.

Есть одна очень характерная черта во всемъ этомъ конфликтѣ. Впервые за существованіе Совѣтской власти, ей нанесенъ ударъ, — это конечно очень сильный ударъ, — безъ всякаго участія русскихъ антибольшевиковъ. Англійское правительство убѣдилось, что пора въ

корнѣ измѣнить свое отношеніе къ Совѣтской власти — не потому, что это желательно тѣмъ или инымъ русскимъ силамъ, а потому, что политика Ллойдъ-Джорджа поставила Англію въ невыгодное положеніе, потому что большевизмъ на международномъ базарѣ оказался сосѣдомъ мало прибыльнымъ и непріятнымъ.

Огромное большинство газетъ въ этомъ вопросѣ поддерживаетъ правительство. «Таймсъ», «Морнингъ Постъ», «Дейли Телеграфъ», три наиболѣе вліятельныя газеты даютъ много свѣдѣній, внимательно слѣдятъ за совѣтской прессой, которая даетъ самый безпощадный для большевиковъ матерьялъ, и сопровождаютъ все это очень опредѣленными передовыми статьями. Общій тонъ очень дружелюбный по отношенію къ русскому народу и рѣзко отрицательный къ совѣтской власти, къ ея внѣшней и внутренней политикѣ. Разрывъ торговаго договора не есть разрывъ съ Россіей. Само собой разумѣется, что ни о какой войнѣ и рѣчи быть не можетъ. Но нельзя терпѣть ни пропаганды, ни совѣтскихъ дипломатическихъ нотъ, написанныхъ въ тонѣ ноты Вейнштейна. Все это сопровождается весьма суровымъ осужденіемъ внутренней политики, особенно антирелигіозной.

Въ этомъ же духѣ пишутъ и газеты, принадлежащія лорду Росемеру, брату покойнаго лорда Нортклифа. Эта группа газетъ нападала на правительство Бонаръ Лоу за иностранную политику, за Руръ, да и вообще придиралась къ кабинету. Но онѣ цѣликомъ поддерживаютъ ноту Керзона Совѣтамъ. «Дейли Мейль» не только напечаталъ рядъ крайне интересныхъ корреспонденцій изъ Москвы, но и въ статьяхъ требуетъ твердаго доведенія до конца требованій, выставленныхъ въ нотѣ. Ведетъ кампанію вечерняя бойкая «Эвнингъ Ньюсъ». Съ очень полезной и ясной статьей выступилъ популярный публицистъ Ловатъ Фрэзеръ въ «Сендэй Пикторіалъ». Онъ между прочимъ высмѣялъ Ллойдъ-Джорджа за его невѣжественную рѣчь, за его утвержденіе, что старая Россія была не лучше совѣтской: «Я не буду защищать старую Россію, полную недостатковъ, но всетаки даже для бѣдныхъ классовъ это былъ рай, по сравненію съ тѣмъ адомъ, въ который превратили ее большевики. Въ старое время небогатые Великіе Князья имѣли очень мало власти и страна была несравненно демократичнѣе, чѣмъ всѣ извѣстныя мнѣ страны».

Такимъ образомъ и настроеніе въ палатѣ и количество и качество газетъ, поддерживающихъ Керзона указываютъ на большой сдвигъ въ русской политикѣ.

Въ то же время отсутствіе настоящей Россіи все болѣе чувству-

ется. Интересы и торговли и мірового порядка требуютъ ея возстановленія. Вмѣсто государственной власти, поддерживавшей порядокъ, на шестой части земного шара появилась международная организація, которая не только разрушила жизнь въ Россіи, но и пытается заразить анархіей другіе народы. Вмѣсто богатой страны, вносившей огромный экономическій вкладъ въ международное хозяйство, обнищавшее населеніе, потерявшее и производительные навыки и покупательную силу. И все яснѣе становится, какъ для политиковъ, такъ и для дѣльцовъ, что главнымъ препятствіемъ къ возстановленію Россіи являются большевики.

Но кто же ихъ смѣнитъ? На этотъ вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ.

Лондонъ, 20 мая 1923 г.

ХРОНИКА.

Записка Русскаго Національнаго Комитета о совѣтскомъ Красномъ Крестѣ.

Русскій Національный Комитетъ обратился къ Международному Комитету Краснаго Креста въ Женевѣ съ запиской слѣдующаго содержанія:

«М. Государыни и М. Государи,

Русскій Національный Комитетъ, въ сентябрѣ 1921 года, съ большимъ недоумѣніемъ узналъ о неожиданномъ признаніи Международнымъ Комитетомъ Краснаго Креста организаціи, обыкновенно именуемой «Совѣтскимъ Краснымъ Крестомъ». Въ виду того, что, какъ въ то время сообщалось, М. К. Кр. Кр. вынужденъ былъ принять это рѣшеніе для того, чтобы получить немедленную возможность помогать голодающему населенію Россіи, Р. Н. К. не счелъ тогда себя въ правѣ протестовать противъ этого, дабы упомянутое признаніе оставалось въ предѣлахъ явленій исключительно гуманитарныхъ и филантропическихъ.

Однако нынѣ Р. Н. К. имѣетъ основанія предполагать, что М. К. Кр. Кр. намѣревается не только остаться въ предѣлахъ простого узаконенія факта существованія Совѣтскаго Краснаго Креста, но даже склоняется къ признанію за этой коммунистической организаціей правъ Россійскаго Національнаго Общества Краснаго Креста. Эта тенденція, въ случаѣ ея осуществленія, нанесла бы серьезный ущербъ русскимъ національнымъ интересамъ, вслѣдствіе чего Р.Н.К. вынужденъ высказать свой протестъ.

Мы увѣрены, что М.К.Кр.Кр. хорошо освѣдомленъ чрезъ своихъ представителей въ Россіи объ истинномъ положеніи нашей родины, опустошаемой большевистскимъ терроромъ. Всѣмъ извѣстно, что господствующій въ Россіи режимъ не позволяетъ проявляться никакой иниціативѣ не только въ области политики, но также и въ области гуманитарной и филантропической дѣятельности. Такъ называемый Совѣтскій Красный Крестъ есть ничто иное, какъ одна изъ большевистскихъ организацій, осуществляющихъ политику Коммунистическаго Интернаціонала. Представители этой организаціи заграницей являются политическими агентами. Прикрываясь именемъ Краснаго Креста и знакомъ Женевы, они облегчаютъ себѣ такой личиной работу большевистской пропаганды, для которой ихъ посылаютъ въ страны Европы. Эти факты настолько хорошо всѣмъ извѣстны, что никто не вправѣ ихъ отрицать.

Русскій Національный Комитетъ полагаетъ, что М.К.Кр.Кр.,

продолжая офиціальное сотрудничество съ Совѣтскимъ Кр. Крестомъ, принимаетъ на себя двойную отвѣтственность:

а) Онъ санкціонируетъ одинъ изъ боевыхъ актовъ большевиковъ, которые стремятся силой навязать русскому народу, подъ видомъ Русскаго Національнаго Краснаго Креста, — коммунистическую организацію, тѣмъ болѣе непріемлемую для русскихъ людей, что они въ прошломъ привыкли относиться съ уваженіемъ къ идеѣ Краснаго Креста;

б) Онъ содѣйствуетъ заграницей разлагающей пропагандѣ большевиковъ, покрывая ихъ авторитетомъ Краснаго Креста и тѣмъ самымъ подрывая значеніе этого высокаго учрежденія вообще и его работы въ Россіи въ частности.

Признаніе совѣтской организаціи, вызвавшее возраженія, какъ формальнаго, такъ и моральнаго порядка, въ средѣ самаго Краснаго Креста, влечетъ за собой еще одно вредное практическое послѣдствіе. Оно разрушаетъ гуманитарную дѣятельность стараго учрежденія Россійскаго Краснаго Креста, который, вѣрный своимъ традиціямъ и національному долгу, продолжаетъ свою филантропическую работу на пользу многочисленнымъ русскимъ бѣженцамъ. Печальные факты, имѣвшіе мѣсто въ Болгаріи и на Дальнемъ Востокѣ и повтореніе которыхъ можетъ имѣть тяжелыя послѣдствія, съ очевидностью подтверждаютъ основательность нашей тревоги.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Русскій Національный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что попытка подмѣнить Національное Общество Россійскаго Краснаго Креста большевистской организаціей, именуемой Совѣтскимъ Краснымъ Крестомъ, непріемлема и гибельна для самой идеи Краснаго Креста.

Мы обращаемъ еще разъ вниманіе Международнаго Комитета Краснаго Креста на то обстоятельство, что возвышенныя задачи Краснаго Креста непреходящи, тогда какъ коммунистическая система, противная моральному чувству и матеріальнымъ интересамъ Россіи, рухнетъ, и съ нею исчезнутъ Совѣтскій Красный Крестъ, Чека, Г.П.У. и прочія большевистскія организаціи.

Русскій Національный Комитетъ оставляетъ на отвѣтственности тѣхъ, кто поддерживаетъ чисто политическую и временную организацію Совѣтскаго Краснаго Креста, ущербъ, наносимый этимъ актомъ самой идеѣ Краснаго Креста».

Парижъ, 27 апрѣля 1923 г.

Заявленіе Русскаго Національнаго Комитета Лигѣ Націй по поводу постановленія Совѣщательнаго Комитета о репатріаціи.

Совѣщательный Комитетъ при Верховномъ Комиссарѣ Лиги Націй по дѣламъ Русскихъ Бѣженцевъ, въ засѣданіи, состоявшемся въ Женевѣ 20 апрѣля текущаго года, принялъ резолюцію, въ которой выражена просьба, обращенная къ Верховному Комиссару, — вступить въ переговоры съ «русскимъ» и «украинскимъ» правительствами, въ цѣляхъ обезпеченія возможныхъ покровительства и помощи тѣмъ

русскимъ бѣженцамъ, которые желаютъ вернуться на родину, дабы репатріація ихъ была обставлена условіями, гарантирующими возстановленіе правъ гражданства репатріантовъ, а равно дабы имъ было обезпечено необходимое покровительство въ возстановленіи ихъ соціальнаго и экономическаго положенія.

Тексту резолюціи предпосланы основанія ея принятія. Во первыхъ,—указаніе на чрезвычайно тяжелыя условія, въ коихъ находятся русскія бѣженцы въ Польшѣ и въ Румыніи, причемъ высказана надежда, что Верховный Комиссаръ будетъ и впредь продолжать переговоры и предпринимать необходимые шаги въ цѣляхъ устраненія этихъ тяжелыхъ условій. Во-вторыхъ — признаніе какъ факта, что извѣстное количество русскихъ бѣженцевъ выражаютъ желаніе вернуться на родину.

Первоначальный проектъ резолюціи былъ внесенъ представителемъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества Люсьеномъ Вольфомъ, но встрѣтилъ возраженія со стороны представителя Россійскаго Общества Краснаго Креста д-ра Ю.И. Ладыженскаго и представителя Всемірной Еврейской Конференціи Помощи г. Аберсона.

И послѣ этихъ возраженій, принятый затѣмъ текстъ былъ предложенъ представителями Россійскаго Земско-Городского Комитета Помощи Русскимъ Бѣженцамъ гр. С.В. Паниной и Н.И. Астровымъ, которые имѣли въ виду предупредить принятіе текста г. Вольфа.

Съ формальной стороны резолюція Совѣщательнаго Комитета никакихъ существенныхъ измѣненій въ положеніе вопроса о репатріаціи русскихъ бѣженцевъ не вноситъ. Ибо, Общее Собраніе Лиги Націй, въ засѣданіи 28 сентября минувшаго года, одобрило предложеніе г. Адора о предоставленіи д-ру Нансену права вести переговоры съ совѣтскимъ правительствомъ объ обезпеченіи гарантій репатріантамъ, но съ тѣмъ, чтобы таковые переговоры имѣли предварительный характеръ, и чтобы Верховный Комиссаръ, ранѣе принятія рѣшенія по вопросу, доложилъ о результатахъ переговоровъ Совѣту Лиги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ органъ совѣщательный, Комитетъ и не могъ выносить какихъ бы то ни было рѣшеній юридическаго характера.

Тѣмъ не менѣе, резолюція 20 апрѣля явилась фактомъ чрезвычайно большого моральнаго значенія въ вопросѣ. Таковое ея значеніе ярко подчеркнулъ Верховный Комиссаръ еще до постановки предложенія на голосованіе, когда представитель Англійской организаціи «Фондъ Помощи и Возстановленія Россіи» г. Комлози сдѣлалъ заявленіе о ненужности резолюціи, такъ какъ и безъ нея д-ръ Нансенъ будетъ продолжать свою дѣятельность въ вопросѣ о репатріаціи. На это заявленіе д-ръ Нансенъ съ полной опредѣленностью сказалъ, что онъ поддерживаетъ предложеніе, ибо желаетъ раздѣлить отвѣтственность за репатріацію съ членами Совѣщательнаго Комитета.

И дѣйствительно, до 20-го апрѣля, Верховный Комиссаръ, въ его сношеніяхъ съ совѣтской властью въ Россіи о репатріаціи русскихъ бѣженцевъ, стоялъ одиноко и не встрѣчалъ общественной поддержки. Отнынѣ же его сношенія получили подкрѣпленіе въ обращенной къ нему «просьбѣ» Совѣщательнаго Комитета.

Въ создавшихся обстоятельствахъ, Русскій Національный Комитетъ въ Парижѣ, увѣренный въ своемъ полномъ единеніи съ русской зарубежной общественной мыслью, считаетъ обязанностью поднять голосъ и заявить рѣшительный протестъ противъ резолюціи, принятой Совѣщательнымъ Комитетомъ 20 апрѣля.

Русскому Національному Комитету извѣстно, что гр. С.В. Панина и Н.И. Астровъ, предлагая свой текстъ резолюціи, ставили задачей измѣнить характеръ предложенія г. Вольфа въ томъ смыслѣ, чтобы резолюція служила откликомъ на положеніе, создавшееся для русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ и Румыніи, и чтобы былъ устраненъ ея, по ихъ мнѣнію, «главный недостатокъ» — широкое общее значеніе, т.е. примѣнимость къ вопросу о репатріаціи изъ другихъ странъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ намѣренія русскихъ авторовъ предложенія входило усиленно подчеркнуть, что переговоры съ «русскимъ» и «украинскимъ» правительствами должны касаться судьбы лишь тѣхъ репатріантовъ, которые *желаютъ* вернуться на родину.

Оба эти соображенія получили отраженіе въ предпосланныхъ опредѣлительной части резолюціи основаніяхъ ея принятія. Но что касается перваго, то опредѣлительная часть настолько сохранила общій характеръ, что резолюція безъ всякаго отступленія отъ ея точнаго смысла, можетъ быть примѣнена и къ репатріаціи изъ другихъ странъ, — если бы въ этихъ странахъ создались условія, подобныя тѣмъ, кои въ настоящее время имѣютъ мѣсто въ Польшѣ и въ Румыніи.

Въ отношеніи второго соображенія, русская зарубежная общественность никогда себѣ не позволяла и не позволяетъ нынѣ закрывать глаза и успокаивать совѣсть на выдѣленіи въ особую категорію бѣженцевъ, добровольно желающихъ вернуться. Разъ люди, какъ это установлено и подтверждено д-ромъ Нансеномъ, находятся въ томъ положеніи, что ихъ перегоняютъ съ кордона на кордонъ, ибо ни та, ни другая сторона ихъ не принимаютъ, то едва ли возможно говорить о добровольныхъ желаніяхъ несчастныхъ, какъ о завѣреніяхъ отказа отъ стремленія спасти себя отъ коммунистической совѣтской власти, каковое стремленіе они доказали, когда, въ надеждѣ на право убѣжища, бѣжали за совѣтскій кордонъ.

Въ томъ же единеніи съ русскимъ зарубежнымъ общественнымъ мнѣніемъ, Національный Комитетъ протестуетъ противъ содержанія «просьбы», съ которой Совѣщательный Комитетъ обратился 20 апрѣля къ Верховному Комиссару.

Русскіе бѣженцы единодушно и твердо стоятъ на утвержденіи, что въ Россіи нѣтъ ни «русскаго», ни «украинскаго» правительствъ, а что съ октября 1917 года правитъ нашей родиной совѣтская власть захватчиковъ-коммунистовъ III интернаціонала. Намъ, русскимъ, ушедшимъ отъ этой власти и нашедшимъ пріютъ на чужбинѣ, до боли ясно, что для совѣтской власти нѣтъ ничего святого, — что всѣ ея слова и завѣренія суть сплошныя ложь и лицемѣріе, что съ нею, знающею лишь терроръ и безправіе, нельзя говорить о возстановленіи правъ гражданства репатріантовъ и о «покровительствѣ» въ возстанов-

леніи ихъ соціальнаго и экономическаго положенія. Всякіе переговоры съ совѣтской властью, въ лучшемъ случаѣ, безцѣльны.

Въ сентябрѣ минувшаго года свыше 70 русскихъ бѣженскихъ организацій, черезъ посредство Русскаго Національнаго Комитета, высказались противъ работы Верховнаго Комиссара въ области репатріаціи. Наши сужденія не измѣнились. У насъ есть одна просьба къ Лигѣ Націй и къ Верховному Комиссару: настойчиво добиваться и требовать обезпеченія русскимъ бѣженцамъ освященнаго вѣками права убѣжища въ чужихъ странахъ.

Всѣ русскіе бѣженцы фактомъ оставленія родины, въ условіяхъ риска итти на голодъ и быть разстрѣлянными на границѣ, достаточно выразительно показали и доказали ихъ желанія. Мы считаемъ, что въ многообразныя обязанности Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ не входятъ заботы о тѣхъ изъ нихъ, кои почему бы то ни было это желаніе измѣнили и въ настоящее время хотятъ вернуться на родину.

Парижъ, 22 мая 1923.

Протесты противъ религіозныхъ преслѣдованій совѣтской власти.

Русскій Національный Комитетъ организовалъ публичное собраніе протеста по поводу религіозныхъ гоненій. Собраніе имѣло мѣсто въ Парижѣ 24 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ А.В. Карташева.

Послѣ слова предсѣдателя и рѣчей г. Віэно, Президента Федераціи Протестантскихъ церквей, г. Мирогліо, представителя союза протестантской молодежи, Г.Б. Сліозберга, Митрополита Евлогія и Е.П. Ковалевскаго, собраніе единогласно приняло резолюцію слѣдующаго содержанія:

«Мы, русскіе граждане, безъ различія національностей и религій, при участіи французскихъ друзей, также разныхъ вѣроисповѣданій, собравшись въ Парижѣ 24-го сего апрѣля, возвышаемъ голосъ протеста противъ необычайно возросшихъ за послѣднее время и уже пять лѣтъ длящихся жестокихъ гоненій на религію и гнусныхъ кощунствъ на территоріи Россіи.

Мы утверждаемъ, что въ безчеловѣчной системѣ коммунистовъ, владѣющихъ Москвою, гоненіе на религію не есть случайная подробность революціоннаго, только политическаго террора. Нѣтъ, это особая существенная задача, которую они будутъ преслѣдовать, пока сами существуютъ, съ демонической настойчивостью. Для продолженія ихъ нестерпимой тираніи, коммунисты стремятся истребить самый корень и источникъ человѣческой свободы и человѣческаго достоинства: свободу религіозной вѣры.

Большевики-коммунисты, это — не тѣлесные только убійцы людей, истребившіе огнемъ и мечемъ и голодомъ милліонныя людскія гекатомбы, но и духовные убійцы человѣка, его божественнаго дара — религіозной свободы. Не можетъ, не долженъ цивилизованный міръ

бездѣйствовать при видѣ безнаказанности этой дерзкой оргіи человѣкоубійствъ.

Мы призываемъ міровое общественное мнѣніе и въ особенности служителей всѣхъ религій высоко поднять волну моральнаго негодованія противъ истязателей Россіи — коммунистовъ III Интернаціонала, посягнувшихъ на всѣ цѣнности культуры и святыни религіи, на самые высокіе и чистые священные авторитеты, какъ недавно осужденные римско-католическіе іерархи и какъ нынѣ привлекаемый на беззаконную и богохульную Голгофу большевицкаго лжесуда Глава Русской Церкви — святѣйшій патріархъ Тихонъ».

Послѣ этого собранія, по инициативѣ Русскаго Національнаго Комитета, былъ организованъ коллективный протестъ представителей церквей въ Парижѣ, выразившійся въ нижеслѣдующемъ воззваніи:

Религіозныя преслѣдованія въ Россіи.

ПРОТЕСТЪ

Жестокія преслѣдованія свирѣпствуютъ въ Россіи.

Совѣтское правительство ополчилось противъ идеи религіи, въ какой бы церкви или въ какомъ бы культѣ она ни воплотилась. Это — открытая борьба во имя искорененія изъ народной души основъ религіи, которая объявляется безполезной и даже вредной.

Въ этихъ цѣляхъ всѣ средства признаются хорошими: захватъ предметовъ культа; оскверненіе церквей, храмовъ и синагогъ; пародія религіозныхъ обрядовъ; оффиціальныя атеистическія школы; тюрьма, пытки, убійства. Все это пускается въ ходъ ради осуществленія кощунственнаго и противообщественнаго замысла.

Убійство Петроградскаго Митрополита Веньямина, недавній процессъ Епископа Цѣпляка, убійство прелата Будкевича, арестъ Патріарха Тихона и угрозы, заранѣе высказываемыя по его адресу до предстоящаго процесса, — вызываютъ справедливое возмущеніе и всеобщее негодованіе.

Преслѣдованія, направленныя противъ главъ церквей въ Россіи, не щадятъ ни другихъ церковныхъ служителей, ни просто вѣрующихъ: всѣ знаютъ, сколь велико число убитыхъ, павшихъ мучениками вѣры!

Зло, уже совершенное, — безпредѣльно, но еще ужаснѣе переносимыя нынѣ страданія и ожиданія грядущаго, гнетущія тамъ чистыя души. Нельзя оставаться безучастными къ такому горю, и поскольку это въ нашихъ силахъ, мы хотѣли бы его утолить!

Исповѣдывая различныя вѣрованія, мы одинаково чтимъ религію, одинаково сострадаемъ незаслуженнымъ страданіямъ въ единомъ всечеловѣческомъ братствѣ во Отцѣ, сущемъ на Небесахъ.

Во имя этихъ чувствъ, мы единодушно протестуемъ противъ системы безпричиннаго насилія надъ религіознымъ чувствомъ; мы призываемъ общественное мнѣніе всего міра, дабы оно всѣми мѣрами

содѣйствовало прекращенію преслѣдованій нашихъ братьевъ въ Россіи и дабы оно пришло на помощь несчастнымъ жертвамъ.

Мы твердо вѣримъ, что съ Божьей помощью этотъ призывъ вызоветъ откликъ въ сердцахъ всѣхъ людей, которымъ дорога человѣческая культура, ибо религія есть ея необходимѣйшая гарантія.

ПОДПИСАЛИ:

+Кардиналъ Людовикъ Дюбуа, Архіепископъ Парижа.
+Эммануилъ Шапталь, Епископъ Изіонды.
Э. Грюнеръ, Предсѣдатель Протестантской Федераціи.
Израэль Леви, Великій Раввинъ Парижа.
Чаунлей В. Гудрихъ, Пасторъ Американской Церкви въ Парижѣ.
Фридрихъ В. Бекманъ, Деканъ Собора Св. Троицы (Американск.)
В. Маршаль Сельвайнъ, Настоятель Церкви Англійскаго Посольства.
Э.Р. Мильнеръ, Настоятель Англійской Церкви въ Компьень.
Ф. Анстрозеръ Кардью, Священникъ Англиканской Католической Церкви Св. Георгія въ Парижѣ.
Г.Э.Б. Сканлэнъ, Викарій Церкви Св. Георгія въ Парижѣ.
Германосъ Василакисъ, Протоіерей Греческой Православной Церкви.
Пр. В. Раду, Протоіерей Румынской Церкви.
Архимандритъ Врамшабухъ Кибарьянъ-Атчугенцъ, Протоіерей Армянской Церкви въ Парижѣ.
+Евлогій, Митрополитъ Русскихъ Православныхъ Церквей Западной Европы.
Парижъ, 6 Мая 1923 г.

Подъ такимъ же заглавіемъ былъ опубликованъ въ англійскихъ газетахъ протестъ, организованный въ Англіи Епископомъ Кентерберійскимъ. Подъ протестомъ подписались главы всѣхъ церквей англиканскихъ, баптистскихъ, методистскихъ и Великій Раввинъ.

Въ то же время состоялось въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ члена Р. Н. К-та П.Н. Маслова общее собраніе русской колоніи, принявшее слѣдующую резолюцію:

«Совѣтская власть, отрицая преемственную связь русской культуры, національные признаки и свойства народа, — въ слѣпой враждѣ подымаетъ руку на величайшее достиженіе человѣческаго духа: право свободнаго исповѣданія вѣры.

Безсильная вырвать изъ сердца народа религіозное чувство, совѣтская власть кощунственно посягаетъ на носителя религіознаго самосознанія Россіи, главу Русской Православной Церкви, Святѣйшаго Патріарха Тихона.

Русская колонія въ Варшавѣ, на общемъ собраніи своемъ 22-го Апрѣля, въ сознаніи своей неразрывной духовной связи съ Россіей, мучительно и напряженно переживая великую трагедію русскаго духа, постановила:

1) Передъ лицомъ всего культурнаго міра протестовать противъ

попранія совѣтской властью священнѣйшаго изъ правъ человѣка — свободы совѣсти.

2) Въ единеніи со всей русской эмиграціей призвать весь культурный міръ къ протесту противъ того, что въ XX вѣкѣ въ Р.С.Ф.С.Р. воздвигнуто жестокое гоненіе на Православную и иныя христіанскія церкви и религію вообще, гоненіе, переходящее въ планомѣрный и кровавый антирелигіозный терроръ.

Русская колонія въ Варшавѣ увѣрена, что ея голосъ будетъ услышанъ, и общественное мнѣніе культурнаго міра найдетъ пути и возможности къ спасенію жизни Святѣйшаго Патріарха Тихона и къ прекращенію гоненія на религію и вѣрующихъ.

ПОДПИСАЛИ:

Почетный Предсѣдатель: *Еп. Антоній.*
Предсѣдатель: *П.Н. Масловъ.*
Товарищи Предсѣдателя: *П.Э. Бутенко и В.И. Семеновъ.*

Варшава, 22 апрѣля.

Изъ Варны нами полученъ протестъ Районнаго Общественнаго Объединеннаго Комитета Русскихъ Бѣженскихъ Организацій слѣдующаго содержанія:

«Объединенный Комитетъ всѣхъ русскихъ бѣженскихъ организацій Варненскаго района въ Болгаріи присоединяетъ свой голосъ къ протестамъ всего культурнаго міра противъ преслѣдованій большевиками русской православной церкви и гоненій на вѣру.

Не ограничиваясь Россіей, большевики и ихъ интернаціональные сообщники пошли походомъ на религіи и исповѣданія и въ другихъ странахъ, цинично заявляя, что «церковь должна пріять великій смыслъ міровой революціи, дающей новый критерій къ пониманію завѣтовъ Христа, и имѣть положительное отношеніе къ совѣтской власти, какъ силѣ, руководящей революціей и направляющей общество къ соціальной правдѣ».

Вѣра, которой существуетъ человѣчество, которая составляетъ его душу и основу культуры и общественности, подрывается шайкой безбожниковъ, обманно выхватившихъ власть въ моментъ многостраданья русскаго народа и цѣпко удерживающихъ ее кровавыми руками.

Преслѣдованіе большевиками религій является неслыханнымъ преступленіемъ въ отношеніи всего человѣчества — свободы его религіозной совѣсти — драгоцѣннѣйшаго блага въ жизни людей. Но большевикамъ нужны деньги, цѣнности храмовъ для тѣхъ же денегъ и рабская покорность духовенства, обязаннаго маскировать ихъ обманъ — призывомъ къ новой «Живой Церкви», «пріявшей великій смыслъ міровой революціи».

Вотъ почему продаются ими святыя иконы, церковная утварь и принадлежности богослуженія. Деньгами отъ продажи хотятъ продлить насильническую власть устройствомъ новыхъ интернаціональныхъ революцій.

Вотъ почему разстрѣливаются и замучиваются въ заточеніяхъ

стойкіе и неугодные служители алтарей: священники и высшіе представители духовенства въ Россіи, протестовавшіе противъ продажи, изъятій изъ церквей святынь, кощунствъ съ мощами, комсомольскихъ пасхъ съ шествіями по улицамъ въ одеждахъ священниковъ и монаховъ и прочихъ безобразій.

Но большевистскіе реформаторы этимъ не ограничились и, — не взирая на просьбы и увѣщанія представителей церквей западной Европы и Америки, вмѣшательства дипломатическихъ властей и парламентовъ, — разстрѣляли прелата Будкевича и угрожаютъ смертнымъ приговоромъ, правда заочнымъ, папѣ римскому.

Вотъ до какой жестокости, наглости и нелѣпости дошли совѣтскіе варвары.

И нашъ страдалецъ за вѣру и Россію, любимый, всѣми почитаемый Патріархъ Тихонъ, — также подъ угрозой казни, мучаясь въ заточеніи. Чувства восхищенія и благодарности ему съ молитвами о спасеніи возносятся къ Всевышнему во всемъ мірѣ.

Спаси его, Господи!»

Предсѣдатель Комитета: Козловъ.

Студенческая жизнь.

Парижъ.

29 апрѣля с.г. состоялось первое собраніе Русскаго Національнаго Студенческаго Союза. Открывшій собраніе, предсѣдатель инициативной группы, С.Н. Матвѣевъ, указалъ на насущную необходимость созданія въ Парижѣ такого Союза. Представители Русскаго Національнаго Студенческаго Братства и Союза Русской Національной Молодежи привѣтствовали вновь создавшуюся организацію.

Правленіе Союза на 1923 г. состоитъ изъ изъ В.І. Юкшинскаго, С.Н. Матвѣева, Л.С. Богдановича, М.Н. ф. Эндена, П.Е. Ковалевскаго, В.Н. Никольскаго и А.Ф. Карпова.

PRIX : 1 FRANC

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 4

20 ІЮНЯ 1923 ГОДА

ПАРИЖЪ

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (V^e)
1923

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 4

« ВѢСТНИКЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА »
выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева.

Цѣна за №: въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2 ½ кроны; въ Финляндіи — 2 ½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, **79, Bd St-Michel, Paris** (V^e), или въ мѣстные отдѣлы.

20 Іюня 1923 г.

Вслѣдствіе увеличенныхъ размѣровъ № 4 «Вѣстника», цѣна на него повышена вдвое.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ
1923

ПЛАНЫ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Въ воздухѣ носится идея широкаго національнаго объединенія зарубежныхъ русскихъ силъ для борьбы за освобожденіе Россіи. Идея старая, все время такъ или иначе осуществлявшаяся и все время остающаяся еще недостигнутымъ идеаломъ. Идея специфически характерная для Русскаго Національнаго Союза, идея, для которой живетъ и работаетъ Русскій Національный Комитетъ.

Мы съ гордостью можемъ констатировать, что послѣ двухлѣтняго сидѣнія подъ крышами партійныхъ и групповыхъ организацій, значительные круги русской діаспоры вновь почувствовали необходимость выйти на просторъ и поднять то общенаціональное знамя, которое мы не постыдились два года тому назадъ взять въ свои слабыя руки. Мы несли его безкорыстно, трудолюбиво, какъ истые добровольцы русской государственной идеи, шагая въ ногу съ сохранявшей себя подъ ударами судьбы добровольческой русской арміей. И наша идея, наша правда побѣдила.

Жизнь доказала, что мы поставили себѣ вѣрную задачу и всѣ воспылали желаніемъ занять наше мѣсто. Даже слѣва, новорожденные республиканцы демократы все громче и чаще повторяютъ, что они и есть истинный «національный центръ». Справа, монархисты тоже изъ своего гордаго и вмѣстѣ боязливаго уединенія рѣшили выйти на широкую, европейски-общепринятую дорогу національнаго объединенія. Въ добрый часъ ! Давно пора ! Послѣ уединеннаго накопленія партійныхъ силъ и дисциплины, пора вливаться въ русло сверхпартійной общегосударственной работы. Въ государствѣ, какъ въ семьѣ, дано разнообразіе характеровъ и воль даже при единствѣ господствующаго духа. Такъ и въ національной работѣ нельзя убивать полноту жизни диктатурой одной партіи. Конечно, господствующая, вдохновляющая идея должна быть одна, и она можетъ специфически культивироваться какой-либо партіей. Но если идея эта живая и творческая, она должна вмѣстить максимально широкій діапазонъ партійныхъ варіантовъ. Иначе это будетъ мертвящая « комячейка », свидѣтельствующая о своей классовой ограниченности и слѣдовательно — о государственной импотентности.

Стало быть на дѣлѣ рѣчь идетъ все о томъ же идеаль-

номъ Русскомъ Національномъ Комитетѣ, первое начало котораго мы имѣемъ честь собою представлять. Наше непостыдное двухлѣтнее служеніе на этомъ славномъ посту даетъ намъ право держать голову выше завистливой полемики и громко заявлять объ этомъ, не посягая ни на чье самолюбіе. Положительная работа Русскаго Національнаго Комитета, мы увѣрены, самоочевидна для всякаго добросовѣстнаго патріота, умѣющаго цѣнить созидательныя достиженія и не одержимаго столь печально характернымъ для насъ—русскихъ малокультурнымъ мастерствомъ разрушенія.

Если такъ, то мы не можемъ не откликнуться на призывъ къ новой ступени національно-государственнаго объединенія. Его цѣль, конечно, не бѣженское житье-бытье, а собираніе силъ для освобожденія Россіи, политика чистой воды, а не обывательская аполитичность. Посему и слагаемыми, его составляющими, должны явиться политическія организаціи и группировки въ первую очередь. Мы знаемъ по горькому опыту какъ трудны политическія выступленія для профессіональныхъ организацій, составленныхъ по иному признаку. Органъ долженъ соотвѣтствовать своему назначенію, а не противорѣчить ему. Съ политическими дѣвственниками, не оскверняющимися о политику, нельзя шагу сдѣлать въ борьбѣ съ большевиками и въ агитаціи за русское дѣло на поприщѣ международномъ. Камуфлированіе великой гражданской войны и національно-государственной борьбы въ пелены бѣженской обывательщины — вещь наивная и несерьезная, не хотимъ думать, что лукавая.

Итакъ дѣловой сговоръ въ первую очередь политическихъ организацій, интуитивно одинаково чувствующихъ общую задачу момента, вотъ раціональный путь построенія политически работоспособнаго органа. Для этого нуженъ минимумъ обрядности. Или мы способны на это, или нѣтъ. Тутъ ничѣмъ не поможетъ вселенскій соборъ всѣхъ бѣженскихъ организацій. Его цѣль благая и даже параллельная, но иная.

Suum cuique.

А. Карташевъ.

« ЗЕМЛЯ И СКИФЫ »

Русскія земельныя перспективы.

I.

ВЧЕРА.

Всѣ мы думаемъ о Россіи, — кто сердцемъ еще не умеръ. Многіе жаждутъ скоро туда вернуться. Всѣ ищутъ объединенія и здѣсь, между собою, — а главное, съ родиной, ея настроеніями. Что

«тамъ, въ глубинѣ Россіи?»...

Но ни объединенія, ни возврата домой нѣтъ, пока мы не поставимъ передъ собою честно, во всей широтѣ, самый темный, самый жгучій, самый простой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый коварный вопросъ русской жизни: земельный. Какъ быть съ землей? И что на самомъ дѣлѣ теперь «тамъ» дѣлается?

Надо освѣжать свои мысли и свои знанія въ этой области. И, такъ какъ частица родины въ насъ самихъ, надо устранять въ себѣ чувства и предразсудки, мѣшающіе сближенію, грядущему творчеству...

«Обламывать въ душѣ сухія вѣтки,
Сжигать до тла обугленные пни».

Надо слушаться неумолимаго голоса жизни.

Со временъ братьевъ Гракховъ всякій, кто брался за радикальное рѣшеніе земельнаго вопроса, тотъ погибалъ. Тутъ «пойдешь налѣво, коня потеряешь; направо — самъ пропадешь». Надо припадать ухомъ къ землѣ — и слушать. Нужна не только интуиція (хотя значеніе интуиціи огромно и недооцѣнено въ политикѣ!). Нужно слѣдить за фактами и за цифрами, опредѣлять главныя линіи, **естественный уклонъ идущихъ событій къ будущимъ,** все время сохраняя передъ глазами общую историческую перспективу.

Еще недавно, выдвигать земельный вопросъ означало бы: всѣхъ расколоть. Но теперь наглядное обученіе земельной премудрости со всею «скифскою» жестокостью продѣлано надъ Россіей. Теперь и крестьянскіе, и городскіе, и наши эмигрантскіе мозги проясняются. — И теперь, я думаю, полезно воскресить, на одинъ часъ, въ нашей памяти, главныя, (только главныя!) линіи и общія (самыя общія!) перспективы русскаго земельнаго вопроса.

«Власть земли» и «власть тьмы»: эти начала споконъ вѣковъ стихійно тяготѣли надъ крестьянскою Русью.

Въ политикѣ, именемъ крестьянства, и за его счетъ, орудовали чуждыя ему — справа и слѣва — силы. Мужикъ, если и не одобрялъ ихъ, то все же предоставлялъ имъ орудовать. Тяжелый на подъемъ, заброшенный экономически и культурно, онъ становился изъ равнодушнаго разъяреннымъ только тогда, когда задѣвались его кровные **земельные** интересы. Тутъ онъ вѣчно и ревниво жаждалъ быть полнымъ хозяиномъ. Вѣчно, часто преувеличено (порой до нелѣпости!), чувствовалъ себя утѣсненнымъ. Эта стихійная тяга къ землѣ, глухія земельныя волненія проникаютъ всю русскую исторію; и только исторически можно понять многія мужицкія обиды и фантазіи «о землѣ».

Не пойдемъ «вглубь» земельнаго прошлаго. Остановимся на двухъ **ближайшихъ** историческихъ граняхъ:

1) Сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ, — 60 лѣтъ назадъ, и

2) непосредственно передъ послѣдней войной (10 лѣтъ назадъ).

За этотъ полувѣковой пробѣгъ исторія дала уже по земельному вопросу свои отчетливыя, рѣшающія указанія.

1. Вся площадь Евр. Россіи, пригодная для земледѣлія, (исключимъ сѣв. тундры, болота, пески и **сплошные лѣсные массивы)** — около 200 мил. дес. (197 мил. дес.).

Послѣ освобожденія крестьянъ площадь эта распредѣлялась, въ грубыхъ чертахъ, такъ: 116 мил. дес. у крестьянъ, 5 мил. дес. у казны, удѣловъ, монастырей и 76 мил. дес. у частныхъ владѣльцевъ.

Послѣдующіе полвѣка показали, что для **примитивнаго** крестьянскаго труда земли, доставшейся ему, оказывалось слишкомъ мало. Для **слабаго** помѣщичьяго капитала земли, оставшейся за нимъ, — разъ отнята даровая рабочая сила, — черезчуръ много. И въ послѣдующіе полвѣка земля неудержимо переходила изъ помѣщичьяго въ крестьянскій земельный фондъ.

Въ надѣлъ крестьянамъ отошла при освобожденіи почти вся земля, которой фактически они пользовались передъ освобожденіемъ. «Отрѣзки», сокращенія, составили незначительный процентъ (4—5). Правда, что эти отрѣзки остались надолго «занозой» въ памяти у крестьянъ, и что государственные крестьяне получили больше земли. Но, какъ ни какъ, **въ среднемъ** крестьянскій надѣлъ при освобожденіи составлялъ на дворъ, на хозяйство (тогда считалось всего 8-9 мил.

дворовъ), по 14-15 дес. Прошло полвѣка; число крестьянскихъ дворовъ почти удвоилось, — и все еще надѣльныя земли использовались очень слабо: лишь малая часть земель ежегодно засѣвалась, и низкими были крестьянскіе урожаи.

И тѣмъ не менѣе, всѣ эти полвѣка говорилось о крестьянскомъ малоземельи, и мужикъ дѣйствительно, реально, страдалъ отъ этого малоземелья. Дѣло не только въ томъ, что милліоны крестьянъ имѣли надѣлъ ниже средняго. Нѣтъ: въ русскомъ «безбрежьи - бездорожьи» того времени трудно было создаться интенсивной культурѣ, для нея не хватало многихъ нужныхъ условій. Всѣми привычками и пріемами труда крестьянъ тянуло къ простору сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣній. При барщинѣ крѣпостной работалъ три дня въ недѣлю на себя, три на помѣщика. И раскрѣпощенному крестьянскому труду продолжало казаться, что его надѣльная земля лишь наполовину можетъ поглотить его рабочую силу. Отсюда — инстинктивные поиски новой земли, при слабомъ использованіи прежней. Мнимый, но вѣчный земельный голодъ.

Небольшая часть ежегоднаго прироста крестьянскаго населенія уходила въ Аз. Россію, — творить тамъ привычное для крестьянъ и великое для государства дѣло русской «колонизаціи». Значеніе этого «отлива» для Евр. Россіи было невелико; значеніе этого «прилива» на пустынную окраину было огромно и благодѣтельно. Остальные сидѣли дома; медленно, терпѣливо и упорно арендовали, обрабатывали и понемногу скупали, стягивали къ своимъ рукамъ землю помѣщика.

Къ началу послѣдней войны 40 мил. дес. (болѣе половины) полевой помѣщичьей земли было уже куплено крестьянами: изъ нихъ, 18,5 м. дес. — при помощи Крестьянскаго Банка, а 21,5 м. дес. — на собственныя мужицкія сбереженія. Послѣ крестьянскихъ волненій 1905 г., вслѣдъ за неудачной японской войной, правительство передало крестьянамъ, путемъ льготной продажи, и всѣ казенныя земли Евр. Россіи. Въ итогѣ, къ началу войны, крестьяне были уже хозяевами земельнаго положенія. Имъ принадлежала львиная доля, болѣе 80 проц., всѣхъ полевыхъ земель Европейской Россіи: 116 мил. дес.; помѣщикамъ — только 36 мил. дес.

2. Крестьянское хозяйство было ниже, первобытнѣе, зато выносливѣе помѣщичьяго; оно мирилось даже съ явной невыгодностью труда. А хозяйничать на землѣ было, въ концѣ прошлаго вѣка, часто невыгодно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на міровомъ рынкѣ появилось въ изобиліи дешевое зерно изъ за океана.

Но мужику — былъ бы оплаченъ трудъ, были бы сыты работники. А вотъ помѣщику приходилось оплачивать не только чужой трудъ, но и свои потребности, часто широкія; вытягивать изъ земли ренту, проценты и прибыль на затраченный или занятый капиталъ. И денегъ у помѣщика не было. Городъ, съ его банками и министерствами былъ слишкомъ далекъ и отъ крестьянской избы и отъ усадьбы помѣщика; онъ поощрялъ больше свою нарождавшуюся промышленность. Россія вообще была еще слишкомъ бѣдна капиталами, для того, чтобы на обширной площади помѣщичьихъ земель развить настоящее, сильное, промышленно-капиталистическое хозяйство. Земля переходила въ болѣе грубыя, зато болѣе терпѣливыя руки.

Но близокъ былъ уже, — вы ясно видите это изъ сказаннаго — **предѣлъ** расширенію крестьянскаго землевладѣнія въ Европейской Россіи. И чуялось, что главная задача не здѣсь, не въ уничтоженіи уцѣлѣвшей узкой полоски крупнаго культурнаго землевладѣнія, а въ улучшеніи крестьянскаго хозяйства.

Притомъ помѣщичье хозяйство, сжимаясь на меньшей площади, само не только не хирѣло, а наоборотъ выигрывало, оно становилось все крѣпче, жизнеспособнѣе, производительнѣе. На меньшей площади скорѣе хватало денегъ, иниціативы, знанія.

Помѣщичье хозяйство всегда давало Россіи, сравнительно, больше хлѣба, чѣмъ крестьянское.

У него были лучше сѣмена, лучше инвентарь, выше и разнообразнѣе сѣвооборотъ, меньше пустовавшей площади, обильнѣе урожаи. Съ годами, это расхожденіе въ урожайности, этотъ перевѣсъ въ пользу помѣщичьяго хозяйства, не только не ослабѣвали, а наоборотъ усиливались. Первое время послѣ освобожденія крестьянъ, когда и барское и крестьянское хозяйство немногимъ разнились по своей примитивности, урожайность помѣщичьихъ земель была на 15 проц. выше крестьянскихъ, а передъ войной — уже на 25 проц. Если же взять только тѣ помѣщичьи земли, на которыхъ передъ войной велось **собственное** помѣщичье хозяйство, т. е. вычесть арендныя земли, на которыхъ хозяйничали въ сущности тѣ же мужики, — то помѣщичье хозяйство оказывалось на 50 и даже на 60 проц. выше крестьянскаго. Помѣщичье хозяйство давало лучшее (однородное) зерно **для вывоза.** Тогда какъ страна сравнительно крупнаго хозяйства, хотя и низкой урожайности, **Аргентина** могла вывозить 63 проц. своего сельско-хоз. производства, Россія, страна крестьянъ,

могла вывозить только 12 проц., — и то, въ значительной степени, благодаря наличности на рынкѣ крупнаго сельскаго хозяйства. Въ интересахъ государства было сохранять и оберегать цѣнную полоску крупнаго землевладѣнія. Но она и не нуждалась въ **искусственномъ сохраненіи.** Происходилъ естественный отборъ сильныхъ и жизнеспособныхъ хозяйствъ. Уцѣлѣвшіе помѣщики крѣпли и богатѣли; они обстраивались, обзаводились скотомъ и машинами и впервые только еще начинали по настоящему развивать передовое, капиталистическое сельское хозяйство. Мы всѣ помнимъ **расцвѣтъ передъ войной помѣщичьяго хозяйства, — въ особенности заводовъ:** свекло-сахарныхъ, винокуренныхъ, крахмальныхъ. Разнообразіе и высота помѣщичьей культуры двигали все окружающее сельское хозяйство впередъ, къ техникѣ и богатству. И въ этой формѣ, индустріализованное, капиталистическое русское хозяйство несомнѣнно имѣло передъ собой несокрушимую экономическую основу.

Да, оно своимъ богатствомъ еще могло **дразнить** крестьянъ сосѣдей. Да, жива была еще легенда о безграничности помѣщичьяго землевладѣнія и мечта чернаго предѣла. Но экономическая реальность была **за** это, начинавшее расцвѣтать, крупное и среднее хозяйство.

Здѣсь я долженъ сдѣлать важную оговорку:

Процессъ земельнаго разслоенія къ войнѣ не былъ еще законченъ. Еще значительная часть помѣщичьихъ земель ходила попросту по мужицкимъ рукамъ въ аренду, и была, такъ сказать, предопредѣлена къ продажѣ. Переходъ этой земли въ крестьянскія руки несомнѣнно запоздалъ. Въ началѣ войны своего собственнаго посѣва у помѣщиковъ было около 8 мил. дес., а арендштаго мужицкаго около 12 мил. дес. Слѣдовательно, изъ остававшагося земельнаго фонда крупныхъ имѣній еще долженъ былъ произойти дальнѣйшій отборъ жизненно-нужныхъ для Россіи крупныхъ хозяйствъ... А для этого, какъ потомъ оказалось, въ запасѣ не было уже времени. Но самъ по себѣ принятый жизнью путь имѣлъ много преимуществъ и былъ въ хозяйственномъ отношеніи гораздо выше Кутлеровскаго пути — механическаго принудительнаго отчужденія.

Тѣмъ временемъ, крестьянское землевладѣніе, приближаясь къ своимъ естественнымъ берегамъ, успокаивалось и начинало укладываться въ своемъ, исторически намѣченномъ, ложѣ. Въ началѣ XX вѣка явственно обозначились два важныхъ явленія: во-первыхъ, крестьянскій земельный хаосъ сталъ понемногу распутываться, изъ него начали выдѣляться

отдѣльныя устойчивыя владѣнія. Во-вторыхъ, пошелъ быстрый качественный подъемъ крестьянскаго хозяйства.

Въ нѣсколько лѣтъ сбытъ сельско-хоз. машинъ увеличился въ Россіи въ 5½ разъ, сбытъ минеральнаго удобренія почти въ 7 разъ. Развилось травосѣяніе, пошли въ ходъ промышленныя культуры, крестьянское хозяйство стало разнообразиться ; огромный скачокъ впередъ сдѣлало разведеніе мелкаго скота и птицы, вывозъ яицъ и масла. На смѣну стѣснительныхъ связей общины, явились и стали крѣпнуть свободная крестьянская кооперація, хозяйственные союзы мелкихъ собственниковъ (передъ войной — 33 тысячи союзовъ, 11 милліоновъ членовъ).

Параллельно съ этимъ шелъ еще болѣе глубокій процессъ : обезпеченія правъ каждаго отдѣльнаго хозяина на дѣлаемыя затраты и улучшенія, — шло оздоровленіе самыхъ корней сельской культуры, созданіе мелкой крестьянской собственности, выводъ отдѣльныхъ хозяйствъ изъ первобытной черезполосной путаницы, изъ подъ угрозы и обидъ передѣла. Начало XX вѣка въ Россіи ознаменовано сильнѣйшей **тягой къ мелкой крестьянской собственности.** Въ десять лѣтъ, передъ войной, вышло изъ общины 3 милліона хозяевъ (20 проц. общаго числа), съ площадью земель въ 26 милл. десятинъ; изъ нихъ 1½ милліона дворовъ свели даже свои владѣнія въ округленные участки (отруба и хутора) на площади въ 16 милл. дес. Все это было поставлено, — пускай съ рядомъ недочетовъ — на рельсы правильнаго хозяйства. Правительство усердно, хотя и съ опозданіемъ, этому помогало. Но само движеніе было не искусственнымъ, а народнымъ. Судите хотя бы потому, что къ началу войны оставалось **неудовлетворенныхъ** ходатайствъ о выдѣлѣ почти отъ 6 милліоновъ (5.700 тысячъ) крестьянскихъ дворовъ : не хватало рукъ, землемѣровъ. И послѣ революціи, то же движеніе вспыхнуло съ новой силою.

Пути естественнаго развитія сельской Россіи, такимъ образомъ, намѣчались. **Преобладающій типъ** — мелкая крестьянская собственность, объединяющаяся въ свободные сельско-хоз. союзы. **Вспомогательный** типъ — крѣпнущее на сокращенной площади крупное и среднее, промышленно-капиталистическое хозяйство, сильное техникой, культурой, работающее на города и на вывозъ и увлекающее за собой къ с.-хоз. улучшеніямъ сосѣднее крестьянство.

Быстро, въ этихъ условіяхъ начала богатѣть Россія въ началѣ XX вѣка. Въ нѣсколько лѣтъ народный доходъ отъ

сельскаго хозяйства удвоился : съ 3 до 6 миллiардовъ золотыхъ рублей въ годъ.

И это было только еще начало. Доходность крестьянскаго и даже помѣщичьяго хозяйства все еще, по сравненiю съ западно-европейскою, была крайне низкою. Наше сельское хозяйство только начинало еще расцвѣтать. То былъ дѣтскiй, но уже богатырскiй ростъ. Перспективы впереди были безбрежными. Въ краснорѣчивыхъ цифрахъ нашего сельско-хозяйственнаго успѣха словно звучало далекое, смутное эхо глубокихъ голосовъ **земли,** находившей нужныя ей, умѣлыя хозяйскiя руки.

Народъ начиналъ богатѣть. Острота земельнаго вопроса слабѣла.

Пришла война. Пусть на Западѣ ее называютъ великой ! Въ насъ шевелятся совсѣмъ другiе эпитеты... Война прервала это естественное развитiе, съ его здоровыми политическими тенденцiями.

Война оторвала крестьянъ-работниковъ отъ земли; уменьшила с.-хоз. производительность; увеличила потребленiе, а, главное, сосредоточила народную мысль на интересахъ сегодняшняго дня и на вопросахъ потребленiя; обезцѣнила человѣческую жизнь и ея культурныя блага и цѣнности; сдѣлала привычнымъ насилiе. Подъ трескотню пулеметовъ пробуждались живущiе въ каждомъ изъ насъ, дремлющiе въ нашей русской крови, **скифы.** Скифы, которыхъ воспѣлъ нѣжный Блокъ, и о которыхъ далеко не изнѣженный старикъ Геродотъ съ ужасомъ писалъ много вѣковъ тому назадъ: «Скифы не поддаются никакой культурѣ».

Огромныя численныя жертвы были понесены русской армiей. Слишкомъ долгими и напряженными для народа оказались его усилiя, при неясномъ сознанiи нацiональныхъ цѣлей войны. Въ солдатскихъ массахъ, особенно въ тылу, проявилось рѣзкое утомленiе войной. Это утомленiе въ народѣ и полное политическое ослѣпленiе наверху, гдѣ произошелъ окончательный разрывъ, образовали два враждебныхъ лагеря, одинаково безпомощныхъ, одинаково заблуждавшихся и оторванныхъ отъ народа: старая власть и революцiонная интеллигенцiя, даже правое ея крыло, Государственная Дума. Ихъ разрывъ снялъ всѣ шлюзы для стихiйнаго напора снизу. Оттуда хлынула, ворвалась неорганизованная бунтующая солдатская стихiя. Она скоро отдала всю власть, черезъ головы Временнаго Правительства, въ грубыя и безчестныя лапы уже настоящихъ, закоренѣлыхъ, — не минутныхъ только, а вѣчныхъ, неисправимыхъ скифовъ — большевиковъ.

По кличу: «грабьте награбленное» — стихія стала истреблять все, что могла. Такъ иногда озлившіяся на своихъ, подлинныхъ или мнимыхъ, трутней, рабочія пчелы бросаются ихъ истреблять и сами, всѣмъ своимъ множествомъ, наваливаются и проѣдаютъ весь, накопленный раньше долгими усиліями, медъ: улей опустошенъ и гибнетъ.

Запретъ съ чужой собственности былъ снятъ. Помѣщичьи усадьбы разгромлены; накопленныя въ нихъ сельско-хозяйственныя богатства растасканы въ клочья. Затѣмъ пошло поравненіе между крестьянами: отнятіе у сосѣдей побогаче скота, инвентаря, запасовъ, посѣвовъ, а, въ случаѣ сопротивленія — жизни.

Настало время чернаго передѣла; но передѣлъ этотъ лишь въ слабой степени коснулся **земель.** Иногда, на короткое время, захватывались чужія засѣянныя поля, но дѣлили и уничтожали главнымъ образомъ готовое с.-хоз. добро. Чтобы подѣлить, размежевать, а тѣмъ болѣе засѣять вновь землю, нужна была затрата денегъ, труда и времени. Лишь позднѣе и медленнѣе пошло такое освоеніе земель, главнымъ образомъ, помѣщичьихъ. Поля же, временно отхваченныя у богатыхъ крестьянъ сельскою бѣднотой, часто вовсе не закрѣплялись за новыми владѣльцами, — ни съ помощью землемѣровъ, ни даже просто долгимъ хозяйничаньемъ. Этимъ и объясняется, отчего впослѣдствіи сильные элементы деревни такъ скоро подняли голову, оправились и начали прибирать обратно къ своимъ рукамъ не только землю, но и остатки скота и инвентаря.

Между тѣмъ изъ Россіи къ намъ лился цѣлый потокъ цифръ о полномъ якобы земельномъ поравненіи въ деревнѣ при большевикахъ. Выходило при этомъ, что средніе надѣлы почему то уменьшились, и большинство крестьянъ обратилось въ 4-десятинниковъ. Но тогда становилось непонятнымъ, куда же дѣвалось огромное количество земли съ нашихъ таблицъ! Равнымъ образомъ непонятными становились и всѣ послѣдующія сообщенія о двухъ крупнѣйшихъ фактахъ деревенской жизни : 1) земельное неравенство между крестьянами осталось и 2) произошло земельное запустѣніе, и даже помѣщичьи земли далеко не всѣ разобраны, подѣлены и использованы. Объясненіе — въ томъ, что статистика давала намъ цифры тщательнаго, точнаго дѣлежа земель крестьянами лишь по отдѣльнымъ волостямъ и уѣздамъ. Сводныхъ данныхъ по всей Россіи не было, или же они касались, главнымъ образомъ, захвата и дѣлежа **посѣвовъ.** Понятно, что у богатыхъ крестьянъ сразу была отнята часть засѣянныхъ полей,

и что они сами скоро перестали сѣять что-либо для продажи, а ограничивались тѣмъ, что имъ нужно было для собственнаго пропитанія. Средняя площадь крестьянскаго **посѣва** быстро выравнивалась и опускалась внизъ. Но границы **земельныхъ владѣній** не могли мѣняться такъ быстро. Даже теперь, на 6-ой годъ революціи, прочное хозяйственное овладѣніе чужими землями, и ихъ замежеваніе, идетъ трудно и спотыкаясь. Зато измельченіе посѣвовъ дѣйствительно произошло сразу, рѣзко, и сразу же ударило по революціи. Революціонный, пролетарскій городъ, выдавъ головой деревенской бѣднотѣ «помѣщика» и «кулака», забылъ или не зналъ, что онъ уничтожаетъ своихъ же поставщиковъ хлѣба; что онъ скоро станетъ самъ «на ножи» съ русской деревней.

Русская статистика давно установила и подтвердила послѣдней продовольственной анкетой 1916 г., что на городъ работалъ примѣрно, въ 30 проц. помѣщикъ, и въ 70 проц. крупный мужикъ, имѣвшій не менѣе 6 дес. посѣва, т. е. 15 и болѣе десятинъ земли. Мелкія крестьянскія хозяйства съ трудомъ прокармливали сами себя. «Царство деревенской бѣдноты» означало : «Городъ будетъ безъ хлѣба».

А революціонный городъ этого не хотѣлъ. Ленинъ не даромъ началъ свою земельную политику съ «батрацкихъ» депутатовъ... Крестьянинъ рисовался ему батракомъ его коммунистическихъ опытовъ *). Но крестьяне не хотѣли итти въ Ленинскіе батраки. И скоро прозвучали знаменитыя — заслуженно знаменитыя ! — насмѣшливыя крестьянскія слова, такъ ошеломившія, говорятъ, Ленина: «Какъ же, молъ, такъ? Земля намъ, а хлѣбъ вамъ. Луга намъ, а сѣно вамъ. Лѣса намъ, а дрова вамъ» и т. д.

Земля перестала быть интересной. Сталъ интереснымъ хлѣбъ; а хлѣба становилось все меньше. За нимъ приходили въ деревню красные. За нимъ приходили бѣлые, неся свою земельную политику; но реальныхъ цѣнностей въ обмѣнъ на хлѣбъ и они не давали. Я не буду, не хочу останавливаться сегодня на земельныхъ оттѣнкахъ бѣлыхъ и на эволюціи ихъ земельныхъ взглядовъ, закончившейся изданіемъ расчитаннаго на крестьянъ Врангелевскаго земельнаго закона. Не

---

*) Вы помните первые его земельные законы (19 февр. 1918 г.). Всякій, кто желаетъ трудиться самолично, при томъ не для личной пользы, а для общаго блага, получаетъ землю отъ совѣтскихъ органовъ. Пользованіе не какъ слѣдуетъ влечетъ потерю пользованія (ст. 5, 21 и 53). Всѣ излишки хлѣба сверхъ собственнаго пропитанія сдаются совѣтскимъ органамъ; если нѣтъ, 10 лѣтъ тюрьмы и конфискація всего имущества.

буду потому, что, по моему глубокому убѣжденію, все это не входитъ въ «главныя линіи и общія перспективы» нашей земельной исторіи. Все это — и законы, и посулы, и ошибки — оставалось гдѣ-то въ сторонѣ, сбоку и въ періодъ еще неизжитаго народнаго угара, гражданской войны, только увеличивало общую революціонную сумятицу. Существенно было одно : разгромленная революціей городская промышленность не давала деревнѣ въ обмѣнъ на хлѣбъ какихъ-нибудь товаровъ. А революціонныя деньги, и красныя, и бѣлыя, быстро обращались въ бумажный хламъ. Деревня не оправдала надеждъ ни красныхъ, ни бѣлыхъ; она пряталась, отсиживалась и, начиная голодать, хозяйничала только для себя. Ленинъ объявилъ крестьянъ «мелко-буржуазными спекулянтами». Ихъ милліоны? Пусть! Пролетаріатъ объявилъ имъ войну. Пошли карательныя экспедиціи въ деревню за хлѣбомъ. Пошли крестьянскія возстанія, потопленныя въ крови. Утопающій, говоримъ мы, хватается за соломинку. Японцы говорятъ гораздо сильнѣе : утопающій хватается **за змѣю.** Такъ погибающая деревня схватилась за ядовитую союзницу : убыль своихъ посѣвовъ. Всѣ излишки хлѣба у нея отбирались: — не надо было имѣть излишковъ!

Трудно разобрать въ какой мѣрѣ сокращеніе посѣвовъ было умышленнымъ. Въ огнѣ революціи сгорали силы деревни : гибли люди, скотъ и орудія. Посѣвы сокращались вынужденно, даже въ потребляющей полосѣ Россіи. Но была несомнѣнно и умышленная тенденція : не работать на дармоѣда-городъ.

Эта ожесточенная борьба города и деревни чуть было не погубила и городъ и деревню. При первомъ же стихійномъ неурожаѣ, вы это хорошо помните, деревня оказалась безъ сѣмянъ и запасовъ ; она стала терять милліоны жителей отъ голодной смерти и поставила на край гибели города. Этого не выдержали даже крѣпкіе нервы большевиковъ; былъ провозглашенъ «мирный трактатъ съ деревней». Деревнѣ былъ преподнесенъ рядъ суррогатовъ собственности, даже право на плоды ея труда надъ землей ; въ видѣ уступки, ее пригласили увеличивать свои посѣвы и затраты. Революція кончилась. Начался Нэпъ.

Большевизмъ повторилъ въ Россіи то же, что раньше въ Венгріи. Насильственный, азіатскій соціализмъ вызвалъ и тутъ и тамъ грабежъ ; слѣдомъ, голодъ и отчаянную борьбу изъ-за хлѣба между городомъ и деревней, стоящей ближе къ источникамъ питанія и побѣждающей въ этой борьбѣ. Вѣдь запасовъ готоваго хлѣба, товаровъ, вообще всякихъ

благъ на землѣ, а особенно въ малокультурныхъ странахъ, слишкомъ мало для всѣхъ голодныхъ; мнимые избытки основаны пока лишь на урѣзкахъ въ потребленіи массъ. И главная задача человѣчества и демократіи совсѣмъ не въ дѣлежкѣ, а все еще въ неустанномъ создаваніи и накопленіи **новыхъ** цѣнностей. На этомъ приходится строить пока всякую политику, въ томъ числѣ и земельную.

Нуженъ двигатель, личный интересъ. Нужна собственность... «Собственность! Ужасное и, можетъ быть, ненужное право» — сказалъ Беккарія. Для Россіи право это оказалось, пока что, нужнымъ, и отсутствіе его породило — ужасъ.

II.

СЕГОДНЯ.

Самая страстная, самая жгучая крестьянская мечта, — о захватѣ помѣщичьихъ земель — осуществилась. И, какъ бываетъ съ человѣческими страстными порывами, не основанными на разумѣ, достиженіе было разочарованіемъ.

Прежде всего, господскихъ земель оказалось очень мало : земля куда-то, какъ говорили мужики, «провалилась». На каждый дворъ, если учесть новыхъ, нахлынувшихъ изъ города, пришельцевъ, причитались бы какія-то дроби десятины, ничтожная доля того, что уже принадлежало раньше крестьянамъ. Кромѣ того, помѣщичьи земли были подѣлены главнымъ образомъ крестьянами сосѣднихъ волостей. Земельное неравенство въ деревнѣ осталось; осталось и прежнее условное малоземелье. Но къ нимъ прибавилась новая, гораздо болѣе острая, бѣда : крестьянское **«малосиліе».** Россія обезлюдѣла, обезсилѣла и поникла.

Она потеряла за время войны и большевизма четверть взрослаго мужского населенія и болѣе половины рабочаго скота, и на половину сократила свои посѣвы.

Скажутъ : разгромъ промышленности выражается гораздо болѣе яркими цифрами; тамъ вездѣ убыль въ 5, 10 и 20 разъ !

Вѣрно: но изъ умирающаго города можно бѣжать въ деревню, а изъ умирающей деревни дѣться некуда : на тотъ свѣтъ. Здѣсь за каждымъ рѣзкимъ сокращеніемъ стоитъ голодная смерть.

Цифры, рисующія оскудѣніе деревни, — эти жуткія цифры, — крайне сбивчивы и неточны. Отчетъ Нансена Лигѣ Націй, — разныя, спорящія другъ съ другомъ большевистскія сводки даютъ поразительныя расхожденія. Еще труднѣе

учесть : какую именно долю разрушенія въ народномъ хозяйствѣ произвела война, какую—революція. Пробные подсчеты Прокоповича рисуютъ примѣрно такое отношеніе : на ¼ виновата во всемъ война, на ¾ — революція. Это правдоподобно. Но такъ ли это, — утверждать трудно.

Во всякомъ случаѣ, какія-то цифры, наиболѣе обоснованныя и вѣроятныя, надо выбрать изъ ихъ безмѣрной и хаотичной груды, для того, чтобы обрисовать вамъ нынѣшнее положеніе въ русской деревнѣ.

И вотъ оказывается, что война и революція (не будемъ разлучать этихъ родныхъ сестеръ !) вырвали у Россіи не менѣе 20 милл. человѣческихъ жизней. Когда экономисты будутъ оцѣнивать ихъ, пусть не забудутъ, что пострадало главнымъ образомъ взрослое мужское населеніе : за 6 лѣтъ — убыль на 28 проц. Рождаемость до послѣдняго времени не покрывала смертности.

Что сталось съ главной помощницей мужика — «нищей крестьянской клячей»? На ней, какъ вы знаете, — говоря фигурально, — хочетъ выѣхать изъ своего болота совѣтская власть, такъ долго хлеставшая ее, по скифскому обычаю, плетью по глазамъ ! Такихъ клячъ убыло — «треть, около половины» — пробовали утверждать большевики. Убыло — «77 проц.», «82 проц».» — говорятъ другіе подсчеты : «Изъ 36 милліоновъ конскихъ головъ осталось 6 милліоновъ».

Болѣе оптимистиченъ — и вѣроятенъ — послѣдній подсчетъ, сдѣланный земельнымъ докладчикомъ коммунистовъ, Мѣсяцевымъ : осталось 14 мил. 631 тысяча лошадей. Все-таки, значитъ убыль на 60 проц. Убыло около половины рогатаго скота. Расчеты будущаго строятся на механической силѣ, на тракторахъ. Но тракторы пока — вродѣ электрификаціи. Ихъ нѣтъ, техниковъ нѣтъ ; бензинъ (и даже его суррогаты) дороги ; хлѣбъ, сравнительно, слишкомъ дешевъ. Сбытъ и обычныхъ то сельско-хоз. машинъ упалъ въ 20 разъ.

Въ итогѣ, посѣвы рѣзко сократились. Полвѣка земля переходила къ крестьянамъ ; все было мало земли. И, когда земля перешла къ нимъ вся, сѣется почти вдвое меньше, чѣмъ сѣялось въ старину, сейчасъ же послѣ освобожденія. Теперь капиталъ могъ бы арендовать землю у крестьянъ труда ! Пошли толки объ иностранныхъ земельныхъ концессіяхъ, да не на окрайнахъ, а въ коренной Россіи. Цифры посѣвной площади даются большевиками разныя ; и разница — на 20 милл. десятинъ. Наиболѣе вѣроятная послѣдняя общая цифра посѣва — 42 м. дес. для всей Россіи, значитъ для Европейской Россіи — 36-37 милл. Итого, убыль на 55 проц.

Урожайность (не для голоднаго 21-го года, нѣтъ ! возьмемъ урожайный 22-ой годъ) на 1/3 ниже до-военной средней. А весь народный доходъ отъ сельскаго хозяйства сократился втрое.

Посѣвы не только сократились. Они опростились. Пшеница вытѣснена рожью, ячмень—овсомъ, травы не сѣются, а высшія сельско-хозяйственныя культуры почти уничтожены : огороды, ленъ, конопля, свекловица, табакъ, на окраинахъ — хлопокъ. Всѣ эти промышленныя культуры разгромлены совершенно въ той же пропорціи, что и городская промышленность, въ 5, 10 и 20 разъ. Мужикъ сѣялъ лишь то, что ему самому нужно было для пропитанія, — и насколько хватало силы. Въ итогѣ покупательная способность деревни уменьшилась въ 7 разъ (по большевистскимъ подсчетамъ) и въ 9 разъ (подсчетъ Маслова).

Что же осталось, что же можетъ остаться въ этихъ условіяхъ отъ русскаго ввоза и вывоза? Мы вывозили передъ войной на 1½ милліарда рублей золотомъ, въ томъ числѣ на 80 проц. продуктовъ с.-хоз., а теперь мы ничего не можемъ купить и оплатить за-границей. И каждый пудъ вывезеннаго изъ голодной страны хлѣба вызываетъ проклятія, недоумѣнія и бурные споры въ эмиграціи. Но спорятъ Кускова съ Милюковымъ, а рѣшаетъ Каменевъ : «Не доѣдимъ, а вывеземъ» — и повторяетъ онъ Вышнеградскаго : — «намъ надо пополнять совѣтскую казну». И тутъ же спохватывается, въ полной безпомощности : вѣдь рѣшаетъ, въ послѣднемъ счетѣ, не онъ, Каменевъ, а мужикъ. И этотъ мужикъ не желаетъ загребать своими руками жаръ и золото для Внѣшторга ! Большевики обращаются къ противникамъ хлѣбнаго вывоза : «остановите вашу преступную агитацію, — подъ ея вліяніемъ крестьяне уже сокращаютъ свои яровые посѣвы». Этотъ споръ о хлѣбномъ вывозѣ обнажилъ передъ нами огромное парадоксальное въ голодной странѣ явленіе : пониженіе цѣны на хлѣбъ въ Россіи сравнительно съ товарами. Голоднымъ хлѣбъ нуженъ даромъ, благотворительный ; да его въ голодныя мѣстности и не перевезешь. Въ однихъ мѣстахъ хлѣба нѣтъ, въ другихъ онъ не нуженъ. А самое главное — на рынкѣ не обращается и не предлагается почти что ничего, кромѣ крестьянскаго хлѣба. Одинъ только мужикъ что-то еще производитъ, — и все тотъ же хлѣбъ. Крестьянская Россія оказывается одинокой и однобокой. Натурализація ея хозяйства бьетъ по-мужику. Голодъ? — плохо. Посѣвы гибнутъ. Урожай? — тоже плохо. Посѣвы приходится сокращать.

Мужикъ, выносившій на своихъ плечахъ при Царѣ 54 проц. государственнаго бюджета, теперь оплачиваетъ девять десятыхъ, не считая безчисленныхъ натуральныхъ повинностей... и ничего не получаетъ взамѣнъ, даже при удачѣ, при урожаѣ. Вотъ его выигрышъ. Это какой то заколдованный кругъ нищеты, мрака и оскудѣнія.

Вы помните это сравненіе, которое теперь повторяется многими, но впервые прозвучало когда то въ старой Государственной Думѣ, какъ зловѣщее пророчество: мужикъ — это слѣпой Самсонъ, который въ отчаяніи и гнѣвѣ потрясъ колонны и обрушилъ на самого себя своды филистимскаго храма.

Но Самсонъ прозрѣлъ, онъ воспрянетъ. Въ жестокой школѣ большевиковъ онъ научился цѣнить два блага, прямо-противоположныя коммунизму: 1) собственность и 2) политическую свободу. Самыя слова «коммунизмъ» и «соціализмъ» для него теперь надолго, если не навсегда, ненавистны.

Такъ бываетъ въ политикѣ — игрѣ живыми шахматами. Каждая партія живетъ чужими ошибками и ревностно работаетъ — на противника.

Послѣ коммунизма, къ мужику можно подойти только со словомъ собственность. Послѣ поравненія, въ деревнѣ особенно окрѣпла тяга къ денежной и земельной силѣ.

Большевики это поняли. Они усиленно подсовываютъ теперь деревнѣ разные суррогаты собственности, пытаются проводить въ жизнь враждебныя самимъ себѣ начала, чтобы удержаться у власти; служатъ капиталистическую и Столыпинскую обѣдню... ибо, по ихъ мнѣнію — «Кремль стоитъ Нэпа».

Но это ихъ раскалываетъ! Лишаетъ цѣльности, силы; самыя уступки ихъ половинчаты.

Яркимъ выраженіемъ большевистскаго Нэпа по отношенію къ деревнѣ является новый земельный кодексъ, изданный менѣе полугода назадъ.

Я напомню вамъ его основныя положенія и предостерегу отъ нѣкоторыхъ невѣрныхъ впечатлѣній и выводовъ, которые къ сожалѣнію дѣлаются уже на Западѣ: будто большевики дали деревнѣ, если не слово, то самую суть собственности, все, что нужно, — и тѣмъ упрочили свое положеніе. Кодексъ дѣйствительно ставитъ своей цѣлью охрану **устойчиваго** и **безсрочнаго** пользованія землей, даже для отдѣльныхъ дворовъ. Земли закрѣпляются по фактическому пользованію (ст. 32). Обязательное поравненіе между волостями

прекращается (ст. 33). Допускается обособленное пользованіе землей, безъ вхожденія въ земельное общество (ст. 10). Выходъ на отруба и хутора свободенъ. Для 1/5 домохозяевъ допускается даже въ **любое время** свободный выдѣлъ ихъ земель изъ общины, хотя бы противъ желанія 4/5. Земельные суды призваны охранять и возстановлять **всякое фактическое** пользованіе землей, если оно кѣмъ-либо нарушено, независимо отъ споровъ о правѣ на данную землю. Допущены, (правда, съ ограниченіями), и наемный трудъ на землѣ и сдача земель въ аренду. Этихъ Столыпинскихъ тенденцій не отрицали ни защитники, ни противники новаго кодекса во время любопытныхъ преній при его прохожденіи. «Пушки Армстронга» — говорили защитники — «прескверная вещь, когда изъ нихъ въ насъ стрѣляютъ, и отличная вещь, когда изъ нихъ мы стрѣляемъ»; такъ и Столыпинскіе законы. Въ угоду настроеніямъ крестьянства, въ угоду деревнѣ, въ сознаніи которой жизнь начертала огненными буквами слово собственность, кодексъ былъ принятъ.

Но далъ ли кодексъ крестьянамъ собственность на землю? Нѣтъ, не далъ. Собственность отмѣнена навсегда. Земля — собственность рабоче-крестьянскаго государства (ст. 1 и 2). Крестьянинъ на ней de jure только батракъ. Защитники земельнаго закона увѣряютъ, что это — только вывѣска, только фразеологія. Крестьянинъ «можетъ и не знать» этихъ принципіальныхъ коммунистическихъ статей кодекса. Извините! Знаетъ — и не проститъ. Тутъ споръ не о словахъ, а о принципѣ. Уже и сегодня, практически, крестьянинъ можетъ почувствовать на себѣ, что собственности на землю у него нѣтъ. Ст. 27 кодекса говоритъ : «Покупка, продажа или запродажа, завѣщаніе или дареніе, а также залогъ земли запрещаются». И если я, мужикъ, сегодня хочу уйти въ Сибирь на переселеніе или въ городѣ открыть лавочку, и чтобы имѣть оборотныя средства, хочу продать свою землю, — нельзя. Разъ я ухожу — мое право собственности «прекращается».

О, конечно, жизнь найдетъ обходы и способы... Но не говорите, что кодексъ далъ все, что практически нужно крестьянамъ. Онъ и аренду и наемный трудъ разрѣшилъ съ ограниченіями, которыя нужно обходить. А мужикъ недовѣрчивъ. Онъ хорошо помнитъ, что кодексъ — не первый земельный законъ большевиковъ и вѣрно — не послѣдній ; и онъ продолжаетъ борьбу съ совѣтской властью за земельную собственность. Эта борьба выиграна деревней въ земельномъ кодексѣ только наполовину. И эта борьба продолжается.

Жизнь далеко обогнала земельный кодексъ большевиковъ! Всѣ ли знаютъ, какое самое яркое явленіе теперь въ жизни русской деревни, — особенно въ нечерноземной полосѣ? Выходъ на хутора и отруба, выдѣлъ изъ общины, — правда, съ прихватываніемъ въ нарѣзку помѣщичьей земли. Это идетъ стихійно; это землеустроительная горячка. Не хватаетъ землеустроителей и землемѣровъ (число которыхъ 4½ тыс.). Идутъ на заработки студенты-любители. Это движеніе охватило 20 губерній. Цифры опять спорны: въ первый же годъ Нэпа крестьянское землеустройство охватило 3 м. дес., второй годъ — 8 м. дес., третій — 10 м. дес., итого 21 милл. дес. О, несомнѣнно, эти цифры рисуютъ не только жажду личной собственности, но и закрѣпленіе за крестьянствомъ прибавокъ, полученныхъ изъ помѣщичьихъ земель. Но эти прибавки каждый хочетъ закрѣпить за собой, выйдя изъ общины. Оффиціальный коммунизмъ наверху — окончательно добилъ русскую сельскую коммуну.

Вотъ **межевыя** работы уже гораздо глубже врѣзаются въ народную жизнь, чѣмъ любыя статьи земельнаго кодекса! И онѣ подтверждаютъ, что хозяинъ положенія въ деревнѣ — сильный мужикъ. На него жалуются, и его уважаютъ. Коммунистовъ же деревня потихоньку вытѣсняетъ изъ всѣхъ выборныхъ земельныхъ органовъ, гдѣ ихъ ⅛ процента! Послѣдній съѣздъ коммунистической партіи это ярко подчеркнулъ. И ничего не подѣлаешь. Отъ сильнаго мужика вся Россія ждетъ хлѣба насущнаго. «Поклониться и, если надо, преклониться передъ хозяйственными потребностями крестьянина» — говорилъ три недѣли тому назадъ на съѣздѣ Зиновьевъ. Это — языкъ ухаживанія за деревней, тревога, что она ускользаетъ отъ коммунистической власти. «Смычки съ деревней» нѣтъ. Крестьянство идетъ своимъ путемъ; крадучись, но упорно: къ мелкой собственности и свободному земельному обороту. Порванныя было ткани органическаго земельнаго процесса возстанавливаются.

Наряду съ этимъ земельная тѣснота ослабѣла, много земель пустуетъ, и сказывается потребность Россіи въ крупномъ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ. Земельный кодексъ большевиковъ говоритъ объ этомъ глухо и сдержанно. Земли могутъ, изъ свободнаго фонда, на особыхъ условіяхъ, отводиться «учрежденіямъ, обществамъ, предпріятіямъ и частнымъ лицамъ». Но оффиціозныя большевистскія изданія открыто говорятъ о необходимости «дифференціаціи» сельскаго хозяйства, о пользѣ крупныхъ имѣній. Фактически, какъ вы знаете, въ части помѣщичьихъ имѣній крупное

хозяйство продолжается большевиками. Эти совхозы дѣйствуютъ очень неудачно — государство не можетъ хозяйничать на землѣ! — они не только не кормятъ страны, но къ нимъ приплачиваютъ.

Особено стремились большевики возстановить имѣнія съ сахарными заводами. Къ нимъ обратно были прирѣзаны захваченыя крестьянами земли; иногда, въ виду плохого теперь хозяйства, и «на всякій случай», заводы получали обратно при большевикахъ земель даже больше, чѣмъ имѣлось раньше. Стремясь усилить выдѣлку сахара, большевики оплачивали трудъ въ этихъ имѣніяхъ натурой: тѣмъ же сахаромъ, ситцемъ, хлѣбомъ и пр. Въ итогѣ сахарной кампаніи прошлаго года, пудъ выдѣланнаго сахара обошелся большевикамъ, въ переводѣ на тотъ же сахаръ, — 1 п. 10 ф. Но не это важно для будущаго; важно то, что земля для питанія сахарныхъ заводовъ въ будущемъ прибережена, во многихъ случаяхъ, налицо.

Сколько же всего земель теперь подъ уцѣлѣвшими крупными и средними имѣніями? Большевики считаютъ 3½ мил. дес., но цифра эта преуменьшена; а кромѣ того, совхозы и колхозы — далеко не все, что уцѣлѣло отъ прежняго крупнаго землевладѣнія. Есть еще пустующіе, неразобранные и неиспользованные остатки земельнаго фонда въ рукахъ земельныхъ органовъ. Запасы эти точно не учтены и неизвѣстны, но они существуютъ.

Большевиками сдѣланъ опытъ привлеченія иностраннаго капитала въ землю: земельная концессія на 25 тыс. дес. дана въ Донской области Круппу, подъ **зерновое** хозяйство, срокомъ на 36 лѣтъ. Но эта концессія, недавно переданная Крупромъ на ¾ англійскому капиталу, остается пока безжизненной. И можно вообще сомнѣваться въ томъ, что будущія крупныя хозяйства будутъ спеціально «фабриками **зерна»**. Ихъ роль шире, разнообразнѣе: с.-хоз. заводы, высшія культуры, сахаръ, животноводство — наряду, конечно, и съ выработкой высокаго качества зерна на сѣмена и для вывоза. Интересъ къ крупному и разнообразному хозяйству капитала на землѣ великъ. Россія не можетъ, даже экономически, жить «о хлѣбѣ единомъ»!

Скифы-разрушители многому научили. Они сидятъ еще наверху, эти скифы, переодѣтые въ смокинги. Но внизу, въ деревнѣ, разрушительныя тенденціи кончены. Тамъ — прежнія рабочія пчелы, суровыя и спокойныя.

III.

ЗАВТРА.

На этомъ обрывается мой объективный разсказъ о русской землѣ и «скифахъ». Но здѣсь только и начинается, пожалуй, Вашъ интересъ : что же дальше? Какія же перспективы ?

Различныя русскія политическія теченія, — въ своихъ гаданіяхъ о будущемъ, — неизбѣжно упираются въ земельный вопросъ. Наиболѣе обширная и разработанная программа выдвинута въ печати лѣвыми демократическими кругами, выбросившими знамя «Крестьянская Россія» : я разумѣю Пражскіе сборники — статьи Маслова, Демидова и др. Движеніе это, нѣсколько узкое въ своихъ выводахъ, открывается крайне широкимъ идейнымъ обоснованіемъ. «Взгляните, — говорятъ намъ, — конецъ XVIII в. и весь XIX вѣкъ наполнены шумной борьбою города. На сценѣ буржуазія, за ней пролетарій. XX вѣкъ отмѣченъ новымъ знакомъ исторіи : идетъ деревня, поднимаетъ голову производитель хлѣба — крестьянинъ. Въ цѣломъ рядѣ странъ властью овладѣваютъ крестьянскія партіи. (Это вѣрно, — особенно въ примѣненіи къ славянскимъ странамъ : Болгарія, Польша, Чехо-Словакія, Сербія)... Въ Россіи, мужикъ — основной соціальный пластъ. Онъ долженъ быть доволенъ, и онъ долженъ управлять. Уравновѣсить его некѣмъ и нечему. Онъ хочетъ мелкой земельной собственности? Дать ему собственность, почтительно говорятъ теперь даже соціалисты.

Что такое крестьянское сословіе? — спрашиваютъ эти новые мужицкіе Сіейсы — «Все». Чѣмъ было оно до сихъ поръ? «Ничѣмъ». Чѣмъ хочетъ оно быть? Здѣсь лукавая осторожность Сійеса отвѣтила : «Быть чѣмъ-нибудь». Но мы — русскіе, и напрямки рубимъ : «Всѣмъ».

Вся русская земля — мелкому крестьянину-собственнику. Если его хозяйство экономически отстаетъ, — пусть поможетъ кооперація, свободные крестьянскіе союзы ; пусть поможетъ государство, заботами о сельскомъ хозяйствѣ. Вѣдь руль государства будетъ отданъ тому же крестьянину. Скажутъ : это долгій путь. Хорошо. Изъ хозяйственнаго разсчета, временно можно припустить къ землѣ и капиталъ, но условно, на началахъ концессій. Труду — собственность, капиталу — лишь пользованіе, такъ чтобы его всегда можно было выгнать. Иначе придетъ иностранный капиталъ и завладѣетъ русской землей, для иностранной колонизаціи. Никакого капиталистическаго земельнаго оборота. Никакой скуп-

ки земель. И никакого вознагражденія прежнимъ до-революціоннымъ собственникамъ земли, экономическимъ мертвецамъ. Этотъ послѣдній вопросъ — о вознагражденіи — систематически отрицается или замалчивается.

Таковы главные штрихи этой ясной и цѣльной программы. Она улавливаетъ основное — крестьянскую базу будущей Россіи. Она справедливо подчеркиваетъ огромное и благодѣтельное значеніе въ будущемъ крестьянской коопераціи. Вся она обращена лицомъ къ будущему. И тѣмъ не менѣе, въ своей исключительности, она не вполнѣ оцѣниваетъ положеніе. Ей предстоитъ еще сдѣлать рядъ шаговъ и уступокъ, чтобы стать въ уровень съ требованіями жизни и, прежде всего, самого крестьянства. Этимъ умѣреннымъ соціалистамъ и неумѣреннымъ демократамъ придется, во-первыхъ, дать крестьянину полную, а не ограниченную собственность: и залогъ, и скупку, и продажу. Согласно закону, или въ обходъ ему, крестьянская жизнь проложитъ себѣ пути къ экономическому закругленію и разверстанію земельныхъ владѣній, къ свободѣ земельнаго обмѣна, при которой земля вѣрнѣе всего найдетъ лучшихъ своихъ хозяевъ. Это практическая потребность народной жизни. Если часть крестьянъ и продастъ свою землю, — тѣмъ лучше. Нельзя всѣмъ сидѣть на землѣ, и Россіи не только въ земледѣліи нужны рабочія руки. Съ другой стороны — кому нужны будутъ эти разрозненныя мужицкія десятины? **Только сосѣду!** Что жъ въ этомъ страннаго, для не-соціалиста? Бояться массового обезземеленія **крестьянства,** послѣ того, какъ тяга крестьянъ къ землѣ доказана всею русской исторіей, — это бояться (простите за шутку), что всѣ люди, съ изобрѣтеніемъ аэроплановъ, поднимутся и улетятъ въ небо.

Придется, далѣе, дать капиталу не условное, а настоящее владѣніе землей. Трудъ и капиталъ могутъ работать въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ не въ равныхъ доляхъ, но лишь на равномъ правѣ.

Послѣ коммунизма — въ Россіи капиталъ — желанный гость. Ему — красный уголъ! На условное, терпимое проживаніе въ Россіи онъ не пойдетъ. Вообще, большая ошибка думать, что капиталъ, особенно иностранный, такъ и бросится на русскія земли. Не такая ужъ эта лакомая добыча, особенно для капитала новаго, послѣ-военнаго, для котораго всякая долгосрочность — пугало. Въ зерновое хозяйство иностранный капиталъ войдетъ, вѣрнѣе всего, лишь косвенно, путемъ кредита, снабженія инвентаремъ. Болѣе вѣроятно, паевое участіе иностраннаго капитала въ цѣнныхъ отрасляхъ сель-

ской культуры: въ Евр. Россіи — сахаръ, на азіатскихъ окраинахъ — хлопокъ. Но владѣть землей и хозяйничать на землѣ — кто же можетъ въ Россіи, кромѣ русскихъ людей? Допустимъ, что крупныя и среднія имѣнія, дѣйствительно, рядомъ съ крестьянскими, оживутъ; тамъ сядутъ, можетъ быть, частью, новые люди, — даже нэпманы; но частью, также наиболѣе стойкіе духомъ и предпріимчивые элементы прежней зажиточной и культурной Россіи, сельской и городской.

Практическіе крестьяне скоро заставятъ глашатаевъ «крестьянской Россіи» пойти и на уступки Россіи денежной, и навстрѣчу свободному земельному обороту.

Труднѣе, психологически, будетъ подвинуть вопросъ объ уплатѣ вознагражденія прежнимъ собственникамъ. Тутъ нѣтъ доводовъ прямой мужицкой выгоды, но зато есть неотразимые принципіальные аргументы.

Разъ новая Россія строится вся на собственности, — нельзя начинать новую жизнь съ полнаго и грубаго отрицанія прежняго права собственности. Это политически невозможно, во имя будущаго. Вознагражденіе за отнятую (и вѣчно, вѣдь, остающуюся на лицо) землю, не только не есть возвратъ къ прошлому, а, наоборотъ; это, впервые, окончательный крестъ на прошломъ, замиреніе народной совѣсти.

Конечно, нельзя сшибать лбами прежняго и новаго владѣльца и говорить второму: «Плати первому выкупъ». Между ними должно стать государство. Не забудемъ, что вѣдь и захватъ земель произошелъ не безъ участія революціонной государственной власти, не произволомъ даннаго Антипа-захватчика. Тутъ было стихійное движеніе, но было и благословеніе свыше: воззванія министерства Чернова, законъ Учредительнаго Собранія и декреты большевиковъ.

Можетъ быть, я ошибаюсь, но, мнѣ, кажется, что во имя общаго народнаго примиренія, намъ надо какъ можно больше вины за разрушеніе с.-хоз. **свалить именно на эти революціанныя власти, какъ валятъ на мертваго, —** ибо онѣ то уже безспорно мертвы, и поискать, при помощи новой государственной власти, какого то пріемлемаго для разныхъ сторонъ исхода. Вѣдь этимъ прежнимъ и новымъ владѣльцамъ (одинаково русскимъ людямъ), и ихъ дѣтямъ — вѣками еще жить вмѣстѣ!

Центральные политическіе круги русской эмиграціи не выдвинули еще своей полной и отчетливой земельной программы; но, насколько можно судить, они принимаютъ основной лозунгъ: «Крестьянская Россія»; признаютъ безповоротность совершившагося земельнаго сдвига, но дѣлаютъ только

что намѣченныя поправки, требуя свободы частнаго земельнаго оборота въ будущемъ и вознагражденія прежнихъ собственниковъ за землю. Такъ, по крайней мѣрѣ, вопросъ ставился на нашихъ промышленныхъ съѣздахъ. Это вызвало въ свое время немалое охлажденіе между промышленниками и правыми землевладѣльческими кругами. Промышленниковъ корили тѣмъ, что они де охотно жертвуютъ чужимъ имуществомъ, чтобы отстоять права на свое. Но длящееся разрушеніе русской жизни большевиками понемногу всѣхъ насъ уравниваетъ: и землевладѣльцевъ и промышленниковъ и банки. Право остается, — какъ разбитая скорлупа. Жившія въ немъ реальныя цѣнности исчезаютъ. И если, для вознагражденія землевладѣльцевъ, въ рукахъ государства еще есть какая то реальная база въ видѣ остатковъ неразобраннаго крестьянами и вообще свободнаго земельнаго фонда, то многіе другіе виды собственности, при всѣхъ раскопкахъ, ничего для себя не отыщутъ. Всѣмъ намъ надо смотрѣть въ глаза будущему, а не вслѣдъ прошлому, и беречь единственное наше богатство — энергію.

Скорѣе можно было бы упрекнуть промышленниковъ и вообще центральные круги нашей эмиграціи, что они мало думали до сихъ поръ о непосредственныхъ **новыхъ** возможностяхъ крупнаго сельскаго хозяйства въ Россіи и мало этотъ вопросъ освѣщали. Капиталъ и техника нужны вѣдь и землѣ, не только промышленности; важно участіе высшихъ культур-
думали до сихъ поръ о непосредственныхъ **новыхъ** возмож-
ныхъ слоевъ во всей народной жизни. **Россія узко-крестьянскаго, Стамбулійско-Болгарскаго типа, не есть Россія.** А ослабленіе земельной тѣсноты открываетъ полный просторъ «дифференціаціи» сельскаго хозяйства. Предо мною лежитъ послѣдній черновикъ аграрной программы сельско-хоз. секціи Русскаго Торгово-Промышленнаго Союза въ Германіи. Онъ уже дѣлаетъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи,—къ возстановленію крупнаго сельскаго хозяйства въ Россіи; дѣлаетъ, я скажу, неумѣло, съ излишне-реставраціонной окраской и излишне-опекунскими наклонностями по отношенію къ крестьянскому и капиталистическому хозяйству, — но дѣлаетъ.

Гораздо глубже, интереснѣе и значительнѣе та эволюція, которую переживаютъ за послѣднее время взгляды по земельному вопросу правыхъ землевладѣльческихъ круговъ. Изъ этой среды звучитъ теперь убѣжденный и авторитетный голось Парижскаго Союза Сельскихъ Хозяевъ. Онъ призываетъ оставить узкую, обывательскую, частно - правовую точку

зрѣнія на землю и на революцію, — стать на точку зрѣнія государственную.

«Въ основу созданія новой пореволюціонной жизни русскаго государства — я цитирую — силою вещей должны быть положены не прежнія юридическія нормы, а властныя требованія жизни. Вопросъ о возстановленіи тѣхъ или иныхъ нарушенныхъ имущественныхъ правъ будетъ разрѣшаться не на основаніи прежнихъ гражданскихъ законовъ, а исходить изъ соображеній цѣлесообразности, а именно, изъ степени соотвѣтствія этихъ правъ съ государственными и народными потребностями... Юридическіе титулы, сколь бы они ни были неоспоримы, здѣсь недостаточны, и единственно, на что владѣльцы этихъ титуловъ имѣютъ непререкаемое право, это на возвращеніе стоимости отнятаго у нихъ имущества, но не на самое возвращеніе этого имущества.»

Между тѣмъ, еще недавно, въ правыхъ кругахъ преобладала именно «юридическая» точка зрѣнія. Требовали, хотя бы на мигъ, хотя бы фиктивно и условно, возврата къ прежнему земельному укладу, — съ тѣмъ, чтобы прежній законный владѣлецъ самъ уже вошелъ въ полюбовное соглашеніе съ мужиками и по quasi добровольнымъ, платнымъ сдѣлкамъ отчудилъ имъ ту часть своей земли, которая фактически безповоротно отъ него отошла.

Въ отвѣтственныхъ, идейныхъ и руководящихъ правыхъ кругахъ, даже не раздѣляющихъ «ереси» Парижскаго Союза Сельскихъ Хозяевъ, рѣдко становятся теперь на эту частноправовую точку зрѣнія. Между прежнимъ и новымъ владѣльцемъ земли выдвигается государственная власть, носитель справедливости и народной идеи. Ей предоставляется вершить земельныя судьбы Россіи. И она, дѣйствительно, до зарѣзу нужна въ этомъ дѣлѣ, — хотя бы какъ третійскій судья, «честный маклеръ».

Одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ варіантовъ земельной программы, обращающихся въ правой средѣ, таковъ:

1/3 помѣщичьихъ земель отходитъ безъ выкупа государству, какъ жертва крупнаго землевладѣнія на общія народныя нужды; 1/3 отдается государству за справедливый выкупъ, имѣющій рыночную цѣнность, и 1/3 сохраняется для продолженія крупнаго хозяйства. Отошедшія, черезъ казну, крестьянамъ 2/3 помѣщичьихъ земель замежевываются за новыми владѣльцами, на половину — за выкупъ денежно-бумажнымъ хламомъ (изъ народа вытягиваются бумажки), на половину—за выплату хлѣбомъ, частью урожая (казна получаетъ валюту).

Скажутъ, можетъ быть, что все это схематично, отвлеченно, слишкомъ далеко отъ современной русской деревни; но, во всякомъ случаѣ, здѣсь ставится во главу угла не частное право и не частная воля, а общіе народные интересы.

Въ этой схемѣ есть еще, правда, элементы частичной земельной реставраціи. Обычная постановка вопроса въ правыхъ кругахъ такова: «Что можно, государственная власть возвращаетъ прежнему собственнику; чего нельзя вернуть — за то выплачиваетъ вознагражденіе».

Я предложилъ бы сдѣлать еще дальнѣйшій шагъ впередъ и перевернуть эту формулу: «За все государство платитъ; а въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ можно, замѣняетъ денежное вознагражденіе землей».

Иными словами, не возвратъ имѣній, какъ общее правило, съ частичной замѣной его выкупомъ, а наоборотъ: выкупъ, какъ общее правило, съ частичной замѣной его, по соглашенію, землей».

Такая постановка гораздо болѣе отвѣчала бы: во первыхъ—реальнымъ измѣненіямъ въ русскомъ землевладѣніи; слишкомъ далеко зашло овладѣніе землей крестьянами; имѣнія поверстаны въ надѣлы; на многихъ изъ нихъ возникли новые крестьянскіе поселки и проч.; во вторыхъ—фактическому положенію класса разоренныхъ помѣщиковъ, у большинства изъ нихъ нѣтъ капитала для новаго хозяйничанья; имъ нужны больше всего деньги; и даже возвращенныя имѣнія во множествѣ случаевъ были бы вѣроятно немедленно проданы; въ третьихъ — психологія прежнихъ землевладѣльцевъ ранена, оскорблена насиліемъ; многимъ изъ нихъ труденъ возвратъ въ старыя разоренныя гнѣзда; наконецъ, въ четвертыхъ—такое рѣшеніе легче для крестьянской психологіи. Въ голосахъ «оттуда» явственно для многихъ (въ томъ числѣ и для меня) звучитъ сила непреодолимаго сопротивленія прошлому. Тутъ и боязнь расплаты, и нежеланіе подымать старые счеты, и старая непобѣдимая власть земли.

Все это сидитъ очень крѣпко, и можетъ, повидимому, надолго задержать паденіе совѣтской власти. Между тѣмъ, снявъ вопросъ о земельной реставраціи, поставивъ вопросъ о крупномъ сельскомъ хозяйствѣ на новыя основанія, мы крайне облегчимъ построеніе новой власти (что, для Россіи, главное), а вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не измѣнимъ собственническому знамени.

Позвольте мнѣ на короткое время занять васъ однимъ эпизодомъ изъ земельной исторіи Франціи, страны, гдѣ мы находимся. Вѣдь всѣ революціи, при ихъ огромномъ несход-

ствѣ и своеобразіи, имѣютъ между собою одно огромное сходство: всѣ онѣ — революціи! И раны, нанесенныя ими народному хозяйству, залѣчиваются впослѣдствіи по какимъ-то общимъ законамъ жизни.

Во Франціи земли бѣжавшихъ эмигратновъ были взяты революціонной властью въ казну и проданы съ молотка. Покупателями явились, большей частью, зажиточные крестьяне и тогдашніе «нэпманы», — горожане. Революція схлынула. И вотъ, — пока былъ Наполеонъ, — говорятъ французскіе историки, — хотя онъ и воевалъ, и разорялъ страну рекрутскими наборами, а невѣжество его къ агрикультурѣ превосходило всякія границы, — все таки новые хозяева земель всячески за него держались. Самъ узурпаторъ, онъ своей личностью предохранялъ ихъ отъ земельнаго легитимизма. Наполеонъ палъ. Легитимные Бурбоны вернулись во Францію, и за ними потянулись вѣрные имъ маркизы. Но ранѣе возвращенія, по совѣту умнаго Талейрана и иностранныхъ монарховъ, Бурбонами дана была хартія, признавшая въ одной изъ первыхъ статей, **безповоротность** продажи эмигрантскихъ земель незаконными революціонными властями. Только въ слѣдующее законное царствованіе, при Карлѣ X, былъ поднятъ и разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи прежнихъ собственниковъ, министерствомъ Виллеля, при поддержкѣ крупныхъ финансовыхъ силъ биржи, Ротшильда и Беринга. Въ 1825 г т. е. болѣе, чѣмъ черезъ 30 лѣтъ послѣ экспропріаціи, былъ проведенъ законъ о такъ называемомъ «эмигрантскомъ милліардѣ». Утраченныя земли были оцѣнены по капитализаціи стараго дохода въ 1793 г. во время ихъ отобранія, а гдѣ такихъ данныхъ не было, по фактической цѣнѣ продажи земель съ молотка. Это составило около одного (1) милліарда франковъ. Въ погашеніе этой суммы были выпущены 3 проц. бумаги (рента), выданныя прежнимъ владѣльцамъ; фактически, въ виду низкаго проц. доходности этихъ бумагъ, и колебаній ихъ курса, сумма полученнаго вознагражденія реально оцѣнивается теперь французскими историками въ около 650 милл. франковъ. Исторія этого эмигрантскаго милліарда содержитъ для насъ, русскихъ, рядъ любопытнѣйшихъ техническихъ подробностей. *) Но, помимо финансовой техники, въ этой исторіи много интереснѣйшихъ бытовыхъ подробностей. Сколько было споровъ тогда во

*) Съ выводами послѣдней работы проф. Марона по этому вопросу, только что доложенной на Брюссельской конф. историковъ, я могъ ознакомиться благодаря любезности проф. бар. Нольде.

французскомъ Парламентѣ, есть ли уплата денегъ — «restitution de grâce» или «restitution de justice»; не есть ли это пеня, наложенная на трудовой народъ въ пользу знатныхъ бездѣльниковъ и пр. Какой былъ сюрпризъ, когда обнаружилось, что бѣжали, потеряли имѣнія и получили вознагражденіе (такъ поздно и такъ слабо!) совсѣмъ не одни только крупные собственники, а и множество всякой земельной мелочи : бѣжали, такъ сказать, по географическому признаку, кто былъ ближе къ границѣ, изъ пограничныхъ департаментовъ... Въ результатѣ, внѣшнее впечатлѣніе было, что всѣ недовольны закономъ о милліардѣ; — кому это казалось мало, кто говорилъ, что переплатили, кто говорилъ, что вообще не стоило платить... — И все-таки, этимъ закономъ болѣзненный вопросъ былъ разъ навсегда поконченъ и разрѣшенъ.

Я говорю объ этомъ только съ одною цѣлью : чтобы подчеркнуть вамъ, какъ Франція, страна, насквозь собственническая, при возстановленіи легитимной монархіи, вышла изъ этой дилеммы : нельзя освятить революціонный земельный грабежъ — и нельзя его отмѣнить. Франція признала безповоротность незаконныхъ дѣйствій революціонныхъ властей въ вопросѣ о земельной собственности и выдала прежнимъ владѣльцамъ **вознагражденіе,** въ мѣрѣ финансовыхъ возможностей государства.

Другой вопросъ, что это вознагражденіе отдѣльными предпріимчивыми и неустрашимыми собственниками можетъ быть обращено въ зачетъ покупной платы на землю при образованіи на новыхъ началахъ крупныхъ сельскихъ хозяйствъ. Исполать такимъ людямъ. Съ моей точки зрѣнія, имъ можетъ быть оказана въ этомъ дѣлѣ полная поддержка, даны извѣстныя преимущества.

Возродятся ли, на самомъ дѣлѣ, крупныя имѣнія въ Россіи и въ какой именно формѣ, — сказать трудно.

Есть данныя за то, что крупныя хозяйства, легче всего, могли бы возникать, въ соотвѣтствіи съ ихъ промышленно-капиталистическимъ характеромъ, въ **безличной акціонерной формѣ,** гибкой, безобидной и дающей, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную возможность единоличнаго распорядительства дѣломъ. Такая форма уже знакома нашему сахарному хозяйству. Отчего же не помечтать — что и въ будущей крестьянской Россіи заработаютъ хорошіе сахарные заводы, пайщиками которыхъ пожелаютъ и будутъ имѣть право стать и какой-нибудь иностранный банкъ, и прежній помѣщикъ, и, можетъ быть, сосѣдъ-мужикъ, имѣющій сбереженія; и, скажемъ, нэпманъ...

а фактически вести дѣло будетъ кто-нибудь изъ опытныхъ старыхъ работниковъ.

Допустимъ иное : акціонерная форма не привьется. Будутъ единоличныя, среднія и крупныя, хозяйства. Во всякомъ случаѣ, такія культурныя хозяйственныя гнѣзда, сильныя капиталомъ и техникой, нужны сельской Россіи. И сейчасъ для нихъ есть еще кое-какой земельный фондъ, и есть уже готовая психологическая подпочва.

Конечно, — пройдутъ, можетъ быть, еще годы — и земельный просторъ съузится, станетъ тѣснѣе; можетъ быть, крестьянская кооперація съумѣетъ отчасти замѣнить крупное хозяйство. Тогда для приложенія частнаго капитала останутся, главнымъ образомъ, лѣса и окраины. Я помню, изъ временъ службы моей въ Переселенческомъ Управленіи, какъ до насъ глухо долетали такіе, иногда, мужицкіе разговоры: «Что-жъ намъ цѣлой деревней переселяться, неохота... Вотъ баринъ — одинъ; ему легче переселиться, а его землю намъ». А теперь, въ Парижѣ, до меня долетаютъ разговоры, уже помѣщичьи : «Что мнѣ возвращаться на старое пепелище... неохота... Уйду-ка я съ тракторами въ Сибирь».

Какъ все это сложится на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно. Можно поручиться за одно : возможность крупнаго сельскаго хозяйства, — цѣнная для Россіи и сейчасъ реально существующая, — будетъ использована въ разныхъ областяхъ Россіи въ разномъ объемѣ и различными способами. Вѣдь Россія, даже изуродованная и обрубленная, велика! Это не обыкновеная страна, — это, поистинѣ, цѣлый **материкъ.** Только разгулявшаяся инженерная фантазія можетъ дѣлить его на однообразные земельные «квадры»...

Реальное рѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи, и распутываніе узловъ внутри мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, и устройство вкрапленыхъ въ него, крупныхъ и среднихъ, промышленнаго типа хозяйствъ, — все это конечно будетъ передано на мѣста, въ **областныя** государственныя учрежденія.

Сложность положенія еще велика, гадать о будущемъ — трудно. Здѣсь, сегодня, я хотѣлъ бы установить только одно основное положеніе : **нити земельнаго вопроса придется подобрать на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ выпадутъ изъ рукъ большевиковъ,** и выбираться затѣмъ къ здравому, разумному порядку вещей впередъ, а не вспять, — какими-то новыми путями. Ибо — сами Боги — говорили умные греки — не могутъ сдѣлать **бывшаго не бывшимъ.**

Было бы смѣшно, при данныхъ условіяхъ, предлагать

сегодня же готовый законопроектъ по земельному вопросу или даже просто готовый общій рецептъ, звать васъ подписать, сегодня или черезъ недѣлю, законченную объединяющую аграрную программу. Пока достаточно проникнуться общими трезвыми взглядами и дружными общими настроеніями въ тяжкомъ земельномъ спорѣ.

Тѣмъ не менѣе, чтобы облегчить нападки на мой докладъ, а также не оставить мѣста упреку, будто я утаилъ, за общими туманностями, отсутствіе опредѣленнаго рѣшенія, я намѣчу — и даже умышленно заострю — нѣкоторыя общія положенія, вытекающія изъ моего доклада. Но я напередъ подчеркиваю ихъ примѣрное, условное значеніе. Вотъ эти положенія:

1) Будущая русская государственная власть застанетъ всю землю юридически собранною въ своихъ рукахъ и обязана будетъ ею распорядиться.

2) Всѣ земли будутъ немедленно объявлены подлежащими раздачѣ или закрѣпленію въ частную собственность за населеніемъ, на началахъ полной свободы дальнѣйшаго земельнаго оборота и съ распространеніемъ права пріобрѣтать землю на промышленныя общества и предпріятія.

3) За трудящимся крестьянствомъ, и вообще за всѣми фактическими частными владѣльцами земель въ Россіи, земли будутъ закрѣплены въ собственность по внѣшнему фактическому владѣнію, безъ какого-либо съ нихъ выкупа.

4) Дореволюціоннымъ собственникамъ земель, утратившимъ фактическое владѣніе, государствомъ будетъ уплачено вознагражденіе за земли, независимо отъ того, замежованы ли уже эти земли за другими владѣльцами или временно состоять въ распоряженіи государства. Размѣръ выкупа сообразуется съ прошлыми земельными цѣнами и съ финансовыми возможностями государства.

5) Свободный, за устройствомъ нынѣшнихъ фактическихъ владѣльцевъ, земельный фондъ въ распоряженіи государства будетъ предназначенъ для продажи въ частныя руки подъ крупныя хозяйства и для другихъ потребностей родины.

При этомъ государственная власть оставитъ за собою право входить въ соглашеніе съ прежними собственниками земель о замѣнѣ, въ случаѣ ихъ желанія, причитающагося имъ денежнаго вознагражденія землею.

6) Руководство всей работой по закрѣпленію земель за нынѣшними владѣльцами, разрѣшенію споровъ, земельному округленію владѣній и выдачѣ документовъ, а также по вы-

дѣлу и продажѣ свободныхъ земель, будетъ передано на **мѣста,** въ областныя государственыя учрежденія.

Такъ, сейчасъ, рисуется для меня будущее.

Земельный романтизмъ въ Россіи конченъ, по обѣ стороны : и романтизмъ дворянскаго гнѣзда, и романтизмъ чернаго передѣла.

Времена идутъ крутыя и жестокія. И я не знаю, что вообще можетъ играть роль въ будущей Россіи, кромѣ : 1) труда и 2) денегъ.

Но вотъ эти два, взаимно связанныя и вѣчно соперничающія, начала, оба непремѣнно нужны намъ, въ сельскомъ, какъ и во всякомъ хозяйствѣ. Въ будущей Россіи имъ надо какъ-то ужиться вмѣстѣ.

Въ этомъ — общій интересъ и главный узелъ нашего національнаго возрожденія.

IV.

ИТОГИ.

Что значитъ тема ! Помѣщенныя выше страницы были прочитаны мною, какъ «докладъ по земельному вопросу», въ посольствѣ, — и на цѣлый мѣсяцъ тамъ завязались, по вечерамъ, пренія : горячія, упорныя и, какъ всѣмъ казалось, значительныя, какъ по своей широтѣ, такъ и по составу участниковъ. Неожиданно возникъ и совершенно не желалъ расходиться своеобразный «Долгій Парламентъ», гдѣ, въ непрерывной сшибкѣ умовъ, знаній, характеровъ, опыта, отсѣивались, отбирались какія то зерна государственной правды.

Хочется закрѣпить, въ сжатомъ очеркѣ, главные итоги этой «Первой Земельной Сессіи».

1. Только ли крестьянской будетъ Россія ?

Всѣмъ хотѣлось отвѣтить : нѣтъ ! Самимъ крестьянамъ нужна Россія, живущая болѣе полной, широкой жизнью. Теперь больше, чѣмъ когда-либо надо беречь культурныя силы: намъ грозитъ дикость. Но Россія не по плечу никакимъ Стамбулійскимъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и во всемъ, ей долго еще будутъ нужны, кромѣ труда, и деньги, и знанія. Въ нашихъ русскихъ условіяхъ, денежно-культурное земледѣльческое хозяйство не только было, но долго еще и будетъ на много выше, производительнѣе мелко-трудового. Вотъ почему, если у насъ есть еще остатки земельнаго простора, ихъ надо обратить не только подъ мелкое, но и подъ сред-

нее и крупное хозяйство. Крестьянская психологія, если не освѣжена революціей, то во всякомъ случаѣ жестоко ею проучена. И крестьяне теперь примутъ, вмѣстятъ, рядомъ съ собой, но конечно не въ ущербъ своимъ земельнымъ владѣніямъ, новыя, промышленнаго типа, имѣнія, ихъ заводы и заработки.

Вопросъ : есть ли еще для такихъ имѣній земля? — **Есть.** 1) Прежде всего, уцѣлѣли «совѣтскія» и «коллективныя« имѣнія—3½ милліона десятинъ. 2) Есть обширный резервъ: пустующія, никѣмъ неиспользуемыя, часто сплошныя земли, особенно на востокѣ и юго-востокѣ. 3) Незаняты многія усадьбы съ прилегающими къ нимъ землями. Все это очаги будущаго культурнаго землевладѣнія. А къ нимъ, 4) при свободѣ земельнаго оборота, быстро стянутся оторванные, зря болтающіеся теперь, земельные клочья.

Какъ все это собрать и оживить, по моей схемѣ? Кое-что — «совхозы», усадьбы, — удастся, вѣроятно, передать въ культурныя руки просто по руслу «фактическаго владѣнія». Во многихъ случаяхъ такое владѣніе не безнадежно возстановить, если не лично, то черезъ «вѣрныхъ людей». Второй путь: наибольшая часть находившихся въ культурѣ земель попадетъ къ прежнимъ собственникамъ по руслу «выкупа, погашаемаго землею». Третій путь: пріобрѣтеніе пустующихъ земель заново у казны, съ представленіемъ въ уплату (по расчету «полнымъ рублемъ») полученныхъ отъ казны же «выкупныхъ платежей».Четвертое, добавочное русло: до-пріобрѣтеніе земель у сосѣдей.

Большія при этомъ площади получатся для культурнаго землевладѣнія, или малыя, судить еще трудно и рано. За одно поручиться можно: больше, чѣмъ можетъ вмѣстить будущая, главнымъ образомъ, крестьянская, Россія такихъ культурныхъ имѣній, — «вмѣстить» земельно и психологически, — она все равно не вмѣститъ, сколько бы ни пытались ее насиловать. А все, что можно фактически отстоять для культурнаго землевладѣнія въ Россіи, все, до послѣдняго вершка, можно отстоять и по моей схемѣ; при ней — даже съ большею легкостью.

Разоренная крестьянская Россія — фактъ. Гнѣзда культурнаго сельскаго хозяйства—только возможности. Эти возможности могутъ раскрыться или сойти на нѣтъ. Отъ насъ зависитъ ихъ загубить, — чрезмѣрной требовательностью, непониманіемъ жизни. Слишкомъ велики размѣры обрушившагося на Россію несчастья, слишкомъ далеки мы всѣ отъ того, чтобы считать себя хозяевами положенія.

2. Двѣ тактики.

Надо исходить отъ новаго, реальнаго положенія вещей; спасти и закрѣпить для культурныхъ хозяйствъ все, что можно; а затѣмъ уже, если удастся, если это окажется нужно, полезно родинѣ, расширять площадь крупныхъ и среднихъ владѣній, полагаясь больше всего на силу жизни, творческія тенденціи экономики. Дань прежней собственности — не возвратъ имѣній, а лишь возмѣщеніе ихъ стоимости. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ можно, возмѣщеніе это слѣдуетъ произвести землей; но всетаки общимъ правиломъ явится денежное возмѣщеніе, выкупъ. Все остальное, — то, что слѣдуетъ сдѣлать въ интересахъ культурнаго хозяйства, должно быть сдѣлано заново, какъ дань будущему, жизненнымъ потребностямъ Россіи,— а не ея нотаріальному прошлому.

Въ противовѣсъ этому, въ преніяхъ выдвигался иногда тезисъ, будто бы съ паденіемъ большевиковъ, юридически, воскреснетъ прежнее земельное и общее право; будто бы надо, принципіально и прежде всего, отстоять силу этого права, ненарушимость собственности, чтобы, уже исходя отсюда, сдѣлать **потомъ** всѣ необходимыя уступки жизни, — въ порядкѣ мнимо-добровольныхъ сдѣлокъ о продажѣ земель прежними владѣльцами новымъ.

Въ практическихъ выводахъ мнѣнія совпадали. Никто (изъ множества присутствовавшихъ землевладѣльцевъ) не говорилъ, что землю можно отбирать назадъ у крестьянъ; никто не предполагалъ, что помѣстное владѣніе удержится въ прежнемъ объемѣ; всѣ думали, что возродится лишь малая его часть.

Споръ шелъ не о томъ, какою будетъ Россія, а лишь о томъ, какъ построить земельный законъ, или даже, точнѣе, какъ писать вступительный къ нему манифестъ: съ розгой или безъ розги? Надо ли, въ педагогическихъ цѣляхъ, непремѣнно протащить мужицкаго верблюда сквозь игольныя уши возврата къ прежнему праву?

Я убѣжденъ, что лучшая педагогика — держаться какъ можно ближе къ жизненной и реальной правдѣ. Урокъ въ пользу собственности, — страшный, незабываемый урокъ! — данъ Небомъ, Исторіей, голодомъ. Это и надо сказать: «собственость была разрушена; и вотъ, — Россія въ развалинахъ. Прошлаго не вернешь. Грѣхъ передъ нимъ надо искупить выкупомъ, т. е. новымъ трудомъ; а на будущее время станемъ уже крѣпко держаться собственности».

Изображать теперь все случившееся и оформлять его,

заднимъ числомъ, какъ завершеніе реформы 61-го года сверху, или какъ жертвенный подвигъ помѣщиковъ, какъ полюбовное соглашеніе ихъ съ крестьянами, — напрасно, ибо въ корнѣ своемъ фальшиво.

Между нашимъ прошлымъ, лишь въ малой степени основаннымъ на собственности и свободѣ, и будущимъ, которое въ гораздо большей степени должно быть основано на этихъ началахъ, — легъ огромный, безобразный **и длительный** фактъ большевизма. Отмахнуться отъ него, объявить его «сквернымъ сномъ» нельзя. Придется пройти черезъ мучительный, переходный періодъ его ликвидаціи.

Нельзя же серьезно думать, что прежнее право продолжаетъ жить въ полномъ объемѣ, находясь въ непримиримомъ противорѣчіи съ крупнѣйшими фактами народной жизни, послѣ переворота. Это неисторично, это ошибочно! Право, желающее повелѣвать жизнью, само не можетъ выпрыгнуть изъ цѣпи живыхъ явленій! Оно рождается, дряхлѣетъ и умираетъ. И если отъ него ушла жизнь (плоть и кровь права!), такое право существуетъ только какъ **привидѣніе;** оно тревожитъ (и должно тревожить!) народную совѣсть, пока не будетъ погашено выкупомъ. Но что отъ него осталось? Только притязаніе, искъ о землѣ. И на ту же землю растетъ встрѣчное крестьянское притязаніе, въ которомъ тоже есть элементы и справедливости, и экономической правды, и за которое — сила факта. Незаконные декреты, долго дѣйствуя и уродуя русскую жизнь, понемногу обрастаютъ новыми частными отношеніями, въ которыхъ есть уже несомнѣнныя зерна новаго, грядущаго права. При такомъ положеніи вещей для государственной власти только одинъ выходъ : взять въ свои руки творчество новаго земельнаго права, новаго порядка вещей. И если эта власть будетъ въ народномъ сознаніи признана властью, ея право повелѣвать въ земельномъ вопросѣ неоспоримо, ибо въ русскомъ правосознаніи государственная власть всегда стояла **надъ** правомъ частной земельной собственности.

Рѣшить земельный вопросъ въ Россіи можетъ только государственная власть, какъ высшій третійскій судья. Это право рѣшать нельзя отдавать въ руки прежнихъ землевладѣльцевъ; даже рисковать такой попыткой было бы непростительно! Судьба земли, крестьянъ, всего нашего будущаго не можетъ зависѣть, даже условно, отъ доброй воли частныхъ людей. Политически, — это ясно; но и наука права отнюдь не даетъ въ руки прежнихъ собственниковъ «права» рѣшать этотъ вопросъ ; время, народная стихія, огромные историческіе факты, — крушеніе цѣлаго государственнаго

строя! — все это могучія, движущія, не только разрушительныя силы права, — и онѣ, даже юридически, сильнѣе нотаріальныхъ записей!

3. Выкупъ.

Примиреніе грядущаго, неизбѣжнаго права крестьянъ съ прежнимъ, безспорнымъ правомъ помѣщиковъ дается началомъ выкупа, возмѣщенія. Много — большая часть помѣщичьихъ земель перейдетъ къ крестьянамъ; много—меньшая удержится въ культурныхъ рукахъ. Значитъ, помимо принципіальной ясности рѣшенія, и практически вѣрнѣе сказать: «Денежное возмѣщеніе—вотъ общее правило; замѣна его,гдѣ можно, землей — поправка», — (а не наоборотъ : «Возвратъ имѣній — правило; а гдѣ нельзя, выкупъ»).

Сколько денегъ будетъ стоить Россіи выкупъ? Капитальную стоимость помѣщичьихъ земель исчисляютъ, примѣрно, въ 6 милліардовъ золотыхъ рублей. Но вѣдь это же — прежній **годовой** доходъ Россіи отъ сельскаго хозяйства. Значитъ, если разложить эти милліарды на всю площадь русскихъ земель, въ видѣ обложенія, и разсрочить ихъ выплату, задача не можетъ быть непосильной. Прибавлю еще, что значительная часть выкупа должна быть и будетъ погашена землей (не только тѣмъ, что уцѣлѣло отъ прежнихъ имѣній, но и тѣмъ, что будетъ обращено подъ крупное хозяйство вновь, изъ свободныхъ земель, особенно на окраинахъ); это еще — и сильно! — уменьшитъ финансовую тягость расплаты.

Нельзя только перекладывать всю стоимость выкупа на крестьянъ, фактически сидящихъ теперь на бывшей помѣщичьей землѣ. Это разорило бы ихъ и не дало бы нужныхъ денегъ казнѣ, а кромѣ того, было бы явно несправедливо. Русская революція отдала помѣщичьи земли не отдѣльнымъ крестьянамъ, а селамъ и волостямъ, и потребовала за это общаго передѣла всѣхъ крестьянскихъ земель. При этомъ прибавка помѣщичьихъ земель оказалась сравнительно небольшой, тѣмъ болѣе, что въ передѣлѣ участвовали и вновь нахлынувшіе изъ города пришельцы. Въ итогѣ, крестьянинъ, сидящій теперь на 10 десятинахъ помѣщичьей земли, отдалъ за нихъ, въ нормальномъ случаѣ, чуть ли не 9 десятинъ своей, надѣльной земли, да еще потратился на переѣздъ и обстройку. Если съ него и можно взять нѣсколько больше, чѣмъ съ другихъ, то скорѣе за титулъ собственности, за «синюю бумагу», но не за самую землю. Выдѣлять и облагать выкупными платежами однихъ только «захватчиковъ», — при стихійности революціоннаго захвата, въ которомъ всѣ, и крестьяне.

и не-крестьяне, такъ или иначе повинны, не цѣлесообразно, — несправедливо, ибо они отчасти заплатили за землю — землей же, отчасти покрыты революціонными законами. Они, какъ мы всѣ, не выиграли, а проиграли отъ революціи. И при распредѣленіи тяжести расплаты не слѣдуетъ доискиваться математической справедливости. Въ Россіи, какъ послѣ тяжелой семейной драмы, нужно будетъ возможно меньше раскапывать, возможно больше забыть.

4. Строй будущаго.

Новую жизнь придется начать съ того мѣста, на которомъ мы застанемъ земельную Россію: закрѣпить фактическое владѣніе. Но «фактическое владѣніе» — принципъ не такой простой. Подъ нимъ нельзя понимать всякое, даже бѣглое, короткое, насильственное, вторженіе въ чужое хозяйство; «законно» лишь прочное освоеніе земель, прочная связь крестянскаго труда и земли, налагающая не только права, но и обязанности. Конечно, съ другой стороны, «освоеніе» не означаетъ непремѣнно засѣва и обработки всей земли полностью. Примѣръ: крестьянскій хуторъ, на 12 десятинахъ, съ постройками въ центрѣ, весь обведенъ межой; но пока въ немъ засѣяно только 3 десятины, изъ за временнаго недостатка инвентаря. Сиди я въ мѣстной земельной коммиссіи, я призналъ бы весь такой хуторъ «освоеннымъ». Но та земля, которая остается лишь «въ глазахъ», а не «въ рукахъ» у крестьянъ, не можетъ считаться состоящей въ фактическомъ ихъ владѣніи. Точные признаки «освоенія» можетъ установить, конечно, только мѣстная власть; и я убѣжденъ, что при разумномъ проведеніи землеустроительныхъ мѣръ, окажется, что происшедшія перемѣны въ пользованіи землей имѣютъ и свои предѣлы, и полезное хозяйственное значеніе. Многоземельное крестьянство возстановило уже понемногу свое положеніе въ деревнѣ; и вообще — я думаю — многое изъ того, что намъ представляется теперь земельной безсмыслицей и хаосомъ, окажется на повѣрку, имѣющимъ земельный «разумъ». Правда, крестьяне только ощупью и безтолково добираются до новой земельной правды (по правилу «семь разъ примѣрь, а потомъ отрѣжь»), но конечный результатъ ихъ усилій долженъ имѣть жизненный смыслъ и практическое оправданіе. А если даже земельная реформа кое-гдѣ и закрѣпитъ еще незаконченный процессъ земельнаго разслоенія, всѣ ошибки этого рода легко могутъ быть исправлены и владѣнія закруглены, при условіи послѣдующей свободы земельнаго оборота.

Такъ, два «текучихъ» и, на видъ, неустойчивыхъ начала — фактическое владѣніе и свобода земельнаго оборота, дополняя другъ друга, выведутъ русское сельское хозяйство на вѣрный путь, изъ болота. Черновую разборку фактическаго освоенія земель и выдачу «синей бумаги» придется передать на мѣста; а въ вопросахъ земельнаго оборота — положиться на то, что разрозненныя мужицкія десятины нужны, по общему правилу, только сосѣду и, что обмѣнъ ими, между хозяйствами, приведетъ, въ конечномъ счетѣ, къ хозяйственной выгодѣ для Россіи.

Послѣ коммунизма, вся Россія жаждетъ хлебнуть земельной свободы, безъ нормъ и принципіальныхъ ограниченій. Вотъ то благо, которое можетъ принести съ собой народу новая власть! Разумѣется, небольшія частныя поправки къ принципамъ собственности и свободы возможны, но ихъ еще успѣетъ намъ подсказать жизнь.

Къ чему, такимъ образомъ, мы приходимъ?

Вслѣдъ за мѣрами переходнаго времени: 1) укрѣпленіемъ земель въ собственнось за населеніемъ по новому, прочному фактическому владѣнію и 2) уплатой прежнимъ собственникамъ вознагражденія, съ частичной замѣной его землею, и съ использованіемъ всѣхъ другихъ, новыхъ возможностей для культурнаго сельскаго хозяйства въ Россіи, мы выйдемъ къ новому земельному строю, основанному на собственности и свободѣ.

Коммунисты кричали:«миръ хижинамъ, война дворцамъ». Получилась всеобщая война и голодъ.

Мы скажемъ: «миръ хижинамъ, честь и мѣсто дворцамъ; чему жъ война? — остаткамъ земельнаго соціализма! Дѣло земельной общины проиграно въ Россіи «если не навсегда, то всерьезъ и надолго». Надъ ближайшимъ поворотомъ русской исторіи сверкаютъ какъ солнечные лучи, — собственность и свобода. Это два яркихъ, осязательныхъ проявленія Верховнаго начала Жизни.

Таковъ общій смыслъ и моего доклада и всѣхъ вызванныхъ имъ преній: будемъ вѣрить въ творческія силы жизни.

Ив. Тхоржевскій.

Парижъ, 1923 г.

ПРИНЦИПЪ СОГЛАШЕНІЯ.

Первый съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія въ іюнѣ 1921 года принялъ слѣдующую резолюцію по вопросу «объ окраинныхъ новообразованіяхъ» :

> «Взаимоотношенія между сохранившимъ свою цѣлость основнымъ государственнымъ ядромъ и новыми окраинными государственными образованіями, создавшимися въ процессѣ революціи, а также борьбы противъ коммунистическаго строя, должны быть установлены не путемъ попытки механическаго насильственнаго принужденія, а путемъ соглашенія на основѣ правильной оцѣнки общихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ».

Съ тѣхъ поръ прошло два года. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, много измѣнилось фактовъ и взглядовъ, и то, что тогда казалось трудно пріемлемымъ, нынѣ въ значительной мѣрѣ превратилось въ общія мѣста. Однако и теперь нерѣдко раздаются голоса противниковъ этой точки зрѣнія, которые боятся «дорогой цѣны» за освобожденіе отъ большевизма и которые утверждаютъ, будто большевики кого то и что то объединили. Особенно ссылаются на письма изъ Россіи, гдѣ пробужденіе національныхъ и даже великодержавныхъ чувствъ уже смущаютъ Сталиныхъ и Троцкихъ. Тамъ, на родинѣ, говорятъ, всѣ, даже враги большевиковъ, признаютъ за ними несомнѣнную заслугу объединенія Россіи; а между тѣмъ, провозглашая принципъ соглашенія, вы тѣмъ самымъ признаете фактъ самостоятельнаго существованія тѣхъ, съ кѣмъ нужно соглашаться. Это есть, говорятъ наши оппоненты, расчлененіе Россіи, да еще въ какой моментъ — когда внѣшніе враги, какъ коршуны, только и ждутъ, чтобы подобрать отпавшіе куски!

Мы думаемъ, что наши опоненты неправы, ибо въ основу своихъ разсужденій они кладутъ атавистическій страхъ предъ тѣмъ, что скажетъ княгиня Марья Алексѣевна, и не отдаютъ себѣ полнаго отчета въ невѣроятной глубинѣ большевистскаго разрушенія Россіи и въ степени тлетворности коммунистическаго разврата.

Поклонники большевистскаго объединенія Россіи ссылаются, между прочимъ, на присоединеніе Азербейджана, Грузіи и Арменіи. Они при этомъ изучаютъ постепенную «эволюцію» совѣтскихъ конституцій отъ 17-го года до декабря 1922

года. И на основанiи этого изученія доказываютъ, будто кремлевскіе диктаторы эволюировали отъ идеи коммунистической организаціи кусковъ Россіи въ самостоятельныя совѣтскія республики до традиціоннаго національнаго всероссійскаго великодержавія.

Напрасный трудъ, опасная ересь.

Напрасный трудъ, ибо нѣтъ никакой надобности копаться въ совѣтскихъ конституціяхъ, всегда лживыхъ, демагогическихъ и ничего не конституирующихъ, чтобы знать намѣренія коммунистовъ. Достаточно разъ навсегда усвоить основную программу III-го интернаціонала, чтобы понять, что никакой эволюціи они не совершаютъ.

Опасная ересь, ибо попытки аналогій между большевистскимъ кощунственнымъ разрушеніемъ самыхъ глубокихъ историческихъ традицій русской націи и творческимъ тысячелѣтнимъ процессомъ созданія Русскаго государства вносятъ путанницу въ умы и могутъ вести къ соглашательству.

Прослѣдимъ злое дѣло коммунистовъ въ области національнаго вопроса.

Второй конгрессъ III интернаціонала принялъ, между прочимъ, слѣдующія положенія: «Федеративный принципъ есть лишь форма, переходная къ полному единству рабочихъ всѣхъ странъ... Разсматривая федерацію какъ промежуточную ступень къ полному единству, мы должны стремиться въ федераціи къ болѣе и болѣе тѣсному сліянію, принимая во вниманіе необходимость осуществленія единаго экономическаго міроваго плана.»

Поэтому конгрессъ рекомендовалъ для «отсталыхъ странъ» использованіе мѣстныхъ націонализмовъ, производство революцій «на лозунгахъ мелко-буржуазныхъ, какъ напримѣръ, распредѣленіе земли среди трудящихся», затѣмъ «развитіе все болѣе усиленной пропаганды, организацію Совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, и наконецъ образованіе Совѣтской республики». Потомъ слѣдуетъ включеніе послѣдней въ федерацію, для послѣдующей унификаціи. Попутно пишутся по заказу въ разные моменты разныя конституціи для удовлетворенія «мелко - буржуазныхъ пережитковъ отсталыхъ массъ, вѣками подвергавшихся угнетенію капиталистическаго имперіализма».

Такимъ образомъ, отъ начала до конца, отъ перваго до послѣдняго слова, главнымъ орудіемъ разрушенія коммунистамъ служитъ ложь.

Лгутъ они вначалѣ, разжигая мѣстные націонализмы, и этимъ возбуждая возстанія, лгутъ они потомъ перспективой

«раздѣла земли», натравливая одну часть населенія противъ другой, лгутъ они и дальше, все болѣе и болѣе разбивая внутреннія связи различныхъ слоевъ населенія, и когда они развратятъ его вконецъ, когда они превратятъ его въ скопище отдѣльныхъ людей, потерявшихъ вѣру во все и во всѣхъ, тогда они переходятъ отъ промежуточной стадіи федераціи къ полному единству.

Тогда они достигаютъ того состоянія, которое Ленинъ назвалъ состояніемъ «негосударства».

Въ книгѣ, написанной Ленинымъ въ Финляндіи въ августѣ-сентябрѣ 1917 года, наканунѣ большевистской революціи, будущій коммунистическій диктаторъ изложилъ всю свою программу дѣйствій, которая полностью, до мельчайшихъ деталей, воплотилась впослѣдствіи въ постановленія конгрессовъ III-го интернаціонала, главнымъ образомъ, 2-го конгресса. Программа Ленина неукоснительно проводилась въ жизнь въ теченіе 5 1/2 лѣтъ, и всѣ такъ называемыя совѣтскія конституціи были ничѣмъ инымъ, какъ временнымъ опредѣленіемъ правъ и преимуществъ членовъ коммунистической партіи для каждаго даннаго момента въ процессѣ разрушенія государства.

Вотъ главная основная формула названной книги Ленина: «Изъ всей исторіи соціализма и политической борьбы во имя соціализма, Марксъ вывелъ заключеніе, что Государство должно исчезнуть, что переходной формой его исчезновенія, т. е. моментомъ перехода отъ Государства къ не-Государству, будетъ **пролетаріатъ, организованный въ господствующій классъ.** Что же касается **отысканія политическихъ формъ** этого будущаго, Марксъ не отважился на такую задачу». *) Такъ писалъ Ленинъ, называя «историческій анализъ Маркса геніальнымъ», и въ свою очередь, не отважившись отыскать политическія формы будущаго, заявилъ въ предисловіи къ своей книгѣ, что «гораздо болѣе полезно продѣлать опытъ революціи».

И всѣ дѣйствія коммунистовъ на окраинахъ Россіи, равно какъ и внутри страны, сводились и сводятся къ разрушенію остатковъ организованности, къ уничтоженію всѣхъ традицій и навыковъ, къ вытравленію всякихъ признаковъ духа человѣческой солидарности путемъ вселенія взаимнаго недовѣрія, дабы привести развалины государства, вкупѣ съ развращеннымъ населеніемъ, къ пресловутому состоянію «не-Госу-

---

* Цитирую по французскому изданію книги — Lenine. L'Etat et la Révolution. Paris. Bibliothèque communiste. Ю. С.

дарства», своего рода концентраціоннаго лагеря, управляемаго «пролетаріатомъ, организованнымъ въ господствующій классъ».

Какія же послѣдствія этого состоянія «не-государства» произошли на окраинахъ Россіи?

На западѣ, отъ Ревеля до Аккермана, гдѣ населеніе соприкасается съ государствами, которыя въ той или иной мѣрѣ гарантируютъ основы права и частной собственности и возможности свободнаго и слѣдовательно національнаго творчества, всѣ, кто могъ, собственной волей или насильственно, отторглись отъ противуестественнаго «не-Государства».

И большевики закрѣпили почти всѣ отторженія договорами.

Тѣ, кто твердятъ объ объединительной работѣ большевиковъ, не должны забывать этого **факта**, а также и того, что не было бы большевиковъ, не было бы и этихъ отторженій.

Что же касается Кавказской окраины, то она не имѣла сосѣдей, организованныхъ въ правовыя государства. Исторія народовъ этой окраины въ теченіе вѣковъ заключалась въ томъ, что, находясь на периферіи безправныхъ теократическихъ государствъ, подверженные безконтрольному произволу третьестепенныхъ сатраповъ, разоряясь духовно и матеріально, они постепенно превращались въ этнографическую пыль.

И въ такомъ ретрогадномъ процессѣ, грозившемъ имъ физической смертью, они съ надеждой взирали на Москву.

Какъ бы ни были ничтожны гарантіи права въ древней Москвѣ, онѣ тѣмъ не менѣе, даже при Іоаннѣ Грозномъ, существенно превосходили то, чѣмъ располагали кавказскіе народы.

И тяга къ Москвѣ росла и ширилась, сначала на Волгѣ, затѣмъ на Кубани и Терекѣ и, наконецъ, за Кавказскимъ хребтомъ.

Москва развивалась, крѣпла, созидала свое право, свои государственныя формы. Мусульманскій Востокъ ничего не творилъ и поэтому, несмотря на военную мощь Стамбула, разлагался на периферіи.

Заволжскіе Ногайскіе князья сообщали посламъ Іоанна Грознаго — «наши книги говорятъ, что всѣ бусурманскіе государи Русскому Государю поработаютъ».

На Кавказѣ все болѣе внѣдрялся взглядъ, господствовавшій за Волгой у послѣднихъ наслѣдниковъ Золотой Орды. И съ конца XVI вѣка кавказскіе народы, мусульмане и христіане, посылаютъ съ послами въ Москву челобитныя грамоты, «чтобъ Государь велѣлъ имъ себѣ служить».

Всѣмъ извѣстна исторія присоединенія Грузіи и затѣмъ остального Закавказья.

Прошло еще сто лѣтъ послѣ присоединенія всей Грузіи.

Въ ноябрѣ 1917 года, уже послѣ воцаренія большевиковъ въ Петроградѣ, въ Тифлисѣ собрался первый грузинскій національный съѣздъ. Никакихъ постороннихъ властей, ни русскихъ, ни иностранныхъ, въ это время въ Закавказьѣ не было. Никто не заставлялъ Грузію высказываться. Съѣздъ собрался самостоятельно, по собственному почину, для выясненія самимъ грузинамъ, что имъ дѣлать. Словомъ, то былъ исключительный по своей обстановкѣ, совершенно свободный плебисцитъ.

Съ основнымъ докладомъ выступилъ на съѣздѣ лидеръ грузинскихъ с.-д. меньшевиковъ, Ной Жорданія.

Онъ сказалъ между прочимъ: «Присоединеніе Грузіи къ Россіи не было случайнымъ явленіемъ; нельзя приписать его также личному желанію кого нибудь. Это было исторической необходимостью. Предъ нашими предками стояла задача — выбрать между востокомъ, Азіей, или западомъ, Европой. Путь же въ Европу и къ европейской культурѣ лежалъ чрезъ Россію». И дальше онъ строитъ выводъ—«При создавшемся теперь въ центрѣ положеніи, периферія предоставлена самой себѣ... Наше положеніе обусловливаетъ нашу линію. Оріентація наша остается и теперь такой же, какой была у нашихъ предковъ въ концѣ 18-го вѣка».

Представители всѣхъ грузинскихъ партій и группъ попросили слово только для того, чтобы присоединиться къ докладу Жорданія. И лишь одинъ только большевикъ, Филиппъ Махарадзе, заявилъ, при общемъ хохотѣ грузинскаго національнаго съѣзда, что Грузія должна отдѣлиться отъ Россіи, ибо совѣтское правительство предлагаетъ всѣмъ народамъ полную свободу и абсолютно независимое существованіе.

Послѣ съѣзда, грузинскій философъ, Г. Робакидзе, противникъ соціалистовъ, писалъ въ Тифлисской газетѣ «Республика» — «до сихъ поръ Жорданія былъ вождемъ соціалъ-демократической партіи, съ сегодняшняго дня онъ является вождемъ грузинскаго народа».

Не вдаваясь пока въ оцѣнку дальнѣйшихъ событій и роли въ нихъ отдѣльныхъ личностей, мы должны лишь констатировать, что чрезъ исторію всего юго-востока Россіи, въ теченіе четырехъ вѣковъ, вплоть до конца 1917 года, красной нитью проходитъ неизмѣнная тяга къ Москвѣ всѣхъ народовъ, живущихъ въ данной области.

Эта тяга сначала была причиной распада мусульманскихъ

имперій и она же потомъ явилась основнымъ внутреннимъ духовнымъ цементомъ единства Россіи.

Между тѣмъ четыре столѣтія срокъ болѣе чѣмъ достаточный, чтобы народы могли измѣнить свою оріентацію, если бы она оказалась для нихъ безплодной или вредной.

А вышло такъ, что несмотря на громадное количество отдѣльныхъ ошибокъ центральной власти, несмотря на всѣмъ хорошо извѣстныя проявленія произвола, которыхъ никто не можетъ отрицать, эти народы упорствовали въ своей тягѣ къ Москвѣ.

Произошло это потому, что процессъ роста и развитія русской націи былъ творческимъ, а не разрушительнымъ. Онъ былъ творческимъ не только для центра, но и для всѣхъ народовъ, связавшихъ свою судьбу съ судьбой Россіи.

Не даромъ даже принципіальные сепаратисты вынуждены это констатировать. Такъ одинъ изъ нихъ, Г. Вешапели, писалъ въ 1917 году въ своей брошюрѣ о русско-грузинскихъ отношеніяхъ, что «въ теченіе 19 вѣка, Грузія, несмотря на петербургскую политику денаціонализаціи, достигла такого могущества экономическаго, національнаго и культурнаго, какого она не имѣла со времени царицы Тамары и Давыда Возобновителя».

Нѣсколько цифръ, относящихся ко всему Закавказью, краснорѣчиво иллюстрируютъ мысль, высказанную Григоріемъ Вешапели о Грузіи.

Городъ Тифлисъ, насчитывавшій немногимъ болѣе 20 тыс. жителей въ эпоху присоединенія Грузіи къ Россіи, разросся до 300 тысячъ; Кутаисъ имѣлъ 8 тыс. въ 1868 г., — 58 тыс. въ 1913-мъ; Баку — 20 тыс. въ 1868 г. и 200 тыс. въ 1913-мъ и т. д. Съ каждымъ годомъ въ Грузіи и въ Арменіи возрастала площадь виноградниковъ. Къ 1913-му году производство хлопка возросло почти отъ нуля до 2-хъ милліоновъ пудовъ волокна; чайныя и апельсинныя плантаціи и рядъ другихъ высоко-цѣнныхъ культуръ начали создавать такое матеріальное благополучіе края, что мѣстное населеніе, подобно промышленнымъ странамъ, стало быстро переходить отъ хлѣбопашества къ болѣе доходному хозяйству. Вслѣдствіе этого въ 1913-мъ году ввозъ зерна въ Закавказье достигъ суммы въ 20 милл. рублей, тогда какъ въ 1868-мъ году вся сумма ввоза и вывоза всѣхъ родовъ товаровъ едва равнялась 14 мил. рублей.

Что же мы видимъ теперь, при большевикахъ?

Виноградники вырубаются, корчуются и запахиваются;

хлопковыя плантаціи исчезаютъ; словомъ, хозяйство края идетъ вспять со скоростью падающаго тѣла.

Въ цѣляхъ вытравленія создавшихся традицій, сѣется армяно-грузинская рознь. Въ этихъ видахъ, въ Грузіи на мелкія чекистскія должности сажаются армяне, работающіе подъ непосредственымъ руководствомъ высшихъ чиновъ, присланныхъ изъ Москвы. Люди перестаютъ вѣрить другъ другу.

Горцы Дагестана, Чечни и Абхазіи посылаютъ пословъ въ Ангору къ министрамъ Мустафы Кемаля, сыновьямъ и внукамъ бывшихъ эмигрантовъ, выходцевъ съ Кавказа. Эти послы доносятъ своимъ бывшимъ сородичамъ буквально то же, что нѣкогда доносили ногайскіе послы царю Ивану IV-му, а именно: «Наши изводятся; людей у насъ мало добрыхъ, и тѣ голодны и пѣши; не вѣрятъ другъ другу и родные братья; Земля наша пропала, другъ друга грабимъ».

Творческая русская нація строила свое государство, и ея творчество возбуждало у сосѣднихъ и отдаленныхъ народовъ тягу къ Москвѣ.

Все разрушающій III интернаціоналъ разрушилъ русское Государство, замѣнивъ его какою-то мерзостью подъ именемъ не-Государства или «пролетаріата, организованнаго въ господствующій классъ». — И тяга къ Москвѣ исчезла. Вмѣстѣ съ нею исчезаетъ и внутренняя духовная спайка, безъ которой никакія проволочныя загражденія, никакіе штыки не справятся съ центробѣжными силами распадающагося организма.

Въ интересахъ Россіи предпочтительнѣе всякая форма осуществленія мѣстной власти съ сохраненіемъ тяги къ Москвѣ, съ сохраненіемъ внутренней духовной связи, чѣмъ внутреннее разложеніе въ предѣлахъ совѣтскаго концентраціоннаго лагеря.

Никто не можетъ предсказать день и часъ, когда падетъ совѣтская власть III-го интернаціонала. Никто не въ силахъ предвидѣть тѣ пути, по которымъ Россія будетъ возстанавливаться. Мы знаемъ одно, а именно, что разрушенія не только глубоки, но что они проникли до самыхъ мелкихъ внутреннихъ молекулъ, когда «не вѣрятъ другъ другу и родные братья». Возсоздать придется не только государственный и административный аппаратъ власти, но самый бытъ и формы человѣческихъ отношеній. Нельзя представить себѣ такого центральнаго правительсва, поневолѣ лишеннаго всякихъ матеріальныхъ возможностей, которое могло бы справиться съ подобной задачей. Хотимъ ли мы этого, или не хотимъ, но

мѣстные процессы оздоровленія будутъ возникать сами собою, создавая мѣстные органы власти, быть можетъ, мѣстныя правительства. Мы должны сказать заранѣе, что мы ихъ привѣтствуемъ, ибо довѣріе между людьми, основа всякаго общества, должно возстанавливаться на мѣстахъ, снизу. Привѣтствуя образованіе центровъ тверди въ общемъ хаосѣ, мы должны распространить на нихъ на всѣхъ принципъ соглашеній, цитированный выше.

Только этимъ путемъ возможно возстановить тягу къ Москвѣ, уничтожаемую большевиками и безъ которой возстановленіе взаимнаго довѣрія и внутренно спаяннаго государства немыслимо.

Ю. Ф. Семеновъ.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О КРАСНОЙ АРМІИ.

Исторія Россіи за послѣдніе 5 1/2 лѣтъ могла бы быть названа исторіей паденія ея національнаго духа и общечеловѣческой морали, если бы не два фактора, ярко свидѣтельствующіе о глубокой ошибочности такого отожествленія. Это во-первыхъ все то, что обычно объединяется въ понятіи о «бѣломъ» движеніи, и во-вторыхъ всѣ тѣ многоразличныя возмущенія народнаго духа противъ установленнаго большевицкой властью режима, кои непрерывно вспыхиваютъ въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ и областяхъ жизни внутри нашей многострадальной Родины.

Бѣлое движеніе, въ своемъ активномъ проявленіи, потребовало многихъ эпическихъ жертвъ и многихъ человѣческихъ жизной. Оно вызвало среди насъ очень сильную волну негодованія по адресу красной арміи, каковое чувство затрудняетъ и до сихъ поръ объективную оцѣнку роли и значенія этой арміи.

Но нельзя забывать о протекшемъ времени. Прошли не мѣсяцы, а уже и годы, со времени прекращенія гражданской войны. Революціонный угаръ постепенно спадаетъ и нашъ народъ, познавъ на опытѣ сладость коммунистическаго рая, сталъ много трезвѣе смотрѣть на дѣйствительную жизнь. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, многіе факторы русской современной дѣйствительности приняли, по сравненію съ прошлымъ, и другія формы и другое содержаніе.

Едва ли надо останавливаться на томъ, что, въ условіяхъ современной жизни человѣчества, вооруженная сила является однимъ изъ важнѣйшихъ органовъ государственнаго устройства. И еще очевиднѣе, что организація этой силы, — для правильнаго функціонированія, — должна находиться въ строгомъ соотвѣтствіи со структурой государства и задачами власти.

Поскольку красная армія сегодняшняго дня отвѣчаетъ этому послѣднему положенію ?

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, вернемся на короткій срокъ къ октябрьскимъ днямъ 1917 года.

Всѣмъ намъ хорошо памятны малостройные ряды небольшихъ отрядовъ людей въ разнообразной «вольной» одеждѣ, съ винтовками за плечами, опоясанныхъ патронными

пулеметными лентами, довольно бодро шагавшихъ по улицамъ нашихъ столицъ и большихъ городовъ.

То были «красногвардейскіе» отряды рабочихъ, призванныхъ защищать «пролетарскую» республику.

Наряду съ ихъ формированіемъ, шло спѣшное обезоруженіе населенія, не исключая и военныхъ, и, наоборотъ, столь же спѣшное вооруженіе «пролетаріата».

Всѣ эти мѣры были вполнѣ логичны съ точки зрѣнія утвердившейся власти. — Классовый характеръ государства — классовая вооруженная сила.

Но весьма скоро выяснилось, что подъ диктатурой пролетаріата слѣдуетъ понимать диктатуру коммунистической партіи.

Новое заданіе потребовало соотвѣтственной перестройки и вооруженной силы. Появились «коммунистическія» части и — по существу наемныя — «интернаціональныя» войска. на которыя всего легче можетъ опираться, конечно временно, всякая деспотія.

Численно такая вооруженная сила была слаба, но ея положительное для большевицкой власти качество заключалось въ полномъ совпаденіи психики частей, эту силу составлявшихъ, съ задачами предержащей власти.

Но время проходитъ. Растутъ силы, непримиримо враждебныя интернаціональной коммунистической власти; множатся опасности, угрожающія ей. При этихъ новыхъ условіяхъ для созданія вооруженной силы приходится черпать живой матеріалъ уже изъ болѣе широкихъ слоевъ населенія. Издается декретъ (февраль 1918 г.), о созданіи арміи на основѣ регулярства изъ «рабочихъ и крестьянъ».

— «Эксплоататорамъ въ армію доступа нѣтъ».

Но сказавши такъ и откинувши демагогію, не стала ли большевицкая власть этимъ декретомъ на путь введенія личной и общеобязательной воинской повинности.

«Крестьяне», — да вѣдь это вся Россія. Кто же собственно остается за предѣлами воинской повинности? Вспомнимъ, что и въ до-революціонное время воинская повинность распространялась далеко не на все населеніе Россіи.

Такимъ образомъ не будетъ преувеличеніемъ сдѣлать тотъ выводъ, что упомянутымъ декретомъ большевицкой власти было положено начало такому положенію, при которомъ красноармейская масса должна была начать довольно близко отражать внутреннія настроенія русскаго народа.

Но для всѣхъ ясно, что защита государства можетъ стать сознательнымъ долгомъ каждаго гражданина только

тамъ, гдѣ понятіе о государствѣ отожествляется съ понятіемъ о благѣ народа, и гдѣ нѣтъ вопіющаго диссонанса въ основныхъ задачахъ власти и устремленіяхъ народныхъ.

Этихъ условій не существовало у насъ на Родинѣ.

Даже въ первые годы большевицкаго владычества, народная психологія, хотя и деморализованная безпринципной пропагандой большевицкихъ агитаторовъ, никогда не совпадала полностью съ заданіями власти; отсюда и вытекали извѣстныя опасности для сей послѣдней.

Большевики отлично учитывали эти опасности, и, чтобы парализовать ихъ, объявили усиленную мобилизацію коммунистовъ, примѣнивъ вкрапливаніе послѣднихъ въ войсковыя некоммунистическія части.

Былъ даже практикой выработанъ процентный минимумъ коммунистовъ, при которомъ войсковая часть могла еще считаться боеспособной.

Такою арміей, на помощь которой была пущена бѣшенная агитація («они», — т. е. бѣлые, — «насъ снарядами», говорили большевики, — было бы вѣрнѣе сказать: доблестью и самоотверженіемъ, — «а мы ихъ агитпунктами»), — такою арміей былъ проведенъ большевицкой властью періодъ гражданской войны, закончившійся, какъ извѣстно, только въ концѣ 1920 года.

Съ окончаніемъ этого періода, интересъ коммунистовъ къ арміи значительно ослабѣлъ. Появились «ликвидаціонныя» стремленія, за которыми послѣдовалъ процессъ «самодемобилизаціи» военныхъ коммунистовъ. Послѣдніе попросту стали массами уходить изъ арміи.

Чтобы остановить этотъ внутренній процесъ «разложенія» красной арміи, въ началѣ 22-го года была объявлена новая мобилизація коммунистовъ извѣстныхъ возрастныхъ классовъ, «въ порядкѣ партійной дисциплины». Мобилизація эта прошла крайне неудовлетворительно: коммунисты буквально осаждали призывные органы съ просьбами объ освобожденіи ихъ, отсрочкахъ, отпускахъ, по самымъ разнообразнымъ и малоосновательнымъ причинамъ.

Въ конечномъ результатѣ процентъ коммунистовъ въ красной арміи значительно упалъ; онъ продолжаетъ падать и по-нынѣ. Красноармейская среда постепенно освобождается отъ коммунистическихъ въ ней элементовъ.

Но на этомъ процессъ «очищенія» красной арміи (употребляя этотъ терминъ на сей разъ съ нашей точки зрѣнія) далеко не заканчивается. Онъ идетъ глубже, ибо, вслѣдствіе принятія краткихъ сроковъ службы, ежегодно въ красную

армію вливается волна новыхъ людей. Такимъ образомъ, составъ красной арміи непререывно обновляется. И потому, посколько мы вѣримъ въ здоровую основу русскаго народа и постепенное выявленіе таковой, — постолько эту вѣру мы должны распространять и на красноармейскую массу, все болѣе и болѣе становящуюся плотью отъ плоти и кровью отъ крови подлиннаго русскаго народа.

Каково офицерство въ современной красной арміи ?

По даннымъ совѣтской прессы, относящимся къ первой половинѣ 22-го года, командный составъ этой арміи можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующія 6 категорій лицъ :

1) безъ спеціальнаго военнаго образованія	44 0/0
2) изъ бывшихъ унтеръ-офицеровъ	13 0/0
3) «красныхъ командировъ», т. е. окончившихъ спеціальные командные курсы	10 0/0
4) кадровыхъ офицеровъ старой арміи ..	5 0/0
5) офицеровъ военнаго времени	22 0/0
6) военныхъ чиновниковъ	6 0/0

Такимъ образомъ, около половины команднаго состава красной арміи является вполнѣ безграмотнымъ въ военномъ отношеніи; четвертая часть (унтеръ-офицеры и курсанты) — обладаетъ лишь самыми элементарными свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ и только одна четверть лицъ, занимающихъ командныя должности, является, по полученному образованію и пройденному стажу, офицерами въ общемъ значеніи этого слова.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что очень многія высшія отвѣтственныя командныя должности, до командующихъ и главнокомандующихъ войсками включительно, заняты именно лицами, неполучившими никакого военнаго образованія.

Съ приступомъ къ формированію на новыхъ началахъ красной арміи, организаторы послѣдней были очень озабочены вопросомъ о замѣщеніи въ арміи командныхъ должностей людьми соотвѣтствующихъ политическихъ убѣжденій и вмѣстѣ съ тѣмъ получившими хотя нѣкоторое военное образованіе.

Приведенная выше таблица, однако, ярко подчеркиваетъ постигшую ихъ неудачу.

Правда, процентъ офицеровъ, получившихъ свое военное образованіе въ до-революціонный періодъ и потому сра-

зу взятыхъ большевицкой властью «подъ подозрѣніе» *), — значительно упалъ, но на смѣну такимъ офицерамъ пришли элементы вполнѣ невѣжественные въ военномъ отношеніи.

Вотъ какъ главноком—щій красными войсками на Украинѣ и въ Крыму — бывшій студентъ Фрунзе — характеризуетъ новыхъ красныхъ командировъ: «они настолько мало культурны, несвѣдущи и неумѣлы, что не пользуются абсолютно никакимъ уваженіемъ красноармейца, не пользуются его довѣріемъ, а дисциплину склонны поддерживать палочными пріемами... И мое мнѣніе таково, что, въ случаѣ какихъ-либо внѣшнихъ осложненій, части, руководимыя красными курсантами, разсыпятся отъ перваго испытанія».

Но еще болѣе достойно быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что командные курсы все менѣе привлекаютъ къ себѣ желающихъ поступить въ нихъ. Курсы эти начинаютъ значительно, едва ли не на половину, пустовать, и потому большевицкой власти приходится мириться съ наличіемъ на командныхъ должностяхъ большого числа лицъ, совершенно неподготовленныхъ въ военномъ отношеніи, лишь бы они давали гарантіи нѣкоторой политической «правовѣрности».

Однако и въ этой области не все, повидимому, благополучно. Все чаще встрѣчаются свѣдѣнія объ открытыхъ возмущеніяхъ среди курсантовъ, т. е. кандидатовъ въ будущемъ на офицерскія должности. Нерѣдки также случаи арестовъ среди лицъ команднаго состава. Таковыя,какъ извѣстно, поставлены подъ контроль комиссаровъ и окружены сѣтью разнаго рода наблюдателей. Очевидно, что такъ не поступаютъ тамъ, гдѣ людямъ довѣряютъ.

Съ другой стороны, всякому, соприкасавшемуся съ арміей, вполнѣ ясно, что лица «со стороны» въ офицерскомъ рангѣ не могутъ имѣть никакого вліянія на красноармейскую среду.

Если затѣмъ принять во вниманіе, что между различными категоріями офицерства существуетъ рознь, выражающаяся въ интригахъ, недовѣріи и даже враждѣ другъ къ другу, то слѣдуетъ придти къ выводу, что офицерскій составъ въ красной арміи далеко не составляетъ цементирующаго эту армію элемента.

Въ общемъ современный командный составъ красной арміи не пользуется ни авторитетомъ, ни довѣріемъ красноармейской массы, и потому не можетъ быть ни руко-

---

*) По свѣдѣніямъ Г.П.У. число разстрѣлянныхъ большевицкими властями офицеровъ превышаетъ 50 тысячъ.

водителемъ, ни воспитателемъ ея — ни въ военномъ отношенiи, ни даже въ политическомъ. И если красноармейская масса все-же остается въ рамкахъ извѣстнаго повиновенiя, то причины этого лежатъ внѣ области, столь цѣнимаго во всякой благоустроенной вооруженной силѣ, нравственнаго воздѣйствiя командного состава на солдатскую массу.

Можетъ ли красная армiя быть серьезнымъ орудiемъ для внѣшней войны и является ли она достаточно надежной опорой для большевицкой власти внутри страны — таковы вопросы, которые нынѣ занимаютъ очень многихъ.

Въ заграничной печати не разъ попадались свѣдѣнiя, что войска Московскаго и Петроградскаго гарнизоновъ поражаютъ иностранныхъ наблюдателей своей внѣшней выправкой и отличнымъ снабженiемъ. Но это только «совѣтскiй показъ» — агитацiонный прiемъ. Внѣ столицъ дѣло обстоитъ далеко не столь блестяще; да и составляютъ ли вообще внѣшняя выправка, ружейные прiемы и маршировка — эти атрибуты Ходынки и Марсова поля — серьезные элементы современной боевой подготовки войскъ!

По всѣмъ имѣющимся свѣдѣнiямъ первоначальное казарменное обученiе, стрѣльба и полевыя занятiя находятся въ красной армiи въ полномъ загонѣ и пренебреженiи. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ при невѣжественномъ въ военномъ отношенiи командномъ составѣ и тѣхъ бытовыхъ условiяхъ, въ коихъ прозябаетъ красная армiя.

Вотъ нѣсколько характерныхъ чертъ этого быта:

Командующiй войсками Московскаго военнаго округа — бывшiй техникъ по профессiи — Мураловъ пишетъ въ «Извѣстiяхъ»:

«Въ Спасскихъ казармахъ помѣщается 3.500 красноармейцевъ. Койки стоятъ близко сдвинутыя; стульевъ и столовъ нѣтъ. Красноармейцы одѣты въ шлемы и шинели; сидятъ на кроватяхъ и жмутся отъ холода. Очень и очень многихъ стеколъ не достаетъ въ рамахъ и, вмѣсто нихъ, доски и фанеры. Спятъ въ обуви, шинеляхъ, шапкахъ; холодъ страшный, Не хватаетъ ни мыла, ни дровъ для прачешной. Всюду паразиты. — Та же картина въ Хамовническихъ и Александровскихъ казармахъ».

И это въ Москвѣ, въ показномъ центрѣ большевицкой власти!

Въ особомъ приказѣ, по поводу пятилѣтiя существованiя красной армiи, находимъ слѣдующiя строки:

«Въ эту жизнь (красной арміи) врывались опустошительныя эпидеміи. Ихъ дѣйствіе бывало несравненно страшнѣе непріятельскаго огня. Не только больницы, но и казармы превращались на недѣли, иногда на мѣсяцы, въ скопища тифозныхъ. Исторія рѣдко видѣла такія страданія».

Но еще разрушительнѣй на внутренній укладъ жизни красныхъ войскъ вліяютъ продовольственныя и финансовыя затрудненія власти.

Войсковыя части должны были въ значительной мѣрѣ перейти на «самоснабженіе», что стало отвлекать на хозяйственныя работы до половины и больше состава частей. Войска не только стали на сельско-хозяйственныя работы, но и занялись: заготовкою для себя и для продажи на сторону топлива; извознымъ промысломъ на казенныхъ лошадяхъ; пріемомъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій разнаго рода заказовъ и даже торговлею.

Выполненіемъ всѣхъ этихъ побочныхъ работъ заняты сотни тысячъ красноармейцевъ и казенныхъ лошадей.

Страсть къ наживѣ съ переходомъ къ НЭП'у проникла и въ армію, причемъ на добываніе средствъ путемъ всевозможныхъ комбинацій затрачивается очень много усилій и изобрѣтательности. Не малую роль въ этомъ вопросѣ играетъ полученіе для части соотвѣтственнаго «шефа», на которыхъ въ послѣднее время переложена часть заботъ по содержанію войсковыхъ частей. Извѣстно, что введеніемъ шефства преслѣдовались политическія цѣли сближенія войсковыхъ частей съ заводами, совѣтскими учрежденіями, разнаго рода профессіональными союзами и т. п. На практикѣ же дѣло свелось совсѣмъ къ другому. На шефа смотрятъ почти исключительно, какъ на одно изъ средствъ «прокормленія». Если «шефъ» богатъ и отзывчивъ — благосостояніе части замѣтно улучшается, и наоборотъ.

— «Вотъ напримѣръ, наркомфинъ», — пишетъ Красная Газета, — онъ «буквально задарилъ свой подшефный полкъ (серебряные часы, англійское обмундированіе, сотни пудовъ бѣлой муки и пр.), а 2-ой пограничный полкъ за все это время отъ своего шефа — захолустнаго уѣзднаго городишки — получилъ одинъ лишь фонарь!»

— «Пора проснуться нашему шефу и дать знать о себѣ», — пишутъ изъ части о третьемъ шефѣ.

И такъ далѣе, и такъ далѣе — все въ томъ же родѣ...

Вотъ въ какихъ плачевныхъ условіяхъ протекаетъ жизнь красноармейскихъ частей. Можно ли, при наличіи ихъ, го-

ворить о серьезной работѣ въ войсковыхъ частяхъ по боевой подготовкѣ!

Мобилизація такой арміи встрѣтитъ, конечно, огромныя затрудненія.

Что касается запасовъ военнаго времени и техническаго оборудованія красной арміи, то и въ этомъ вопросѣ едва ли все благополучно. Старые запасы изсякли; отечественная промышленность почти умерла, а закупки заграницей требуютъ золота и потому не могутъ быть значительными.

Едва ли поможетъ дѣлу и переходъ нѣкоторыхъ русскихъ заводовъ военной промышленности въ германскія руки, о чемъ много говорилось и писалось въ послѣднее время. — Не надо преувеличивать значеніе этого факта. — При общей разрухѣ въ экономической жизни Россіи, необезпеченности транспорта, паденіи добывающей промышленности, отсутствіи рабочихъ рукъ и трудности обезпеченія рабочаго всѣмъ необходимымъ, — наладить въ короткій срокъ сложное производство едва ли удастся даже и нѣмцамъ. — Нужны для этого годы и систематическія усилія.

Но есть нѣчто еще большее, дѣлающее красную армію небоеспособной. Это — ея психика.

Ружья сами не стрѣляютъ и телефонные проводы не управляютъ. Главное на войнѣ былъ, есть и будетъ — человѣкъ и его вѣра въ себя и въ свое дѣло.

Мы уже видѣли, что между задачами Московскихъ насильниковъ, вдохновленныхъ идеями III Интернаціонала, и здоровыми чувствами все болѣе просыпающагося отъ тяжелаго бредоваго сна русскаго крестьянина существуетъ кричащее противорѣчіе, которое не позволитъ превратить крестьянина - воина въ сколько-нибудь самоотверженнаго слугу не только чуждыхъ, но и прямо враждебныхъ ему идей.

Красноармеецъ Левъ Троцкій, онъ же предсѣдатель революціоннаго военнаго совѣта республики, прекрасно учитывалъ происшедшую перемѣну въ настроеніи русскаго человѣка, когда, въ одной изъ своихъ новыхъ инструкцій о политической работѣ въ красной арміи, говорилъ:

«Старая агитація сейчасъ не годится, потому что новому красноармейцу эти общія фразы объ интернаціонализмѣ, эта шаблонная и шарманочная агитація не нужны. Военную пропаганду теперь надо строить не на психологіи классовой борьбы, а на враждѣ и ненависти къ нашимъ военнымъ врагамъ».

Въ другихъ инструкціяхъ Троцкій еще ярче развиваетъ эту свою мысль:

«Красноармеецъ не слушатель курсовъ о классовой борьбѣ, а гражданинъ, который готовится воевать».

И еще :

«Намъ нужно научить **русскаго мужика** *) тому, что такое Польша, Румынія, Эстонія... и т. д. — Моя общая директива — довести красноармейца до такого состоянія, чтобы онъ самъ ненавидѣлъ **своего** врага и самъ тянулся воевать съ нимъ»...

Послужитъ ли эта провокаціонная пропаганда, исходящая отъ интернаціональной власти, цѣлямъ послѣдней, — это, конечно другой вопросъ, который не будемъ здѣсь уточнять.

Но, могутъ сказать, все же красная армія является достаточно надежной опорой совѣтской власти внутри страны. Все же она подавляетъ внутреннія возстанія и выколачиваетъ изъ населенія послѣднія средства для поддержанія большевицкой власти, за что и ненавидима въ странѣ.

Да, все это правда, но значеніе этихъ фактовъ относительное.

Совершенно вѣрно, что внутреннія возстанія подавляются и послѣдніе остатки выжимаются изъ населенія вооруженною силою. Но уже болѣе условно существующее мнѣніе о ненависти за это населенія къ красной арміи. Если подразумѣвать подъ этимъ выраженіемъ отношеніе населенія къ красной арміи, какъ къ извѣстной организаціи и дѣйствующему аппарату правящей власти, — спорить не стану; но, если говорить объ отношеніи къ отдѣльному красноармейцу, какъ таковому, то думаю иначе: его, этого красноармейца, скорѣе жалѣютъ, чѣмъ ненавидятъ, какъ насильно загнаннаго въ ряды красной арміи, въ которой онъ вынужденъ силою вещей дѣлать дѣло, противное его душѣ и желаніямъ.

У большевицкой власти пока еще есть средства управлять вооруженною силою внутри страны; это правда.

Въ ея распоряженіи : во-первыхъ, довольно значительные отряды государственнаго политическаго управленія и отчасти курсантовъ — привилегированныя части, имѣющія спеціальныя основанія быть болѣе другихъ преданными существующему режиму.

Во-вторыхъ — этому содѣйствуетъ палочная дисциплина, введенная въ красной арміи.

Въ-третьихъ — терроръ и шпіонажъ, организованные

*) Курсивъ автора настоящей статьи.

въ той же арміи. — Извѣстно, что въ каждой самой небольшой части имѣется «коммунистическая ячейка». А затѣмъ далѣе: секретные агенты Г.П.У., «политруки» и, наконецъ, комиссары... Ни одна армія еще не знала такого развитія сыска, какой существуетъ въ красной арміи.

Будутъ ли однако эти средства надежны завтра или послѣзавтра? Объективные признаки говорятъ объ обратномъ.

Большевицкая власть уже сама мало довѣряетъ красной арміи. Даже пресловутая конная армія Буденнаго и ея вождь находятся у большевицкой власти уже подъ подозрѣніемъ.

И въ самомъ дѣлѣ. Есть признаки серьезнаго фактическаго проявленія недовольства этой властью въ арміи: усиленное дезертирство; бунты отдѣльныхъ войсковыхъ частей; переходъ отдѣльныхъ красноармейцевъ и цѣлыхъ войсковыхъ частей на сторону повстанцевъ.—Многочисленны также свидѣтельства и о томъ, что красноармеецъ 1922 г. не похожъ на своихъ предшественниковъ: онъ на опытѣ убѣдился въ томъ, чего можно ждать отъ утвердившейся въ Москвѣ власти и какъ жестоко она расправляется съ рабочими и крестьянами. Онъ уже гарантированъ и отъ миражей и отъ обмана.

Что дастъ, въ конечномъ результатѣ, измѣнившаяся психика красноармейца — предсказать, конечно, трудно.

Положительно можно только утверждать, что красную армію, въ цѣломъ, нельзя считать уже и теперь надежной опорой внутри страны для кремлевскихъ властителей.

Мы твердо вѣримъ въ гибель большевицкой власти.

Мы знаемъ, что русскій народъ сброситъ съ себя нависшее надъ нимъ иго... Едва ли кому дано знать, «какъ» совершится это неизбѣжное избавленіе отъ насильнической интернаціональной власти, но мы, находящіеся внѣ Родины, — мы не вправѣ только «созерцать» и «ожидат». Мы должны стремиться всѣми имѣющимися у насъ силами и средствами ускорить тотъ мучительный процессъ, который — мы хорошо знаемъ — уже начался тамъ, въ Россіи. — Хоть на недѣлю, хоть на одинъ день! Будемъ помнить, что въ этомъ процессѣ, если онъ надолго затянется, много смертельныхъ опасностей для нашей Родины. И, наконецъ, будемъ помнить еще и о томъ, что только участіе въ борьбѣ за скорѣйшее обрѣтеніе нашей Родины дастъ намъ, эмигрантамъ, неоспоримое право и на участіе въ будущемъ строительствѣ новой Россіи.

Въ этой общей борьбѣ за Родину и въ дальнѣйшемъ процессѣ возрожденія послѣдней могла бы, при извѣстныхъ условіяхъ, явиться полезнымъ факторомъ и та сила, которой нынѣ присвоено названіе красной арміи и которая, въ главной своей массѣ, составлена изъ элементовъ, кровно связанныхъ съ русскимъ народомъ. Нельзя думать, чтобы сила эта, нынѣ все еще придушенная царящимъ надъ нею режимомъ, въ концѣ концовъ не ожила и не почувствовала своего настоящаго родства. Но сила эта отъ земли, — какъ мы видѣли, — сырая, безформенная.

Красная армія поставлена въ такія условія, въ которыхъ не могли быть ни сохранены, ни развиты тѣ традиціи, въ наличіи коихъ нуждается всякая современная благоустроенная государственная вооруженная сила и которыми была очень сильна Русская армія на протяженіи вѣковъ. — Доблесть, жертвенность, внутренняя спайка, преданность Родинѣ, — вся накопленная столѣтіями мораль, какъ равно знанія и опытъ, — все это свято хранится и свободно развивается лишь въ военной средѣ, находящейся по нашу сторону рубежа. Красноармейская масса — формовочный матеріалъ. Фундаментъ же, опорныя стѣны и стропила крыши выковываются и вытесываются здѣсь заграницей въ тяжелыхъ испытаніяхъ и мучительной тоскѣ по Родинѣ...

И та власть, которая обнаружитъ способность умѣло и крѣпко сочетать и спаять бѣлую армію со всѣми національными элементами, сохранившимися въ красной арміи, — та власть и будетъ настоящимъ творцомъ будущей всероссійской народной вооруженной силы, каковая сила надежно охранитъ и отъ внѣшнихъ враговъ, и отъ внутреннихъ разлагающихъ силъ будущее строительство Великой Новой Россіи.

Май 1923 г.

Ю. Н. Даниловъ.

P. S. — Статья эта написана до появленія въ печати извѣстія о предположеніи Троцкаго перейти къ милиціонной системѣ. Можно догадываться, что если это предположеніе дѣйствительно существуетъ, то оно родилось въ результатѣ финансовыхъ затрудненій, переживаемыхъ большевицкой властью, и разочарованія въ силѣ и значеніи красной арміи, какъ вѣрной защитницы пресловутаго режима. — Но тѣ, кто хорошо знаютъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ можетъ существовать милиціонная армія съ пользой для своего государства, вправѣ спросить: «не изъ огня-ли, да въ полымя?».

СИСТЕМА КОММУНИСТИЧЕСКАГО РАЗВРАТА.

(Отрывокъ изъ серіи статей, помѣщенныхъ въ англійской газетѣ «Таймсъ». Авторъ статей, корреспондентъ Г. Макъ-Кюла, былъ вынужденъ недавно покинуть Москву).

Изъ всѣхъ учрежденій Совдепіи, Г. П. У. вызываетъ наибольшую ненависть, наибольшій ужасъ и отвращеніе у тѣхъ, кто его знаетъ; и не только у тѣхъ русскихъ и иностранцевъ, которые побывали въ его когтяхъ, но, пожалуй, еще больше у иностранныхъ государственныхъ людей и журналистовъ, имѣющихъ неоспоримыя доказательства, касающіяся одного вида дѣятельности Г. П. У.

Это — обычай арестовывать дѣвушекъ, юношей, слабыхъ женщинъ и прислугу иностранцевъ, съ цѣлью заставить ихъ, подъ страхомъ смерти, сдѣлаться шпіонами. Нѣтъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы заклеймить такіе пріемы и трудно дать полныя свѣдѣнія, по причинамъ, которыя изложу ниже. Я приведу одинъ типичный случай, употребляя, разумѣется, фиктивныя имена.

Марья Ивановна, двадцати двухъ лѣтъ, дочь большого московскаго купца, получила хорошее образованіе, отлично говорила по французски и по нѣмецки и была хорошей музыкантшей. Большевизмъ лишилъ ее всего и она жила, поддерживая старуху мать, занимая маленькую должность въ сельско-хозяйственномъ комиссаріатѣ и давая уроки въ трехъ вечернихъ школахъ.

Однажды ея пріятельница Наташа, привела ее въ одну изъ иностранныхъ миссій. Марья Иванова была счастлива, что очутилась опять въ культурной обстановкѣ. И чистота, и порядокъ, и услужливость прислуги, и иностранные журналы, и портретъ иностраннаго государя, безстрашно повѣшенный — все восхищало ее послѣ вихря и безпорядка, среди какихъ она жила теперь. Сидѣть тихо, смотрѣть и слушать было уже довольно для нея. Она пришла еще разъ, стала приходить на танцовальные вечера Миссіи, она играла на отличномъ роялѣ, удовольствіе, котораго не испытывала пять лѣтъ. Но неизбѣжный ударъ пришелъ. Однажды, ночью ее арестовали и привезли въ полуобморочномъ состояніи на страшную Лубянку. Послѣ трехдневнаго одиночнаго заключенія, въ два часа ночи ее разбудили и привели на судъ. Три судьи перепугали ее сперва обвиненіемъ въ принадлеж-

ности къ заговору, а потомъ предложили стать шпіонкой Г. П. У. въ той Миссіи, гдѣ она бывала. Она должна была вывѣдывать секреты у иностранныхъ дипломатовъ, воровать ихъ документы и докладывать каждую недѣлю, о чемъ они говорятъ.

Если бы Марія Ивановна отказалась, къ ней были бы примѣнены разныя мѣры. Арестовали бы ея старую мать, ея жениха, и несчастная обезумѣвшая дѣвушка согласилась. Передъ тѣмъ, чтобы выпустить ее изъ тюрьмы, ее обязали подписать документъ, свидѣтельствующій, что она шпіонка при Г. П. У.; ее предупредили, что если она кому бы то ни было разскажетъ о томъ, что произошло, ей неминуемо грозитъ смерть.

Ничто не можетъ превзойти ужаса, вытекающаго изъ этой дьявольской системы. Одна женщина, съ которой поступили такъ же, какъ я описалъ, не представила донесенія въ теченіи одной недѣли, ее снова арестовали, а послѣ своего освобожденія она впала въ противуположную крайность, — стала обвинять очевидно ни въ чемъ неповинныхъ людей, изъ которыхъ нѣкоторыхъ разстрѣляли. Въ концѣ концовъ, она ложно донесла на одного иностраннаго прдеставигеля и въ Г. П. У. нашли, что донесеніе ложно. На слѣдующій день несчастную женщину нашли повѣшенной у нея дома. Никакого слѣдствія не было, и никто, никогда не узнаетъ кончила ли она самоубійствомъ или была убита Г. П. У.

Жертвами этой системы чаще всего бываютъ дактилографки, или секретарши, русскія учительницы и гувернантки у иностранцевъ, служанки. Арестуются и мужчины — повара иностранныхъ Миссій, шоферы нэпачей, писцы, студенты. Они исчезаютъ на нѣсколько дней, потомъ появляются. Они очень блѣдны и говорятъ, что были больны. Иногда правда выплываетъ, среди потока слезъ, при страстномъ цѣлованіи рукъ и горячихъ просьбъ не выдавать этой тайны. Но многимъ, особенно людямъ, принадлежащимъ къ образованному классу, стыдно признаться, и такихъ слабыхъ людей можно найти на каждомъ шагу. Есть между ними университетскіе профессора. Есть бывшіе дипломаты стараго режима, которые вернулись и примирились съ большевиками. Есть священники. Я написалъ «можно найти», но долженъ бы сказать «существуютъ», потому что такихъ людей рѣдко можно указать съ увѣренностью. Отсюда исходитъ то глубокое недовѣріе другъ къ другу, которое раздѣляетъ всѣхъ враговъ большевизма въ Россіи и дѣлаетъ невозможнымъ ихъ объединеніе. Часто такихъ шпіоновъ выпускаютъ заграницу,

но въ такихъ случаяхъ кто нибудь изъ близкихъ имъ удерживается заложникомъ въ Москвѣ. Съ дьявольской хитростью Чека умѣетъ использовать для своихъ злыхъ цѣлей всякій добрый человѣческій инстинктъ: материнскую любовь, супружескую любовь, сыновнюю любовь, дружбу, благодарность, почитаніе. Чтобы найти что либо худшее, чѣмъ Чека, надо погрузиться далеко въ средніе вѣка.

А теперь мнѣ надо принять во вниманіе сомнѣніе, которое, я увѣренъ, возникнетъ въ умѣ каждаго англійскаго читателя не знакомаго съ Красной Россіей, — сомнѣніе, возможно ли, что все это вѣрно, были ли въ самомъ дѣлѣ арестованы тѣ люди, которые клянутся, что ихъ арестовывали? Отвѣтъ на эти вопросы можно найти въ архивахъ каждаго иностраннаго государства, которое имѣетъ Торговую или Дипломатическую Миссію въ Россіи, можно найти его и въ Миссіяхъ Помощи въ Москвѣ. Отвѣтъ этотъ существуетъ въ формѣ очевидной, которая взятая цѣликомъ, абсолютно, подавляюще убѣдительна.

Я самъ имѣлъ доказательства, которыя самый большой скептикъ изъ всѣхъ живущихъ людей призналъ бы дѣйствительными. Болѣе того, нѣкоторыя жертвы этой омерзительной системы, нѣкоторыя жертвы, руки которыхъ замараны невинной кровью, разсказывали мнѣ исторію своего паденія; и такое признаніе не давало имъ ничего, кромѣ развѣ облегченія, какое дается слезами и исповѣдію измученнымъ, съ совѣстью тяжко обремененной, слабымъ женщинамъ, которыя проснулись однажды утромъ съ печатью Каина на лбу, въ то время, какъ агентъ Чеки показываетъ на него пальцемъ съ злорадствомъ Врага рода человѣческаго надъ навѣки погибшей душей.

Не одинъ только фанатикъ Дзержинскій отвѣтственъ за эту мерзостную и коварную систему; всѣ большевистскіе вожди, Литвиновъ, Чичеринъ и Красинъ включительно, всѣ отвѣтственны, и настанетъ день, когда они увидятъ, что отвѣтственность эта не только нравственная, но и легальная.

Весь ужасъ большевизма не будетъ узнанъ, пока не исчезнетъ Чека и Совѣтское Правительство, какъ оно теперь конституировано. Тогда, и только тогда, можно будетъ дать полную исторію Чеки съ именами, деталями, утвержденіями и всѣми доказательствами.

ХРОНИКА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Телеграмма Русскаго Національнаго Комитета Президенту Французской Республики.

Въ засѣданіи 8 іюня Русскій Національный Комитетъ постановилъ послать на имя Президента Французской Республики телеграмму слѣдующаго содержанія:

« Господинъ Президентъ, Русскій Національный Комитетъ съ глубокимъ удовлетвореніемъ ознакомился съ Вашей рѣчью, произнесенной 3 іюня въ Шомонѣ, въ которой Вы высказались о роли и жертвахъ Россіи въ теченіе Великой Войны и выразили свои чувства по поводу нынѣшнихъ бѣдствій, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ. Мы убѣждены, что весь французскій народъ, нашъ старый и вѣрный союзникъ, современемъ правильно оцѣнитъ высокое значеніе возрожденія Россіи и ея избавленія изъ подъ ига III интернаціонала, не только для самаго русскаго народа, но и для всего міра. Р. Н. К. привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ достойнаго представителя благороднаго французскаго народа».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, Предсѣдатель Русскаго Національнаго Комитета получилъ изъ Секретаріата Президента Республики сообщеніе, что «Президентъ былъ весьма тронутъ чувствами, выраженными въ телеграммѣ, и проситъ передать Вамъ свою искреннюю благодарность».

Обращеніе Русскаго Національнаго Комитета въ Лондонѣ къ Лорду Роберту Сесилю по вопросу о дѣятельности Комиссара Лиги Націй, Ф. Нансена.

Мы обращаемся къ Вамъ, какъ къ популярному англійскому дѣятелю Лиги Націй, чтобы обратить Ваше вниманіе на положеніе русскихъ бѣженцевъ.

Ихъ много. Въ одной Европѣ около 2 милліоновъ. Это равняется населенію цѣлаго небольшого государства. Большинство совершенно разорено, но русскіе люди за эти годы перестали волноваться изъ за имущества. Несравненно хуже, что они оторвались отъ привычнаго заработка и, что оказались внѣ государства. Отъ русскихъ отнята правовая защита, которую получаютъ граждане всѣхъ странъ отъ своихъ дипломатическихъ представителей и это сказывается во всемъ и прежде всего на правѣ передвиженія. Русскіе лишены въ цѣломъ рядѣ странъ какихъ бы то ни было гарантій личной свободы и неприкосновенности. Ихъ можно посадить въ тюрьму, бить, издѣваться надъ ними, а въ крайнемъ случаѣ высылать въ Совѣтскую Россію. Въ странахъ старой и глубокой культуры, этого, конечно, не бываетъ. Но тамъ, гдѣ законъ,

право и уваженіе къ человѣческой личности еще плохо вошли въ сознаніе и населенія и правительства, русскіе бѣженцы подвергаются самымъ унизительнымъ испытаніямъ. Между тѣмъ, подавляющіе большинство изъ нихъ люди интеллигентные, которые сначала боролись съ коммунистами за свободу : побѣжденные, — ушли въ Европу, вѣря въ то, что среди культурныхъ народовъ не будутъ подвергаться никакому насилію и въ болѣе человѣческихъ условіяхъ дождутся счастливаго момента возвращенія въ Россію.

Лига Націй не могла не обратить вниманія на безправное положеніе разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ русскихъ бѣженцевъ. Два года тому назадъ былъ назначенъ Лигой особый Верховный Комиссаръ по русскимъ бѣженцамъ, но, къ сожалѣнію, его работа не оказалась плодотворной. Д-ръ Нансенъ и психологически и практически совершенно неправильно подошелъ къ бѣженской задачѣ. Съ его именемъ связалось одно изъ самыхъ одіозныхъ въ бѣженскихъ кругахъ понятій — репатріація.

О возвращеніи на родину мечтаютъ едва ли не всѣ эмигранты, но между возвращеніемъ и репатріацией, — огромная разница. Большевики ведутъ, особенно на Балканахъ, усердную пропаганду, приглашая эмигрантовъ вернуться. До сихъ поръ только нѣсколько тысячъ человѣкъ сдались на эти уговоры. Помощь имъ, конечно, должна оказывать не та организація, которой поручено облегчить жизнь русскихъ бѣженцевъ заграницей, а сама Совѣтская власть. У нея хватаетъ и средствъ и организаціонныхъ силъ, чтобы помогать рабочимъ въ Рурѣ, слѣдовательно, должны быть и средства на тѣхъ, кому они предлагаютъ принять Совѣтское подданство.

Указаніе, что Лига Націй является посредникомъ, гарантирующимъ личную безопасность репатріированныхъ, несерьезно. Надо не читать русскихъ газетъ, ни заграничныхъ, ни совѣтскихъ, чтобы вѣрить этимъ гарантіямъ, чтобы не знать о разстрѣлахъ и тюрьмахъ, куда часть репатріированныхъ попадаетъ, иногда прямо съ корабля. Репатріація желающихъ вернуться въ Совѣтскую Россію есть дѣло Совѣтской власти. А правовая охрана русскихъ бѣженцевъ въ изгнаніи есть задача, поставленная Лигой Націй Верховному Комиссару. Когда въ той или иной странѣ происходили, да и сейчасъ происходятъ, массовыя гоненія на русскихъ, долженъ былъ прозвучать его авторитетный голосъ, въ немъ должны были русскіе найти защитника. Но къ д-ру Нансену не легко найти доступъ русскимъ. По крайней мѣрѣ тѣмъ, которые не связаны съ Совѣтами и считаютъ большевиковъ злѣйшими врагами Россіи.

Быть можетъ, это произошло отчасти потому, что, вопреки основному правилу всякой демократической организаціи, въ русскомъ отдѣлѣ Лиги Націй, какъ и во всѣхъ ея отдѣлахъ, нѣтъ ни одного полноправнаго представителя тѣхъ русскихъ бѣженцевъ, интересы которыхъ долженъ защищать Верховный Комиссаръ по бѣженцамъ. Самъ д-ръ Нансенъ весьма далекъ отъ русской эмиграціи. Между тѣмъ, общественный дѣятель, берущій на себя за-

боту о какой нибудь группѣ населенія, долженъ прежде всего понять тѣхъ, для кого онъ работаетъ. Въ наше время это сознаютъ даже самые скромные филантропы, а не только видные соціальные работники.

Руководящее большинство русской эмиграціи состоитъ изъ патріотовъ, которые сначала отдавали всѣ свои силы войнѣ противъ Германіи, а когда большевики заключили миръ съ нѣмцами, и зажгли въ Россіи классовую гражданскую войну, эти патріоты стали бороться съ большевиками, разрушающими Россію. Д-ру Нансену трудно понять ихъ психологію. Во время великой войны онъ былъ нейтраленъ. Въ тяжелой и все еще не конченной борьбѣ между коммунистической и не коммунистической Россіей онъ неоднократно открыто выражалъ свои симпатіи Совѣтской власти; онъ совмѣщаетъ дѣятельность Комиссара по бѣженцамъ съ комиссарствомъ по кормленію голодающихъ въ Россіи. Когда изъ русскихъ круговъ раздались указанія на практическое неудобство такого совмѣщенія, д-ръ Нансенъ высказалъ весьма оскорбительное для русскихъ патріотовъ, и ни на чемъ не основанное мнѣніе, что они противъ кормленія голодныхъ, чѣмъ сразу высказалъ полное непониманіе той среды, интересы которой поручила ему Лига Націй. Зато съ Совѣтской властью у д-ра Нансена установились очень дружественныя отношенія, что нашло себѣ, между прочимъ, выраженіе въ томъ, что Верховный Комиссаръ по бѣженцамъ, единственное въ Европѣ лицо, уполномоченное заниматься судьбой политическихъ эмигрантовъ, выброшенныхъ на чужбину за борьбу противъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, былъ выбранъ комунистами въ почетные члены Московскаго Совѣта.

При такихъ условіяхъ добрыя намѣренія Лиги Націй помочь русской эмиграціи остались, конечно, мертвой буквой. Единственнымъ свѣтлымъ моментомъ была поѣздка Сэра С. Хора въ Константинополь, гдѣ назначенные имъ сотрудники Лиги Націй, дѣйствительно, оказали большую матеріальную и, главное, моральную поддержку русскимъ, находящимся въ ужасномъ положеніи. Но ихъ работа не получила полнаго развитія, такъ какъ не была поддержана изъ Женевы. Во всякомъ случаѣ, въ данную минуту нѣтъ ни одного государства, гдѣ русскіе могли бы расчитывать на реальную поддержку со стороны Верховнаго Комиссара.

Они не чувствуютъ себя безправными изгнанниками только тамъ, гдѣ правительство само высоко держитъ знамя гуманности и признаетъ право убѣжища для политическихъ эмигрантовъ. Въ Бельгіи, во Франціи, въ Сербіи, въ Чехо-Словакіи, въ Англіи русскіе несутъ подчасъ тяжелую борьбу за существованіе, но не испытываютъ униженія, безправія. Зато въ Польшѣ, въ Болгаріи, въ Румыніи, какимъ только гоненіямъ они не подвергались. И сейчасъ надъ русскими въ Польшѣ нависла тяжкая угроза принудительнаго выселенія въ Совѣтскую Россію, что для нѣкоторыхъ равносильно смертному приговору. Только энергичное и доброжелательное заступничество хорошо освѣдомленнаго о бѣжен-

цахъ и ихъ положенiи общественнаго дѣятеля можетъ дать нѣкоторую опору русской эмиграцiи въ ея трудной и безправной жизни.

Газеты только что напечатали, телеграмму, которую одинъ изъ видныхъ комиссаровъ, Каменевъ, послалъ Нансену.

Совмѣщенiе въ одномъ лицѣ заступника за Совѣты и за эмиграцiю, конечно, невозможно и для эмиграцiи непрiемлемо. Слишкомъ велика пропасть между этими двумя Россiями, коммунистической и не-коммунистической, чтобы можно было одному лицу блюсти интересы обѣихъ сторонъ.

Русская колонiя въ Англiи непосредственно не заинтересована въ работѣ Верховнаго Комиссара и въ его покровительствѣ не нуждается. Но, именно потому, что мы съ благодарностью пользуемся спокойнымъ гостепрiимствомъ Англiи и чувствуемъ себя здѣсь совершенно независимыми, мы считаемъ себя обязанными указать на то подневольное, а часто и унизительное, положенiе, въ которое попали наши соотечественники въ другихъ странахъ; Лига Нацiй можетъ много сдѣлать для огражденiя ихъ человѣческаго достоинства, но только тогда, когда во главѣ будетъ стоять человѣкъ, не связанный узами дружбы съ московскими коммунистами.

Лондонъ, май 1923.

Этому же вопросу было посвящено специальное засѣданiе русскихъ организацiй въ Лондонѣ, которое вынесло слѣдующее постановленiе:

«Собранiе Представителей Русскихъ Организацiй въ Лондонѣ въ засѣданiи 15 iюня с. г., заслушавъ записку А. В. Тырковой, единогласно постановило считать дѣятельность Верховнаго Комиссара Лиги Нацiй по дѣламъ о русскихъ бѣженцахъ д-ра Нансена въ заботѣ его объ устроенiи русскихъ бѣженцевъ неудовлетворительной».

ХРОНИКА.

Славянскій Комитетъ въ Парижѣ.

Въ Парижѣ учредился Славянскій Комитетъ. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ частнаго характера между отдѣльными членами колоній Чехословацкой, Сербской, Русской, Польской и Болгарской, собралась инціативная группа подъ предсѣдательствомъ г. Ф. Сиса, предсѣдателя Чехословацкой колоніи въ Парижѣ, инціатора славянскаго объединенія.

Въ составъ инціативной группы вошли по нѣсколько человѣкъ отъ каждой изъ пяти названныхъ націй съ заочнымъ благословеніемъ такихъ видныхъ славянскихъ дѣятелей, какъ престарѣлый В. Мицкевичъ, сынъ поэта.

Инціативная группа дружно принялась за дѣло выработки устава и общей деклараціи. Всѣ, безъ исключенія, принимали самое дѣятельное участіе въ этой работѣ, и 12 мая состоялось учредительное собраніе Комитета, которое единогласно приняло уставъ и декларацію. Тогда же былъ установленъ составъ Комитета въ лицѣ присутствовавшихъ на собраніи, равно какъ приславшихъ свое согласіе.

Однако, нѣсколько дней спустя, представители польской колоніи просили временно, до осени, не включать ихъ именъ въ списки Комитета по соображеніямъ преходящаго характера. Поэтому ихъ мѣста сохраняются за ними.

Такимъ образомъ, Славянскій Комитетъ пока состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: **Чехословаки:** Ф. Купла, Д-ръ Елинекъ, Е. Лукачъ, Ф. Сисъ, А. Смутный, В. Жиндра, К. Едличка и Ф. Хлавачекъ; **Югославы:** Станко Скерль, Миланъ Ившичъ, Міодрагъ Ибровацъ, Алексанрдръ Арнаутовичъ; **Русскіе:** А. В. Карташевъ, С. Н. Третьяковъ, Т. В. Бѣлозерскій, Н. В. Чайковскій, М. М. Федоровъ, Ю. Ф. Семеновъ, Н. Х. Денисовъ, И. А. Бунинъ, Дм. Мережковскій, А. И. Купринъ, С. С. Старынкевичъ и Н. В. Тесленко; **Болгары:** Федоръ Федоровъ, Теошаръ Папазовъ, Константинъ Трака, Іорданъ Ивановъ, Никола Стоиловъ.

Комитетъ избралъ свой исполнительный органъ, Совѣтъ (Conseil d'administration), изъ десяти лицъ. Въ составъ Совѣта вошли: Гг. Арнаутовичъ Елинекъ, Ибровацъ, Ивановъ, Сисъ, Стоиловъ, Третьяковъ и М. Федоровъ. Два польскихъ мѣста временно вакантны.

Одновременно съ задержкой опубликованія полнаго списка членовъ Комитета возникъ вопросъ и о пересмотрѣ текста деклараціи, что нынѣ возложено на особую комиссію. Эта проволочка сдѣлала фактически невозможнымъ въ настоящемъ сезонѣ предполагавшееся внѣшнее публичное выступленіе Комитета, которое такимъ образомъ, откладывается на начало осени.

Славянскій Комитетъ въ Парижѣ, представляя собою общественно - культурную организацію, мѣстнаго парижскаго характера, предполагаетъ работать по сближенію славянъ, живущихъ во Франціи. Предполагается устраивать совмѣстными силами славянскіе концерты, вечера, художественныя выставки, литературно - художественныя изданія, совмѣстныя спортивныя общества, создать Славянскій Домъ. Внутри себя не исключается и политическая работа взаимнаго ознакомленія по вопросамъ частныхъ конфликтовъ между отдѣльными славянскими націями для созданія дружеской общественной атмосферы, облегчающей возможности соглашеній.

Въ будущемъ предполагается разработка вопроса о всеславянскомъ съѣздѣ.

Центральный Комитетъ Федераціи Союзовъ русскихъ инженеровъ Заграницей проситъ сообщить, что арестованные въ Парижѣ по обвиненію въ шпіонажѣ въ пользу совѣтской власти инженеры Г. Зозовскій и С. Герценштейнъ не состоятъ и не состояли членами ни въ одномъ изъ Союзовъ, входящихъ въ составъ Федераціи.

Заявленіе подписали: Предсѣдатель Центральнаго Комитета: **П. Финисовъ.** Вице-предсѣдатели: **В. Аршауловъ, А. Абрагамсонъ** и Генеральный Секретарь: **А. Ефремовъ.**

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ А. В. Карташева «Завоеванія революціи въ русской церкви» въ № 3 «Вѣстника» надлежитъ исправить слѣдующія опечатки:

Стр.	Строчка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
5	8 сверху	въ отравѣ	въ отрывѣ
5	7 снизу	на водахъ покойныхъ «тихаго» Дуная	«на водахъ покойныхъ» тихаго Дуная
6	3 сверху	самодовольно	самовольно
6	3 »	несообразно	несоборно

Le Gérant : L. MURAT.

RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (V^e)

PRIX : 2 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 6

1 НОЯБРЯ 1923 ГОДА

ПАРИЖЪ

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (V^e)
1923

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 6

« ВѢСТНИКЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА »
выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева.

Цѣна за №: въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, **79, Bd St-Michel, Paris** (V^{e}), или въ мѣстные отдѣлы.

1 Ноября 1923 г.

Вслѣдствіе увеличенныхъ размѣровъ № 6 «Вѣстника», цѣна на него повышена вдвое.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ
1923

« Rapid - Imprimerie », 12 rue Royer-Collard (Ve) - R. C. Paris 217493

НАЦІОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Почти грустно писать эти слова въ наши дни. Нація жестоко **разъединена** гражданской войной и при томъ въ нѣсколькихъ измѣреніяхъ. Вопервыхъ, главная часть націи на территоріи Россіи отдѣлена отъ насъ коммунистическимъ порабощеніемъ и лишена свободнаго самоопредѣленія. Вовторыхъ,меньшинство націи, ушедшее съ территоріи въ порядкѣ вооруженной борьбы и спасенія своей жизни, самоопредѣлилось здѣсь, распавшись на нѣсколько лагерей по признаку отношенія къ власти коммунистовъ.

Объединеніе всѣхъ частей націи въ единое національно- государственное тѣло — нашъ идеалъ, наша цѣль и мечта, но , увы — далекіе. Непосредственно и сегодня приходится говорить о меньшемъ и болѣе скромномъ: объ эмигрантскомъ національномъ объединеніи, хотя и во имя всеобъемлющаго и исчерпывающаго національнаго объединенія будущей нормальной Россіи. Національное объединеніе зарубежной Россіи, къ сожалѣнію, довольно узко по своему діапазону и претендуетъ на свое имя не по количественной широтѣ, звучащей прежде всего въ лозунгѣ «національнаго объединенія», но по качественной вѣрности идеѣ непрерывной борьбы за честь Россіи, попранную воцарившимися въ октябрѣ 1917 г. большевиками.

Къ сожалѣнію не всѣ здѣшніе антибольшевистскіе элементы вѣрны этой идеѣ. Слѣва направо все время шло отпаденіе ихъ отъ единаго фронта прямой и непримиримой борьбы съ антинаціональной властью надъ Россіей. Съуженіе фронта производилось активно, съ политическимъ паѳосомъ и даже переплеснулось черезъ край въ циничномъ смѣновѣховствѣ. Національный фронтъ, не смотря на это, оставался и остается на своемъ мѣстѣ, не выпуская изъ рукъ знамени непримиримости и борьбы всѣми средствами, хотя эмпирически эти средства и выпали изъ рукъ. Нѣтъ сейчасъ мѣста интервенціямъ и фронтовой борьбѣ. Но у національнаго фронта нѣтъ политическаго отреченія, какъ у лѣвыхъ элементовъ, и отъ этихъ средствъ, если бы международная обстановка измѣнилась. Споръ идетъ не объ эмпирическихъ возможностяхъ, а о политически должномъ и желанномъ. Лѣвые уходятъ съ поля прямой борьбы съ коммунистической властью потому, что находятъ этотъ путь угрожающимъ завоеваніямъ революціи, открывающимъ двери опытамъ реакціи, выводящимъ на сцену генераловъ, диктаторовъ, помѣщиковъ и царей. Изъ за страха этой реакціи революція не была «схвачена за горло» при временномъ правительствѣ, были загублены Корниловъ и Колчакъ. Въ этомъ, т. е. въ предпочтеніи зла большевизма злу реакціи, а ни въ чемъ иномъ, корень нерѣшительности, половинчатости

и безсилія борьбы лѣвыхъ съ большевиками. Эта же психологія и до сего дня руководитъ всѣми покидающими національный фронтъ, а не только разочарованіе въ цѣлесообразности старыхъ пріемовъ борьбы. Отсюда же особая склонность съ увлеченіемъ и надеждой всматриваться въ общій процессъ внутрироссійской жизни, будто бы эволюціоннымъ путемъ выводящей Россію на линію демократіи и республики. Отсюда страстное желаніе получить изъ рукъ коммунистовъ нѣкое наслѣдство политическаго прогресса Россіи. Отсюда вражда къ мысли о какомъ либо потрясеніи этого ползучаго процесса пертурбаціями вооруженной борьбы, которая нарушила бы таинство рожденія подъ корой коммунизма новой русской демократіи. Отсюда недоговоренное признаніе коммунистической фазы Россіи въ качествѣ гаранта завоеваній революціи, отсюда восклицаніе: «революція закрѣплена!!»

Естественно, что люди этихъ устремленій даже побаиваются революціоннаго конца коммунизма и весьма склонны къ принятію парадоксальной до сихъ поръ теоріи эволюціи совѣтскаго строя (статьи Е. Д. Кусковой «Или-или»; проектъ М. В. Брайкевича). Превратившись на этомъ пути незамѣтно изъ революціонеровъ въ оппозиціонеровъ совѣтской власти, они или становятся фаталистически толерантными къ ней (Пѣшехоновъ), или частично лойяльными къ отдѣльнымъ ея актамъ и функціямъ (признаніе національной цѣнности коммунистической дипломатіи Милюковымъ и красной арміи—Прокоповичемъ). Получается принципіальное соглашательство, отъ котораго странно было бы ждать антибольшевистскаго активизма и революціонности. Тутъ залегла глубокая и непереходимая черта водораздѣла между двумя лагерями эмиграціи: безъ пощады отрицающимъ совѣтскую фазу Россіи и—щадящимъ ее ради косвенно чаемыхъ отъ нея политическихъ благъ. Этотъ послѣдній, относительный антибольшевизмъ конечно имѣетъ **свою** непримиримость, **свой** активизмъ и **свою** борьбу съ совѣтской властью, но уже ослабленнаго, внутренно подсѣченнаго напряженія. Здѣсь борьба съ коммунизмомъ внутренно кончена. Здѣсь паѳосъ борьбы непримѣтно перемѣстился на противоположный флангъ — на монархизмъ и реакцію. Вотъ гдѣ отыскали они живого врага и на него тратятъ весь арсеналъ репортажа, передовыхъ и особенно идеологическихъ изліяній. И съ какимъ увлеченіемъ этотъ лагерь улегся въ привычное ему русло борьбы съ реакціей! Какъ все стало вдругъ удобно, ясно и «благородно»: изъ разбитыхъ и отступающихъ опять перейти въ гордое наступленіе противъ гнусныхъ враговъ — царей, генераловъ, націоналистовъ и мракобѣсовъ. Привычная цѣль жизни вновь найдена, снова въ бѣлыхъ ризахъ! Довольно тяжкихъ узъ національнаго блока, съ трудомъ носившихся съ 1914 года, довольно якшаній съ Шульгиными, Кривошеиными, Врангелями. Вновь отмыться отъ реакціонной грязи и остаться однимъ въ своей средѣ, въ средѣ вѣчно оппозиціонной, вѣчно револю-

ціонной Россіи и разрѣшить споръ съ большевистской и коммунистической Россіей своими, домашними, товарищескими средствами, безъ вмѣшательств «чужихъ русскому народу націоналистовъ», — «свои люди — сочтемся»...

Понятно, почему всѣ стоящіе отъ насъ налѣво антибольшевики и не думаютъ отнимать у насъ національнаго флага. Вербально оговариваясь отъ случая къ случаю, что они то и есть настоящіе истолкователи національныхъ интересовъ и являются истиннымъ національнымъ центромъ, они однако не возьмутъ нашего знамени, ибо въ націонализмѣ, какъ стихіи, они видятъ себѣ политическаго врага. Вотъ почему наше національное объединеніе, не по нашей волѣ съуженное ходомъ исторіи, съ полнымъ правомъ носитъ свое традиціонное имя, ибо не измѣняетъ сущности самой традиціи: съ абсолютной непримиримостью бороться всѣми средствами и вмѣстѣ со всѣми хотящими бороться противъ власти III интернаціонала надъ Россіей, не боясь реакціи, какъ яко бы большаго зла, считая коммунистическое убіеніе русскаго народа зломъ несравнимымъ ни съ какой реакціей.

Благодаря этому критерію легко намѣчается граница національнаго объединенія и справа. «Группа русскихъ монархистовъ въ Берлинѣ» въ «Вѣстникѣ русскаго легитимизма» (№ 9-10, авг.-сент. 1923 года) въ анкетномъ манифестѣ приглашаетъ «теперь же и разъ навсегда избрать всѣмъ своимъ помышленіемъ, волею и совѣстью одинъ изъ **двухъ путей**». «Одинъ путь: вооруженная интервенція иностранныхъ войскъ. Это значитъ опять самоубійственная бойня нашихъ же русскихъ братьевъ въ Россіи... безумный терроръ... совѣтской власти... разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, преданіе огню городовъ... голодъ и моръ... И все это... за страшную неоплатную плату (иностранцамъ): вѣчную кабалу надъ русской промышленностью, желѣзными дорогами, казной, контроль надъ правительствомъ, наконецъ, рабство нашего народа, который долженъ будетъ отдать весь свой трудъ, всѣ природныя богатства, всѣ государственныя права и преимущества чужимъ... а самъ останется нищимъ.

И не вѣрнѣй ли и не честнѣй другой путь въ Россію: Когда окончательно прояснится сознаніе русскаго народа... когда, наконецъ, въ сердцѣ огромнаго большинства русскихъ людей окончательно засіяетъ вѣра въ Божій Промыселъ, любовь къ законному Хозяину земли Русской... Путь тяжелый, медленный, но вѣрный... не борьба съ роднымъ народомъ, а дѣятельная, самоотверженная помощь ему... накопить волю и энергію для послѣдняго взрыва...»

Вотъ нѣсколько неожиданные справа: пацифизмъ, непротивленчество и преклоненіе передъ большевиствующей волей народа. Почти пассивное созерцаніе и выжиданіе плодовъ автоматически совершающагося процесса выздоровленія Россіи. Единный фронтъ (хотя и въ разной интерпретаціи): самой коммунистической партіи, всѣхъ соціа-

листовъ, смѣны вѣхъ, республиканцевъ-демократовъ, части монархистовъ и... германскаго и другихъ антирусскихъ правительствъ. Этотъ «тяжелый, медленный, но вѣрный путь» толкуется, конечно, разно отдѣльными членами этой неподписанной коалиціи. Для однихъ **«окончательное** проясненіе сознанія русскаго народа» заключается въ перевоспитаніи массъ и особенно молодого поколѣнія въ убѣжденныхъ борцовъ міровой революціи съ параллельнымъ изморомъ всего буржуазнаго старичья, для другихъ это — сформированіе новой демократической Россіи, для третьихъ — вымираніе революціонной интеллигенціи и выживаніе одного измученнаго и покорнаго всякимъ новымъ кормильцамъ-господамъ темнаго быдла, для четвертыхъ — просто превращеніе Россіи въ колонію. А пока солнце не взошло, роса очи выѣдаетъ. Какъ будто именно сейчасъ, благодаря нашему и иностранному попустительству, не происходитъ отъ властвованія коммунизма надъ Россіей систематическаго истребленія и русскаго племени, и распродажа всѣхъ матеріальныхъ и государственныхъ его цѣнностей въ большемъ масштабѣ, чѣмъ при какой либо войнѣ, главное — какъ будто не истребляется сейчасъ цѣнность высшая, производящая всѣ другія матеріальныя цѣнности — душа народа развратомъ пропаганды и преступнаго воспитанія?!

Всѣ виды такого соглашательства — «отъ лукаваго» потому, что подъ прикрытіемъ гуманныхъ или философско-историческихъ мотивовъ они таятъ всегда заднія мысли — различныя политическія вожделѣнія и оправдываютъ человѣчсскую слабость и лѣнность, снимаютъ съ плечъ тяжкій моральный долгъ неустанной борьбы со зломъ, хотя бы и послѣ ряда обезкураживающихъ пораженій.

Таковы грани слѣва и справа національнаго объединенія всѣхъ истинныхъ активистовъ противокоммунизма. Они всѣ, не взирая на свою политическую лѣвизну-правизну объективно сбиты въ одинъ фронтъ и конечно должны цѣнить свое объединеніе и твердо держаться его. Сила національнаго фронта не въ показной похвальбѣ несуществующими (какъ и у другихъ) успѣхами въ настоящую минуту, а въ истинности самаго пути непримиримости съ коммунистическимъ искаженіемъ русскаго народа. Пусть при всеобщемъ, даже міровомъ соблазнѣ мы сойдемъ временно на кучку донъ-кихотовъ, революціонныхъ сектантовъ—все равно прійдетъ нашъ часъ встрѣчи съ народной стихіей, и именно нашъ непримиримый ликъ будетъ ей нуженъ какъ помощникъ при окончательномъ очищеніи отъ коммунистической скверны.

А. Карташевъ.

ПАМЯТИ С. Н. ИЛЬИНА.

(Рѣчь Кн. Пав. Д. Долгорукова на собраніи Нац. Союза въ Бѣлградѣ).

Мы понесли тяжелую утрату. Умеръ сильный духомъ человѣкъ, бывшій Товарищемъ Предсѣдателя Національнаго Комитета въ Сербіи. Говорятъ—mens sana in corpore sana est. Но къ счастью бываетъ много исключеній; бываютъ они у всѣхъ народовъ. Въ Россіи ихъ много. Случайно встаютъ предо мною двѣ тщедушныя фигуры: Ключевскій, изможденный, маленькій большой человѣкъ, сильный, проникновенный работникъ и хилый, сгорбленный Саровскій старичекъ, великій подвижникъ.

Характерными чертами С. Н. были исключительная работоспособность и добросовѣстность въ исполненіи своего долга, несмотря на физическую слабость, на многолѣтнюю мучительную болѣзнь, то и дѣло приковывавшую его къ постели и постоянно угрожавшую его жизни. Непосильная работа его въ послѣднее время — національный патріотическій подвигъ. Онъ былъ вѣрнымъ другомъ Арміи, достойнымъ ея работникомъ, сподвижникомъ ея вождей въ ея общемъ великомъ подвигѣ. Главнокомандующій потерялъ въ немъ незамѣнимаго исполнителя и мудраго помощника по политической части. Онъ не былъ только исполнителемъ его воли. Это была авторитетная фигура, съ мудрой осторожностью котораго при столь сложной международной обстановкѣ невольно приходилось считаться. Его — «нѣтъ, это нельзя» было столь же преданнымъ арміи и Главнокомандующему, какъ и «хорошо, будетъ готово», хотя бы при послѣднемъ требовалась экстренная, многочасовая, иногда ночная работа. И я любовался сочетаніемъ работы этихъ двухъ лицъ, — Главнокомандующаго и С. Н. Ильина. Хотя высшихъ военноначальниковъ военная субординація часто балуетъ и они предпочитаютъ безпрекословное исполненіе, ген. Врангель высоко цѣнилъ его работу, считая его незамѣнимымъ политическимъ помощникомъ. Онъ велъ обширную политическую переписку съ друзьями арміи, разсыпанными повсюду, съ представителями иностранныхъ державъ и политическими дѣятелями всѣхъ странъ. Онъ хорошо владѣлъ иностранными языками и стиль его переписки по дѣламъ арміи свой изысканностью и законченностью напоминалъ лучшіе образцы старой дипломатической школы. Когда армія переѣхала сюда изъ подъ Константинополя, онъ долженъ былъ разстаться съ семьей почти на годъ, оставивъ ее тамъ съ только что родившимся сыномъ.

Многіе изъ васъ видѣли его, живущаго одиноко въ домикѣ-хижи-

нѣ, какія попадаются въ центрѣ этой столицы; въ маленькой коморкѣ безъ зимнихъ рамъ, самого топящаго печурку и убирающаго комнату, въ которую врывался вѣтеръ. Сегодня онъ работаетъ за столомъ, а завтра вы застаете его въ постели, обложеннаго компрессами, съ мучительной, гложущей болью внутри, но часто все же съ бюваромъ и карандашомъ за спѣшной, отвѣтственной работой. Немного ему пришлось вновь пожить семейной жизнью и воспользоваться при постоянно развившей его болѣзни нѣжнымъ, заботливымъ уходомъ. Какъ воинъ на посту, онъ умѣлъ жить на бивуакѣ. А вѣдь ему, вслѣдствіе его знанія языковъ, иностранцы предлагали выгодныя, спокойныя мѣста въ большихъ столицахъ.

Члены Національнаго Комитета помнятъ, какъ аккуратно онъ посѣщалъ засѣданія Комитета и его президіума два раза въ недѣлю, постоянно дѣлая сообщенія и информируя, хорошо освѣдомленный въ вопросахъ международной политики. Нѣсколько разъ онъ приходилъ уже съ приступами болѣзни. Онъ понималъ, что остатки арміи на чужбинѣ не должны быть изолированы, что ей нужна общественная поддержка и онъ, отвѣтственный работникъ при Главнокомандующемъ Арміей, не только активно работаетъ въ Національномъ Комитетеѣ, но и въ его президіумѣ. Онъ по роду своей службы не могъ бы работать въ партійной организаціи и онъ для связи съ общественностью выбираетъ надпартійный союзъ, національные лозунги котораго совпадаютъ съ лозунгами арміи, провозглашенными ея вождями отъ Корнилова и Алексѣева до Врангеля, союзъ, который съ своего учредительнаго съѣзда неизмѣнно поддерживалъ армію какъ въ своихъ выступленіяхъ, такъ и дѣйствіями и работой отвѣтственныхъ его членовъ. Т. к. и я послѣдніе годы работаю при арміи и въ Національномъ Комитетѣ и мы съ покойнымъ обыкновенно сходились въ главнѣйшихъ линіяхъ общественно-политической мысли, то мнѣ, лично, утрата его особенно тяжка. Въ общемъ онъ былъ согласенъ со мной и этой весной, когда Національному Комитету со всѣхъ сторонъ усиленно навязывали несвоевременныя, скоропалительныя и легковѣсныя рѣшенія. По пріѣздѣ изъ Парижа я засталъ его въ больницѣ на третій день послѣ первой столь тяжкой операціи. Но я не могъ никакъ уйти отъ него въ теченіи полутора часовъ: такъ живо онъ интересовался привезенными мною свѣдѣніями.

Въ прошломъ году въ этой же комнатѣ мы почтили память Предсѣдателя Берлинскаго Національнаго Комитета В. Д. Набокова. Этой зимой мы похоронили на здѣшней «гроблѣ» Товарища Предсѣдателя Константинопольскаго Національнаго Комитета — Н. А. Ростовцева, а теперь тамъ же схоронили Товарища Предсѣдателя нашего Комитета — С. Н. Ильина. При длительности нашего изгнанія ряды «бѣлыхъ» рѣдѣютъ. Не одному изъ насъ навѣрно еще придется найти вѣчный пріютъ на чужбинѣ. «Гробля» готова всѣхъ насъ принять въ свое

гостепріимное лоно. Но тѣмъ тѣснѣе должны мы сомкнуть наши рѣдѣющіе ряды, чтобы всѣмъ намъ не погибнуть на чужбинѣ и не дать погибнуть нашей Родинѣ, чтобъ пережившіе лихолѣтіе донесли до нея идеи государственности и права, національной чести и морали, изъ за борьбы за которыя мы должны были покинуть Отечество. С. Н. палъ въ честной, дѣйственной борьбѣ за Россію и съ благодарностью мы чтимъ его память. Чтимъ не для него, отъ нашихъ похвалъ ему теперь уже не тепло, не холодно, а ради насъ самихъ, чтобы на примѣрѣ нашихъ доблестныхъ товарищей учиться, какъ слѣдуетъ намъ работать и въ ихъ примѣрѣ черпать силу для еще долгой и упорной борьбы, которая намъ предстоитъ и отъ которой насъ освобождаетъ только смерть.

ПАМЯТИ В. Д. НАБОКОВА.

Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Пражскаго Отдѣла Національнаго Союза, посвященномъ памяти В. Д. Набокова.

Трагическая кончина Владимира Дмитріевича Набокова поразила всѣхъ насъ, знавшихъ, любившихъ и цѣнившихъ его. И тогда, когда это случилось, и теперь, трудно преодолѣть ужасъ и безсмысленность событія, когда думаешь и говоришь о немъ.

Я давно зналъ Набокова, но лишь въ послѣдніе годы, годы послѣ революціи, я замѣтилъ въ немъ одну особенность, поразившую меня. У этого человѣка, столь обласканнаго культурой и ея дарами, было какое то глубочайшее ощущеніе рока, неотвратимости, неизбывности нѣкоторыхъ сцѣпленій событій и вещей.

Эта черта, эта особенность духа Набокова ярко обнаружилась въ его первыхъ статьяхъ въ «Освобожденіи», придавая имъ какой то трагическій и трагически вѣщій отпечатокъ. И эта же черта духа особенно проявилась, когда наступила революція. Въ душѣ Набокова, этого стойкаго борца противъ абсолютизма, не оказалось ни малѣйшей идеализаціи революціи. Безстрашно, но трезво онъ смотрѣлъ на нее и видѣлъ въ ней одну только ужасную и роковую реальность разрушенія и смерти. Вотъ почему онъ могъ возвышаться до такого безподобнаго сарказма, когда ему приходилось касаться лживой и пошлой формулы о «завоеваніяхъ революціи». Однимъ короткимъ жестомъ онъ разомъ стиралъ всѣ румяна, вмѣсто розовой воды благодушной или сознательно обманной фальсификаціи давалъ оцтъ горькой правды и раскрывалъ Медузину голову.

Чѣмъ сильнѣе и жесточе былъ реализмъ Набокова, который диктовался именно исключительнымъ ощущеніемъ рока, ему присущимъ, тѣмъ выше мы должны цѣнить принципіальную ясность политической мысли нашего почившаго друга, именно въ послѣдніе годы его жизни.

Съ удивительной четкостью вычерчивалъ онъ объединяющія линіи практической національной идеологіи, на которой должны быть собираемы культурныя и политическія силы, могущія подлинно возродить Россію. Въ этомъ смыслѣ характерна и незабываема его роль докладчика на первомъ съѣздѣ національнаго объединенія. Набоковъ ясно ощущалъ, что есть какая то **истинная мѣра,** необходимая для возрожденія національной Россіи. Онъ понималъ, что эта истинная мѣра не можетъ быть найдена ни признаніемъ того внутренняго крушенія, которое произошло, какъ бы не бывшимъ и не имѣющимъ значенія, ни отпаденіемъ отъ великаго прошлаго Россіи. Онъ принадле-

жалъ къ числу тѣхъ, для кого **нація** и національное начало были превыше всѣхъ политическихъ **формъ** и какихъ бы то ни было политическихъ **программъ.** Это есть, если хотите, тоже политическая программа. Но программа, въ которой непосредственное ощущеніе живого и историческаго образа Россіи есть конечное рѣшающее мѣрило всякой политики.

Въ послѣдніе годы своей жизни Набоковъ обрѣлъ эту ясность и непререкаемость національнаго сознанія. Поэтому, неслучайно, что онъ соединилъ свои усилія съ усиліями тѣхъ, кто стремился ясной національной **идеѣ** придать столь же ясную и послѣдовательную **организаціонную** форму. Такъ возникла идея національнаго союза и національныхъ комитетовъ, сразу встрѣтившая въ Набоковѣ энергичную поддержку. Набоковъ не ждалъ отъ этой работы никакихъ чудесъ. Но, какъ человѣкъ ясной и окончательно отстоявшейся политической мысли, онъ видѣлъ въ пропагандѣ широкой національной идеи и національной организаціи нашъ общій долгъ. И потому онъ явился изъ Берлина въ Парижъ на учредительный съѣздъ Національнаго Союза и сдѣлалъ это дѣло своимъ.

Сейчасъ, поминая его, мы не можемъ не вспомнить съ благодарностью и отрадой и объ этой работѣ покойнаго. Безъ самообольщенія, а наоборотъ, съ яснымъ видѣніемъ роковыхъ опустошеній и роковыхъ ранъ, нанесенныхъ духу и тѣлу Россіи, онъ сталъ на этотъ постъ національнаго служенія. Будемъ же спокойно и твердо, не отступая и не оступаясь, продолжать это дѣло, которое есть прежде всего дѣло организаціи духа и собиранія духовныхъ силъ.

Петръ Струве.

МОСКОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ.

(Письмо изъ Берлина).

Уже больше года Берлинъ интенсивно живетъ ощущеніемъ Москвы. Сюда пріѣзжаютъ изъ красной столицы и отсюда уѣзжаютъ почти какъ въ доброе старое время. Почти, но не совсѣмъ какъ въ старое время. Ибо пріѣзжающіе изъ Москвы въ Берлинъ дальше мало куда могутъ двинуться, имъ не ставятъ визъ на совѣтскіе паспорта. Для дальнѣйшаго путешествія они должны пройти черезъ своего рода очищеніе въ бѣлыхъ карантинахъ. Буржуазная Европа требуетъ бѣлаго штемпеля отъ выходцевъ изъ С. С. С. Р. Она требуетъ національнаго удостовѣренія отъ тѣхъ, кто, укрывшись подъ заголовкомъ Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, ни одной буквой не упоминаютъ о Россіи.

Такимъ образомъ, для людей, снабженныхъ совѣтскими паспортами, Германія есть въ нѣкоторомъ смыслѣ тупикъ, улучшенное продолженіе Москвы, проспектъ, удлиняющій Тверскую-Ямскую на тысячи километровъ и замкнутый Рурскимъ бассейномъ.

И тутъ перемѣшивается внутрисовѣтская Россія съ Россіей зарубежной, и въ вихревомъ процессѣ смѣшенія происходятъ новыя поляризаціи — изъ красной среды осѣдаютъ бѣлые кристалы, изъ бѣлой красные. Какихъ больше? — Нѣтъ такихъ вѣсовъ, на которыхъ можно было бы взвѣсить эти осадки.

Сюда пріѣзжаютъ комиссары, коммунисты, совѣтскіе подданные и совѣтскіе граждане.

Совѣтскіе подданные, ставшіе таковыми не за страхъ, а въ собственное удовольствіе, болтливые, крикливые, наполняющіе нѣкоторыя улицы Берлина и модные кафе, смущаютъ изголодавшихся русскихъ бѣженцевъ и еще болѣе изголодавшихся среднихъ германскихъ обывателей. Вдали отъ нихъ, робкіе, замкнутые, подневольные социалистическіе граждане, вырвавшіеся въ германскій тупикъ съ совѣтскими паспортами, сами смущаются отъ случайныхъ соприкосновеній съ русскими эмигрантами и отъ вопросовъ мятущагося нѣмецкаго обывателя.

Самодовольные совѣтскіе подданные пріѣзжаютъ сюда на курорты, по торговымъ дѣламъ, просто развлечься и одѣться. Пріѣхала, напримѣръ, изъ Петрограда одна бывшая вундеркиндъ, нынѣ жена коммуниста, въ восторгѣ отъ петроградской жизни, но и ей, коммунистической женѣ, не по средствамъ одѣваться въ Петроградѣ. Она пріѣхала въ Берлинъ одѣться. И подобныхъ ей много. Стоитъ пойти въ балтійскія консульства, и вы встрѣтите тамъ толпы такихъ дамъ,

возвращающихся въ Россію и выправляющихъ себѣ проѣздныя визы «безъ права остановки».

Подневольные совѣтскіе граждане подобны людямъ съ отекшими членами. Ихъ движенія неувѣрены, робки. Они словно боятся упасть; имъ неясно, что съ ними приключилось — не то они въ чемъ то провинились, не то весь міръ провинился передъ ними. Пронесся какой то ураганъ, погубилъ родныхъ, близкихъ друзей и знакомыхъ, выдѣлилъ другихъ въ категорію эмигрантовъ, вывернулъ всю жизнь на изнанку. Пронесся ли ураганъ? Или все еще свирѣпствуетъ? Ему кажется, что пронесся безвозвратно, ибо онъ, Иванъ Ивановичъ, живъ, работаетъ, условія его личной жизни улучшились. Онъ даже борется и довольно безстрашно и успѣшно въ предѣлахъ своей работы. Правда, всякая мысль о политикѣ должна быть отброшена, иначе чека и все прочее; но зачѣмъ она, эта политика? Вѣдь вотъ онъ живетъ и честно работаетъ безъ политики и даже все мѣсто вокругъ себя частью расчистилъ отъ разной нечисти, частью отгородилъ его отъ нея проволочными загражденіями или даже простой чертой, проведенной мѣломъ по полу. И онъ видитъ другихъ, себѣ подобныхъ, которые такъ же какъ онъ, тамъ и сямъ выросли изъ подъ земли, и отдѣльными травинками, пробившимися независимо одна отъ другой, покрыли свѣжей зеленью все пространство Россіи. Вѣдь это же эволюція! Пора, говоритъ онъ, и вамъ, эмигрантамъ, прекратить борьбу и признать, что **васъ** побѣдили. Россія сейчасъ такъ нуждается въ культурныхъ работникахъ, а сколько ихъ въ эмиграціи!

На вопросъ, а можно ли при абсолютномъ запретѣ политики быть гарантированнымъ въ томъ, что завтра асфальтныхъ дѣлъ мастера не прокатятъ по растрескавшемуся асфальту тяжелый горячій катокъ, который задушитъ всѣ пробившіяся травинки, — на этотъ вопросъ отвѣта получить нельзя. Но тамъ, въ глубинѣ души Ивана Ивановича таится упорная надежда; ему кажется, что не въ силахъ уже асфальтныхъ дѣлъ мастера задушить всю траву, что не зачинить имъ болѣе всѣхъ трещинъ асфальта, что если гдѣ нибудь и пожгутъ они кое-что и кое-кого, то далеко не все и не всѣхъ. Сила у нихъ уже поистощилась, и неоткуда имъ ее взять.

Вотъ вся политики подневольнаго соціалистическаго гражданина. Онъ въ ней замкнулся какъ въ улиткиной раковинѣ и говоритъ оттуда эмигрантамъ — ваша борьба, бѣлая борьба, была въ свое время нужна, но вѣдь всякая борьба когда нибудь кончается. Не пришелъ ли для васъ моментъ сказать — баста, честно признаю себя побѣжденнымъ, возвращаюсь домой, къ мирному труду?

Нѣкоторые эмигрнты вернулись въ Россію. Одни изъ вернувшихся пропали безслѣдно. Какъ и куда, и сколько ихъ? — тамъ, въ Россіи, не знаютъ, ибо каждый знаетъ только свою раковину и то, что случайно молва докатила до него изъ Одессы или Новороссійска.

Другіе попали въ чеку, отсидѣли свое время и постепенно растворяются въ асфальтѣ или ухитряются пролѣзть въ его трещины и пустить корни въ землю. Однако есть и такіе, которые съѣздили въ Россію, пробыли тамъ на законномъ основаніи нѣкоторое время и пріѣхали назадъ въ Берлинъ, говоря: всѣмъ, кто можетъ, нужно ѣхать въ Россію, ибо большевики, устроивъ Нэп въ торговлѣ, наканунѣ распространенія его на промышленность. Коммунистамъ, какъ пишутъ въ ихъ газетахъ, «катастрофически нужна иностранная валюта».

Поѣхалъ одинъ инженеръ, думая получить при содѣйствіи нѣмцевъ и въ компаніи съ ними свой заводъ. Получилъ впечатлѣніе, что работать можно, что коммунистическая власть не препятствуетъ тѣмъ, кто самъ, по собственному почину, устраиваетъ какое нибудь дѣло, ибо имъ катастрофически нужна иностранная валюта и все, что можетъ къ ней повести. Однако нашъ инженеръ своего завода не получилъ, но надѣется получить, ибо, какъ онъ говоритъ, большевики неизбѣжно придутъ къ промышленному Нэпу. Сидитъ инженеръ въ Берлинѣ, ждетъ и говоритъ, что всѣмъ, кто можетъ, нужно ѣхать въ Россію.

Поѣхалъ также недавно солидный человѣкъ, ни одной буквы не мѣняя въ своей «бѣлой» фамиліи, получилъ совѣтскую визу безъ всякихъ отреченій, безъ заложниковъ и т. д. Поѣхалъ и вернулся. Его родственники говорятъ: всѣмъ, кто можетъ, нужно ѣхать въ Россію. Солидный человѣкъ поѣхалъ какъ и первый для того, чтобы совмѣстно съ нѣмцами возстановить одно дѣло, въ которомъ онъ въ прежнія времена работалъ — поэтому и визу получилъ безпрепятственно. Въ Москвѣ готовы были вернуть ему его дѣло, но при одномъ условіи, чтобы онъ взялъ въ свое владѣніе **все** пароходство одной рѣки и поставилъ его на должную высоту. Нужно сказать, что нѣмцы давно уже озабочены установленіемъ безпрепятственнаго водного транзита для ихъ товаровъ, направляющихся въ Персію. Тѣмъ не менѣе нашъ путешественникъ вернулся безъ дѣла, но, также какъ предыдущій, онъ твердо надѣется.

И вспоминается поѣздка парижскихъ членовъ русской торгово-промышленной организаціи въ Берлинъ въ декабрѣ 1921 года, когда Ллойдъ Джорджъ готовилъ свою генуэзскую махинацію, а европейская пресса обсуждала проэкты Стинеса, Ратенау и Лушера о способахъ колонизаціи Россіи въ грандіозномъ масштабѣ. Тогда завѣдующій русскимъ отдѣломъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь Мальцанъ, разговаривалъ надменно съ русскими торгово-промышленниками. Онъ говорилъ имъ, что если они не согласятся въ компаніи съ нѣмцами взять у большевиковъ въ аренду свои собственныя промышленныя предпріятія, то нѣмцы возьмутъ ихъ сами, безъ русскихъ промышленниковъ. Однако г. Мальцанъ не устрашилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ прошло почти два года, и оказывается, что г. Мальцану приходится и нынѣ разыскивать покладистыхъ русскихъ соб-

ственниковъ и отдѣльныхъ дѣльцовъ, создавать имъ возможность безпрепятственнаго въѣзда въ Россію, чтобы въ концѣ концовъ тѣ возвращались съ пустыми руками, но съ надеждами на будущее и съ убѣжденіемъ, что всѣ, **кто можетъ,** долженъ ѣхать въ Россію.

А въ это время услужливый журналистъ берлинскихъ «Дней» устанавливаетъ категорію тѣхъ, **кто не можетъ** ѣхать въ Россію, навсегда замыкая сотни тысячъ русскихъ людей въ зарубежную черту осѣдлости и угрожая имъ отъ имени русскаго народа погромомъ, буде они пожелаютъ нарушить запретную черту — ихъ, говоритъ онъ, русскій народъ не приметъ, не пуститъ.

Противопоставленіе тѣхъ, кто можетъ, тѣмъ, кто не можетъ, недостаточно ощущается честными русскими людьми, въ рѣдкихъ случаяхъ имѣющими возможность выѣхать изъ Россіи заграницу. Такъ какъ они живутъ въ Россіи, имъ кажется, что, почему и другіе скромные труженники, подобные имъ, не могли бы вернуться домой. Имъ неизвѣстно, что многіе вернувшіеся погибли; имъ неизвѣстна та долгая и унизительная процедура, которая связана съ полученіемъ совѣтскаго паспорта; имъ неизвѣстно, что многіе молодые люди, попытавшіеся начать эту процедуру, отказались отъ продолженія ея, когда ихъ заставили перечислить всѣхъ близкихъ имъ людей и писать настоящій доносъ на самихъ себя; имъ неизвѣстно, наконецъ, что изъ дому пишутъ не пріѣзжать — вѣдь, если въ Москвѣ создались островки, на которыхъ жизнь стала возможной, то много ли ихъ въ остальной Россіи?

Кромѣ того, въ Москвѣ, при пятилѣтнемъ отсутствіи печати и при коммунистическомъ освѣдомленіи о жизни всего міра, потерялась перспектива событій. Тамъ, въ Москвѣ, не могутъ, поэтому оцѣнить того, что если большевикамъ «катастрофически нужна иностранная валюта», то въ значительной мѣрѣ это происходитъ отъ непримиримости сидящихъ заграницей русскихъ защитниковъ идеи частной собственности, не уступающихъ ни Мальцанамъ, ни Л. Джорджамъ, ни Шеллямъ. Они не понимаютъ, что въ тотъ день, когда мы, здѣсь, всѣ въ одинъ голось сказали бы, что сдаемся и идемъ подъ коммунистовъ, въ мірѣ международныхъ акулъ началась бы вакханалія покупокъ всего, что можно только купить въ Россіи. Большевики получили бы достаточное количество валюты, чтобы вновь пріобрѣсти силы хотя бы на время и задушить пробивающуюся травку и молодые побѣги зарождающейся русской жизни. Не понимаетъ эта зеленая травка, что если есть въ коммунистическомъ асфальтѣ трещины, что если пробивается сквозь нихъ зеленая травка, то только потому, что были бѣлые фронты, и потому, что до сихъ поръ вся эмиграція стоитъ безсмѣнно на часахъ, стоитъ безъ радости жизни, въ тоскѣ по родинѣ, и охраняетъ ея жизнь, этой самой зеленой травки.

Ея радость жизни намъ утѣшеніе и ободреніе, отнюдь не доводъ въ пользу капитуляціи.

Противопоставленіе тѣхъ, кто можетъ, тѣмъ, кто не можетъ, перестаетъ ощущаться въ Берлинѣ.

Русскіе берлинцы, часто соприкасаясь съ тѣми москвичами и петроградцами, которые имѣютъ легальную возможность передвигаться по Московскому проспекту отъ Москвы до Берлина и обратно, и не соприкасаясь съ большинствомъ совѣтскихъ гражданъ, которые этой возможности не имѣютъ, начинаютъ чувствовать, а потомъ только думать, будто **всѣ** въ Россіи могутъ безпрепятственно заниматься своимъ любимымъ дѣломъ, передвигаться какъ угодно и куда угодно — и это такъ ужъ навсегда, съ полной гарантіей неизмѣнности къ худшему. Они теряютъ равновѣсіе, они испытываютъ потребность **оправдать** свое длительное пребываніе заграницей, и эта потребность оправданія смущаетъ ихъ души. Она тѣмъ болѣе смущаетъ ихъ души, что въ Германіи всякій русскій, на каждомъ шагу, чувствуетъ себя безправнымъ иностранцемъ. Онъ не можетъ имѣть квартиру на свое имя, онъ платитъ спеціальные налоги, въ любой моментъ онъ можетъ быть изгнанъ изъ занимаемаго имъ помѣщенія и вовсе изъ Германіи, онъ не можетъ даже стоять въ хвостѣ у лавокъ съ масломъ и картошкой, ибо его, какъ «проклятаго иностранца», безпощадно выталкиваютъ изъ этого привилегированнаго порядка стоянія на улицѣ. Конечно, если у васъ есть много долларовъ или англійскихъ фунтовъ, вамъ легче и хвосты васъ не интересуютъ; но у кого же они есть? А тѣмъ, у кого они есть, сами собою являются соблазны пустить ихъ вдоль по Московскому проспекту, который сулитъ быстрый оборотъ и фантастическіе проценты, пока конкуренція еще не существуетъ.

И германское правительство, вкупѣ съ крупными германскими промышленниками, и съ частью германской интеллигенціи способствуетъ сліянію обоихъ настроеній придавленныхъ душъ Москвы и Берлина, создавая такимъ образомъ единую психологію Московскаго проспекта.

Оно оказываетъ содѣйствіе тѣмъ, кто въ качествѣ антибольшевиковъ не могутъ вернуться въ Россію безъ покаянія, но въ качествѣ сотрудниковъ германскихъ предпринимателей получаютъ право безпрепятственнаго въѣзда безъ унизительныхъ предварительныхъ отреченій и доносовъ на кого либо. Оно позволяетъ, какъ мы видѣли, своимъ высшимъ агентамъ выступать въ роли проповѣдниковъ соглашательства и угрожать непокорнымъ русскимъ промышленникамъ безвозвратной конфискаціей ихъ имущества. Оно организуетъ поѣздки по Россіи своихъ дипломатическихъ представителей, которые, по возвращеніи въ Берлинъ, дѣлаютъ восторженные доклады. Такъ въ іюлѣ нынѣшній директоръ русскаго отдѣла г. Хаушилль, непо-

средственный помощникъ нынѣ товарища министра, бар. Мальцана, сдѣлалъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Россію. Онъ былъ въ Москвѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ въ центрѣ и на югѣ Россіи, и вездѣ, по его словамъ, господствуетъ полный порядокъ, глубокое сліяніе между населеніемъ и представителями власти на мѣстахъ. Онъ поражался талантливости чиновъ мѣстной администраціи, которая чутко прислушивается ко всѣмъ требованіямъ жизни, что создаетъ атмосферу взаимнаго довѣрія.

Правда, русскіе, которымъ приводится выслушивать такіе доклады, не особенно имъ вѣрятъ; правда, что и само германское правительство хорошо освѣдомлено объ истинномъ положеніи вещей по донесеніямъ своихъ консуловъ, которые неизмѣнно сообщаютъ о неосуществимости для даннаго момента какихъ бы то ни было серьезныхъ дѣлъ въ Россіи. И тѣмъ не менѣе фантастическіе доклады г.г. Хаушиллей производятъ свое дѣйствіе, ибо они наполняютъ германскую атмосферу болотными газами, отъ которыхъ люди, уже начавшіе терять душевное равновѣсіе, приходятъ въ состояніе полнаго разстройства, полнаго уничтоженія собственной воли.

Въ состояніи потери воли русскіе берлинцы начинаютъ заподазривать другихъ русскихъ, живущихъ въ другихъ странахъ, въ германофобствѣ, во франкофильствѣ, въ англофильствѣ, въ панславизмѣ и въ прочихъ антигерманскихъ грѣхахъ. Они обращаются къ намъ ко всѣмъ съ призывомъ отречься отъ разныхъ иностранныхъ вліяній, отъ всякихъ фильствъ и фобствъ и стать просто русскими, смотрѣть на вещи съ одной точки зрѣнія — русской и больше никакой.

Какъ ни трудно по нынѣшнимъ временамъ выдѣлять отношенія двухъ народовъ изъ общей системы міровыхъ взаимоотношеній, попробуемъ однако произвести эту искусственную операцію и попытаемся обозрѣть берлинскія дѣла за послѣднія пять лѣтъ только съ одной русской точки зрѣнія, выключая все прочее.

Приходится начинать съ брестскаго мира, ибо этотъ политическій памятникъ есть начало всѣхъ началъ новѣйшей исторіи Россіи и всей Европы. Это начало исключило Россію изъ всѣхъ послѣдующихъ международныхъ актовъ, которые опредѣлили жизнь народовъ на многія десятилѣтія. Въ теченіе пяти лѣтъ все — въ Россіи, въ Европѣ, въ Азіи — строилось на этомъ отрицательномъ фактѣ, строилось и до сихъ поръ не можетъ устроиться, ибо на чужомъ позорѣ ничего не построишь.

Изолировавъ Россію брестскимъ договоромъ, Германія и теперь продолжаетъ ту же политику, всѣми мѣрами поддерживая совѣтское коммунистическое правительство, которое является единственнымъ препятствіемъ къ возвращенію нашей родины въ міровой человѣческій обиходъ.

Правда, формально брестскій договоръ уничтоженъ, но тяжелый

духъ его витаетъ надъ нынѣ организованнымъ Московскимъ проспектомъ, между Кремлемъ и Берлиномъ, угрожая всему міру возможными катастрофами.

Вѣдь сущность брестскаго договора заключалась не въ его территоріальныхъ и экономическихъ пунктахъ,а въ изоляціи Россіи и въ громогласномъ провозглашеніи специфическихъ принциповъ политики, а именно : въ циническомъ утвержденіи обоюднаго презрѣнія къ данному слову, къ принятымъ обязательствамъ и къ личности договаривающихся сторонъ. Каждый изъ подписавшихся открыто заявлялъ, что его подпись ничего не означаетъ; большевики говорили это въ своихъ прокламаціяхъ и въ газетныхъ статьяхъ; нѣмцы — дѣлами.

Для Германіи брестскій договоръ не былъ контрактомъ, обязательнымъ не только формально, но и морально. Это былъ первый шагъ по пути дальнѣйшаго расчлененія и полнаго уничтоженія Россіи.

Для большевиковъ это была передышка, дававшая имъ возможность распространить свою коммунистическую отраву на Германію съ надеждой взорвать ее при первомъ случаѣ.

Іоффе велъ открытую пропаганду въ Берлинѣ и въ германской арміи. Нѣмцы открыто поддерживали на Дону генерала Краснова и и убѣждали закавказцевъ подъ угрозой турецкой арміи объявить свою независимость, отложившись отъ Россіи. А въ это же время гр. Мирбахъ въ Москвѣ помогалъ большевикамъ расправляться съ ихъ врагами изъ остатковъ буржуазіи и земско-университетской интеллигенціи.

Вотъ этотъ политическій развратъ, долженствовавшій убить душу Россіи, былъ главной основой брестскаго договора, которая осталась неуничтоженнной и по нынѣшній день.

Мы наблюдаемъ сегодня въ Германіи картину, подобную той, которая развернулась въ Россіи въ 18-мъ году послѣ брестскаго мира.

Членъ центральнаго комитета коммунистической партіи, Радекъ, руководитъ 9-го, 10-го и 11 августа нынѣшняго года революціонной попыткой германскихъ коммунистовъ и силится организовать всеобщую забастовку и вооруженное возстаніе. И въ то время, пока онъ пишетъ изъ Германіи докладъ Чичерину съ просьбой воздѣйствовать изъ Москвы на нѣмецкихъ товарищей,президентъ рейха,г. Эбертъ, принимаетъ другого члена того же центральнаго комитета коммунистической партіи, дипломата Крестинскаго, и поздравляетъ его съ удачной конституціей С. С. С. Р., а бывшій рейхсканцлеръ д-ръ Виртъ наноситъ въ Москвѣ визитъ комиссару Красину.

Въ то время какъ германскіе аэропланы регулярно обслуживаютъ воздушныѣ трактъ Москва-Кенигсбергъ, причемъ аккуратно ведутся коммерческіе списки прилетовъ и отлетовъ съ обозначеніемъ титуловъ коммунистическихъ комиссаровъ, курьеровъ, а также членовъ Рурскаго комитета помощи, берлинская полиція тщетно разыскиваетъ одного

изъ этихъ комиссаровъ, «извѣстнаго русскаго коммуниста Маслова», обвиняемаго по словамъ начальника полиціи Бартельса «въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ о защитѣ республики».

Въ то время какъ московскій профинтернъ постановилъ послать и послалъ милліонъ золотыхъ марокъ Всегерманскому центральному совѣту фабрично-заводскихъ комитетовъ на борьбу противъ «капиталистовъ и германскаго буржуазнаго правительства», чины этого правительства убѣждаютъ русскихъ собственниковъ вступать въ соглашеніе съ большевиками и добываютъ имъ совѣтскія визы для безпрепятственнаго проникновенія въ Россію.

И параллельно съ этимъ Круппъ выхлопатываетъ громадныя концессіи на Дону; д-ръ Виртъ устраиваетъ сдѣлки съ сѣверолѣсомъ; большія германскія компаніи исправляютъ потери нѣмецкихъ колоній на средней Волгѣ, расширяютъ ихъ, захватывая опустошенныя голодомъ пространства; пароходныя компаніи работаютъ по Маріинской системѣ и по Волгѣ для транзита въ Персію германскихъ товаровъ; въ Персію посылается гр. Шумгенбургъ, хорошій знатокъ Кавказа, тотъ самый, который руководилъ въ 18-мъ году сложными операціями отгороженія Закавказья отъ Россіи; одна изъ самыхъ большихъ германскихъ авіаціонныхъ фирмъ, Юнкерсъ, обосновалась въ Москвѣ — трактъ Москва-Кенигсбергъ работаетъ во всю, не отдѣльными случайными аппаратами, а постоянными регулярными рейсами, разрабатываются и частью налаживаются линіи: Сибирская, Москва-Ташкентъ, Закавказская и Украинскія; придаткомъ къ авіаціи является нынѣ наука объ удушливыхъ газахъ — и нѣмцы, столь ревнивые къ своимъ секретамъ, пускаютъ на свои химическіе заводы совѣтскихъ спецовъ, спеціально командируемыхъ по газовымъ дѣламъ. А въ это же время германскіе консулы доносятъ изъ Россіи, что никакихъ серьезныхъ **коммерческихъ** дѣлъ въ Россіи дѣлать нельзя.

Въ мартѣ 1922-го года В. Д. Набоковъ, за нѣсколько дней до своей смерти, имѣлъ бесѣду съ бар. Мальцаномъ о русскихъ дѣлахъ. Бар. Мальцанъ объяснилъ В. Д. Набокову, что Германія, лишенная колоній, болѣе чѣмъ кто либо заинтересована въ экономическомъ возрожденіи Россіи. Тогда подготавливалась Генуэзская конференція и многіе рисовали себѣ грандіозные планы міровыхъ экономическихъ мѣропріятій. Бар. Мальцанъ говорилъ, что Франція и Англія могутъ позволить себѣ роскошь не признавать большевиковъ, ибо это не помѣшаетъ имъ получить въ Россіи въ свое время то, что имъ будетъ нужно. Германія же находится въ такомъ положеніи, что если она заблаговременно не позаботится о своихъ интересахъ, то потомъ ее никуда не пустятъ. Кромѣ того, говорилось тогда и говорится теперь, Россія удерживаетъ Польшу отъ ея имперіалистическихъ поползновеній въ районѣ Данцига, а можетъ быть и въ иныхъ мѣстахъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ 1923 году взаимоотношенія

въ принципѣ тѣ же, что и въ 1918 году. Иное соотношеніе силъ, иная внѣшняя обстановка, но внутреннее содержаніе то же, и тотъ же духъ брестскаго договора пронизываетъ отношенія двухъ странъ, лишая весь міръ возможности создавать нормальныя условія жизни.

Какъ и тогда, Германія, пользуясь изоляціей Россіи и ея значеніемъ въ міровой жизни, пытается монополизировать ее, завладѣть ея частями, влить въ главныя ея артеріи свою кровь, лишить ее собственной нервной системы.

Въ свою очередь большевики, дѣйствуя по прежнему, открыто ведутъ на германской почвѣ свою пропаганду и агитацію противъ существующаго въ Германіи строя, устраиваютъ забастовки, поднимаютъ народныя возстанія, пользуясь для этого между прочимъ и тѣми возможностями, которыя создаетъ Германія въ своихъ собственныхъ цѣляхъ.

Теперь, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, два врага, внѣшне объединенные договоромъ, выступая во внѣ союзниками, какъ въ Генуѣ и въ Рурѣ, ведутъ между собою подземную борьбу не на жизнь, а на смерть, торопясь использовать моментъ, чтобы опередить неминуемый взрывъ. Кто уцѣлѣетъ, тотъ сможетъ начать разрушать и дальше, другихъ сосѣдей — такова основная мораль.

И разъ въ подобную игру втянутъ пассивнымъ элементомъ русскій народъ и будущее Россіи, мы, русскіе, не можемъ оставаться безразличными, въ какой бы странѣ мы ни находились въ данное время.

Намъ возражаютъ внимательные наблюдатели германской жизни, указывая на то, что нынѣшнія условія несравнимы съ бывшими пять лѣтъ тому назадъ. Они говорятъ, что теперь нѣтъ той основы, великой военной мощи, на которую опирались и при помощи которой осуществлялись всѣ экономическіе и политическіе планы прежней Германіи. Поэтому, говорятъ, теперь не можетъ быть подобныхъ плановъ и говорить о нихъ, по крайней мѣрѣ, преждевременно, ибо Германія находится въ такомъ положеніи, изъ котораго никто не видитъ выхода.

Возраженія нашихъ оппонентовъ правильны, но только отчасти.

Они правильны для нынѣшняго дня, потому что въ послѣдніе мѣсяцы положеніе Германіи стало дѣйствительно катастрофичнымъ и теперь, кажется, всѣ это ощутили. Но еще два мѣсяца тому назадъ руководящіе круги промышленнаго класса поступали такъ, какъ будто неминуемость того, что происходитъ, ими не учитывалась, да и теперь они констатируютъ фактъ кризиса, но не хотятъ признать, что причина его на востокѣ.

Германская революція 18-го года не коснулась промышленнаго класса. Пострадали правые монархическіе круги, аристократія, создавшая военную мощь народа. У власти аристократію замѣнилъ организованный пролетаріатъ въ лицѣ соціалъ-демократической партіи, командуя даже тогда, когда правительство составляется изъ промышленни-

ковъ. Но, придя къ власти, этотъ новый классъ не измѣнилъ своей дореволюціонной психологіи. Онъ не былъ революціоннымъ, ибо въ немъ господствовало теченіе эволюціоннаго соціализма, и онъ не сталъ революціоннымъ, предоставивъ промышленности дѣлать то, что она дѣлала до войны и во время войны. Такимъ образомъ, промышленный классъ, какъ былъ раньше органомъ, выполнявшимъ одну изъ подчиненныхъ функцій государства, таковымъ и остался, безъ всякихъ глубокихъ измѣненій. И онъ продолжалъ свою работу, какъ будто не было никакой революціи, и онъ сохранилъ свою психологію, какъ будто послѣ брестскаго мира ничего существеннаго не произошло.

Выполняя свою старую функцію, промышленники не чувствовали до сихъ поръ никакихъ новыхъ обязательствъ и не ощутили необходимости какъ то перестроить свою довоенную психологію. Они видѣли лишь необходимость перестроить на мирный ладъ неимовѣрно разросшуюся военную промышленность. И они принялись за работу со свойственной имъ упорной систематичностью. Къ началу будущаго 24 года работа эта должна была быть закончена. Поэтому нынѣшній кризисъ застаетъ ихъ наканунѣ того момента, когда имъ пришлось бы стать лицомъ къ лицу съ другою, не менѣе неразрѣшимой задачей — куда сбывать продукты фабрикъ и заводовъ, перестроенныхъ, заново отремонтированныхъ, съ новыми усовершенствованными машинами и работающихъ дешевле другихъ европейскихъ фабрикъ? До сихъ поръ ихъ промышленность работала на себя, на собственную перестройку, частью насыщала своими продуктами внутренній рынокъ, сильно оскудѣвшій за годы войны, и только часть фабрикатовъ вывозилась за границу. По оффиціальнымъ подсчетамъ, до настоящаго кризиса, къ 1-му іюля нынѣшняго года изготовленные продукты обходились въ среднемъ самимъ германскимъ заводамъ на одну четверть дороже довоенной цѣны, а продавать ихъ на внѣшнемъ рынкѣ можно было за тройную довоенную цѣну.

Такимъ образомъ, германская промышленность, обновивъ себя внутри страны, смогла отложить за границей значительный капиталъ въ золотой валютѣ, ничего не принося въ жертву своему государству, которое бѣднѣетъ съ каждымъ днемъ.

Если германскіе промышленники нисколько не измѣнили своей довоенной и военной психологіи, ибо никакая сила не воздѣйствовала на нихъ непосредственно, точно такъ же не измѣнилась психологія многомиліоннаго класса, объединеннаго соціалъ-демократической партіей. Германская соціалъ-демократія, равно какъ и русская, считаетъ, что неуспѣхъ соціалистической революціи въ Россіи обусловленъ тѣмъ, что Россія страна непромышленная. Что же касается нѣмецкой промышленности, то, по мнѣнію мѣстныхъ соціалистовъ, она слишкомъ хороша, представляетъ слишкомъ высокую цѣнность, чтобы жертвовать ею ради міровой революціи, которая еще не созрѣла. Поэтому,

продолжая быть въ классовой оппозиціи къ своимъ промышленникамъ, германскіе соціалъ-демократы не желаютъ переходить за предѣлы лояльности, использовавъ свою власть лишь для устраненія всякихъ препятствій на пути профессіональныхъ союзовъ, отъ которыхъ теперь зависитъ любое правительство, Шейдемана или Куно. Будучи въ оппозиціи къ классу капиталистовъ, новые властители Германіи остаются, какъ и прежде, въ оппозиціи къ нынѣ несуществующему императорскому правительству и ко всѣмъ потенціальнымъ его продолжателямъ. Кромѣ этой двойной оппозиціи, воспитанной въ теченіе болѣе полустолѣтія, нынѣшніе господа Германіи не принесли никакихъ новыхъ идей, ни положительной программы. Обстоятельства посадили ихъ на новое мѣсто, и они сидятъ на немъ, продолжая быть въ оппозиціи къ тому, что есть, и къ тому, чего нѣтъ, но можетъ быть.

А тѣмъ временемъ государство разоряется съ каждымъ безплодно пропущеннымъ днемъ.

Такъ какъ политическія идеи и настроенія руководящихъ круговъ не измѣнились, такъ какъ старыя идеи не замѣнены ничѣмъ новымъ, то общее направленіе внѣшней политики опредѣляется инерціей и старыми традиціями. Самымъ яркимъ и самымъ послѣднимъ моментомъ этихъ традицій былъ брестскій миръ, и по его путямъ идетъ правительство, идутъ промышленники, идетъ интеллигенція, идетъ весь средній городской людъ, постепенно впадающій въ состояніе голоднаго парія и въ воспаленномъ воображеніи котораго Россія, бывшее завоеванное быдло, незамѣтно превращается въ возможную активную избавительницу отъ внѣшнихъ бѣдъ и внутреннихъ страданій.

Эта порочная политика породила теорію эволюціи совѣтской власти въ Россіи. Германскіе промышленники создали ее, заразили ею Ллойдъ Джоржа и многихъ другихъ и убѣждаютъ всѣхъ, будто ихъ коварная дружба съ коммунистами ускоряетъ процессъ эволюціи и приближаетъ день открытія Россіи для всего міра. Соціалисты видятъ въ этой теоріи подтвержденіе своихъ эволюціонныхъ воззрѣній и въ этомъ усыпленіи постепенно теряютъ кредитъ въ своей собственной средѣ. Тѣмъ временемъ количество голодающихъ горожанъ, такихъ, которые съ трудомъ могутъ покупать себѣ и дѣтямъ одинъ только хлѣбъ и съ ужасомъ думаютъ о приближающейся зимѣ, растетъ въ тревожныхъ размѣрахъ.

Есть ли это признакъ наростающей революціонной стихіи, для которой нѣтъ преградъ ни въ старой культурѣ, ни въ воспитаніи, ни въ органически присущемъ нѣмцамъ порядкѣ? На этотъ вопросъ въ Берлинѣ всѣ отвѣчаютъ отрицательно. Быть можетъ, они правы. Во всякомъ случаѣ, горизонты мрачны и пока просвѣта не видно.

Руководящіе германскіе круги не желаютъ разговаривать о политикѣ съ такъ называемыми бѣлыми русскими. Они говорятъ, что только совѣтская Россія дружественна Германіи, что только при ней

они найдутъ опору какъ въ политикѣ противъ своихъ внѣшнихъ враговъ, такъ и въ завоеванiи рынка для своей промышленности. Они убѣждены, что всякое другое правительство будетъ антантофильскимъ, т. е. антигерманскимъ.

Они упускаютъ изъ виду, что опустошенная Россія долго будетъ нуждаться въ огромномъ количествѣ продуктовъ иностранной промышленности и что поэтому не нужно будетъ ее завоевывать, чтобы найти сбытъ своимъ товарамъ. И будущія отношенія будутъ зависѣть не отъ того или иного правительства, а отъ срока открытія Россіи. Кто этотъ срокъ затягиваетъ, тотъ потеряетъ; кто его ускоряетъ, тотъ выиграетъ.

Кромѣ того, они должны знать, что по разговорамъ тѣхъ, съ кѣмъ могутъ теперь разговаривать иностранцы, судить нельзя объ истинныхъ общественныхъ настроеніяхъ Россіи. Когда спадутъ цѣпи, когда люди смогутъ думать, говорить и свободно дѣйствовать, тогда многое вспомнится такое, о чемъ теперь некогда думать. Тогда вспомнится, что противъ брестскаго мира въ свое время возставали не только бѣлыя арміи, но и такъ называемые саботажники по всей Россіи, въ администраціи, по желѣзнымъ дорогамъ, въ школѣ; вспомнится, что ихъ сломили голодомъ и разстрѣлами. Противъ него возставало и украинское крестьянство, оказавшее германскимъ оккупаціоннымъ войскамъ дѣйствительное пассивное сопротивленіе. Когда это вспомнится, то окажется, что бѣлою является вся Россія, кромѣ коммунистовъ, и что тѣ, которые хотятъ во что бы то ни стало продолжать традиціи брестскаго мира, будутъ имѣть противъ себя всю Россію, кромѣ коммунистовъ, неизбѣжно долженствующихъ исчезнуть.

Брестскій миръ былъ и его больше нѣтъ; на немъ нужно разъ и навсегда поставить крестъ и отказаться отъ порочной политики, имъ намѣченной; отказаться отъ коварной игры съ коммунистами, отъ поддержки совѣтской власти. Только тогда возможно будетъ строить планы о будущихъ дѣлахъ, о чемъ всегда легко будетъ сговориться на чисто дѣловой почвѣ. Только тогда очистится политическая атмосфера Европы и сдѣлаются возможными сговоры не только съ бѣлыми русскими, но и со многими другими и во всѣхъ направленіяхъ.

Ю. Ф. Семеновъ.

Берлинъ. Августъ 1923 г.

P. S. Послѣ того, какъ вышенапечатанная корреспонденція была написана и отправлена, германскія событія быстро развивались въ направленіи обостренія внутреннихъ отношеній, катастрофическаго обнищанія государства и стихійнаго роста смуты на почвѣ голода. Голодная стихія породила рядъ мѣстныхъ бунтовъ, въ которыхъ коммунисты принимали участіе не то въ роли инціаторовъ, не то подневольно въ качествѣ профессіоналовъ бунта, на которыхъ со-

бытія надвигаются вопреки ихъ неподготовленности при значительно большей подготовленности ихъ правыхъ противниковъ.

Предсѣдатель правительства, г. Штреземанъ, сдѣлалъ героическую попытку спаять воедино, въ одно государственно цѣлое, двѣ основныя силы современной Германіи — соціалъ-демократію и торгово-промышленный классъ. Но его попытки сразу разбились объ упорное нежеланіе соціалъ-демократовъ временно пожертвовать ради спасенія родины «завоеваніемъ революціи» въ видѣ восьмичасового рабочаго дня. Они согласились на диктатуру политическую и экономическую, но ни въ коемъ случаѣ не на диктатуру соціальную. Такого рода ограниченная диктатура постольку поскольку привела, какъ и слѣдовало ожидать, къ полному крушенію государства, и до тѣхъ поръ пока та или иная сила не заставитъ принудительно признать себя общегосударственной властью и властью диктаторской, въ Германіи не можетъ быть правительства, способнаго принять на свою отвѣтственность какія бы то ни было международныя обязательства. Соціалъ-демократія, проявившая полную бездарность и неспособность къ національно-государственной жертвенности, очевидно исключается изъ категоріи этихъ силъ, долженствующихъ организовать власть. Если она будетъ противиться такому исключенію, оно несомнѣнно будетъ произведено насильственнымъ путемъ и нѣтъ никакихъ основаній предполагать возможность серьезнаго сопротивленія со стороны соціалъ-демократовъ, ибо разоривши государство, они тѣмъ самымъ разорили свою собственную партійную кассу и кассы профессіональныхъ союзовъ и всякихъ стачечныхъ комитетовъ. Воевать же съ оружіемъ въ рукахъ не во вкусѣ германскаго рабочаго, который во время большой войны оставался въ тылу на фабрикахъ и заводахъ и привыкъ бороться только забастовкой.

Ю. С.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ УЧЕТЪ УРОЖАЯ ВЪ РОССІИ въ 1923 году. *)

Совѣтскіе методы учета.

Необходимо отмѣтить, что хотя совѣтская власть имѣетъ огромную статистическую организацію, но цифрамъ, получаемымъ черезъ своихъ статистиковъ, она не оказываетъ ни малѣйшаго довѣрія и попросту исправляетъ ихъ «на глазъ», когда результаты даваемыхъ статистиками цифръ не соотвѣтствуютъ видамъ совѣтской власти. Подобный способъ «соціалистическаго учета» приводитъ, конечно, къ цифрамъ, совершенно не отвѣчающимъ дѣйствительности. Какъ на яркій примѣръ подсчетовъ такого рода, уже опровергнутыхъ дѣйствительностью, можно указать на подсчетъ урожая 1922 года. Согласно бюллетеня № 72 Центральнаго Статистическаго Управленія, подсчетъ былъ произведенъ такъ: **)

«Урожай 1922 года, безъ поправки на недоучетъ посѣвной площади въ 0,5 балла и безъ картофеля, опредѣляется въ 1888 милл. пудовъ. **Прибавляя къ этой цифрѣ 20%**, получимъ 2624 милл. пуд., или — съ поправкой на недоучетъ (уже вторая поправка) и съ округленіемъ — 2.700 м. п.»

Эти искусственно полученныя Центральнымъ Статистическимъ Управленіемъ цифры не подтверждены ни при подсчетахъ, произведенныхъ нами на основаніи совѣтскихъ же данныхъ и Лигой Націй, на основаніи собранныхъ докторомъ Нансеномъ оффиціальныхъ матеріаловъ, ни при учетѣ результатовъ снабженія населенія хлѣбомъ. Наши подсчеты и подсчеты Лиги Націй давали цифры 1800-2000 милл. пудовъ хлѣба, недостаточные для нормальнаго пропитанія населенія. Между тѣмъ, подсчеты Центральнаго Статистическаго Управленія, давая цифры сбора хлѣбовъ въ 2.700 милл. пуд. и указывая цифру

*) Настоящая сводка составлена Россійскимъ Торгово-Промышленнымъ и Финансовымъ Союзомъ и печатается здѣсь съ его разрѣшенія.

Ред.

**) Цитируемъ по докладу представителя Комиссаріата земледѣлія Тейтеля въ № 163 (отъ 22 іюля) «Экономической Жизни», оффиціальнаго органа высшаго правительственнаго управленія — Совѣта Труда и Обороны.

минимальной потребности населенія въ 2.200 милл. пудовъ, предполагали излишекъ въ 500 милл. пудовъ хлѣба, котораго въ дѣйствительности не обнаружилось. Дѣйствительность показала, что населеніе не только не имѣло въ 1922 году излишковъ сверхъ удовлетворенія своихъ потребностей, но значительная часть населенія нуждалась въ широкой помощи для озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ и даже для своего пропитанія: количество голодающихъ, поддерживаемыхъ разными главнѣйшими иностранными благотворительными учрежденіями, достигло 6-8 милл. человѣкъ осенью и зимою 1922-23 года. Собранный совѣтской властью продналогъ она должна была употребить на питаніе арміи, городовъ и промышленныхъ районовъ и на сѣменныя ссуды и смогла съэкономить для столь необходимаго для нея вывоза всего какихъ нибудь 20-30 милл. пуд.

Совершенно тѣ же пріемы учета примѣняются и въ настоящемъ году, форсируются оба множителя, входящіе въ опредѣленіе урожая — посѣвная площадь и сборъ хлѣба съ десятины.

Посѣвная площадь.

Размѣры посѣвной площади въ 1923 году опредѣляются совѣтскими источниками различно, а именно Центральное Статистическое Управленіе опредѣляетъ его въ цифрѣ около 60,8 милл. десятинъ (въ томъ числѣ на Украинѣ — 16,3 милл. десятинъ, а въ остальной Россіи — 44,5 милл. десятинъ). («Эк. Жизнь» № 173), тогда какъ Комиссаріатъ Земледѣлія, непосредственно вѣдающій сельскимъ хозяйствомъ республики, подсчиталъ площадь посѣвовъ всего въ 59,4 милл. десятинъ («Эк. Жизнь» № 163). Цифры эти намъ кажутся преувеличенными: по даннымъ Центральнаго Статистическаго Управленія онѣ даютъ 18% увеличенія противъ прошлаго года, между тѣмъ, какъ подсчеты Комиссаріата Земледѣлія дали въ свое время для озимыхъ хлѣбовъ увеличеніе всего на 7% (см. «Эк. Жизнь» № 289 за 1922 г.).

Что касается яровыхъ посѣвовъ, то завѣдывающій отдѣломъ сѣмянныхъ ссудъ Комиссаріата Земледѣлія Димантъ подсчитывалъ еще осенью 1922 года, что для обсѣмененія той площади яровыхъ посѣвовъ, которая была въ 1922 г. у крестьянъ, не хватаетъ 25 милл. пудовъ зерна («Эк. Жизнь» 1922 г. № 266). Позднѣйшіе подсчеты опредѣляли эту недостачу сѣмянъ въ 36 милл. пудовъ. Въ счетъ этихъ требованій Комиссаріатъ Земледѣлія доставилъ лишь 15 милл. пудовъ зерна, такъ что доставленнаго сѣмянного матеріала не могло хватить даже для обсѣмененія площади яровыхъ посѣвовъ равной площади 1922 г. Если мы примемъ во вниманіе, что послѣ безпримѣрнаго голода, поразившаго Россію въ 1921 году, у населенія не могло оказаться прошлой зимой какихъ либо припрятанныхъ запсовъ сѣмянъ, то мы должны заключить, что нѣтъ основаній къ тому, чтобы

допустить справедливость совѣтскихъ завѣреній, что площадь яровыхъ посѣвовъ увеличилась на 18% по сравненію съ прошлымъ годомъ. Очень оптимистичнымъ является въ свѣтѣ вышеприведенныхъ данныхъ даже наше допущеніе, что общая посѣвная площадь возросла въ 1923 году процентовъ на 10 противъ площади 1922 г. Но мы остаемся при этомъ допущеніи, желая держаться въ своихъ подсчетахъ урожая наиболѣе благопріятныхъ — насколько возможно — цифръ.

Такимъ образомъ, если принять для посѣвовъ прошлаго года цифру посѣвовъ, даваемую совѣтами, въ 49,5 милл. десятинъ, то посѣвы нынѣшняго года могутъ быть, слѣдовательно, **максимально** въ 54,5 милл. десятинъ.

Состояніе посѣвовъ и сборъ хлѣбовъ съ десятины.

Этотъ вопросъ является особенно спорнымъ и неяснымъ. Непосредственныя сообщенія съ мѣстъ дали, по докладу Дубенецкаго въ Центральномъ Статистическомъ Управленіи (11 августа), средній баллъ, *) для характеристики урожая для всей Россіи, включая Украйну, 2,3, т. е. далеко ниже средняго. Только по Украинѣ урожай отмѣчается балломъ 3,2 — выше средняго. («Эк. Жизнь» отъ 14 авг.). Средній баллъ по Россіи безъ Украины въ этомъ подсчетѣ едва превышаетъ 2 балла. Такой низкій баллъ для характеристики урожая по Россіи, хотя и точно отвѣчающій детальнымъ сообщеніямъ съ мѣстъ, но приближающійся къ баллу 1921 года, когда былъ безпримѣрный голодъ, совѣтская власть сочла необходимымъ исправить, увеличивъ его на 0,5 балла, т. е. до цифры 2,8 для всей Россіи и до цифры 2,5 для Россіи безъ Украины.

Чтобы перейти отъ отмѣтокъ баллами къ выходу хлѣба въ пудахъ съ десятины, отмѣтимъ, что по даннымъ за пятилѣтіе 1912-16 г.г., когда урожай былъ значительно выше средняго, средній урожай на десятину въ Россіи равнялся 47 пудамъ. Болѣе благопріятныхъ **среднихъ** цифръ мы въ русской статистикѣ не находимъ.

По даннымъ статистическаго управленія Украины урожай хлѣбовъ съ десятины («Эк. Жизнь» № 173) составляетъ 18 пудовъ, соотвѣтственно баллу 3,2, а урожай въ 35 пудовъ съ десятины по «Эк. Жизни» отъ 18 августа соотвѣтствуетъ баллу въ 2,4.

Начальникъ Центр. Статистическаго Управленія Поповъ въ своемъ докладѣ, помѣщенномъ въ № 167 «Экономической Жизни», сообщаетъ, что при подсчетѣ урожая на 1923 г. Управленіемъ принята цифра

*) Оцѣнка урожая производится корреспондентами Центральнаго Статистическаго Управленія по 5-ти балльной системѣ: 5 — отличный урожай, 4 — хорошій, 3 — средній, 2 — неудовлетворительный и 1 — плохой.

въ 45 пудовъ *). Такая средняя цифра, конечно, совершенно не соотвѣтствуетъ даже принятому Центр. Стат. Управленіемъ баллу въ 2,8 (съ поправкой въ 0,5 балла), не говоря уже о дѣйствительномъ среднемъ баллѣ для Россіи въ 2,3 балла и не говоря уже о сообщеніяхъ съ мѣстъ, какими теперь переполнены совѣтскія газеты и которыя даютъ гораздо болѣе скромныя цифры сбора хлѣбовъ. Процитируемъ послѣдніе номера «Экономической Жизни» :

Въ №№

172. — Урожай въ Крыму не превышаетъ 30 пудовъ съ десятины.
179. — Липецкій уѣздъ — урожай ржи — 18 пуд. съ дес.
182. — Гомельская губ. — рожь — 39,2 пуд. съ десятины.
— — Царицынская губ. — рожь — отъ 5 до 18 и пшеница отъ 6 до 15 пудовъ съ десятины.
— — Пензенская губ. — урожай плохой.
— — Вологодская губ. — рожь 1,4 балла, пшеница — 2,2.
— — Бугульминскій у. — рожь — 22 пуда съ десятины.
181. — Каменецъ-Подольская губ. (урожай считается хорошій) — ржи — 40 пуд., пшеницы — 38 пуд. съ десятины.
— — Псковская губ. — рожь — 2, 1 — 1,7 балла.
184. — Татарская республика — урожай плохой — 1,6 и 1,9 балла.
— — Пензенская губ. — 35,2 пуда съ десятины.
185. — Казанская губ. (Тат. респуб.) — 8-22 пуд. съ десят.
— — Бердич. у. — 37-39 пуд. съ десят.
— — Бугульминскій у. — 22 пуд.
— — Алатырскій у. — 18-30 съ десят.
— — Черкасскій у. — 20% ниже средняго.
— — Саратовская губ. — урожай плохой.
188. — Брянская губ. — на 30% ниже средняго.
— — Крымъ — урожай 27,2 пуд. съ десятины.
— — Оршанскій у. — урожай плохой.
178. — Ростовъ-на-Дону — пшеница 40 пуд., овесъ — 28 пуд.
— — Саратовъ — южн. часть губ. — Камышинскій у. — 5-10 пуд. съ десятины.
— — Татарская республика — 12 пуд.
— — Среднее Поволжье — 35 и 40 пуд.
— — Самарская губ. — рожь — 10-22 пуд.
187. — Пермская губ. — 32 пуда съ десятины.
— — Архангельская губ. — недородъ.

---

*) Остается непонятнымъ, какъ при такой цифрѣ сбора и при площади посѣва въ 60 милл. десятинъ, Поповъ получаетъ 3.000 милл. пуд. общаго урожая.

Въ №№

189. — Ефремовскій у. — рожь — 35-40 пуд.
— — Смоленская губ. — пониженіе урожайности на 40% ниже средняго.
190. — Петроградская губ. — погода мѣшаетъ уборкѣ.
— — Елецкій у. — урожай ржи — 28 пуд.
— — Симбирская губ. — 25 пуд.
— — Рязанская губ. — хлѣбъ испорченъ ржавчиной.
— — Моршанскій у. — 13 пуд. съ десятины.
— — Костромская губ. — сборъ только 6,5 пуд. на душу.
193. — Смоленская губ. — дожди 1½ мѣсяца. Пропадаетъ хлѣбъ.
— — Закавказье — 20 дней подрядъ дождь.

Даже въ сравнительно благополучной Украинѣ.

193. — Восточн. часть Харьковск. губ. — рожь — 18-20 пуд., пшеница — 16 пуд.
— — Ячмень у крестьянъ — 20-30 пуд.

Переходимъ снова къ Великороссіи :

194. — Кунгурскій у. — урожай ржи слабый.
— — Бугульминскій у. — рожь — 20-21 пудъ съ десятины.
— — Курганскій у. — пшеница — 20-30 пуд.
— — Кинешемскій у. — плохая погода губитъ урожай.
— — Бобруйскій у. — рожь — 10-40 пуд.

Картина сбора хлѣбовъ по всей Россіи, кромѣ Украины, получается весьма печальная, но такое положеніе для Россіи подъ властью большевиковъ объясняется объективными условіями, въ которыя коммунисты поставили крестьянство. Совершенно понятно, что цифра средней урожайности для Россіи въ 45 пуд. хлѣба съ десятины, приводимая Поповымъ, является для настоящаго времени невозможной : достаточно вспомнить, что хорошіе урожаи за пятилѣтіе 1912-16 годовъ дали въ среднемъ всего 47 пуд. А между тѣмъ, тогда обработка земли была несравненно выше, чѣмъ теперь, уже по одному тому, что нищета, въ которую ввергли коммунисты русское крестьянство, лишила ихъ значительной части ихъ живого и мертваго инвентаря, такъ что хорошо обрабатывать землю буквально нечѣмъ.

Въ самомъ дѣлѣ и совѣтскіе оффиціальные органы признаютъ, что въ нормальное время въ русское сельское хозяйство поступало ежегодно на 105-110 милл. руб. с.-х. машинъ и орудій, изъ нихъ на 60 милл. руб. изготовлялсь въ самой Россіи, а остальное ввозилось изъ заграницы («Эк. Жизнь» № 160 отъ 19 іюня с. г.). Между тѣмъ, на X съѣздѣ совѣтовъ въ декабрѣ прошлаго года замѣститель комиссара по земледѣлію сообщилъ, что совѣтская власть за 5 лѣтъ своего существованія ввезла на 20 милл. руб. с.-х. машинъ, а внутреннее производство упало до 2-13% нормальнаго. Поэтому русскій

земледѣлецъ живетъ безъ пополненія своего инвентаря и количество с.-х. инвентаря быстро уменьшается.

Согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ («Эк. Жизнь» № 129):

	Было въ 1920 г.	Осталось въ 1923 г.	Изъ нихъ треб. ремонта
Почвообрабат. орудій	9.171 т. штукъ	6.000 т. шт.	4.500 т. шт.
Боронъ	9.658 » »	6.000 » »	4.500 » »
Уборочн. машинъ	570 » »	190 » »	140 » »
Молотилокъ	1.086 » »	400 » »	80 » »

Слѣдовательно количество мертваго инвентаря быстро падаетъ, а имѣющійся инвентарь почти весь требуетъ ремонта. Что касается живого инвентаря, то тѣ же оффиціальные совѣтскіе источники, всегда грѣшащіе лишь въ сторону оптимизма, сообщаютъ, что изъ 35 милл. лошадей, бывшихъ въ Россіи въ 1916 году, въ 1922 осталось всего 18 милл., а изъ 49 милл. головъ скота, имѣвшихся въ 1916 году, въ 1922 осталось всего 33 милл. головъ («Эк. Жизнь» № 10).

Съ 1922 года по 1923 годъ количество скота въ Украинѣ еще уменьшилось съ 23 милл. головъ до 21,4 милл. («Эк. Жизнь» № 173). По остальной Россіи свѣдѣній этого рода пока не появилось, но положеніе тамъ не можетъ быть болѣе благопріятнымъ, чѣмъ на Украинѣ.

Изъ сказаннаго видно, что обработка земли сильно ухудшилась со времени 1916 года. Естественно, что и урожайность, какъ показываютъ свѣдѣнія съ мѣстъ, никакъ не можетъ въ среднемъ представлять 45 пудовъ, какъ утверждаетъ Поповъ, а соотвѣтствуетъ среднему баллу урожайности, указанному въ 2,3 балла (безъ поправокъ, ничѣмъ не мотивируемыхъ) около 30-35 пудовъ съ десятины.

Ухудшенію обработки земли, безъ всякаго сомнѣнія, способствуетъ и налоговая политика коммунистовъ по отношенію къ крестьянамъ. Все время проповѣдуя на всѣхъ съѣздахъ, что совѣтская власть стремится къ облегченію положенія крестьянства, совѣты въ то же время увеличиваютъ обложеніе крестьянства въ этомъ году болѣе, чѣмъ въ два раза противъ прошлогодняго. Въ самомъ дѣлѣ, согласно сообщенію комиссара по продовольствію Брюханова, въ прошломъ году было собрано продналога 340 милл. пудовъ; въ нынѣшнемъ году согласно заявленію того же Брюханоза («Извѣстія» отъ 5 августа с. г.), предположено собрать натурой 250-280 милл. пуд. налога, т. е. лишь на 17-20% меньше прошлогодняго, но общій размѣръ государственнаго «единаго» с.-х. налога, по исчисленію «Эк. Жизни» отъ 21 августа, составляетъ вмѣстѣ съ денежной его частью уже 715 милл. пудовъ ржаныхъ единицъ. Хотя сей налогъ получилъ названіе «единаго», но мѣстные исполнительные комитеты получили право увели-

чивать его для покрытія своихъ нуждъ и это увеличеніе составляетъ около 40% общаго казеннаго сбора («Эк. Жизнь» №№ 187, 178 и др.). Такимъ образомъ общій размѣръ единаго налога съ мѣстными сборами далеко превышаетъ одну третью часть валового сбора хлѣбовъ въ Россіи, который, какъ мы увидимъ ниже, нѣтъ возможности учесть въ цифрѣ превышающей 2000-2100 милл. пудовъ. Чтобы прикрыть этотъ беззастѣнчивый грабежъ крестьянства и считаютъ необходимымъ форсировать цифру урожая до самыхъ высокихъ предѣловъ, т. е. до 3 миллiардовъ пудовъ, хотя не могутъ не понимать, что эта цифра ни въ комъ довѣрія вызывать не можетъ, уже по одному тому, что никакимъ подсчетомъ ее получить нельзя, не прибѣгая къ грубому методу увеличенія на глазъ на 20% полученныхъ статистикой цифръ.

Учетъ общаго сбора хлѣбовъ.

Общій сборъ хлѣбовъ въ Россіи различные совѣтскіе авторитеты опредѣляютъ различно. Представитель Комиссаріата Земледѣлія Тейтель опредѣляетъ его въ 2.700 милл. пудовъ («Эк. Жизнь» № 163), начальникъ Центральнаго Статистическаго Управленія Поповъ, какъ мы видѣли, въ 3.000 милл. пудовъ («Эк. Жизнь» № 167), докладчикъ по вопросу о размѣрѣ урожая въ засѣданіи Центральнаго Статистическаго Управленія 11 августа Дубенецкій — въ 2.962 милл. пуд. («Эк. Жизнь» № 181), характеризуя при этомъ по всей Россіи и Украинѣ урожай балломъ 2,3, т. е. значительно ниже средняго. Наконецъ, комиссаръ по продовольствію Брюхановъ — въ 3000-3050 милл. пуд. Цифра Тейтеля интересна въ томъ смыслѣ, что онъ, считая, что посѣвная площадь въ этомъ году увеличилась на 20% противъ прошлаго года, принимаетъ урожай равнымъ оффиціальной цифрѣ, данной Центральнымъ Статистическимъ Управленіемъ для прошлаго года — въ 2.700 милл. пудовъ, потому что эта послѣдняя цифра получилась изъ оффиціальной подсчетной цифры сбора прошлаго года въ 2.186 милл. пуд. (безъ поправокъ на «недоучетъ») путемъ увеличенія ея на 20% «на недоучетъ посѣвной площади». Хотя Тейтель и не говоритъ этого прямо, но изъ его подсчета надо, какъ будто, заключить, что Тейтель, какъ и мы, не считаетъ мотивированной эту огульную «поправку» — на 20%.

Хотя, какъ мы увидимъ ниже, и цифра Тейтеля чрезвычайно оптимистична, но она не удовлетворяетъ оффиціальные сферы, и цифрой, признанной Центр. Статист. Управленіемъ и Комиссаріатомъ Продовольствія, является 3.000 милл. пуд., которая никакимъ конкретнымъ подсчетомъ не подтверждается, даже при поправкѣ на 0,5 балла на «недооцѣнку» результатовъ урожая мѣстными органами, и получена

просто путемъ «округленія подсчетныхъ данныхъ до заранѣе заданной совѣтской властью цифры».

Такая цифра является совершенно фантастической и достаточно произвести хотя бы приблизительный подсчетъ, чтобы увидѣть это.

Въ самомъ дѣлѣ, Украина, по подсчетамъ Украинскаго Статистическаго Управленія и Всеукраинскаго Продовольственнаго Съѣзда, фактически собрала 787 милл. пудовъ хлѣбовъ («Эк. Жизнь» № 173), что представляетъ, при посѣвной площади въ 16,3 милл. десятинъ, урожайность въ 48 пуд. хлѣба съ десятины. Хотя такой выходъ съ десятины надо признать несоотвѣтственно высокимъ для оффиціально принятаго балла въ 3,2, но все же болѣе высокая, чѣмъ въ остальной Россіи, урожайность не противорѣчитъ грубо ни общимъ даннымъ, ни извѣстіямъ изъ отдѣльныхъ губерній Украины.

Если мы вычтемъ украинскій урожай изъ обще-россійскаго (3.000-787), то получимъ для остальныхъ частей Россіи сборъ хлѣбовъ въ размѣрѣ 2.213 милл. пуд., что даже при посѣвной площади, оптимистически вычисленной совѣтами въ 44,5 милл. десятинъ соотвѣтствуетъ урожаю съ десятины въ 49 пуд., т. е. выше, чѣмъ на Украинѣ съ ея отмѣткой въ 3,2 балла и выше, чѣмъ получено при считавшемся хорошемъ урожаѣ за пятилѣтіе 1912-1916 г.г., хотя для остальныхъ частей Россіи даже съ прибавкой въ 0,5 балла «на преуменьшенность» оцѣнокъ среднiй баллъ будетъ всего 2,5, а безъ исправленія всего 2 балла, т. е. далеко ниже средняго. Если же принять ту цифру посѣвной площади, которая намъ кажется максимально допустимой, т. е. въ 54,5 милл. десятинъ для всей Россіи или въ 38,9 десятинъ для Россіи безъ Украины, то **средняя** урожайность съ десятины получается совершенно неслыханной для Россіи — въ 57 пудовъ. Ясно, что общая цифра урожая принята несообразной съ дѣйствительностью.

Какъ выше пояснено, отдѣльныя извѣстія съ мѣстъ, коими пестрятъ совѣтскіе оффиціальные органы, подтверждаютъ, что по всей Россіи, кромѣ Украины, въ этомъ году урожай значительно ниже средняго; изъ многихъ мѣстъ несутся даже просьбы о пособіи сѣменами для озимыхъ посѣвовъ, причемъ урожайность съ десятины указывается въ 30 и даже до 10-18 пуд. съ десятины. Вся сѣверная Россія, значительная часть Поволжья и Зап. Сибирь признаются совѣтской властью мѣстностями съ низкимъ урожаемъ. Поэтому прибавка 0,5 балловъ къ оцѣнкѣ урожая всей Россіи, за исключеніемъ Украины, является совершенно не оправдываемой дѣйствительнымъ состояніемъ посѣвовъ.

Однако, если мы даже примемъ эту поправку и возьмемъ для дальнѣйшихъ расчетовъ средній баллъ для остальныхъ (кромѣ Украины) частей Россіи въ цифрѣ 2,5, то надо отмѣтить, какъ то признаютъ совѣтскіе авторитеты («Эк. Жизнь» отъ 18 августа с. г.), что

этому баллу соотвѣтствуетъ сборъ съ десятины не выше 35-36 пудовъ хлѣбовъ. Если же примемъ высшую цифру, то, при допущеніи посѣвной площади, указываемой совѣтами, въ 44,5 милл. десятинъ, получимъ сборъ для всей Россіи, кромѣ Украины, въ 36 х 44.500.000, т. е. 1.602 милл. пуд., а съ Украиной вмѣстѣ 2.389 милл. пуд., т. е. едва достаточный даже по совѣтскимъ голоднымъ нормамъ для удовлетворенія потребностей страны, которая Брюхановымъ («Извѣстія» № 170) учитывается въ 2.300-2.400 милл. пуд. (при расчетахъ 500 милл. пуд. на посѣвъ и 1.800-1900 милл. пуд. для питанія населенія и прокорма скота). **При максимально допустимой, по нашимъ подсчетамъ, площади посѣва для Россіи, кромѣ Украины, въ 33,2 милл. десятинъ, сборъ для Россіи, безъ Украины, получится всего въ 1.875 милл. пуд., а для всей Россіи 2.162 милл. пуд., т. е. получится цифра, уже недостаточная для покрытія потребностей страны.** Всѣ подсчеты, дающіе урожай выше этой цифры, не заслуживаютъ довѣрія *).

Такимъ образомъ, даже при учетѣ «поправокъ» на «преуменьшенность оцѣнки» (порокъ, донынѣ нигдѣ не замѣченный за большевиками) и при пріемѣ къ учету повышенной большевиками цифры посѣвной площади, никакіе подсчеты не могутъ дать цифры урожая, сколько нибудь приближающейся къ совѣтской. Ихъ фантастичность надо считать доказанной.

Но если мы вспомнимъ, что выше доказано, что и поправокъ въ 0,5 балла на «преуменьшенность» оцѣнокъ вводить нѣтъ ни малѣйшаго основанія, и что посѣвная площадь большевиками опредѣлена съ крупнымъ превышеніемъ надъ дѣйствительными цифрами, мы должны заключить, **что въ нынѣшнемъ году урожай хлѣбовъ совершенно недостаточенъ, чтобы покрыть потребность населенія.**

Косвенное, но очень крупное подтвержденіе этого факта мы видимъ въ томъ обстоятельствѣ, что нынѣшнимъ лѣтомъ періодъ сбора хлѣбовъ новаго урожая не отразился, какъ обычно, на курсѣ совѣтскихъ денегъ нѣкоторымъ ослабленіемъ темпа паденія его, какъ наблюдалось въ прошломъ году. Напротивъ, совѣтскіе экономисты съ понятной тревогой отмѣчаютъ чрезвычайное ускореніе темпа паденія курса рубля и курса банкнотъ (пресловутыхъ бумажныхъ «червонцевъ») по отношенію къ довоенному «товарному рублю».

---

*) Полученныя съ мѣстъ извѣстія заставили совѣтскую власть нѣсколько понизить свои цифры. Центр. Стат. Упр. публикуетъ въ «Правдѣ» отъ 14-го сентября послѣдній учетъ уже собраннаго урожая въ цифрѣ 2.153 милл. пуд. различныхъ хлѣбовъ. Прибавляя сюда картофель и какія то «особыя культуры», Центр. Стат. Упр. все же выводитъ въ 2.750-2.800 милл. пуд. «общую продукцію нынѣшняго урожая». Такимъ образомъ должны уже косвенно признать, что урожай хлѣбовъ въ этомъ году неудовлетворительный, но не хотятъ сказать этого открыто.

Въ самомъ дѣлѣ, товарный рубль стоилъ на 1-ое іюля с. г. 127 руб. образца 1922 г. или 127 милл. совзнаковъ, а на 1-ое сентября уже 369 руб. образца 1923 года, т. е. упалъ въ 3 раза за 2 мѣсяца. Въ то же время банкноты (червонцы) при нормальномъ курсѣ въ 10 золотыхъ рублей котировались на 1 сентября на оффиціальной совѣтской биржѣ въ 2.005 руб. образца 23 года, т. е. сохранили всего 55,5% своей покупательной способности по отношенію къ товарному рублю.

Такое паденіе курса совѣтскаго рубля уже очень давно не наблюдалось. Что касается банкноты, то ея паденіе показываетъ, что какъ только она выпущена въ обращеніе въ населеніе, даже оффиціальная котировка вынуждена отмѣтить, что банкнота (червонецъ) слѣдуетъ судьбѣ совѣтскаго рубля, что совершенно естественно, такъ какъ ея обезпеченіе иллюзорно. Правда, совѣтская оффиціальная биржа держитъ все время котировку банкноты на одномъ примѣрно уровнѣ съ англійскимъ фунтомъ стерлинговъ и съ золотымъ червонцемъ, но эта котировка является совершенно фиктивной и купить ни одного фунта, ни золотого рубля по такому курсу нигдѣ нельзя. Эти курсы существуютъ лишь для принудительной сдачи иностранной валюты и золота въ Государственный Банкъ. Большая совѣтская биржа котируетъ золотой рубль въ натурѣ даже выше товарнаго индекса ; такъ, напримѣръ, на 22 іюля с. г. товарный рубль соотвѣтствовалъ 151 рублю образца 1923 года ; въ то же время золотой рубль на вольной биржѣ цѣнился въ 155 сов. руб. образца 1923 г., т. е. въ 155 милл. совзнаковъ («Эк. Жизнь» отъ 24 августа).

Рѣзкое паденіе цѣнности совѣтской валюты за іюль и августъ с. г. тоже указываетъ, что населеніе не раздѣляетъ оффиціальнаго оптимизма совѣтской власти въ видахъ на урожай этого года *).

Перспективы.

Итакъ, мы пришли къ выводу, что возможный сборъ хлѣбовъ не можетъ надлежащимъ образомъ покрыть потребности населенія даже при равномѣрномъ его распредѣленіи среди населенія.

Такое равномѣрное распредѣленіе при разстройствѣ транспорта и общей административной неумѣлости совѣтской власти, надо признать совершенно немыслимымъ, тѣмъ паче, что совѣты стремятся экспортировать хлѣбъ во что бы то ни стало. Поэтому, надо предположить, что обнаружившіеся на Украинѣ излишки, которые Всеукраинскій Продовольственный Съѣздъ («Эк. Жизнь» № 173) учи-

---

*) Комиссаръ финансовъ Сокольниковъ, объясняя рѣзкое паденіе курса совѣтскихъ знаковъ за іюль и августъ, ссылался также на плохіе виды на урожай. («Эк. Жизнь» отъ 6 сентября).

тываетъ въ 105 милл. пуд., будутъ даже частично — въ мѣрѣ провозоспособности желѣзныхъ дорогъ — вывезены за-границу; а въ то же время остальныя части Россіи, при своемъ урожаѣ много ниже средняго, будутъ недоѣдать и Сѣв. Россія, большая часть Поволжья, Зап. Сибирь и Туркестанъ будутъ снова голодать, какъ въ 1921 году, съ той только разницей, что, не получая, какъ и въ 1921 году, никакой помощи отъ совѣтской власти, они будутъ лишены и той щедрой поддержки, которую оказывали голодающимъ въ 1921 году заатлантическіе и европейскіе друзья Россіи, нынѣ наглядно убѣжденные совѣтскимъ экспортомъ хлѣба, что въ Россіи въ продовольственномъ отношеніи все обстоитъ благополучно. Поэтому бѣдствіе голода для пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей грозитъ населенію въ этомъ году еще болѣе тяжкими испытаніями, чѣмъ въ 1921 году, унесшемъ милліоны человѣческихъ жизней въ Россіи *).

*) 1921 годъ привелъ въ такое опустошеніе плодороднѣйшія мѣстности Россіи, служившіе всегда житницей Европы, что совѣтская власть объявила ихъ въ 1923 г. («Эк. Жизнь» отъ 21 марта с. г.) свободными для колонизаціи. Это объявленіе въ первую очередь касается Поволжья — Самарск., Сарат., Цариц. губ. и Юго-Востока Россіи : Обл. Войска Донского, Кубани и Ставропольской губ.

ПОЛОЖЕНІЕ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСТВА ЗАГРАНИЦЕЙ.

Русское студенчество съ первыхъ же дней Великой войны стало поступать въ ряды арміи. Послѣ первыхъ потерь на западномъ фронтѣ, особенно въ Восточной Пруссіи, пополненіе наиболѣе пострадавшаго офицерскаго корпуса шло, главнымъ образомъ, за счетъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, призывавшихся подъ знамена. Равнымъ образомъ и во время гражданской войны бѣлыя арміи пополнялись русской учащейся молодежью, жертвенно шедшей на борьбу съ большевиками. Все уцѣлѣвшее въ этой борьбѣ и не желающее примириться съ властью III интернаціонала, укрѣпившагося въ Москвѣ, русское учащееся юношество разсѣялось по всѣмъ странамъ свѣта и въ огромномъ большинствѣ разселилось въ Западной Европѣ. Очутившись, такимъ образомъ, на чужбинѣ, русское юношество вынуждено было прежде всего обезпечить свое существованіе. Въ угольныхъ шахтахъ, рудникахъ и копяхъ, на поверхности и подъ землею, на заводахъ и фабрикахъ, на фермахъ и всякаго рода сельско-хозяйственныхъ работахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и всюду, гдѣ примѣняется ручной трудъ, можно встрѣтить русскихъ студентовъ, отстаивающихъ свое право на существованіе въ мѣстахъ своего подневольнаго разселенія.

Наиболѣе тяжко было положеніе этого юношества въ тѣхъ странахъ, гдѣ, въ результатѣ гражданской войны, оно очутилось за колючей проволокой, въ качествѣ интернированныхъ въ военныхъ лагеряхъ, какъ это имѣло мѣсто до послѣдняго времени въ Польшѣ и Румыніи, или куда оно попало въ результатѣ военной эвакуаціи, ккаъ это было въ Турціи, въ Греціи, въ Египтѣ. Здѣсь русскіе студенты пережили тяжкую обстановку неволи, полуголодное существованіе, болѣзни, затрудненія въ пріисканіи работы и даже невозможность полученія хотя бы плохо оплачиваемаго труда.

При такихъ условіяхъ понятно всемѣрное стремленіе молодежи, попавшей въ наиболѣе неблагопріятныя мѣста, передвинуться въ другія, болѣе благопріятныя, гдѣ и правовое положеніе русскихъ, и оплата труда поставлены въ лучшія условія; неизбѣжно связанное съ этимъ, перемѣщеніе русскаго учащагося юношества заграницей продолжается и донынѣ.

Первымъ стремленіемъ русскаго студенчества въ этой его весьма трудовой и сложной обстановкѣ было организовать самопомощь и взаимопомощь и объединиться для этой цѣли въ союзы. Союзы студентовъ возникли во всѣхъ странахъ сколько нибудь значительнаго поселенія русскаго учащагося юношества. Союзы эти объедини-

лись затѣмъ въ одинъ общій зарубежный союзъ — ОРЭСО —, который созываетъ ежегодно въ Прагѣ, въ главномъ центрѣ скопленія студентовъ, съѣзды, избирающіе правленіе союза.

Рядомъ со студенческими союзами возникли: русскій академическій союзъ — союзъ профессоровъ, имѣющій свои «Академическія Группы» во всѣхъ главныхъ центрахъ Европы и «Центральный Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей» въ Парижѣ» въ составъ послѣдняго входятъ всѣ русскія организаціи, въ томъ числѣ и академическій, и студенческій союзы. Филіалы Центральнаго Комитета постепенно открываются въ главнѣйшихъ странахъ разселенія русскихъ.

Центральный Комитетъ возникъ, отвѣчая основному стремленію оказавшагося заграницей русскаго учащагося юношества — использовать западно-европейскую высшую школу и наличность заграницей русскаго профессорскаго персонала для того, чтобы завершить здѣсь свое образованіе и подготовиться къ дѣлу возстановленія родины изъ развалинъ, въ которыя ее обратили пронесшійся надъ Россіей ураганъ и существующій въ ней до сихъ поръ коммунистическій режимъ.

Центральный Комитетъ, Русскій Академическій Союзъ и студенческіе союзы ведутъ дружно объединенную въ этомъ направленіи работу, будучи твердо убѣждены, что всѣ государства Европы пойдутъ имъ въ этомъ гуманитарномъ дѣлѣ навстрѣчу. Они исходятъ при этомъ изъ слѣдующихъ положеній:

Разрѣшеніе вопроса о предоставленіи русскому учащемуся юношеству возможности закончить свое образованіе за-границей мыслимо лишь при условіи государственнаго разрѣшенія этого вопроса, т. е. при томъ условіи, что сами государства или общественно-государственныя учрежденія — кантоны, муниципалитеты и пр. — придутъ русскому юношеству на помощь, принявъ его во время обученія на полное свое содержаніе и обративъ на это или хотя бы часть тѣхъ русскихъ государственныхъ средствъ, которыя секвестрованы иностранными правительствами, или ассигнововавъ необходимыя суммы изъ своихъ общегосударственныхъ рессурсовъ. Къ этому государства Европы должны побудить долгъ гуманности и международной солидарности. Они не могутъ не принять во вниманіе, что Россія пережила и переживаетъ бѣдствіе, равнаго которому по его размѣрамъ и числу жертвъ не знаетъ міровая исторія. Независимо отъ этого, въ возможно быстромъ возстановленіи производительной дѣятельности въ Россіи заинтересованы всѣ государства. Но для возрожденія русскаго народнаго хозяйства, вслѣдъ за возстановленіемъ законной власти въ Россіи, необходимы капиталъ и живой интеллигентный матеріалъ, послѣдній въ первую очередь. Съ полнымъ

разрушенiемъ школы въ Россiи этотъ матерiалъ придется черпать въ разбросанной нынѣ по всему свѣту русской учащейся молодежи, открыть которой двери высшихъ учебныхъ заведенiй Запада и помочь подготовиться къ предстоящему созидательному подвигу — благородная задача цивилизованныхъ государствъ.

На этихъ мотивахъ построено твердое убѣжденiе русскихъ людей, что главнѣйшiя государства откликнутся на ихъ призывъ и придутъ на помощь русскому учащемуся юношеству въ его горячемъ стремленiи доучиться, чтобы быть готовымъ къ великому созидательному дѣлу въ Россiи.

Этотъ призывъ уже многими услышанъ и записка Центральнаго Комитета (Помощь русскому студенчеству заграницей)*) даетъ исчерпывающую картину достигнутаго. Достигнута пока половина дѣла; его необходимо довершить.

Что остается сдѣлать — указываютъ нижеприводимыя данныя. Согласно этой справкѣ, составленной на основанiи анкеты, произведенной союзами русскихъ студентовъ, количественное распредѣленiе русскихъ студентовъ по странамъ, ихъ объединенiе въ союзы и размѣщенiе ихъ въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ — представляются къ данному времени въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ:

Наименованiе страны	Общее число студентовъ, находящихся въ данной странѣ	Число студентовъ, объединенныхъ въ Союзы	Учится на свой счетъ, но требуетъ дополнительной помощи	Учится за счетъ государственной и частной помощи	Совершенно пока не устроенныхъ
Чехословакiя ..	3.200	2.700	200	3.000	—
Юго-Славiя ...	3.450	1.500	—	2.200	1.250
Францiя и ея колонiи	1.500	800	250	250	1.000
Бельгiя	130	100	20	85	25
Италiя	30	—	20	10	—
Англiя	175	100	175	—	—
Германiя	2.500	500	800	200	1.500
Данцигъ	70	50	5	30	35
Польша	1.000	300	450	—	550
Болгарiя	2.200	1.000	100	—	2.100
Грецiя	400	100	15	—	385
Румынiя	50	50	—	—	50
Латвiя	160	50	30	—	130
Эстонiя	250	50	100	50	100
Норвегiя	15	10	5	—	10
Австрiя	300	50	120	—	180
Венгрiя	40	40	40	—	—
Египетъ	40	18	—	—	40
Итого	15.510	7.418	2.330	5.825	7.355

*) Записка будетъ напечатана въ слѣдующемъ № Вѣстника.

По не вполнѣ провѣреннымъ даннымъ имѣется еще русскихъ студентовъ, изъ числа покинувшихъ за послѣдніе годы предѣлы Россіи, въ Америкѣ около 1.000 и въ Азіи (Китаѣ, Японіи и пр.) около 500.

Это распредѣленіе, конечно, не окончательное. Сейчасъ наблюдается тяга русскихъ студентовъ съ Д. Востока и изъ Турціи въ С. А. Соединенные Штаты и Канаду, гдѣ оказывается помощь предоставленіемъ безплатнаго обученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдачею денежной поддержки и предоставленіемъ заработка, не исключающаго возможности посѣщенія одновременно и высшей школы. Здѣсь государственная и частная помощь соединены съ самопомощью учащихся и эта задача разрѣшается весьма удовлетворительно.

Равнымъ образомъ усилилось за послѣднее время стремленіе молодежи передвинуться изъ Турціи, Греціи, Болгаріи, Польши и Румыніи во Францію, Бельгію и Швейцарію; это передвиженіе вызвано надеждами поступить, при содѣйствіи государства, кантоновъ, муниципалитетовъ, въ высшія учебныя заведенія названныхъ странъ.

Наконецъ, въ послѣднее время наблюдается усиленное движеніе изъ Германіи, гдѣ вздорожаніе жизни, отсутствіе государственной поддержки и общее ухудшеніе экономическаго положенія и въ связи съ этимъ отсутствіе возможности найти заработокъ, заставляютъ русскую молодежь искать лучшей обстановки и для обученія и для трудового существованія въ другихъ странахъ.

Какъ показываютъ вышеприведенныя цифры, прочно устроенными можно считать только тѣ 5.825 студентовъ, которые при государственной помощи, предоставленной въ Чехословакіи, Сербіи, Франціи, Бельгіи и въ Италіи (въ этой послѣдней странѣ пока очень небольшому числу лицъ — всего 16), могутъ спокойно продолжать свою научную подготовку. Многіе изъ тѣхъ 2330, которые учились до сихъ поръ за свой счетъ при небольшой помощи со стороны, попадаютъ въ болѣе трудныя условія существованія въ связи со все ухудщающимся экономическимъ положеніемъ русскихъ семей, до сихъ поръ еще имѣвшихъ возможность помогать своимъ дѣтямъ учиться, но нынѣ въ большинствѣ случаевъ утратившихъ эту возможность. Наконецъ, до 7.500 русскихъ студентовъ совершенно лишены были возможности попасть въ высшія учебныя заведенія и всю надежду возлагаютъ на живой откликъ цивилизованныхъ странъ къ ихъ нуждѣ. Необходимо къ этому итогу добавить и абитуріентовъ, т. е. лицъ, кончившихъ среднее образованіе въ Россіи и заграницей, но еще не имѣвшихъ возможности поступить въ высшія учебныя заведенія. Такихъ надо считать въ числѣ не менѣе 2.000.

Свыше 2.000 прошеній поступило отъ студентовъ и абитуріен-

товъ въ Центральный Комитетъ. Прошенія этихъ юношей, при содѣйствіи русскихъ академическихъ группъ, тщательно провѣрены; затребованы ихъ документы, выяснено знаніе каждымъ изъ нихъ одного или нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ — французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, устроены въ сомнительныхъ случаяхъ коллоквіумы для выясненія ихъ общей подготовки и внесены въ кандидатскіе списки тѣ, которые не вызывали въ указанныхъ отношеніяхъ никакихъ сомнѣній.

Опытъ обученія русскихъ студентовъ въ странахъ, уже пришедшихъ на помощь русскому учащемуся юношеству, далъ убѣдительные результаты огромной пользы этого дѣла. Если въ первое время недостаточное знаніе языковъ нѣсколько задерживало успѣхъ усвоенія изучаемыхъ предметовъ, то въ дальнѣйшемъ выяснилось, что въ среднемъ русское студенчество отличается успѣшностью занятій и стоитъ по меньшей мѣрѣ въ этомъ отношеніи на одинаковомъ уровнѣ съ мѣстнымъ студенчествомъ каждой данной страны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживая исключительные успѣхи. Объ этомъ имѣются у Центральнаго Комитета отзывы профессоровъ французскихъ, бельгійскихъ и чешскихъ.

Небезполезно отмѣтить, что изъ числа неустроенныхъ студентовъ 1/5 — слушатели старшихъ курсовъ (3, 4, и 5) высшихъ учебныхъ заведеній Россіи и 4/5 — студенты младшихъ курсовъ (1 и 2). Среди студентовъ наибольшее число желающихъ поступить въ высшія техническія школы (сельско-хозяйственныя, торговыя, промышленныя) — 60%, затѣмъ идутъ желающіе изучить гуманитарныя науки (право, философію, исторію, литературу, живопись, музыку) — 25% и, наконецъ, медицину — 15%.

Изъ странъ, оказывающихъ государственную помощь студентамъ, Чехія выдаетъ 600 чешскихъ кронъ въ мѣсяцъ каждому своему стипендіату, что покрываетъ потребности студента, Францція — отъ 150 франковъ добавочнаго содержанія живущимъ въ семьѣ до 250, и въ центрахъ съ наиболѣе высокимъ прожиточнымъ минимумомъ до 300 франковъ мъ мѣсяцъ, Италія назначила стипендіи въ 5000 лиръ въ годъ каждому русскому студенту, Сербія — 400 динаръ въ мѣсяцъ при прожиточномъ минимумѣ въ 800—1000 динаръ. Здѣсь студенты для возможности учиться должны подрабатывать во время ученія, что не можетъ не отражаться неблагопріятно на ходѣ ихъ учебныхъ занятій.

Въ вакаціонное время во Франціи стипендіи русскихъ студентамъ, кромѣ случаевъ болѣзней и подготовки къ экзаменамъ, не выдаются. Студенты здѣсь въ лѣтнее время зарабатываютъ средства на свое существованіе, не обременяя французской казны. Этимъ достигается двоякая цѣль — самопомощь, существованіе въ періодъ

перерыва занятій за свой счетъ и навыкъ къ труду, а равно усвоеніе технческихъ условій производства.

Помощь каждой новой группѣ русской учащейся молодежи изъ этой лишенной пока возможности учиться массы въ 8-9 тысячъ человѣкъ, со стороны могущихъ и желающихъ дать имъ возможность доучиться и подготовиться къ предстоящему имъ творческому дѣлу въ будущей Россіи, будетъ великой заслугой передъ Россіей и это никогда не забудется.

М. М. Ѳедоровъ.

ХРОНИКА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Меморандумъ Русскаго Національнаго Комитета Лигѣ Націй.

(Къ сессіи 1923 года).

Русскій Національный Комитетъ единолично и совмѣстно съ другими русскими организаціями во многихъ обращеніяхъ къ Лигѣ Націй, а также въ письмахъ къ д-ру Нансену, Верховному Комиссару по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, излагалъ подробно пожеланія русскихъ гражданъ, покинувшихъ предѣлы Россіи, подпавшей подъ власть III интернаціонала, о наиболѣе цѣлесообразномъ направленіи дѣятельности, возникшаго по почину Лиги Націй Верховнаго Комиссаріата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, о средствахъ для осуществленія задачъ Верховнаго Комиссаріата и о своихъ сомнѣніяхъ, невольно вызванныхъ фактическимъ направленіемъ дѣятельности призваннаго охранять интересы русскихъ бѣженцевъ учрежденія.

Русскія организаціи естественно расчитывали и просили, чтобы между Верховнымъ Комиссаріатомъ и ими, въ лицѣ особаго при Верховномъ Комиссарѣ совѣта изъ представителей русскихъ организацій, знающихъ положеніе русскихъ бѣженцевъ, установилась тѣсная связь, ибо Комиссаріату необходимо было знать точно нужды бѣженцевъ и понимать психологію тѣхъ, чьи интересы призванъ былъ оберегать Верховный Комиссаръ.

Русскія организаціи надѣялись, что облегченіе въ пріисканіи работы для трудоспособныхъ, улучшеніе условій существованія больныхъ и инвалидовъ, совершенно потерявшихъ свою трудоспособность и сиротъ-дѣтей, а также обезпеченіе возможности воспитанія и образованія для юношества и дѣтей школьнаго возраста — станутъ предметами главной заботы Верховнаго Комиссара и имъ будетъ выработанъ совмѣстно съ русскимъ при немъ совѣтомъ особый для сего планъ.

Русскія организаціи надѣялись на правовую охрану русскихъ бѣженцевъ, во многихъ мѣстахъ ихъ разселенія сразу ставшую необходимой, и на выработку и принятіе при содѣйствіи Верховнаго Комиссара всѣми державами такого юридическаго статута русскихъ бѣженцевъ, который обезпечивалъ бы имъ не только свободное ихъ передвиженіе, но и полную повсемѣстную охрану ихъ правъ.

Русскія организаціи полагали, наконецъ, что, необходимыя для осуществленія всѣхъ этихъ мѣръ, средства будутъ почерпнуты изъ русскихъ же секвестрованныхъ иностранными державами источниковъ, для чего требовалась бы лишь сравнительно незначительная часть этихъ средствъ, и чѣмъ было бы избѣгнуто обращеніе къ иностранной благотворительной помощи.

Все вышеизложенное было въ свое время подробно развито русскими организаціями въ вышеупомянутыхъ документахъ.

Русскій Національный Комитетъ уже отмѣчалъ также и вновь вынуж-

денъ, къ величайшему прискорбію, отмѣтить, что дѣятельность Верховнаго Комиссара въ основной своей линіи пошла иными путями.

Съ самаго начала своей дѣятельности Верховный Комиссаръ объявилъ, что матеріальная помощь бѣженцамъ не входитъ въ его задачу и этимъ сразу направилъ свою работу въ разрѣзъ съ требованіями, вытекавшими изъ тяжкой безпримѣрной обстановки милліоннаго русскаго бѣженства. Фактически жизнь неоднократно заставляла и самого Верховнаго Комиссара и въ особенности его мѣстные органы нарушать это неправильное, принятое имъ принципіальное рѣшеніе.

Главною задачей Верховнаго Комиссара явилось содѣйствіе репатріаціи. Въ возвращеніи на родину Верховный Комиссаръ усмотрѣлъ лучшій способъ разрѣшенія бѣженской проблемы и неизбѣжно совершенно разошелся со всѣмъ русскимъ бѣженствомъ, т. е. съ тѣми, оберегать интересы которыхъ онъ призванъ былъ Лигой Націй. Всякій русскій бѣженецъ непрестанно думаетъ о томъ, какъ бы ему вернуться на родину, но онъ мечтаетъ о возвращеніи на родину, свободную отъ коммунистическаго ига. Пока Россія во власти III интернаціонала, разрушающаго Россію, репатріація для русскихъ патріотовъ немыслима.

Среди моря рускаго бѣженства, конечно, могутъ находиться люди, которыхъ толкаютъ на репатріацію — тоска по Родинѣ, и тяжкія условія бѣженской жизни, и обманныя зазыванія большевистской власти, въ бѣженствѣ видящей своего непримиримаго и опаснаго врага и принимающаго всѣ мѣры къ его разслоенію. Мѣшать имъ возвращаться въ Россію, разумѣется, нѣтъ основаній, но можетъ ли быть задачей Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ брать на себя заботу содѣйствія большевистской власти въ этомъ ея стремленіи, входить съ ней по этому дѣлу въ соглашенія и этимъ создавать иллюзію какой то гарантіи для репатріируемыхъ? Никакой гарантіи безопасности для репатріируемыхъ вчерашнихъ бѣженцевъ не только договоръ, подписанный г. Нансеномъ, но и никакой договоръ дать не можетъ, какъ это видно изъ данныхъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ настоящему меморандуму. Договоры подобнаго рода и указаніе на нихъ возвращающимся въ Россію поддерживаютъ въ нихъ только ложную надежду и вводятъ ихъ въ обманъ, творя дѣло, выгодное лишь большевикамъ.

Верховнымъ Комиссаромъ, между прочимъ, указывалось, что въ русскомъ вѣженствѣ есть теченія къ возвращенію на родину, съ которыми ему необходимо было считаться. На это и на всю работу, предпринятую въ этомъ направленіи д-ромъ Нансеномъ, отвѣчаютъ цифры. За все время репатріаціонной дѣятельности Верховнаго Комиссара, въ Россію изъ двухмилліоннаго русскаго бѣженства едва вернулось 6.000, т. е. не болѣе 0,3%. А какова судьба этихъ вернувшихся? Русскій Національный Комитетъ заявляетъ, что она тяжкая. Онъ не можетъ, къ сожалѣнію, совершенно точно указать, каковъ тотъ ничтожный процентъ, который нашелъ въ Россіи сносныя условія, сколько изъ нихъ сидитъ по тюрьмамъ и сколько вернувшихся разстрѣляно или разнымъ способомъ уничтожено. Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только отвѣтственная и компетентная международная комиссія Лиги Націй или будущая законная власть въ Россіи.

Одной изъ причинъ избраннаго Верховнымъ Комиссаромъ, едва ли согласуемаго съ интересами русскаго бѣженства, направленіи его дѣятельности является отсутствіе живой связи Верховнаго Комиссара съ той средой, о которой онъ призванъ заботиться. Съ другой стороны, совмѣщеніе обязанностей комиссара по оказанію помощи голодающимъ въ Россіи, каковымъ д-ръ Нансенъ былъ прежде всего назначенъ, съ трудной и сложной обязанностью Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, на несовмѣстимость каковыхъ должностей неоднократно указывали русскія организаціи, не могло не вызвать установленія постоянныхъ взаимоотношеній д-ра Нансена съ совѣтской властью. Какъ извѣстно, д-ръ Нансенъ призналъ даже возможнымъ принять званіе почетнаго члена Московскаго совѣта. Къ его содѣйствію телеграфно обращается большевистская власть въ моментъ возникшихъ съ Англіей затрудненій. По словамъ «Правды», д-ръ Нансенъ принимаетъ дѣятельное участіе въ Берлинской международной конференціи и выставкѣ по экономическому возрожденію Россіи. Въ скандинавской прессѣ появляются статьи за подписью д-ра Нансена, доказывающія необходимость сближенія съ совѣтской Россіей. Литвиновъ 14-го іюля обращается къ д-ру Нансену съ просьбою заступиться за русскихъ коммунистовъ, арестованныхъ въ Болгаріи, заявляя, что «дѣло столь большого гуманитарнаго значенія, какъ репатріація русскихъ бѣженцевъ, организованное Вами съ такимъ самоотверженіемъ — рушится». Разслѣдованіе новымъ болгарскимъ правительствомъ дѣятельности совѣтской миссіи, допущенной въ Болгаріи Стамбулійскимъ, выяснило, что не только эта миссія была штабъ-квартирой коммунистической пропаганды и шпіонажа, но и находилась въ тѣсной связи съ союзомъ возвращенія на родину и занималась дѣломъ репатріаціи русскихъ. Эта, можетъ быть, естественно вытекающая изъ дѣятельности въ совѣтской Россіи, близость д-ра Нансена, къ совѣтской власти не могла не вызвать въ средѣ бѣженцевъ извѣстной тревоги, тѣмъ болѣе, что и факты до извѣстной степени подтверждали упорное нежеланіе Верховнаго Комиссара считаться съ дѣйствительными нуждами бѣженства. Такъ, въ тяжелую константинопольскую обстановку, когда все русское бѣженство ожидало активныхъ дѣйствій Верховнаго Комиссара по оказанію помощи ихъ соотечественникамъ въ Константинополѣ, прибывшій туда д-ръ Нансенъ заявилъ оффиціально представителямъ русскаго бѣженства, что по требованію Ангорскаго правительства всѣ русскіе независимо отъ того, когда они поселились въ Турціи, должны въ кратчайшій срокъ покинуть предѣлы страны и что въ его распоряженіи не имѣется ни средствъ воздѣйствія на правительства для полученія визъ, и денегъ для переселенія русскихъ въ другія страны. Оставалось, значитъ, возможною въ этой обстановкѣ только репатріація.

Но жизнь оказалась сильнѣе того направленія, котораго лично держался д-ръ Нансенъ. Учрежденіе, столь цѣлесообразно задуманное и осуществленное Лигой Націй, какъ Комиссаріатъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, не могло не выполнить въ доступной въ этихъ условіяхъ мѣрѣ своего основного благого заданія. Перечислимъ главнѣйшіе результаты.

Профессоръ Ванъ Хотенъ при содѣйствіи русскихъ юристовъ выработалъ паспортный уставъ для бѣженцевъ и выданные бѣженцамъ паспорта

Лиги Націй въ большинствѣ странъ обезпечиваютъ гражданское ихъ состояніе.

Въ описанную выше тяжкую константинопольскую обстановку внесено было успокоеніе поѣздкою сэра Самуила Хора. Онъ создалъ тамъ комитетъ, привлекъ средства, поставилъ тактичныхъ и преданныхъ дѣлу исполнителей. Они оказали моральную поддержку русскимъ, достали кредиты, разгрузили Константинополь и вывезли оттуда болѣе 20.000 человѣкъ.

Дѣятельность Верховнаго Комиссаріата на Д. Востокѣ сыграла и продолжаетъ играть благодѣтельную для русскихъ бѣженцевъ роль.

Должна быть отмѣчена въ свою очередь дѣятельность представителя Верховнаго Комиссара во Франціи. Здѣсь русскіе бѣженцы встрѣчали всякое содѣйствіе въ смыслѣ передвиженія, устройства на работы, словомъ, въ томъ, что представляетъ наибольшую важность, давая возможность, трудясь, стать на ноги и не быть никому и себѣ въ тягость.

Устройство русскаго юношества въ высшія и среднія учебныя заведенія во многихъ странахъ становится на прочную почву. Сознаніе необходимости придти на помощь Россіи въ ея безпримѣрномъ въ исторіи бѣдствіи и помочь ея юношеству подготовиться къ будущему великому строительству въ Россіи становится все болѣе удѣломъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ и кому же, какъ не Верховному Комиссару, примкнуть къ этому гуманному движенію, объединить его и усилить.

Ограничиваясь только этими примѣрами Русскій Національный Комитетъ считаетъ необходимымъ представить особому уваженію Лиги Націй, что ея благая мысль объ органѣ попеченія о болѣе чѣмъ двухмилліонномъ русскомъ бѣженствѣ сейчасъ представляется не менѣе, если не болѣе важною, чѣмъ донынѣ. Затяжка процесса неизбѣжной ликвидаціи коммунистической власти въ Россіи естественно отражается на положеніи русскаго бѣженства, постепенно расходующаго привезенныя съ собою средства и все болѣе переходящаго на трудовое положеніе. Содѣйствіе въ этомъ процессѣ авторитетнаго и компетентнаго органа чрезвычайно важно, особливо въ наиболѣе трудный послѣдній періодъ тяжкихъ переживаній бѣженства. Оно особенно необходимо въ странахъ, гдѣ общее правовое положеніе не представляется въ достаточной мѣрѣ обезпеченнымъ.

Тѣмъ тяжелѣе и тревожнѣе доходящіе до русскаго бѣженства слухи о предполагаемомъ Верховнымъ Комиссаромъ закрытіи нѣкоторыхъ и притомъ наиболѣе дѣятельныхъ отдѣленій.

Русскій Національный Комитетъ убѣжденъ, что Лига Націй оставитъ въ полной силѣ свое мудрое и гуманное рѣшеніе и сохранитъ Верховный Комиссаріатъ по дѣламъ русскихъ бѣженцовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Лига Націй, вѣроятно, въ результатѣ пережитаго опыта, остановится и на вопросѣ о томъ, — возможно ли выполненіе отвѣтственной должности Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ лицомъ, состоящимъ почетнымъ членомъ одного изъ органовъ коммунистической власти III интернаціонала, полная непримиримость съ которою заставляетъ русскихъ патріотовъ, пользующихся нынѣ защитою и покровительствомъ Лиги Націй, временно покинуть Россію.

Парижъ, 8 сентября 1923 года.

Приложеніе къ Меморандуму Лигѣ Націй.

Д-ръ Нансенъ признаетъ необходимость обезпеченія за репатріированными при его содѣйствіи русскими бѣженцами нѣкоторыхъ правовыхъ гарантій по возвращеніи ихъ въ совѣтскую Россію. Въ этихъ видахъ, какъ это указано въ его сообщеніи Совѣщательному при немъ Комитету отъ апрѣля 1923 г., имъ было заключено особое соглашеніе съ т. н. совѣтскимъ правительствомъ, въ силу котораго это послѣднее обязалось предоставить репатріированнымъ всѣ, безъ изъятія, привилегіи, предусмотрѣнныя декретами о всеобщей амнистіи отъ 3 и 10 ноября 1921 г. и притомъ безъ примѣненія къ нимъ декретовъ отъ 15-го декабря 1921 г. и другихъ такого же характера. Ближайшее ознакомленіе съ этими декретами приводитъ, однако, къ заключенію, что и при условіи точнаго исполненія большевиками своего обязательства, никакихъ реальныхъ гарантій отъ произвольныхъ распоряженій совѣтскихъ властей надъ личностью и имуществомъ репатріированныхъ приведенное соглашеніе не устанавливаетъ.

По первому изъ упоминаемыхъ декретовъ, объ «амнистіи лицамъ, участвовавшимъ въ качествѣ рядовыхъ солдатъ въ бѣлогвардейскихъ организаціяхъ»*), амнистированы и получили право вернуться на родину лишь тѣ бѣженцы, которые «участвовали въ военныхъ организаціяхъ Колчака, Деникина, Врангеля» и другихъ перечисленныхъ въ декретѣ военныхъ начальниковъ, — «въ качествѣ рядовыхъ солдатъ, **путемъ обмана или насильственно втянутыхъ въ борьбу противъ совѣтской власти».** Декретъ этотъ касается такимъ образомъ лишь крайне ограниченнаго круга лицъ. Примѣненіе его ограничено условіемъ вовлеченія въ борьбу съ большевиками обманомъ или насиліемъ, чѣмъ практически предоставлена неограниченная возможность для власти лишать амнистіи отдѣльныхъ лицъ.

Второй изъ упомянутыхъ въ соглашенія д-ра Нансена съ большевиками декретъ «объ амнистіи» **) ничѣмъ не отличается отъ другихъ подобныхъ актовъ, обнародованныхъ совѣтами. Его сущность такова, что онъ можетъ быть примѣненъ къ репатріированнымъ лишь въ видѣ особаго исключенія. Такъ декретъ распространяется только на лицъ, уже привлеченныхъ къ особой отвѣтственности и отнюдь не на лицъ, совершившихъ преступленія или правонарушенія. Такимъ образомъ этотъ декретъ не имѣетъ никакого значенія для репатріированныхъ, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ заочнаго осужденія.

Эта особенность акта большевистской амнистіи объясняется общимъ характеромъ ихъ уголовнаго законодательства. На основаніи дѣйствующаго съ 1 іюня 1922 г. Уголовнаго Кодекса Р. С. Ф. С. Р. (ст. 6) преступленіемъ въ совѣтской Россіи почитается не дѣяніе, запрещенное закономъ, дѣйствующимъ въ моментъ его учиненія, а всякое дѣйствіе или бездѣйствіе, которое судомъ признается опаснымъ совѣтской власти или установленному ею порядку (ст. 9), причемъ судьямъ предоставляется право примѣнять наказанія,

---

*) Собр. у. и расп. Прав. за 1921 г. № 74, ст. 611.

**) С. у. и расп. Прав. за 1921 г. № 75, ст. 611.

кодексомъ не предусмотрѣнныя (ст. 10). Наряду съ этимъ, съ одной стороны, дѣянія, за которыя судъ признаетъ возможность назначить наказаніе въ видѣ смертной казни или изгнанія изъ предѣловъ совѣтской Россіи давностью вовсе не погашаются, а съ другой, совѣтскому суду подсудны всѣ преступленія, совершенныя русскими гражданами заграницей (ст. 2). Этого мало. На основаніи этого же декрета (п. 5) амнистія не распространяется, между прочимъ, «на дѣятелей антисовѣтскихъ коммунистическихъ партій», т. е. всѣхъ, кромѣ коммунистической. Наконецъ, въ силу особаго постановленія декрета (ст. 10) власть уполномочена не примѣнять его къ отдѣльнымъ лицамъ, «освобожденіе коихъ можетъ представить опасность для республики».

Не приходится настаивать на томъ, что усматривать въ обѣщаніи совѣтской власти примѣнять приведенные декреты какую либо правовую гарантію для репатріированныхъ бѣженцевъ возможно лишь при условіи полнаго незнакомства съ правовыми условіями въ совѣтской Россіи вообще. Но д-ръ Нансенъ идетъ еще дальше. Въ принятой при его участіи и по его настоянію организованнымъ при немъ совѣщаніемъ резолюціи по вопросу о репатріаціи упоминается и о созданіи для возвращенныхъ на родину русскихъ гражданъ «достаточной охраны», дающей имъ «возможность **возстановить** свои жилища и **возобновить** свою общественную и экономическую дѣятельность». Въ этихъ выраженіяхъ нельзя не усмотрѣть указанія на признаніе необходимости возстановленія репатріированныхъ въ ихъ имущественныхъ правахъ. Между тѣмъ, дѣло обстоитъ иначе. Состоявшееся между д-ромъ Нансеномъ и совѣтскимъ правительствомъ соглашеніе не отмѣняетъ какихъ либо декретовъ, поражающихъ имущественныя права бѣженцевъ. Такимъ образомъ, состоявшійся 19 ноября 1921 г. *) и подтвержденный введеннымъ въ дѣйствіе съ 1 января 1923 г. гражданскимъ кодексомъ Р. С. Ф. С. Р. декретъ о конфискаціи и объявленіи собственностью государства всего имущества бѣженцевъ не только остается въ силѣ, но опредѣленно подтверждается договоромъ д-ра Нансена съ Совѣтами. При этомъ условіи трудно утверждать о созданіи для репатріированныхъ возможности **возстановить** свои жилища и о **возобновленіи** ими ихъ прежней хозяйственной дѣятельности.

Въ конечномъ итогѣ, въ соглашеніи д-ра Нансена съ большевиками нѣкоторое значеніе для положенія репатріированныхъ въ совѣтской Россіи можетъ имѣть лишь возстановленіе ихъ въ россійскомъ гражданствѣ, коего русскіе бѣженцы лишены декретомъ отъ 15 декабря 1921 года. Все остальное содержаніе этого соглашенія способствуетъ созданію опасныхъ заблужденій, такъ какъ формулировка, примѣненная въ соглашеніи, не соотвѣтствуетъ истинному правопорядку, съ которымъ встрѣтятся возвратившіеся въ совѣтскую Россію.

При этихъ условіяхъ весьма естественно, что большинство репатріированныхъ, по совѣту д-ра Нансена, русскихъ бѣженцевъ возвратилось въ совѣтскую Россію, подъ вліяніемъ прямыхъ угрозъ со стороны прави-

---

*) С. у. и расп. Прав. за 1921 г. № 18, стр. 111.

тельствъ тѣхъ странъ, гдѣ они проживали, не имѣя, такъ сказать, никакого другого выхода.

ПИСЬМО РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Въ своей рѣчи въ г. Евре, 14 октября 1923 г., А. Милльеранъ, Президентъ Французской Республики, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Война была окончена въ пользу союзниковъ лишь цѣной неслыханныхъ жертвъ людьми и имуществомъ, коихъ часть, понесенная Франціей, явилась наиболѣе тяжкой.

Ликъ Европы изъ этой борьбы вышелъ измѣненнымъ. Въ Россіи революціонный взрывъ, неизбѣжный, конечно, но разразившійся среди народа, недостаточнаго подготовленнаго къ свободнымъ западнымъ учрежденіямъ, имѣлъ послѣдствія, вамъ извѣстныя. Мы можемъ лишь пожелать, чтобы эта благородная страна, оказавшая намъ въ первые годы войны такую геройскую и такую дѣйственную поддержку, вышла возможно скорѣе изъ состоянія хаоса.

Другая большая имперія разложилась. Теоретики могли мечтать объ ея сохраненіи. Она была осуждена исчезнуть...» *)

И дальше: «Картина Россіи, не заставляетъ ли насъ призадуматься? Возможно ли было представить себѣ, что когда либо будетъ данъ міру болѣе рѣшительный предметный урокъ частной собственности, ея болѣе разительное оправданіе? Установить диктатуру класса или точнѣе диктатуру кучки людей, присвояющей себѣ привилегію говоритъ отъ имени класса, это не значитъ пойти впередъ, это значитъ — вернуться вспять.»

На эти слова Русскій Національный Комитетъ откликнулся нижеслѣдующимъ письмомъ:

« Господинъ Президентъ,

Въ Вашей недавней рѣчи, произнесенной въ Евре, Вы изволили высказаться о современной Россіи въ словахъ, не могущихъ не вызвать глубокаго волненія и симпатіи во всѣхъ русскихъ патріотахъ.

Вы напомнили о священныхъ для насъ и неискупленныхъ жертвахъ Россіи, принесенныхъ на общее дѣло союзниковъ въ первый періодъ великой войны. Намъ чрезвычайно дорого сознавать, что глава благородной французской націи вновь свидѣтельствуетъ предъ міромъ, что эти жертвы не просто сданы въ архивъ исторіи, но не забываются и въ сложныхъ комбинаціяхъ текущей международной политики, ибо это соотвѣтствуетъ нашей вѣрѣ въ разумъ и справедливость культурнаго человѣчества.

---

*) Не понятно, какъ «Посл. Нов.», въ своемъ переводѣ рѣчи, могли отнести послѣднія фразы на счетъ Россіи, тогда какъ видимымъ образомъ онѣ относятся къ Австро-Венгріи. **Ред.**

Вы выразили трезвый взглядъ на несчастный исходъ русской революціи, до сихъ поръ принесшей Россіи только хаосъ разрушенія и пожелали скорѣйшей ликвидаціи этого хаоса.

Вы отчетливо формулировали поучительный для міра урокъ русской революціи, состоящій въ неотразимомъ оправданіи принципа частной собственности, въ изобличеніи безысходной государственно-экономической запутанности, являющейся логическимъ послѣдствіемъ диктатуры «кучки людей» и Вы честно назвали эту кучку подложными представителями голоса русскаго народа.

Все это святыя истины, азбучно безспорныя для русскихъ патріотовъ, но, къ нашему искреннему огорченію, часто забываемыя и даже прямо отрицаемыя политикой цивилизованныхъ народовъ. Намъ радостно сознавать, что правительства и главы союзныхъ намъ великихъ демократій Франціи и Америки являютъ до сихъ поръ на общемъ фонѣ помраченія политическаго сознанія въ отношеніи къ несчастной Россіи столь свѣтлое исключеніе. Это даетъ намъ бодрящую надежду, что, въ недалекій часъ освобожденія національной Россіи, мы, вѣрные ея сыны — русскіе эмигранты, найдемъ въ нашихъ бывшихъ великихъ союзникахъ истинныхъ друзей нашего возрожденія.

Русскій Національный Комитетъ, какъ органъ политическаго центра свободной, непорабощенной части русской націи, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вами, Господинъ Президентъ, что Ваше достойное отверженіе узурпаторскаго режима разрушителей Россіи есть великая дружеская услуга русскому народу въ его неустанной борьбѣ за свое освобожденіе, за которую онъ отвѣтитъ благодарностью и любовью къ великой націи, Вами возглавляемой.

17 октября 1923 г.

Въ отвѣтъ на приведенное письмо, Русскимъ Національнымъ Комитетомъ было получено отъ Е. Пети, Генеральнаго Секретаря Президента, слѣдующій отвѣтъ:

« Господинъ Пресѣдатель,

Я не замедлилъ показать Президенту письмо, которое Вамъ было угодно ему написать отъ имени Русскаго Національнаго Комитета.

Президентъ поручилъ мнѣ довести до Вашего свѣдѣнія, что онъ былъ весьма тронутъ чувствами, выраженными въ Вашемъ письмѣ и проситъ Васъ передать Русскому Національному Комитету его живѣйшую благодарность.»

ПИСЬМО РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА БУРГОМИСТРУ КОММУНЫ ИКСЕЛЬ.

На состоявшемя 8 іюля 1923 г. въ Коммунѣ Иксель въ Бельгіи торжествѣ освященія могилъ 425 солдатъ и гражданскихъ лицъ Бельгіи и союзныхъ странъ, павшихъ за родину, г. Ад. Бюйль, бургомистръ, произнесъ

большую рѣчь, заключенiе которой, касающееся Россiи и ея роли въ войнѣ, мы приводимъ здѣсь:

«Мы не можемъ покинуть это мѣсто, не почтивъ равнымъ образомъ память еще однихъ участниковъ войны, съ ея самаго перваго момента. Для ихъ страны, къ сожалѣнiю, исключена пока возможность быть представленной оффицiально на этомъ торжествѣ.

Я говорю о русскихъ.

Россiя до-совѣтская оказала общему дѣлу союзниковъ, услуги, которыя мы не можемъ забыть.

Благодаря русскимъ мы избѣжали въ началѣ войны окончательнаго крушенiя западнаго фронта.

Своимъ вторженiемъ въ Восточную Пруссiю они принудили Германiю раздѣлить силы. Позже, несмотя на недостаточность вооруженiя, они безстрашно оставались въ рядахъ, имѣя иногда одну винтовку на двухъ-трехъ солдатъ.

Потому вполнѣ понятно, что, не покинувъ своихъ позицiй, многiе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ.

Нѣмцы, въ нарушенiе всѣхъ законовъ, заставили ихъ работать у себя, противъ союзниковъ и такимъ образомъ многiе русскiе, уже изнуренные лишенiями, переброшенные въ оккупированную нѣмцами Бельгiю, нашли здѣсь свою смерть.

Мы глубоко чтимъ память этихъ скорбныхъ жертвъ.

Пусть ихъ родные узнаютъ это, и да послужитъ имъ утѣшенiемъ сознанiе, что ихъ близкiе покоятся здѣсь, — въ мѣстѣ почетнаго погребенiя, благоговѣйно чтимаго населенiемъ Икселя».

Русскiй Нацiональный Комитетъ откликнулся на эти слова слѣдующимъ письмомъ на имя г. А. Бюйля:

« Господинъ Бургомистръ,

На céremonie de la consecration de la pelouse et des tombes des 425 soldats et civils belges et alliés 8 сего iюля Вы сказали слово, взволновавшее русскiя сердца. Вы сказали то, чего мы, русскiе патрiоты, не слыхали много лѣтъ изъ устъ нашихъ великихъ союзниковъ по страшной войнѣ. Мы давно уже не слышимъ признанiя нашихъ колоссальныхъ жертвъ и нашихъ заслугъ предъ союзниками. Понимаетъ ли мiръ, что мы принесли въ жертву общему дѣлу не только многiе миллiоны убитыхъ и раненыхъ воиновъ, но и самое бытiе нашего государства, разрушеннаго войной и захваченнаго, при помощи Германiи, во власть 3-го Интернацiонала? Мы пожертвовали всѣмъ и потеряли все! И какъ безконечно тяжело сознавать, что этихъ жертвъ какъ бы никто не цѣнитъ, никто не вспоминаетъ! А самъ русскiй народъ, порабощенный коммунистическими тиранами въ границахъ бывшей Россiи, а нынѣ провозглашенной безнацiональнымъ «Союзомъ Совѣтскихъ Соцiалистическихъ Республикъ», не имѣетъ даже нравственнаго

утѣшенія почтить и оплакать свои жертвы. Только мы, свободные отъ рабства, представители русской Націи за рубежомъ, свидѣтельствуемъ Вамъ, доблестный гражданинъ союзной намъ героической бельгійской націи, что Ваши честныя, правдивыя слова о жертвахъ и заслугахъ Россіи, воспринятыя свободными русскими людьми съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія найдутъ по возстановленіи Россіи, признательный откликъ во всемъ великомъ русскомъ народѣ. Въ дни нашего безчестія Вы напомнили о нашей чести, въ дни позора о славѣ, въ дни коммунистической чумы — о нашемъ служеніи европейской цивилизаціи. Это поистинѣ высоко и благородно.

Подлинная національная Россія, идею которой Русскій Національный Комитетъ свято хранитъ въ изгнаніи, прійдетъ въ годину своего освобожденія поклониться праху своихъ безвѣстныхъ мучениковъ на многочисленныхъ братскихъ кладбищахъ въ томъ числѣ и къ благороднымъ гражданамъ Иксель, столь трогательно почтившимъ нашихъ братьевъ — жертвъ долга предъ Родиной.

Телеграмма Р. Н. К. Адмиралу Ямамото, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Японіи.

«Потрясенный безпримѣрной катастрофой, унесшей столь огромное число жертвъ, Русскій Національный Комитетъ въ лицѣ Вашемъ выражаетъ Японскому Народу чувства глубокаго соболѣзнованія. Мы, пережившіе сами катастрофу, осбенно болѣзненно чувствуемъ ниспосланное на Японію испытаніе и скорбимъ, что, въ настоящихъ условіяхъ бѣженской жизни, мы, русскіе патріоты, лишены возможности реально выявить чувства нашей братской симпатіи къ страждущему населенію уничтоженныхъ стихіей городовъ».

7 сентября 1923 г.

Отъ японскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ Русскимъ Національнымъ Комитетомъ былъ полученъ на эту телеграмму 11 сентября 1923 года слѣдующій отвѣтъ:

« Господинъ Предсѣдатель,

При первыхъ же извѣстіяхъ объ ужасной катастрофѣ, разразившейся надъ Японіей, Вамъ угодно было препроводить намъ отъ имени Русскаго Націальнаго Комитета выраженіе его сочувствія.

Благоволите принять здѣсь, Господинъ Предсѣдатель, завѣреніе въ нашей благодарности».

По случаю кончины Г. Хардинга, Президента С. А. С. Ш., Русскимъ Національнымъ Комитетомъ 9 августа 1923 г. были отправлены телеграммы съ выраженіемъ сочувствія г-жѣ Хардингъ и г. Юзу, статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ.

Г-жѣ Хардингъ.

«Русскій Національный Комитетъ, выразитель голоса русскихъ патріо-

товъ, искренно оплакиваетъ кончину Вашего глубокоуважаемаго супруга. Память о Президентѣ Хардингѣ, какъ о великомъ другѣ русскаго народа, сохранится въ русскихъ сердцахъ навсегда. Онъ твердо стоялъ на непризнанiи правительствомъ Россiи ея нынѣшнихъ насильниковъ и разрушителей, враговъ свободы и всего человѣчества, но народу русскому, въ тяжкiе дни его великихъ страданiй, онъ широко пришелъ на помощь.

Телеграмма Статсъ-Секретарю С. А. С. Ш. Юзу.

«Русскiй Нацiональный Комитетъ поручилъ намъ выразить въ Вашемъ лицѣ правительству С. А. С. Ш. и американскому народу искреннее соболѣзнованiе по случаю кончины Президента Хардинга.

Америка подъ его водительствомъ спасла миллiоны русскихъ людей отъ голодной смерти.

Мудрая и высоконравственная политика покойнаго Президента въ то же время, съ примѣрнымъ для другихъ нацiй достоинствомъ, отвергала соглашенiе съ временными захватчиками власти надъ Россiей и мiровыми преступниками.

Этой матерiальной и моральной помощи нацiональная Россiя никогда не забудетъ.

Да не поколеблется впредь спасительная для всего человѣчества моральная высота правительства».

На эти телеграммы Русскимъ Нацiональнымъ Комитетомъ былъ полученъ 20 августа 1923 г. отъ американскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ слѣдующiй отвѣтъ :

« Господинъ Предсѣдатель,

Настоящимъ имѣю честь засвидѣтельствовать Вамъ полученiе Вашего письма за № 8619 отъ 9 августа, въ которомъ Вамъ угодно было препроводить двѣ телеграммы : г-жѣ Хардингъ и г-ну Юзу.

Я не преминулъ переслать обѣ эти телеграммы и мнѣ поручено передать Вамъ сколь сильно г-жа Хардингъ была тронута знакомъ Вашего сочувствiя.

Равнымъ образомъ мнѣ поручено передать Вамъ искреннюю благодарность г-на Юза за Вашу телеграмму».

Въ засѣданiи своемъ отъ 27 iюля 1923 года Русскiй Нацiональный Комитетъ вынесъ слѣдующее постановленiе по поводу приглашенiя подписать спецiальную конвенцiю о проливахъ, обращеннаго Лозаннской Конференцiей къ совѣтскому правительству:

«Державы-участницы Лозанской Конференцiи пригласили совѣтское правительство принять участiе въ подписанiи спецiальной конвенцiи о Проливахъ.

Русскiй Нацiональный Комитетъ считаетъ своею обязанностью высказать, что названное правительство, именующее себя правительствомъ Союза Совѣтскихъ Соцiалистическихъ Республикъ не можетъ быть отождествлено

съ законнымъ Русскимъ Правительствомъ и потому подпись его представителей подъ какимъ либо актомъ государственнаго значенія не можетъ связывать въ какомъ либо отношеніи будущее русское законное правительство».

Постановленіе Русскаго Національнаго Комитета по докладу Ю. Н. Данилова отъ 5 октября 1923 г. о событіяхъ въ Старой Загорѣ:

«Русскій Національный Комитетъ, заслушавъ въ засѣданіи своемъ 5-го сего октября докладъ о предательскомъ нападеніи болгарскихъ коммунистовъ въ Старой Загорѣ на казарму, занятую военными контингентами, постановилъ выразить Русской Арміи, въ лицѣ ея Главнокомандующаго, чувства глубокой скорби по случаю понесенной ею утраты въ личномъ составѣ русскихъ воиновъ».

РЕПЛИКА.

Въ № 26 «Русск. Газ.» Гр. Алексинскій въ полемической статьѣ, перегруженной мелочными личными выпадами, что вообще унижаетъ и обезцѣниваетъ его политическую работу, клевещетъ на нашъ съѣздъ національнаго объединенія 1921 г., будто онъ «программу свою по рабочему вопросу свелъ, какъ извѣстно (!!), къ обѣщанію рабочимъ... «безплатной медицинской помощи».

Взявъ послѣднее изреченіе въ ковычки, авторъ внушаетъ мысль довѣрчивому читателю, что онъ что то буквально цитируетъ. Между тѣмъ — это злостная выдумка газетнаго полемиста, надъ которой онъ и зубоскалитъ, называя ее по справедливости «глупой до пошлости».

Всѣ постановленія нашего съѣзда, кромѣ современныхъ ему газетъ, напечатаны въ особой брошюрѣ, имѣющейся въ продажѣ подъ заголовкомъ: «Съѣздъ Рус. Нац. Объединенія. 5-12 іюня 1921 г. Парижъ» (Paris, 1921). На стр. 20, въ числѣ другихъ резолюцій читаемъ «по рабочему вопросу» буквально слѣдующее:

«Признавая, что отъ коммунистическаго опыта, произведеннаго надъ Россіей, тяжко пострадали порабощенные коммунизмомъ промышленные рабочіе, самая основа существованія которыхъ — промышленное производство страны—оказалась разрушенной, Съѣздъ полагаетъ, что жизнь и благосостояніе рабочаго класса могутъ быть обезпечены только съ возрожденіемъ промышленности на основахъ частной собственности и свободы хозяйственнаго оборота и, что такое возрожденіе промышленности требуетъ **тѣснаго сотрудничества предпринимателей и рабочихъ, заинтересованность которыхъ въ успѣшномъ ходѣ производства** и въ процвѣтаніи промышленности должна быть **обезпечиваема всѣми цѣлесообразными средствами.** Рабочимъ должна быть предоставлена полная свобода защиты **своихъ интересовъ при помощи профессіональныхъ союзовъ,** права которыхъ имѣютъ быть точно опредѣлены въ законѣ и согласованы съ незыблемыми началами индивидуальной **свободы труда и свободы выбора профессій».**

Глупой и пошлой эту резолюцію могъ назвать только соціалъ-демократъ Гр. Алексинскій, ибо его марксистская ментальность должна клокотать отъ отсутствія въ ней низменной демагогіи и классовой идеологіи. Да, эта резолюція буржуазная, антисоціалистическая, но не антисоціальная. Въ составленіи ея принимали участіе люди не лишенные политической грамотности и опытности: Ѳ. И. Родичевъ, В. Д. Набоковъ, П. Б. Струве, Н. В. и А. В. Тесленко и др. Правда, все не соціалисты. Но позвольте намъ, послѣ соціалистическаго опыта надъ Россіей, не особенно довѣряться соціалистической премудрости и подлинной соціальной правды и благосостоянія рабочихъ, какъ и всѣхъ вообще классовъ, искать на иныхъ всуе охаянныхъ буржуазныхъ путяхъ.

Въ приведенной резолюціи, какъ видятъ читатели, кромѣ отрицанія коммунистическаго закрѣпощенія рабочихъ, выдвинуто святое буржуазное начало «свободы труда и выбора профессій». Рабочимъ, какъ классу, законно

санкціонирована «полная свобода» защиты ихъ интересовъ черезъ единственно мыслимую и единственно выдвинутую жизнью организацію профессіональныхъ союзовъ. Стачки, какъ крайнее хирургическое средство, здѣсь подразумѣваются сами собой. . Упоминать и санкціонировать, въ качествѣ органа борьбы, политически-классовыя партіи такъ же было неумѣстно, какъ ограждать права и интересы промышленнаго и аграрнаго класса путемъ защиты ихъ классово-буржуазными партіями. Мы формулировали государственные, а не партійно-классовые пути. По существу же соціальной политики наша резолюція вводитъ радикальное начало участія рабочихъ и въ организаціи производства и въ прибыляхъ его, дабы связать ихъ интересы съ интересами промышленности въ единое національное цѣлое. Не дѣло резолюціи формулировать детально конкретизацію этого еще не нашедшаго въ жизни образцоваго воплощенія глубоко-реформистскаго начала. Достаточно того, что резолюція открываетъ на этомъ пути широкіе горизонты творчества своей формулой: «всѣми цѣлесообразными средствами», ни отъ чего не отрекаясь, ничему не препятствуя какъ опыту въ этой области.

Извращенные марксизмомъ рабочіе, конечно, будутъ недовольны и такой резолюціей, но это уже революціонная патологія, поощрять которую мы несклонны. Но, серьезно говоря, данной программой скорѣе должны быть недовольны буржуазные консерваторы, чѣмъ наоборотъ.

Газетные публицисты нерѣдко забываются, макаютъ ли они перо въ чернильницу или въ бадейку съ дегтемъ, чтобы мазать ворота... Но хотѣлось бы думать, что безпристрастный читатель чутьемъ пойметъ мѣру полемической добросовѣстности...

Въ качествѣ постскриптума позволяемъ себѣ напомнить читателямъ, что всѣ резолюціи нашего съѣзда 1921 г.. за выключеніемъ терминологическихъ и редакціонныхъ деталей (естественная дань моменту) по существу представляютъ собою никѣмъ еще не превзойденный въ эмиграціи кодексъ программныхъ и тактическихъ лозунговъ, съ которыми надлежитъ русскому гражданину идти на соединеніе съ своимъ народомъ.

Редакція.

ХРОНИКА.

Дѣятельность О.Р.Э.С.О.

Два года тому назадъ въ Прагѣ впервые собрались представители, въ тотъ моментъ еще немногочисленныхъ русскихъ студенческихъ союзовъ заграницей.

Созванный Союзомъ Русскихъ Студентовъ въ Чехословакіи Съѣздъ положилъ начало собиранію русскаго эмигрантскаго студенчества. 26 союзовъ съ 5000 членовъ создали единую организацію съ главной цѣлью дать входящимъ въ нее студентамъ возможность «использовать всѣ доступныя имъ богатыя культурныя возможности западно-европейской жизни, пріобрѣсти систематическія знанія и такимъ образомъ подготовиться къ будущей работѣ въ Россіи.»

Въ обращеніи къ русскому студенчеству съѣздъ подтвердилъ «традиціонное стремленіе къ свѣту, къ свободѣ, къ праву, законности, къ обезпеченію правъ личности, не мирящемуся съ деспотизмомъ и произволомъ», изъ чего вытекало единодушно отрицательное отношеніе къ деспотической власти коммунистовъ въ Россіи. Привѣтствуя русское студенчество, находящееся въ предѣлахъ Россіи, съѣздъ подчеркнулъ, что, отрицая властителей, онъ вѣритъ въ свой народъ и его будущее.

Годъ работы перваго состава Правленія Объединенія прошелъ главнымъ образомъ въ организаціонной работѣ, въ созданіи и укрѣпленіи связей между Объединеніемъ и другими эмигрантскими и иностранными организаціями и между самими студенческими союзами.

Ко времени открытія 2-го съѣзда объединенія, какъ число входившихъ въ его составъ союзовъ, такъ и составъ отдѣльныхъ союзовъ, значительно увеличились и съѣздъ представлялъ уже 9-10 тысячъ объединенныхъ студентовъ.

Въ то же время выяснилось наличіе двухъ идеологическихъ теченій въ студенчествѣ, не вполнѣ оформленныхъ, не выливающихся въ видѣ партій и разошедшихся на съѣздѣ въ вопросѣ объ отношеніи къ формѣ будущаго государственнаго устройства Россіи. Только эти теченія и были представлены на Съѣздѣ и подтвердивъ, какъ основное положеніе, непризнаніе совѣтской власти, съѣздъ призналъ необходимымъ продолженіе дѣловой работы на коалиціонномъ началѣ.

Заканчивающійся годъ доказалъ жизнеспособность организаціи и принципа, положеннаго въ основаніе образованія ея центральнаго органа.

Работа Правленія сводилась съ одной стороны къ матеріальной помощи студенчеству черезъ союзы въ рядѣ странъ, гдѣ оно находится въ особенно тяжелыхъ условіяхъ, къ содѣйствію въ переѣздѣ изъ подобныхъ мѣстъ въ страны, гдѣ имѣется возможность продолжать образованіе и т. п., съ другой стороны къ представительствованію отъ имени русскаго эмигрантскаго студенчества передъ русскими и иностранными организаціями. Къ числу первыхъ нужно причислить организаціи, ставящія себѣ цѣлью матеріальную и акаде-

мическую помощь русскимъ студентамъ (Прага, Парижъ, Берлинъ). Для непосредственнаго участія въ работахъ этихъ организацій въ рядѣ мѣстъ (Парижѣ, Берлинѣ, Софіи) были назначены постоянные представители ОРЭСО изъ числа членовъ мѣстныхъ союзовъ. Въ области сношеній съ иностранцами необходимо отмѣтить участіе ОРЕСО въ конференціяхъ двухъ международныхъ студенческихъ организацій—«Международной Студенческой Конфедераціи» въ Гаагѣ и «Европейской Помощи Студентамъ» въ Парадѣ (Венгрія), гдѣ, благодаря отсутствію русской національной студенческой организаціи, делегаты ОРЭСО были единственными представителями русскаго студенчества. Въ результатѣ первой ОРЭСО вошло членомъ соревнователемъ въ первую изъ упомянутыхъ организацій. Кромѣ того ОРЭСО приняло участіе въ созванномъ въ декабрѣ 1922 года въ Прагѣ Конгрессѣ Славянскаго студенчества, гдѣ русская делегація играла весьма важную роль.

ОРЭСО имѣетъ два печатныхъ органа: оффиціальный «Информаціонный Бюллетень», разсылаемый безплатно всѣмъ союзамъ объединенія и «Студенческіе Годы», литературно-художественный журналъ, ставящій своей цѣлью не только пропаганду студенческаго дѣла и отраженіе жизни студенчества въ эмиграціи, но и содѣйствіе развитію литературныхъ талантовъ въ студенчествѣ.

Въ цѣляхъ сохраненія для исторіи матеріаловъ, касающихся жизни эмигрантскаго студенчества, при Правленіи ОРЭСО учрежденъ музей, гдѣ собираются студенческія русскія и иностранныя печатныя изданія, вырѣзки изъ газетъ, касающіяся положенія студенчества, какъ въ Россіи, такъ и въ эмиграціи, фотографіи, плакаты, статистическія таблицы и т. п.

Правленіемъ установлены постоянная связь съ рядомъ національныхъ студенческихъ организацій и обмѣнъ печатными органами (Чехословакія, Германія, Болгарія, Югославія, Италія и др.).

Въ настоящее время въ ОРЭСО входитъ около 40 союзовъ, двѣ трети членовъ которыхъ учатся и получаютъ болѣе или менѣе значительную матеріальную помощь отъ правительствъ и различныхъ общественныхъ организацій.

Въ настоящее время заграницей созданъ рядъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній — Русскій Юридическій Факультетъ, Институтъ Сельско-Хозяйственной Коопераціи и Педагогическій Институтъ въ Прагѣ, Русскій Научный Институтъ въ Берлинѣ.

Русскіе учатся во всѣхъ В. У. З. Чехословакіи и Югославіи, во многихъ городахъ Франціи, Германіи и Америки, въ Варшавѣ, Софіи и др. мѣстахъ.

Точный учетъ всѣхъ студентовъ, входящихъ въ ОРЭСО, вести невозможно, благодаря непрекращающемуся перемѣщенію студентовъ въ страны, гдѣ имѣется возможность учиться изъ странъ менѣе благопріятныхъ въ этомъ отношеніи, но съ достаточной точностью можно считать общее число приближающимся къ 15.000 чел., включая студентовъ, не входящихъ въ союзы, но зарегистрированныхъ ими.

БИБЛIОГРАФIЯ.

«Русская Армiя на чужбинѣ». Появившаяся книга В. Х. Даваца и Н. Н. Львова интересна не только какъ правдивое, съ богатымъ матерiаломъ бытописанiе армiи. Она также даетъ очень полную и яркую картину международныхъ отношенiй во все время гражданской войны и послѣ нея. А потому она представляетъ собой интересъ для всѣхъ интересующихся политическимъ положенiемъ, въ которое попала Россiя послѣ войны. Это чрезвычайно сложное, унизительное, трагическое положенiе крайне выпукло вырисовываютъ тѣ неимовѣрныя трудности, которыя пришлось преодолѣть армiи на чужбинѣ, чтобы не распылиться, и нацiональный подвигъ ея вождей, у которыхъ не опустились руки послѣ новороссiйской и крымской неудачъ и которые не бросили на произволъ судьбы десятки тысячъ послѣднихъ борцовъ за нашу честь и родину, но въ тискахъ нелѣпыхъ международныхъ обстоятельствъ, при равнодушiи большинства, при враждебности многихъ русскихъ, поддержали людей матерiально и морально, объединивъ ихъ нацiональной идеею и поддержавъ въ нихъ стремленiе продолжить тяжелый нацiональный подвигъ. При всей сжатости книги и изобилiи сухихъ фактическихъ данныхъ и дипломатической переписки, картина силы и самоотверженiя русскаго человѣка, его способности къ подвигу, величiя духа человѣческаго, получается такая яркая, что авторы достигаютъ иногда неподдѣльнаго истиннаго паѳоса. Прочтенiе этой книги полезно для всѣхъ уставшихъ, ослабѣвшихъ русскихъ; она должна поднять ихъ духъ. Нѣкоторыхъ она должна устыдить. Широкое распространенiе ея сдѣлаетъ немыслимымъ вопросъ эмигранта-обывателя: «развѣ Армiя еще существуетъ?» Она ему поможетъ подняться отъ обывателя до гражданина русскаго. Всѣ друзья армiи, физически ничтожной, но морально сильной, могущей и при общей нашей поддержкѣ долженствующей быть ядромъ будущей военной силы Россiи, должны стремиться возможно широко ее распространить. Русскихъ людей, живущихъ въ Англiи, Францiи и Америкѣ, просимъ приложить всѣ усилiя къ переводу и изданiю ея на инсстранныхъ языкахъ.

Кн. Пав. Дм. Долгоруковъ.

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 2 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 7

1 ДЕКАБРЯ 1923 ГОДА

ПАРИЖЪ

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (Ve)
1923

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 7

« ВѢСТНИКЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА »
выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева.

Цѣна за №: въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, **79, Bd St-Michel, Paris** (V^{e}), или въ мѣстные отдѣлы.

1 Декабря 1923 г.

Вслѣдствіе увеличенныхъ размѣровъ № 7 «Вѣстника», цѣна на него повышена вдвое.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПАРИЖЪ
1923

« Rapid - Imprimerie », 12 rue Royer-Collard (Ve) - R. C. Paris 217493

ВОЗЗВАНІЕ О ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМЪ.

Въ одномъ изъ засѣданій Русскаго Національнаго Комитета Ю. Н. Даниловъ, представитель Р. Н. К. въ Комитетѣ Помощи Русскимъ Инвалидамъ, образованномъ при Гл. Упр. Росс. Общ. Краснаго Креста, сдѣлалъ докладъ о положеніи въ настоящее время вопроса обезпеченія русскихъ инвалидовъ заграницей. Изъ этого доклада выяснилось, что средства Комитета Помощи крайне ограничены и расчеты на ихъ увеличеніе мало вѣроятны. Настойчивыя попытки комитета привлечь вниманіе къ тяжелому положенію русскихъ инвалидовъ, находящихся за роднымъ рубежомъ, иностранныхъ правительствъ, гуманитарныхъ заграничныхъ учрежденій и отдѣльныхъ крупныхъ благотворителей не увѣнчались успѣхомъ. Длительное пребываніе русской эмиграціи заграницей ослабило интересъ къ ней; новыя крупныя народныя бѣдствія, потребовавшія гуманитарной помощи, отвлекли капиталы, имѣвшіе благотворительныя цѣли, въ другія стороны, и наши нужды и несчастія отошли какъ бы на второй планъ. Къ тому же насъ русскихъ часто спрашивали иностранцы — что же дѣлаемъ мы сами для своихъ увѣчныхъ воиновъ?

Нельзя не сознаться, что наша собственная помощь до настоящаго времени имѣла крайне недостаточный и непланомѣрный характеръ. Главнѣйшія средства для оказанія помощи инвалидамъ отпускались черезъ различныя гуманитарныя учрежденія изъ остатковъ казенныхъ средствъ финансовымъ отдѣломъ при Совѣщаніи Пословъ. Оказывалась посильная помощь также изъ средствъ Главнокомандованія русской арміей. Что касается частныхъ пожертвованій русскими людьми, то таковыя были только случайны и въ общемъ весьма незначительны. Помощь, которая оказывалась на всѣ эти средства, никакъ не могла считаться исчерпывавшей потребности, и нужда была всегда велика. Но уже въ настоящее время, вслѣдствіе постепеннаго истощенія средствъ, отпускъ кредитовъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ сокращается; къ прискорбію можно уже предвидѣть и то время, когда ассигнованія будутъ прекращены и совсѣмъ. Какъ быть тогда съ нѣсколькими тысячами русскихъ людей, пролившихъ свою кровь и положившихъ свое здоровье во имя Родины?

Нельзя не признать, что помощь инвалидамъ — прежде всего дѣло ихъ же соотечественниковъ. Соображеніе объ общемъ оскудѣніи благосостоянія русскихъ людей, выброшенныхъ революціонной волной заграницу, не основательно. Теоретически вопросъ обезпеченія русскихъ инвалидовъ, находящихся заграницей, разрѣшается весьма легко и просто. Если представить себѣ, что, изъ двухмилліон-

ной массы русскихъ бѣженцоевъ, только сто тысячъ людей согласятся вносить на указанное выше патріотическое дѣло только по одному французскому франку въ мѣсяцъ, то и въ этомъ случаѣ составится ежемѣсячная сумма въ 100 тысячъ франковъ, которыми существованіе русскихъ инвалидовъ будетъ достаточно обезпечено. Но, переходя къ практическому осуществленію этой простой мысли, мы должны будемъ встрѣтиться съ рядомъ весьма сложныхъ и трудныхъ препятствій. Какъ пробудить интересъ къ этой идеѣ? Какъ организовать поэкономнѣе сборъ поступленій и гарантировать постоянный ихъ притокъ? По словамъ докладчика, разработкой всѣхъ этихъ вопросовъ имѣетъ въ виду заняться Комитетъ помощи инвалидамъ, который однако вполнѣ сознаетъ, что, безъ сочувствія и, можетъ быть, содѣйствія русскихъ общественныхъ организацій и вообще всѣхъ русскихъ людей заграницей, ему врядъ ли будетъ возможно преодолѣть всѣ практическія затрудненія.

Русскій Національный Комитетъ, выслушавъ изложенный докладъ съ живѣйшимъ интересомъ и сочувствуя основнымъ его мыслямъ, постановилъ сообщить Предсѣдателю Правленія Комитета Помощи Русскимъ Инвалидамъ о своей готовности оказать всяческое содѣйствіе осуществленію высокопатріотическихъ начинаній названнаго Комитета; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшилъ черезъ свой Вѣстникъ обратиться къ читателямъ послѣдняго съ призывомъ пропагандировать идею всѣмъ доступнаго самообложенія для удовлетворенія вопіющихъ нуждъ нашихъ искалѣченныхъ воиновъ, дабы дальнѣйшіе шаги Комитета Помощи Русскимъ Инвалидамъ нашли благопріятно подготовленную почву среди всего русскаго бѣженства.

Редакція Вѣстника Русскаго Національнаго Комитета обращается къ читателю съ просьбой о помощи.

ТИРАННОУБІЙСТВО.

Дѣло Конради и Полунина окуталось густыми слоями лицемѣрія. О немъ говорятъ лукавыми полусловами. И это не удивительно. Таково трагическое существо дѣла. Спасительный флеръ лицемѣрія въ лучшемъ случаѣ является на сцену всякій разъ, когда общественная совѣсть; сочувственно покрывая человѣческую слабость, не въ силахъ однако ниспровергнуть онтологическую квалификацію даннаго зла или грѣха an und für sich.

Пусть позитивисты и эмпирики доказываютъ эволюціонную относительность нравственности. Мы просто сошлемся на фактъ, что отчеканенная христіанствомъ совѣсть народовъ европейской цивилизаціи никогда не посягала на безусловную, непотрясаемую значимость синайской заповѣди «не убій». Убійство вообще и въ частности самоубійство, братоубійство, человѣкоубійство есть болѣе чѣмъ «преступленіе», оно — «зло и грѣхъ». Метафизическое понятіе «зла» и религіозное — «грѣха» неизмѣримо глубже правового, иногда просто формальнаго понятія «преступленіе». Зло и грѣхъ безусловны, и даютъ себя знать въ ирраціональномъ, инстинктивномъ ужасѣ убійства, какъ таковаго. Сама природа живыхъ существъ, а тѣмъ болѣе духъ ихъ — непосредственно ощущаютъ тьму и зло убіенія жизни, распоряжаться которой не дано твари. Лишь воля Творца «мертвитъ и живитъ», но это не въ волѣ, не во власти и не въ правѣ твари, получившей жизнь отъ Первоисточника только въ распоряженіе и храненіе. Таково правильное истолкованіе голоса чистой человѣческой совѣсти.

Но мѣрка безусловнаго не по плечу условнымъ, конечнымъ существамъ, не по плечу ограниченной общественной морали. Въ условныхъ рамкахъ права, закона, обычая, факта, «зло и грѣхъ» трактуются въ болѣе поверхностной плоскости «преступленія». И на этой мелкой глубинѣ становятся возможными тѣ переоцѣнки, которыя родятъ понятія узаконенныхъ, непреступныхъ убійствъ : войны и казни. Мудро учитъ церковь въ своей каноникѣ и дисциплинѣ, что не только палачи, но и воины, несмотря на всю ихъ законность, не должны приступать къ чашѣ причащенія, не исполнивъ покаянной эпитиміи, ибо не должна совѣсть забывать, что грѣхъ есть грѣхъ, какъ бы онъ ни былъ «узаконенъ». Но «грѣшное» съ религіозной точки зрѣнія, съ относительной, человѣческой, общественно-этической точки зрѣнія является не только неизбѣжнымъ зломъ, какъ напримѣръ вся система государственнаго насилія, но и положительной, человѣческой, относительной добродѣтелью : — доблести военныя и государствен-

ныя. Какъ и во всемъ относительномъ — мѣра и тактъ рѣшаютъ все дѣло въ этой области относительной общественной морали. Одинъ и тотъ же воинъ можетъ быть святымъ защитникомъ человѣческаго общежитія противъ нашествія его разрушителей и онъ же можетъ стать безумнымъ воякой, бичемъ общежитія, смотря по обстоятельствамъ и способу приложенія его энергіи. Тотъ же мечъ правителя и судьи можетъ быть мечемъ правосудія и мечемъ деспота и тиранна Санкція общественной совѣсти нисходитъ на эти относительныя и обоюдуострыя явленія послѣ оцѣнки ихъ самой жизнью, той мѣрой заключенной въ нихъ живой правды, которая совпадаетъ и съ подлинной пользой и съ подлинымъ интересомъ жизни частной и общественной. Эту санкцію коронуетъ затѣмъ и болѣе глубокая этика личной человѣческой совѣсти. Въ послѣднемъ моментѣ заключается и гарантія противъ вырожденія такихъ общественныхъ санкцій въ такъ называемую готтентоттскую мораль. Личная совѣсть, оперирующая критеріемъ абсолютнымъ, выше оцѣнокъ только утилитарныхъ, корыстныхъ, классовыхъ.

На этомъ пути оправданія общественной совѣстью происходитъ какъ узаконеніе извѣстныхъ формъ убійства и насилія, такъ и ихъ этическое развѣнчаніе. И оцѣнка и переоцѣнка. И нѣтъ на землѣ внѣшней силы и нѣтъ того хитреца-мудреца, которые совладали бы съ этими «метеорологическими» колебаніями общественно-этической чуткости. Ихъ давленіе раздвигаетъ всѣ преграды формальнаго закона. Лишь этимъ путемъ незримыхъ надземныхъ, а иногда подземныхъ, теченій и часто катастрофическихъ изверженій общественной совѣсти и объяснимъ неотразимый фактъ апоѳеоза въ историческомъ сознаніи человѣчества нѣкоторыхъ праведныхъ возстаній народовъ противъ узаконенныхъ до времени режимовъ и культъ героевъ-тираноубійцъ.

При этомъ вопросъ о практической цѣлесообразности тираноубійствъ или иначѣ вопросъ о террористическихъ актахъ, какъ методѣ политической борьбы, есть совершенно особый вопросъ, и его мы здѣсь не обсуждаемъ. Можно смотрѣть совершенно отрицательно на этотъ методъ и доказывать на фактахъ его вредное вліяніе (классическій примѣръ — безумное убійство Имп. Александра II), но этическое отношеніе къ тираноубійству и его отдѣльнымъ случаямъ — есть вопросъ другого рода. Его то мы здѣсь и выдвигаемъ.

Что коммунистическіе владыки Россіи суть тиранны чистой воды, объ этомъ среди русскихъ (не падшихъ) нѣтъ спора. Что ихъ окружаетъ всеобщая атмосфера жгучей ненависти всѣхъ слоевъ порабощеннаго населенія Россіи (кромѣ паразитовъ-тѣлохранителей и прихлебателей), это вторая аксіома.

Этическое отрицаніе ихъ террористическаго режима всѣми тече-

ніями русской эмиграціи (включая даже интернаціоналиста Дана) — третья аксіома.

И четвертая — брезгливое отвращеніе къ нимъ всего культурнаго міра, несмотря на цинизмъ политики отдѣльныхъ правительствъ.

Въ такой духовной обстановкѣ тираноубійство, героями котораго явились въ данномъ случаѣ Конради и Полунинъ, находитъ столь благодарный резонансъ, какой рѣдко встрѣчается въ исторіи. Въ этомъ виноваты уже сами тиранны. Пусть даже этотъ актъ какимъ-нибудь образомъ обернется на пользу режиму «Совнаркома», его общественно-этическая, безкорыстная оцѣнка отъ этого измѣниться не можетъ, какъ не измѣнилась бы она и отъ того, если бы судъ присяжныхъ обвинилъ Конради и Полунина, ибо конечно это дѣло не уголовное, а политическое и даже болѣе — дѣло общечеловѣческое. Еще не бывало отъ вѣка такихъ подлинныхъ демоническихъ враговъ человѣческой свободы, такихъ духовныхъ человѣкоубійцъ, какими оказались исчадія Маркса — коммунисты. И неувядаемую славу вѣчныхъ героевъ человѣчества стяжаютъ въ будущей исторіи всѣ борцы противъ нихъ и всѣ тѣ, кто не только жалитъ ихъ въ пяту, но и окончательно поразитъ ихъ въ голову, когда сбудется слово поэта : «Рази мечемъ — то Божій мечъ!» Воистину правъ искренній голосъ русскаго писателя М. П. Арцыбашева, на подленькій допросъ коммунистической рептиліи, заявившій : «взявшіе мечъ, отъ меча да и погибнутъ!»

Предоставимъ посему роль грубыхъ лицемѣровъ въ этомъ дѣлѣ чужимъ людямъ, далекимъ отъ пониманія не только умомъ, но главнымъ образомъ сердцемъ, неописуемой русской трагедіи : любителямъ выгодныхъ аферъ съ каннибалами — Ллойдъ-Джорджамъ, самомнительнымъ ханжамъ «демократизма» — Нансенамъ, маленькимъ и близорукимъ политикамъ — Эррiо, де-Монзи и безчисленному множеству другихъ державныхъ и недержавныхъ биржевыхъ игроковъ на временномъ безсиліи русскаго народа. Но отъ своихъ русскихъ потребуемъ оставить недостойное и пошленькое подмалевываніе подъ жалкую пробольшевистскую каррикатуру «бѣлогвардейщины» истинно-трагическаго поступка двухъ молодыхъ русскихъ противленцевъ коммунизму. Вѣдь они понесли на себѣ рискъ и грѣхъ «преступленія», какъ искупленіе за нашу всеобщую не только эмигрантскую, но и внутрироссійскую дряблость и безсиліе. Лицемѣріе тутъ постыдно и совсѣмъ неумно, ибо этически неумѣстно и неблаговременно.

А. Карташевъ.

ДѢЛО КОНРАДИ И ПОЛУНИНА.

Процессъ Конради и Полунина оказался, какъ и слѣдовало ожидать, состязаніемъ между европейскимъ міровоззрѣніемъ и коммунистической химерой.

Большевики употребили всѣ усилія, чтобы сузить поле борьбы и свести ее къ противупоставленію бѣлаго террора красному, который вышелъ побѣдителемъ и поэтому претендуетъ на законность. Нужно отдать имъ справедливость — въ этой задачѣ они достигли нѣкотораго успѣха — споръ двухъ терроровъ занялъ слишкомъ большое мѣсто въ процессѣ, въ сильной степени умаливъ его значеніе. И только ничтожество совѣтскихъ представителей и всѣхъ ихъ свидѣтелей рядомъ съ благороднымъ обликомъ подсудимыхъ и нѣкоторыхъ свидѣтелей защиты заставили ощутить, что значеніе процесса не въ террорѣ, красномъ или бѣломъ, а въ чемъ то иномъ, несравненно болѣе важномъ и значительномъ.

«Да здравствуетъ Россія» — воскликнулъ однажды Полунинъ, когда, во время одного изъ показаній, пренія вдругъ снизились до уровня, доступнаго сутяжничеству коммунистическаго адвоката. И восклицаніе Полунина заставило всѣхъ понять, что дѣло не въ тѣхъ людяхъ, которые въ данный моментъ присутствовали въ залѣ суда, а въ принципахъ; что не убійцу судятъ, а обороняютъ человѣческую мораль и тѣ формы общества, въ которыя она воплотилась.

Къ сожалѣнію, какъ защитники подсудимыхъ, такъ и свидѣтели обратили недостаточно вниманія на внутреннюю сторону процесса, на основной вопросъ, а именно, почему оказался возможнымъ самый фактъ убійства и почему оно совершено человѣкомъ безусловно честнымъ, мужественнымъ и который въ теченіе своей короткой жизни успѣлъ зарекомендовать себя, какъ стойкій исполнитель долга гражданина. Вѣдь присяжные должны были рѣшить — является ли данное убійство актомъ свободной воли или принужденнымъ, а между тѣмъ судебное слѣдствіе не касалось этого вопроса непосредственно. И только косвенно, изъ противупоставленія личностей подсудимыхъ, гражданскихъ истцовъ и свидѣтелей обѣихъ сторонъ создавалась атмосфера, которую присяжные засѣдатели должны были впитать какими то внутренними подсознательными путями и сотворить въ себѣ то или иное настроеніе.

Судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

Общественное мнѣніе европейскихъ народовъ уже имѣло въ послѣдніе годы нѣсколько случаевъ высказаться по вопросамъ аналогичнаго характера. Вспомнимъ процессы убійцъ Эссада паши въ

Парижѣ и Талаата бея въ Берлинѣ. Въ обоихъ случаяхъ присяжные засѣдатели вынесли оправдательный приговоръ, равно какъ и въ недавнемъ процессѣ убійцы Даскалова въ Чехіи. Очевидно, общественная совѣсть отказывается разсматривать фактъ убійства, какъ таковой, внѣ обстоятельствъ его вызвавшихъ, а этими обстоятельствами въ данномъ случаѣ являются такія величайшія событія, какъ міровая война и повсемѣстныя революціи. Тѣмъ менѣе пристало намъ, жертвамъ и участникамъ національной катастрофы, подходить къ этому дѣлу съ шаблонами лицемѣрныхъ прописей, способныхъ довести до фарисейскаго формализма, который продиктовалъ одному изъ антибольшевистскихъ органовъ печати абсурдныя выраженія салоннаго сочувствія именитой вдовѣ коммунистическаго сановника. Онъ забылъ, очевидно, что между нею и нами милліоны преждевременно пресѣченныхъ жизней.

Гарантіи правъ человѣка и гражданина блюдетъ законный судъ, но необходимымъ условіемъ справедливости суда должно быть предварительное выполненіе государствомъ своихъ обязательствъ предъ гражданами. Необходимо, чтобы государство обезпечивало своимъ гражданамъ такія условія жизни, при которыхъ совершеніе проступка, морально недопустимаго, т. е. грѣховнаго, и караемаго закономъ, не являлось бы неизбѣжнымъ или логически вытекающимъ изъ отсутствія другихъ способовъ дѣйствія.

Когда власть безсильна по тѣмъ или инымъ причинамъ обезпечить за гражданами полноту такихъ условій, судъ поневолѣ умолкаетъ, санкціонируя рѣшеніе совѣсти самихъ гражданъ въ лицѣ ли присяжныхъ засѣдателей, или въ лицѣ представителей верховной власти, облеченныхъ правомъ помилованія.

Третій интернаціоналъ уничтожилъ въ Россіи всѣ признаки національной государственой власти и съ ними судъ, какъ гарантію правъ. Онъ замѣнилъ всю совокупность сложной и тонкой системы такъ называемаго буржуазнаго общества упрощенной системой террора, въ качествѣ универсальнаго метода осуществленія диктатуры пролетаріата. Этимъ самымъ онъ поставилъ всѣхъ русскихъ людей внутри Россіи въ такое положеніе, когда вопросъ о допустимости того или иного поступка является вопросомъ силы, возможности или темперамента. Представляется возможность украсть — воруютъ; есть сила и рѣшимость убить — убиваютъ; хватитъ темперамента на безумный поступокъ — безумство совершается. И нѣтъ въ совѣтской системѣ ничего морально недопустимаго, и значитъ преступнаго, ибо самая мораль, какъ буржуазный предразсудокъ, подлежитъ искорененію съ замѣной ея принципомъ революціонной цѣлесообразности.

Такова система краснаго террора со всѣми его послѣдствіями.

Бѣлое движеніе пыталось возстановить національную власть въ

Россіи, пыталось возстановить и законный судъ. На югѣ, пока это движеніе ограничивалось его инициаторами и тѣми слоями и цѣлыми группами населенія, которые были одушевлены однимъ и тѣмъ же же идеаломъ, оно сумѣло осуществить достаточно сильную власть для того, чтобы совершенно разрушенный край, освобожденный отъ системы террора, сталъ быстро возрождаться, чтобы постепенно создавались новыя формы государственной жизни, чтобы функціонировалъ законный судъ и чтобы искоренялись проявленія мародерства, столь естественныя послѣ продолжительнаго отсутствія какой бы то ни было власти. Правда, новая власть была далеко не совершенна, формы ея были неопредѣленны и неустойчивы, внутреннія тренія то какъ будто сглаживались, то доходили до внѣшнихъ конфликтовъ, и, тѣмъ не менѣе, по своему существу, по своему содержанію и по основнымъ принципамъ, на которыхъ она созидалась, она была подобна любой власти какого бы то ни было изъ европейскихъ государствъ.

Мимоходомъ отмѣтимъ ту несправедливость, которую допускаютъ многіе русскіе люди по отношенію къ самимъ себѣ, когда они противупоставляютъ примѣръ успѣшнаго антикоммунистическаго переворота въ Болгаріи и итальянскихъ фашистовъ конечному пораженію бѣлаго движенія. Между тѣмъ, бѣлое движеніе достигло въ свое время не меньшихъ результатовъ при несравненно болѣе тяжелыхъ условіяхъ на территоріи во много разъ большей пространства Италіи, съ населеніемъ въ полтора раза превышающимъ населеніе Италіи. При чемъ, и это самая главная разница, правительствамъ Цанкова и Муссолини, въ моментъ переворота, не приходилось вести внѣшней войны, тогда какъ бѣлыя правительства вынуждены были вести непрерывную трехлѣтнюю войну съ красной арміей, которая по отношенію къ бѣлому фронту являлась внѣшней силой III-го интернаціонала, а въ представленіи населенія состояла изъ родныхъ братьевъ, отцовъ и сыновей.

Однако, по мѣрѣ внѣшняго роста бѣлаго движенія возрастали и внутреннія трудности. Безъ денегъ, съ разрушеннымъ хозяйствомъ, при полномъ уничтоженіи остатковъ старыхъ органовъ администраціи, и при текучести всѣхъ слоевъ населенія, которое, вырываясь изъ подъ совѣтскаго гнета и съ его навыками, новыми и новыми волнами, какъ зыбучіе пески, безформенно наваливалось на хрупкое зданіе національнаго возрожденія, — въ такой обстановкѣ неокрѣпшая власть теряла постепенно и тѣ ограниченныя возможности, которыми она располагала. Стихія вырывалась на волю. Власть безсильна была совладать съ нею. Отсюда хищенія, грабежи, мародерство и какъ слѣдствіе — обнищаніе арміи, которая въ результатѣ оказалась вынужденной жить реквизиціями и поборами.

Враги бѣлаго движенія и даже многіе друзья его ошибочно назва-

ли это явленіе бѣлымъ терроромъ и стали противупоставлять его красному террору. Такое противупоставленіе докатилось на дняхъ и до залы суда, судившаго Конради, гдѣ бѣлую власть, жертву слабости, представили какъ виновницу того явленія, съ которымъ она безуспѣшно боролась и въ борьбѣ съ которымъ она погибла. И тѣ самыя волны россійскихъ зыбучихъ песковъ, которыя были одной изъ причинъ описаннаго явленія, нынѣ, отчасти безсознательно, отчасти коварно, обвиняютъ свою собственную жертву въ томъ, въ чемъ онѣ первыя должны были бы смиренно покаяться.

Во время войны бывали случаи извлеченія изъ окоповъ, подвергшихся газовой атакѣ, пострадавшихъ воиновъ, которые были настолько пропитаны удушливыми газами, что сестры и сидѣлки, ихъ лѣчившія, отравлялись газами, выдѣлявшимися изъ ихъ платья, волосъ и вещей. Можно ли обвинять отравленныхъ солдатъ въ умышленной газовой аттакѣ противъ лѣчившихъ ихъ сестеръ и сидѣлокъ? Такъ же порочна въ основѣ легенда о бѣломъ террорѣ, хотя и построенная на несомнѣнныхъ фактахъ грабежей, вымогательствъ и прочихъ безчинствъ, имѣвшихъ мѣсто въ бѣломъ станѣ.

Къ сожалѣнію, на процессѣ Конради никто не установилъ этой существенной разницы между основательно разработанной системой краснаго террора и тѣми безобразными фактами, ворвавшимися въ предѣлы бѣлаго движенія, которыхъ не было въ первой фазѣ его развитія и проявленіе которыхъ во второй фазѣ оказалось симптомомъ его начавшагося пораженія.

Это тѣмъ болѣе жаль, что, благодаря смѣшенію понятій, большевики пытались приравнять Конради къ себѣ, къ красным палачамъ, убивающимъ въ Россіи беззащитныхъ людей въ порядкѣ повседневнаго управленія подневольнымъ быдломъ, имущество котораго обслуживаетъ революціонныя задачи III-го интернаціонала.

А между тѣмъ болѣе глубокій анализъ факта убійства крупнаго представителя III-го интернаціонала бѣлымъ офицеромъ на якобы нейтральной почвѣ долженъ былъ бы дать европейскому суду поводъ для иныхъ размышленій.

Дѣйствительно, теперь уже весь міръ знаетъ, что III-ій интернаціоналъ создалъ въ Россіи такія условія жизни, при которыхъ, какъ выразился Ж. Клемансо, открывая въ 1919 году предвыборную кампанію, между коммунистами и прочимъ міромъ «вопросъ можетъ рѣшиться только силой». Это постоянно твердятъ и сами коммунисты, которые, нужно отдать имъ справедливость, никогда не скрываютъ своихъ намѣреній проникать всюду, вездѣ поднимать возстанія, чтобы, въ концѣ концовъ, насильственно свергнуть всѣ европейскія правительства и установить на всемъ европейскомъ континентѣ террористическую систему диктатуры пролетаріата. Мы, русскіе, хорошо знаемъ, что означаетъ эта система. И когда мы видѣли, какъ при не-

посредственномъ содѣйствіи Верховнаго Комиссара Лиги Націй, въ Болгаріи, на глазахъ всей Европы, открыто создавались боевыя организаціи III-го интернаціонала, мы знали, къ чему это ведетъ, и мы предупреждали всѣхъ о томъ, что готовится. Нашихъ предупрежденій никто не хотѣлъ слушать, Лига Націй продолжала осыпать комплиментами Верховнаго Комиссара по дѣламъ бѣженцевъ за его «полезную» дѣятельность, а мы знали, что первыми жертвами этой полезной дѣятельности будутъ русскіе бѣженцы, расквартированные въ Болгаріи. Недолго пришлось ожидать результатовъ. За русскими жертвами послѣдовали болгарскія — десять тысячъ, таково число болгарскихъ жертвъ. Кто виновенъ въ этихъ жертвахъ? Одинъ ли III-ій интернаціоналъ? Или также и тѣ, кто вводили его агентовъ въ Болгарію, и тѣ, кто осыпали комплиментами вводившихъ? Не станемъ долго останавливаться на другихъ фактахъ подобнаго рода, перечислимъ лишь нѣкоторыя названія: — Генуя, съ королевскимъ завтракомъ и епископскими любезностями, Гаага, Лозанна, Берлинская распродажа церковнаго имущества россійскаго посольства и т. д. и т. д.

Выводъ изъ этихъ фактовъ таковъ — по волѣ или попущенію европейскихъ правительствъ, парламентовъ и международныхъ трибуналовъ, московскій штабъ III-го интернаціонала расширилъ районъ своихъ дѣйствій въ цѣляхъ осуществленія системы краснаго террора уже не только въ предѣлахъ россійской территоріи, но и внѣ ея предѣловъ.

Гдѣ теперь сохранилась нейтральная почва? Кто можетъ опредѣлить ее? Какое значеніе пріобрѣтаетъ теперь фраза Ж. Клемансо о томъ, что между коммунистами и нами вопросъ можетъ быть рѣшенъ только силой? Какое участіе въ этомъ рѣшеніи силой должно выпасть на долю тѣхъ, кто уже все потерялъ отъ системы краснаго террора, кто уже боролся съ нею активно и выброшенный на чужбину, вдругъ вновь очутился лицомъ къ лицу съ палачами близкихъ ему людей?

Вотъ рядъ вопросовъ, которые должны были естественно встать предъ судьями Конради. Но этихъ вопросовъ никто не поставилъ, а между тѣмъ отъ ихъ предварительнаго рѣшенія зависѣлъ отвѣтъ на основной вопросъ совѣсти присяжныхъ засѣдателей, а именно, — насколько проступокъ подсудимыхъ, морально недопустимый, оказавшись для нихъ фактически возможнымъ, превратился совокупностью обстоятельствъ въ фатально неизбѣжный.

Присяжные засѣдатели, къ сожалѣнію, вынуждены были судить Конради и Полунина на основаніи неправильно поставленныхъ вопросовъ.

И тѣмъ не менѣе они вынесли оправдательный приговоръ, ибо таково было велѣніе общественной совѣсти.

Ю. Ф. Семеновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

къ серединѣ августа 1923 года.

Лицо, имѣвшее возможность близко въ теченіе минувшаго лѣта наблюдать жизнь, бытъ и нравы совѣтской Россіи, прошедшее много сотъ верстъ пѣшкомъ черезъ города и деревни, сообщаетъ свои впечатлѣнія, почерпнутыя непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ.

Общее впечатлѣніе.

Страна раздѣлилась на двѣ неравныя, рѣзкія группы: коммунисты — около 400.000 чел. (оффиціальная цифра, фактически, говорятъ, не болѣе 200.000), и вся остальная многомилліонная масса, ихъ ненавидящая.

Политическихъ партій въ Россіи нѣтъ никакихъ. Люди самыхъ различныхъ политическихъ окрасокъ собрались подъ общій ярлыкъ «безпартійныхъ», создавъ общій блокъ антисовѣтскихъ настроеній. Въ Россіи такъ и называютъ: коммунисты — люди **партійные** и остальные всѣ — **безпартійные.**

Ненависть къ коммунистамъ, нѣсколько утихшая въ прошломъ году, въ связи съ расцвѣтомъ Нэп-а, улучшившимся продовольственно-экономическимъ положенеімъ страны, и временно укрѣпившимся международнымъ политическимъ положеніемъ Сов. власти, — нынѣ, съ начала 1923 года, вспыхнула съ особой силой.

Кажущаяся покорность и инертность массъ является слѣдствіемъ лишь отсутствія толчка или повода, которыхъ ждетъ и въ которые глубоко вѣритъ вся Россія.

Несмотря на великолѣпную организацію слѣжки и шпіонажа, малѣйшій толчокъ, или даже призывъ, услышанный **одновременно многими,** способенъ въ данный моментъ поднять массы и создать стихійное движеніе.

Если наружная сторона жизни теперь значительно измѣнилась и приблизилась къ нормальной, то внутренняя сторона продолжаетъ находиться въ состояніи стараго хаоса. Ложь, произволъ и насиліе царствуютъ по-прежнему властно и нагло, замѣняя собою гражданскій правопорядокъ. Всѣ боятся другъ друга, никто никому не вѣритъ. Шпіоны и доносчики (какъ профессіоналы, такъ и добровольцы) густо насажены не только во всѣхъ учрежденіяхъ, но проникаютъ подъ разными предлогами на частныя квартиры и въ общежитія. Получая преміи (работа сдѣльная), они въ большинствѣ случа-

евъ совершенно искажаютъ и провоцируютъ факты, иногда вымышляя ихъ съ начала до конца.

Благодаря этому доминирующимъ явленіемъ жизни современнаго русскаго общества является **ложь.** Ложь неприкрытая и подчасъ безсмысленная. Она началась сверху и проникла во всѣ уголки Россіи. Въ этой смрадной атмосферѣ свѣжій человѣкъ задыхается. Никакого намека на закономѣрность и правоспособность гражданъ нѣтъ и въ поминѣ. Подозрѣваемыхъ по прежнему многіе мѣсяцы и годы гноятъ по тюрьмамъ («домамъ изоляціи») и застѣнкамъ Чека (Отдѣлы Г. П. У.), безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, а часто даже и безъ допросовъ. Люди исчезаютъ изъ жизни такъ же просто, какъ раньше, но безъ шума и излишняго афишированія, благодаря чему терроръ чувствуется какъ будто бы меньше.

Суды Революціоннаго Трибунала — комедія съ начала до конца, — приговоры выносятся заранѣе «революціонной совѣстью», — въ Россіи это ни для кого не секретъ.

Несмотря на все это жизнь и пробудившаяся отчасти энергія массъ уже отвоевали нѣкоторыя позиціи; такъ : единичная раньше критика, принявъ массовый характеръ, стала почти неуязвима для Чека. А это имѣетъ большое значеніе. Коммунисты послѣднее время съ особенной настойчивостью говорятъ о томъ, что Россія ихъ трудами уже возстановлена, ея бытъ и порядокъ почти достигли состоянія 1914 года; вся Россія въ лицѣ «безпартійной» массы на это возражаетъ со злобой, что не стоило проливать столько крови и создавать подобные кошмары для того, чтобы приблизиться хотя бы къ жизни 1914 года.

Кромѣ ненависти и злобы ко всему коммунистическому, основной чертой настроенія широкихъ массъ является полная увѣренность, что дни совѣтской власти сочтены. Въ этомъ не сомнѣвается никто. Способы сверженія большевиковъ большинство представляетъ по разному. Почти всѣ, однако, сходятся на мысли, что основной толчекъ или сигналъ будетъ данъ извнѣ. Многіе вѣрятъ и страстно ждутъ какой либо внѣшней войны, считая, что совѣтская власть не переживетъ перваго дня мобилизаціи.

Характерное и оригинальное явленіе наблюдалось въ Россіи въ серединѣ мая этого года, во дни англійскаго ультиматума. Вся Россія совершенно ясно понимаетъ, что никакую внѣшнюю войну вести съ надеждой на успѣхъ совѣтская власть, конечно, не можетъ. Между тѣмъ, во всѣхъ большихъ городахъ происходили шумныя и дѣйствительно грандіозныя манифестаціи съ требованіями «прекращенія уступокъ», «ни шага назадъ» и т. п. Особенно шумно требовалъ объявленія войны рабочій Петрограда, откровенно надѣясь на немедленный приходъ англійскихъ судовъ.

Однако, къ сожалѣнію, катастрофическія послѣдствія объявле-

нія войны для себя вполнѣ учли коммунисты. Какъ правые, такъ и лѣвые, они энергично потребовали отъ совѣтскаго правительства рѣшительно всѣхъ уступокъ на предъявленный ультиматумъ. Манифистаціи были срочно запрещены, требующіе войны объявлены «врагами народа», газеты наполнились сообщеніями совѣтской власти объ ея исключительномъ миролюбіи и совершенномъ нежеланіи слышать о войнѣ. Этотъ ультиматумъ имѣлъ громадное значеніе для самой Россіи, — онъ окончательно развѣнчалъ совѣтскую власть и съ полной очевидностью показалъ ея слабость. Всѣмъ стало ясно, что прошло время гордаго бряцанія оружіемъ, и что нынѣ коммунисты, цѣпляясь за власть, готовы при угрозѣ войны, отдать хотя бы половину Россіи и пойти на любыя уступки, чтобы только сохранить свою власть надъ второй половиной Россіей. Какъ оригинальное явленіе — частичная демобилизація одного года въ самый острый моментъ угрозы войны.

Никакая эволюція большевистскаго строя абсолютно невозможна. Краеугольнымъ камнемъ нынѣшняго большевистскаго режима является полная и безусловная диктатура коммунистической партіи. Всякая попытка со стороны кого бы то ни было ослабить или хотя бы смягчить вліяніе и давленіе на всѣ отдѣлы государственнаго аппарата этой самодержавной партіи встрѣчаютъ съ ея стороны рѣзкій и опредѣленный отпоръ. Маломальски же серьезной эволюціи въ средѣ самой коммунистической партіи ожидать, конечно, не приходится. Это особенно рѣзко было подчеркнуто на XII съѣздѣ коммунистической партіи (апрѣль 1923 года) въ рѣчахъ Бухарина, Зиновьева и Троцкаго. Уступки и измѣненія еще возможны лишь въ вопросахъ международной и отчасти экономической политики, безъ чего даже теперешнее состояніе агоніи дѣлается невозможнымъ; но никакъ не въ политикѣ внутренней, гдѣ полный произволъ и отсутствіе гражданскаго правопорядка умрутъ лишь вмѣстѣ съ коммунизмомъ, но не раньше его.

Интеллигенція.

Все, что было среди интеллигенціи болѣе сильнаго и незауряднаго, кто возвышался надъ общимъ уровнемъ и не оказался **внѣ** Россіи, — выхвачены изъ ея среды и нынѣ или разстрѣляны или сидятъ по тюрьмамъ. Интеллигенція, духовно обезкровленная, лишенная своихъ естественныхъ вожаковъ, разбилась, раскололась и потеряла инерцію протеста. Нынѣ она такъ или иначе приспособилась къ большевистскому режиму и, заполнивъ собою всѣ канцеляріи и учрежденія, вновь оказалась на поверхности относительнаго матеріальнаго благополучія. Отчасти то же приходится отнести и къ духовенству, нѣкоторые представители котораго не только потеряли всякое жела-

ніе борьбы, но пошли навстрѣчу режиму произвола, даже защищая и оправдывая его. Но такихъ среди интеллигенціи, въ общемъ, очень немного. Огромное большинство служитъ и работаетъ изъ подъ палки, изъ за куска хлѣба, не мѣняя въ корнѣ своей физіономіи, критикуя и ругая (въ доступныхъ предѣлахъ) совѣтскій строй. Интеллигента, искренно примирившагося съ совѣтскимъ строемъ, встрѣтить почти невозможно.

Даже въ совѣтскихъ иностранныхъ миссіяхъ, гдѣ подборъ и фильтровка служащихъ производится съ гораздо большею осторожностью, можно встрѣтить людей искренно преданныхъ національному дѣлу.

Нэп и рабочій вопросъ.

Лѣвая экономическая политика, значительно и быстро измѣнившая къ началу 1922 года физіономію страны и создавшая, по внѣшности близкія къ нормальнымъ, условія жизни и натуральное хозяйство, нынѣ варится въ собственномъ соку, задыхаясь безъ притока свѣжаго капитала и постепенно самоликвидируется. Въ началѣ, со введеніемъ **Нэпа,** все, что оставалось въ странѣ изъ числа коммерческихъ предпринимателей и промышленниковъ, горячо взялось за дѣло, расчитывая, что это лишь первый шагъ, за которымъ неизбѣжно послѣдуютъ нормальные торговые обороты въ международномъ масштабѣ, съ обязательнымъ притокомъ иностраннаго капитала. Больше 80% фабрикъ и заводовъ были пущены въ ходъ. Правда, производительность ихъ не превышала 40% довоенной, но всетаки кое-что на рынокъ выбрасывалось, и главное — была почти ликвидирована безработица. Теперь всѣ испытываютъ чувство горькаго разочарованія. Многіу крупныя предпріятія смогли начать функціонировать лишь съ помощью случайно сохранившихся старыхъ запасовъ сырья. Къ началу 1923 года эти запасы израсходовались, маломальски планомѣрная доставка новыхъ партій сырья была, конечно, невозможна; матеріальная часть, благодаря отсутствію запасныхъ частей, износилась окончательно, вложенные капиталы изсякли. Всѣ эти факторы заставляютъ закрываться и сокращаться предпріятія и заводы одинъ за другимъ. На рынѣ спросъ на товары фабрично-заводской промышленности, благодаря ихъ дороговизнѣ, самый незначительный. Крестьянство совершенно перестало быть кліентомъ фабрики, развивъ до громадныхъ размѣровъ свою кустарную промышленность.

Для интеллигенціи товары въ массѣ недоступны. Предложеніе превышаетъ спросъ, но цѣны отъ этого не понижаются, т. к. рабочіе выбираютъ максимумъ того, что могутъ дать предпріятія, требуя все время добавокъ и не оставляя абсолютно ничего для оборотнаго капитала и

развитія дѣла. Несмотря на это, средняя заработная плата квалифицированнаго рабочаго не превышаетъ 30% фактическаго прожиточнаго минимума. Поэтому въ средѣ рабочихъ, настроившихся въ массѣ еще въ прошломъ году крайне благожелательно къ совѣтской власти, теперь наблюдается острое недовольство. Каждый день выбрасываетъ на улицу все новыя толпы безработныхъ. Средній % ихъ въ сѣверной Россіи (наиболѣе благопріятной въ смыслѣ рабочаго вопроса), не превышая въ апрѣлѣ с. г. 20%, къ іюлю поднялся до 45%, съ каждымъ днемъ все прогрессируя. Безработица въ нѣкоторыхъ цехахъ достигла колоссальной цифры—80-90%. Даже совѣтская власть забила тревогу, проектируя (въ прессѣ) использовать безработныхъ на какія то «полевыя работы».

Транспортъ.

Съ желѣзнодорожнымъ транспортомъ дѣло обстоитъ еще хуже. На всѣхъ большихъ станціяхъ и на части малыхъ стоятъ цѣлыя кладбища больныхъ паровозовъ и искалѣченныхъ вагоновъ, которые все увеличиваются, такъ какъ ихъ некому, незачѣмъ и нечѣмъ ремонтировать. Благодаря исключительной безхозяйственности, несмотря на громадныя нефтяныя и угольныя богатства, паровозы на всемъ пространствѣ сѣверной и средней Россіи отапливаются исключительно дровами. Товарное движеніе, составляющее основной доходъ дороги, равно 3-5% довоеннаго. Благодаря страшно высокому тарифу, всѣ доставки продуктовъ натуральнаго хозяйства по радіусамъ на 100 и болѣе верстъ крестьяне производятъ гужевымъ порядкомъ. На большія дистанціи никто ничего не возитъ, такъ какъ всѣ приспособились такъ или иначе довольствоваться продуктами мѣстнаго производства. Пассажирское движеніе, въ смыслѣ количества поѣздовъ, достигаетъ на нѣкоторыхъ дорогахъ 30% довоеннаго, и хотя большая часть пассажировъ ѣдетъ по безплатнымъ литерамъ совѣтскихъ служащихъ, — вагоны наполовину пусты, такъ какъ массѣ желѣзная дорога въ общемъ недоступна.

Деревня.

Натуральное хозяйство находится въ удовлетворительномъ состояніи. Работа въ деревнѣ кипитъ по 16-18 часовъ въ сутки. Благодаря урожаю 1922 года, кретсьянское хозяйство, по существу очень несложное, могло бы быть возстановлено, если бы не чрезмѣрно высокіе, безсистемные налоги, поглощающіе 90 % заработка. Коммунистовъ среди крестьянъ нѣтъ вовсе («ранѣе были, да опосля всѣ выписались»...). На всемъ протяженіи пути отъ Москвы на западъ до границы я нашелъ лишь двухъ коммунистовъ изъ

числа мѣстныхъ жителей въ роляхъ предсѣдателей волостныхъ совѣтовъ (Логойской и Юрьевской волостей Борисовскаго уѣзда Минской губерніи). Отношеніе къ нимъ крестьянъ характеризируется случаемъ, происшедшимъ за нѣсколько дней до моего прохода черезъ село NN съ однимъ изъ нихъ — онъ умеръ отъ тифа, и, несмотря на то, что передъ смертью исповѣдывался у священника и получилъ отпущеніе, крестьяне категорически отказались допустить его похороны на своемъ сельскомъ кладбищѣ. Несмотря на всѣ уговоры и даже угрозы репрессіями, онъ былъ похороненъ внѣ ограды. Въ деревенскихъ и хуторскихъ совѣтахъ почти не встрѣчаются даже «сочувствующіе» Р.К.П. Крестьяне обижаются за свою деревню, когда ихъ спрашиваютъ, есть ли у васъ партійные люди.

Очень тяжело отзывается на крестьянахъ ненормальная относительно другихъ продуктовъ дешевизна хлѣба. Напримѣръ, въ Минской губ. крестьяне жалуются, что ихъ рожь идетъ по 10 копѣекъ золотомъ за пудъ (нормально: 90 коп.—1 рубль). Цѣна же на другіе продукты потребленія сохранили приблизительно свою довоенную стоимость. При такомъ соотношеніи крестьяне не имѣютъ возможности себѣ абсолютно ничего купить (за простые сапоги онъ долженъ отдать 40-50% жита, тогда какъ въ мирное время они стоили 4-5 пудовъ). Такая сравнительная дешевизна ржи объясняется хорошимъ урожаемъ 1922 г. и отсутствіемъ внѣшней торговли. На крестьянахъ это положеніе отзывается, конечно, крайне тяжело и раздражаетъ ихъ страшно.

Какъ слѣдствіе отсутствія покупной способности у крестьянъ явилось ненормальное развитіе кустарной промышленности. Деревня пользуется исключительно своимъ домотканнымъ полотномъ, одѣвается въ шерстяныя матеріи своего производства, всю домашнюю утварь также дѣлаетъ сама. Создается даже небольшой избытокъ, который выбрасывается на рынокъ ближайшихъ городовъ, успѣшно конкурируя съ дорогими товарами фабрично-городского производства. Это также одна изъ причинъ вымиранія заводовъ. Единственный продуктъ, отсутствіе котораго на деревнѣ отзывается особенно болѣзненно, — это металлы, столь необходимые для ремонта предметовъ крестьянскаго хозяйства, земледѣльческихъ орудій и конскихъ подковъ. Желѣзо стоитъ очень дорого и достается съ громаднымъ трудомъ.

Тяжелый налогъ на домашній скотъ выбросилъ массу его (главнымъ образомъ рогатаго) на рынокъ; вслѣдствіе этого — сравнительная дешевизна мяса въ городахъ и подрывъ въ основѣ крестьянскаго хозяйства.

Въ лошадяхъ деревня чувствуетъ большой недостатокъ. Земельныя работы производятся обыкновенно на одномъ конѣ по очереди нѣсколькими хозяевами.

Несмотря на всевозможные декреты «о единомъ земельномъ налогѣ» (май 1923 года), налоговъ на деревню такъ много, что запомнить ихъ всѣ не представляется возможнымъ. Да ихъ никто и не знаетъ, такъ какъ количество все возрастаетъ. По всѣмъ отдѣламъ комиссаріатовъ, сборъ налоговъ производится совершенно самостоятельно, въ разное время, независимо отъ прочихъ. Самый тяжелый — это продовольственный налогъ. Въ этомъ году размѣры его еще увеличены. Затѣмъ слѣдуютъ разные — страховой, гужевой, на скотъ, на рабочую руку, на домашнюю птицу и т. д. и т. д. Наиболѣе оригинальный налогъ, названіе котораго, къ сожалѣнію, крестьяне не могли мнѣ сказать, слѣдующій : всѣ дороги и тропы С. С. С. Р. разбиты на категоріи, каждая категорія имѣетъ свою установленную законную ширину. Предположимъ деревня стоитъ на большакѣ — его ширина должна быть 30 саженей; отъ середины отмѣряется 15 саженей въ одну сторону и столько же въ другую. И такъ какъ фактическая ширина русскаго большака въ деревнѣ всегда меньше, то подорожныя хаты оказываются стоящими на землѣ большака. Крестьянину объявляется, что его домъ и дворъ незаконно стоятъ на большакѣ (хотя земля была куплена еще дѣдомъ или прадѣдомъ) и что онъ отнынѣ долженъ платить за квадратную сажень по 1 золотой копѣйкѣ въ годъ. Этотъ налогъ доводитъ крестьянъ прямо до бѣлаго каленія. Кромѣ тяжести этихъ налоговъ, крестьянъ раздражаетъ ихъ безсистемность, неопредѣленность и разновременность. Крестьянинъ совершенно не можетъ расчитать своего хозяйственнаго оборота, такъ какъ не знаетъ когда и сколько съ него будутъ тянуть.

Идея войны съ кѣмъ угодно пользуется среди крестьянъ громадной популярностью. О ней мечатютъ. ея желаютъ и ждутъ. Первый вопросъ, который мнѣ задавали въ деревняхъ, былъ: «а что слышно насчетъ войны». Всѣ увѣрены, что она будетъ тѣмъ толчкомъ, который свалитъ большевизмъ. Нѣкоторые говорятъ просто : «въ прошлую войну глупостей надѣлали, теперь ихъ поправимъ». Другіе говорятъ : «пусть лучше будутъ англичане, французы, нѣмцы, поляки, кто угодно, только не коммунисты». Одного крестьянина, особенно желавшаго войны, я спросилъ : «какъ же ты хочешь войны, вѣдь тебя мобилизуютъ, лошадь заберутъ, хлѣбъ реквизируютъ, хозяйство разорятъ; а такъ — живи себѣ спокойно, занимайся крестьянствомъ». Онъ отвѣтилъ : «эхъ, лучше одинъ конецъ, чѣмъ эта большевистская петля ; а може, какъ объявятъ мобилизацію, мы ихъ сразу сбросимъ, вотъ и конецъ войнѣ, и все цѣло будетъ; можетъ и такъ Богъ дастъ, а теперь все одно пропасть».

Эти мысли являются очень типичными. Въ разговорахъ съ людьми развитыми, когда высказывалось желаніе какой-угодно иноземной власти, я сначала умышленно возражалъ : «а патріотизмъ? а національное чувство?» Отвѣтъ почти всегда сводился

къ слѣдующему: «патріотизмъ при нынѣшнемъ строѣ можетъ быть только лишь такъ называемый «совѣтскій патріотизмъ», т. е. любовь къ коммунистической Россіи; каждый же честный патріотъ долженъ прежде всего думать сбросить эту безусловно губящую страну власть, а ужъ затѣмъ думать о другомъ. Національное чувство — оно настолько раздавлено и забито, что всякая, даже шовинистически настроенная иноземная власть будетъ способствовать лишь его подъему и расцвѣту (с. К. Московской губерніи). Въ пограничной полосѣ Минской губерніи, даже православное населеніе мечтаетъ попасть подъ Польшу, дабы только избавиться отъ большевистскаго режима. Они съ завистью говорятъ о хорошей жизни и порядкахъ по ту сторону границы.

Слова **Царь** и **Монархія** какъ то избѣгаютъ произносить до сего времени. Между тѣмъ, монархическое настроеніе среди крестьянъ безусловно очень сильно и выражается обыкновенно такими разсужденіями: «развѣ можно сравнить, коли у тебя десять хозяевъ, неизвѣстно откуда взявшихся, или одинъ, прирожденный, свой православный» (М., Московской губерніи). Но въ Россію они вѣрятъ новую — самое главное, безъ аграрныхъ реставрацій и наказанія за прошлое. Крестьяне твердо увѣрены, что земля къ помѣщикамъ не вернется, а лишь справедливо раздѣлится и юридически навсегда закрѣпится за ними.

На всей пройденной мною восьмисотверстной полосѣ крестьяне съ недовѣріемъ говорятъ объ убійствѣ Императора Николая II и почему то абсолютно не вѣрятъ въ смерть Наслѣдника, высчитывая, сколько ему теперь лѣтъ, и гдѣ онъ можетъ теперь находиться. Великій Князь Николай Николаевичъ пользуется вездѣ громаднѣйшей популярностью, неизмѣнными симпатіями и уваженіемъ. Имъ всѣ особенно интересуются, зная, что онъ живъ, разспрашиваютъ, гдѣ находится, что дѣлаетъ и т. д. Съ теплымъ чувствомъ говорятъ также о Великомъ Князѣ Михаилѣ Александровичѣ, но не увѣрены, живъ ли онъ. Объ остальныхъ лицахъ Царскаго Дома почти не говорятъ. Изъ вождей антибольшевистскихъ армій часто съ сожалѣніемъ говорятъ о смерти адмирала Колчака. Почти всѣ знаютъ генерала Врангеля, какъ наиболѣе энергичнаго и опаснаго врага большевиковъ, сидящаго со своей «милліонной арміей» гдѣ то за моремъ и ожидающаго лишь момента, чтобы напасть на большевиковъ.

Лѣсныя богатства Россіи, особенно строевой лѣсъ, пострадали за послѣдніе годы очень сильно. Въ первое время послѣ захвата власти, большевики объявили лѣсъ народнымъ достояніемъ, и крестьянство, предчувствуя, что это долго не продлится, поспѣшно произвело порубку въ громадномъ масштабѣ, безъ всякой системы (оставляя вездѣ аршинные пни), сдѣлавъ запасъ на десятки лѣтъ. У каждой хаты цѣлый складъ дерева; вездѣ по деревнямъ идетъ гулъ отъ ра-

ботъ по постройкѣ новыхъ хатъ и хозяйственныхъ угодій. Строятся лихорадочно, часто не оставляя работы по ночамъ, такъ какъ теперь, когда лѣсъ объявленъ государственнымъ достояніемъ, по всѣмъ деревнямъ разъѣзжаютъ особыя комиссіи, которыя арестовываютъ эти запасы и облагаютъ крестьянъ громадными штрафами. Эти штрафы вносятъ злобное раздраженіе въ умы крестьянъ, тѣмъ болѣе, что ихъ колоссальные размѣры фактически не даютъ возможности имъ ихъ уплатить. Вообще, въ лѣсномъ вопросѣ царитъ рѣдкая безалаберщина. Земельные комиссары, благодаря своей безталанности, какъ будто бы нарочно все дѣлаютъ, чтобы возбудить еще больше крестьянъ. Такъ напримѣръ, часто встрѣчаются крестьяне, имѣвшіе раньше лѣсные участки, съ которыхъ и теперь тянутъ весь налогъ полностью, несмотря на всѣ протесты, хотя нынѣ они не имѣютъ права тамъ срубить даже вѣтки. Внѣшній видъ деревни мало отличается отъ прежняго, но въ общемъ, новыя постройки ее нѣсколько украсили.

Религіозное настроеніе крестьянъ, искусственно подавленное въ первый періодъ большевизма, нынѣ, несмотря на продолжающееся гоненіе на церковь и антирелигіозную пропаганду, поднялось на небывалую высоту. Совѣтская власть, напуганная могучимъ проявленіемъ протеста всего народа и отчасти подъ давленіемъ англійскаго ультиматума, пошла въ этомъ вопросѣ на многія уступки. Даже коммунисты, которые раньше за исполненіе церковныхъ обрядовъ исключались изъ партіи, получили въ этой области полную свободу. Многія, закрытыя ранѣе церкви, — нынѣ открыты. Освобожденіе Патріарха Тихона, какъ говорятъ, также является въ значительной степени слѣдствіемъ этого. Въ деревняхъ священниковъ «живой и апостольской церкви» не принимаютъ вовсе. Въ селеніи Кунцево Моск. губ., населеніе устроило въ церкви въ первую же службу назначеннаго «живоцерковца» форменную обструкцію, и священникъ былъ замѣненъ старымъ. Гораздо чаще, чѣмъ прежде, устраиваются крестные ходы, собирающіе несмѣтныя толпы народа. Въ Москвѣ открыты почти всѣ общественныя церкви, и всегда полны, даже въ будніе дни. Въ часовнѣ Иверской Божіей Матери собираются теперь еще большія массы, чѣмъ раньше, хотя внутри, благодаря ограбленію всѣхъ цѣнностей, часовня и икона имѣютъ очень печальный видъ, сразу бросающійся въ глаза. Священники называются «жрецами религіознаго культа» и подведены подъ рубрику людей свободной профессіи. Для исполненія своихъ обязанностей они должны каждыя шесть мѣсяцевъ покупать патентъ и въ этомъ отношеніи приравнены къ кузнецамъ. Всѣ церковныя зданія, церкви и земли считаются государственнымъ достояніемъ. Церкви, по особымъ просьбамъ приходовъ, отдаются имъ въ аренду, если мѣстный комиссаръ не найдетъ болѣе «цѣлесообразнымъ» и выгоднымъ передать ее кому-либо дру-

тому (кинематографу, театру, клубу и т. п.). Всѣ церковныя земли отъ священниковъ, конечно, отобраны, но приходъ обыкновенно удѣляетъ часть своей земли. Обряды вѣнчанія, крещенія и погребенія священникъ имѣетъ право совершить лишь послѣ предъявленія ему удостовѣренія о томъ, что это проведено черезъ комиссаріатъ или совѣтъ и разрѣшено послѣднимъ. Прихожане всячески страются избѣжать этого, но на священникахъ невыполненіе отзывается очень тяжело. До сего времени громадное количество священниковъ лишено права исполнять свои обязанности. Въ Москвѣ у Сухаревой башни можно встрѣтить нѣсколькихъ изъ нихъ, просящихъ милостыню съ крестомъ на груди. Несмотря на позоръ этого явленія для православнаго населенія Москвы, надо отдать справедливость, что пожертвованія поступаютъ въ большомъ количествѣ.

Въ общемъ надо признать, что крестьянство въ своей массѣ излечилось отъ своего революціоннаго угара. Создавшееся положеніе побудило деревню приспособиться къ новымъ формамъ жизни, но именно «приспособиться», а не принять эти формы. Деревня является нынѣ самымъ большимъ затаеннымъ врагомъ совѣтской власти. Народный инстинктъ, чувство собственника взяли верхъ надъ всѣми соціалистическими опытами послѣднихъ лѣтъ; отъ прошлаго осталась лишь вѣковая тяга къ землѣ. Крестьянинъ по опыту убѣдился, что соціализація земли не дала ему ничего. Онъ имѣетъ рядомъ съ собою большія пустыя пространства неиспользованной земли и теперь ясно созналъ, что ни коммуна, ни совѣтская власть не закрѣпятъ за нимъ эту землю. Своимъ хозяйственнымъ природнымъ чутьемъ онъ постигаетъ все глубже и глубже, что какъ въ его маленькомъ хозяйствѣ, такъ и въ государствѣ долженъ быть одинъ авторитетный хозяинъ, стоящій выше партійныхъ счетовъ и интересовъ сегодняшняго дня. Какъ было сказано выше, нынѣ деревня въ сущности предоставлена самой себѣ. Пропаганда центральной власти туда не доходитъ. Поэтому, тамъ на мѣстѣ такъ желательна и назрѣвше чувствуется необходимость здороваго національнаго воздѣйствія.

Москва.

Москва блеститъ и живетъ полной жизнью. Внѣшне городъ не только не измѣнилъ своей физіономіи, но въ нѣкоторыхъ участкахъ сталъ еще живописнѣе, благодаря новымъ скверамъ, садикамъ и разросшейся за эти годы зелени. Мостовыя, тротуары и дома отремонтированы и почти нигдѣ не носятъ слѣдовъ разрушенія. Магазины открыты всѣ, трамваи ходятъ аккуратно. Безконечные комиссаріаты заняли чуть не половину зданій. Войскъ въ самомъ городѣ очень много, но все отдѣльныя части войскъ Г.П.У. Населеніе одѣто

и имѣетъ внѣшній видъ несравненно болѣе лучшій, чѣмъ въ остальныхъ городахъ. У Сухаревой башни вѣчная толпа народа, торгуютъ рѣшительно всѣмъ. Веселье идетъ во всю. Открыто много новыхъ шантановъ и кафе. Вечеромъ по всему городу гремитъ музыка. Но не чувствуется здоровой жизни и настоящаго веселья. Эта торопливая лихорадочная вакханалія производитъ впечатлѣніе пира во время чумы. Также веселился въ дни своей агоніи Новороссійскъ. Въ смыслѣ наружнаго благоустройства и порядка Москва — исключеніе среди другихъ городовъ. Она не типична для всей остальной Россіи. Москва — паразитъ, вытягивающій соки и обезкровливающій страну. Кремль по прежнему закрытъ со всѣхъ сторонъ. Надъ Спасскими воротами въ вышинѣ паритъ надъ городомъ золотой двуглавый орелъ съ короною. Москвичи мнѣ съ гордостью и надеждой на него показывали.

Петроградъ.

Петроградъ производитъ жалкое, гнетущее впечатлѣніе. Мостовыя не чинены, на тротуарахъ даже Невскаго Проспекта не хватаетъ нѣкоторыхъ плитъ и зіяютъ ямы. Дома, давно не видѣвшіе ремонта, облупились и выглядятъ жалко. Магазины въ большинствѣ неопрятные, много съ разбитыми стеклами, половина не функціонируетъ вовсе и забито уродливыми досками. Публика, особенно мужчины, одѣты во что попало. Полныхъ штатскихъ костюмовъ не видно. Большинство донашиваетъ старую военную форму. Вдоль Невскаго проспекта отъ Николаевскаго (Октябрьскаго) вокзала почти до Литейнаго просп. стоитъ непрерывный рядъ торговцевъ съ лотковъ и просто изъ рукъ. Часто попадаются симпатичныя, интеллигентныя лица сѣдыхъ дамъ, продающихъ пирожки. Во всей жизни города чувствуется все продолжающійся развалъ. Петроградъ городъ характерный для Россіи. Сейчасъ, въ виду отъѣзда рабочихъ и ихъ женъ на курорты Кавказа и Черноморья, Николаевскій вокзалъ набитъ народомъ и имѣетъ печальный видъ. Памятникъ Императора Александра III сохранился, но обезображенъ названіемъ «пугало» и заборнымъ четырехстишіемъ въ духѣ Демьяна Бѣднаго, выбитымъ золотомъ на пьедесталѣ. Многія громадныя націонилизированныя зданія настолько разрушились, что грозятъ обваломъ, но о ремонтѣ ихъ никто не думаетъ. Все идетъ медленно, но вѣрно, къ окончательному разрушенію.

Красная Армія.

Красную Армію мнѣ удалось разсмотрѣть лишь въ общихъ, наиболѣе характерныхъ чертахъ.

Всѣ коммунисты на словахъ и въ прессѣ непрерывно твердятъ,

что они возсоздали могучую красную армію, которой не страшны не только внутреннія возстанія, но и никакіе сосѣди. У меня создалось совсѣмъ другое впечатлѣніе. Того, что я привыкъ понимать подъ словомъ «регулярная армія», я не видѣлъ вовсе. При всемъ желаніи не удалось разсмотрѣть въ чемъ состоитъ ихъ пресловутая «желѣзная дисциплина», «крѣпче, чѣмъ въ прежней арміи». Дисциплины фактически нѣтъ никакой. Отсутствуетъ совершенно внутренняя субординація, не признается авторитетъ начальниковъ, не существуетъ точнаго исполненія приказаній, то есть отсутствуютъ основные элементы общепринятой воинской дисциплины. Все это замѣняется узаконеннымъ правомъ «комсостава» и, главнымъ образомъ, комиссаровъ и «политруковъ», опираясь на коммунистическія команды и коммунистическія ячейки, убивать на мѣстѣ своихъ подчиненныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда каждый данный начальникъ найдетъ это нужнымъ. То есть, то, что во всѣхъ регулярныхъ арміяхъ практикуется какъ рѣдкое исключеніе и служитъ поводомъ для подробнаго судебнаго разслѣдованія, — въ красной арміи введено въ обыкновеніе и не подлежитъ никакому выясненію. Это ихъ единственный самостоятельный пунктъ по пути созданія своей новой «красной, желѣзной» дисциплины.

Внутренній распорядокъ и дисциплинарныя взысканія тщательно копируются со старыхъ уставовъ, но въ общемъ они ни для кого не обязательны и проводятся въ жизнь совершенно безсистемно, въ зависимости отъ индивидуальныхъ качествъ начальника. Это отсутствіе строгой системы и пониманія своихъ правъ и обязанностей совсѣмъ затуркиваетъ и сбиваетъ съ толку красноармейца, еще болѣе подрывая авторитетъ командного состава. Красноармейцы, кромѣ войскъ Г. П. У. и особыхъ коммунистическихъ отрядовъ, имѣютъ видъ крайне распущенный и неаккуратный. Внутренне они развращены постоянными политическими и антирелигіозными воздѣйствіями разныхъ политруковъ, комиссаровъ и др. коммунистовъ. «Комячейки», существующія неофиціально, невѣроятно раздражаютъ и терроризируютъ солдатъ постояннымъ надзоромъ и шпіонажемъ. Количество привилегій командного состава передъ красноармейцемъ значительно больше, чѣмъ было въ прежнее время у офицера передъ солдатомъ. Довѣрія и уваженія къ ком. составу нѣтъ никакого; особенно ненавидятъ комиссаровъ и «политруковъ». Остальныхъ ругаютъ и завидуютъ имъ, считая каждый себя ничуть не хуже ихъ. Это естественно — лица младшаго командного состава, и часто въ смыслѣ развитія они не отличаются отъ красноармейцевъ и получаютъ должности, какъ члены Р.К.П. Вопреки распространенному мнѣнію конскій составъ въ красной арміи производитъ довольно приличное впечатлѣніе. Мнѣ пришлось наблюдать лошадей въ артиллеріи и конницѣ, какъ на парадѣ, такъ и на походѣ. Тѣла и чистка удовлетворительны. Что

касается сѣдловки и аммуниціи, то онѣ носятъ общій совѣтской арміи отпечатокъ неряшливости и небрежности. Долженъ оговориться, что эти наблюденія относятся къ войскамъ Петроградскаго и Московскаго округовъ, въ которыхъ сосредоточены во всякомъ случаѣ лучшія части красной арміи и особыхъ войскъ Г.П.У.

Винтовки, насколько я ихъ наблюдалъ, въ крайне запущенномъ состояніи, затворы ржавые, и видно, что даже маломальски сноснаго ухода за ними нѣтъ.

На парадахъ замѣтна нѣкоторая стройность и однообразіе, въ походѣ же или при слѣдованіи по городу карауловъ и отдѣльныхъ командъ порядокъ крайне слабый, дисциплины не чувствуется.

При движеніи зачастую поются пѣсни, преимущественно новыя, въ совѣтскомъ духѣ. Если дисциплина въ строю достаточно слаба, то внѣ службы ея нѣтъ никакой. Ни чести, ни взаимнаго привѣтствія, конечно, не существуетъ. Приходилось наблюдать, какъ мимо часового проходитъ его ротный командиръ: красноармеецъ, какъ сидѣлъ развалившись, такъ и остался. Обращеніе къ красноармейцу по уставу на «вы», но фактически всѣ начальники говорятъ ему «ты».

Призывной возрастъ солдатскихъ массъ колеблется въ предѣлахъ 20-23 лѣтъ.

Особенно сильны антисовѣтскія настроенія въ частяхъ, укомплектованныхъ украинцами. Хитрыхъ и упорныхъ хохловъ не удается уговорить и перевести въ совѣтскую вѣру. Несмотря на усиленную политическую агитацію, ротный «политрукъ» имѣетъ въ украинскихъ частяхъ не менѣе трехъ часовъ въ сутки политическихъ занятій и, кромѣ того, живетъ въ общей казармѣ, ведя постоянныя бесѣды. Но хохлы ничему не вѣрятъ. Для нихъ лучшей пропагандой служатъ письма изъ дому, изъ которыхъ они узнаютъ, что хлѣбъ и другіе продукты все продолжаютъ выкачивать, и богатѣйшая Малороссія дѣлается бѣднѣе Московской губерніи. По своимъ національнымъ и политическимъ взглядамъ они въ общемъ особенно не отличаются отъ русскихъ мужиковъ другихъ губерній Россіи. Никакихъ сепаратныхъ стремленій не обнаруживаютъ и даже въ массѣ, насколько удалось наблюдать и говорить съ ними, они относятся отрицательно къ этой идеѣ, считая ее «выдумкой пановъ».

Но крѣпче всего держится антисовѣтское настроеніе среди казаковъ (я имѣлъ возможность ихъ наблюдать лишь изъ числа призванныхъ въ красную армію).

По своему внѣшнему виду, выправкѣ и обмундированію красная армія рѣзко раздѣляется на двѣ неравныя части: лучше всего одѣты, накормлены, выправлены войска, исполняющія полицейско-политическія функціи. Главныя заботы власти обращены на нихъ. Остальная армейская масса одѣта плохо и производитъ жалкое впечатлѣніе.

Институтъ политическихъ дѣятелей въ арміи, несмотря на всѣ

свѣдѣнія заграницей, продолжаетъ существовать и находится въ значительно лучшемъ положеніи, чѣмъ строевой командный составъ. Такъ, напримѣръ, ротный «политрукъ» въ смыслѣ оклада содержанія пользуется правами командира полка (XII классъ). Онъ носитъ защитную одежду, не имѣя никакихъ воинскихъ отличій, кромѣ оружія (револьверъ). Командиру роты онъ подчиненъ лишь въ нѣкоторыхъ, очень рѣдкихъ, случаяхъ, въ смыслѣ выполненія оперативныхъ боевыхъ директивъ и т. п. Обязанъ жить съ красноармейцами, ведя съ ними постоянныя бесѣды и имѣя кромѣ того оффиціальные часы занятій. Онъ долженъ находиться съ ротой какъ въ бою, такъ и на всѣхъ занятіяхъ, наблюдая за дѣйствіями командного состава. Дисциплинарной властью въ отношеніи его пользуются лишь лица, начиная съ командира полка. Ротные «политруки» въ большинствѣ люди необразованные, лишь грамотные и окончившіе спеціальные курсы политической пропаганды. Маломальски серьезный вопросъ ставитъ ихъ въ тупикъ.

Высшія ступени политической іерархіи — комиссары полковъ, дивизій и т. п. Эти, въ большинствѣ, значительно образованнѣе и интеллигентнѣе. Когда я интересовался во что вылились нынѣ ихъ функціи, мнѣ отвѣчали : «дѣлать всѣмъ пакости»; но требованія комиссарамъ предъявляются очень большія — воспитаніе части не только политическое, но и моральное. Такъ, напирмѣръ, если воинскій чинъ выругается площадной бранью въ публичномъ мѣстѣ, то комиссаръ части, какъ несумѣвшій его воспитать, несетъ серьезное наказаніе, между тѣмъ, какъ выругавшійся отдѣлывается нѣсколькими сутками ареста. Этимъ многіе пользуются, дабы досадить комиссару.

Командиры частей-коммунисты одновременно совмѣщаютъ въ себѣ должность комиссара.

Комячейки, какъ я понялъ, не имѣя никакихъ офиціальныхъ правъ, занимаются лишь шпіонажемъ.

Средства техническаго вооруженія красной арміи состоятъ изъ запасовъ русской арміи во дни европейской войны, теперь значительно износившихся.

Выпускъ новыхъ орудій военнаго производства происходитъ въ очень небольшомъ количествѣ, какъ копія старыхъ образцовъ, при томъ значительно худшаго качества.

Изъ спеціальныхъ и военно-техническихъ изданій и руководствъ обращаетъ на себя вниманіе богатствомъ матеріала и хорошей постановкой дѣла «авіаціонный журналъ» — «вѣстникъ воздушнаго флота» (летчики смѣются: «если у насъ нѣтъ авіаціи, то есть приличный авіожурналъ»). Наиболѣе цѣнное въ немъ, это отсутствіе политической окраски. Съ полной безпристрастностью въ немъ, напримѣръ, разбирается отличная работа бѣлой авіаціи въ Крымскій періодъ борь-

бы въ 1920 году. Отдается должное, какъ смѣлому летчику и отличному организатору, Начальнику авіаціи, Генералу Ткачеву. Много говорятъ о Крымской боевой авіогруппѣ и о I авіоотрядѣ.

Командный составъ въ Красной Арміи.

Наиболѣе рельефныя группы, на которыя раздѣляется нынѣшній командный составъ красной арміи, слѣдующія:

1. Кадровые офицеры.

2. Офицеры военнаго времени.

3. Интеллигентные молодые люди, окончившіе военныя школы въ послѣднее время.

4. Бывшіе унтеръ-офицеры и случайные авантюристы, выдвинутые гражданской войной.

5. Бывшіе рабочіе и вообще лица «пролетарскаго происхожденія», попавшія въ военныя школы изъ «рабфаковъ» и командныхъ курсовъ военнаго времени.

Насколько пренебрежительно относятся рядовые красноармейцы къ своимъ командирамъ послѣдней формаціи, особенно «пролетарскаго происхожденія, считая каждый себя ничуть не хуже ихъ, настолько съ уваженіемъ говорятъ о командирахъ изъ бывшихъ офицеровъ(«этотъ — настоящій командиръ, онъ еще при царѣ офицеромъ былъ»).

Отношеніе къ бывшимъ офицерамъ сверху вообще недовѣрчивое, ихъ терпятъ въ силу необходимости (слова одного коммуниста: «вотъ подучатся наши пролетарскіе командиры и тогда всѣхъ подъ... колѣнкой»). Но, несмотря на все это, относятся къ бывшимъ офицерамъ, какъ командный составъ новой формаціи, такъ и красноармейцы, съ невольнымъ уваженіемъ, подчиняясь ихъ авторитетности въ военныхъ вопросахъ. Командный составъ новой формаціи на нихъ равняется и всячески старается перенять и усвоить какъ внѣшній ихъ видъ, такъ отчасти и идеологію.

Остальныя двѣ группы (бывшіе унтеръ-офицеры и рабочіе), не являясь явными сторонниками совѣтской власти, такъ какъ таковыхъ въ Россіи, кромѣ коммунистовъ, вообще нѣтъ, занимаютъ пассивную позицію — для нихъ шкурный вопросъ неразрывно связанъ съ большевизмомъ.

Но въ близкое торжество нашего дѣла вѣрятъ вообще всѣ, не только потому, что многимъ изъ нихъ этого хочется, но увѣрены въ немъ и потому, что каждый маломальски наблюдательный челозѣкъ внутри Росси ясно понимаетъ, что устои совѣтскаго строя окончательно сгнили именно за послѣдній годъ, и тотъ или иной переворотъ совершенно неизбѣженъ въ ближайшее время.

Форма одежды.

Основные цвѣта приборовъ по родамъ войскъ сохранены приблизительно старые, кромѣ авіаціи, которая носитъ приборъ голубой.

Собственно, цвѣта приборовъ соблюдаются лишь въ спеціальныхъ войскахъ, пѣхота же и кавалерія, имѣя въ основѣ приборъ красный и зеленый, носятъ тотъ цвѣтъ, сукно коего полку удалось достать.

Во всѣхъ родахъ войскъ, кромѣ кавалеріи, фуражки замѣнены шлемами, суконными зимой и парусиновыми лѣтомъ («шпринцовками», какъ ихъ называютъ въ Россіи). Они нѣсколько похожи на нѣмецкія каски, но ихъ идея — старорусскій шлемъ. На лбу большая, нашитая изъ матеріи, пятиконечная звѣзда по цвѣту прибора; на груди — три широкіе клапана; шинель — по типу стрѣлецкаго кафтана; на воротникѣ четырехугольныя петлицы; на лѣвомъ рукавѣ погонъ, значительно больше плечевого, съ обозначеніемъ должности и съ красноармейской звѣздой. Все это — по цвѣту прибора. Состоящіе на должностяхъ административныхъ имѣютъ на погонѣ кубики черные, независимо отъ цвѣта прибора; строевые — кубики красные. Отличіе на погонѣ обозначаетъ собственно не должность, какъ это предполагалось, а тотъ же чинъ, называемый краснымъ. Такъ, напримѣръ, два кубика должны имѣть въ основѣ командиры взводовъ, но фактически имѣютъ часто помощники командира роты и даже иногда ротные командиры. Командировъ полковъ въ захолустьяхъ можно встрѣтить съ тремя кубиками, между тѣмъ какъ въ Петроградѣ всѣ имѣютъ не меньше одного или даже двухъ ромбовъ (обозначеніе командира бригады и начальника дивизіи).

Основное распредѣленіе, какъ я его помню, по классамъ таково:

1 классъ — красноармеецъ 1 кл.
2 — красноармеецъ 2 кл.
3 — командиръ отдѣленія
4 — помощникъ командира взвода
5 — старшина (фельдфебель)
6 — командиръ взвода
7 — помощникъ командира роты
8 — командиръ роты
9 — пом. командира баталіона
10 — командиръ баталіона
11 — пом. командира полка
12 — командиръ полка
13 — пом. командира бригады
14 — командиръ бригады

15 классъ — начальникъ дивизiи
16 — пом. командующаго арміей
17 — командующій арміей
18 — главнокомандующій

Эти классы имѣютъ главное значеніе въ смыслѣ полученія содержанія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ оно было, приблизительно, таково: красноармеецъ — 17 милліоновъ, командиръ взвода — 250 милліоновъ, командиръ роты — 400 мил., командиръ батальона — 600 мил., командиръ полка — 1 милліардъ; все это сверхъ пайка и полнаго обмундированія, каковое выдается командному составу каждые 6 мѣсяцевъ. Въ строевыхъ частяхъ получить три кубика (8ой классъ), это уже кое что. На административныхъ же должностяхъ очень мало кто имѣетъ меньше четырехъ (11-й классъ). Благодаря такой неравномѣрности распредѣленія классовъ, строевые ругаются и завидуютъ нестроевымъ. Особенно въ привиллегированномъ положеніи находится отдѣлъ снабженія (бывшее интендантство). Воровство тамъ идетъ совершенно въ открытую, но въ точно санкціонированныхъ предѣлахъ. Этого никто не скрываетъ. Только нельзя «зарываться» — брать больше положеннаго. Въ виду полнаго неблагополучія въ этомъ злосчастномъ вѣдомствѣ, съ этого года предполагается перейти на порядокъ хозяйственнаго самоснабженія отдѣльныхъ частей.

Заключеніе.

Суммируя всѣ обширныя, разнообразныя, яркія впечатлѣнія о своемъ рейсѣ по совѣтской Россіи, невольно вспоминаю выдержку изъ рѣчи виднаго коммунистическаго дѣятеля, товарища Виленскаго, помѣщенную въ газетѣ «Московская Правда». «Національнымъ правительствомъ мы не желаемъ быть. Это не наше дѣло. Наше дѣло превратить земной шаръ въ Коминтернъ, а Россія для насъ въ этой кампаніи только временная территорія, только, по исторической случайности, операціонная база, не больше».

Въ этихъ словахъ ярко опредѣляется вся сущность стремленій коммунистической партіи, и этими словами объясняется вся та пропасть, которая нынѣ уширяется съ каждымъ днемъ между этой партіей и остальной Россіей.

Если въ 1922 году среди населенія существовали еще иллюзіи о возможности эволюціи совѣтской власти, о возможности при ней нормальной жизни и улучшеній, то въ 1923 году это исчезаетъ вовсе.

Въ особенности рѣзко сказалось это послѣ англійскаго ультиматума, когда достаточно было строгаго оклика настоящей силы, чтобы наглая трусливая шайка совѣтскихъ правителей пошла на всевозможныя уступки, только лишь бы удержать власть въ своихъ рукахъ.

Надежды, вызванныя Нэпомъ, не оправдались. Кризисъ Нэпа можно объяснить, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что новая экономическая политика была только приспособленіемъ къ существующимъ условіямъ жизни, нисколько по существу не измѣняя эти условія. Нэпъ явился тѣмъ магнитомъ, который помогъ хищнической власти вытянуть всѣ оставшіеся въ странѣ и скрытые до тѣхъ поръ запасы и капиталы. Не вызвавъ къ жизни притока новыхъ капиталовъ, не въ силахъ возродить добывающую и обрабатывающую промышленность, Нэпъ кончаетъ также безславно свое существованіе, какъ и всѣ иные широковѣщательные проекты бездарной совѣтской власти.

Населеніе на каждомъ шагу видитъ ея безсиліе и ея безталанность. Все шире и шире въ массы проникаетъ сознаніе, что коммунистическая власть идетъ къ своему неизбѣжному трагическому концу. Нѣтъ ни одной отрасли въ громадномъ и сложномъ аппаратѣ россійскихъ правительства и жизни, которая могла бы удовлетворить даже самые умѣренные запросы. Это всѣ видятъ, всѣ сознаютъ. Достойна удивленія та, какая то проникновенная безоговорочная вѣра, что совѣтская власть все равно скоро погибнетъ.

Еще большее удивленіе вызываетъ вѣра въ творческія силы бѣлаго движенія. Избавленіе Россіи ожидается иногда отъ стихійнаго взрыва изнутри, но большинство свои яркія надежды неуклонно связываетъ съ именами Великаго Князя Николая Николаевича и вождями бѣлой арміи. Какъ произойдетъ это избавленіе, никто не представляетъ себѣ ясно, но вѣра въ это избавленіе растетъ стихійно. Вмѣстѣ съ этимъ вновь нужно отмѣтить ту широкую и уже назрѣвшую необходимость популяризаціи бѣлыхъ идей и распространенія тѣхъ лозунговъ, какіе будутъ написаны на бѣлыхъ знаменахъ. Наиболѣе сильное стремленіе увидѣть три основныхъ лозунга:

1. Хозяинъ Земли Русской.
2. Передача Земли крестьянамъ.
3. Прощеніе за грѣхи вольные и невольные.

Тамъ въ Россіи такъ ясно чувствуется, какъ ожидаютъ этихъ лозунговъ изстрадавшіеся русскіе люди, какъ жаждутъ они услышатъ ихъ теперь и какъ благословятъ они эту новую власть, которая не только принесетъ, но и осуществитъ эти лозунги.

Октябрь 1923 г. ***

Гор. Сремски-Карловци.

ПОМОЩЬ РУССКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Какъ сообщено было въ запискѣ о «Положеніи русскаго студенчества заграницей, въ Западной Европѣ разсѣяно около 16 тысячъ рускихъ студентовъ и юношей, кончившихъ среднія учебныя заведенія въ Россіи, а съ присоединеніемъ къ нимъ юношей, кончающихъ среднія учебныя заведенія заграницей, всего около 18 тысячъ русской молодежи стремящейся получить высшее образованіе, чтобы подготовиться къ предстоящей ей работѣ по возстановленію разрушенной большевиками Россіи.

Сейчасъ эта молодежь, въ ясномъ сознаніи предстоящей ей задачи, жадно хочетъ учиться, но она лишена этой возможности изъ за недостатка средствъ и вынуждена физическимъ трудомъ пріобрѣтать средства къ полуголодному существованію.

Русскій Національный Комитетъ и Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи, придавая огромное государственное значеніе подготовкѣ находящагося заграницей русскаго юношества къ предстоящей ему въ Россіи отвѣтственной задачѣ, взяли на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ и положили начало возникшему въ Парижѣ Центральному Комитету по Обезпеченію Высшаго Образованія Русскому Юношеству Заграницей, объединившему представителей всѣхъ русскихъ организацій. Комитетъ этотъ не ограничился работой во Франціи, но повелъ повсемѣстно въ этомъ направленіи работу.

Славянскія страны, знающія Россію и русскій народъ лучше другихъ странъ Европы и увѣренныя въ неизбѣжности близкаго возрожденія Россіи, поняли необходимость откликнуться на эту жгучую потребность Россіи и ея молодежи, и Чехословакія, по почину Русской Академической Группы съ профессоромъ Ломшаковымъ во главѣ, приняла въ свои высшія школы на полное содержаніе не только всѣхъ поселившихся въ ней русскихъ профессоровъ и студентовъ, но и приняла ихъ изъ другихъ странъ. Здѣсь учится до 5000 русскихъ студентовъ и на нихъ уже затрачено небогатой страной свыше 30 милліоновъ франковъ. Совершенно разоренная Югославія приняла на свой счетъ въ свои высшія школы до 1½ тысячъ русскихъ студентовъ, оплачивая изъ своихъ скудныхъ средствъ ихъ полуголодное существованіе. Ея расходъ на это благое дѣло превышаетъ 5 милліоновъ фраковъ.

Съ перемѣной правительства въ Болгаріи Центральный Комитетъ призналъ необходимымъ использовать благопріятно сейчасъ слагающееся въ этой странѣ настроеніе и обратился къ болгарскому правительству съ просьбой отнестись къ русскому студенчеству,

пребывающему въ Болгаріи, съ той же заботливостью, какую проявили родственныя Россіи, славянскія страны — Чехія и Сербія. Комитетъ просилъ не только о сложеніи платы, но и о назначеніи стипендій русскимъ студентамъ.

Изъ странъ неславянскихъ Франція первой чутко откликнулась на нужду въ образованіи русской молодежи.

Правительство ассигновало на 1923 годъ 500.000 франковъ, что вмѣстѣ съ 300.000 франковъ, которые отпускались въ 1922 году на оплату лекцій русскихъ профессоровъ, составляетъ 800.000 фр. Почти во всѣхъ муниципалитетахъ французскихъ университетскихъ городовъ поставленъ и частью разрѣшенъ вопросъ о помощи русской учащейся молодежи. Городъ Парижъ принялъ на свое попеченіе содержаніе 11 русскихъ студентовъ. Всего же въ Парижѣ за счетъ французской казны, муниципалитета, средствъ русскихъ организацій и монсеньера Шапталя устроено было въ 1923 году 115 студентовъ, изъ нихъ 80 въ общежитіи на бульварѣ Журданъ. Въ этомъ общежитіи (бараки) при денежной поддержкѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ руководствомъ и при энергичномъ содѣйствіи и высокой поддержкѣ Сорбонны и Франко-Русской Комиссіи при Институтѣ Славянскихъ Наукъ удалось создать временно достаточно пригодную обстановку для жизни и занятій студентовъ. Въ іюлѣ текущаго года Центральному Комитету съ согласія Франко-Русской Комиссіи удалось нанять вполнѣ пригодный для общежитія домъ (91, rue Lecourbe). Онъ отремонтированъ, и съ октября въ немъ открыто постоянное общежитіе для русскихъ студентовъ въ Парижѣ. Изъ другихъ городовъ Франціи, Безансонъ ассигновалъ изъ муниципальной кассы 5.000 франковъ и отвелъ помѣщеніе въ лицеѣ, а генеральный совѣтъ департамента Doubs отпустилъ 5.000 франковъ, всего въ Безансонѣ размѣщено было 25 студентовъ. Академія и городъ Пуатье при содѣйствіи правительственнаго ассигованія, русскихъ организацій и помощи американскаго общественнаго дѣятеля г-на Уитмора, приняли 25 русскихъ студентовъ. Городъ Ліонъ принялъ 40 русскихъ студентовъ, Лилль — 25, Страсбургъ — 10, въ то же время государственный совѣтъ департамента Bas-Rhin ассигновалъ на помощь русской учащейся молодежи 1.000 франковъ; наконецъ, Реннъ принялъ 10 студентовъ. Въ Марселѣ за счетъ русскихъ организацій содержится 20 русскихъ студентовъ. Свыше 200 русскихъ студентовъ поступили въ разныя высшія учебныя заведенія Франціи за свой счетъ. Всего во французскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ размѣщено уже 500 русскихъ студентовъ, считая и обучающихся за свой счетъ. Въ наступившемъ учебномъ году министерство земледѣлія, по просьбѣ Центральнаго Комитета, приняло безплатно въ свои высшія сельско-хозяйственныя національныя школы въ Гриньонѣ, Монпельѣ, Реннѣ и Дуэ 20 русскихъ студентовъ. Приняты также рус-

скіе студенты безплатно или за уменьшенную плату въ высшія техническія учебныя заведенія въ Нанси, Нантѣ, Руанѣ, Тулузѣ, Греноблѣ, — всего свыше 30 человѣкъ.

Но во Франціи находится свыше 1.000 русскихъ студентовъ и не менѣе 200 юношей, окончившихъ среднія учебныя заведенія. Другими словами, за бортомъ высшей школы во Франціи все еще остается не менѣе 700 юношей, которые работаютъ на заводахъ, рудникахъ, рыбныхъ ловляхъ и пр. Число ихъ ежедневно увеличивается прибывающими изъ Турціи, Болгаріи, Сербіи и Греціи. Необходимо стремиться всѣмъ имъ дать возможность закончить свое образованіе.

Считаемъ не безполезнымъ отмѣтить, что во Франціи Центральнымъ Комитетомъ примѣненъ широко по отношенію къ студентамъ принципъ самопомощи. Въ теченіе лѣтнихъ каникулъ всѣ студенты, кромѣ больныхъ и готовящихся къ конкурснымъ экзаменамъ, поступаютъ на заводы, фабрики, фермы — на заработки. Это даетъ имъ возможность собственнымъ трудомъ зарабатывать часть средствъ на свои нужды и создаетъ трудовую практику и навыкъ, имѣющій для ихъ будущей работы въ Россіи огромное значеніе. Это позволяетъ имъ и возможно менѣе пользоваться стороннею помощью, устраиваясь нерѣдко въ высшія учебныя заведенія самостоятельно или съ небольшою дополнительною помощью. Всѣмъ студентамъ, не имѣющимъ еще возможности получить стипендію или учиться за свой счетъ, Центральный Комитетъ стремится помочь въ прiисканіи работы.

Также широко поставленъ вопросъ въ Бельгіи о предоставленіи возможности русскому юношеству поступить въ высшія учебныя заведенія этой страны. Бельгія представляетъ ту особенность, что въ ней имѣются прекрасно поставленныя высшія техническія и агрономическія учебныя заведенія, т. е. такія, въ которыя желаетъ сейчасъ по преимуществу попасть русское юношество, сознавая огромную въ ближайшемъ будущемъ потребность Россіи въ техникахъ и агрономахъ. Въ Бельгіи Комитету по Обезпеченію Высшаго Образованія Русскому Юношеству Заграницей удалось учредить свой филіалъ и оказать содѣйствіе къ созданію бельгійскаго комитета того же имени, въ который вошли крупные промышленники, бургомистры, ректора всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и всѣ организаціи, уже работающія въ дѣлѣ помощи русскому учащемуся юношеству, а именно: Fondation Universitaire, Comité de Secours aux Etudiants russes, во главѣ котораго стоитъ извѣстный кардиналъ Мерсье, и Союзъ Бельгійскихъ Студентовъ. Во главѣ Бельгійскаго Комитета по Обезпеченію Высшаго Образованія Русскому Юношеству заграницей сталъ выдающійся политическій и промышленный дѣятель Бельгіи, Ministre d'Etat Франки. Предполагается открытіе отдѣловъ этого Комитета во всѣхъ университетскихъ городахъ Бельгіи съ бургоми-

страми во главѣ. Предсѣдателемъ Центральнаго Комитета еще въ іюлѣ 1922 года представлено было мотивированное ходатайство предсѣдателю совѣта министровъ Бельгіи объ ассигнованіи изъ государственной казны средствъ на содержаніе русскихъ студентовъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія Бельгіи. Вслѣдствіе поддержки этого ходатайства со стороны бельгійскаго комитета, нынѣ уже послѣдовало офиціальное увѣдомленіе г. Франки министромъ иностраныхъ дѣлъ г. Жаспаромъ о согласіи бельгійскаго комитета министровъ на включеніе въ смѣту 1924 года 200 тысячъ франковъ на субсидіи для русскихъ студентовъ. Съ своей стороны г. Франки обратился къ финансовымъ и промышленнымъ учрежденіямъ Бельгіи съ просьбою внести нынѣ же хотя бы одинаковую съ правительствомъ сумму, дабы съ начала нынѣшняго учебнаго года (1923-1924) можно было бы приступить къ пріему русскихъ студентовъ въ высшія учебныя заведенія Бельгіи. Этотъ призывъ былъ услышанъ и нынѣ уже поступило отъ бельгійскихъ финансовыхъ и промышленныхъ предпріятій 170 т. фр. Начали поступать взносы на стипендіи для русскихъ студентовъ и отъ муниципалитетовъ университетскихъ городовъ Бельгіи.

Одновременно русская колонія въ Брюсселѣ и комитетъ русскихъ земствъ и городовъ въ Парижѣ заявили бельгійскому комитету о готовности обезпечить содержаніе 12 русскихъ студентовъ. Въ результатѣ уже съ начала текущаго учебнаго года оказалось возможнымъ принять до 50 русскихъ студентовъ на стипендіи бельгійскаго комитета. Такъ какъ кардиналомъ Мерсье, за счетъ собранныхъ имъ суммъ, было принято въ 1922-1923 учебномъ году 80 русскихъ студентовъ, помѣщенныхъ въ Лувенскомъ университетѣ и въ Льежскомъ и Брюссельскомъ политехникумахъ, то общая цифра поступившихъ въ высшія учебныя заведенія Бельгіи русскихъ студентовъ-стипендіатовъ достигаетъ нынѣ 130.

Центральному Комитету удалось, при содѣйствіи нашего дипломатическаго представителя въ Римѣ и Русской Академической группы въ Италіи, привлечь вниманіе итальянскаго правительства къ дѣлу помощи русскому студенчеству. Такъ, въ текущемъ учебномъ году всѣмъ поступающимъ въ высшія учебныя заведенія Италіи представлена крупная льгота — сложеніе платы за обученіе, а затѣмъ назначены и стипендіи въ 5.000 лиръ въ годъ каждому студенту. Такія стипендіи даны пока 4 русскимъ студентамъ. Равнымъ образомъ, по ходатайству нашего представителя при Св. Престолѣ, послѣднимъ приняты въ католическій университетъ въ Миланѣ, на философскій и юридическій факультеты, 6 русскихъ студентовъ съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ содержанія тамъ. Число русскихъ студентовъ-стипендіатовъ въ Италіи достигаетъ нынѣ, такимъ образомъ, 10.

Поѣздка предсѣдателя Центральнаго Комитета въ Лондонъ въ первой половинѣ іюня 1923 года позволила и здѣсь поставить на очередь вопросъ о содѣйствіи русскому учащемуся юношеству, находящемуся заграницей,къ полученію имъ высшаго образованія.Въ Лондонѣ открытъ Комитетъ попеченія о русской учащейся молодежи, предсѣдателемъ котораго избранъ Е. В. Саблинъ, и обсуждается вопросъ о сборѣ средствъ на созданіе русскаго высшаго учебнаго заведенія въ одной изъ странъ съ дешевой валютой, напр. въ Сербіи. Вопросомъ о помощи русской университетской молодежи заграницей заинтересовались въ Лондонѣ сэръ Чарльзъ Хентеръ и профессоръ Гибсонъ, недавно вернувшійся изъ совѣтской Россіи.

Въ послѣднее свое пребываніе въ Швейцаріи предсѣдатель Центральнаго Комитета предпринялъ попытку и здѣсь поставить вопросъ объ устройствѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи русскаго учащагося юношества. Онъ поставилъ себѣ задачей привлечь вниманіе къ дѣлу помощи русскому учащемуся юношеству университетовъ, муниципалитетовъ, кантональныхъ правительствъ и велъ въ этомъ смыслѣ переговоры въ Лозаннѣ и Женевѣ. Федеральному же правительству было представлено ходатайство Центральнаго Комитета. Подготовительныя сношенія начаты также въ Голландіи, гдѣ вскорѣ предстоитъ открытіе голландскаго комитета помощи русской учащейся молодежи, а также въ Швеціи и Даніи.

С.-А. Соединенные Штаты, которые уже такъ много сдѣлали для русскаго народа въ тягчайшую пору его жизни, помогаютъ также русскому юношеству заграницей. Правда, вопросъ о содѣйствіи русскому студенчеству къ поступленію въ высшія учебныя заведенія Америки и Европы во всей его широтѣ еще не поставленъ, но помощь великой заатлантической республики русскому учащемуся юношеству началась давно. Въ этомъ отношеніи наибольшія услуги русской учащейся молодежи оказалъ извѣстный американскій дѣятель, г. Уйтморъ. При его энергичномъ содѣйствіи и за счетъ собираемыхъ имъ среди своихъ друзей громадныхъ суммъ, открыты были среднія учебныя заведенія въ Константинополѣ и въ Сербіи. Имъ поддерживаются русскія среднія учебныя заведенія въ Чехіи и въ Германіи. Особенно широкое развитіе получила дѣятельность г. Уйтмора по устройству русской молодежи въ высшія учебныя заведенія. Сейчасъ онъ выдаетъ стипендіи 600 русскимъ студентамъ, въ томъ числѣ 100 студентовъ-стипендіатовъ г. Уйтмора учится во Франціи, 25 въ Бельгіи, 100 въ Германіи. Остальные его стипендіаты разсѣяны по цѣлому ряду странъ, включая и С.-А. Соединенные Штаты. Общая годовая цифра расходовъ на стипендіи, выдаваемыя г. Уйтморомъ русскимъ студентамъ, достигаетъ огромной суммы въ 1.500.000 фр. Русское юношество, прибывшее въ С.-А. Соединенные Штаты, также обычно размѣщается въ его высшихъ учебныхъ заве-

деніяхъ. При содѣйствіи американскихъ организацій 100 русскихъ студентовъ отправлены въ іюлѣ 1923 г. въ С.-А. Соединенные Штаты изъ Константинополя. Имъ всѣмъ предоставлена возможность найти себѣ заработокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать прерванное революціей и войной образованіе.

Въ С.-А. Соединенные Штаты лѣтомъ текущаго года была направлена отъ лица всѣхъ русскихъ организацій въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Берлинѣ, Прагѣ, Бѣлградѣ и другихъ городахъ петиція къ правительству Штатовъ и къ ея общественности, и туда же поѣхалъ для поддержанія этихъ ходатайствъ отъ лица всей заграничной колоніи предсѣдатель Пражской Академической Группы проф. Ломшаковъ. На Соединенные Штаты, хорошо знающіе истинное положеніе вещей въ Россіи и доказавшіе свое сочувственное отношеніе къ русскому народу въ его тяжкой бѣдѣ, естественно возлагаются большія надежды.

Широкая гуманитарная помощь вышеуказанныхъ странъ позволила уже продолжать свое образованіе заграницей почти половинѣ ушедшихъ изъ совѣтской Россіи русскихъ студентовъ. Но остается всетаки свыше 8.000 студентовъ и лицъ, окончившихъ среднее образованіе, которые продолжаютъ тяжелымъ физическимъ трудомъ зарабатывать, мѣстами едва способный ихъ прокормить, хлѣбъ насущный. Вывести ихъ изъ этого положенія, дать возможность имъ закончить свое высшее образованіе и подготовиться къ предстоящей имъ великой дѣятельности по возстановленію Россіи изъ развалинъ — священный долгъ всѣхъ русскихъ, отцовъ и старшихъ братьевъ этой учащейся молодежи. Но одними своими усиліями они выполнить этотъ долгъ не могутъ.

Необходимы объединенныя усилія въ этомъ направленіи всѣхъ цивилизованныхъ странъ, необходимъ пріемъ за государственный счетъ русскихъ юношей въ высшія учебныя заведенія той страны, въ которой они нашли себѣ пріютъ, необходима помощь болѣе сильныхъ въ финансовомъ отношеніи странъ менѣе сильнымъ для дополнительной оплаты содержанія той части живущаго въ нихъ русскаго студенчества, принять которую на свой счетъ данная страна не въ состояніи. Помимо всего этого, необходима еще и дополнительная помощь денежная на покупку книгъ, бѣлья, одежды и на прочіе мелкіе расходы тѣхъ юношей, которые уже приняты на основное довольствіе въ большинствѣ странъ.

Въ этихъ видахъ представляется неотложнымъ созданіе спеціальныхъ комитетовъ патронажа русской университетской молодежи въ тѣхъ странахъ, гдѣ это еще не сдѣлано, и обращеніе къ правительствамъ этихъ странъ, дабы объединенными усиліями правительственной власти и общественныхъ круговъ (муниципалитетовъ, торгово-промышленныхъ организацій, университетовъ и проч.) былъ

достигнутъ максимумъ помощи, который бы позволилъ использовать весь составъ пребывающей заграницей русской университетской молодежи для подготовки надлежащаго кадра людей, способныхъ руководить дѣломъ возрожденія Россіи.

Задача этихъ комитетовъ двоякая. Съ одной стороны, обезпечить полное содержаніе и ученіе тѣхъ юношей, которые поступили бы въ высшія учебныя заведенія данной страны, съ другой — организовать сборъ средствъ для возможно большаго пріема въ высшія учебныя заведенія тѣхъ странъ, гдѣ наличіе русскаго профессорскаго персонала, болѣе дешевая валюта и другіе мотивы вызываютъ наибольшій притокъ русской учащейся молодежи. Въ наиболѣе широкой и цѣлесообразной постановкѣ эта помощь другихъ странъ могла бы получить свое осуществленіе въ Сербіи, гдѣ большое число живущихъ въ ней русскихъ профессоровъ всѣхъ спеціальностей, наличіе большого числа русскихъ студентовъ (свыше 3 тысячъ человѣкъ), дешевая валюта и извѣстная, далеко не покрывающая содержаніе, помощь самого сербскаго правительства даютъ возможность создать тамъ настоящій русскій университетъ, если бы былъ собранъ для этого достаточный фондъ, исчисляемый русскими профессорами въ Бѣлградѣ въ 200.000 долларовъ для содержанія въ теченіи 2-хъ лѣтъ 1000 студентовъ и для оплаты профессоровъ.

Центральный Комитетъ по Обезпеченію Высшаго Образованія Русскому Юношеству заграницей и намѣтилъ образованіе такихъ комитетовъ попеченія о русскихъ студентахъ въ большинствѣ странъ, гдѣ имѣются значительныя русскія колоніи и гдѣ такіе комитеты до сихъ поръ не возникли.

Поставленная, такимъ образомъ, нынѣ на очередь Комитетомъ задача должна быть въ срочномъ порядкѣ осуществлена общими усиліями русскихъ людей и живымъ содѣйствіемъ представителей цивилизированыхъ странъ Европы и Америки, которые пожелаютъ откликнуться на гуманное дѣло, имѣющее крупное значеніе не только для Россіи, но и для всего міра, заинтересованнаго въ скорѣйшемъ возстановленіи Россіи.

НЕУРОЖАЙ И ГОЛОДЪ ВЪ РОССІИ.

Въ № 6 Вѣстника Русскаго Національнаго Комитета напечатанъ учетъ урожая въ Россіи въ 1923 году. Картина, приведенная въ упомянутой статьѣ, далеко не радостная, указывающая ясно на неурожай этого года и на предстоящій голодъ. Но все же выводы изъ этихъ данныхъ сдѣланы не достаточно рельефно и вся глубина и ужасъ положенія не подчеркнуты со всей необходимой отчетливостью. Много разговоровъ происходитъ каждый разъ около россійскаго урожая, количества запашекъ, количества собраннаго зерна, потребленія хлѣба и вывоза его. Въ Р. Національномъ Комитетѣ еще два года тому назадъ по вопросу перваго голоднаго года было установлено, что неурожаи въ Россіи зависятъ отъ хозяйничанія большевиковъ, что при южнорусскомъ континентальномъ климатѣ скорѣе можно ожидать недостатковъ влаги, чѣмъ ея излишковъ и, слѣдовательно, нужно ожидать хроническихъ неурожаевъ. Подтвержденія этому мы имѣемъ и, отчасти, въ прошломъ году и совершенно рельефно въ этомъ году и имѣется уже цѣлый рядъ указаній на неурожай въ будущемъ году. Большевики стараются всячески затемнить это положеніе, они стараются доказать, что причины неурожаевъ зависятъ отъ чего угодно, только не отъ ихъ режима; въ 1921 г. они такъ хотѣли свалить причины неурожая на засуху, что даже нашли прислужниковъ, которые сочинили теорію зависимости количества осадковъ отъ уровня воды въ Каспійскомъ морѣ, доказывали, что наступилъ періодъ пониженнаго уровня въ Каспійскомъ морѣ, что этотъ періодъ длится около тридцати лѣтъ и что всему міру необходимо готовиться къ ряду неурожайныхъ лѣтъ. На основаніи этихъ прислужническихъ статей сумасшедшій Ленинъ произнесъ даже рядъ рѣчей на эту тему, но наступилъ слѣдующій, крайне дождливый годъ, теорія эта была забыта, большевикамъ до крайности нужно было доказывать, что у нихъ все въ порядкѣ, урожаи хороши, хлѣба много и налаживается его экспортъ. И прислужники начали доказывать новыя теоріи, выдвигая новыя данныя. Для насъ цѣли большевиковъ ясны, для насъ понятны и подтасовки цифръ оффиціальныхъ большевистскихъ статистиковъ и публицистовъ, насъ не удивляютъ писанія неутомимой г-жи Кусковой за экспортъ и противъ него, но для насъ совершенно непонятны статьи Пѣшехонова о посѣвныхъ площадяхъ и урожаяхъ, въ которыхъ онъ также силится доказать, что все обстоитъ благополучно, что количество посѣвной площади на Украинѣ и не уменьшалось, что неурожай 1921 г. зависѣлъ **исключительно** отъ засухи. Пѣшехоновъ долженъ знать и знаетъ, что при россійскомъ континентальномъ климатѣ недостатокъ осадковъ — явленіе постоянное,

что борьба съ нимъ возможна только при своевременномъ запасѣ влаги въ почвѣ, что этотъ запасъ влаги возможно дѣлать или путемъ долгаго отдыха почвы отъ запашекъ или путемъ высокой культуры, чернаго пара и глубокой обработки почвы подъ него, путемъ хорошихъ сѣмянъ и удобреній. Пѣшехонову хорошо извѣстна старая большая полемика агрономовъ по поводу перепаханности полей Юга и Юго-Востока Россіи и ея послѣдствій; ему хорошо извѣстна теорія статистиковъ, что въ этой части Россіи неурожаи должны происходить періодически черезъ четыре года и что во время неурожаевъ и уменьшенія засѣвовъ происходитъ нѣкоторое возстановленіе почвы и накопленіе влаги. Агрономія совершенно точно доказала, что при этомъ континентальномъ климатѣ или необходима переложная система хозяйства съ отдыхомъ земли отъ распашки въ теченіе 5-7 лѣтъ, или постоянная распашка, безъ отдыха почвы, но съ глубокимъ чернымъ паромъ, хорошими сѣменами, удобреніями и пр. мѣрами, требующими и очень хорошаго живого и мертваго инвентарей, и капитала, и знаній, и чередованія такихъ культуръ, какъ свекла. За послѣднія десятилѣтія количество распаханной земли увеличивалось все болѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ инвентари, запашка, сѣмена и удобренія настолько улучшались, что борьба съ засухой становилась легкой и съ увѣренностью можно сказать, что еще одно десятилѣтіе такого прогресса и неурожаи въ Россіи отошли бы въ область преданія. Но вотъ наступила революція, перевернувшая совершенно весь сельско-хозяйственный строй въ Россіи, скотъ былъ уничтоженъ, инвентарь также, системы сѣвооборота нарушены, хорошихъ сѣмянъ нѣтъ, удобреній также, вспашку начали производить случайно, гдѣ кто какой кусокъ земли захватилъ, обработка почвы несвоевременная, случайная, мелкая; результатъ : крайняя перепашка почвы, ея распыленіе, высушиваніе. Какіе могутъ быть при этихъ условіяхъ урожаи?

Вслѣдствіе этого **неурожай въ Россіи долженъ быть признанъ, какъ правило, урожай — какъ счастливая случайность!**

И большевики сдѣлали все, чтобы усугубить это несчастіе. Всѣ ихъ мѣры по переселенію съ сѣвера на югъ, реквизиціи скота, сѣмянъ, продналоги, продразверстки, набѣги, регулирующія вмѣшательство въ с.-х. жизнь, добили окончательно всякую с.-х. культуру, необходимую для борьбы съ засухами. Это одинъ изъ главныхъ грѣховъ большевизма, отъ котораго происходитъ вымираніе Россіи и нѣтъ ему забвенія и прощенія, и велико преступленіе тѣхъ, которые стараются преуменьшить значеніе этихъ злодѣяній!

Какой же выходъ изъ этого положенія? Лучшій выходъ былъ бы въ энергичномъ подъемѣ культуры, глубокихъ запашекъ и другихъ средствъ запаса влаги въ почвѣ, но это процессъ долгій, требующій хорошихъ общихъ условій Россіи и абсолютно не осуществимый при

большевистскомъ режимѣ; слѣдовательно, для большевиковъ остается другой, болѣе естественный выходъ: постепенное сокращеніе посѣвовъ, уменьшеніе пахотной площади, переходъ къ переложной системѣ хозяйства, а отсюда уменьшеніе населенія или путемъ переселеній, или путемъ вымиранія. Этотъ процессъ въ настоящее время въ Россіи и происходитъ.

Въ разныхъ сводкахъ, статьяхъ, авторы спорятъ между собою изъ за цифръ, считать ли 2,5 бала или 3, какъ оцѣнку урожая, а отсюда 20, 30 или 35 пудовъ урожая на десятину. Но вѣдь это гаданіе почти объ одномъ и томъ же, ибо, если принять даже самыя высшія цифры, то и тогда нужно признать, что налицо имѣется крупнѣйшій неурожай. Въ самомъ дѣлѣ, какая же это цифра — 35 пудовъ! Вѣдь 10 пудовъ нужно отчислить на сѣмена! Вѣдь отсюда нужно удѣлить часть скоту, на налоги и пр.; хозяину ничего не остается! А вѣдь урожай не 35 пудовъ, а гораздо ниже! Такъ же много пишутъ и спорятъ по поводу абсолютныхъ цифръ урожая, то 2.000.000.000 п., то на 700.000.000 больше: но — все равно голодъ, только нѣсколько болѣе или менѣе ужасный! Вѣдь, когда 20-30 лѣтъ тому назадъ средній урожай получался свыше 4.500.000.000 пуд., то многіе серьезные статистики кричали, что экспортъ хлѣба производится за счетъ недоѣданія мужика. Каково же это недоѣданіе теперь, когда при самыхъ счастливыхъ разсчетахъ, урожай достигаетъ едва половины прежняго! Мы можемъ твердо сказать, что мы стоимъ передъ рядомъ голодныхъ лѣтъ въ Россіи, что **въ этомъ 23-24 г. въ Россіи голодъ, со всѣми его ужасами,** что ни о какомъ жизненномъ прогрессѣ въ Россіи не можетъ быть и рѣчи. Мы стоимъ передъ фактомъ дальнѣйшаго разрушенія жизни промышленности и торговли, передъ фактомъ новыхъ ужасныхъ лишеній населенія въ этомъ году! Можетъ быть пресловутыя ножницы Троцкаго и очень сблизятся въ эту зиму, но это произойдетъ въ смыслѣ общаго равненія по несчастію.

Урожай или неурожай всегда опредѣлялъ поступательность прогресса въ Россіи, опредѣлялъ и положеніе его правительства. То же должно относиться и къ большевистскому правительству. Неурожай и голодъ этого года должны явиться главными факторами, опредѣляющими положеніе большевиковъ у власти и ихъ поведеніе. Эти же факторы нужно имѣть въ виду и принять за основу и всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ на позиціяхъ борьбы съ большевизмомъ.

Два года тому назадъ мы твердо стояли на убѣжденіи, что борьба съ голодомъ въ Россіи возможна только при отсутствіи большевистской власти, что при настоящихъ условіяхъ наиболѣе цѣлесообразная борьба съ голодомъ — это борьба съ большевиками. Время доказало, что мы правы. На этой позиціи мы стоимъ и сейчасъ.

Редакція.

ХРОНИКА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Отзывъ Р. Н. К. о докладѣ Ф. Нансена.

Докладъ д-ра Нансена IV сессіи Общаго Собранія Лиги Націй о трудахъ Верховнаго Комиссаріата о бѣженцахъ, съ совершенной очевидностью вскрываетъ два основныхъ положенія:

1) все, что въ дѣятельности Верховнаго Комиссаріата диктовалось жизненными интересами русскихъ бѣженцевъ и клонилось къ лучшему устройству ихъ существованія заграницею, временному, конечно, но все же устойчивому и человѣчески-выносимому — все это немедленно приносило плодотворные результаты; все это сопровождалось и горячею благодарностью русскихъ круговъ Лигѣ Націй;

и 2) все, что въ этой дѣятельности диктовалось предвзятымъ стремленіемъ самого Верховного Комиссара ускорить **«примиреніе» съ совѣтской властью** какъ самихъ бѣженцевъ, такъ и общественнаго мнѣнія и правительствъ европейскаго запада, — не взирая на отсутствіе для этого необходимѣйшихъ моральныхъ условій и минимальныхъ гарантій безопасности, — все это давало результаты, численно ничтожные, а морально глубоко-вредные; все это возбуждало ропотъ негодованія со стороны русскихъ людей и русскихъ организацій.

Въ самомъ дѣлѣ, какія достиженія Верховнаго Комиссаріата являются безспорными и положительными?

1) Проведена **конвенція о паспортахъ** Лиги Націй; обезпечено въ большинствѣ государствъ правовое положеніе русскихъ бѣженцевъ, сдѣлано большое дѣло. Заслуги въ этой области голландскаго профессора Ванъ-деръ-Хотена не забудутся.

2) Оказано **содѣйствіе разгрузкѣ Константинополя:** вывезено оттуда въ различныя страны запада болѣе 20.000 русскихъ бѣженцевъ. Съ этимъ дѣломъ неразрывно связано свѣтлое воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь и плодотворной работѣ тамъ сэра Самуэля Хора.

3) **Остановлено насильственное изгнаніе бѣженцевъ обратно** въ совѣтскую Россію, начатое было **правительствами** Китая, Румыніи, отчасти Польши, — спасена жизнь и, во всякомъ случаѣ, свобода и человѣческое достоинство многихъ тысячъ людей.

4) Оказана **матеріальная помощь бѣженцамъ** во многихъ странахъ. Хотя д-ръ Нансенъ и отрицалъ ее, какъ задачу Верховнаго Комиссаріата, но очевидно устоять въ этомъ отрицаніи было нельзя. Помощь больнымъ и

инвалидамъ, прiисканiе труда безработнымъ, а главное забота о дѣтяхъ и о юношествѣ, нуждающемся въ обученiи, — все это слишкомъ настойчивые и неустранимые зовы жизни. Отъ нихъ не уйдешь. Сравнительно съ моремъ бѣженской нужды, конечно, сдѣланнаго очень мало и нѣтъ болѣе благодарной и благородной нравственно задачи, чѣмъ расширенiе именно въ эту сторону работы Верховнаго Комиссарiата. Вѣдь въ русскомъ бѣженствѣ нашли временный, невольный выходъ культурныя силы, культурныя семьи Россiи; поддержать ихъ, особенно молодежь, дать русской талантливости закалъ западной дисциплины, западнаго труда и науки, значитъ оказать будущей Россiи незамѣнимую услугу. Средства на это могли бы быть почерпнуты изъ русскихъ же, секвестрованныхъ иностранными державами, источниковъ.

По всѣмъ, только что указаннымъ четыремъ русламъ, работа Верховнаго Комиссарiата протекала въ направленiи, отвѣчающемъ интересамъ и помысламъ русскаго бѣженства и всегда при содѣйствiи, на мѣстахъ, русскихъ общественныхъ организацiй, — какъ только этимъ организацiямъ открывалась хоть малая щель для возможности сотрудничества, самимъ д-ромъ Нансеномъ, въ центрѣ, не цѣнимаго и не используемаго.

Къ чему же сводятся всѣ эти четыре достиженiя? Къ одному и тому же: дать людямъ, выброшеннымъ дикою бурею большевизма за предѣлы родины въ культурныя страны, существованiе въ этихъ странахъ, конечно, временное, пускай тяжелое, но все же человѣческое. Есть «право убѣжища», священное право убѣжища! Верховный Комиссарiатъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ призванъ охранять это право и наполнять его живымъ, дѣйственнымъ содержанiемъ. Въ созданiи этого органа огромная заслуга Лиги Нацiй.

Обратимся теперь къ отрицательнымъ сторонамъ дѣятельности Верховнаго Комиссарiата такъ, какъ онѣ представляются русскому нацiональному сознанiю.

Въ томъ, — не только политическомъ, но главнымъ образомъ, нравственно непроходимомъ разрывѣ, который образовался между русскимъ бѣженствомъ и совѣтской коммунистической властью, отрицающей право, свободу, собственность и идею родины, Верховный Комиссаръ, д-ръ Нансенъ открыто сталъ на сторону коммунистовъ. Онъ ведетъ пропаганду за ихъ признанiе, за предоставленiе имъ международныхъ кредитовъ; онъ состоитъ почетнымъ членомъ Московскаго Совѣта III-го Интернацiонала, и не скрываетъ своей близости съ московскими заправилами. Это — дѣло его совѣсти; но это создаетъ глубокую моральную пропасть между нимъ и бѣженцами, ввѣренными его попеченiю, а главное кладетъ печать на его работу. Заботы о помощи бѣженцамъ заграницею развиваются какъ бы помимо его воли, подъ давленiемъ жизни и далеко недостаточно. Наоборотъ, заботы о возвращенiи бѣженцевъ теперь же въ Россiю, съ моральнымъ покоренiемъ ихъ коммунистической власти, составляютъ предметъ постоянныхъ чрезмѣрныхъ его усилiй, вопреки жизни. Конечно, д-ръ Нансенъ заботится только о **добровольномъ** возвращенiи бѣженцевъ; болѣе того, жизнь постоянно вынуждаетъ его даже протестовать противъ принудительнаго ихъ возвращенiя, но, создавая и поддерживая иллюзiю о возможности

гарантировать возвращающимся свободу и безопасность, путемъ особыхъ своихъ договоровъ съ большевистской властью, (властью принципіально отвергающей значеніе всякаго связывающаго договора!) — д-ръ Нансенъ ведетъ въ вопросѣ о репатріаціи худую и вредную политику. Хуже всего то, что онъ является въ ней простымъ орудіемъ.

Напомнимъ существенные моменты большевистскаго плана:

1) путемъ репатріаціи внести разложеніе въ антибольшевистскую эмиграцію и въ частности въ русскіе военные контингенты — таково заключеніе Коминтерна вскорѣ послѣ Генуэзской Конференціи.

2) для этой цѣли большевиками тогда же было рѣшено использовать съ одной стороны д-ра Нансена, съ другой — морально-нестойкіе элементы русскаго бѣженства; причемъ веденіе переговоровъ было поручено графу Дюшайля въ Женевѣ и совѣтскому представителю въ Берлинѣ въ сотрудничествѣ съ г. Фрикомъ.

3) Репатріація, также какъ и соотвѣтствующая большевистская пропаганда на мѣстахъ, должны были осуществляться миссіями совѣтскаго Краснаго Креста и подсобными имъ организаціями (Союзъ возвращенія на родину), кои надлежало внѣдрять и укрѣплять въ различныхъ странахъ, начиная съ Болгаріи, при посредствѣ и покровительствѣ д-ра Нансена.

Какъ извѣстно, все это большевкамъ и удалось провести въ Болгаріи, при ближайшемъ участіи д-ра Нансена. Къ счастію, многократныя попытки внѣдрить репатріаціонныя миссіи въ Сербіи и Греціи встрѣтили пока что категорическій отпоръ со стороны правительствъ этихъ странъ. Иначе, при участіи д-ра Нансена, въ нихъ была бы осуществлена работа, подобная той, которая производилась большевиками въ Болгаріи.

Въ Болгаріи работа Верховнаго Комиссаріата по репатріаціи дала слѣдующіе результаты:

1) развитіе широкой большевистской пропаганды;

2) рядъ безобразнѣйшихъ насилій надъ русскими бѣженцами, порученными защитѣ д-ра Нансена;

3) нарушеніе мирной работы русскихъ благотворительныхъ организацій и снятіе флага съ миссіи старой организаціи Росс. Общ. Краснаго Креста;

4) подготовку вооруженнаго коммунистическаго переворота въ самой Болгаріи;

5) отправку въ Россію 6.000 человѣкъ, изъ коихъ нѣсколько погибло (но д-ръ Нансенъ процентъ погибшихъ считаетъ столь незначительнымъ, что объ этомъ «не стоитъ говорить»), значительная часть терпитъ утѣсненіе и мученія, многіе сидятъ въ тюрьмахъ и лишь малая часть существуетъ болѣе или менѣе сносно.

6) совращеніе неисполнимыми обѣщаніями покровительства многихъ малосознательныхъ и измучившихся бѣженцевъ, вступившихъ въ Союзъ возвращенія на родину, и попавшихъ нынѣ въ безвыходное положеніе (изъ Болгаріи ихъ выслали, а большевики умышленно не принимаютъ, чтобы создать нужное для нихъ «впечатлѣніе» въ Европѣ).

Самъ докладъ д-ра Нансена констатируетъ отсутствіе для его представителей въ Россіи возможности длительнаго наблюденія надъ судьбой репатріировавшихся. Большевиками (ихъ организаціей Г. П. У.) отдано распоряженіе: не чинить насилій непосредственно послѣ высадки репатріантовъ, но направлять ихъ къ мѣсту жительства, гдѣ и производить разслѣдованіе.

И тѣмъ не менѣе, д-ръ Нансенъ, вопреки неудавшемуся, трагическому для бѣженцевъ опыту репатріаціи, продолжаетъ на ней настаивать и берется даже удостовѣрять, что совѣтское правительство «честно выполняетъ принятыя на себя обязательства». Равнымъ образомъ, онъ продолжаетъ «питать надежду» на водвореніе новой совѣтской миссіи Краснаго Креста въ Болгаріи... Спрашивается, для чего? для новыхъ попытокъ коммунистическаго переворота въ странѣ? или для новыхъ насилій надъ русскими бѣженцами?

Численные итоги репатріаціи — шесть тысячъ репатріировавшихся, при 2-хъ милліонной русской эмиграціи! И это несмотря на тайную, стихійную тягу домой. Настойчивость д-ра Нансена въ этомъ вопросѣ, такимъ образомъ, безуспѣшна. Для репатріаціи нѣтъ почвы въ Россіи, иначе туда хлынули бы сотни тысячъ бѣженцевъ, только и мечтающихъ о родинѣ! Докладчикъ Лиги Націй, резюмировавшій для общаго собранія суть доклада д-ра Нансена, вынужденъ былъ признать, что «à l'heure actuelle, il semble bien que le rapatriement des réfugiés russes, compris comme action générale, présente encore des dangers pour les interessés. Il est encore trop tôt»... Другіе дѣятели Лиги Націй выражались еще рѣшительнѣе. При этихъ условіяхъ, даже принятіе Лигой теоретической резолюціи о возможности продолжать репатріацію (вопреки мнѣнію русскихъ бѣженскихъ организацій) — практически утрачиваетъ остроту. Жизнь оказывается сильнѣе д-ра Нансена, и его московскихъ друзей! Она толкала уже и будетъ толкать Верховный Комиссаріатъ, въ сторону развитія **помощи русскимъ бѣженцамъ заграницей,** — въ чаяніи скораго массоваго ихъ возвращенія на родину. Въ сознаніи самой Лиги Націй неизбѣжно, все съ большею силой, не можетъ не укореняться мысль о необходимости, независимо отъ политическихъ взглядовъ, усилить правовую и матеріальную помощь русскимъ людямъ, пока они временно изгнаны «изъ-дому» безпощаднымъ и безчестнымъ III Интернаціоналомъ, и ждутъ первой, малѣйшей возможности, чтобы вернуться. Слѣдовательно, положительные итоги существованія и дѣятельности Верховнаго Комиссаріата о бѣженцахъ перевѣшиваютъ, силой вещей, отрицательные. Остается неустраненной только принципіальная внутренняя фальшь положенія, занятаго лично д-ромъ Нансеномъ, призваннымъ заботиться о бѣженцахъ и заботиться о смиреніи ихъ передъ большевиками. Нормально ли, желательно ли, чтобы естественное развитіе и направленіе работъ Верховнаго Комиссаріата въ сторону помощи бѣженцамъ заграницей, — совершалось вопреки личнымъ тенденціямъ Верховнаго Комиссаріата?

Русскій Національный Комитетъ не боялся и не боится упрека въ «неблагодарности» д-ру Нансену, — Верховному Комиссару о бѣженцахъ. Лицо, принимающее на себя столь высокую обязанность по порученію Ли-

ги Націй, тѣмъ самымъ отдаетъ себя на судъ неумолимой общественной критики. И ясно, что дѣло не въ возвеличеніи д-ра Нансена, какъ и вообще не въ личности Верховнаго Комиссара, а въ максимумѣ заботъ о судьбѣ русскихъ бѣжецвъ. Отчетный годъ какъ будто бы свидѣтельствуетъ, что сила вещей, и нравственный авторитетъ Лиги Націй, при всѣхъ условіяхъ неизбѣжно и непреодолимо, день за днемъ выправляютъ и выравниваютъ дѣятельность Верховнаго Комиссаріата въ нужную, правильную и плодотворную сторону. Но чѣмъ ярче, талантливѣе и упрямѣе личность Верховнаго Комиссара, тѣмъ глубже печать, неизбѣжно имъ накладываемая на работу; тѣмъ труднѣе происходитъ необходимая перестройка этой работы. Поэтому Русскій Національный Комитетъ, по ознакомленіи съ послѣднимъ докладомъ д-ра Нансена, считаетъ своимъ долгомъ, признавая большіе положительные результаты существованія и дѣятельности Верховнаго Комиссаріата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ руководящимъ дѣятелямъ Лиги Націй съ вопросами: не вытекаетъ ли изъ доклада д-ра Нансена:

1) что, на время вынужденнаго бѣженства русскихъ людей, слѣдуетъ возможно шире оказывать имъ, подъ флагомъ Лиги Націй, правовую, моральную и матеріальную помощь?

2) что съ оказаніемъ этой помощи несовмѣстима тенденція — насильственно тянуть бѣженцевъ подъ ярмо угнетателей, вызывающе враждебныхъ, и русской совѣсти, и европейской культурѣ?

и 3) что одно и то же лицо не можетъ въ одно и то же время помогать коммунистамъ и ихъ жертвѣ — бѣженцамъ?

Письмо Русскому Національному Студенческому Союзу въ Германіи.

Русскій Національный Комитетъ съ глубокимъ удовлетвореніемъ узналъ о счастливой инициативѣ Русскаго Національнаго Студенческаго Союза въ Германіи устроить празднованіе годовщины образованія Добровольческой Арміи въ тѣ дни, когда вновь усиливаются соблазны соглашательства съ вражьей силой и неблагодарнаго забвенія своего славнаго прошлаго въ борьбѣ съ нею.

Русскій Національный Комитетъ радъ видѣть, что русская студенческая молодежь не соскальзываетъ на эти пути старческаго малодушія и не предаетъ неувядаемой національной военной и гражданской славы великой подвижницы — Добровольческой Арміи.

Русскій Національный Комитетъ выражаетъ надежду, что русское студенчество и впредь сохранитъ святую непримиримость къ искажателямъ и предателямъ національнаго лика и не умалитъ чести и подвига вооруженной съ ними борьбы.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**

Ген. Секретарь **Ю. Семеновъ.**

Письмо защитникамъ Конради и Полунина.

Р. Н. К. считаетъ долгомъ выразить Вамъ свою признательность за то, что Вы расширили задачу защиты двухъ подсудимыхъ, Конради и Полунина, до размѣровъ процесса противъ III-го интернаціонала. Мы привѣтствуемъ всякое активное выступленіе противъ злѣйшихъ враговъ культурнаго человѣчества и въ частности швейцарской демократіи и русскаго народа, уже погубившихъ болѣе двадцати милліоновъ русскихъ людей. Тѣмъ большую признательность вызываетъ въ насъ талантливая длительная работа защитниковъ Конради и Полунина, которые сумѣли пробудить въ значительной части общественнаго мнѣнія Европы отвращеніе и негодованіе къ тѣмъ, кто злоумышляютъ гибель всему человѣчеству. Вы сумѣли показать Лозаннскому суду и съ нимъ всему міру, что Ваши подзащитные являются жертвами, въ положеніи которыхъ можетъ оказаться всякій гражданинъ любого европейскаго государства, если народы Европы будутъ упорствовать въ своемъ непониманіи грозящей имъ опасности. Вы выполнили долгъ гражданъ свободнаго государства и въ этомъ каждый изъ Васъ свой высшій судья, но въ то же время Вы оказали неоцѣнимую услугу нашей страдающей Родинѣ; за это Р. Н. К. приноситъ Вамъ искреннюю благодарность, увѣренный, что возрожденная Россія никогда не забудетъ тѣхъ, кто былъ ея другомъ тогда, когда она нуждалась въ друзьяхъ и когда враги ея старались нанести ей смертельные удары.

Парижъ.
23 ноября 1923 г.

ХРОНИКА.

Торгово-Промышленная конференція.

14-16 ноября 1923 года въ Парижѣ состоялось Совѣщаніе Представителей Объединенныхъ Торгово - Промышленныхъ Союзовъ (Россійскаго Торгово - Промышленнаго и Финансоваго Союза въ Парижѣ, Союза Представителей Русскихъ Промышленности и Торговли въ Лондонѣ, Союза Россійскихъ Торгово-Промышленныхъ и Финансовыхъ Дѣятелей въ Берлинѣ, Союза Русскихъ Торгово-Промышленныхъ Дѣятелей въ Швейцаріи, Русскаго Торгово-Промышленнаго Комитета въ Чехо-Словакіи, Союза Русскихъ Торговыхъ, Промышленныхъ и Финансовыхъ Дѣятелей въ Юго-Славіи, Союза Русскихъ Торгово-Промышленныхъ Дѣятелей въ Варнѣ) и Представителей Комитета Представителей Русскихъ Банковъ въ Парижѣ, Совѣта Частныхъ Желѣзныхъ дорогъ Россіи и Центральнаго Комитета Федераціи Союзовъ Русскихъ Инженеровъ заграницей.

Конференція обсудила основные принципіальные вопросы текущаго момента и заслушавъ доклады по вопросамъ экономическимъ, финансовымъ и транспорта, приняла резолюцію, печатаемую ниже.

Между прочимъ конференціи былъ представленъ Рос. Торг-Пром. и Фин. Союзомъ въ Парижѣ нижеслѣдующій докладъ объ **«Экономической политикѣ совѣтской власти и о состояніи хозяйства сов. Россіи».** *)

На XII Съѣздѣ коммунистической партіи руководители ея, продолжающіе удерживать безраздѣльную диктатуру и надъ страною, основы своей экономической политики опредѣлили такъ:

Въ виду того, что, по ихъ мнѣнію, новая экономическая политика выполнила свою задачу не дать странѣ погибнуть, на очередь должна быть поставлена задача борьбы съ кустарничествомъ и торговымъ капиталомъ, растущими въ питательной средѣ хлѣбнаго рынка.

Возраженія умѣренныхъ коммунистовъ, сводящіяся къ тому, что политика власти и безъ того препятствуетъ оздоровленію хозяйства страны, мѣшая развитію производства, должны были смолкнуть.

И обозрѣваемый нами періодъ характеризуется взаимной борьбой между совѣтской властью и частно-хозяйственной инициативой. Власть для поддержанія государственно- соціалистическихъ задачъ въ области своего хозяйства, главнымъ образомъ, націонализированной промышленности, и для выполненія своего общаго бюджета,, отнимаетъ отъ сельскаго хозяйства и промысловъ, образующихся главнымъ образомъ на базѣ сельскаго рынка, не только приростъ ихъ производства, но и чать ихъ капитала, а равно за-

---

*) Печатается съ разрѣшенія Р. Т.-П. и Ф. Союза.

держиваетъ ихъ ростъ административными мѣрами. Народное же хозяйство, строющееся на началахъ частно-хозяйственной инициативы, сжимается, замыкается въ себѣ, отдѣляется отъ городского рынка и не принимаетъ издѣлій націонализированной промышленности.

Никакіе здоровые хозяйственные процессы въ обстановкѣ параллельнаго существованія двухъ взаимно исключающихъ другъ друга экономическихъ ситемъ окрѣпнуть и перейти въ высшія формы не могутъ, тѣмъ болѣе, что власть не отказывается и, видимо, не можетъ отказаться ни отъ начала государственнаго соціализма, ни отъ борьбы съ частными хозяйственными силами, ростъ которыхъ грозитъ ей гибелью.

Предлагаемый вниманію Совѣщанія краткій обзоръ состоянія главныхъ отраслей народнаго и совѣтскаго хозяйства, основанный на данныхъ совѣтской же экономической литературы и прессы, подтверждаетъ правильность изложенныхъ предварительныхъ заключеній.

Сельское хозяйство.

Диктатура «пролетаріата» въ Россіи всецѣло основывается на трудѣ земледѣльческаго населенія. За его счетъ существуетъ и націонализированная промышленность и совѣтскій административный аппаратъ. Подъ этимъ тяжелымъ бременемъ сельское хозяйство справиться не можетъ. По совѣтскимъ даннымъ въ 1922 г. посѣвная площадь равнялась 49,3 милл. дес., при общемъ урожаѣ зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ культуръ въ 2.700 милл. пуд., а въ 1923 г. при посѣвной площади 60,8 милл. дес. сборъ оказался почти равнымъ прошлогоднему. Такимъ образомъ, увеличеніе площади посѣва аннулируется пониженіемъ урожайности; причемъ, пониженіе сбора должно быть объяснено не климатическими условіями даннаго періода. Для сравненія попутно укажемъ, что **сборъ хлѣбовъ 1923 г.** составляетъ около **50% урожая 1913 г. на той же территоріи.** Причины пониженія сбора объясняются прежде всего состояніемъ крестьянскаго инвентаря, не допускающимъ правильной запашки, засѣва, удобренія и т. п. Общее сокращеніе **мертваго инвентаря по сравненію съ 1916 г. даетъ 30%, а въ голодавшихъ губерніяхъ 45% хозяйствъ осталось безъ всякаго инвентаря.** Въ такомъ же, если не въ худшемъ положеніи, находится живой инвентарь, такъ, напр., въ богатѣйшей части Украины — лѣсостепной — дворовъ безъ рабочаго скота насчитывается 43,7%.

Второй причиной, убивающей ростъ сельскаго хозяйства, является **налоговый нажимъ на деревню.** Онъ не только не ослабѣваетъ, но усиливается.

Въ 1922 г. **было собрано** продовольственнаго налога 395 милл. пуд. (въ ржаныхъ единицахъ), въ 1923 г. предполагается собрать въ натуральной и денежной формѣ, вмѣстѣ съ мѣстными налогами, около 1000 милл. ржан. единицъ, при сборѣ зерновыхъ хлѣбовъ въ 2153 милл. пуд., **т. е. на 100 милл. меньше прошлогодняго.**

Даже совѣтскіе источники («Экон. Жизнь» отъ 11 сентября) признаютъ, что населеніе выполняло требованія государства «за счетъ частичной ликвидаціи основныхъ капиталовъ своего хозяйства, т. е. за счетъ уничто-

женія живого и мертваго инвентаря». И въ настоящее время, при усилившихся требованіяхъ фиска, процессъ выравниванія баланса хозяйства деревни пойдетъ за счетъ ея техническаго оборудованія, а также за счетъ голода и вымиранія части населенія. **Въ прошломъ году количество голодающихъ спредѣлялось въ 5 милл. Для настоящаго года эти цифра должна быть увеличена минимумъ милліона на два.**

Въ томъ же направленіи должна дѣйствовать и политика цѣнъ. Въ цѣляхъ повышенія цѣнъ на издѣлія націонализированной промышленности, совѣтская власть снижаетъ цѣны на сельско-хозяйственные продукты. Собирая въ видѣ продналога количество хлѣба, превышающее потребности рынка, и пріурочивъ закупочныя операціи для вывоза хлѣба заграницу ко времени сбора налоговъ, совѣтская власть достигла результатовъ, которые оказываются фатальными и для сельскаго хозяйства, и для націонализированной промышленности: цѣны на промышленныя издѣлія въ 2-3 раза превышаютъ довоенныя, а цѣны на хлѣбъ приблизительно во столько же разъ ниже довоеннаго уровня. **Деревня перестала принимать промышленныя издѣлія.** Но за то 32 милл. пуд. хлѣба, которые къ 1 августа взяты съ голоднаго русскаго рынка для вывоза, возможно, куплены ниже на 20-30 коп. за пудъ той цѣны, по которой Красинъ предполагалъ возможнымъ купить хлѣбъ для вывоза. Такимъ образомъ, операція вывоза хлѣба заграницу, необходимость которой совѣтская власть объясняла благополучнымъ урожаемъ и добрымъ желаніемъ содѣйствовать повышенію хлѣбныхъ цѣнъ, въ дѣйствительности, какъ и слѣдовало ожидать, есть способъ обиранія крестьянства для пополненія оскудѣвшихъ рессурсовъ власти.

Частная промышленность.

Вокругъ замыкающагося отъ города сельскохозяйственнаго рынка **выросли кустарная и мелкая промышленность,** удовлетворяющія потребности деревни въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ и предметахъ домашняго обихода. Для опредѣленія ея размѣровъ имѣются лишь отрывочныя данныя. Но по признанію совѣтовъ-экономистовъ она очень устойчива и борьба съ нею не по силамъ совѣтской власти, несмотря на то, что мѣры борьбы принимались. **Совѣтская влась, опасаясь, какъ она выражается, «смычки кустаря съ частымъ торговымъ капиталомъ,** которая намѣчается и будетъ крѣпнуть, если кустарь будетъ предоставленъ только своимъ силамъ», сдѣлана попытки принудительной кооперации кустарной промышленности. Для этого предоставлены были льготы въ налоговомъ отношеніи артелямъ и товариществамъ, вступившимъ въ кооперативные союзы, и усилено налоговое обложеніе для работающихъ на частный рынокъ. Но, видимо, мелкая деревенская промышленность трудно уловима для податныхъ органовъ, такъ какъ роль коммунистическихъ союзовъ въ деревнѣ ничтожна, и мелкая промышленность продолжаетъ крѣпнуть, вытѣсняя государственные товары изъ деревни. Напр., въ Казанской губ. изъ общаго числа 1284 промышленныхъ предпріятій — частныхъ 1266, кооперативныхъ — 6, государственныхъ — 12. По цѣнности производства частныя предпріятія дали около 50%. Маслобойная промышленность на Украинѣ въ 85% находится въ рукахъ частныхъ предприинмателей. Государственный трестъ горько жалуется, что

ничѣмъ не сдерживаемая конкуренція мелкихъ производителей привела къ паденію въ 1922/23 г. цѣнъ на подсолнечное масло въ 4 раза.

Такимъ образомъ, **мелкіе производственные процессы,** имѣющіе основной базой деревню и ея сырье, **удачно борятся съ препятствіями,** создаваемыми имъ властью, несмотря на полное отсутствіе кредита. Въ городахъ положеніе частной промышленности неустойчиво, примѣромъ чего можетъ служить такъ называемая арендованная промышленность. **Послѣ декрета о сдачѣ въ аренду національзированныхъ предпріятій, по преимуществу собственники ихъ стали охотно брать въ аренду свои фабрики. Но вскорѣ обнаружилась невозможность рентабильной на нихъ работы. Взносы арендной платы стали поступать неисправно.** Количество сданныхъ въ аренду предпріятій не превышаетъ 56% всѣхъ предназначенныхъ къ сдачѣ предпріятій, хотя въ настоящее время установлены болѣе льготныя арендныя условія.

Частная торговля.

Деревенскій рынокъ почти всецѣло обслуживается частной торговлей. Годичный оборотъ деревенской торговли совѣтскіе статистики оцѣниваютъ въ 600-700 мил. зол. рублей. Въ этомъ оборотѣ въ 5% участвуютъ государственныя предпріятія, въ 15% — кооперативы и въ 80% — частная торговля. Эта послѣдняя является также посредникомъ по сбыту товаровъ національзированной промышленности и контрагентомъ казны по ея заготовительнымъ операціямъ; причемъ работаетъ въ этой области на кредиты, отпущенные ей государственными органами. **Мясной и яичный рынокъ захвачены частной торговлей.** Совѣтская власть поэтому объявила походъ на частную торговлю въ деревнѣ: кромѣ обычныхъ мѣръ усиленія податного обложенія предписано государственнымъ заготовительнымъ органамъ не обращаться къ посредничеству частныхъ лицъ, а дѣйствовать черезъ кооперацію; равнымъ образомъ, не допускать частныхъ торговцевъ къ кооперацiямъ по сбыту издѣлій государственной промышленности; синдикаты текстильный и кожевенный уже заключили договоры съ кооперацiей о предоставленіи ей монопольнаго права продажи своихъ издѣлій и т. п. Но коммунисты отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что на деревенскомъ рынкѣ ихъ борьба съ частной торговлей имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, ибо въ результатѣ борьбы пострадаютъ прежде всего государственные заготовительные органы, а издѣлія государственной промышленности въ еще большемъ количествѣ будутъ оставаться на складахъ. Поэтому главный центръ борьбы съ частной торговлей большевики переносятъ **на города,** гдѣ частная торговля, безраздѣльно господствуя въ трехъ низшихъ разрядахъ торговыхъ предпріятій, **имѣла въ III разрядѣ 70% всѣхъ предпріятій и въ высшемъ V — 50%,** такъ что въ общемъ торговомъ оборотѣ по 5 губерніямъ центральной Россіи **на долю частной торговли приходилось 61,7% всего оборота, государственной — 22,2% и кооперативной — 16,7%.**

Обычныя для коммунистовъ драконовскія мѣры борьбы съ частной торговлей, состоявшія, напр., въ увеличеніи въ январѣ 1923 г. по сравненію съ декабремъ 1922 г. для торговыхъ предпріятій III разряда патентнаго сбо-

ра въ 3½ раза, сравнительнаго сбора — въ 5½ разъ, аренды помѣщеній — въ 5 разъ и т. д., привели къ желаемымъ результатамъ.

Въ Петербургѣ изъ 15.847 торговыхъ предпріятій на 1 января, къ 1 апрѣля закрылось 3258, т. е. 22,2%, въ Москвѣ закрылось 50%, въ Перми съ января началось банкротство частныхъ торговыхъ предпріятій, въ Саратовѣ закрылось 75% магазиновъ, базарная торговля сократилась на 80% и т. д.

Итакъ, начинающееся торговое оживленіе въ городахъ было безпощадно подорвано во имя борьбы съ «мелко-буржуазной стихіей».

Націонализированная промышленность.

Борьба совѣтской власти съ частно-хозяйственой инициативой, результатами продукціи которой совѣтская власть выполняетъ свой бюджетъ, отражается неблагопріятно на бюджетныхъ поступленіяхъ, что будетъ установлено въ особомъ докладѣ — о состояніи государственныхъ финансовъ и денежномъ обращеніи; въ извѣстной мѣрѣ эта борьба вредитъ и націонализированной промышленности — послѣднему экономическому оплоту коммунистовъ. Но, чтобы поддержать эту фикцію своей экономической базы— убыточную промышленность, — коммунисты не могутъ не обезсиливать народное хозяйство, ибо свобода частно-хозяйственной инициативы неминуемо вырветъ изъ ихъ рукъ и этотъ слабый рычагъ, при помощи котораго они регулирутъ городскую экономику: тѣмъ болѣе, что послѣднія совѣтскія данныя о состояніи этой «командной высоты» не оставляютъ мѣста для предположеній, что эта «командная высота», а вмѣстѣ съ нею и совѣтская власть, укрѣпляются. Правда, совѣтскіе источники цѣнность производства націонализированной промышленности за 1922/23 операціонный годъ, кончающійся въ октябрѣ, опредѣляютъ въ 1.100 милл. зол. рублей, т. е. на 271 мил. больше предшествующаго года, указывая на то, что **въ двухъ отрасляхъ промышленности — льно-текстильной и нефтяной — производство достигло 50% довоенныхъ нормъ. Но этотъ чисто внѣшній успѣхъ достигнутъ за счетъ увеличенія ея убыточности.** Если подсчитать задолженность промышленности казнѣ, государственному банку, рабочимъ и растрату своего капитала, то **общій убытокъ націонализированной промышленности за послѣдній операціонный годъ выразится приблизительно въ 40% ея продукціи.** Въ то же время высокая себѣстоимость производства, монопольное ея положеніе и политика совѣтской власти, направленная на сниженіе цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, привели цѣны на издѣлія націонализированной промышленности къ такому уровню, что онѣ не находятъ себѣ сбыта, рынокъ ихъ не принимаетъ, и болѣе 40% всего производства остается на складахъ. **Механическое пониженіе цѣнъ отъ 15 до 40 и болѣе %% не открываетъ рынка, а временное прекращеніе кредитовъ для государственныхъ трестовъ приводитъ ихъ къ объявленію фактическаго банкротства и къ прекращенію ими кредитованія частныхъ посредниковъ,** которые умѣли до настоящаго времени размѣщать нѣкоторое количество товаровъ. Такимъ образомъ, государственная промышленность совершенно отрывается отъ сельскаго рынка, изолируется и отъ рынка городского и становится на путь «ликвидаціи» производства, носящей тотъ же характеръ «разбазариванія», какой былъ для нея характеренъ въ начальный періодъ новой экономической политики.

Внѣшняя торговля.

Вторымъ орудіемъ воздѣйствія совѣтской власти на внутренній рынокъ служитъ монополія внѣшней торговли. Этимъ орудіемъ она пользовалась ранѣе, чтобы на остатки захваченнаго золотого фонда ввести въ истощенную ею страну жизненные припасы и сырье и держать такимъ образомъ голодное населеніе въ полной отъ себя зависимости; по истощеніи же золотого фонда, совѣтская власть стремилась, скупая на голодномъ внутреннемъ рынкѣ по дешевой цѣнѣ и получая даромъ въ видѣ продналога хлѣба, ленъ и другое сырье, сбывать по рыночной цѣнѣ эти продукты заграницей и пополнять выручкой средства, необходимыя для ея существованія.

Результаты такой хищнической системы внѣшней торговли мало показательны для выводовъ о состояніи производительныхъ силъ страны, ибо при отсутствіи принудительнаго форсированія сначала ввоза, а затѣмъ вывоза, импортныя и экспортныя возможности русскаго рынка были бы неизмѣримо ниже достигнутыхъ совѣтской властью результатовъ внѣшней торговли. Но и эти совѣтскія принудительныя достиженія свидѣтельствуютъ о крайнемъ обнищаніи страны. **По сравненію съ періодомъ 1909-1913 г. вывозъ въ 1921 г. по цѣнности составлялъ 1,3% вывоза сравниваемаго дореволюціоннаго періода, въ 1922 г. — 5,4% и за 7 мѣсяцевъ 1923 г. — 8%; вывозъ въ 1921 г. былъ равенъ 21% сравниваемаго дореволюціоннаго періода, въ 1922 г. — 24% и за 7 мѣсяцевъ 1923 г. — 10,4%.** Процентное отношеніе экспорта къ производству въ 1913 г. для сельского хозяйства выразилось въ 21,4%, звѣроловства и рыболовства — 15,1%, лѣсной промышленности — — 23,9 и остальной промышленности — 2,5%. То же процентное отношеніе вывоза къ производству въ 1922 г. по несомнѣнно преувеличеннымъ совѣтскимъ даннымъ для сельскаго хозяйства дало 1%, звѣроловства и рыболовства — 6%, лѣсной промышленности — 2,3%. Наконецъ, составъ предметовъ ввоза въ 1913 г. характеризовалъ страну съ прогрессирующимъ развитіемъ производительныхъ силъ, отдающей избытокъ сырья заграницу и ввозящей предметы, необходимые для быстро растущей на базѣ внутренняго рынка промышленности: 62,3% всего ввоза 1913 г. составляли товары, удовлетворяющіе потребности національной промышленности въ машинахъ, полупродуктахъ и сырьѣ, не добываемомъ въ странѣ.

Во ввозѣ 1922 г. явно преобладаютъ продукты непосредственнаго потребленія прибл. 85% всего ввоза и совершенно ничтоженъ ввозъ предметовъ, предназначенныхъ для промышленной переработки.

Концессіи и концессіонная политика.

Иностранный производительный капиталъ не можетъ быть привлеченъ въ страну, доведенную до нищеты, съ національнымъ доходомъ приблизительно въ 35 зол. рублей на душу населенія, съ десяткомъ милліоновъ голодающихъ и съ совершенно ничтожной поэтому покупательной способностью населенія, съ разстроеннымъ товарообмѣномъ и денежнымъ обращеніемъ съ отсутствіемъ правопорядка, утверждающаго и ограждающаго имущественныя и личныя права. **На бумагѣ концессій заключено большое количе-**

ство. Но у насъ нѣтъ свѣдѣній объ успѣшномъ началѣ производительной работы хотя бы одной изъ нихъ. Совершенно очевидно, что **концессіонеры имѣютъ въ виду не немедленный приступъ къ эксплуатаціи концессій, а закрѣпленіе позицій по захвату природныхъ богатсвъ Россіи для будущей эксплуатаціи,** исходя изъ неправильнаго расчета, что права, выговоренныя въ договорахъ съ большевиками, не смогутъ быть уничтожены будущей законной властью Россіи въ полномъ ихъ объемѣ; съ другой стороны, фактъ заключенія концессіоннаго договора **позволяетъ концессіонеру получить особыя привилегіи по ввозу и вывозу товаровъ** и даже заключить особую торговую концессію. Наиболѣе важнымъ концессіоннымъ договоромъ, создающимъ въ сердцѣ Россіи цитадель для эксплоатаціи въ будущемъ природныхъ богатствъ Россіи, является договоръ, заключенный съ бывшимъ германскимъ канцлеромъ **Виртомъ** на эксплоатацію безбрежныхъ лѣсныхъ площадей и на постройку желѣзной дороги: концессіонеръ Круппъ, взявшій сельско-хозяйственную концессію въ Донской области съ намѣреніемъ якобы устроить грандіозную фабрику зерна, засѣвая тракторами южный черноземъ, — въ настоящее время дѣлаетъ все болѣе и болѣе скромныя заявленія о предполагаемыхъ операціяхъ, но и къ нимъ не приступаетъ, а занимается сбытомъ своихъ всякаго рода издѣлій въ Россію, и его сельско-хозяйственныя машины попадаютъ не на концессіонныя площади, а на московскую выставку. **Чрезвычайно показательнымъ** для характеристики намѣреній концессіонеровъ является **предварительное соглашеніе, заключенное недавно одной нѣмецкой фирмой, и имѣющее своимъ предметомъ жировую промышленность и эксплоатацію заводовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ.** Эта нѣмецкая фирма заявила **собственникамъ,** что она признаетъ ихъ **легитимными** собственниками, но не могущими использовать свое право, что условіемъ заключенія договора съ большевиками **фирма ставила предварительное соглашеніе съ собственниками и получила на это согласіе совѣтской** власти и что **при несогласіи собственниковъ, она договора не заключитъ,** хотя считаетъ этотъ договоръ для себя крайне выгоднымъ, такъ какъ онъ даетъ ей возможность ввоза въ Россію и вывоза изъ нея товаровъ и соединенъ съ полученіемъ концессіи на рыбные промыслы.

Такимъ образомъ, въ области внѣшней экономической политики совѣтская власть во имя своихъ временныхъ выгодъ предоставляетъ страну, съ убитой національной промышленностью, въ качествѣ колоніи для иностранцевъ и только незыблемые экономическіе законы, близость возстановленія суверенныхъ правъ русскаго народа на его территорію и торжество принципа частной собственности, съ которымъ должны все болѣе и болѣе считаться даже коммунисты, предохраняютъ Россію отъ распродажи, подобно тому, какъ внутри Россіи упорная борьба частно-хозяйственныхъ силъ народа съ экономикой совѣтской и ея государственно-соціалистическими началами, предохраняетъ страну отъ окончательной экономической катастрофы.

Общія положенія, вытекающія изъ докладовъ, представленныхъ Совѣщанію 14-го Ноября с. г.

1) Совѣтская власть органически неспособна къ полному отказу отъ тѣхъ началъ, на которыя опирается правящая въ Россіи коммунистическая партія.

Частичныя уступки началамъ частной собственности и свободы дѣлаются исключительно вслѣдствіе необходимости черпать рессурсы для существованія власти изъ народнаго производства.

2) Финансовая политика совѣтской власти построена на усвоеніи буржуазныхъ институтовъ въ области бюджета, денежнаго обращенія, кредита и т. д.; но преимуществами этихъ институтовъ совѣтская власть пользуется лишь для наибольшей эксплоатаціи — при помощи налоговъ, принудительныхъ займовъ, казначейской и банковой эмиссіи — народнаго труда, по преимуществу крестьянскаго; этимъ путемъ она содержитъ за счетъ народнаго труда убыточную націонализированную промышленность, связанныя съ нею группы населенія и совѣтскій административный аппаратъ. Вслѣдствіе сего финансовыя мѣропріятія совѣтской власти не приводятъ ни къ оздоровленію денежнаго обращенія, ни къ улучшенію государственныхъ финансовъ.

3) Экономическая политика совѣтской власти руководствуется слѣдующими началами: а) въ области крупной промышленности она не отступаетъ отъ началъ націонализаціи, такъ какъ удержаніе этой «командной высоты» ставитъ въ прямую зависимость отъ власти широкіе слои городского населенія; убытки этой промышленности, растущіе по мѣрѣ повышенія ея производства, покрываются изъ бюджетныхъ средствъ; на продукты этой промышленности устанавливаются высокія монопольныя цѣны, параллельно съ чѣмъ искусственно понижаются цѣны на продукты сельскаго хозяйства; б) совѣтская власть сохраняетъ въ своихъ рукахъ монополію внѣшней торговли, что даетъ ей возможность замкнуть въ неразрывный кругъ своей эксплоатаціи весь внутренній рынокъ и получать для себя добавочныя средства путемъ вывоза и продажи заграницу взятаго у крестьянъ принудительно по искусственно пониженной цѣнѣ (и даромъ — въ видѣ налога) хлѣба, количество котораго по даннымъ объ урожаѣ недостаточно для прокормленія всего населенія; эта же монополія внѣшней торговли позволяетъ совѣтской власти, не допуская дешевыхъ заграничныхъ фабрикатовъ въ Россію, поддерживать высокія цѣны на товары націонализированной промышленности.

4) Указанная политика совѣтской власти въ области націонализированной промышленности приводитъ къ кризису свыта продуктовъ промышленности, цѣны которыхъ становятся все болѣе и болѣе непріемлемыми для сельскаго рынка, покупательная способность котораго падаетъ, и, слѣдовательно, — къ разъединенію городского и сельскаго рынковъ и полному банкротству націонализированной промышленности; продолженіе же хищнической финансовой и торговой политики должно привести къ постепенному дальнѣйшему обнищанію того главнаго элемента, на который должна опираться хозяйственная жизнь Россіи, т. е. крестьянства, принужденнаго уменьшать свою производительность, въ виду непосильнаго возложеннаго на него бремени.

5) Совѣтская власть терпитъ и допускаетъ частно-хозяйственную иниціативу въ той мѣрѣ, въ какой она можетъ ее использовать для своихъ собственныхъ цѣлей и въ какой эта иниціатива, разъ допущенная, поддается регулирующему воздѣйствію совѣтской власти. Вслѣдствіе этого, экономическая жизнь Россіи представляетъ собою арену борьбы между строящейся

на началахъ частной собственности народной экономикой, съ одной стороны, и экономикой совѣтской — съ другой; борьба эта совершенно парализуетъ развитіе частно-хозяйственной инициативы.

6) Народное хозяйство Россіи, разоренное періодомъ революціоннаго коммунизма и ослабляемое теперешнимъ режимомъ, сознательно препятствующимъ накопленію капитала, — удерживается отъ полнаго крушенія только напряженою работою частно-хозяйственныхъ силъ деревни, а также образовавшимися вокругъ этого деревенскаго производства торговлей и мелкой и средней промышленностью.

7) Поэтому народное хозяйство Россіи не можетъ стать на путь дѣйствительнаго возстановленія до тѣхъ поръ, пока начало частной собственности и хозяйственной свободы не восторжествуетъ полностью и пока не будутъ обезпечены установленіемъ правопорядка имущественныя и личныя права гражданъ.

8) Внѣшняя политика совѣтской власти носитъ тѣ же черты двойственности и противорѣчивости, какъ и политика внутренняя.

По мѣрѣ того, какъ обнаруживается неуспѣхъ революціонной дѣятельности III-го Интернаціонала, совѣтская власть дѣлаетъ все большія и большія уступки иностранному капиталу на предметъ совмѣстной съ нимъ эксплоатаціи народнаго труда Россіи.

Но недовѣріе къ совѣтской власти, отсутствіе правопорядка и неудовлетворительность тѣхъ условій, въ которыя поставлена промышленность въ Россіи, не позволяютъ иностранному капиталу войти въ русскую промышленность. Даже тѣ иностранныя силы, которыя желали бы, совмѣстно со слабой и корыстною властью закрѣпить свое господство въ Россіи, принуждены ограничиваться, въ переживаемомъ нами періодѣ, лишь формальнымъ закрѣпленіемъ тѣхъ правъ, кторыя онѣ разсчитываютъ съ выгодою эксплоатировать послѣ паденія совѣтской власти (какъ это можно наблюдать въ цѣломъ рядѣ концессій, полученныхъ нѣмецкими промышленниками).

Резолюція, принятая конференціей единогласно:

Совѣщаніе, подтверждая предшествующія постановленія представителей Объединенной Русской Промышленности и Торговли заграницей и констатируя, что новая экономическая политика совѣтской власти не создала и не можетъ создать условій, необходимыхъ для развитія народнаго хозяйства Россіи, полагаетъ:

1) что экономическое возрожденіе Россіи возможно только послѣ наступленія условій, обезпечивающихъ твердо установленнымъ правопорядкомъ частную собственность и хозяйственную свободу, а также полную денаціонализацію промышленности и незыблемость личныхъ правъ гражданъ;

2) что только послѣ наступленія этихъ условій возможно возстановленіе въ Россіи частнаго русскаго капитала и привлеченіе въ Россію капитала иностраннаго;

3) что всякая поддержка совѣтской власти, моральная или матеріальная,

приноситъ вредъ интересамъ русскаго народа и ослабляетъ его въ борьбѣ съ коммунистической партіей;

4) что задача представителей объединенной русской промышленности и торговли за рубежомъ заключается въ настойчивомъ развитіи и укрѣпленіи связи съ тѣми иностранными силами, которыя заинсересованы въ органическомъ преуспѣяніи русскаго народнаго хозяйства и которыя могутъ содѣйствовать предоставленію необходимыхъ для обновленной Россіи кредитовъ;

5) что представители русской промышленности и торговли должны всемѣрно бороться съ тѣми хищническими элементами, которые, пользуясь нынѣшнимъ хаотическимъ положеніемъ, созданнымъ совѣтскимъ режимомъ, стараются заключить концессіонные и арендные договоры, нарушающіе принципъ частной собственности и противорѣчащіе интересамъ русскаго народа.

Въ заключеніе Совѣщаніе считаетъ нужнымъ указать, что опытъ истекшихъ годовъ доказалъ полную невозможность довѣрять какимъ бы то ни было обѣщаніямъ большевиковъ, вслѣдствіе чего указанныя выше условія экономическаго возрожденія Россіи могутъ сдѣлаться реальными только тогда, когда проведеніе ихъ на практикѣ будетъ гарантировано русскою законною властью.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Студенческіе Годы». Изд. «Орэсо». Редакціонная Комиссія: В. И. Власьевъ, С. А. Водовъ, А. А. Воеводинъ, М. С. Ильяшевичъ, Б. Н. Неандеръ. Прага. №№ 1-5. (Апрѣль-Сентябрь 1923 г.).

Въ доброе старое время, когда русское студенчество жило на родинѣ, въ нормальныхъ условіяхъ, неоднократно возникали студенческіе журналы. Они создавались отдѣльными кружками, были почти исключительно литературными и, по условіямъ времени, являлись внѣшне аполитичными; академической и студенческой жизнью они обычно занимались мало и ужъ во всякомъ случаѣ интересовались ею только въ предѣлахъ своего университета или своего института, даже не пытаясь охватить студенческіе интересы остальной Россіи.

Не то теперь. Огромная масса русскаго студенчества разбросана не только по разнымъ городамъ, но и по разнымъ государствамъ. Лишь очень немногіе изъ нихъ получили возможность продолжать учебныя занятія; огромное большинство вынуждено было ихъ забросить и тяжелымъ физическимъ трудомъ добывать себѣ насущный хлѣбъ. Но никто изъ нихъ не перестаетъ считать себя «студентомъ», всѣ мечтаютъ возобновить свою академическую работу. Ихъ просто объединяетъ не только любовь къ Россіи и тоска по ней, но и жажда знанія, и вѣра въ то, что при помощи его они лучше и скорѣе смогутъ помочь будущей Россіи воспрянуть изъ мрака. Каждый изъ нихъ, въ какія бы условія жизни судьба его не закинула, сознаетъ себя нераздѣльной частью того волнующаго понятія «студенчества», которое въ тяжкихъ условіяхъ нашей эмигрантской жизни вылилось въ своеобразный, почти монашескій орденъ «взыскующихъ знанія» и, увы, «нищенствующихъ».

Въ этихъ условіяхъ создался журналъ «Студенческіе Годы». Издаваемый «Орэсо», т. е. «Объединеніемъ Русскихъ Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій», онъ несомнѣнно правильно понялъ свою задачу — быть органомъ всего зарубежнаго студенчества: не только уже учащагося заграницей, он и еще мечтающаго объ этомъ; живущаго не только въ Чехіи, гдѣ журналъ издается, но и гдѣ бы то ни было заграницей; не только праваго или лѣваго, но всѣхъ представленныхъ въ студенчествѣ направленій политической мысли.

Журналъ составляется чрезвычайно заботливо. Ясно чувствуется горячая любовь къ нему, постоянное стремленіе дать доброкачественный литературный и общественный матеріалъ, богатую хронику академической жизни и жизни студенчества (къ сожалѣнію, это не всегда студенческая жизнь), театра и искусствъ, спорта; много мѣста отведено критикѣ и библіографіи. Въ то же время редакція изыскала способы завязать связи со студенческимъ міромъ въ Россіи и помѣстила два интересныхъ «письма изъ Россіи».

Номера журнала обычно распадаются на три крупныхъ отдѣла: литературный — два-три беллетристическихъ произведенія, нѣсколько стихотвореній, политическій — въ которомъ ведется довольно горячая полемика

между студенческими теченіями разныхъ политическихъ направленій, причемъ редакція неизмѣнно подчеркиваетъ, что статьи этого отдѣла печатаются «въ дискуссіонномъ порядкѣ», и информаціонный — въ которомъ главное мѣсто занимаютъ свѣдѣнія о жизни русскихъ студентовъ въ условіяхъ эмиграціи.

Въ литературномъ отдѣлѣ, наряду съ произведеніями самыхъ студентовъ, подчасъ несомнѣнно талантливыми, помѣщенъ рядъ вещей принадлежащихъ перу извѣстныхъ русскихъ писателей: Куприна, Лазаревскаго, Ремизова, Сургучева, Чирикова и др. Нѣтъ, конечно, никакой возможности подвергать въ краткой рецензіи разбору помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ произведенія; но все же нѣкоторыя изъ нихъ хочется отмѣтить: таковы, напр., «Бунтъ машинъ» Тидемана и «Черное солнце» Воеводина, а также нѣкоторыя стихотворенія, вышедшія изъ подъ пера участниковъ пражскаго «Скита поэтовъ», молодой организаціи, среди которой есть несомнѣнно талантливые люди. Нѣсколько спорнымъ представляется необходимость участія въ специально-студенческомъ журналѣ произведеній «старшихъ», общепризнанныхъ, а иногда и знаменитыхъ, русскихъ писателей; редакція полагаетъ (во вступительной статьѣ къ № 1), что параллельное сотрудничество «старшихъ» поощритъ начинающихъ авторовъ; это, можетъ быть, и вѣрно, но мы позволяемъ себя спросить у редакціи журнала — кого и къ чему можетъ поощрить такая напримѣръ вещь, какъ «Забытые ключи»?

Политическій отдѣлъ состоитъ исключительно изъ статей, печатаемыхъ въ порядкѣ «дискуссій»; редакція держитъ строгій нейтралитетъ и отъ себя не высказаться. Статьи представителей разныхъ политическихъ теченій невозбранно находятъ себѣ мѣсто на страницахъ журнала и, мирно уживаясь рядомъ, ведутъ горячую полемику въ этомъ своеобразномъ «парламентѣ мнѣній».

Информаціонный отдѣлъ обширенъ и широко обставленъ. Хроника, студенческая жизнь въ эмиграціи и въ Россіи, академическая жизнь (преимущественно въ Чехіи), критика, библіографія, хроника театра и вообще искусства, статьи о научныхъ злобахъ дня (интересная статья о гробницѣ Тут-анх-амона), хроника спорта и т. д. — все находитъ себѣ мѣсто въ журналѣ, и видно, что все это живо интересуетъ его молодыхъ редакторовъ. Какъ и должно быть, особенно широко поставлена хроника эмигрантской студенческой жизни, полная волнующихъ подробностей о всякаго рода бѣдствіяхъ и страданіяхъ, черезъ которыя приходится проходить русской учащейся молодежи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ попавшей въ эмиграцію невольно, въ результатѣ жертвеннаго порыва освободить родину отъ власти шайки предателей и палачей. И все же по бѣглымъ замѣткамъ о жизни русскаго студенчества (едва ли не во всѣхъ частяхъ стараго и новаго свѣта) радостно видишь, что несмотря ни на какія испытанія «у жизни въ лапахъ», оно не сдается и твердо увѣрено, что донесетъ свои свѣточи въ Россію.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что, въ свое время, журналъ возмущенно отозвался на готовившійся процессъ патріарха Тихона; въ то же время онъ не забылъ помянуть благодарнымъ словомъ нѣкоторыхъ американцевъ, безкорыстно потрудившихся на облегченіе участи русскихъ студентовъ.

Внѣшность журнала вполнѣ удовлетворительна: хорошая бумага, четкая печать, масса иллюстрацій.

Но, конечно, не все въ «Студенческихъ Годахъ» является безупречнымъ. Такъ, среди напечатанныхъ въ немъ белетристическихъ произведеній попадаются явно слабыя.

Выше было уже сказано о «Забытыхъ ключахъ». Затѣмъ можно бы быть строже при пріемѣ стихотвореній; ихъ въ журналѣ настолько много, что наиболѣе слабыя изъ нихъ можно было бы не печатать безъ всякаго ущерба для журнала; а то, напр., въ № 4 помѣщены рядомъ три стихотворенія одного и того же автора, изъ которыхъ два опредѣленно хорошихъ, а одно — несомнѣнно слабое. Наконецъ, не надо допускать въ статьяхъ, даже «дискуссіонныхъ», бранныхъ выраженій.

И еще одно замѣчаніе: въ журналѣ слишкомъ много информацій о Прагѣ и вообще Чехіи (театръ, спортъ, мѣстная политическая жизнь) въ ущербъ такой же информаціи о другихъ странахъ. Это, конечно, понятно:

«Студенческіе Годы» издаются въ Прагѣ и тамъ живетъ много русскихъ студентовъ; но, вѣдь, журналъ претендуетъ быть обще-студенческимъ, и потому это — дефектъ.

А въ общемъ — хорошій и нужный журналъ, и ему слѣдуетъ отъ души пожелать всякаго процвѣтанія.

Вл. Катеневъ.

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 2 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 8

1 ФЕВРАЛЯ 1924 ГОДА

ПАРИЖЪ

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (Vᵉ)
1924

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 8

« ВѢСТНИКЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА »
выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева.

Цѣна за №: въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, **79, Bd St-Michel, Paris** (Ve), или въ мѣстные отдѣлы.

1 Февраля 1924 г.

Вслѣдствіе увеличенныхъ размѣровъ № 8 «Вѣстника», цѣна на него повышена втрое.

СОДЕРЖАНІЕ:

« Rapid - Imprimerie », 12 rue Royer-Collard (Ve) - R. C. Paris 217493

НЕПРЕРЕКАЕМАЯ ЦѢННОСТЬ.

По мѣрѣ уставанія эмиграціи въ сопротивленіи большевизму и коммунизму, смѣновѣховство дѣлаетъ все большія завоеванія. Изъ грубаго, продажнаго и доступнаго для немногихъ циниковъ оно становится тонкимъ, почти невидимымъ, «ультра-фіолетовымъ», по выраженію достопочтеннаго М. П. Арцибашева, и потому широко-заразительнымъ даже для благонамѣренной обывательщины.

Служатъ смѣновѣховству всѣ усердные поносители эмиграціи и восхвалители оставшейся подъ игомъ рабства Россіи, какъ въ крайней формѣ смиренномудраго совдепскаго «культурничества» А. В. Пѣшехонова, какъ въ менѣе острыхъ тонахъ здѣшняго соціализма и республиканизма, такъ и въ блѣдныхъ безтолковыхъ настроеніяхъ множества бывшихъ бѣлыхъ бойцовъ и нѣкоторыхъ монархистовъ. Послѣдній родъ смѣновѣховства мы обязаны въ особенности безпощадно заклеймить, потому что его исповѣдники претендуютъ быть носителями священной для насъ національной идеи.

«Нов. Время» 12 января с. г. устами А.Л. Погодина и В.Х. Даватца забило тревогу по поводу романа ген. Краснова «Понять-простить», въ которомъ «Деникины» посажены за одинъ столъ съ «Буденными». Я не читалъ романа и не думаю, чтобы авторъ въ порядкѣ дѣловой политической мысли откапывалъ давно похороненное «Принкипо», но какъ художникъ онъ очевидно не достигъ доброй цѣли, если произвелъ въ чистосердечныхъ націоналистахъ столь болѣзненное впечатлѣніе. Какъ бы тамъ ни было, непосредственно авторомъ, или черезъ посредство читателей, рождена вредная, соблазнительная художественная реальность. Затуманена и обижена національная святыня. Тревога литературная нашла подтвержденіе въ очевидно не случайномъ конфликтѣ на офицерскомъ собраніи въ Парижѣ, тенденціозно-неточно описанномъ въ «Русской Газ.» отъ 27 января. Тутъ въ грубо-уродливыхъ формахъ прорвалась агитація въ военной средѣ противъ авторитета ген. Врангеля. Эта агитація была бы только проявленіемъ «безсмертной пошлости людской» и бездѣльно-бѣженскаго интриганства, если бы подъ нею, около нея, а можетъ быть отчасти и для оправданія ея, не народилась нѣкая политическая теорема, стирающая яркіе символы бѣлой арміи передъ красной.

Вѣрная сама по себѣ мысль, что красная армія, которой — не невѣроятно — представится почетная возможность помочь сбрасы-

ванію ига коммунистовъ, съ того момента перестанетъ быть врагомъ бѣлой, и обѣ сговорятся впредь заодно служить національно возстановленной Россіи, превращается въ полную національную и моральную каррикатуру. Примитивные люди, неподготовленные къ всегда сложному политическому мышленію, нерѣдко болтаютъ, что руками коммунистовъ дѣлается какое-то національное дѣло, что они будто-бы собрали Россію (а не подготовили ея небывалый еще распадъ на куски), что красная армія есть уже національная армія и т. п. И на этомъ пути незамѣтно для себя становятся предателями въ корнѣ всей своей антибольшевистской правоты. Начинаютъ думать, что пора намъ — «эмигрантамъ бѣлогвардейцамъ» чуть ли не постыдиться бывшей фронтовой борьбы предъ побѣдительницей красной арміей, яко-бы «защищающей русскую землю», смириться, быть чуть ли не прощенными ею и удостоенными принятія въ ея ряды, что для этого нужно ликвидировать себя въ качествѣ бѣлой русской арміи, свернуть свои знамена, побросать вождей, распылиться и потомъ вновь собраться въ нѣкій безцвѣтный матеріалъ контигентовъ, удобныхъ для слiянія съ красной арміей.

Забываютъ при этомъ, что красная армія изъ врага и разрушителя Россіи, хотя бы и подневольнаго, станетъ слугой родины только съ момента искупленія своего каинова грѣха путемъ уничтоженія коммунистовъ и только съ той минуты, переставъ быть черезъ эту заслугу воинствомъ сатаны, сама удостоится моральнаго права сливаться съ остатками русской національной арміи, сохранившими въ подвигѣ крови и страданій честь своихъ знаменъ, въ единое христолюбивое русское воинство. Право амнистіи, хотя бы и деликатной, неподчеркнутой, любовно-братской никакими силами внѣшними, никакими обманами совѣсти народной невозможно отнять отъ святыхъ знаменъ бѣлой арміи и перенести на блудодѣйныя знамена красной.

Да и вообще возстановленіе Россіи не можетъ произойти на основѣ какой бы то ни было подлости, ибо его нельзя продѣлать безъ воли народа. Народъ же, какъ масса и какъ стихія, въ отличіе отъ отдѣльныхъ политиковъ и вождей, въ своихъ паденіяхъ и возстаніяхъ движется искренними увлеченіями, а не мертвымъ политическимъ комбинаторствомъ. Онъ преступничаетъ, но не шуллерствуетъ. Онъ слѣпнетъ и прозрѣваетъ. И тогда кается и признаетъ только правду по совѣсти, а не лукавство и подлоги.

Правда же національной совѣсти, самоочевидная какъ солнце, заключается въ томъ, что подвигъ бѣлыхъ добровольческихъ армій есть непререкаемая государственно-моральная цѣнность, что въ немъ воплотилось непрерывающееся духовное продолженіе Россіи, что бѣлая Русская Армія стала священнымъ сосудомъ русской чести. Бла-

годаря ея борьбѣ, подвигу и духовной сохранности мы, русскіе за рубежемъ можетъ безъ зазрѣнія совѣсти смотрѣть въ глаза міру и быть увѣренными въ своемъ воскресеніи. Безъ Русской Арміи мы были бы стадомъ рабовъ и барановъ, достойнымъ своихъ презрѣнныхъ краснозвѣздныхъ погонщиковъ. Объ этой «истинѣ святой» нужно написать и будутъ написаны въ назиданіе потомству цѣлые томы. Мы ее здѣсь не доказываемъ, а только догматически напоминаемъ. Это — первый членъ нашего политическаго символа вѣры.

Вопреки малодушно-холопскимъ или коварно-разлагательскимъ нашептываніямъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что своеобразная почти трехмилліонная русская эмиграція высоко цѣнна и необходима для возстановленія Россіи, ибо въ ней сохранились въ непрерывности и неоскверненной чистотѣ обломки священныхъ началъ русской государственности.

На первомъ мѣстѣ, десятью головами выше другихъ началъ, по своей активной напряженности и подвижничеству, стоитъ Русская Армія.

Затѣмъ мы имѣемъ здѣсь: благолѣпно живущую, неуниженную и неискалѣченную православную церковь; носителей исторически-традиціоннаго, священнаго для народа, неразложимаго въ игрѣ выборовъ и отставокъ, авторитета власти; свободное гражданское общество съ свободными политическими мыслью, словомъ и организаціями; свободную русскую литературу и культуру въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и спеціальностяхъ; наконецъ, хотя и подъ гнетомъ нужды и чернаго труда, но свободное въ своей національной совѣсти, незабитое терроромъ и рабствомъ, всѣхъ возрастовъ и оттѣнковъ гражданство. Это такія великія возможности, съ которыми можно смѣло вливаться въ россійское море не для пассивнаго исчезновенія въ немъ, но для созданія, возсозданія, исправленія, и пополненія въ немъ всѣхъ сторонъ національной жизни по мѣрѣ имѣющихся выясниться потребностей.

Въ данномъ арсеналѣ нашихъ зарубежныхъ русскихъ цѣнностей всѣмъ есть мѣсто, и никто не унижается предъ другими, какъ слуга Родины. Но долгъ справедливости требуетъ отъ насъ подчеркнуть особый реальный плюсъ нашей Русской Арміи и ея Главнокомандующаго. Арміи всѣхъ фронтовъ суть равные участники національной чести въ борьбѣ за Родину, а дальне-восточная имѣетъ даже преимущество болѣе долгаго въ сравненіи съ прочими стоянія за родную землю. Но въ Русской Арміи Крымскаго періода на территоріи Россіи и Балканскаго періода заграницей слились и исторически зафиксировались нѣкоторыя государственно-національныя качества, которыя дѣлаютъ ее исключительной по ея значенію. Честь и слава Главно-

командующимъ и Правителямъ всѣхъ антибольшевистскихъ фронтовъ, честь и слава и ген. Дитерихсу, мужественно взявшему на себя при совершенно безнадежныхъ обстоятельствахъ безславіе ликвидаціи дальне-восточнаго фронта. Но особая героическая заслуга ген. Врангеля состоитъ въ томъ, что онъ главный общероссійскій фронтъ нашъ заново возстановилъ изъ праха и полнаго паденія, что безнадежное противостояніе всѣмъ коммунистическимъ силамъ на базѣ маленькаго Крыма превратилъ въ блестящую эпопею, за время которой воскресшая Добровольческая Армія сознала себя Русской Арміей, что, совершивъ фантастическій увозъ арміи и населенія заграницу, онъ имѣлъ волю, наперекоръ всему, дать Арміи возможность не только не исчезнуть, но почти чудеснымъ образомъ сохраниться и духовно стать безсмертной. Параллельно съ такимъ изумительнымъ дѣломъ этотъ отнынѣ герой русской исторіи въ своемъ лицѣ, въ окружавшихъ его людяхъ, организаціяхъ и морально-правовыхъ традиціяхъ унесъ и неотъемлемо сохранилъ въ связи съ сбереженной и неотдѣлимой отъ него Арміей («ибо сами боги не въ состояніи сдѣлать прошедшее небывшимъ») конкретно-воплощенное преемство русской національной государственности, рухнувшей въ бездну брестъ-литовской пропасти и поднятой оттуда на стойкую грудь вольныхъ казачьихъ областей руками Корнилова, Каледина, Алексѣева, Деникина, великодушно объединившагося съ государственными знаменами Колчака. Весь этотъ реальный потокъ подлинной русской государственности героическимъ актомъ воли ген. Врангель переняль на свои плечи и унесъ его изъ Россіи во всей широтѣ его символическихъ правъ. Его армія не просто ариѳметическая часть общей суммы бѣлыхъ русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, но воистину несмѣняемая наслѣдница несдавшейся коммунистамъ русской государственности, обладательница, по праву пролитой крови, десятковъ знаменъ Россійской Имперіи, носительница духа жизни той національной Россіи, которая воскресла изъ подъ развалинъ большевизма, противопоставила себя лже-Россіи III интернаціонала и которая сберегается за рубежемъ, чтобы освящающей закваской влиться въ творило новой по-большевистской Россіи. Главнокомандующій Русской Арміей ген. Врангель не есть просто одинъ изъ командующихъ участками болѣе широкаго общаго фронта, но Главнокомандующій существенно-государственнаго ядра русскихъ военныхъ силъ, имѣющаго особую историческую привиллегію на первенство чести въ указанномъ смыслѣ среди другихъ соратниковъ по періоду гражданской войны. Это не выбранный или назначенный командиръ кабинетнымъ образомъ скомпанованной арміи, а вождь, выросшій на полѣ битвы и поднятый на щитѣ опаленными порохомъ дѣйствующими войсками.

Нравится ли намъ ген. Врангель или нѣтъ, но изъ-за мизерныхъ

предъ этимъ историческимъ фактомъ конфликтовъ съ нимъ на почвѣ личной или идейно-политической, посягать на его авторитетъ и престижъ его арміи — это дѣло по слѣпотѣ равное мертвящей политической линіи П. Н. Милюкова. И напрасно тѣ монархисты и военные, кто запутались въ мелочно-слѣпыхъ контрахъ съ Русской Арміей и ген. Врангелемъ, будутъ кивать на лидера республиканцевъ-демократовъ. Они сами оказываются его вѣрными учениками, разрушителями драгоцѣнныхъ моральныхъ обломковъ, эмбріоновъ, клѣточекъ и началъ національной Россіи.

А. Карташевъ.

ОТЪ РАСПАДА КЪ СОБИРАНІЮ.

Не разъ на страницахъ «Вѣстника» обсуждался вопросъ объ объединеніи эмиграціи, и каждый разъ самый фактъ подобнаго разговора разсматривался нашими противниками какъ признакъ отсутствія единства въ нашей средѣ. И все-таки мы будемъ еще и еще разъ возвращаться къ этому вопросу, такому старому и, въ то же время, такому насущному.

Конечно, единства въ русской средѣ нѣтъ, никогда его въ полной мѣрѣ и не будетъ и не можетъ быть, и тѣмъ не менѣе говорить о немъ нужно, ибо частичное единство возможно, должно быть и уже существуетъ. А разъ оно существуетъ, то размѣры его, въ зависимости отъ обстоятельствъ, будутъ то возрастать, то сокращаться.

О томъ, что въ русской средѣ нѣтъ единства, намъ часто говорятъ иностранцы съ упрекомъ и жалуясь на то, что изъ-за этого неизвѣстно, съ кѣмъ нужно разговаривать, и не видно, кто замѣнитъ большевиковъ, въ случаѣ ихъ паденія.

Конечно, было бы очень удобно, если бы у большевиковъ заранѣе существовали законные наслѣдники, установленные грамотами, и заключившіе формальные договоры со всѣми своими временными и постоянными будущими попутчиками. Это было бы ясно, спокойно, внушительно и не сопряжено ни съ какимъ рискомъ. Однако, бѣда въ томъ, что въ Россіи разразилась революція, произведшая неописуемое потрясеніе умовъ и душъ всѣхъ русскихъ людей. Въ этомъ основная разрушительная сущность революціи, и поэтому обывательски безсодержателенъ вопросъ о томъ, почему среди русскихъ нѣтъ организованнаго единства, ибо подобный вопросъ равносиленъ простому констатированію общеизвѣстнаго факта происходящей въ Россіи революціи. Дѣйствительно, если бы не было всеобщаго потрясенія, если бы не было въ Россіи великой смуты умовъ, не было бы разброда, и бунтъ давно былъ бы подавленъ организованными объединенными силами здоровой части русскаго народа.

Вотъ почему борьба за возстановленіе Россіи является прежде всего борьбою съ умственнымъ хаосомъ, и въ этомъ смыслѣ, контръреволюціоннымъ, упорнымъ, кропотливымъ трудомъ по возсозданію душевнаго равновѣсія и по прокладкѣ путей объединенія кристаллизующейся русской національной мысли.

Такимъ образомъ, работа по объединенію есть не только сред-

ство въ борьбѣ съ большевиками, но, въ извѣстной мѣрѣ, и самодовлѣющая цѣль. Къ сожалѣнію, въ такомъ поистинѣ геологическомъ процессѣ, какъ россійская революція, однимъ изъ необходимѣйшихъ и активныхъ сотрудниковъ объединенія является время, которое въ условіяхъ эмиграціи кажется невыносимо тягучимъ.

Говоря объ объединеніи, мы должны отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что можетъ служить притягательнымъ стержнемъ для распыленныхъ россійскихъ силъ, а для этого нужно предварительно проанализировать внутренніе и внѣшніе симптомы распыленія.

Въ послѣдней книжкѣ «Русской Мысли», заканчивая свои очерки, «Дни», В. В. Шульгинъ даетъ яркую картину полной растерянности мысли и нравственнаго разброда среди игравшихъ первыя роли въ критическій моментъ отреченія великаго князя Михаила.

Династія, которая создавала въ теченіе трехъ вѣковъ великую имперію, вдругъ сразу отказалась отъ какихъ бы то ни было дѣйствій, отъ какого бы то ни было проявленія воли, отдавши Россію на произволъ стихій. Отвѣтственный ея представитель, великій князь Михаилъ Александровичъ, въ день, опредѣлившій поворотъ исторіи, отказался принять корону, отказался отъ безнадежной, быть можетъ, но единственно правильной попытки спасти монархію. Онъ рѣшилъ за всю династію ея устраненіе отъ участія въ совершавшемся историческомъ процессѣ. Такое дѣйствіе отвѣтственнаго представителя не вызвало протеста со стороны остальныхъ ея членовъ, изъ которыхъ одни, правда, находились далеко отъ главнаго театра событій, другіе же, находясь въ ихъ центрѣ, пребывали въ полномъ бездѣйствіи, а нѣкоторые, украсившись знаками революціи, шумно привѣтствовали крушеніе того, живымъ символомъ чего они являлись. Ближайшіе къ монарху круги, такъ называемые крайніе правые, всегда провозглашавшіе себя монополистами вѣрности династіи, не приняли на свои плечи падавшаго трона. Они не проявили никакого признака силы духа, твердости мысли, наличія воли. Ихъ воля мгновенно свернулась, свернулись и они сами.

То былъ первый и яркій симптомъ поразившей русскій народъ душевной болѣзни.

Націоналистъ В. В. Шульгинъ, привезшій въ Петроградъ актъ отреченія Императора, сумѣлъ тѣмъ не менѣе убѣдить толпу въ томъ, что благо Россіи въ вѣрности принципу монархіи. Однако въ тотъ же день, когда ему нужно было проявить твердость въ исповѣданіи этой вѣры, онъ самъ содѣйствовалъ крушенію династіи. Въ критическій моментъ колебаній великаго князя, онъ посовѣтовалъ ему капитулировать, потому что, объясняетъ онъ, въ его распоряженіи не было физической силы, на которую можно было бы опереться. Во имя чего

нужно было капитулировать? Кого и что спасала капитуляція, разъ она сама влекла за собою вѣрное крушеніе всего? Вѣдь капитуляція объяснима лишь тогда, когда всѣ попытки сопротивленія тщетно испробованы и когда есть что спасать. Поэтому уже теперь В. В. Шульгинъ отдаетъ дань справедливости П. Н. Милюкову, который оказался единственнымъ мужественнымъ и не потерявшимъ въ тотъ часъ разсудка патріотомъ. Милюковъ настаивалъ, наперекоръ всему и всѣмъ, на принятіи великимъ княземъ Михаиломъ короны.

Такимъ образомъ въ критическій моментъ единственнымъ открытымъ и твердымъ защитникомъ монархіи и династіи оказался лидеръ самаго лѣваго крыла несоціалистической Россіи. Всѣ же остальные, начиная съ самихъ членовъ династіи, пассивно или активно, содѣйствовали разрушительной работѣ совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, отдавая Россію на произволъ стихіи.

То былъ симптомъ распространенія болѣзни воли и умственнаго разброда на значительные круги вплоть до кадетовъ.

Однако и послѣдніе не долго устояли предъ напоромъ стихіи самоупраздненія. Судьба поставила ихъ въ такое положеніе, когда они поневолѣ должны были бы взять всю власть надъ гибнущимъ кораблемъ въ свои руки, не останавливаясь предъ грознымъ призракомъ гражданской войны. Они имѣли бы на своей сторонѣ высшее командованіе арміи и громадное большинство офицерства. Къ чему бы ни привела подобная попытка, она бы во всякомъ случаѣ была естественнымъ проявленіемъ сопротивленія организма, сохранившаго элементы здоровья. Но такая попытка не была сдѣлана. Кадетская партія, вмѣсто того, чтобы взять иниціативу въ свои руки и перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, заняла оборонительное положеніе, постепенно отступая съ позиціи на позицію, цѣпляясь за каждый выступъ. Еще не пришло время судить, могла ли кадетская партія поступить иначе, во всякомъ случаѣ, фактически это было такъ — она не взяла иниціативы въ свои руки, чѣмъ заранѣе предопредѣлила свое окончательное пораженіе со всѣми его послѣдствіями — большими потерями въ личномъ составѣ, паникой, деморализаціей, раздробленіемъ и частичными капитуляціями.

Это былъ еще одинъ симптомъ глубокаго пораженія народнаго организма тяжкою болѣзнію.

Уже на своемъ апрѣльскомъ съѣздѣ 1917 года, постановленіемъ о внесеніи въ партійную программу пункта о республиканской формѣ правленія Россіи, к.-д. партія отказалась отъ иниціативы и передала судьбы Россіи въ руки соціалистовъ, т. е. практически въ руки совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Дѣйствительно, или слова П. Н. Милюкова, обращенныя 3-го марта къ вел. кн. Михаилу, о томъ, что

монархія есть стержень при изъятіи котораго россійское государство развалится, — или эти слова были простой риторикой, или глубокимъ убѣжденіемъ партіи. Если это было глубокое убѣждене, то партія, зарегистрировавшая черезъ шесть недѣль, съ безпристрастіемъ лѣтописца, безповоротное отрѣшеніе династіи и санкціонировавшая для себя конецъ историческаго періода монархіи въ Россіи, тѣмъ самымъ перестраивала свой боевой фронтъ и вслѣдствіе этого поневолѣ передавала бразды правленія убѣжденнымъ республиканцамъ, всегда считавшимъ республику своимъ идеаломъ. Поэтому вполнѣ естественно, что когда на томъ же съѣздѣ партіи было констатировано тревожное раздвоеніе власти между правительствомъ и совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, для съѣзда оказалось психологически невозможнымъ принять единственное логическое рѣшеніе — пойти войной на совѣтъ. Нельзя же итти войной на тѣхъ, кому идейно вручаешь свою судьбу. И съѣздъ разошелся съ неразрѣшенной тревогой о двоевластіи, съ республиканской санкціей отреченія вел. кн. Михаила за всю династію и съ убѣжденіемъ, что ни одно послѣдующее правительство Россіи немыслимо безъ участія въ немъ П. Н. Милюкова. Чрезъ нѣсколько дней, подъ давленіемъ совѣта и уличныхъ манифестацій, П. Н. долженъ былъ выйти въ отставку, и партія была безсильна отстоять своего лидера. Съ этого момента началась ея агонія, совпавшая съ головокружительно быстрой капитуляціей болѣе лѣвыхъ республиканцевъ, безъ боя сдавшихъ демократическую республику.

Мы такъ долго остановились на предварительномъ періодѣ разгрома кадетской партіи, понесшей потомъ непоправимыя потери въ своемъ личномъ составѣ, потому что тогда, наряду съ совѣтами, разрушавшими Россію, существовала только одна общественно-политическая организація — кадетская партія, которая пыталась сопротивляться умственному и моральному распыленію русскаго общества, и поэтому къ ней примкнули всѣ несоблазненные социалистическимъ идеаломъ ; однако попытки ея оказались безсильными. Распыленіе и деморализація совершились и впослѣдствіи были вынесены бѣженскими потоками заграницу. Никто не понималъ, что происходитъ ; всѣ метались, словно заблудившіеся. Промышленники не вѣрили въ возможность національзаціи фабрикъ и, скупясь отдать часть имущества на вооруженное сопротивленіе большевикамъ, теряли все. Банкиры, уже послѣ національзаціи фабрикъ, продолжали упорно не вѣрить въ возможность національзаціи банковъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣли красногвардейцевъ у дверей своихъ учрежденій. Офицеры стремились на югъ къ Алексѣеву и Корнилову, но нѣкоторые не рѣшались оставить безъ призора грошевое имущество, подобно тому, какъ, во время войны, бѣженцы изъ западнаго края, по-

бросавъ все и вся, упорно, обливаясь потомъ, тащили съ собою какую-нибудь кадку или клѣтку съ попугаемъ.

Разительнымъ образцомъ глубокаго распада мысли и нравственнаго надлома подъ ударами событій и какъ характерный ихъ признакъ является расколъ, вызванный брестскимъ миромъ. Многіе русскіе люди самыхъ разнообразныхъ направленій, оказавшіеся въ то время въ Кіевѣ и въ иныхъ мѣстахъ на югѣ Россіи, негодуя на позорный характеръ брестскаго договора, въ то же время сочли возможнымъ признать фактъ мира, якобы имъ созданный. Они говорили, что послѣ этого договора Россія фактически вышла изъ рядовъ воюющихъ; поэтому, говорили они, она свободна отъ обязательствъ, связывавшихъ ее доселѣ, и, слѣдовательно, всѣ русскіе люди имѣютъ право свободно строить свою новую политику, опираясь на кого угодно, въ томъ числѣ на Германію, на Турцію и т. д. Въ своей панической растерянности эти бѣжавшіе отъ большевиковъ остатки разбитаго русскаго общества не понимали, что ихъ разсужденіе было первымъ проявленіемъ идейнаго соглашательства, хотя бы даже оно приводило ихъ въ данный моментъ къ вооруженной борьбѣ съ большевиками.

Поэтому нисколько не удивительно, что люди, ставшіе на эту точку зрѣнія, какъ напримѣръ, группа придворныхъ генераловъ и ихъ единомышленники, собравшіеся въ Кіевѣ, враждебно относились къ идеѣ Добровольческой арміи и къ ея вождямъ. Такъ же неудивительно, что П. Н. Милюковъ и кіевскіе кадеты, принявши для себя эту точку зрѣнія свободныхъ рукъ, перемѣнили на отрицательное свое первоначально положительное отношеніе къ Добровольческой арміи, и нѣкоторые изъ нихъ, еще въ 18-мъ году, предлагали даже распустить ее какъ вредное воплощеніе идеи, по ихъ мнѣнію, лишившейся смысла.

Въ то же время, на сѣверѣ, въ центрѣ и на востокѣ Россіи другія группы русскихъ людей видѣли въ Добровольческой арміи единственный оазисъ здороваго организованнаго національнаго сознанія и онѣ поддерживали ее въ мѣру своихъ силъ, рискуя свободой и жизнью.

Этотъ основной расколъ, сдѣлавшійся главной причиной слабости дальнѣйшаго сопротивленія заразѣ III-го интернаціонала, породилъ послѣдующее разложеніе русскаго общества, постепенно проходившаго всѣ этапы деморализаціи бѣгущей въ паникѣ разбитой арміи.

Когда ликвидировались бѣлые фронты, двухмилліонная бѣженская масса вынесла съ собою заграницу всѣ отраженія расколовъ и распадовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Россіи съ начала 17-го года. Эти настроенія усилились и углубились новыми разочарованіями отъ неуспѣшности бѣлаго движенія и отъ тяжелыхъ испытаній во время кошмарныхъ эвакуацій.

Можно ли было въ ту пору мечтать о какомъ бы то ни было русскомъ объединеніи? Между тѣмъ борьба съ паническимъ разбродомъ мысли и настроеній была первымъ и необходимымъ условіемъ борьбы съ большевиками. Она оказалась возможной, ибо не все въ русской жизни было безпросвѣтно.

За время революціи, на фонѣ общаго развала, два свѣтлыхъ факта показали, что есть въ русскомъ народѣ здоровыя начала, въ которыхъ надежда на спасеніе Россіи. Однимъ изъ этихъ фактовъ явилась жизненность церкви, другимъ — идея и подвигъ бѣлыхъ армій.

Церковь въ Россіи оказалась тѣмъ нравственнымъ прибѣжищемъ, куда съ первыхъ дней большевизма стали собираться всѣ измученныя души, и гдѣ сосредоточивалась совѣсть русскаго народа по мѣрѣ исцѣленія его отъ тлетворнаго угара революціи. Въ сторонѣ отъ соблазновъ преходящихъ благъ того или иного политическаго момента, служители православной церкви, въ значительной своей массѣ, проявили такую твердость вѣры и такую стойкость духа, которыя свидѣтельствуютъ о великихъ духовныхъ силахъ народа, ихъ породившаго. Вокругъ церкви, въ особенности въ послѣдніе два года, выправляются уродства и вывихи и успокаиваются взбаламученныя страсти. Это массовое выправленіе умовъ и душъ вокругъ церкви представляетъ то единеніе внутри Россіи, которое уже совершилось безъ всякой пропаганды, безъ посторонняго вмѣшательства, само собой, стихійно и поэтому неудержимо.

Другой фактъ единенія — идея и подвигъ бѣлыхъ армій, былъ въ такой мѣрѣ затуманенъ побочными, привходящими явленіями, что одно время сущность его скрылась для многихъ русскихъ людей и даже теперь бываютъ случаи, когда онъ нѣкоторымъ ошибочно представляется какъ факторъ разъединенія.

Роль и значеніе бѣлыхъ армій какъ символа русскаго національнаго самосознанія не разъ выяснялись на съѣздѣ Русскаго Національнаго Объединенія и на страницахъ «Вѣстника», поэтому мы не будемъ къ этому возвращаться. Какъ несущій въ себѣ идею націи, этотъ факторъ единенія внѣпартіенъ, хотя и принадлежитъ къ категоріи явленій политическихъ. Вотъ эта его политическая сущность создаетъ ему тѣ внѣшнія затрудненія, которыя еще на территоріи Россіи мѣшали ему стать центромъ единенія. ибо въ тѣ времена не перебродили еще политическія дрожжи и соціалистическая демагогія многихъ еще держала въ состояніи гипноза.

Однако, время шло, и постепенно изъ паническаго хаоса бѣженскихъ настроеній въ русской эмиграціи стали оформляться и осѣдать различныя политическія теченія, и часть изъ нихъ, одно за другимъ, группируются вокругъ одной общей національной идеи, той самой, за

которую пошла страдать Добровольческая армія въ первые дни 18-го года.

Ни одно изъ политическихъ теченій, монархическихъ или республиканскихъ, не вправѣ претендовать на роль возглавителя или руководителя объединенія, ибо всѣ они въ теченіе революціи были въ равной мѣрѣ побѣждены и ни одно изъ нихъ не доказало своего превосходства предъ другимъ. Въ то же время, ни одна изъ группъ русскаго общества, начиная съ царствовавшей династіи и кончая самыми лѣвыми республиканцами, не можетъ почитаться вышедшею въ тиражъ только изъ за прошлыхъ пораженій, ибо всѣ равно поражены въ общемъ разгромѣ и каждая восприметъ новую силу въ мѣру своего участія въ сверженіи большевиковъ и въ возстановленіи Родины. Тѣ группы, политическія, классовыя, профессіональныя, бытовыя и иныя, которыя способны подчинить общей національной идеѣ свои специфическія отличія до того времени, когда національное существованіе Россіи будетъ внѣ опасности, — тѣ группы эмиграціи могутъ быть увѣрены, что онѣ уже духовно слились съ основнымъ ядромъ русскаго народа, объединеннаго внутри Россіи вокругъ своей церкви. Ибо внутрироссійскія настроенія, поголовно антибольшевистскія, собственническія и церковно-консервативныя, составляютъ такую атмосферу, которой соотвѣтствуетъ національная идея въ качествѣ активнаго политическаго начала.

Поэтому, когда отвѣтственные руководители правыхъ монархическихъ организацій заграницей говорятъ публично, что они противъ подведенія зарубежныхъ политическихъ объединеній подъ монархическій флагъ, это показываетъ, что за послѣдніе два года многое сдѣлано въ смыслѣ оздоровленія русской политической мысли и въ смыслѣ выхода изъ состоянія хаотическаго разброда перваго періода революціи.

Центральныя политическія группы, профессіональныя и нѣкоторыя бытовыя давно уже стоятъ на такой точкѣ зрѣнія. И въ бѣженской толщѣ, вдали отъ лидеровъ, внѣшне независимо отъ руководителей, идутъ тѣ же процессы, стихійно приводящіе къ одному и тому же результату. Приближается уже время, когда внутрироссійскіе и зарубежные процессы духовнаго объединенія подойдутъ къ такой точкѣ, что всѣ грани между «тамъ» и «здѣсь» сами собой исчезнутъ, растаютъ, какъ туманъ. Тогда сразу встанутъ на очередь вопросы техники — о методахъ и формахъ уже совмѣстныхъ дѣйствій и о лицахъ. Вотъ почему такъ же стихійно начинаютъ вставать въ зарубежной русской жизни предварительные вопросы о лицахъ въ связи съ вопросами о дѣйствіяхъ. Это натискъ жизни, которая не ждетъ и не спрашиваетъ васъ, готовы ли вы до послѣдней пуговицы. Отъ нея не отмахнешься. Насколько кто можетъ, всѣ должны быть готовы.

Нынѣ происходятъ процессы, обратные тѣмъ, которые имѣли мѣсто въ 17-мъ году, когда для необходимыхъ и непредотвратимыхъ дѣйствій ни у кого не было воли, для воли не было ощущеній, и дѣйствія производились сами, давя и уничтожая тѣхъ, кто не хотѣлъ ихъ производить. Теперь уже повсюду, внутри Россіи и за рубежемъ, родились ощущенія необходимости и непредотвратимости дѣйствій, тѣ дѣйственныя ощущенія, изъ которыхъ возникаетъ воля. Изъ воли произойдутъ дѣйствія.

Ю. Ф. Семеновъ.

РЕАКЦІЯ.

(Post-scriptum къ статьѣ Ю. Ф. Семенова).

Когда настала революція — отчего случилась эта всеобщая капитуляція предъ ней? Отчего произошелъ этотъ параличъ воли всей націи, это объединеніе націи въ пассивности, въ отступленіи, въ отступничествѣ?

Оттого, что революція была психологически всеобще подготовлена, и всеобще объидеализирована. Не только безумно широкими кругами ея творцовъ и вздыхателей, но даже и чуждыми и враждебными ей классами. Гордый и наступательный культъ революціи заставлялъ волноваться и даже сомнѣваться въ себѣ самыя сознательныя консервативныя души (Дневникъ А. С. Суворина). Грѣхи стараго строя были также всеобще признанными. На революцію смотрѣли, какъ на неизбѣжный коррективъ ко благу государства, даже при Дворѣ, даже въ династіи... Столь уничтожающихъ для государства послѣдствій революціи не предвидѣли даже сами большевики: и они въ дѣлежѣ накопленнаго надѣялись легко получить соціалистическій рай, разливанное море. А вышло только разливанное море крови и смерти.

Теперь объединяющее и собирающее разсыпанную русскую націю настроеніе и тяготѣніе по своему качеству и смыслу можетъ быть только обратнымъ. Тогда пассивность и попустительство — теперь активность и непримиримость въ борьбѣ съ революціонной чумой, испепелившей государство. Тогда иллюзія благодѣяній революціи — теперь горькая оскомина ея опустошеній. Наглядный опытный урокъ захватываетъ все большіе слои русскаго народа и станетъ скоро всеобщимъ. Исключеніе составитъ не имѣющее рѣшающаго значенія меньшинство теоретиковъ, увлеченныхъ абстрактнымъ подсчетомъ завоеваній революціи раньше срока, т. е. раньше того времени, какъ отшумитъ волна первоначальной реакціи, ибо — по пословицѣ — «циплятъ по осени считаютъ». Итакъ, коротко говоря, никакого другого объединяющаго національнаго начала сейчасъ для русскихъ, кромѣ реакціи, ни одинъ мудрецъ указать не сможетъ. Просто такова жизнь, таковы ея неотвратимые, физическіе законы. Кто не можетъ и не хочетъ идти въ ея руслѣ, тотъ выходитъ изъ акту-

альности, изъ борьбы съ коммунизмомъ за русскую государственность.

Но въ этихъ широкихъ скобкахъ «обратнаго хода» вещей, какъ и всегда въ живой жизни, есть нѣсколько варіантовъ.

Прежде всего сама реакція, какъ полярное напряженіе, есть проявленіе нарушеннаго равновѣсія, есть вывихъ, болѣзнь, точнѣе — прямое продолженіе революціонной болѣзни, вторая половина послѣдней. Какъ сила противовѣса и разрушенія, реакція въ первой своей фазѣ и узкомъ качествѣ одного отрицанія, имѣетъ ограниченный предѣлъ своей цѣнности и нормальности, за которымъ она становится вреднымъ тормазомъ жизни, жаждущей равновѣсія и здороваго развитія. Въ этомъ смыслѣ, какъ на революціонный разгромъ не требуется особаго ума и человѣчности, и эту работу выполняютъ обычно массы и лица невысокаго полета, такъ точно и на разрушительную фазу реакціи идутъ силы стихійныя, примитивныя, въ большинствѣ неспособныя къ положительному государственному и культурному творчеству. Таковъ первый варіантъ реакціоннаго курса. Его исключительная монополія привела бы реакцію къ самоистребленію и краху, точь въ точь какъ разрушительное коммунистическое безуміе, построившее все на отрицаніи и потому дошедшее логически до истребленія себя самого. Второй варіантъ принадлежитъ силамъ положительнымъ — консервативнымъ, способнымъ къ возстановленію и храненію старыхъ порушенныхъ революціей цѣнностей. Но добавленіемъ этого варіанта дѣло реакціи еще не можетъ быть обезпечено въ своемъ успѣхѣ, ибо жизнь вообще, а послѣ революцій съ исключительной необходимостью, требуетъ не только храненія стараго, но и поступательнаго хода впередъ, рѣшенія все новыхъ задачъ соотвѣтственно обновленными и усовершенствованными средствами и накопленія все новыхъ цѣнностей. Только третій варіантъ участвующихъ въ реакціонномъ процессѣ силъ, способныхъ къ синтезу стараго съ новыми задачами государственнаго строительства, можетъ гарантировать истинныя «завоеванія реакціи», т. е. повернуть ее отъ полярнаго неравновѣсія къ покою равновѣсія, государственнаго порядка, водворенія права и творческаго созиданія высшихъ духовныхъ цѣнностей, чѣмъ только и оправдывается и «святится» бытіе всякой государственности.

Силы, руководящія «обратнымъ ходомъ» вещей должны объединять въ своемъ сознаніи и авторитетѣ всѣ эти три варіанта. Если этого нѣтъ, то жизнь неумолимо даетъ имъ отставку и передаетъ вліяніе на событія въ другія, болѣе способныя, болѣе живыя руки. Вотъ почему одна только реставраціонная реакція, обнимающая два первые варіанта, заранѣе обречена на краткосрочное существованіе и

являлась бы объятіями мертвеца для неудержимаго процесса жизни. Не импотентная, побѣдоносная реакція должна включать въ себя обязательно свой третій, синтетическій варіантъ. Только въ немъ выходъ къ жизни и творчеству. Безъ него — остаются одни «безсмысленныя мечтанія» о «завоеваніяхъ реакціи», равныя «безсмысленнымъ мечтаніямъ» о «завоеваніяхъ революціи» сейчасъ, на полдорогѣ. Законовъ жизни не обошли не объѣхали нахальнѣйшіе изъ насильниковъ — коммунисты. Тѣмъ болѣе ихъ не миновать ни революціонерамъ, ни реакціонерамъ.

«Гляжу впередъ я безъ боязни»...

А. Карташевъ.

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ ЛЕНИНА.

Умеръ Ленинъ.

Со вздохомъ облегченія прочтутъ русскіе люди о смерти одного изъ смертельныхъ враговъ Россіи. Но, увы! этотъ предатель умеръ не на эшафотѣ, не у позорнаго столба, какъ онъ этого заслужилъ сотни разъ, а на своей постели, окруженный почетомъ, при докторскихъ бюллетеняхъ объ его здоровьи...

Никто никогда не приносилъ своей родинѣ и цѣлому человѣчеству столько зла.

Когда десять лѣтъ тому назадъ нѣмцы приготавливали величайшее преступленіе, начиная войну, нѣмецкій Ген. Штабъ за милліоны нѣмецкихъ марокъ купилъ русскаго большевика Ленина и потребовалъ отъ него, чтобъ онъ предалъ свою Родину и союзниковъ.

Это свое предательство Ленинъ началъ весной 1914 г. — еще за четыре мѣсяца до войны. Потомъ, съ августа 1914 г. онъ еще съ большой энергіей продолжалъ дѣлать это по нѣмецкой указкѣ, когда кровь потоками текла въ Россіи, во Франціи, въ Бельгіи, въ Италіи, въ Сербіи.

На конгрессахъ въ Циммервальдѣ и Кинталѣ, при поддержкѣ Каменева, Троцкаго, Зиновьева и другихъ предателей, Ленинъ подготавливалъ почву и ждалъ своего часа. Онъ пробилъ.

Послѣ первой русской революціи, когда власть очутилась въ безсильныхъ рукахъ Керенскаго, Ленинъ и его помощники оставили Швейцарію и проникли въ Россію черезъ Германію въ запломбированномъ вагонѣ, предоставленномъ имъ Вильгельмомъ. Ихъ предательство было для всѣхъ очевидно.

Тамъ, въ Россіи, Ленинъ и его друзья на нѣмецкія деньги и съ помощью нѣмецкихъ агентовъ, не теряя ни минуты, занялись разложеніемъ Россіи. Они стали разваливать армію. Когда армія была деморализована, тогда большая часть ихъ ужасной задачи была выполнена. Затѣмъ они закончили ее: — 25 октября 1917 г. захватили власть.

Я помню этотъ историческій день. Пресса была уничтожена. Противники большевиковъ были арестованы. Но тѣмъ не менѣе въ тотъ же день я смогъ выпустить спеціальное изданіе своей газеты «Общее Дѣло», гдѣ говорилъ о гнусности этого т. н. правительства убійцъ и предателей, которые топили родину въ крови и грязи.

Но, увы! было поздно. Преступная слабость Керенскаго дѣлала невозможной эту борьбу за спасеніе Россіи. Черезъ нѣсколько ча-

совъ я былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму, какъ многіе другіе.

Начиная съ этого рокового дня, 25 октября, огромная правительственная машина очутилась въ рукахъ Ленина, Троцкаго и ихъ шайки. Скоро государство было потрясено до основанія и стало разрушаться. Царство коммунистовъ принесло свои плоды: повсюду — убійство, голодъ, разрушеніе, смерть...

Пяти лѣтъ было достаточно Ленину, чтобъ окончательно разрушить страну, уничтожить ея промышленность, дезорганизовать всю ея экономическую жизнь и довести весь народъ до крайней нищеты. Благодаря ему болѣе 20 милліоновъ населенія въ Россіи погибло. Россію начали расчленять. Она испытала величайшія униженія въ международныхъ отношеніяхъ и дѣлается жертвой всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ отхватить у нея территорію — кусокъ за кускомъ. Въ настоящее время Россія разрушена, унижена, ограблена... Осквернено все, что было дорого для русскаго сердца...

Такова была дѣятельность этого новаго Тамерлана-Ленина, распявшаго Россію!

Но зло, причиненное Ленинымъ, не ограничилось только Россіей. Нѣтъ страны во всемъ мірѣ, куда бы его ядовитое ученіе не было бы перенесено и не дало бы своихъ результатовъ.

Франція, Англія, славянскія страны, Америка знакомы со всѣмъ этимъ. Германія, жестоко наказанная тѣмъ, что она дѣлала, теперь тоже испытываетъ у себя послѣдствія доктрины соціальнаго разложенія, благодаря ей проведенной большевиками въ жизнь.

Смерть диктатора для всѣхъ будетъ предлогомъ подводить итоги его работѣ. Одни будутъ произносить пышныя рѣчи. Принесутъ цвѣты. Будутъ лить слезы. Коммунисты будутъ сожалѣть о потерѣ своего вожака!

Пусть же тѣ, кто разорены, кто голодаетъ, кто преданъ, чьи близкіе убиты въ Чека, тоже подводятъ итоги прошлаго.

Пусть они вспомнятъ все разореніе и всю пролитую кровь и всѣ пролитыя слезы. Пусть они лучше, чѣмъ когда нибудь, поймутъ, чѣмъ былъ Ленинъ и чѣмъ являются его сообщники, и пусть они объединятся для общей борьбы, чтобы окончательно вырвать изъ родной почвы ядовитое сѣмя, посѣянное предателемъ.

Ленинъ умеръ. Да здравствуетъ Россія!

Вл. Бурцевъ.

СМЕРТЬ ЛЕНИНА.

Многосильный, крѣпкосложенный автомобиль-танкъ, безъ пассажировъ и безъ шоффера, силою внѣшнихъ обстоятельствъ пущенный въ движеніе, грузно покатился по Россіи; все по пути давя и ломая, вызывая позади себя пожары и взрывы, онъ докатился до неопредѣленнаго мѣста, когда также силою внѣшнихъ обстоятельствъ, какая то гайка стерлась; бензинъ разлился, двигатель опалился и танкъ остановился — Ленинъ умеръ.

Бездушная матерія, куски которой были цѣлесообразно соединены между собой чужою логикой въ движущуюся машину — таковъ былъ Ленинъ. Геній — говорятъ его почитатели. Талантъ, по мнѣнію постороннихъ зрителей, претендующихъ на объективность; злодѣй, негодуютъ пострадавшіе. Ни то, ни другое, ни третье. Геній и талантъ творятъ. Внѣ творчества нѣтъ таланта. Ленинъ ничего не создалъ, не способенъ былъ къ творчеству и никогда не пытался творить. Онъ разрушалъ, какъ разрушаютъ физическія силы, какъ разрушаетъ машина, никѣмъ неуправляемая, которая ничего не чувствуетъ, ни зла, ни добра. Ей все безразлично, ибо она бездушная матерія.

Ленинъ ничего не творилъ и не пытался творить. Во всѣхъ его многочисленныхъ писаніяхъ читатель тщетно будетъ искать какихъ нибудь намековъ на что нибудь положительное, но на каждомъ шагу онъ встрѣтитъ идеи разрушенія.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе интересной является небольшая книжка Ленина «Государство и Революція», написанная имъ въ августѣ-сентябрѣ 1917 г., въ которой онъ резюмируетъ всю свою идеологію и заранѣе даетъ программу дѣйствій, развернувшихся мѣсяцъ спустя въ видѣ большевистской революціи 25 октября.

Почти на каждой страницѣ названной книги онъ усиленно подчеркиваетъ, что революція должна заключаться не въ простомъ захватѣ власти, а въ разрушеніи всего государственнаго аппарата. «Идея Маркса, говоритъ онъ, заключается въ томъ, что рабочій классъ долженъ **разрушить, уничтожить** (курсивъ Ленина) государственную машину въ ея цѣломъ, отнюдь не ограничиваясь ея захватомъ» (стр. 50). И дальше онъ прибавляетъ отъ себя: «**Разрушить** эту машину, **уничтожить** ее, вотъ практическая задача «народа», его большинства, рабочихъ и крестьянъ: таково «предварительное условіе» свободнаго союза крестьянской бѣдноты и пролетаріата» (стр. 52). Что же касается положительнаго идеала, того, чѣмъ будетъ замѣнена уничтожен-

ная машина, это его не интересуетъ. Планы построенія онъ третируетъ какъ утопіи и поэтому отбрасываетъ. «У Маркса, говоритъ онъ, нѣтъ ни зерна утопизма. Онъ ничего не изобрѣтаетъ, онъ не строитъ въ своемъ воображеніи никакого «новаго общества».

Для Ленина, лишеннаго души, божественнаго огня, того, чѣмъ люди творятъ, весь міръ, также какъ и онъ самъ, лишенъ души и сводится къ самому крайнему матеріалистическому механизму. Вслѣдствіе этого, по его глубокому убѣжденію, «всѣ функціи современнаго государства такъ упрощены и могутъ быть сведены къ такимъ простымъ операціямъ регистраціи, записей и контроля, что онѣ вполнѣ доступны всякому человѣку, умѣющему читать и писать». Мысль, идеи, чувства, страсти, индивидуальныя способности, вся эта духовная сторона человѣка, не играютъ никакой роли. Поэтому можно силой заставить кого угодно дѣлать все, что угодно. Подчиненная такому механизму, матерія сама будетъ творить такъ, какъ она никогда не творила. Вотъ въ этой области Ленинъ доходитъ почти до такой высоты, которую можно было бы при большомъ желаніи назвать вѣрой въ матерію, если бы онъ хотя бы здѣсь проявилъ нѣкоторый энтузіазмъ. Но на энтузіазмъ онъ не способенъ. Онъ говоритъ: «мы вправѣ утверждать съ абсолютною увѣренностью, что экспропріація капиталистовъ дастъ **безошибочно** гигантскій толчекъ производительнымъ силамъ человѣческаго общества» (стр. 121). Однако тутъ же онъ замѣчаетъ, что «онъ не знаетъ и не можетъ знать», какова въ этомъ случаѣ будетъ **скорость** развитія производительныхъ силъ, и поэтому придется еще нѣкоторое время учиться у тѣхъ же экспропріированныхъ капиталистовъ.

Нѣтъ у него и преклоненія предъ тѣмъ большинствомъ «народа», во имя передачи власти которому онъ проповѣдовалъ разрушеніе государства; нѣтъ у него той романтической отвлеченной любви къ народу, которая вдохновляла нашихъ народниковъ. Все русское крестьянство, за исключеніемъ безземельныхъ батраковъ, — его враги «которыхъ, говоритъ онъ въ другой книгѣ «**Дѣтская болѣзнь коммунизма**», нельзя уничтожить, нельзя изгнать, нельзя раздавить». Поэтому нужно бороться съ крестьянствомъ хитростью, обманомъ.

Что же касается рабочаго пролетаріата, который долженъ былъ въ процессѣ революціи замѣнить собою государство въ качествѣ «пролетаріата, организованнаго въ господствующій классъ» (**«Госуд. и Револ.»**), то его «правительство, вмѣсто того, чтобы господствовать надъ людьми, управляетъ вещами и руководитъ производствомъ». При такомъ механистическомъ взглядѣ на господствующій классъ, послѣдній превращается въ бездушную часть бездушнаго механизма. Нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ механическій господинъ долженъ быть организованъ такъ, чтобы никакая его часть не имѣла права

разсуждать, ни проявлять какую нибудь иниціативу, ибо машинамъ незачѣмъ разговаривать. Черезъ два съ половиной года опыта революціи Ленинъ описываетъ осуществленную форму организаціи пролетаріата въ господствующій классъ. Онъ пишетъ, что всѣмъ государственнымъ механизмомъ управляетъ партія, которая въ свою очередь управляется центральнымъ комитетомъ. Для завѣдыванія текущими дѣлами центр. ком. избираетъ «Организаціонное бюро» и «Политическое бюро», въ составѣ изъ 5 человѣкъ каждое. «Такимъ образомъ, пишетъ Ленинъ, получается настоящая **олигархія» (курсивъ Ленина. «Дѣтская болѣзнь коммунизма». Стр. 45).**

Такимъ образомъ, лишенный всякаго идеала, Ленинъ не имѣлъ никакихъ кумировъ, ничему не поклонялся, не горѣлъ никакимъ энтузіазмомъ, и не создавъ для себя никакого положительнаго образа, онъ не стремился ни къ какому творчеству воплощенія. Онъ разрушалъ и наблюдалъ. Онъ презиралъ всякія утопіи и поэтому, «основываясь на опытѣ пролетарскаго движенія въ его цѣломъ, пытался извлечь изъ него практическіе выводы» — таковы собственныя слова Ленина, которыми онъ формулируетъ всю совокупность научно-политическаго міровоззрѣнія Маркса и своего собственнаго.

Ленинъ — одинъ сплошной методъ, одна механика, и больше ничего. Поэтому въ искусствѣ оппортунизма онъ дошелъ до безграничной виртуозности — и это вполнѣ понятно, ибо что можетъ удержать человѣка только разрушающаго? Ему нечего беречь, поэтому ничто не можетъ служить ему помѣхой. Разрушать и держаться; держаться, чтобы разрушать — таково единственное его руководящее начало. Цѣлыхъ три главы книги Ленина «Дѣтская болѣзнь коммунизма» посвящены техникѣ искусства лавировать въ цѣляхъ разрушенія. Онъ въ нихъ рисуетъ себя съ большою откровенностью, съ чисто большевистскимъ цинизмомъ.

Такая абсолютная законченность въ механистичности, такое полное отсутствіе малѣйшихъ признаковъ души, исключавшихъ у Ленина даже намеки на какія нибудь личныя человѣческія потребности, на личную заинтересованность, внушали къ нему безграничное, слѣпое довѣріе всѣхъ безъ исключенія главарей большевиковъ, а черезъ нихъ и остальной коммунистической массы. Каждый изъ нихъ обладаетъ человѣческими слабостями, у каждаго бываютъ сомнѣнія, у многихъ развились аппетиты и есть, наконецъ, среди нихъ просто люди, которые устали быть на коммунистической вытяжкѣ и которымъ хочется попросту жить въ средѣ себѣ подобныхъ безъ проклятаго клейма вѣчныхъ разрушителей. Но сдерживаемые бандитской взаимной зависимостью, они имѣли общую для всѣхъ, безстрастную, бездушную, и поэтому для нихъ безпорочную, точку опоры, Ленина, черезъ посредство котораго осуществлялась ихъ круговая порука. Ны-

нѣ это центральное звено выпало. Въ настоящемъ состояніи коммунистической партіи оно незамѣнимо.

Какъ много времени потребуется на распаденіе цѣпи круговой поруки?

Опредѣленно отвѣтить на поставленный вопросъ нельзя, однако, можно намѣтить кое-какія вѣхи для опредѣленія возможности самаго процесса распада.

Въ нынѣшней коммунистической партіи и въ ея центральномъ комитетѣ еще имѣются убѣжденные коммунисты Ленинскаго толка, но рядомъ съ ними сидятъ и дѣйствуютъ форменные меньшевики, которые ничѣмъ не отличаются отъ Вандервельде, Брантинга и прочихъ соціалистическихъ министровъ, названныхъ Ленинымъ королевскими соціалистами. Этихъ бывшихъ коммунистовъ, оффиціально остающихся таковыми и называемыхъ «хозяйственниками», каковы Красинъ, Крестинскій, Рыковъ и др., чистые коммунисты, типа Бухарина, ненавидятъ глубокой искренней ненавистью, той ненавистью, которую Ленинъ питалъ къ меньшевикамъ, теоретически, логически доказавъ какъ дважды два четыре ихъ измѣну марксизму и дѣлу пролетаріата. Хозяйственники самая культурная часть коммунистовъ. Они убѣдились на опытѣ, что коммунизмъ есть мертвая вода; они хотѣли бы протащить свою партію фуксомъ къ буржуазнымъ методамъ хозяйства, сохранивъ внѣшнія формы совѣтскаго строя, ибо только въ такихъ условіяхъ они могли бы сохранить свои портфели и связанное съ ними личное матеріальное благополучіе. Такъ какъ ихъ меньшевистская сущность обманываетъ внѣшній міръ и способствуетъ соглашательскимъ теченіямъ въ европейскомъ обществѣ и въ средѣ русской эмиграціи, Ленинъ ихъ поддерживалъ до прошлаго года, пока онъ способенъ былъ что нибудь дѣлать, чѣмъ мѣшалъ лѣвымъ коммунистамъ ихъ уничтожить.

Антиподомъ хозяйственниковъ являются такъ называемые лѣвые коммунисты, типа Бухарина, исчезнувшаго Мясникова и др. Они такіе же чистые послѣдовательные коммунисты, какимъ былъ Ленинъ. Разница между Ленинымъ и ими заключается лишь въ томъ, что они вѣрятъ въ благодѣтельность марксизма для человѣчества; для нихъ марксизмъ есть не только «опытъ пролетарскаго движенія въ его цѣломъ», но абсолютная истина, своего рода матеріалистическая религія, не допускающая никакихъ компромиссовъ. Боясь компромиссовъ, они были противъ захвата власти въ 17-мъ году. Но Ленинъ настоялъ, и они пошли за нимъ. Опытъ оправдалъ самоувѣренность Ленина, и вѣра въ него возросла. Пришелъ моментъ брестскаго мира. Бухаринъ, Радекъ и прочіе лѣвые готовы были оказать физическое сопротивленіе этому «компромиссу съ имперіалистами капитализма», но уступили Ленину, ибо вѣрили ему. Послѣдующія событія укрѣпили

ихъ вѣру внѣ всякихъ ограниченій. Умомъ они не соглашались съ компромиссными зигзагами Ленинской тактики, стремившейся къ «передышкамъ» для новаго періода прямолинейныхъ разрушеній. Они не понимали ея, но нутромъ своимъ ощущали, что Ленинъ не выдастъ, не измѣнитъ, не станетъ меньшевикомъ «соціалъ-предателемъ». И каждая ихъ новая уступка Ленину укрѣпляла ихъ вѣру въ него, ибо успѣхи коммунистической партіи, до голода 21-го года, могли вскружить и болѣе солидныя головы. Поэтому, когда подъ вліяніемъ необходимости Ленинъ вынужденъ былъ отступить отъ коммунистической системы пайковъ, разверстки, всеобщей трудовой повинности и вернуться къ денежному обращенію, частной торговлѣ и къ платному труду, т. е. къ тому, что именуется НЭП'омъ, они не пошли стѣной противъ уступки исключительно изъ-за вѣры въ Ленина. Они вѣрили, что Ленинъ въ принципѣ противъ НЭП'а и что онъ отмѣнитъ его, какъ только это окажется возможнымъ. Ихъ приводило въ глубокое негодованіе отношеніе къ этому вопросу хозяйственниковъ, которые готовы были видѣть въ НЭП'ѣ первый шагъ по пути дальнѣйшаго раскрѣпощенія хозяйства. Съ этого момента хозяйственники стали въ глазахъ лѣвыхъ хуже бѣлогвардейцевъ.

Помимо описаннаго основнаго разногласія, сглаживавшагося Ленинымъ по разнымъ основаніямъ, существуютъ и другія болѣе мелкія конкурренціи въ нѣдрахъ центральнаго комитета партіи. Въ сторонѣ стоитъ Троцкій, которому партія обязана не меньше, чѣмъ Ленину. Это онъ осуществлялъ захватъ власти въ 17-мъ году, ибо Ленинъ не способенъ былъ ни на какое практическое осуществленіе и вѣроятно поэтому не отличался замѣтнымъ мужествомъ, вѣрнѣе, былъ просто трусоватъ. Это также онъ, Троцкій, организовалъ вооруженную борьбу съ бѣлыми фронтами; онъ соблазнялъ офицеровъ генеральнаго штаба или заставлялъ ихъ силой организовывать армію; онъ появлялся повсюду, гдѣ грозила опасность, и личнымъ примѣромъ и неукротимой энергіей поднималъ настроеніе, что то создавалъ, затыкалъ дыры, давая этимъ возможность Ленину дѣлать свое преступное дѣло. Въ такой работѣ онъ все время соприкасался съ людьми, а не съ абстрактными единицами. Поэтому онъ издавна представлялъ въ центральномъ комитетѣ то теченіе, которое было за такъ называемую демократизацію внутри партіи и внутри профессіональныхъ союзовъ. Въ этомъ вопросѣ онъ былъ постояннымъ противникомъ Ленина. Но опять таки личныя ихъ отношенія исключали возможность разрыва.

Далѣе слѣдуютъ непосредственные личные приверженцы Ленина: Дзержинскій, вѣрный Личарда, палачъ, готовый казнить всѣхъ и вся, кто перечитъ Ленину, добивающій раненыхъ, выжигающій травинки, вытравляющій всѣ слѣды жизни позади разрушительной колесницы

Ленина; Сталинъ, Каменевъ и Калининъ, безличные, бездарные, слѣпые исполнители словъ Ленина и, наконецъ, компанія коммунистическихъ гіенъ и шакаловъ, какъ Зиновьевъ, Литвиновъ, Радекъ и ихъ присные, которымъ демократизація Троцкаго страшна, ибо она грозитъ имъ метлой; имъ страшны лѣвые, ибо ихъ внѣшнія великолѣпія приравниваютъ ихъ къ нэпачамъ, и кромѣ того, лѣвые тоже склонны къ демократизаціи. Но ихъ связи съ международными коммунистами, полная безцеремонность въ иностранныхъ сношеніяхъ, умѣніе подойти къ азіатской пропагандѣ дѣлали ихъ въ первые годы революціи незамѣнимими въ исполкомѣ III-го интернаціонала. Поэтому Ленинъ поддерживалъ ихъ, и они всегда поддерживали Ленина — противъ хозяйственниковъ вмѣстѣ съ лѣвыми, противъ лѣвыхъ вмѣстѣ съ хозяйственниками, проти ъ Троцкаго вмѣстѣ со всѣми безличными приспѣшниками Ленина и т. д.

Ленинъ исчезъ. Кто будетъ примирять всѣ разноголосныя группы коммунистическихъ главарей? Нѣтъ такого лица, которое бы пользовалось общимъ довѣріемъ. Допустимъ, что страхъ предъ неизбѣжной Немезидой спаяетъ этихъ пауковъ. Однако въ томъ критическомъ полженіи, въ которое нынѣ зашла совѣтская власть, когда ей нужно во что бы то ни стало принять рѣшеніе въ масштабѣ НЭП'а 1921 года, одного отсутствія взаимнаго самоистребленія недостаточно. Нужно, чтобы одни до конца повѣрили другимъ, какъ всѣ вѣрили Ленину. Вотъ это довѣріе психологически невозможно. Безъ взаимнаго довѣрія не можетъ быть дѣйственности. А бездѣйствующая власть перестаетъ быть властью.

Ю. Ф. Семеновъ.

РЕВОЛЮЦІЯ ИЛИ КОНСТИТУЦІЯ.

Король съ королевой ѣхали въ золотой каретѣ. Надъ ихъ головой смѣющіеся амуры держали тяжелую золотую корону. Королева была въ бѣлой горностаевой мантіи и въ коронѣ, съ острыми легкими концами, осыпанными брилліантами. Солнце весело играло на нихъ и на золотыхъ мундирахъ свиты, скороходовъ, алебардщиковъ, форейторовъ, конной и пѣшей гвардіи. Развѣвались флаги надъ домами, играла музыка, били барабаны. Народъ, при видѣ короля, снималъ шапки и кричалъ ура. Голуби, вѣчные зрители человѣческой комедіи, весело кружились надъ запряженными цугомъ каретами, заглядывали внутрь, гдѣ виднѣлись старческія лица придворныхъ и быстро взмывали выше, вились въ свѣтломъ небѣ вокругъ четырехугольныхъ старыхъ башенъ.

Все это не въ сказкѣ Андерсена, а на самомъ дѣлѣ, подлинный король съ королевой и подлинный народъ кругомъ. Пришли смотрѣть какъ онъ ѣдетъ открывать парламентъ, куда эта самая толпа послала небывалый по пестротѣ составъ народныхъ представителей. Уже безъ малаго 600 лѣтъ, если не къ этимъ стѣнамъ, т. к. зданіе много разъ перестраивалось, то къ этому мѣсту, на берегу Темзы, изъ года въ годъ собираются законодатели Англіи. Было время избирателямъ понять, кого и для чего они выбираютъ, научиться относиться серьезно къ парламенту. Между тѣмъ послѣдніе выборы прошли при всеобщемъ легкомысліи. Казалось только къ вечеру 7 декабря, когда выяснились результаты, страна поняла, куда она покатилась.

Это легкомысліе было проявлено и отдѣльными политиками, и партіями, и прессой. А тѣмъ болѣе рядовыми избирателями.

Наиболѣе фатальное и разительное легкомысліе проявили, конечно, консерваторы. Въ палатѣ у нихъ было господствующее большинство въ 80 голосовъ. Либералы, даже опираясь на рабочую партію, были противъ нихъ безсильны. Рѣзкаго броженія въ странѣ не было, За послѣдній годъ количество безработныхъ медленно уменьшалось. Консервативное правительство могло спокойно оставаться у власти, опираясь на парламентъ. Но вмѣсто этого они бросились въ выборную авантюру, съ лозунгомъ протекціонизма, къ которому не подготовили не только общественное мнѣніе, но даже собственную партію.

Черезъ нѣсколько дней послѣ злосчастной рѣчи Болдвина на партійномъ съѣздѣ въ Плимусѣ, мнѣ пришлось говорить съ очень

дѣятельнымъ министромъ его кабинета, который былъ однимъ изъ зачинщиковъ протекціонной политики. Министръ былъ полонъ легкомысленнаго оптимизма, но подробностей новой правительственной программы дать не могъ. Прямо отмахивался отъ цифръ. Считалъ, что надо взять избирателя приступомъ.

Но англичане не любятъ, когда ихъ берутъ за шиворотъ. Избиратели отшатнулись отъ консерваторовъ.

Полный надеждъ на возвращеніе къ власти, спѣшилъ Л. Джоржъ изъ Америки. Протекціонизмъ оказался такъ не популяренъ, что бывшему премьеру не трудно было получить дешевый успѣхъ на митингахъ. Хотя многіе знали, что въ Канадѣ Л. Джоржъ сговаривался съ лордомъ Биркенхедомъ о томъ, что либералы должны выкинуть призывъ къ защитнымъ тарифамъ. Политическіе противники его опередили и Л. Джоржъ сразу сдѣлалъ вольтъ-фасъ, повернувшись противъ протекціонизма. Въ этомъ вопросѣ у либераловъ старая догматическая традиція свободы торговли. Но какъ консерваторы не могли цифрами и фактами подтвердить необходимость защитить англійскаго производителя отъ наплыва дешевыхъ французскихъ и нѣмецкихъ товаровъ, такъ и либералы не могли доказать, что и помимо тарифной реформы есть пути бороться съ промышленнымъ и торговымъ застоемъ и вытекающей изъ него безработицей. Рѣчи тѣхъ и другихъ были одинаково пусты и безсодержательны.

Ошеломленные избиратели и избирательницы должны были въ три недѣли составить себѣ опредѣленное мнѣніе объ одномъ изъ сложнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ, о которомъ безрезультатно спорятъ экономисты всего міра. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ протекціонизмъ былъ только поводомъ, о которомъ сейчасъ уже всѣ забыли, какъ во время самыхъ выборовъ всѣ забыли, что вся суть ихъ не въ тарифахъ, а въ томъ, что у насъ въ Россіи называли проблемой власти.

Пресса, вмѣсто того, чтобы это разъяснять, окончательно сбивала съ толку общественное мнѣніе. Кѣмъ то былъ пущенъ лозунгъ, — только не антисоціалистическая кампанія. Я слышала эти слова отъ виднаго консерватора, и онъ повторялъ ходячія слова. Во всякомъ случаѣ, кромѣ газеты Morning Post, которая имѣетъ репутацію неисправимаго черносотенства, которое здѣсь зовется «жестокосердіе», ни одинъ изъ органовъ прессы не вскрылъ по настоящему передъ читателемъ, что на смѣну консерваторамъ можетъ придти только Рабочая Партія. Богатый газетный синдикатъ лорда Ротамера, которому въ Англіи принадлежатъ десятки газетъ, до самаго дня выборовъ колебался между либералами и консерваторами. Не столько поддерживалъ либераловъ, сколько ругалъ Болдвина и его товарищей. Особенно отличался Ловатъ Фразеръ, главный политическій

совѣтникъ и публицистъ лорда Ротамера. Онъ вдохновитель газетъ Daily Mail, Evening News и Sunday Pictorial, гдѣ каждое воскресенье печатается не только подписанная имъ статья, но и его портретъ. Пишетъ онъ съ бойкостью второстепенныхъ фельетонистовъ «Русскаго Слова». Для Англіи такая фельетонная трактовка серьезныхъ темъ новинка и Л. Фразеръ пользуется довольно большой популярностью. Его читаютъ милліоны и его легкомысленная пляска вокругъ выборовъ многихъ избирателей одурачила.

Теперь онъ кричитъ караулъ и надрываясь требуетъ отъ либераловъ, чтобы они соединились съ консерваторами для борьбы съ соціализмомъ, что для либераловъ психологически невозможно.

Создалось совершенно парадоксальное положеніе. У рабочей партіи нѣтъ абсолютнаго большинства въ Палатѣ. Въ ней 257 консерваторовъ, 158 либераловъ, 8 независимыхъ и 192 рабочей партіи. Если подсчитать голоса, поданные за рабочихъ, это тоже далеко не большинство избирателей. Страна не дала большинства соціалистамъ. А между тѣмъ соціалисты получаютъ въ руки власть.

Рабочая партія и сама не ожидала, что это случится такъ быстро. Наканунѣ выборовъ одинъ изъ ея кандидатовъ, писатель Уэлсъ, говорилъ, что имъ рано думать о власти, что они къ ней не готовы, что у нихъ и вождей настоящихъ нѣтъ. Это только частный разговоръ, но показательный для настроеній революціонной демократіи до провала консерваторовъ.

Съ тѣхъ поръ прошелъ мѣсяцъ. Рабочая партія, въ особенности ея лидеры привыкли къ идеѣ власти. Но и страна поняла, что декабрьскіе выборы принесли крутую и неожиданную политическую перемѣну. Ее нельзя назвать революціей. Конституціоннымъ путемъ, голосованіемъ, а не насиліемъ пришла новая партія на министерскія скамьи. Но ея программа, цѣли и пріемы, а главное конечныя цѣли грозятъ полной революціей. Не говоря уже о томъ, что никто не поручится какими путями будетъ рабочая партія удерживать за собой власть. Захотятъ ли они подчиниться парламенту, когда онъ выразитъ неодобреніе ихъ политикѣ?

На смѣну лѣнивой и легкомысленной политической безпечности, которая царила въ Англіи до выборовъ, уже пришла тревога. Заколебалась биржа, упалъ фунтъ и съ каждымъ днемъ уходятъ деньги заграницу. Все еще слышатся рѣчи о томъ, что власть новой партіи будетъ не долговѣчна, что слава Богу, у англичанъ есть испытанное оружіе — голосованіе. Но и въ газетахъ, и въ общественныхъ кругахъ все пристальнѣе вглядываются въ рабочую партію и стараются разгадать въ чемъ скажется ея власть? Правительственный аппаратъ—машина могучая и, разъ овладѣвъ ею, можно многое измѣнить и во всякомъ случаѣ поломать. Есть законъ, ограждающій чиновниковъ отъ

произвольнаго смѣщенія. Но вѣдь можно не смѣщая ихъ дублировать, замѣнить ихъ своими людьми. Безработной интеллигенціи въ Англіи сколько угодно и по настроеніямъ она очень близка къ нашей революціонной демократіи, также мечтаетъ: nous allons changer tout ça, и также склонна къ догматизму въ ущербъ здравому чувству жизни.

И что такое самая Рабочая партія? Въ теченіи многихъ десятилѣтій она состояла изъ членовъ профессіональныхъ союзовъ, которые ревниво запирали двери передъ интеллигенціей. Но съ начала нынѣшняго вѣка трэдъ-юніоны измѣнили старой тактикѣ, и въ нынѣшнемъ парламентѣ на скамьяхъ Рабочей партіи сидятъ не только рабочіе, но и всѣ наиболѣе выдающіеся теоретики соціализма. Они окрасили рабочія организаціи, которые раньше занимались только своими рабочими дѣлами, такъ называемымъ классовымъ сознаніемъ, то есть пробудили въ нихъ стремленіе къ политической власти и къ переустройству всего общества на новыхъ началахъ, отвѣчающихъ прежде всего интересамъ рабочаго класса. Насколько глубоко проникло измѣненіе въ толщу рабочей психологіи, сказать трудно. Врядъ ли даже всѣ члены Парламента, принадлежащіе къ рабочей партіи, соціалисты. Среди нихъ есть просто спеціалисты трэдъ-юніонизма. Но вошедшіе въ партію интеллигенты всѣ соціалисты. А они имѣютъ сейчасъ руководящее значеніе.

Въ Рабочей партіи много перекрещивающихся теченій. Съ сѣвера идутъ крайніе, примыкающіе къ коммунистамъ, готовые къ дѣйствіямъ самымъ рѣшительнымъ. Когда создастся Рабочее правительство, изъ Шотландіи будутъ напирать, требуя отреченія отъ стараго міра, исполненія золотыхъ обѣщаній соціализма. Положеніе Рамзей Макдональда будетъ не легкое. Въ средѣ его собственной, далеко не объединенной единымъ міровоззрѣніемъ, партіи противъ него поведутъ борьбу слѣва.

Въ своихъ рѣчахъ онъ старается успокоить встревоженное англійское общественное мнѣніе, обѣщаетъ дѣйствовать постепенно, а не сразу вводить соціалистическій рай. О налогѣ на капиталы, о которомъ такъ много говорила Рабочая партія весь прошлый годъ, теперешній ея лидеръ, готовясь стать Премьеромъ капиталистической Англіи, молчитъ. Это нельзя объяснять только тѣмъ, что самъ Р. Макдональдъ богатый человѣкъ, по русскому старому счету милліонеръ. Самое подготовленіе къ власти заставляетъ его осторожно обходить демагогическія предложенія безотвѣтственной оппозиціи, къ которой еще вчера онъ принадлежалъ. Въ этомъ честолюбивомъ шотландцѣ достаточно лукавства, безъ котораго повидимому нельзя быть политикомъ. Есть оно и во многихъ его товарищахъ, которые какъ, напримѣръ, А. Хендерсонъ, давно искусились въ дипломатическихъ уловкахъ, управляя не всегда податливыми трэдъ-юніонами.

Эти люди несравненно богаче политическимъ опытомъ,чѣмъ были члены нашего Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Временнаго Правительства, вмѣстѣ взятые. Къ тому же передъ англійскими соціалистами —печальные уроки русской революціи съ ея страданьями, кровью и разореньемъ.

Но всетаки трудно угадать на чемъ становится Рабочая партія, вѣрнѣе, какъ далеко погонятъ ее обстоятельства и настроеніе собственныхъ рядовъ. Мое русское ухо уже ловитъ сквозь чужую рѣчь знакомыя мелодіи революціоннаго духа. Онѣ звучали на митингахъ. Онѣ слышались въ рѣчахъ цѣлаго ряда рабочихъ, подводившихъ итогъ выборамъ. «Мы не можемъ достигнуть нашихъ цѣлей безъ полнаго переустройства капиталистическаго строя», говоритъ сравнительно умѣренный Клайнсъ. Сами англичане не отрицаютъ потенціальной революціонности нѣкоторыхъ круговъ, ихъ желанія свернуть шею капиталу, дать «миръ хижинамъ». Но если въ Россіи, гдѣ 80 проц. населенія спитъ не раздѣваясь на лавкѣ, нужно было раскачивать и разжигать массы чтобы бросить ихъ на «экспропріаторовъ», то въ Англіи, гдѣ у огромнаго большинства рабочихъ есть не только постель, но и хорошее кресло, сдѣлать это еще труднѣе. Не говоря о томъ, что здѣсь не соціалистическіе элементы дадутъ отпоръ и довольно быстрый. Еще держится безотвѣтственный лѣвый снобизмъ, игра въ трудовичество. Но безропотнаго подчиненія соціалистическимъ экспериментамъ здѣсь не будетъ. Какъ ни богата Англія, но для нея расшатать политическую, а тѣмъ болѣе трудовую дисциплину, еще опаснѣе чѣмъ для Россіи. Тутъ 70 проц. городского населенія. Еженедѣльно ввозится продовольствія на 10 мил. фунтовъ. Стоитъ нарушить этотъ сложнѣйшій механизмъ снабженія и населеніе сразу будетъ испытывать лишенія. Во время подводной войны бывали дни, когда для семи милліоновъ лондонцевъ было ѣды только на сутки. Это хорошо помнятъ не только члены продовольственныхъ комитетовъ, но и рядовые граждане.

А всетаки что то не ладно. Надвигается желѣзнодорожная забастовка. Въ низахъ бродятъ аппетиты и мечты. Острѣе чувствуется классовая страстность.

Когда я черезъ головы толпы смотрѣла, какъ ѣдетъ золотая королевская карета, рядомъ со мной стояла женщина. Работница, съ утомленнымъ лицомъ горожанки. Она улыбалась недружнолюбно и презрительно. Въ рукахъ у нея былъ соціалистическій Daily Herald. А къ поношенному пальто былъ приколотъ значекъ: маленькій голенькій ребеночекъ перевязанный ярко красной лентой. Можетъ быть это и не значекъ, а только символъ? На выборахъ ораторы соціалисты обѣщали все сдѣлать для дѣтей, превратить ихъ жизнь въ праздникъ, дать имъ охрану и заботу, и любовь. Вывѣшивались особые плакаты,

гдѣ изображались пролетарскія дѣти окруженныя всѣмъ уютомъ и благоустройствомъ, которое царитъ въ буржуазныхъ дѣтскихъ. И загоралась мечта въ женскихъ сердцахъ, осчастливить дѣтей, всѣхъ дѣтей сколько ни есть ихъ на свѣтѣ. Если существующій строй стоитъ на пути къ осуществленію такого счастья, надо его разрушить, вотъ и все.

Если бы я могла работницѣ съ утомленнымъ лицомъ показать длинные ряды дѣтскихъ могилъ, тамъ у насъ, въ соціалистической Россіи...

Изъ всей многорѣчивой программы трудовиковъ одинъ пунктъ навѣрное будетъ ими выполненъ: Совѣтское Правительство они признаютъ. Еще Ллойдъ Джоржъ подготовилъ имъ дорогу. Помимо пропаганды всѣхъ Интернаціоналовъ о сближеніи съ Рабочимъ и Крестьянскимъ правительствомъ, рабочимъ вбили въ голову, что признаніе Совѣтовъ есть самый вѣрный способъ борьбы съ безработицей. Р. Макдональду уже нѣтъ отступленія. Хотя онъ не можетъ не понимать, что появленіе въ Англіи полномочныхъ представителей Третьяго Интернаціонала очень осложнитъ его политическую работу, затруднитъ его борьбу съ крайними элементами внутри его собственной партіи. Но тутъ онъ также роковымъ образомъ катится по наклонной плоскости, какъ роковымъ образомъ двѣ несоціалистическія партіи въ парламентѣ, имѣющія вмѣстѣ большинство, отдаютъ власть соціалистамъ, находящимся въ меньшинствѣ.

Приходится наблюдать тотъ же стихійный историческій процессъ, печальными участниками котораго мы были въ Россіи. Р. Макдональдъ умнѣе и крупнѣе нашего россійскаго Хлестакова-Керенскаго. Но есть въ самой эпохѣ какая то керенщина. И не случайно Р. Макдональдъ, также какъ и Керенскій, былъ во время войны пацифистомъ, попросту говоря пораженцемъ. А главная бѣда въ томъ, что, также какъ у насъ, правящіе классы утратили вкусъ и чутье къ власти. Вѣдь консерваторы оттого и затѣяли выборы, что они не знали, что дальше дѣлать. Нарушенное войной равновѣсіе ни они, ни либералы не сумѣли возстановить. Провалъ на выборахъ ближайшихъ друзей и совѣтниковъ Ллойдъ Джоржа, вродѣ А. Монда и Макъ-Карди, показалъ, что къ нему довѣрія нѣтъ. Аскисъ еще меньше годится на руководящую роль въ такой сложный моментъ. Онъ человѣкъ и слабый и неумный.

И вотъ, какъ и въ Россіи 1917 года, въ нынѣшней Англіи не оказалось сильной, хорошо организованной господствующей группы съ сильнымъ и талантливымъ государственнымъ человѣкомъ во главѣ. Для русскаго націнальнаго самолюбія, достаточно за эти годы

изъязвленнаго, это, пожалуй, утѣшительно. Мы больше всѣхъ отдали жертвъ войнѣ. Политически и идеологически мы были моложе другихъ народовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ военномъ безуміи. И первые, самые грозные удары соціальнаго катаклизма обрушились на насъ. Другіе народы слѣдили за нашими судорогами высокомѣрно, если не презрительно. Но примѣръ Германіи уже показалъ, что виновата не только наша отсталость, что созидать новыя формы государственной жизни не легко даже народу грамотному и дисциплинированному. Теперь тотъ же процессъ отмиранія старыхъ господствующихъ классовъ начался въ консервативной Англіи. Кто знаетъ, какъ скоро удастся ей съорганизовать новыя силы, способныя управлять ея сложной государственной и хозяйственной машиной?

Что соціалисты къ этому неспособны, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, такъ какъ соціализмъ не совмѣстимъ съ свободнымъ, а значитъ и производительнымъ трудомъ.

Изъ двухъ остальныхъ партій консерваторы уже показали свою политическую бездарность. Либералы лучшаго типа, какъ Лордъ Грей заявляютъ, что иностранная политика у нихъ съ трудовиками общая, а во внутренней политикѣ они не предвидятъ особенно рѣзкихъ возможностей. Менѣе независимые либералы уже спѣшатъ къ услугамъ новыхъ хозяевъ. Daily News выражаетъ удовольствіе, что, наконецъ, первый разъ послѣ войны, двѣ прогрессивныя партіи получили въ парламентѣ большинство и смогутъ во внѣшней и во внутренней политикѣ осуществить свои созидательныя обѣщанія».

На всѣ эти авансы трудовики отвѣчаютъ совершенно ясно — никакихъ соглашеній съ буржуазными партіями они не ищутъ и не хотятъ.

Но либералы не унимаются и дѣлаютъ видъ, что никакой рѣзкой грани между ними и соціалистами нѣтъ.

И опять невольно вспоминается русская революція. Когда въ первые дни Марта всѣ бѣжали «присоединяться», весь Петербургъ пестрѣлъ красными розетками. Даже Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ нашелъ нужнымъ нацѣпить на себя красный бантъ, когда привелъ свой гвардейскій экипажъ въ Таврическій Дворецъ.

Но ни на одномъ изъ членовъ Ц. К. кадетской партіи не было красныхъ бантовъ. Русскіе либералы не поддались дешевому демагогизму. Или это только лишнее доказательство, что въ насъ не было необходимаго для подлинныхъ политиковъ лукавства?

Аріадна Тыркова.

15 января 1924 г.
Лондонъ.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

(Отъ корреспондентовъ «Вѣстника»).

I.

Положеніе интеллигенціи.

Когда на Руси дѣла не идутъ на ладъ и ищутъ виноватаго, то неизмѣнно привлекаютъ къ отвѣтственности русскую интеллигенцію. Такъ повелось издавна — такъ продолжается и теперь. При царскомъ режимѣ субстанціей интеллигенціи считали духъ крамолы, и за какое скромное общеполезное дѣло она не бралась, въ немъ сейчасъ же заподозрѣвали покушеніе на цѣлость основъ и стремились «пресѣчь въ корнѣ».

Воскресныя школы, народныя библіотеки, земская статистика, помощь голодающимъ, кооперація, студенческія столовыя — все это было когда то подъ подозрѣніемъ, запрещалось, пресѣкалось, — не какъ зловредное само по себѣ, а въ качествѣ очаговъ крамолы. Даже интеллигентскіе журфиксы съ разговорами вмѣсто выпивки и картъ находились подъ наблюденіемъ и нерѣдко прерывались внезапнымъ вторженіемъ полиции и всеобщей переписью. Когда читаешь объ этомъ въ мемуарахъ, то невольно проводишь параллель съ современностью: переживъ «величайшую въ мірѣ революцію», мы вернулись къ тому же положенію, въ какомъ находились наши дѣды. Революція 1905 года снесла немало разныхъ заторовъ и значительно расширила поле дѣятельности интеллигенціи. Октябрьскій переворотъ снова вернулъ ее къ разбитому корыту, положивъ вдобавокъ запретъ на использованіе легальныхъ возможностей, что допускалось прежде. Индивидуальная инициатива была отмѣнена, общественная работа во всѣхъ ея видахъ — упразднена, интеллигенція, наряду съ прочими классами, превращена въ служилое сословіе и слита съ арміей чиновниковъ. И тѣмъ не менѣе, разбитая и расформированная интеллигенція осталась подъ подозрѣніемъ. По прежней ироніи исторіи, она была признана силой конртъ-революціонной по самой своей сущности и взята подъ надзоръ въ полномъ составѣ. Правда, часть интеллигентовъ перекочевала въ лагерь побѣдителей, но «eo ipso» они отрѣшились отъ прежняго званія и охотно прини-

маютъ учнстіе въ судѣ и расправѣ надъ недавними собратьями. «Интеллигенція должна раствориться въ народныхъ массахъ»—гласитъ современный кодексъ. «Пора покончить съ интеллигентскимъ обособленіемъ и признать, что интеллигенція занимала въ нашей жизни неподобающее ей мѣсто». Само слово интеллигенція стали писать въ кавычкахъ или съ эпитетомъ «буржуазная». Въ пьесахъ съ постоянными типами, разыгрываемыхъ въ комсомольскихъ клубахъ, интеллигенту отведена роль шута, шмыгающаго между ногъ капиталиста и попа. Театральный репортеръ «Правды» недавно оповѣстилъ насъ объ этомъ новомъ достиженіи пролетарскаго драматическаго искусства. А одновременно, въ той же газетѣ цитировалась статья одного изъ смѣновѣховцевъ съ упрекомъ по адресу интеллигенціи за нежеланіе работать рука объ руку съ совѣтской властью. Мотивъ неновый: оттого у насъ все такъ не ладится, что рабочій классъ недостаточно опытенъ въ государственномъ строительствѣ, а интеллигенція фыркаетъ и будируетъ. Надо же наконецъ «примириться съ революціей» и перейти отъ безплодной критики къ «творческой работѣ». Въ который разъ намъ приходится это выслушивать! Вчерашніе интеллигенты, растворившіеся въ правящемъ классѣ, ничего такъ не любятъ, какъ громить интеллигенцію, благо у нея заткнутъ ротъ и она лишена возможности защищаться. Даже вожди компартіи, въ рѣдкіе часы досуга, не брезгаютъ перемыть ея косточки съ тѣмъ, чтобы въ заключеніе «плюнуть ей въ рожу», какъ выразился герой М. Горькаго, и объявить ее «послѣдней изъ швей» или «навозомъ для пролетарской культуры». А затѣмъ ее приглашаютъ на rendez-vous съ совѣтской властью и обижаются, что она недостаточно любезна. «Что же, комплименты ей что-ли говорить, вашей интеллигенціи?», спрашиваетъ мой оппонентъ. «Она сама себя никогда въ грошъ не ставила, — только и знала, что каялась въ своихъ грѣхахъ передъ народомъ. За эти то грѣхи ее теперь и судятъ». Да, да! интеллигенція въ прошломъ обнаруживала большую склонность къ покаянію и самобичеванію. Это происходило потому, что народъ для нея былъ высшимъ существомъ, мессіею, призваннымъ освободить и спасти лежащій во злѣ міръ. Передъ его лицомъ она смиренно исповѣдовалась въ своихъ грѣхахъ и считала неумѣстнымъ напомнить о своихъ заслугахъ, — праведный судья не нуждается въ формулярахъ. Русская литература вела строгій учетъ грѣшникамъ и лишнимъ людямъ, но не регистрировала праведниковъ и забывала ставить кресты на братскихъ могилахъ незамѣтныхъ труженниковъ, положившихъ жизнь на расчистку дебрей и прокладку пути къ лучшему будущему. А ихъ было много и на всѣхъ поприщахъ и они не складывали рукъ въ самые глухіе моменты политическаго ненастья. Но они не годились на роли героевъ — не они давали тонъ эпохѣ, и про нихъ за-

были. Ихъ же имена ты, Господь, вѣси! «Нагадятъ, насорятъ, окурковъ набросаютъ, — и убирай за ними», опредѣлилъ роль интеллигенціи дачный сторожъ въ пьесѣ Горькаго. Эта точка зрѣнія была полностью перенсена въ большевистскую идеологію. «И до сихъ поръ остаются также пустынны, грустны и безлюдны наши пространства, также безпріютно и непривѣтливо все вокругъ насъ точно какъ будто мы до сихъ проъ не у себя дома, не подъ родной нашей крышей, но гдѣ то остановились безпріютно на проѣзжей дорогѣ; и дышитъ намъ отъ Россіи не радушнымъ роднымъ пріемомъ братьевъ, но какой то холодной, занесенной вьюгой почтовой станціей, гдѣ видится одинъ ко всему равнодушный почтовый смотритель съ черствымъ отвѣтомъ: «нѣтъ лошадей».

Однако, для большевиковъ лошади нашлись. Они захватили ихъ, не спрашиваясь, сѣли да покатили. Важно установить — куда. Если вглубь вѣковъ, къ средневѣковой тираннiи, то интеллигенціи съ ними не по пути. «Если бы интеллигенція, это хилое дѣтище буржуазнаго распада, захотѣла и съумѣла понять идеологію враждебнаго ей класса, она бы не оставалась на положеніи внутреннихъ эмигрантовъ, какъ выразился Троцкій, а шла бы нога въ ногу съ народными массами, чувствуя подъ собой твердую почву всенароднаго сочувствія». Ой-ли? Въ интимной бесѣдѣ идейные коммунисты другой разъ неосторожно проговариваются и картина внутренней эмиграціи получается иная. Взять хотя бы героевъ Лебединскаго, — они ли не истинные коммунисты? А вотъ что передаетъ одинъ изъ нихъ: «Я много говорила съ крестьянами, я умѣю говорить съ ними: они не узнаютъ во мнѣ партійную и говорятъ на чистоту. И поразительно, какъ тяжело безпріютно и сиротливо живется этому трудящемуся человѣку - крестьянину въ нашей рабоче-крестьянской республикѣ. Вѣдь они живутъ рядомъ съ нами и ничего не понимаютъ. Они — дикари и для нихъ мы только особый видъ колдуновъ». Собесѣдникъ указываетъ, что слѣдуетъ усиленно разъяснять, чтобы крестьяне могли оріентироваться и понять, что дѣлается въ странѣ. Отвѣтъ гласитъ: «Не поймутъ они: мало развѣ агитаторовъ и политработниковъ убили у насъ эти трудящіеся крестьяне только за то, что тѣ слишкомъ откровенно проповѣдовали коммунизмъ? Нашихъ книгъ они не читаютъ, наши газеты раскуриваютъ...

Коммунисты ходятъ по тоненькой льдинкѣ, подъ которой волнуется свирѣпая крестьянская стихія!... И такъ, коммунисты не съ народомъ, а подъ головами народа; ихъ отдѣляетъ отъ него «льдинка», — это ли символъ единодушія съ народомъ? Правда, она «тоненькая». Но, если она проломится — «свирѣпая крестьянская стихія» ничего хорошаго не обѣщаетъ. Что же измѣнилось въ отношеніи народа и интеллигенціи и въ его положеніи по сравненію съ преж-

ними временами? Быть можетъ онъ всетаки значительно поднялся по соціальной лѣстницѣ? Врядъ ли. По крайней мѣрѣ, на вокзальной лѣстницѣ, которую пришлось видѣть «героинѣ Лебединскаго», этого нельзя заключить. «Лѣстница на вокзалѣ вся сверху до низу устлана голодными и грязными людьми. А по этой лѣстницѣ брезгливо сходитъ внизъ щеголеватый комиссаръ съ красной звѣздой на груди. Онъ спускается внизъ вмѣстѣ со спекулянтомъ, ѣстъ пирожное въ буфетѣ. И когда я смотрѣла на эту лѣстницу, вдругъ сознаніе мое озарила мысль: такъ было въ древнемъ мірѣ, и въ Іудеѣ, и въ средніе вѣка и недавно при капитализмѣ. И такъ безрадостно сдѣлалось!» Твердокаменный товарищъ-чекистъ спѣшитъ ободрить загрустившую подругу. Онъ не изъ тѣхъ, кто падаетъ духомъ, — у него для всего есть готовый рецептъ: «Нужно уничтожить эти сѣренькія деревни, эти кучки грязныхъ норъ, въ которыхъ ютятся крестьяне, нужно убрать въ музей соху и борону..., стихію нужно подчинить не только пулей и штыкомъ, но и организаціей соціальнаго продуктообмѣна». А въ ожиданіи, когда избы замѣнятся фаланстерами и наладится соціальный продуктообмѣнъ — «я буду разстрѣливать безъ конца, пока этого потребуетъ революція».

Выходитъ, что коммунисты съумѣли овладѣть народной стихіей не при помощи пролетарской идеологіи, которую народъ не въ силахъ понять, а какъ «колдуны», суля исполненіе всѣхъ желаній, и какъ завоеватели, дѣйствуя штыкомъ и пулей. Такихъ путей къ сближенію съ народомъ лучшая часть интеллигенціи никогда не признавала, не можетъ признать и теперь. — Ну и пусть изображаетъ изъ себя внутреннихъ эмигрантовъ по образцу зарубежныхъ эмигрантовъ? Нѣтъ. Это слово сюда не подходитъ. Эмигранты — это тѣ, которые уходятъ сами, а насъ устраняютъ, смѣщаютъ, не допускаютъ. Если хотите, мы внутренніе expulsés, какъ это помѣчалось въ паспортахъ высылаемыхъ заграницу общественныхъ дѣятелей. Даже тѣ изъ насъ, кто еще не сокращенъ и не высланъ въ Соловецкій монастырь — взамѣнъ Сахалина, чувствуетъ себя, какъ expulsé, работая, гдѣ попало и, какъ попало. — «Придется, кажется, на старости лѣтъ перемѣнить профессію и заняться торговлей что-ли, — говорилъ мнѣ на дняхъ одинъ почтенный врачъ. — Прямо не въ моготу работать въ Наркомздравѣ по командѣ невѣжественныхъ людей. Имъ плевать на медицину и на наши знанія, лишь бы плясали подъ ихъ дудочку. Кстати, слышали — смѣта здравотдѣла сокращена на 25 проц., на очереди закрытіе ряда больницъ, въ томъ числѣ Александровской?» «Убраться надо изъ этого омута», — вторитъ инженеръ, занятый въ солидномъ госпредпріятіи. — «Что такъ? Ужъ Васъ-ли не опекаютъ? — Вотъ именно — черезчуръ опекаютъ. Поэтому дѣло ни съ мѣста, а всѣ норовятъ поживиться на нашъ счетъ.

Того гляди вляпаешься въ какую-нибудь скверную исторію». — Намъ надо забыть все, чему мы учились въ высшей школѣ и что старались передать студентамъ, — съ грустью констатируетъ профессоръ ВТУЗ'а. — Ни къ чему все это теперь, приходится примириться съ тѣмъ, что высшая школа у насъ упразднена и замѣнена средней технической соотвѣтственно уровню новаго студенчества. Да ему и средняя явно не по силамъ, только и дѣлаемъ, что сокращаемъ программы. Не докатиться бы до низшей!... «Но тогда мы останемся безъ спецовъ, а совѣтское правительство въ нихъ такъ нуждается?» — Не очень, судя по тому, какъ сейчасъ сокращаютъ и закрываютъ заводы. Ну, а когда понадобятся, можно выписать изъ-за границы, какъ во времена царя Алексѣя Михайловича. Нѣмцы, вонъ уже готовятся. Штреземанъ открыто заявилъ въ рейхстагѣ, что въ ближайшіе годы нѣмецкая интеллигенція найдетъ широкое поприще для примѣненія своихъ силъ и знаній на ближнемъ востокѣ».

Увы! такихъ заманчивыхъ перспективъ нѣтъ у юныхъ гражданъ совѣтской республики, оканчивающихъ среднюю школу: отнынѣ они въ огромномъ большинствѣ лишены права поступать въ высшія учебныя заведенія. Въ нынѣшнеммъ году, согласно недавно опубликованному распоряженію, въ ВУЗ-ы командируются всѣ **удовлетворяющіе условіямъ классового отбора.** Командирующія организаціи — ЦК, РКП, МК — РКП. Губкомы и Обколы РКП, ВВСПС, ЦК продсоюзовъ, Губкомы и Обкомы РКСМ. Перечисленныя организаціи имѣютъ право командировать безъ всякихъ количественныхъ ограниченій. Внѣ очереди и безъ экзаменовъ принимаются всѣ окончившіе Рабфаки.

При такихъ условіяхъ окончившимъ среднюю школу — въ большинствѣ лицамъ непролетарскаго происхожденія и не входящимъ въ Комсомолъ — почти нѣтъ возможности попасть въ ВУЗ, будь они первые изъ первыхъ по способностямъ и успѣхамъ. Это тоже expulsés, за грѣхи родителей. Сейчасъ въ какую бы канцелярію Губока вы не заглянули, вы повсюду встрѣтите группы молодыхъ людей, изнервничавшихся, блѣдныхъ, съ лихорадочно горящими глазами. Это — они. Заговорите съ ними, — они закидаютъ васъ вопросами: куда бы еще сунуться, и къ кому бы обратиться за содѣйствіемъ? Неужели такъ таки не удастся никому попасть? Хоть бы куда нибудь приткнуться, — гдѣ ужъ тутъ разбирать? Потомъ можно перевестись.

Они просятъ, какъ милостыни, права учиться. — Совѣтская власть даетъ имъ carte blanche: идите къ чорту! Занимайтесь спекуляціей, бандитизмомъ, проституцей — чѣмъ хотите. Только чтобъ ноги вашей здѣсь не было! Немногіе устраиваются — при помощи протекціи, остальные идутъ — куда?... Интересно было бы также прослѣдить куда дѣваются тѣ молодые люди, которые теперь сотнями

выбрасываются изъ высшей школы при сокращеніяхъ, иногда за мѣсяцъ — за два до окончанія курса. Такого рода остракизму былъ подвергнутъ весь выпускной классъ московской воздухоплавательной академіи имени Жуковскаго. Профессора, въ видѣ протеста, забастовали, — уволили и ихъ. То же было продѣлано два мѣсяца назадъ, до выпускного экзамена, со старшимъ курсомъ Петровско-Разумовской Сельско-хозяйственной Академіей. Съ сей поры въ эти учрежденія принимаются только лица, удовлетворяющія требованія «классового отбора». Въ цѣляхъ послѣдовательнаго проведенія принципа классового отбора сейчасъ производится чистка старшихъ курсовъ всѣхъ ВУЗ-овъ, не исключая художественныхъ школъ. Изъ одной Петроградской консерватроіи постановлено удалить 400 человѣкъ. Двѣсти уже уволены, среди нихъ немало такихъ, которые подавали большія надежды и были гордостью своего класса. Поводы къ увольненію самые разнообразные: одна оказалась дочерью священника, другая — женой торговца, третій — повздорилъ на сходкѣ съ коммунистомъ, четвертый, — стоя въ хвостѣ, разсказалъ еврейскій анекдотъ, въ которомъ ругалъ Троцкаго. Кто то былъ уволенъ за «антисоюзное поведеніе»; еще кто то за то, что, выступая въ лѣтнемъ театрѣ, «выкрикивалъ съ эстрады куплеты объ отвѣтственныхъ работникахъ». Та же процедура въ академіи художествъ, нынѣ обращенной въ комсомольскую школу рисованія. И отовсюду — expulsés, expulsés et expulsés. Цѣлая армія expulsés, — дополнительная къ общей арміи безработныхъ. Луначарскій объяснилъ необходимость такого массоваго остракизма тѣмъ, что въ силу препятствій, созданныхъ нэп'омъ, совѣтской власти въ школьномъ дѣлѣ приходится идти не путемъ нормальнаго строительства отъ фундамента къ крышѣ, а наоборотъ. Разительнымъ примѣромъ этого является завоеваніе ВУЗ-овъ... «Если бы мы ждали, говоритъ онъ, пока наполнятся пролетарскимъ сокомъ наши школы, пока нормальнымъ путемъ черезъ нихъ проникнетъ новая молодежь въ ВУЗ-ы, то мы еще до сихъ поръ сидѣли бы еще въ самой печальной позиціи (!). Но мы стали **вливать** въ ВУЗ-ы комсомольцевъ, красноармейцевъ, партійцевъ **сверху** и въ краткій срокъ пріобрѣли новый составъ студентовъ. То же самое частью дѣлается, частью должно быть сдѣлано въ нашихъ школахъ второй ступени. Ибо одинъ изъ великихъ смысловъ революціи заключается въ томъ, что пролетаріатъ выбиваетъ своего классового врага изъ школы». О продуктивности совѣтской школьной политики надо судить не по количеству солдатъ и рабочихъ «влитыхъ сверху» въ ВУЗ-ы, а по состоянію учебнаго дѣла и успѣшности занятій учащихся. По общему отзыву профессоровъ, программы во всѣхъ ВУЗ-ахъ сокращены до minimum'а, но и въ такомъ видѣ онѣ являются непосильными для новаго состава студен-

товъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ огромный процентъ неуспѣвающихъ. Въ Путейскомъ институтѣ, одномъ изъ наиболѣе «орабоченныхъ», куда буржуямъ совсѣмъ нѣтъ ходу, изъ 400 студентовъ принятыхъ въ прошломъ году, 100 оставлено на первомъ курсѣ, 90 уволены за неуспѣшность, 210 переведены, изъ нихъ многіе условно. И это при сокращенной программѣ и значительно пониженныхъ трбеованіяхъ! Профессорамъ то и дѣло внушаютъ, что съ пролетарія нельзя требовать то же, что съ буржуя и они, безплодно попротестовавъ, махнули рукой и оставили излишнюю придирчивость.

Надо отдать справедливость новому студенчеству: оно лучше своихъ руководителей понимаетъ, почему у него не ладятся занятія, не винитъ въ этомъ контръ-революцію и буржуазную схоластику. Весь годъ въ газетахъ мелькали жалобныя письма рабфаковцевъ, зиновьевцевъ и проч. съ указаніемъ на свою неподготовленность и на полную невозможность въ короткій срокъ одолѣть совершенно новыя для нихъ науки.

«Проскочивъ галопомъ математику, физику, химію, — жаловались Зиновьевцы, — въ головѣ и половины не осталось, какой прокъ въ такомъ ученьи? Необходимо удлинить курсы». «Правда» гладила ихъ по головѣ за рвеніе къ наукѣ, но предостерегала противъ академизма, влекущаго за собой «отрывъ отъ партіи»: богомерзостенъ всякъ любящій геометрію превыше партработы». Рабфаковцы высказались еще опредѣленнѣе: «Рабочій, приходящій съ завода, малограмотный, съ грѣхомъ пополамъ знающій четыре правила ариѳметики, не въ силахъ за три года овладѣть всѣми премудростями средней школы и вступаетъ въ ВВ-ы гораздо менѣе подготовленнымъ, чѣмъ окончившій среднюю школу. Благодаря этому, создается упадочное настроеніе къ занятіямъ. Часто слышишь: «Не дается ученіе; все равно, какъ ни бейся, ничего не усвою». Тѣмъ не менѣе рабфаковцевъ внѣ очереди и безъ экзаменовъ принимаютъ въ ВУЗ-ы, а тѣхъ, кого они сами считаютъ несравненно болѣе подготовленными, гонятъ, какъ нищихъ, отъ порога. Опытъ съ «вливаніемъ сверху» обреченъ на неминуемый провалъ, какъ многія другія «сверхразумныя начинанія» Совласти. Умственные навыки, о которыхъ пишутъ рабфаковцы, не создаются наспѣхъ, — они вырабатываются годами, съ дѣтскихъ лѣтъ, передаются наслѣдственно и требуютъ культурной муштры цѣлаго ряда поколѣній. Полевыя мыши и тѣ, по наблюденіямъ профессора Павлова, только черезъ нѣсколько поколѣній, выращенные въ культурной обстановкѣ, становятся способными къ дрессировкѣ наравнѣ съ домовыми. Объ этомъ намъ докладываютъ на съѣздахъ, устраиваемыхъ для того, чтобы заткнуть глотку бѣлогвардейцамъ и показать всему міру, какъ вы-

соко стоитъ у насъ наука. Резолюціи съѣздовъ дѣйствительно нерѣдко отвѣчаютъ современымъ научнымъ требованіямъ, но къ жизни онѣ не пригодятся. Это pia desideria, которыя благополучно позволяютъ высказать, а затѣмъ складываютъ подъ зеленое сукно.

Итакъ, профессоръ Павловъ заботливо воспитываетъ въ своей лабораторіи поколѣніе за поколѣніемъ полевыхъ мышей, прежде чѣмъ пріобщить ихъ къ культурѣ, а совѣтское правительство, не имѣя терпѣнія ждать, просто накачиваетъ слабограмотныхъ людей разными науками, не задумываясь надъ тѣмъ, въ состояніи ли они ихъ вмѣстить. Мнѣ разсказывали, что на одномъ изъ рабфаковъ была вывѣшена каррикатура работы самихъ рабфаковцевъ, на которой въ лицахъ изображалось, какъ профессора накачиваютъ чахлыхъ и тощихъ студентовъ всевозможной премудростью, а у бѣднягъ изъ лопнувшихъ отъ натуги животовъ (!) валятся толстые томы «Капитала», съ портретомъ автора на обложкѣ. Конечно, каррикатуру въ тотъ же день убрали и виновникамъ было сдѣлано строгое внушеніе.

Впрочемъ, фокусы, продѣлываемые нынѣ съ высшей школой, имѣютъ опредѣленное значеніе: имѣется ввиду не созданіе новыхъ кадровъ интеллигенціи, а искорененіе интеллигенціи, какъ таковой. Не дать развернуться молодымъ культурнымъ силамъ, съ одной стороны, и въ спѣшномъ порядкѣ замѣнить ихъ «живыми машинами, начиненными пролетарской идеологіей, съ другой. Объ этомъ намъ повѣдалъ весной сего года на своей лекціи Бухаринъ. «Передъ пролетарскими идеологами, — сказалъ онъ, — стоитъ проблема обработки молодыхъ людей и превращенія ихъ въ живыя машины, начиненныя новой идеологіей и дѣйствующія соотвѣтственно этой начинкѣ. Что намъ нужно? Намъ нужно спеціализація и прекращеніе всякой болтовни относительно универсализма, всеобщности. Нужны спецы, которые, можетъ быть, остальныхъ областей не знаютъ, но свое дѣло знаютъ хорошо».

То, что намъ кажется страннымъ и непонятнымъ въ манипуляціяхъ совѣтской власти надъ высшей школой, становится яснымъ въ свѣтѣ идеологіи Бухарина. Въ запискахъ Анненкова, относящихся ко времени злѣйшей реакціи 48-49 г.г. и лишь недавно опубликованныхъ въ «Быломъ» (№ 18, 1922 г.), сообщается, что приближенные Императора Николая I, — plus royalistes que le roi, — какъ это часто бываетъ, склоняли его къ тому, чтобы закрыть университеты и совершенно уничтожить общее образованіе, замѣнивъ его спеціальнымъ образованіемъ для подготовки инженеровъ, артиллеристовъ, судей, учителей низшихъ школъ и т. д. Николай I, одинъ противъ всѣхъ, по словамъ Анненкова, устоялъ и не поддался соблазну покончить разомъ съ очагами вольномыслія. Большевики оказались рѣшительнѣе и, подъ краснымъ знаменіемъ пролетарской

культуры, продѣлываютъ то, передъ чѣмъ спасовалъ самодержавнѣйшій изъ монарховъ прошлаго вѣка.

Университеты, правда, еще не закрыты, но съ прошлаго учебнаго года они постепенно превращаются въ педагогическіе институты откуда по возможности вытѣсняются всякія «универсальныя» дисциплины, а взамѣнъ вводятся спеціальныя — педагогическія и оффиціальныя, — политпредметы, коихъ немало. Въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ общеобразовательнымъ предметамъ, каковы математика, физика, химія и др., постановлено придать исключительно практически - прикладной характеръ. Срокъ обученія въ высшей школѣ сокращенъ до трехъ лѣтъ. Въ такомъ же духѣ задумана реформа средней школы, но она, за недостаткомъ средствъ и людей, по счастью, затягивается.

«Трудно себѣ представить, какъ жили тогда люди, — описываетъ Анненковъ, — они жили словно притаившись. На улицахъ и повсюду царствовала полиція оффиціальная и просто любительская, да аппетиты къ обогащенію себя черезъ государство и службу развились до неимовѣрности. Никакое предпріятіе не могло состояться безъ приглашенія въ участники вельможъ времени. На счету полиціи были всѣ тѣ, которые не вмѣшивались ни во что и смотрѣли со стороны на происходящее. Ихъ подстерегали на каждомъ шагу, предчувствуя враговъ. Жить было крайне трудно». Это точно про насъ писано. Очень похожи на наши оффиціальныя празднества того времени и отношеніе къ нимъ интеллигенціи. Вотъ какъ справлялось, напримѣръ, 25-лѣтіе царствованія Николая I. «Кремль былъ затопленъ народомъ; на площади свершался парадъ войскамъ. Крики, музыка, барабаны смѣшались, и началась та страшная и безплодная суета всѣхъ служащихъ и неслужащихъ, актеровъ и зрителей, которая казалась Николаю принадлежностью величія и превосходства Россіи надъ всѣмъ европейскимъ міромъ. Да! Вѣдь тогда было крѣпостное право и самодержавіе, а теперь — диктатура пролетаріата. Это большая разница. Почему же двѣ столь различныя соціальныя структуры выливаются въ одинаковыя политическія формы, которыя въ конечномъ счетѣ оказываются на руку лишь расхитителямъ казеннаго имущества и гонителямъ просвѣщенія?

Въ нотаціяхъ, которыя намъ, интеллигентамъ, непрестанно читаютъ за контръ-революціонность, за неблагодарность, за саботажъ, за соціалъ - предательство, послѣднее время часто встрѣчаются ссылки на Пѣшехонова, который будто бы, понюхавъ, чѣмъ пахнетъ въ Европѣ, поспѣшилъ смѣнить вѣхи и готовъ принести «всенародное» покаяніе, если ему позволятъ вернуться въ Россію. По краткимъ выдержкамъ изъ его статей и докладовъ, сопровождаемыхъ приплясываніемъ и лихимъ посвистомъ, трудно составить

себѣ отчетливое представленіе объ его образѣ мыслей въ настоящее время. Но чувствуется, что тоска по родинѣ застилаетъ ему глаза и мѣшаетъ видѣть во всей наготѣ уродливые контуры совѣтской дѣйствительности. На разстояніи ему чудится, что въ Россіи стерлись междуклассовыя грани и подготовлена почва для всеобщаго равенства, что, благодаря заботамъ совѣтской власти о народномъ образованіи, готовятся выступить новые кадры интеллигенціи, взамѣнъ усталымъ борцамъ. А въ недалекой перспективѣ, когда большевики сами исправятъ причиненное ими зло, рисуется заманчивый абрисъ народнаго царства, какъ его издавна представляли себѣ народники.

Какъ далеки мы отъ всего этого! Сами представители власти не питаютъ иллюзій насчетъ растворенія классовъ и съ тревогой слѣдятъ за растущей общественной дифференціацией. Послѣ введенія Нэп'а съ полной очевидностью обнаружилось, что революція не уничтожила, а лишь перемѣстила классовыя перегородки, оставивъ достаточно простора для дальнѣйшаго соціальнаго разслоенія. «Ну, какъ у васъ въ деревнѣ, спрашиваю у знакомаго крестьянина. — «Какъ было такъ и есть. Кто былъ бѣдный, бѣдный и остался, а богатые пуще разбогатѣли». — «Вѣдь ихъ уже, сказываютъ, обобрали, какъ липку?» — «Оберешь ихъ! Они отъ чорта откупятся, не то, что отъ Сполкома». — «Пока жирный изсохнетъ, голодный сдохнетъ», опредѣлили вліяніе продналога въ деревнѣ курскіе крестьяне, запрошенные общественными коммунистами. Это чрезвычайно интересная тема, на который я надѣюсь остановиться впослѣдствіи. Теперь же вернемся къ вопросу объ интеллигенціи.

При разрушенной низшей школѣ и полуразрушенной средней, при кастраціи высшихъ наукъ и подборѣ учащихся по классовому признаку, а не по способностямъ и подготовкѣ, — въ ближайшіе годы можно ожидать не пополненія кадровъ интеллигенціи свѣжими силами, а рѣзкой деградаціи общаго уровня молодого поколѣнія. Война и послѣдовавшая за ней разруха и безъ того значительно его понизили, теперь онъ падаетъ еще болѣе. Разсчитывать, что большевики сами когда нибудь исправятъ причиненное ими зло, конечно, весьма утѣшительно, но зло, причиняемое такого рода разрушеніями, исправляется десятилѣтіями. Культура — нѣжное растеніе, ее легко вырвать съ корнями, но на мѣстѣ, поросшемъ бурьяномъ и крапивой, скоро не возстановить вырубленный фруктовый садъ. Порванныя звенья культурной преемственности сростаются медленно.

II.

Послѣ долгаго перерыва въ нашей перепискѣ мнѣ хотѣлось бы порадовать Васъ какой нибудь свѣжей новостью, свидѣтельствующей о томъ, что мы, наконецъ, сдвинулись съ промежуточной станціи между капитализмомъ и коммунизмомъ и тронулись по пути въ направленіи, противоположномъ буржуазнымъ странамъ Запада. Но, какъ я ни роюсь въ своихъ впечатлѣніяхъ и въ совѣтскихъ газетахъ, — такого рода новостей нѣтъ какъ нѣтъ. Пробовалъ интервьюировать на этотъ счетъ знакомыхъ, результаты получаются неудовлетворительные. — «Что новаго? Да вотъ торговую палату къ юбилею на 50% расчистили. Теперь за Госбанкъ взялись. Что жъ, если такіе кряжи пощипали, такъ остальнымъ пощады не будетъ». — «О, вѣсти старыя! Кому же онѣ новы? Вы бы лучше разсказали про тѣхъ счастливцевъ, кому не грозитъ сокращеніе». — «И это можно. Остающимся на службѣ во многихъ учрежденіяхъ уменьшаются оклады, гдѣ на 25, а гдѣ и на 50%. Хочешь служи, а не хочешь — скатертью дорога. Говорятъ, что это въ ближайшемъ будущемъ проведено будетъ въ видѣ общей мѣры, по добровольному соглашенію со служащими. А вы вѣдь знаете, чай, какъ это надо понимать?» «Еще бы, какъ мнѣ не знать, когда съ меня, то и знай отчисляютъ, не спрашивая согласія, всевозможные «добровольные» взносы». Зондирую почву въ другомъ мѣстѣ. — «Чего захотѣлъ!» — слышу въ отвѣтъ. — «Новостей ему подай! Да сейчасъ, чѣмъ дальше отъ новостей, тѣмъ лучше. Не слыхали развѣ, сегодня въ трамваѣ газетчики о новой квартирной платѣ поминали? Вѣкъ бы ихъ не слыхать, этихъ новостей!...»

Кого бы еще поразспросить? На память приходитъ статейка изъ «Правды», гдѣ разъяснялось, что о новостяхъ никогда не слѣдуетъ справляться у буржуевъ: они вѣчно недовольны и брюзжатъ. Другое дѣло пролетаріи, — у нихъ глаза не застланы туманомъ классовой ненависти и они вамъ сейчасъ же укажутъ, что новаго и хорошаго дѣлается на свѣтѣ. Слѣдую мудрому совѣту и отправляюсь за Невскую заставу къ старому пріятелю, рабочему бывш. Невскаго завода. Застаю цѣлую компанію. — «Наконецъ-то собрался, — привѣтствуетъ меня на порогѣ хозяйка. — То-то теперь новостей поразскажетъ! А то мы тутъ, какъ въ берлогѣ крутимся день деньской, кто гдѣ. И газету почитать некогда». — «Что ее читать то, — откликнулся голосъ изъ-за угла. — Кромѣ вранья, ничего не вычитаешь! Давно про нашъ заводъ писали: расширеніе производства, то да сё. А поди-ка погляди, что дѣлается. Закрывать впору». — «А вѣдь я къ вамъ за хорошими новостями пріѣхалъ», — выпаливаю я. — «Въ городѣ уже больно кисло. Только и разговору, что о сокращеніяхъ да о дороговизнѣ. Думалъ у васъ повеселѣе». —

«Ну, значитъ, изъ кулька въ рогожу угодилъ. Что у васъ, то и у насъ. Вотъ сейчасъ обсуждали, куда ѣхать, ежели заводъ закроютъ. Въ деревню теперь не покажись, — тамъ самимъ зиму то не прокормиться. А по городамъ, слышь, безработица большая — никуда не приткнуться. Вотъ и рѣшай тутъ. Словно въ сказкѣ: направо пойдешь — коня убьешь, налѣво возьмешь — и самъ пропадешь». — «А ужъ дорого все какъ, — вмѣшивается хозяйка, — ни къ чему приступу нѣтъ. Ребятишки вонъ въ лѣтнихъ туфляхъ шлепаютъ. Гдѣ уже тутъ о школѣ думать! Ѣдимъ, почитай, одну картошку, какъ въ 18 году». — «Позвольте, а общественныя столовыя для рабочихъ? Я надняхъ читалъ въ «Правдѣ»... — «Ужъ очень вы ей вѣрите, «Правдѣ»-то вашей (?!) Вы пріѣзжайте, да посмотрите своими глазами, что за столовыя такія и много ли въ нихъ проку». Я всматриваюсь въ обострившіяся поблекшія черты моей собесѣдницы, еще недавно крѣпкой, миловидной молодой женщины. Перевожу взоръ на чахлаго рахитичнаго мальчугана въ рваной ватной кофтѣ, сидящаго у нея на колѣняхъ. Рамкой для этой пролетарской мадонны служитъ несуразно длинная комната, вродѣ отрѣзка коридора, со скудной обстановкой : двѣ тощихъ кровати по стѣнамъ, ободранный письменный столъ у окна и три плотно составленныхъ парты. Ни комода, ни шкафа. «Гардеробъ» помѣщается на жиденькой вѣшалкѣ у изголовья и въ стареньком сундукѣ, замѣняющемъ «канапе», какъ мнѣ со смѣхомъ разъясняютъ.

«Канапе» дѣйствительно не лишнее, такъ какъ, кромѣ него въ комнатѣ только одинъ мягкій стулъ съ продавленнымъ сидѣньемъ, да двѣ табуретки.

Чтобы дать разговору болѣе веселое направленіе, киваю головой на парты: «А ребятишки то, видно, все же дома учатся. Вотъ вы, чѣмъ обзавелись». — «Какое обзавелись! Отъ дѣтскаго дома это осталось. Пріютъ тутъ былъ, — его закрыли. Ну, какъ всегда это у нихъ бываетъ: что увезли, а что не то забыли, не то выбросили. А намъ и кстати: двумъ старшенькимъ то спать не на чемъ, такъ мы эти парты имъ для спанья на ночь приспособляемъ». Я недоумѣваю, какъ два подростка умѣщаются на такомъ ложѣ, но разспрашивать не рѣшаюсь. Снова пытаюсь перемѣнить тему: — «Ну, а каковы политическія настроенія на заводѣ? Въ «Правдѣ» пишутъ, что теперь меньшевики перевелись и всѣ безпартійные рабочіе на фронтѣ коммунистовъ». — «Опять онъ со своей «Правдой». Если тамъ такъ пишутъ, то значитъ — понимай наоборотъ. Для того и пишутъ, чтобы прикрыть настоящую правду. Какое можетъ быть сейчасъ настроеніе у рабочихъ? Конечно, самое контръ-революціонное». — «Ну ужъ и контръ-революціонное! Это сильно сказано. Голосуютъ небось, за коммунистовъ и на парады ходить не отказываются». —

«Да какже не ходить, когда у каждаго семья за спиной? Вѣдь съ голоду подыхать никому не охота. Поэтому же и голосуютъ. Да и что это за голосовка? Видимость одна. Прочитаютъ свой списокъ, кто за, кто противъ? Противъ, извѣстное дѣло, никого, а воздержавшихся теперь не полагается. Вотъ тебѣ и всѣ выборы. А, если кто пикнетъ что, сейчасъ его въ меньшевика зачисляютъ и, не дожидая чистки — вонъ». «Что же товарищи то не вступятся?» «Куда тебѣ! Не прежнія времена. Это прежде такая свобода была (!) А теперь вступитъ кто, его тоже вонъ. Да и рабочіе стали не тѣ: кто покрѣпче да посмышленнѣе, почти всѣхъ прогнали да поразослали. Остались все больше незначительные да карьеристы, имъ наплевать какая власть, они при всякой пролѣзть съумѣютъ. Ну, эти, конечно, послуживаютъ, лакейничаютъ, а остальные ругаютъ совѣтскую власть на чемъ свѣтъ стоитъ, а куда отъ нея податься — не знаютъ. За чертомъ, говорятъ, отъ этой власти пойдешь, черти вывелись всѣ, должно въ преисподней жить предпочитаютъ.» «Что же, скажите, такъ раздражаетъ рабочихъ — сокращенія, дороговизна? Вѣдь мы знали времена тяжелые; однако, когда рабочіе не были настроены контръ-революціонно?» «Да, какъ сказать? Тогда неравенство то не было такъ на виду. Конечно комиссары разные и тогда жили не плохо, а все такой разницы не было. А теперь одни живутъ какъ цари, а другіе, какъ свиньи. Аристократію свою завели, чины всякіе. Платятъ не по работѣ глядя, а по чинамъ. Иной рабочій во какъ надрывается, а ему плата — грошъ. А тутъ же рядомъ другой бумаги подмахиваетъ и за это во сколько разъ больше получаетъ». Я вспомнилъ, что «Правда» на дняхъ въ свою очередь отмѣтила, что «бытовыя ножницы чрезмѣрно раздвинулись», но предпочелъ о ней болѣе не упоминать, используя ихъ аргументы: «Видите ли, квалифицированный трудъ всегда оплачивается выше. Надо же поощрять спецовъ. Инженеры во всемъ мірѣ получаютъ больше рабочихъ. Также и у насъ». «Такъ то, инженеры, ученые люди, а тутъ зачастую такой же неучъ, какъ ты, невѣдомо за что отличенъ и надъ другими поставленъ; за него помощникъ — интеллигентъ всю работу справляетъ, а онъ знай себѣ, расписывается да въ автомобиляхъ разъѣзжаетъ. И еще скажу — не для того революцію дѣлали, чтобы по старому шло. Ежели царскіе министры, какъ сыръ въ маслѣ катались, тогда народъ голодалъ, такъ вѣдь одно дѣло министры, другое — народные комиссары. А коли одно на другое вышло, изъ-за чего было старый порядокъ рушить? Все кричатъ: «въ Германіи меньшевики рабочихъ задавили». А у насъ нѣшто простой народъ не задавленъ? Стало ему лучше жить противъ прежняго? Вотъ что спросить надо». Я снова прибѣгаю къ плакату: «ну, что ни говорите, а о рабочихъ заботятся больше, чѣмъ раньше. Имъ предоставляютъ всякія преимущества:

отъ налоговъ они освобождены, имѣютъ доступъ къ высшему образованію, чего лишены буржуи; они безплатно лечатся въ санаторіяхъ, на курортахъ, для ихъ дѣтей устроены ясли, дѣтдомы»...

Поднялся невообразимый галдежъ. На меня набросились со всѣхъ сторонъ и я не зналъ, кого слушать. «Опять это вы изъ «Правды» жарите,» — ревѣлъ желчный обуховецъ, угадавшій ходъ моихъ мыслей. «И не стыдно вамъ всякій вздоръ повторять? Какъ это рабочіе освобождены отъ налоговъ? А отчисленія на государственныя нужды, — не тѣ же налоги? Сколько ихъ набирается каждый мѣсяцъ, — вы считали? Хоть бы какое «единое» ввели, какъ для крестьянъ, — зналъ бы напередъ,сколько вычету!..» «А косвенные налоги вы не учитываете, товарищъ?—вскрикивалъ кто то съ другой стороны, «какъ за нихъ проклинали царское правительство, а теперь сами народъ обираютъ. За что ни хватись — все акцизъ... И насчетъ образованія вы это махнули зря. Я вонъ раньше, сами знаете, въ вечернюю школу ходилъ. А теперь сунь ка носъ въ нашу Смоленскую — не тутъ то было, поворотъ отъ воротъ покажутъ, потому ныньче и туда принимаютъ только командированныхъ. Добейся ее, командировки! А ты тутъ съ высшей школой! Есть тамъ рабочіе, словъ нѣтъ, — да все свои, отобранные изъ коммунистовъ или такіе, что вокругъ нихъ вертятся. Сознательныхъ, съ идеями, извѣстное дѣло, не пошлютъ. Куда уже намъ въ высшую школу, хоть бы грамотѣ ребятъ обучили. А то школы то позакрывали, а какія остались — доверху набиты. Туда и не попасть.»

Женщинъ особенно возмутила моя ссылка на ясли и дѣтдомы. «Какая же это мать, волновалась хозяйка, если она свое дитя въ ихнія ясли понесетъ. Развѣ, что нужда заставитъ». «Но такихъ теперь много, возражалъ я, это какъ разъ для нихъ». «А вы думаете такъ отъ всякой и примутъ? Которыя нуждающіяся, тѣмъ какъ разъ и не попасть. Другая мать всѣ пороги обобьетъ, чтобы ребенка куда ни на есть сунуть, — такъ ничего и не добьется. И дѣтдомы тоже : плохо-плохо, и попасть труднѣе, чѣмъ во дворецъ. Гдѣ ужъ рабочему своихъ дѣтей опредѣлять, — имъ и бездомныхъ не подобрать! Вонъ ихъ сколько на улицахъ шатается. Все это видимость одна, для вида дѣлается»... Я ставлю послѣдній козырь (изъ доклада тов. Семашко) : «А лѣченіе въ санаторіяхъ? Отдыхъ во дворцахъ? Когда это было, чтобы рабочіе лѣчились на курортахъ, гдѣ раньше бывали только буржуи?» — «Лучше бъ больницы въ порядокъ привели, чѣмъ курортами пыль въ глаза пускать. Въ санаторіи то многіе ли попадаютъ? А больницы для всѣхъ, первымъ дѣломъ надо объ нихъ позаботиться. Посмотрѣли-бы, что тамъ творится. Докторовъ не дозваться, — сказываютъ, ихъ поразослали; сидѣлкѣ, пока не сунешь чего, она къ тебѣ и не подойдетъ. Градусниковъ нѣтъ, на ощупь

жаръ мѣрятъ. Лѣкарства въ аптекѣ заказывай, обѣдъ изъ-дому носи, тамъ такой, что съ души претъ. А ужъ молока или чего больному человѣку нужно, не полагается, — все за свой счетъ. Какое же это безплатное леченіе, скажите на милость? На-те, чѣмъ расхвастались — въ санаторіи рабочихъ возятъ! А больница бѣдному человѣку не по карману стала. Недаромъ корешки опять въ ходъ пошли, своими средствами люди лѣчатся...»

Истощивъ запасъ аргументовъ, позаимствованныхъ изъ «Правды», я обратилъ вниманіе на то, что нашъ разговоръ принялъ контръреволюціонный характеръ. Вмѣсто того, чтобы обидѣться, всѣ расхохотались. «Вотъ вы какіе стали, укоризненно замѣтилъ я. А попробуй-ка опиши, что вы тутъ гворите — за клевету сочтутъ. Скажутъ — бѣлогвардейскія выдумки». «Какая же это выдумка? Все, какъ есть правда. Вѣдь провѣрить легко, только никому неохота настоящей то правдѣ въ глаза смотрѣть. За другими подмѣчаютъ, а у себя подъ носомъ не желаютъ видѣть. Вотъ нынѣшнимъ лѣтомъ Клада Цеткина изъ за границы пріѣхала, про фашистовъ докладывала: такіе, молъ, сякіе, народъ налогами донимаютъ, рабочихъ и служащихъ на улицу выбрасываютъ. Надо, говоритъ, особую международную комиссію собрать изъ представителей разныхъ партій для разслѣдованія фашистскаго режима. Мы, какъ прочли это въ газетѣ, такъ и рѣшили: къ намъ бы эту комиссію какъ залучить. Нашлось бы что посмотрѣть. Пусть она свое мнѣніе скажетъ.» «Держи карманъ — такъ ее пустятъ!» «А почему нѣтъ? Разъ что жалуются на бѣлогвардейскую клевету, — покажи, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Тогда и клеветать охота пропадетъ. Пустили ли же при царскомъ режимѣ — этого, какъ его? Кепнина, что-ли — тюрьмы осматривать. Онъ потомъ такую полезную книгу написалъ». — «Знали бы это напередъ — не пустили. Совѣтская власть не изъ таковскихъ, чтобы въ открытую дверь дѣло вести. Какъ наѣзжаютъ сюда иностранцы, такъ имъ съ разборомъ показываютъ: что покажутъ, а что спиной заслонятъ. Оттого они и хвалятъ все. Да и самимъ то имъ до чужой бѣды мало дѣла, у себя тамъ будто бы горой за пролетаріатъ стояли, а пріѣдутъ сюда — засядутъ во дворцахъ, только ихъ и видѣли. Нѣтъ, чтобы въ рабочемъ кварталѣ поселились, своими глазами все посмотрѣли, на своей шкурѣ испробовать, — какъ раньше дѣлали, когда въ народъ ходили!...» «Были времена, да прошли, — коммунисты до этого не охотники. Они норовятъ, какъ бы повыше забраться, да побольше хапнуть».

Бесѣда закончилась чаепитіемъ. За недостаткомъ посуды, пили изъ молочныхъ консервныхъ банокъ съ загнутыми краями, съ «постнымъ» сахаромъ, нащипаннымъ мелкими кусочками и съ чернымъ хлѣбомъ. Одинъ изъ гостей принесъ два яблока, которыя нарѣзали

ломтиками и клали въ чай вмѣсто молока.

Оживленіе вызванное споромъ какъ то сразу упало; на лица снова легла тѣнь нудной заботы о завтрашнемъ днѣ, женщины обмѣнивались хозяйственными соображеніями, мужчинъ интересовалъ вопросъ ближайшей получки: задержатъ ли и на сколько? Какой процентъ выдадутъ облигаціями и что съ ними дѣлать? Желая поднять настроеніе, я предложилъ взять ложу и всѣмъ скопомъ двинуться въ одинъ изъ гостеатровъ. — «Что вы, что вы, испуганно отозвалась хозяйка, откуда у насъ деньги на расходы. На подметки никакъ не наскребешь! — «Нынче и кинематографы стали не по средствамъ рабочему», хмуро замѣчаетъ обуховецъ, «не расходиться, какъ прежде на гривенникъ». «Ну, въ Зимній дворецъ пойдемте, я тамъ не былъ. Надо же посмотрѣть, какъ цари живали». «Нѣтъ, это не про насъ. Я, какъ то, помнится, въ августѣ ткнулся, — думалъ даромъ. Гдѣ тамъ! 120 лимоновъ подай, тогда и впустятъ. Сейчасъ поди, 250 либо 300 стоитъ. Для насъ это деньги». — «А дорогу вы не считаете? Вѣдь трамвай уже 60 въ одинъ конецъ. Во сколько это обойдется?»— «А и выйти не въ чемъ. Замарашкой ходить не охота, а пріодѣться не во что.»

Такъ мы ни до чего и не договорились. Я вышелъ съ тяжелымъ чувствомъ и, спускаясь по полутемной лѣстницѣ съ выбитыми ступенями, такъ торопился скорѣе выбраться на улицу, что едва не растянулся, споткнувшись о какой то нелѣпый куль, сваленный на неосвѣщенной нижней площадкѣ. Къ моему ужасу, отъ толчка куль зашевелился, привскочилъ и распался на двѣ небольшія человѣческія фигуры, которыя стремительно ринулись къ выходу вмѣстѣ со мной. Въ свѣтѣ домового фонаря я разглядѣлъ, что то, что я принялъ за куль, было двое уличныхъ бродягъ. Убѣдившись, что я не собираюсь обращаться ни къ дворнику, ни къ милиціонеру, они рѣшили немедленно добиться компенсаціи за прерванный сонъ. «Баринъ, дайте папироску, покурить охота», затянулъ одинъ. «Подайте на хлѣбъ, ѣсть охота», подтягивалъ другой. У меня вышли всѣ папиросы, денегъ было только на трамвай. Я ускорилъ шагъ. Но мои спутники не отставали. — «Смерть курить хочу. Хотя бы на одну разорились!... Два дня не ѣмши... Мама больная... Братцу на молочко»... Я круто повернулъ на другую сторону. Въ догонку мнѣ посыпалась площадная ругань, и камень, брошенный мѣткой рукой, просвистѣлъ надъ самимъ ухомъ. Въ головѣ невольно мелькнула мысль: «хорошо, что ихъ только двое». Говорятъ, ватаги такихъ малышей, не хуже взрослыхъ громилъ, расправляются съ прохожими въ ночную пору. Они дерзки и отважны. Въ случаѣ неуспѣха, они ничего не теряютъ. Оттого, что ихъ спровадятъ въ дѣтдомъ или въ тюрьму — они только выиграютъ. Съ наступленіемъ холодовъ они именно этого добиваются.

Мнѣ вдругъ вспомнился Рождественскій разсказъ — да, да, старый рождественскій разсказъ о бѣдномъ мальчикѣ, замерзающемъ въ сочельникъ подъ окномъ богатой квартиры, гдѣ красуется, на радость буржуазнымъ дѣтямъ, пышно разубранная елка. Этой темой въ свое время такъ злоупотребляли, что она въ концѣ концовъ набила оскомину и вышла изъ моды. Теперь ее своевременно было бы модернизировать примѣнительно къ обстоятельствамъ момента и снова пустить въ ходъ. Возможна, напримѣръ, такая переработка: ватага бѣдныхъ мальчиковъ — по нынѣшнему безпризорныхъ дѣтей — замерзаетъ подъ окномъ роскошной квартиры Каменева (бывшій дворецъ московскаго генералъ-губернатора), гдѣ, на радость наркомскимъ дѣтямъ, красуется грандіозная елка съ красной звѣздой вмѣсто серебряной и красными флагами вмѣсто трехцвѣтныхъ, съ оловянными красноармейчиками вмѣсто оловянныхъ солдатиковъ и съ мощнымъ пролетаріемъ съ традиціоннымъ молотомъ вмѣсто хрупкаго херувима съ крылышками. Мало ли какіе современные штрихи еще можно ввести! Дѣти, кружась вокругъ елки, поютъ не рождественскій гимнъ, а интернаціоналъ. Ставится инсценировка — обязательно съ инсценировкой! — изображающая, какъ плохо живется бѣднымъ дѣтямъ въ Парижѣ. Потомъ дѣти, переряженные пролетаріями, изображаютъ соціальную революцію «въ міровомъ масштабѣ» — превеселая дѣтская игра! Въ заключеніе живая картина — свѣтлое царство соціализма съ пирующими пролетаріями на авансценѣ и съ грудой череповъ — истребленныхъ буржуевъ на заднемъ планѣ. Черепа необходимы, чтобы призракъ контръ-революціи не смущалъ пирующихъ.

Въ моментъ, когда занавѣсъ подъ градъ апплодисментовъ опускается вбѣгаетъ вѣстникъ — вѣстовыхъ теперь нѣтъ, — и сообщаетъ о найденныхъ подъ окномъ замерзшихъ дѣтяхъ. Всѣ бросаются къ вѣшалкамъ, поспѣшно надѣваютъ шубы — на дворѣ 40 градусовъ мороза, и спѣшатъ на улицу, гдѣ уже собрались оповѣщенныя черезъ домкомы народныя массы. Обращаясь къ нимъ, Троцкій произноситъ блестящую рѣчь, доказывающую съ полной очевидностью, что истинными виновниками гибели малютокъ являются бѣлогвардейцы, вызвавшіе гражданскую войну и разрушившіе хозяйство страны. Толпа, обнаживъ головы, поетъ: «Вы жертвою пали». Черезъ нѣсколько дней погибшихъ хоронятъ въ красныхъ гробахъ при несмѣтномъ стеченіи народа, среди котораго выступаютъ въ полномъ составѣ — чего не бывало ранѣе! — всѣ научные сотрудники (б. профессора), присутствіе коихъ **необходимо**, какъ сказано въ повѣсткѣ, для выявленія всеобщаго единенія съ совѣтской властью...

Какъ бѣдна прежняя фабула разсказа о бѣдномъ мальчикѣ по сравненію съ тѣмъ, что изъ нея можно сдѣлать теперь! Какой тутъ красочный фонъ, какія богатыя детали!

Квартиру наркома можно замѣнить квартирой нэпмана. Тогда разсказъ приметъ сатирическій характеръ. Остріе сатиры, направленное противъ новой буржуазіи, являющейся наряду съ бѣлогвардейцами, причиной всѣхъ золъ, — это, какъ нельзя болѣе, въ духѣ времени. Можно также, съ большимъ правдоподобіемъ описать, какъ бѣдные мальчики замерзаютъ на площадкѣ 5-го этажа у дверей квартиры нераскаяннаго интеллигента, не пріемлющаго революцію и тѣмъ тормозящаго ея побѣдное завершеніе. Вообще лучше, если маленькіе герои погибнутъ у порога частныхъ лицъ, а не должностныхъ. Во-первыхъ, это не дастъ повода для зарубежныхъ инсинуацій, а во-вторыхъ, у домовъ сановниковъ всѣхъ режимовъ всегда стоитъ милиціонеръ или нѣкто въ гороховомъ, которые замерзать подъ окнами не дозволятъ. Поэтому... «Гражданинъ! одолжите папроску»... Чтобъ имъ! Покою нѣтъ отъ этихъ мальчиковъ... На этотъ разъ оказались не мальчики, а молодая особа, въ скромномъ костюмѣ, но съ развязно-самоувѣреннымъ видомъ. «Нѣтъ у меня папиросы съ собой, я бы и самъ покурить не прочь». — «Такъ купите. Вотъ торговка на тумбѣ сидитъ». — «И купить не на что. Денегъ въ обрѣзъ на трамвай». — «Пѣшкомъ пройдетесь. Я вамъ компанію составлю».

Застигнутый врасплохъ, покорно направляюсь къ торговкѣ и покупаю нѣсколько штукъ папиросъ. Пока мы закуриваемъ, я разсматриваю въ свѣтѣ вспыхнувшей зажигалки мою новую знакомую. «Безпокойная ласковость взгляда и поддѣльная краска ланитъ» — намекаютъ на профессію, но въ нарядѣ нѣтъ даже «убогой роскоши», ничего крикливаго, — онъ опрятенъ, скроменъ и обнаруживаетъ вкусы другой среды. Худощавое лицо, съ неумѣло подведенными глазами и грубыми пятнами румянъ, въ спокойномъ состояніи носитъ отпечатокъ какой то затаенной думы или заботы, словно она играетъ роль, думая о другомъ. Интеллигентъ стараго типа не медля бы послѣдовалъ совѣту Некрасова: «Подзовемъ-ка ее да разспросимъ: какъ дошла ты до жизни такой?» Мнѣ нѣтъ нужды въ этомъ.

Я знаю изъ газетъ, что огромный процентъ проститутокъ составляютъ сейчасъ не профессіоналки, а уволенныя за сокращеніемъ штатовъ совѣтскія служащія и безработныя пролетарки, отчаявшіяся получить работу. Быть можетъ, она изъ хорошей семьи, раззоренной революціей, ее никуда не принимаютъ, потому что она дочь священника или полковника. Возможно, что она бывшая народная учительница, не выдержавшая голоднаго режима или уволенная за не марксистскій образъ мыслей. А, можетъ быть, это «сознательная» работница, повздорившая на собраніи съ коммунистомъ и выброшенная по подозрѣнію въ меньшевизмѣ? Нѣтъ, нѣтъ, я не буду ее ни о чемъ разспрашивать. Зачѣмъ бередить закрывшіяся раны. Вонъ у нея какая горькая складка между бровями! И вся развязность ея исчезла, когда она убѣ-

дилась, что отъ меня нажива плохая. Мы молча шагали бокъ о бокъ, какъ добрые товарищи. Дойдя до угла, она останавливается и дѣловымъ тономъ говоритъ: «Ну, я назадъ пойду. Я всегда въ томъ участкѣ гуляю, а тутъ и своихъ много. Спасибо за угощеніе». Я машинально протягиваю ей руку, чему она нисколько не удивляется, и отвѣчаетъ привычнымъ рукопожатіемъ. Въ это время изъ распахнувшейся двери вываливается компанію подгулявшихъ рабочихъ и съ сильнымъ гвалтомъ окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ. Я поспѣшно удаляюсь.

Впереди еще двѣ медленно прохаживающіяся женскія фигуры, — эти въ платочкахъ и типичнаго пролетарскаго вида. Слышится оживленный разговоръ.

«Мужчинамъ категорію повысили, а намъ нѣтъ. Я и говорю: нельзя такъ оставить, товарищи. Надо жаловаться въ профсоюзъ. Какъ сказала про профсоюзъ, такъ матерщина посыпалась «Дура ты!» кричатъ, «нѣшто профсоюзъ для защиты рабочихъ поставленъ?" Намедни, какъ сокращенія пошли, ходили жаловаться, — что изъ этого вышло? Даже не выслушали порядкомъ. На мѣстѣ, молъ, знаютъ, кого уволить. Не наше дѣло разбирать.» Ихъ дѣло обирать, а не разбирать, — это вѣрно. И пошли, пошли. «Не въ союзъ, такъ въ охрану труда пойдемъ, — говорю, — наше дѣло правое. Должны насъ удовлетворить». А онѣ не слушаютъ — шумятъ. Тогда я одна пошла да Настя Жукова со мной по дорогѣ увязалась. Приходимъ это въ охрану, а тамъ коммунистъ сидитъ, — злющій-презлющій. Его съ двухъ заводовъ выжили, теперь онъ у насъ. — «Чего, говоритъ, васъ тутъноситъ въ рабочіе часы? Оштрафовать васъ, бездѣльницы, надо». Мы разсказываемъ, а онъ въ бумаги носъ уткнулъ, будто не слышитъ. Говорили мы, говорили, — какъ онъ вдаритъ кулакомъ по столу: «Маршъ на работу! нечего попусту рабочее время тратить. Начальство знаетъ, что дѣлаетъ». Я было опять, а онъ съ мѣста вскочилъ: «Поговори же у меня, — я съ тобой раздѣлаюсь». — «Чтожъ, говорю, раздѣлаться не долго. Только какая же эта охрана, коли отъ нея никакой помощи нѣтъ. Знала бы, такъ прямо на панель, а не къ вамъ». — «А, говоритъ, такъ ты такъ...» И побѣжалъ жаловаться. На другой день меня и разсчитали».

«Коротокъ и не новъ разсказъ». И однако, какъ онъ отличается отъ некрасовскаго. Эпоха наложила на него свой колоритъ, выдвинула другихъ дѣйствующихъ лицъ, выступающихъ въ иной исторической обстановкѣ, въ иныхъ жизненныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, результатъ одинъ: «И пошла ты дорогой обычной, нищеты и несчастія дочь!»

Вотъ тоже благодарная тема для современныхъ беллетристовъ: описать новые типы проститутокъ да повѣдать міру поучительную исторію ихъ паденія. Вѣдь такого разнообразія типовъ, какое создала совѣтская жизнь, въ этой средѣ никогда еще не было: тутъ имѣются

сейчасъ представительницы всѣхъ классовъ общества, чуть ли не всѣхъ профессій... Не одна, а тысячи Сонь Мармеладовыхъ, принесшихъ себя въ жертву семьѣ. Меня охватываетъ жуть и я дико озираюсь кругомъ. Въ какой кругъ Дантова Ада я попалъ?

Знакомыя памятныя мѣста! Съ какимъ запасомъ бодрости и энергіи мы уѣзжали когда то отсюда, проведя вечеръ въ бесѣдѣ съ «сознательными» рабочими. Мы вѣрили, что присутствуемъ при закладѣ «церкви будущаго» и радовались, что принимаемъ участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ, хотя бы въ качествѣ рядовыхъ поденщиковъ. О чемъ бы насъ ни просили, мы брались за все и работали «за совѣсть», не жалѣя силъ и времени. О вознагражденіи не могло быть и рѣчи. Когда въ отдѣльныхъ случаяхъ намъ предлагали заплатить, мы неизмѣнно отклоняли «по принципіальнымъ соображеніямъ». Можно ли брать деньги за содѣйствіе освобожденію рабочаго класса, а съ нимъ всего человѣчества? А мы были небогаты въ ту пору и существовали кто — уроками, кто — грошевой стипендіей! Такова была еще недавно психологія передовой части буржуазной молодежи, признаваемой нынѣ «враждебнымъ пролетаріату элементомъ» и подвергаемой неслыханнымъ гоненіямъ. Но совѣтской власти не уничтожить того, что занесено на страницы исторіи. Надъ прошлымъ безсильны даже боги, а оно свидѣтельствуетъ противъ нея.

Вѣрный ли путь мы избрали — другой вопросъ. Но мы по нему шли, хотя онъ изобиловалъ терніями и не сулилъ ничего въ смыслѣ личнаго благополучія. Наградой намъ служила увѣренность, что работа подвигается и «церковь будущаго» рано или поздно гордо вознесется надъ плоскими постройками будущаго міра.

Пришла революція и все разлетѣлось прахомъ. Что это было — Вавилонская башня или храмъ Соломона?

Кто то трогаетъ меня за локоть. «Что это вы по сторонамъ смотрите? Вспоминаете небось, какъ мы съ вами здѣсь метались, помѣщеніе для клуба подыскивали?»

Меня нагналъ одинъ изъ участниковъ сегодняшней бесѣды, желѣзнодорожный мастеръ К. Я уклончиво буркнулъ, что у меня не хватаетъ денегъ и пришлось идти пѣшкомъ. К. любезно предложилъ мнѣ занять у него, на что я охотно согласился, чувствуя, что мнѣ не въ моготу болѣе оставаться наединѣ со своими мыслями на этомъ унылом проспектѣ среди кошмарныхъ видѣній настоящаго и томительныхъ отзвуковъ прошлаго.

Мы вошли въ трамвай и комфортабельно расположились въ почти пустомъ вагонѣ. К. сообщилъ мнѣ, что онъ только что вернулся изъ поѣздки на Украину, куда ѣздилъ за сахаромъ и бѣлой мукой къ празднику. — «Здѣсь цѣны неприступныя стали, — объяснилъ онъ, — а хочется семью на Рождество побаловать. Дорога то намъ

ничего не стоитъ». — «Много народу сейчасъ ѣдетъ по желѣзнымъ дорогамъ?» — «Гдѣ ужъ! Многимъ ли теперешніе тарифы по карману? Ѣдутъ все больше служащіе, съ льготными билетами, да спекулянты-нэпманы всякіе. Простой гражданинъ только въ крайности поѣдетъ». — «Ну, что тамъ въ Украинѣ есть, что нибудь... новое?» — «Не знаю ужъ, какъ сказать...» Мой собесѣдникъ понизилъ голосъ: «Вы про обновленіе церкви слыхали, поди?» — «Слышалъ краемъ уха, да не придалъ значенія.» — «Вотъ то то и оно? А вѣдь это взаправду случается, самъ своими глазами такую церковь видѣлъ. Нарочно смотрѣть ѣздилъ, чтобы провѣрить, что люди болтаютъ». — «И что же увидѣли?» — «Прямо понять не могу что за исторія. Вы вѣдь знаете, я человѣкъ со смекалкой, меня провести не легко. А тутъ и я диву дался. Вотъ какъ сейчасъ вижу: церковь такая низенькая, приземистая, древняя-древняя. На ней два купола, одинъ тусклый такой, видать, что старинный, а другой — прямо, какъ жаръ горитъ». — «Да можетъ, онъ съ солнечной стороны, оттого и кажется ярче». — «Какое! Я и утромъ и вечеромъ ходилъ, все одно — отличаетъ». — «Чѣмъ же это объясняютъ». — «Въ народѣ, извѣстное дѣло, чудомъ почитаютъ. Какъ случилось это, повалили туда со всѣхъ концовъ, весь городъ вокругъ церкви собрался. Конную милицію вызвали, она нагайками разгоняла, да не помогло, до сихъ поръ все народъ толпится, то одни, то другіе». — «А мѣстная власть что про это говоритъ? Признаетъ она фактъ или оспариваетъ?» — «Какъ же не признавать, когда у всѣхъ на глазахъ. Вырѣзали изъ купола кусокъ металла, величиной эдакъ съ большое яблоко, — видна снизу дыра, — послали на изслѣдованіе. Ужъ не знаю, какой отвѣтъ получили, а въ газетахъ напечатали, что это вліяніе атмосферы. Оно, конечно, на куполъ могла атмосфера подѣйствовала, а вотъ отчего два образа и плащаницы обновились?» — «Какъ, и образа тоже?» «Ну, да! Какъ это атмосферой объяснить? Вошелъ я внутрь, церковь то низенькая, точно къ землѣ присѣла. Все старое, ветхое, лики у иконъ темные, суровые. А среди нихъ образъ Спаса Нерукотворнаго, вѣрьте, ну, точно вчера написано. И даже, гдѣ риза была, тамъ снова позолота выступила. Гляжу и дивлюсь. А поодаль немного — Николай Чудотворецъ съ длинной такой бѣлой бородой, какъ живой стоитъ. Того гляди, заговоритъ. Пошелъ я дальше къ плащаницѣ. Плащаница, какъ новая, будто ее изъ другой церкви взяли». — «Да можетъ быть, дѣйствительно, такъ и сдѣлали, чтобъ богомольцевъ привлечь. А образа спиртомъ протерли иль реставрировали». — «Отъ спирта образъ не просвѣтлѣетъ, коли онъ отъ времени потемнѣлъ, развѣ почище будетъ. А реставрировать... подкрашивать ихъ нужно. Замѣтили бы, да раззвонили, — всѣхъ ртовъ не заткнуть. И властямъ это было бы извѣстно, за церквами теперь во какъ слѣдятъ!»

Разсказчикъ задумался. Помолчавъ немного, онъ заговорилъ почти шопотомъ: «И еще сказываютъ въ народѣ: хотѣли въ Кіевѣ въ Пещерской Лаврѣ пещеры опустошить — мощи оттуда вывезти, ну, вотъ какъ всегда это дѣлается». — «Что же, отложили или передумали?»—«Нѣтъ, не нашли они тамъ никого,--всѣ ушли».—«Кто ушелъ?» — «Да вотъ, тѣ, которые тамъ похоронены были». — «Откуда же взяли, что они ушли?» — «Человѣкъ одинъ невзначай запримѣтилъ. Шелъ онъ на разсвѣтѣ мимо, видитъ надъ Лаврою туманъ клубится, клочьями такими. Присмотрѣлся — это монахи въ бѣлыхъ мантіяхъ, медленно такъ двигаются, одинъ за другимъ, одинъ за другимъ — къ востоку, навстрѣчу солнцу... Такъ всѣ и ушли. А того человѣка въ милицію вызвали, въ тюрьму грозили посадить за распространеніе вредныхъ слуховъ. Только онъ не сдался, — стоитъ на своемъ: «Видѣлъ, молъ. Дѣлайте со мной, что хотите, — я отъ своихъ словъ не отрекусь».

Странными новостями я васъ угощаю, — не правда ли? Однако вдумайтесь въ нихъ: онѣ значительнѣе, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Ибо онѣ свидѣтельствуютъ о крутомъ переломѣ въ народной психикѣ. Въ 18-мъ году, когда лозунгомъ было « грабь награбленное» и «довольно попраздновали — теперь нашъ чередъ», никому въ голову бы не пришло интересоваться состояніемъ куполовъ и разсказами «одного человѣка» о томъ, что ему привидѣлось на зарѣ. Всѣ взоры были прикованы къ землѣ; надо было смотрѣть «въ оба», чтобъ «своего не упустить».

Позднѣе, когда революціонный угаръ прошелъ и власть наложила на всѣхъ и на вся свою тяжелую руку, всѣ мысли были поглощены заботой о хлѣбѣ насущномъ. Этотъ періодъ одинъ изъ героевъ Пильняка мѣтко охарактеризовалъ фразой: «У насъ, который имѣетъ пудъ картошки, — это можно сказать, спокойный человѣкъ».

Потомъ, въ началѣ Нэпа, былъ короткій промежутокъ относительно сытости и благоденствія, когда усиленно насыщались, чинили прорѣхи и затыкали дыры. Опять не до того, чтобы «подумать о душѣ».

Затѣмъ снова покатились подъ гору, но уже безъ иллюзіи о барскомъ житьѣ сложа руки. Перспективы свѣтлаго царства коммунизма, имѣющаго наступить по послѣднимъ прорицаніямъ черезъ 50 лѣтъ, никого не воодушевляютъ. Народъ и раньше былъ къ нимъ равнодушенъ, а теперь, — больше, чѣмъ когда либо. Между тѣмъ борьба за существованіе утомила людей. Совѣтскіе литавры и барабаны опостылѣли. Духовные запросы, заглушенные грохотомъ революціи, властно заявили о себѣ. И вотъ взоры неудержимо устремляются въ высь и тѣ, кто еще незадолго смотрѣли только въ карманъ сосѣду — видятъ чудо преображенія.

Петроградъ. Декабрь 1923 г. ***

НЕИЗБѢЖНОЕ.

Вопросы присяжнымъ засѣдателямъ на лозаннскомъ процессѣ были поставлены такъ, что, даже отвѣтивъ утвердительно на вопросъ о виновности Конради и Полунина, присяжные засѣдатели могли не только ограничить ихъ отвѣтственность весьма слабымъ наказаніемъ, но даже признать, что они вообще никакой отвѣтственности не подлежатъ. Такъ, если бы присяжные засѣдатели нашли, что Конради и Полунинъ дѣйствовали въ состояніи тяжкаго оскорбленія (violente provocation), то отъ судей зависило назначить имъ тюремное заключеніе отъ 7½ лѣтъ и ниже, **до нуля;** а если бы присяжные признали, что подсудимые совершили свой поступокъ подъ вліяніемъ силы, которой невозможно сопротивляться (force irrésistible), то они по швейцарскому закону вообще не подлежали никакой отвѣтственности. Такимъ образомъ отъ присяжныхъ одновременно зависило: и осудить людей, совершившихъ въ мирной и нейтральной Швейцаріи убійство, и въ то же время признать мотивы этого убійства настолько уважительными, чтобы освободить ихъ отъ всякаго наказанія.

Присяжные, однако, поступили иначе — они просто оправдали подсудимыхъ.

Мы не знаемъ и никогда не узнаемъ (по крайней мѣрѣ оффиціально), каковъ былъ обмѣнъ мнѣній между присяжными, приведшій ихъ къ такому рѣшенію; тайна совѣщательной комнаты священна.

Но **что** они хотѣли этимъ рѣшеніемъ сказать — ослѣпительно ясно.

Когда присяжные засѣдатели выслушали длинную вереницу свидѣтелей, повѣдавшихъ имъ о безконечныхъ ужасахъ большевизма, такихъ ужасахъ, что они вызвали даже у прокурора негодующую реплику: «то, что мы здѣсь узнали про ужасы большевизма, превзошло всѣ наши ожиданія»; когда они изучили личности подсудимыхъ и поняли всю вдохновенно-патріотическую сущность ихъ поступка; когда они повѣрили потрясающимъ словамъ Полунина, что «если бы міръ слышалъ крики дѣвушекъ, надъ которыми издѣвались большевики, то на свѣтѣ не осталось бы живымъ ни одного большевика»; когда, наконецъ, они выслушали изумительную рѣчь защитника Полунина, Обэра, проникновенно раскрывшую передъ ними все то безвыходное отчаяніе русскаго патріота, который видитъ, что предатели и убійцы не только безнаказанно терзаютъ и насилуютъ его Родину,

но что меркантильное человѣчество начинаетъ съ ними считаться, какъ съ представителями Россіи, — они, эти скромные лозаннскіе обыватели, поняли, что есть предѣлы неприкосновенности человѣческой личности и что есть люди, уничтоженіе которыхъ не можетъ быть наказано. Своимъ приговоромъ они признали, что честные люди съ ужасомъ отшатываются отъ большевиковъ и что человѣческое правосудіе ихъ не защищаетъ.

«Assassin (убійца)»! крикнулъ во время процесса по адресу одного изъ подсудимыхъ повѣренный гражданскаго истца. «Non, justicier (нѣтъ, вершитель правосудія)»! энергично отвѣтилъ Обэръ.

Да, Конради и Полунинъ не убійцы, во всякомъ случаѣ не простые убійцы. Они прежде всего **борцы,** активные борцы за свою родину, за освобожденіе своихъ порабощенныхъ братьевъ и сестеръ. И въ этомъ главный смыслъ ихъ поступка: они дѣйственно любятъ свою родину, они любятъ ее до конца.

Защитникъ Полунина назвалъ ихъ героями. Да, они герои, такъ какъ они шли на свое дѣло съ полнымъ сознаніемъ своей отвѣтственности и не прячась отъ нея; они шли съ тѣмъ, чтобы «душу свою положить за други своя». И если бы подобныхъ героевъ, борцовъ такого закала было много, то Россія не захлебывалась бы теперь въ морѣ крови и слезъ.

Да, тамъ на востокѣ, лежитъ наша мать, Россія, — измученная, обезкровленная, поруганная. Огромный мерзкій спрутъ опуталъ ее своими безчисленными липкими щупальцами. Она глухо стонетъ и съ мольбой вглядывается своими потухающими очами въ міровой мракъ — не блеснетъ ли тамъ хоть маленькій огонекъ помощи и спасенія. Вѣдь, есть тамъ и ея сыны; они еще не захвачены ея мучителемъ, они еще могутъ бороться... неужели же они ее забыли?

Нѣтъ, не забыли! Ослѣпительнымъ свѣтомъ прорѣзалъ темноту выстрѣлъ Конради — онъ отвѣтилъ наконецъ на безмолвный призывъ своей полузадушенной и трепещущей родины. Одинъ изъ щупальцевъ спрута былъ отрубленъ.

И тысячу разъ правъ былъ мэтръ Обэръ, когда сказалъ, что этотъ выстрѣлъ отвѣтилъ на тайный призывъ не только Россіи, но и всего человѣчества — такъ какъ большевизмъ дѣйствительно есть преступленіе не только противъ Россіи, но и противъ всего міра, противъ его морали, справедливости, религіи.

Насъ могутъ спросить: «значитъ, вы одобряете убійство?» Нѣтъ, убійства, какъ таковаго, мы вообще не одобряемъ. Но мы одобряемъ борьбу, борьбу съ врагами Россіи и человѣчества; на землѣ нѣтъ суда, гдѣ можно было бы легально искать отъ нихъ защиты — и нашу страшную тяжбу когда нибудь разсудятъ свыше. Бороться же приходится тѣми средствами, какими

возможно. Спрута нельзя вызвать на дуэль — его можно только уничтожить; и если по создавшимся условіямъ нельзя этого сдѣлать сразу, то, защищаясь отъ него, приходится изыскивать иные методы. Очень почтенно и слѣдуетъ, конечно, быть разборчивымъ въ средствахъ борьбы; но до извѣстныхъ предѣловъ. Примѣненіе удушливыхъ газовъ являлось само по себѣ и жестокимъ и коварнымъ способомъ веденія войны; но когда, послѣ того какъ нѣмцы первые пустили ихъ въ ходъ, то же самое стали дѣлать и союзники, никому и въ голову не пришло ихъ за это осуждать. И если большевики насилуютъ русскихъ женщинъ, когда у ихъ отцовъ и мужей руки связаны, — если они терзаютъ Россію, когда она больна и слаба, — если они въ своихъ застѣнкахъ убиваютъ беззащитныхъ и безсильныхъ, то имъ не приходится жаловаться, когда съ ними борятся крайними же пріемами. Дѣйствіе всегда равно противодѣйствію, это законъ; и большевики сами навлекли на себя его возмездіе. Иначе и быть не могло — это неизбѣжный рокъ, желѣзная поступь исторической Немезиды. Идетъ отчаянная борьба, которую они сами вызвали—и à la guerre comme à la guerre.

Поэтому ни мы, русскіе, и, думается, ни одинъ добросовѣстный человѣкъ на свѣтѣ не можетъ въ глубинѣ души осуждать тотъ методъ борьбы съ большевиками, который вынуждены были избрать Конради и Полунинъ. И лучшимъ доказательствомъ того, что мы въ этомъ мнѣніи не одиноки, служитъ вердиктъ лозаннскихъ присяжныхъ.

Прокуроръ, обвинявшій въ Лозаннѣ подсудимыхъ, горячо убѣждалъ присяжныхъ засѣдателей, что «кровь не можетъ быть пролита безнаказанно». Онъ и не подозрѣвалъ, какую глубокую истину онъ высказалъ — противъ себя самого: да, потоки русской крови, пролитые большевиками, не должны остаться безнаказанными — и въ составъ этого наказанія вошло дѣяніе Конради и Полунина.

Лозаннскіе присяжные засѣдатели, простые и скромные люди, тонко и хорошо это поняли; они искали путей къ высотамъ истинной справедливости и на этихъ путяхъ они не заблудились.

Мы, русскіе патріоты, какъ здѣсь, такъ и тамъ, въ Россіи, ждали, затаивъ дыханіе, лозаннскаго приговора. Беззавѣтно любимъ мы всѣ Россію, тоскуемъ по ней, скорбимъ о ея страданіяхъ; однако, тяжкое сомнѣніе закрадывалось въ насъ — что наша любовь устала, что она уже недостаточно дѣйственна, что послѣ пораженія бѣлыхъ фронтовъ у насъ ослабла воля къ борьбѣ. Поступокъ Конради и Полунина далъ намъ спокойнѣе вздохнуть; поразивъ насъ своею крайностью, онъ все же показалъ намъ, что есть еще среди русскихъ люди силы, люди дѣйствія, люди борьбы. Но мы съ трепетомъ ждали, какъ отзовется на это міровая совѣсть. Поймутъ ли? Почувствуютъ ли наконецъ весь ужасъ большевизма, поймутъ ли, что **борьба продолжается,** не можетъ не продолжаться до конца?

Теперь вердиктъ суда вынесенъ, и смыслъ его безспоренъ. Мы знаемъ, что морально большевизмъ публично осужденъ и заклейменъ и что право на безпощадную борьбу съ нимъ признано человѣческой совѣстью.

Въ письмѣ, которое писалъ своей сестрѣ Конради въ самый день 10 мая, есть, между прочимъ, такая фраза: «любите свою родину, любите ее **до конца...»**

Это то, что наполняетъ всю нашу жизнь, то, тѣмъ мы дышемъ. Мы принимаемъ эти слова, какъ свои.

Вл. Катеневъ.

НОВАЯ ИНТЕРВЕНЦІЯ.

1924 годъ начался подъ знакомъ эпидемическаго увлеченія державъ признаніемъ правительства «совѣтовъ». Теперь нельзя уже съ прежнимъ «до-военнымъ» уваженіемъ смотрѣть на политическіе планы европейцевъ. Безпринципность и растерянность — главные ихъ совѣтники. Это — на глубинѣ. А на поверхности всетаки есть уловимые планы политики «накороткѣ».

Послѣ эпохи блокады была жгучая экономическая потребность связаться съ Россіей и были искреннія иллюзіи на счетъ нѣкоторыхъ возможностей. Но этотъ опытъ уже пройденъ, и все, что можно было получить отъ него, получается всѣми желающими торговать съ Россіей и брать въ ней концессіи. Возбужденіе вопроса о политическомъ признаніи «совѣтовъ» никакой серьезной связи съ экономикой сейчасъ не имѣетъ. Тутъ умыселъ чисто политическій.

Прежде всего и державы - недруги Россіи и державы - конкурренты и даже друзья — всѣ утомлены нестерпимо затянувшейся нерѣшенностью русскаго вопроса и жаждутъ какъ-нибудь «отдѣлаться» отъ него. Типичная «послѣвоенная» немощь! Затѣмъ кругъ державъ, заинтересованныхъ въ выведеніи Россіи изъ строя на долгое время, если не на всегда, присмотрѣвшись къ кажущейся прочности «совѣтскаго» режима, этого великолѣпнаго орудія разрушенія россійской великодержавности, хотѣлъ бы цѣной признанія «воровского» правительства вырвать еще рядъ всякаго рода уступокъ изъ историческаго достоянія Россіи и всю эту искалѣченность Россіи зафиксировать de jure. Сверхъ того внутренняя политика многихъ государствъ, подъ давленіемъ соціалистовъ, настойчиво требуетъ этой подачки налѣво: признанія «дѣйствительно народнаго правительства Россіи». Наконецъ и помимо этой демагогіи сами правительства многихъ государствъ, одушевляемые идеалами революціи и демократіи, пришли къ мысли, что прекращеніемъ «политической блокады» они смогутъ глубже втянуть коммунистовъ въ плѣнъ буржуазно-демократическихъ отношеній, а можетъ быть и понудятъ встать на рельсы демократіи. Этимъ поворотомъ русская революція будетъ повернута въ русло эволюціи и будетъ утверждена въ Россіи демократическая республика безъ дальнѣйшихъ потрясеній.

Если первые два мотива иностранной политики «признанія» совершенно чужды русской эмиграціи, то третій уже находитъ сочувствіе въ лѣвомъ ея флангѣ. Но увлекающій соблазнъ въ болѣе ши-

рокихъ слояхъ лѣвой эмиграціи производить послѣдній четвертый планъ своего рода дружной иностранной интервенціи въ пользу фиксированія «завоеваній революціи» и укрѣпленія въ Россіи сначала коммунистическо-соціалистической коалиціи, а затѣмъ и болѣе умѣренной демократической республики. Этотъ кажущійся коварнымъ проектъ прямо взбудоражилъ весь лѣвый флангъ эмиграціи и прорвалъ въ немъ плотину соглашательскихъ тяготѣній. На страницахъ лѣвыхъ газетъ, несомнѣнно антибольшевистскихъ, открыта «дискуссія» о «признаніи». Перемигиваніе съ Кремлемъ началось. Первая уступка сдѣлана съ этой, такъ сказать нашей, стороны открыто. А — какъ слышно — въ тайныхъ переговорахъ с.-р.-овъ съ «правительственными сферами» уже давно «борьба кончена» и взятъ курсъ на «сдѣлку».

Увлекаетъ заманчивая перспектива избѣжать второго періода гражданской войны, реакціи и получить по наслѣдству отъ Ленина вожделѣнную республику. И невинность пацифизма соблюсти и капиталъ «завоеваній» пріобрѣсти. При этомъ изъ опыта ленинизма дѣлается въ тайнѣ антидемократическій выводъ, что «енъ все вытерпитъ», что достаточно во-время захватить центральный аппаратъ власти, чтобы воцариться надъ этимъ народомъ крѣпко въ какой-угодно формѣ. Отсюда паническій страхъ предъ монархизмомъ и щемящая тоска по коалиціи съ умѣренными коммунистами, а на случай, если они совсѣмъ сорвутся, то упованіе на интервенцію міровой демократіи, готовой поддержать русскій республиканизмъ и матеріально и дипломатически.

Старую интервенцію отвергали собственно по мотивамъ готтентотской морали, ибо она показалась пособницей реставраціи. Новой ищутъ съ распростертыми объятіями, ибо она мнится быть полезной для другого государственнаго идеала. Забываютъ при этомъ пережитый урокъ интервенціи. А именно : интервенція — «чужое дѣло», она можетъ преуспѣть только при условіи легкости, если пойдетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, если попадетъ «въ точку» воли народа. Союзническая интервенція сразу отступила, какъ только увидѣла, что она претъ противъ рожна, т. е. противъ бунтовской воли народа : кому нужно спасать чужихъ уродовъ противъ ихъ собственнаго желанія ! Вѣдь союзники не родная мать, любящая даже сына-разбойника. Русскаго рабочаго и крестьянина, взбѣсившихся на всѣхъ своихъ «господъ», могли спасать только любящіе и кровные братья — бѣлые добровольцы. Такъ и теперь, если демократическая интервенція вѣрно разгадала волю послѣ-Ленинской Россіи къ республикѣ, да еще въ ласковыхъ лапахъ соціалистическихъ львовъ, тактически убравшихъ свои коллективистическіе когти, она попадетъ въ точку и стяжаетъ легкую побѣду. А если нѣтъ, то заранѣе можно сказать,

что не только каплей крови, но даже франкомъ, кроной или долларомъ не пожертвуетъ.

Иностранной «развѣсистой клюквѣ» простительно вдохновляться планомъ такой интервенціи и даже честолюбиво мечтать стать на этомъ пути лавреатами міровой демократіи. Но русскимъ, русскимъ, постигшимъ за время революціи всю темную, «достоевскую» стихійность своихъ 150 милліоновъ, — имъ повѣрить, что Россію, поставленную на голову и «вздернутую на дыбы» Ленинымъ съ Дзержинскимъ, что ее на такой мертвой точкѣ дыбы можно удержать чѣмъ то кромѣ доживающаго свои дни бездушнаго механизма террора отъ быстраго отката внизъ, въ противоположную сторону, — это истая чернильность и книжность мысли, это противоисторичность, это закрытіе глазъ на неотмѣненные ничьими декретами физическіе законы, дѣйствующіе и въ соціальной области, не говоря уже о болѣе тонкомъ законѣ духовно-идейной реакціи народной души на окаянства революціи! Окаянство смѣнится покаяніемъ, комсомольство богомольями и тогда напрасно «потекутъ сокровища въ атласные, дырявые карманы» разныхъ рецидивистовъ изъ «агитпросвѣта» и «пролеткульта» — ихъ слушать не будутъ...

Реакція есть вторая неизбѣжная половина самой революціи, есть закономѣрный отлетъ маятника въ противоположную сторону, и не паутинной сѣткой иностранныхъ демократическихъ схемъ удержать его движеніе. Эта доктринерская интервенція также разобьется о движеніе народной воли, какъ разбилась и прежняя интервенція. Разобьется и доктринерская реакція, когда захочетъ попытаться удержать маятникъ, т. е. Россію на дыбѣ праваго взлета. Все минется, одна правда останется. Жизнь быстро позоветъ къ покорности ея законамъ всѣхъ доктринеровъ-деспотовъ (а нѣтъ худшихъ деспотовъ, какъ мертвые доктринеры!). Теперь послѣ коммунистической истрепанности Россіи, новые безжизненные рецидивистско-соціалистическіе или старорежимно-реставраторскіе опыты надъ ея организмомъ не смогутъ быть «долѣе дня» и лопнутъ отъ отсутствія денегъ и кредита въ первую голову и еще кой отъ чего другого.

А. Карташевъ.

ХРОНИКА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Меморандумъ Русскаго Національнаго Комитета г. Муссолини, Предсѣдателю Правительства королевста Италіи.

Господинъ Предсѣдатель.

Въ концѣ прошлаго ноября мѣсяца Вы заявили въ Палатѣ Депутатовъ, что Вы готовы пойти по пути полнаго признанія московской совѣтской власти, если она приметъ на себя рядъ обязательствъ.

Вы уже не разъ высказывались въ томъ смыслѣ, что въ области международной политики Вы руководствуетесь принципомъ — do ut des. И Вы захотѣли примѣнить свое правило къ нынѣшнему московскому правительству, которое открыто говоритъ всегда и всѣмъ — дайте мнѣ реальныя цѣнности, а я воздамъ вамъ обѣщаніями, и при возможности, пропагандой.

Вы не боитесь пропаганды и поэтому рѣшились на разговоръ съ большевиками, повернувъ противъ нихъ ихъ же формулу. Вы говорите имъ — дайте мнѣ реальныя концессіи, а я вамъ обѣщаю своимъ признаніемъ ввести васъ въ міровой обиходъ. Вы отлично знаете, что Ваше обѣщаніе такъ же неосуществимо, какъ неосуществимы обѣщанія большевиковъ, ибо Ваша власть не распространяется за предѣлы Итальянскаго Королевства, а примѣръ другихъ государствъ, — Германіи, Польши, Турціи и Китая — признавшихъ совѣтское правительство, показываетъ, что ихъ актъ признанія не измѣнилъ міровыхъ отношеній. И тѣмъ не менѣе Вы обѣщаете, высказывая предположеніе, будто изъ коммунистическихъ концессій можно извлечь какія-то выгоды для итальянскаго народа.

Каковы же эти выгоды?

Ваше правительство, конечно, не хуже другихъ освѣдомлено объ условіяхъ работы въ совѣтской Россіи. Поэтому Вамъ, несомнѣнно, хорошо извѣстно, что никто изъ заключившихъ съ совѣтами договоры до сихъ поръ не могъ извлечь изъ нихъ ощутимой выгоды экономическаго характера. Почти три года тому назадъ англійское правительство заключило торговый договоръ съ совѣтами, и до сихъ поръ между Англіей и Россіей нѣтъ серьезныхъ торговыхъ отношеній, англійскіе товары сбываются въ Россіи въ количествѣ, неощутительномъ для англійскаго торговаго рынка, а русское сырье, столь обильно вывозившееся въ прежніе годы, истощилось и не возстановится, пока страною владѣетъ III интернаціоналъ. Не менѣе убѣдителенъ опытъ Германіи, признавшей совѣтскую власть de jure. Ни для кого не секретъ, что несмотря на всѣ усилія, несмотря на старый многолѣтній опытъ торговли съ Россіей, и исключительное знаніе русскаго рынка, несмотря на сравнительную дешевизну нѣмецкихъ товаровъ, Германіи не удалось возстановить и малой доли своего былого коммерческаго оборота съ Россіей, равно какъ не удались и попытки эксплуатаціи многочисленныхъ концессій и колонизаціи при помощи

нуждающагося германскаго населенія. Что же касается другихъ государствъ Европы и Америки, то всюду, на основаніи тщательнаго изученія вопроса, установилось убѣжденіе, что, пока Россіей правятъ коммунисты, съ этой истерзанной страной не можетъ быть дѣловыхъ отношеній. Правда, во всѣхъ странахъ существуютъ теченія, упорно отстаивающія, будто панацеей противъ всѣхъ бѣдъ внутри ихъ странъ явилось бы установленіе тѣснѣйшей связи съ совѣтами. Но какъ разъ Вы возстали противъ аналогичныхъ теченій у себя на родинѣ. Вы ихъ разбили и уничтожили и этимъ спасли Италію отъ внутренняго разложенія. Поэтому мнѣніе подобныхъ группъ въ другихъ странахъ едва ли можетъ быть для Васъ авторитетнымъ.

Такимъ образомъ, очевидно, не немедленные коммерческіе расчеты и не немедленное удовлетвореніе эмиграціонныхъ потребностей Италіи побуждаютъ Васъ оказать немедленную поддержку III интернаціоналу въ лицѣ московской совѣтской власти. Мы заключаемъ изъ этого, что за отсутствіемъ экономическихъ основаній, Ваши побужденія могутъ покоиться исключительно на основаніяхъ политическихъ.

Вы высказали въ одной изъ недавнихъ рѣчей увѣренность въ томъ, будто Россія воскреситъ современемъ славянскій имперіализмъ. Въ безпокойствѣ за будущее, въ цѣляхъ страховки своего латинскаго имперіализма, Вы, быть можетъ, намѣреваетесь прибѣгнуть къ тому средству, къ которому первые прибѣгли германцы и которое затѣмъ пытался использовать и г. Ллойдъ Джоржъ, также какъ и Вы, открыто высказавшій свои опасенія по поводу будто бы неизбѣжнаго пробужденія русскаго воинственнаго имперіализма въ случаѣ паденія большевиковъ. Въ цѣляхъ отдаленія срока возстановленія Россіи, г. Ллойдъ Джоржъ, также какъ и Вы, началъ съ заключенія торговаго договора съ совѣтами, намѣреваясь впослѣдствіи дойти до признанія ихъ de jure. ибо, по мнѣнію коммунистовъ, юридическое признаніе ихъ правительства откроетъ имъ кредитъ на міровомъ рынкѣ и укрѣпитъ ихъ власть внутри Россіи.

Вотъ, слѣдовательно, къ чему могъ свестись Вашъ принципъ — do ut des — въ примѣненіи къ совѣтской власти III интернаціонала. Взамѣнъ невѣсомой моральной поддержки этой международной организаціи. Вы могли бы получить отъ нея такую же невѣсомую гарантію длительности ея господства въ Россіи и проистекающей отъ этого летаргіи русскаго народа.

Мы воздерживаемся отъ оцѣнки антиморальной сущности III интернаціонала, которая Вамъ хорошо извѣстна, ибо иначе Вы не наименовали бы упорную героическую борьбу фашизма съ коммунистами въ Италіи проявленіемъ національной совѣсти итальянскаго народа. Мы въ свое время отмѣтили громадное значеніе Вашей побѣды не только для Италіи, но и для всего міра и въ частности для Россіи.

Не для того также мы обращаемся къ Вамъ, чтобы доказать противорѣчіе между внутреннимъ истребленіемъ коммунизма у себя на родинѣ и внѣшней поддержкой его центральной организаціи, дѣйствующей въ международномъ масштабѣ. Мы не имѣемъ претензіи убѣждать кого бы то ни было въ чемъ бы то ни было. Однако мы считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить передъ Вами, хотя бы для простой протокольной записи, отношеніе подавляющаго

большинства русскаго народа къ совѣтской власти и къ тѣмъ, кто ее поддерживаетъ

Будущее опредѣляется прошедшимъ и настоящимъ, и люди будущаго живутъ въ настоящемъ. Они теперь накапливаютъ знанія фактовъ и жизненный опытъ, которыми они будутъ руководствоваться впослѣдствіи. Этимъ людямъ приходится нынѣ отмѣчать тѣ общественныя явленія, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ опредѣлить въ будущемъ международныя отношенія на долгіе годы.

Въ настоящее время Россіей управляютъ коммунисты. Ихъ управленіе есть показательный урокъ для всего человѣчества мертвенности и практической абсурдности не только крайняго коммунизма, но и вообще всей совокупности политической доктрины марксизма. Мертва система, поэтому эфемерна и та власть, которая эту систему осуществляетъ, какъ бы ни былъ жестокъ ея терроръ и какъ бы она ни представлялась прочною стороннему наблюдателю. Когда падетъ эта власть, ее смѣнятъ другіе люди, нынѣшніе враги III интернаціонала. Кто бы они ни были, къ какимъ бы партіямъ они не принадлежали, ихъ задачей будетъ возстановленіе Россіи, ибо таково требованіе національной совѣсти всѣхъ русскихъ людей и такова непререкаемая логика вещей.

Считаете ли Вы, господинъ Предсѣдатель, что можетъ быть такой имперіализмъ, латинскій или иной, который въ силахъ былъ бы уничтожить національную совѣсть Россіи, хотя бы и при помощи III интернаціонала?

Мы знаемъ, что нѣтъ такой силы; мы отмѣчаемъ факты, сопоставляемъ ихъ и понесемъ всѣ записи съ собою въ Россію для тѣхъ, которые тамъ, у насъ на Родинѣ, временно лишены возможности слѣдить за жизнью. Мы хотѣли бы привезти своимъ соотечественникамъ добрыя вѣсти объ Италіи, столь успѣшно поднявшей знамя борьбы съ міровымъ зломъ, и мы смѣемъ думать, что сказанное Вами о признаніи совѣтской власти есть реторическая фраза, ибо всѣ «если», которыми Вы обусловили ея признаніе, звучатъ какъ отрицанія. Иначе, думаемъ мы, и быть не можетъ, ибо нѣтъ между народами Россіи и Италіи предмета для враждебнаго состязанія.

Парижъ, 14 декабря 1923 г.

Обращеніе Р. Н. К. къ Президенту Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ.

Господинъ Президентъ.

Русскій Національный Комитетъ, объединяющій центральныя группы русской эмиграціи, съ глубокимъ удовлетвореніемъ прочелъ Вашу послѣднюю ноту представителямъ американскаго народа. Вы еще разъ, подтверждая этимъ неизмѣнность взглядовъ правительства великой республики, высказались противъ признанія совѣтскаго правительства III-го интернаціонала.

Вы напомнили всему міру, что совѣтское правительство не есть органъ народной русской власти, но орудіе международной организаціи, именуемой

Ш-мъ интернаціоналомъ, договоры, съ которымъ являются ничѣмъ инымъ, какъ торгомъ основными принципами человѣческой совѣсти.

Непреклонность воли представителей американскаго народа будетъ навѣки вписана въ страницы исторіи Россіи, когда лѣтописцы будутъ описывать долгую, тяжелую эпическую борьбу русскаго народа съ международной организаціей, поставившей своею цѣлью уничтоженіе во всемъ мірѣ основъ религіи и морали и принциповъ права. Грядущія поколѣнія русскихъ людей будутъ воспитываться въ этихъ книгахъ русской исторіи и твердо усвоятъ себѣ, кто былъ другомъ Россіи въ самые трудные дни ея жизни.

28 декабря 1923 г.

Письмо Русскаго Національнаго Комитета К. П. Крамаржу.

Глубокоуважаемый Карелъ Петровичъ.

Вашъ авторитетный голосъ, раздавшійся со страницъ «Narodni Listy» 6 и 13 января сего года, какъ и Ваши недавнія парламентскія выступленія, по вопросу о «признаніи» коммунистической власти, встрѣчены подавляющимъ большинствомъ русскихъ эмигрантовъ съ сочувственнымъ восхищеніемъ и признательностью.

Въ годы глубокой растерянности мировой политики и въ моментъ ея фатальной капитуляціи предъ разрушителями европейской культуры, во имя ложно понятаго «реализма», Вы имѣте смѣлость идти противъ теченія. Вы не торопитесь по примѣру политиковъ послѣдней формаціи для достиженія кажущихся близкими цѣлей измѣнять вѣками оправданнымъ принципамъ національной исторіи славянства и принципамъ права, чести и вѣрности, скрѣплявшимъ до сихъ поръ новѣйшую исторію человѣчества.

Русскій Національный Комитетъ убѣжденъ, что за Вашей государственной мыслью о Россіи — будущее, ибо за нею все историческое прошлое славянства. Близорукая политика, оріентирующаяся на кровавый пузырь коммунистическаго интернаціонала, потерпитъ постыдное крушеніе, а отношеніе къ Россіи, вытекающее изъ исторіи, права и этики, восторжествуетъ.

Русскій Національный Комитетъ желаетъ Вамъ, глубокоуважаемый Карелъ Петровичъ, всякаго успѣха на славу отстаиваемыхъ Вами идей и на благо нашей страдающей Родинѣ.

23 января 1924 г.

ХРОНИКА.

ЗАЯВЛЕНІЕ СОВѢЩАНІЯ РУССКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ ВЪ ПАРИЖѢ по поводу проектовъ признанія совѣтскаго правительства.

Le peuple russe étant privé par la pire des tyrannies de tout moyen d'exprimer librement son opinion, les patriotes russes réfugiés à l'étranger, au nombre de plus de deux millions, considèrent de leur droit et de leur devoir d'élever la voix pour acclamer la récente déclaration du président des Etats-Unis d'Amérique et protester encore une fois contre la reconnaissance du régime des soviets en Russie par les gouvernements étrangers.

Ils certifient, en se basant sur des données précises venant de Russie, que cette reconnaissance est considérée par le peuple russe et le sera par tout le gouvernement national russe comme un acte hostile envers le pays, provoqué par des raisons de convoitise et le désir de retarder le jour de sa résurrection.

La vraie Russie nationale attend avec impatience l'heure de sa délivrance. Elle dirige en ce moment ses regards vers les deux grandes puissances, la France et l'Amérique, qui seules entre toutes n'ont jamais fléchi, qui dès le premier jour ont compris que les soviets ne représentent pas la Russie, dont ils ont supprimé même le nom, que leurs agents ne peuvent prétendre au nom de gouvernement russe, qu'une montagne de cadavres se dresse entre eux et la Russie. Ils ont compris que reconnaître ce régime serait porter un coup perfide au peuple russe en un moment éminemment critique et décisif, où il s'efforce de se dégager à lui tout seul, sans aide étrangère, de l'étreinte de la 3e Internationale, dont les agents, introduits sur son sol par l'ennemi, l'ont tenu pendant six ans sous leur talon de fer, en détruisant sans pitié toutes les richesses accumulées pendant des siècles de labeur national.

Les auteurs de ces lignes n'insistent pas sur les suites néfastes que la reconnaissance des soviets entraînerait pour les pays étrangers eux-mêmes. Ils ne poursuivent qu'un but : celui de donner au peuple russe le moyen d'établir en Russie un gouvernement national qui, sans haine ni rancune, rétablirait la justice, l'ordre normal et la sécurité et donnerait à chacun la possibilité de remédier par son travail aux terribles maux infligés au pays par le régime des soviets.

Jean Alexinsky, *président du Conseil d'administration du Comité russe en Turquie.*

Michel Fedoroff, *président de la section française de l'Union nationale russe.*

V. Gourko, *président du Comité parlementaire russe ayant son siège à Paris.*

A. Kartachoff, *président du Comité national russe.*

Le comte W. Kokovtzoff.

A. N. Kroupensky, *président du parti monarchiste russe en France.*

N. Schébéko, *président de l'Association russe pour la libération de la patrie.*

N. Savitch, *vice-président de l'Association russe pour la libération de la patrie.*

Jules Sémenoff, *secrétaire général du Comité national russe.*

Alexandre Trépow, *président de l'Union des organisations monarchiques russes en France et du Foyer russe.*

S. Trétiakoff, [illegible]

Le princee Grégoire Troubetzkoi.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ «Помощь русскому студенчеству», напечатанной въ № 7 «Вѣстника», была ошибочно дана цифра суммы, отпускаемой французскимъ правительствомъ на оплату лекцій русскихъ профессоровъ, эта цифра не 300.000 франковъ, а 225.000, считая оплату русскаго преподаванія какъ въ высшей, такъ и въ средней школѣ.

ХРОНИКА СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

ГЛАВНѢЙШІЯ РЕФОРМЫ ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ ВЪ 1923 ГОДУ.

I. Общая характеристика состоянія Красной Арміи къ концу 1922 года.

Къ концу 1922 года самой характерной чертой Красной Арміи являлось отсутствіе единства во всѣхъ сторонахъ ея организаціи, быта, моральнаго состоянія, боеспособности и т. д.

Стремленіе замѣнить импровизацію стройной системой натолкнулось на рядъ политическихъ, а главнымъ образомъ экономическихъ препятствій, вносящихъ дезорганизацію и большую путанницу во всѣ планы и мѣропріятія Военнаго Вѣдомства.

Несмотря на энергію Троцкаго и его помощниковъ, несмотря на то, что періодъ реформъ затянулся на 2 года, кризисъ Красной Арміи, вызванный указанными выше объективными причинами, связанными со всеобщей разрухой страны, не былъ еще изжитъ къ концу 1922 года.

Намѣченныя реформы, подъ вліяніемъ обстановки, при проведеніи въ жизнь, подвергались вновь кореннымъ измѣненіямъ.

Матеріальное положеніе Красной Арміи, а въ частности продовольствіе, къ концу 1922 года замѣтно измѣнилось къ лучшему; причины послѣдняго заключаются въ слѣдующемъ:

а) общее улучшеніе продовольственнаго вопроса въ странѣ, благодаря хорошему урожаю,

б) успѣшности работы собственныхъ войсковыхъ предпріятій, какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и промышленно-торговыхъ,

в) дальнѣйшее сокращеніе численности Красной Арміи, исчисляемой къ началу 1923 года всего въ 600.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, 1923 годъ засталъ Красную Армію въ періодѣ продолжающихся коренныхъ организаціонныхъ реформъ, а съ другой стороны въ обстановкѣ нѣсколько улучшившагося матеріальнаго положенія.

II. Реформы 1923 года.

А) Переходъ къ корпусной организаціи.

До 1922 года основной стратегической единицей Красной Арміи была дивизія. Корпуса существовали только въ качествѣ эпизодическаго соединенія, напримѣръ, на территоріи правобережной Украины существовало 2 конныхъ корпуса, и въ отдѣльной Кавказской Арміи было 2 стрѣлковыхъ корпуса.

Въ теченіе 1922 года стремленіе положить наконецъ предѣлъ всѣмъ безчисленнымъ колебаніямъ, переформированіямъ, расформированіямъ выявилось съ полной силой.

Выше указывалось на характерную черту Красной Арміи — отсутствіе единства во всѣхъ сторонахъ ея бытія.

Особенно поражало это отсутствіе единства въ организаціи высшихъ

войсковыхъ соединенiй; здѣсь было все: корпуса, дивизiи, отдѣльныя бригады, отряды и отдѣльные полки.

Въ 1922 году, подъ влiянiемъ двухъ причинъ:

а) невозможности провести первоначальный планъ созданiя Красной Армiи численностью въ 1.065.000 человѣкъ (приказъ Реввоенсовѣта отъ 18 сентября 1921 года за № 1990 предусматривалъ созданiе къ концу 1922 года армiи въ составѣ: 50 стрѣлковыхъ дивизiй девяти полкового состава, 14 отдѣльныхъ стрѣлковыхъ бригадъ четырехъ полкового состава и 16 кавалерiйскихъ дивизiй),

б) желанiя выработать планъ, вполнѣ исполнимый при бѣдности въ деньгахъ и недостаткѣ матерiальной части, было принято рѣшенiе перейти къ 3-хъ полковымъ дивизiямъ (вмѣсто 9-ти полковыхъ) и корпусной организацiи.

Составъ стрѣлковой дивизiи: три стрѣлковыхъ полка, одинъ эскадронъ дивизiонной конницы, одна саперная рота, одна рота связи, одно автомобильное отдѣленiе. *)

Составъ корпуса:

а) двѣ-три стрѣлковыхъ дивизiи (чаще три),

б) корпусная артиллерiя: 1 дивизiонъ гаубичный, 1 дивизiонъ тяжелый,

в) вспомогательныя части.

На какихъ основанiяхъ будутъ входить въ составъ дивизiи и корпуса новѣйшiя техническiя боевыя средства, какъ то: авiацiя, танки, газовыя команды, еще не рѣшено и всѣ эти вопросы служатъ предметомъ оживленныхъ обсужденiй.

Переходъ къ корпусной организацiи былъ окончательно рѣшенъ во второй половинѣ 1922 года и по всѣмъ даннымъ еще вполнѣ не закончился.

Въ настоящее время корпусная организацiя вылилась въ слѣдующую форму:

а) имѣется 17 стрѣлковыхъ корпусовъ, изъ коихъ 16 нумерныхъ и 1 Приморскiй,

б) въ составѣ указанныхъ выше корпусовъ находится 43 стрѣлковыхъ дивизiй, 9 территорiальныхъ дивизiй, 6 кавалерiйскихъ дивизiй и 9 отдѣльныхъ кавалерiйскихъ бригадъ. Необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторые №№ дивизiй по неизвѣстнымъ причинамъ пропущены; такимъ образомъ, напримѣръ, документально установлено существованiе дивизiй №№ 51, 52, 56 и 57 и документально же установлено отсутствiе дивизiй за №№ 12, 20, 31, 34 и др.

Изъ указаннаго числа 52 стрѣлковыхъ дивизiй:

а) 20 дивизiй содержится по штатамъ военнаго времени,

б) 23 дивизiи содержатся по штатамъ мирнаго времени,

в) 9 территорiальныхъ дивизiй. Эта категорiя дивизiй является новшествомъ и о нихъ будетъ сказано ниже.

---

*) Въ составъ стрѣлковой дивизiи входитъ: въ одномъ случаѣ 1 легкiй дивизiонъ 3-хъ батарейнаго состава (4 ор. батар.) и 1 гаубичный дивизiонъ 2-хъ батар. состава, а въ другомъ — артилл. бригада изъ 3-хъ дивизiоновъ, 3-хъ батарейнаго состава.

Сводка данныхъ о дислокаціи крупныхъ войсковыхъ соединеній дана въ приложеніи.

Б) Реформа военно-учебныхъ заведеній.

Какъ извѣстно, съ началомъ гражданской войны, вслѣдствіе остраго недостатка младшаго и средняго команднаго состава, большевики были принуждены развернуть цѣлую сѣть «командныхъ курсовъ» различныхъ категорій и наименованій.

Этотъ недостатокъ былъ особенно чувствителенъ потому, что въ періодъ гражданской войны полковыя учебныя команды не функціонировали и Красная Армія была лишена естественнаго притока такъ называемаго унтеръ-офицерскаго состава.

Пресловутые «командные курсы» расплодились какъ грибы и къ августу 1922 года ихъ насчитывалось 190 курсовъ различныхъ спеціальностей.

Число «красныхъ командировъ», выпущенныхъ этими курсами, было очень велико: оффиціальная статистика насчитываетъ за періодъ времени съ начала гражданской войны до 1 января 1923 года — 290 тысячъ человѣкъ.

Подробная характеристика «красныхъ командировъ» не входитъ въ задачу настоящей работы, достаточно лишь сказать, что въ 1922 году Военное Вѣдомство оффиціально должно было признаться въ совершенномъ несоотвѣтствіи «красныхъ командировъ» условіямъ, предъявляемымъ къ командному составу современныхъ армій.

Если во время гражданской войны «красные командиры» съ трудомъ, но справлялись съ возложенной на нихъ задачей, то въ условіяхъ мирнаго времени, когда потребовалось систематическое руководство обученіемъ и воспитаніемъ красноармейской массы, «красные командиры» оказались настоящими банкротами.

Констатировавши послѣдній фактъ, Военное Вѣдомство вынуждено было пересмотрѣть всю систему военно-учебныхъ заведеній и въ результатѣ былъ выработанъ планъ реформы, который полностью проведенъ въ жизнь, начиная съ учебнаго 1923-1924 года.

Сущность реформы заключается въ слѣдующемъ: военно-учебныя заведенія подраздѣляются на слѣдующія категоріи:

1) Подготовительные военные курсы, съ программой учебныхъ командъ старой арміи.

Эти курсы имѣютъ двоякую цѣль: а) дать кадръ такъ называемыхъ помощниковъ взводныхъ командировъ и б) отобрать лучшій элементъ для продолженія образованія въ военныхъ школахъ слѣдующей ступени.

2) Нормальныя школы съ 2-хъ и 3-хъ годичнымъ курсомъ, вполнѣ соотвѣтствующія нашимъ прежнимъ военнымъ училищамъ съ 2-хъ и 3-хъ годичнымъ курсомъ.

3) Спеціальныя и высшія школы (артиллерійская, автомобильная, стрѣлковая, авіаціонная и т. д.) приблизительно въ томъ видѣ, какъ они существовали и до 1923 года, но съ измѣненіемъ программъ въ сторону приближенія къ таковымъ же до-революціоннаго періода.

4) Академіи.

Реформа военно-учебныхъ заведенiй, въ общемъ, сводится къ слѣдующему:

а) Повышенiе требованiй къ образовательному уровню поступающихъ въ нормальныя военныя школы.

б) Увеличенiе учебныхъ программъ и большая требовательность при ихъ прохожденiи.

в) Нѣкоторое смягченiе политическихъ условiй для поступающихъ въ академiи.

Одновременно съ проведенiемъ указанныхъ выше реформъ центральный исполнительный комитетъ коммунистической партiи постановилъ принять всѣ мѣры, дабы въ кратчайшiй срокъ удалить изъ команднаго состава военно-учебныхъ заведенiй всѣхъ безъ исключенiя офицеровъ Царской Армiи и замѣнить ихъ вполнѣ надежнымъ своимъ элементомъ.

Въ этомъ же постановленiи предусматривается организацiя спецiальныхъ школъ для расширенiя познанiй избранныхъ «красныхъ командировъ», въ цѣляхъ подготовки послѣднихъ къ занятiю должностей постояннаго состава военно-учебныхъ заведенiй.

В) Реформа обученiя пѣхоты.

Изученiе опыта Великой войны въ отношенiи основъ веденiя пѣхотнаго боя было возложено на «Тактическое стрѣлковое совѣщанiе», въ составъ коего были назначены многiе видные военные авторитеты старой армiи.

Результатомъ работы этого «Совѣщанiя» явилось новое «Наставленiе для боя пѣхоты».

Приказомъ Главнокомандующаго Каменева за № 28, новое «Наставленiе для боя пѣхоты» въ 1923 году должно было впервые получить практическое примѣненiе.

Сущность реформы обученiя пѣхоты заключается въ стремленiи перемѣстить центръ тяжести веденiя огневого боя отъ стрѣлка къ машинамъ (пулеметъ, ружье-пулеметъ, гранатометъ и т. п.).

Въ связи съ этимъ возбужденъ вопросъ объ измѣненiи внутренней организацiи роты, какъ тактической боевой единицы.

Трудность одновременной реорганизацiи всей пѣхоты, какъ по причинѣ недостатка денежныхъ средствъ, такъ и по неувѣренности въ правильности принятаго рѣшенiя, привели къ слѣдующему выходу:

Въ каждомъ изъ пѣхотныхъ полковъ реорганизуется только одна рота, получающая наименованiе «огневой роты».

Организацiя «огневой роты» слѣдующая:

Рота состоитъ изъ четырехъ взводовъ.

Взводъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленiй.

Отдѣленiе состоитъ изъ двухъ звеньевъ, изъ коихъ одно называется пулеметнымъ, а другое автоматнымъ.

Составъ пулеметнаго звена: командиръ звена, 1 наводчикъ съ пулеметомъ, 4 стрѣлка, 1 подносчикъ патроновъ, 1 гранатометчикъ съ гранатометомъ (всего: 8 человѣкъ, 1 пулеметъ, 1 гранатометъ).

Составъ автоматнаго звена: начальникъ звена, 2 подносчика, 2 навод-

чика съ 2 ружьями пулеметами, 1 наблюдатель и 3 стрѣлковъ (всего: 9 человѣкъ, 2 ружья-пулемета).

Такимъ образомъ, «огневая рота» имѣетъ слѣдующій составъ:

204 человѣка, изъ коихъ 84 стрѣлка,
24 ружья-пулемета,
12 гранатометовъ.
12 гранатометовъ.

Есть основанія предполагать, что число «огневыхъ ротъ» въ полку будетъ окончательно установлено послѣ подведенія итоговъ первыхъ опытовъ.

Наставленіе для боя «огневой роты» представляетъ собой исключительный интересъ, почему въ приложеніи къ настоящему обзору дается, по возможности въ сжатой формѣ, его сущность.

Введеніе «огневыхъ ротъ» въ томъ видѣ, какъ изложено выше, встрѣчаетъ сильныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ старыхъ офицеровъ; критическія возраженія ихъ можно свести къ слѣдующему:

1) Новая тактика является слишкомъ сложной для неразвитаго красноармейца, принимая во вниманіе сокращенный срокъ службы и то количество времени, которое приходится удѣлять политической грамотѣ, культурному просвѣщенію и пр.

2) Слабо развитый, въ тактическомъ отношеніи, командный составъ Красной Арміи не понимаетъ по существу новыхъ идей, увлекается чисто формальной стороной дѣла, не идетъ дальше выработки ударныхъ шаблоновъ и механики боя, почему въ сущности забываетъ основу тактики, пренебрегая идейной стороной.

3) Чрезмѣрное увлеченіе машинизаціей приводитъ къ тому, что слишкомъ мало обращается вниманіе на подготовку одиночнаго стрѣлка.

Въ итогѣ, противники новой реформы утверждаютъ:

Новая «огневая рота» значительно сильнѣе старой въ отношеніи огневой силы, но, съ другой стороны, боевой порядокъ роты значительно растянулся по фронту со всѣми недостатками этого явленія въ отношеніи управленія и боевой устойчивости. Кромѣ того, съ введеніемъ людей разныхъ спеціальностей въ такихъ слабыхъ по численности единицахъ, какъ въ звеньяхъ, весьма затрудняется вопросъ о пополненіи убыли во время боя, что въ свою очередь тоже отрицательно вліяетъ на устойчивость ротнаго боевого участка.

Ввиду изложеннаго, сомнѣваются въ томъ, выиграла ли рота или потеряла и не проще ли было бы увеличить огневыя средства роты, не ломая ея прежней организаціи. Весьма возможно, что эта реформа, въ случаѣ распространенія ея на всю пѣхоту, лишь расшатаетъ ее въ тактическомъ отношеніи и понизитъ ея боевую цѣнность.

Г) Частичный переходъ къ милиціонной системѣ.

Краткій обзоръ идейной борьбы за переходъ къ милиціонной системѣ.

По окончаніи гражданской войны въ средѣ коммунистической партіи начались горячіе споры по вопросу о переходѣ къ милиціонной системѣ. Большинство коммунистической партіи считало, что настало время осуще-

ствить одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ программы всякой соціалистической партіи, а тѣмъ болѣе коммунистической.

Меньшинство партіи, опираясь на рядъ доводовъ политическаго и стратегическаго характера, доказывало невозможность перехода къ милиціонной системѣ.

Хотя, въ итогѣ побѣда осталась за меньшинствомъ (середина 1921 г.), но все же были сдѣланы значительныя уступки и сторонникамъ милиціонной системы, а именно:

а) было рѣшено ввести обязательное военное обученіе для лицъ 18-20 лѣтняго возраста (Всевобучъ).

б) Сформировать 30 территоріальныхъ бригадъ (примѣрно по числу губерній Европ. Россіи), имѣющихъ пополняться контингентами, подготовленными органами Всевобуча.

Приказъ о сформированіи 30 территоріальныхъ бригадъ былъ отданъ 8 сентября 1921 года за № 3346. Приказъ предусматривалъ окончаніе формированій къ серединѣ 1922 года.

Фактически, формированіе территоріальныхъ бригадъ не только не было закончено, но вслѣдствіе матеріальныхъ затрудненій и вовсе пріостановлено.

Но самая идея территоріальныхъ частей неожиданно нашла осуществленіе въ формированіи частей Ч. О. Н., т. е. частей особаго назначенія.

Организація Ч. О. Н. въ общемъ представляется слѣдующей: всѣ члены коммунистической партіи, по мѣсту своего постояннаго жительства сводятся въ роты, батальоны, полки и бригады. Обученіе коммунистовъ военному дѣлу въ частяхъ Ч. О. Н. производится по опредѣленнымъ днямъ (одинъ или два раза въ недѣлю).

Однако, неудача съ сформированіемъ территоріальныхъ частей, не остановила военную мысль, продолжавшую работать въ опредѣленномъ направленіи.

Окончательный толчокъ къ поднятію вновь вопроса о формированіи милиціонныхъ частей дало сокращеніе арміи до 600 тысячъ человѣкъ.

Такъ какъ ежегодно достигало призывного возраста около 900.000 человѣкъ, а штатное число Красной Арміи равнялось всего 600.000, то возникъ вопросъ, что же дѣлать съ массой людей призывного возраста, не могущихъ быть зачислеными въ ряды арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, военное вѣдомство отдавало себѣ ясный отчетъ въ необходимости подготовить и обучить военному дѣлу возможно большее число мужчинъ, достигавшихъ призывного возраста, для образованія запаса обученныхъ людей, на случай мобилизаціи.

Тогда то и было принято рѣшеніе о сформированіи наряду со стрѣлковыми дивизіями, и такъ называемыхъ «дивизій территоріальнаго комплектованія».

Итакъ, частичный переходъ Красной Арміи на милиціонную систему вызывается слѣдующими причинами:

1) Необходимостью сократить въ мирное время расходы на содержаніе вооруженной силы.

2) Необходимостью, съ объявленіемъ мобилизаціи, быстро выставить многомилліонную армію.

Кадровую Красную Армію рѣшено содержать въ составѣ около 600.000 человѣкъ, а весь избытокъ ежегоднаго призыва, въ числѣ 300-400 тысячъ человѣкъ подготовлять въ особыхъ милиціонныхъ (территоріальныхъ) частяхъ въ условіяхъ, возможно болѣе близкихъ къ повседневному труду и не отрывая призываемыхъ на большое разстояніе отъ ихъ мѣстожительства.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, Совѣтское Правительство рѣшило принять смѣшанную систему вооруженныхъ силъ: кадровую постоянную армію и наряду съ нею милліонную (территоріальную) армію.

Срокъ службы въ территоріальныхъ частяхъ, какъ теперь оффиціально именуются милиціонныя части, установленъ для пѣхоты и кавалеріи въ 4 года, въ теченіе которыхъ призываемые считаются на дѣйствительной службѣ и призываются періодически на учебные сборы: въ пѣхотѣ въ первый годъ на 2 мѣсяца, а въ слѣдующіе 3 года — на одинъ мѣсяцъ ежегодно. Въ кавалеріи — въ первый годъ на 3 мѣсяца, а въ слѣдующіе 3 года на два мѣс. ежегодно. Всего, слѣдовательно, учебные сборы за всѣ 4 года продолжаются: въ пѣхотѣ — 5 мѣсяцевъ, а въ конницѣ — 9 мѣсяцевъ.

Въ остальное время, т. е. внѣ времени сборовъ, должно производиться одиночное обученіе въ заранѣе установленные дни и въ мѣстахъ, не далѣе 5 верстъ отъ мѣстожительства, подъ руководствомъ кадрового состава территорріальныхъ частей.

По истеченіи четырехъ лѣтъ обученіе считается законченнымъ, но въ послѣдующіе годы обученные могутъ привлекаться на повторительные сборы.

Кадры территоріальныхъ частей весьма малочисленны и состоятъ изъ необходимаго команднаго, административно-хозяйственнаго и политическаго составовъ и небольшого числа красноармейцевъ для хозяйственныхъ надобностей. Матеріальная часть должна содержаться полностью по штатамъ военнаго времени.

Въ перерывы между учебными сборами, въ территоріальныхъ частяхъ происходитъ усиленное обученіе кадроваго состава.

Въ настоящее время мы еще не располагаемъ свѣдѣніями относительно порядка распредѣленія ежегоднаго призыва между кадровой Красной Арміей и территоріальными частями, имѣется лишь указаніе на то, что это распредѣленіе будетъ производиться съ участіемъ представителей волостныхъ, заводскихъ, городскихъ и прочихъ исполнительныхъ комитетовъ.

На всей территоріи С. С. С. Р. въ настоящее время сформировано 9 территоріальныхъ дивизій. Эти дивизіи частью включены въ составъ стрѣлковыхъ корпусовъ, частью представляютъ собой отдѣльныя дивизіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ провинціи имѣются также отдѣльные полки.

Въ милиціонныхъ дивизіяхъ, система территоріальности пока распространена лишь на пѣхоту и кавалерію, а артиллерія и прочіе роды войскъ находятся пока въ составѣ территоріальныхъ частей на положеніи кадровыхъ.

Мобилизаціонная готовность территоріальныхъ дивизій должна быть одинаковой съ таковой же готовностью кадровой Красной Арміи.

Послѣ подведенія итоговъ перваго опыта работы территоріальныхъ дивизій, предполагается постепенное увеличеніе числа послѣднихъ путемъ перевода кадровыхъ, стрѣлковыхъ дивизій на положеніе «территоріальныхъ».

Теоретическое обоснованіе предпринятой реформы мы находимъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ №№ еженедѣльнаго журнала «Военный Вѣстникъ» за 1923 годъ.

Переходя къ оцѣнкѣ вводимой реформы съ точки зрѣнія надежности территоріальныхъ частей въ политическомъ отношеніи, необходимо отмѣтить, что чѣмъ шире будетъ раскинута сѣть территоріальныхъ дивизій, тѣмъ труднѣе будетъ для Совѣтскаго Правительства надзоръ и шпіонажъ за отдѣльными чинами.

Необходимо признать огромную разницу въ положеніи кадровыхъ и территоріальныхъ частей; въ то время какъ личный составъ первыхъ находится все время въ кулакѣ, подъ надзоромъ, въ частяхъ территоріальныхъ этого совершенно нѣтъ: люди живутъ по домамъ и ихъ умы легко могутъ быть обработаны въ желательномъ смыслѣ.

Совѣтская власть, отлично учитывая это обстоятельство, принимаетъ уже теперь кое-какія мѣры, но все же таковыя не могутъ дать тѣхъ результатовъ, какіе имѣютъ мѣсто въ «Красной Казармѣ».

Изъ всего изложеннаго выше видно, что вопросъ милиціоннаго строительства очень сложенъ и для перестройки нынѣшней Красной Арміи на новыхъ территоріальныхъ началахъ потребуются годы, въ теченіе которыхъ боевая цѣнность арміи будетъ несомнѣнно очень понижена.

Съ другой стороны переходъ къ территоріальной системѣ приведетъ къ тому, что провинція, въ отношеніи боевой силы, пріобрѣтетъ большее значеніе въ ущербъ центру, что, въ связи съ разными новыми тяготами для населенія, сопряженными со сборами, несомнѣнно повлечетъ за собой общій подъемъ антибольшевистскаго настроенія.

Д) Допризывная военная подготовка населенія.

Сокращеніе срока дѣйствительной службы въ пѣхотѣ и артиллеріи до 1½ лѣтъ, уменьшеніе численности кадровой Красной Арміи до 600.000 человѣкъ, частичное введеніе милиціонной системы съ минимальнымъ временемъ обученія, эти три причины принудили Совѣтскую власть изыскать всѣ возможныя средства для того, чтобы въ мѣру возможнаго, уменьшить вредное послѣдствіе этихъ реформъ — пониженіе военной подготовки.

Неизбѣжность пониженія военной подготовки настолько заботила Военное Вѣдомство, что одновременно съ декретомъ о введеніи территоріальныхъ войскъ (8 августа 1923 года) былъ изданъ и декретъ о допризывной военной подготовкѣ населенія.

Сущность послѣдняго заключается въ слѣдующемъ:

а) Все мужеское населеніе страны, по достиженіи имъ 16 лѣтняго возраста, считается военно-обязаннымъ.

б) Молодые люди въ возрастѣ 16-18 лѣтъ подлежатъ предварительной военной подготовкѣ, каковая заключается, преимущественно, въ физическомъ и элементарномъ военномъ воспитаніи молодежи и проводится подъ общимъ руководствомъ и наблюденіемъ Военнаго Вѣдомства. Въ те-

ченіе указаннаго періода (возрастъ 16-18 лѣтъ) военному вѣдомству предоставляется право привлекать молодежь къ обязательнымъ внѣвойсковымъ занятіямъ на срокъ не превышающій, въ общей сложности, 4 недѣль или 160 часовъ.

в) Начиная съ 19-лѣтняго возраста и до года призыва, молодые люди подлежатъ прохожденію курса военной допризывной подготовки общей продолжительностью не свыше 10 недѣль и каждый разъ на срокъ не болѣе 4 недѣль.

г) По окончаніи дѣйствительной службы въ рядахъ кадровой Красной Арміи или въ рядахъ территоріальныхъ частей, граждане привлекаются къ повторительнымъ сборамъ на срокъ не больше 1 мѣсяца въ каждомъ случаѣ.

Перечисленными мѣрами допризывной военной подготовки военное вѣдомство надѣется восполнить пробѣлы военнаго образованія, неизбѣжные, при краткихъ срокахъ службы, какъ въ кадровой Красной Арміи, такъ и въ территоріальныхъ частяхъ.

III. Схема развертыванія Красной Арміи при мобилизаціи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1923 года были приняты окончательныя рѣшенія относительно числа полевыхъ дивизій, кои будутъ влиты въ дѣйствующую армію въ теченіе перваго мѣсяца войны.

Схема развертыванія утверждена слѣдующей:

1) Каждая изъ кадровыхъ стрѣлковыхъ дивизій, содержащихся по штатамъ военнаго времени, развертывается въ три дивизіи.

2) Каждая изъ кадровыхъ стрѣлковыхъ дивизій, содержащихся по штатамъ мирнаго времени, развертывается въ двѣ дивизіи.

3) Каждая территоріальная дивизія, съ объявленіемъ мобилизаціи, превращается въ стрѣлковую дивизію съ нормальнымъ штатомъ военнаго времени.

Согласно этой схемы, всего будетъ выставлено нижеслѣдующее число дивизій:

а) 20 стрѣлк. дивизій, содержащихся по штатамъ военнаго времени, развертываются въ .... 60 стр. див.

б) 23 стрѣлк. дивизіи, содержимыя по штатамъ мирнаго времени, развертываются въ .... 46 стр. див.

в) 9 территоріалныхъ дивизій реорганизуются въ .... 9 стр. див.

Всего ..... 115 стр. див.

Такимъ образомъ, съ объявленіемъ мобилизаціи, боевая сила Красной Арміи можетъ быть исчислена въ 115 стрѣлковыхъ дивизій.

IV. Мобилизаціонный планъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1923 года было созвано въ Москвѣ совѣщаніе изъ представителей Комиссаріата путей сообщенія, Реввоеносовѣта и Мобилизаціоннаго отдѣла Главнаго Штаба, о возможности проведенія въ жизнь мобилизаціоннаго плана желѣзныхъ дорогъ, утвержденнаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1922 года.

Представитель Комиссаріата путей сообщенія, инженеръ Борисовъ, до-

ложилъ, что мобилизацiонный планъ 1922 года не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ проведенъ въ жизнь, такъ какъ цифровыя данныя мобилизацiоннаго плана, вслѣдствiе возрастающей разрухи транспорта, не соотвѣтствуютъ истинному положенiю вещей.

Основныя данныя доклада Борисова о современномъ состоянiи транспорта сводятся къ слѣдующему:

Общее протяженiе желѣзныхъ дорогъ, подающихъ признаки жизни, равняется 70.000 верстъ.

Въ настоящее время работоспособность ж. д. выражается, въ общемъ, въ 15-20% отъ работоспособности до-революцiоннаго времени.

Изъ общаго числа 3.597 разрушенныхъ мостовъ — 1.406 капитально исправлено и 2.148 исправлены временно.

Въ 1913 году расходъ на рабочую силу составлялъ 50% всѣхъ расходовъ на эксплуатацiю, а въ 1923 году дошелъ до 75%.

Число служащихъ съ 1913 по 1923 г. удвоилось.

Стрѣлочникъ 85% времени проводитъ совершенно безполезно, сцѣпщикъ такъ же безполезно проводитъ 70% своего рабочаго времени.

Общая интенсивность труда желѣзнодорожнаго рабочаго, по сравненiю съ 1913 г., упала на 75%.

Подвижной составъ:

Годы	Негодные паровозы	Негодные тов. вагоны.
1914 г.	15,4%	3,5%
1922 г.	66,8%	34 %

Выпускъ паровозовъ и вагоновъ изъ ремонта составляетъ 11% довоенной нормы.

Въ 1914 году было выпущено съ русскихъ заводовъ 960 новыхъ паровозовъ и 30.000 новыхъ товарныхъ вагоновъ.

Въ 1922 году было выпущено 48 новыхъ паровозовъ и 2.500 новыхъ товарныхъ вагоновъ.

Служба пути.

Потребность въ рельсахъ, для замѣны негодныхъ, въ 1923 году выражалась цифрой въ 3.400 верстъ; имѣется на лицо — 135 верстъ.

Потребность въ шпалахъ въ 1923 году — 23.000.000 штукъ, а имѣется на лицо толко 4.000.000 шт.

Топливо.

Топливомъ служатъ, главнымъ образомъ, дрова и притомъ почти сырые. До войны, на 100 пудо-верстъ, расходовалось 1¼ куб. саж. сухихъ дровъ, а въ 1923 году расходуется 2½ куб. саж. сырыхъ.

Работа жел.-дор. транспорта въ 1923 году равняется 25% работы транспорта въ 1913 г., а расходъ топлива въ 1923 г. равенъ 75% такого же расхода въ 1913 году.

Въ общемъ, совѣщанiе признало невозможнымъ выполнить мобилизацiонный планъ 1922 года, почему были приняты слѣдующiя рѣшенiя:

1) Мобилизацiонный планъ желѣзныхъ дорогъ долженъ отвѣчать не требованiямъ поступающимъ отъ Военнаго Вѣдомства, а дѣйствительному состоянiю транспорта.

2) Немедленно возстановить часть желѣзнодорожной сѣти на западной границѣ республики.

3) Реорганизовать управленіе и эксплуатацію жел. дорогъ въ соотвѣтствіи съ мобилизаціоннымъ планомъ.

Въ связи съ принятыми рѣшеніями были выполнены необходимыя работы по составленію т. н. временнаго мобилизаціоннаго плана, который, въ силу желѣзной необходимости, далеко не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, кои предъявляются къ нему современной военной наукой.

Можно безошибочно сказать, что 60% работъ нормальнаго мобилизаціоннаго періода не можетъ быть своевременно выполнено вслѣдствіе полной разрухи транспорта.

Отношеніе красной арміи къ власти.

Программа настоящаго очерка ограничена разсмотрѣніемъ реформъ, проведенныхъ въ Красной Арміи въ 1923 году.

Тѣмъ не менѣе мы коснемся, въ общихъ чертахъ, вопроса о современныхъ настроеніяхъ въ Красной Арміи.

Нѣтъ надобности утверждать, что настроеніе арміи, комплектуемой на основаніи общеобязательной воинской повинности въ общемъ соотвѣтствуетъ настроеніямъ широкихъ массъ населенія страны.

Это общее положеніе особенно примѣнимо сейчасъ въ Россіи, при 1½ годовомъ срокѣ службы, гдѣ красноармеецъ не успѣваетъ оторваться отъ интересовъ своей деревни и своей фабрики.

Усиленное сокращеніе Красной Арміи въ теченіе второй половины 1922 года и первой половины 1923 года отразилось на Красной Арміи слѣдующимъ образомъ:

1) Уволенъ въ запасъ значительный % коммунистовъ, поступившихъ въ партію послѣ 2-3 лѣтняго пребыванія въ рядахъ арміи; этотъ уходъ имѣлъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа коммунистовъ въ пѣхотѣ съ 5-6 до 3-4%.

2) Увеличился % молодыхъ солдатъ по отношенію къ старослужащимъ до 50%, что имѣло результатомъ замѣтное повышеніе числа красноармейцевъ неблагопріятно настроенныхъ къ дѣйствіямъ Совѣтской власти въ деревнѣ и въ городѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнымъ Политическимъ Управленіемъ отдано распоряженіе объ увеличеніи % коммунистовъ въ спеціальныхъ частяхъ (авіаціонныхъ, авто-броневыхъ и т. п.) до 50%, хотя бы для этого пришлось еще уменьшить число коммунистовъ въ остальныхъ родахъ войскъ.

Правда, въ связи съ улучшившимся матеріальнымъ положеніемъ Красной Арміи отпала и одна изъ непосредственныхъ причинъ, вызывавшихъ неудовольствіе красноармейской массы; пища стала обильнѣе и вкуснѣе, обмундированіе стало поступать болѣе аккуратно и т. п.

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что съ 1923 года главнымъ источникомъ питанія антисовѣтскихъ настроеній въ Красной Арміи являются сами широкія массы населенія Россіи, а данныя, позволяющія намъ характеризовать таковыя настроенія мы можемъ взять въ неограниченномъ количе-

ствѣ изъ совѣтской повседневной прессы и изъ совѣтскихъ секретныхъ документовъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи.

Изученіе послѣднихъ матеріаловъ позволяетъ намъ нарисовать картину, общую для всѣхъ районовъ Европейской Россіи; эта картина, въ общихъ чертахъ, слѣдующая:

Всякій очередной призывъ запасныхъ для повторительнаго сбора, также какъ и, имѣвшій мѣсто осенью 1923 года, учебный сборъ территоріальныхъ частей протекаетъ въ напряженной атмосферѣ, обусловливаемой крайней враждебностью населенія къ Совѣтской власти.

Не только въ провинціи, но даже и въ самой Москвѣ, въ 1923 году зарегистрированы случаи открытаго возмущенія призванныхъ на сборы, причемъ ближайшимъ поводомъ для этого сплошь и рядомъ служила лишь рѣчь какого нибудь коммунистическаго оратора агитаціоннаго пункта.

Возмущеніе это кончается обыкновенно разгромомъ агитаціоннаго пункта убійствомъ коммунистовъ и еврейскимъ погромомъ большаго или меньшаго масштаба.

Въ 1923 году, какъ и ранѣе, вызываетъ сильное неудовольствіе красноармейской массы привилегированное положеніе войсковыхъ частей Г. П. У. и спеціальныхъ частей: автоброневыхъ, авіаціонныхъ и пр.

Что же касается командныго состава, то 1923 годъ не далъ намъ никакихъ данныхъ, позволяющихъ говорить объ увеличеніи или уменьшеніи анти-совѣтскихъ настроеній. Во всякомъ случаѣ,, улучшившееся матеріальное положеніе содѣйствуетъ болѣе спокойной оцѣнкѣ положенія и безпристрастной критикѣ режима, губящаго всѣ проявленія жизни въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Лица, вернувшіяся изъ спеціальныхъ командировокъ въ Совѣтскую Россію, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что существованіе за границей «Бѣлой Арміи» всѣмъ извѣстно, что населеніе Россіи, включая сюда и командный составъ Красной Арміи, съ чувствомъ живѣйшаго интереса и сочувствія распрашивало указанныхъ выше лицъ, о всѣхъ подробностяхъ быта «Бѣлыхъ» заграницей, а въ разговорахъ, неизмѣнно возлагаетъ всѣ свои надежды на возможный приходъ «Бѣлой Арміи» подъ водительствомъ **Великаго Князя Николая Николаевича.**

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Красная Армія, въ теченіе 1923 года, путемъ коренныхъ реформъ, избавилась отъ нѣкоторыхъ своихъ организаціонныхъ дефектовъ, а нѣсколько улучшившееся матеріальное положеніе страны, главнымъ образомъ, въ продовольственномъ отношеніи, отразилось соотвѣтствующимъ образомъ и на жизни войсковыхъ частей.

Наиболѣе важной реформой въ жизни арміи, является частичный переходъ къ милиціонной системѣ, но эта реформа можетъ имѣть въ будущемъ весьма серьезныя послѣдствія для самаго существованія Совѣтскаго Правительства, ибо облегчаетъ широкимъ массамъ населенія возможность активнаго выступленія.

Мобилизаціонная готовность Красной Арміи по прежнему будетъ въ зна-

чительной степени парализоваться продолжающейся разрухой транспорта и полнымъ отсутствіемъ мобилизаціонныхъ запасовъ.

Январь 1924 г.
Ср. Карловци.

Приложеніе № 1.

Сводка данныхъ о дислокаціи красной арміи по даннымъ къ 1 ноября 1923 г.

А). Высшія войсковыя соединенія.

1-й Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Петроградъ.	10 территоріальная имени польской компартіи дивизія. 11 территоріальная Петроградская дивизія. 20 имени Новотресторга стрѣлковая дивизія.
II. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Москва.	14 территоріальная Московская дивизія. 18 территоріальная Ярославская дивизія. 48 стрѣлковая дивизія.
III. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Тамбовъ.	6 стрѣлковая дивизія. 17 Нижегородская стрѣлковая дивизія. 19 территоріальная имени итальянской компартіи дивизія.
IV. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Витебскъ.	5 стрѣлковая дивизія. 8 Минская стрѣлковая дивизія. 27 Омская стрѣлковая дивизія.
V. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Могилевъ.	2 территоріальная Донская дивизія. 4 стрѣлковая дивизія. 7 кавалерійская дивизія.
VI. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ : гор. Елизаветградъ.	15 Сивашская стрѣлковая дивизія. 51 Перекопская стрѣлковая дивизія. 52 Елизаветградская стрѣлковая дивизія.
VII. Стрѣлковыѣ корпусъ: Штабъ: гор. Александровскъ.	3 Казанская стрѣлковая дивизія. 30 территоріальная Иркутская, Краснознаменная имени В. Ц. И. К. дивизія. Донская стрѣлковая дивизія.
VIII. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Полтава.	7 территоріальная Владимирская, Краснознаменная дивизія 23 Заволжская стрѣлковая дивизія. 25 территоріальная Чапаевская, Краснознаменная дивизія.

IX. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Ростовъ.	13 Дагестанская стрѣлковая дивизія. 28 Горская стрѣлковая дивизія.
X. Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Баранулъ.	21 Пермская стрѣлковая дивизія. 29 стрѣлковая дивизія. 57 стрѣлковая дивизія. 10 Кавалерійская дивизія. 13 Кавалерійская дивизія.
XI. Стрѣлковый корпусъ: Гтабъ: рор. Петроградъ.	16 имени Киквидзе стрѣлковая дивизія. 56 Московская стрѣлковая дивизія.
XII Стрѣлковый корпусъ: Штабъ: гор. Тифлисъ.	1 Кавказская стрѣлковая дивизія. 2 Кавказская стрѣлковая дивизія. 3 Кавказская Краснознаменная стрѣлковая дивизія. Національная стрѣлковая дивизія. Отдѣльная Кавказская кавалерійская дивизія. Отдѣльная кавалерійская бригада.
XIII Стрѣлковый корпусъ: Шталъ: гор. Ташкентъ.	1 Туркестанская стрѣлковая дивизія. 2 Туркестанская стрѣлковая дивизія. 3 Туркестанская стрѣлковая дивизія. 4 Туркестанская стрѣлковая дивизія. 11 кавалерійская дивизія. 7 отдѣльная кавалерійская бригада. 8 отдѣльная кавалерійская бригада.
XIV Стрѣлковый корпусъ: Шталъ: гор. Кіевъ.	44 Кіевская Краснознаменная, имени III Интернаціонала стрѣлковая дивизія. 45 Волынская стрѣлковая дивизія. 24 Самаро-Сибирская желѣзная стрѣлковая дивизія.
XV Стрѣлковый корпусъ:	9 Донская стрѣлковая дивизія. 22 стрѣлковая дивизія. 37 стрѣлковая дивизія.
XVI Стрѣлковый корпусъ: табъ: гор. Самара.	32 стрѣлковая дивизія. 33 стрѣлковая дивизія. 1 стрѣлковая дивизія. 2 отдѣльная кавалерійская бригада.
Приморскій стрѣлковый корпусъ:	1 Забайкальская стрѣлковая дивизія. 2 Приамурская стрѣлковая дивизія. Отдѣльная Дальневосточная кав. бригада.

4 отдѣльная кавалерійская бригада.
5 отдѣльная кавалерійская бригада.
6 отдѣльная кавалерійская бригада.

5-я Сибирская Краснознаменская Армія:

26 стрѣлковая дивизія.
35 стрѣлковая дивизія.
36 стрѣлковая дивизія.
5 кавалерійская дивизія.
Отдѣльная кавалерійская дивизія.

Всего въ составѣ корпусовъ и въ 5 Сибирской Арміи:

43 стрѣлковыхъ дивизій,
9 территоріальныхъ дивизій,
6 кавалерійскихъ дивизій,
9 отдѣльныхъ Кавалерійскихъ бригадъ.

Б) Конница.

1-я Конная Армія
Штабъ: гор. Ростовъ н/Д.

2-я Кавалерійская дивизія.
4-я Кавалерійская дивизія.
14-я Кавалерійская дивизія.

1 Конный корпусъ Червоннаго Казачества, имени В. У. Ц. И. К. Штбъ: г. Винница.

1-я дивизія Червоннаго Казачества.
2-я дивизія Червоннаго Казачества.

2 Конный корцусъ Червоннаго казачества.
Штабъ: гор. Умань.

3-я Крымская дивизія Червонного Казачества.
4-я Бессарабская дивизія Червонного Казачества.

5 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 5 Сибирской Арміи.
6 Чонгарская Кавалерійская дивизія; штабъ: Армавиръ.
7 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 5 стрѣлк. корпуса.
8 Кавалерійская дивизія не существуетъ.
9 Кавалерійская дивизія; штабъ: гор. Екатеринославъ.
10 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 10 стрѣлк. корпуса.
11 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 13 стрѣлк. корпуса.
12 Кавалерійская дивизія не существуетъ.
13 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 5 Сибирской Арміи.
14 Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 1 Конной Арміи.
Кавказская Кавалерійская дивизія входитъ въ составъ 12 стрѣлковаго корпуса.

Кромѣ того, существуетъ 9 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ, входящихъ въ составъ стрѣлковыхъ корпусовъ. Эти кавалерійскія бригады указаны въ составѣ корпусовъ.

Такимъ образомъ, конница Красной Арміи состоитъ изъ 16 кавалерійскихъ дивизій и 9 отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

Приложенiе № 2.

Военно-учебныя заведенiя.

(Высшiя, нормальныя и спецiальныя).

1.

Высшiя.

1. Военная Академiя РККА.
2. Военно-Академическiе курсы.
3. Артиллерiйская Академiя.
4. Военно-Инженерная и Электротехническая Академiя.
5. Академiя Воздушнаго Флота.
6. Военно-Хозяйственная Академiя.
7. Военно-Морская Академiя.
8. Петроградская высшая военно-педагогическая школа.
9. Высшая военно-техническая школа.
10. Высшая тактическо-стрѣлковая школа.
11. Центральный аэро-динамическiй институтъ.
12. Петроградская высшая артиллерiйская школа.
13. Петроградская высшая кавалерiйская школа.
14. Высшая военная школа летчиковъ-наблюдателей.
15. Высшая военная школа связи.
16. Высшая школа военной маскировки.
17 Высшая военная школа физическаго образованiя.

Всѣ перечисленныя академiи и школы расположены въ Москвѣ и Петроградѣ.

2.

Нормальныя Военныя Школы.

Объединенныя:

1. Объединенная имени ВЦИК школа красныхъ командировъ (Москва).
2. Объединенная школа имени Каменева (Кiевъ).

Пѣхотныя:

1-я пѣхотн. Петроградская школа красныхъ командировъ (Петроградъ)
4-я Ташкентская школа (Ташкентъ).
2-я Ташкентская школа (Москва).
5-я пѣхотная школа (Кiевъ).
3-я Западная пѣхотная школа (Смоленскъ).
6-я пѣхотная школа (Харьковъ).
7-я пѣхотная школа (свѣдѣнiй нѣтъ).

8-я Петрогрдская пѣх. школа (Петроградъ).
9-я Иркутская пѣх. школа (Иркутскъ).
10-я Вятская пѣх. школа (Вятка).
11-я пѣхотная школа (Нижній-Новгородъ).
12-я пѣх. школа (Симферополь).
13-я Одесская пѣх. школа (Одесса).
14-я Полтавская пѣх. школа (Полтава).
15-я (Свѣдѣній нѣтъ).
16-я Тамбовская пѣх. школа (Тамбовъ).
17-я Тульская пѣх. школа (Тула).
18-я Оренбургская пѣх. школа (Оренбургъ).
19-я (Свѣдѣній нѣтъ).
20-я Саратовская пѣх. школа (Саратовъ).
21-я Бакинская пѣх. школа (Тифлисъ).
22-я (Свѣдѣній нѣтъ).
23-я пѣх. школа имени Ленина (Ташкентъ).
24-я пѣх. школа (Владивосток).
25-я пѣх. школа (Омскъ).
26-я пѣх. школа (свѣдѣній нѣтъ).
27-я пѣх. Ивано-Вознесенская школа (въ Богородскомъ).
Школа червонныхъ старшинъ (Харьковъ).

Пѣхотныхъ школъ съ болѣе высокими номерами въ совѣтской печати до настоящаго времени не встрѣчалось.

Кавалерійскія :

1-я Московская кавалерійская школа (Москва).
2-я Петроградская кавалерійская школа (Петроградъ).
3-я Оренбургская кавалерійская школа (Оренбургъ).
4-я Тверская кавалерійская школа (Тверь).

Кавалерійскія школы съ болѣе высокими номерами не встрѣчались.

Кромѣ того, имѣются кавалерійскіе отдѣлы въ объединенныхъ школахъ и кавалерійская сотня въ школѣ червонныхъ старшинъ въ Харьковѣ.

Артиллерійскія :

1-я Артиллерійская школа (Петроградъ).
2-я Артиллерійская школа (Москва).
3-я Артиллерійская школа (Красноярскъ).
4-я Артиллерійская школа (Кіевъ).
Артиллерійская школа въ Ташкентѣ.

Инженерныя :

1-я Военно-инженерная школа имени Подвойскаго (Петроградъ).
2-я Военно-инженерная школа (Москва).
3-я Военно-инженерная школа (Кіевъ).
4-я Военно-инженерная школа (Казань).

Другія спеціальныя школы :

2-я Военно-хозяйственная школа (Харьковъ).
1-я Военно-желѣзнодорожная школа (Петроградъ).
2-я Военная школа физическаго образованія (Петроградъ).
Военная школа стрѣлковой подготовки (Екатеринбургъ).
Петергофскій инструкторскій отрядъ (Петергофъ).
Оружейно-техническая школа (Тула).
Оружейно-техническая школа (Ижевскъ).

Перечень спеціальныхъ школъ является, вѣроятно, неполнымъ.

Приложеніе № 3

Выдержки изъ наставленія о веденіи боя «Огневой Роты».

Послѣ полученія ротными командирами задачъ, тотчасъ высылаются развѣдчики, съ тѣмъ, чтобы къ моменту подхода роты къ первому огневому рубежу ротный командиръ былъ освѣдомленъ о мѣстности и противникѣ. Развертываніе изъ походной колонны производится при огневомъ соприкосновеніи съ противникомъ и состоитъ въ «лучеобразномъ» расхожденіи частей роты въ указанномъ направленіи съ послѣдовательнымъ «измельченіемъ» въ зависимости отъ огня противника. Строй повзводно примѣняется въ полосѣ дальняго артиллерійскаго огня (11-7 верстъ отъ противника). Взводы строятся въ уступномъ порядкѣ съ интервалами въ 300 шаговъ, или въ двѣ линіи съ интерваломъ въ 300 шаговъ и дистанціей въ глубину въ 500-600 шаговъ. На флангахъ въ 1.500 шаговъ и впереди дозоры. Въ полосѣ дальняго шрапнельнаго огня (7-4 версты) рота перестраивается въ строй по отдѣленіямъ, причемъ отдѣленія или въ уступномъ, или въ шахматномъ порядкѣ съ интервалами въ 180-200 шаговъ и дистанціями въ 300-350 шаговъ. Въ полосѣ дѣйствительнаго шрапнельняго огня (4-1 в.) рота переходитъ въ строй по звеньямъ, причемъ звенья двигаются или въ одну линію на интервалахъ въ 100 шаговъ, или въ уступномъ порядкѣ. Фронтъ роты, если въ боевой части два взвода, доходитъ до 2.000 шаговъ. Нормъ протяженія по фронту ротнаго боевого участка не установлено.

Развертываніе звеньевъ въ цѣпь для веденія огневого боя происходитъ при входѣ въ полосу огня легкихъ пулеметовъ и автоматовъ (1.500-800 шаговъ).

Движеніе подъ артиллерійскимъ огнемъ производится шагомъ съ короткими и рѣдкими остановками для отдыха и возстановленія связи въ строяхъ, узкихъ по фронту и растянутыхъ въ глубину (змѣйками), съ цѣлью облегчить примѣненіе къ мѣстности и затруднить пристрѣлку артиллеріи противника. Таковыми строями приняты: для взводовъ — строй по два (рядами), строй по четыре, вздвоенные ряды (и строй по три) отдѣленія рядомъ, каждое въ строю по одному, гуськомъ). Для отдѣленія — по 3 (звенья рядомъ, дое въ строю по одному (гуськомъ). Для отдѣленія — по 3 (звенья рядомъ, ніе гуськомъ). Для звеньевъ — по 2 (рядами) и по одному. Движеніе въ полосѣ ружейнаго огня состоитъ въ перебѣжкахъ огневыхъ группъ при под-

держкѣ сосѣдей. Передвиженіе стрѣлковъ, автоматовъ и пулеметовъ въ огневыхъ группахъ (звеньяхъ) происходитъ очередями при поддержкѣ другъ друга огнемъ. Съ 200 шаговъ отъ противника и ближе начинается подготовка удара въ штыки въ видѣ сильнаго огня всѣхъ видовъ въ томъ числѣ и гранатнаго огня гранатометчиковъ. Ударъ въ штыки сопровождается стрѣльбой изъ автоматовъ на ходу, забрасываніемъ противника гранатами изъ гранатометовъ и бросаніемъ гранатъ въ ручную на ходу.

Управленіе ротою производится при помощи направляющихъ частей, отдѣленія и звена. Для передачи менѣе сложныхъ распоряженій и для связи служатъ условные знаки, подаваемые флажками. Болѣе сложныя приказанія передаются записками по цѣпочкѣ или черезъ посыльныхъ. Остались и команды.

Новшествомъ являются «огневыя» и «маневренныя» точки. Огневыми точками въ ротахъ считаются пулеметныя звенья, остальныя — составляютъ маневренную часть. Тяжелые пулеметы являются главными огневыми точками роты. Въ звеньяхъ также устанавливаются свои огневыя и маневренныя точки. Огневыя точки въ нихъ — легкіе пулеметы и автоматы, маневренная часть — стрѣлки и гранатометчики.

Искусство наступленія огневой роты сводится къ тому, чтобы удачнымъ направленіемъ и сочетаніемъ огня огневыхъ точекъ способствовать маневреннымъ точкамъ (группамъ) съ наименьшими потерями и возможно быстро дойти до послѣдней стрѣлковой позиціи, откуда, послѣ общаго сосредоточенія огня всей роты, маневренныя группы бросаются въ аттаку для удара въ штыки.

Приложеніе № 4.

Организація конницы.

(«Военный Вѣстникъ» № 31 отъ 3/X 1923).

Конница раздѣляется на стратегическую и войсковую, причемъ первая численно значительно превосходитъ вторую. Это свидѣтельствуетъ о признаніи необходимости перенести центръ тяжести работы конницы съ полей сраженія на театръ военныхъ дѣйствій. Въ составѣ конницы созданы спеціальные ординарческіе эскадроны.

Сила эскадрона остается, какъ и во всѣхъ арміяхъ, неизмѣнной : около 150 сабель.

Тяжелые пулеметы — какъ правило — средство полковое.

Ружья-пулеметы — средство эскадрона.

Въ полкахъ цифра 4 для числа сабельныхъ эскадроновъ довольно устойчива, однако, имѣется предположеніе, исходя изъ желанія имѣть сильныя части для коннаго боя и учитывая расходъ на развѣдку, увеличитъ число эскадроновъ до 5 въ полкахъ.

Бригада — оперативная единица, составная часть дивизіи.

Дивизіонная конница (эскадроны, полки) въ общемъ мало разнится отъ стратегической.

Организація дивизіи.

Въ дивизіи: 3 бригады, 6 полковъ, эскадроновъ сабельныхъ 30, пулеметныхъ 6, техническихъ 6, конныхъ батарей 4 (орудій 14), тяжелыхъ пулеметовъ 120, броневыхъ машинъ 8, связи — 1 дивизіонъ, понтонныхъ частей— 1 дорожно-мостовой эскадронъ. Кромѣ того, при каждомъ полку имѣется саперная часть.

Такимъ образомъ, на 1 сабельный эскадронъ приходится: орудій около ½, тяжелыхъ пулеметовъ 4, ружей-пулеметовъ 4.

Организація полка.

1. Стратегическая конница:

а) Сабельныхъ эскадроновъ 5
б) Пулеметныхъ эскадроновъ 1
в) Техническихъ эскадроновъ 1

Боевой составъ:

а) Сабель 720
б) Ружей-пулеметовъ 20
в) Тяжелыхъ пулеметовъ 20
г) Телефонныхъ станцій 20

2. Дивизіонная конница:

а) Сабельныхъ эскадроновъ 5
б) Пулеметныхъ эскадроновъ 1
в) Техническихъ эскадроновъ 1

Боевой составъ:

а) Сабель 432
б) Ружей-пулеметовъ 24
в) Тяжелыхъ пулеметовъ 12

Организація эскадрона.

1. Стратегическая конница:

а) взводовъ — 4, сабель 144
б) Ружей-пулеметовъ 4

2. Дивизіонная конница:

а) взводовъ — 4, сабель 85
б) Ружей-пулеметовъ — 4, тяж. пулеметовъ ... 4

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 3 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 9

1 ЮНЯ 1924 ГОДА

ПАРИЖЪ

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (V^e)
1924

Русскій Національный Союзъ

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета:

№ 9

« ВѢСТНИКЪ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА »
выходитъ подъ общей редакціей А. В. Карташева.

Цѣна за №: въ Парижѣ — 1 франкъ; въ Лондонѣ — 6 п.; въ Бѣлградѣ — 5 динаровъ; въ Болгаріи — 10 лева; въ Чехословакіи — 2½ кроны; въ Финляндіи — 2½ м.; въ Германіи — соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ на еженедѣльники.

Рукописи и письма направляются въ Парижъ, **79, Bd St-Michel, Paris** (V°), или въ мѣстные отдѣлы.

1 Іюня 1924 г.

Вслѣдствіе увеличенныхъ размѣровъ № 9 «Вѣстника», цѣна на него повышена втрое.

СОДЕРЖАНІЕ:

« Rapid - Imprimerie », 12 rue Royer-Collard (Ve) - R. C. Paris 217493

О БЕСѢДѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

I.

Выступленіе вел. кн. Николая Николаевича есть фактъ положительный и при томъ большого значенія. Для насъ, для иностранцевъ и въ особенности для порабощенной Россіи.

Конечно, каждый читающій заявленія вел. князя найдетъ, что сказать въ смыслѣ ихъ критики и по существу и по формѣ. Но суть въ признаніи за этимъ выступленіемъ вѣса, или въ отрицаніи его. Игру въ замалчиваніе бесѣды великаго князя мы считаемъ признакомъ недобросовѣстности и политической трусости.

Есть точка зрѣнія, которая всякую дѣятельность монархистовъ считаетъ огуломъ вредной для Россіи и для дѣла борьбы съ большевиками. Она заранѣе направлена противъ всякой активности великихъ князей, какъ кумировъ монархизма, какова бы ни была эта активность. Такую точку зрѣнія Р. Н. Комитетъ считаетъ ненаціональной, а партійной, сектантской и противорѣчащей его основнымъ задачамъ, какъ онѣ поставлены учредительнымъ съѣздомъ въ Парижѣ 5-12 іюня 1921 г. Самый первый пунктъ всѣхъ резолюцій съѣзда гласитъ такъ:

«Съѣздъ признаетъ необходимость Русскаго Національнаго Объединенія, какъ политической **надпартійной** организаціи, призывающей подъ свое знамя **всѣ** организованныя **и личныя** силы русской націи, для активнаго достиженія неотложной общенаціональной цѣли: скорѣйшаго избавленія гибнущаго отечества отъ чуждой ему коммунистической власти».

Итакъ, всѣ активные люди, не только монархисты, великіе князя, самъ покойный императоръ Николай II, если бы Богъ судилъ ему вѣку и если бы онъ былъ бѣженцемъ вмѣстѣ съ нами, конечно, имѣютъ съ этой точки зрѣнія всѣ природное моральное право и обязанность, какъ русскіе, бороться подъ общенаціональнымъ знаменемъ съ чуждой Россіи, оккупирующей ее властью. Та же мѣрка примѣнима, конечно, и ко всѣмъ лѣвымъ и соціалистамъ, была бы только охота у нихъ самихъ безпощадно, всѣми средствами бороться съ III интернаціоналомъ.

Нашъ съѣздъ полагалъ безумнымъ для этой цѣли требовать отъ

участниковъ борьбы обязательно политическаго единомыслія и часто недостижимыхъ идейныхъ « соглашеній ». Онъ стремился лишь къ «объединенію» въ смыслѣ сложенія и коопераціи разнообразныхъ теченій и лишь во имя одной цѣли. «Эта общенаціональная цѣль» — продолжаетъ наша резолюція — «можетъ быть достигнута не путемъ однихъ только **партійныхъ соглашеній, а объединеніемъ всѣхъ** организацій политическаго, общественнаго и культурнаго характера, **и всѣхъ активныхъ гражданъ вообще».**

Слѣдовательно не Національному Комитету первому запирать передъ кѣмъ либо двери, хотя двери открыты не настежь и не безконтрольно. «Въ основу объединенія» — говорится далѣе въ резолюціи — «должны быть положены слѣдующія начала»: а) непримиримость съ коммунизмомъ, б) свобода въ выборѣ средствъ борьбы, в) отказъ отъ реставраціи, г) государственно-учредительное значеніе свободнаго волеизъявленія народа.

Подходитъ ли подъ эти условія выступленіе в. кн. Николая Николаевича? Безъ сомнѣнія да. Разумѣется, не въ смыслѣ формальнаго отожествленія, а именно въ смыслѣ «объединенія», сложенія, координаціи этой «личной» силы съ другими антибольшевистскими силами.

О первомъ самоочевидномъ условіи — а) не приходится говорить. Условіе — б) формулировано въ резолюціи съѣзда такъ: «чуждая всякаго доктринерства свобода въ выборѣ реальныхъ средствъ за освобожденіе Родины отъ коммунистовъ». Это значитъ никакихъ политическихъ страховъ предъ методами меча, предъ интервенціями, предъ диктатурами, предъ терроромъ, предъ извѣстной демагогіей агитаціи, даже предъ репатріаціей. Только бы это было реальное и дѣйственное средство борьбы, могущее рѣшить отрицательную задачу сверженія коммунистовъ. Большинство этихъ путей въ настоящій моментъ, увы, нереальны. Но они могутъ стать реальностью завтра. Ибо въ Европѣ и въ Совдепіи все неустойчиво. У Р. Н. Комитета нѣтъ заклятій противъ методовъ борьбы съ III интернаціоналомъ. По отношенію къ методу вооруженной борьбы есть даже особая характерная для него заповѣдь. Въ резолюціи съѣзда по докладу В. Д. Набокова первымъ пунктомъ значится: «1) съѣздъ придаетъ глубокое національное, моральное и политическое значеніе **вѣрности принципу вооруженной борьбы и неизмѣнной связи съ русской арміей,** видя въ этомъ средство и путь къ охраненію національной чести, залогъ возрожденія русскаго государства и возстановленія международнаго къ нему довѣрі». Р. Н. Комитетъ, во исполненіе этого завѣта съѣзда «неизмѣнно связанъ съ русской арміей», а русская армія нашла нужнымъ оріентироваться на вел. кн. Николая Николаевича.

Отсюда логически неизбѣжная и обязательная историческая встрѣча дѣятельности Р. Н. Комитета и личности вел. кн. Николая Николаевича, мыслимаго въ данномъ случаѣ въ роли возможнаго Главнокомандующаго, а при перенесеніи борьбы на русскую территорію и въ роли тѣхъ вождей движенія, какимъ мы не установили названія, но кого въ просторѣчіи звали диктаторами. Дѣло не въ словахъ конечно, а въ той неизбѣжной перспективѣ, которую Р. Н. Комитетъ мыслитъ себѣ по паденіи коммунистической власти въ главномъ центрѣ С.С.С.Р. Анархія, распадъ и новая борьба за установленіе власти выдвинетъ на первое мѣсто опять носителей оружія и военные авторитеты. Взявшіе мечъ отъ меча должны и погибнуть, пока близорукіе европейцы, а за ними и непростительно близорукіе русскіе будутъ разводить бобы объ эволюціи коммунистической власти. Много ли выставятъ тогда дисциплинированныхъ бойцовъ лѣвые партійцы, отвергшіе и оскорбившіе русскую армію? Не прійдется ли тогда вспомнить объ охаянныхъ бѣлыхъ генералахъ и о «старомъ» Верховномъ Главнокомандующемъ? Что сильнѣе: голыя идеи, или идеи съ мечемъ?

Условіе в): рѣшительный отказъ отъ безжизненныхъ стремленій возстановить безвозвратно рухнувшій **старый политическій строй** Россіи». Въ этомъ мѣтко выраженномъ и глубоко реалистическомъ положеніи съѣзда дана норма отказа отъ механической реставраціи, исторически неумной и вредной въ дѣлѣ нашей борьбы. Р. Н. Комитетъ сущность стараго строя полагаетъ въ сословно-вотчинномъ началѣ и питавшемся имъ вотчинномъ же духѣ верховной власти, породившихъ въ концѣ концовъ разрушительную идею чернаго передѣла, загубившую Россію. Неисчислимо тяжкой цѣной революціи это вотчинное начало испепелено и вообще невозстановимо въ XX вѣкѣ. Верховная власть должна стать чисто государственной и надсословной, т. е. національной. Принципъ монархіи сравнительно съ этимъ существомъ перемѣны является здѣсь второстепеннымъ и, конечно, не могъ подразумѣваться, въ данномъ случаѣ. Иначе этотъ тезисъ означалъ бы абсурдное для Р. Н. Комитета положеніе, будто послѣдній въ своей конституціи имѣетъ обязательство бороться съ монархіей и стоитъ только за республику. Нѣтъ, отрицаніе «старорежимности» и механической реставраціи не есть предрѣшеніе формы правленія.

Формула условія в) находитъ свое развитіе и поясненіе въ слѣдующей формулѣ г) : «демократическое начало **народовластія. Подлинная народная воля** сама должна установить **тотъ или иной** строй въ Учредительномъ Собраніи, **свободно** избранномъ правильнымъ всеобщимъ голосованіемъ. А посему отвергаются всякія попытки какъ

справа, такъ и слѣва, **механически навязать народу опредѣленный** соціально-политическій строй». Т. е. мы примемъ тотъ строй, какой приметъ свободно и правильно выраженная воля народа. Математически точно эта идея выражается терминами «всеобщее голосованіе» и «Учредительное Собраніе», но будетъ ли это de facto, «какъ по писанному» въ историческомъ будущемъ, мы конечно не пророчествуемъ и клясться не обязаны. Безоговорочно утверждаемъ мы лишь суть этой идеи, т. е. принципъ свободной, неизнасилованной, неподдѣланной воли народа.

Лично вел. кн. Николая Николаевича мы не иначе себѣ представляемъ, какъ простымъ традиціоннымъ монархистомъ. Но тѣмъ примѣчательнѣе, значительнѣе и цѣннѣе, что, разсуждая государственно и въ рамкахъ долга національнаго служенія, онъ подчиняетъ это свое, предполагаемое нами, личное убѣжденіе примату воли народа. Выражаетъ это начало онъ туманнымъ терминомъ «чаяній», вѣроятно изъ опасенія демократическихъ поддѣлокъ воли народа махинаціями партійной борьбы. Но это не спасаетъ новую формулу отъ упрека въ томъ, что съ такимъ же успѣхомъ поддѣлываются власть имущими и чаянія народа. «Мы не должны здѣсь, на чужбинѣ», — говоритъ вел. князь, — «предрѣшать за русскій народъ коренныхъ вопросовъ его государственнаго устройства. Они могутъ получить разрѣшеніе только на русской землѣ **въ согласіи** съ чаяніями русскаго народа». Академически говоря, приведенная цитата точнѣе, правдивѣе выражаетъ реальность политическаго процесса. Вѣдь «воля народа» есть юридическая фикція, миѳъ, именемъ коего управляющее меньшинство вождей народныхъ разрѣшаетъ государственные вопросы лишь **«согласуясь съ** чаяніями народа» : — уловляя ихъ вѣрно, строить прочно, не угадывая — готовить себѣ провалъ. Ленинъ себѣ учредительнаго собранія не собиралъ и на ариѳметическихъ счетахъ формально волю народа не провѣрялъ, но грѣшныя «чаянія народа» угадалъ на срокъ своей преступной власти вѣрно. «Воля народа» подлинна, если она совпадаетъ съ его «чаяніями» и она можетъ быть политически поддѣльной, если съ «чаяніями» не согласована. Объемъ понятія «чаяній» шире объема понятія «воля». Но послѣднее дополняетъ и уточняетъ первое формальною провѣркой, даетъ доабвочную гарантію свободы и подлинности, и въ этомъ декларативное преимущество формулы нашего съѣзда 1921 г. Практически же путь къ возстановленію власти въ принципѣ у вел. князя и у насъ одинъ и тотъ же : отрицаніе механическаго навязыванія готоваго строя Россіи извнѣ и аппелляція къ самому ея населенію. Это настолько существенно и ново для такого лица, какъ великій князь, что намъ понятнѣе будутъ тѣ монархисты, которые не переварятъ такого отказа отъ «предписанія» русскому народу монархіи, чѣмъ тѣ демократы, кото-

рые будутъ отрицать для насъ азбучный, но для члена династіи смѣлый «радикализмъ» позиціи.

Уже одно это выдвиганіе принципа самоопредѣленія народа въ области коренныхъ вопросовъ государственнаго бытія упраздняетъ замыслы механической реставраціи и старорежимности. Но вел. князь и прямыми словами характеризуетъ норму грядущей власти, какъ «власти національной, внѣклассовой и внѣпартійной», которая «должна привлечь» къ «сознательной работѣ» «всѣ живыя силы страны». Не на привилегированной сословности, стало быть, должна быть построена новая государственная жизнь въ Россіи. «Новая эра должна начаться по паденіи коммунистической власти» — таковъ языкъ заявленія.

Такимъ образомъ Р. Н. Комитетъ въ основной предпосылкѣ всего политическаго построенія вел. князя Николая Николаевича видитъ совпаденіе по пути съ принципами и условіями общенаціональной русской борьбы съ коммунистами, какъ они были установлены Съѣздомъ 1921 г.

Капитальный въ тактическомъ и програмномъ отношеніи пунктъ о землѣ рѣшенъ одинаково съ нами въ смыслѣ ликвидаціи старыхъ земельныхъ отношеній, подпиравшихъ Самодержавіе. Къ этому сдѣлано добавленіе — о задачахъ будущей власти вознаградить прежнихъ землевладѣльцевъ — безспорное съ точки зрѣнія права и государственной справедливости, но весьма спорное со стороны осуществимости и тактической цѣлесообразности. Тактически цѣнно подчеркиваніе слѣдующей частности, имѣющей и болѣе широкое примѣненіе: «Взыскивать съ крестьянъ то, что погибло или расхищено было въ началѣ революціи, невозможно. На прошлое надо поставить крестъ».

Съ достаточной опредѣленностью и обстоятельностью раскрыты въ бесѣдѣ и другіе важные практическіе пункты: а) водвореніе гражданскаго мира, прекращеніе разгула классовой, политической и племенной вражды, произвола, насилій и погромовъ. б) сліяніе съ красной арміей и массой служилаго элемента при «совѣтскомъ» строѣ. То же самое мы найдемъ и въ предписаніяхъ Съѣзда 1921 г. въ руководство Р. Н. Комитету.

Задѣты въ бесѣдѣ и нѣкоторые вопросы политической характеристики грядущей русской государственности, обыкновенно входящіе въ содержаніе политическихъ программъ, безъ которыхъ однако нельзя обойтись при тактическомъ построеніи борьбы съ коммунистической властью. Съ исчерпывающей полнотой и точностью они изложены въ идеальной картинѣ политическаго строя освобожденной Россіи, набросаннаго нашимъ Съѣздомъ 1921 г. Началамъ равно-

правія, политическихъ и гражданскихъ свободъ въ бесѣдѣ соотвѣтствуютъ скупыя строки: объ «охранѣ священныхъ правъ личной и гражданской свободы, собственности, правопорядка». но, судя по контексту, онѣ не могутъ выражать ничего иного кромѣ идеи правового государства, ибо рядомъ съ этимъ суммарнымъ указаніемъ на сакраментальныя гражданскія свободы выдѣлена одна изъ нихъ, а именно національно-культурная. Объ ней сказано: «предоставленіе народамъ, входящимъ въ составъ Россійскаго Государства, права свободнаго развитія ихъ національной жизни». Сказано столь же полно, какъ и въ нашей формулѣ: «Утвержденіе за всѣми національностями права свободно развивать свою національно - культурную жизнь».

Нельзя не пожалѣть, что коснувшись такъ опредѣленно и здраво національнаго вопроса въ предѣлахъ внутренней политики, бесѣда упустила другую половину этого вопроса въ порядкѣ политики внѣшней, а именно не указала нормъ русскихъ отношеній къ новымъ государственнымъ организаціямъ, образовавшимся или могущимъ образоваться въ границахъ Россіи 1914 года. Для борьбы съ коммунизмомъ и возстановленія Россіи упущеніе этого вопроса въ настоящее время такъ же убыточно, какъ убыточно было бы умолчаніе о примиреніи съ красной арміей, совѣтскими чиновниками или крестьянами-захватчиками. Не видѣть этого вопроса — значитъ не видѣть глубоко измѣнившихся условій, при которыхъ будетъ строиться новая Россія. Нашъ Съѣздъ формулировалъ такъ свой принципъ: «Взаимоотношенія между сохранившимъ свою цѣлость основнымъ государственнымъ ядромъ и новыми окраинными государственными образованіями, создавшимися въ процессѣ революціи, **а также борьбы** противъ коммунистическаго строя, должны быть установлены не путемъ попытокъ механическаго насильственнаго принужденія, а **путемъ соглашенія** на основѣ правильной оцѣнки общихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ». Суть не въ маниловскомъ пацифизмѣ, не въ претензіи отмѣнить неизбѣжность войнъ и меча, суть въ выявленіи нашей доброй воли; отъ чего мы политически отправляемся: отъ меча, или отъ сговора, возлагая отвѣтственность за дальнѣйшее на другія договаривающіяся стороны?

По рабочему вопросу бесѣда считаетъ элементарной истиной дѣйствительное огражденіе и обезпеченіе «закономъ» не только «интересовъ» (матерьяльная сторона), но и «положенія рабочихъ» (сторона правовая, политическая). Соціальная забота подчеркивается дополнительнымъ тезисомъ: «Власть поставитъ своей задачей улучшеніе положенія рабочихъ». Конечно и въ этомъ пунктѣ, какъ и въ другихъ программныхъ формулахъ — мы должны это сказать безъ ложной скромности — труды нашего Съѣзда 1921 г. могли бы служить

наилучшимъ образцомъ подхода къ этого рода вопросамъ. У насъ сказано: «Рѣшеніе рабочаго вопроса на началахъ всесторонняго **государственнаго** и профессіональнаго обезпеченія интересовъ трудящихся». И далѣе: «возрожденіе промышленности требуетъ тѣснаго **сотрудничества** предпринимателей и рабочихъ, **заинтересованность которыхъ въ успѣшномъ ходѣ производства** и въ процвѣтаніи промышленности **должна быть обезпечиваема всѣми** цѣлесобразными средствами».

Разумѣется было бы смѣшной претензіей ставить весь міръ въ положеніе нашихъ учениковъ. Тѣмъ болѣе мы испытываемъ удовлетвореніе, что люди весьма отличные отъ насъ по привычкамъ мышленія такъ близко совпадаютъ съ нами въ существѣ взгляда на русское дѣло.

II.

Итакъ Р. Н. Комитетъ не можетъ не высказать своего удовлетворенія, что одинъ изъ старѣйшихъ и репрезентативнѣйшихъ гражданъ русской націи, пребывающей въ разсѣяніи, развернулъ правильный идейный мостъ, по которому легко устанавливается его связь со всѣмъ историческимъ русломъ общенаціональной борьбы за освобожденіе Россіи.

Другими словами — мы не можемъ не быть довольными, что вел. кн. Николай Николаевичъ **сталъ** не подъ партійно-монархическое, а **подъ обще-національное знамя,** которое было поднято надо всѣмъ бѣлымъ движеніемъ, которое съ достохвальнымъ упорствомъ защищалъ отъ напора крайне-правыхъ партизановъ Главнокомандующій ген. Врангель и которое, послѣ Крымской катастрофы, въ минуту общей растерянности среди политической общественности такъ увѣрено (вѣримъ, что исторія добавитъ: — и такъ мудро) было взято въ руки Съѣздомъ Р. Н. Объединенія 1921 г. Не кто-то идетъ къ кому-то, но всѣ встрѣчаются, соприкасаются и объективно объединяются, кто подходитъ подъ это знамя, независимо отъ того, любятъ они другъ друга или нѣтъ. Однако въ преданности общему знамени есть и залогъ взаимнаго сближенія, пониманія и вліянія.

Въ политикѣ есть головныя выдумки и есть историческіе факты. Объективная встрѣча вел. кн. Николая Николаевича и Р. Н. Союза не теоретическое измышленіе, а естественное событіе, разъ вел. князь рѣшилъ прійти на общую работу подъ общій стягъ, если хотите —пришелъ къ намъ, ибо мы, а не другіе его сочувственники, ранѣе взяли этотъ стягъ, находились подъ нимъ отъ начала борьбы, ни на минуту не малодушествовали и никогда его не покидали.

Моральная заслуга вел. князя въ томъ, что онъ не только самъ

всталъ подъ національное знамя, но въ силахъ былъ подвести подъ него и большинство партійныхъ монархистовъ, безъ примѣра и воли великаго князя прямо враждовавшихъ съ общенаціональными лозунгами и стремившихся оторвать отъ нихъ русскую армію и превратить ее въ орудіе своей партіи. Отнынѣ опасность загубленія имени арміи, какъ цѣнности націнальаой и внѣпартійной, миновала: вел. князь забаррикадировалъ ее своимъ авторитетомъ отъ посягательствъ близорукихъ монархистовъ.

Но насъ встрѣчаютъ общимъ возраженіемъ, что все это слова, мистификація, прозрачная маска, за которой скрыта несложная монархическая интрига. Съ такой пессимистической точки зрѣнія мы отказываемся судить о чьихъ либо публичныхъ заявленіяхъ, кромѣ большевицкихъ. Предоставимъ монополію безчестности имъ однимъ. Равно не будемъ монополизировать и честность только въ свою пользу. Интрига всегда и вездѣ вьется около серьезныхъ начинаній. Но волковъ бояться — въ лѣсъ не ходить. Терроризовать добросовѣстную волю опасностью предполагаемой интриги недостаточно. Интрига скоро вскрывается и отступаетъ въ ходѣ прямой и чистой работы. Кромѣ того — слова обязываютъ. Вел. кн. Николай Николаевичъ не даромъ началъ интервью оговоркой: «Мнѣ приписываютъ всевозможные виды и мысли, которымъ я совершенно чуждъ». Очевидно онъ имѣлъ въ виду то, что приписываютъ ему безъ основаній какъ «интриганы», такъ и заподазриватели «интригъ», какъ легкомысленные друзья, такъ и легкомысленные противники, въ противоположность тому, что онъ сказалъ самъ и сказалъ отвѣтственно.

Говорятъ далѣе : безполезны хорошія, грамотныя слова; все равно крайніе правые неспособны ихъ осуществить по духовной чуждости имъ началъ правовой государственности; нельзя дѣлать лѣвую политику правыми руками. Этому огульному отрицанію съ равнымъ правомъ противопоставляется контрастъ: бозполезны патріотическія слова лѣвыхъ по органической чуждости имъ началъ власти и національной государственности; нельзя дѣлать національную политику лѣвыми руками. Истина лежитъ посрединѣ этихъ двухъ полюсовъ политической борьбы, этой духовной гражданской войны, изнуряющей русскую націю. Нужный для спасенія Россіи синтезъ двухъ теченій долженъ быть найденъ. Всѣ должны героически работать надъ разрѣшеніемъ этой задачи на практикѣ. А практика вещь скромная, воплощающая теорію небольшими дозами. И всякое усиліе въ этомъ направленіи должно быть привѣтствуемо.

Безспорно, положеніе вел. князя не изъ легкихъ. Почти чудо то, что онъ сказалъ. Но еще большее чудо политически оправдать сказанное, хотя бы въ малыхъ жестахъ. Въ политикѣ, какъ и въ жизни вообще, условности и символы играютъ колоссальную роль. До по-

слѣдняго интервью вел. кн. Николая Николаевича политическій ликъ его предъ широкимъ общественнымъ мнѣніемъ въ значительной мѣрѣ освѣщался дурного тона брошюрой генерала Краснова. А если эта плохая политическая услуга генерала-писателя рисуется въ общемъ убѣжденіи, какъ постоянное совѣтничество и сотрудничество при великомъ князѣ, какъ показатель и символъ питающей его политическую мысль среды, то нужно прямо сознаться, что вѣра въ водительство великаго князя именно по исповѣданному имъ общенаціональному пути становится совершенно незащитимой. Практической гарантіей проведенія извѣстнаго рода политики обычно являются лица, своей жизнью ее воплощающія. Такъ бываетъ вездѣ, гдѣ жизнь строится откровенно по законамъ общественнаго мнѣнія. Можно послѣднее не любить, можно презирать, но не считаться съ нимъ серьезно нельзя политику, претендующему на реализмъ. И это особенно важно сейчасъ въ русской жизни, среди переживаемой нами гражданской войны, когда взаимное недовѣріе напряжено въ высокой степени. Здѣсь во всей силѣ выступаетъ рѣшающее значеніе вопроса о такъ называемомъ «окруженіи». Блѣдность программы должна быть тщательно восполнена яркостью лицъ въ духѣ новой программы. Само собою разумѣется, что яркость лицъ противоположнаго духа при этомъ совершенно исключается. А самое лучшее, когда программа и лица достаточно опредѣленны и выразительны и точно соотвѣтствуютъ другъ другу. Эта политическая азбука теперь извѣстна всѣмъ и каждому, и ея не въ силахъ обойти ни одинъ мудрецъ въ XX вѣкѣ. C'est à prendre ou à laisser, какъ говорятъ французы. Въ XX вѣкѣ на территоріи Европы возможно только правовое государство и никакое другое. Пусть мы даже Евразія, но уже по христіанской культурѣ мы безвозвратные европейцы. Всякая власть въ новой Россіи должна будетъ осуществлять именно правовой строй, будь то власть по духу теократически-монархическая, или безбожно-республиканская. Исключеніе возможно только для коммунистическаго ада и глубинъ Азіи и Африки. Кто этого не осозналъ, тотъ еще живетъ въ мірѣ призраковъ и къ государственному дѣлу въ наши дни просто неспособенъ. Техника правовой государственности сдѣлалась въ Европѣ общеобязательной таблицей умноженія. Она неотмѣнима. Ее просто приходится брать въ готовомъ видѣ, какъ своего рода рыночный товаръ. Ее не только можно, но, по нашему мнѣнію, даже должно наполнить инымъ духомъ, духомъ религіознымъ, освѣтить и преобразить внутренно, но не отбросить. Сомнительной красотой Россинанта не перевѣсить пользы желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и аеромашинъ. Жаль, что въ бесѣдѣ великаго князя эта норма правовой государственности не высказана прямо, expressis verbis тамъ, гдѣ рѣчь этого касается, гдѣ говорится о чертахъ «имѣющей прійти на

смѣну интернаціоналу русской національной власти». Даже диктатура, черезъ полосу которой должна будетъ пройти Россія послѣ коммунистовъ, если только это не классовая, а національная диктатура, будетъ по существу правовой, тѣмъ болѣе грядущая за ней нормальная государственность.

III.

Какъ бы то ни было приходъ на общегосударственную работу въ первый разъ личности такого вѣса, какъ великій князь, съ нашей точки зрѣнія есть фактъ положительный и большого знченія. «Нашего полку» непримиримо борющихся съ интернаціоналомъ «прибыло». Выступленія вел. князя Кирилла Владимировича къ дѣлу борьбы съ большевизмомъ прямого отношенія не имѣютъ, ибо сосредоточиваются на непонятной и ненужной защитѣ его безспорныхъ правъ на престолъ, буде этотъ вопросъ встанетъ на очередь. Но сейчасъ на очереди еще полоса черной работы сталкиванія съ кремлевскаго трона международныхъ проходимцевъ, полоса чистки Авгіевыхъ конюшенъ, полоса возстаній, фронтовъ, партизановъ, атамановъ, главнокомандующихъ и диктаторовъ. А эта полоса, какъ и всякая вообще политическая, государственная и военная работа, **немыслима безъ авторитета.** На однихъ близкихъ или многоликихъ политическихъ коллективахъ и на однихъ голыхъ идеяхъ, пусть самыхъ вѣрныхъ и нужныхъ, живое движеніе построено быть не можетъ. Такова психика массъ — этихъ безсознательныхъ творцовъ и чудотворцевъ въ соціальной области. Итакъ политическія идеи съ одной стороны, личный авторитетъ съ другой. Вотъ два активныхъ фактора. И особенно блестящъ эффектъ, когда оба эти фактора совмѣщаются въ одномъ лицѣ. Примѣры: Ленинъ, Муссолини. Вотъ почему выше другихъ стоящій и сильнѣе другихъ подбирающій подъ себя прежде всего обломки арміи и эмиграціи авторитетъ Верховнаго Главнокомандующаго славнаго періода великой національной войны Великаго Князя Николая Николаевича, брошенный на чашку вѣсовъ общей организаціи и борьбы противъ мучителей Россіи, есть дѣйствительно фактъ вѣскій, есть цѣнность особаго порядка, именно по категоріи авторитета, а не по категоріи идей. Тщиться поставить неудовлетворительную отмѣтку великому князю за идеи и отойти въ сторону — не значитъ еще посчитаться полностью съ его ролью. Развѣ не очевиденъ тотъ фактъ, что по какимъ бы то ни было соображеніямъ или чаще безъ всякихъ соображеній, а просто инстинктивно, по стихійному тяготѣнію, подавляющее большинство боевой антикоммунистической эмиграціи объединяется формально, а болѣе потенціально, на имени вел. кн. Николая Николаевича, какъ именно на возможномъ авторитетѣ

на случай вспышки борьбы? Развѣ это не положительный шансъ въ неизбѣжной конечной схваткѣ со лже-русской властью? Развѣ такія тяготѣнія могутъ создаваться искусственно? Развѣ не хватаются въ послѣднюю минуту даже за миѳы, за самозванцевъ, только бы поднять на борьбу массы? Тѣмъ цѣннѣе авторитетъ естественный, красивый и чистый.

Таковы размѣры этого факта въ лонѣ эмиграціи. Нельзя обезцѣнивать эмигрантскихъ силъ и возможностей въ преодолѣніи большевизма, но и нельзя преувеличивать, ибо первенствующая роль въ освобожденіи Отечества отъ ига коммунизма выпала изъ рукъ зарубежныхъ русскихъ и перешла къ внутри-россійскимъ плѣнникамъ. Всѣ наши и «идеи» и «авторитеты» являются какъ бы безплодными консервами до той минуты, когда «тамъ» настанетъ «движеніе воды». Все «здѣшнее» должно быть сгармонировано съ «тамошнимъ», должно одно другому пригодиться. Въ этомъ смыслѣ все должно быть оріентируемо на внутрироссійскіе процессы и возможности для того, чтобы произошла эта встрѣча, эта «смычка», послѣ которой естественно все тамошнее размаскируется и подвинется къ здѣшнему. Вотъ фонъ, могущій открыть пути къ выдвиганію роли здѣшнихъ авторитетовъ. Всѣмъ слишкомъ извѣстно вѣрное реалистическое чутье вел. кн. Николая Николаевича въ этомъ отношеніи. Онъ упорно не сдался на соблазны легкомысленныхъ поклонниковъ выступить съ именемъ главы эмиграціи и только съ одной непровѣренной вѣрой, что «тамъ» «его только и ждутъ». Эмиграція для него, будучи цѣнной моральной опорой, совершенно не рѣшаетъ вопроса о пригодности его авторитета для всей Россіи. Послѣднюю онъ пристально изучаетъ и разгадываетъ и, отказываясь отъ всякой авантюры, говоритъ, что «стать во главѣ національнаго движенія сочтетъ возможнымъ только тогда, когда убѣдится, что это соотвѣтствуетъ чаяніямъ русскаго народа». Значитъ, какъ бы ни была рискованна, тенденціозна и субъективна провѣрка этихъ чаяній, все-таки суть проблемы освободительной помощи русскому народу со стороны эмиграціи, великій князь полагаетъ въ готовности принять эти услуги со стороны самой страдающей Россіи. Принципъ дѣйствительно мудрый. Но его примѣненіе на дѣлѣ ничѣмъ не обезпечено отъ провала, кромѣ старческаго скепсиса и мудрости самого честью своей жизни за все отвѣчающаго великаго князя. Въ значительной части близкихъ къ великому князю монархическихъ круговъ и особенно въ примитивной монархической массѣ преобладаетъ легкомысленное представленіе, что «тамъ» просто «всѣ давно ждутъ» и въ первую же минуту «позовутъ». Не такъ-то все просто! Пусть даже и «давно ждутъ», но кого и какъ? — это и самимъ ждущимъ неясно. И такъ-ли ужъ «всѣ», такъ ли ужъ «многіе»? А главное — кто эти «всѣ —

многіе»? Дѣло не въ количествѣ (ибо 100 милліонами командуетъ же кучка злодѣевъ), а въ ихъ соціально-политическомъ вѣсѣ, въ возможности ихъ съорганизованности, въ ихъ возможной активной или рѣшающей пассивной роли. Ближайшаго исхода новыхъ соціальныхъ переплетеній въ подъяремной Россіи сейчасъ никто еще не разгадалъ, а въ нихъ всѣ корни грядущаго низверженія интернаціональной власти. Разъ переворота теперь ждемъ мы тамъ, то во всякомъ случаѣ простого «позовутъ» не будетъ. Власть естественно возьметъ тотъ, кто низвергнетъ старую. Но вотъ тутъ-то и ключъ къ дальнѣйшему.

Если наивны ждущіе простого «призыва варяговъ», то не менѣе наивны и тѣ, кто вѣритъ, что «красные наполеоны» сразу создадутъ серьезную власть и удержатъ ее надо всей территоріей теперешней С.С.С.Р. Не имѣемъ мѣста здѣсь доказывать самоочевидной для насъ перспективы, что единая С.С.С.Р. держится **сейчасъ** исключительно добавочной силой достигнутаго неумолимымъ терроромъ паралича воли порабощенныхъ компартіей народовъ. Какъ только прозвучитъ набатный колоколъ и, отойдя отъ столбняка, населеніе въ нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ увидитъ, что и вправду «сонъ свершился наяву», что «головка срѣзана» — все анархическое море настрадавшихся массъ дезертируетъ отъ ненавистнаго ига проклятой лжегосударственности, и Россія распадется на хаосъ кусковъ и областныхъ правительствъ, непризнающихъ центра и другъ друга, шкурно уединяющихся, націоналистически авантюрящихъ, эксплуатируемыхъ и подкупаемыхъ иностранными вліяніями и хищническими интервенціями, съ разными политическими окрасками и тенденціями отъ рецидивистско-коммунистическихъ до монархическихъ... Вотъ тогда не прійдется ждать приглашенія на кремлевскій столъ, а нужно будетъ активно вливаться въ Россію кому куда любо и куда можно и, въ сліяніи съ мѣстными силами, начать одолѣвать хаосъ, искать вмѣстѣ съ народомъ и завоевывать желанную ему власть, собирающую снова Россію воедино. Вотъ гдѣ настанетъ огненное испытаніе самымъ дѣломъ, подлинный конкурсъ политическихъ идей, тактикъ и авторитетовъ. Въ этотъ всероссійскій котелъ ввергнутся для взаимнаго состязанія всѣ заготовляемые въ кабинетахъ эмиграціи планы возсозданія Россіи, а жизнь и воля Провидѣнія произведутъ изъ нихъ отборъ и дадутъ побѣду одному, именно тому, кому суждено разгадать истинныя «чаянія народа». Тогда политическіе мыслители убѣдятся въ магической роли «авторитета», про которую теперь они горделиво забываютъ.

Нѣтъ нужды особенно распространяться о томъ, что и на широкомъ полѣ иностраннаго общественнаго мнѣнія, сейчасъ охваченнаго лихорадкой сдѣлокъ съ «совѣтской» Россіей, замѣтенъ и новъ фактъ открытаго примыканія великаго князя къ борьбѣ за національную

Россію именно съ данными лозунгами. Когда наступитъ минута иностраннаго интереса къ этой борьбѣ (а она неминуемо наступитъ), то, мы увѣрены, большинство иностранцевъ, чуждыхъ нашимъ сектантско-политическимъ раздѣленіямъ, охотно зацѣпятся за блѣдныя формы политическихъ заявленій вел. кн. Николая Николаевича, и ярче всего ихъ будетъ манить его авторитетъ, ибо силу и роль «авторитета» издали они видятъ яснѣе и трезвѣе, безъ нашихъ домашнихъ, мелочныхъ предубѣжденій.

А. Карташевъ.

СОВѢТСКАЯ РОССІЯ ЗА ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ.

Для того, чтобы уяснить себѣ настоящее положеніе Россіи и намѣтить будущія ея перспективы нужно, прежде всего, установить характеръ и отличительныя черты ея государственнаго устройства и управленія. По конституціи Совѣтской федеративной республики верховная власть въ Россіи построена на началахъ демократическаго централизма. Всеобщимъ голосованіемъ избираются представители населенія послѣдовательно въ волостные, уѣздные, губернскіе и областные совѣты, делегаты которыхъ собираются періодически на съѣзды, избирающіе изъ своей среды членовъ Центральнаго Комитета. Въ рукахъ послѣдняго сосредоточивается высшая законодательная и наблюдательная власть; этотъ Комитетъ (ЦИК) избираетъ, въ свою очередь, народныхъ комиссаровъ для завѣдыванія разными отраслями управленія, слѣдовательно — власть исполнительную. По этой схемѣ широкимъ массамъ населенія — крестьянамъ и рабочимъ — принадлежитъ, повидимому, рѣшающая роль не только въ выборѣ даннаго личнаго состава въ различныхъ стадіяхъ мѣстнаго и центральнаго управленія, но и директивы извѣстнаго курса ихъ дѣятельности. Но такое устройство существуетъ только на бумагѣ. Въ дѣйствительности, верховною властью въ Россіи является не народъ, а небольшая по численности и совершенно не связанная съ населеніемъ Россійско-интернаціональная коммунистическая партія (РКП) ядро которой, въ высшей степени сплоченное, состоитъ изъ бывшихъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ и ссыльныхъ, а также крайнихъ соціалистовъ всѣхъ странъ. Въ этомъ ядрѣ русскіе по происхожденію составляютъ меньшинство; большинство же состоитъ изъ инородцевъ и иностранцевъ, большею частью никакихъ связей ранѣе съ Россіей не имѣвшихъ. Общее число членовъ РКП, между которыми русскихъ числится около 60%, наибольшей высоты достигало въ 1921 г., послѣ ликвидаціи всѣхъ бѣлыхъ движеній и установленія внѣшняго мира; тогда оно простиралось до 850.000 чел. Съ тѣхъ поръ число зарегистрированныхъ коммунистовъ не только не увеличилось, но значительно уменьшилось, причемъ уменьшеніе это идетъ съ каждымъ годомъ сильнѣе; такъ въ 1923 г. ихъ уже было около 700 т. ч., а въ январѣ 1924 г. — 386 т. ч. Изъ этого числа 65 т. ч. принадлежатъ къ крестьянамъ («отъ сохи»), т. е. 17%, къ рабочимъ «у станка» — 54 т. ч., т. е. 14%, къ красноармейцамъ — 38 т. ч., т. е. 11%, остальныя 229 т. ч. навербованы изъ совѣтскихъ служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Внѣ городовъ, среди крестьянства, такимъ образомъ,

число коммунистовъ весьма незначительно, несмотря на всевозможные преимущества членовъ партіи и въ служебномъ, и въ матеріальномъ смыслѣ; распространенію партіи не помогли разнообразныя мѣропріятія въ видѣ учреждавшихся по деревнямъ въ 1918-19 г. комитетовъ бѣдноты, а затѣмъ ячеекъ «комсомольцевъ», т. е. союзовъ коммунистической молодежи. Первые нынѣ выродились, и, частью, исчезли; вторыя, объединивъ наиболѣе испорченные и хулиганствующіе элементы деревни, совершенно себя скомпрометировали въ глазахъ населенія, пользы для власти никакой не принесли и вліянія въ мѣстныхъ дѣлахъ не пріобрѣли. Январь и февраль мѣсяцы текущаго года ознаменованы всяческими усиліями власти увеличить число коммунистовъ среди крестьянъ-землеробовъ и рабочихъ. Сов. нар. комиссаровъ постановилъ отправить по деревнямъ до 3000 опытныхъ агитаторовъ, причемъ, въ виду явнаго ослабленія интереса населенія къ политикѣ вообще и къ коммунизму въ частности, эти агитаторы должны дѣйствовать не путемъ выступленія на митингахъ (очевидно, это надоѣло) — а исподволь, тайкомъ: для нихъ предназначена казовая служба на мѣстахъ въ качествѣ почтово-телеграфныхъ служащихъ, учителей, фельдшеровъ и т. д. Результаты этой мѣры еще не выявились; но усиленная вербовка новыхъ коммунистовъ среди рабочихъ, производившаяся въ теченіи ноября, декабря и января привела къ довольно знаменательному результату: изъ 1867 ч. навербованныхъ въ Москвѣ, лишь 4% принадлежали къ рабочимъ «у станка», а 96% — къ безработнымъ, очевидно изъявившимъ коммунистическія симпатіи изъ за обезпеченнаго такимъ путемъ куска хлѣба.

Отношеніе населенія къ коммунистамъ сообенно наглядно выразилось при происходившихъ въ октябрѣ-ноябрѣ 1923 г. выборахъ въ совѣты разныхъ ступеней. Въ волостные совѣты избрано было въ общемъ не болѣе 5% коммунистовъ; во многихъ округахъ ихъ не было избрано совсѣмъ; въ уѣздныхъ совѣтахъ, гдѣ извѣстное вліяніе оказало наличіе городскихъ элементовъ, число коммунистовъ возрасло до 15%; въ губернскихъ, по той же причинѣ, достигло уже 25%, а въ съѣздѣ Совѣтовъ оказалось выбранными свыше 75% коммунистовъ; составъ ЦИК, избранный уже въ Январѣ 1924 г. сплошь коммунистическій. Въ такомъ результатѣ выборовъ менѣе всего повинно населеніе, такъ какъ для полученія желаемыхъ результатовъ всегда бываютъ использованы всѣ доступныя средства давленія на волю избирателей, включительно до репрессій противъ протестующихъ; обычно же списокъ избираемыхъ, начиная съ уѣздныхъ собраній, составляется заранѣе въ мѣстномъ отдѣлѣ коммунистической партіи и собранію избирателей лишь прочитывается, причемъ несогласныхъ на его принятіе приглашаютъ высказаться противъ; изъ страха репрессій, несогласныхъ не оказывается и списокъ проходитъ цѣликомъ.

Члены Центральнаго Комитета партіи обычно входятъ и въ составъ ЦИК'а, во всякомъ случаѣ, представляя въ немъ большинство; этимъ обезпечивается партіи безраздѣльное вліяніе на общій ходъ управленія, которое, въ первые годы владычества большевиковъ, воспринималось населеніемъ сравнительно пассивно и безъ протестовъ, чему способствовала внѣшняя обстановка: непрекращавшаяся гражданская война и вызываемыя ею утомленіе и инертность, наличіе нѣкоторыхъ остатковъ матеріальныхъ рессурсовъ въ странѣ, наконецъ — надежды на упорядоченіе положенія, питаемыя пышными и ни передъ чѣмъ не останавливающимися рекламными обѣщаніями коммунистовъ, суливших народу миръ, благосостояніе и свободу.

Начиная со времени голода въ 1921 г. эти надежды изсякли, матеріальные рессурсы истощились, утомленіе постепенно прекратилось — и отношеніе къ партіи стало рѣзко измѣняться къ худшему; РКП оказалась совершенно неспособною овладѣть крестьянствомъ, организовать народный трудъ и хозяйство и выработать, взамѣнъ разрушенныхъ, новыя культурныя формы законодательства, суда и управленія. Это повело къ обнищанію страны, рѣзкому переходу къ натуральному хозяйству въ деревнѣ, гибели промышленности въ городскихъ центрахъ и деклассированію рабочихъ, а въ результатѣ — привело къ разрыву связи власти съ населеніемъ. Паразитическій характеръ партіи, отсутствіе у нея корней въ населеніи, расхожденіе ея дѣятельности съ программой, антинаціональный характеръ вождей-инородцевъ, крайне неравномѣрное матеріальное обезпеченіе отдѣльныхъ работниковъ среди самой партіи, трата громадныхъ средствъ для цѣлей, совершенно чуждыхъ народу (заграничная пропаганда) — все это сильно поколебало престижъ партіи и, въ особенности, ея вожаковъ. Глухое недовольство противъ диктаторовъ накоплялось и росло уже нѣсколько лѣтъ — но до тѣхъ поръ, пока ядро партіи оставалось крѣпко сплоченнымъ и было возглавляемо личностью Ленина, обладавшаго безпримѣрнымъ авторитетомъ и въ партіи и, отчасти, даже въ странѣ — это недовольство лишь изрѣдка и въ слабой степени всплывало наружу; продолжительная болѣзнь и, затѣмъ, смерть Ленина выявили не только подлинное настроеніе населенія, но и глубокій распадъ среди самой коммунистической партіи, начавшійся уже два года передъ тѣмъ. Наличность такого распада въ кадрахъ ЦИК'а уже 30 декабря 1923 г. вынуждена была признать газета «Правда», указывая на чрезвычайную опасность для партіи возникшихъ несогласій; съ тѣхъ поръ все усиливающіяся распри между самими коммунистами не прекращаются. Вмѣсто единой сплоченной группы оказалось нѣсколько, причемъ въ борьбѣ ихъ начали принимать живое участіе и тѣ круги, которые ранѣе безмолвно и покорно подчинялись

директивамъ центра, главнымъ образомъ — красноармейцы и рабочіе.

Весь январь и февраль мѣсяцы изобилуютъ извѣстіями подобнаго рода.

Такъ, въ Московскомъ Военномъ Округѣ число красноармейцевъ-коммунистовъ сократилось за 1923 г. — на 40%, посѣщаемость политическихъ собраній упала на 70%. Партійная контрольная комиссія вынуждена была исключить изъ числа военныхъ коммунистовъ 986 ч., изъ которыхъ 60% принадлежали къ крестьянамъ, а около 25% — къ рабочимъ, за разнаго рода анти-коммунистическія дѣйствія и выступленія. Въ январѣ оппозиціонное настроеніе среди войскъ, помимо Москвы, обнаружилось одновременно во многихъ пунктахъ: Петроградѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Ростовѣ, Омскѣ ; въ послѣднемъ городѣ, при возникшихъ безпорядкахъ въ войскахъ былъ убитъ военный руководитель (политрукъ) Лившицъ. Въ Томскѣ произошло, при участіи войскъ, настоящее уличное побоище, причемъ было сожжено 22 коммуниста, укрѣпившихся въ одномъ изъ партійно-служебныхъ помѣщеній. Наконецъ, въ Москвѣ въ началѣ февраля, при принятіи парада Каменевымъ-Розенфельдомъ, изъ среды красноармейскихъ частей высказано было такое рѣзкое неудовольствіе дѣйствіями ЦИК, что Каменевъ (главковерхъ) вынужденъ былъ поспѣшно уѣхать, а другія начальственныя лица съ большимъ трудомъ успокоили начавшееся волненіе, причемъ они не осмѣлились сразу прибѣгнуть къ репрессіямъ ; протестовавшія части лишь постепенно были въ послѣдующіе дни размѣщены по другимъ постамъ, а затѣмъ нѣкоторыя были удалены изъ Москвы и замѣнены вызванными съ юга войсками. Далѣе большевистская печать сообщаетъ много свѣдѣній о треніяхъ въ красноармейскихъ частяхъ между старыми и новыми офицерами, т. е. воспитанниками коммунистическихъ школъ. Тренія привели къ тому, что рядъ молодыхъ офицеровъ, спеціально воспитанныхъ въ коммунистическомъ духѣ, преданъ военному суду «за внесеніе политики въ войска». Очевидно, эта политика — антиправительственная, такъ какъ само по себѣ участіе въ политическихъ дискуссіяхъ неизбѣжно поощрялось коммунистами ; они даже сами неизмѣнно внѣдряли ее, учреждая соотвѣтствующую организацію войсковыхъ комиссаровъ и « политруковъ ». Недавно объявлено Каменевымъ, что въ числѣ другихъ « снятъ » съ должности Антоновъ — тотъ самый, который на зарѣ большевистскаго переворота организовалъ испытанную военную часть возставшихъ противъ Временнаго Правительства и взялъ Зимній Дворецъ, впослѣдствіи-же былъ завѣдующимъ «политическимъ управленіемъ республики».

Кара постигла его за дерзкое и вызывающее письмо къ совѣтскимъ властителямъ и за враждебные имъ циркуляры, разосланные по

военнымъ училищамъ. Самъ Троцкій, энергіи и искусству котораго въ громадной степени обязана красная армія своею организаціею послѣ позорнаго развала русской арміи въ 1917-18 г.г., находился въ опалѣ. Имя его называлось, какъ стоявшаго во главѣ оппозиціоннаго движенія, популярность его въ войскахъ расла — и одно время онъ былъ фактически устраненъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ управленія, обрѣтаясь въ подневольной отлучкѣ на Кавказѣ. Весьма знаменательно, что между другими рѣзкими выпадами во время упоминавшихся выше московскихъ безпорядковъ, къ «главковерху» Каменеву былъ обращенъ вопросъ : « за сколько онъ продалъ Троцкаго ». Въ итогѣ получается въ высшей степени оригинальное положеніе : власть опирается на старыхъ, т. е. кадровыхъ офицеровъ, въ противовѣсъ новымъ, т. е. питомцамъ коммунистическихъ школъ, изъ среды которыхъ идетъ « крамола ».

Такія же показательныя явленія наблюдаются среди рабочихъ и служащихъ въ совѣтскихъ учрежденіяхъ. Неудовольствія и даже попытки забастовокъ между рабочими нерѣдко возникали за послѣдніе 4 года коммунистическаго владычества, но они вызывались чисто экономическими пебужденіями и быстро прекращались — частью бросаемыми въ нужную минуту матеріальными подачками, частью путемъ привычныхъ для большевиковъ жестокихъ репрессій. Послѣдніе 2 мѣсяца ознаменовались забастовками иного рода ; 2 февраля въ Москвѣ возникло забастовочное движеніе на политической почвѣ, выразившееся въ избраніи рабочими сплошь оппозиціонныхъ власти своихъ представителей; въ Петроградѣ, гдѣ до послѣдняго времени оппозиція вообще была несравненно слабѣе, она замѣтно усилилась. Всеобщая забастовка на политической почвѣ возникла въ началѣ февраля и въ Одессѣ ; въ этомъ же городѣ весьма знаменателенъ былъ происшедшій еще въ декабрѣ 1923 г. фактъ избіенія и даже покушенія на убійство желѣзнодорожными рабочими виднаго комиссара за его попытку воспрепятствовать священнику исполнить требу надъ рабочимъ и за оскорбленіе перваго словами. Свѣдѣнія о забастовкахъ идутъ и изъ другихъ, менѣе значительныхъ городовъ. Очень сильно, по утвержденію совѣтскихъ властей, выросла въ важнѣйшихъ фабричныхъ пунктахъ своеобразная преступность, именно — разграбленіе, зачастую вооруженное, заводскихъ правительственныхъ складовъ и запасовъ. За одинъ декабрь мѣсяцъ 1923 г. констатировано 1398 такихъ случаевъ, въ раіонахъ Петроградскомъ, Московскомъ, Иваново-Вознесенскомъ и Владиміро-Нижегородскомъ. Эти грабежи сопровождались убійствомъ 12 заводскихъ служащихъ, 39 представителей власти и 76 низшихъ служащихъ милиціи. Одновременно неудержимо возрастаетъ число безработныхъ: въ Москвѣ къ 1 января 1923 г. ихъ числилось 14388 чел., а къ 1 января 1924 г. — 112600 ч.

Неблагополучно и среди совѣтскихъ служащихъ. Непрекращаясь, съ ноября 1923 г. идутъ безчисленные аресты и высылки ихъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Къ 1 февраля 1924 г. въ Москвѣ и Петроградѣ уволено 276 отвѣтственныхъ служащихъ, опытныхъ коммунистическихъ работниковъ.

Одно изъ писемъ совѣтскаго жителя (газ. «Дни»), помѣченное 25 января, причемъ авторъ его по видимости, вовсе не принадлежитъ къ буржуямъ или бѣлогвардейцамъ, резюмируетъ создавшееся настроеніе слѣдующими словами : « Замѣчается рѣшительный отходъ отъ Октябрскихъ вождей рабочихъ и крестьянъ ; во всѣхъ углахъ жарко обсуждаютъ положеніе. Люди снова осмѣливаются думать о Россіи и своей отвѣтственности за нее».

Это свидѣтельство тѣмъ знаменательнѣе, что въ теченіе уже 3 лѣтъ, какъ изъ Россіи шли неизмѣнныя сообщенія о томъ, что отъ неимовѣрно тяжкихъ матеріальныхъ и духовныхъ условій жизни въ Россіи всѣ погрузились въ апатію и чисто личные интересы и стали неспособными къ какимъ бы то ни было разсужденіямъ или дѣйствіямъ внѣ-обывательскаго свойства.

Со всѣми перечисленныями явленіями, конечно, совѣтская власть борется съ присущею ей энергіею. Въ жестокихъ репрессіяхъ недостатка нѣтъ ; но онѣ, вмѣсто былого неизмѣнно - трагическаго характера, нынѣ начинаютъ проявляться въ высоко - комическихъ формахъ, граничащихъ съ полною растерянностью и безпомощностью. Такъ, недавно промелькнуло въ большевистской печати извѣстіе о необходимости « чистки женъ » зарегистрированныхъ коммунистовъ : дамы заподозрѣны въ тлетворномъ вліяніи на мужей и это явленіе собираются пресѣчь самымъ рѣшительнымъ образомъ. Подробность карательнаго воздѣйствія, въ сообщеніи, однако, не указывается.

Необходимо остановиться еще на трехъ весьма показательныхъ и, можетъ быть, чреватыхъ большими послѣдствіями, явленіяхъ, обнаружившихся также за послѣднее время.

1. Старанія большевиковъ растлить и убить въ массахъ народа религіозное чувство (гоненія на духовенство, кощунство и надругательство надъ священными предметами, попытка расколоть вѣрующихъ путемъ созданія живой церкви) — потерпѣли неудачу. Кромѣ хулиганствующихъ комсомольцевъ не привлекли они на сторону богохульниковъ никого; церкви переполнены молящимися болѣе прежняго; населеніе, въ особенности крестьянство, остается при своихъ прежнихъ и давнихъ религіозныхъ навыкахъ ; живая церковь раскололась на нѣсколько толковъ, а ея апостолъ, пресловутый епископъ Антонинъ, отлученъ отъ церкви ; даже декретированный переводъ православной пасхаліи и другихъ празднествъ на новый стиль не примѣняется нигдѣ, кромѣ немногихъ цер-

квей въ крупныхъ городахъ. Въ этомъ смыслѣ коммунисты, видимо, капитулировали. Судъ надъ патріархомъ Тихономъ отложенъ на неопредѣленный срокъ, популярность его безпримѣрно возросла, ему вновь разрѣшено совершеніе богослуженій въ церквахъ, каждое появленіе его на улицахъ привлекаетъ многочисленное стеченіе народа; Московская Духовная Академія вновь открыта, а въ распоряженіи живой церкви въ Москвѣ находятся лишь два храма: насильственно захваченный Храмъ Спасителя и Заиконоспасскій монастырь. Въ серединѣ февраля, Совѣтъ народныхъ комиссаровъ призналъ незаконными и отмѣнилъ постановленія нѣкоторыхъ Губисполкомовъ, коими запрещалось священнослужителямъ сопровождать похоронныя процессіи на кладбище. Дѣло, слѣдовательно, свелось лишь къ ограбленію церковнаго имущества: но это неоднократно бывало за 1000 лѣтнюю исторію Россіи и раньше, да и не въ золотѣ или драгоцѣнныхъ камняхъ сила и крѣпость церкви.

2. Какъ извѣстно, часть высшихъ и даже среднихъ представителей власти и въ центрѣ, и на мѣстахъ уже со времени Октябрской революціи состояла изъ инородцевъ, преимущественно евреевъ. Протесты противъ этого начались давно, еще въ 1918 г., но они исходили изъ болѣе правыхъ, по большевистской терминологіи — контръ-революціонныхъ круговъ; крестьяне и, въ особенности, рабочіе долгое время относились къ этому вопросу индифферентно. Вспышки антисемитизма въ періодъ гражданскихъ войнъ бывали, иногда проявляясь даже въ видѣ жестокихъ еврейскихъ погромовъ — но таковые производились или деморализованными частями, вышедшими изъ повиновенія, или повстанцами типа Махно, Антонова и т.д. За послѣдній годъ отношеніе къ инородцамъ рѣзко измѣнилось въ массахъ населенія. Деревня постепенно, но послѣдовательно начинаетъ освобождаться отъ присутствія въ ней инородцевъ. Въ провинціальныхъ городахъ число евреевъ также уменьшается; у остающихся болѣе и болѣе обостряются отношенія не только съ рядовыми обывателями, но даже съ ихъ товарищами по совѣтской службѣ. На югѣ антисемитское настроеніе выявилось въ цѣломъ рядѣ губерній, доходя до частичныхъ избіеній и грабежей евреевъ. Дошло дѣло до того, что еще въ ноябрѣ 1923 г. даже Украинскій ЦИК вынужденъ былъ обратить вниманіе на это явленіе — и предпочелъ бороться съ нимъ не путемъ обычныхъ репрессій; онъ, наоборотъ, указалъ на нежелательность большого числа комиссаровъ — евреевъ на мѣстахъ — и многіе изъ нихъ были переведены на службу въ крупные центры. Даже оплотъ большевиковъ — пресловутые комсомольцы оказались не безгрѣшными по интернаціональному вопросу: ихъ полуоффиціозъ — газета «Юношеская Правда» (№ 4 за 1924 г.) отмѣчаетъ наростаніе антисемитическихъ настроеній среди коммунистической молодежи.

3. Наконецъ, весьма показательнымъ явленіемъ послѣдняго года слѣдуетъ признать отходъ въ Россіи народныхъ массъ не только отъ большевизма, но и отъ соціализма вообще. Задолго до революціи русская интеллигенція, отошедшая отъ народной жизни, а еще болѣе — полуинтеллигенція, недоучившаяся и озлобленная суровыми условіями жизни — чуть не на 9/10 почерпала политическіе и соціальные идеалы изъ ученій западно - европейскаго соціализма, возникшаго и развившагося тамъ въ совершенно другихъ условіяхъ. Если на западѣ соціализмъ имѣлъ глубокіе корни въ экономикѣ (капиталистическій строй и классовая борьба капитала и труда) — то въ Россіи почву для этого ученія дала борьба политическая, — противорѣчіе между дѣйствіями правительства и устремленіями общественныхъ круговъ. Глубоко - невѣжественная, нахватавшаяся знаній изъ копеечныхъ брошюръ и подпольныхъ изданій полуинтеллигенція, по роду занятій и имущественному положенію наиболѣе соприкасавшаяся съ рабоче-крестьянскими массами — въ теченіи десятковъ лѣтъ развивала революціонную пропаганду. Неумѣлая борьба съ нею правительства, а еще болѣе — бездарная и близорукая политика его, въ особенности въ земельномъ вопросѣ (сохраненіе общины) служили наилучшимъ пособникомъ въ распространеніи и укрѣпленіи насаждаемыхъ въ населеніи идей, осуществленіе которыхъ для рабочихъ было равносильно уравненію въ матеріальныхъ благахъ съ хозяиномъ, а для крестьянъ — удовлетворенію наболѣвшей и неудовлетворяемой тяги къ землѣ. Большевики такъ быстро овладѣли массами именно потому, что безъ оттяжекъ и условій пошли навстрѣчу этимъ вожделѣніямъ, и, со свойственною имъ рѣшительностью, исполнили свои обѣщанія : едва нарождавшійся въ Россіи классъ капиталистовъ былъ ликвидированъ, рабочіе номинально стали хозяевами фабрикъ и заводовъ, а помѣщичьи земли цѣликомъ захвачены крестьянами. Большевики осуществили то, чѣмъ лишь въ будущемъ и съ разными оговорками манили соціалисты разныхъ толковъ, включительно до самыхъ умѣренныхъ. Въ періодъ гражданской войны большевики искуссно использовали создавшееся положеніе : всѣ неустройства, всѣ экономическія бѣдствія происходятъ по винѣ бѣлогвардейцевъ, несущихъ за собою возвращеніе капиталистовъ и помѣщиковъ — и массы, въ общемъ, оказались на ихъ сторонѣ. Но гражданская война кончилась : никакія внѣшнія силы не угрожали благосостоянію народа, а хозяйственныя условія его становились все хуже ; возникло нѣкоторое разочарованіе въ цѣнности дарованныхъ благъ ; страшныя бѣдствія отъ голода 1921 года значительно способствовали просвѣтленію здраваго смысла и хозяйственной сметки и рабочихъ, и крестьянъ. Этотъ процессъ росъ безостановочно, и уже съ лѣта 1923 г. привелъ къ правдивой оцѣнкѣ насаждавшихся большевиками хозяйственныхъ порядковъ. Коррес-

понденціи изъ Россіи изобилуютъ извѣстіями о томъ, что рабочіе начинаютъ переходить къ сознанію о совершенной невозможности развивать фабрично - заводское производство (съ чѣмъ связано ихъ благосостояніе) при существующихъ условіяхъ, что для этого требуется наличіе хозяина, блюдущаго свою собственную выгоду. Курьезно то, что въ укрѣпленіи этого сознанія принимаетъ непосредственное участіе и сама власть ; по крайней мѣрѣ, подобный выводъ позволительно сдѣлать изъ рѣчи Дзержинскаго (въ февралѣ), произнесенной на одномъ изъ собраній промышленниковъ ; онъ заявилъ, что совѣтская власть « заинтересована въ возстановленіи торговли и производства, а потому рабочія организаціи ни въ коемъ случаѣ не должны вмѣшиваться въ существо хозяйствованія, иначе это вызоветъ неизбѣжныя тренія». Онъ рѣшительно протестуетъ противъ образованія спеціальныхъ комиссій по экономическому надзору за производствомъ и торговыми операціями. Такимъ образомъ, не въ мѣру рьяные коммунисты, стремящіеся осуществить одинъ изъ коренныхъ пунктовъ своей программы — контроль надъ производствомъ — получаютъ нѣкій охлаждающій душъ.

Крестьяне сильнѣе и сильнѣе сознаютъ, что съ наличіемъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ связанъ ихъ денежный заработокъ, безъ котораго существованіе ихъ необезпечено, а захваченныя земли невозможно обрабатывать. Такія слова, какъ : « пускай воротится помѣщикъ, мы сами съ нимъ поладимъ », или « безъ помѣщика — безъ денегъ, гвоздя не на что купить » — далеко не рѣдкость въ деревнѣ — и это подтверждается, помимо корреспонденцій, многочисленными ходоками, эмигрантами и другими деревенскими жителями, случайно проникающими за китайскую стѣну Совдепіи. Но такое настроеніе неминуемо приводитъ и къ разочарованію въ соціализмѣ вообще: вѣдь былые пропагандисты сулили именно то, что большевики осуществили. Въ результатѣ, про вліяніе соціалистовъ - революціонеровъ среди крестьянъ, или соціалъ-демократовъ въ рабочей средѣ говорить теперь не приходится ; ихъ пропаганда, ихъ лозунги находятъ себѣ благодарную почву лишь въ эмигрантской интеллигентской средѣ.

Экономическая политика большевиковъ представляетъ собою самое слабое ихъ мѣсто. Рѣшительно всѣ ихъ мѣропріятія въ этой области терпѣли жесточайшую неудачу — и хозяйственное положеніе страны, несмотря на внѣшній миръ, снятіе блокады и заключаемыя торговыя соглашенія съ иностранцами являетъ собою картину величайшей разрухи. Въ деревнѣ — введеніе натуральнаго налога съ продуктовъ земледѣлія потребовало для своего осуществленія постоянныхъ посылокъ экзекуціонныхъ и карательныхъ отрядовъ и рѣшительно нигдѣ, въ теченіи 3 лѣтъ, не привело ко взысканію хотя-бы двухъ третей предположеннаго по плану количества продуктовъ. Натураль-

ный налогъ, былъ въ 1922 г. замѣненъ денежнымъ — но при отсутствіи въ деревнѣ орудій производства и вообще всякихъ заводскихъ фабрикатовъ, всѣ имѣющіяся средства у крестьянъ необходимо тратятся на покупку въ минимальномъ размѣрѣ этихъ издѣлій — и налогъ не уплачивается; суровыя мѣры къ его взысканію остаются втупѣ, и въ результатѣ получается растущее изъ года въ годъ сокращеніе запашекъ. Изъ данныхъ по отдѣльнымъ мѣстамъ слѣдуетъ полагать, что культурная земельная площадь въ общемъ сократилась на половину противъ бывшей до войны, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ засѣвается лишь одна треть и даже одна четверть нормальнаго размѣра. Современная безплодность попытокъ упорядочить дѣло налогового обложенія въ деревнѣ и тѣмъ удержать въ рукахъ власти распредѣленіе продуктовъ между потребителями привело, наконецъ, уже въ февралѣ, къ естественному результату — отказу правительства отъ этого распредѣленія: былъ упраздненъ Комиссаріатъ Продовольствія; этимъ актомъ коммунисты отказались отъ одного изъ главныхъ пунктовъ своей программы. Въ связи съ сокращеніемъ земледѣлія растетъ и упадокъ промышленности, а одновременно — обостряется продовольственный вопросъ въ городахъ. Закрываются фабрики, заводы, рудники, угольныя шахты; рабочіе, не находящіе примѣненія своему труду, разбредаются по деревнямъ и число ихъ падаетъ съ каждымъ годомъ; въ Петроградѣ число рабочихъ упало въ 1923 г. противъ 1918 г. на 60%, въ Москвѣ — на 50%, въ Иваново-Вознесенскомъ раіонѣ — на 40%. Монополизація всей промышленности и торговли въ рукахъ государства — что было осуществлено большевиками, согласно ихъ программѣ, въ самомъ началѣ ихъ господства — привело къ величайшей хозяйственной разрухѣ и голоду въ городахъ — и породило небывалую, совершенно немыслимую, при свободѣ торговли, спекуляцію. Уже въ концѣ 1921 г. осуществленъ былъ ЦИК'омъ полный отказъ отъ коммунистическаго программнаго требованія — монополизаціи торговли и промышленности и декретированъ переходъ къ новой экономической программѣ — НЭП.

Немедленно послѣ этой мѣры, повлекшей за собою открытіе частныхъ торговыхъ предпріятій и даже банковъ и биржи — продовольственный кризисъ въ городахъ смягчился и, по внѣшности, жизнь стала входить въ нормальную колею. Но только по внѣшности: въ дѣйствительности городское населеніе, по степени довольства, распалось на двѣ совершенно несоизмѣримыя части; если ранѣе благоденствовала лишь самая незначительная кучка высокопоставленыхъ коммунистическихъ правителей, а 99% населенія находилась въ нищетѣ и крайней нуждѣ, то съ объявленіемъ свободы торговли эта кучка сильно расширилась вхожденіемъ въ нее обширнаго класса спекулянтовъ, присосавшихся къ правительственнымъ учрежденіямъ, а

черезъ нихъ — къ торговымъ операціямъ ; число благоденствующихъ и даже роскошествующихъ дошло, примѣрно, до 10-15% населенія, но остальные 85-90% продолжали терпѣть горькую нужду ; если ранѣе совершенная противоположность имущественнаго обезпеченія небольшой кучки лицъ не слишкомъ бросалась въ глаза, то при образованіи цѣлаго класса имущихъ эта разница стала наглядной и нестерпимой. Именно на этой почвѣ, главнымъ образомъ, и образовался расколъ между партійными дѣятелями, именно по причинѣ этой разницы въ ряды протестующихъ и вошли демократическіе элементы: рабочіе, служащіе и красноармейцы. Главари оппозиціи — Бухаринъ, Преображенскій и др. справедливо указывали, что НЭП — ничто иное, какъ полный отказъ отъ всѣхъ завѣтовъ соціализма въ экономикѣ, что рѣшительный поворотъ въ торгово - промышленномъ отношеніи возродилъ многочисленный классъ капиталистической буржуазіи, со всѣми ея ненавистными для коммунизма свойствами — и что, благодаря этому, ЦИК совершенно отошелъ отъ классовой борьбы и защиты интересовъ трудящихся. Вскорѣ былъ сдѣланъ дальнѣйшій выводъ, перенесшій борьбу партійныхъ дѣятелей изъ области экономики въ сферу политики: такой отказъ отъ идеаловъ и тактики соціализма могъ осуществиться лишь при условіи сосредоточенія всей полноты власти въ ЦИК'ѣ, одновременно представляющемъ собою, какъ сказано, лишь отголосокъ интернаціонально - эмигрантскаго ядра коммунистической партіи, не имѣющаго никакой связи съ подлинными интересами рабоче - крестьянскаго населенія.

Отсюда требованіе оппозиціи — демократизаціи политики, возврата къ основамъ конституціи Совѣтской республики. Поддержка этого требованія и создала нынѣшнюю необычайную популярность Троцкаго, при протестахъ въ чисто - экономической сферѣ стоявшаго на уклончивой позиціи, а теперь являющагося въ глазахъ массъ, преимущественно арміи — вождемъ демократіи противъ тиранической олигархіи Зиновьева, Каменева и Сталина, заступившихъ мѣсто Ленина послѣ его отхода отъ дѣлъ. Смерть Ленина и необходимость избрать ему преемника поставили коммунистическихъ вождей въ весьма затруднительное положеніе : подходящаго кандидата не оказывалось среди нынѣшнихъ властителей, уже потому, что почти всѣ они евреи, въ данный моментъ не могущіе разсчитывать на какую-бы то ни было популярность ; при непремѣнномъ условіи сохраненія за ними власти, конечно, недопустимымъ являлось избраніе кого-либо изъ оппозиціи; кандидатуры виднѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ среди коммунистовъ, но сомнительныхъ въ смыслѣ чисто партійнаго правовѣрія — напримѣръ, Чичерина, Красина, даже Дзержинскаго — также отметались ; наконецъ, остановились на такомъ лицѣ, которое, при партійной устойчивости, не отличалось-бы ни особой волею, ни выдающи-

мися умственными или дѣловыми качествами, а при томъ было-бы русскимъ — слѣдовательно представляло бы собою надежныя ширмы для безконтрольнаго и безграничнаго господства позади его стоящихъ нынѣшнихъ властителей; такимъ лицомъ и явился Рыковъ. Одновременно съ его избраніемъ, ЦИК попытался пойти на нѣкоторыя уступки оппозиціи — конечно, въ области экономики, но отнюдь не политики: была открыта борьба противъ окончательно обнаглѣвшихъ и забывшихъ всякую мѣру въ хищеніяхъ, растратахъ и обогащеніи спекулянтовъ — нэпачей; руководителемъ борьбы назначенъ Дзержинскій, и онъ со свойственными ему прямолинейностью и рѣшительностью, сразу повелъ дѣло въ серьезъ: начались облавы, аресты, высылки — конфискаціи въ пользу государства всего имущества изловленныхъ, вплоть до квартирной обстановки и носильнаго платья. До 1 февраля с. г. изъ одного Петрограда выслано было въ не столь отдаленныя мѣста 2766 нэпачей; сумма конфискованнаго имущества неизвѣстна. Одинъ изъ высланныхъ, Гинсбургъ, застрѣлился и оставилъ открытое письмо съ укоризнами противъ угнетателей; масса другихъ обратилась съ жалобами и просьбами къ своимъ заступникамъ - соплеменникамъ изъ среды властителей: и, въ результатѣ, весьма многіе высланные были возвращены, а имущественныя права ихъ — возстановлены. Пострадала мелкая сошка, а Дзержинскій, повидимому, получилъ соотвѣтствующее внушеніе, почему дальнѣйшая его дѣятельность утратила прежнею интенсивность; уступка оппозиціи, такимъ образомъ, свелась на нѣтъ.

Единственно, въ чемъ политика коммунистовъ въ области экономики была послѣдовательна съ самаго начала до настоящаго времени — это въ дѣлѣ денежнаго обращенія. Печатный станокъ для изготовленія кредитныхъ билетовъ (ранѣе — подложныхъ царскихъ и думскихъ, позже — только совѣтскихъ) рабочихъ безудержно и безсчетно. Къ концу 1921 года Россія была до такой степени наводнена денежными знаками, а цѣны на продукты стали исчисляться такими астрономическими цифрами, что власть рѣшилась произвести денежную реформу; она была геніально - проста: царскія, думскія и керенскія деньги, а также всевозможные суррогаты денегъ были объявлены аннулированными и лишенными всякой стоимости, а совѣтскія были девальвированы въ 10.000 разъ: черезъ годъ была произведена новая девальвація, послѣ которой одинъ рубль вновь отпечатанныхъ денежныхъ знаковъ 1923 г. былъ объявленъ равнымъ 1 милліону прежнихъ выпусковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ1923 г., государственному банку предоставлено право выпускать особые денежные знаки — также бумажные, но исчисленные въ золотой валютѣ, именуемые червонцами. Это знаменовало собою переходъ къ металлическому обращенію. Но одновременно продолжали въ огромномъ количествѣ печататься и преж-

нія откровенно-бумажныя деньги, которыхъ въ обращеніи было: въ іюлѣ 1923 г. — на 9 милліордовъ рублей, въ сентябрѣ — 16½ мрд., въ октябрѣ — на 29 мрд., а въ ноябрѣ уже на 53 мрд. рублей. Неудивительно, что и цѣна ихъ, по отношенію червонцевъ, подверглась соотвѣтствующимъ измѣненіямъ :

Къ 1 Января 1923 г. червонецъ равенъ былъ..	1150	сов.	руб.
» 1 Сентября	2000	»	»
» 1 Октября	4000	»	»
» 1 Ноября	7000	»	»
» 1 Января 1924 г.	50000	»	»
» 1 Февраля	82000	»	»

а послѣдній курсъ, 27 февраля, исчислялся уже въ 250000 сов. руб., т. е. въ 250 милліардовъ рублей прежнихъ выпусковъ.

Послѣднее мѣропріятіе въ этой области только что опубликовано*). Постановлено окончательно прекратить печатаніе новыхъ совѣтскихъ денежныхъ знаковъ ; уже напечатанные, но не выпущенные въ обращеніе ихъ запасы — уничтожить, и одновременно приступить къ печатанію-же новыхъ бумажекъ въ 1, 3 и 5 рублей зол. Вопросъ о цѣнности и судьбѣ нынѣ находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ власть обѣщаетъ разрѣшить въ ближайшемъ будущемъ (новое аннулированіе?). Остается ждать, какую стоимость будутъ собою представлять вновь изготовленные «золотые» денежные знаки, ничѣмъ (или въ минимальной долѣ) обезпеченные и на какую сумму будутъ они выпущены для удовлетворенія потребностей денежнаго обращенія во всей Россіи.

Такое безостановочное и сильное паденіе стоимости денегъ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ не только развитіе, но даже существованіе вывоза заграницу хлѣба и сырья — что коммунистической властью усиленно налаживалось долгое время, въ видѣ приманки для иностранныхъ капиталистовъ въ цѣляхъ «признанія» Совѣтской власти. Какъ разъ къ моменту уже состоявшагося признанія (Англіей и Италіей) вывозъ почти совершенно прекратился. Впрочемъ, въ неудачѣ организаціи вывоза сыграло роль не только паденіе стоимости денегъ, но также свойственная коммунистическому правительству до послѣдней степени развитая система бюрократическаго централизма и оргинальная организація совѣтскихъ учрежденій. Объ этихъ условіяхъ сообщаетъ міру самъ Каменевъ - Розенфельдъ въ одномъ изъ засѣданій РКП : онъ вычислилъ что спичка, послѣ своего изготовленія на фабрикѣ, до момента покупки потребителемъ проходитъ 9 прави-

*) Конецъ февраля с. г.

тельственныхъ инстанцій (помимо частныхъ посредниковъ) и увеличивается въ стоимости только въ 5 съ четвертью разъ. Этотъ примѣръ, между прочимъ, имъ приведенъ въ посрамленіе оппозиціи, утверждавшей, что въ вздорожаніи жизненныхъ припасовъ виновна спекуляція частныхъ лицъ.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ сторонахъ коммунистическаго управленія : судѣ, народномъ образованіи, путяхъ сообщенія, соціальномъ обезпеченіи ; уже 6 лѣтъ, какъ и русскія, и иностранныя газеты сообщаютъ массу данныхъ, показывающихъ, что не все обстоитъ благополучно въ этихъ областяхъ совѣтскаго хозяйничья. Но — и плохой судъ, и упадокъ образованія, и даже прекращеніе удобнаго и правильнаго сообщенія не могутъ непосредственно влiять на устойчивость самаго государственнаго строя ; ихъ вредныя послѣдствія могутъ высказаться лишь исподоволь и обнаружиться черезъ болѣе продолжительное время. Но, для характеристики моральнаго уровня нынѣ правящей въ Россіи группы лицъ, небезполезно упомянуть про одну сторону ихъ дѣятельности, именно — безумную трату средствъ на цѣли, совершенно чуждыя Россіи, а въ связи съ этимъ, полное отсутствіе сознанія разницы между средствами государственными — и своими собственными. Сколько именно, русскихъ денегъ — не бумажныхъ, а настоящихъ, золотыхъ — истрачено на заграничную коммунистическую пропаганду неизвѣстно никому ; имѣется лишь сумма расходовъ, произведенныхъ въ Африкѣ, она равна 480.000 зол. рублей. Вѣдомо также жителямъ г. Риги, что въ періодъ подготовки коммунистическаго переворота въ Германіи (Октябрь—Ноябрь 1923 г.) въ теченіи недѣли по два и по три раза отправлялись изъ Россіи, черезъ Ревель и Ригу по 10-15 ящиковъ, вѣсомъ до 65 пудовъ, наполненные золотыми монетами, неизмѣнно въ сопровожденіи одного и того же лица, какого-то, португальскаго еврея, какъ онъ себя называлъ; субъектъ этотъ былъ хорошо знакомъ всѣмъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, которымъ онъ давалъ на чай по 500-1000 рубл. латвійскими, за дозволеніе ставить ящики вмѣстѣ съ нимъ въ особое купэ ; онъ отнюдь не скрывалъ, что обязанность его — сопровождать золото, отправляемое въ Германію для поддержки товарищей - пролетаріевъ.

Такіе транспорты продолжались и въ Декабрѣ, и даже въ Январѣ — но въ меньшемъ противъ прежняго размѣрѣ ; нынѣ они прекратились. Извѣстно также, изъ совѣтскихъ газетъ, что виднѣйшіе дѣятели, напримѣръ Радекъ, Литвиновъ, Зиновьевъ — навлекаютъ на себя сильное неудовольствіе своихъ-же товарищей въ непомѣрныхъ тратахъ на « заграничныя » потребности изъ суммъ Внѣшторга ; въ Февралѣ даже промелькнуло довольно курьезное сообщеніе о томъ, что служащіе наркомфина « переутомились до крайняго предѣла, отстаи-

вая государственные рессурсы отъ постояныхъ и непомѣрно-крупныхъ на нихъ посягательствъ Зиновьева» ...

Что касается до указаній на смѣшеніе частныхъ средствъ съ государственными, то любопытный матеріалъ по этому вопросу обѣщаетъ дать имѣющій быть процессъ Краснощекова-Тобельсона, одного изъ совѣтскихъ главарей, въ 1919-21 годахъ насадителя коммунизма въ Сибири, главы Дальневосточной республики, а затѣмъ — предсѣдателя Промышленнаго банка; онъ обвиняется въ рядѣ хищеній, присвоеній, незаконныхъ расходовъ и т. д. А Московскій трибуналъ въ Февралѣ публикуетъ о розыскѣ скрывшихся: быш. слѣдователя Петроградской чека, производившаго слѣдствіе о разстрѣлянныхъ Таганцевѣ, Гумилевѣ, Ухтомскомъ и др., а также трехъ агентовъ Московскаго ГПУ (политическаго управленія); всѣ они обвиняются по дѣлу ограбленія кожсиндиката и принадлежатъ къ кадрамъ испытанныхъ коммунистовъ, состоявшихъ въ партіи съ 1917 года.

На этомъ мы закончимъ обзоръ современнаго положенія совѣтской власти въ Россіи; изъ него явствуетъ, какія важныя измѣненія произошли за послѣдній годъ, какъ по внутреннимъ ея условіямъ, такъ и въ народной жизни страны.

Резюмируемъ сказанное.

Совѣтская власть выявила за это время свое полное разложеніе — и внутреннее и внѣшнее. Она послѣдовательно сдала почти всѣ позиціи програмнаго свойства, отказалась отъ осуществленія соціалистическихъ идеаловъ.

Постепенно упразднены (или самоупразднились): контроль надъ распредѣленіемъ продуктовъ, сосредоточеніе у государства производства продуктовъ и монополіи торговли, попытка введенія обложенія не деньгами, а натурою. Провалился безповоротно опытъ съ соціализаціей земли — и накануне упраздненія произведенная въ свое время націонализація городскихъ недвижимостей. Власть, наконецъ, вынуждена была не только перейти къ денежному обращенію, вопреки его отрицавшему програмному требованію, но и развила это въ сложную, но уродливо построенную систему со всѣми ея неизбѣжными атрибутами: печатаніемъ бумажныхъ денегъ, выпускаемыхъ безъ всякаго обезпеченія, спекулятивною дѣятельностью возстановленныхъ банковъ — и даже биржи, не только оффиціальной, но такъ называемой черной. Неудачей кончилась и классовая борьба, несмотря на примѣняемый при ея осуществленіи жесточайшій терроръ. Правда, уничтоженъ классъ земельныхъ собственниковъ, но классъ капиталистовъ не только не уничтожился, но даже расширился численно,

лишь капиталъ перемѣстился изъ однѣхъ рукъ въ другія ; намѣреніе создать единую, мощную силу соціалистическаго пролетаріата также не удалось; какъ никогда прежде, силенъ антагонизмъ между городскимъ рабочимъ и сельскимъ крестьянскимъ населеніемъ, причемъ послѣднее заняло совершенно недосягаемую и неприступную для соціальныхъ экспериментовъ позицію.

Это — во внѣшнихъ проявленіяхъ власти, иначе коммунистической партіи; внутри ея намѣтилось и быстро осуществляется коренное расхожденіе главарей партіи какъ по экономической, такъ и по политической тактикѣ. Такъ, вожди оппозиціи, отстаивающіе принципіальность коммунистическихъ требованій, упрекающіе за отходъ отъ нихъ и, въ особенности, протестующіе противъ самодержавія олигархіи — Бухаринъ, Преображенскій, Крестинскій, послѣдовательны въ своей идеологіи, а одновременно — менѣе замараны въ лично-моральномъ смыслѣ. Другіе видные партійные дѣятели : какъ Чичеринъ, Красинъ, даже Рыковъ — занимаютъ нейтральную позицію, во всякомъ случаѣ, замѣтно, что и для тѣхъ, и другихъ существуетъ видимость интересовъ Россіи, русскаго народа — хотя бы и въ высшей степени ложно понимаемая. У другой части партійныхъ главарей, той, у которой сосредоточена въ рукахъ реальная власть : Каменевъ-Розенфельдъ, Зиновьевъ-Апфельбаумъ, Литвиновъ, Іоффе, Сталинъ (грузинъ) и др. никакой принципіальности въ дѣйствіяхъ нѣтъ ; интересы Россіи для нихъ окончательно не существуютъ, они — интернаціоналисты чистѣйшей воды ; коммунизмъ, какъ идея — для нихъ безразличенъ, а проведеніе его на практикѣ осуществляется постольку. поскольку это соотвѣтствуетъ ихъ личнымъ интересамъ въ самомъ узкомъ смыслѣ : доставляетъ имъ власть и деньги. Отсюда ихъ глубоко-отвратительный въ моральномъ отношеніи обликъ ; отсюда — безумное расточеніе народныхъ средствъ и культурныхъ сокровищъ для чуждыхъ Россіи цѣлей, а также — и для собственной надобности. Но за то на ихъ сторонѣ громадное преимущество передъ членами оппозиціи: они подвижнѣе и активнѣе: это люди воли, энергіи и дѣйствія. Но связей съ населеніемъ, тѣмъ болѣе симпатій къ нимъ въ массахъ— нѣтъ абсолютно; они могли быть сильны за спиной такого крупнаго лица, такого фанатика мысли, какъ Ленинъ; съ его смертью они рискуютъ остаться изолированными отъ народа, и это уже теперь становится понемногу замѣтнымъ для всѣхъ. Особливую позицію занимаетъ Троцкій : принципіальности въ немъ нѣтъ и никогда не было ; бывшій меньшевикъ, въ свое время провокаторъ и агентъ охранки — онъ до 1917 г. даже и не былъ членомъ коммунистической партіи ; но онъ гораздо ближе, чѣмъ его сотоварищи - инородцы связанъ съ Россіей, уже въ силу своей дѣятельности въ 1905 г. — и это сказалось въ его нынѣшнемъ поведеніи ; повидимому, онъ оцѣнилъ опасность грядущей изоляціи отъ народныхъ массъ, тѣмъ болѣе арміи и, руководи-

мый своимъ ненасытнымъ властолюбіемъ, постепенно перешелъ въ ряды оппозиціи, что, по причинѣ громадной дѣйственности его натуры — создало ореолъ популярности и поставило какъ-бы въ центрѣ общаго вниманія.

Итакъ, смерть коммунизма, какъ идеи и какъ политики въ Россіи — близка ; народъ въ немъ разочаровался и ищетъ новаго пути въ своей личной и государственной жизни ; но онъ этого еще далеко не обрѣлъ ; народъ на распутьѣ, и великая, національная и историческая задача нынѣ предстоитъ русской интеллигенціи, такъ долго бывшей чуждой народу — содѣйствовать проявленію его міровоззрѣнія, направить на путь новаго государственнаго и національнаго строительства, указать способы, постепенно залѣчить глубокія язвы семилѣтняго тяжкаго недуга.

Задача эта равносильна подвигу; захочетъ-ли, сумѣетъ и сможетъ-ли это сдѣлать русская интеллигенція — покажетъ будущее, можетъ быть и близкое.

Кн. С. П. Мансыревъ.

ДИКТАТУРА И ОППОЗИЦІЯ ВЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

По идеѣ, по выброшенному еще въ 1917 году лозунгу, «вся власть» въ томъ своеобразномъ государственномъ образованіи, которое носитъ названіе «С.С.С.Р.», принадлежитъ такъ называемымъ «совѣтамъ». Высшей надъ ними инстанціей являются только Съѣзды Совѣтовъ — отъ волостныхъ до всероссійскаго. Однако, не успѣлъ еще развѣяться угаръ захвата власти, какъ уже выяснилось, что почти всѣ функціи совѣтовъ и съѣздовъ фактически оказались захваченными ихъ исполнительными комитетами, «Исполкомами». Какъ совѣты, такъ и съѣзды стали созываться все рѣже и рѣже; а когда они собирались, то едва ли не вся ихъ роль сводилась къ механическому одобренію дѣятельности своихъ исполкомовъ, да къ выбору новаго состава исполкома или, вѣрнѣе, къ послушному принятію того списка кандидатовъ, который предлагался старымъ составомъ. Такимъ образомъ вся фактическая власть оказалась въ рукахъ исполкомовъ, состоящихъ почти исключительно изъ коммунистовъ.

Однако, для управленія страной въ духѣ господствующаго ядра и согласно его директивамъ, и исполкомы оказались слишкомъ громоздкими и недостаточно надежными организаціями. Очень быстро изъ нихъ выдѣляется правящая группа — Президіумъ; она присваиваетъ себѣ всѣ функціи власти въ промежутки между засѣданіями исполкома, которыя начинаютъ созываться все рѣже и рѣже, дойдя до 4-5 разъ въ годъ, причемъ повторяется та же исторія: роль исполкомовъ постепенно сводится къ штемпелеванію дѣятельности президіума. Однако, и на этомъ дѣло не остановилось: въ самомъ президіумѣ главенствующая роль оказалась настолько ярко принадлежащей его предсѣдателю — всегда предложенному свыше — что его воля фактически оказывалась закономъ для всего президіума. Такимъ образомъ вся система управленія съ невѣроятной быстротой превратилась изъ строго-коллегіальной въ единоличную.

Въ то же время эта единоличная система оказалась еще и іерархической, такъ какъ хотя предсѣдатель исполкома низшей степени (напримѣръ, волисполкома) и отвѣтственъ за всю дѣятельность своего исполкома передъ президіумомъ исполкома высшей степени (уѣзднымъ), но въ виду уже указаннаго поглощенія власти президіумовъ ихъ предсѣдателями, такой предсѣдатель исполкома низшей степени оказался въ дѣйствительности просто подчиненнымъ чиновникомъ у предсѣдателя исполкома высшей степени. А такъ какъ и самые выборы на постъ предсѣдателя того или иного лица всегда производятся

по указанію выше стоящаго исполкома (которому принадлежитъ и право увольненія), т. е. его предсѣдателя, то получается вполнѣ стройная іерархическая лѣстница, основанная на іерархическихъ назначеніи, подчиненіи, отвѣтственности и увольненіи.

Если при этомъ еще учесть, что всѣ органы мѣстнаго «самоуправленія», т. е. отдѣлы мѣстныхъ исполкомовъ, вѣдающіе тѣ или иныя спеціальныя функціи (напримѣръ, отдѣлъ военный, финансовый и т. п.), обязаны исполнять распоряженія соотвѣтствующихъ наркоматовъ, то полная централизація всего управленія становится еще яснѣе. Получается, правда, какъ бы двойное подчиненіе такихъ отдѣловъ: съ одной стороны предсѣдателю своего исполкома, а съ другой подлежащему наркомату; но это затрудненіе разрѣшилось тѣмъ, что предсѣдатель исполкома оказался общимъ и высшимъ начальникомъ всѣхъ мѣстныхъ учрежденій по всѣмъ вѣдомствамъ, являясь въ то же время для нихъ связующимъ звеномъ съ вышестоящими органами.

Въ конечномъ результатѣ при внѣшней системѣ выборности (въ дѣйствительности совершенно фиктивной) въ С.С.С.Р. всѣ представители власти являются простыми органами той небольшой группы лицъ, которая уже седьмой годъ держитъ въ своихъ рукахъ власть надъ Россіей, т. е. главарей коммунистической партіи. Вмѣсто «власти на мѣстахъ», т. е. вполнѣ децентрализованной власти, получилась власть строго централизованная.

Какъ могло это случиться? Какъ могла система власти почти незамѣтно такъ радикально измѣниться, и притомъ въ такой — въ историческомъ аспектѣ — короткій срокъ?

Объясненіе этому надо искать въ той поистинѣ изумительной централизаціи и дисциплинѣ, которою коммунистическая партія до послѣдняго времени умѣла сковывать своихъ членовъ.

Всѣ политическія партіи руководятся и управляются своими активными центрами. И это совершенно естественно . Обыкновенно при зарожденіи партіи сначала собирается небольшая группа одинаково мыслящихъ людей, которая и вырабатываетъ ея программу. Къ этой программѣ присоединяются раздѣляющія ее лица, созывается учредительское собраніе; оно избираетъ центральный комитетъ партіи, въ который, естественно, основнымъ ядромъ входитъ группа идеологовъ — основателей партіи. Впослѣдствіи партія растетъ и ширится, но основной составъ ея центральнаго комитета годами и десятилѣтіями остается, за небольшими измѣненіями, тотъ же. Въ немъ въ свою очередь выдѣляется группа вожаковъ, обычно составляющихъ президіумъ комитета. Это истинные лидеры партіи, ея идеологи и руководители. Обычно они пользуются внутри партіи огромнымъ авторитетомъ, и такъ какъ они большею частью бываютъ людьми дѣйствительно

выдающимися, то они и дают общій тонъ всей партійной дѣятельности и пользуются въ партіи въ извѣстномъ смыслѣ слова властью. Отъ степени ума и отъ степени волевого импульса этихъ лицъ зависитъ большая или меньшая легкость, съ которою они проводятъ въ центральномъ комитетѣ партіи свои взгляды и свою тактику. Когда, кромѣ центральнаго комитета, бываетъ нужно провести тѣ или иныя положенія чрезъ болѣе многочисленныя партійныя собранія — чрезъ конференцію или партійный съѣздъ, то это уже не представляетъ большихъ затрудненій: многоголовыя собранія по самой сущности своей не работоспособны, они не въ состояніи ничего творить; они могутъ только одобрять или отвергать то, что имъ предлагаютъ въ уже разработанномъ видѣ, развѣ внося въ предложенное тѣ или иныя незначительныя поправки (которыя обычно охотно принимаются, такъ какъ это служитъ видимостью подчиненія лидеровъ волѣ партійной массы). На практикѣ такое собраніе почти никогда не отвергаетъ предложеній, внесенныхъ въ него его центральнымъ комитетомъ; это происходитъ уже потому, что наиболѣе выдающіеся и волевые элементы партіи находятся именно въ центральномъ комитетѣ, а этотъ последній, хотя бы въ его нѣдрахъ то или иное предложеніе прошло и незначительнымъ большинствомъ голосовъ, на съѣздѣ или на конференціи обязанъ, въ силу партійной дисциплины, уже in corpore голосовать за него. Бываетъ при этомъ даже, что общепартійное одобреніе получаетъ такое положеніе, которое въ дѣйствительности раздѣляется только меньшинствомъ партіи. Предположимъ, что въ президіумѣ центральнаго комитета извѣстное положеніе прошло большинствомъ одного голоса; въ пленумѣ центральнаго комитета уже весь президіумъ обязанъ за него голосовать. При извѣстномъ раздѣленіи голосовъ данное положеніе можетъ пройти въ центральномъ комитетѣ именно этими подневольными голосами членовъ президіума и такимъ образомъ фактически побѣдитъ мнѣніе меньшинства. На съѣздѣ же или на конференціи уже весь составъ центральнаго комитета обязанъ голосовать за данное положеніе, и это въ свою очередь можетъ дать въ сомнительномъ случаѣ перевѣсъ. Такимъ образомъ бываетъ, что партія — вся партія! — высказывается за положеніе, котораго большинство партіи вовсе не раздѣляетъ, но которое сумѣли провести въ президіумѣ ея могущественные лидеры, иногда 3-4 человѣка.

Можно признать въ видѣ общаго правила, что во всякой хорошо организованной партіи царитъ строгая дисциплина. И это неизбѣжно, ибо иначе партія разваливается — тому можно привести много примѣровъ. И самая архи-демократическая партія фактически управляется и ведется, на основѣ почти монархической, совершенно ничтожной по своей численности олигархіей, а иногда даже и единоличной волей какого либо особо выдающагося лица.

Коммунистическая партія не только не составляла исключенія изъ этого общаго правила, но, наоборотъ, она вознесла его на небывалую высоту, доведя свою сплоченность и дисциплину до виртуозности.

Съ самаго начала своего существованія коммунистическая партія (въ то время еще «фракція большевиковъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи») отличалась совершенно исключительной сплоченностью и послушнымъ исполненіемъ директивъ своего центральнаго органа. Въ существовавшихъ тогда условіяхъ подпольнаго существованія партіи партійныя массы не имѣли никакой возможности вліять на рѣшенія и постановленія центра — уже потому, что не только послать своихъ делегатовъ на партійные съѣзды, но даже произвести ихъ выборы не было никакой возможности. Съѣзды составлялись изъ тѣхъ, кто имѣлъ возможность на нихъ попадать, т. е. изъ лицъ, наиболѣе энергичныхъ и волевыхъ, а главнымъ образомъ изъ тѣхъ, кому центральный органъ помогалъ пріѣхать, зная, что въ ихъ поддержкѣ онъ можетъ быть увѣренъ. Центральный же органъ партіи составился изъ людей несомнѣнно одаренныхъ, но главное волевыхъ, упорныхъ. властныхъ, умѣющихъ подчинять себѣ другихъ и воодушевлять ихъ — и въ то же время беззастѣнчивыхъ и безжалостныхъ, ни одной минуты не задумывающихся жертвовать овцами изъ партійнаго стада, если ихъ интересы того требовали. Изъ этого центральнаго органа въ свою очередь выдѣлилось ядро, составившееся изъ лицъ, въ которыхъ указанныя свойства достигли огромной напряженности и слились въ мощномъ аккордѣ. Изъ партійной дѣятельности эти лица создали себѣ ремесло и сочетаніемъ ортодоксальности и упрямства, настойчивости и злобы, изувѣрства и фанатичности сумѣли поставить себя въ положеніе властвующей олигархіи, «мандарината», какъ ихъ въ 1910 году называлъ большевикъ Юшкевичъ. Получилось, какъ онъ говорилъ*), «настроеніе почтительнѣйшей вѣры и ожиданія на низахъ», а это «создавало разумѣется, *папское* самочувствіе на верхахъ». И эти папы «... проклинаютъ, отлучаютъ и т. п.». И во главѣ «мандарината» уже и тогда стояли тѣ же лица, что и теперь: Ленинъ, Каменевъ, Сталинъ, Зиновьевъ.

Когда большевики захватили власть надъ Россіей, эта система олигархіи и дисциплины расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ и сослужила имъ огромную службу. Въ порядкѣ партійной дисциплины всюду проводились свои люди, коммунисты, такъ какъ только на нихъ и могла положиться партія, но зато на нихъ она уже могла положиться вполнѣ. Къ нимъ и черезъ нихъ, пронизывая всѣ слои администраціи и суда, шли сверху внизъ директивы и приказанія. Ослушанія не было — не

*) Юшкевичъ. «Столпы философской ортодоксіи».

только потому, что вся партія была хорошо воспитана и пріучена къ повиновенію (въ него сразу плотно вводились и новые члены), но и по ряду другихъ причинъ. Получивъ въ руки реальную власть и силу, «мандаринатъ» и его ближайщіе соратники получили возможность уже не только «проклинать» и «отлучать», но еще и примѣнять многіе другіе, гораздо болѣе реальные способы воздѣйствія, которыми они широко и пользовались. Изъ нихъ не послѣднее мѣсто занимало учрежденіе при В.Ч.К. такъ называемаго «Особаго Отдѣла», на который было возложено приведеніе къ повиновенію всякаго рода должностныхъ лицъ, главнымъ образомъ именно изъ коммунистовъ; дѣятельность этого «Отдѣла» была такова, что у всякаго попавшаго въ его лапы надолго, если не навсегда, пропадала охота къ непослушанію своимъ владыкамъ.

Но былъ еще и другой, чрезвычайно существенный стимулъ къ повиновенію. Въ годы всеобщей разрухи, голода и нужды повиновеніе было выгодно: оно вело за собой хорошо оплачиваемыя мѣста, сытость, довольство, да еще къ тому же и *властъ* надъ ниже стоящими партійцами и, кромѣ нихъ, надъ всей стоящей внѣ партіи обывательской массой. Исполнительный и покорный своему начальству коммунистъ могъ почти всегда безнаказанно дѣлать все, что онъ хотѣлъ; самыя тяжелыя насилія и даже преступленія обычно сходили ему безнаказанно «въ виду его заслугъ передъ революціей».

Такимъ образомъ получилось слѣдующее. Провозглашенная «диктатура пролетаріата» съ самаго начала стала диктатурой коммунистической партіи, какъ являющейся, якобы, выразительницей его интересовъ. Поэтому на всѣ отвѣтственныя должности стали проводиться исключительно коммунисты. Въ самой же партіи всецѣло господствовала диктатура ея Центральнаго Комитета, изъ членовъ котораго и комплектовались (почти исключительно) высшія государственныя учрежденія: ВЦИК, Совнаркомъ, ВСНХ, СТО и др., не говоря уже о Че-Ка. Но и диктатура самого Центральнаго Комитета оказалась фактически замѣненной диктатурой болѣе узкаго органа, хотя и возникшаго изъ его среды — диктатурой такъ называемаго «Политбюро» изъ пяти членовъ. Самъ Ленинъ называетъ его «настоящей олигархіей». Вотъ какъ онъ разсказываетъ о его возникновеніи: «.... для управленія текущими дѣлами пришлось образовать въ Москвѣ... Политическое Бюро, которое избирается въ числѣ пяти членовъ изъ состава Центральнаго Комитета въ его пленарномъ засѣданіи... Какъ слѣдствіе — получается *настоящая олигархія.* И нѣтъ ни одного сколько нибудь важнаго политическаго или организаціоннаго вопроса, который былъ бы разрѣшенъ какой-бы то ни было административной властью нашей республики безъ того, чтобы ЦИК (а по те-

кущимъ дѣламъ» — Политбюро. В.К.) не далъ по нему своихъ директивъ». *)

Пока былъ живъ и работоспособенъ Ленинъ, вся власть находилась въ его рукахъ. Его значеніе и авторитетъ въ партіи были такъ велики, что никто съ нимъ не смѣлъ спорить. «Ильичъ сказалъ» было равносильно древнему «magister dixit», «autos eipe» или римскому «Roma locuta est — causa finita est»; пререканій не было. Онъ былъ безспорнымъ диктаторомъ, абсолютнымъ владыкою. Когда же его ужасная болѣзнь окончательно вывела его изъ строя, еще задолго до его физической смерти, то за его мѣсто въ партіи, точнѣе говоря, за его мѣсто во власти, т. е. за всю полноту власти, началась жестокая борьба. Мы не знаемъ всѣхъ ея перипетій; когда нибудь они будутъ предметомъ серьезнаго изученія историковъ. Но фактически, въ данный періодъ времени эта борьба разрѣшилась захватомъ реальной власти тремя лицами, «тройкой», тріумвиратомъ, въ составъ котораго вошли Зиновьевъ, Каменевъ иСталинъ; отчасти эту власть съ ними раздѣляетъ Дзержинскій, этотъ фанатичный палачъ Россіи, благодаря своему исключительному положенію главы Госполитуправленія.

Такъ изъ «диктатуры пролетаріата» получилась, въ конечномъ счетѣ, диктатура 3-4 нерусскихъ людей надъ Россіей.

Внутри же самой партіи эта диктатура осуществляется:

1) черезъ партійную гвардію, т. е. бывшихъ «подпольниковъ», которые составляютъ основу партіи и занимаютъ самыя высшія ступени партійной и государственной лѣстницы, и

2) черезъ «партійный аппаратъ», т. е.: а) «секретарей», являющихся вершителями всѣхъ дѣлъ въ своихъ организаціяхъ, б) «контрольныя комиссіи», слѣдящія за партійной работой и этикой, и в) спеціальный «инструкторскій аппаратъ», занимающійся обработкой партійной массы въ нужномъ направленіи.

Два послѣднихъ института, хотя и прикрѣплены въ своей работѣ къ мѣстнымъ организаціямъ, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, и непосредственную служебную линію подчиненія, возглавляемую спеціальными органами при ЦК Р.К.П.

Въ виду исключительной важности въ партійномъ аппаратѣ роли секретарей, послѣдніе почти всегда прямо *назначаются* сверху, а въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они все же избираются, они во всякомъ случаѣ подлежатъ «утвержденію» высшей инстанціи; для обезпеченія же большей надежности въ ихъ подборѣ установлено, что секретарями въ той или иной партійной организаціи, по степени ея важности, могутъ быть лишь лица, имѣющія соотвѣтствующій партійный стажъ.

*) V. Lénine. «La maladie infantile du Communisme». Цитирую, переводя съ французскаго текста, такъ какъ, къ сожалѣнію, у меня здѣсь нѣтъ подъ рукою русскаго оригинала.

Такимъ образомъ, держа въ своихъ рукахъ весь партійный аппаратъ и опираясь на партійную гвардію, главари осуществляютъ свою диктатуру въ партіи. Сама же партія въ цѣломъ является, въ ихъ рукахъ, только средствомъ для захвата и удержанія власти.

Разжигая и направляя народную стихію на сокрушеніе своихъ враговъ, сознательно уничтожая всякіе зачатки политической организованности, опираясь на неслыханный терроръ, коммунистическіе главари быстро разрушили всю государственную и общественную жизнь страны. Въ создавшейся при этихъ условіяхъ обстановкѣ всеобщаго распада и разложенія предводительствуемая ими коммунистическая партія оказалась единственной организованной и организующей силой.

Съ помощью ея главари на развалинахъ стараго создали и прочно подчинили себѣ новый техническій аппаратъ управленія страной, новую армію, новую полицію и т. д.; при этомъ члены коммунистической партіи, ввиду своей малочисленности, стали во вновь созданномъ аппаратѣ выполнять лишь организаціонную и политическую роль. Исполняя получаемыя свыше директивы, они его направляли и контролировали.

Такимъ образомъ, создавшись вначалѣ какъ свободный союзъ людей, объединившихся на опредѣленной идейной базѣ, коммунистическая партія въ настоящее время превратилась въ союзъ совѣтской бюрократіи, цѣпко держащій въ своихъ рукахъ монополію управленія государствомъ.

Въ теченіе шести лѣтъ эта система дѣйствовала безъ отказа. Появлявшіяся иногда въ партіи недовольства и оппозиціонныя теченія (первое изъ нихъ Ленинъ относитъ еще къ 1895 году, когда партія формально еще даже и не существовала) легко подавлялись главарями. Однако, по мѣрѣ того какъ для партійныхъ массъ все болѣе и болѣе выяснялась идеологическая и практическая несостоятельность коммунизма, по мѣрѣ того какъ росли противорѣчія, создаваемыя НЭП'омъ и расширялась, такимъ образомъ, база недовольства, — оппозиція постепенно крѣпла и увеличивалась численно. Коммунистическая партія оказалась передъ лицомъ глубокаго кризиса въ своей собственной средѣ, скрыть который или затушевать оказалось уже невозможнымъ. Внѣшне этотъ кризисъ выразился въ знаменитой «дискуссіи», начавшейся въ ноябрѣ 1923 года.

Къ этому времени въ составѣ коммунистической партіи оказалось уже нѣсколько оппозиціонныхъ группъ, дѣятельность которыхъ начала серьезно тревожить главарей партіи. Насколько легко, сравнительно, удавалось ранѣе справляться съ нѣкоторыми оппозиціонными группами (напр., съ группой « коммунистовъ - коллективистовъ », появившейся въ концѣ 1921 года), настолько это въ концѣ 1923 года

оказалось труднымъ и сложнымъ, тѣмъ болѣе, что во главѣ и въ составѣ нѣкоторыхъ группъ оппозиціи оказались видные коммунистическіе дѣятели, еще недавно занимавшіе крупные и отвѣтственные посты, какъ, напр., Преображенскій, Пятаковъ, Бѣлобородовъ и др.

Начало этой широкой оппозиціонной волнѣ положилъ НЭП. Партійные низы, искренне повѣрившіе въ справедливость и незыблемость интегральнаго коммунизма, не могли понять необходимости его введенія. Зародилось смущеніе и сомнѣніе. Когда же постепено выяснилось, что НЭП рѣшительно не далъ ожидавшихся отъ него результатовъ, что, наоборотъ, экономическая разруха рѣзко усилилась, а, съ другой стороны, стало бросаться въ глаза вызванное НЭП'омъ чудовищное экономическое неравенство, къ которому въ широкомъ масштабѣ оказались причастны и верхи партіи, — партійная масса начала волноваться. На различныхъ собраніяхъ и митингахъ стали раздаваться протесты и возраженія. Сначала съ протестантами расправлялись просто: ихъ обвиняли въ нарушеніи партійной дисциплины и подвергали тѣмъ или инымъ карамъ, изъ которыхъ весьма распространенной была «переброска», т. е. переводъ на службу въ глухія мѣста съ значительнымъ пониженіемъ матеріальнаго обезпеченія. Но по мѣрѣ роста протестовъ такой образъ дѣйствій встрѣчалъ все большія и большія трудности.

Параллельно съ этой неоформленной волной протестовъ и возраженій противъ линіи поведенія властвующаго центра стали проявлять дѣятельность постепенно формировавшіяся за это время группы оппозиціи. Такихъ группъ появилось довольно много — «Легальная Оппозиція», «Рабочая Оппозиція», «Рабочая Группа», «Группа с.-д. большевиковъ» и другія. Нѣтъ никакой возможности въ журнальной статьѣ разбирать ихъ строеніе и программы. Можно, однако, отмѣтить то общее, что ихъ объединяетъ. Это — утвержденіе, что верхи партіи превратились въ привиллегированную касту, въ *олигархію*, не отражающую интересовъ рабочихъ, что верхи живутъ слишкомъ роскошно, что необходимо «отстоять свою партію отъ зарвавшейся кучки итнеллигентовъ» и что новая экономическая политика (НЭП) грозитъ превратиться въ новую эксплоатацію пролетаріата (тоже НЭП), а соціалистическая революція — въ буржуазную. Оппозиціонныя группы требуютъ, чтобы диктатура верховнаго ядра партіи была упразднена, чтобы назначенство было замѣнено выборностью и чтобы въ жизнь были проведены «принципы пролетарской демократіи», которая, однако, понимается ими въ узко-партійномъ смыслѣ, т. е. чтобы всякаго рода свободы (слова, печати, собраній и т. п.) были предоставлены не всему населенію, а только членамъ коммунистической партіи. Иногда выставляется дополнительное требованіе — «соглашеніе съ соціалистическими партіями».

Кромѣ этихъ группъ, являющихся, какъ видно изъ изложеннаго, оппозиціей *слѣва,* появилась еще группа «Рабочая Правда», являющаяся оппозиціей *справа.* Она не вѣритъ въ возможность превращенія Россіи въ соціалистическое государство, такъ какъ «безъ длительной культурной подготовки рабочій классъ, даже захватившій власть въ свои руки, обреченъ на пораженіе». По мнѣнію этой группы передъ Россіей «послѣ успѣха революціи и гражданской войны (?) открылись широкія перспективы превращенія въ страну передового капитализма». Какъ ближайшую задачу эта группа ставила себѣ «борьбу противъ административнаго произвола и борьбу противъ фетиша монополіи избирательныхъ правъ для трудящихся».

Ко всему этому движенію «мандаринатъ» отнесся чрезвычайно серьезно. Главари партіи прекрасно понимали, что вся ихъ сила зиждется на дисциплинѣ и послушаніи внутри партіи. Сама красная армія имъ повинуется постольку, поскольку она прослоена организованными партійцами. Диктатура внутри партіи — это база, на которой можно сохранить власть; безъ нея — конецъ. И было ясно, что, перерождаясь идеологически, партія перерождается и организаціонно, сбрасывая свою внутрипартійную диктатуру, а безъ послѣдней, естественно, не можетъ быть и внѣшней диктатуры надъ страною.

Однако, движеніе внутри партіи, сопровождавшееся волной забастовокъ во всей странѣ, приняло такіе размѣры, что ограничиться обычными пріемами репрессій стало уже невозможно. Рѣшающимъ, повидимому, оказалось выступленіе группы изъ 46 видныхъ коммунистовъ, подавшихъ въ «Политбюро» записку, протестующую противъ линіи ЦК, «ведущаго», якобы, «компартію и совѣтскую власть къ гибели».

Тогда появляется извѣстная резолюція ЦК, провозглашающая партійную демократію (выборность должностныхъ лицъ, обсужденіе вопросовъ партійной политики, выдвиганіе новыхъ работниковъ снизу, отчетность партійныхъ органовъ и т. п.) и объявляющая борьбу съ излишествами и др. вредными вліяніями НЭП'а. Но въ то же время эта резолюція категорически запретила образованіе въ партіи фракціонныхъ группировокъ, прямо указывая, что онѣ «для правящей партіи крайне опасны, ибо всегда грозятъ раздвоеніемъ или расщепленіемъ правительства и государственнаго аппарата въ цѣломъ».

Несмотря на то, что формально эта резолюція давала какъ будто положительный отвѣтъ на всѣ главнѣйшія требованія оппозиціи, послѣдняя ею не удовлетворилась, и полемика, или, какъ ее называли, «дискуссія» возгорѣлась съ новой силой. Много масла въ этотъ огонь подлило выступленіе Троцкаго, который, подъ видомъ защиты и поясненія розолюціи ЦК, въ осторожныхъ выраженіяхъ подтвердилъ въ сущности всѣ опасенія оппозиціи и тѣмъ ее внушительно поддержалъ.

Оппозиція же, зная свой ЦК и его главарей, имѣла всѣ основанія не довѣрять резолюціи, прекрасно понимая, что цѣль этихъ уступокъ лишь въ томъ, «чтобы дать цѣлый рядъ зацѣпокъ, которыя выгодны партійному аппарату и дадутъ ему возможность ихъ истолковывать и перетолковывать»*) Поэтому въ дальнѣйшемъ ходѣ дискуссіи оппозиція выставила требованіе ряда гарантій противъ возможнаго произвола «аппаратчиковъ». Это было, конечно, непріемлемо для правящей тройки, такъ какъ явно устраняло ихъ диктатуру въ партіи.

Мобилизовавъ всѣ свои силы и развивъ поистинѣ огромную энергію, главари поставили вопросъ чрезвычайно круто. Обвиняя оппозицію въ расшатываніи партійныхъ устоевъ, въ ослабленіи партіи передъ лицомъ опасности, въ меньшевизмѣ и т. п. смертныхъ грѣхахъ, они старались запугать свое партійное стадо угрозой развала партіи и связанной съ этимъ потери владычества надъ населеніемъ и страной. Зиновьевъ прямо говорилъ, что «вопросъ о фракціяхъ и группировкахъ есть вопросъ жизни и смерти партіи, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ вопросами о политическихъ правахъ и всего остальнаго населенія».

Внѣшне дѣло закончилось побѣдой правящей олигархіи. При голосованіи большинство (хотя и небольшое) оказалось на сторонѣ ЦК, признавъ его линію правильной. Еще разъ подтвердилось, что хорошо сплоченное и энергичное центральное ядро является огромной силой. Внѣшне диктатура была возстановлена.

Но изъ всего этого бунта «низовъ» съ ослѣпительной ясностью обнаружилось, что коммунистическая партія потеряла ту желѣзную спаянность, которая была ея силой. Партійнаго единства больше нѣтъ. Оппозиція была принуждена наружно смириться, но разногласія не были изжиты, они были только подавлены. Огонь прикрылся пепломъ, но не угасъ. При первомъ подходящемъ случаѣ онъ снова вспыхнетъ и тогда, быть можетъ, испепелитъ всю партію.

Послѣ своей побѣды правящіе верхи приняли цѣлый рядъ мѣръ для укрѣпленія своего положенія. Мѣры эти могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ: 1) расправа съ опасными элементами и «чистка» партіи, 2) наборъ въ партію огромнаго количества новыхъ членовъ, по преимуществу «сѣрыхъ», и 3) рядъ мѣропріятій рѣзко-лѣваго характера, направленныхъ на борьбу съ буржуазными началами, окрѣпшими подъ вліяніемъ НЭП'а, и дающихъ, по своему характеру, основаніе говорить о возвращеніи къ временамъ «военнаго коммунизма».

Всѣ эти мѣры несомнѣнно имѣютъ цѣлью съ одной стороны ус-

*) Слова Сопронова: «Правда», № 284.

покоить партійную массу и внушить ей снова довѣріе къ верхамъ, а съ другой — обезвредить ее какъ посредствомъ ущемленія и устраненія ея наиболѣе активныхъ представителей, такъ и посредствомъ ея разжиженія новыми, неразбирающимися въ обстановкѣ элементами.

Расправа съ опасными для «тройки» элементами выразилась прежде всего въ рядѣ репрессій, обрушившихся на нѣкоторыхъ виднѣйшихъ коммунистовъ, прежде всего на Троцкаго. До сихъ поръ не вполнѣ ясно, какими мѣрами «тройкѣ» удалось съ нимъ справиться; но какъ бы то ни было, Троцкому пришлось «заболѣть» и уѣхать на югъ Кавказа, утративъ фактическое главенство надъ красной арміей; лишь недавно ему разрѣшили оттуда вернуться. Вслѣдъ за нимъ былъ смѣщенъ его ближайшій сотрудникъ Склянскій, уволенъ отъ должности начальникъ ПУР'а Антоновъ-Овсѣенко (возглавлявшій оппозицію въ арміи), отозванъ изъ Стокгольма полпредъ въ Швеціи Осинскій, смѣщенъ командующій западнымъ фронтомъ Тухачевскій, сдѣланъ выговоръ Радеку и т. п. Въ цѣломъ рядѣ учрежденій смѣщены съ должностей представители оппозици — въ администраци, въ красной арміи, въ ВУЗ'ахъ. Даже изъ Г. П. У. оказалось уволено 489 служащихъ, причемъ 30% изъ нихъ приходится на старшихъ, отвѣтственныхъ работниковъ.

Въ то же время была начата «чистка» партіи, т. е., попросту говоря, исключеніе изъ нея подозрительныхъ по оппозиціи элементовъ. Формально эта «чистка» мотивируется, конечно, иначе. Оффиціально ея цѣлью выставляется необходимость сдѣлать партію почти исключительно *рабочей;* поэтому признано необходимымъ удалить изъ нея (въ порядкѣ чистки) всѣ непролетарскіе элементы, всѣ ей «соціально-чуждые», а также «разложившіеся подъ вліяніемъ НЭП'а и отъ нея оторвавшіеся элементы». Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено*) пополнить партію «рабочими отъ станка» въ количествѣ не менѣе 100.000 человѣкъ, объявивъ для этого новую вербовку, причемъ вновь поступающіе стали именоваться «Ленинскимъ призывомъ».

Необходимо замѣтить, что на 1 Ноября 1923 года въ партіи числилось около 330.000 членовъ и около 125.000 кандидатовъ, причемъ число рабочихъ «отъ станка» было въ ней всего 50.000 (15%), а крестьянъ «отъ сохи» — 65.000 (20%). Такимъ образомъ число рабочихъ въ партіи было крайне незначительно и составляло всего около 3½% числа рабочихъ, занятыхъ въ государственной промышленности (таковыхъ всего въ 1923 году числилось 1.450.000) и, конечно, еще гораздо меньше по отношенію ко всей рабочей массѣ; о крестьянахъ же и говорить не приходится.

---

*) На партконференціи въ январѣ сего года.

Такимъ образомъ коммунистическая партія, будучи сравнительно малочисленной, являлась, по существу, отнюдь не «рабоче-крестьянской» партіей, а главнымъ образомъ партіей совѣтскихъ работниковъ, своего рода бюрократической кастой.

Пока въ этой кастѣ царила строгая дисциплина, пока каждое слово главарей было въ ней закономъ — все шло ad maiorem gloriam этихъ главарей. Но теперь, когда въ ней проснулся духъ протеста, когда она почувствовала свою силу, и стала *требоватъ* — она стала опасной. Главари прекрасно понимаютъ, что хотя оппозиція внѣшне побѣждена, но въ нѣдрахъ партіи ея вліяніе очень велико и неуклонно растетъ. Отдѣльныхъ членовъ партіи связываютъ между собою безчисленныя нити, служебныя, личныя и всякія другія. Дѣятельность оппозиціонныхъ группъ проникаетъ по этимъ нитямъ въ самую толщу партіи и пронизываетъ ее насквозь. И если всѣ эти связи оставить въ старомъ видѣ, то легко можетъ случиться, что при слѣдующей вспышкѣ оппозиціоннаго настроенія, во главѣ которой явно встанутъ ущемленные «тройкой» бывшіе сановники партіи, побѣда уже можетъ не остаться на сторонѣ господствующей «головки» партіи. А такъ какъ, съ одной стороны партію упразднить нельзя, ибо на ней базируется вся сила и власть этой «головки», а съ другой стороны, эта власть можетъ быть сохранена только при условіи, если партійная масса снова будетъ безпрекословно послушнымъ орудіемъ въ рукахъ главарей, то передъ этими послѣдними встала повелительная необходимость радикально измѣнить партійный составъ, удаливъ изъ него всѣ будирующіе и потому опасные элементы изъ числа опытныхъ и разбирающихся въ обстановкѣ членовъ партіи, и пополнивъ ее въ значительно большемъ количествѣ новыми, совершенно не освѣдомленными въ существѣ партійныхъ дрязгъ людьми, главнымъ образомъ сѣрыми, неграмотными и покорными.

Таковы основныя мѣры, предпринятыя правящимъ центромъ на защиту своей поколебленной власти. Конечно, очень трудно предугадать, къ какимъ результатамъ онѣ приведутъ. Но все же доходящія за послѣднее время свѣдѣнія позволяютъ сдѣлать нѣкоторыя, болѣе или менѣе вѣроятныя, предположенія.

Такъ, въ отношеніи «чистки» извѣстно, что она производится чрезвычайно ретиво и придирчиво. Уже къ концу марта «провѣрочныя комиссіи» въ Москвѣ постановили исключить около 20% партійнаго состава, причемъ среди исключенныхъ находится значительная часть отвѣтственныхъ работниковъ, т. е., слѣдовательно, наиболѣе опытныхъ и разбирающихся въ партійной обстановкѣ людей. Основанія, по которымъ члены партіи подлежатъ исключенію, выставлены такія, что подъ нихъ при желаніи можно подвести кого угодно: «непролетарскій характеръ», «пережитки соціальнаго происхожденія»,

«нэповское обволакиваніе», «недостаточная сознательность». И заподозрѣнные въ оппозиціи исключаются массами.

Съ другой стороны вербовка новыхъ членовъ (есть основанія думать, что ихъ будетъ принято до 150.000) поставлена такъ, чтобы заполучить въ партію огромное количество сѣрыхъ, простецкихъ, возможно болѣе некультурныхъ членовъ. Въ отношеніи количества цѣль достигается, во-первыхъ, принятіемъ въ партію массы «кандидатовъ», а, во-вторыхъ, использованіемъ производящагося на многихъ фабрикахъ и заводахъ сокращенія, штатовъ — на работѣ оставляютъ коммунистовъ, а безпартійные безжалостно увольняются. Это, конечно, вызываетъ большое недовольство, но въ то же время ведетъ къ массовымъ записямъ въ партію; голодъ не свой братъ — и надо застраховаться отъ увольненія. Но принимаютъ не всѣхъ желающихъ, а только тѣхъ, кто представляется секретарю комячейки достаточно податливымъ и покорнымъ матеріаломъ. Самостоятельно мыслящихъ. болѣе культурныхъ и критически настроенныхъ — не принимаютъ «Вы, видно, и Ленина хотите умнѣе быть», «намъ такихъ не нужно»

Такъ подбирается новый составъ коммунистической партіи. Главари надѣются, что этими способами имъ удастся возстановить былую дисциплину партіи, основанную на безусловномъ, недопускающемъ никакихъ возраженій повиновеніи партійныхъ массъ своимъ вождямъ, то, что создавало раньше подлинную монолитность партіи и служило главнымъ основаніемъ ея силы, а тѣмъ самымъ и власти ея главарей. Однако, представляется большимъ вопросомъ, насколько эти разсчеты могутъ оправдаться.

Возможно, что въ ближайшее время, въ частности на предстоящемъ въ маѣ XIII партійномъ съѣздѣ, такое измѣненіе состава партіи дѣйствительно дастъ желательные для правящаго ядра результаты. Репрессіи противъ буржуазіи и борьба съ «излишествами НЭП'а» могутъ внести временно нѣкоторое успокоеніе въ болѣе примитивно-мыслящіе слои оппозиціи; исключеніе многихъ активныхъ и вліятельныхъ оппозиціонеровъ, вѣроятно, временно ослабить силу и интенсивность оппозиціи; увеличеніе же партіи огромнымъ количествомъ новыхъ членовъ, совершенно незнакомыхъ съ раздирающими ее внутренними противорѣчіями, а по степени своей культурности не могущими разобраться ни въ идеологіи партіи, ни въ методахъ ея проведенія въ жизнь, и въ то же время привыкшими слушаться «начальства», — можетъ дать верхамъ на съѣздѣ нужную побѣду механическою массою своихъ голосовъ. Все это можетъ произвести впечатлѣніе возстановленія единства партіи, ея блистательнаго возрожденія, и, вѣроятно, дастъ основаніе главарямъ и ихъ сателлитамъ произносить напыщенныя рѣчи и печатать торжествующія статьи въ разныхъ «Правдахъ» и «Из-

вестиях». Но думается, что такое торжество можетъ оказаться очень непродолжительнымъ.

Дѣло въ томъ, что оппозиція, хотя и подверглась всякаго рода преслѣдованіямъ, но отнюдь не сдалась и энергично продолжаетъ свою работу. Только отрывочныя данныя можно найти объ этомъ на страницахъ совѣтской печати: оффиціально оппозиція считается прекратившейся, и совѣтская цензура ревниво слѣдитъ за тѣмъ, чтобы о ея дѣятельности не появлялось въ печати никакихъ свѣдѣній. Однако, изъ разнаго рода источниковъ достовѣрно извѣстно, что загнанная въ подполье оппозиція не складываетъ оружія и продолжаетъ свою борьбу съ Политбюро и съ «тройкой». Одинъ секретный циркуляръ ЦИК'а (отъ 29 февраля с. г.) бьетъ тревогу, говоря что «дѣятельность оппозиціонныхъ элеметовъ партіи, *несмотря на всѣ принятыя Политбюро мѣры, нисколько не ослабѣла,* а наоборотъ въ нѣкоторыхъ раіонахъ совѣтскаго союза даже усилилась». На Кавказѣ, въ Екатеринославѣ, Харьковѣ, въ Москвѣ и ея раіонѣ; въ чиновничьихъ кругахъ, въ ВУЗ'ахъ, въ Комсомолѣ, въ ГПУ, въ красной арміи, а главное въ рабочихъ кругахъ — словомъ, вездѣ и во всѣхъ слояхъ оппозиція дѣйствительно не только не ослабла, но, наоборотъ, усилилась. Уцѣлѣвшіе отъ исключенія, видя разгромъ своихъ единомышленниковъ, естественно недовольны и усиливаютъ свою оппозиціонную дѣятельность; исключенные недовольны, конечно, еще болѣе уцѣлѣвшихъ, и потому ихъ дѣятельность становится уже прямо озлобленной; а такъ какъ они вращаются, въ сущности, въ той же самой средѣ, что и до исключенія, то фактъ исключенія весьма мало защищаетъ партію отъ ихъ агитаціи. Организованныя же группы оппозиціи, вынужденныя теперь перейти на подпольное существованіе, разумѣется усилили свою дѣятельность и повели уже прямо ожесточенную борьбу противъ Политбюро и въ частности противъ «тройки». Ихъ дореволюціонный опытъ въ подпольной работѣ, ихъ связи съ уцѣлѣвшими отъ «чистки» и несомнѣнныя симпатіи партійныхъ массъ, видящихъ въ нихъ своихъ защитниковъ отъ «мандариновъ» и борцовъ за правое дѣло — все это даетъ имъ возможность энергично развивать свою дѣятельность и скрываться отъ преслѣдованій. Эти организаціи снова, какъ въ былыя времена, обзавелись тайными типографіями, въ которыхъ печатаютъ различныя брошюры и листовки, направленныя противъ главарей компартіи. Благодаря содѣйствію уцѣлѣвшихъ въ партіи ихъ единомышленниковъ, такія типографіи попадаются крайне рѣдко. Но и захватъ такой типографіи нимало не обезкураживаетъ дѣятелей оппозиціи. Недавно совершенно случайно была захвачена такая типографія уже упоминавшейся нами «Рабочей Группы» (помѣщавшаяся въ подвалѣ Московскаго Губкома!); группа нашла возможность немедленно напечатать извѣщеніе, что съ 20 мая

она возобновитъ выпускъ своихъ брошюръ, направленныхъ главнымъ образомъ противъ Зиновьева, Сталина и Дзержинскаго. А исключенные партійцы устраиваютъ демонстративныя шествія, въ которыхъ сотни людей оповѣщаютъ населеніе, что ихъ постигла кара за борьбу съ узурпаторами власти; недавно въ Харьковѣ такая процессія несла плакатъ съ надписью: «Рабочіе, крестьяне и всѣ граждане С.С.С.Р.! Мы исключены изъ компартіи за выступленія и борьбу съ захватчиками власти, выступающими отъ имени порабощеннаго ими пролетаріата и торгующими интересами нашей Родины».

Совершенно естественно, что агитаціонная дѣятельность оппозиціи въ первую голову будетъ теперь направлена на новоявленныхъ коммунистовъ «Ленинскаго призыва», какъ на матеріалъ сырой и потому легко поддающійся пропагандистской обработкѣ и въ тоже время могущій сыграть, благодаря своей численности, огромную роль въ судьбахъ партіи. Есть данныя, заставляющія думать, что эта обработка уже ведется, и притомъ небезуспѣшно; такъ, въ свѣдѣніяхъ о грандіозныхъ арестахъ, произведенныхъ 8 мая въ Петроградѣ, отмѣчено, что среди арестованныхъ оказалось не мало новыхъ коммунистовъ ленинскаго призыва; врядъ ли они были бы арестованы, если бы уже не оказались вышедшими изъ повиновенія партійному начальству.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ настоящее время главныя заботы какъ руководящихъ круговъ компартіи, такъ и оппозиціи, направлены именно на «обработку» и подчиненіе новоявленныхъ коммунистовъ. Въ сущности весь вопросъ сводится теперь къ тому, какая изъ борющихся сторонъ сумѣетъ привлечь на свою сторону большее количество этихъ партійныхъ младенцевъ. Правящій центръ имѣетъ для этой цѣли въ своихъ рукахъ, кромѣ орудій принужденія и устрашенія, еще и рядъ соблазновъ, изъ которыхъ главнымъ является возможность полученія служебнаго положенія, дающаго при болѣе легкой, чѣмъ раньше, работѣ значительно лучшее матеріальное обезпеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность властвованія надъ другими. Совершенно ясно, что огромное большинство новыхъ членовъ партіи, наблюдавшее всѣ послѣдніе годы сказочное повышеніе на соціальной лѣстницѣ многихъ своихъ бывшихъ товарищей, ранѣе ихъ вступившихъ въ партію, бывшихъ ранѣе такими же, какъ и они, простыми рабочими, лелѣетъ теперь, при своемъ вступленіи въ партію, надежду на полученіе черезъ нее цѣлаго ряда великихъ и богатыхъ милостей, т. е. возможности стать «комиссаромъ», быть начальствомъ, жить сытно, по-барски, бросивъ наконецъ свой давно опостылѣвшій заводъ съ его тяжелой работой и полуголоднымъ существованіемъ. Но въ дѣйствительности этимъ мечтамъ суждено для огромнаго большинства новыхъ коммунистовъ остаться только мечтами. Если бы даже изъ партіи были уда-

лены всѣ лица непролетарскаго происхожденія, то и тогда устроить всю массу «ленинскаго призыва» было бы совершенно невозможно — съ одной стороны просто не хватитъ «мѣстъ», а съ другой большинству этихъ людей нельзя по ихъ некультурности и неопытности довѣрить никакихъ мало - мальски отвѣтственныхъ обязанностей. А если эти вновь принятые коммунисты принуждены будутъ остаться на своей старой работѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что именно среди нихъ оппозиція найдетъ чрезвычайно благодарный матеріалъ для своей агитаціи. Такой рабочій, влачащій теперь болѣе чѣмъ когда либо жалкое существованіе и видящій хорошую и даже роскошную жизнь такихъ же, какъ онъ, но болѣе удачливыхъ коммунистовъ, будетъ, конечно,чрезвычайно воспріимчивъ для всякаго рода лѣвой критики. Поэтому врядъ ли будетъ ошибочно сказать, что черезъ нѣкоторое время, когда новая партійная масса разочаруется въ своихъ надеждахъ, оппозиціи обезпечено широкое сочувствіе этой массы, и ряды оппозиціонныхъ группъ тогда вырастутъ до еще невиданныхъ въ исторіи партіи размѣровъ. Повторяемъ, что предстоящій на-дняхъ XIII съѣздъ партіи еще вполнѣ можетъ дать формальную побѣду правящему центру, ибо мечты и иллюзіи новыхъ членовъ еще не успѣютъ къ тому времени разсѣяться; но эта внѣшняя побѣда будетъ обманчива, и весьма вѣроятно, что въ скоромъ времени мы будемъ свидѣтелями рѣзкаго поворота въ настроеніи партійныхъ массъ, который легко можетъ вылиться уже въ настоящій внутрипартійный бунтъ.

Само собою разумѣется, что руководящіе верхи партіи, его политбюро и сама «тройка», отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ положеніи и прекрасно сознаютъ стоящую передъ ними опасность. Но, видимо, имъ ничего болѣе не остается, какъ идти ей на встрѣчу. При всей ихъ несомнѣнной, подчасъ прямо какой то сатанинской изобрѣтательности, они на этотъ разъ не нашли другого исхода для спасенія своей диктатуры, какъ тѣ мѣры обновленія партіи, которыя мы выше бѣгло описали. Игра идетъ рѣшительная, но и весьма рискованная. Ставка коммунистическихъ главарей въ этой игрѣ большая — ни болѣе, ни менѣе, какъ власть надъ Россіей и ихъ личная судьба. Но эту ставку можно и проиграть.

По всѣмъ справочникамъ революціи какъ будто и въ самомъ дѣлѣ приспѣло время разложенія правящей партіи; и несомнѣнно, что всѣ симптомы такого разложенія на лицо. Нѣтъ надобности, да и безполезно гадать, въ какія формы оно выльется. Но несомнѣнно одно — что всѣ формы разложенія живого организма ведутъ къ его скорой смерти. А смерть коммунистической партіи, этого вампира, впившагося зубами своихъ главарей въ Россію и уже седьмой годъ высасывающаго ея кровь, будетъ несомнѣнно началомъ выздоровленія Россіи и ея воскрешенія къ новой жизни. Въ добрый часъ! **Вл. Катеневъ.**

РЕВОЛЮЦІЯ И РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.

Національное объединеніе — лозунгъ огромнаго большинства русской эмиграціи. Совершенно безплодны и излишни, а для дѣла объединенія и вредны взаимныя обвиненія политическихъ партій въ подготовкѣ революцій. «Вотъ, что вы надѣлали!» — говорятъ правые. «Вотъ до чего вы довели Россію!» — говорятъ лѣвые. Слишкомъ много значенія придается и роли отдѣльныхъ личностей — Государя, Керенскаго и др. въ этомъ стихійномъ процессѣ.

Причины революціи съ ея ужасающей формой и размѣрами болѣе глубоки. Причины эти историческія, географическія, бытовыя. Неизбѣжность революціи — бунта, ея стихійные размѣры и отвратительныя формы предчувствовали и съ поразительной точностью предсказали наши классики. Ближайшій поводъ революціи — потрясеніе небывалой еще войны, но причины глубже. Набросаю лишь кратко, схематически нѣкоторыя изъ нихъ. Граница Россіи и Азіи. Отсталость и малограмотность русскаго народа, лишь пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ освободившагося отъ крѣпостной зависимости. Недостатокъ поэтому у него иниціативы и сознаніе государственности. Отсталость промышленности, играющей первенствующую роль въ современной войнѣ и колоссальное развитіе таковой у европейскихъ сосѣдей. Быстрый переходъ отъ натуралистическаго къ капиталистическому строю. Большій, чѣмъ на Западѣ, контрастъ, а потому и рознь между «хижиной» и «дворцомъ», между деревней и городомъ, съ его интеллигенціей. Поверхность и тонкость интеллигентнаго пласта. Неподготовленность интеллигенціи къ отвѣтственной роли въ государственномъ строительствѣ, а потому и слабость ея въ созидательной національной роли и въ осуществленіи власти и проч., и проч.

Изъ болѣе современныхъ писателей поразительно точно пророчески предсказалъ русскую революцію Достоевскій. Большую статью, цѣлое изслѣдованіе можно посвяиить этимъ необыкновеннымъ предсказаніямъ, разбросаннымъ въ различныхъ твореніяхъ Достоевскаго.

Но уже наши великіе поэты первой половины прошлаго столѣтія почти за вѣкъ поразительно ясно предвидѣли неизбѣжность революціи, ея исключительно жестокій характеръ и бѣдственныя послѣдствія ея.

Пушкинъ въ Капитанской Дочкѣ предвидитъ «русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный».

«Не приведи Богъ, говоритъ онъ, видѣть русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный. Тѣ, которые замышляютъ у насъ невозможные перевороты, или молоды, или не знаютъ нашего народа, или уже жестокосердые, коимъ и своя шейка копѣйка, а чужая головушка полушка».

Еще поразительнѣе предвидѣніе молодого армейскаго офицера. Въ про-

роческомъ стихотвореніи «Предсказаніе», вызванномъ польскими событіями 1830 г., Лермонтовъ вѣщаетъ:

Настанетъ годъ, Россіи черный годъ,
Когда царей корона упадетъ,
Забудетъ чернь къ нимъ прежнюю любовь,
И пища многихъ будетъ смерть и кровь;
Когда дѣтей, когда невинныхъ женъ
Низвергнутый не защититъ законъ;
Когда чума отъ смрадныхъ смертныхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ селъ,
Чтобы платкомъ изъ хижинъ вызывать;
И зарево окраситъ волны рѣкъ...
Въ тотъ день явится мощный человѣкъ,
И ты его узнаешь, — и поймешь,
Зачѣмъ въ рукѣ его булатный ножъ.
И горе для тебя! Твой плачъ, твой стонъ
Ему тогда покажется смѣшонъ;
И будетъ все ужасно, мрачно въ немъ,
Какъ плащъ его съ возвышеннымъ перомъ».

(Мефистофельскіе аттрибуты послѣдняго стиха очевидно для придачи дьявольскаго облика этому лицу).

Въ сопоставленіи съ этими давними грозными пророчествами великихъ русскихъ писателей, предвидѣвшихъ неизбѣжность чернаго года для Россіи съ безсмысленнымъ и безпощаднымъ бунтомъ. какъ непредотвратимымъ явленіемъ, результатомъ сложныхъ фатальныхъ условій жизни русскаго народа. какими незначительными являются дѣйствія и ошибки политическихъ партій и отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и облеченныхъ властью,, которыми теперь съ такимъ усердіемъ корятъ другъ друга въ цѣляхъ національнаго объединенія.

Кн. Пав. Долгоруковъ.

Варшава 20 апр. 1924 г.

ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦІИ.

Въ воскресенье, 11-го мая, французскіе избиратели сказали, что настроеніе Франціи «полѣвѣло».

Такъ говорятъ цифры.

Однако, что означаетъ это полѣвѣніе? въ чемъ оно выражается? и каковы тѣ требованія и какова та программа, въ которой выразились воля народа и его полѣвѣніе? Объ этомъ цифры ничего не говорятъ. Не говорятъ также и программы разбитыхъ и побѣдившихъ партій. Правда, газета «Котидіэнъ», офиціозъ «лѣваго блока», побѣдившаго на выборахъ, пыталась, послѣ побѣды, кратко сформулировать программу побѣдителей. Вотъ она: люди Лѣваго Блока «создадутъ справедливые налоги; они сократятъ срокъ военной службы; они сдѣлаютъ школу единой; они понизятъ доровизну жизни; они приведутъ народы къ дружному согласію (!?); они сотворятъ справедливость (?); они дадутъ миръ».

За исключеніемъ двухъ пунктовъ о срокѣ службы и объ единой школѣ, типичныхъ для такъ называемыхъ лѣвыхъ партій, всѣ остальные пункты или чистѣйшая демагогія, одинаково доступная и правымъ, и лѣвымъ, или же, какъ задача удешевленія жизни, въ значительной мѣрѣ не зависитъ отъ окраски политическихъ группъ, и каждая съ удовольствіемъ бы разрѣшила ее, если бы вообще во власти партій могли быть подобныя рѣшенія, зависящія отъ тысячи и одной причинъ, въ томъ числѣ и отъ причинъ международнаго характера. Поэтому не данными вопросами опредѣляется лѣвизна или правизна. Что же касается срока военной службы, то Національный Блокъ, за четыре года, сократилъ его съ трехъ лѣтъ сначала до двухъ лѣтъ, а потомъ до восемнадцати мѣсяцевъ и предполагались дальнѣйшія сокращенія. Слѣдовательно и здѣсь мы не находимъ отвѣта на поставленный выше вопросъ. Мы не находимъ отвѣта на него и въ провозглашеніи принципа единой школы, ибо школьный вопросъ не игралъ никакой роли въ предвыборной кампаніи и попалъ онъ въ упомянутую программу по инерціи какъ одинъ изъ частичныхъ трафаретныхъ узоровъ стараго радикализма.

Такимъ образомъ, въ положительной программѣ лѣваго блока мы не находимъ ни единаго намека на то, за что страна предпочла его національному блоку. Приходится заключить, что французскій избиратель голосовалъ не столько **за** лѣвый блокъ, сколько **противъ** національнаго блока, т. е., что основнымъ стимуломъ былъ моментъ отрицательный — недовольство. Вотъ главный побѣдитель — недовольство. Въ этомъ недовольствѣ, кромѣ основного момента, оказалось и второе указаніе, тоже отрицательнаго характера — страна не

хочетъ потрясеній ни въ сторону цезаризма, ни въ сторону коммунистическихъ экспериментовъ, ибо крайніе правые потерпѣли полное пораженіе, а коммунисты, хотя и увеличились численно, но очень незначительно — они получили всего 29 мѣстъ въ общемъ числѣ 589 депутатовъ.

Итакъ своимъ голосованіемъ избиратель сказалъ — я выражаю недовѣріе національному блоку за его четырехлѣтнюю дѣятельность, однако, я не хочу никакихъ диктатуръ, ни справа, ни слѣва; никакихъ положительныхъ указаній я вамъ, новому большинству, не даю, ибо не знаю, что вамъ посовѣтовать, изворачивайтесь сами, какъ знаете; не сумѣете, прогоню и васъ, какъ прогналъ вашихъ предшественниковъ.

Пусть читатель опредѣлитъ, что это, правизна или лѣвизна. Мы затрудняемся сдѣлать такое опредѣленіе. Мы имѣемъ лишь цифры. дающія представленіе о размѣрахъ перетасовки мѣстъ въ Палатѣ Депутатовъ. Національный блокъ, имѣвшій въ Палатѣ абсолютное большинство, потерялъ 168 мѣстъ, изъ которыхъ 155 перешли къ лѣвому блоку, а 13 къ коммунистамъ. Лѣвый блокъ, включающій радикаловъ, радикаловъ-соціалистовъ и соціалистовъ всѣхъ оттѣнковъ, за исключеніемъ коммунистовъ, входящихъ въ составъ III-го интернаціонала, будутъ имѣть 295 голосовъ при общемъ числѣ въ 589 голосовъ Палаты Депутатовъ. Слѣва отъ нихъ опасные сосѣди — 30 коммунистовъ; непосредственно направо — 44 независимыхъ радикала и лѣвыхъ республиканцевъ типа Бріана, могущихъ вступить въ соглашеніе и направо и налѣво. Это, конечно, не то компактное большинство, которымъ располагалъ національный блокъ, имѣвшій 370 мѣстъ въ прежнемъ составѣ Палаты. Ниже мы проанализируемъ результаты такого положенія вещей, но предварительно разсмотримъ причины провала національнаго блока, вѣрнѣе, предметы недовольства французскаго избирателя. Вѣдь это недовольство есть единственный указатель, по которому новая Палата должна искать пути своей политики.

Національный блокъ побѣдилъ 19 ноября 1919 года. Тогда радикалы и радикалы-соціалисты, управлявшіе страной въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ, были разбиты на-голову. Казалось, что никогда имъ больше не собрать осколковъ нѣкогда всемогущей партіи. Еще большее пораженіе потерпѣли въ тѣ дни соціалисты, разбившіеся на три враждовавшія между собою фракціи. Двѣ трети избранныхъ депутатовъ были новые люди. Франція торжествовала побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ; міровой моральный престижъ ея стоялъ на небывалой высотѣ; она распоряжалась судьбами народовъ Европы; готовилась изгнать турокъ изъ Европы **навсегда**; ея войска занимали Сирію и Киликію въ Малой Азіи; африканскія колоніи возросли до громад-

ныхъ размѣровъ; Версальскій миръ, казалось многимъ французамъ, открывалъ блестящія перспективы экономическаго и финансоваго характера. Такъ было во-внѣ. Внутри была прочность. Консервативное крестьянство, богатое и еще болѣе разбогатѣвшее за годы войны, показало, что оно не допуститъ никакихъ соціальныхъ экспериментовъ. Республиканскій строй выдержалъ испытаніе войны, доказавъ свою прочность и сравнительное совершенство формъ управленія; во время войны, въ кровавомъ братствѣ на полѣ битвъ, примирились церковь съ государствомъ, разведенныя сто двадцать лѣтъ предъ тѣмъ въ эпоху революціи. Къ общему благополучію завершился цѣлый періодъ исторіи, начавшійся въ 1789 году. И нужно было только залѣчивать раны, нанесенныя германцами, залѣчивать мирнымъ трудомъ, котораго французы не боятся.

Такъ было четыре года тому назадъ, когда французскій избиратель отставилъ радикаловъ, продолжавшихъ жить нынѣ устарѣвшими принципами борьбы съ церковью и скомпрометированныхъ попытками нѣкоторыхъ лидеровъ къ соглашательству съ нѣмцами во время войны; отставилъ и соціалистовъ, которые твердили даже въ день объявленія нѣмцами войны, что германскій пролетаріатъ этой войны не допуститъ. Вмѣсто нихъ онъ послалъ въ Палату новыхъ людей, сгруппировавшихся въ Національный Блокъ и которые символизировали единство націи внутри и мощь ея во-внѣ. За все время третьей республики впервые во Французской Палатѣ Депутатовъ было такое большое и сравнительно однородное большинство, дававшее возможность существованія сильному правительству, которому не было надобности лавировать между разнообразными политическими группами, какъ это было раньше.

Прошло четыре года, и отъ блестящей картины не осталось почти ничего. Внѣшній престижъ Франціи потерпѣлъ ущербъ. Однимъ изъ обидныхъ показателей этого ущерба былъ Лозаннскій миръ, который лишилъ Францію всѣхъ ея политическихъ и экономическихъ преимуществъ въ Турціи, вѣками создававшихся. Франція не только не изгнала Турцію изъ Европы, какъ высокомѣрно возвѣщалъ Клемансо въ 1919 году, но французскія школы изгнаны изъ Константинополя, и ея войскамъ пришлось уйти изъ Киликіи послѣ нанесенныхъ имъ пораженій.

Въ Европѣ народы, внѣшне организованные Версальскимъ миромъ, стали жить самостоятельной жизнью и, если они продолжаютъ жить въ дружбѣ съ Франціей, то въ этой дружбѣ стороны почти сравнялись; создалось положеніе, когда уже не Франція распоряжается судьбами народовъ Европы, а сами эти народы могутъ творить факты и исторію, съ которыми всѣмъ другимъ придется считаться. Къ тому же въ Европѣ выявился новый дѣйственный факторъ —

Италія, возродившаяся изъ полнаго маразма благодаря фашистамъ. Такимъ образомъ, все еще продолжая быть наиболѣе мощной военной державой Европы, Франція тѣмъ не менѣе потеряла значительную часть своего относительнаго международнаго значенія. Это ощущается всѣми французами и безсознательно ставится въ вину Національному Блоку, хотя въ дѣйствительности мнимые размѣры французской мощи 1919 года были только миражемъ, который долженъ былъ разсѣяться, и виноваты не только тѣ, кто хронологически связанъ съ процессомъ разсѣянія иллюзій, а тѣ, кто въ тотъ моментъ принималъ миражъ за дѣйствительность, и тѣ, кто имъ вѣрилъ, т. е. вся Франція, всѣ французы. Но, конечно, самымъ большимъ разочарованіемъ было разочарованіе Версальскимъ договоромъ. Главнымъ творцемъ его былъ Клемансо и тотъ же Клемансо былъ создателемъ Національнаго Блока. Клемансо началъ предвыборную кампанію въ сентябрѣ 19-го года рѣчью, произнесенной въ Страсбургѣ. И эта рѣчь была катехизисомъ Національнаго Блока въ теченіе всего предвыборнаго періода. Такимъ образомъ, для широкихъ массъ, Версальскій договоръ и Національный Блокъ связаны неразрывной внутренней связью. И несмотря на то, а можетъ быть и благодаря тому, что Національный Блокъ началъ свою дѣятельность въ Парламентѣ весьма некрасивымъ актомъ предательства по отношенію къ своему лидеру, убѣдивъ его выставить свою кандидатуру въ Президенты Республики и послѣ этого проведя за его спиною П. Дешанеля, онъ потерпѣлъ участь Версальскаго договора — отъ разбитаго Національнаго Блока остались остатки, едва достаточные для нѣкотораго дѣйствія, но отнюдь не для руководства.

Всѣмъ памятно, что однимъ изъ существенныхъ побочныхъ условій, сопровождавшихъ Версальскій договоръ, было формальное обѣщаніе президента Вильсона и Ллойдъ Джорджа подписать военный договоръ, гарантирующій Францію отъ возможнаго нападенія Германіи въ будущемъ. Однако, за отказомъ парламента Соединенныхъ Штатовъ ратифицировать договоръ, само собою падало обѣщаніе англійскаго премьера. Франція оказалась безъ всякихъ союзническихъ гарантій, и страхъ предъ теперь уже смертельной опасностью единоборчества съ Германіей сдѣлался основой политики всѣхъ французскихъ правительствъ истекшаго законодательнаго періода. Единственной гарантіей для Франціи являлся параграфъ Версальскаго договора, дающій союзникамъ право оккупаціи въ случаѣ невыполненія Германіей своихъ обязательствъ. И уже съ 20-го года все чаще и чаще повторяется угроза занять Рурскій бассейнъ, когда наконецъ въ январѣ 22-го года эта угроза была приведена въ исполненіе. Насколько глубока тревога значительной части французовъ за будущее Франціи, можно судить по одной изъ рѣчей депутата Исаака, быв-

шаго предсѣдателя парламентской комиссіи о движеніи населенія Франціи. Онъ сказалъ, что реальная опасность будетъ испытываться въ годы отъ 35-го по 40-ой, когда на военную службу должны призываться молодые люди, родившіеся въ годы войны, ибо, по авторитетному заявленію депутата, контингенты этихъ лѣтъ не будутъ превышать половины нынѣшней нормы. Вотъ почему громадное большинство французскихъ избирателей, голосовавшихъ противъ Національного Блока, занявшаго Руръ, голосовало не противъ самаго факта оккупаціи, а противъ того обстоятельства, что въ результатѣ побѣды у Франціи не осталось никакого иного способа самозащиты кромѣ этой тяжкой и сомнительной операціи, никакихъ иныхъ методовъ заставить Германію выполнить свои обязательства.

Новому большинству Палаты придется считаться съ этимъ внутреннимъ смысломъ голосованія 11-го мая. Оно это хорошо понимаетъ. Поэтому, радуясь своей побѣдѣ, отвѣтственные руководители Лѣваго Блока въ то же время смущены ея размѣрами, ибо теперь отвѣтственность за будущее безраздѣльно ляжетъ на нихъ. А между тѣмъ имъ придется въ рурскомъ вопросѣ или продолжать политику Пуанкарэ, или же цѣликомъ положиться на добрую волю Германіи, которой они такъ же не довѣряютъ и которую они такъ же боятся, какъ любой членъ Національнаго Блока. Еще большую тревогу вызываетъ вопросъ финансовый. Его тяготы также являются продуктомъ неудачнаго построенія Версальскаго договора. Всѣмъ хорошо извѣстно, что финансы Франціи находятся въ плачевномъ состояніи, несмотря на то, что экономическое положеніе страны вполнѣ удовлетворительно. Промышленность развивается даже болѣе успѣшно, чѣмъ до войны, сельское хозяйство процвѣтаетъ, торговый балансъ становится положительнымъ, возстановленіе департаментовъ, разоренныхъ нѣмцами должно завершиться къ 1926-му году. Однако финансы плохи. Въ расчетъ на суммы, причитавшіяся Франціи по Версальскому договору на возстановленіе разоренныхъ областей, французское правительство производило эту работу вдолгъ, выпуская облигаціи краткосрочныхъ внутреннихъ займовъ спеціальнаго назначенія. Такихъ займовъ выпущено было на сумму до 90 милліардовъ фр. Кромѣ того, имѣются еще со времени войны краткосрочныя казначейскія обязательства, сроки уплаты по которымъ начинаютъ истекать съ конца 1924-го года, а возможность уплаты по нимъ также проблематична въ связи съ невыполненіемъ Германіей условій Версальскаго договора. По мѣрѣ того, какъ эти обязательства выяснялись, курсъ французскаго франка постепенно, но неуклонно, падалъ. Стоитъ вспомнить, что, послѣ подписанія Версальскаго трактата, т. е. къ началу дѣятельности Національнаго Блока, американскій долларъ стоялъ ниже 7 франковъ, а англійскій фунтъ — около 30 франковъ,

тогда какъ въ маѣ нынѣшняго года, долларъ дошелъ до 17 фр., а фунтъ до 75. Соотвѣтственно съ этимъ повысились цѣны на всѣ продукты; жизнь вздорожала втрое. Это ощущается всѣми, и широкіе круги избирателей, повѣривъ предвыборной демагогіи Лѣваго Блока, поставили дороговизну жизни на счетъ Національнаго Блока.

Лидеры Лѣваго Блока отлично понимаютъ, что уменьшить дороговизну жизни не въ ихъ власти, если курсъ франка не повысится, и что и тутъ имъ придется продолжать политику Національнаго блока или рѣшиться на такое же банкротство своей денежной единицы, чрезъ какое прошла Германія. Поэтому размѣры ихъ успѣха 11-го мая ихъ пугаютъ, ибо третьяго рѣшенія до сихъ поръ никто не придумалъ.

Такимъ образомъ, несмотря на неумѣренные крики побѣды третьестепенныхъ дѣятелей и органовъ печати Лѣваго Блока о предстоящей ломкѣ всей политики, о замѣнѣ всего административнаго персонала « отъ Президента Республики до почталіона », лидеры говорятъ совсѣмъ иное. Эрріо, вѣроятный кандидатъ на постъ премьера, сказалъ въ одномъ интервью, опубликованномъ въ газ. «Матэнъ», что политика Франціи опредѣляется внѣшними отношеніями и положеніемъ ея финансовъ и что въ настоящихъ условіяхъ внѣшняя политика не позволяетъ приступить ни къ какимъ внутреннимъ перемѣнамъ. Это буквально то, что говорилъ Пуанкарэ и всѣ его предшественники. Тѣмъ менѣе можетъ «Лѣвый Блокъ предпринять что бы то ни было рѣшительное, что на самомъ дѣлѣ размѣры его побѣды въ Парламентѣ не пропорціональны перемѣщенію голосовъ въ странѣ. Такъ одна изъ парижскихъ газетъ произвела точный подсчетъ голосовъ по всѣмъ спискамъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ Франціи и получила весьма любопытные результаты. Оказывается, что Національный Блокъ получилъ 11 мая въ общей сложности 30.419.847 голосовъ, тогда какъ въ 19-въ году онъ имѣлъ 31.784.039, т. е. потеря его измѣряется не болѣе 3%; Лѣвый Блокъ и самостоятельные списки соціалистовъ и радикаловъ вмѣстѣ получили въ 1924 г. — 28.139.931 гол., а въ 19-мъ году — 27.047.051; коммунисты получили 11 мая — 8.584.007; въ 19-мъ году было 8 милліоновъ «дикихъ» разнаго толка, непокорныхъ «лѣвыхъ». Можно ли судить по этимъ цифрамъ, что Лѣвый Блокъ пріобрѣлъ въ странѣ большинство? Сами по себѣ эти цифры не имѣютъ абсолютнаго значенія, ибо онѣ составлены изъ произведеній; а именно, въ какомъ нибудь округѣ 20.000 избирателей подали голоса за списокъ въ 12 кандидатовъ, это составило 240.000 голосовъ; въ другомъ округѣ такихъ же 20.000 избирателей подали за списокъ въ 4 кандидата, что составило всего 80.000 голосовъ. Однако въ общей массѣ эта весьма несовершенная статистика сглаживается и даетъ приблизительныя указанія, кото-

рыя свидѣтельствуютъ, что нынѣшнее большинство Палаты ужъ не такъ прочно, и если бы по какому нибудь поводу Палата была распущена, новые выборы могли бы дать совсѣмъ иные результаты. Все будетъ зависѣть отъ какихъ то невѣсомыхъ величинъ, способныхъ перемѣстить милліонъ голосовъ въ общей суммѣ въ 80 милліоновъ. Совокупность вышеприведенныхъ соображеній, внѣшняго и внутренняго характера, политическихъ и статистическихъ, заставляетъ думать, что политика Франціи по существу не измѣнится; можетъ измѣниться лишь ея ритмъ, ибо та же политика, получившая почему то наименованіе правой, будетъ дѣлаться лѣвыми руками. Поэтому существенное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ, каковы будутъ эти лѣвыя руки?

Лѣвый Блокъ на самомъ дѣлѣ вовсе не блокъ, а только лишь избирательное соглашеніе, имѣвшее силу до дня выборовъ. Соціалисты говорили въ моментъ соглашенія, что въ Палатѣ они будутъ совершенно свободны, а всѣ предыдущіе ихъ конгрессы, начиная съ 19-го года, упорно отрицаютъ возможность правительственнаго сосрудничества съ «буржуазными» группами. Однако размѣры избирательной побѣды заставляютъ пересмотрѣть прежнія рѣшенія и съ этой цѣлью 1-2 іюня состоится конгрессъ соціалистической партіи спеціально посвященный данному вопросу. Тогда же состоится конгрессъ радикаловъ. Однако уже теперь имѣется достаточно основаній для предрѣшенія возможнаго отвѣта. Такъ какъ вопросъ оккупаціи Рура является кореннымъ во внѣшней политикѣ Франціи, а внѣшняя политика, по словамъ Эрріо, опредѣляетъ внутреннюю, то разница взглядовъ по рурскому вопросу дѣлаетъ участіе соціалистовъ въ правительствѣ болѣе чѣмъ проблематичнымъ. Соціалисты всегда были противъ этой оккуппаціи и, конечно, не захотятъ теперь раздѣлить съ кѣмъ бы то ни было отвѣтственность за ея продолженіе, ибо подобное рѣшеніе вызвало бы расколъ въ ихъ средѣ съ несомнѣннымъ переходомъ части отколовшихся къ коммунистамъ. Между тѣмъ страхъ предъ коммунистами, монополистами лѣвизны, заставляетъ ихъ особенно тщательно относиться къ остаткамъ престижа ихъ собственной прежде общепризнанной лѣвизны. Вѣроятнѣе всего, что соціалисты откажутся войти въ составъ правительства, но пообѣщаютъ поддерживать въ Палатѣ кабинетъ Эрріо «постольку, поскольку» онъ будетъ отвѣчать демократическимъ требованіямъ завоеваній революціи. Такимъ образомъ новый кабинетъ будетъ имѣть 185 собственныхъ радикальныхъ голосовъ въ Палатѣ и, въ зависимости отъ обстоятельствъ, ему придется опираться то на сотню соціалистовъ, то на голоса болѣе правыхъ группъ. Это, конечно, будетъ создавать относительную слабость правительства и большую зависимость отъ случайныхъ комбинацій. Начинаетъ выплывать на по-

верхность идея возстановленія общими усиліями экономической жизни Центральной и Восточной Европы, идея, погребенная въ Генуѣ и Гаагѣ. Аристидъ Бріанъ ждетъ уже за кулисами, когда онъ смѣнитъ Эрріо, чтобы продолжать въ 24 или въ 25 году то, что было прервано въ январѣ 22-го года въ Каннахъ. Словомъ, можетъ получиться картина слабыхъ правительствъ, лавирующихъ между группами многоцвѣтнаго парламента. Такую же картину представляетъ собою германскій Рейхстагъ. Отъ сговора двухъ подобныхъ безъинiцiативныхъ учрежденій зависитъ участь народовъ Европы. Такова, очевидно, судьба Европы — барахтаться въ болотѣ, пока Россіей управляетъ III-ій интернаціоналъ.

Есть еще одинъ интересный моментъ въ результатахъ выборовъ 11-го мая — обнаружившееся ничтожество крайнихъ фланговъ. До 11-го мая многіе французскіе дѣятели предполагали, что выборы нѣсколько усилятъ крайнихъ лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ, сохранивъ приблизительно прежнее соотношеніе между остальными группами. Дѣйствительность оказалась иною. Коммунисты мобилизовали всѣ свои силы, проявили прямо кинематографическую активность, щедро оплаченную изъ Москвы, и при этихъ условіяхъ сумѣли довести свою группу всего до 29 человѣкъ. Результатъ не соотвѣтствуетъ усиліямъ и поэтому показываетъ, что коммунисты не имѣютъ успѣха во Франціи. Что же касается правыхъ, то они проявили очень малую активность. Ихъ лидеры, какъ Додэ и Шарль Моррасъ, скомпрометтированные рядомъ выступленій, шокировавшихъ чопорнаго праваго избирателя, заставили многихъ бывшихъ сторонниковъ правой группы воздержаться. Католическое духовенство, имѣющее глубокіе корни въ народѣ, во многихъ мѣстахъ рекомендовало голосовать за Національный Блокъ, а не за правыхъ. Учащаяся молодежь, нѣкогда свободомыслящая, но которая за время войны стала на двѣ трети католической, не принимала никакого участія въ выборахъ. А всѣмъ хорошо извѣстно, какое значеніе имѣетъ участіе молодежи въ техникѣ предвыборной кампаніи и самихъ выборовъ. Между тѣмъ эта молодежь, очень дисциплинированная и сплоченная, настроена большей частью весьма право. Это будущіе избиратели, будущая французская интеллигенція, которая готова смѣнить старыхъ руководителей политики. Ихъ общій признакъ, отличающій ихъ отъ молодежи довоеннаго времени — дѣйственная воля. Они еще не вошли въ политику, но постепенно входятъ, и слѣдующіе законодательные выборы пройдутъ при ихъ непосредственномъ участіи. Этотъ факторъ необходимо добавить къ вышеприведеннымъ соображеніямъ, ибо вся совокупность факторовъ будетъ опредѣлять поведеніе различныхъ партій въ предстоящей парламентской борьбѣ.

16 мая 1924 г. **Ю. Семеновъ.**

КОНФЕРЕНЦІЯ ИЛИ КОМЕДІЯ?

Въ послѣднемъ номерѣ «Punch» нарисованъ почтенный Джонъ Буль бесѣдующій съ обтрепанымъ и лохматымъ членомъ такъ называемой русской делегаціи.

— Хотѣлось бы получить ваши капиталы, — говоритъ делегатъ.

— А что же вы сдѣлали съ вашими собственными капиталами,?— спрашиваетъ Джонъ Буль.

— Да знаете, оказалось, что война съ капитализмомъ стоитъ очень дорого.

Этотъ коротенькій діалогъ ясно выражаетъ отношеніе англійскаго общественнаго мнѣнія къ переговорамъ Рамзей Макдональда съ Раковскимъ. И хотя тотъ бритый дипломатъ въ цилиндрѣ, какого мы видимъ въ иллюстрированныхъ англійскихъ журналахъ, ничѣмъ не похожъ на изображеннаго въ Punch'ѣ нигилиста, но тѣхъ, кто зналъ Раковскаго въ медовые годы ранняго русскаго марксизма, не можетъ не смѣшить сходство этой карикатуры съ тѣмъ прежнимъ гонимымъ разными правительствами болгаро - румыномъ Раковскимъ. Точно острый глазъ англійскаго юмориста съумѣлъ разглядѣть подлиннаго международнаго агитатора и заговорщика подъ облыжной оболочкой дипломата, представляющаго страну, даже въ несчастіи великую.

Это одна изъ полезныхъ сторонъ совѣтско-англійскихъ переговоровъ, что англичане получили непосредственное впечатлѣніе отъ совѣтской власти. Торговая делегація сидитъ въ Лондонѣ три года. Но потому ли, что Красинъ умнѣе Раковскаго, или по какимъ то чисто комунистическимъ для непосвященныхъ неуловимымъ соображеніямъ, но торговая делегація какъ то не такъ колола глаза англичанамъ, какъ нынѣшняя, политическая. Даже популярный клоунъ въ большомъ мюзикъ-холѣ прохаживается на ихъ счетъ и подъ одобрительный хохотъ публики говоритъ:

— Вы видѣли портреты большевистскихъ делегатовъ? Я видѣлъ. Прегнусныя, скажу вамъ, рожи...

Это конечно все юмористика. Но нельзя себѣ представить чтобы въ театрѣ или въ прессѣ появились такія выходки противъ дипломатовъ какой бы то ни было страны, ведущей переговоры съ Великобританіей. За эти двѣ недѣли, что большевики сидятъ въ Лон-

донѣ, популярность ихъ не увеличилась. Раковскій и его сотрудники не въ модѣ. Не нравится все, ни ихъ рѣчи, ни ихъ внѣшность, ни ихъ лица. Делегація принесла съ собою тотъ специфическій комиссарскій духъ, который въ русскихъ людяхъ вызываетъ мысли о Чека и ея палачахъ, а въ англичанахъ—инстинктивную брезгливость людей, привычно чистоплотныхъ физически и духовно. Даже въ первой привѣтственной рѣчи премьера достаточно явно прозвучали далеко не дружественныя ноты. Еще зимой, когда онъ былъ только вождемъ Рабочей Партіи, излагая въ серіи статей возможную политическую программу, Рамзей Макдональдъ сказалъ, что онъ за признаніе Совѣтской власти, но что онъ не позволитъ имъ выкидывать «разныя обезьяньи штучки». Въ той же статьѣ онъ рѣзко осудилъ политическую деспотію комунистовъ.

14 апрѣля, принимая въ премьерскомъ особнякѣ, № 10, Downing Street, своего бывшаго товарища по международнымъ соціалистическимъ конгрессамъ,Раковскаго, со свитой, Рамзей Макдональдъ повторилъ ту же мысль, но въ болѣе вѣжливой формѣ: «Я слишкомъ хорошо знаю международныя движенія, чтобы меня можно было обмануть ложными тонкостями». Вся рѣчь звучала не какъ привѣтъ, а какъ рѣшительное предостереженіе, и даже не дружеское. Самый намекъ на разныя хорошо ему знакомыя ухищренья интернаціонала очень характеренъ.

Куда ласковѣе звучатъ голоса либераловъ, когда они говорятъ, а въ особенности пишутъ, о Совѣтской делегаціи. Позиція либераловъ — это одна изъ самыхъ курьезныхъ подробностей длинной и запутанной исторіи англо-совѣтскихъ отношеній. Когда то Ллойдъ-Джорджъ открылъ большевикамъ двери, заключивъ съ ними торговый договоръ. Этотъ неосторожный актъ до сихъ поръ толкуется нѣкоторыми, какъ очень ловкій шагъ. Съ одной стороны подачка рабочей демагогіи, съ другой ослабленіе Россіи, путемъ затягиванія гнилостнаго комунистическаго процесса. Но Ллойдъ-Джорджъ безпринципный политикъ, съ него никто и не требуетъ какихъ нибудь правовыхъ или моральныхъ аргументовъ. Печать въ этомъ отношеніи всегда болѣе связана извѣстными отвлеченными принципами. Казалось бы, что англійская либеральная пресса, особенно Manchester Guardian и Daily News, которыя такъ горячо писали о деспотизмѣ царскаго режима, должны съ еще болѣе грозной непримиримостью обрушить всю силу своего моральнаго негодованія на нынѣшнихъ кремлевскихъ тирановъ. Ничуть. Они покорно изображаютъ русскія дѣла въ томъ освѣщеніи, которое дается оффиціальными совѣтскими информаторами. Ни укоровъ, ни протестовъ, ни даже критики, развѣ самая сдержанная. Антисовѣтскія статьи другихъ газетъ либеральную прессу приводятъ въ негодованіе. Либералы пре-

забавно сердятся на то, что цитаты изъ совѣтскихъ газетъ, попадаютъ въ англійскую прессу. Правда, что всѣ эти анти-англійскія цитаты, всѣ эти рѣчи Зиновьева и Троцкаго не облегчаютъ переговоровъ. Но либералы, по какой то превратности мышленія, сердятся не на большевиковъ, а на тѣхъ, кто большевистскія выходки не прячетъ подъ сукно, а разсказываетъ англійскимъ читателямъ.

Очень характерно, что на кіевскій процессъ либеральная англійская печать не сочла даже нужнымъ отозваться; только Times разсказалъ о томъ, что происходитъ въ Кіевѣ, да англійскіе профессора послали въ Москву просьбу, или если хотите протестъ. Либералы отмолчались. Всякія сообщенія о большевистскихъ мерзостяхъ они впередъ считаютъ недостовѣрными, исходящими отъ лицъ, лично заинтересованныхъ. Въ послѣднемъ они правы, т. к. нѣтъ ни одного русскаго человѣка, такъ или иначе лично не заинтересованнаго въ большевикахъ. Еслибы всѣ русскіе либералы эмигранты попробовали указать англійскимъ либераламъ на слѣпоту ихъ отношенія къ совѣтской власти, эти господа все таки остались бы на сторонѣ тѣхъ, кто вырвалъ въ Россіи всѣ признаки политической свободы и самоуправленія. Раковскому и Радеку они охотнѣе отдаютъ свое довѣріе, чѣмъ Милюкову и Карташеву.

Но не либералы сейчасъ опредѣляютъ политику Англіи и не отъ нихъ зависитъ результатъ совѣтско-англійскихъ переговоровъ. Въ парламентѣ они играютъ не особенно завидную роль поляковъ во Второй Государственной Думѣ. Ихъ голоса имѣютъ значеніе, ихъ сужденіе мало кому интересно. Не даромъ въ своей послѣдней рѣчи въ Уэльсѣ премьеръ съ гораздо большимъ уваженіемъ говоритъ о консерваторахъ, чѣмъ о либералахъ. Онъ твердо знаетъ, что въ русскомъ вопросѣ либералы поплетутся за нимъ. Но знаетъ ли онъ самъ чего хочетъ, — это вопросъ. Такъ много говорилось на безотвѣтственныхъ митингахъ о необходимости признать большевиковъ, ввести ихъ въ европейскія комбинаціи, что отступать было некуда. Вотъ теперь большевики на лицо во всей своей красѣ, со всѣми своими обезьяними ужимками. Но вѣдь обезъяньи лапы цѣпкія, не такъ легко отъ нихъ отряхнуться. Помните у Киплинга, даже черная пантера ихъ боялась. Р. Макдональдъ совсѣмъ не пантера, онъ просто англійскій интеллигентъ, который не хочетъ остаться въ дуракахъ и крѣпче всѣхъ соціалистическихъ программъ помнитъ, что управлять Англіей можно только при помощи здраваго смысла. Съ другой стороны онъ самъ, собственноручно вставилъ въ этотъ странный документъ о признаніи Совѣтовъ слова «de jure» и тѣмъ превратилъ его въ обязательство. Можно ли въ порядкѣ здраваго смысла заключать съ этими людьми какія бы то ни было обязательства? Тутъ получается клубокъ противорѣчій и пожалуй министры соціалисты, ища выхода изъ

запутаннаго положенія, не безъ удовольствія прочли меморандумъ банкировъ, который былъ либеральной прессой принятъ очень кисло.

Банкиры поставили слѣдующія условія для возстановленія русскаго кредита въ Англіи: признаніе старыхъ долговъ, возвращеніе захваченной у иностранцевъ собственности, приличный гражданскій кодексъ, гарантія дальнѣйшей неприкосновенности частной собственности, отмѣна Внѣшторга, прекращеніе совѣтской пропаганды особенно противъ тѣхъ странъ и учрежденій, гдѣ они ищутъ кредитовъ.

Послѣдній пунктъ звучитъ насмѣшливо и пожалуй подъ его вліяніемъ родилась карикатура въ Punch'ѣ. Но развѣ не карикатура всѣ эти переговоры, вся наглость большевиковъ, такъ настойчиво подчеркивающихъ, что имъ нужны деньги и больше ничего? За пропаганду они готовы платить, но за то, что они сдѣлаютъ Англіи честь и позволятъ ей возобновить дипломатическія сношенія съ Москвой, Англія должна заплатить имъ милліоны фунтовъ стерлинговъ. Такъ упорно, такъ увѣренно говорятъ большевики о такъ называемыхъ кредитахъ, что нѣкоторые начинаютъ поддаваться гипнозу и думать, въ какой формѣ такой кредитъ допустимъ? Конечно здравый смыслъ подсказываетъ простой отвѣтъ — большевикамъ ни въ какой. Все равно надуютъ кредитора, а деньги или разложатъ по карманамъ, или пустятъ часть на пропаганду.

Но вѣдь еслибы здравый смыслъ былъ хозяиномъ человѣческой жизни, не было бы многаго, чему были мы печальными свидѣтелями за послѣдніе 10 лѣтъ. И прежде всего не было бы большевиковъ. А эти ненасытные проповѣдники теорій большіе мастера вносить всюду путанницу мыслей, превратность чувствъ и призрачность надеждъ. Главная крѣпость міровогo капитализма, Сити, повидимому для нихъ остается неприступной, хотя они и распространяютъ росказни о разныхъ своихъ дѣловыхъ переговорахъ. Мелкіе дѣльцы не прочь что нибудь сорвать и можетъ быть мелкіе векселя вродѣ тѣхъ, что подписывали пропившіеся маменькины сынки, удастся и Раковскому учесть. Но большихъ дѣлъ они не дождутся. А можетъ быть и не ждутъ.

Вѣдь эта конференція уравненіе со многими неизвѣстными. Чего хотятъ большевики? Зачѣмъ они повезли такой нескладный и ни къ какому дипломатическому дѣлу неприспособленный составъ? Что это — очередное издѣвательство надъ имперіалистической страной, или неуклюжая попытка показать англійскому пролетаріату подлинное пролетарское правительство Большевизіи? Если такъ, то это забавное доказательство полнаго непониманія англійскаго рабочаго класса, который очень любитъ внѣшнее благообразіе и культуру.

Непривычная тайна окружаетъ эту конференцію. Въ газеты попадаютъ только очень сухія, односложныя оффиціальныя свѣдѣнія.

Тайная дипломатія воскресла при переговорахъ коммуниста съ соціалистическимъ премьеромъ.

Давно не было европейской конференціи, гдѣ обѣ стороны были бы полны такого взаимнаго недовѣрія, да пожалуй и презрѣнія другъ къ другу. И уже по одному этому ни Англія, ни Россія отъ этой конференціи ничего не выиграютъ.

Изъ-за чужихъ и враждебныхъ намъ лицъ Раковскаго и окружающихъ его комиссаровъ всѣхъ національностей все-таки встаетъ далекій призракъ настоящей Россіи. И это самое страшное, самое больное во всей этой комедіи, зовущейся англо-русскими переговорами. Какъ ни вычеркиваютъ коммунисты слово Россія, но все-таки огромное большинство англичанъ зоветъ ихъ русскими. Ихъ рѣчи, ихъ лица невольно связываются въ представленіи англичанъ съ Россіей. И это понятно. Другая Россія не видна и не слышна. Она лежитъ, связанная, а шайка разбойниковъ говоритъ отъ ея имени, щеголяетъ ея богатствами. И то презрѣніе, та брезгливость, которыя въ лучшей части общественнаго мнѣнія вызываютъ эти люди, бросаетъ далеко свои отблески. Смотрятъ на нихъ и думаютъ: что-же это за народъ, что шесть лѣтъ сидитъ подъ властью такихъ проходимцевъ?

А. Тыркова.

Лондонъ, 30 апр. 1924 г.

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНІИ.

4-го мая въ Германіи состоялись выборы въ рейхстагъ. Выборамъ этимъ предшествовала оживленная избирательная кампанія, которая въ послѣдніе дни протекала особенно энергично и шумно. Если не считать нѣсколькихъ трагическихъ эпизодовъ, разыгравшихся между коммунистами и націоналистами, можно сказать, что избирательная кампанія прошла спокойно. Никогда, можетъ быть, агитація не была такъ широко, такъ внушительно поставлена, какъ въ этомъ году. Полагаютъ, что только въ послѣдніе дни передъ 4 мая было истрачено отъ 8 до 10 милліоновъ франковъ на печатаніе листовокъ и предвыборныхъ прокламацій.

Основной вопросъ, вокругъ котораго велась борьба, былъ вопросъ внѣшней политики, въ сущности, вопросъ объ отношеніи къ запискѣ экспертовъ. Каждая изъ борющихся партій должна была выявить свое отношеніе къ этой запискѣ. Каждая партія должна была отвѣтить, считаетъ ли она пріемлемой записку экспертовъ, какъ базу переговоровъ, какъ основу рѣшенія сложной репараціонной проблемы, или же она полагаетъ, что записка непріемлема, что она подлежитъ абсолютному отклоненію. Всѣ вопросы внутренней политики, какъ бы ни были они важны, стушевались передъ актуальностью этой темы, отступили на второй планъ. Нельзя было не видѣть, что соглашеніе съ Франціей и съ другими странами Антанты на почвѣ записки можетъ приблизить наступленіе того радостнаго часа, когда возможно будетъ вступить въ фазу окончательной ликвидаціи болѣзненнаго, тревожнаго состоянія, въ которомъ находится Европа послѣ войны. Отвергнуть же этотъ докладъ экспертовъ, означало бы погасить слабую надежду на возможность соглашенія, означало бы повергнуть страну въ пучину новыхъ испытаній, новаго тягчайшаго кризиса, чреватаго катастрофическими послѣдствіями. Спрашивается: сознавалъ ли избиратель, въ своей многомилліонной массѣ, все значеніе выборовъ 4-го мая, всѣ возможныя ихъ послѣдствія? Отдавалъ ли онъ себѣ ясный отчетъ въ той отвѣтственности, которая на него выпала?

Начать съ того, что никогда еще въ Германіи не было такой дробности партій и группировокъ, какъ въ теченіе этихъ выборовъ. Помимо прежнихъ партій, фигурировали новыя, возникло нѣсколько группировокъ со специальными задачами, какъ, напримѣръ, партія квартиронанимателей, партія служащихъ и т. д. Одно уже это об-

стоятельство, эта небывалая распыленность партій, не могли способствовать концентраціи вниманія на одномъ опредѣленномъ, наиболѣе жизненномъ, наиболѣе неотложномъ, вопросѣ. Вниманіе было ослаблено пестрымъ разнообразіемъ партій и группъ, вниманіе привлекалось къ вопросамъ не столь капитальнымъ, оно привлекалось къ вопросамъ даже второстепеннаго значенія.

Каково же было отношеніе главнѣйшихъ партій къ запискѣ экспертовъ? Посмотримъ, какіе взгляды, какую точку зрѣнія выражали они на этотъ вопросъ.

Коммунисты и крайніе націоналисты заявляли безъ обиняковъ, что они отвергаютъ записку экспертовъ, считая ее совершенно неприемлемой. Что касается соціалъ-демократовъ, демократовъ и партіи центра, то эти партіи сдѣлали во время выборовъ заявленіе противоположнаго содержанія. Они, напротивъ, считаютъ записку пріемлемой. Одни изъ нихъ готовы принять ее сполна (соціалъ-демократы), другіе ее трактуютъ какъ возможную базу для переговоровъ. Они полагаютъ, что современной Германіи ничего не остается, какъ пойти на соглашеніе съ Франціей. Другого исхода нѣтъ. Генералъ Дэймлингъ (демократъ) на одномъ изъ собраній въ Вюрцбургѣ, касаясь этого вопроса, сказалъ, что разъ Германія не можетъ вести войну, то остается единственный путь, путь сговора, соглашенія. Германія, разсуждаютъ другіе, окружена недругами и врагами, она одинока, она изолирована, наконецъ, она безсильна въ военномъ отношеніи. Если это такъ, если это безспорно, то безуміемъ было бы думать, что Германія можетъ съ большими шансами на успѣхъ противостоять своимъ противникамъ теперь, чѣмъ въ 1914-1918 г.г., когда Германія находилась въ апогеѣ военной мощи. Партія Штреземана, германская народная партія, далеко не столь опредѣленна въ своихъ взглядахъ на записку экспертовъ. Штреземанъ, предчувствуя усиленіе націоналистическихъ партій, не переставалъ во время избирательной борьбы кокетничать съ ними. Онъ не хотѣлъ быть очень опредѣленнымъ въ вопросѣ о запискѣ, чтобы этой опредѣленностью не дать націоналистамъ лишняго козыря въ борьбѣ противъ него. Съ другой стороны, Штреземанъ неопредѣленностью своего отношенія къ запискѣ экспертовъ хотѣлъ сохранить связи съ партіями, стоящими влѣво отъ его партіи, т. е. съ центромъ, демократами и соціалъ-демократами, участниками коалиціи. Такое положеніе Штреземана, естественно, обрекало его на неопредѣленность и неясность. Націоналисты, какъ партія, не установили единства взглядовъ на записку экспертовъ. Одни члены этой партіи отвергали ее, слѣдуя завѣтамъ Гельфериха, который усматривалъ въ запискѣ второй Версаль. Видный членъ партіи, Шланге, отражая господствующій въ партіи антисемитизмъ и критикуя записку, называетъ проектируемый въ не-

банкъ — Judenbank. Однако, другіе члены партіи въ томъ же вопросѣ заняли иную позицію. Докладъ экспертовъ, говорятъ они, можетъ и не подлежать категорическому отклоненію, но необходимо исполненіе нѣкоторыхъ предварительныхъ условій. Въ этомъ смыслѣ высказался, напримѣръ, Гергтъ (Hergt) въ своемъ интервью, которое успѣло уже надѣлать немало шума. Каковы же эти условія? Объ нихъ, пока-что, умалчиваютъ. Не будутъ-ли они, впрочемъ, сдѣланы въ духѣ тѣхъ условій, о которыхъ говорилъ въ Штутгардтѣ одинъ изъ членовъ національной партіи? Онъ сказалъ, что націоналисты согласны были бы начать разговоры на основѣ записки экспертовъ, если предварительно будетъ признано, что Германія невиновна въ войнѣ. Удастся ли въ дальнѣйшемъ установить въ партіи какое-либо единство взглядовъ на этотъ вопросъ, предсказать въ настоящій моментъ трудно.

4-го мая насталъ день выборовъ. Тѣ изъ нѣмцевъ, которые отдавали себѣ ясный отчетъ въ значеніи этого дня, называли его: Schicksalstag. Населеніе, нужно сказать, не обнаружило абсентеизма. Около 80% всѣхъ избирателей вотировало въ этотъ день. Что же получилось въ результатѣ выборовъ? — Эти выборы показали, что въ Германіи съ 1919 г., съ эпохи выборовъ въ Учредительное Собраніе, происходитъ двоякій процессъ, а именно: умѣренныя буржуазныя, равно какъ и соціалистическія, партіи постепенно утрачиваютъ свое значеніе. Число избирателей, голосующихъ за эти партіи, мало-по-малу сокращается, убываетъ. Такъ какъ умѣренныя буржуазныя и соціалистическія партіи составляютъ оплотъ республиканскаго режима, то, за сокращеніемъ круга избирателей, суживается и база, на которой зиждется въ Германіи новый государственный строй. Отходящіе отъ умѣренныхъ буржуазныхъ партій избиратели отдаютъ свои голоса національнымъ партіямъ, которыя съ 1919 г. пріобрѣтаютъ все большее значеніе. Эти національныя партіи не могутъ быть причислены къ партизанамъ новаго республиканскаго строя. Въ рядахъ этихъ партій живетъ идея реванша. Что касается круга избирателей, отдававшихъ свои голоса соціалъ-демократической партіи, то кругъ этотъ становится все менѣе многочисленнымъ, все болѣе суживается. Коммунистическая партія на только что происходившихъ выборахъ весьма значительно увеличила свои ряды за счетъ соціалъ-демократической партіи. Усиленіе націоналистовъ и коммунистовъ сообщаетъ всему государственному организму современной Германіи неустойчивость и, при дальнѣйшемъ углубленіи процесса, грозитъ осложненіями и потрясеніями.

Националистическія тенденціи, захватывающія все болѣе и болѣе умѣренныя буржуазныя партіи, завоевываютъ себѣ почву даже въ средѣ соціалъ-демократіи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить симптоматическую рѣчь с.-д. Зольмана. Зольманъ, бывшій министръ,

говоритъ о томъ, что необходимо пойти навстрѣчу національнымъ теченіямъ, которыя усиливаются въ странѣ и захватываютъ въ особенности германскую молодежь. Кромѣ того, онъ находитъ, что Германія нуждается въ сильной арміи, и Зольманъ въ милитаристическомъ духѣ истолковываетъ тотъ пунктъ Эрфуртской программы, который касается вопроса о милиціи.

Обратимся теперь къ цифровымъ даннымъ, чтобы иллюстрировать только-что охарактеризованный нами процессъ усиленія крайне-правыхъ и крайне-лѣвыхъ теченій въ Германіи за счетъ умѣренныхъ партій. Такъ демократы въ прежнемъ рейхстагѣ были представлены въ количествѣ 39, теперь ихъ — 28; соціалистовъ было 171, теперь ихъ — 103; германская народная партія имѣла 65 членовъ, теперь ихъ — 47. Если, какъ можно усмотрѣть изъ этихъ данныхъ, умѣренныя буржуазныя и соціалистическія партіи представлены слабѣе, нежели въ предыдущемъ рейхстагѣ, то націоналисты и коммунисты вышли побѣдителями на выборахъ 4-го мая. Націоналистовъ было 65, теперь ихъ стало 96, не считая крайнихъ націоналистовъ (vœlkische), которыхъ въ прежнемъ рейхстагѣ было всего 3, а теперь они располагаютъ 32 голосами. Если мы обратимся теперь къ лѣвому сектору, то увидимъ, что коммунисты провели въ рейхстагъ 60 своихъ членовъ. Ранѣе же они были представлены въ количествѣ всего 4-хъ.

При этомъ составѣ рейхстага, гдѣ націоналисты представлены весьма значительной группой (96), едва ли возможно будетъ образованіе правительства безъ ихъ участія, хотя бы прежняя коалиція (центръ, соц.-дем., демокр., и герм. нар. партія) и располагала незначительнымъ большинствомъ. Всякое правительство, образованное безъ участія націоналистовъ, имѣло бы въ ихъ лицѣ настолько сильную группу, что правительство не было бы устойчивымъ и достаточно авторитетнымъ. Такимъ образомъ, участіе націоналистовъ, въ виду ихъ численности, въ будущемъ правительствѣ представляется неизбѣжнымъ. Если это такъ, то едва ли возможна коалиція, въ которую вмѣстѣ съ націоналистами вошли бы и соціалъ-демократы. Существующее теперь соотношеніе партій въ рейхстагѣ предполагаетъ иную коалицію, чѣмъ та, которую удалось образовать Штреземану. Теперешняя коалиція должна быть, въ извѣстной степени, сдвинута вправо.

Участіе націоналистовъ въ правительствѣ, сотрудничество съ другими партіями, заставитъ ихъ въ вопросахъ внѣшней политики занять не столь вызывающую, какъ ранѣе, позицію, — позицію компромисную. Націоналисты должны будутъ умѣрить свой крикливый задоръ того времени, когда они были только оппозиціей. Отвѣтственность сдѣлаетъ ихъ болѣе осторожными. Но какъ бы далеко они ни пошли на компромиссы, какую бы мѣру осторожности они ни проявляли, все же

они не смогутъ отрѣшиться отъ своего реакціоннаго существа, отъ своей природы, отъ своей демагогіи. Все это не можетъ, конечно, не затруднить, не можетъ не осложнить будущей работы правительства. Націоналисты неизмѣнно будутъ парализовать готовность демократическихъ партій къ соглашенію на основѣ записки экспертовъ. Естественно, что при этомъ возникаютъ серьезныя опасенія за будущее, ибо перспективы урегулированія сложной внѣшней проблемы послѣ выборовъ 4-го мая стали болѣе неопредѣленны, болѣе тревожны. Не удивительно поэтому, что многимъ только-что избранный рейхстагъ представляется нежизнеспособнымъ и въ силу этого недолговѣчнымъ. Уже сейчасъ раздаются голоса, что чрезъ нѣкоторое время, при заостреніи политическаго положенія, придется прибѣгнуть къ роспуску рейхстага, къ новымъ выборамъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое новый рейхстагъ можетъ имѣть для Россіи. Одна изъ французскихъ газетъ, « Œuvre », отмѣчая усиленіе коммунистическаго крыла въ рейхстагѣ, полагаетъ, что при теперешней численности (60) германскіе коммунисты не будутъ въ своемъ поведеніи столь зависимы отъ московскихъ большевиковъ, какъ это было раньше, когда коммунисты были представлены незначительнымъ числомъ 4. Такое предположеніе могло родиться только въ результатѣ малой освѣдомленности. Конечно, германскіе коммунисты и впредь останутся послушнымъ орудіемъ въ рукахъ русскихъ большевиковъ. Оттуда, изъ Москвы, какъ и раньше, ими будутъ руководить; оттуда ихъ, какъ всегда, будутъ субсидировать. Германскіе коммунисты и не помышляютъ ни о чемъ другомъ, какъ только быть послушными исполнителями совѣтскаго правительства или, что то же, III интернаціонала. «Только распространеніе русской пролетарской революціи по всему міру, — твердятъ нѣмецкіе коммунисты, — можетъ обезпечить миръ и спокойствіе рабочимъ массамъ». — «Только въ Россіи славная большевистская партія, — говорятъ они, — сумѣла дать полную свободу крестьянамъ и рабочимъ, только тамъ, въ Россіи, ихъ не эксплоатируетъ капиталъ». Усиленіе коммунистовъ въ рейхстагѣ создаетъ болѣе солидную, чѣмъ прежде, точку опоры для сов. правительства. Этотъ фактъ открываетъ болѣе широкія возможности, чтобы использовать парламентскую трибуну въ цѣляхъ коммунистической агитаціи. Подъ прикрытіемъ парламентскаго иммунитета съ меньшимъ рискомъ можно будетъ развивать дѣятельность во славу III-го интернаціонала.

Итакъ, выборы 4-го мая показали русскимъ большевикамъ, что ихъ усилія не пропали даромъ, что разложеніе социалъ-демократіи приноситъ уже осязательные плоды и что для ихъ агентовъ, германскихъ коммунистовъ, создаются болѣе благопріятныя условія для разрушительной дѣятельности.

Для насъ ясны взаимоотношенія германскихъ коммунистовъ и русскихъ большевиковъ. Но каково отношеніе германскихъ націоналистовъ къ красной Москвѣ? Мы не имѣемъ своей задачей дать подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Мы хотѣли бы лишь отмѣтить, что Людендорфъ находится теперь въ рейхстагѣ, занимая въ немъ мѣсто на крайнемъ флангѣ. Въ свое время Людендорфъ уже использовалъ Ленина и другихъ русскихъ большевиковъ для развала русской арміи, для подрыва государственной мощи Россіи. Развѣ есть основаніе думать, что Людендорфъ теперь откажется отъ услуги своихъ друзей по Брестъ - Литовску, если къ этому встрѣтится подходящій случай?.. Націоналисты, мечтающіе о реваншѣ, всегда устремляли свои взоры на Востокъ, всегда, въ своихъ воинственныхъ замыслахъ, искали комбинацій съ Россіей. На предвыборныхъ собраніяхъ эти затаенныя мысли и надежды всплывали наружу, свидѣтельствуя о томъ, какъ глубоко онѣ коренятся въ современной Германіи.

Побѣда націоналистовъ и коммунистовъ на выборахъ 4-го мая не только осложняетъ политическое положеніе въ самой Германіи, но отзовется печально и на всей Европѣ, усиливая ея тревожное состояніе, заволакивая новыми тучами и безъ того сумрачный горизонтъ...

С. См.

11 мая 1924 г.

ПИСЬМО ИЗЪ РОССІИ.

Дорогой мой! Вамъ подавай все важныя политическія новости, а мы тутъ по горло въ дѣлахъ житейскихъ и намъ, право, не до политики. Кромѣ того при совѣтскомъ строѣ простымъ гражданамъ политикой заниматься не полагается, на это есть компартія. У нея ключъ ко всѣмъ міровымъ проблемамъ — «научный методъ марксизма», ей дано знать, что будетъ черезъ сто лѣтъ и далѣе, наконецъ она непогрѣшима, какъ римскій папа, и потому безотвѣтственна. Для чего ей прислушиваться къ общественному мнѣнію, какъ это дѣлалось даже при царизмѣ, когда она располагаетъ философскимъ камнемъ и жизненнымъ эликсиромъ? Поистинѣ, это единственная въ мірѣ власть, на которую можно вполнѣ положиться, и простымъ смертнымъ, не претендующимъ на обладаніе абсолютной истиной, самое лучшее — не соваться ей подъ ноги, а отойти въ сторону и заняться своими дѣлами. Что многіе и дѣлаютъ.

Я, какъ Вы знаете, еще не совсѣмъ отрѣшился отъ старой интеллигентской привычки разсуждать на политическія темы. Но сейчасъ мнѣ не до того: я весь поглощенъ заботою о новомъ костюмѣ. Не подумайте, что я выигралъ 50 тысячъ золотомъ по полученной въ счетъ жалованія облигаціи золотого займа, — мнѣ пришлось, не дожидаясь розыгрыша, продать ее на рынкѣ за полцѣны. Я не получилъ также никакого новаго назначенія съ высокимъ окладомъ и по прежнему состою совѣтскимъ служащимъ 9-го разряда, изъ тѣхъ, кому не торопятся платить жалованіе. И тѣмъ не менѣе, вопросъ о новомъ костюмѣ всталъ передо мною, что называется, ребромъ и требуетъ разрѣшенія въ кратчайшій срокъ.

Случилось это такъ. Въ одинъ отвратительный ноябрьскій день, когда я по дорогѣ на службу два раза упалъ и имѣлъ особенно неказистый видъ, нашъ «завъ», человѣкъ въ общемъ обходительный, большой любитель почесать языкомъ, отозвалъ меня въ сторону и съ непривычной сухостью въ голосѣ сказалъ: «Вотъ что: на службу надо ходить въ приличномъ видѣ. Теперь не прежнія времена: у насъ иностранцы бываютъ. А вы тутъ въ своей блузѣ и съ лохматой гривой точно нигилистъ ходите». Я обидѣлся и попробовалъ отпарировать ударъ: «Вѣдь блуза — это самый пролетарскій костюмъ. Горькій еще при царизмѣ повсюду ходилъ въ блузѣ, и «грива» у него была не меньше моей. Казалось бы, въ настоящее время, когда...» —«Въ настоящее время все это вышло изъ моды».. — «Позвольте Вамъ не повѣрить. Я своими глазами читалъ на дняхъ въ сборникѣ пролетарской поэзіи: «Герой мой — гигантъ въ распоясанной блузѣ, съ взлохмоченной гривой, копченнымъ лицомъ»... — «Оставьте въ покоѣ пролетарскую поэзію! Троцкій не зря счелъ нужнымъ разъяснить, что таковой не существуетъ. Иностранцамъ мы должны показывать что получше...» — «Какое намъ дѣло до иностранцевъ? Предоставимъ имъ погибать съ ихъ вѣтхимъ міромъ. Грядущая соціальная революція снесетъ...» — «Совѣтую не злоупотреблять и этой темой, — не по времени она». — «Какъ? Развѣ соціальная революція снята съ повѣстки дня?» — «Ну, не то, чтобы снята, но она задержалась года на два, на три, какъ сказалъ Зиновьевъ. Рано или поздно

она будетъ; это неизбѣжно, какъ рокъ. А тѣмъ временемъ намъ надо приналечь на строительство и для его успѣшности привлечь иностранные капиталы. Поэтому то мы, отрицая капитализмъ, стремимся завязать связи съ капиталистами и приручить ихъ, чтобы они насъ не чурались какъ допотопныхъ чудищъ». Зав. окинулъ бѣглымъ взглядомъ мою блузу и шевелюру. Я поспѣшилъ перевести его мысль на другое:«А не опасно ли это — сотрудничать съ капиталистами? Не завели бы они насъ въ болото соціалъ-соглашательства, какъ германскихъ соціалъ-демократовъ»... — «Какое же можетъ быть сравненіе! Мы вооружены научными методами марксизма, — при такомъ компасѣ не страшны никакія дебри. Мы выберемся отовсюду, куда бы мы не залѣзли». — «Однако мы идемъ уже на уступки. Намъ приходится сбавить тонъ, подлаживаться подъ буржуазные вкусы»...

Я вступилъ на скользкій путь и погубилъ все дѣло. Зав. сердито сдвинулъ брови и сухо замѣтилъ: «Ну это какъ вамъ угодно. Если вамъ такъ претятъ «буржуазные вкусы», оставайтесь при своемъ. Я счелъ долгомъ васъ предупредить, такъ какъ у насъ предвидятся сокращенія и, если вы не примете мѣръ, чтобы не бросаться въ глаза, то»... «Да я собственно не къ тому», смущенно залепеталъ я. «Стану ли я отстаивать свои вкусы, когда вводятся одинаковыя для всѣхъ убѣжденія? Меня смущаютъ только предстоящія затраты. Что если намъ опять задержатъ жалованіе?...» — «За это нельзя поручиться. Но вы можете купить все, необходимое для васъ, въ Депо съ расрочкой на три мѣсяца». — «Да, но...?» — «Какое еще «но»? — «Я хотѣлъ бы знать, какого фасона требуется костюмъ для служащихъ?» Мой начальникъ благодушно усмѣхнулся: его смягчила моя покорность. — «Это предоставляется вашему усмотрѣнію. Лишь бы вы были прилично одѣты. Въ торговой палатѣ всѣ обязательно крахмальную манишку требуютъ, но они явно переборщили, — это уже не годится. Слышали какъ ихъ на октябрьской манифестаціи рабочіе освистали, принявъ за буржуевъ? Даромъ, что они съ краснымъ знаменемъ шли. Такой скандалъ говорятъ вышелъ, — не знали куда дѣваться. Насилу удалось разъяснить, что тутъ все свои»...

Зава куда то отозвали, а я вернулся за свой столъ съ тяжкой думой: какъ вывернуться изъ создавшагося положенія? Купить костюмъ — нѣсколько мѣсяцевъ голодать придется; не купить — выкинутъ со службы, совсѣмъ съ голоду пропаду. Вспомнилъ Акакія Акакіевича, какъ онъ наводилъ экономію на всемъ, чтобы пріобрѣсти новую шинель. Послѣдовать его примѣру?.. Но на чемъ бы я могъ съэкономить? Въ театръ и кинематографъ я не хожу, — развѣ лишь контромарку подсунутъ; книгъ не покупаю, курить почти бросилъ — не по карману; сахаръ для меня давно пересталъ быть предметомъ первой необходимости: есть — я его потребляю, нѣтъ — обхожусь безъ него; чай, кофе давно замѣнены суррогатами; трамваями я мало пользуюсь. Право, наши потребности за эти годы такъ сузились, что ограничить ихъ невозможно. Остался лишь тощій Existenz-minimum.

Я вернулся домой въ подавленномъ настроеніи и, ища выхода, взялся за ревизію своего гардероба. Увы! То, что я тамъ нашелъ, ни въ малѣйшей степени не соотвѣтствовало понятію о «приличномъ видѣ». Протертые

локти, просиженные зады, бахрома внизу. Сколько можетъ дать за эти лохмотья татаринъ? Позвалъ на консультацію хозяйку. «Да вотъ этотъ костюмчикъ еще ничего», авторитетно заявила она. «Гляди, какое сукно хорошее. Гдѣ теперь такое найдешь?» — «Что въ немъ проку, когда оно все выносилось? И локти вонъ, и колѣнки. Повсюду пятна. Я въ немъ уголь грузилъ, когда насъ на общественныя работы гоняли...» — «Такъ его перво на-перво выстирать надо, а потомъ на лѣвую сторону вывернуть. Дырки то заштукуютъ - вонъ тутъ запасу сколько, есть откуда взять на заплаты. И будетъ костюмъ какъ новенькій. Мысленное ли дѣло теперь новый покупать?» — «Да, а работа чего будетъ стоить?» — «Смотря кому отдать. У насъ въ 40-мъ номерѣ портной Трифоновъ живетъ. Онъ патенту не платитъ и недорого возьметъ» — «Ну, безъ патента, такъ ужъ вѣрно не настоящій портной. Испортитъ вещь, только деньги въ печку бросишь». — «Какъ же это не настоящій? Въ первѣйшемъ магазинѣ закройщикомъ былъ. А патенту не платитъ, потому у него сынъ коммунистъ. Для того и въ партію записался ,чтобы отцу пособить. А дочь въ Кумсомолѣ состоитъ. Хорошая такая дѣвица, богомольная — каждое воскресенье у обѣдни ее вижу». — «Вотъ на, зачѣмъ же она въ Комсомолъ поступила?» «Учиться она очень захотѣла, а безъ этого слышь нельзя, не принимаютъ никуда и все тутъ. А она городскую школу окончила, на инженера готовиться пожелала. Вотъ ея братъ въ Кумсомолъ и устроилъ. Оттуда дорога ей открыта. И похуже ея проходятъ».—«Ну и дѣти!»—«Хорошія дѣти. Отецъ то ими и не нахвалится. Давеча, какъ съ рынка вмѣстѣ шли, все про нихъ разсказывалъ: Я, говоритъ, за моими дѣтьми, какъ за каменной стѣной: никакой управдомъ подъ меня не подкопается. Хотѣлъ самъ въ партію записаться да побоялся — на войну съ буржуазной Европой не отправили бы. Ну, а на партійныя собранія всетаки ходитъ, чтобы вѣсу себѣ придать. Потому времена нонче безпокойныя. Оно лучше какъ заручка есть».

Меня заинтересовалъ этотъ хитроумный потомокъ Тришки, умѣющій такъ ловко укрываться отъ тисковъ власти за ея же укрѣпленіями, и, забравъ свое тряпье, я немедленно отправился въ указанную мнѣ квартиру. Несмотря на позднее время, я засталъ хозяина за работой. Это оказался маленькій человѣчекъ съ сухой щуплой фигуркой, огромнымъ горбатымъ носомъ, какіе рисуютъ на карикатурахъ, и лукавыми сощуренными глазками. Освѣдомившись о цѣли моего прихода и разсмотрѣвъ принесенную мною вещь, онъ спросилъ, какой фасонъ я хотѣлъ бы придать своему костюму. — «Мнѣ нужно что-нибудь удобное и практичное, чтобы ходить на службу. Нельзя ли пиджакъ передѣлать на гимнастерку?» — «Это, какъ теперь носятъ — съ низкимъ воротникомъ, чтобы манишки были на виду?» — «Ни подъ какимъ видомъ. У меня нѣтъ манишекъ. Обязательно закрытую доверху. Обыкновеннаго красноармейскаго покроя». — «Помилуйте! Кто же теперь такъ ходитъ. Ни-одинъ приличный человѣкъ не позволитъ себѣ въ такомъ видѣ на люди показываться. Пора эту совѣтскую первобытность оставить». — «Да вѣдь мы живемъ въ совѣтскомъ государствѣ, значитъ, и одѣваться должны по совѣтски». — «Вотъ какъ вы отстали отъ моды. За людьми, знать, не слѣдите. Было это, да прошло. Кто же теперь одѣвается по совѣтски подъ пролетарія, или подъ красноармейца. Надоѣла всѣмъ

эта совѣтчина во-какъ! Всякій норовитъ, чтобы подальше отъ нея. Теперь и рабочіе то какіе въ люди вышли,, одѣваются подъ господъ, глянецъ на себя наводятъ, духами прыскаютъ, чтобы пролетарскій духъ отшибить. Мозолистыя руки да трудовой потъ — это только въ газетахъ восхваляютъ, а на дѣлѣ до нихъ охотниковъ мало. Взять хоть коммунистовъ, которые поважнѣй, нюхаютъ они этотъ пролетарскій потъ, что-ли? Да онъ тебѣ за версту убѣжитъ, какъ на него чѣмъ такимъ пахнетъ!.. Живутъ во дворцахъ, какъ цари жили, а намъ совѣтуютъ: нюхайте, молъ, какъ потомъ пахнетъ, да передъ мозолями преклоняйтесь! Только мы не дураки: сами знаемъ, что хорошо, что плохо...» — «Странно мнѣ такія рѣчи отъ васъ слышать. Мнѣ сказали, что дѣти у васъ коммунисты и сами вы чуть въ партію не записались». — «Запишешься поневолѣ, коли безъ этого жизни нѣтъ. Вотъ я сейчасъ до ночи за работой сижу, хоть и налогу не плачу. А сколько бы мнѣ пришлсоь работать, ежели бы я патентъ взялъ? Вѣдь не одинъ налогъ возьмутъ, а за все заставятъ вдвое, втрое платить. Гдѣ же тутъ удержаться, да еще дѣтямъ? Никуда ходу нѣтъ. Куда ни сунься, сейчасъ вопросъ: кто отецъ — буржуй или пролетарій? А докажутъ, что буржуй, такъ никуда не примутъ: ни тебѣ въ школу, ни на работу. Сколько народу изъ за этого пострадало. Хорошо бы еще, коли взаправду буржуи, а то такъ — только званье одно, что буржуй, а онъ, глядишь, бѣднѣй другого рабочаго. Да что, я самъ себѣ врагъ, чтобы объявлять, кто я таковъ. Пускай до поры до времени за своего почитаютъ, а тамъ я имъ покажу, что я за птица».

Ораторъ былъ въ самомъ дѣлѣ похожъ на птицу, только не на хищную, а скорѣе на разсерженнаго пѣтуха. Я смотрѣлъ на него и думалъ: сколько вотъ такихъ мирныхъ обывателей, съ самымъ «буржуазнымъ» складомъ понятій укрылись отъ революціонной непогоды подъ краснымъ знаменемъ компартіи. Одни изъ нихъ, пользуясь прикрытіемъ, обдѣлываютъ свои дѣлишки и благополучно процвѣтаютъ, славословя свою благодѣтельницу — совѣтскую власть; другимъ, менѣе удачливымъ, не по себѣ въ новыхъ условіяхъ и они ждутъ не дождутся, когда ихъ «ослобонятъ», чтобы войти не въ невѣдомое царство соціализма, а въ объѣзженную мѣщанскую колею. Ненадежная это опора для соціалистическаго правительства!

— «Какъ же рѣшимъ съ костюмомъ то?» — прервалъ мои размышленія портной. — «Да ужъ не знаю, право. Если пролетарскихъ и красноармейскихъ костюмовъ больше не носятъ, то на чемъ остановиться? Луначарскій докладывалъ на съѣздѣ Сорабиса, что предполагается внести радующіе глазъ красные хитоны и тоги по античному образцу». — «Не слыхалъ. Да гдѣ же это красной матеріи столько наберется? На флаги да на знамена ничего не останется». — «Тогда какая же теперь мода?» — «Натурально буржуазная. Какъ же намъ по своему одѣваться, ежели мы съ иностранцами дѣла имѣть желаемъ? Теперь вонъ и китайцы косы пообрѣзали и въ тройки вырядились. А намъ особливо за собой смотрѣть надо, потому къ коммунистамъ довѣрія нѣтъ. Ну, а какъ увидятъ, что мы, какъ всѣ, сейчасъ и разговоръ другой».

Такъ вотъ, гдѣ зарыта собака! Мудрый правнукъ безтолковаго Тришки, своими тонкими доводами не только разомъ покончилъ съ моими колеба-

ніями относительно фасона для костюма, но освѣтилъ цѣлый рядъ явленій, вызывавшихъ во мнѣ глубокое недоумѣніе. Еще недавно, наканунѣ великаго дня октябрьской революціи, я слушалъ на театральной площади рѣчь Зиновьева, передаваемую по громко говорящему телефону, и недоумѣнно вопрошалъ: для чего намъ понадобилось это чудо свѣта, когда у насъ почти перестали пользоваться обыкновенными телефонами изъ-за ихъ дороговизны? Въ еще большее недоумѣніе повергло меня созданіе особаго департамента — НОТ (научная организація труда) съ цѣлой сѣтью подвѣдомственныхъ учрежденій, вродѣ Института мозга, консультаціонныхъ бюро по выбору профессій и пр. Не то, чтобы я вообще былъ противъ этого — о, нѣтъ! Я еще не такъ заскорузъ отъ совѣтской жизни, чтобы не понимать значенія подобныхъ учрежденій, но намъ они положительно ни къ чему.

У насъ ли мѣсто такой роскоши, какъ выборъ профессій, когда «сокращенныя» женщины-врачи идутъ въ баньщицы (фактъ!), а учительницы ходятъ по стиркамъ? Биржа труда сплошь да рядомъ посылаетъ на черныя работы квалифицированныхъ работниковъ и грозитъ всякими карами, когда отказываются идти. А сонмы безработныхъ нерегистрируемыхъ по разнымъ соображеніямъ на биржѣ — наперебой предлагаютъ свои услуги на любое амплуа — лишь бы имѣть какой нибудь заработокъ. Молодежь, оканчивающая среднюю школу, въ большинствѣ лишена возможности работать сообразно своимъ склонностямъ, т. к. высшія учебныя заведенія заполняются по классовому и партійному признаку, а вовсе не на основаніи установленныхъ въ консультаціонномъ бюро физіологическихъ и техническихъ особенностей даннаго индивида. Въ госучрежденіяхъ, госпредпріятіяхъ, хозорганахъ, въ арміи, во флотѣ — отвѣтственными руководителями назначаются исключительно коммунисты, нерѣдко круглые невѣжды, а талантливые спецы состоятъ при нихъ въ качествѣ подручныхъ, выполняющихъ ихъ распоряженія и дѣлающихъ за нихъ черновую работу.

Физіологія труда, лежащая въ основѣ научной организаціи его, не имѣетъ ничего общаго съ критеріями, примѣняемыми въ совѣтской Россіи, а тѣ данныя, какія изъ нея можно извлечь для сужденія о нихъ, чрезвычайно неблагопріятны для продѣлываемыхъ у насъ экспериментовъ. Вотъ что я вычиталъ по этому вопросу въ одной изъ научно-популярныхъ книгъ, изданныхъ С.С.Р. для назиданія трудящихся:

«По физіологическимъ даннымъ рабочіе дѣлятся на нѣсколько категорій: **немногіе,** которые являются руководителями работы, и **многіе,** обреченные на годы узкой ограниченной дѣятельности. Это обстоятельство устанавливаемаго наукой неравенства вызываетъ возраженія. Но біологически оно вполнѣ мыслимо и не можетъ быть видоизмѣнено, такъ какъ типы самой структуры тѣла и психическія особенности являются главнымъ факторомъ, **котораго нельзя игнорировать, ибо онъ является несомнѣннымъ факторомъ производительности труда».** Въ другомъ мѣстѣ указывается, что не только техническія особенности, но и нѣкоторые умственные навыки вырабатываются лишь въ рядѣ поколѣній и передаются въ наслѣдственномъ порядкѣ. Авторъ предусмотрительно не сдѣлалъ выводовъ, но они напрашиваются сами собой: «командующія высоты», при научной организаціи труда, не могутъ

быть заполняемы по классовымъ и партійнымъ примѣтамъ. Тутъ надо соображаться со способностями и подготовкой, а не съ партійнымъ стажемъ и сословіемъ. Дѣти культурныхъ родителей естественно болѣе пригодны для высоко квалифицированнаго труда, чѣмъ дѣти изъ рабоче-крестьянской среды, не имѣющіе ни необходимой тренировки, ни унаслѣдованныхъ предрасположеній. Изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ надо держать въ черномъ тѣлѣ — всѣ пути для нихъ должны быть открыты. Но пытаться сбацу понадѣлать изъ нихъ спецовъ и командировъ, значитъ идти въ разрѣзъ съ указаніями современной науки и способствовать пониженію производительности труда. Именно это дѣлается въ С.С.С.Р. Результатомъ является дезорганизація труда, которая наблюдается повсюду въ настоящій моментъ и съ послѣдствіями которой придется еще долго считаться въ будущемъ.

При такомъ положеніи вещей кажется непонятнымъ на первый взглядъ, почему у насъ такъ поторопились обзавестись НОТ'омъ и возятся съ нимъ, какъ съ писанной торбой. Я долго ломалъ себѣ голову надъ этимъ вопросомъ, не подозрѣвая, что ларчикъ просто открывался: НОТ вводится во всѣхъ культурныхъ странахъ, а намъ надо показать, что мы не хуже другихъ. Совѣтская власть, какъ Московская модница Екатерининскихъ временъ, зорко слѣдитъ за европейскими новшествами и охотно рядится въ «послѣднія достиженія», не соображаясь, къ лицу ли они ей, и достаточно ли гармонируютъ съ «безкультурнымъ» фономъ жизни. «При нашей полуазіатской безкультурности мы любимъ тѣшить себя игрушками барскаго типа», сказалъ Ленинъ. Однако, тутъ не только простая забота, а извѣстный политическій расчетъ: при «полуазіатскомъ» режимѣ С.С.С.Р. хочетъ казаться культурнымъ государствомъ и претендуетъ, чтобы съ нимъ считались, какъ съ равнымъ. Отсюда усиленное стремленіе къ тому, чтобы все было «какъ у людей». Къ сожалѣнію, на дѣлѣ это сводится къ соблюденію аппаратовъ да къ пускнаію пыли въ глаза не нами выдуманными «послѣдними достиженіями» (принимающими въ условіяхъ совѣтской жизни дѣйствительно характеръ «игрушекъ барскаго типа»).

Въ старину, неотъемлемой принадлежностью помѣщичьихъ гостинныхъ была застекленная «горка», на которой выставлялись разныя рѣдкостныя вещицы гостямъ на поглядѣнье. Если бы можно было соорудить такую горку въ большомъ масштабѣ, то на нее слѣдовало бы поставить: 1) электропоѣздъ, сооруженный въ 20-мъ году, когда еще плохо дѣйствовали желѣзныя дороги, и нынѣ незаслуженно забытый; 2) громко говорящій телефонъ; 3) кессоны съ мирно опочившаго Волховстроя; 4) Институтъ мозга съ проф. Бехтеревымъ во главѣ; 5) Пролеткультъ, и многое другое. Сейчасъ у насъ не хватаетъ матеріаловъ для подобнаго сооруженія. Поэтому пріобрѣтенные и изобрѣтенные совѣтской властью монстры и раритеты разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, кое-какіе изъ нихъ уже затерялись, а это невозмѣстимая потеря для историка. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ можетъ послужить то, что исторія нынѣ приведена въ такое состояніе, что ее нельзя считать надежнымъ хранилищемъ. Такъ какъ она вела знакомства съ коронованными особами и вообще впитывала въ себя всякія сомнительныя съ совѣтской точки зрѣнія вѣянія, то ее безжалостно четвертовали и, разбивъ на куски, используютъ кое-что изъ нея въ цѣляхъ пропаганды. Нѣтъ больше

особой науки съ именемъ «исторія», а есть исторія первобытной культуры, употребляемая для борьбы съ религіозными предразсудками; исторія рабства и крѣпостничества, чтобы наглядно продемонстрировать, какъ плохо жилось раньше простому народу; исторія труда съ той же цѣлью; исторія матеріальной культуры, чтобы пріобщить къ «послѣднимъ достиженіямъ». Молодые люди, наслушавшіеся такихъ исторій, не будутъ ровно ничего понимать въ исторіи, а потому не смогутъ написать исторію своего времени. Одной заботой для сов. власти менше.

То, что случилось съ исторіей, постигло въ большей или меньшей мѣрѣ другія науки: однѣ раздроблены, другія изучены, третьи совсѣмъ изъяты, въ виду ихъ недоступности для пролетарскаго студенчества, четвертыя, наиболѣе безобидныя, находятся подъ подозрѣніемъ и выдерживаютъ карантинъ. Уцѣлѣли, какъ вполнѣ лояльныя, только прикладныя знанія. И на этомъ кладбищѣ наукъ рѣшено справить въ іюлѣ 24-го года не тризну, а торжественное празднество по случаю двухсотлѣтней годовщины Академіи Наукъ. Предполагается съѣздъ ученыхъ со всего міра и генеральная демонстрація нашихъ научныхъ силъ и успѣховъ въ русской наукѣ, работающей «въ союзѣ съ трудомъ» подъ эгидой совѣтской власти. Подготовка къ предстоящему торжеству идетъ уже теперь, равно какъ и агитація, сопровождаемая понудительными мѣрами («Ваше участіе **необходимо**») для вовлеченія по возможности всѣхъ ученыхъ во вновь организованный союзъ научныхъ сотрудниковъ, имѣющій главною задачею выявлять тѣсное единеніе ученаго міра съ сов. властью. Въ библіотеку Академіи Наукъ, находившуюся всѣ эти годы въ забросѣ, приглашено 70 новыхъ сотрудниковъ для спѣшнаго приведенія ея въ порядокъ. Она переводится въ новое благоустроенное помѣщеніе, гдѣ будетъ размѣщена на вновь изготовленныхъ полкахъ съ цвѣтными стеклами, предупреждающими выгараніе корешковъ. (Вотъ мы какъ !)

Несомнѣнно, въ Россіи сохранилось достаточно ученыхъ силъ, чтобы съ честью поддержать престижъ русской науки. Найдется, кому встрѣтить иностранныхъ гостей и что имъ показать. Но наука, какъ все живое, имѣетъ не только прошлое, но и будущее. Вѣдь всѣ эти ученые и ихъ труды, которыми сов. власть расчитываетъ поразить иностранцевъ, — это капиталъ, накопившійся десятилѣтіями и случайно полученный ею по наслѣдству. Вопросъ въ томъ, что сдѣлала она сама для его пріумноженія и не растрачиваетъ ли, подобно блудному сыну, полученное ею богатство. Сколькихъ крупныхъ русскихъ ученыхъ будетъ недоставать на торжественномъ юбилейномъ засѣданіи, — иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече ! А кого она предназначаетъ на смѣну тѣмъ, кто чудомъ уцѣлѣлъ и еще работаетъ? Не тѣхъ ли, кто «зубритъ» діалектическій матеріализмъ по Бухарину и «потѣетъ», выражаясь языкомъ «Правды», надъ алгебраическими задачами? Гдѣ же имъ справиться со всякой премудростью, когда ихъ бросаетъ въ потъ у порога науки ! Да ихъ къ ней и не подпустятъ на близкое разстояніе, такъ какъ по мнѣнію совѣтскихъ идеологовъ это нечистое мѣсто, изобилующее всяческой скверной и могущее на вѣки отравить чистыя души юныхъ пролетаріевъ. Объ этомъ, вѣроятно, не будутъ говорить на академическомъ юбилеѣ, — зачѣмъ отпугивать иностранцевъ? Но pro domo sua у насъ часто бесѣ-

дуютъ на эту тему, и она служитъ обычной канвой для напутственныхъ рѣчей, обращенныхъ къ идущимъ «на приступъ научныхъ твердынь». Ихъ неизмѣнно предупреждаютъ о грозящихъ имъ опасностяхъ, — какъ если бы они отправились въ далекую экспедицію, — совѣтуютъ «зорко» смотрѣть по сторонамъ и чтобы они не сбились съ пути, предварительно «вколачиваютъ имъ въ мозги», — слова Бухарина, — спасительные методы марксизма. Еще недавно въ своихъ фельетонахъ о пролетарской культурѣ Троцкій напомнилъ, что особенно опасны «верхніе этажи науки», гдѣ главнымъ образомъ скопляются яды буржуазной идеологіи. Пролетарской молодежи, по его мнѣнію, — такъ же, какъ по мнѣнію Бухарина, — нѣтъ нужды подвергать себя опасности, забираясь въ эти особенно зараженные районы. «Откидывая все явно ненужное, ложное, реакціонное, пролетаріатъ пользуется лишь методами и выводами нынѣшней науки». Т. е. беретъ вершки, отбрасывая горькіе корешки. «Уменъ тотъ, поучаетъ Бухаринъ, кто не суетъ ногъ въ сосѣднія области, а свою знаетъ досконально. Долой универсализмъ! Намъ нужны спецы и только спецы». Луначарскій, въ свою очередь, неоднократно предостерегалъ учащуюся молодежь противъ Сциллъ и Харибдъ, скрывающихся въ мутной заводи науки. «Нужна чистка научнаго зданія снизу до верху или вѣрнѣе — сверху до низу, ибо начинать надо съ верхнихъ этажей». Таковъ неизбѣжный припѣвъ всѣхъ рѣчей о наукѣ, — въ своемъ кругу. И чистка, какъ мы знаемъ, идетъ все время во всѣхъ этажахъ. На недавнемъ съѣздѣ наркомовъ просвѣщенія съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія докладывали, напримѣръ, что въ нѣкоторыхъ Вуз'ахъ почти не осталось буржуазныхъ профессоровъ, въ другихъ — буржуазныхъ студентовъ. Что касается самой науки, то она опредѣленно принимаетъ повсюду марксистскій характеръ, а всякія иныя теченія замѣтно ослабѣли и надо думать, скоро совсѣмъ исчезнутъ. Очевидно, чтобы ускорить этотъ болѣзненный процессъ, съ осени идетъ ретивая чистка библіотекъ отъ «залежавшагося хлама». Чрезвычайно любопытны «примѣрные» списки книгъ, подлежащихъ изъятію, которыми должны руководствоваться ревизующія библіетеки комиссіи. По психологіи, напримѣръ, изъ библіотекъ общаго пользованія изгоняются слѣдующіе авторы : Введенскій, Гефдингъ, Джемсъ, Карпентеръ, Сикорскій, Тэнъ и т. п. (?) По философіи, — біографіи и сочиненія философовъ-идеалистовъ, как-то : Кантъ, Шеллингъ, Платонъ, Соловьевъ, Шопенгауэръ, Нитцше и т. п. (!). По естествознанію : всѣ сочиненія нематеріалистическаго характера, а также отрицающія теорію Дарвина. По обществовѣдѣнію — сочиненія, идущія въ разрѣзъ съ ученіемъ Маркса; книги и брошюры, изданныя въ 17-мъ году, трактующія вопросъ объ учредительномъ собраніи и такъ называемыхъ гражданскихъ свободахъ. И что особенно пикантно : брошюры, изданныя уже при совѣтской власти, по такимъ вопросомъ, какъ земельный, продовольственный, о свободной торговлѣ, о налогахъ. Мотивируется это тѣмъ, что въ настоящее время эти вопросы рѣшаются иначе, чѣмъ ранѣе.

Еще болѣе радикальная мѣра къ пресѣченію въ корнѣ враждебной идеологіи — это изъятіе изъ вновь издаваемыхъ и переиздаваемыхъ книгъ всѣхъ словъ, обозначающихъ какія-либо понятія или предметы, изгоняемыя изъ обихода или напоминающія о старыхъ порядкахъ. Такъ, изъ одного учеб-

ника по русскому языку для начальной школы цензурою выброшено около 50 словъ. Остракизму подверглись такія, напримѣръ, слова: часовня, икона, Господь, лампада, обѣдня, мужикъ, баба, карета, министръ, судья (?), царь, князь, баринъ и т. д.

Говорятъ, что очень туго приходится нашему старому знакомому Алексѣю Васильевичу Кольцову, склонному поминать имя Божіе: ни въ хрестоматіи, ни въ учебники его не пускаютъ. За такой примѣръ, какъ: «Уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ, мое богатство» или: «Но жирна свѣча поселянина предъ иконою Божіей Матери» — учитель рискуетъ слетѣть съ мѣста. Та же участь грозитъ ему, если онъ пишетъ слово Богъ съ большой буквы.

Указанныя явленія не имѣютъ прямого отношенія къ предстоящему празднеству, но если разсматривать его, исходя изъ нихъ, то оно представляется совершенно излишнимъ. Чего ради чествовать эту науку и расшаркиваться передъ нею, разъ она разсадникъ заразы и ее приходится держать подъ замкомъ, чтобы она не развратила юныхъ умовъ? Если терпятъ до сей поры, то только потому, что пролетаріату за недосугомъ не удалось создать собственной науки, о чемъ не мало говорилось въ 17-мъ и 18-мъ году. Но терпѣть не значитъ еще признавать, а тѣмъ болѣе почитать. Тогда зачѣмъ же ей давать поводъ возомнить о себѣ подъ вліяніемъ неизбѣжнаго пафоса юбилейныхъ рѣчей? Это особенно опасно, въ виду того, что виновница торжества — Академія Наукъ — помѣщается какъ разъ въ верхнемъ этажѣ, который, по словамъ Троцкаго, насквозь пропитанъ тлетворнымъ духомъ и нуждается въ самой тщательной дезинфекціи. Пожалуй, его придется даже снести, потому что «буржуазныя тенденціи свободнѣе всего располагаются въ горныхъ сферахъ» и «внѣклассовый общечеловѣческій вкладъ ихъ совершенно ничтоженъ». Несомнѣнно, что когда «пролетаріатъ построитъ хотя бы вчернѣ новое общество», — не далѣе, какъ черезъ 50 лѣтъ, — «онъ радикально перестроитъ науку», т. е. снесетъ ненужные верхніе этажи и оставитъ лишь тѣ, которые «непосредственно примыкаютъ къ дѣятельнымъ задачамъ овладѣнія природы». Судьба Академіи, такимъ образомъ, предрѣшена: это своего рода «домъ на сломъ», и весь вопросъ въ томъ, когда приступятъ къ ломкѣ — черезъ 50 лѣтъ или раньше, что ставится въ зависимость отъ успѣховъ міровой революціи.

О юбилярахъ, какъ о покойникахъ, не принято говорить дурно, и на торжественной годовщинѣ, надо полагать, не станутъ вести рѣчь о заразѣ, распространяемой почтенной юбиляршей, и о предстоящей расправѣ съ нею. Вѣроятно, рабфаковъ заставятъ даже вмѣсто интернаціонала пропѣть ей многая лѣта, а подростковъ изъ фабзавуча — величать ее. Какой соблазнъ для малыхъ сихъ! Для чего это нужно?

Я бы ни за что не догадался, если бы меня не надоумилъ мой новый знакомый: надо показать, что мы не хуже другихъ. Не выгорѣло съ пролетарской культурой — поставимъ за свой счетъ буржуазную. Не удалось создать пролетарскую науку — продемонстрируемъ ту, какая есть. Плохо дѣло съ красными учеными — загонимъ къ себѣ въ союзъ всѣхъ, кто подъ рукою. Потомъ видно будетъ. Изъятыя изъ библіотекъ книги — на полки съ цвѣтными стеклами! Въ результатѣ новая эфектная инсценировка: «Союзъ Науки и рабочихъ въ С.С.Р.».

Причемъ тутъ рабочіе, когда и какъ они успѣли вступить въ союзъ съ наукой и съ какой именно — не съ тою же, которую надо передѣлывать сверху донизу? — это трудно понять. Я штудировалъ по этому вопросу статью московскаго профессора А. Ярилова въ «Извѣстіяхъ» и узналъ слѣдующее: «Наука — самое могущественное орудіе труда». Это не очень ново; мы знали еще изъ прописей, что просвѣщеніе полезно. Дальше: «въ непосредственную тѣсную планомѣрную связь съ трудомъ наука была привлечена впервые въ міровой исторіи только у насъ, въ совѣтской Россіи, въ самое послѣднее время». Устанавливается точно дата этого міровой важности событія — вторая половина 22-го года, когда начало жить и работать оргбюро по созыву конференціи по изученію естественныхъ производительныхъ силъ страны при Госпланѣ. Конференція, явившаяся, по словамъ автора, смотромъ науки, оставила послѣ себя постоянное бюро, занятое въ настоящій моментъ составленіемъ перспективныхъ плановъ работъ на ближайшее пятилѣтіе, а также разсмотрѣніемъ и согласованіемъ смѣтъ на научныя изслѣдованія». Что изученіе естественныхъ богатствъ страны крайне важно для ея экономики — это такая же непререкаемая истина, какъ то, что просвѣщеніе полезно и надо привѣтствовать тѣхъ ученыхъ, которые добровольно и безвозмездно, какъ указано въ статьѣ, работаютъ надъ этимъ. Нельзя также не радоваться, что сов. власть не только не мѣшаетъ, но даже содѣйствуетъ имъ. Все же — что въ этомъ неслыханнаго, небывалаго? Развѣ производительныя силы въ другихъ странахъ остаются до сихъ поръ не изученными и оргбюро при Госпланѣ впервые наткнулось на эту мысль? Или буржуазныя правительства злостно отказываются субсидировать подобныя изслѣдованія, способствующія обогащенію страны? Какъ мы знаемъ, русскіе ученые работаютъ безвозмездно; что же касается ассигновокъ на изысканія, то, повидимому, онѣ не щедры. «Согласуя интересы науки съ интересами гостроительства, — говорится въ статьѣ, — Бюро получило возможность относительно безболѣзненнаго сокращенія смѣтъ. Такъ, напримѣръ, смѣта на большую группу работъ была недавно сокращена почти въ шесть разъ». Трудно себѣ представить, чтобы съ такими рессурсами, въ добавокъ проблематичными, можно было выполнить «огромную» работу и установить «планомѣрную» связь между наукой и трудомъ. Отъ души желая всякаго успѣха оргбюро въ его начинаніяхъ, я склоненъ думать, что новую эру въ міровой исторіи оно объявило преждевременно. Много прекрасныхъ плановъ сокрыто подъ краснымъ сукномъ совѣтскихъ канцелярій и если они до сихъ поръ не ушли на растопку печей, то лишь по той причинѣ, что они создаютъ **иллюзію** новой эры.

Подождемъ, пока она водворится въ дѣйствительности, а не на бумагѣ, и тогда будемъ сводить счеты съ міровой исторіей.

***

ХРОНИКА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Обращеніе къ Р. Пуанкарэ.

Русскій Національный Комитетъ обратился со слѣдующимъ письмомъ къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ Французской Республики г. Р. Пуанкарэ по поводу ратификаціи французской Палатой Депутатовъ присоединенія Бессарабіи къ Румыніи:

Господинъ Предсѣдатель,

Одиннадцатаго сего марта Палата Депутатовъ, по Вашему представленію, приняла законъ, дающій право ратификаціи договора 28 октября 1920 года о присоединеніи Бессарабіи къ Румыніи.

Р. Н. К. выражаетъ свое сожалѣніе по поводу принятаго постановленія и считаетъ своимъ долгомъ напомнить, что Россія, лишенная законнаго правительства съ октября мѣсяца 1917 года, не участвовала въ заключеніи договора 1920 года и что, слѣдовательно, вопросъ о Бессарабіи остается для нея открытымъ.

Парижъ, 15 марта 1924 г.

Обращеніе Р. Н. К. къ Англійскому народу.

Русскій Національный Комитетъ совмѣстно съ другими русскими организаціями неоднократно обращалъ вниманіе правительствъ цивилизованныхъ странъ міра на недопустимость признанія совѣтской власти, которая обманомъ овладѣла правительственнымъ аппаратомъ въ Россіи, держится въ ней исключительно терроромъ и насиліемъ, разрушаетъ ея народное хозяйство, развращаетъ страну и которую не признаетъ самъ русскій народъ.

Къ величайшему нашему прискорбію существующее англійское правительство совершило актъ признанія совѣтской власти. На Русскомъ Національномъ Комитетѣ лежитъ обязанность протестовать противъ этого акта и обратиться къ совѣсти народа англійскаго.

Это обращеніе облегчается тѣмъ, что часть представителей народа англійскаго въ палатахъ общинъ и лордовъ сама протестуетъ противъ допущеннаго правительствомъ признанія совѣтской власти.

Въ предостерегающихъ рѣчахъ членовъ палаты общинъ и лордовъ верхней палаты правильно указывается, что никакія обѣщанія совѣтской власти не устранятъ опасности ея пропаганды въ Англіи и ея колоніяхъ, что въ Россіи при наличіи этой власти нѣтъ личной безопасности и суда, чѣмъ устраняется возможность нормальнаго въ ней производства и торговли, что въ этихъ условіяхъ немыслимъ никакой серьезный кредитъ, необходимый для возстановленія народнаго хозяйства въ Россіи, а всякая денежная небольшая поддержка пойдетъ только на искусственное поддержаніе ненавистной русскому народу, чуждой ему узурпаторской власти, въ то время какъ сама власть начинаетъ переживать тяжкій кризисъ, грозящій ей близ-

кимъ паденіемъ, а правительствамъ ее признающимъ — моральнымъ урономъ.

Русскому Національному Комитету остается къ этому добавить не многое.

Онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на докладъ американскаго сенатора Лоджа, сдѣланный имъ въ засѣданіи Сената С. А. Соед. Шт. 7 января 1924 года, въ которомъ, на основаніи обширнаго и вполнѣ безпристрастнаго матеріала, съ очевидностью подтверждено то, на что Русскій Національный Комитетъ неоднократно указывалъ. Сенаторъ Лоджъ приходитъ къ непререкаемому выводу, что III Интернаціоналъ является главой русской коммунистической партіи, а такъ называемое совѣтское правительство есть ничто иное, какъ простое орудіе коммунистической партіи и главы ея — III Интернаціонала. Совѣтское правительство эксплоатируетъ страну для содержанія III Интернаціонала.

На основаніи этого заключенія безпристрастнаго и авторитетнаго сторонняго наблюдателя — совѣтская власть есть явленіе не русскаго, а международнаго характера, представляющее опасность не только для Россіи, но для всего міра.

Эта власть несетъ съ собой разрушеніе всѣхъ основъ цивилизаціи, начиная съ принципа частной собственности — основы міровой культуры. Съ безпримѣрной жестокостью и безпощадностью разрушая религію, нравственность, школу, народное хозяйство, физически уничтожая культурные слои общества, совѣтская власть является постыднѣйшимъ позоромъ XX вѣка.

Признаніе ея de jure есть актъ интервенціи во внутреннія дѣла Россіи и при томъ вопреки волѣ самого русскаго народа, т. е. интервенціи враждебной Россіи завтрашняго дня.

Русскій Національный Комитетъ увѣренъ, что общественное мнѣніе англійскаго народа вскорѣ исправитъ эту историческую ошибку.

Обращеніе къ М. Сполайковичу.

Русскій Національный Комитетъ совмѣстно съ бѣлградскимъ отдѣломъ Русскаго Національнаго Союза обратился со слѣдующимъ привѣтствіемъ къ полномочному посланнику Королевства С. Х. и С. въ Парижѣ, г. Мирославу Сполайковичу:

Господинъ Посланникъ,

Въ дни поразительнаго паденія морали и утраты государственнаго чутья въ правящихъ кругахъ передовыхъ державъ міра, когда Англія съ Италіей спѣшатъ использовать изъ ложно понятыхъ интересовъ болѣзнь Великой Россіи, когда онѣ стремятся закрѣпить признаніемъ господство въ Россіи чуждой ей международной шайки III интернаціонала, и когда за ними готовы идти другіе, даже родственные намъ народы, особенно цѣнно выступленіе благородныхъ испытанныхъ друзей Россіи, предостерегающихъ отъ этого позора и безумія.

Ваша честная и мудрая рѣчь по вопросу о признаніи совѣтской власти de jure уже сыграла свою большую роль: она пріостановила назрѣвавшее рѣшеніе группы родственныхъ намъ славянскихъ странъ. Вліяніе Вашего вѣскаго выступленія простирается и далѣе, заставляя задуматься и правительства другихъ странъ.

Русскій Національный Комитетъ, высоко цѣня Ваше смѣлое и правдивое слово, полное глубокаго пониманія Россіи и дружественнаго, любовнаго, дѣйствительно братскаго отношенія къ ней, приноситъ Вамъ свою благодарность и выражаетъ Вамъ чувства своего глубокаго уваженія.

Постановленіе Русскаго Національнаго Комитета.

Русскій Національный Комитетъ констатируетъ, что опубликованная въ газетахъ бесѣда великаго князя Николая Николаевича сосредоточивается на положеніяхъ общенаціональнаго характера, возвышающихся надъ партійными и групповыми интересами. Должно отмѣтить съ удовлетвореніемъ, что великій князь не предрѣшаетъ формы будущаго государственнаго строя Россіи, которая, по убѣжденію Русскаго Національнаго Комитета, можетъ быть опредѣлена лишь волею русскаго народа по сверженіи коммунистической власти. Содержаніе бесѣды не исчерпываетъ всѣхъ волнующихъ очередныхъ политическихъ вопросовъ, которые встанутъ предъ національной русской властью сейчасъ же по сверженіи большевиковъ, однако основныя положенія бесѣды близки всѣмъ, кто интересы Родины ставитъ выше личныхъ или групповыхъ интересовъ.

Полагая, что публичныя политическія заявленія естественно подразумѣваютъ практическія дѣйствія, Русскій Національный Комитетъ выражаетъ надежду на то, что выступленіе вел. кн. Николая Николаевича и положенія, высказанныя въ бесѣдѣ съ нимъ, привлекутъ къ активной борьбѣ за освобожденіе Россіи значительныя теченія русской эмиграціи и найдутъ соотвѣтствующій откликъ внутри Россіи.

Парижъ, 16 мая 1924 года.

Постановленіе Русскаго Національнаго Комитета въ Прагѣ 15 мая с. г.

«Русскій Націноальный Комитетъ въ Прагѣ привѣтствуетъ заявленіе великаго князя Николая Николаевича, сдѣланное имъ въ бесѣдѣ съ представителемъ американской газеты, и всецѣло раздѣляетъ его».

Въ томъ же засѣданіи были произведены выборы президіума. Предсѣдателемъ Комитета переизбранъ кн. Петръ Д. Долгоруковъ; тов. предсѣдателя избраны : П. Б. Струве и Н. П. Савицкій.

Письмо въ редакцію газ. «Руль».

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Въ № отъ 16-го сего мая газеты «Руль» напечатано письмо Н. Тесленко и С. Смирнова, касающееся дѣятельности Русскаго Національнаго Комитета, что вынуждаетъ его Президіумъ просить Васъ помѣстить нижеслѣдующія строки, а также текстъ постановленія Русскаго Національнаго Ковитета, утвержденный 16-го мая. Принципіальное рѣшеніе о вынесеніи этого по-

становленія, послѣ принятія котораго вышеназванныя лица вышли изъ состава Русскаго Національнаго Союза, имѣло мѣсто 9-го мая.

Національный Комитетъ все время неизмѣнно продолжаетъ стоять на программѣ, принятой на съѣздѣ національнаго объединенія въ 1921 г. Онъ попрежнему на первомъ планѣ ставитъ непримиримую борьбу съ большевиками и къ ней призываетъ представителей различныхъ политическихъ теченій — и республиканцевъ и монархистовъ, — всѣхъ, кто хочетъ свободнаго развитія Россіи. Онъ попрежнему полагаетъ, что вопросъ объ образѣ правленія будетъ рѣшенъ не заграницей, а въ освобожденной отъ большевиковъ Россіи самимъ населеніемъ въ связи съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ и что этотъ вопросъ не долженъ быть предметомъ раздоровъ.

Національный Комитетъ всегда привѣтствовалъ всѣ политическія теченія, стоящія на такой позиціи. Въ послѣднее время именно поэтому онъ съ сочувствіемъ отмѣтилъ эти принципы и въ заявленіи вел. князя Николая Николаевича.

Національный Комитетъ и нынѣ не имѣетъ основаній къ пересмотру своей программы. Но если бы по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ онъ пришелъ къ заключенію о необходимости такого пересмотра, то онъ избралъ бы для этого законный путь созыва общаго Съѣзда всего Союза.

Просимъ другія газеты перепечатать настоящее письмо.

Парижъ, 21 мая.

Обмѣнъ писемъ между Русскимъ Національнымъ Комитетомъ и Главнокомандующимъ Русской Арміей ген. П. Н. Врангелемъ.

Глубокоуважаемый Петръ Николаевичъ.

Русскій Національный Комитетъ всегда сожалѣлъ о томъ, что непреодолимыя обстоятельства заставляли Васъ пребывать въ столь не центральномъ для русской политической жизни мѣстѣ и лишали Васъ возможности точно учитывать вѣсъ и цѣнность различнаго рода политическихъ вѣяній въ эмиграціи. Обращая преимущественное вниманіе на разлагательскія теченія слѣва, Вы вѣроятно не столь чувствовали разрушительныя свойства напора на Армію справа.

Послѣдній инцидентъ въ офицерскомъ собраніи въ Парижѣ даетъ намъ поводъ констатировать предъ Вами опредѣленно, что разлагательскія теченія справа достигли грубости большевистской демагогіи и переступили роковую черту смѣновѣховства.

Ничѣмъ инымъ, какъ разлагательствомъ, мы не можемъ назвать большевистскій духъ разрушенія авторитетовъ, руководящій противными Вамъ теченіями въ военной средѣ. И ничѣмъ инымъ какъ смѣновѣховствомъ считаемъ мы стремленіе затушевать яркія знамена бѣлой Русской Арміи передъ Красной, которую пытаются примирить съ собой путемъ униженія своего достоинства и своей чести. Ложный и недостойный пріемъ неопытнаго, но опаснаго политиканства.

Сохраненную Вами Русскую Армію мы считаемъ пріобрѣвшей право быть здѣсь за рубежемъ преемницей чистой неоскверненной коммунистами

русской государственности. Мы считаемъ совершенное Вами дѣло — дѣломъ исторической національно-государственной цѣнности и попытки унизить его предъ другими, неоправданными еще опытомъ и подвигомъ комбинаціями, мы называемъ легкомысліемъ и подрывомъ русскихъ національныхъ интересовъ. Особенно, если этотъ подрывъ диктуется партійными политическими страстями. Въ этомъ правые элементы совершенно отождествляются въ своей національной близорукости съ лѣвыми противниками Арміи.

Русскій Національный Комитетъ имѣетъ свою политическую платформу, но свое отношеніе къ Русской Арміи онъ никогда не ставилъ въ зависимость отъ политическихъ мѣрокъ. Русская Армія, съ несмѣняемымъ авторитетомъ ея Главнокомандующаго, Русскому Національному Комитету представлялась всегда общенаціональной цѣнностью, по своей государственной природѣ стоящей выше всѣхъ политическихъ теченій, хотя бы и не въ равномъ отдаленіи отъ нихъ, смотря по духу и мѣрѣ государственности каждаго теченія. При этомъ не Армія, какъ реальный символъ нашей государственности и хранительница священныхъ Россійскихъ знаменъ, должна равняться по политическимъ оттѣнкамъ, но наоборотъ они — по ней.

Намъ всегда было грустно видѣть, что многіе друзья Арміи не возвышались до той точки зрѣнія, на которой стояли Вы и что высокое положеніе Русской Арміи не столько страдало отъ враговъ ея (они лишь способствовали ея моральному блеску), сколько отъ политическаго недомыслія ея друзей.

Но, дастъ Богъ, и на этотъ разъ наскоки на авторитеты Русской Арміи справа потерпятъ постыдное крушеніе, какъ и прежніе наскоки слѣва.

Русскій Національный Комитетъ, руководясь въ своемъ отношеніи къ Арміи и ея авторитетамъ не партійнымъ оппортунизмомъ, а принципіальной неизмѣнной оцѣнкой ихъ историческихъ заслугъ, съ своей стороны никогда не поколеблется противопоставлять свое убѣжденіе какъ лѣвымъ такъ и крайне правымъ ихъ противникамъ.

Парижъ, 7 февраля 1924 г.

Глубокоуважаемый Антонъ Владиміровичъ,

Письмо Русскаго Національнаго Комитета отъ 7 февраля 1924 г мною получено. Горячо, отъ всей души, благодарю Національный Комитетъ за выраженныя въ немъ чувства въ отношеніи Русской Арміи и ея Главнокомандующаго. Мысли, высказанныя въ письмѣ по этому поводу, именно тѣ безспорныя положенія, которыми долженъ былъ бы руководствоваться каждый любящій Родину Русскій человѣкъ въ оцѣнкахъ Арміи и бѣлаго движенія. Событія въ офицерскомъ собраніи 20 января не заслуживали бы особаго вниманія, если бы за ними не стояла планомѣрная работа закулисныхъ суфлеровъ извѣстной организаціи, которая имъ даетъ себя толкать на дѣйствія, явно вредныя для русскаго дѣла. Тутъ сами оффиціальные руководители являются нерѣдко безсознательнымъ орудіемъ скрытыхъ силъ, первоисточникъ которыхъ можно было бы розыскать въ ближайшемъ сосѣдствѣ заграничной совѣтской агентуры.

Мнѣ были чрезвычайно дороги заключительныя слова письма. Армія сейчасъ нуждается въ нравственной поддержкѣ честныхъ русскихъ людей, подчиняющихъ свои политическія предпочтенія интересамъ общаго національнаго блага. Въ этомъ отношеніи Русскій Національный Комитетъ обнаруживалъ всегда большую государственную прозорливость.

Примите и не откажите передать членамъ Русскаго Національнаго Комитета сердечныя привѣтствія искренно уважающаго Васъ и преданнаго

П. ВРАНГЕЛЬ.

Сремски Карловцы, 14 февраля 1924 г.

Привѣтствіе Русскаго Національнаго Комитета Кардиналу Мерсье по случаю пятидесятилѣтія его пастырской дѣятельности.

Votre Eminence,

L'humanité, soumise à de grands cataclysmes, recherche avec angoisse des chefs spirituels d'une grande autorité morale, capables de la guider hors des ténèbres du présent.

En présence de ces aspirations, votre personnalité, Eminentissime cardinal, rallie des sympathies toutes particulières.

De profondes sympathies vous ont été acquises dans notre milieu russe.

Votre noble défense des victimes de la persécution, votre courageux appel contre les persécuteurs antichrétiens de l'Eglise et de la Nation russes, votre noble et large concours à l'œuvre de l'éducation des étudiants et enfants russes, qui vous a valu le doux surnom russe de « père nourricier », ont pour toujours rattaché dans le cœur de l'émigration russe, représentant plus de deux millions d'âmes, votre belle figure aux meilleurs souvenirs de son existence nomade.

Vous représentez, pour les Russes qui ont eu toutes les raisons d'éprouver les plus tristes désillusions, le type idéal de l'homme cultivé européen, du défenseur du droit, de la justice et de l'humanité. Vous incarnez pour eux la conscience chrétienne de l'épiscopat catholique, et vous fortifiez l'espoir en une collaboration commune de toutes les confessions chrétiennes, pour l'assainissement de notre civilisation, ébranlée par le triomphe de l'athéisme.

Le Comité National Russe souhaite à Votre Eminence de nombreuses années de force et de santé pour le bien de l'humanité et la gloire du nom chrétien.

Paris, le 7 Mai 1924.

ХРОНИКА.

БЕСѢДА Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СЪ АМЕРИКАНСКИМЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ASSOCIATED PRESS.

Я, до сего времени не принималъ ни одного представителя печати. Однако, на этотъ разъ, я рѣшилъ сдѣлать исключеніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ, за послѣднее время, въ связи съ положеніемъ въ Россіи, участились упоминанія моего имени, причемъ мнѣ приписываютъ всевозможные виды и мысли, которымъ я совершенно чуждъ. Во-вторыхъ, я радъ видѣть въ вашемъ лицѣ представителя той націи, отношеніе которой къ Россіи, въ настоящее время, не можетъ не вызывать со стороны русскихъ людей самой горячей признательности. Русскіе люди, патріоты, проникнуты благодарнымъ чувствомъ къ Америкѣ и ея Правительству за отношеніе, проявленное къ Россіи и русскому вопросу, и за ту помощь, которую Америка оказала Россіи во время послѣдняго ужаснаго голода и оказываетъ русской эмиграціи, въ особенности учащейся молодежи.

Русскій вопросъ такъ сложенъ и обширенъ, что обнять его во всей его совокупности въ одной бесѣдѣ невозможно.

Могу высказать вамъ свой взглядъ на главнѣйшее. Что происходитъ въ Россіи, извѣстно всякому, кто дѣйствительно этимъ интересуется: произволъ, терроръ, безправіе, насиліе, попраніе принципа частной собственности, непосильные поборы, повсемѣстный голодъ.. Поруганы всѣ народныя святыни — масса іерарховъ, священниковъ, монашествующихъ казнена; другіе въ ссылкѣ въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ. Тѣ, кто остались, подвергаются жестокому преслѣдованію и ежеминутно рискуютъ раздѣлить ту же участь. Большевики посягаютъ на самую душу народа, они хотѣли бы вырвать съ корнемъ изъ нея всѣ религіозные и нравственные устои. Однако, ни гоненія, ни яростная проповѣдь безбожья не искоренили въ народѣ вѣры. Его духовная живучесть обнаружила моральный крахъ коммунистической власти и еще разъ доказала вѣрность народа Православной Церкви. Въ этомъ сила народа.

Россія жила вѣрой, будетъ жить вѣрой и эта вѣра спасетъ ее.

Не только Православная Церковь преслѣдуется большевиками, но и всѣ вѣроисповѣданія, всѣ вѣрующіе. Борьба идетъ противъ Бога...

Въ области же матеріальной захватчики власти добились того, что наша богатѣйшая страна доведена до ужасающей степени разоренія. Говорить о будущемъ, тѣмъ болѣе предугадывать его, весьма трудно. Ясно одно — для спасенія Россіи и ея многомилліоннаго населенія отъ окончательной гибели — надо освободить страну отъ коммунистической власти. Намъ неизвѣстно ни время, ни условія, среди которыхъ осуществится столь долгожданное освобожденіе нашей родины.

Мы не должны здѣсь, на чужбинѣ, предрѣшать за русскій народъ коренныхъ вопросовъ его государственнаго устройства. Они могутъ получить

разрѣшеніе только на русской землѣ въ согласіи съ чаяніями русскаго народа. Новая эра, по паденіи коммунистической власти, должна начаться съ умиртворенія и поднятія страны изъ праха разоренія и униженія, въ который она теперь повержена. Много злобы и ожесточенія накопилось въ людяхъ за это тяжелое время. Сколько молодежи въ конецъ совращено во всѣхъ отношеніяхъ. Безбожье, развратъ, отсутствіе какихъ-либо принциповъ, безъ которыхъ государство существовать не можетъ. Миръ, законность и порядокъ должны смѣнить господство произвола. Измученные и изстрадвшіеся люди должны вздохнуть спокойно, почувствовать себя дѣйствительно освобожденными отъ всякаго насилія.

За эпохой разрушенія должна начаться дружная созидательная работа. Къ ней должны быть привлечены всѣ живыя силы страны, всѣ, кому благо родины безконечно дороже личныхъ и узкихъ интересовъ. Сейчасъ Россіей правитъ партія во имя интересовъ классовыхъ и интернаціональныхъ. На смѣну ей должна идти власть національная, внѣклассовая и внѣпартійная. Эта власть должна быть твердой и сильной и, въ то же время, справедливой и просвѣщенной. Она должна стать на охрану священныхъ правъ личной и гражданской свободы, собственности, правопорядка. Прекращеніе классовой и національной ненависти, предотвращеніе насилія однихъ надъ другими и всякаго рода самоуправства, предоставленіе народамъ, входящимъ въ составъ Россійскаго государства, права свободнаго развитія ихъ національной жизни — вотъ главныя начала, которыя должны быть положены въ основу возрожденія Россіи.

Въ соціальномъ строѣ произошли за послѣдніе семь лѣтъ коренныя измѣненія. Достаточно дать себѣ отчетъ, хотя бы въ такомъ первостепенной важности вопросѣ, какъ земельномъ. Крестьяне фактически обрабатываютъ частновладѣльческую землю, не находящуюся въ непосредственномъ пользованіи государства. Земля, которою пользуются крестьяне, не должна быть у нихъ отнята. Но сами крестьяне будутъ только тогда удовлетворены, когда земля будетъ законно закрѣплена за ними законной, незыблемой государственной властью, въ полную ихъ собственность. Я имѣю вѣскія данныя полагать, что у землевладѣльцевъ, въ громадномъ ихъ большинствѣ, созрѣло сознаніе необходимости жертвеннаго подвига въ интересахъ государства. Съ своей стороны власть озаботится вознагражденіемъ тѣхъ, кто лишился своего достоянія, перешедшаго въ руки крестьянства.

Взыскивать съ крестьянъ то, что погибло, или расхищено было въ началѣ революціи, невозможно. На прошлое надо поставить крестъ, но съ минуты водворенія новой власти, всякое новое посягательство на чужую собственность, на чужія права, всякое насиліе должно быть пресѣкаемо самыми рѣшительными мѣрами.

Наша промышленность также разрушена въ конецъ, и здѣсь предстоитъ для будущей власти задача величайшей сложности. Ея возстановленіе можетъ быть достигнуто только на почвѣ незыблемаго охраненія права собственности и предоставленія частной инициативѣ широкаго примѣненія.

Опыты коммунистическаго управленія на почвѣ конфискацій и перехода къ государству почти всѣхъ орудій производства и распредѣленія, достаточно доказали всю гибельность этихъ принциповъ, которые довели еще

столь недавно богатѣйшую страну до унизительнаго разоренія. Нѣтъ сомнѣнія, что при возстановленіи этихъ нормальныхъ условій, интересы и положеніе рабочихъ будутъ ограждены и обезпечены закономъ несравненно дѣйствительнѣй, чѣмъ теперь въ «рабоче-крестьянской» республикѣ. Власть поставитъ своей задачей улучшеніе положенія рабочихъ. Надо, однако, говорить правду народу, не увлекая его несбыточными обѣщаніями. Потребуются многіе годы на возстановленіе того, что было накоплено вѣками и нынѣ разрушено. Но Россія обладаетъ несмѣтными природными богатствами и могучей жизненностью, которую доказалъ нашъ народъ, ибо никто до него въ исторіи, не переносилъ такихъ тяжкихъ испытаній. Работы хватитъ на всѣхъ и возрожденіе Россіи послужитъ ключемъ для разрѣшенія мірового кризиса.

Васъ интересуетъ вопросъ объ арміи. — Армія плоть отъ плоти русскаго народа. Когда пробьетъ часъ освобожденія, народъ сознаетъ, что необходимо сбросить иго насильниковъ и возстановить національную власть. Та же перемѣна произойдетъ и въ сознаніи арміи; и она перестанетъ быть «красной». Тѣ, кто, оставшись въ Россіи, были привлечены въ красные ряды, счастливы будутъ искупить свои вольные и невольные грѣхи передъ родиной. Съ ними сольются и тѣ, кто доблестно проливалъ свою кровь за освобожденіе отечества отъ ига коммунистовъ и нынѣ томятся на чужбинѣ. И будетъ тогда единая, доблестная, могучая русская армія, отвѣчающая величію Россіи, стоящая на стражѣ ея чести, обезпечивая мирное бытіе и благосостояніе русскаго народа.

Власть учтетъ тяжкое положеніе тѣхъ, кто въ рядахъ красной арміи вынуждены были повиноваться коммунистическому правительству. То же самое относится ко всѣмъ, находящимся на совѣтской службѣ.

Я не сомнѣваюсь, что съ возстановленіемъ Россіи нарушенное міровое равновѣсіе вновь станетъ въ нормальныя условія.

На долгіе годы энергія Россіи должна быть поглощена задачами внутренняго обновленія. У Россіи можетъ быть только русская политика. Для всѣхъ истинныхъ друзей ея, которые не желаютъ эксплоатировать ея временную слабость, но строятъ свою экономическую политику на здоровыхъ началахъ, хозяйственное возстановленіе Рссіи въ нормальныхъ условіяхъ представитъ самое благопріятное поприще для помѣщенія энергіи и капитала. Истинные друзья познаются въ несчастьи и кто окажется такимъ другомъ въ дѣлѣ освобожденія и возстановленія національной Россіи, тотъ можетъ спокойно расчитывать на ея признательность въ будущемъ.

Вы спрашиваете меня, какъ я отношусь къ призыву моихъ соотечественниковъ стать во главѣ движенія во имя освобожденія Россіи. — Каждый день я получаю самыя трогательныя доказательства довѣрія. Я ничего не ищу для себя и, какъ старый солдатъ, могу только сказать, что я готовъ отдать всѣ свои силы и жизнь на служеніе Россіи. Но стать во главѣ національнаго движенія я сочту возможнымъ тогда, когда убѣжусь, что наступило время и возможность для принятія рѣшенія въ соотвѣтствіи съ чаяніями русскаго народа.

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 3 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 10

1 ДЕКАБРЯ 1924 ГОДА.

КОНФЕРЕНЦІЯ
РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

11 — 15 сентября 1924 г.

PARIS
RAPID-IMPRIMERIE, 12, RUE ROYER-COLLARD. - PARIS (V^e)
1924

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ.

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

№ 10

1 ДЕКАБРЯ 1924 ГОДА.

КОНФЕРЕНЦІЯ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

11 — 15 сентября 1924 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

« Rapid - Imprimerie », 12, rue Royer-Collard - Paris

ИТОГИ.

Русскій Національный Союзъ собрался на свою конференцію 11-15 сентября нов. ст. 1924 г. наканунѣ признанія французскимъ правительствомъ такъ называемыхъ «совѣтовъ» съ полнымъ сознаніемъ, что онъ подводитъ публично итоги своей 3-лѣтней противобольшевицкой дѣятельности въ самой невыгодной обстановкѣ, среди сѣрыхъ политическихъ будней внѣшне побѣжденной эмиграціи, на фонѣ торжества враговъ національной Россіи, на фонѣ нашихъ новыхъ униженій и умаленій. Мало того, руководящій органъ союза — Русскій Національный Комитетъ ясно сознавалъ, собирая конференцію, что его работа и его достиженія совсѣмъ не соотвѣтствуютъ тому мѣрилу и тѣмъ оцѣнкамъ, которыми измѣряются въ настоящій моментъ успѣхи вообще. Мораль въ мірѣ послѣ войны пала неожиданно низко. Гдѣ вы напрасно охаянные за свои маленькія лукавства іезуиты! Васъ, какъ и всѣ грѣхи и преступленія прошлаго, не только затмили на вѣки коммунисты, но, увы, посрамили и превзошли и благолѣпные «буржуи», безъ стыда жаждущіе «торговать съ каннибалами»!.. По примѣру командующихъ верховъ и вся низина человѣчества начинаетъ дикарски одобрять всякаго хищника и жулика, быстротою и натискомъ срывающаго близорукій и эфемерный успѣхъ. Въ немъ хотятъ видѣть того мудреца - «реалиста», вождя, который найдетъ выходъ изъ мучительныхъ дебрей настоящаго. Даже молодежь заглядывается на этихъ «реалистовъ» и гадаетъ: не мудрѣе ли они «идеалистовъ» - отцовъ? Въ такой атмосферѣ выявленіе одной только морально и принципіально твердой политической линіи, которую ведетъ Русскій Національный Союзъ, могло грозить полнымъ неуспѣхомъ.

Вышло наоборотъ. Успѣхъ конференціи превзошелъ ожиданія устроителей. На приглашеніе откликнулись не только члены союза, но и многочисленные гости и представители параллельныхъ и дружественныхъ намъ организацій. Собранія конференціи явили отрадную картину солидарности довольно широкаго фронта національно-настроенныхъ общественныхъ силъ, безъ формальнаго объединенія, психологически готовыхъ образовать одну общественную волну. При этомъ, вопреки обычнымъ маленькимъ кружковымъ дѣленіямъ, собравшіеся пережили и почувствовали за дни конференціи, что един-

ства въ русской патріотической средѣ больше, чѣмъ принято пессимистически о томъ думать.

Но главная суть успѣха заключалась въ томъ, что всѣ собравшіеся осознали вѣрность политической линіи Р. Н. Союза, ея оправданность въ прошломъ и ея единственную цѣлесообразность въ настоящемъ для объединенія противобольшевицкихъ силъ и для подготовки къ встрѣчѣ съ внутренней Россіей. Демагогически вышученный лозунгъ «ни монархія, ни республика, а Россія», лозунгъ корниловской традиціи Русской Арміи и Р. Н. Союза, выступилъ въ сознаніи участниковъ конференціи какъ признакъ послѣдовательно развернутой, здравой и самоотверженно широкой, дѣйствительно общенаціональной политической концепціи, которую ни обойти ни объѣхать никакому разумному и національному борцу противъ коммунистическаго ига надъ Россіей. Къ намъ отъ чистой совѣсти, безъ задней мысли и фальши, примкнули, какъ единичные республиканцы, какъ безразличные въ вопросѣ о формѣ правленія, такъ и партизаны монархіи, сознавая, что сейчасъ надо строить національный фронтъ на нашей концепціи. Оказалось, что Америки во второй разъ никто не откроетъ, что напрасно нѣкоторыя группировки чего то ждутъ и что то разгадываютъ, что, хотятъ ли они или не хотятъ, но они все равно идутъ по нами проповѣдуемому пути и неизбѣжно вмѣстѣ съ нами, хотя бы и не сливаясь формально съ Р. Н. Союзомъ. Америка открыта, и дорога въ нее лежитъ черезъ Русскую Армію, Р. Н. Союзъ и декларацію вел. кн. Николая Николаевича.

Національное Студенческое Объединеніе, не мудрствуя лукаво, поняло это и громко провозгласило свое полное согласіе съ нами. Это было тріумфомъ нашего начинанія, тѣмъ болѣе подлиннымъ, что ни малѣйшихъ активныхъ усилій дѣятели Р. Н. Союза въ смыслѣ пропаганды среди молодежи не дѣлали.

Пробовали умалить положительную роль дѣятельности Р. Н. Союза искусительными допросами: «а гдѣ ваши прямыя и осязательныя побѣды надъ царствомъ большевиковъ?» Но критиковъ уничтожалъ встрѣчный допросъ: «а кто другой можетъ похвалиться такими побѣдами и можете ли вы указать пути и средства къ такой побѣдѣ?» Отвѣтомъ было нисколько не загадочное молчаніе.

Своей прессы у насъ нѣтъ. «Руль» о насъ замолчалъ, равно какъ и будто бы національная «Русская Газета». Безпристрастное отраженіе мы нашли только въ газетахъ бр. Сувориныхъ. «Посл. Новости», какъ всегда ничего не обсуждая по существу, язвили насъ легковѣснымъ фельетономъ, но недобросовѣстно скрыли фактъ торжественнаго присоединенія къ намъ студенческихъ національныхъ союзовъ.

Не преслѣдуя никакихъ заднихъ и постороннихъ цѣлей, не унижаясь ни до какой демагогіи, не идя за толпой, Р. Н. Комитетъ въ опытѣ своей конференціи получилъ большое нравственное удовлетвореніе и почерпнулъ новое вдохновеніе для своей терпѣливой работы и сугубую увѣренность въ томъ, что дни его силы и широкаго признанія не позади, а еще впереди.

А. Карташевъ.

I. СОСТАВЪ КОНФЕРЕНЦІИ И ПОРЯДОКЪ РАБОТЫ.

Съ 11-го по 15-ое сентября въ Парижѣ происходила созванная Русскимъ Національнымъ Комитетомъ Конференція Русскаго Національнаго Союза. Кромѣ членовъ Національнаго Комитета и представителей мѣстныхъ отдѣловъ (Лондонскаго, Пражскаго, Парижскаго, Берлинскаго, Югославянскаго, Швейцарскаго, Финляндскаго, Рижскаго и Бельгійскаго) въ Конференціи приняли участіе слѣдующія организаціи, приславшія своихъ полномочныхъ делегатовъ, либо пожелавшія участвовать съ правомъ совѣщательнаго голоса : Союзъ Освобожденія и Возрожденія Родины, Парламентскій Комитетъ, Союзъ Инвалидовъ, Русскій Отдѣлъ Лиги Комбатантовъ, Союзъ офицеровъ-участниковъ Кавказской Арміи, Казачье Объединеніе во Франціи, Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека, Союзъ Русскихъ Инженеровъ, Банковскій Комитетъ, Россійскій Торгово-Промышленный Финансовый Союзъ, Союзъ Служащихъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Союзъ Служщаихъ Финансоваго Вѣдомства, Національныя Студенческія Объединенія въ Прагѣ, Парижѣ и Берлинѣ и студенты-гардемарины. Кромѣ того въ качествѣ гостей въ конференціи участвовали наличные въ Парижѣ члены Русскаго Національнаго Союза, а также нлены поименованныхъ выше и нѣкоторыхъ другихъ организацій.

Въ первый день конференціи было избрано Бюро въ составѣ Предсѣдателя А. В. Карташева, Секретаря Ю. Ф. Семенева и членовъ : В. П. Аршаулова (Союзъ Инженеровъ), ген. Н. Н. Баратова (Союзъ Инвалидовъ), М. В. Бернацкаго, А. П. Богаевскаго (Об. Сов. Д., К. и Т.), А. А. Бормана (Англія), В. Л. Бурцева, В. И. Власьева (Нац. Студ. Объед. въ Прагѣ), В. І. Гурко (Парлам. Ком), Ю. Н. Данилова, кн. Пав. Дм. Долгорукова, Н. Н. Зворыкина, бар. Г. А. Кистера, Е. Ф. Королева (Финляндія), Ю. И. Ладыженскаго (Швейцарія), П. Н. Маслова (Польша), В. Н. Неандера, Н. И. Нехорошева (Финляндія), ген. П. А. Половцева (Лига комбат.), Н. В. Савича, Я. И. Савича, Н. Н. Салтыкова (Югославія), П. Б. Струве (Чехословакія), ген. М. Н. Суворова, К. И. Сычева, Н. К. Тиволовича (Нац. Студ. Объед. въ Берлинѣ), С. Н. Третьякова, А. С. Хрипунова (Германія), М. П. Чубинскаго (Югославія), Н. Н. Шебеко, М. М. Ѳедорова. Изъ числа этихъ лицъ ген. Богаевскій, кн. Долгоруковъ, Ладыженскій, Масловъ и Неандеръ не могли прибыть по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ.

Для окончательной обработки текстовъ резолюцій была выбрана редакціонная комиссія въ составѣ: А. А. Бормана, В. И. Власьева, В. I. Гурко, Ю. Н. Данилова, Д. С. Пасманика, Н. В. Савича, Н. Н. Салтыкова, Ю. Ф. Семенова, П. Б. Струве (предсѣдатель) и Н. Н. Шебеко.

Конференція происходила въ помѣщеніи, любезно предоставленномъ для этой цѣли «Union Internationale de la Propriété bâtie».

Среди вышеперечисленныхъ организацій, нѣкоторыя существовали уже въ 1921 году и приняли участіе въ съѣздѣ Русскаго Національнаго Объединенія въ 1921 г. Другія же, въ частности, Національныя Студенческія Объединеія и нѣкоторыя военныя организаціи, возникли въ теченіе истекшаго трехлѣтняго періода и нынѣ, на Конференціи, примкнули въ организованномъ видѣ къ Русскому Національному Союзу. Такимъ образомъ Національный Союзъ обогатился значительнымъ молодымъ личнымъ составомъ, представляющимъ не менѣе двухъ третей всего русскаго студенчества за-границей, и частью военныхъ группъ старшаго поколѣнія, до сихъ поръ находившихся внѣ Національнаго Союза.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЙ.

1-ый день.

Конференція открылась молебномъ, отслуженнымъ прот. о. Н. Сахаровымъ.

Послѣ избранія Бюро по списку, въ основу котораго было положено представительство съ мѣстъ и отъ различныхъ организацій, пополненныхъ Президіумомъ Русскаго Національнаго Комитета, предсѣдатель сказалъ вступительное слово, въ которомъ отмѣтилъ основные мотивы, внѣшняго и внутренняго порядка, побудившіе Русскій Національный Комитетъ созвать Конференцію, а также охарактеризовалъ скончавшихся за эти три года членовъ Русскаго Національнаго Союза: А. Ф. Дерюжинскаго, С. Н. Ильина, В. Д. Набокова, Б. А. Ратькова-Рожнова и Н. А. Ростовцева.

Послѣ этого генеральный секретарь Русскаго Національнаго Комитета Ю. Ф. Семеновъ прочелъ докладъ о дѣятельности Русскаго Національнаго Союза за время его существованія и объ условіяхъ, въ которыхъ эта дѣятельность протекала.

Вечеромъ того же дня былъ заслушанъ докладъ А. В. Карташева «Идея Русскаго Національнаго Союза», въ преніяхъ по которому приняли участіе Н. Н. Салтыковъ, Н. И. Нехорошевъ, С. Н. Третьяковъ, Е. Ф. Королевъ, В. I. Гурко, В. П. Аршауловъ, Ю. Ф. Семеновъ и А. С. Хрипуновъ.

2-ой день.

Въ дневномъ засѣданіи Конференціи были прочитаны доклады М. П. Чубинскаго : « Основная задача работы Русскаго Національнаго Союза » и Н. И. Нехорошева о Финляндіи. Послѣдній докладъ былъ дополненъ другимъ представителемъ Финляндіи Е. Ф. Королевымъ. Послѣдующія пренія, въ которыхъ приняли участіе М. М. Федоровъ, А. С. Хрипуновъ, Ю. Ф. Семеновъ, А. В Карташевъ и Ю. В. Цебриковъ, сосредоточились на вопросѣ о болѣе тѣсной связи между центромъ и мѣстными отдѣлами и о болѣе интенсивной пропагандѣ идей Русскаго Національнаго Союза въ средѣ молодежи студенческой и военной.

Вечеромъ того же дня состоялся докладъ П. Б. Струве объ основныхъ теченіяхъ мысли въ русской зарубежной средѣ. Въ преніяхъ по нему приняли участіе Д. С. Пасманикъ, В. І. Гурко, Ю. Ф. Семеновъ и А. В. Карташевъ.

3-ій день.

Въ началѣ дневного засѣданія Конференціей была единогласно принята резолюція по поводу событій въ Грузіи *).

Затѣмъ, заслушавъ докладъ ген. Е. К. Миллера о Русской Арміи, Конференція одобрила предложенный Бюро текстъ почто-телеграммы ген. П. Н. Врангелю.

Далѣе Конференція заслушала доклады А. С. Хрипунова о Германіи и А. А. Бормана объ Англіи, обрисовавшіе первый общее экономическое и политическое положеніе Германіи и нынѣшнюю фазу русскаго вопроса въ ней, а второй — англо-совѣтскія отношенія.

Въ вечернемъ засѣданіи третьяго дня конференція заслушала доклады Н. Н. Салтыкова о политическомъ положеніи въ Юго-Славіи и о состояніи русскаго вопроса и М. М. Федорова о русской молодежи и ея роли въ дѣлѣ возрожденія Россіи.

4-ый день.

Въ воскресенье 14-го сентября предполагавшееся дневное засѣданіе Конференціи было отмѣнено. Вмѣсто открытаго засѣданія работали комиссіи — редакціонная и ревизіонная.

Въ вечернемъ засѣданіи были заслушаны : 1) Докладъ Ревизіонной Комиссіи, по которому Конференція постановила высказать

---

*) Текстъ резолюціи и отвѣтъ грузинской делегаціи напечатаны ниже, въ отдѣлѣ резолюцій.

пожеланіе о болѣе аккуратномъ внесеніи членскихъ взносовъ и выразить благодарность всему служебному персоналу; 2) Докладъ Д. С. Пасманика о переживаемомъ Европой политическомъ и соціальномъ кризисѣ; 3) М. В. Бернацкаго объ экономическомъ и финансовомъ положеніи въ сов. Россіи и 4) С. Н. Третьякова о голодѣ въ Россіи.

5-ый день.

Дневное засѣданіе пятаго дня было посвящено докладу В. Л. Бурцева и принятію резолюцій. Приняты были единогласно всѣ резолюціи, за исключеніемъ трехъ, текстъ которыхъ еще не былъ установленъ редакціонной комиссіей. Кромѣ того Конференція по предложенію Лондонскаго Отдѣла Русскаго Національнаго Союза поручила Національному Комитету снестись съ Лондонскимъ Отдѣломъ для выработки текста обращенія къ англичанамъ по поводу предполагаемаго займа большевикамъ.

Вечернее засѣданіе было посвящено выступленіямъ представителей молодежи. Выступили: отъ пражскаго студенчества — В. И. Власьевъ и Я. Н. Зеленкинъ, отъ Германіи Н. К. Тиволовичъ, отъ Парижа — бар. Г. А. Кистеръ, М. Н. Энденъ, И. Б. Соколовъ и Д. И. Цехъ, отъ Бельгіи — Ю. В. Цебриковъ. Послѣ этихъ выступленій была принята по предложенію предсѣдателя соотвѣтствующая резолюція.

Въ томъ же засѣданіи единогласно были приняты резолюціи по поводу признанія совѣтской власти европейскими державами, по международной политикѣ и по докладу Ревизіонной Комиссіи.

Конференція закончилась заключительной рѣчью предсѣдателя и рѣчами представителей съ мѣстъ.

2. ДОКЛАДЫ.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА А. В. КАРТАШЕВА.

Объявляю первую Конференцію Р. Н. Союза открытой.

Позвольте прежде всего выразить отъ лица Организаціоннаго Бюро по созыву конференціи Русскаго Національнаго Союза прибывшимъ на собраніе членамъ Союза, а также всѣмъ участникамъ изъ числа приглашенныхъ нами дружественныхъ намъ общественныхъ организацій и всѣмъ гостямъ съѣзда почтительный привѣтъ и признательность за дѣловое и моральное участіе въ общемъ патріотическомъ дѣлѣ.

Вы спросите о мотивахъ собранія Конференціи, да еще расширеннаго типа? Президіуму Р. Н. Комитета, самому Комитету и Организаціонному Бюро гораздо труднѣе отвѣтить, почему до сихъ поръ, послѣ болѣе чѣмъ трехлѣтняго существованія Р. Н. Союза, конференція собирается только въ первый, а не въ третій или четвертый разъ. Намъ приходится не оправдывать созывъ настоящей конференціи, а скорѣе оправдываться въ томъ, что жившая и, какъ увидимъ изъ отчета генеральнаго секретаря, немало и непрерывно дѣйствовавшая организація до сихъ поръ не собралась положить начало регулярнымъ отчетнымъ конференціямъ или еще лучше — новымъ объединительнымъ съѣздамъ.

На интерпелляціи членовъ Союза по этому вопросу въ нашихъ комиссіонныхъ засѣданіяхъ мы дадимъ самыя детальныя объясненія и предоставимъ себя ихъ суду. Но здѣсь, въ общемъ собраніи, позволимъ себѣ перечислить мотивы, которые придаютъ настоящей въ сущности очередной внутренней конференціи Р. Н. Союза нѣсколько чрезвычайный характеръ съ точки зрѣнія общерусскаго интереса.

Прежде всего глубоко измѣнившаяся за истекшее трехлѣтіе международная обстановка русскаго вопроса. Послѣ первоначальнаго періода серьезнаго разрыва великихъ державъ съ коммунистической властью III Интернаціонала и ряда неудачъ лже-русскаго правительства Москвы въ завязывнаіи прочныхъ связей съ внѣшнимъ міромъ, къ настоящему моменту такъ называемые «Совѣты» уже празднуютъ свой бенефисъ. На нихъ противоестественная мода. Какъ бабочки на огонь на нихъ летятъ въ перегонку «признанія». И какія то властныя въ политическомъ мірѣ силы всячески стараются изыскать и матеріальную поддержку этой противорусской и противонаціональ-

ной власти вообще. Положеніе насъ, непримиримыхъ противниковъ нынѣшней московской власти, грозитъ стать въ мірѣ похожимъ на положеніе какой-то секты, предъ чѣмъ мы впрочемъ не остановимся.

Неудивительно, если это міровое безуміе, своимъ логическимъ концомъ имѣющее добровольное самоубійство европейской цивилизаціи, и въ русской эмиграціи имѣетъ параллель въ необычайномъ усиленіи соглашательскихъ тенденцій, особенно въ ихъ широкой и утонченной постановкѣ.

Съ другой стороны состояніе коммунистической власти внутри самой Россіи, несмотря на ея внѣшніе «успѣхи», по нашему ощущенію, при кажущейся даже самимъ несчастнымъ ея подданнымъ прочности, приближается къ небывалому еще кризису даже независимо отъ новаго голода и насъ незамѣтно приближаетъ къ небывалой отвѣтственности.

Всему нашему антибольшевицкому фронту непримиримыхъ весьма благовременно окинуть себя провѣрочнымъ взглядомъ самокритики и убѣдиться вновь, правильно ли мы жили и дѣйствовали въ смыслѣ главной нашей стратегической линіи поведенія, не требуется ли какой идеологической или тактической перестройки? Группы и лица близкія нашему союзу, въ тревогѣ за неуспѣшность нашей борьбы съ коммунизмомъ, стараются открыть новые пути, найти новыя средства для той же цѣли. Возникаютъ споры и отколы, волнующіе и нашу среду. Конференція даетъ поводъ объясниться и по этимъ вопросамъ.

Не будемъ умножать мотивовъ данной конференціи тѣми надеждами и разсчетами, всегда гадательными, которые мы на нее возлагаемъ. Приступимъ просто, благословясь, къ дѣлу.

Долгъ памяти по отношенію къ членамъ Союза, отошедшимъ въ лучшій міръ, побуждаетъ насъ, послѣ молитвеннаго возношенія ихъ именъ, назвать ихъ въ настоящую минуту. Съ нами нѣтъ виднѣйшаго основателя и творца нашего объединенія, В. Д. Набокова. Это былъ человѣкъ воистину всероссійской величины. Завѣтъ его, имъ намъ оставленный, — это отказъ отъ кумира стрясшейся надъ нами бѣды, называемой русской революціей, а черезъ это и сжиганіе мостовъ къ какому бы то ни было соглашательству. Его потрясающая смерть — есть незаживающая рана на національномъ сознаніи зарубежной Россіи, укоръ ея политическому скудоумію.

Въ 1923 году Бѣлградскія «гробли», т. е. кладбище, приняли прахъ трехъ членовъ нашего объединенія: товарища предсѣдателя нынѣ растаявшаго отдѣла нашего въ Константинополѣ, Н. А. Ростовцева, члена Р. Н. Комитета, А. Ѳ. Дерюжинскаго — двухъ авторитетныхъ въ дѣловомъ мірѣ общественныхъ дѣятелей и товарища пред-

сѣдателя нашего югославянскаго отдѣла С. Н. Ильина, выдающагося политическаго совѣтника ген. Врангеля и глубоко-сознательнаго идеолога бѣлой борьбы и тактики Русскаго Національнаго Союза. Здѣсь въ Парижѣ мы прошедшей зимой схоронили члена нашего французскаго отдѣла Б. А. Ратькова-Рожнова, преданнаго шефа всего дѣлопроизводства Р. Н. Комитета.

Пока мы не можемъ еще пожаловаться, чтобы судьба была къ намъ немилостива и чтобы смерть похитила многихъ изъ нашей среды. На смѣну ушедшимъ подошли къ намъ новые лица и элементы, изъ коихъ мы придаемъ особое значеніе связи съ нами молодежи. Мы не принадлежимъ къ льстецамъ, кадящимъ молодежи и поддерживающимъ естественную въ ней задорность въ критикѣ и отрицаніи значенія старшихъ политическихъ поколѣній. Наоборотъ, мы думаемъ, что запаса знаній и мудрости возраста ничѣмъ не замѣнимъ, и нормальный путь развитія опирается на преемство въ опытѣ поколѣній. Мы просто испытываемъ отеческое удовлетвореніе отъ того, что наши дѣти созрѣли для работы и уже берутся за нее.

Вообще, не преувеличивая своего значенія и не монополизируя ни всей политической истины, ни всей національной работы, мы хотѣли бы, чтобы всѣ съ добрымъ сердцемъ откликнувшіеся на наше приглашеніе, въ рядѣ предстоящихъ засѣданій и около предложенныхъ нами темъ, всѣ безъ различія оттѣнковъ своего міровоззрѣнія, всѣ, какъ добрые патріоты, пережили ощущеніе нашего національнаго единства, единства нашей любви къ подлинной, неподложной исторической Россіи, вѣры въ то, что никакимъ дьявольскимъ усиліямъ всего міра не удастся превратить ее, нашу святую Русь, въ какое то «соціалистически-комсомольское отечество», и надежды на то, что мы еще увидимъ своими глазами надъ отечествомъ «зарю свободы просвѣщенной» и «рабство павшее» и «народъ освобожденный» Это невѣсомое — этотъ согрѣвающій огонь національнаго паѳоса, который неумные, а можетъ быть очень даже «умные» люди хотѣли бы угасить подъ предлогомъ борьбы съ мнимымъ жупеломъ національизма, и есть та реальная цѣнность, на которую, какъ на скалу, мы должны опереть всю нашу энергію непримиримости въ борьбѣ съ внѣшне торжествующимъ врагомъ. И пусть изношенные герои изношенной революціи стукаютъ одинъ за другимъ челомъ Идолищу Поганому. Убогая у нихъ идеологія, съ жалкимъ кумиромъ изъ «воли народа»! Не устоять имъ съ ней противъ развратной воли народа. Тѣмъ болѣе мы должны быть стойки, не продавать святынь нашей совѣсти ни за какую чечевичную похлебку, помнить, что побѣдитъ тотъ, у кого крѣпче нервы или лучше — «претерпѣвшій до конца — тотъ спасется».

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА И ОБСТАНОВКИ, ВЪ КОТОРОЙ ОНА ПРОТЕКАЛА.

(Іюнь 1921 г. — Сентябрь 1924 г.).

Съ тѣхъ поръ, какъ Р. Н. К. и Р. Н. С. были учреждены на съѣздѣ Русскаго Національнаго Объединенія въ іюнѣ мѣсяцѣ 1921-го года, прошло три года. За это время Р.Н.С. сорганизовалъ свои отдѣлы въ Англіи, въ Германіи, во Франціи, въ Югославіи, въ Чехословакіи, въ Болгаріи, въ Турціи, въ Греціи и въ Финляндіи и имѣетъ представительство въ Польшѣ, въ Прибалтійскихъ государствахъ, въ Голландіи, въ Швейцаріи и въ Италіи. Р. Н. К. проявлялъ свою дѣятельность среди русской эмиграціи, въ иностранныхъ кругахъ внутри странъ, въ которыхъ имѣются Отдѣлы Р. Н. Союза, а также на международной почвѣ, когда во внѣ Россіи затрагивались ея интересы. Много усилій, въ предѣлахъ своихъ возможностей, употребилъ Р. Н. К. на изученіе внутрироссійскихъ процессовъ жизни и на свое сближеніе съ ними.

Обзоръ работы Р. Н. Союза былъ бы неполнымъ, если бы мы не подвергли анализу хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ внѣшнія условія, въ которыхъ возникла идея необходимости созданія Русскаго Національнаго Союза, и ту обстановку, въ которой развивалась его дѣятельность. А такъ какъ, силою вещей, дѣятельности Союза пришлось проявляться главнымъ образомъ въ области идей, то и нашъ обзоръ будетъ по преимуществу обзоромъ идейной политической работы Русскаго Національнаго Комитета и Отдѣловъ Союза.

Съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія былъ созванъ въ іюнѣ 1921 года въ Парижѣ. Созыву съѣзда предшествовала длительная подготовительная работа съ конца января мѣсяца 21-го года, сначала одной лишь иниціативной группы въ Парижѣ вокругъ редакціи «Общаго Дѣла», затѣмъ присоединившагося къ ней Политическаго Объединенія въ Костантинополѣ и наконецъ Берлинской группы газеты «Руль» съ В. Д. Набоковымъ во главѣ.

Необходимо отмѣтить, что время, въ теченіи котораго происходила подготовка къ Съѣзду, а именно, періодъ первой половины 1921 года, оказалось однимъ изъ переломныхъ моментовъ исторіи

русской революціи. Всѣ бѣлые фронты были ликвидированы. Остатки бѣлыхъ армій, въ полуневольномъ состояніи, жили на иждивеніи иностранцевъ на громадномъ протяженіи отъ Босфора до Финскаго залива. Многія сотни тысячъ русскихъ бѣженцевъ, безпріютныхъ, голодныхъ и раздѣтыхъ, скитались по Европѣ безправными паріями, въ полной неизвѣстности того, что ждетъ ихъ завтра. Внутри Россіи коммунисты торжествовали. Побѣдивши организованныхъ враговъ, расправившись внутри съ непокорной интеллигенціей, они уничтожили Кавказскія республики, внѣшне возстановили экономическое единство страны и торжественно возвѣщали своимъ подданнымъ и иностранцамъ начало осуществленія великаго «планового» коммунистическаго хозяйства, которое должно было удивить и покорить весь міръ. Но какъ разъ въ самый разгаръ побѣднаго торжества разразились одинъ за другимъ рядъ кризисовъ, — кризисъ желѣзный, кризисъ желѣзно-дорожный, кризисы продовольственный и топливный, вызвавшіе катастрофическое свертываніе промышленности и, наконецъ идейный кризисъ внутри рабочаго класса и даже самой коммунистической партіи. Первая жестокая дискусскія въ январѣ 1921 года, которая выявила оппозицію и разныя группы и фракціи внутри партіи, строго запрещаемыя регламентомъ партіи, сопровождалась крупнѣйшими рабочими безпорядками. И наконецъ всѣ кризисы увѣнчались Кронштадскимъ возстаніемъ и крестьянскими бунтами, которые стихійно выбросили лозунги, — свобода торговли, да здравствуютъ совѣты, долой коммунистовъ!

Третьему Интернаціоналу пришлось отступить. Онъ отступилъ на заготовленныя Ленинымъ позиціи такъ называемой новой экономической политики. Такъ, въ порядкѣ внутренняго пораженія коммунизма, родился НЭП. Принципіально тяжкое отсупленіе къ НЭП'у осложнилось внѣшнимъ фактомъ — перспективой небывалаго голода.

Въ значительныхъ кругахъ русской эмиграціи событія, которыя происходили въ Россіи, вызвали большія надежды, побуждая къ пересмотру прежнихъ политическихъ построеній и къ созданію новыхъ плановъ. Группы, входившія въ составъ 2-го и 2½ интернаціоналовъ, эсъ-эры и кое-кто изъ меньшевиковъ, были увѣрены, что бьетъ ихъ часъ. Ихъ увѣренность покоилась на трехъ основныхъ предпосылкахъ, которыя можно было бы формулировать слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, пораженіе бѣлыхъ фронтовъ, всѣхъ безъ исключенія, по ихъ мнѣнію, показало, что русскій народъ былъ противъ идейнаго содержанія и методовъ осуществленія бѣлаго движенія; во-вторыхъ, русскій народъ, показавъ, что онъ противъ бѣлаго движенія, въ то же время не пріемлетъ коммунистической власти, противъ которой онъ возстаетъ повсемѣстно съ оружіемъ въ рукахъ; и въ

третьихъ, послѣднее отступленіе 3-го интернаціонала отъ основныхъ принциповъ коммунизма свидѣтельствуетъ о началѣ паденія большевиковъ, которыхъ ожидаетъ участь бѣлыхъ армій.

Исходя изъ этихъ предпосылокъ, эсъ-эры дѣлали слѣдующее построеніе: такъ какъ мы были противъ большевиковъ, и противъ бѣлыхъ фронтовъ, что было изображено нами въ краткой формулѣ — ни Ленинъ, ни Колчакъ ; такъ какъ русскій народъ не принялъ бѣлыхъ армій и не пріемлетъ большевиковъ, то, очевидно, этимъ самымъ русскій народъ показалъ, что онъ принимаетъ нашу формулу и только нашу формулу. Поэтому, когда свалятся большевики, а они свалятся скоро, мы, истинные демократы, займемъ ихъ мѣсто, согласно ясно выраженной волѣ народа, и осуществимъ въ Россіи издавна чаемый демократическій республиканскій строй. Осязательнымъ подтвержденіемъ правильности подобнаго разсужденія могъ казаться между прочимъ, и тотъ фактъ изъ недавняго прошлаго, когда при выборахъ въ учредительное собраніе эсъ-эры получили болѣе 60% всѣхъ депутатскихъ мѣстъ. Логически неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого построенія должно было быть стремленіе завершить пораженіе бѣлыхъ фронтовъ, разсѣять ихъ остатки и уничтожить самое идею бѣлой арміи и бѣлаго движенія. Всѣмъ памятна та травля ген. Врангеля и его штаба, которая повелась въ тѣ дни, въ дни наиболѣе тяжелаго моральнаго пораженія Россіи. Въ эти темные дни на нашу долю выпала горечь быть свидѣтелями того, какъ русскіе люди пытались на чужой землѣ добить лежачаго, сраженнаго въ борьбѣ за Россію, добить на радость III-му интернаціоналу, который былъ лишенъ возможности додѣлать это дѣло своими собственными руками.

Позиція эсъ-эровъ казалась прочной, ихъ шансы поднимались и въ международной обстановкѣ. Во Франціи они пользовались остатками престижа временнаго правительства, которое, какъ могло казаться со стороны и на разстояніи, воскрешало легенду французской революціи. Этотъ престижъ подкрѣплялся поведеніемъ эсъ-эровъ вначалѣ 1918 года, когда они, въ трудную пору войны, оставались на сторонѣ союзниковъ. Ихъ поведеніе въ ту пору противупоставлялось поведенію многихъ правыхъ и части кіевской кадетской группы съ предсѣдателемъ Ц. К. партіи Народной Свободы во главѣ, которые стали сотрудничать съ германцами. Слову тѣхъ, кто не измѣнилъ, вѣрили, а они возстали послѣ ноября 1918 года противъ бѣлыхъ армій и предсказывали неизбѣжность ихъ пораженія. Предсказаніе эсъ-эровъ сбылось, значитъ, имъ и только имъ нужно вѣрить. Поэтому, когда французское правительство, поставленное въ затруднительное положеніе заботой о судьбѣ остатковъ русской арміи, находившихся на его попеченіи на берегахъ Босфора, пожелало пере-

ложить это бремя на русскихъ эмигрантовъ, оно, вполнѣ естественно, хотѣло довѣриться такому общерусскому объединяющему общественному центру, въ которомъ участіе эсъ-эровъ было бы необходимымъ условіемъ. Ощущеніе этой тенденціи сообщило нѣкоторый внѣшній кренъ влѣво русской организаціи совѣщанія пословъ, которая объединила остатки стараго дипломатическаго персонала и распоряженіе русскимъ государственнымъ имуществомъ заграницей. Такой искусственный кренъ, едва ли отвѣчавшій внутреннему содержанію организаціи пословъ, имѣлъ однако значительныя послѣдствія въ дальнѣйшемъ процессѣ разслоенія русскаго бѣженства и образованія въ немъ направляющихъ политическихъ центровъ. Первымъ послѣдствіемъ явился тенденціозный характеръ созданной весной 1921 г. оффиціально аполитичной гуманитарной организаціи Земско-Городского Комитета въ Парижѣ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ составился изъ элементовъ соціалистическихъ и частью радикальныхъ. Эта исключительность повела впослѣдствіи къ треніямъ и къ расколамъ и, во всякомъ случаѣ, не могла содѣйствовать моральному объединенію и оздоровленію бѣженства, столь нуждавшагося на чужбинѣ именно въ моральной поддержкѣ, быть можетъ, даже въ большей степени, чѣмъ въ матеріальной.

Параллельно съ Земско-Городскимъ Комитетомъ, и въ той же атмосферѣ равненія на эсъ-эровъ, возникла Комиссія Учредительнаго Собранія, съ задачами чисто политическими. Никто, вѣроятно, не забылъ того шума, среди котораго 33 члена Учредительнаго Собранія учреждали свою постоянную комиссію, оказавшуюся далеко непостоянною. Всѣ французскія газеты ежедневно помѣщали отчеты засѣданій 33-хъ. Вѣдь это же были народные избранники, избранные всеобщимъ голосованіемъ по спискамъ и по принципу пропорціональныхъ выборовъ. Въ глазахъ демократической Европы, съ отвращеніемъ взиравшей на большевиковъ, это и были тѣ подлинные представители обновленной Россіи, которымъ несомнѣнно будетъ принадлежать власть въ самомъ непродолжительномъ времени. Наконецъ-то общественное мнѣніе Европы будетъ имѣть авторитетнаго адресата, къ которому нужно будетъ обращаться по всѣмъ русскимъ дѣламъ. — Такъ думали во Франціи. И такъ могло бы быть въ идеалѣ, если бы инициаторы созыва членовъ Учредительнаго Собранія не имѣли въ виду исключительно свои узко-партійные интересы, которымъ они подчиняли все — Россію, борьбу съ большевиками, нужды и настроенія милліонной бѣженской массы. Имъ представлялось, будто въ Россіи крестьянская масса уже проникласъ своимъ классовымъ сознаніемъ ; что, сильная этимъ сознаніемъ, она уже возстаетъ противъ большевиковъ и что они, эсъ-эры, члены Учредительнаго Собранія въ Парижѣ, являются истинными предста-

вителями этой новой русской могучей классовой крестьянской партіи, которой всѣ должны подчиниться. Примѣръ крестьянской власти въ Болгаріи былъ для нихъ указаніемъ того, что непремѣнно будетъ въ Россіи. Всѣ, кто думаютъ иначе, суть реакціонеры, имъ объявляется война, ихъ, говорили члены высокаго собранія, русскій народъ не пуститъ въ Россію. Поэтому терминъ армія, въ примѣненіи къ контингентамъ, интернированнымъ заграницей, былъ изъятъ изъ обращенія. Когда Ф. И. Родичевъ, захотѣлъ поднять въ Учредительномъ Собраніи вопросъ объ арміи, эвакуированной изъ Крыма, ему помѣшали это сдѣлать. Вслѣдствіе этого, созданіе Комиссіи Учредительнаго Собранія, несмотря на крупные размѣры матеріальныхъ средствъ, которыми она располагала, несмотря на то, что нѣкоторые ея члены обѣщали расширеніе ея до значенія органа общенаціональнаго назначенія, и наконецъ, несмотря на моральный кредитъ, оказанный ей европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ, — созданіе этой комиссіи не только не послужило къ оздоровленію психики русскаго бѣженства, но, наоборотъ, внесло новую смуту въ русскіе умы и новое разочарованіе среди иностранцевъ. Ни въ чьихъ глазахъ партійная организація не могла ни въ какой мѣрѣ замѣнить отсутствующую Россію, тѣмъ болѣе, что именно дактатура партіи составляетъ несчастіе нашей Родины.

Разлагающее вліяніе основной идеи, которая руководила иниціаторами созыва Учредительнаго Собранія, не замедлило сказаться. Партійно-классовый характеръ этой идеи вызвалъ расколъ въ одномъ изъ центральныхъ теченій русской политической мысли, въ сгруппировавшихся заграницей членахъ партіи Народной Свободы. Меньшинство ихъ, съ лидеромъ партіи во главѣ, признало правильной концепцію созданія крестьянской власти въ Россіи, повѣрило въ духовную и фактическую связь партіи эсъ-эровъ съ стихійно грядущимъ властелиномъ и рѣшило войти съ нею въ союзъ. Для такого союза ему пришлось отречься, начиная съ даннаго момента, отъ бѣлаго движенія и присоединиться къ добиванію остатковъ бѣлой арміи, къ которымъ даже иностранцы относились съ большимъ вниманіемъ и съ большимъ почтеніемъ, чѣмъ нѣкоторая часть русской печати, связанной съ Комиссіей Учредительнаго Собранія. Расколъ въ кадетской партіи и, въ качествѣ его послѣдствія, ослабленіе центральныхъ теченій русской политической мысли — таковъ былъ единственный практическій результатъ всего существованія Комиссіи Учредительнаго Собранія. Кому это оказалось на пользу? — пусть каждый судитъ самъ.

Такъ отразились на лѣвыхъ кругахъ русской эмиграціи конецъ фронтовой борьбы съ большевиками, совокупность кризисовъ коммунистическаго строя и крестьянскія волненія въ Россіи.

Замѣтное отраженіе названныхъ событій можно было наблюдать и на правомъ флангѣ, а также въ нѣкоторыхъ центральныхъ группировкахъ.

Правые элементы, впервые послѣ 1917 года, объединились партійно какъ разъ въ эту весну 1921 года. **Вокругъ какой доктрины** объединились тѣ изъ нихъ, которыхъ называютъ **крайними** правыми? Отвѣтить на этотъ вопросъ весьма трудно. Дѣйствительно, если старая Уваровская формула — самодержавіе, православіе и народность — ограничивала терминомъ — самодержавіе — кругъ политическихъ понятій, ею обнимаемый, то позднѣйшій ея варіантъ, принятый Союзомъ Русскаго Народа, — за вѣру, царя и отечество, — который сталъ распространяться въ части эмиграціи послѣ Рейхенгальскаго съѣзда, потерялъ значительную долю признаковъ опредѣленной политической доктрины. Подъ эту формулу, съ королемъ вмѣсто царя, могутъ подойти съ одной стороны Муссолини и весь фашизмъ, съ другой стороны и тотъ англійскій соціалистъ, членъ рабочей партіи, который недавно въ средневѣковомъ костюмѣ, олицетворяя на старомъ тронѣ въ Шотландіи королевскую власть, торжественно принималъ Архіепископа Кентерберійскаго. Въ Россіи же, до революціи, подъ нее, по ея смыслу, можно было бы подвести всѣхъ отъ « Рускаго Знамени » до самой крайней « оппозиціи Его Величеста ». И если тѣмъ не менѣе она осталась знаменемъ исключительно самого крайняго фланга, то это показываетъ, что дѣло тутъ вовсе не въ доктринѣ, а въ личностяхъ знаменосцевъ. Во время войны, въ ихъ органѣ « Русское Знамя », доказывалось, что Россія должна стремиться къ побѣдѣ, но съ оглядкой, такъ, чтобы не разрушить трона Гогенцоллерновъ, ибо Гогенцоллерны являются единственнымъ вѣрнымъ оплотомъ монархизма въ Европѣ. Была ли тутъ мысль, идея пріоритета монархическаго принципа надъ интересами націи? Вѣрнѣе тутъ была просто психологія, подсознательное ощущеніе сродства душъ, ибо идея потребовала бы своего воплощенія, создала бы планъ осуществленія. А этого не было. Во время революціи они потеряли все, — власть, имущество, кровъ и много дорогихъ для нихъ жизней. Однако, теряя все, они ничего не могли противупоставить разрушительнымъ силамъ, ибо то единственное, что составляло ихъ силу, царскій тронъ, котораго они своевременно не поддержали, былъ разрушенъ въ первый же мигъ, и у нихъ ничего не осталось. Когда же возникла Добровольческая Армія, имъ ея идея была чужда, ибо цѣль Арміи — борьба **съ большевиками и въ то** же время возстановленіе восточнаго фронта противъ германцевъ, была для нихъ непріемлема. Для нихъ война уже кончилась, ибо, если въ началѣ войны они въ мечтахъ являлись спасителями трона Гогенцоллерновъ, теперь, послѣ паденія русскаго трона, дѣйстви-

тельность повернула роли, и Гогенцоллерны оказались единственной надеждой, единственной путеводной звѣздой. И, конечно, мысль о войнѣ съ ними, становилась отнынѣ революцiонной. Недаромъ же, собравшись въ Кiевѣ подъ сѣнью Скоропадскаго, они называли вождей Добровольческой Армiи революцiонерами. Вполнѣ понятнымъ дѣлается, что съ такою психологiей русскiй генералъ могъ писать Вильгельму вѣрноподданическое письмо съ ходатайствомъ о разрѣшенiи ему присоединить русскiя земли къ управляемой имъ русской же области, — онъ сохранялъ вѣрность уцѣлѣвшему изъ монарховъ. Нѣкоторые изъ нихъ персонально, самостоятельными партизанами, примыкали къ бѣлому движенiю, частью у Колчака, частью у Деникина, главнымъ образомъ у Юденича, но нельзя сказать, чтобы они слились съ нимъ духовно.

Поэтому Крымская эвакуацiя не казалась имъ нацiональной катастрофой, какъ казалась она тѣмъ, кто связывалъ съ бѣлымъ движенiемъ всѣ свои помыслы, всѣ надежды. Они видѣли въ ней только пораженiе генераловъ, которые въ ихъ глазахъ были революцiонерами. А тѣ событiя, которыя въ то время постепенно разворачивались въ Россiи, подавали имъ такiя же надежды, какiя начали питать эсъ-эры. Они говорили — русскiй народъ, въ конецъ развратившiйся за время Керенщины сверху до низу, нынѣ прiучается къ дисциплинѣ. Большевики уже возсоздали въ Россiи ту привычку къ подчиненiю неограниченной власти, которую наша страна постепенно теряла въ теченiе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Такъ зрѣетъ въ Россiи, говорили многiе изъ нихъ, сознанiе необходимости возстановленiя неограниченной монархiи. А такъ какъ большевики уже начали проваливаться въ коммунимзѣ, то въ концѣ концовъ придетъ нашъ часъ, именно нашъ, а не чей либо другой. При такой точкѣ зрѣнiя, или, правильнѣе, при такой вѣрѣ, естественно, что въ объединенiи правыхъ монархистовъ весною 1921 года, это утвержденiе принципа неограниченной монархiи должно было занимать первое мѣсто, въ ущербъ всему прочему.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ и на правомъ флангахъ русской эмиграцiи, весной 1921 года отслоились, почти въ одинаковой формѣ, партiйныя теченiя, въ которыхъ основныя построенiя исходили отъ старыхъ ощущенiй, настроенiй и можетъ быть мыслей, не прошедшихъ чрезъ сознанiе глубочайшихъ потрясенiй, произведенныхъ событiями послѣднихъ лѣтъ въ Россiи, да и во всемъ мiрѣ. Въ этомъ смыслѣ оба данныя теченiя въ равной степени ретроградно пытались, хотя бы мысленно, повернуть теченiе временъ вспять къ одному изъ старыхъ режимовъ, возврата къ которымъ быть не можетъ.

**
*

Итакъ къ тому моменту, когда собирался съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія, когда крушеніе бѣлыхъ фронтовъ затуманило главную идею бѣлаго движенія, скрывъ за кошмарной завѣсой разгула страстей неизжитой еще революціонной стихіи и трагическихъ эвакуацій живую сущность самаго новаго, самаго значительнаго, что произошло въ революціонной Россіи, — національнаго энтузіазма Добровольческой Арміи, — въ этотъ моментъ въ эмиграціи отслоились справа и слѣва два партійныхъ теченія, которымъ Армія, въ ея организованномъ цѣломъ, была чужда по разнымъ соображеніямъ.

Въ главной же массѣ бѣженства, въ которой мысль о завтрашнемъ днѣ и объ отысканіи разсѣянныхъ въ неизвѣстности по всему свѣту ближайшихъ родныхъ и друзей составляло первѣйшую неизбывную заботу, царили хаосъ и разочарованіе во всемъ и во всѣхъ. Правда, тамъ и сямъ изъ этого хаоса осѣдали центры тверди въ видѣ всевозможныхъ мѣстныхъ и затѣмъ объединенныхъ организацій профессіональныхъ, академическихъ, классовыхъ, гуманитарныхъ и т. д. Образованіемъ этихъ организацій и трудовыми предпріятіями русское бѣженство создавало свою самостоятельность, творя невиданную доселѣ форму общежитія двухмилліоннаго народа среди организованныхъ чужихъ государствъ. Однако политической идеи въ массѣ бѣженства не было никакой. Были растерянность, разочарованіе и недовѣріе ко всѣмъ.

Съѣздъ Русскаго Національнаго Объединеніе поставилъ своей задачей сосредоточить политическую мысль русскихъ бѣженцевъ на основной національной идеѣ, за которую боролась, страдала и умирала Добровольческая Армія. Утвердивъ эту идею, съѣздъ долженъ былъ создать постоянную организацію и дать ей слѣдующія порученія : продолжать дѣло объединенія на вышеуказанной идеѣ, изыскать способы борьбы съ большевиками внутри и внѣ Россіи и въ мѣру своихъ возможностей осуществлять на практикѣ эти способы борьбы.

Созывая съѣздъ, инціативная группа, въ теоріи, должна была обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ группамъ, уже создавшимся или находившимся въ стадіи созиданія, а также къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, могущимъ имѣть вліяніе среди неорганизованной части русскаго бѣженства. Однако инціативная группа внесла ограниченія при разсылкѣ воззваній. Она исключила, во-первыхъ, тѣ группы, которыя въ той или иной степени были склонны къ сотрудничеству съ III-мъ интернаціоналомъ, а также тѣ, которыя явно и въ ущербъ основной задачѣ борьбы съ большевиками стремились къ реставраціи. Первое исключеніе вытекало естественно изъ самой идеи съѣзда, второе же было данью времени, мѣсту и обсто-

ятельствамъ, при которыхъ созывался съѣздъ. Изъ тѣхъ, къ кому было обращено воззваніе, группы, связанныя съ Комиссіей Учредительнаго Собранія, не откликнулись на призывъ; крайніе же правые, какъ было сказано, не были приглашены. Такимъ образомъ, съ самаго начала Національное Объединеніе оказалось ограниченнымъ справа и слѣва, что не могло не отразиться на всей послѣдующей дѣятельности органовъ Національнаго Союза. Напоминаемъ при этомъ, что всѣ прочія группы, между двумя крайними флангами, приняли участіе въ съѣздѣ непосредственно или же высказали ему сочувствіе.

Съѣздъ установилъ прежде всего отправныя точки зрѣнія, исходя изъ которыхъ онъ вывелъ общую сумму правилъ, которыми долженъ былъ руководствоваться Русскій Національный Комитетъ въ своей послѣдующей дѣятельности. Первая предпосылка утверждала взглядъ на то, что произошло въ Россіи. Въ докладѣ, прочитанномъ на съѣздѣ и одобренномъ единогласно, А. В. Карташевъ сказалъ: **« старая ткань политическаго и соціальнаго строя разрушена до основанія. Механическое ея возстановленіе и повтореніе исключено »**. Это же утвержденіе повторено имъ же три года спустя въ № 9 « Вѣстника Русскаго Національнаго К-та », но уже съ опредѣленіемъ разрушенныхъ формъ и съ общимъ руководящимъ выводомъ. Мы читаемъ въ упомянутой статьѣ: « Р. Н. К. сущность стараго строя погалаетъ въ сословно - вотчинномъ началѣ и питавшемся имъ вотчинномъ же духѣ верховной власти, породившемъ въ концѣ концовъ разрушительную идею чернаго передѣла, которая загубила Россію. Неисчислимо тяжкой цѣной революціи это вотчинное начало испепелено и вообще невозстановимо въ XX вѣкѣ. Верховная власть должна стать чисто государственной и надсословной, т. е. національной ». Такимъ образомъ въ теченіе трехъ лѣтъ своего существованія Р. Н. К. неизмѣнно выводилъ всѣ свои политическія построенія изъ той первой предпосылки, которую основатель Добровольческой Арміи, ген. Алексѣевъ, формулировалъ словами: « Возврата къ старому быть не можетъ ».

Это утвержденіе съ выводомъ о надсословности, т. е. о національномъ характерѣ будущей государственной власти, составляетъ глубокое идейное отличіе Р. Н. Союза отъ тѣхъ, кто представляютъ себѣ Россію въ образѣ спящей царевны, которая возстанетъ въ прежнемъ видѣ изъ хрустальнаго гроба, и отъ тѣхъ, кто полагаютъ возможнымъ замѣнить уничтоженную сословную власть властью классовой, будь то нынѣшняя пролетарски-коммунистическая тиранія, будь то крестьянски-классовая диктатура, какъ мечтаютъ эсъ-эры и иже съ ними.

Р. Н. С. убѣжденъ, что диктатуры, какъ сословныя, такъ и клас-

совыя противны современнымъ законамъ жизни и поэтому не могутъ соотвѣтствовать чаяніямъ не только русскаго народа, но и всѣхъ вообще народовъ міра. Таковъ смыслъ идеи **«демократическаго начала народовластія»,** формулированной на съѣздѣ Р. Н. Объединенія въ первой изъ принятыхъ имъ резолюцій.

Однако, такъ какъ въ Россіи старая ткань политическаго и соціальнаго строя разрушена до основанія — не только разрушена, но даже испепелена, и такъ какъ, несмотря на коммунистическіе опыты III-го интернаціонала и вопреки имъ, въ глубинахъ народной жизни происходятъ какіе то никому невѣдомые молекулярные созидательные процессы, то никто не можетъ ни заграницей, ни въ Россіи, предсказать къ какимъ формамъ народовластія приведутъ эти процессы. Всякое навязываніе заранѣе заготовленныхъ формъ можетъ только препятствовать жизни пробиваться сквозь тиски III-го интернаціонала. Поэтому, гласить пунктъ 2) § 1 первой резолюціи Съѣзда Р. Н. Объединенія : **«отвергаются всякія попытки какъ справа, такъ и слѣва, механически навязать народу опредѣленный соціально-политическій строй».**

Внимательно слѣдя за жизнью въ Россіи, Р. Н. К и теперь, черезъ три года послѣ принятія этой резолюціи, не видитъ никакихъ данныхъ для ея пересмотра. Внутреннія событія, приведшія Россію къ НЭП'у и къ его послѣдствіямъ, быть можетъ ускорили нѣкоторые процессы, но еще не создали такихъ теченій, которыя сами по себѣ являлись бы новой тканью какого то вновь созидающагося государственнаго строя. Они показали лишь новыя настроенія, новую психологію всѣхъ слоевъ народа, психологію собственническую, которая пораждаетъ стремленіе къ порядку и къ элементарнымъ свободамъ, въ частности къ свободѣ труда и торговли. Стихійная мечта о свободѣ торговли есть то неожиданно новое для Россіи, что не укладывается ни въ какія фразеологическія рамки завоеваній революціи. Это мечта погибающихъ, кричащихъ изъ пучины соціальной революціи свое оправданіе тому общественному укладу жизни, который презрительно именуется буржуазнымъ. Это одно изъ наиболѣе конкретныхъ наблюденій внутренней жизни Россіи.

Въ то, что жажда порядка должна существовать въ народѣ, и въ торжество его здраваго смысла вѣрили иниціаторы бѣлаго движенія, поднявшіе національное государственное знамя Россіи. Но въ первые годы народное опьяненіе отъ несбыточныхъ надеждъ на немедленную матеріальную добычу, прочную и на вѣки вѣковъ, отъ революціонной побѣды надъ государствомъ, сдѣлало задачу бѣлыхъ армій невыполнимою. И тѣмъ не менѣе, даже въ тотъ первый хаотическій періодъ, собственническая психологія, потенціально - государственная, превращалась мѣстами и хотя бы на время въ дѣйственную силу и сози-

дала на мѣстахъ организованные элементы порядка. Событія 21-го года показали, что опьяненіе отъ немедленныхъ матеріальныхъ завоеваній революціи прошло и что мечта о порядкѣ и о возстановленіи самыхъ элементарныхъ основъ буржуазнаго общежитія сдѣлалась всеобщей. Вотъ этотъ фактъ, первѣйшаго значенія, въ связи съ опытомъ прошедшихъ лѣтъ, даетъ увѣренность въ томъ, что при малѣйшемъ ослабленіи коммунистическаго гнета, мѣстныя силы немедленно начнутъ организовывать свои формы порядка, быть можетъ, разныя въ различныхъ мѣстахъ и даже взаимно противорѣчивыя, но которыя тѣмъ не менѣе явятся основными звеньями органическаго процесса созиданія государственной власти.

Исходя изъ такого пониманія событій, происходившихъ въ Россіи, съѣздъ Р. Н. Объединенія вынесъ резолюцію по поводу окраинныхъ новообразованій, которая гласитъ, что « **взаимоотношенія между сохранившимъ свою цѣлость основнымъ государственнымъ ядромъ и новыми окраинными государственными образованіями, создавшимися въ процессѣ революціи, а также борьбы противъ коммунистическая строя, должны быть установлены не путемъ попытокъ механическаго насильственнаго принужденія, а путемъ соглашенія на основѣ правильной оцѣнки общихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ** ». Эта точка зрѣнія, проводившаяся Н. Союзомъ во всѣхъ его сношеніяхъ съ организаціями, находившимися внѣ его, развивалась въ его изданіяхъ и въ частности въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ « Вѣстникѣ Р. Н. К-та ». Такъ въ № 4, въ статьѣ Ю. Ф. Семенова мы читаемъ : « Хотимъ ли мы этого, или не хотимъ, но мѣстные процессы оздоровленія будутъ возникать сами собой, создавая мѣстные органы власти, быть можетъ, мѣстныя правительства. Мы должны сказать заранѣе, что мы ихъ привѣтствуемъ, ибо довѣріе между людьми, основа всякаго общества, должно возстанавливаться на мѣстахъ, снизу. Привѣтствуя образованіе центровъ тверди въ общемъ хаосѣ, мы должны распространить на нихъ на всѣхъ принципъ соглашеній, цитированный выше ». А въ послѣдней, іюньской книжкѣ « Вѣстника », А. В. Карташевъ говоритъ между прочимъ о возможной роли эмиграціи въ этихъ внутреннихъ мѣстныхъ процессахъ. Онъ пишетъ : « Какъ только прозвучитъ набатный колоколъ и, отойдя отъ столбняка, населеніе въ нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ увидитъ, что и вправду сонъ свершился на яву, что « головка срѣзана » — все анархическое море настрадавшихся массъ дезертируетъ отъ ненавистнаго ига проклятой лжегосударственности, и Россія распадается на хаосъ кусковъ и областныхъ правительствъ, непризнающихъ центра и другъ друга, шкурно уединяющихся . . . и т. д. . . . Вотъ тогда не прійдется ждать приглашенія на кремлевскій столъ, а нужно будетъ активно вливаться въ Россію

кому куда любо и куда можно и, въ сліяніи съ мѣстными силами, начать одолѣвать хаосъ, искать вмѣстѣ съ народомъ и завоевывать желанную ему власть, собирающую снова Россію во едино».

Если бы была необходимость объединить въ одномъ терминѣ совокупность вышеизложенныхъ точекъ зрѣнія Русскаго Національнаго Комитета, можно было бы сказать, что Р. Н. К. стоитъ на точкѣ зрѣнія самоопредѣленіе **Россіи.** Русская нація, сбрасывая съ себя и сбросивъ иго III интернаціонала, должна будетъ совсѣмъ заново строить свой домъ, ибо отъ стараго дома не осталось камня на камнѣ. Вотъ такъ и съ такимъ отношеніемъ Р. Н. К. пріемлетъ послѣдствія революціи, считая, что весь русскій народъ, всѣ русскіе люди безъ исключенія оказались жертвами нашей національной катастрофы и поэтому всѣ они, разъ они не отрекаются отъ своей націи, имѣютъ одинаковое право и одинаковый долгъ участія въ постройкѣ своего новаго дома.

Готовясь активно влиться въ общую работу, чтобы «искать вмѣстѣ съ народомъ и завоевывать желанную ему власть, собирающую снова Россію во-едино», Р. Н. Союзъ поставилъ одною изъ своихъ цѣлей **«возстановленіе русской государственности на демократическихъ основахъ, обезпечивающихъ полное гражданское равноправіе и политическую свободу».** Такъ гласитъ пунктъ в) § 1. «Положенія о Р. Н. Союзѣ», установленнаго на съѣздѣ 21-го года. Иной точки зрѣнія у Р. Н. Союза не можетъ быть, ибо, какъ говорится въ № 9 «Вѣстника», «въ XX вѣкѣ на территоріи Европы возможно только правовое государство и никакое другое»...

Никто, конечно, не можетъ сегодня предрѣшить технику посвященія желанной народу власти въ законное правительство Россіи. Будетъ ли итти процессъ снизу и представители кусковъ Россіи получатъ соотвѣтственныя полномочія, будетъ ли онъ идти изъ центра или какимъ нибудь инымъ болѣе сложнымъ путемъ, во всякомъ случаѣ процессъ собиранія Россіи во-едино завершится такъ или иначе собраніемъ народныхъ представителей, облеченнымъ учредительными функціями, которое дастъ основной законъ новаго государственнаго строя. Эту мысль высказалъ Съѣздъ въ своей резолюціи, гласящей, что **«Подлинная народная воля сама должна установить тотъ или иной строй въ Учредительномъ Собраніи, свободно избранномъ всеобщимъ голосованіемъ».** При этомъ, какъ было выше сказано, его форма, методы и техника его избранія не могутъ быть никѣмъ предрѣшены.

Однако для того, чтобы осуществилась конечная мечта, должно быть предварительно сброшено совѣтское правительство, или, во всякомъ случаѣ, настолько ослаблено, чтобы внутреннія созидательныя силы народа могли начать развивать свою дѣйственность. **«От-**

сюда, постановилъ Съѣздъ, вытекаетъ чуждая всякаго доктринерства свобода въ выборѣ реальныхъ средствъ въ борьбѣ за освобожденіе Родины отъ коммунистовъ ».

Р. Н. Союзъ не отвергаетъ ни одного изъ средствъ борьбы, ибо всякое средство, хотя бы и непримѣнимое въ данный моментъ, можетъ оказаться дѣйствительнымъ при измѣненіи внѣшнихъ обстоятельствъ. Однимъ изъ такихъ средствъ зляется организованная военная сила. Какъ, гдѣ, когда и въ какихъ формахъ она можетъ быть примѣнена, мы можемъ этого не знать, но было бы безуміемъ уничтожать уже существующую армію, тѣмъ болѣе, что она показала и въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ жизни такую жизненость, какой не обнаружила никакая другая часть нашего государственнаго организма. Но если бы даже, противъ самой очевидности и противно здравому смыслу, мы признали, что армія никогда болѣе не сможетъ вложиться въ той или иной формѣ въ борьбу съ III интернаціоналомъ, мы бы не могли отъ нея отречься, ибо это значило бы также отречься отъ ея духовнаго содержанія, т. е. отъ нашей собственной сущности. «Мы, сказалъ въ своемъ докладѣ А. В. Карташевъ, не выдумываемъ, а только пріобщаемся къ реальному, внѣ насъ данному историческому факту. Мы разумѣемъ воистину національный, запечатлѣнный кровью **подвигъ** Добровольческой Арміи и бѣлыхъ армій вообще ».

Поэтому, заслушавъ докладъ В. Д. Набокова « Объ идейныхъ основахъ борьбы съ большевизмомъ », Съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію : **« Съѣздъ придаетъ глубокое національное, моральное и политическое значеніе вѣрности принципу вооруженной борьбы и путь къ охраненію національной чести, залогъ возрожденія русскаго государства и возстановленія международнаго къ нему довѣрія ».**

Такимъ образомъ Р. Н. С. разсматриваетъ армію не какъ простое техническое орудіе военныхъ дѣйствій, которое можно сегодня построить, а завтра разобрать, чтобы послѣ - завтра вновь собрать, но какъ органическую часть русской націи, охраняющую ея честь. Въ этомъ отношеніи, какъ было сказано вначалѣ настоящаго обзора, Р. Н. С. категорически отвергаетъ тѣ теченія мысли, которыя уже весною 1918 года приводили къ заключенію о необходимости распустить Добровольческую Армію, ибо она не желала итти съ германцами, и которыя три года спустя дали возможность одному изъ иностранныхъ министровъ опереться на нихъ публично, когда было обнаружено, что онъ отправлялъ съ Лемноса тысячи русскихъ воиновъ въ распоряженіе коммунистовъ.

Итакъ Съѣздъ опредѣлилъ цѣлью Національнаго Объединенія — возстановленіе Русскаго Государства. Во имя данной цѣли — непри-

миримая борьба съ «большевизмомъ, какъ системой насилія, возстановленія рабства, попранія внутренней и внѣшней свободы человѣческой личности».

**
*

Установленіе «свободы въ выборѣ средствъ въ борьбѣ» подразумѣваетъ наличіе средствъ борьбы. Для опредѣленія средствъ необходимо пересмотрѣть внѣшнія условія борьбы и внутреннія возможности сторонъ. Въ 1921 году, съ крушеніемъ бѣлыхъ фронтовъ, Кронштадтскаго и крестьянскихъ возстаній, окончился періодъ маневренныхъ операцій и начался періодъ окопный. Третій интернаціоналъ, окопавшись отъ русскаго народа за НЭП'омъ и за всероссійской сѣтью проволочныхъ загражденій чрезвычайки, направилъ военныя дѣйствія на востокъ и на западъ, въ цѣляхъ возбужденія революціонныхъ возстаній, гдѣ это окажется возможнымъ. Русская эмиграція окопалась за загражденіями европейскихъ законовъ, которыя, къ слову сказать, не всегда оказывались прочными.

Въ условіяхъ окопнаго равновѣсія каждый изъ противниковъ долженъ стремиться къ уничтоженію равновѣсія въ ущербъ врагу. Для этого онъ долженъ уничтожить резервы непріятеля и накоплять свои собственные, стараясь при этомъ ослабить жизненныя части внутренняго организаціоннаго аппарата противной стороны. Въ конечномъ счетѣ, когда равновѣсіе нарушено, неизбѣжно наступитъ новый періодъ маневренныхъ операцій. Время, мѣсто и характеръ ихъ никто и никогда не можетъ предугадать. Поэтому нужно быть всегда на готовѣ. Для дѣйствій въ этотъ окончательный періодъ резервами являются армія и та молодежь и всѣ спеціалисты, которымъ «нужно будетъ активно вливаться въ Россію кому и куда можно и, въ сліяніи съ мѣстными силами, начать одолѣвать хаосъ, искать вмѣстѣ съ народомъ и завоевывать желанную ему власть, собирающую снова Россію во-едино». Въ цѣляхъ сохраненія и укрѣпленія названныхъ резервовъ, Р. Н. К. и Р. Н. Союзъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, дѣлали все возможное въ предѣлахъ своихъ рессурсовъ, во-первыхъ, чтобы поддержать армію морально, и чтобы оградить ее отъ ударовъ внѣшнихъ и внутреннихъ ея враговъ и ложныхъ друзей; во-вторыхъ, чтобы бокъ о бокъ съ другими организаціями обезпечить молодежи образованіе, поддерживая въ ней преданность идеѣ борьбы за національное возрожденіе Россіи; въ третьихъ, чтобы создать внутреннее боевое единство и идейную солидарность въ средѣ эмиграціи, и, наконецъ, чтобы подержать остатки русскихъ государственныхъ учрежденій заграницей.

Въ области борьбы за ослабленіе совѣтской власти и постепеннаго съѣданія ея резервовъ, Р. Н. К. дѣйствовалъ на международной

почвѣ. Тутъ ему приходилось завязывать сношенія съ европейскими правительствами, воздѣйствовать на общественное мнѣніе различныхъ странъ и настойчиво снабжать матеріалами членовъ международныхъ конференцій и Лиги Націй. По порученію Р. Н. К-та его члены ѣздили въ тѣ страны, гдѣ въ каждый данный моментъ ощущался наиболѣе остро натискъ III-го интернаціонала и совмѣстно съ мѣстными отдѣлами Союза оказывали коммунистическому натиску противодѣйствіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это оказывалось осуществимымъ, Р. Н. К. старался вызвать къ совмѣстнымъ антибольшевицкимъ дѣйствіямъ возможно большее количество русскихъ организацій. Такими совмѣстными дѣйствіями достигались двѣ цѣли — внушительность въ глазахъ иностранцевъ и ощущеніе солидарности въ средѣ русской эмиграціи, что сообщало ей духовный подъемъ и сознаніе собственной силы. Когда же, въ случаѣ необходимости выступленія на международной почвѣ, какая-нибудь другая русская организація брала на себя его иниціативу, Р. Н. К. примыкалъ къ ней, привлекая отдѣлы Союза и другія родственныя ему организаціи.

Въ теченіе его внѣшней дѣятельности Р. Н. К-ту пришлось дѣлать выводы изъ основныхъ началъ, установленныхъ на Съѣздѣ, формулируя рядъ новыхъ принципіальныхъ положеній по поводу разныхъ категорій фактовъ, съ которыми приходилось сталкиваться эмиграціи въ практической жизни какъ въ порядкѣ общественно-гуманитарномъ, такъ и въ порядкѣ политически-боевомъ. Зачастую новыя формулы, хотя онѣ всегда вытекали непосредственно изъ основныхъ положеній, установленыхъ Съѣздомъ, возбуждали полемику въ пресѣ и, нерѣдко, тренія внутри Союза.

*
**

Первый изъ такихъ боевыхъ вопросовъ всталъ предъ Н. К-томъ немедленно, лѣтомъ 1921 года, въ связи съ катастрофическимъ голодомъ въ Россіи. Такъ какъ выступленіе Н. К. по этому поводу являлось для него первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ типичнымъ въ смыслѣ характеристики внѣшней обстановки его дѣятельности, то оно заслуживаетъ детальнаго описанія, тѣмъ болѣе, что это дастъ возможность не останавливаться на подробностяхъ послѣдующихъ выступленій Р. Н. К-та.

Итакъ, въ Россіи объявился небывалый по размѣрамъ голодъ. Не только вся русская эмиграція, — весь міръ былъ потрясенъ размѣрами бѣдствія. Верхи коммунистической партіи обнаружили панику. Д-ръ Нансенъ съѣздилъ въ Москву и вернулся оттуда съ планомъ помощи голодающимъ, въ который, въ видѣ одной изъ ча-

стностей, входило предложеніе открыть совѣтскому правительству товарный кредитъ заграницей. Въ Женевѣ собрался съѣздъ красныхъ крестовъ и другихъ гуманитарныхъ и благотворительныхъ организацій Европы и Америки, который обсудилъ способы оказанія помощи голодающимъ взрослымъ и дѣтямъ, избралъ Д-ра Нансена своимъ Верховнымъ Комиссаромъ и поручилъ ему посредничество между заграничными организаціями помощи и совѣтскимъ правительствомъ. Какъ разъ въ это же время Лига Націй избрала Д-ра Нансена Верховнымъ Комиссаромъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, что создало самому Нансену ложное положеніе ходатая по дѣламъ двухъ непримиримыхъ враговъ. Параллельно съ Нансеномъ и независимо отъ него начала дѣйствовать болѣе успѣшно и въ несравненно болѣе широкихъ размѣрахъ американская организація Хувера, которая поставила себѣ за правило ограничить соприкосновеніе съ совѣтской властью предѣлами самой неизбѣжной необходимости. Кромѣ того, по иниціативѣ бывшаго французскаго посла въ Россіи, г. Нуланса, Верховный Совѣтъ Антанты, разсмотрѣвъ вопросъ о голодѣ, поручилъ г. Нулансу созвать отъ имени Совѣта международную конференцію, каковая собралась въ Брюсселѣ 6 октября, въ составѣ представителей 22 государствъ, Международнаго Краснаго Креста и организаціи Нансена. Всѣмъ памятно также, что общественное волненіе, порожденное голодомъ, пробилось даже сквозь толщу коммунистическаго пресса и вылилось наружу въ образѣ Московскаго Комитета Помощи голодающимъ, въ которомъ приняли участіе видные русскіе общественные дѣятели подъ предсѣдательствомъ коммуниста Калинина. Правда, послѣ того какъ д-ръ Нансенъ, по возвращеніи изъ Москвы, выступилъ въ качествѣ ходатая совѣтскаго правительства въ пользу открытія послѣднему заграничныхъ кредитовъ, паника среди коммунистовъ улеглась. Комитетъ былъ разогнанъ въ концѣ августа и члены его подверглись административнымъ карамъ.

Съ самаго начала поступленія свѣдѣній о размѣрахъ бѣдствія и о стихійности процессовъ, происходившихъ въ крестьянской средѣ, Р .Н . К. постановилъ, что нужно призывать всѣхъ къ помощи голодающимъ и обратились къ русскимъ людямъ и къ народамъ всего міра съ воззваніемъ о помощи. Оба воззванія были напечатаны 24-го іюля въ газетѣ « Общее Дѣло ». Въ отвѣтъ на опасенія, будто участіе въ помощи голодающимъ можетъ оказать моральную поддержку совѣтскому правительству, Р. Н. К. говорилъ, что тѣ чувства состраданія, которые побуждаютъ всѣхъ русскихъ людей взывать къ помощи вымирающему населенію Россіи, не могутъ войти въ конфликтъ съ ихъ политическими воззрѣніями, ибо внѣшняя помощь должна явиться въ глазахъ пострадавшихъ утвержденіемъ банкротства ком-

мунистовъ. Однако необходимо было обставить дѣло помощи такъ, чтобы оно отнюдь не проходило чрезъ руки совѣтской власти. Свою точку зрѣнія Р. Н. К. сконцентрировалъ въ письмѣ къ Нансену, которое было опубликовано въ газетахъ.

Что касается отношенія къ Московскому Общественному Комитету, то Р. Н. К. не счелъ для себя возможнымъ войти съ нимъ въ какое бы то ни было соприкосновеніе, во-первыхъ, чтобы не подводить подъ репрессіи его членовъ некоммунистовъ, а во-вторыхъ, по соображеніямъ принципіальнаго характера. Дѣло въ томъ, что, вступая въ связь съ Московскимъ Комитетомъ, пришлось бы тѣмъ самымъ установить, хотя бы и косвенно, дѣловыя отношенія съ его членами коммунистами, т. е. вступить на почву соглашательской политики, противъ которой Р. Н. К. неустанно боролся.

Одновременно съ опубликованіемъ воззваній въ газетахъ, Р. Н. К. обратился со спеціальнымъ меморандумомъ къ Американскому Послу въ Парижѣ, въ которомъ онъ излагалъ причины голода, а также тѣ способы матеріальной помощи голодающимъ, которые, по мнѣнію Комитета, осуществимы, при чемъ Комитетъ настаивалъ на условіи невмѣшательства совѣтскаго правительства въ дѣло помощи.

Параллельно съ Н. К. дѣйствовали и другія русскія организаціи и, по инціативѣ Ф.-Т.-Пр. Союза, 29-го іюля состоялось совѣщаніе для совмѣстнаго обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ совѣщаніи приняли участіе представители Р. Ф.-Т.-Пр. Союза, Р. Н. К., Парламентскаго Комитета, Краснаго Креста, Совѣщанія Пословъ, Банк. Ком., Исп. Комис. Учред. Собр. и Земско-Городского Комитета. Представители Ф. - Т. - Промышленнаго Союза предполагали организовать общій русскій комитетъ помощи голодающимъ. Однако представители Учр. Собр. отклонили предложеніе о совмѣстной дѣятельности и учредили свой собственный комитетъ, назвавъ его Общественнымъ. Вслѣдствіе этого Комитетъ, основанный вышеперечисленными организаціями, подъ именемъ Комитета Общественныхъ организацій, оказался неполнымъ, тѣмъ болѣе, что и Земско-Городской Комитетъ, въ виду раздвоенія инціативы, захотѣлъ остаться внѣ даннаго факта. Тѣмъ не менѣ, оба голодныхъ комитета и З.-Городской согласились на томъ, что ни одна изъ трехъ группъ не будетъ выступать предъ иностранцами въ отдѣльности, и съ цѣлью координированія такого рода выступленій, была создана Контактная комиссія изъ шести членовъ. Но и послѣдняя не смогла просуществовать, ибо члены Учр. Собр. высказывались за принціпіальную допустимость открытія товарнаго кредита совѣтскому правительству, съ чѣмъ не могли согласиться всѣ прочія организаціи.

Описанный фактъ весьма характеренъ. Онъ повторялся въ теченіе трехъ лѣтъ незимѣнно каждый разъ, когда являлась необходимость подкрѣпить какое нибудь русское дѣло предъ иностранцами проявленіемъ всеобщаго единодушія. Всякій разъ въ такихъ случаяхъ члены Комиссіи Учр. Собранія, а послѣ ея естественной смерти, ея осколки противились самой идеѣ русскаго единства, хотя бы на время и по опредѣленному поводу. И мало по малу выработался своего рода трафаретный списокъ организацій, выступавшихъ совмѣстно въ вышеперечисленномъ составѣ, конечно, безъ Учредительнаго Собранія и въ которомъ постепенно Земско-Городской Комитетъ фигурировалъ все рѣже и рѣже.

Итакъ попытки сотрудничать съ такъ называемымъ лѣвымъ крыломъ эмиграціи приводили или къ безплодной потерѣ времени, или къ такимъ принципіальнымъ положеніямъ, отъ которыхъ до прямого соглашательства съ большевиками было весьма недалеко. Иногда получалось впечатлѣніе, какъ будто только отказъ самихъ коммунистовъ являлся препятствіемъ къ дальнѣйшимъ болѣе явнымъ шагамъ лѣвыхъ къ сближенію съ ними. Такъ было, напримѣръ, въ вопросѣ съ Московскимъ Комитетомъ Помощи голодающимъ. Группа Учр. Собр. готовилась къ непосредственному сотрудничеству съ нимъ, и газета « Послѣднія Новости », поддержавшая эту точку зрѣнія, высказывалась за то, что нужно, молъ, отбросить политику и принять планъ, предложенный Ленинымъ. Но какъ разъ въ это время большевики подняли кампанію противъ Московскаго Комитета; « Послѣднія Новости » спохватились и вновь увидѣли, что самый фактъ существованія большевиковъ есть фактъ политическій и что, поэтому, всякое прикосновеніе къ нимъ, даже косвенное, даже съ гуманными неполитическими цѣлями, есть дѣйствіе политическаго порядка, которое обязываетъ или къ борьбѣ съ ними, или къ обслуживанію ихъ интересовъ. Нейтралитета быть не можетъ.

Въ Россіи поневолѣ всѣмъ приходится обслуживать большевиковъ. Заграницей этой неволи нѣтъ, и ничто не можетъ заставить служить коммунизму кромѣ собственной воли, расчета или полнаго непониманія происходящихъ событій.

Точку зрѣнія категорическаго отрицанія нейтралитета въ условіяхъ эмиграціи, даже нейтралитета на одинъ мигъ, всегда и рѣшительно отстаивалъ Р. Н. К.

Отстаиваніе такой точки зрѣнія было необходимо. Оно имѣло значеніе какъ для русской среды, такъ и для иностранной, и дало положительные результаты на вышеупомянутой Брюссельской конференціи, посвященной вопросу о голодѣ въ Россіи.

Этотъ первый опытъ показалъ, что борьба съ большевиками на международной почвѣ возможна. А такъ какъ съ даннаго момента

большевики стали выступать именно на внѣшней аренѣ борьбы, напрягая въ эту сторону усилія, то каждое ихъ пораженіе на этомъ поприщѣ должно было вести къ ослабленію ихъ силъ. Поэтому Р. Н. К. задался цѣлью не пропускать ни одного случая выступленій подобнаго рода.

А случаи не заставляли себя ждать. Параллельно съ описаннымъ дѣломъ о голодѣ, всталъ бѣженскій вопросъ въ Лигѣ Націй, всталъ онъ тогда впервые въ новой обстановкѣ и затѣмъ надолго не сходилъ со сцены, внося смуту въ умы эмигрантовъ и дѣлаясь завязкой многочисленныхъ драмъ.

Тѣ же причины, которыя вліяли на измѣненіе психологіи русской эмиграціи, существовали и для иностранцевъ. Въ Европѣ считали, что вооруженная борьба съ большевиками внутри Россіи прекратилась. Произойдетъ ли въ скоромъ времени переворотъ или начнется медленная эволюція — покажетъ будущее. А тѣмъ временемъ нужно ликвидировать русскихъ бѣженцевъ, ибо безконечно тратить на нихъ деньги нельзя, между тѣмъ нынѣ, при отсутствіи вооруженной борьбы, смыслъ бѣженства пропалъ. И всѣ правительства странъ, въ коихъ находились большія партіи бѣженцевъ, захотѣли сдать ихъ Лигѣ Націй на предметъ ликвидаціи.

Русскія организаціи въ Парижѣ, въ ихъ числѣ и Р. Н. К., выработали совмѣстно записку для всѣхъ правительствъ и членовъ Совѣта и Общаго Собранія Лиги Націй, въ которой дана была подробная статистика о бѣженцахъ и перечисленіе русскихъ государственныхъ суммъ за границей, могущихъ быть использованными на организацію трудовой помощи и на призрѣніе дѣтей, больныхъ и инвалидовъ. Совѣтъ объ использованіи на нужды русскихъ бѣженцевъ русскихъ же государственныхъ суммъ, конечно, не могъ быть принятъ съ удовольствіемъ, ибо правительства странъ, держащихъ ихъ подъ секвестромъ, разставаться съ этими суммами не желаютъ, тѣмъ болѣе, что не вездѣ онѣ и сохранились въ полности. Естественно, что при такихъ условіяхъ, должна была родиться мысль объ обратномъ выдвореніи русскихъ бѣженцевъ въ Россію, конечно, выдвореніи не насильственомъ, а «добровольномъ», съ мнимыми гарантіями безопасности, которому противупоставлялись реальные запреты передвиженій и перспектива голодной смерти на чужбинѣ.

Поэтому, когда лѣтомъ 1921 года выяснилось, что Лига Націй постановила создать Верховный Комиссаріатъ по дѣламъ бѣженцевъ, и что кандидатомъ на постъ Верховнаго Комиссара является Д-ръ Фритіофъ Нансенъ, какъ разъ тогда возвращавшійся изъ Россіи, русскія организаціи заволновались. Кромѣ Нансена могли быть кандидатами англичанинъ сэръ Сэмуэль Хоръ и датчанинъ г. Скавеніусъ. Но русскія организаціи не сговорились между собою и не

смогли поэтому оказать должнаго вліянія на членовъ Лиги при выборѣ кандидата. Въ частности Р. Н. К., еще не успѣвшій вначалѣ своей дѣятельности выработать методы подобнаго рода работы, оказался безсильнымъ, и д-ръ Нансенъ принялъ предложеніе Лиги Націй, занять постъ Верховнаго Комиссара по дѣламъ бѣженцевъ. Тѣмъ не менѣе Р. Н. К. обратился 12-го сентября съ письмомъ къ д-ру Нансену съ цѣлью удержать его отъ политики обратнаго выдворенія русскихъ бѣженцевъ на родину. Изложивъ въ письмѣ опасенія, которыя невольно возникали у всѣхъ русскихъ бѣженцевъ отъ сопоставленія двухъ взаимно исключающихъ функцій, принятыхъ на себя г. Нансеномъ, который съ одной стороны заключилъ съ совѣтской властью договоръ сотрудничества на равныхъ правахъ и принялъ на себя задачу ходатайствовать о предоставленіи совѣтской власти международнаго займа, а съ другой стороны, беретъ на себя заботу о бѣженцахъ, т. е. о врагахъ совѣтской власти, Р. Н. К. изложилъ въ четырехъ пунктахъ нужды бѣженцевъ. Пункты были таковы : 1) Отказъ отъ политики репатріаціи: 2) сочетаніе работы В. Комиссара съ мнѣніями бѣженцевъ ; 3) установленіе личнаго статута бѣженцевъ и 4) организація трудовой помощи.

Письмо Р. Н. К. вызвало рѣзкій отвѣтъ д-ра Нансена, въ которомъ послѣдній съ явнымъ искаженіемъ истины упрекалъ его авторовъ въ противодѣйствіи дѣлу помощи голодающимъ изъ-за политическихъ соображеній. Съ тѣхъ поръ Р. Н. К-ту пришлось вести непрерывную борьбу съ репатріаціонными тенденціями Верховнаго Комиссаріата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ. Борьба эта велась съ перемѣннымъ успѣхомъ и во всякомъ случаѣ помѣшала д-ру Нансену ввести выдвореніе бѣженцевъ въ систему. Борьба съ д-ромъ Нансеномъ была особенно трудна потому, что онъ пользовался большимъ вліяніемъ въ Лигѣ Націй. Въ Лигѣ Націй вокругъ Верховнаго Комиссаріата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ постепенно создавалась атмосфера весьма благопріятная для проникновенія коммунистической пропаганды въ Европу и въ частности на Балканы.

Въ Лигѣ Націй, которою никто изъ ея творцовъ не захотѣлъ заняться, всецѣло отдавъ ей всю свою душу, гдѣ всѣ видные дѣятели только гастролировали, оказался одинъ человѣкъ съ бурной энергіей, богатый, независимый, со славой знаменитаго изслѣдователя полярныхъ странъ и незапятнанный никакимъ государственнымъ, ни политическимъ опытомъ, который захотѣлъ безкорыстно отдать всѣ свои силы служенію Лиги Націй. Какая организація, въ подобныхъ обстоятельствахъ, отвергла бы такую энергію ? И Лига Націй не пропускала ни одного случая, чтобы не показать д-ру Нансену своей признательности и восхищенія его работой. Поэтому, когда знаменитый путешественникъ чего нибудь хотѣлъ, что не требовало де-

негъ, онъ не имѣлъ отказа. Кромѣ того отъ такого вопроса, какъ судьба русскихъ бѣженцевъ, всѣ отмахивались и, конечно, въ этой области д-ру Нансену предоставлялась полная свобода дѣйствій съ заранѣе заготовленными апплодисментами за дѣйствіе или бездѣйствіе.

И д-ръ Нансенъ началъ дѣйствовать, самъ и чрезъ содѣйствіе своихъ непосредственныхъ помощниковъ. Эти послѣдніе, одинъ въ Женевѣ, другой въ Берлинѣ и третій въ Москвѣ, въ одно и то же время производили въ Европѣ закупку зерна для русскихъ голодающихъ на адресъ благотворительныхъ организацій и совѣтскаго правительства, а также вели переговоры съ послѣднимъ о способахъ возвращенія въ Россію русскихъ бѣженцевъ. Одновременно коминтернъ создавалъ въ Болгаріи организаціи для вербовки русскихъ бѣженцевъ желающихъ вернуться въ Россію. Для легализаціи этихъ организацій, по рекомендаціи д-ра Нансена, правительство Стамболійскаго впустило къ себѣ такъ называемый совѣтскій красный крестъ, главари котораго получали визы въ Швейцарію чрезъ канцелярію Нансена и снабжали послѣдняго матеріалами о бѣженцахъ, желающихъ якобы по собственной инціативѣ вернуться на родину. Та же совѣтская организація, покрываемая Нансеномъ, совмѣстно съ нѣкоторыми членами правительства Стамболійскаго, подготавливала коммунистическій переворотъ въ Болгаріи, въ надеждѣ распространить пожаръ на весь Балканскій полуостровъ. Къ счастью, въ Болгаріи нашлись энергичные люди, которые предотвратили опасность наканунѣ ея осуществленія. Но этотъ актъ обошелся болгарскому народу въ десять тысячъ загубленныхъ человѣческихъ жизней, не считая тѣхъ русскихъ бѣженцевъ, которые въ отчаяніи и соблазненные мнимыми гарантіями Нансена отдали себя въ руки Одесской и Новороссійской чеки.

Р. Н. К. внимательно слѣдилъ за развитіемъ этой дѣятельности и принималъ зависящія отъ него мѣры, чтобы помѣшать выполненію плана. Неоднократно Н. К. обращался письменно къ Стамболійскому съ протестами противъ коммунистической работы въ Болгаріи, первыми жертвами которой были русскіе контингенты. Онъ обращалъ вниманіе правительствъ Антанты на звѣрства, чинившіяся коммунистами надъ русскими бѣженцами въ Болгаріи, прося ихъ заступничества. Намъ извѣстно, что просимое заступничество было не разъ оказано, и этимъ дѣятельность коммунистовъ была затруднена. Кромѣ того, Р. Н. К. командировалъ своихъ представителей въ Женеву, въ моменты общихъ собраній Лиги. Тамъ на мѣстѣ, члены Н. К., обходя членовъ Общаго Собранія Лиги, знакомили ихъ съ вышеизложенными фактами и агитировали противъ репатріаціонной политики Нансена. Когда же, въ сентябрѣ 22-го года, Нансенъ при-

готовилъ свой отчетный докладъ для Общ. Собр. Лиги Націй, въ которомъ между прочимъ былъ одинъ пунктъ, трактовавшій выдвореніе на родину какъ единственный цѣлесообразный методъ разрѣшенія бѣженскаго вопроса, Н. К. быстрымъ оповѣщеніемъ отдѣловъ Н. Союза и другихъ организацій вызвалъ протестъ многихъ десятковъ русскихъ организацій, изъ разныхъ концовъ міра. Представитель Р. Н. К. при личныхъ свиданіяхъ ознакомилъ съ содержаніемъ протестовъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ Общаго Собранія Лиги Націй. Вслѣдствіе этого, когда пришла очередь доклада Нансена, онъ впервые встрѣтилъ оппозицію въ рядахъ своихъ друзей въ Лигѣ. Ему пришлось дать обѣщаніе, что впредь результаты его переговоровъ съ совѣтскимъ правительствомъ должны будутъ проходить чрезъ Совѣтъ Лиги раньше, чѣмъ будутъ приниматься какія нибудь рѣшенія.

Такъ былъ наложенъ тормазъ на дѣятельность помощниковъ Нансена, которые работали въ согласіи съ планами III-го интернаціонала. Болгарскій переворотъ 23-го года ликвидировалъ остатки этой дѣятельности. На время 'II-ій интернаціоналъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на Балканахъ, и въ этомъ длительномъ и очень сложномъ процессѣ борьбы съ большевиками на одномъ изъ фронтовъ, Р. Н. К. находился въ рядахъ активныхъ борцовъ, добившихся мѣстной побѣды.

Во время этой работы Р. Н. К. слѣдующимъ образомъ формулировалъ свое отношеніе къ вопросу о возвращеніи на родину : по мнѣнію Н. К., политическая сущность эмиграціи заключается въ ея непримиримости по отношенію къ коммунизму и въ ея духовной независимости отъ гнета диктатуры III-го интернаціонала. Поэтому возвращеніе на родину мыслимо лишь въ двухъ случаяхъ — или въ случаѣ жертвеннаго проникновенія въ Россію въ цѣляхъ борьбы, или въ случаѣ капитуляціи людей, потерявшихъ волю, вѣру и надежду, и готовыхъ, слѣдовательно, подчиниться чему угодно, лишь бы какъ нибудь вернуться къ призраку жизни. Первые не подлежатъ учету и ихъ возвращеніе въ Россію не подлежитъ открытой систематизаціи ; вторые же, въ силу своей капитуляціи, переходятъ въ разрядъ совѣтскихъ подданныхъ и забота о нихъ ложится на совѣтское правительство и его признанные заграничные органы. Всякая же авторитетная организація репатріаціи людей внѣ этихъ двухъ категорій является преступнымъ обманомъ малоосвѣдомленныхъ людей, тоскующихъ по родинѣ, и въ тоже время коммунистической пропагандой. Она является обманомъ, ибо какими бы оговорками ни сопровождали инціаторы репатріаціи свою работу, темные люди не могутъ допустить, чтобы ихъ повезли въ тюрьму, и поэтому самый фактъ организаціи ихъ возвращенія на родину такимъ авторитет-

нымъ учрежденіемъ какъ Лига Націй служитъ для нихъ доказательствомъ существованія какихъ то гарантій ихъ безопасности, каковыхъ, какъ извѣстно, не было и быть не можетъ. Она является коммунистической пропагандой, ибо требуетъ организованныхъ сношеній съ совѣтской властью и публичныхъ повтореній въ международныхъ собраніяхъ тѣхъ лживыхъ сообщеній совѣтской власти объ амнистіяхъ и о законности ея поступковъ, которыя она расточаетъ предъ своими добровольными собесѣдниками. Подобныя повторенія совѣтской лжи въ международныхъ собраніяхъ и въ международной перепискѣ съ употребленіемъ неправильнаго термина «русское правительство» вмѣсто термина «совѣтское правительство» постепенно, повторнымъ долбленіемъ, закрѣпляетъ въ международномъ общежитіи роковое заблужденіе въ томъ, якобы въ Россіи существуетъ нѣкое свое собственное національное русское правительство, а не чужая и враждебная ей власть международной организаціи III-го интернаціонала.

Вотъ это разграниченіе понятій въ средѣ иностранцевъ и правильное уясненіе чудовищнаго факта постепеннаго умерщвленія души громаднаго народа чуждой ему международной организаціей, которая задалась цѣлью распространить свое разрушительное дѣйствіе на всѣ народы міра, оказалось самой трудной задачей Р. Н. К-та. Пользуясь всѣми случаями, —международными конференціями, переговорами отдѣльныхъ правительствъ съ совѣтскимъ правительствомъ, преслѣдованіями церкви въ Россіи и другими событіями и фактами, Р. Н. К-тъ неустанно писалъ, говорилъ, разъяснялъ правительствамъ, органамъ печати и отдѣльнымъ лицамъ; давалъ цифры и описанія фактовъ ; снабжалъ кого нужно матеріалами, не смущаясь тѣмъ, что въ каждый данный моментъ какъ будто не видно ощутимыхъ результатовъ. Н. К. зналъ и знаетъ, что весь міръ, все человѣчество переживаетъ такой глубокій кризисъ, который не можетъ разрѣшиться сразу дѣйствіями кого бы то ни было. Въ огромномъ міровомъ процессѣ происходящихъ въ настоящее время событій, ни одно правительство самыхъ могучихъ державъ не можетъ претендовать на роль рѣшающаго фактора, тѣмъ меньше претензій могутъ имѣть русскіе эмигранты. Обломокъ разбитаго корабля, среди бушующей стихіи, Р. Н. К. вѣритъ и знаетъ, что такихъ обломковъ много среди своихъ и среди чужихъ ; что идеи правятъ народами и что когда то, можетъ быть завтра, а можетъ быть и много позже, идеи, отчеканенныя въ борьбѣ, превратятся въ дѣйственныя орудія и приведутъ насъ къ желанной цѣли. Непоправимой ошибкой въ такой моментъ явилось бы одно лишь бездѣйствіе.

***

Съ конца 1921 года выплываютъ на поверхность международной политики первые наброски проектовъ экономической эксплоатаціи Россіи. Окончилась война, постепенно отмирали послѣдніе остатки рожденныхъ войною идеалистическихъ лозунговъ, провозглашавшихся въ теченіе пяти лѣтъ. Потребности повседневной жизни расчищали старые пути традиціонной политики Европейскихъ державъ. Англія возвращалась къ испытанной системѣ охраны внѣшнихъ рынковъ, но рынки оказались разрушенными. И въ то же время также традиціонная боязнь чужой гегемоніи на континентѣ толкала англійское правительство къ урѣзыванію результатовъ французской побѣды надъ Германіей. Нужно, говорили въ Англіи, уничтожить призракъ французской гегемоніи въ Европѣ, нужно возстановить покупательную способность Германіи для сбыта англійскихъ товаровъ, а для этого необходимо обезпечить Германіи обладаніе русскимъ рынкомъ, гарантировавъ для себя лишь контроль надъ нефтью и надъ путями на Востокъ. И на почвѣ экономическаго матеріализма рождались планы экономическаго бонапартизма.

Въ такомъ построеніи совѣтское правительство перестаетъ быть врагомъ. Оно становится въ положеніе слабаго « больного человѣка », котораго можно опекать. Совѣтскіе эмиссары поддерживали эту выгодную для III-го интернаціонала комбинацію. Радекъ, въ берлинской бесѣдѣ съ сотрудникомъ парижской газеты «Матенъ» убѣждалъ европейцевъ, что болѣе покладистаго русскаго правительства, чѣмъ нынѣшнее незаконнорожденное, они никогда не будутъ имѣть ; что всякое другое правительство потребуетъ равенства и не согласится заходить съ чернаго хода какъ нынѣшнее. Принявъ эту точку зрѣнія, легко было покрыть софизмами революціонной необходимости всѣ злодѣйства III-го интернаціонала и убѣдить себя, что совѣтское правительство, въ концѣ концовъ, мало чѣмъ отличается отъ всякаго другого европейскаго правительства, тѣмъ болѣе, что въ составѣ его, по словамъ Ллойдъ Джорджа, имѣются такіе аристократы какъ Чичеринъ, которые могутъ тягаться съ маркизомъ лордомъ Керзеномъ знатностью своего происхожденія.

Такъ, въ непомѣрной самоувѣренности и въ иллюзіи извлеченія немедленныхъ матеріальныхъ выгодъ изъ слабости сосѣда, буржуазная Европа сознательно закрывала глаза на революціонное бряцаніе оружіемъ III-го интернаціонала, на возростающую его пропаганду во всѣхъ странахъ Европы, на непрочность многихъ европейскихъ государствъ и собиралась ввести въ свою среду злѣйшаго врага, который ни на одну минуту не скрывалъ своихъ воинственныхъ намѣреній.

Послѣ того какъ весь міръ съ ужасомъ убѣдился въ размѣрахъ матеріальныхъ разрушеній отъ войны и въ политическихъ послѣд-

ствіяхъ этихъ разрушеній, экономическій факторъ въ политикѣ возросъ до размѣровъ величины перваго порядка, переросъ ихъ, затмилъ собою всѣ остальные факторы моральнаго и правового порядка, вытѣснилъ ихъ и остался одинъ въ своемъ голомъ одиночествѣ. Такимъ образомъ стерлась и та внутренняя приниципіальная грань, которая отдѣляетъ тысячелѣтнюю многогранную европейскую культуру отъ однобокаго механистическаго III-го интернаціонала, безъ прошлаго, съ кровавымъ настоящихъ и сулящаго одни разрушенія въ будущемъ.

Поэтому легко стало строить планы колонизаціонной эксплоатаціи Россіи, сговариваясь съ совѣтскимъ правительствомъ и предполагая платить ему по собственной расцѣнкѣ за покупаемые европейцами куски Россіи. Появились планы Стиннеса, Дейтча, Ратенау, Лушера и всѣ эти планы проходили чрезъ контроль Ллойдъ Джорджа. Онъ заключилъ съ совѣтами торговый договоръ, созвалъ съ большой помпой международную конференцію въ Генуѣ, за нею болѣе мелкую въ Гаагѣ. Но результаты оказались плачевными, и экономическій бонабартизмъ англійскаго премьера безславно погибъ. Правда и большевики ничего не получили, но ихъ поведеніе и германо-совѣтскій Раппальскій договоръ показали, что III интернаціоналъ вовсе не такая невинная забава, какъ ее рисовалъ Радекъ и какъ думалъ Ллойдъ Джорджъ. Попытки же пріобщить коммунистическихъ комиссаровъ къ старой европейской культурѣ, сажая ихъ за столъ съ министрами, съ королемъ и съ папскимъ епископомъ, показали, что къ первымъ ничего не прибавилось, а у остальныхъ кое-что убавилось.

Разочарованіе въ широкихъ экономическихъ планахъ колонизаціи Россіи при участіи Германіи и наглое поведеніе большевиковъ вызвали реакцію въ общественномъ мнѣніи Европы. Въ Италіи, во Франціи и въ Англіи стали говорить, что увлеченіе экономическимъ матеріализмомъ какъ то роковымъ образомъ подводитъ интересы народовъ и государствъ подъ интересы нефтяныхъ и иныхъ трестовъ, что нужно наконецъ вспомнить о принципахъ. И даже Ллойдъ Джорджъ счелъ нужнымъ выступить въ собраніи шотландскихъ методистовъ и провозгласить, что онъ вовсе не матеріалистъ, а самый возвышенный идеалистъ. Реакція противъ коммунизма захлестнула даже широкіе круги рабочихъ массъ. Конгрессъ рабочей партіи въ Англіи рѣшительно высказался противъ III-го интернаціонала, а во Франціи настроеніе рабочихъ стало настолько враждебнымъ коммунизму, что въ іюлѣ 1922 года на конгрессѣ Конфедераціи Труда, Фроссаръ вынужденъ былъ сказать слѣдующую фразу: « Легко было быть коммунистомъ годъ тому назадъ, а теперь, когда и въ рабочей средѣ нужно имѣть больше гражданскаго мужества, чтобы

называть себя коммунистомъ, чѣмъ для того, чтобы выступать противъ, мы должны сплотиться тѣснѣе». Когда же Мустафа Кемаль, союзникъ красной Москвы, разбилъ грековъ, окончательно закатилась звѣзда Ллойдъ Джорджа, и политика официальнаго вовлеченія III-го интернаціонала въ жизнь Европы была отброшена. Тѣмъ временемъ Муссолини уничтожилъ въ Италіи коммунистовъ, раздавилъ соціалистовъ и провозгласилъ принципы національнаго возрожденія, свободы труда, сотрудничества классовъ и содружества церкви и государства. Итальянская лира пошла въ гору, промышленность быстро возстанавливалась, и Италія изъ заживо разлагавшейся страны, которая грозила превратиться въ новый очагъ коммунизма въ Европѣ, стала живою страною. Во Франціи твердое правительство смѣнило соглашателей, въ Англіи провалъ Ллойдъ Джорджа завершился побѣдой консерваторовъ. Словомъ, отъ всей Западной Европы волна III-го интернаціонала была отброшена. Воды отлива задержались въ Германіи и въ Болгаріи.

Въ этой обстановкѣ международныхъ событій и борьбы III-го интернаціонала съ европейской культурой, большевики расходовали свои силы и остатки матеріальныхъ рессурсовъ. И намъ, и убѣжденнымъ противникамъ коммунизма въ Европѣ нерѣдко казалось, что эти остатки совсѣмъ на исходѣ. Однако велики рессурсы такой громадной страны, какъ Россія, и несмотря на свои неудачи, совѣтское правительство смогло выйти изъ затрудненій и протянуть свое существованіе, которому все же долженъ наступить конецъ.

Русскій Національный Комитетъ, въ теченіе этой борьбы, проявлялъ непрерывно активность. Когда только впервые распространились слухи о планахъ экономическаго возстановленія восточной Европы при помощи Германіи, которая должна была на англо-американскіе капиталы и при помощи своей промышленности возсоздавать экономическую жизнь Россіи, Р. Н. К. счелъ необходимымъ бороться съ этимъ теченіемъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что такіе слухи очень усиливали соглашательскія теченія въ русскихъ кругахъ. Рождалась надежда, будто иностранцы, въ особенности нѣмцы, смогутъ, проникнувъ въ Россію, содѣйствовать экономическому ея возстановленію и косвеннымъ путемъ сверженію большевиковъ. Эти настроенія производили разбродъ въ умахъ, вслѣдствіе чего у иностранцевъ, даже враждебно настроенныхъ къ большевикамъ, создавалось впечатлѣніе, будто въ серьезныхъ русскихъ кругахъ склоняются къ примиренію съ большевиками. Нужно было разбить эти настроенія и разубѣдить иностранцевъ. И въ то время какъ Р. Т - Промыш. Союзъ и предсѣдатель Банковскаго Комитета старались разбить экономическіе планы непосредственно въ родившей ихъ финансово-промышленной средѣ въ Германіи и во Франціи, Р. Н. К.

работалъ въ томъ же направленiи въ русскихъ кругахъ, среди политическихъ круговъ Францiи и Англiи и въ кругахъ журналистовъ. Члены президiума Н. К. съѣздили въ этихъ цѣляхъ въ Лондонъ, а въ Парижѣ была подана записка предсѣдателю Совѣта Министровъ. Та же работа производилась во время конференцiи въ Каннахъ, въ Генуѣ и въ Гаагѣ. Когда въ Генуѣ оправдалось все то, что говорили русскiя организацiи, ихъ записки стали цитироваться въ европейской печати, а въ Гаагѣ даже искали свѣдѣнiй русскихъ организацiй. Вслѣдствiе этого представители Р. Н. К. и Т.-Пр. Союза, совмѣстно работавшiе въ Гаагѣ во время конференцiи, имѣли возможность подвергать самому строгому и подробному анализу каждое слово, каждый документъ совѣтскихъ представителей и въ извѣстной мѣрѣ ими была опредѣлена степень неудачи большевиковъ на гаагской конференцiи.

Необходимо также отмѣтить одинъ эпизодъ, имѣвшiй мѣсто въ Генуѣ. Когда генуэзскiй муниципалитетъ устроилъ банкетъ, на которомъ присутствовали совѣтскiе представители, всѣмъ памятно, какъ демонстративно обмѣнялись любезностями Чичеринъ съ епископомъ Синьори. Р. Н. К. послалъ по этому поводу открытое письмо римскому папѣ, въ которомъ подробно изложилъ чувства и взгляды Н. К. по поводу политики Ватикана въ отношенiи Россiи. Письмо это произвело глубокое впечатлѣнiе въ католическомъ и протестантскомъ мiрахъ. Оно вызвало рядъ статей въ католической и протестантской печати и интересную переписку между кардиналомъ Мерсье и А. В. Карташевымъ. Этотъ фактъ не прошелъ безъ слѣда и въ томъ поворотѣ общественнаго мнѣнiя къ необходимости вернуться къ принципамъ, о чемъ говорилось выше.

Впослѣдствiи, когда Н. К. организовалъ въ Парижѣ публичное выступленiе протеста по поводу преслѣдованiй русской церкви, въ немъ приняли участiе представители всѣхъ исповѣданiй во Францiи.

Совсѣмъ иное значенiе имѣло участiе большевиковъ въ Лозанской конференцiи. Тутъ уже не европейцы призывали ихъ въ качествѣ объекта несбыточныхъ имперiалистическихъ экспериментовъ. Въ Лозанну большевики направлялись въ качествѣ союзниковъ побѣдителя, какъ равноправные члены. Европейское общественное мнѣнiе изображало ихъ даже какъ представителей великой державы Россiи, чьи вѣковые интересы на Востокѣ подлежали обсужденiю въ Лозаннѣ. Эта соблазнительная легенда защиты нацiональныхъ интересовъ Россiи ея злѣйшими врагами, которые загубили не только ея нацiональные интересы и вообще всякiе интересы, но и самое Россiю, была выгодна III-му интернацiоналу и создавала почву для соглашательства въ средѣ эмиграцiи. Чичеринъ являлся въ симпа-

гичной для русскихъ людей роли защитника кровныхъ интересовъ Россіи противъ ея внѣшнихъ враговъ. Такъ говорили не только люди, мало искушенные въ политикѣ, но даже органы печати, и въ частности «Послѣднія Новости». Между тѣмъ подобная теорія представляла большую опасность, ибо принявшіе ее, тѣмъ самымъ признавали, хотя бы для одного случая, дѣйствительность международнаго представительства Россіи въ лицѣ большевиковъ. Признавши его одинъ разъ, они лишались права отрицать законность большевицкаго представительства во всѣхъ остальныхъ международныхъ выступленіяхъ.

Вслѣдствіе этого Р. Н. К. выдвинулъ другую точку зрѣнія, а именно:

Большевики не являются представителями Россіи; договоры, заключенные съ ними, суть договоры заключенные съ международной организаціей III-го интернаціонала, который въ лицѣ своихъ исполнительныхъ органовъ является единственнымъ за нихъ отвѣтчикомъ. Поэтому, для настоящаго момента, когда національные интерессы Россіи никѣмъ не представлены, и такъ какъ будущіе международныя отношенія Россіи не опредѣляются представителями III-го интернаціонала, для насъ нѣтъ и не можетъ быть такого рѣшенія, которое мы бы могли считать сейчасъ соотвѣтствующимъ или несоотвѣтствующимъ національнымъ интересамъ Россіи. Когда же Россія воспрянетъ изъ подъ ига III-го интернаціонала, она все равно пересмотритъ всѣ творенія совѣтской дипломатіи и, въ мѣру своего выздоровленія, всѣ международные трактаты.

Эту точку зрѣнія проводили представители Р. Н. К-та въ Лозаннѣ, стараясь разубѣдить членовъ конференціи въ ихъ ошибочномъ взглядѣ на большевиковъ какъ на представителей Россіи.

Конецъ 22-го года завершился, какъ было сказано, рѣшительнымъ поворотомъ общественнаго мнѣнія Европы противъ III-го интернаціонала. Рушились планы экономической эксплоатаціи Россіи и разрѣшенія европейскаго кризиса за счетъ нашей родины. Въ то же время первый годъ выхода III-го интернаціонала на арену международнаго общенія окончился для него полнымъ пораженіемъ. Европа убѣдилась, что большевикамъ нужны отъ нихъ деньги и только деньги, взамѣнъ которыхъ съ нихъ ничего нельзя взять, и что эти деньги имъ нужны для дѣйствій противъ самой же Европы. И Европа денегъ большевикамъ не дала.

Однако большевики, конечно, не могли успокоиться на этомъ первомъ неудачномъ опытѣ. Выходъ въ Европу является для нихъ

единственнымъ спасеніемъ отъ неизбѣжной гибели внутри Россіи, а опытъ, хотя и неудачный, тѣмъ не менѣе показалъ, что разговаривать съ ними не отказываются.

И вотъ, съ начала 23-го года, сталъ подготовляться новый приливъ коммунистическаго натиска на Европу, который къ лѣту нынѣшняго 24-го года достигъ своего апогея.

Ему помогло то обстоятельство, что экономическое положеніе государствъ Европы не улучшалось. Со времени войны нарушенное равновѣсіе не возстановилось. Народы и государства продолжаютъ находиться въ какомъ то динамическомъ процессѣ, въ которомъ не видно воли самихъ народовъ, путей движенія и конечныхъ формъ равновѣсія. Въ такой неопредѣленности даже отрицательныя величины могутъ быть использованы, хотя бы для созданія временной иллюзіи существованія какой то опоры въ борьбѣ за неизвѣстное будущее. «Погибающій и за змѣю хватается» — говорили турки, заключая союзный договоръ съ большевиками въ моментъ безвыходнаго положенія, когда весь міръ былъ противъ нихъ. И нѣмцы также ухватились за змѣю III-го интернаціонала. Прошелъ слухъ о секретной германо-совѣтской военной конвенціи. Слухъ о конвенціи устрашилъ французовъ. Поляки и румыны развивали паническое настроеніе въ ожиданіи неминуемой войны на востокѣ, и просили денегъ на обезпеченіе военной безопасности своей и всей Европы. Германскіе промышленники брали въ совѣтской Россіи концессію за концессіей, отъ чего создавалось впечатлѣніе дѣйствительнаго, фактическаго захвата Россіи Германіей. И во всѣхъ странахъ пошелъ ажіотажъ концессій. Каждый говорилъ, нельзя же намъ прійти послѣ всѣхъ, когда уже все будетъ разобрано. Даже въ нѣдрахъ сербскаго антибольшевицкаго правительства Пашича, которому уже совсѣмъ нечего было покупать, ни продавать въ совѣтской Россіи, произошло замѣшательство. Нѣкоторые его члены также говорили — нельзя намъ не итти, когда всѣ идутъ.

Само совѣтское правительство старалось доказать, что оно не хуже людей и что съ нимъ можно имѣть коммерческія дѣла. Новый періодъ, начатый НЭП,омъ, давершился выпускомъ червонца и, въ послѣдніе полгода, денежной реформой. Комиссары зазывали къ себѣ знатныхъ иностранцевъ и показывали имъ фабрики, школы, пріюты и выставки, которые должны свидѣтельствовать о происходящей въ Россіи эволюціи. Наконецъ и Франція сдвинулась съ мертвой точки. Лидеръ оппозиціи съѣздилъ въ Москву и въ Нижній и, вернувшись въ Парижъ, рекламировалъ въ печати и на публичныхъ собраніяхъ таланты совѣтскихъ правителей и очевидные успѣхи завоеваній революціи. А коммунисты стали изъ-подъ полы шантажировать нѣмцевъ близкой перспективой сговора съ французами.

Тѣмъ временемъ внутри Россіи развивался НЭП. Люди постепенно раскрѣпощались, въ городахъ появилось продовольствіе. Родился и развился новый классъ буржуазіи; деньги — совѣтскій знакъ — обезцѣнивались не по днямъ, а по часамъ. Кто ихъ наживалъ, долженъ былъ немедленно обмѣнивать ихъ на валюту, на вещи или просто проѣдать и проживать. Деревня бѣднѣла и спускала въ городъ все, что въ прежніе годы вывезла изъ города въ обмѣнъ на хлѣбъ. Страхъ, животный страхъ передъ коммунистами, раздававшими пайки, съ уничтоженіемъ послѣднихъ, замѣнялся приспособленіемъ. А связь съ эмиграціей, присылавшей посылки Хувера, смягчала недовѣріе всѣхъ ко всѣмъ. Словомъ начала пробиваться какая то жизнь, совсѣмъ было заглохшая въ первые годы воинственнаго интегральнаго коммунизма. За то пошли гоненія на церковь и вмѣстѣ съ ними тѣснѣе сплачивались вѣрующіе вокругъ своей церкви. Такимъ образомъ русскій народъ все болѣе отходилъ отъ вольнаго и невольнаго пріятія коммунистической власти. Бѣднѣла совѣтская власть; распускала служащихъ, сжимала, свертывала промышленность; сократила армію до полуторамилліона, затѣмъ до 900 тысячъ и наконецъ до полумилліона. Но твердо держалась одного — не денаціонализировала промышленности. Это ихъ послѣдняя цитадель коммунизма — сдать ее, означало бы сдать все, въ томъ числѣ и власть. А такъ какъ имъ, кромѣ власти, терять нечего, то никакіе переговоры съ иностранцами ни къ чему положительному для нихъ привести не могли, не могутъ и не смогутъ; никакія концессіи не прививались, несмотря на всѣ старанія нѣмцевъ, и должны были въ концѣ концевъ разочаровать тѣхъ, кто рисковалъ вкладывать капиталы въ эксплоатацію концессій.

Въ то же время рѣзкій контрастъ между жизнью полуголодныхъ рабочихъ, правящаго класса, осуществляющаго свою диктатуру пролетаріата чрезъ посредство верховъ коммунистической партіи, — контрастъ между ихъ жизнью и вынужденно бѣшеннымъ разгуломъ спекулянтовъ — непачей, подтачивалъ фундаментъ самой коммунистической партіи.

Та оппозиція и тенденція къ фракціонированію партіи, которыя были подавлены Ленинымъ въ первой половинѣ 1921 года, выявились въ гораздо болѣе рѣзкой формѣ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ осенью 1923 года.

Въ 1921 году Ленину удалось подавить кризисъ компромиссомъ; въ началѣ 1924 года уже пришлось прибѣгнуть къ репрессіямъ по отношенію къ НЭП'у и къ оппозиціи. Если къ маю мѣсяцу оппозиція была какъ будто подавлена путемъ высылокъ многихъ тысячъ членовъ господствующаго класса, то самый классъ обѣднѣлъ людьми, а внутри страны возрасло количество непокорныхъ, бывшихъ

активныхъ дѣятелей октябрьской революціи. Послѣднимъ актомъ репрессіи являлась чистка высшихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ оказалось, что коммунистическая молодежь была въ большинствѣ на сторонѣ оппозиціи, то правительство рѣшило изгнаніемъ студентовъ непролетарскаго происхожденія сообщить большую относительную силу лѣвому крылу коммунистической молодежи и этимъ устрашить студентовъ коммунистовъ оппозиціонеровъ. Такъ временнымъ ослабленіемъ противниковъ правительство создаетъ видимость собственной силы. Выбрасывая балластъ по сю сторону окоповъ, оно суживаетъ свои ряды внутри окопаннаго пространства и ограничиваетъ ихъ матеріальныя потребности. Такое вѣчное измѣненіе есть единственный способъ держаться, пока не придетъ помощь извнѣ.

Поэтому ихъ противники должны мѣшать приходу этой внѣшней помощи и дѣйствовать всячески — внутри и во-внѣ — мыслью, словомъ и дѣломъ, чтобы постоянно нарушать то равновѣсіе движенія, которымъ держатся большевики.

Кризисъ, который переживала коммунистическая партія осенью прошлаго года, подалъ нѣкоторыя несбыточныя надежды стороннимъ наблюдателямъ. Вліятельные члены чешскаго правительства создали цѣлый планъ трансформаціи совѣтскаго правительства, думая убѣдить его вступить въ коалицію съ болѣе умѣренными соціалистами. Съ этой цѣлью спеціальные эмиссары вступали въ переговоры съ членами центральнаго комитета коммунистической партіи, а главный авторъ плана предпринялъ объѣздъ государствъ западной Европы, чтобы вовлечь въ это предпріятіе наиболѣе вліятельныхъ иностранныхъ политическихъ дѣятелей, вѣрившихъ въ эволюцію совѣтской власти. Такимъ образомъ цѣлый рядъ факторовъ, военныхъ, экономическихъ, политическихъ и психологическихъ, дѣйствовали внѣ Россіи въ одномъ и томъ же направленіи, благопріятномъ для цѣлей III-го интернаціонала.

Этому содѣйствовали также и внутреннія событія въ западно-европейскихъ странахъ. Въ Италіи, послѣ года господства Муссолини, когда всѣ привыкли къ возстановленному порядку и прочно забыли опасности, грозившія странѣ отъ коммунистовъ, уже было завладѣвшихъ промышленностью Ломбардіи, стали сильно ощущаться крупные недостатки фашизма. Критика фашизма сдѣлалась популярной. Она перебросилась во Францію и здѣсь преломилась въ отрицаніи Національнаго Блока, который не оправдалъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ. Въ Англіи ощущалось такое же разочарованіе консерваторами, которые ничего не могли дать англійской торговлѣ взамѣнъ неудавшихся плановъ Ллойдъ Джорджа. И новая волна прошла по Европѣ — волна отрицанія національзма,

волна интернаціонализаціи внутреннихъ экономическихъ вопросовъ европейскихъ государствъ. Параллельно этому настроенію вставалъ изъ развалинъ II-ой соціалистическій интернаціоналъ, которому идейныя отступленія III-го интернаціонала возвращали утерянный престижъ правильнаго пониманія завѣтовъ Маркса. II-ой интернаціоналъ имѣлъ теперь вѣскія данныя возражать сторонникамъ Ленина о преждевременности диктатуры пролетаріата. Критикѣ III-го интернаціонала его представители противопоставляли свой планъ, ибо они могли теперь не только мечтать о постепенной замѣнѣ государствъ властью международнаго капитала, которому неизбѣжно на смѣну придетъ пролетаріатъ, но даже содѣйствовать этому процессу на практикѣ, ибо событія сами какъ будто склонялись къ такому фазису исторіи.

Они приходятъ къ власти въ Англіи и затѣмъ, чрезъ посредство радикаловъ, во Франціи. Во Франціи радикалы, руководимые соціалистической партіей, первымъ дѣломъ выдвигаютъ идею коммерческой интернаціонализаціи репараціоннаго вопроса, который является основнымъ вопросомъ внѣшней и внутренней жизни французскаго государства. А въ Англіи, мы видѣли въ теченіе истекшаго іюля мѣсяца, во время лондонской конференціи, какъ англійскіе представители II-го интернаціонала настаивали на томъ, чтобы контроль выполненія условій Версальскаго договора и вопросъ о санкціяхъ былъ переданъ на полное усмотрѣніе представителей держателей бумагъ германскаго займа, т. е. чтобы основная функція правительствъ, отвѣтственныхъ предъ народомъ, а именно, рѣшеніе вопроса войны и мира и національной безопасности, была передана безотвѣтственнымъ представителямъ международнаго капитала. Такимъ образомъ государственному принципу наносился первый и очень рѣшительный ударъ ; къ счастью онъ былъ парированъ не только общественнымъ мнѣніемъ Франціи, но также представителями Америки.

Вполнѣ естественно, что при такихъ настроеніяхъ руководящихъ политическихъ круговъ, большевики получаютъ большую свободу дѣйствій. Ихъ агентура проникла во всѣ важные узлы организаціи англійской рабочей партіи и чрезъ посредство особаго парламентскаго комитета, своего рода политбюро, вліяетъ на отвѣтственныя рѣшенія правительства.

Однако не вездѣ атмосфера благопріятствуетъ коммунистамъ. Германія, нѣсколько лѣтъ опиравшаяся на Москву, начинаетъ отъ нея отходить. Сначала испарились иллюзіи въ военной мощи совѣтовъ, затѣмъ пришло разочарованіе въ концессіяхъ. Ни одна изъ нихъ не дала положительныхъ результатовъ, но всѣ вмѣстѣ показали, что дѣла въ Россіи невозможны, пока ею управляетъ III-й интернаціоналъ. Революціонная вспышка въ октябрѣ 1923 года, цѣ-

ликомъ организованная комминтерномъ, дополнила впечатлѣніе. Въ Германіи начинаютъ признавать, что совѣтскій строй въ Россіи не вѣченъ, что ставка на коммунистовъ не есть ставка на Россію, и что нужно думать о будущемъ.

Русскій Національный Комитетъ, отстаивая всегда государственную точку зрѣнія, не переставалъ въ теченіе описанныхъ событій доказывать, что совѣтская власть III-го интернаціонала не можетъ эволюціонировать; что по существу своему и по преслѣдуемымъ ею цѣлямъ она не можетъ вступать ни въ какія коалиціи; что договоры съ нею какъ съ властью централизующею совѣтскія республики неопредѣленныхъ формъ, неопредѣленныхъ границъ и въ принципѣ могущихъ возникать и исчезать въ любой части земного шара, никого и ни къ чему не обязываютъ, и поэтому только вводятъ въ заблужденіе тѣхъ, кто въ нихъ вѣритъ, и наконецъ что общеніе съ III-мъ интернаціоналомъ оцѣнивается внутри Россіи какъ актъ явно враждебный Россіи.

Пользуясь тѣмъ, что, благодаря НЭП'у, связь съ Россіей облегчилась, Русскій Національный Комитетъ завязывалъ сношенія и, въ мѣру своихъ возможностей, добивался взаимнаго духовнаго сліянія съ теченіями на родинѣ. Эта трудная область работы, протекающей въ особыхъ условіяхъ, потребовала значительныхъ усилій Національнацаго К-та, результаты которыхъ въ каждый данный моментъ мало видимы.

Въ этотъ же періодъ времени развилась дѣятельность парижскаго отдѣла Союза главнымъ образомъ въ области обезпеченія образованія юношеству. Выше говорилось о косвенномъ политическомъ значеніи этой работы какъ организаціи резервовъ для рѣшительнаго момента возстановленія русскаго государства.

Какъ было упомянуто, другимъ резервомъ были контингенты арміи. Съѣздъ Національнаго Объединенія установилъ свою духовную связь съ ними, отмѣтивъ между прочимъ, что помимо сохраненія основной національной идеи, провозглашенной Добровольческой Арміей, сохраненіе контингентовъ въ Чаталджѣ, въ Галлиполи, на Лемносѣ и затѣмъ на Балканахъ имѣло значеніе провозглашенія принципа продолженія непримиримой борьбы съ III-мъ интернаціоналомъ. Русскій Національный Комитетъ въ теченіе трехъ лѣтъ своего существованія поддерживалъ самыя близкія отношенія къ контингентамъ при всѣхъ ихъ внѣшнихъ измѣненіяхъ, при переходѣ на трудовое положеніе, при разселеніи ихъ по разнымъ странамъ міра. Отстаивая общегосударственное значеніе арміи, Н. К. полагаетъ, что сущность ея заключается во внутренней дисциплинѣ и въ одинаковомъ сознаніи всѣхъ ея чиновъ, что гдѣ бы они ни находились, они по первому призыву будутъ тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ для

служенія родинѣ. Поэтому Н. К. тщательно оберегалъ армію какъ отъ попытокъ слѣва уничтожить ее механически, такъ и отъ попытокъ справа уничтожить ее морально, превративъ ее въ орудіе партіи или какой бы то ни было политической группы. А такія попытки были. Ни для кого не было секретомъ, что военные контингенты, эвакуированные изъ Крыма, равно какъ и весь прочій офицерскій составъ старой русской арміи, были настроены въ своемъ громадномъ большинствѣ монархически. Но изъ этого отнюдь не слѣдовало, что армія должна предоставить себя въ распоряженіе той или иной монархической партіи или группы. Между тѣмъ, послѣ Рейхенгальскаго съѣзда, попытки къ такому партійно-политическому превращенію ея имѣли мѣсто извнѣ. Когда это не удалось, началась извнѣ агитація противъ команднаго состава арміи, чтобы дискредитировать его въ глазахъ офицерства и въ казачьихъ кругахъ, и затѣмъ привлечь къ себѣ тѣхъ, кто пойдетъ исключительно подъ знамя крайнихъ правыхъ политическихъ организацій. Тогда во имя сохраненія общегосударственнаго, національнаго значенія арміи, командный составъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи авторитета имени Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича. Великій Князь держался сначала революціи въ сторонѣ отъ событій, и всѣ политическія группы признавали необходимымъ сохранить этотъ авторитетъ вдали отъ случайныхъ неопредѣленностей момента. Агитація крайнихъ правыхъ политическихъ группъ заставила командный составъ прибѣгнуть къ имени Великаго Князя. Въ этихъ обстоятельствахъ Р. Н. К-тъ счелъ для себя обязательнымъ освѣдовиться у Великаго Князя о его планахъ и въ то же время ознакомить его со своими матеріалами. Такъ какъ въ рядѣ политическихъ и общественныхъ организацій возникла мысль о томъ, что наступилъ моментъ, когда стало возможною работа общенаціональнаго характера съ подчиненіемъ всѣхъ партійныхъ и групповыхъ интересовъ одной общей задачѣ борьбы съ III-мъ интернаціоналомъ, и что эта работа будетъ вестись совмѣстно съ Великимъ Княземъ, то отвѣтственные члены Національнаго Комитета вступили въ переговоры съ лицами, принадлежащими къ другимъ организаціямъ. Такимъ образомъ возникло Совѣщаніе предварительнаго характера въ составѣ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря Р. Н. К-та, нѣсколько членовъ Совѣта Т. Пр. Союза, Предсѣдателя Банковскаго Комитета, членовъ группы монархистовъ - конституціоналистовъ, предсѣдателей двухъ болѣе крайнихъ правыхъ группъ и нѣсколькихъ лицъ, находившихся внѣ политическихъ группъ. Цѣлью Совѣщанія было — изыскать формы совмѣстной работы между собою и съ Великимъ Княземъ. Цѣли своей Совѣщаніе не достигло, ибо представителямъ крайнихъ пра-

выхъ группъ оказались чуждыми методы общественной работы, — они въ условіяхъ эмиграціи желали слѣдовать старымъ привычкамъ, которыя и на родной землѣ оказались непригодными. Совѣщаніе распалось, и вскорѣ послѣ этого Великій Князь опубликовалъ въ газетахъ свои взгляды въ формѣ бесѣды съ корреспондентомъ одной американской газеты. Р. Н. К-тъ вынесъ постановленіе, въ которомъ онъ привѣтствовалъ публичное выступленіе Великаго Князя и мысли, высказанныя въ бесѣдѣ. Аналогичныя постановленія вынесли самостоятельно всѣ отдѣлы Р. Н. Союза. А въ № 9 «Вѣстника» А. В. Карташевъ подробно анализировалъ отношеніе Н. К. ко всей совокупности вопросовъ, связанныхъ съ выступленіемъ великаго князя.

Заключеніе.

Итакъ Р. Н. Союзъ съ центральнымъ органомъ Р. Н. Комитетомъ въ Парижѣ имѣетъ Отдѣлы въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Берлинѣ, въ Югославіи, въ Болгаріи, въПрагѣ и представительство въ Швейцаріи, въ Польшѣ, въ Прибалтійскихъ странахъ, въ Голландіи и въ Америкѣ. Онъ дѣйствовалъ на протяженіи трехъ лѣтъ, руководствуясь порученіями Съѣзда Р. Н. Объединенія въ Парижѣ въ іюнѣ 21-го года и ни въ чемъ не отступая отъ основныхъ положеній, установленныхъ на Съѣздѣ.

Р. Н. К-тъ и органы Союза всегда и во всѣхъ случаяхъ отстаивали государственную идею противъ всякихъ посягательствъ на нее со стороны какой бы то ни было международной организаціи или партійныхъ группъ, когда онѣ подчиняли идею государства соображеніямъ партійнаго или группового характера.

Полагая, что вънастоящее время единственно испытаннымъ на практикѣ, морально здоровымъ, и органически естественнымъ идеаломъ европейскаго общества является національное демократическое правовое государство, Р. Н. К-тъ стремится къ освобожденію національной Россіи изъ подъ гнета международной организаціи III-го интернаціонала.

Во имя достиженія этой единственной своей цѣли, Р. Н. К-тъ призываетъ всѣхъ къ совмѣстной работѣ, считая, что въ борьбѣ за эту цѣль не можетъ быть ни правыхъ, ни лѣвыхъ, а только понимающіе ее, и кромѣ нихъ прямые враги Россіи со своими вольными или невольными помощниками.

Въ повседневной работѣ Р. Н. К-тъ выступалъ на междунардной

почвѣ, внутри тѣхъ государствъ, гдѣ это оказывалось необходимымъ, въ средѣ русской эмиграціи и внутри Россіи.

Изъ внѣшнихъ выступленій могутъ быть перечислены слѣдующія:

Меморандумы и записки самостоятельные и коллективные о голодѣ въ Россіи въ 1921 году.

Записка о положеніи бѣженцевъ, подданная совмѣстно съ другими организаціями Совѣту Лиги Націй лѣтомъ 21 года.

Меморандумъ членамъ Вашингтонской конференціи.

Меморандумы и записки членамъ правительствъ, участвовавшихъ въ конференціяхъ — Каннской, Генуэзской, Гаагской и Лозаннской.

Серія записокъ и меморандумовъ, подданныхъ въ 22-мъ и въ 23-мъ годахъ Совѣту Лиги Націй о репатріаціи; о преслѣдованіи бѣженцевъ въ Болгаріи во время коммунистическаго заговора; о положеніи русскихъ бѣженцевъ въ Польшѣ; о политическомъ характерѣ Совѣтскаго Краснаго Креста, о совокупности работы Верховнаго Комиссаріата по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ.

Письменныя обращенія къ различнымъ правительствамъ Европы и Америки по поводу попытокъ отдѣльныхъ правительствъ заключать договоры съ совѣтскимъ правительствомъ и разъясненія истиннаго характера совѣтской власти и совѣтскихъ республикъ.

Переписка съ Ватиканомъ, съ Англійской церковью и съ правительствами Европы и Америки по поводу религіозныхъ преслѣдованій, организованныхъ III интернаціоналомъ, и просьбы оказать поддержку представителямъ церкви, подвергшимся гоненіямъ.

Переписка съ отдѣльными лицами по поводу арміи, бѣженцевъ, церкви, голода, совѣтской власти и ихъ отношенію къ даннымъ вопросамъ, а именно, — съ Нансеномъ, съ Самуэлемъ Хоромъ, съ Хуверомъ, съ Юзомъ, съ Муссолини, съ Мильераномъ, съ Стамболійскимъ, съ Сполайковичемъ, съ Пашичемъ, съ Кардиналомъ Мерсье и съ Архіепископомъ Кентерберійскимъ

Въ общеніи съ русскими организаціями и отдѣльными лицами, Русскій Національный Комитетъ всегда стремился вызывать иниціативу къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не считаясь съ политической окраской организацій и лицъ. И если до сихъ поръ въ русской средѣ сохранились предубѣжденія справа и слѣва къ лѣвизнѣ или правизнѣ, то Р. Н. К-тъ можетъ лишь заключичть изъ этого, что старыя привычки сохраняются даже въ ураганѣ революціи.

Русскій Національный Комитетъ вѣритъ, что соглашательская волна, нынѣ захлестнувшая Западную Европу, отхлынетъ безъ слѣда для Совѣтской власти, ибо волна эта достигла уже своего апогея

и въ ней уже ощущается дряблость, предшествующая обратному движенію, а Совѣтская власть такъ глубоко безплодна, что она никого и ни въ какой мѣрѣ оплодотворить не въ силахъ.

Необходимо продолжать работу, и наибольшее вниманіе обратить на процессы, происходящіе внутри Россіи. Недалеко то время, когда мысль о томъ, что «нужно активно вливаться въ Россію кому куда либо и куда можно», начнетъ превращаться въ дѣло.

И Русскій Націнальный Комитетъ вѣритъ, что національныя идеи, которыми онъ вдохновлялся въ теченіи своей дѣятельности, привели его къ духовному сліянію съ тѣми, кто тамъ въ Россіи семь лѣтъ страдаютъ.

Ю. Семеновъ.

ИДЕЯ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

I.

Общее отступленіе всего антикоммунистическаго фронта предъ временной побѣдой врага надъ Россіей создало такую благопріятную почву для скепсиса и критики всѣхъ рѣшительно организацій, борющихся съ коммунизмомъ, что каждой изъ нихъ вмѣсто того, чтобы быть благословляемой широкимъ общественнымъ мнѣніемъ просто уже за самое свое существованіе, за то, что она не спускаетъ флага борьбы, приходится выслушивать одни попреки и обвиненія за неуспѣхи въ борьбѣ, одно отрицаніе. Такова психологія неудачи, эмигрантская психологія. Трезвый разумъ не долженъ уступать разлагающему дѣйствію этой психологіи и оцѣнивать вещи болѣе объективно. И общей нашей національной добродѣтелью, общимъ подвигомъ ради собиранія національныхъ силъ изъ явнаго распыленія и раздоровъ, въ какомъ мы пребываемъ, должно быть сосредоточеніе вниманія на положительныхъ сторонахъ, хотя бы крупицахъ только, выполняемыхъ разнообразными русскими противобольшевицкими организаціями. Въ данномъ случаѣ на насъ лежитъ долгъ не только передъ членами нашего Союза, но и предъ всѣмъ русскимъ обществомъ вновь декларировать и **утвердить смыслъ существованія** Р. Н. Союза въ общей исторіи и перспективахъ борьбы за освобожденіе подлинной Россіи отъ адской маски пролетарскаго рая. Дѣло идетъ не о выставленіи предъ вами какихъ либо чрезвычайныхъ подвиговъ и побѣдъ, хотя они безъ ложной скромности уже доложены вашему вниманію въ отчетѣ генеральнаго секретаря, а о принципіальной правильности и нужности взятаго нами на себя титула, связаннаго съ нимъ обязательства и главнаго направленія и тона всей работы. О безгрѣшности и безошибочности мы не говоримъ и благожелательныя указанія на наши ошибки съ благодарностью учтемъ.

Что такое мы, какъ Р. Н. Союзъ, почему и для чего мы существуемъ въ такомъ видѣ и что мы такое « дѣлаемъ », какое національное служеніе выполняемъ?

Отвѣтъ на эти общіе, преимущественно извнѣ, и иногда неблагожлеательно, задаваемые вопросы нуженъ широкимъ кругамъ бѣженства и общества потому, что, къ стыду нашему, у многихъ и даже высококультурныхъ элементовъ его затуманилось сознаніе нашего

политически чрезвычайнаго положенія и особой національной отвѣтственности. Далеко не рядовые обыватели часто задаютъ вопросъ: «что собственно такое вы дѣлаете въ политикѣ, какая русская дѣйствительно политическая работа можетъ существовать сейчасъ въ нашемъ положеніи ? Если бы вы еще были террористами, то понятно, а безъ этого что же?» Если бы такъ спрашивали заурядные рабочіе, промышленники, торговцы, техники, даже священники, лица, которыя и прежде политическаго строя не строили, получали его въ готовомъ видѣ и въ готовомъ видѣ, къ удивленію своему, во время революціи потеряли. Это чистые, такъ сказать, невинные обыватели. Но и они сейчасъ обязаны выйти изъ этой непростительной безотвѣтственности. Когда былъ домъ, охраняемый полиціей и штыками, дозволительно было морально и фактически обывательствовать или, какъ иногда говорятъ, не заниматься политикой. Но сейчасъ, когда домъ разнесенъ бандитами, имущество расхищено, родные убиты, сами мы изгнаны и полубезпаспортными приживальщиками скитаемся по чужимъ угламъ, обманывать себя лжеобывательской безучастностью къ русскому политическому дѣлу — это, для мужчинъ по крайней мѣрѣ, позорное дезертирство, нежеланіе носить государственную винтовку и отвоевывать ею вновь для своего русскаго рода потерянный домъ. Есть винтовка физическая и есть моральная. Если не раздастся команда къ ружью физическому, надо быть готовымъ къ командѣ къ оружію моральному. Если нѣтъ умѣнья и способности у самого, надо морально поддерживать въ борьбѣ другого, владѣющаго духовнымъ оружіемъ политической борьбы. Надо разобраться и знать, кого и въ чемъ поддерживать. Надо быть политически грамотнымъ. Надо сознать себя въ положеніи гражданcки мобилизованнаго, ибо идетъ гражданская война, въ которой мы эмигранты — сторона, пока чаще обороняющаяся, но прійдетъ минута и общаго наступленія, чтобы намъ водвориться въ своемъ домѣ. Вѣдь не женщины же и дѣти намъ будутъ его отвоевывать? Равно постыдно ждать въ сторонкѣ, пока загребутъ жаръ для насъ своими руками вымирающіе жители нынѣшней Россіи, и тогда пріѣхать туда на готовое. Законъ паразитизма имѣетъ свое мѣсто въ жизни, но пользоваться имъ съ расчетомъ, сознательно и безъ совѣстливости — дѣло некрасивое. Удивительнѣе всего то, что игру въ этотъ яко бы невинный аполитизмъ ведутъ художники, писатели, профессора, государственные чиновники, просвѣщенные индустріалы — элита націи, какъ разъ тѣ, кто (за индивидуальными исключеніями) до революціи, какъ общественныя категоріи въ цѣломъ, гордостью и украшеніемъ своимъ считали — учительство, руководство жизнью націи, переустройство старой жизни на новый ладъ подъ вліяніемъ обновляющихъ идей, жрецы общаго прогрессированія, да

и дѣйствительно за таковыхъ слывшіе и за то чтимые. А сейчасъ, когда легкомысліе національнаго лидерства грозно вскрыто крахомъ революціи, когда легкіе апплодисменты не срываются и лавровые вѣнки въ кредитъ не подносятся, накрываться красивымъ павлиньимъ хвостомъ аполитизма и садиться въ кусты мирной культурной работы — шагъ во всякомъ случаѣ непослѣдовательный. Тогда твердили: «поэтомъ можешь ты не быть, а гражданиномъ быть обязанъ», сейчасъ твердятъ пѣсенку наоборотъ: «культурникомъ ты быть обязанъ». Не будемъ жестоки и безчеловѣчны, не назовемъ этихъ, нѣкогда «учителей жизни», людей нашего круга, провокаторами переживаемой нами гражданской войны, вѣдь и мы равно съ ними повинны въ томъ же, но мы просимъ ихъ быть поскромнѣе и отложить ихъ рискованные упреки, будто бы толчемъ воду въ политической ступѣ, а они открыли истинный путь жизни пребыванія въ бѣлыхъ ризахъ общечеловѣческаго культурнаго дѣланія. Въ сущности мы ждемъ отъ нихъ большаго, давая имъ индульгенцію на культурное дезертирство, мы просимъ ихъ признать, что мы неушедшіе съ поля сраженія и пораженія, мы искупаемъ въ борьбѣ и свой собственный грѣхъ и за нихъ продолжаемъ исполнять долгъ воюющихъ гражданъ - мужчинъ, а потому заслуживаемъ сугубаго признанія и моральной поддержки нашей національной ратной службы.

Итакъ, мы — **одинъ изъ центровъ**, штабовъ **борьбы** за освобожденіе нашего отечества. Утвердивъ это положеніе, мы встрѣчаемся съ менѣе элементарными и болѣе дѣловыми вопросами. Какая же у насъ: правая, лѣвая программа, или мы спеціально центръ? Почему уже во всякомъ случаѣ мы не декларируемъ ни монархіи, ни республики? Что мы такое, коварная загадка или просто политическое недоразумѣніе?

II.

Идея, положенная въ основу нашего объединенія, не есть теоретическое, кабинетное или публицистическое измышленіе, она возложена на насъ ходомъ жизни, она плодъ не древней, но все же исторической традиціи. Природа нашего объединенія просто и ясно вытекаетъ изъ исторіи нашего возникновенія.

Мы родились въ началѣ 1921 г. въ обстановкѣ нашей государственной катастрофы — потери послѣдняго клочка государственной территоріи Россіи въ Европѣ. И мы родились въ порывѣ, далеко возвышающемся надъ уровнемъ бѣженскаго сознанія и бѣженскихъ интересовъ, — въ порывѣ обще-гражданскомъ, національномъ — сохранить для самой Россіи традицію нашего государственно-націо-

нальнаго существованія и внѣ территоріи. Насъ вдохновлялъ фактъ, что съ нами была знаменоносица нашей не сдавшейся большевикамъ государственности, Русская Армія съ ея Главнокомандующимъ на положеніи диктатора-правителя. Для поддержанія традиціи государственности бѣлой Россіи при ген. Врангелѣ образованъ былъ Русскій Совѣтъ въ качествѣ тѣни правительства. Мы, знавшіе въ Парижѣ всю неблагопріятную для русскаго дѣла атмосферу въ великихъ державахъ и бывшихъ нашихъ союзницахъ, видѣли, что ограничиться одними усиліями нашего «Босфорскаго фронта» ненадежно, что его скоро могутъ въ международномъ порядкѣ ликвидировать, что надо создать ему въ далекомъ тылу надежную базу на началахъ болѣе неуловимыхъ для неблагосклоннаго къ намъ международнаго права, на началахъ собиранія общественно-политическихъ силъ въ формѣ, пользующейся издавна правомъ гражданства въ цивилизованныхъ странахъ, въ формѣ Національнаго Комитета. Форма шаблонно общественная, но съ политически-государственными претензіями. Таковы же были Польскій, Чешскій и Армянскій комитеты. Цѣлью нашей было дать внѣшнему иностранному міру картину нашего упорнаго стоянія на нашихъ національно-государственныхъ претензіяхъ: представлять внѣ территоріи и въ эмигрантскомъ положеніи подлинное русское національное мнѣніе, защищать отъ имени Россіи ея права, какъ отъ посягательствъ III интернаціонала, такъ и отъ иностранцевъ.

Въ этомъ смыслѣ наше объединеніе было **прямымъ продолженіемъ** тѣхъ объединеній государственнаго характера, которыя сложились еще на территоріи Россіи въ борьбѣ съ большевицкой властью. **Природа** этихъ объединеній была **общенаціональная,** внѣклассовая, безпартійная, собиравшая всѣхъ вокругъ принципа **вооруженной борьбы** съ большевизмомъ и неразрывно связанная съ борющимися **арміями.** Если брать во вниманіе личный составъ парижскаго объединенія 1921 г., то изъ общественно-политическихъ элементовъ, объединившихся еще въ Россіи государственно, наибольшую связь по моральному наслѣдству можно установить съ «Національнымъ Центромъ», ибо изъ круглаго числа 70 членовъ, избранныхъ въ Національный Комитетъ, насчитывается 17 членовъ «Національнаго Центра» : 1) Гриммъ Д. Д., 2) Кн. Долгоруковъ Пав. Д., 3) Карташевъ А. В., 4) Катеневъ Вл. Конст., 5) Кузьминъ-Караваевъ В. Д., 6) Мейнгардъ Г. А., 7) Ратьковъ-Рожновъ А. Н., 8) Родичевъ Ѳ. И., 9) Савичъ Н. В., 10) Семеновъ Ю. Ф. 11) Струве П. Б., 12) Тесленко Н. В., 13) Федоровъ М. М., 14) Фенинъ А. И., 15) Хрипуновъ А. С., 16) Челищевъ Викт. Н., 17) Эйлеръ А. А. Однако Парижское объединеніе включило въ свой составъ еще болѣе широкіе круги

и въ смыслѣ правыхъ и военныхъ и безпартійныхъ элементовъ и вообще было новымъ, широкимъ, независимымъ формально отъ прежнихъ, образованіемъ. Но въ чемъ оно было тожественнымъ съ прежними указаннаго типа организаціями, это въ своемъ внутреннемъ **національно-государственномъ сознаніи, какъ единаго вмѣстѣ съ арміей фронта** борьбы за освобожденіе Россіи. Именно эта активистская традиція диктовала намъ и политическую платформу и лозунги борьбы, и охватъ тѣхъ политическихъ развѣтвленій, которыя приглашались на съѣздъ и въ союзъ. Мы не выдумывали и не изобрѣтали ничего новаго. Мы знали, что одновременно съ нами формировался тогда монархическій фронтъ, но мы не были убѣждены въ практичности для борьбы новаго монархическаго лозунга. Мы были **простыми продолжателями курса бѣлой борьбы, которая велась не подъ монархическимъ лозунгомъ,** хотя и съ огромнымъ участіемъ и военныхъ и штатскихъ монархистовъ. Ничего не реформируя, **по традиціи,** поступали и мы и тѣ изъ монархистовъ, которые были приглашены на съѣздъ и вошли въ Р. Н. Союзъ и были еще на съѣздѣ избраны въ Русскій Національный Комитетъ. Такимъ образомъ традиціей предопредѣлялась политическая физіономія Р. Н. Союза, признанная цѣлесообразной въ опытѣ фронтовой борьбы общимъ политическимъ разумомъ и такъ называемыхъ бѣлыхъ генераловъ и общественныхъ дѣятелей. Но самое существенное, не всѣми сознательно охватываемое, наслѣдство бѣлой борьбы, усвоенное Р. Н. Объединеніемъ 1921 г., заключается въ его **государственной природѣ.**

Различные по своему міровоззрѣнію и политическимъ взглядамъ люди сѣли за одинъ столъ не потому, что образовали изъ себя новую партію, а потому, что почувствовали долгъ совмѣстной работы на спасеніе своего государства и необходимость образовать для этого по возможности полную коалицію входящихъ въ государственное единство разнообразныхъ общественныхъ силъ. Подобно тому, какъ въ критическія минуты жизни родины даже враждующія между собой партіи образуютъ union sacrée или какъ въ государственныхъ представительныхъ учрежденіяхъ сидятъ вмѣстѣ разнородные элементы, такъ и въ національное объединеніе нужно было собрать въ возможно большей полнотѣ существующія русскія патріотическія теченія. На объединеніе рѣшительно всѣхъ не было заранѣе никакой надежды. Лишь реально существующая государственность связываетъ всѣхъ прочными рамками общей всѣмъ власти. Здѣсь же у насъ, особенно въ минуту неудачи и потери вѣры многими, не могло и быть всеохватывающаго діапазона объединенія. Крымская катастрофа послужила толчкомъ къ пересмотру боевой противобольше-

вицкой традиціи и съ лѣвой стороны усилила фронтъ отказавшихся отъ метода вооруженной борьбы, а съ правой выдѣлила фронтъ пожелавшихъ вести государственную работу только подъ монархическимъ лозунгомъ. Такимъ образомъ отчетливѣе намѣтились фланговыя теченія, уводившія борьбу въ русла партійности и съуживавшія традиціонное общенаціонально-государственное теченіе, которое и было подхвачено Р. Н. Союзомъ параллельно съ сохраненіемъ его въ арміи.

Подчеркиваніе нашего національнаго распада на два полярныхъ враждующихъ теченія какъ разъ въ моментъ, когда рѣшался вопросъ быть или не быть русскимъ государственной національностью, намъ казалось особенно неудачнымъ и мы со всей убѣжденностью, наперекоръ партійной паникѣ, ухватились за задачу сохраненія той формы нашей консолидаціи государственнаго характера, которая была преемственно данной, чтобы показать 1) что съ коммунизмомъ мы боремся не за какіе то классовые или партійные интересы, а именно за государственную власть въ Россіи, 2) что мы не отрекаемся отъ своего прошлаго въ смыслѣ фронтовой борьбы и готовы на нее и въ будущемъ, 3) что мы хотимъ доказать иностранному міру, что національная Россія не умерла, а имѣетъ свое моральное продолженіе, скрытое внутри Россіи и явное — въ эмиграціи, 4) что послѣднее дерзаетъ выражать и представлять національные интересы Россіи предъ міровымъ общественнымъ мнѣніемъ, 5) что ради утвержденія всего этого мы ставимъ своей задачей хранить всѣ остатки нашей государственности заграницей, въ томъ числѣ и наше боевое, національно-государственное, сопутствующее военнымъ фронтамъ, объединеніе, хранить его и какъ средство борьбы, во всякомъ случаѣ —какъ внѣшнее оказательство таковой и по меньшей мѣрѣ—какъ символъ нашей государственной непримиримости съ большевиками и нашего государственно-національнаго (хотя бы и анабіотическаго) существованія. «Распустить» себя въ этомъ національно-государственномъ смыслѣ добровольно и перейти въ форму вольно-общественнаго, партійнаго состоянія, намъ казалось и малодушнымъ признаніемъ своего пораженія и предательствомъ передъ Россіей, ибо это означало вступленіе на путь соглашательства въ томъ широкомъ смыслѣ, на который вступили лѣвые. Они признали, что государственная форма борьбы съ коммунистами кончена. Что послѣдніе суть какое ни на есть, но единственное правительство Россіи и что волей-неволей нужно быть въ положеніи «оппозиціи Его Величества». Для лѣвыхъ Совдепія есть Россія, а они лишь партійные противники. Для насъ Совдепія — не Россія, не государственная, а бандитская власть. И мы не партійные, а національные, государственные противники узуяцаторовъ.

Мы утверждаемъ себя противъ СССР-іи, вмѣстѣ съ порабощеннымъ и молчащимъ большинствомъ подлиннаго рускаго народа, **не партійно и не частично, а всецѣло, какъ нація,** чающая воплотиться въ присущее, природное и наслѣдственное для нея Государство Россійское. По идеалу мы должны были бы мыслить себя какъ государственные кадры націи, въ любую минуту, благопріятную для борьбы и побѣды надъ совдепской тираннiей, готовые развернуться въ государственную организацію со всѣмъ духомъ и элементами жизни государственной, разумѣется, въ единствѣ со всѣми родственными элементами населенія Россіи. Соглашаемся, претензія огромная, непосильная. Но что дѣлать, если вопросъ идетъ ни о чемъ меньшемъ какъ о борьбѣ за Великую Россію? Или отступиться, или вѣрить и дерзать. Выхода нѣтъ.

III.

Наше объединеніе и «русскимъ» и «національнымъ» себя назвало не въ качествѣ лиги ревнителей русской культуры, русскаго національнаго клуба, тѣмъ болѣе не въ качествѣ тѣхъ недодумавшихъ націоналистовъ, которые унизили русское имя попытками формированія великорусскихъ союзовъ, вообще не по этнографическому акценту, а по акценту общекультурному и государственному. Въ составѣ Р. Н. Союза если и нѣтъ представителей самоопредѣляющихся народовъ Россіи, то только потому, что они сами не стремятся къ этому. По идеѣ же имъ всѣмъ у насъ есть мѣсто: и южно-руссамъ и бѣлоруссамъ, финнамъ, тюркамъ, кавказцамъ и монголамъ разныхъ развѣтвленій, всѣмъ, кто хочетъ и кому прійдется быть въ сложномъ организмѣ Государства Россійскаго. И очень жаль, что ихъ нѣтъ въ Р. Н. Комитетѣ. Это лишаетъ его важной черты соотвѣтствія существенному характеру Великой разноплеменной Россіи. Но вакансіи для народовъ Россіи у насъ всегда открыты.

Въ силу той же исторіи происхожденія Р. Н. Союза и особой роли, взятой имъ на себя, члены его не связаны предрѣшеніемъ вопроса о формѣ правленія Россіи, а не потому, конечно, что каждый изъ нихъ или цѣлыя группы ихъ не имѣли бы о томъ своего мнѣнія и убѣжденія, или скрывали бы его. Въ нашей средѣ есть люди безразлично относящіеся къ этому вопросу, есть убѣжденные республиканцы, еще болѣе убѣжденныхъ монархистовъ, но всѣ вмѣстѣ, какъ въ единой націи и въ единомъ государствѣ, считаемъ нужнымъ дѣйствовать единымъ фронтомъ противъ захватчиковъ всероссійской власти. Такой способъ объединенія единственно практиченъ, чтобы не колоть силъ русской націи (и безъ того фрагментар-

ной въ эмиграціи) еще на два внутреннихъ фронта. Кромѣ того, такой способъ объединенія цѣлесообразенъ въ агитаціонномъ отношеніи въ обращеніи къ безгласному русскому народу. Мы, добиваясь его освобожденія отъ ига насильниковъ, тѣмъ манифестируемъ ему нашу добрую волю охотно служить отечеству при любой формѣ правленія, облюбованной свободнымъ народомъ, а не дѣлать монархію или республику знаменемъ продолженія безмѣрно изнурительной гражданской войны.

Всѣмъ извѣстна такъ называемая политическая программа, принятая для руководства Русскаго Національнаго Союза на съѣздѣ 1921 года. Собственно говоря, это не программа, а временная платформа того не доктринальнаго, а практическаго объединенія, какое мы собою являемъ. Мы, находясь вмѣстѣ какъ бы въ боевомъ походѣ, связываемъ себя нѣкіимъ походнымъ пактомъ, соединяющимъ нашу коалицію въ нѣкоторыхъ довольно широкихъ рамкахъ и до извѣстнаго предѣла въ будущемъ. Соединяютъ насъ не партійные догматы, а походные лозунги, спеціально соотвѣтствующіе цѣлямъ ведомой нами борьбы, опять таки нами не выдуманные, а традиціонно унаслѣдованные отъ періода фронтовой бѣлой борьбы, я бы сказалъ лозунги, ставшіе шаблонными по ихъ общепризнанности. Формулировка ихъ не является для насъ догматически неприкосновенной, и мы убѣждены, что новый полномочный съѣздъ можетъ захотѣть устранить изъ нихъ колоритъ родившаго ихъ момента, но самыя мысли облечь въ болѣе совершенную и живую форму. Вотъ вкратцѣ наша походная декларація : гражданское замиреніе и амнистія, неотобраніе земельныхъ участковъ у обрабатывающаго ихъ населенія, обезпеченіе правъ и интересовъ рабочей силы въ государственномъ порядкѣ, утвержденіе принципа частной собственности и свободы хозяйственнаго оборота, свобода личная, религіозная, гражданская и политическая, равноправіе, свобода національной жизни всѣхъ народовъ Россіи, освобожденіе волеизъявленія народа для установленія формы правленія въ государствѣ, принципъ свободнаго сговора со всѣми государственными образованіями, имѣющими входить въ тѣ или иныя связи съ основнымъ русскимъ государственнымъ ядромъ. Обобщая, все это можно свести: а) къ отказу отъ механической реставраціи стараго соціально - политическаго уклада и б) къ утвержденію идеи Россіи, какъ національно - правового государства.

Лозунги эти, несомнѣнно выявляя нѣкоторые общіе уклоны нашей политической воли, (ибо мы не пассивные оппортунисты въ отношеніи того, что скажетъ въ будущемъ освободившееся населеніе Россіи), и сообщая намъ, при всей надпартійности, нѣкій политическій ликъ, болѣе туманный правда, чѣмъ у узкихъ партій, но все-

таки такой, отъ котораго мы и не думаемъ отрекаться, даютъ право особенно со стороны, утверждать, что мы вовсе не надпартiйный Нац. Комитетъ, а просто центровая партiя. Въ этомъ указанiи есть мысль, заслуживающая вниманiя. Да, и по нашей и не по нашей винѣ, идеала всеохватывающаго Русскаго Нац. Комитета мы не достигли. Р. Н. К-тъ съумѣлъ сплотить преимущественно центровый политическiй матерiалъ. Но уже совсѣмъ не по нашей винѣ съ нашего общенацiональнаго пути отвлеклись къ флангамъ правые и лѣвые партiйцы. Эта поляризацiя настроенiй эмиграцiи дѣйствительно создала фонъ и объективно поставила насъ здѣсь на позицiю политическаго центра и, за отсутствiемъ формальнаго центра, возложила эту роль на насъ. De facto въ большинствѣ текущихъ политическихъ переживанiй мы эту, дополнительную къ нашей главной, роль и играемъ. И не имѣемъ основанiй отъ нея отказываться, тѣмъ болѣе, что русскiе люди, при ихъ увлеченiяхъ всякими крайностями и безмѣрностями, не проявляли вкуса къ созданiю властнаго и вдохновеннаго политическаго центра. А безъ него, какъ безъ третьей ноги, нѣтъ устоя для политическаго зданiя. Я могъ бы воспѣть здѣсь диѳирамбъ политическому центру и горько оплакать его отутствiе у насъ до революцiи, но это не моя сейчасъ задача. Я хотѣлъ бы только сказать, что центровый характеръ Р. Н. Союза — этотъ sui generis недостатокъ нашей организацiи съ точки зрѣнiя ея идеала — не есть недостатокъ абсолютный, а наоборотъ составляетъ ея относительное достоинство и своеобразную заслугу. Если Богу угодно будетъ довести насъ въ неразрушенномъ видѣ до Россiи, то очень возможно, что элементы нашего Союза, расходясь послѣ исполненiя своей роли по имѣющимъ образовываться новымъ партiямъ, дадутъ отличные матерiалы для партiй центровыхъ. И это будетъ немалой исторической заслугой.

IV.

Наша организацiя, какъ политическая, придаетъ колоссальное значенiе въ жизни обществъ и государствъ **роли политическихъ идей.** И въ настоящей нацiонально - освободительной борьбѣ она не вѣритъ въ побѣду безъ воздѣйствiя на массу правильныхъ политическихъ идей и объ агитацiонномъ эффектѣ этихъ идей она думаетъ прежде всего, въ **этомъ** полагаетъ свою посильную **службу Родинѣ.** Правда кругъ нашихъ идей аппелируетъ не къ развратнымъ и низменнымъ инстинктамъ массъ, дающимъ въ руки коммунистическихъ злодѣевъ дешевую сокрушительную силу, а къ инстинктамъ добрымъ и даже жертвеннымъ. Тѣмъ труднѣе и отвѣтственнѣе становится агитацiонный разсчетъ и тѣмъ непростительнѣе въ этой области ошибки. Но при всей нашей ревности къ идеологической базѣ

освободительной борьбы за Россію, мы далеки отъ грѣха «главноуговариванія». Мы придаемъ началу **вооруженной силы** особое и въ настоящій моментъ міровой исторіи исключительно высокое значеніе.

Мы утверждаемъ нашу связь съ Русской Арміей прежде всего уже потому, что къ тому призываетъ насъ вышеописанная наша государственная традиція. Русская армія, какъ я уже писалъ въ № 8 нашего «Вѣстника», есть «воистину несмѣняемая наслѣдница несдававшейся коммунистамъ русской государственности, обладательница, по праву пролитой крови, десятковъ знаменъ Россійской Имперіи, носительница духа жизни той національной Россіи, которая воскресла изъ подъ развалинъ большевизма, противопоставила себя лже-Россіи III интернаціонала и которая сберегается за рубежемъ, чтобы освящающей закваской влиться въ творило новой по-большевицкой Россіи».

Второй моментъ нашего утвержденія арміи связанъ съ нашимъ взглядомъ на суть коммунизма и съ нашимъ отрицаніемъ какого бы то ни было соглашательства съ нимъ. Коммунизмъ, какъ система отрицанія всего святого, божескаго и человѣческаго, принципіально неспособенъ ни къ какому эволюціонному переходу въ формы нормальной національно-правовой государственности. Онъ можетъ кончиться только въ порядкѣ революціоннаго взрыва противъ него и быть **добитъ только вооруженной силой.** И мы—враги III интернаціонала—должны быть постоянно готовы къ вооруженной борьбѣ, хранить и готовить организованную военную силу. Врагъ знаетъ силу и цѣну оружію и арміи. Онъ оттачиваетъ это оружіе и цинично бахвалится побѣдить имъ міръ. А руководящія міровыя силы — да простятъ мнѣ это откровенное выраженіе — или презрѣнныя въ своей пацифистической глупости, или отвратительныя въ своемъ сознательномъ предательствѣ, торопятся разоружиться предъ врагомъ. Онѣ роютъ себѣ яму собственными руками. И хула на вооруженную силу въ настоящей міровой обстановкѣ есть шипѣнье адскихъ змѣй-обольстительницъ. Мы русскіе, уже вывалявшіеся въ грязи «пролетарскаго» позора и отрезвленные пытками «пришедшаго хама», какъ никогда чувствуемъ не только историческую неизбѣжность государственной вооруженной силы, но положительно ея спасительную святость, правоту пророческаго стиха Вл. Соловьева, что «Крестъ и мечъ — одно!».

Мы не будемъ дѣлать конкретныхъ предсказаній, гдѣ и какъ развернется эта вооруженная борьба съ коммунизмомъ за возстановленіе національной Россіи. Но мы утверждаемъ, что ея не можетъ не быть. Мы отрицаемъ керенщину, хотя бы она провозглашена была съ трибуны Лиги Націй, какъ послѣднее слово просвѣщеннаго гума-

низма. Мы считаемъ наивными (а главное вредными и пахнущими новыми муками и новыми смертями) всѣ проекты какого то мирнаго, цивильнаго, чуть не митинговаго возстановленія Россіи. Это — гимназическій вздоръ, недостойный людей взрослыхъ. Будемъ же трезво готовить мечъ государственный, лишь имъ утвердится праведная власть.

Но такая перспектива требуетъ исключительнаго вниманія къ **психологіи вооруженной борьбы** и къ секрету ея организаціи. Если массы всегда и вездѣ ввѣряютъ себя вождямъ, то съ неизбѣжностью исключительной этотъ соціальный законъ дѣйствуетъ въ моменты смертельной борьбы. Государственная вооруженная сила воздымется надъ мертвой зыбью гражданской войны только подъ **главенствомъ** какого-то вождя, которому она себя ввѣритъ. Вождь этотъ, можетъ быть, еще никому неизвѣстенъ даже по имени. Но то, что реально на пути этихъ поисковъ вождя возникаетъ, должно интересовать всѣхъ собирателей противокоммунистическихъ силъ, какъ важнѣйшій **творческій факторъ.** И все, что зависитъ отъ насъ, находящихся здѣсь за рубежемъ, въ этомъ направленіи должно быть сдѣлано. Все, чѣмъ мы располагаемъ, должно быть использовано въ помощь подавленнымъ внутреннимъ силамъ Россіи. И если мы видимъ, что наша армія держится на извѣстныхъ исторически-оправданныхъ авторитетахъ, наша мудрость диктуетъ намъ долгъ быть съ арміей вмѣстѣ въ этой ея психологически-жизненной потребности. Механически въ кабинетахъ политическихъ комитетовъ военная сила не строится. Даже Савинковъ въ эпоху его польскаго фронта разыгрывалъ генерала и диктатора. И краснымъ выдумываютъ и подкидываютъ дутыхъ вождей — Буденныхъ, Тухачевскихъ, Троцкихъ. Наши республиканцы-демократы, когда дѣло дойдетъ до дѣла, догадаются, что армія изъ ихъ программы сама собой не родится и будутъ тосковать о невозвратимомъ республиканцѣ — Корниловѣ, ими же въ свое время отвергнутомъ. Если въ боевомъ дѣлѣ хватаются за авторитеты даже мнимые (а наше дѣло сверженія власти III интернаціонала дѣло боевое), то насколько же **безспорны и драгоцѣнны авторитеты подлинные,** такъ сказать чистой воды, каковымъ для нашей арміи является великій князь Николай Николаевичъ. Не учитывать этого факта и политикамъ значитъ бить армію по живой душѣ.

Но вопросъ переливается самъ собою за предѣлы военной психологіи и военнаго значенія. Если свергаться и ужъ во всякомъ случаѣ добиваться коммунизмъ будетъ только вооруженной силой, то роль военныхъ авторитетовъ въ закрѣпленіи побѣды и установленіи начатковъ національной власти среди хаоса разрухи будетъ подобна роли желѣзныхъ осей, около которыхъ будетъ завиваться порядокъ

повиновенія и государственной твердости. Я просто считалъ бы обиднымъ среди взрослыхъ русскихъ въ настоящее время доказывать азбучную истину, что власть по сверженіи коммунистовъ въ Россіи можетъ быть только военно-диктаторской, а не митинговой. А диктатуру искусственно выдѣлать нельзя. Ее надо только принципіально предвидѣть и столь же мужественно de facto принять, но не заниматься разложеніемъ ея зачатковъ. Къ возникающимъ же зачаткамъ надо относиться съ національной надеждой и любовной помощью. И поскольку и диктаторы до извѣстной степени взращиваются, надо умѣть лелѣять эту силу, дабы она стала силой, а не угасла отъ слабости. Дѣло политиковъ не бороться съ диктатурой. Это всегда было и будетъ повтореніемъ государственно глупѣйшей и національно гнуснѣйшей борьбы Керенскаго съ Корниловымъ. Дѣло политическихъ мудрецовъ — умудрить диктатора своей помощью. Вотъ почему Р. Н. С., являясь не случайнымъ только спутникомъ вооруженной борьбы, но ея принципіальнымъ идеологомъ, не иначе какъ только съ положительнымъ вниманіемъ отнесся и къ выдвиганію личнаго авторитета великаго князя Николая Николаевича на борьбу съ большевизмомъ и хотѣлъ бы, чтобы эта мечта стала реальной національной надеждой, что въ сложныхъ перспективахъ борьбы за Россію вопросъ также чрезвычайно сложный. Въ этомъ дѣлѣ мы должны быть кузнецами своего собственнаго счастья. Будемъ неискуссными кузнецами — счастья не выкуемъ. Но за угашателями національнаго духа во всякомъ случаѣ не пойдемъ.

А. Карташевъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ МЫСЛИ ВЪ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СРЕДѢ.

Докладъ П. Б. Струве.

Я не собираюсь давать вамъ психологическій этюдъ о настроеніяхъ той абсолютно большой и въ русской исторической дѣйствительности относительно значительной массы, какую представляетъ выброшенная заграницу національнымъ предательствомъ часть русскаго народа. Мое изложеніе преслѣдуетъ практическую цѣль: намѣтить идеологическія точки приложенія силы для осуществленія ближайшихъ самыхъ насущныхъ задачъ и охарактеризовать необходимое для того душевное состояніе.

Идеологически и политически дѣло большевиковъ состояло въ разложеніи національно-государственнаго состоянія и политически въ разрушеніи національнаго государства. Предъ этимъ идейнымъ содержаніемъ и политическимъ смысломъ т. н. большевизма должны смолкать и исчезать всѣ другія разногласія. Черта проходитъ не только четко, — но и разительно: она проведена въ сердцахъ и написана кровью въ исторіи. Н а ц і о н а л и з м ъ п р о т и в ъ и н т е р н а ц і о н а л и з м а. Поскольку эта черта разительно проведена въ сердцахъ, — остальныя черты блекнутъ и пропадаютъ. Возьмемъ столь остро иногда выступающее разногласіе между республиканцами и монархистами. Предъ лицомъ національной задачи — возсозданія Россіи, это разногласіе не имѣетъ абсолютно никакого практическаго значенія, и если въ русскихъ умахъ такъ сильна монархическая идея и въ русскихъ сердцахъ такъ глубоко укоренены монархическія чувства, то это объясняется тѣмъ исторически непререкаемымъ фактомъ, что все національно-государственное бытіе въ Россіи связано съ монархіей. Эту тему можно было бы развивать подробно, но это не входитъ сейчасъ въ мою задачу. Скажу только, что у республиканской идеи нѣтъ въ Россіи никакихъ національно-государственныхъ достиженій, есть только ужасная и унизительная цѣпь пораженій. Вотъ почему эта идея не можетъ внушать и питать никакого пафоса и вотъ почему ея призваніе въ настоящее время — не объединять, а разъединять русскихъ людей. И на самомъ дѣлѣ она и ея представители выполняютъ съ успѣхомъ это призваніе. Идея эта въ Россіи, въ отличіе отъ Франціи, пережившей вооруженную борьбу съ европейской коалиціей и національныя достиженія изъ республики родившейся имперіи, въ отличіе отъ Чехіи, гдѣ республиканская идея естественно сливается

съ національной идеей, лишена всякаго національнаго смысла. Никакая абстрактно-идеологическая кухня не можетъ привить ей національнаго смысла и національнаго вкуса. Это просто исторически-осязаемый и тяжеловѣсный фактъ, и буквы Р. Д. просто мертвы для русскаго національнаго слуха и зрѣнія. Съ представителями Р. Д. теченія можно было бы дѣлать общее дѣло — низверженія большевизма, если бы они, политически неразумно и морально безтактно, не требовали отъ насъ — преклониться передъ ихъ **республиканскимъ идоломъ.** Линія Р. Д. политически неразумна и морально безтактна, поскольку она борьбу съ большевизмомъ осложняетъ и обременяетъ ненужной и безвкусной борьбой съ монархизмомъ. Мы **внутренне** не можемъ пріять этой борьбы; тактически же ее считаемъ не только безсмысленной, но и прямо зловредной.

Съ другой стороны, крушеніе исторической России совершилось съ такой быстротой и явило картину столь побѣдоноснаго разрушенія, что этотъ совершившійся на нашихъ глазахъ историческій опытъ долженъ былъ бы наводить всѣхъ русскихъ патріотовъ на глубокія раздумья. Все это не могло бы произойти, если бы русская патріотическая среда и въ своей массѣ и даже въ своихъ самыхъ самоотверженныхъ и духовно отборныхъ представителяхъ умѣла бороться. Здѣсь не мѣсто предъявлять упреки, и они лишены смысла. Но слѣдуетъ сказать прямо и ясно: если идеологія и движеніе, обозначенныя буквами Р. Д., были и суть немощны и даже мертвы, то и противоположныя идеологіи и движенія, не исключая и той линіи, которая была и есть представлена Національнымъ Комитетомъ, страдали какими то крупными недостатками и слабостями, имѣющими большое практическое значеніе.

Я вижу эти недостатки въ двухъ чертахъ. Во-первыхъ, эти теченія были и остаются слишкомъ отвлеченными, слишкомъ нагруженными «программами». Но важнѣе другое, и въ особенности это относится къ правому крылу или правымъ крыльямъ національныхъ теченій. Они придаютъ слишкомъ большое значеніе идеологическому «шуму» и публичнымъ заявленіямъ, и съ этимъ неразрывно связана недостаточная оцѣнка реальныхъ силъ противника и недостаточное, если не полное, непониманіе той исторической внутренней и внѣшней обстановки, въ которую выдвинута борьба съ захватившей Россію въ свою власть группой III интернаціонала. Возьмемъ ярко монархическія теченія. Они съ чрезвычайнымъ усердіемъ занимаются пропагандой монархизма въ русской заграничной средѣ, на 95%, поскольку она вообще задумывается надъ политическими вопросами, состоящей изъ монархистовъ по разуму и по чувству. Никакихъ завоеваній нельзя сдѣлать тамъ, гдѣ уже все завоевано. Но съ другой стороны въ

руководящихъ русскихъ заграничныхъ монархическихъ кругахъ держится иллюзія, иногда чрезвычайно наивно выражающаяся, что отъ звуковъ заграничныхъ монархическихъ барабановъ и трубъ могутъ пасть Іерихонскія стѣны Совѣтскаго Кремля. Какъ всѣ иллюзіи, эта иллюзія чрезвычайно вредна, прежде и больше всего потому, что иллюзіи рождаютъ разочарованіе, уныніе и малодушіе.

Насколько необходимо правильное пониманіе историческихъ путей созданія и возсозданія національной Россіи, настолько суевѣрныя упованія на барабаны и трубы зловредны. Предстоитъ весьма сложная и трудная борьба, въ которой должны принять участіе разныя поколѣнія и люди разныхъ — въ предѣлахъ общей національной вѣры и общаго патріотическаго порыва — симпатій и устремленій. Эти люди, которые не боятся быть прежде всего и больше всего націоналистами, должны научиться сидѣть за однимъ столомъ, должны научиться реалистически памятовать, что пути историческаго дѣланія весьма сложны и подчасъ причудливы и что будучи тверды въ главномъ, русскіе патріоты должны быть сдержанными, пластичными и терпимыми въ подробностяхъ. Это тѣмъ болѣе важно, что при всемъ большомъ значеніи зарубежной среды, значеніи духовномъ, идейномъ и реальномъ, дѣйственномъ, первый толчекъ дадутъ и рѣшающее значеніе будутъ имѣть событія и процессы въ самой Россіи, въ ея неисповѣдимыхъ нѣдрахъ и глубинахъ. А въ Россіи нѣтъ вовсе самыхъ элементарныхъ условій не только для обнаруженія, но и для образованія общественнаго мнѣнія.

Возможности развязки въ Россіи многообразны, и можно намѣтить только основныя комбинаціи.

I. Подъ давленіемъ экономической необходимости совѣтская власть снова становится на путь экономическихъ уступокъ т. н. буржуазному строю и этимъ создаются условія бытовыя, хозяйственныя, соціальныя и политическія, облегчающія борьбу съ совѣтской властью. При этихъ условіяхъ всего вѣроятнѣе демократическая дегенерація совѣтской власти, совѣтская керенщина. Этотъ процессъ необходимо упрется въ низверженіе совѣтской власти. Но обозначая развитіе событій «логическими» этапами «демократической» эволюціи совѣтской власти, онъ опредѣлитъ собой особую тактику всѣхъ подлинно національныхъ силъ. Этотъ процессъ «демократической» эволюціи совѣтской власти, если онъ наступитъ, будетъ, навѣрное, ускоренъ давленіемъ со стороны умѣренно-лѣвыхъ элементовъ всего міра, и это опять таки явится обстоятельствомъ не безразличнымъ съ тактической точки зрѣнія.

II. Подъ давленіемъ своей оппозиціи совѣтская власть, наоборотъ, упорствуетъ въ коммунизмѣ. Это можетъ быть сопряжено съ

политическими уступками своей оппозиціи, что повлечетъ за собой разложеніе и разслабленіе совѣтскаго политическаго строя. Получится, и при томъ на русской почвѣ, совершенно особая комбинація, которая потребуетъ особой тактики.

III. Наконецъ, и это есть «сигнатура» современнаго положенія, совѣсткая власть не дѣлаетъ никакихъ уступокъ, ни экономическихъ, ни политическихъ. Эта политика возможна, но необходимо принять во вниманіе, что она въ международно- политическомъ смыслѣ чрезвычайно трудна для совѣтской власти. «Демократически-соціалистическій» міръ ждетъ отъ совѣтской власти эволюціи и реформъ.

Съ тремя указанными основными «внутренними» комбинаціями, какъ уже отчасти намѣчено, сочетается внѣшнее положеніе совѣтской власти. Она денежно нуждается въ западномъ буржуазномъ мірѣ. Идейно и духовно она есть штабъ-квартира революціонной борьбы противъ этого міра. Съ другой стороны, соціалистическіе элементы Запада, войдя въ буржуазную жизнь, такъ сказать сдались передъ буржуазнымъ міромъ. Коммунистическая же совѣтская власть есть духовно самый сильный и стойкій носитель революціонныхъ идей и традицій соціализма. Нуждаясь матеріально въ буржуазномъ западѣ, русскій коммунизмъ духовно и политически импонируетъ соціалистическому западу и прежде всего его массамъ, живущимъ неясными чаяніями и лживыми легендами, своимъ абсолютнымъ отрицаніемъ буржуазнаго міра. Этимъ духовнымъ значеніемъ русскаго коммунизма для соціалистическаго запада опредѣляется, можно сказать, міровая роль коммунистической Россіи. И если III интернаціоналъ есть врагъ Національной Россіи, то по своему разлагающему т. н. «буржуазный» міръ вліянію онъ есть явленіе мірового значенія и размаха. Это опять таки есть моментъ, который долженъ быть постоянно учитываемъ тактически и сейчасъ, послѣ окончательнаго торжества коммунизма въ Россіи, его нужно тактически учитывать въ совершенно другихъ формахъ, чѣмъ мы это дѣлали въ эпоху вооруженнаго бѣлаго движенія.

Все это я говорю для того, чтобы подчеркнуть реальную сложность внутренняго и внѣшняго положенія, совершенно не соотвѣтствующую «барабанной» точкѣ зрѣнія. Борьба съ совѣтской властью требуетъ какого то своеобразнаго сочетанія несдвигаемаго въ идейныхъ основахъ, исторически обоснованнаго и принципіальнаго, національзма съ чрезвычайно пластичнымъ освоеніемъ сложнаго реальнаго положенія, диктующаго многообразные тактическіе пріемы, соотвѣтственно различнымъ и весьма мѣняющимся комбинаціямъ.

Петръ Струве.

ДОКЛАДЪ В. Л. БУРЦЕВА.

Въ рѣчахъ и докладахъ на настоящей конференціи говорилось уже много о нашемъ съѣздѣ въ 1921 г. и о дѣятельности Національнаго Комитета за три года его существованія.

Эти воспоминанія о прошломъ позволяютъ намъ въ настоящее время съ большей увѣренностью говорить о нашихъ задачахъ въ будущемъ.

Тяжело бываетъ, конечно, когда воспоминанія требуютъ отъ насъ, чтобы мы зачеркнули свое прошлое. Но зато, если прошлое подтвердило наши бывшіе расчеты, то это позволяетъ намъ увѣреннѣе идти впередъ по разъ выбранному нами пути.

Намъ, участникамъ Русскаго Національнаго Союза и Національнаго Комитета, къ счастью, не приходилось отказываться отъ того, какъ мы ставили свою борьбу.

Въ рѣчахъ ораторовъ на настоящей конференціи мы все время неизмѣнно слышали напомичанія о двухъ главныхъ принципахъ, положенныхъ въ программу и дѣятельность Р. Н. К.

1. **непримиримая борьба съ большевиками и**

2. **признаніе общенаціональной программы.**

На съѣздѣ Національнаго Объединенія 1921 г. была принята не партійная, а общегосударственная національная программа. Это не былъ призывъ къ отрицанію существовавшихъ партійныхъ программъ. Тѣмъ болѣе это не былъ призывъ къ программному безразличію.

Защищались и лѣвыя, и правыя программы, республиканскія и монархическія. Не было только выдвинуто лозунговъ — « республики во что бы то ни стало» или «монархіи тоже во что бы то ни стало ».

Въ принципѣ признавалась возможной и республика, и монархія, а въ переходное время и диктатура въ различныхъ ея видахъ. Общенаціональные интересы были поставлены выше какихъ бы то ни было партійныхъ лозунговъ и задачъ. Вопросъ о формахъ будущаго правленія въ Россіи не можетъ быть предрѣшенъ заграницей, но долженъ быть рѣшенъ въ Россіи самимъ русскимъ народомъ послѣ ея освобожденія отъ большевиковъ.

Защитники монархическихъ принциповъ заявляли, что если возрожденіе Россіи можетъ произойти только подъ знаменемъ респуб-

лики или какого нибудь республиканскаго диктатора, то они будутъ лояльно признавать республику, сохраняя свои монархическіе принципы.

Съ своей стороны республиканцы тоже заявляли, что если возрожденіе Россіи будетъ возможно только подъ знаменемъ монархіи или какой-нибудь диктатуры съ монархическимъ диктаторомъ во главѣ, то, оставаясь республиканцами, они признаютъ и эту монархію, и эту диктатуру.

Такая постановка вопроса выходила изъ того общаго положенія, что возстановить нормальное развитіе страны, находящейся въ такихъ условіяхъ, въ какихъ сейчасъ находится Россія, возможно только при совмѣстныхъ усиліяхъ всего населенія или, по крайней мѣрѣ, большей его части, и что при внутренней борьбѣ партій нельзя расчитывать на ея возрожденіе.

Общимъ убѣжденіемъ участниковъ съѣзда было то, что выставить одно какое-нибудь партійное знамя возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы въ странѣ существовала, какъ преобладающая, какая-нибудь одна партія. Но положеніе дѣлъ въ Россіи въ настоящее время — это было ясно для всѣхъ — таково, что въ ней нѣтъ какого-нибудь одного безусловно преобладающаго политическаго теченія, которое одно могло бы взять на себя борьбу за возрожденіе Россіи. Нѣтъ такой ни республиканской партіи, ни партіи монархической. Въ настоящее время не можетъ не быть гадательнымъ дѣломъ увѣренно утверждать, въ состояніи ли какое либо одно изъ этихъ теченій взять исключительно на себя дѣло будущаго государственнаго строительства. Каждое изъ существующихъ политическихъ теченій въ томъ только случаѣ могло бы съ надеждой на какой либо успѣхъ взять на одного себя борьбу съ большевиками и дѣло будущаго устройства Россіи, если рѣшилось бы сознательно игнорировать существованіе другихъ попутныхъ ему антибольшевистскихъ теченій. Но это съ самаго начала могло бы повести не къ замиренію страны, что теперь такъ нужно Россіи, какъ непремѣнное условіе самого дальнѣйшаго ея существованія, а къ новой самой ужасной, истребительной гражданской войнѣ.

Такъ, республиканцы послѣ побѣды надъ большевиками смогутъ, объявивши войну монархической партіи, держаться у власти противъ значительныхъ монархически настроенныхъ массъ только посредствомъ новой своей Чека не меньше той, какую имѣютъ теперь большевики, посредствомъ своей цензуры и цѣлой системы новыхъ насилій, т. е. при полномъ уничтоженіи демократическихъ принциповъ, какое царитъ теперь у большевиковъ.

Также точно, если послѣ побѣды надъ большевиками къ власти придутъ монархисты и рѣшатся во что бы то ни стало навязать стра-

нѣ свои взгляды, то они неизбѣжно должны будутъ объявить войну тоже несомнѣнно существующимъ въ Россіи республиканскимъ теченіямъ и тоже смогутъ держаться у власти только съ помощью своей Чека, своей цензуры и цѣлой системы новыхъ насилій.

Такое же механическое подавленіе одной части населенія другой во имя какихъ-нибудь партійныхъ формъ правленія послѣ паденія большевиковъ можетъ, пожалуй, дать временное и даже продолжительное торжество для той или другой партіи, какъ этого добились и большевики съ своей Чека и съ своимъ терроромъ. Но это не можетъ помочь возрожденію страны и этимъ путемъ не можетъ быть создана нормальная жизнь въ странѣ. Страна будетъ только продолжать разлагаться на радость своимъ врагамъ.

Иначе этого и не можетъ быть, потому что въ дѣйствительности въ Россіи нѣтъ одного какого-нибудь опредѣленнаго теченія, — ни монархическаго, ни республиканскаго, за которымъ сознательно была бы большая часть населенія. То или другое теченіе, выступающее подъ партійнымъ знаменемъ, одно оставаться у власти можетъ только благодаря насилію. Поэтому въ Россіи послѣ побѣды надъ большевиками, больше чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ, необходимо будетъ не какое-нибудь партійное правительство, а сильное общенаціональное, когда бы на первомъ планѣ не была выставлена борьба за форму правленія. Только въ этомъ случаѣ и возможно будетъ наступленіе періода успокоенія въ странѣ.

Но эту общенаціональную политику Русскій Національный Комитетъ считаетъ нужной не только въ будущемъ, но м. б., особенно необходимой въ настоящее время, во время нашей борьбы съ большевиками, когда мы находимся внѣ родины и когда передъ нами стоитъ, главнымъ образомъ, задача уничтоженія большевистской власти, а не созиданіе новой власти.

Поэтому всѣ антибольшевистскія теченія въ настоящей борьбѣ съ большевиками должны свою дѣятельность согласовать съ дѣятельностью другъ друга, а тѣмъ болѣе они не должны осложнять ее своей междуусобной борьбой.

Русскій Національный Комитетъ, явившійся наслѣдникомъ Съѣзда Національнаго Объединенія, неуклонно защищалъ именно эти принципы, провозглашенные на съѣздѣ. Всѣ три года, прошедшіе послѣ съѣзда, онъ дѣлалъ цѣлый рядъ попытокъ призвать всѣ антибольшевистскія партіи къ общенаціональной борьбѣ: — и лѣвыя, и правыя.

Но необходимо признать, что усилія Національнаго Комите-

та въ этомъ отношеніи не дали тѣхъ результатовъ, къ которымъ онъ стремился.

Этого онъ не могъ сдѣлать по многимъ причинамъ.

Прежде всего я укажу на болѣе простую причину и болѣе понятную, о которой уже говорилось на собраніи

Когда нѣкоторые ораторы упрекали Р.Н.К. почему онъ не сдѣлалъ того-то и не позаботился о томъ-то, не принялъ такихъ-то мѣръ, не ставилъ дѣло шире, одинъ изъ членовъ конференціи, не принадлежащій къ Нац. Комитету, въ его оправданія сказалъ, что члены Національнаго Комитета бѣдны, какъ церковные крысы.

Но съ ораторомъ въ данномъ случаѣ можно согласиться только отчасти.

Если онъ говорилъ это спеціально о членахъ Нац. Комитета, принимавшихъ непосредственное постоянное участіе въ его дѣлахъ, то онъ, по всей вѣроятности, достаточно правъ. Члены Націон. Комитета болѣе бѣдны, чѣмъ онъ думаетъ, и, конечно, по этому самому они не могли многаго сдѣлать того, чего отъ нихъ ждали. Если бы они имѣли возможность, они, конечно, позаботились бы, напр., чтобы на этой конференціи прежде всего было бы больше представителей съ мѣстъ, чѣмъ это есть въ настоящее время, и чтобы конференція была обезпечена органомъ, который обслуживалъ бы конференцію.

Но ораторъ совсѣмъ неправъ, если онъ полагаетъ, что вообще всѣ представители антибольшевистскаго теченія, возглавляемаго Нац. Комитетомъ, бѣдны какъ церковныя крысы.

Наше движеніе не можетъ быть такъ бѣдно. Оно является отраженіемъ глубокихъ національныхъ интересовъ и не можетъ не представлять собою обширныхъ слоевъ населенія, у которыхъ есть вообще большія возможности для борьбы съ большевиками. Если же тѣмъ не менѣе Нац. Комитетъ не имѣлъ необходимыхъ средствъ и не могъ выполнить намѣченныхъ имъ цѣлей, то это объясняется не тѣмъ, что всѣ члены Нац. Союза бѣдны, какъ церковныя крысы, а тѣмъ, что между ними не всѣ проникнуты чувствомъ сознанія необходимости совмѣстной работы, и тѣмъ, что далеко не всѣ проявили жертвенность въ борьбѣ и ихъ отношеніе къ борьбѣ съ большевиками не у всѣхъ глубокое.

Въ данномъ случаѣ я больше согласенъ съ другимъ ораторомъ, говорившимъ на конференціи.

Въ своей рѣчи онъ сказалъ, что Нац. Комитетъ не достигъ многихъ поставленныхъ имъ задачъ, потому что среди его членовъ нѣтъ и не было пафоса борьбы, какой былъ раньше.

Конечно, я не согласенъ съ этимъ ораторомъ, если онъ гово-

ритъ, что вообще среди членовъ Нац. Комитета не было пафоса. Нѣтъ, пафосъ, несомнѣнно, былъ у многихъ среди нихъ.

Онъ не скажетъ, что пафоса не было у нашего предсѣдателя Нац. Комитета, А. В. Карташева.

А. В. Карташевъ всѣ три года непрерывно былъ въ Нац. Комитетѣ воплощенiемъ пафоса. Этотъ пафосъ онъ носилъ въ себѣ изо дня въ день въ продолженiе всѣхъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Онъ самъ работалъ и другихъ воодушевлялъ. Онъ былъ стержнемъ для всего нашего Нац. Комитета.

Этотъ ораторъ не скажетъ, что этого пафоса не было у товарища предсѣдателя Нац. Комитета М. М. Федорова.

Онъ, конечно, согласится, что М. М. Федоровъ всѣ эти три года непрерывно изо дня въ день горѣлъ глубокимъ пафосомъ и этимъ пафосомъ заражалъ очень многихъ. Только благодаря этому его пафосу Нацiональному Комитету и можно было при очень трудныхъ условiяхъ сдѣлать то, о чемъ говорилось въ докладѣ М. М. Федорова, и въ частности благодаря этому его пафосу только и можно было созвать настоящую конференцiю.

Онъ не будетъ говорить намъ и того,, что не было пафоса и у нашего генеральнаго секретаря Ю. Ф. Семенова, который тоже непрерывно впродолженiе трехъ лѣтъ горѣлъ этимъ пафосомъ, и вы всѣ, присутствующiе на настоящей конференцiи, могли видѣть результаты его работы на каждой страницѣ обширнаго отчета о дѣятельности Нац. Комитета за всѣ три года его существованiя.

Но я вполнѣ соглашусь со вторымъ ораторомъ, что среди всѣхъ вообще членовъ, связанныхъ съ Нац. Комитетомъ, было дѣйствительно мало пафоса. У очень многихъ этого пафоса совсѣмъ не было. Они всѣ три года равнодушно относились къ самымъ насущнымъ вопросамъ, выдвигавшимся Нац. Комитетомъ. Благодаря имъ, мы созываемъ конференцiю, а не съѣздъ, благодаря имъ здѣсь нѣтъ многихъ представителей съ мѣстъ, благодаря имъ конференцiя не имѣетъ органа, который защищалъ бы то, что на ней дѣлается и что на ней говорится.

Въ данномъ случаѣ ораторъ правъ. У этихъ членовъ Нац. Союза пафоса было мало, очень мало, — часто совсѣмъ не было никакого пафоса, — и такое равнодушное отношенiе къ работѣ Нац. Комитета было со стороны этихъ его членовъ не только ихъ ошибкой, но и ихъ преступленiемъ.

Но были и другiя причины, которыя мѣшали Нац. Комитету широко поставить борьбу съ большевиками.

Если вопросъ о борьбѣ съ большевиками, общiй для всего общенацiональнаго движенiя, не вызывалъ никакихъ сомнѣнiй и изъ-за него среди антибольшевиковъ не было никакихъ расхожденiй, то не

такъ благополучно стояло дѣло по отношенію къ другому основному положенію Нац. Союза — по вопросу о внѣпартійности.

Теоретически этотъ принципъ признавался безспорнымъ, какъ и вопросъ о борьбѣ съ большевиками, но на практикѣ изъ-за него часто происходила борьба.

Если въ Нац. Союзѣ не было попытокъ навязать всему Союзу опредѣленно республиканскій характеръ, то не разъ были попытки навязать ему характеръ чисто монархическій — замѣнить общенаціональную надпартійную программу программой монархической. Не разъ пытались выдвинуть, какъ представителей національнаго движенія, носителей опредѣленной монархической программы. По поводу подмѣны общенаціональнаго движенія монархическими принципами происходили большія тренія въ рядахъ національныхъ теченій и они часто имѣли печальныя послѣдствія для Нац. Комитета и создавали ему большія препятствія. Въ этомъ были повинны и отдѣльныя лица, и цѣлыя организаціи. Если эти тренія и впредь не будутъ устранены, то опасность извращенія нынѣшняго внѣпартійнаго характера движенія, представляемаго Нац. Комитетомъ, будетъ продолжать существовать на радость большевикамъ.

Вотъ благодаря этимъ различнымъ причинамъ Нац. Комитету въ продолженіе трехъ лѣтъ его существованія и не удалось создать такого широкаго общенаціональнаго движенія для борьбы съ большевиками, которое смогло бы сгруппировать около себя главныя антибольшевистскія силы.

Въ своей борьбѣ онъ не могъ вызвать нужной поддержки даже со стороны самыхъ близкихъ для него антибольшевистскихъ теченій.

Національному Комитету съ большимъ трудомъ удавалось добиваться общихъ выступленій антибольшевистскихъ организацій часто даже по самымъ жгучимъ вопросамъ. Очень многое въ выступленіяхъ, требовавшихъ срочности, онъ не по своей винѣ дѣлалъ съ большими опозданіями и далеко не такъ, какъ это было нужно.

Нац. Комитетъ давно, напримѣръ, созналъ необходимость созвать объединительный съѣздъ представителей всѣхъ своихъ организацій и много разъ ставилъ предъ собой эту задачу. Но ни разу онъ не встрѣтилъ нужной поддержки. Въ послѣднее время, въ концѣ концовъ, онъ рѣшился на созывъ конференціи, но и эту конференцію ему пришлось собирать при крайне тяжелыхъ условіяхъ и всѣ организаціонныя работы по ея созыву пришлось выполнить опять-таки главнымъ образомъ только своими собственными силами. Организаторы конференціи съ тяжелымъ чувствомъ должны констатиро-

вать то, что имъ не удалось для настоящей конференціи найти больших средствъ и такимъ образомъ привлечь на нее очень многихъ такъ нужныхъ представителей съ мѣстъ.

Нац. Комитетъ и его президіумъ часто по разнымъ поводамъ вступали въ переговоры съ иностранными правительствами, вели агитацію во время международныхъ конгрессовъ и т. д., но все это они дѣлали только по мѣрѣ своихъ небольшихъ средствъ и силъ, и въ этихъ выступленіяхъ, хорошо задуманныхъ и хорошо выполненныхъ, имъ была сдѣлана ничтожная доля того, что въ данныхъ условіяхъ можно было сдѣлать противъ большевиковъ.

Въ дѣятельности Нац. Комитета былъ еще одинъ очень важный пробѣлъ, особенно тяжко все время отражавшійся на его борьбѣ съ большевиками.

Нац. Комитетъ и отдѣльные его члены все время настаивали на необходимости печатнаго органа для борьбы съ большевиками. Въ этомъ направленіи онъ самъ кое-что дѣлалъ по мѣрѣ своихъ силъ, выпуская номера «Вѣстника». Но ни у него, ни у его отдѣльныхъ членовъ не нашлось возможности осуществить эту давно и ясно сознанную необходимость ежедневнаго органа для защиты своей программы въ центрѣ міровой политики, какимъ является Парижъ. Этого однѣми своими силами не могли сдѣлать ни его президіумъ, ни самъ Нац. Комитетъ, ни отдѣльные его члены, ни члены мѣстныхъ Комитетовъ.

Такого органа у русскаго національнаго движенія не было во время послѣднихъ международныхъ конференцій — въ Генуѣ, въ Гаагѣ, въ Лозаннѣ. Его нѣтъ даже и теперь, когда всюду — и между прочимъ во Франціи — поставленъ вопросъ о признаніи большевиковъ.

Несомнѣнно, со стороны антибольшевиковъ это было огромной ошибкой и больше чѣмъ ошибкой.

Правда, за послѣднее время отдѣльныя лица и нѣкоторыя антибольшевистскія организаціи вели иногда съ большимъ трудомъ антибольшевистскую пропаганду и для борьбы съ большевиками создавали органы, но этихъ органовъ никто не считалъ органами общенаціональнаго движенія, которое представляетъ собою Нац. Комитетъ. Да, они и не были его органами и поэтому никогда не говорили отъ его имени.

Но то, что Нац. Комитетъ не создалъ нужнаго органа для борьбы съ большевиками, — не было его ошибкой. Если Нац. Комитетъ не создалъ такого органа, то въ данномъ случаѣ онъ былъ безъ вины виноватъ. Отвѣтственность за это лежитъ не столько на самомъ Нац. Комитетѣ, сколько на тѣхъ членахъ Національнаго Союза, кто могъ это сдѣлать, но не сдѣлалъ.

Но если только очень немногіе изъ членовъ Національнаго Союза активно помогали Нац. Комитету въ его необыкновенно трудной дѣятельности, то онъ всегда встрѣчалъ съ разныхъ сторонъ — очень придирчивую и часто несправедливую критику — прежде всего со стороны своихъ же членовъ, — кто какъ будто игнорировалъ всю трудность положенія Нац. Комитета. Они, если и не всегда выступали противъ него явно враждебно, то все-таки часто по отношенію къ нему вели недружелюбную политику.

Предо мной теперь проходятъ воспоминанія, рисующія яркую картину этой разрушительной борьбы противъ Нац. Комитета со стороны представителей близкихъ къ нему организацій и эта борьба съ Національнымъ Комитетомъ со стороны его единомышленниковъ все время только тормозила его начинанія. Отъ всего этого, конечно, выигрывали одни только большевики.

Но, разумѣется, нельзя сказать, чтобы среди антибольшевиковъ не было опредѣленнаго сознанія необходимости борьбы противъ большевиковъ, не было безграничной злобы противъ нихъ, не было бы горячей любви къ родинѣ. Все это было. Но все это было только у отдѣльныхъ лицъ, а большинство антибольшевиковъ и отдѣльныя антибольшевистскія организаціи относились равнодушно къ борьбѣ съ большевиками. На дѣлѣ мало ненавидѣли большевиковъ. Они мало любили родину. Проклятія большевикамъ у нихъ оставались главнымъ образомъ словами. Они продолжали жить по большей части личными или кастовыми интересами и равнодушно относились къ общественнымъ вопросамъ. Они жили обывательской жизнью, и она слабо напоминала имъ о томъ, что въ Россіи переживали отъ большевиковъ тѣ, кто находился въ ихъ власти. У нихъ не было серьезнаго отношенія къ общественнымъ вопросамъ: въ борьбѣ съ большевиками у нихъ не было ни упорства, ни смѣлости, ни жертвенности.

Благодаря этой обывательшинѣ за всѣ послѣдніе годы заграницей ни среди антибольшевистскихъ сложившихся партій, ни среди дипломатическихъ представителей, ни среди военныхъ организацій не выдвинулось никого, кто могъ бы широко поставить борьбу съ большевиками.

Необходимо признать, что борьба съ большевиками заграницей до сихъ поръ никогда не была поставлена должнымъ образомъ. Отвѣтственность за это въ прошломъ лежитъ на вожакахъ антибольшевистскаго движенія также, какъ и на его рядовыхъ членахъ. Если антибольшевики — и прежде всего члены Національнаго Союза и Нац. Комитета — будутъ имѣть мужество признать эту свою отвѣтственность за прошлыя пораженія, то это будетъ первымъ условіемъ успѣшности нашей дальнѣйшей борьбы съ большевиками.

Въ настоящее время предъ Нац. Комитетомъ снова стоитъ та же главная задача, которая была поставлена Нац. Союзомъ и на его съѣздѣ 1921 г.: для борьбы съ большевиками необходимо создать активную общенаціональную организацію и эту борьбу съ ними надо поставить выше всѣхъ партійныхъ программъ.

Эту задачу Нац. Комитетъ выдвигаетъ и на настоящей конференціи. Его призывъ обращенъ ко всѣмъ.

Въ общенаціональномъ союзѣ есть мѣсто для всѣхъ антибольшевиковъ, и лѣвыхъ и правыхъ. Кто не придетъ, тотъ будетъ въ этомъ самъ виноватъ.

Снова призывая всѣхъ къ борьбѣ съ большевиками, Нац. Комитетъ ждетъ, что на свой призывъ онъ встрѣтитъ активную поддержку со стороны тѣхъ, кто хочетъ бороться съ большевиками.

Настоящая конференція, будемъ надѣяться, поможетъ Русскому Нац. Комитету возможно лучше сформулировать задачи, стоящія передъ антибольшевистскимъ движеніемъ, вызоветъ энергію среди антибольшевиковъ для борьбы съ большевиками и дастъ ему возможность, наряду съ другими стоящими передъ нимъ задачами, выполнить двѣ его очередныя задачи:

1, создать органъ, который могъ бы должнымъ образомъ защищать идеи національнаго объединенія, и

2, на широкихъ началахъ созвать новый, второй, съѣздъ представителей всѣхъ антибольшевистскихъ теченій заграницей, и привлечь на него ихъ представителей изъ всѣхъ странъ.

Вл. Бурцевъ.

«ЗАДАЧИ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА».

Докладъ проф. М. П. Чубинскаго.

I.

Съ перваго дня своего существованія Національный Союзъ объявилъ основной и верховной задачей борьбу съ большевизмомъ, борьбу за освобожденіе нашей великой родины.

И если, какъ всѣ мы знаемъ, часъ борьбы **непосредственной,** — борьбы лицомъ къ лицу и съ оружіемъ въ рукахъ, еще не наступилъ, то оставалась другая борьба, также имѣющая свою глубокую важность, борьба **идейная.**

Нашъ врагъ агрессивенъ. Въ эмиграціи, не желающей склонить голову и пріять новую «антихристову печать», онъ справедливо видитъ нѣчто для себя не только непряітное, но и опасное, и потому ведетъ противъ эмиграціи неустанную агитацію, стремясь купить, кого можно, внести рознь и вражду и прельстить болѣе слабыхъ и менѣе сознательныхъ обманомъ и поддержками, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Наряду съ этимъ большевизмъ вездѣ, гдѣ онъ имѣлъ хоть малѣйшую зацѣпку, старался создать для эмиграціи невыносимыя условія существованія; онъ возстанавливалъ противъ нея правительства странъ, вошедшихъ съ нимъ въ контактъ; онъ создавалъ ложныя обвиненія; онъ подкупалъ темные элементы мѣстнаго населенія, ложью и клеветой возбуждалъ другіе элементы и нерѣдко достигалъ тяжелыхъ для эмиграціи результатовъ,, какъ это, напримѣръ, мы видѣли въ Болгаріи временъ Стамбулійскаго, отчасти въ Хорватіи, видѣли и видимъ въ современной Турціи.

Этой гнусной и разрушительной работѣ нужно было противопоставить **организованный** и **энергичный** отпоръ, который и былъ оказанъ различными эмигрантскими организаціями, при дѣятельномъ участіи Національнаго Союза, выступившаго съ широкимъ призывомъ объединенія силъ для борьбы съ общимъ врагомъ и давшаго сюда вкладъ своей агитаціонно-литературной дѣятельностью.

Но еслибы даже бельшевизмъ, продолжая добивать нашу несчастную родину, совершенно оставилъ въ покоѣ русскую эмиграцію, то и въ этомъ случаѣ осталась бы насущной и непоколебимой зада-

ча объединенія эмигрантскихъ массъ, проясненія ихъ политическаго и культурнаго сознанія и выставленія передъ ними извѣстной **идеологіи.** Одинъ изъ виднѣйшихъ французскихъ криминалистовъ- соціологовъ Жоли давно и убѣдительно доказалъ, что ничто не способствуетъ сильнѣе моральному паденію человѣка и не затрудняетъ для него возможности честно и прочно устроить свою жизнь, какъ процессъ **деклассаціи,** т. е. тотъ процессъ, которымъ человѣкъ выбивается изъ своей прежней соціальной ячейки и прежнихъ привычныхъ условій жизни. А вѣдь вся сила этого процесса послѣ нашего **великаго исхода** изъ Россіи грозно повисла надъ подавляющимъ большинствомъ русской эмиграціи. И ясно выростала тяжкая опасность распыленія, погруженія въ обывательщину и дальнѣйшаго постепеннаго и можетъ быть глубокаго паденія, съ которымъ необходимо было бороться, создавая профессіональное и политическое **объединеніе.** И эту задачу созналь и прямо поставилъ передъ собой Національный Союзъ. На результатахъ направленной сюда его работы мы останавливаться не будемъ: о ней говорятъ доклады и нашего генеральнаго секретаря и М. М. Федорова и др. Мы подчеркнемъ только одно: работу нашего союза, направленную на поддержаніе нашей молодежи. Эта работа является особо важной и плодотворной, ибо она содѣйствуетъ пріобрѣтенію для будущей Россіи кадровъ стойкихъ и подготовленныхъ работниковъ, которыхъ такъ много понадобится для созидательнаго труда на разныхъ поприщахъ. Вѣдь тамъ, на родинѣ, погибли десятки тысячъ интеллигенціи; тамъ гибнетъ школа, достойная этого имени, гибнетъ и самая наука, а потому на смѣну уходящимъ и погибающимъ не является новыхъ кадровъ, вооруженныхъ истиннымъ знаніемъ. Эти кадры сейчасъ созидаются **здѣсь,** за-границей. Въ нихъ наша надежда на будущее. О нихъ мы должны думать. Для нихъ должны сдѣлать все, что въ нашихъ силахъ.

Но сказаннымъ, конечно, не исчерпывались и не исчерпаваются задачи Національнаго Союза. Мы стали послѣ войны свидѣтелями небывалаго крушенія правовыхъ и моральныхъ цѣнностей чуть не во всемъ мірѣ. Равнодушными оказались сердца къ тѣмъ великимъ лозунгамъ, которые составляли украшеніе европейской культуры и выросли благодаря вѣками длившейся борьбѣ за общечеловѣческую солидарность и за свободу и права человѣка. Въ Россіи захватчики власти попрали и попираютъ все свѣтлое и высокое; они довели громадную и великую страну до одичанія и голода; они безпримѣрными пытками и казнями удушаютъ всякую свободу и всякій голосъ протеста; они развращаютъ и морально калѣчатъ подростающія поколѣнія; они, продѣлывая свой «планетарный» соціалистическій опытъ, исковеркали всю жизнь и на алтарѣ новаго Молоха, именуемаго послѣдовательной классовой борьбой, загубили милліоны людей.

И что же? Европа не только молчитъ, не только спокойно терпитъ всѣ эти ужасы, но и постепенно входитъ въ сношенія съ новыми властителями бывшей великой Россіи, нынѣ отказавшейся даже отъ своего историческаго имени, замѣненнаго уродливымъ и безнаціональнымъ именемъ С.С.С.Р. Европа пожимаетъ окровавленныя руки палачей Россіи, стремится къ ихъ юридическому признанію и заключаетъ съ ними договоры. Одни дѣлаютъ видъ, что не вѣрятъ описаннымъ ужасамъ. Все это якобы «преувеличенія» или даже «выдумки эмигрантовъ». А если что и было въ разгарѣ революціонной борьбы, то во-первыхъ «революціи не дѣлаются въ перчаткахъ», а во-вторыхъ, большевизмъ эволюціонируетъ и постепенно приведетъ Россію къ углубленному и своеобразному, но по существу демократическому строю.

Мы утверждаемъ, что искренно вѣрить такимъ аргументамъ могутъ только люди, принадлежащіе къ болѣе темнымъ рабочимъ низамъ, ослѣпленные ненавистью къ буржуазіи и вѣрой въ плодотворность не считающейся ни съ чѣмъ классовой борьбы. Всѣ же остальные, въ томъ числѣ и демагоги пролетарской среды, только дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ. Это слѣпые, не желающіе видѣть, и глухіе, не желающіе слышать, изъ-за своихъ національно-корыстныхъ соображеній. Вычеркнемъ всю эмигрантскую литературу, — и мы увидимъ, что для недавняго прошлаго представленная въ 1919 году англійскому парламенту Бѣлая Книга, основанная **исключительно** на англійскихъ оффиціальныхъ документахъ, даетъ картины ужасающаго положенія Россіи при большевикахъ и учиненныхъ ими невѣроятныхъ звѣрствъ. Для позднѣйшаго времени безпристрастныя впечатлѣнія, внесенныя въ печать независимыми иностранцами (включая и представителей раабочаго класса), и столь же безпристрастныя сводки, основанныя исключительно на оффиціальныхъ данныхъ, оглашенныхъ большевиками, доказываютъ ясно какъ день, что никакой эволюціи большевизма нѣтъ, что страна переноситъ ужасы, разлагается, дичаетъ и гибнетъ, что бы ни писали о ней подкупленныя перья иностранныхъ журналистовъ и русскихъ отщепенцевъ, и что бы ни говорили купленные парламентскіе ораторы иностранцы и отечественные прихвостни и лакеи большевизма, назвавшіе себя «смѣновѣховцами», но въ дѣйствительности смѣнившіе не вѣхи, а честь, совѣсть и любовь къ родинѣ на паекъ и ливрею, полученные отъ новыхъ хозяевъ.

И лишь изрѣдка у того или иного виднаго государственнаго дѣятеля Европы срывается откровенное слово, показывающее всю глубину современнаго политическаго цинизма. Вспомнимъ хотя бы знаменитые афоризмы представителей высококультурной Англіи, вродѣ

«намъ нужна слабая Россія», «золото не пахнетъ», «мы торговали и съ людоѣдами» и т. п., — и картина станетъ для насъ вполнѣ ясной.

Но передъ этой картиной усыпленія совѣсти мы должны были смолкнуть. Во-первыхъ человѣческая совѣсть уснула не вездѣ и не до конца. Во-вторыхъ, она способна иногда и проснуться, особенно если толчокъ будетъ сильнымъ и яркимъ. Поэтому Національный Союзъ считалъ своимъ долгомъ и одной изъ своихъ насущнѣйшихъ задачъ вездѣ и всегда, гдѣ это было нужно, выступать со своими обличеніями и протестами, освѣщать **подлинный** ликъ большевизма и бороться за истинные интересы Россіи, за ея честь и достоинство, за права русскихъ гражданъ, безотносительно отъ того, попирались они на родинѣ или за-границей, и за охрану нашего отечества отъ униженія и расхищенія.

Пусть слабо звучалъ этотъ голосъ, ибо современный міръ плохо прислушивается къ тому, за кѣмъ не стоитъ реальная сила, но онъ все же звучалъ не безслѣдно отъ Генуи до нашихъ дней. И онъ будетъ звучать и впредь, ибо этого повелительно требуетъ долгъ и совѣсть русскаго гражданина и патріота, и недаромъ великимъ **русскимъ** (а не какимъ либо другимъ) писателемъ было сказано: «Не могу молчать». И намъ надо слѣдовать этому завѣту, надо кричать, надо будить уснувшую европейскую совѣсть и доказывать по возможности ярко, когда мы видимъ подлость, и притомъ даже не сохраняющая «оттѣнка благородства»...

II.

Призывъ къ борьбѣ съ большевизмомъ, къ объединенію для этой борьбы и къ ясной постановкѣ очередныхъ задачъ требовалъ выясненія извѣстной платформы и воспріятія извѣстныхъ политическихъ идеаловъ. Впереди какъ маякъ горѣла идея не только **освобожденія** родины отъ гнета интернаціональной клики, но и ея **возрожденія и устроенія.** Поэтому необходима была программа-**минимумъ,** на которой можно было бы достичь широкаго объединенія, причемъ этотъ минимумъ долженъ былъ быть достаточно яснымъ и опредѣленнымъ. На эмиграціи лежалъ долгъ позаботиться о будущемъ строительствѣ и посильно поработать для его подготовки, но эта высокая задача требовала если не **единомыслія,** то по крайней мѣрѣ **соглашенія,** хотя бы по тѣмъ внѣшнимъ и основнымъ вопросамъ, по которымъ разномысліе могло сдѣлать невозможной или безплодной всякую совмѣстную работу.

И вотъ здѣсь дѣйствительность наша показала, что, къ несчастью, наши крайніе политическіе фланги ничего не забыли изъ того, что

слѣдовало забыть, и ничему не научились изъ того, чему слѣдовало научиться.

Прежде всего, громадное большинство нашихъ соціалистовъ, несмотря на ужасающее и наглядное крушеніе большевистскаго планетарнаго опыта, приведшаго Россію въ состояніе катастрофическаго разоренія, не послѣдовало примѣру нѣмецкихъ, бельгійскихъ и другихъ соціалистовъ; русскій соціализмъ остался при своемъ «non possumus»; онъ по прежнему паче всего желаетъ блюсти «чистоту классоваго самосознанія пролетаріата» и «углублять» это самосознаніе; ему по прежнему претитъ всякое «соглашательство» съ буржуазіей. утверждая, что большевики не настоящіе соціалисты, въ будущей Россіи русскій соціализмъ склоненъ продолжить «настоящіе» соціалистическіе опыты, а пока по прежнему интересы соціализма и его успѣховъ ставятся выше интересовъ родины, а противъ большевистскихъ ужасовъи распрavъ раздаются энергичные и пламенные протеств главнымъ образомъ тогда, когда расправы направляются противъ соціалистовъ и опасность грозитъ ихъ жизни.

И невольно является желаніе раздѣлить ужасъ А. Яблоновскаго, который въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ указывалъ, что мы жили вѣрой въ неповторяемость провалившагося въ Россіи планетарнаго соціалистическаго опыта, но что, если за этимъ опытомъ, якобы не соціалистическимъ, можетъ послѣдовать новый, яшобы то подлинный соціалистическій, но нужно всѣми силами бороться противъ такого **«второго пришествія».**

Прибавимъ сюда, что и вообще въ соціализмѣ, по справедливому замѣчанію проф. Р. Штаммлера, особенно привлекательнымъ является то, что научно въ немъ не доказано, т. е. именно картина будущаго блаженства жизни, построенной на соціалистическихъ началахъ. Вспомнимъ, что соціализмъ, проводя послѣдовательно классовое начало, всегда ведетъ къ углубленію классовой борьбы, нераздѣльной съ чувствомъ классовой ненависти, уничтожаетъ идею человѣческой солидарности дѣленіемъ на «нашихъ» и «не нашихъ», буржуевъ и пролетаріевъ, и стремится къ **диктатурѣ пролетаріата,** т. е. къ насилію и деспотизму, связанному съ крахомъ началъ, на которыхъ зиждется современное государство, и важнѣйшихъ культурныхъ общечеловѣческихъ цѣнностей (каковы патріотизмъ, мораль, религіозное начало, семья и т. д.) на томъ основаніи, что все это — буржуазныя начала и цѣнности.

Отсюда понятно, почему для будущаго возрожденія нашего отечества, пережившаго безмѣрные ужасы и разореніе, основатели Національнаго Союза не видѣли возможности пойти вмѣстѣ съ представителями соціалистическаго лагеря. Безусловно враждебные во-

зобновленію соціалистическихъ экспериментовъ надъ Россіей и всякимъ перманентнымъ потрясеніямъ, они не могли протянуть для братскаго объединенія руку тѣмъ, у кого даже въ лучшемъ случаѣ интересы интернаціональнаго классоваго объединенія стоятъ выше интересовъ родины. Да это было бы и безполезно: протянутую руку пришлось бы опустить, ибо другой сторонѣ помѣшала бы искренно принять эту руку ея классовая идеологія. Не говоримъ уже о печальномъ опытѣ Временнаго Правительства, гдѣ т. н. буржуазные элементы были подавлены соціалистическими союзниками и лишены всякой власти и значенія...

Вотъ почему нашъ первый организаціонный съѣздъ, принимая начала широкаго демократизма, въ то же время отрицательно отнесся къ соціалистическимъ трафаретамъ и иллюзіямъ, осудилъ всякія попытки навязать народу напередъ опредѣленный соціально- политическій строй и призналъ **несостоятельнымъ** со всѣхъ точекъ зрѣнія «существованіе какихъ бы то ни было соціалистическихъ программъ и мѣропріятій на той ступени хозяйственнаго оскудѣнія, до которой низведена Россія».

Этой исходной и основной точкѣ зрѣнія слѣдуетъ Національный Союзъ, и теперь мы думаемъ, что именно она въ болѣе позднее время помѣшала также и сближенію Національнаго Союза съ Республиканско-Демократическимъ Объединеніемъ, которое предрѣшило вопросъ о будущемъ политическомъ строѣ нашей родины и систематически стремилось въ лицѣ своихъ вождей блокироваться съ соціалистами.

Но объединеніе было невозможно не только съ соціалистической лѣвой. Столь же невозможно оно было съ крайней правой. Мы говоримъ именно о **крайней** правой и это подчеркиваемъ, потому что различныя умѣренно правыя теченія (которыя кстати сказать, уже начинаютъ рѣшительно отмежевываться отъ рейхенгальцевъ) не провозглашаютъ реакціонно-реставраціонныхъ лозунговъ и открыто становятся на **конституціонную** платформу.

Когда то Салтыковъ окрестилъ крайне правое теченіе именемъ «бонапартизма» и опредѣлялъ его такъ: бонапартистъ есть тотъ, кто смѣшиваетъ понятіе «отечество» съ понятіемъ «ваше превосходительство». Вотъ этимъ то бонапартизмомъ оказалась всецѣло зараженной и въ наши дни наша крайняя правая.

Она мыслитъ отечество и любитъ его лишь въ его старыхъ до революціонныхъ и до конституціонныхъ формахъ. Она полностью воскресила идеалы пресловутаго Дубровинскаго «Союза Русскаго Народа», съ его холопствомъ и съ его демагогіей. Она, если и не воскресила всецѣло и открыто знаменитую уваровскую формулу «Православіе, Самодержавіе и Народность», то въ то же время соотвѣт-

ствующее этой формулѣ содержаніе неустанно вкладываетъ въ провозглашенный ею девизъ «За Вѣру, Царя и Отечество»; она, наконецъ, обнаружила столько злобы и нетерпимости ко всѣмъ инако-мыслящимъ, что въ этомъ ъотношеніи въ полной мѣрѣ сблизилась по духу съ крайней лѣвой, а вождями своими взяла немало бывшихъ вождей Союза Русскаго Народа. Русской эмиграціи она принесла массу вреда съ одной стороны потому, что въ своей пропагандѣ не останавливалась ни передъ прямымъ насиліемъ, ни передъ наклеиваніемъ ярлыка «измѣнникъ и большевикъ» на всякаго инакомыслящаго, если онъ казался ей опаснымъ, и этимъ нерѣдко (напримѣръ, въ Сербіи) прямо терроризировала запуганныя и находящіяся въ тяжкомъ положеніи эмигрантскія массы. Съ другой стороны она дала большевикамъ огромный агитаціонный матеріалъ, ибо большевики, конечно, подхватывали каждое выступленіе крайней правой и, огульно распространяя ея идеологію на всю эмиграцію, неустанно твердили въ Россіи населенію: «Видите, вотъ какова эмиграція; вотъ чего вы можете ждать, если она станетъ на наше мѣсто». И эта проповѣдь давала и даетъ свои плоды.

Русскій Національный Союзъ не воспринялъ реставраціонныхъ идеаловъ и заявилъ объ этомъ открыто съ первыхъ дней своего бытія. По докладу А. В. Карташева онъ сталъ на почву «рѣшительнаго отказа отъ безжизненныхъ стремленій возстановить безвозвратно рухнувшій старый политическій строй Россіи». По докладу Ю. Ф. Семенова онъ призналъ, что будущая Россія должна сложиться въ великое государственное цѣлое «не путемъ попытокъ механическаго насильственнаго принужденія», а «путемъ соглашенія». Онъ сталъ на почву «утвержденія за всѣми національностями права свободно развивать свою національно-культурную жизнь. Онъ высказался по докладу В. Д. Набокова за созданіе у насъ «здоровой политической платформы», которая получается лишь неустанной борьбой «съ беззаконіемъ и произволомъ во всѣхъ его формахъ, съ эксплоатаціей инстинктовъ племенной и классовой вражды и съ проявленіями ненависти и мести, откуда бы они ни исходили». Онъ провозгласилъ наконецъ, начала свободы, полноправнаго народнаго представительства и правового «закрѣпленія совершившагося перехода земель въ руки земледѣльческаго населенія, при участіи этого населенія въ работѣ государственнаго упорядоченія земельнаго вопроса».

Эти завѣты Русскій Національный Союзъ хранитъ и нынѣ и заботится о ихъ дальнѣйшемъ развитіи и о привлеченіи въ свои ряды дальнѣйшихъ кадровъ для работы надъ выдвинутыми союзомъ важными задачами. Какъ видимъ, его идеалъ — Національная Россія, считающая для своего возрожденія необходимымъ сохраненіе вели-

кихъ идеаловъ свободы, гражданственности, культуры и правовыхъ гарантій, хотя эти начала послѣ эксцессовъ нашей революціи у многихъ «не обрѣтаются въ авантажѣ», какъ выразился Петръ Великій. Національный Союзъ не предрѣшаетъ ни формы правленія, ни подробностей избирательной реформы, ни даже формы организаціи народнаго представительства. Наше отечество онъ хочетъ видѣть и вѣритъ, что увидитъ, **великимъ, свободнымъ и правовымъ** государствомъ. Въ эти общія всему культурному мару формы конкретное содержаніе должна будетъ вложить не воля **эмиграціи** и не воля какого бы то ни было **класса, а организованная воля всей Россіи**, которая найдетъ себѣ правильное выраженіе, какъ только окончательно будетъ разсѣянъ кошмаръ большевизма, принесшій Россіи небывалую разруху и рабство подъ пятой деспотической олигархіи.

III.

Съ этой вѣрой, не смущаясь нападками справа и слѣва, Русскій Національный Союзъ пойдетъ и дальше по избранному пути. Правда, у насъ нѣтъ демагогическихъ и ослѣпляющихъ своей пышностью лозунговъ, но вѣдь намъ предстоятъ не митинги и даже не эффектныя выступленія съ трибунъ, а тяжкая борьба и дѣловая подготовка къ будущему строительству тамъ, гдѣ по слову очевидцевъ, разрушеніе превышаетъ предѣлы всякаго воображенія.

Въ этомъ строительствѣ мы всѣ приемемъ участіе и въ немъ пригодятся всѣ наши силы. Не будемъ смущаться пессимистически-хроническими заявленіями, будто будущая Россія, отъ начала до конца вынесшая на своихъ плечахъ весь кошмаръ большевизма, не пожелаетъ участія тѣхъ, кто удалился заграницу и смотрѣлъ на судьбы родины лишь изъ прекраснаго далека. Во-первыхъ, въ Россіи знаютъ, что громадная масса эмиграціи также не мало испила изъ чаши страданій и дома и за-границей. Во-вторыхъ, на родину мы понесемъ съ собой ненависть лишь къ большевистскимъ главарямъ, а отнюдь не къ подневольнымъ сотрудникамъ коммунистической власти и не къ народнымъ массамъ, которыя были сперва темной жертвой обольщающей демагогической пропаганды, а затѣмъ такой же жертвой «планетарнаго» опыта во славу интернаціонала. Въ третьихъ, на родинѣ мы не ставимъ себѣ задачей продолженіе соціалистическихъ экспериментовъ, до послѣднихъ предѣловъ опротивѣвшихъ всей многомилліонной крестьянской массѣ; продолжать мечтанія въ этомъ направленіи можетъ лишь лагерь доктринеровъ-соціалистовъ. Тѣмъ болѣе не помышляемъ мы о томъ, чтобы, захвативъ въ руки власть, мстить за прошлое, учинить реставрацію стараго порядка и «прописать всякія

тамъ свободы», какъ это сладостно мечтается многимъ старымъ зубрамъ.

Мы пойдемъ, послѣ посильнаго участія въ борьбѣ за освобожденіе родины, отдать весь запасъ старыхъ и пріобрѣтенныхъ за время эмиграціи силъ и знаній на великое дѣло возрожденія нашей родины. Этихъ силъ и знаній въ русской эмиграціи по условіямъ ея состава не мало. Они Россіи не только нужны, но и необходимы. Вспомнимъ, сколько тамъ погибло культурныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ, сколько гражданскихъ и особенно военныхъ спеціалистовъ. Вспомнимъ, что, какъ мы уже упоминали выше, по условіямъ организаціи образованія въ Большевизаціи и по условіямъ доступа къ этому образованію, уже рядъ лѣтъ на смѣну уходящимъ работникамъ не является новыхъ дѣйствительно и научно подготовленныхъ работниковъ, и съ каждымъ днемъ это положеніе становится все хуже и хуже. Вспомнимъ, наконецъ, что благодаря холоду, голоду, невыносимому гнету и общей физически и морально кошмарной обстановкѣ жизни, у многихъ **тамъ** силы гораздо болѣе подорваны, чѣмъ у насъ, находящихся **здѣсь,** какъ ни тяжко приходится большинству эмигрантовъ на чужбинѣ.

И мы никогда не повѣримъ, чтобы родина-мать могла отвергнуть своихъ дѣтей, которыя пойдутъ отдать ей свое знаніе и всѣ свои силы, которыя вернутся для общаго съ оставшимися тяжкаго, но бодраго труда, съ вѣрой въ успѣхъ этого труда и въ исцѣленіе соединенными гармонически силами безчисленныхъ ранъ на тѣлѣ распинаемаго разбойниками нашего великаго отечества.

Отсюда вытекаетъ наша послѣдняя, но въ то же время важнѣйшая и священнѣйшая задача. Мы должны всемѣрно запасаться новыми знаніями и опытомъ. Мы должны хранить и развивать то, что уже имѣемъ. Мы должны истреблять въ себѣ наши прежніе недостатки, а особенно лѣнь, поверхностность и неустойчивость мысли и то празднословіе, объ избавленіи отъ котораго такъ прекрасно говоритъ наша великопостная молитва. Мы должны закалить себя, ибо впереди — трудъ безмѣрный.

И еще одно. Въ противовѣсъ озвѣренію и разложенію **тамъ,** мы должны **здѣсь** какъ можно болѣе стремиться къ сохраненію нравственныхъ идеаловъ и къ широкой терпимости и солидарности. Чѣмъ шире окажется одухотворенное единеніе въ рядахъ русской эмиграціи, тѣмъ болѣе выраститъ ея сила и ея моральное значеніе какъ заграницей, такъ и въ будущемъ на родинѣ. Будемъ же высоко нести на чужбинѣ честь русскаго имени. Будемъ тѣснѣе смыкать наши ряды во имя ведущаго къ побѣдѣ стараго девиза «viribus unitis». Мы не знаемъ дня и часа неизбѣжно грядущаго освобожденія нашей роди-

ны, но мы должны быть къ нему готовыми и должны встрѣтить его дружно и достойно, съ горящими по евангельскому завѣту свѣтильниками.

Позади у насъ не мало страданій и терній. Немало ихъ будетъ и впереди. Но мы знаемъ, что достойные и твердые всегда идутъ «per aspera ad astra», и мы вѣримъ, что на тернистомъ пути нашемъ скоро впереди заблистаютъ огоньки нашихъ родныхъ звѣздъ.

М. Чубинскій.

КЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Докладъ М. М. Ѳедорова.

Въ борьбѣ съ III-мъ интернаціоналомъ, захватившимъ власть въ Россіи, мы пережили два періода — періодъ вооруженной борьбы на территоріи Россіи и, по прекращеніи ея, періодъ борьбы за предѣлами Россіи, гдѣ она свелась главнымъ образомъ къ борьбѣ противъ признанія Европой совѣтской власти.

Въ исторіи перваго періода я считаю себя обязаннымъ напомнить вамъ, во первыхъ, о самоотверженной, кровью запечатлѣнной, работѣ государственно-мыслящей русской общественности, объединившейся въ организацію всѣмъ извѣстнаго «Національнаго Центра» и на всѣхъ фронтахъ неразрывно слившейся съ «Добровольческою Арміей», память о которой въ исторіи Россіи будетъ безсмертна. Во вторыхъ, съ чувствомъ особой національной гордости, я напомню вамъ о главномъ элементѣ пережитой нами эпической борьбы за честь, достоинство и величіе Россіи — о русской молодежи, которою наполнялась и жила Добровольческая Армія. Съ октября 1917 года, когда большевики въ русской молодежи, въ русскихъ дѣтяхъ-кадетахъ встрѣтили въ Москвѣ первую серьезную задержку своему поступательному движенію, и до очищенія послѣдняго клочка русской территоріи — Владивостока, русская молодежь широкой волной всегда вливалась въ ряды борцовъ противъ большевиковъ, она всюду творила свое великое дѣло, искупала позоръ сдачи великаго государства кучкѣ насильниковъ, клала въ полномъ смыслѣ этого слова душу свою за Россію и за ея будущее. Русская молодежь, вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей и со всѣми русскими патріотами, вокругъ нея сплотившимися, свидѣтельствовала міру, что Россія жива.

Не прекращается борьба и во второмъ періодѣ, когда свыше 2.000.000 русскихъ людей, съ остатками русскихъ армій, не пожелавшихъ склонить выю передъ чуждыми Россіи насильниками и ея временными поработителями, растеклись по всему міру — какъ живое и яркое отрицаніе творящейся въ Россіи мерзости. Въ этомъ періодѣ мы можемъ тоже отмѣтить нѣсколько характерныхъ моментовъ.

Въ Галлиполи въ невѣроятныхъ условіяхъ совершалось чудо сохраненія русской арміи, все значеніе которой было ясно прежде всего

совѣтской власти, не прекращавшей и не прекращающей на нее похода и въ Турціи, и въ Болгаріи, и въ другихъ странахъ.

Будущіе историки переживаемаго времени съ удивленіемъ остановятся передъ фактомъ сравнительно быстраго приспособленія огромной массы невольныхъ переселенцевъ къ новой тяжкой обстановкѣ жизни въ чуждыхъ ей средѣ и условіяхъ. Она, въ большинствѣ, не брезгуя никакой работой, устраивается на трудовомъ началѣ, вызывая удивленіе и уваженіе другихъ народовъ. И въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ опять таки принадлежитъ русской молодежи, естественно болѣе выносливой: она наполняетъ нынѣ фабрики, заводы, желѣзнодорожныя мастерскія, сельско-хозяйственныя фермы и проходитъ практическую суровую школу, плоды которой съ отчетливостью скажутся въ будущемъ на нашей родинѣ. При этомъ, однако, мысль о Россіи, о сознаніи необходимости готовиться къ предстоящей на родинѣ отвѣтственной задачѣ по возстановленію разрушеннаго народнаго хозяйства, не покидаетъ нигдѣ русскую молодежь и она въ огромномъ большинствѣ сознательно стремится во время пребыванія за предѣлами Россіи къ использованію иностранной высшей школы, нерѣдко учась на скопленныя тяжкимъ заработкомъ средства.

Продолжателемъ дѣла «Русскаго Національнаго Центра» въ этотъ періодъ явился Русскій Національный Союзъ съ его центральнымъ органомъ въ Парижѣ: «Русскимъ Національнымъ Комитетомъ». Изъ докладовъ Предсѣдателя и Генеральнаго Секретаря Національнаго Комитета вы уже ознакомились съ той работой, какую за это время выполнилъ «Національный Союзъ» въ борьбѣ за достоинство и честь Россіи, разоблачая преступную дѣятельность III-го интернаціонала, доказывая недопустимость признанія совѣтской власти и принимая доступныя мѣры какъ противъ усилій совѣтской власти къ разложенію русскаго антибольшевицкаго стана заграницей, такъ и къ установленію связи съ подлинной Россіей.

Сейчасъ мы подошли къ третьему періоду, который приходится охарактеризовать какъ періодъ соглашательства Европы.

Вслѣдъ за Германіей, все время поддерживавшей III интернаціоналъ противъ Россіи, а въ моментъ провала большевиковъ на Генуэзской конференціи заключившей съ нимъ рапалльскій договоръ, начинаются попытки торговыхъ соглашеній отдѣльныхъ государствъ, начиная съ Англіи, а за послѣднее время наступаетъ опредѣленно уже выраженный періодъ признанія совѣтской власти. Интересно отмѣтить, что это происходитъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ Германіи, которая сама тяжело пострадала отъ большевизма, берутъ верхъ теченія противъ неестественнаго союза съ III интернаціоналомъ. Страна

за страной вступаютъ въ переговоры съ III интернаціоналомъ, признавая его власть въ Россіи de jure. Очередь за Франціей и только Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты остаются пока опредѣленно въ сторонѣ отъ этого движенія. Эта политика диктуется съ одной стороны въ извѣстныхъ кругахъ Европы желаніемъ использовать создающееся нахожденіемъ у власти большевиковъ ослабленіе Россіи для ея расчлененія и экономической въ будущемъ эксплуатаціи. Съ другой стороны этому теченію способствуетъ экономическій упадокъ и усталость послѣ небывалой войны, желаніе населеніемъ мира во что бы то ни стало и поэтому готовность уступить всякому серьезному напору, не считаясь даже съ послѣдствіями такой уступчивости.

Такой ходъ событій не можетъ остаться, конечно, безъ вліянія и на психологію самой русской антибольшевистской среды заграницей. Подъ вліяніемъ большевистской пропаганды и всѣхъ видовъ подкупа съ одной стороны и политики репатріаціи, проводившейся при попустительствѣ и даже при содѣйствіи Верховнаго Комиссара для русскихъ бѣженцевъ доктора Нансена, среди русскихъ бѣженцевъ стали проявляться соглашательскія теченія, начиная со смѣновѣховства. Сейчасъ становится вѣроятнымъ усиленіе этихъ теченій въ связи съ современной политикой въ русскомъ вопросѣ европейскихъ державъ и послѣднее савинковское превращеніе — лучшій въ этомъ смыслѣ показатель. Ставится уже вопросъ не только о возможной эволюціи большевистской власти, а о томъ, что эта власть «принята народомъ русскимъ» и что идти противъ нея значитъ идти противъ народа. Борисъ Савинковъ и обращается черезъ голову ГПУ къ русскимъ заграницей и рѣшается сказать: «если ты русскій, если ты любишь свою родину, если ты любишь свой народъ, то преклонись предъ рабочей и крестьянской властью и признай ее безоговорочно».

Я считаю не лишнимъ отвѣтить на вопросъ, поставленый русскимъ людямъ заграницей Б. Савинковымъ, — дѣйствительно ли совѣтская власть, власть III интернаціонала принята народомъ русскимъ, и остановлюсь для этого только на двухъ, по моему, самыхъ отчетливыхъ моментахъ, рисующихъ существующее положеніе совѣтской Россіи.

Самый яркій фактъ, характеризующій положеніе народнаго хозяйства въ Россіи въ данное время, — это повторяемость неурожаевъ въ формѣ притомъ совершенно катастрофической, какъ непосредственный результатъ хозяйничанія коммунистической власти. Неурожай 1921/2 года, согласно докладу Калинина IX съѣзду совѣтовъ, охватилъ районъ съ 15-20 милл. жителей. По другимъ совѣтскимъ даннымъ число жителей въ пострадавшей отъ неурожая полосѣ должно исчисляться свыше чѣмъ въ 30 милліоновъ. Погибло отъ этого

голода, согласно оффиціальной статистикѣ, не менѣе 5½ милліоновъ русскихъ людей. Другія, проскользнувшія въ совѣтской печати данныя и отзывы врачей, пріѣзжавшихъ изъ Совѣтской Россіи и принимавшихъ участіе въ работѣ по борьбѣ съ голодомъ, доводятъ цифру погибшихъ отъ голода и связанныхъ съ нимъ болѣзней до 10 милліоновъ.

Слѣдующій 1922/3 годъ, по даннымъ «Извѣстій», сопровождался также неурожаемъ, распространившимся на область нѣсколько меньшую, но всетаки съ населеніемъ въ 8 милліоновъ душъ.

Неурожай 1923/4 года опредѣлялся совѣтской печатью для района, значительно превышающаго районъ предшествовавшаго года. Число жителей въ пострадавшемъ отъ неурожая районѣ по оффиціальнымъ даннымъ исчислялось въ 10-12 милліоновъ душъ.

Общая совокупность приводимыхъ за послѣднее время самой совѣтской печатью данныхъ говоритъ за то, что неурожай текущаго 1924/5 года во много разъ превыситъ неурожай двухъ предшествовавшихъ лѣтъ и приблизится къ страшному голоду 1921/2 года, можетъ быть съ тѣми же 20-30 милліонами голодающихъ. Дефицитъ исчисляется уже сейчасъ въ 250 милліоновъ пудовъ; другими словами, уже сейчасъ ясно, что не хватитъ ¼ милліарда пудовъ хлѣба для того, чтобы населеніе могло просуществовать въ этомъ году по голодной нормѣ. Несмотря на это совѣтская власть все еще готовится къ вывозу 100-200 милліоновъ пудовъ заграницу, не имѣя другого источника средствъ для поддержанія своего существованія. Сколько милліоновъ погибнетъ въ этихъ условіяхъ въ этомъ году мы не знаемъ, но знаемъ, что реальной помощи извнѣ въ противоположность 1921 году ждать трудно.

Если къ этому прибавить, что непрекращающійся за послѣдніе годы вывозъ хлѣба изъ Россіи и вся политика выкачиванія всѣхъ средствъ изъ крестьянства, единственнаго сейчасъ реальнаго плательщика налоговъ въ Россіи, путемъ безпощаднаго взиманія налоговъ и путемъ системы купли и продажи, установленной совѣтскимъ торговымъ аппаратомъ въ цѣляхъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ и повышенія ихъ на прочіе сбываемые крестьянину товары совѣтскаго производства, то предъ нами во всемъ своемъ ужасѣ встанетъ неизбѣжность въ дальнѣйшемъ повторяемости голодовокъ въ недавней еще житницѣ Европы, а нынѣ въ странѣ голодовокъ, въ результатѣ продолжающагося коммунистическаго опыта.

Россія откровенно обезкровливается существующимъ въ ней режимомъ — таковъ страшный фактъ, пройти мимо котораго никто не имѣетъ права.

Вторымъ, не менѣе отчетливо установленнымъ и не менѣе страш-

нымъ явленіемъ въ совітской Россіи слѣдуетъ признать духовное растлѣніе населенія Россіи.

Третій интернаціоналъ началъ свою работу въ Россіи съ безпощаднаго уничтоженія ея культурныхъ классовъ — физическаго и духовнаго. Гибли массами — члены царствовавшаго дома, представители церкви, науки, учителя, офицерство, служилый классъ, помѣщики, промышленники, торговцы, зажиточные крестьяне. И безъ того крайне тонкій культурный слой Россіи смывался съ предвзятой жестокостью. Небольшая часть въ первое время уходила на югъ къ только что начинавшей формироваться Добровольческой арміи и тогда же стало намѣчаться переселенческое движеніе заграницу, принявшее въ послѣдствіи небывалые въ исторіи размѣры. Все оставшееся изъ русской интеллигенціи въ странѣ и въ живыхъ и вся обманутая главарями III интернаціонала русская масса подвергается дѣйствію коммунистическаго пресса: лишается всѣхъ правъ, имущества, жилища, свободы слова, мысли и превращается въ рабовъ, которымъ дается возможность жить — поскольку исповѣдуется коммунистическій манифестъ и исполняется воля кучки насильниковъ, овладѣвшей животомъ и душой обманутаго народа. Все используется для обезпеченія тираніи главарей коммунистической партіи — терроръ, сыскъ, голодъ. Сыскъ кладется въ основу управленія: чека и затѣмъ ГПУ, — руководящіе нынѣ правительственные органы въ странѣ. И ими сыскъ и шпіонажъ доведены до виртуозности: въ армію, во всѣ органы управленія, въ церковь, въ школу, въ каждый домъ, въ каждую почти семью — всюду проникаетъ подлая отрава доноса, дѣти воспитываются въ этой растлѣвающей ихъ души заразѣ. Люди начинаютъ поголовно бояться другъ друга. Россію III интернаціоналъ познакомилъ съ настоящей боязнью свободнаго слова, ставшей обыденнымъ явленіемъ. Упадокъ духа и апатіи съ одной стороны или полная аморальность съ другой явились, по общему свидѣтельству, прямымъ результатомъ предпринятаго въ Россіи совѣтской властью вытравливанія изъ населенія самыхъ понятій — права, морали и свободы личности.

Гоненіе на вѣру положено было III интернаціоналомъ въ основу его строительства въ Россіи, оно напоминало, а вѣроятно и превзошло, гоненія первыхъ временъ христіанства. Не только уничтожались, отбирались и осквернялись предметы почитанія вѣрующихъ — мощи св. угодниковъ, храмы, иконы, утварь и прочіе предметы церковнаго служенія и обихода, не только убивались, заточались и изгонялись священнослужители, не только шло кощунственное издѣвательство и поношеніе самой идеи Бога и религіи, но началось растлѣніе духовенства, вовлеченіемъ его въ работу ГПУ для разложенія церкви.

Особыя усилія направляются затѣмъ для разложенія подрастаю-

щаго поколѣнія. Комсомольство — отвратительный продуктъ большевистскаго творчества, воспитываемое подкупомъ всякаго рода и потаканіемъ низменнымъ инстинктамъ человѣческой души, особенно опаснымъ въ дѣтскомъ нѣжномъ и легко-податливомъ возрастѣ — достигаетъ, увы, огромныхъ размѣровъ. Число комсомольцевъ въ Россіи опредѣляется совѣтской печатью, страшно сказать, цифрой въ 1.000.000 душъ. Для болѣе полнаго духовнаго порабощенія юношества все пущено въ ходъ, начиная съ полового разврата, введеннаго въ школу на всѣхъ ея ступеняхъ, какъ одно изъ звеньевъ большевистскаго школьнаго и дошкольнаго воспитанія.

Школѣ III интернаціоналъ и его глава Ленинъ (я привожу дальше цитаты изъ «завѣтовъ Ленина въ области народнаго просвѣщенія», опубликованныхъ Крупской) ставятъ опредѣленную задачу — быть «орудіемъ коммунистическаго перерожденія общества». «Школа должна быть не только проводникомъ принциповъ коммунизма вообще, но и проводникомъ идейнаго, организованнаго, воспитательнаго вліянія пролетаріата на полупролетарскіе и непролетарскіе слои трудящихся массъ въ цѣляхъ воспитанія поколѣнія, способнаго окончательно установить коммунизмъ». «Школа должна служить цѣлямъ коммунистической партіи».

Продуктъ растлѣнія молодежи — комсомольство — одинъ изъ результатовъ этого классоваго характера школы, школы — какъ орудія коммунистической партіи.

Дала ли большевистская школа хотя бы увеличеніе простой грамотности въ населеніи въ Россіи? Всѣ свѣдѣнія, идущія изъ Россіи, совѣтскіе дѣятели просвѣщенія, совѣтская печать даютъ на это опредѣленный совершенно отрицательный отвѣтъ. Луначарскій еще въ декабрѣ 1922 года докладывалъ о полномъ развалѣ школы. Число школъ первой ступени за одинъ годъ упало съ 82 до 55 тысячъ. «Среди учительства угрожающіе факты нищенства, преждевременной смерти, колоссальныхъ заболѣваній, самоубійствъ, проституціи», «картина, какъ жилъ учитель потрясающая». «Учителя бѣжали, куда глаза глядятъ». Годъ спустя, тотъ же совѣтскій глава просвѣщенія говоритъ уже не о катастрофѣ только, а можетъ быть о томъ, что «мы присутствуемъпри окончательной гибели русской школы всѣхъ ступеней отъ университета до школы грамоты». «Положеніе сельскаго учителя по прежнему отчаянное». Содержаніе школъ переводится на мѣстныя средства, а крестьянство извѣрилось совершенно въ совѣтской школѣ и въ совѣтскихъ учителяхъ и содержать ни тѣхъ, ни другихъ не хочетъ. Сейчасъ въ циркулярѣ, разосланномъ за подписью Каменева всѣмъ губернскимъ и областнымъ исполкомамъ, говорится слѣдующее: «За послѣднее время въ Наркомпросъ поступаютъ съ

мѣстъ свѣдѣнія относительно массоваго сокращенія сѣти просвѣтительныхъ учрежденій въ связи съ нестроеніемъ мѣстнаго бюджета на 1924-25 г.г. Особенно подвергаются угрозѣ сокращенія учрежденія, наиболѣе цѣнныя въ системѣ народнаго образованія, какъ массовыя школы I и II степени, учрежденія профессіональнаго образованія средняго и низшаго типа. Результатомъ всего этого — страшный ростъ безграмотности въ народѣ.

Все растетъ и сокращеніе числа заведеній средней школы, въ связи съ отсутствіемъ средствъ, недостаткомъ учителей и гоненіемъ на школу, не проводящую въ жизнь совѣтскаго режима школы. Едва ли надо добалять — каковъ общій уровень, учебный и нравственный, сохранившихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ высшей школѣ та же ужасающая картина развала. Первый отливъ профессоровъ, сознавшихъ невозможность дѣйствительной научной работы въ Россіи, пока тамъ господствуетъ совѣтская власть, и наполняющихъ теперь научные центры Европы и Америки, происходилъ добровольно. Ряды оставшихся рѣдѣли. Съ конца 1922 года началось уже преслѣдованіе, уничтоженіе и изгнаніе инакомыслящихъ, непріемлющихъ коммунистическаго строя. Сейчасъ остается въ большевистской высшей школѣ, за рѣдкими исключеніями, лишь тотъ, кто палъ духомъ и не имѣетъ никакой возможности вырваться изъ большевистскаго застѣнка или тотъ, кто мирится съ полнымъ запретомъ мысли, свободы научнаго изслѣдованія, свободы преподаванія, кто соглашается принимать высшую школу такъ, какъ ее понималъ Ленинъ, а именно какъ одно изъ орудій комумнистической партіи, одно изъ орудій ГПУ. Не высоко оплачивается и это предательство науки. Профессора получаютъ, по компетентному свидѣтельству Луначарскаго, отъ 16 до 30 рублей въ мѣсяцъ, т е. по заработной платѣ стоять на послѣднемъ мѣстѣ, ниже школьныхъ сторожей. Высшія учебныя заведенія, росшія въ первые дни блефа большевиковъ въ области народнаго просвѣщенія какъ грибы, затѣмъ послѣдовательно одно за другимъ закрываются. Факультеты гуманитарныхъ и общественныхъ наукъ планомѣрно совершенно уничтожены какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ и въ другихъ университетскихъ городахъ. Они замѣнены разнообразными кафедрами коммунистическихъ ученій при другихъ факультетахъ и техническихъ высшихъ школахъ. Закрывается, по послѣднему постановленію Совнаркома (№ 181 «Извѣстій»), цѣлый рядъ медицинскихъ факультетовъ, физико-математическіе факультеты въ Воронежѣ, въ Севастополѣ, лѣсо - инженерный Лѣсного Института и цѣлый рядъ другихъ факультетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ отношеніи подбора студентовъ, допускаемыхъ въ высшія учеб-

ныя заведенія, проведена цѣлая система. Установлены рабфаки — подготовительные курсы для поступленія въ высшія учебныя заведенія рабочихъ и ихъ дѣтей, не прошедшихъ средней школы. Для дѣтей не коммунистовъ и не пролетарскаго происхожденія введена низкая процентная норма, не превышающая въ иныхъ случаяхъ 5% и для нихъ же установленъ обязательный опросъ, выясняющій ихъ происхожденіе, предшествовавшую дѣятельность ихъ родителей и близкихъ и ихъ отношеніе къ коммунизму и господствующему классу въ цѣляхъ соотвѣтствующаго жестокого процѣживанія.

Съ ухудшеніемъ финансоваго совѣтскаго хозяйства въ послѣднее время было принято рѣшеніе приступить къ чисткѣ ВУЗ'овъ. Обсуждался вопросъ объ обложеніи того проценца дѣтей лицъ не пролетарскаго происхожденія, который былъ допущенъ въ ВУЗ'ы, высокой платой ради созданія источника на содержаніе высшей школы, но принятъ былъ къ исполненію планъ откровенной чистки. Испугало совнаркомъ и ГПУ начавшееся среди университетской молодежи политическое движеніе протеста противъ совѣтской власти, котораго не могли остановить ни разстрѣлы, ни тюрьмы, ни высылка въ Соловки и въ Нарымскій край. Чистка ВУЗ'овъ выполнялась по системѣ прекрестнаго допроса студентовъ подъ руководствомъ ГПУ и при дѣятельномъ участіи студенческихъ комитетовъ компартіи въ самихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Я видѣлся съ прибывшими въ Парижъ студентами изъ числа исключенныхъ, которые съ особымъ содраганіемъ разсказывали объ этомъ участіи студентовъ коммунистовъ въ исключеніи изъ университетовъ ихъ же товарищей студентовъ.

Сокращеніе распространяется на вновь принимаемыхъ и на учащихся. Для первыхъ оно выражается такъ: въ 1922/3 году было принято въ высшія школы 45.000 студентовъ, въ 1923/4 учебномъ году 38.000, а въ 1924/5 будетъ принято всего 13.600. Изъ нихъ 8.000 мѣстъ предоставлено рабфаковцамъ и 5.600 кандидатамъ партійныхъ и профессіональныхъ организацій. Только то, что останется незаполненнымъ этими кандидатами, пойдетъ для остальныхъ абитуріентовъ средней школы, а между тѣмъ среднюю школу кончаютъ въ этомъ году, по подсчетамъ «Правды», свыше 35.000 учащихся въ ней. Но и при такомъ отборѣ все вниманіе будетъ обращено на то, чтобы высшая школа получила «наилучшій классово-выдержанный пролетарскій составъ», причемъ должны приниматься мѣры къ вовлеченію въ нее «трудящихся національныхъ меньшинствъ и культурно-отсталыхъ народовъ — якутъ, туркменъ, чувашей и пр.».

Обо всемъ ужасѣ происходящаго съ наибольшей отчетливостью говорятъ результаты фактической чистки уже попавшей въ высшую

школу молодежи. По словамъ прибывшихъ изъ Россіи студентовъ, въ высшей школѣ было всего 90.000 студентовъ, изъ нея исключено за послѣднее время 30.000, осталось 60.000, пріявшихъ коммунистическое обличіе, изъ которыхъ многіе участвовали такъ или иначе въ процессѣ этой дикой чистки.

Какъ правильно говоритъ г. Осокинъ, докладчикъ по вопросу о вынесеніи протеста противъ чистки ВУЗ'овъ въ соединенномъ собраніи студентовъ въ Прагѣ въ іюлѣ этого года, — «чтобы создать комунистическихъ гномовъ, чистятъ Вузы, фильтруютъ сквозь сито Ревкома студентовъ и профессоровъ, хирургической ложечкой Чеки выскабливаютъ остатки интеллигенціи — мозгъ страны».

Вынесенная этимъ собраніемъ резолюція такъ опредѣляетъ положеніе высшей школы въ царствѣ III интернаціонала:

«Въ Россіи закрываются высшія школы, а въ уцѣлѣвшихъ почти вдвое сокращается число студентовъ. Тысячами, безжалостно изгоняются студенты, ихъ высылаютъ на далекія окраины, заключаютъ въ концентраціонные лагери, какъ враговъ, надъ ними издѣваются въ тюрьмахъ и истязаютъ пытками», и прибавимъ отъ себя, разстрѣливаютъ «за то только, что они хотѣли учиться, за то только, что они, несмотря на тягчайшія физическія лишенія, стремились къ культурной работѣ по возстановленію разрушенной Россіи».

Какова же судьба исключенныхъ? Они выбрасываются, потому что для дѣйствующей власти политически неблагонадежны, а къ такимъ эта, уже шатающаяся, утратившая всякій моральный престижъ въ населеніи власть, неизбѣжно безжалостна. Исключенные студенты уходятъ съ волчьимъ паспортомъ и попадаютъ въ разрядъ безработныхъ, не имѣющихъ права получить работу, т. е. осуждены на голоданіе.

Упадокъ духа и отчаяніе такъ велики, что самоубійства среди студентовъ стали чуть ли не обычнымъ явленіемъ. Наиболѣе энергичные бѣгутъ въ Европу, но бѣжать можно, имѣя средства, ибо безъ бакшиша и весьма крупнаго, пограничныя власти въ лимитрофахъ хладнокровно отправляютъ смѣльчаковъ, перешедшихъ границу, обратно на родину на вѣрный разстрѣлъ. Такъ опредѣленно заявляютъ тѣ, которые послѣ тяжкихъ мытарствъ добрались къ намъ сюда.

Такова картина происходящаго сейчасъ въ Россіи. Я могу только пожалѣть, что лишенъ дара выпуклой передачи ужасной дѣйствительности. Но и изъ сказаннаго мною вамъ ясно, что Россія, придушенная III интернаціоналомъ, съ одной стороны **вымираетъ,** съ другой **растлѣвается и дичаетъ.**

Это одичаніе особенно страшно потому, что всѣ усилія растлителей направлены на молодое поколѣніе.

Разрушена и расхищена скопленная вѣками вся наша матеріальная культура, отъ сдѣлавшихся регулярными голодовокъ, отъ истощенія и болѣзней вымираетъ населеніе, растлѣніемъ же молодежи и совершеннымъ разрушеніемъ школы наносится ударъ самому будущему Россіи.

Сознаетъ ли это народъ русскій или онъ принимаетъ власть, его обезкровливающую и растлѣвающую? На этотъ вопросъ даетъ прямой отвѣтъ непрекращающееся упорное сопротивленіе всѣмъ мѣропріятіямъ коммунистической власти основной массы населенія — крестьянства, сужденія о которомъ и поиски смычки съ которымъ являются безсмѣнной темой дебатовъ въ совнаркомѣ и на съѣздахъ совѣтовъ и коммунистической партіи. Отвѣтомъ служатъ и постоянныя, несмотря на жестокія подавленія, вспышки, возстанія, вырѣзыванія коммунистическихъ агентовъ во всѣхъ углахъ Россіи. Серьезнымъ возстаніемъ сейчасъ охвачено Закавказье. Все это раскаты грома приближающейся бури, которая должна смести чуждую народу, разрушающую Россію власть, сколько бы не признавали ее растерявшіяся европейскія правительства. А утвержденія переметчиковъ, что нынѣшняя такъ называемая рабоче-крестьянская власть якобы принята народомъ русскимъ, есть сознательная или безсознательная, но во всякомъ случаѣ постыдная ложь.

Ужасъ творящагося въ Россіи болѣе, чѣмъ когда либо, повелительно требуетъ отъ всякаго русскаго совершенно непримиримаго отношенія къ губящей его родину власти и возможно активнаго участія во всякихъ попыткахъ къ ея сверженію. Въ этомъ порядкѣ идей для національно и государственно мыслящей Россіи и для Русскаго Національнаго Союза, возникшаго въ цѣляхъ освобожденія Россіи отъ плѣнившей ее преступной власти, не только по прежнему являются обязательными безусловный отказъ отъ всякаго соглашательства и непримиримая борьба съ истребителемъ и растлителемъ рускаго народа — III интернаціоналомъ, но вѣрность этимъ началамъ должна быть признана сугубо необходимой въ обстановкѣ начавшагося міровото съ этой властью соглашательства.

Это соглашательское теченіе укрѣпляетъ въ насъ только вновь и въ еще большей, чѣмъ прежде, мѣрѣ, сознаніе, что въ борьбѣ съ нашимъ заклятымъ врагомъ мы должны разсчитывать исключительно на наши собственныя силы, а въ политикѣ нашей исходить только изъ нашихъ собственныхъ русскихъ интересовъ.

На это мы обязаны опредѣленно раскрыть глаза самой Россіи, гдѣ многіе все еще ждутъ спасенія извнѣ. Мы должны принять и всѣ мѣры къ установленію самой тѣсной и живой связи съ ней, со всѣми назрѣвающими въ ней антибольшевистскими теченіями, чтобы общи-

ми силами добиться скорѣйшаго осуществленія нашей первой основной задачи. Въ тяжкой обстановкѣ переживаемаго и самой Россіей, и нами момента особенно диктуется, наконецъ, самое широкое объединеніе и порывъ къ объединенію, всегда бывшему одною изъ основныхъ задачъ Русскаго Національнаго Союза, сейчасъ является сугубо для него обязательнымъ.

Говоря объ общей обязательной для всѣхъ насъ работѣ по возстановленію Россіи, мы не можемъ не удѣлить особаго вниманія вопросу о тѣхъ силахъ, которыя не только приняли уже такое широкое участіе въ борьбѣ съ III интернаціоналомъ, но и будутъ строить новую Россію. Я говорю о русской молодежи.

Выше сказано было о тѣхъ невѣроятныхъ усиліяхъ, какія предпринимаются коммунистической властью, чтобы совратить въ свои союзники подростающія поколѣнія въ Россіи, путемъ пропаганды, всяческаго растлѣнія, подкупа, сыска, террора, чтобы сдѣлать школу орудіемъ коммунистической партіи, и мы видимъ потрясающіе результаты этой адской работы: уничтоженіе школы и растлѣніе молодежи. Это, можетъ быть, самый тяжкій ударъ, наносимый большевиками Россіи.

Задача и обязанность антибольшевистской Россіи за ея рубежомъ была парировать этотъ ударъ. Необходимо было дать возможность всей молодежи изъ той двухмилліонной слишкомъ русской массы, которая переселилась за предѣлы Россіи, подготовиться къ великой и отвѣтственной роли спасенія Россіи и умѣлаго руководительства той колоссальной работой, которая предстоитъ по возстановленію Россіи изъ развалинъ, по возрожденію народнаго хозяйства Россіи, разрушеннаго коммунистическимъ управленіемъ III интернаціонала.

Надо отдать справедливость зарубежной Россіи, она поняла всю важность этой задачи и всѣ живые элементы нашего антибольшевистскаго стана за рубежомъ, въ мѣрѣ силъ, стремились откликнуться на эту величайшую національную потребность. Въ этомъ дѣлѣ въ разной мѣрѣ, но приняли участіе самые разнородные элементы русскихъ заграницей: Національный Союзъ, Армія, Совѣщаніе Пословъ, Академическій Союзъ, Союзъ студентовъ, Всероссійскій Городской Союзъ, Земскій Союзъ, Земско-Городской Комитетъ, общественныя и частныя организаціи и отдѣльныя лица, всѣ стремились организовать помощь дѣтямъ, создавать средне-учебныя всѣхъ типовъ заведенія, помогать студенчеству устроиться въ высшія учебныя заведенія. Особенно велика заслуга Академическаго Союза, а также и самаго студенчества, всюду съорганизовавшагося и объединившагося въ единый союзъ, съ постоянными съѣздами и своимъ выборнымъ органомъ въ Прагѣ — ОРЭСО: они съумѣли первыми убѣдить Чешское правительство въ

необходимости широкой государственной помощью оказать незабываемую услугу Россіи, подготовкой ея будущихъ интеллигентныхъ силъ.

Русскій Національный Комитетъ и его парижскій органъ — отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи, ясно сознавая всю колоссальную государственную важность этого дѣла, поставилъ себѣ еще болѣе трудную задачу: убѣдить не родственные намъ славянскіе народы, а главнѣйшія государства Европы въ необходимости, больше того, въ моральной обязательности для нихъ придти въ этомъ дѣлѣ на помощь Россіи.

Но для успѣха въ этомъ культурномъ дѣлѣ, какъ и для достиженія основной нашей задачи, освобожденія Россіи отъ власти коммунистовъ, требовалось одно условіе — объединеніе всѣхъ русскихъ силъ и призывъ къ иностранцамъ не въ разбродъ, а отъ лица единой зарубежной Россіи. Эту задачу поставилъ себѣ Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза и ее осуществилъ, можетъ быть какъ прообразъ того священнаго союза, какой намъ сейчасъ болѣе чѣмъ когда либо необходимъ для борьбы съ III интернаціоналомъ.

Былъ созданъ Центральный Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей, куда вошли представители всѣхъ русскихъ организацій въ Парижѣ, начиная отъ его иниціаторовъ—Національнаго Комитета и его парижскаго отдѣла. Армія, офицерскіе союзы, совѣщаніе пословъ, земско-городской комитетъ, трогово-промышленный союзъ, академическій союзъ, всѣ студенческія организаціи, словомъ, политическія и профессіональныя организаціи, правые, центръ, лѣвые — всѣ участвуютъ въ этомъ дѣлѣ и отъ лица всѣхъ вашъ докладчикъ, предсѣдатель Комитета, ведетъ переговоры со всѣми правительствами, муниципалитетами, университетами, общественными и финансово-промышленными организаціями запада. Результаты этой работы вы знаете. Я лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ напомню вамъ о нихъ.

Требовалось доказать, что не частная благотворительность, а лишь государственно-общественная помощь можетъ справиться съ огромной задачей помочь завершить образованіе въ лучшихъ школахъ Западной Европы двумъ десяткамъ тысячъ русской учащейся молодежи, оказавшейся за рубежомъ родины. Требовалось доказать, что такая помощь нравственно обязательна и политически выгодна тѣмъ государствамъ, которыя на нее пойдутъ. Эти доказательства были услышаны и многими уже усвоены, приняты. Франція отпустила на дѣло обученія русскихъ студентовъ въ своихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на помощь русской профессурѣ и средней школѣ 800

тысячъ франковъ въ годъ, Бельгія двѣсти тысячъ франковъ, Италія 50.000 лиръ, Болгарія 30.000 левъ, финансовый міръ Бельгіи ассигновалъ на то же дѣло 300.000 фр. Начинаетъ ассигновывать и французская Haute finance. Освобождены полностью или частью отъ платы за ученіе русскіе студенты во Франціи, въ Бельгіи, въ Голландіи, въ Болгаріи, въ послѣднее время — въ Польшѣ.

Муниципалитеты многихъ странъ пришли на помощь или денежными ассигнованіями или открытіемъ своихъ лицеевъ для русскихъ студентовъ. Во Франціи, въ Бельгіи, въ Голландіи созданы національные комитеты помощи русскимъ студентамъ, во главѣ которыхъ стали мѣстные выдающіеся политическіе, общественные, финансовые дѣятели и ученые. Во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ организованы также филіалы нашего русскаго Центральнаго Комитета или назначены его представители.

Сейчасъ поднимается вопросъ о болѣе правильной постановкѣ дѣла помощи русскимъ студентамъ въ Германіи, гдѣ ихъ положеніе особенно тяжело. Переговоры объ устройствѣ на стипендіи русскихъ студентовъ начаты, сверхъ того, въ Англіи, Голландіи, Швейцаріи, Испаніи и Польшѣ.

Американская помощь русскимъ студентамъ въ Европѣ организована извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и ученымъ Г. Уитморомъ. При его посредствѣ собирается и расходуется ежегодно сумма не менѣе одного милліона франковъ и содержится въ высшихъ школахъ Европы свыше 300 русскихъ студентовъ-стипендіатовъ.

Если мы прибавимъ къ сказанному, что еще ранѣе начала дѣятельности Національнаго Комитета въ этой области и созданнаго имъ Центральнаго Комитета въ Чехіи и въ Сербіи были ассигнованы значительныя суммы на стипендіи русскимъ студентамъ, то этимъ мы почти исчерпаемъ данный вопросъ. Въ Чехіи учится до 5000 русскихъ студентовъ, тоже всѣ за счетъ чешскаго правительства, въ Сербіи ихъ учится до 1.000. Въ конечномъ результатѣ изъ 20.000 слишкомъ студентовъ и абитуріентовъ, имѣющихъ право поступленія въ высшія учебныя заведенія, уже учится свыше 8.500; часть изъ нихъ за свой счетъ.

Какъ же учится русская молодежь и для чего она учится?

Установленный во Франціи и Бельгіи котнроль за ходомъ ученія даетъ утѣшительные отвѣты. Во французской высшей школѣ, французскіе студенты въ среднемъ выдерживаютъ экзамены на 50%, наши же въ этомъ учебномъ году прошли въ количествѣ 75%. Такіе же прекрасные результаты получены и въ Бельгіи.

Очень ничтожный процентъ учится, чтобы устроить лучше свою

судьбу заграницей, огромное же большинство сознательно готовится къ предстоящей къ Россіи работѣ.

Все изъ русской молодежи заграницей, что не учится, проходитъ другую, тяжелую, правда, но, можетъ быть, не менѣе важную практическую школу — на фабрикахъ, заводахъ, верфяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, сельско-хозяйственныхъ фермахъ и пр. При Центральномъ Комитетѣ создано особое бюро труда, которое выполняетъ задачу пріисканія мѣстъ прибывающимъ во Францію студентамъ. Тоже сдѣлано теперь и въ Бельгіи, и въ Голландіи.

Для работающей въ Парижѣ на фабрикахъ русской молодежи Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза во Франціи, Парламентскій Комитетъ, а за ними и русскій Народный Университетъ въ Парижѣ стали устраивать бесѣды, научныя лекціи. Отдѣлъ поставилъ еще себѣ задачей создать добавочныя школы русской грамоты на окраинахъ Парижа, дабы помочь русскимъ семьямъ въ воспитаніи ихъ дѣтей, создавъ дѣтямъ возможность не утратить связи съ русской рѣчью, со знаніемъ Россіи, ея литературы, исторіи.

Спорятъ о миссіи русской эмиграціи, отрицаютъ ее. А я скажу вамъ, что одной этой, описанной только что, стороны дѣятельности уже достаточно, чтобы признать все значеніе русской эмиграціи и дѣйствительный смыслъ ея миссіи. Въ то время, какъ большевистская власть уничтожала русскія интеллигентныя силы, растлѣвала русскую молодежь и разрушала русскую школу, эмиграція въ Европѣ возрождала для Россіи ея будущіе культурные слои, всячески помогая русской молодежи готовиться къ ея будущей великой роли; она вновь здѣсь творила великое петровское дѣло.

На старшее поколѣніе за послѣднее время нерѣдко сыпятся огульныя обвиненія за совершившееся въ Россіи и отрицается его способность къ государственному творчеству. Среди молодежи раздаются голоса, что ей слѣдуетъ разсчитывать только на самое себя. Это несерьезно, ибо внѣ преемственности и связи поколѣній нѣтъ и не можетъ быть истиннаго творчества. И исполнившее здѣсь въ заботахъ о молодежи свой долгъ передъ Россіей старшее поколѣніе въ правѣ призвать ее къ общей совмѣстной работѣ, какъ единственно обезпечивающей настоящее достиженіе. Сейчасъ, господа, время не словесной критики, а активной работы.

Этотъ залъ, гдѣ обсуждается возможный дальнѣйшій планъ этой работы наполнился впервые молодежью. Это явленіе новое и отрадное. Вызвано оно, можетъ быть, тѣмъ, что надъ всѣми нами сгущаются тучи и мы всѣ особенно отчетливо почувствовали необходимость объединенія нашихъ усилій. Мнѣ же хочется думать, что насъ, молодыхъ и старыхъ, соединяетъ здѣсь пробудившееся во всѣхъ насъ,

національное чувство, любовь и тоска по утраченной родинѣ и страстная жажда ея скорѣйшаго возрожденія, то чувство, которое въ противоположность господствовавшимъ въ прежніе годы интернаціональнымъ теченіямъ въ средѣ русской молодежи, съ особой силой охватила ее послѣ всего пережитаго. Но чѣмъ бы это явленіе не вызывалось, важенъ фактъ, что мы вновь съ вами начинаемъ чувствовать и мыслить въ унисонъ, какъ это еще было недавно въ фактической борьбѣ съ общимъ врагомъ, что вновь мы полны одной общей думой о спасеніи Россіи и о беззавѣтномъ служеніи ей.

У васъ, русской молодежи, есть передъ старшимъ поколѣніемъ одно большое преимущество. Въ васъ не въѣлись предразсудки партійнаго сектантства. Сейчасъ, въ періодъ великихъ сдвиговъ, совершающихся въ міровомъ масштабѣ, это особенно важно, ибо передъ лицомъ огромныхъ, всюду происходящихъ, процессовъ и переворотовъ старыя партійныя программы утрачиваютъ свое значеніе и, конечно, подлежатъ перестройкѣ въ соотвѣтствіи съ перестройкой самой жизни. А для насъ въ нашей великой трагедіи выше всякихъ программъ стоитъ одно — воскресеніе Россіи. Не поддавайтесь же вліяніямъ тѣхъ, которые зовутъ васъ въ партійные кланы. Одинъ лозунгъ долженъ быть у васъ, какъ и у всѣхъ насъ — спасеніе Родины, сверженіе овладѣвшаго ею врага. Этотъ лозунгъ зоветъ къ надпартійному, національному объединенію. Ради спасенія Россіи отъ неизбѣжнаго вымиранія и одичанія, а затѣмъ и отъ порабощенія иностранцами, если нашей Родиной сколько нибудь продолжительно будетъ владѣть укрѣпившійся въ Москвѣ врагъ, сомкните ваши ряды и сомкнитесь съ нами.

Считаю полезнымъ напомнить вамъ недавнее прошлое, когда мы еще вели борьбу съ III интернаціоналомъ на территоріи Россіи и когда въ Москвѣ, Петроградѣ и другихъ городахъ, бывшихъ уже въ рукахъ совѣтской власти, еще работалъ Національный Центръ въ тѣсной связи съ нами, работавшими въ то время на югѣ въ арміи Деникина. Мы получали тогда довольно частыя корреспонденціи изъ Москвы отъ Н. Н. Щепкина, замѣнившаго меня по отъѣздѣ моемъ на югъ, въ качествѣ предсѣдателя Національнаго Центра. Въ этихъ письмахъ неизмѣнно указывалось, что въ совѣтской Россіи, въ періодъ ожесточеннаго тогда большевистскаго террора, всѣ антибольшевистскія силы объединились въ одинъ священный союзъ для борьбы съ общимъ врагомъ. Монархисты, центръ, республиканцы, соціалисты, — всѣ работали за одно и насъ южанъ призывали къ тому же священному единенію. Приближается время, когда и здѣсь въ эмиграціи все живое, національно мыслящее, готовое всѣмъ и собой пожертвовать для спасенія Россіи, должно слиться въ одномъ великомъ порывѣ. И васъ,

русскую молодежь, свободную отъ старыхъ партiйныхъ перегородокъ, я зову къ этому въпервуюголову.

Наша Россiя тамъ, обманомъ плѣненная, и Россiя свободная здѣсь за рубежомъ, Русская Армiя и вся, какъ входящая въ Армiю, такъ и учащаяся молодежь, да сомкнутся во едино и да будетъ едино стадо и единъ пастырь. Тогда сотрется глава змiя и возстанетъ Россiя свободная и великая.

М. М. Федоровъ.

ДОКЛАДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

I.

В. И. Власьевъ, представитель «Русскаго Національнаго Студенческаго Объединенія въ Прагѣ» въ общихъ чертахъ обрисовываетъ жизнь русскаго эмигрантскаго студенчества въ Чехо-Словацкой республикѣ, отмѣчая большую академическую успѣшность послѣдняго, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ чешскіе такъ и русскіе профессора. Большинство русскихъ студентовъ объединено **« Союзомъ Русскихъ студентовъ »,** насчитывавшимъ по послѣдней регистраціи до 2000 членовъ. Союзъ, являясь эмигрантской организаціей, не выдвигаетъ въ своей дѣятельности политическихъ моментовъ, но во всѣхъ своихъ общественныхъ выступленіяхъ твердо держится національной платформы. На послѣдней студенческой конференціи (въ апрѣлѣ с. г. въ гор. Прагѣ) представители этого союза приняли дѣятельное участіе въ созданіи «Національно-Дѣлового Блока », сгруппировавшаго большинство делегатовъ. Кромѣ « Союза Русскихъ Студентовъ » въ Прагѣ существуютъ :

2. « Русскій Студенческій Союзъ », имѣющій около 60-ти членовъ. Фактически объединяетъ студентовъ съ соціалистическими устремленіями..

3. « Русскій Демократическій Студенческій Союзъ » (около 90 членовъ). Основанъ группой студентовъ, отколовшейся отъ Русскаго Студенческаго Союза; большинство членовъ этого союза примыкаетъ къ платформѣ «Республиканско-Демократическаго Объединенія ».

4. « Общеказачья Студенческая Станица » — объединяющая студентовъ-казаковъ.

Недавно образовался « Союзъ Студентовъ Малороссовъ и Бѣлоруссовъ », объединяющій студентовъ анти-сепаратистовъ.

Въ Прагѣ также существуетъ Студенческій Союзъ « Червонная Русь », объединяющій студентовъ галичанъ, сознающихъ свое національное единство съ русскихъ народомъ.

Кромѣ этихъ союзовъ, носящихъ профессіональный характеръ, въ Прагѣ существуетъ національно-идеологическая студенческая организація : « Русское Національное Студенческое Объединеніе » (представителями « Объединенія » на настоящей Конференціи явля-

ются В. И. Власьевъ, А. В. Ковалевскій, Я. Н. Зеленкинъ). « Объединеніе » подвело окончательныя организаціонныя формы подъ національное движеніе, выявившееся еще въ 1922 году, на второмъ съѣздѣ представителей русскихъ эмигрантскихъ студенческихъ организацій, въ формѣ созданія національнаго блока.

Основоположники Русскаго Студенческаго Національнаго Объединенія считали, что русскіе студенты эмигранты, въ процессѣ полученія высшаго образованія, должны пріобрѣсти навыки къ полезному служенію своей націи и государству и воспитать волю въ борьбѣ за созданіе условій свободнаго развитія русской культуры, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ образованіе національно-государственной власти. Объединеніе — организація не узко-политическая. Оно объединяетъ во имя борьбы за Національную Россію рядъ идеологическихъ группировокъ, выдвигающихъ національный подходъ при разрѣшеніи русскихъ общественно-политическихъ проблемъ.

« Россія выше партій и политическихъ программъ », вотъ одинъ изъ лозунговъ Національнаго Объединенія.

Переживанія страшнаго національнаго униженія укрѣпляютъ среди членовъ Объединенія сознаніе, что только единымъ крѣпкимъ національнымъ фронтомъ можно побѣдить враговъ русской націи.

Дѣятельность Національнаго Объединенія направлена къ созданію національнаго единенія среди русскихъ студентовъ и укрѣпленію непримиримаго чувства борьбы съ врагами русской націи. Тяжелыя испытанія, выпавшія на долю русскихъ студентовъ, не убьютъ въ нихъ чувства вѣры въ національное возрожденіе; насиліемъ не уменьшить страстности національной сопротивляемости.

Съ горячимъ сочувствіемъ русскіе студенты-націоналисты относятся къ работѣ Русскаго Національнаго Союза по объединенію русскихъ силъ и сердечно благодарятъ за активное участіе представителей его въ дѣлѣ помощи русскому студенчеству.

Призывъ предсѣдателя Національнаго Комитета А. В. Карташева, обращенный къ русскому студенчеству, къ дружной совмѣстной работѣ съ « отцами », встрѣтилъ и будетъ встрѣчать со стороны членовъ Національнаго Объединенія самый живой откликъ.

Закончилъ В. И. Власьевъ свою рѣчь словами :

« Къ достиженію нашей завѣтной цѣли — созданію Великой Національной Россіи, мы пойдемъ путемъ, намѣченнымъ на 1-омъ Съѣздѣ представителей русскихъ эмигрантскихъ академическихъ организацій. Соединенными усиліями отцовъ и дѣтей мы подготовимъ себя къ грозному и отвѣтственному моменту, когда передъ нами откроется земля нашихъ предковъ, наша и нашихъ потомковъ. Съ дерзновеніемъ борцовъ за живой образъ родины-матери, съ сынов-

нимъ смиреніемъ передъ нимъ, мы вступимъ въ обѣтованную землю. Да грядетъ этотъ часъ».

II.

Другой представитель Пражскаго Студенчества, **Я. Н. Зеленкинъ,** въ своей рѣчи отмѣтилъ, что русское эмигрантское студенчество, поскольку оно пытается осмыслить свое пребываніе въ эмиграціи, не можетъ ни на одну минуту забыть грандіозности исторической катастрофы, обрушившейся на нашу Родину. Понять характеръ, смыслъ и послѣдствія этой катастрофы и намѣтить главныя линіи идеологическихъ исканій — вотъ основной лейтъ-мотивъ, звучащій въ политическихъ разсужденіяхъ нашего студенчества въ настоящее время.

Та группа, которую здѣсь докладчикъ офиціально представляетъ, — національно-прогрессивная группа, входящая въ составъ большого студенческаго Союза въ Прагѣ въ качествѣ его лѣваго сектора, — на путяхъ осмысливанія этой катастрофы критически-безпощадно относится къ недавнему прошлому русской исторіи.

Заключая въ своемъ составѣ людей различной политической психологіи — отъ умѣренныхъ монархистовъ до республиканцевъ-демократовъ включительно, группа, по словамъ оратора, встрѣчаетъ живѣйшій откликъ въ самыхъ широкихъ кругахъ эмигрантскаго студенчества.

У группы нѣтъ положительной политической программы и ей она сейчасъ не нужна, такъ какъ національно-прогрессивная группа, какъ заявилъ представитель студенчества, — не партія, а всего лишь группа патріотовъ. Конкретно содержаніе этой программы опредѣлится только въ Россіи въ условіяхъ свободной политической работы и какъ результатъ непосредственнаго общенія дѣятелей группы съ широкими массами русскаго народа.

Но группа считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ уже теперь положить въ основу будущей русской политической программы въ качествѣ опредѣляющей ея характеръ предпосылки — начала національно-здороваго демократизма, проникнутаго широкимъ соціальнымъ реформаторствомъ.

Группа, по словамъ докладчика, не строитъ изъ своихъ политическихъ взглядовъ и убѣжденій фетишей и поэтому предоставляетъ своимъ членамъ полную свободу въ исповѣдываніи монархическихъ и республиканскихъ идеаловъ.

Не будучи партіей, группа, однако, едина въ борьбѣ съ большевиками, въ своемъ стремленіи къ національной свободѣ русскаго народа и къ его національному самоутвержденію. Въ виду этого

группа подчинила свои политическіе идеалы указанному выше основному стремленію, такъ какъ для группы, какъ выразился ораторъ, отечество выше монархіи или республики.

Этимъ опредѣляется основной смыслъ существованія группы, какъ самостоятельнаго идеологическаго образованія въ студенческой средѣ, имѣющаго свою независимую линію тактическаго поведенія.

При этомъ ораторъ выразилъ величайшую радость при мысли, что общественно-политическія утвержденія національно-прогрессивной группы встрѣчаютъ самое дружеское сочувствіе и въ совѣтской Россіи, поскольку тамъ уже успѣли ознакомиться съ характеромъ и нѣкоторыми итогами дѣятельности группы.

Это обстоятельство даетъ оратору еще большее основаніе не сомнѣваться въ правотѣ принятаго группой тактическаго поведенія и вдохновляетъ ея членовъ къ дальнѣйшей работѣ по созданію здороваго общественнаго мнѣнія въ зарубежной національной Россіи.

Въ заключеніе представитель Пражскаго Студенчества выразилъ горячее убѣжденіе, что только путь подчиненія частныхъ субъективныхъ политическихъ идеаловъ верховному объективному идеалу освобожденія Россіи отъ большевистскаго ига во имя національной свободы русскаго народа есть единственно-правильный путь, ведущій къ этой свободѣ, и выраженіе здороваго творческаго патріотизма.

Принять эту линію поведенія, какъ единственно политически-зрѣлую въ современной политической обстановкѣ, — вотъ то требованіе, съ которымъ ораторъ позволяетъ себѣ обратиться къ остальной зарубежной Россіи.

ДОКЛАДЪ «О РУССКОЙ АРМІИ»,

прочитанный Генераломъ Миллеромъ 13-го сентября.

Три года тому назадъ Съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія, собравшійся въ Парижѣ, опредѣлилъ свое отношеніе къ Арміи, къ Русской Арміи, томившейся въ то время въ возрожденномъ ею изъ развалинъ Галлиполи и на суровомъ Лемносѣ, въ насильственномъ разобщеніи со своимъ Главнокомандующимъ.

Я былъ бы неправъ, сказавъ, что тогда же, съ первыхъ шаговъ дѣйствій Національнаго Комитета, рожденнаго изъ нѣдръ Національнаго Съѣзда, былъ **найденъ** общій языкъ ; найти можно лишь то, что приходится искать.

Въ данномъ случаѣ не было надобности искать общій языкъ ; онъ явился естественно, какъ результатъ одинаковаго пониманія великой, тяжелой и отвѣтственной задачи, стоявшей передъ всѣми русскими людьми, любящими свою родину, и вслѣдствіе одинаковой оцѣнки условій, въ которыхъ успѣшнѣе можетъ быть разрѣшена эта задача и достигнута поставленная цѣль — спасеніе Россіи отъ губящихъ ее агентовъ III-го Интернаціонала, для которыхъ Россія не родина и даже не государство, а пустой звукъ, территорія Россіи — лишь арена для соціалистическихъ и коммунистическихъ опытовъ, населеніе Россіи — лишь быдло, эксплоатируемое въ интересахъ шайки привилегированныхъ сверхъ-коммунистовъ, а вѣками скопленныя и быстро развивавшіяся богатства Россіи — лишь средства для подготовки міровой революціи во славу III-го Интернаціонала.

Большевики — враги Россіи, совѣтская власть — вражеская власть, безконечно вредная, губящая Россію морально и матеріально ; съ ней не можетъ быть никакихъ компромиссовъ ; съ ней можетъ быть только борьба, и не можетъ, а **должна** быть борьба всегда и всѣми силами, всѣми способами, не исключая и возможности вооруженной борьбы.

Вотъ на чемъ воспитывалась Добровольческая Армія, влившая въ себя и все лучшее, спасшееся съ другихъ бѣлыхъ фронтовъ, и по праву носящая съ 1920 года высокое названіе Русской Арміи.

По своему составу, по своему воспитанію, по своему духу, по своимъ идеаламъ Русская Армія является преемницей, плотью отъ плоти, кровью отъ крови Императорской Россійской Арміи, съ ея много-

вѣковой славой, съ ея чудо-богатырями, которые спасителями и побѣдителями побывали во всѣхъ странахъ Европы.

Въ тяжкія минуты общаго развала арміи и государства, въ ужасную годину повальнаго сумасшествія всей массы населенія до самой толщи низовъ его, все лу.шее, честное, не могшее примириться ни съ мыслью о томъ, что Россійская Армія перестала существовать, ни съ фактомъ, что Россіей правятъ авторы Брестъ-Литовскаго позора, не люди, а звѣри, — все сильное и смѣлое стало стекаться подъ знамена Добровольческой Арміи ; и здѣсь, какъ и въ старой арміи, основанной на всеобщей воинской повинности, собрались люди всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ и даже разныхъ политическихъ настроеній. Становясь въ ряды арміи во имя служенія высшему идеалу, они забывали о раздѣлявшихъ ихъ политическихъ и партійныхъ перегородкахъ: объединяло ихъ, какъ и въ старой арміи, чувство любви къ Родинѣ и готовность стать на ея защиту.

Русская національная армія, собравшись подъ русское національное знамя, дѣлала русское національное дѣло.

Національный Съѣздъ, во имя побѣды русской національной идеи, звалъ для борьбы съ большевиками и для возстановленія Россіи всю русскую эмиграцію, въ которой сохранились въ непрерывности и въ неоскверненной чистотѣ обломки священныхъ началъ русской государственности.

Да, и армія была такимъ обломкомъ русской государственности, самымъ реальнымъ, самымъ внушительнымъ, быть можетъ самымъ цѣннымъ, ибо бѣлая русская армія, по образному выраженію Вашего предсѣдателя, стала священнымъ сосудомъ русской чести, благодаря борьбѣ и подвигу которой мы, русскіе, за рубежомъ, можемъ безъ зазрѣнія совѣсти смотрѣть въ глаза всему міру и быть увѣренными въ своемъ воскресеніи.

Такъ было три года тому назадъ.

Что же представляетъ собою Русскія Армія теперь ?

Существуетъ ли она еще ?

Безъ оружія, безъ территоріи, безъ возможности осуществленія Главнокомандующимъ и всѣми начальниками своей власти по военному закону, распыленная, живущая въ разныхъ странахъ, въ несчетномъ количествѣ городовъ всего міра, озабоченная добываніемъ себѣ средствъ къ существованію тяжелымъ, подчасъ непосильнымъ трудомъ, развѣ это армія, развѣ это полки, развѣ это воины, развѣ на эти десятки тысячъ людей еще можно смотрѣть, какъ на сильныхъ и крѣпкихъ защитниковъ своей Родины ?

На всѣ эти вопросы, иногда недоумѣнные, иногда тревожные, я могу дать ясный и опредѣленный отвѣтъ : да, армія жива, несмотря на разбросанность офицеровъ и солдатъ, полки существуютъ, и де-

сятки тысячъ воиновъ, помимо заботъ о хлѣбѣ насущномъ, живутъ проникнутые глубокой вѣрой въ святое призванiе армiи — помочь спасти Россiю и возстановить въ ней законность и порядокъ.

За эти три съ половиной года армiя испытала много тяжелаго и отъ своихъ, и отъ чужихъ ; много ударовъ судьбы ей пришлось перенести ; но подъ ударами тяжелаго молота выковывался крѣпкiй стальной булатъ, мелкое раздробленное стекло отпадало иногда съ рѣжущимъ ухо скрипомъ и дребезжанiемъ. И нынѣ существованiе армiи есть фактъ, не только сегодняшняго дня, но и **завтрашняго**, ибо никакiя силы физическiя, никакое насилiе надъ ней не могутъ ее уничтожить и обратить изъ бытiя въ небытiе.

Ея сила, ея неуязвимость заключаются въ сознанiи, которымъ проникнутъ каждый воинъ отъ Главнокомандующаго до послѣдняго солдата, что для сверженiя совѣтской власти и возстановленiя Россiи нужна военная сила, организованная и дисциплинированная, крѣпкая своей внутренней спайкой, когда всѣ за одного и одинъ за всѣхъ ; **они — офицеры и солдаты Русской Армiи — и только они** составляютъ эту **военную силу,** и ихъ долгъ передъ Родиной все перетерпѣть, все безропотно перенести, не только тѣ солдатскiя нужды, о которыхъ говорила солдатская присяга, но и гораздо больше — ибо они должны сохранить себя въ армiи и для армiи, т. е. для Россiи.

И пока это убѣжденiе и это чувство долга передъ горячо любимой Родиной въ нихъ живы и пока сохраняется организацiя, обезпечивающая имъ возможность эти убѣжденiя претворить въ дѣло, до тѣхъ поръ Армiя жива, хотя бы всѣ офицеры и солдаты обратились въ рабочихъ и разошлись по городамъ и весямъ всего мiра.

А перенести за эти три года пришлось не мало. Вспомнимъ походъ противъ Армiи со стороны нѣкоторыхъ круговъ русской общественности въ 1921 году, нашедшiй себѣ выраженiе на страницахъ лѣвой печати. Походъ противъ Армiи, какъ **военной организацiи,** когда малыхъ сихъ соблазняли убѣжденiями и уговорами, что ихъ жертва Россiи не нужна, что армiя никому больше не нужна, что она есть праздная затѣя генераловъ, желающихъ играть въ солдатики ; походъ **противъ дисциплины,** когда шло систематическое возбужденiе подчиненныхъ противъ своихъ начальниковъ, приправленное лицемѣрнымъ участiемъ къ ихъ страданiямъ. Да, если бы этотъ походъ удался, то армiя перестала бы существовать, ибо безъ организацiи и безъ дисциплины эти десятки тысячъ воиновъ, эти полки обратились бы въ пыль, въ толпу, въ лучшемъ случаѣ — въ толпу несчастныхъ бѣженцевъ. Но армiя это испытанiе выдержала ; да, были стеклышки, которыя дребезжа и скрипя отваливались, нашлись

даже охотники подбирать эти стекляшки ; избавившись отъ слабыхъ, армія стала сильнѣе.

Вспомнимъ нажимъ, произведенный въ 1921 году въ Галлиполи и Лемносъ, когда подъ угрозой голода была сдѣлана попытка распылить армію : лишенные совѣтовъ своихъ офицеровъ громадное большинство солдатъ и казаковъ отвѣтили соблазнителямъ — «голодъ, такъ голодъ, но изъ арміи мы не уйдемъ, пусть идутъ на хорошіе хлѣба — кому это важно, а намъ важно остаться въ своемъ полку ». Еще крѣпче закалился булатъ.

Время шло. Прошелъ медовый мѣсяцъ пребыванія въ славянскихъ братскихъ странахъ, и началась новая страда для тѣхъ частей — пѣхота, артиллерія и донскіе казаки, — которыя расположились въ Болгаріи : самымъ тяжкимъ гоненіемъ подверглась армія со стороны правительства Стамбулійскаго.

Большевиками поставлена была г-ну Стамбулійскому въ Генуѣ та-же цѣль, указаны тѣ-же пути для достиженія ея, о которыхъ я упоминалъ, говоря о кампаніи въ зарубежной лѣвой печати : цѣль — **уничтоженіе Русской Арміи,** средства — **уничтоженіе организаціи** путемъ физическаго распыленія и **уничтоженіе дисциплины** путемъ подрыва авторитета военныхъ властей и путемъ прекращенія общенія начальниковъ съ подчиненными, дабы въ корнѣ убить всякое вліяніе однихъ на другихъ.

Средства, какъ видите, тѣ-же ; но пріемы, естественно, были другіе : тамъ — единственный доступный пріемъ — была пропаганда, инсинуація, клевета ; здѣсь дѣло было проще, и сводилось къ грубому физическому насилію, вплоть до правительственныхъ распоряженій о насильственномъ выгонѣ изъ казармъ и всеобщемъ распыленіи группами въ 20-30 человѣкъ по всей Болгаріи, вплоть до массовыхъ арестовъ безъ всякаго повода, безнаказанныхъ убійствъ, массоваго внезапнаго лишенія работы на заводахъ и копяхъ, по требованію пріѣзжавшихъ русскихъ коммунистовъ, вплоть до безпричинной высылки всѣхъ старшихъ начальниковъ и т. д. И одновременно съ терроромъ, распространявшимся **только** на армію, дѣйствовалъ и соблазнъ : « перестаньте быть **врангелистами,** т. е. офицерами и солдатами Русской Арміи, снимите военную форму и галлиполійскіе значки, перестаньте признавать надъ собою власть начальниковъ, которые въ Болгаріи не смогутъ причинить вамъ никакихъ непріятностей, и вы будете пользоваться всѣми благами жизни и полной свободой въ Болгаріи », говорили нашимъ офицерамъ и солдатамъ ; и какъ бы въ доказательство справедливости своихъ словъ, рядомъ съ гоненіями на чиновъ арміи правительство Стамбулійскаго оказывало знаки вниманія и заботы русскимъ ветеранамъ турецкой войны 1877-78 г.г., которые по преклонному возрасту естественно

не состояли въ Арміи. Время для этого натиска вражескихъ силъ было выбрано чрезвычайно удачно: съ іюля 1922 года, вслѣдствіе изсякания средствъ, отпущенныхъ Совѣщаніемъ Пословъ на содержаніе въ Болгаріи Арміи или, какъ говорилось изъ уваженія къ международному праву, на содержаніе контингентовъ, всѣ 16-17 тысячъ русскихъ воиновъ въ Болгаріи — офицеры, солдаты, казаки — должны были отъ казарменной жизни подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полкового начальства и отъ казеннаго пайка перейти къ индивидуальной работѣ и фактически разойтись по городамъ и деревнямъ Болгаріи въ поискахъ работы въ силу приказа Главнокомандующаго.

Съ какой величественной простотой былъ принятъ этотъ приказъ — « съ завтрашняго дня я не имѣю болѣе средствъ содержать васъ, вы сами должны заботиться о своемъ хлѣбѣ насущномъ » — говорилъ имъ ихъ Главнокомандующій. Я лично передавалъ частямъ приказъ Генерала Врангеля, и что-же я слышалъ въ отвѣтъ : — ни слова неудовольствія, ни слова сомнѣнія, полная готовность немедленно и безоговорочно исполнить приказъ Главнокомандующаго. Если высказывалось сожалѣніе нѣкоторыми, то только о томъ, что этого имъ не сказали ранѣе, а теперь всеобщее стремленіе было — скорѣе найти себѣ работу, чтобы скорѣе освободить казну Главнокомандующаго отъ расхода на людей здоровыхъ и сильныхъ (увы, далеко не всѣ, считавшіе себя таковыми, дѣйствительно ими были послѣ всего пережитаго за годы войны и междоусобицы) и сохранить возможно больше средствъ на содержаніе инвалидовъ, женщинъ и дѣтей.

И это испытаніе армія выдержала. Болѣе года продолжались эти преслѣдованія, и на всѣ эти запугиванія, на всѣ гоненія, на всѣ соблазны — отвѣтъ былъ все тотъ-же — « мы русскіе солдаты, Господь за насъ, мы побѣдимъ ».

Не могу не привести очень характернаго факта: въ самый разгаръ большевистскихъ преслѣдованій въ одной казармѣ, гдѣ помѣщались русскія части, былъ сдѣланъ обыскъ ; такіе обыски, якобы для отысканія спрятаннаго оружія, сопровождались всегда самыми непристойными выходками по отношенію къ старшимъ офицерамъ и производились обязательно при участіи русскихъ предателей, чаще всего изъ числа лицъ, изгнанныхъ изъ полка и изъ арміи за недостойное поведеніе. Подходятъ къ запертой двери, ее открываютъ — тамъ сидятъ два солдата, арестованныхъ своимъ ротнымъ командиромъ. Немедленно болгарскія власти заявили арестованнымъ, что они свободны, что на болгарской территоріи никто не имѣетъ права лишать ихъ свободы, что ихъ начальникъ самъ попадетъ въ тюрьму за самоуправство, если они о томъ заявятъ ; послѣ цѣлаго ряда глумленій по адресу ихъ начальниковъ обоихъ солдатъ торжественно

выводятъ изъ казармы на глазахъ у всѣхъ собравшихся офицеровъ и солдатъ полка, Казалось, престижу начальниковъ былъ нанесенъ жестокій ударъ; но увы — всѣ старанія были напрасны! Черезъ два часа, какъ только болгарскія власти ушли, и въ казармѣ все успокоилось, оба солдата вернулись въ казарму и явились къ дежурному офицеру, чтобы досидѣть назначенный имъ срокъ ареста.

Невольно возникаетъ вопросъ — чѣмъ это объяснить? У Главнокомандующаго и начальниковъ всѣхъ степеней нѣтъ къ ихъ услугамъ для поддержанія порядка и дисциплины ни военнаго суда, ни дисциплинарной власти, ибо каждый, не желавшій нести наказаніе могъ свободно уйти изъ казармы, бросивъ полкъ; не было съ конца 1922 года и матеріальной зависимости, ибо каждый жилъ на самолично заработанныя деньги, — и все-же приказанія исполнялись, наказанія отбывались; вся жизнь шла такъ, какъ будто жили въ нормальныхъ условіяхъ. По странной ироніи судьбы, та добровольная дисциплина, «революціонная», какъ ее называли глашатаи первыхъ временъ Временнаго Правительства, съ такимъ губительнымъ результатомъ пытавшіеся насадить ее въ дѣйствующей арміи по приказу совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, эта добровольная дисциплина получила свое самое полное осуществленіе въ Русской Арміи съ 1922 года. Объяснить это можно только громаднымъ престижемъ Главнокомандующаго Генерала Врангеля и тѣхъ подчиненныхъ ему начальниковъ, которые водили войска въ бой и пережили съ ними галлиполійскую и лемносскую страду.

Авторитетъ Генерала Врангеля стоитъ на такой высотѣ, что даже самое непопулярное приказаніе его будетъ всѣми отъ мала до велика выполнено въ арміи безъ малѣшаго колебанія.

Достаточно указать на поведеніе нашихъ контингентовъ въ дни сверженія правительства Стамбулійскаго, когда разбросанные на работахъ по всей Болгаріи, несмотря на всѣ ранѣе бывшія гоненія и притѣсненія, ни одинъ солдатъ не позволилъ себѣ поддаться чувству злорадства и мести, и всѣ свято выполнили приказъ Генерала Врангеля — не вмѣшиваться во внутреннія дѣла государства, давшаго имъ пріютъ. Это происходило въ началѣ іюня 1923 года.

Къ этому же времени относится и другой фактъ, выяснившій какъ неограниченный авторитетъ Генерала Врангеля и старшихъ начальниковъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ, такъ и жертвенную готовность всѣхъ чиновъ арміи: приходилось предвидѣть приближавшуюся невозможность средствами Главнаго Командованія поддержать и тѣ ничтожные кадры, которые остались послѣ 1-го сентября 1922 года и необходимые околодки, бани, столовыя для прибывающихъ съ работъ, однимъ словомъ — приходилось учитывать надви-

гавшуюся невозможность поддерживать всѣ насущные элементы полковой организаціи.

Какъ отвѣтили работавшіе офицеры и солдаты на откровенно высказанное имъ опасеніе Главнокомандующаго ?

Рѣшили, что **нужно помочь Главнокомандующему сохранить армію и полки,** и съ той поры всѣ работающіе добровольно посылаютъ ежемѣсячно по 15 левовъ своему командиру полка въ безотчетное его распоряженіе на нужды полка для сохраненія полковой организаціи. Внесеніе этой « лепты вдовицы » свято соблюдается не только живущими въ Болгаріи, но и работающими во Франціи, въ Венгріи, въ Сербіи — вдали отъ всякаго непосредственнаго вліянія ихъ старшихъ начальниковъ.

Да, несомнѣнно эти десятки тысячъ офицеровъ, солдатъ и казаковъ въ силу личнаго авторитета Генерала Врангеля и поставленныхъ имъ начальниковъ являютъ собой воинскія части, полки, армію; безъ оружія, безъ территоріи, но все же армію, т. е. дисциплинированную и организованную военную силу.

И именно лишь вслѣдствіе этого Генералъ Врангель считалъ себя имѣющимъ нравственное право обратиться весной 1923 года въ Великому Князю Николаю Николаевичу, ибо онъ подводилъ подъ Августѣйшаго будущаго Вождя національнаго движенія не призрачную силу — толпу офицеровъ и солдатъ, а реальную, единственную существующую дѣйствительно русскую силу, крѣпко спаянную, готовую по слову своего Главнокомандующаго идти въ огонь и воду, и съ радостью и надеждой встрѣтившую его рѣшеніе.

Какъ же живетъ Армія теперь ?

Ея духовный обликъ я постарался изложить. Остается сказать нѣсколько словъ о матеріальныхъ условіяхъ жизни и о тѣхъ новыхъ формахъ, въ которыя воплощается жизнь если не всей арміи, то значительной ея части.

Въ Болгаріи около 8.500 офицеровъ и солдатъ Галлиполійскаго отряда работаютъ группами отъ 15 до 1.500 человѣкъ въ мастерскихъ, на фабрикахъ, на заводахъ, въ рудникахъ, на постройкахъ дорогъ и даже на сельско-хозяйственныхъ работахъ, зарабатывая отъ 40 до 100 левъ въ сутки при 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ ; всего свыше 60-ти группъ ; въ каждой группѣ имѣется назначенный старшій ; въ пунктахъ большого скопленія имѣются назначенные старшіе для людей даннаго полка, и общій старшій для всей группы въ данномъ городѣ. Получается простая, но крѣпкая организація.

Небольшой кадръ 5-6 человѣкъ на полкъ съ командиромъ полка во главѣ составляетъ ядро каждаго полка, каждой отдѣльной части ; въ вѣдѣніи кадра находится казарма, гдѣ каждый безработный можетъ найти даровой пріютъ и столъ за скромную плату; при частяхъ

имѣются околодки, гдѣ больной офицеръ или солдатъ всегда найдетъ даровой уходъ.

Въ такихъ же условіяхъ живутъ и работаютъ и Донскіе казаки, которыхъ въ Болгаріи насчитывается до 4.000 человѣкъ.

Военныя училища, за отсутствіемъ средствъ на ихъ содержаніе и на оплату содержанія обучающейся молодежи, съ прошлаго года прекратили свою дѣятельность, какъ учебныя заведенія, и остались лишь, какъ воинскія части, считая въ своемъ составѣ по нѣсколько сотъ молодыхъ офицеровъ послѣднихъ 2-хъ выпусковъ, которые продолжаютъ въ составѣ офицерскихъ ротъ или батарей находиться на попеченіи и въ вѣдѣніи и подчиненіи у начальниковъ училищъ, работая какъ простые рабочіе, наравнѣ со всѣми, но группами однороднаго состава. До 2000 юнкеровъ за три года со дня эвакуаціи успѣли, однако, получить законченное среднее образованіе, и нѣкоторыя спеціальныя свѣдѣнія — по топографіи, механикѣ, химіи, строительному дѣлу и т. п., облегчающія имъ полученіе квалифицированной работы. И, что особенно важно, эта молодежь, частью пріѣхавшая съ родителями въ видѣ кадетъ-подростковъ, частью уже побывавшая въ рядахъ арміи недоучившимися добровольцами, въ самые критическіе годы — 18-20 лѣтъ — среди тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условій бѣженской жизни, получила должное воспитаніе въ правилахъ чести, порядочности, честности и любви къ Родинѣ.

При нынѣшнемъ правительствѣ, моральныя условія жизни русскихъ контингентовъ въ Болгаріи не оставляютъ желать лучшаго, и болгарскія власти, особенно же болгарскіе офицеры относятся къ нашимъ контингентамъ дѣйствительно по-братски.

Въ Сербіи, послѣ двукратной непродолжительной службы нѣкоторыхъ частей регулярной кавалеріи въ сербской пограничной стражѣ, всѣ тамъ находящіяся части — регулярная кавалерія, кубанская дивизія, гвардейскіе казаки, конвой и мелкія техническія части вслѣдствіе благожелательнаго отношенія правительства стали на разныя работы не группами случайнаго состава и численности, а цѣлыми войсковыми частями — взводами, эскадронами, сотнями и даже цѣлыми полками, сохраняя свою военную организацію ; всего насчитывается въ 25 пунктахъ до 4.000 регулярныхъ войскъ и приблизительно столько же казаковъ, преимущественно кубанцевъ ; заработокъ отъ 30 до 60 дин. въ сутки. Живутъ частью въ выстроенныхъ самими войсками и прекрасно оборудованныхъ землянкахъ и баракахъ, частью по квартирамъ.

Большая часть работъ — строительныя, дорожныя.

Лишь небольшая часть кавалеріи находится еще на сербской службѣ въ Финансовой Стражѣ, сравнительно хорошо оплачиваемой

и не налагающей на своихъ чиновъ обязанностей военнаго характера. Необходимо отмѣтить, что хорошія отношенія къ русскимъ контингентамъ какъ со стороны властей, такъ и мѣстнаго населенія въ Старой Сербіи, въ связи съ наличіемъ большого количества групповыхъ работъ въ королевствѣ, въ значительной степени облегчили проведеніе въ жизнь основной задачи постановки арміи на работы съ сохраненіемъ организаціи.

Имѣя въ виду отсутствіе свободныхъ средствъ въ казнѣ Главнаго Командованія и всегда возможное прекращеніе групповыхъ работъ, вообще возможность временной безработицы, Генералъ Врангель приказалъ обратить особое вниманіе на скорѣйшее образованіе во всѣхъ частяхъ запасныхъ капиталовъ, пропорціонально заработку каждаго чина арміи, находящагося на работахъ. Вклады эти составляютъ личную собственность каждаго владчика и расходуются лишь для обезпеченія довольствіемъ въ случаѣ перерыва въ работахъ.

Кромѣ вычетовъ въ запасный капиталъ, вездѣ, гдѣ чины арміи, потерявшіе трудоспособность на работахъ, не получаютъ обезпеченія отъ Министерства Труда, Главнокомандующимъ указано еще производить и отчисленія въ особый инвалидный капиталъ.

Мѣры эти во всѣхъ частяхъ проводятся въ жизнь, и люди, понимая ихъ значеніе, широко идутъ навстрѣчу начинаніямъ Главнокомандующаго, нерѣдко производя большія, чѣмъ указано, отчисленія на случай временной безработицы. Такимъ образомъ, организація и дисциплина служатъ на пользу не только общему дѣлу, осуществленію идеи, но и на благо каждому чину арміи въ отдѣльности.

Съ своей стороны Главное Командованіе черезъ полковые кадры поддерживаетъ самую тѣсную связь со всѣми чинами арміи, не прекращаетъ свою заботу о нихъ, освѣдомляетъ ихъ о томъ что дѣлается въ Арміи и въ государствахъ, пріютившихъ армію, и въ политическомъ антибольшевистскомъ центрѣ — Парижѣ, и въ совѣтской Россіи, и въ западно-европейскихъ государствахъ.

Нѣсколько словъ я долженъ посвятить и положенію нашего флота въ Бизертѣ. Вы всѣ помните, господа, какую историческую трудную и почетную задачу выполнилъ нашъ флотъ въ моментъ эвакуаціи Крыма. Франція дала ему пріютъ въ Бизертѣ, съ тѣхъ поръ наши суда приведены въ состояніе долговременнаго храненія и Андреевскій флагъ рѣетъ надъ эскадрой.

Свыше 300 человѣкъ команды, живущей на судахъ и охраняющей ихъ, получаетъ паекъ, освѣщеніе и отопленіе отъ французскаго правительства.

Остальные чины эскадры по примѣру своихъ сухопутныхъ соратниковъ разошлись на индивидуальныя работы, частью въ Тунисѣ, частью во Франціи; многіе уѣхали въ Америку, гдѣ первые піонеры

моряки съ большой заботливостью встрѣчали и помогали устроиться на работы послѣдующимъ эшелонамъ.

Морской корпусъ, перевезенный въ Бизерту на судахъ эскадры, продолжалъ обученіе своихъ воспитанниковъ и за эти 3½ года со времени эвакуаціи выпустилъ 250 молодыхъ людей съ оконченнымъ морскимъ образованіемъ; послѣднее время образованіе ограничилось курсомъ средняго учебнаго заведенія, и такихъ юношей Корпусъ выпустилъ около 100 и еще 50 доучиваются. Главныя средства на содержаніе Морского Корпуса давало французское правительство; въ мѣрѣ возможности поддерживало его и Главное Командованіе.

Съ весны 1923 года въ наладившуюся гармонію жизни Арміи вторгся новый мотивъ: стремленіе улучшить свое матеріальное положеніе и пользоваться болѣе культурными условіями жизни чѣмъ тѣ, которыя были удѣломъ рабочихъ въ Сербіи и въ Болгаріи.

Достаточно сказать, что въ нѣкоторыхъ болгарскихъ угольныхъ копяхъ не было даже воды и крановъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы рабочіе, не выходя изъ шахты, могли ежедневно обмыть себя отъ угольной пыли; не говорю уже объ условіяхъ размѣщенія въ полуразрушенныхъ грязныхъ баракахъ, гдѣ не было спасенія отъ насѣкомыхъ.

Первая партія въ количествѣ 20 офицеровъ подъ начальствомъ подполковника Дядюры прибыла на угольныя копи въ Деказвилль въ ю.-з. части Франціи въ началѣ марта 1923 года.

Жизнь рабочихъ французскихъ угольныхъ копей показалась этимъ піонерамъ раемъ въ сравненіи съ ихъ жизнью въ Болгаріи при Стамбулійскомъ, гдѣ всѣ старанія администраціи, казалось, были направлены на то, чтобы сдѣлать жизнь русскаго рабочаго изъ «врангелистовъ» невыносимой. Чистая койка, обильная пища, безпристрастность обращенія мѣстныхъ властей — какъ и со всѣми прочими иностранцами, внимательное отношеніе заводской администраціи, быстро оцѣнившей добросовѣстную работу офицера русской арміи, возможность имѣть, сверхъ квартиры и ѣды, ежедневно еще 6-8 франковъ на личные расходы, — всего этого уже давно были лишены галлиполійцы, работавшіе въ Болгаріи.

Первый опытъ оказался удачнымъ, и съ лѣта 1923 года началась тяга во Францію и въ Бельгію.

Главное Командованіе, чѣмъ могло, содѣйствовало этому улучшенію положенія офицеровъ и солдатъ Арміи, помогло денежными средствами на переѣздъ, содѣйствовало полученію визъ, сговору съ Министерствами Труда и Иностранныхъ Дѣлъ для полученія визъ и обезпеченнаго заработка, считая своей прямой задачей помогать лучшему устройству жизни чиновъ арміи. Кое кто заговорилъ о рас-

пыленіи арміи, но этого Главное Командованіе не опасалось : Главнокомандующій вѣрилъ въ крѣпкую спайку частей арміи и не предвидѣлъ вредныхъ или опасныхъ послѣдствій для арміи отъ такого физическаго распыленія. Какъ иллюстрацію, приведу два факта, случайно ставшіе мнѣ извѣстными: въ началѣ марта 1923 года прибыла, какъ уже сказано, изъ Болгаріи на угольныя копи въ Деказвилль въ поношенныхъ френчахъ первая сборная рабочая офицерская партія; черезъ мѣсяцъ, въ апрѣлѣ, изъ перваго же своего скуднаго заработка, раньше, чѣмъ подумать о себѣ, о необходимости завести себѣ хотя бы бѣлье и штатскій костюмъ, каждый офицеръ послалъ къ пасхѣ по 15-20 франковъ въ свой полкъ для улучшенія разговѣнья своихъ однополчанъ, собирающихся въ полкъ въ казарму для встрѣчи Свѣтлаго Праздника.

Другой фактъ — недавно временно командующій однимъ изъ полковъ въ Болгаріи донесъ командиру полка сюда, въ Парижъ, что изъ числа 1.100 человѣкъ еще находящихся на работахъ въ Болгаріи, небольшая группа въ нѣсколько десятковъ человѣкъ получила разрѣшеніе французскихъ властей для пріѣзда во Францію на работы, но скопленныхъ сбереженій недостаточно для оплаты путешествія. Командиръ полка собралъ старшихъ офицеровъ изъ живущихъ въ Парижѣ и предложилъ имъ немедленно переговорить со всѣми офицерами полка, здѣсь работающими ; черезъ нѣсколько часовъ 5.000 франковъ лежали на столѣ у командира полка. И это дали не богачи, а люди, тяжелымъ трудомъ зарабатывающіе по 500-600 франковъ въ мѣсяцъ. Одинъ за всѣхъ, и всѣ за одного.

Господа, можете ли вы указать среди бѣженцевъ, сплоченныхъ въ бытовыя и профессіональныя организаціи, много примѣровъ такой солидарности, такой спайки, не на словахъ, не въ блестящихъ рѣчахъ за стаканомъ вина, или съ кафедры подъ громъ аплодисментовъ, а на дѣлѣ, въ кругу своихъ, безъ шума, скромно ?

Одновременно съ тягой во Францію съ Балканъ изъ войсковыхъ частей арміи, по другимъ причинамъ, отчасти политическимъ, отчасти экономическимъ, — пошла тяга во Францію и изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Германіи и Польши.

И здѣсь Главнокомандующему пришлось помогать и матеріально и заботами о визахъ, о пріисканіи работъ ; въ особенно тяжеломъ положеніи очутились офицеры и солдаты и казаки, интернированные въ Польшѣ, входившіе въ 1920 г. въ составъ III Русской Арміи. Перевозка ихъ, при дѣятельномъ участіи Представителя Главнокомандующаго Генерала Махрова и при помощи отпущенныхъ Главнымъ Командованіемъ средствъ, идетъ полнымъ ходомъ.

Громадная работа выпала на долю военнаго представительства во Франціи и еще ожидаетъ его въ ближайшемъ будущемъ, ибо почти

всѣ эти группы, отдѣлы и союзы тяготѣютъ къ Главному Командованію, почти всѣ прибывшіе хотятъ сохранить или установить свою связь съ арміей.

Одновременно, съ перемѣщеніемъ офицеровъ съ Балканъ въ другія страны, съ временной ихъ отлучкой изъ полковъ, получилъ большое значеніе и вопросъ объ офицерскихъ союзахъ. Уже съ 1921 года во всѣхъ странахъ Европы начали образовываться офицерскіе союзы, нѣкоторые по частной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ, какъ напримѣръ въ Парижѣ по иниціативѣ Генерала Палицына при участіи моемъ и военно-морского агента капитана 1 ранга Дмитріева; другіе — позже, по указаніямъ Главнаго Командованія, съ начала 1921 года уже стремившагося придать безформенной массѣ офицеровъ-бѣженцевъ какую-либо организацію, которая способствовала бы сохраненію въ офицерахъ, поставленныхъ нынѣ въ столь тяжелыя и ненормальныя условія, офицерскаго облика внѣшняго и духовнаго, сохраненію ими **военныхъ** понятій и **военныхъ** взглядовъ, столь старательно вытравлявшихся въ офицерской средѣ въ періодъ революціи.

Нынѣ можно сказать, что во всѣхъ странахъ Европы, гдѣ по политическимъ условіямъ возможно созданіе офицерскихъ союзовъ въ цѣляхъ взаимопомощи, таковые имѣются: въ Сербіи, Болгаріи, Греціи, Венгріи, Германіи, Бельгіи, Франціи, Англіи, Италіи, Даніи, вольномъ городѣ Данцигѣ.

Въ другихъ странахъ — Чехословакіи, Польшѣ, Финляндіи, Румыніи, Литвѣ, Латвіи, Эстоніи — образованіе офицерскихъ союзовъ не разрѣшено, и офицерство въ своемъ тяготѣніи къ взаимному сближенію находитъ выходъ въ созданіи рабочихъ артелей или просто группируется около какого-нибудь болѣе авторитетнаго офицера, и отовсюду тянутся нити къ Главному Командованію.

Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ получили первенствующее значеніе, такъ какъ въ нихъ ежедневно записываются офицеры тотчасъ по прибытіи въ данную страну, чтобы имѣть какой-то якорь, какую-то тихую пристань, помощь въ случаѣ бѣды. Понятно, что вступленіе въ эти союзы офицеровъ, **состоящихъ въ войсковыхъ частяхъ,** съ другой стороны стремленіе Главнаго Командованія по мѣрѣ развитія союзовъ взять на учетъ **всѣхъ** офицеровъ, проживающихъ заграницей, дабы въ нужную минуту имѣть связь со **всѣми** элементами, которые могли бы послужить къ развитію арміи, понятно, говорю я, что все это должно было побудить Главное Командованіе ближе стать къ офицерскимъ союзамъ, посмотрѣть на нихъ не только, какъ на филантропическія организаціи взаимопомощи, но какъ на собраніе лицъ **военныхъ,** офицерскаго званія, для которыхъ военная организація и воинская дисциплина не должны быть пустымъ звукомъ.

Первымъ положеніемъ, вытекающимъ изъ такого взгляда на офицеровъ, состоящихъ въ эмиграціи, большинство которыхъ влилось въ тѣ или другіе офицерскіе союзы, явилась недопустимость для офицеровъ, считающихъ себя въ составѣ арміи, состоять въ политическихъ партіяхъ и принимать участіе въ ихъ работѣ въ качествѣ лицъ, отвѣтственныхъ передъ партійными руководителями; только то, что въ политическомъ отношеніи объединяетъ почти все зарубежное офицерство — антибольшевизмъ и готовность слѣдовать за Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ — должно составлять политическое credo офицерства; все-же, что можетъ внести споры и раздоры въ офицерскую среду, а именно принадлежность къ той или иной политической группировкѣ, на которыя разбился не только антибольшевистскій фронтъ, но, къ сожалѣнію, и монархическій фронтъ эмиграціи, все это должно быть изъято изъ офицерской среды, и стать недоступнымъ для офицерской массы.

Эта точка зрѣнія Главнокомандующаго, однако, не во всѣхъ военныхъ, такъ или иначе пріобщившихся къ политической работѣ, встрѣтила сочувственное пониманіе, и особенно остро оно оспаривается, какъ вамъ извѣстно, политическими организаціями съ обоихъ фланговъ. Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ съ одной стороны и недавно созданнымъ Республиканско-Демократическимъ Объединеніемъ съ другой. Для арміи конечный результатъ этой контроверсы существеннаго значенія, какъ выяснилось за этотъ годъ, имѣть не будетъ: нѣсколько десятковъ генераловъ и нѣсколько сотъ офицеровъ предпочтутъ остаться членами политическихъ партій и Главное Командованіе не будетъ считать ихъ въ составѣ Арміи.

Но вредъ и опасность такого разнаго пониманія основныхъ положеній — что можетъ и чего не долженъ дѣлать офицеръ, хотя бы и превращенный временно въ частнаго служащаго или рабочаго, если онъ все же хочетъ въ свое время снова дѣлать свое офицерское дѣло, вредъ отъ этого заключается въ томъ, что такое разное пониманіе внесло споры и смущеніе въ широкіе круги офицерства.

Однако, авторитетъ Главнокомандующаго и здѣсь сыгралъ свою роль, и въ громадной массѣ офицерство, даже и не состоящее въ рядахъ войсковыхъ частей, довѣряя Главнокомандующему, предпочитаетъ идти по пути, имъ указанному.

Нагляднымъ показателемъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ бытія арміи, она, Русская Армія, съ ея Главнокомандующимъ, является привлекающимъ центромъ для офицерства, лишь въ силу неумолимыхъ требованій жизни покинувшаго ряды арміи, съ нетерпѣніемъ ожидающаго дня, когда оно снова будетъ призвано нести офицерскую службу, являются факты, участившіеся за послѣднее время, когда офицеры, заброшенные судьбою въ далекія заморскія страны,

гдѣ нѣтъ русскихъ политическихъ партійныхъ организацій, инстинктивно сближаются между собою и оттуда пишутъ Главнокомандующему и просятъ давать имъ освѣдомленіе, не забыть ихъ въ нужную минуту. Недавно я получилъ подобное обращеніе отъ офицеровъ изъ Санъ-Паоло въ Бразиліи.

Заканчивая на этомъ свой очеркъ о жизни Русской Арміи за послѣдніе три года, я хочу отвѣтить еще на одинъ, вполнѣ естественный вопросъ: неужели же дѣйствительно жертвенность воиновъ Русской Арміи такъ велика, что теперь и на будущее время, когда Главнокомандующій уже не можетъ матеріально пещись о чинахъ арміи, въ условіяхъ сколько-нибудь приближающихся къ нормальнымъ взаимотношеніямъ Главнокомандующаго и подчиненной ему арміи, неужели можно еще долго расчитывать на такое идейое служеніе Родинѣ, на крѣпость офицеровъ и особенно менѣе культурныхъ — солдатъ и казаковъ, вѣдь Армія имъ уже ничего дать не можетъ?

На это я отвѣчу, господа, прочитавъ вамъ выдержку изъ полученнаго мною на дняхъ донесенія отъ командира л.-гв. казачьяго полка, перевезшаго свой дивизіонъ въ полномъ составѣ изъ Сербіи на работы во Францію:

« При слѣдованіи дивизіона по желѣзной дорогѣ люди были одѣты однообразно въ защитныя рубахи при синихъ шароварахъ, заправленныхъ въ высокіе сапоги, и въ защитнаго цвѣта однотипныхъ фуражкахъ русскаго образца. Дивизіонъ слѣдовалъ по Австріи и Швейцаріи 2 эшелонами до Туля, откуда для удобства слѣдованія былъ разбитъ на 3 эшелона. Въ пути эшелоны встрѣчались въ высшей степени любезно — возможно, потому, что воинскій подтянутый видъ людей и порядокъ внушали уваженіе. Отношеніе администраціи Австріи, Швейцаріи и Франціи, а также публики, принадлежащей къ самымъ различнымъ слоямъ населенія, не оставляетъ желать лучшаго: 1) мои просьбы о предоставленіи отдѣльныхъ классныхъ вагоновъ неизмѣнно любезно удовлтворялись, несмотря на слѣдованіе скорымъ поѣздомъ; 2) громадное количество казачьяго добра въ видѣ сундучковъ, ящиковъ и чемодановъ безпрепятственно брались въ пассажирскіе вагоны безъ сдачи въ багажъ; 3) весь багажъ всюду пропускали безъ осмотра; 4) отставшій случайно въ Люблянѣ вахмистръ, документы и вещи котораго были въ эшелонѣ, былъ, по моей просьбѣ, на слѣдующій же день, безъ документовъ, пропущенъ черезъ Австрію и Швейцарію и впущенъ во Францію, гдѣ присоединился къ дивизіону.

« Изъ Туля дивизіонъ прослѣдовалъ скорымъ поѣздомъ черезъ Парижъ къ мѣсту работъ.

« Перегрузка въ Парижѣ съ gare de l'Est на gare d'Orsay была

произведена въ двухъ эшелонахъ по метро и въ одномъ на таксомоторахъ.

«По прибытіи въ Деказвилль были очень любезно встрѣчены администраціей.

«Несмотря на то, что полученіе визъ для дивизіона было обусловлено рѣшительно для всѣхъ чиновъ дивизіона сертификатами труда простого чернорабочаго на копи Деказвилль, воинскій подтянутый видъ людей, организованность и порядокъ произвели должное впечатлѣніе.

«Отличная работа первыхъ дней додѣлала остальное, и дирекція легко пошла навстрѣчу рѣшительно всѣмъ моимъ, правда, скромнымъ пожеланіемъ» *).

Вотъ, что дала армія этимъ доблестнымъ сынамъ Тихаго Дона, съ 1918 года ведущимъ непримиримую борьбу съ большевиками.

А что дала армія въ данномъ случаѣ всѣмъ намъ, русскимъ бѣженцамъ ?

Сто лѣтъ тому назадъ въ періодъ Наполеоновскихъ войнъ русскіе офицеры и солдаты исколесили всю Европу, побѣдителями и спасителями ея, и теперь снова они колесятъ по ней, въ условіяхъ безконечно тяжелыхъ. Но развѣ то, что я только что прочелъ вамъ, не есть тоже побѣда, русская побѣда, которой всѣ мы можемъ гордиться ?

Казачій дивизіонъ проѣхалъ всю Европу съ востока на западъ не какъ жалкіе просители-бѣженцы, а какъ побѣдители !

Что еще суждено міру пережить, одинъ Господь знаетъ.

Но такіе побѣдители имѣютъ всѣ данныя, чтобы въ нужную минуту снова стать и спасителями Европы отъ надвигающагося коммунизма.

Чѣмъ же достигнута эта побѣда ?

Господа, слова рапорта Генерала Оприца говорятъ это ясно — **военной организаціей и военной дисциплиной.**

Безъ территоріи, безъ оружія, но организованные и дисциплинированные офицеры и солдаты составляютъ армію.

Богатая вооруженіемъ, на своей собственной территоріи, наша армія въ 1917 году, послѣ разрушенія военной организаціи и военной дисциплины перестала быть арміей, обратилась въ толпу.

Всѣмъ, кто помогалъ Главнокомандующему въ неестественныхъ, безконечно трудныхъ условіяхъ сохранять въ Русской Арміи военную организаціи и военную дисциплину, кто дѣлилъ съ нимъ работу и отвѣтственность за Русскую Армію, отвѣсимъ низкій поклонъ .

---

*) См. Приложеніе.

Я кончаю, господа, съ чего началъ — измѣняется политическая обстановка, измѣнились условія жизни арміи, измѣняются формы, въ которыя выливается временно организація нашей Русской, хотя и не вооруженной, но военной силы, но сама армія остается той-же, и въ силу закона притяженія массъ, она ширится и развивается вовлеченіемъ въ свою орбиту бывшаго ранѣе разбросаннымъ, а нынѣ постепенно организовываемаго зарубежнаго офицерства ; въ исполненіи этой задачи Главнокомандующій видитъ не свое право, не привилегію своего высокаго званія, а свой долгъ и тяжелый крестъ.

Армія стоитъ на трехъ китахъ —

1) абсолютная непримиримость съ совѣтской властью;

2) безграничная жертвенность всѣхъ чиновъ ея ради спасенія Родины и

3) горячая вѣра въ высокое призваніе арміи, вѣрность національному знамени, полное довѣріе къ своему Главнокомандующему и радостное нетерпѣніе слѣдовать по указанному имъ пути — за Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Приложеніе.

1) Дивизіонъ разбитъ на двѣ группы для работы по разработкѣ открытыхъ террасъ на горѣ, во главѣ каждой группы поставленъ мой штабъ офицеровъ, кои зачислены на должность «chef d'equipe» (въ переводѣ на русскій — командиръ сотни), — должность выработанная нашимъ опытомъ работъ на Балканахъ, — и во Франціи доселѣ не извѣстная.

2) Дивизіонъ не будетъ смѣшиваться съ другими рабочими группами въ порядкѣ размѣщенія и довольствія и, по возможности, въ порядкѣ работъ.

3) Слабымъ предоставлены мѣста для работъ въ мастерскихъ завода съ приличной платой и не требующія большой физической силы. Пока дано 8 мѣстъ, но обѣщано, по мѣрѣ освобожденія вакансій почти на весь офицерскій составъ. (Пріемъ въ мастерскія лицъ, не принадлежащихъ къ составу дивизіона, временно прекращенъ).

4) Работать на decouvert'ѣ казаки будутъ исключительно сдѣльно. На первое время заработокъ будетъ колебаться отъ 14 до 16 франц. франковъ, однако впослѣдствіи, когда при энергіи «chef d'equipe» (моихъ штабъ-офицеровъ) удастся получить организацію работъ въ свои руки, этотъ заработокъ можетъ и увеличиться, если не помѣшаютъ дожди.

5) Въ составъ дивизіона принятъ и отправленъ немедленно на операцію къ хорошему хирургу въ г. Роде за счетъ завода серьезно больной вахмистръ Колбасинъ (туберкулезъ кости).

Принятъ также есаулъ Кундрюковъ, которому передъ выѣздомъ изъ Сербіи была произведена операція (флегмона обѣихъ рукъ), не могущій работать 1—1 ½ мѣсяца, — и вахмистръ Стрѣльцовъ, страдающій грыжей, — устроенный на легкую работу.

Отношеніе французскихъ рабочихъ и населенія хорошее. Французскій рабочій въ мастерскихъ, гдѣ и какъ можетъ, всегда готовъ помочь совѣтами и указаніями.

ПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ БѢЖЕНЦЕВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Докладъ представителя Финляндскаго Отдѣла Русскаго Національнаго Союза Н. И. Нехорошева.

Общее количество русскихъ бѣженцевъ, находящихся въ настоящее время въ Финляндіи, составляетъ цифру въ 25.000 человѣкъ, изъ коей 8,000 составляютъ карелы, 4.000 — ингермаландцы и 13.000 — остальные бѣженцы. Первыя двѣ группы, по соображеніямъ политическаго характера, въ качествѣ родственныхъ финамъ племенъ, находятся въ болѣе привиллегированномъ положеніи и всю тяжесть бѣженскаго существованія испытываетъ главнымъ образомъ третья группа, которая къ концу 1918 г. составляла не менѣе 25.000

Въ началѣ не было нормъ, которыя регулировали бы положеніе русскихъ въ странѣ; по мѣрѣ же того, какъ число бѣженцевъ росло, издавались отдѣльныя административныя распоряженія, цѣль которыхъ была частью направить бѣженцевъ дальше заграницу, частью удалить изъ большихъ городовъ и нѣкоторыхъ губерній, т. е. другими словами, стѣснить положеніе русскихъ. 2-го іюля 1919 года Государственнымъ Совѣтомъ были утверждены особыя правила, регулирующія положеніе иностранцевъ, находящихся въ Финляндіи. Правила эти предоставляли администраціи право и полную возможность по своему усмотрѣнію стѣснять иностранцевъ (особенно русскихъ) въ выборѣ мѣста жительства и права свободнаго передвиженія по странѣ.

Въ 1921 году благодаря предпринятымъ въ опредѣленномъ направленіи шагамъ, установленныя спеціально для русскихъ стѣсненія, при примѣненіи правилъ 2-го іюля 1919 г. были отмѣнены и фактически въ положеніи своемъ русскіе были сравнены съ остальными иностранцами. Неразрѣшеннымъ и по нынѣ остался вопросъ о правѣ свободно выбирать себѣ мѣсто жительства, каковое обстоятельство очень тяжело отзывается на заработкѣ бѣженцевъ. Большинство бѣженцевъ вынуждено проживать внѣ городовъ. Труднѣе всего получить разрѣшеніе для жительства въ Гельсингфорсѣ, не легко получить его и для Выборга. Съ начала текущаго года правила 2-го іюля 1919 года замѣнены правилами 23-го ноября 1923 года, которыя отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что удлиненъ до 3-хъ мѣсяцевъ срокъ проживанія

иностранцевъ въ странѣ по визамъ министерства иностранныхъ дѣлъ и отъ губернаторовъ отнято право высылки иностранцевъ изъ страны, каковое право передано министру внутреннихъ дѣлъ; кромѣ того отказъ губернатора въ предоставленіи права жительства въ губерніи или предложеніе его о выѣздѣ изъ предѣловъ ввѣренной ему губерніи можетъ быть обжаловано въ 14-ти дневный срокъ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго въ такомъ случаѣ зависитъ окончательно разрѣшеніе вопроса о мѣстожительствѣ иностранца.

Такъ какъ пребываніе въ странѣ въ теченіе болѣе трехъ мѣсяцевъ зависитъ исключительно отъ губернаторовъ, то Министерство Иностранныхъ Дѣлъ обыкновенно всѣ ходатайства русскихъ о визахъ предварительно посылаетъ на заключеніе соотвѣтствующихъ губернаторовъ. Получить въ настоящее время визу русскому съ правомъ постояннаго жительства не легко; при этомъ нужно отмѣтить, что для желающихъ эмигрировать изъ Россіи такія визы даются легче нежели для тѣхъ русскихъ, которые уже находятся за границей. Визы для временнаго пребыванія въ Финляндіи сравнительно получаются легче. Этимъ пользуются нѣкоторые находящіеся въ Россіи для свиданія съ своими близкими въ Финляндіи или для устройства своихъ дѣлъ ; въ общемъ число пріѣзжающихъ не особенно велико ; въ теченіе мѣсяца изъ Россіи пріѣзжаетъ отъ 50 до 100 человѣкъ. Повидимому, труднѣе получить разрѣшеніе на выѣздъ изъ Россіи нежели получить разрѣшеніе на въѣздъ въ Финляндію, такъ какъ далеко не всѣ получившіе визы ими пользуются.

Въ свое время Выборгская губернія была излюбленнымъ мѣстомъ русскихъ дачниковъ, среди которыхъ было много собственниковъ. Во время революціи дачи эти оказались брошенными на произволъ судьбы ; многія изъ нихъ пострадали во время борьбы красныхъ съ бѣлыми ; не рѣдки случаи гдѣ дачи были расхищены жившими при нихъ дворниками, которые воспользовались отсутствіемъ хозяевъ. Согласно вступившему въ силу съ 1-го января 1923 г. закону всѣ недвижимости, бладѣльцы коихъ отсутствуютъ и не имѣютъ на мѣстѣ законныхъ представителей, поступаютъ въ управленіе Казны. Въ теченіе пяти лѣтъ эти недвижимости могутъ быть возвращены законнымъ владѣльцамъ или ихъ наслѣдникамъ, непосредственно или по довѣренности, утвержденной въ установленномъ порядкѣ и дѣйствительной въ теченіе 3-хъ лѣтъ, послѣ чего она должна быть возобновлена. Для завѣдыванія этими недвижимостями учреждены особыя комиссіи ; использованы онѣ будутъ повидимому для поселенія въ Выборгской губерніи новыхъ, не имѣвшихъ въ прошломъ контакта съ русскими, элементовъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ уменьшенія русскаго вліянія, съ 1-го января 1920 г. дѣйствуетъ законъ, согласно коему въ Выборгской губ. иностранцамъ

воспрещено пріобрѣтать недвижимости; исключеніе сдѣлано только для странъ, съ которыми по этому поводу заключены особыя конвенціи. Въ настоящее время изданъ законъ, по которому русскіе не могутъ пріобрѣтать недвижимость и путемъ наслѣдства.

Общее положеніе бѣженцевъ такъ называемой русской категоріи надо признать крайне тяжелымъ ; въ подавляющемъ большинствѣ своемъ они принадлежатъ къ интеллигентному классу ; не зная мѣстныхъ языковъ (финскаго и шведскаго), въ большинствѣ случаевъ не могутъ найти заработокъ, соотвѣтствующій образованію и вынуждены поддерживать себя физическимъ трудомъ ; приходится работать въ лѣсахъ, на лѣсопильныхъ заводахъ, грузить суда въ портахъ ; женщины работаютъ на карамельныхъ и табачныхъ фабрикахъ ; сравнительно немногіе содержатъ себя уроками, игрою на инструментахъ въ кафе, ресторанахъ и кинематографахъ. Ингерманландцамъ и кареламъ точно также приходится поддерживать свое существованіе физической работой, но по составу своему они сплошь состоятъ изъ лицъ неинтеллигентныхъ профессій. Дѣятельность русскихъ бѣженскихъ организацій въ настоящее время, за истощеніемъ средствъ, почти прекратилась. До настоящаго времени функціонируетъ Особый Комитетъ по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи, утвержденный мѣстной властью въ 1918 г., въ его обязанности входитъ защита правовыхъ интересовъ русскихъ, непризнающихъ совѣтской власти. Оказывать матеріальную помощь Комитетъ не въ силахъ ; онъ съ трудомъ изыскиваетъ средства, чтобы поддерживать открытыя въ Выборгской губерніи для престарѣлыхъ одинокихъ бѣженцевъ убѣжища въ Халило на 40 человѣкъ и въ Куоккала на 20 человѣкъ.

Дѣятельность Русскаго Краснаго Креста ограничивается санитарной помощью : въ Выборгской губерніи, въ мѣстахъ наибольшаго скопленія бѣженцевъ съ трудомъ поддерживается нѣсколько амбулаторныхъ пунктовъ, гдѣ бѣженцы получаютъ медицинскую помощь и лѣкарства.

Почти что совершенно прекратилась работа Совѣщанія по Трудовой Помощи, которое предоставляло бѣженцамъ работу и изыскивало рынки для сбыта ихъ произведеній. Плохія экономическія условія на рынкахъ и въ особенности недостаточность необходимыхъ оборотныхъ средствъ не дали возможности продолжать и широко поставить это дѣло.

Имѣющееся въ Выборгѣ представительство Комитета Земскихъ и Городскихъ дѣятелей для оказанія помощи россійскимъ гражданамъ за границей (Земгоръ) отпускомъ средствъ поддерживаетъ дѣятельность русскихъ школъ. Къ сожалѣнію, лица входившія въ составъ первоначальнаго бюро, а нынѣ составляющія Представительство

Земгора, въ дѣйствительности своей совершенно обособились отъ другихъ русскихъ организацій. Послѣднія, независимо отъ ихъ характера, т. е. какъ благотворительныя, такъ политическія и профессіональныя, въ іюлѣ 1923 г. учредили Объединенное Совѣщаніе русскихъ эмигрантскихъ организацій въ Финляндіи, при чемъ было постановлено мѣстный Земгоръ, впредь пока дѣятельностью его будутъ руководить нынѣ ведущія дѣло лица, въ составъ объединенія не включать.

Въ 1920 г. въ Финляндіи работалъ Американскій Красный Крестъ, который снабжалъ нуждающихся бѣженцевъ продовольствіемъ, а иногда и предметами одежды, бѣлья и обувью. Ликвидируя весною 1921 г. свою дѣятельность, онъ передалъ свои запасы Финляндскому Правительству, которое въ цѣляхъ дальнѣйшей поддержки бѣженцевъ учредило особую организацію подъ наименованіемъ Управленія Складами Американскаго Краснаго Креста. За счетъ этихъ запасовъ содержались интернированные на островѣ Туркинсаари прибывшіе въ Финляндію послѣ мартовскаго въ 1921 г. возстанія въ Кронштадтѣ кронштадтцы, а также выдавались пайки бѣженцамъ изъ Россіи какъ русской, такъ и другихъ національностей. Къ марту 1922 г. запасы Американскаго Краснаго Креста были почти полностью использованы и Управленіе Складами Американскаго Краснаго Креста было преобразовано въ Государственное Центральное Управленіе помощи бѣженцамъ, которое уже всецѣло за счетъ финляндской казны продолжало и продолжаетъ оказывать помощь бѣженцамъ. Въ качествѣ представителя отъ русскаго населенія въ названную организацію входитъ лицо по приглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которое пользуется правомъ голоса по всѣмъ вопросамъ, касающимся русскихъ бѣженцевъ. Въ распоряженіи Управленія Складами Американскаго Краснаго Креста и Государстввеннаго Центральнаго Управленія помощи бѣженцамъ были большія средства, которыя въ большой своей части были использованы на оказаніе помощи очень многочисленнымь бѣженцамъ ингерманландской и карельской національности. Русскіе бѣженцы, неспособные къ труду, до сего времени продолжаютъ получать продовольственный паекъ, который бываетъ трехъ размѣровъ : обыкновенный, полуторный и двойной, въ зависимости отъ матеріальнаго положенія бѣженцевъ. Какъ видно изъ приложенія, паекъ для русскихъ бѣженцевъ значительно меньше карельскаго пайка. Кромѣ того Государственное Центральное Управленіе помощи бѣженцамъ отпускаетъ необходимые продукты для питанія находящихся въ Убѣжищахъ для престарѣлыхъ въ Халила и Куоккала и пріюта 35 русскихъ сиротъ близъ Гельсингфорса, помогаетъ устраивать завтраки для дѣтей бѣженцевъ въ русскихъ школахъ, оплачиваетъ леченіе неимущихъ бѣженцевъ

въ государственныхъ и коммунальныхъ больницахъ и приходитъ на помощь Рссійскому Обществу Краснаго Креста въ содержаніи амбулаторныхъ пунктовъ.

Для подрастающаго поколѣнія бѣженцевъ имѣются русскія школы, двѣ въ Гельснгфорсѣ — одна средняя, другая начальная, и цѣлый рядъ школъ на Карельскомъ перешейкѣ въ Выборгской губерніи, изъ нихъ 4 среднихъ, остальныя начальныя. Въ этихъ школахъ учащихся около 1.000 дѣтей. За исключеніемъ двухъ гельсингфорскихъ школъ, и двухъ школъ въ Выборгѣ, всѣ остальныя школы никакими средствами не обладаютъ; большинство родителей учащихся дѣтей вносить школьную плату не въ состояніи и если эти школы дѣйствуютъ вотъ уже 6 лѣтъ, то только за счетъ частной благотворительности. При трехъ среднихъ школахъ (Перкъярви, Райвола и Теріоки) имѣются для учащихся интернаты, которые точно также содержатся на благотворительныя средства. Главнымъ источникомъ, почти единственнымъ, существованія школъ являются средства, отпускаемыя Земгоромъ. Къ сожалѣнію, послѣдній, оказывая матеріальную помощь школамъ, сталъ вмѣшиваться въ ихъ внутреннюю жизнь. На этой почвѣ стали возникать недоразумѣнія. Въ конечномъ результатѣ пострадали тѣ школы, которыя отказали Земгору въ исполненіи его незаконныхъ требованій, и оказываемая имъ субсидія была значительно уменьшена. Наблюденіе за постановкой учебнаго дѣла въ школахъ Министерствомъ Учебныхъ Дѣлъ Финляндіи, первоначально было поручено Члену Особаго Комитета по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи проф. А. И. Садовскому, а послѣ отъѣзда послѣдняго въ Прагу, Члену того же Комитета проф. А. Д. Рудневу, который вѣдаетъ этимъ дѣломъ до настоящаго времени. Встрѣтивъ отпоръ со стороны проф. А. И. Садовскаго при попыткахъ переформировать въ школахъ постановку учебнаго дѣла, Земгоръ въ началѣ 1922 г. обратился въ Министерство Учебныхъ Дѣлъ съ просьбой передать ему возложенное на проф. А. И. Садовскаго право наблюденія за школами, но въ этомъ ходатайствѣ ему было отказано.

Общая сумма, необходимая для поддержки школъ въ теченіе учебнаго года составляетъ не менѣе ф. мар. 500.000. Будутъ ли эти средства представлены школамъ въ будущемъ году — неизвѣстно, но если этихъ средствъ не окажется, то большинство школъ придется закрыть.

На ряду съ этимъ приходится отмѣтить крайне прискорбный фактъ ликвидаціи Гельсинфорской и Александровской гимназій, которая еще въ Апрѣлѣ 1924 года имѣла капиталъ свыше 2 милліоновъ марокъ и нынѣ ликвидируется исключительно ради солиднаго обезпеченія педагогическаго персонала ея. Подробный докладъ о лик-

видаціи гимназіи изложенъ въ протоколахъ отдѣла отъ 15 и 19 апрѣля и 26 мая 1924 г.

Въ общемъ начальное и среднее образованіе дѣтей русскихъ бѣженцевъ въ Финляндіи можно считать вполнѣ удовлетворяющимъ имѣющія потребности, но совершенно не налажено дѣло съ высшимъ образованіемъ. Въ мѣстныя высшія учебныя заведенія принимаются молодые люди только по экзаменамъ на финскомъ или шведскомъ языкахъ и по программѣ финляндскихъ гимназій. Равнымъ образомъ, до настоящаго времени, за отсутствіемъ средствъ и связи съ учрежденіями, вѣдающими устройствомъ молодежи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, наша молодежь не могла направляться заграницу и только въ этомъ году, при содѣйствіи Земгора, 6 человѣкъ изъ числа окончившихъ Теріокское реальное училище получили возможность осуществить свои стремленія къ продолженію образованія въ Чехословакіи и Бельгіи. Въ среднемъ окончившихъ русскія гимназіи и реальныя училища Финляндіи насчитывается ежегодно свыше 50 человѣкъ, изъ коихъ большинство стремится къ продолженію образованія, но пока всѣ двери храмовъ науки для нихъ закрыты. Финляндскій Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза оказать какую либо помощь, въ этомъ отношеніи, безсиленъ и потому проситъ Русскій Національный Комитетъ и Главный Комитетъ по устройству русской учащейся молодежи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ заграницей взять подъ свое покровительство нашу молодежь и оказать ей возможное содѣйствіе къ устройству въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ заграницей.

Культурно-просвѣтительная дѣятельность среди бѣженцевъ можетъ быть отмѣчена только въ Гельсингфорсѣ и Выборгѣ, въ прочихъ же мѣстахъ бѣженцевъ таковая появляется очень мало. Въ Гельсингфорсѣ имѣются общества «Русская Колонія», «Кружокъ Русской Молодежи», «Драматическій Кружокъ» и «Купеческій Клубъ», которыя устраиваютъ спектакли, вечера и лекціи на темы, интересующія бѣженцевъ. Въ Выборгѣ тоже устраиваетъ Культурно-Просвѣтительное Общество, которое свои сборы отдаетъ на поддержку учащихся. Въ Гельсингфорсѣ имѣется богатѣйшая русская библіотека при университетѣ по всѣмъ отраслямъ наукъ, кромѣ того довольно большая библіотека у Общества «Русская Колонія», у «Купеческаго Клуба» и 3 частныхъ съ коммерческими цѣлями; въ Выборгѣ библіотеки имѣются при Культурно-Просвѣтительномъ Обществѣ, при Особомъ Комитетѣ по дѣламъ русскихъ организацій и частная при книжномъ магазинѣ Иванкова.

Въ Гельсингфорсѣ съ 1918 г. издавались двѣ русскихъ газеты и въ теченіи года (1920-1921) издавалась даже и большевистская газета, въ настоящее время осталась одна маленькая газетка «Но-

выя Русскія Вѣсти», сохранившая въ неприкосновенности Русское Національно Государственное направленіе. За обѣдненіемъ бѣженства и ограниченности тиража газета существуетъ исключительно благодаря энергіи редакціи и издательства, при поддержкѣ небольшого кружка — друзей газеты, которые въ дальнѣйшемъ уже не въ состояніи матеріально поддерживать ее и, если не будутъ найдены иные источники покрытія дефицита, то къ сожалѣнію наше бѣженство вѣроятно будетъ лишено газеты, такъ необходимой при мѣстныхъ условіяхъ жизни.

Религіозно-церковные вопросы.

Какъ и всюду, среди бѣженцевъ, ралигіозные вопросы и отношеніе къ Церкви занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Распри и смуты, происходившія въ Финляндской Церкви на почвѣ автокефаліи и націонализаціи ея болѣзненно остро воспринимались бѣженцами и естественно привели къ непосредственному участію въ дѣлахъ церкви. Наша мѣстная газетка въ теченіи почти трехъ лѣтъ обстоятельно собщала о раздорахъ и положеніи православной церкви въ Финляндіи и потому останавливаться на подробностяхъ надобности не встрѣчается. Вмѣшательство бѣженцевъ въ мѣстныя церковныя дѣла надо признать большой ошибкой, обострившей отношенія между Архіепископомъ Серафимомъ и Церковнымъ Управленіемъ.

Въ конечномъ результатѣ Церковное Управленіе, стремившееся къ полной автокефаліи Финляндской Церкви и реформированію ея въ національномъ духѣ, добилось устраненія Архіепископа Серафима отъ управленія епархіей, со ссылкой въ Коневецкій монастырь и во главѣ церкви поставленъ епископъ Германъ, посвященный въ санъ епископа въ 1923 году. Епископъ Германъ назначенъ противъ желанія Арпіепископа Серафима и расположеніемъ паствы повидимому не пользуется.

Отношеніе къ русскимъ бѣженцамъ.

Отношеніе къ бѣженцамъ раздѣляется на оффиціальное и, такъ сказать, массовое-обывательское. Оффиціальное отношеніе, внѣшне вполнѣ корректное, внутренне неустойчивое и мѣняется въ зависимости отъ состава Правительства.

Недовѣріе и нѣкоторое опасеніе, замѣчавшееся ранѣе, постепенно исчезаютъ и, въ настоящее время, большинство стѣснительныхъ ограниченій для осѣвшихъ въ странѣ бѣженцевъ, почти не имѣютъ мѣста. Обывательско-массовое отношеніе, за исключеніемъ небольшихъ группъ среди интеллигенціи и администраціи, пережив-

шихъ недочеты политики временъ Бобрикова и Зейна, въ общемъ благожелательное, несмотря на то, что большая часть городского населенія скорѣе германофилы, чѣмъ руссофилы.

Въ районахъ Выборгской губерніи и на Корельскомъ перешейкѣ благожелательность эта проявляется ярче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и еще сохранилось старое русское вліяніе, чѣмъ не особенно довольно Правительство, которое въ цѣляхъ прекращенія этого вліянія предприняло рядъ мѣръ, какъ напримѣръ, запрещеніе русскимъ пріобрѣтать недвижимость, отмѣна права наслѣдованія недвижимости, ограниченіе въ правѣ поселенія и др.

Политическое и экономическое положеніе.

Внутренняя политика страны, находясь подъ большимъ вліяніемъ соціалъ демократической и родственныхъ ей партій, мало устойчива и вызываетъ частыя смѣны правительства. Послѣдняя смѣна кабинета Калліо, опиравшагося на аграріевъ, произошла по требованію соціалъ демократической фракціи Сейма, настоявшей на роспускѣ Сейма и назначеніи новыхъ выборовъ.

Требованіе роспуска и новыхъ выборовъ явилось вслѣдствіе ареста членовъ коммунистической фракціи Сейма и преданія ихъ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Одновременно съ коммунистическими членами Сейма были арестованы центральный комитетъ партіи, ея лидеры и редакторы коммунистическихъ газетъ. Было предано суду свыше 200 человѣкъ. Процессъ этотъ явился исключительнымъ за все 300-лѣтнее существованіе Абосскаго Гофгерихта и безусловно имѣетъ крупное историческое значеніе.

Приводимыя ниже выдержки изъ обвинительнаго акта даютъ исторію образованія коммунистической партіи въ Финляндіи, ея программу и преступный характеръ дѣятельности.

— Въ декабрѣ 1919 г. часть членовъ соціалистической партіи, недовольная умѣреннымъ характеромъ партіи, рѣшила образовать новую самостоятельную организацію со своей собственной программой и тактикой. 13 мая 1920 г. таковая организація была образована представителями рабочихъ партій и были утверждены ея уставъ, програма и тактическіе принципы ея дѣятельности. Организація при этомъ получила наименованіе финляндской соціалистической рабочей партіи.

Главною цѣлью организаціи являлось сверженіе капитализма и установленіе соціалистическаго государственнаго строя, для каковой цѣли буржуазный государственный аппаратъ, за его полной непригодностью, долженъ былъ быть устраненъ и на его мѣсто введена диктатура пролетаріата въ видѣ совѣтскихъ рабочихъ организацій.

Въ качествѣ тактическаго принципа была выставлена необходимость безпощадной борьбы съ парламентаризмомъ, являющимся средствомъ буржуазіи для обмана рабочихъ массъ ложными обѣщаніями.

Рядомъ собраній въ 1920, 1921 и 1922 г.г., какъ програма, такъ и тактика дѣятельности партіи были окончательно утверждены и приняты къ руководству, причемъ въ послѣднихъ собраніяхъ 1922 года было рѣшено организовать рабочія массы для революціонной борьбы съ капиталистическими массами, согласно постановленіямъ III-го интернаціонала, для сверженія буржуазнаго строя и установленія диктатуры пролетаріата и проведенія въ государственную жизнь активнаго коммунизма. Для этой цѣли было постановлено препринять энергическую дѣятельность путемъ стачекъ, захватовъ фабрикъ и заводовъ, а равно путемъ вооруженныхъ выступленій.

Въ цѣляхъ облегченія легализаціи партіи, таковая въ маѣ 1923 года была переименована въ «Финляндскую рабочую партію» и уставъ ея былъ возобновленъ.

Еще въ 1921 г. къ партіи присоединились и приняли ея программу и тактику финляндскій соціалистическій союзъ молодежи, а также финляндскій женскій соціалистическій союзъ. Позднѣе къ партіи примкнула и группа членовъ сейма и часть прессы, принимая непосредственное участіе въ ея дѣятельности.

Считая доказаннымъ активное участіе подсудимыхъ въ партіи, имѣвшей своей задачей сверженіе существующаго государственнаго порядка, Абоскій Гофгерихтъ вынесъ имъ обвинительный вердиктъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ государственной измѣнѣ. Они были присуждены къ заключенію въ смирительномъ домѣ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 3½ лѣтъ съ потерей гражданскихъ правъ на различные сроки. Требованіе прокурора о реквизиціи коммунистическихъ типографіи было отклонено за отсутствіемъ соотвѣтствующаго закона.

Какъ ни странно, но окончательное разсмотрѣніе дѣла коммунистовъ и приговоръ Абоскаго Гофгерихта особой полемики въ прессѣ не вызвали. По слухамъ сдержанность буржуазной прессы объясняется частью увѣренностью въ результатѣ этого процесса, частью же нежеланіемъ муссировать значеніе коммунизма въ странѣ. Лѣвыя газеты, кромѣ общихъ выпадовъ противъ «законнаго порядка страны», гдѣ подавляется политическая свобода и совѣсть народа, также не помѣщали яркихъ статей по поводу окончанія процесса.

Обращаютъ на себя вниманіе лишь выступленія лѣвыхъ партій, требующихъ амнистіи для опредѣленныхъ коммунистовъ, причемъ правые органы печати, рекомендуя, рѣшительныя мѣропріятія противъ коммунистовъ въ Сеймѣ, съ ѣдкостью указываютъ на возмож-

ность торговыхъ сдѣлокъ на этой почвѣ между центромъ (аграріями) и лѣвыми партіями.

Двусмысленное поведеніе аграріевъ и ихъ рѣшающее значеніе въ сеймѣ заставляютъ правительство быть крайне осторожнымъ и, уступая натиску правыхъ, требуюшихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ коммунизма, оно старается парализовать открытую дѣятельность коммунистической партіи мѣрами административнаго мѣстнаго характера, воспрещенія собраній и демонстрацій этой группы, носящей нынѣ уже новое наименованіе — партіи рабочихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, и довольно зорко слѣдя за коммунистической пропагандой. Съ другой стороны, Правительство, въ лицѣ премьера, оффиціальными выступленіями старается успокоить общественное мнѣніе увѣреніями, что коммунизмъ въ Финляндіи успѣха не имѣетъ, частью благодаря отрезвленію массъ, а частью благодаря бдительности и рѣшительнымъ мѣрамъ Правительства. Такая осторожность въ политикѣ Правительства находитъ свое объясненіе въ нежеланіи роздражать лѣвыя партіи сейма, требующія прекращенія всякихъ мѣръ противъ коммунизма, причемъ даже умѣренные соціалистическіе органы настаиваютъ на предоставленіи свободы развитія коммунизма въ странѣ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, это самый лучшій способъ его изживанія. Судя по началу дѣятельности новаго правительства, послѣднее старается всемѣрно лавировать между требованіями лѣвыхъ и правыхъ, чтобы имѣть за собой поддержку центра, т. е. аграріевъ.

Не малое вліяніе на внутреннюю политику страны оказываютъ также военные круги. Командный составъ арміи почти весь зараженъ крайней партійностью, страдаетъ отсутствіемъ единенія и централизаціи и увлеченъ борьбой за власть и вліяніе.

Въ послѣдней предвыборной агитаціи военные круги приняли живѣйшее участіе. Въ печати велась ожесточенная полемика о Россіи вообще и въ частности кампанія противъ офицеровъ арміи, служившихъ ранѣе въ русскихъ войскахъ. Кампанія эта вызвала офицерство на массовую подачу прошеній объ отставкѣ и закончилась полной побѣдой егерьской группы.

Егеря это бывшіе финскіе добровольцы, сражавшіеся во время великой войны на сторонѣ Германіи противъ Россіи. Егерями они называются въ Финляндіи потому, что изъ всѣхъ этихъ добровольцевъ германское командованіе образовало во время войны полкъ, названный егерскимъ. Всѣ егеря принимали дѣятельное участіе въ подавленіи краснаго возстанія, послѣ котораго большая часть егерей вошла въ составъ регулярной финской арміи и меньшая — въ шюдскоръ (добровольческая буржуазная гвардія), получившій большое распространеніе по всей странѣ и насчитывающій въ настоящее

время не менѣе 150.000 членовъ, отлично обученныхъ доброволь-цевъ всѣхъ видовъ оружія.

Егеря до настоящаго времени не занимали высшихъ командныхъ должностей, но они имѣютъ въ арміи большое вліяніе. Во-первыхъ, въ ихъ рукахъ находятся вліятельные органы печати. Во-вторыхъ, и этосамое главное, лидеры егерей входятъ въ составъ очень вліятельной организаціи, которая является вродѣ мозга шюдскора, располагаетъ большими средствами и пользуется значительнымъ вліяніемъ.

Егеря считаютъ, что замѣщеніе высшихъ командныхъ должностей бывшими русскими офицерами терпимо лишь до тѣхъ поръ, пока сами егеря не пройдутъ сотвѣтствующаго стажа, который дастъ имъ возможность занять эти должности.

Въ новомъ правительствѣ постъ военнаго министра предоставленъ лидеру егерей полковнику Мальмбергу, состоящему главнокомандующимъ шюдскора. Вѣроятно въ ближайшее время онъ будетъ произведенъ въ генералы и займетъ постъ главнокомандующаго арміей. Съ назначеніемъ полковника Мальмберга министромъ ожидается энергичная чистка офицерскаго корпуса съ увольненіемъ высшихъ чиновъ арміи русской школы, которое уже и началось. Уволены генералъ Сноре, начальникъ генеральнаго штаба генералъ Энкель и находится въ длительномъ отпуску командующій арміей генералъ Вилькаама. Офицеры, подавшіе массовыя прошенія объ отставкѣ, взяли свои прошенія обратно и инцидентъ съ ними считается улаженнымъ.

Мѣстные правые кружки и бѣженцы, наблюдавшіе за развитіемъ и ходомъ кампаніи, поднятой противъ офицеровъ, служившихъ въ русскихъ войскахъ, увѣрены, что, таковая была организована и проведена не безъ участія большевиковъ. Эти предположенія подкрѣпляются и тѣмъ, что какъ разъ въ половинѣ прошлаго года совѣтскимъ правительствомъ была разослана всѣмъ торговымъ представителямъ заграницей особая секретная инструкція, въ которой предписываются и рекомендуются способы для возбужденія недовольства въ арміи и внесенія разложенія въ офицерской средѣ, обращая особое вниманіе на бывшихъ русскихъ офицеровъ.

Происшедшіе конфликты правительства въ внутренней политикѣ, почти наканунѣ перевыборовъ президента республики, въ значительной мѣрѣ повліяли на рѣшеніе нынѣшняго президента проф. Стольберга отказаться отъ своей кандидатуры на слѣдующее 6-тилѣтіе. Намѣчающіеся кандидаты опредѣленно еще не выяснены, но предполагаютъ, что, судя по послѣднимъ выборамъ въ Сеймъ, въ президенты пройдетъ кандидатъ или аграріевъ или социалъ демократической партіи.

Экономическое положеніе страны по офиціальнымъ даннымъ представляется довольно устойчивымъ. Государственный долгъ уменьшился къ августу до 2 1/3 милліардовъ фин. марокъ, внѣшняя торговля сведена съ превышеніемъ экспорта надъ импортомъ. Тѣмъ не менѣе фактически экономическое положеніе является очень неустойчивымъ, такъ какъ главный предметъ вывоза — лѣсные товары, благодаря усилившейся конкуренціи совѣтской Россіи, не находитъ сбыта заграницей въ полномъ количествѣ, въ 1924 году лѣсныхъ товаровъ вывезено значительно меньше чѣмъ въ 1923 году и кромѣ того лѣсныя разработки постепенно удаляются отъ основныхъ путей сообщенія, удорожая производству.

Торговыя сношенія съ совѣтской Россіей постепенно укрѣпляются и Финляндія, учитывая необходимость дальнѣйшаго развитія таковыхъ, охотно вступаетъ въ соглашенія по расширенію заключеннаго договора. Въ силу этого въ іюнѣ 1924 года подписаны договоры желѣзнодорожный, почтовый, телеграфный, телефонный и по обмѣну архивами, часть изъ нихъ уже ратифицирована, а остальные будутъ ратифицированы въ ближайшіе мѣсяцы.

По желѣднодорожному договору установлено прямое безпересадочное пассижирское сообщеніе по линіи Гельсингфорсъ—Выборгъ—Петроградъ и Москва и безперегрузочное товарное сообщеніе. По той же линіи устанавливается телефонное сообщеніе. По почтовому договору устанавливается регулярный обмѣнъ простой заказной корреспонденціи, цѣнными посылками и посылками. По обмѣну архивами предположено передать совѣтской Россіи всѣ архивы воинскихъ сухопутныхъ и морскихъ частей, военныхъ учрежденій, крѣпостей и укрѣпленныхъ мѣстностей ; архивы жандармскаго управленія со всѣми его отдѣлами ; охраннаго отдѣленія ; архивы отдѣленія государственнаго банка и казначейства ; архивы русскихъ уполномоченныхъ по заготовкѣ топлива въ Финляндіи ; архивы учебнаго вѣдомства и управленія русскихъ народныхъ школъ ; архивы ликвидаціонныхъ комиссій и русскую военную библіотеку въ Гельсингфорсѣ.

Въ заключеніе Финляндскій Отдѣлъ, для наилучшаго и широкаго ознакомленія бѣженства съ работой и дѣятельностью Русскаго Національнаго Союза, а равно и для развитія русско - финляндскаго сближенія поручилъ передать свои порученія, которыя состоятъ въ слѣдующемъ :

1) Установленіе болѣе тѣснаго и регулярнаго контакта Центра съ Отдѣлами ;

2) Привлеченіе и по возможности использованіе Отдѣла по выполненію основныхъ задачъ Русскаго Національнаго Союза ;

3) Оказаніе возможнаго содѣйствія къ продолженію образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ нашему юношеству ;

4) Поддержаніе мѣстной русской газеты.

Н. И. Нехорошевъ.

СОДЕРЖАНІЕ ДОКЛАДА А. С. ХРИПУНОВА.

Пріѣхавшій изъ Германіи на Конференцію А. С. Хрипуновъ привѣтствуетъ Комитетъ отъ имени національно-настроенной части эмиграціи, живущей въ Берлинѣ. За трехлѣтнее свое существованіе Національный Комитетъ и его Президіумъ сдѣлали очень много въ осуществленіи главной задачи, преслѣдуемой Національнымъ Союзомъ, а именно въ дѣлѣ неустанной борьбы съ большевиками, захватившими Россію. По мнѣнію А. С. Хрипунова теперь еще нельзя безпристрастно подвести итоги и сдѣлать точную оцѣнку большой работѣ, которую сдѣлалъ Національный Комитетъ, численно очень небольшой и располагавшій весьма незначительными матеріальными средствами, но за то одухотворенный сознаніемъ необходимости вести борьбу съ коммунизмомъ до конца и ясно понимающій большую отвѣтственность, взятую Комитетомъ на себя. Въ настоящее время, говоритъ А. С. Хрипуновъ, необходимо обратить вниманіе на самое широкое освѣдомленіе, какъ русскихъ круговъ эмиграціи, такъ равно и иностранцевъ, со взглядами Національнаго Комитета на современное положеніе, а также и на ознакомленіе съ политической программой Національнаго Союза. Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы желательно поручить Отдѣламъ Національнаго Союза найти въ иностранной средѣ политическія и общественныя группировки въ каждой данной странѣ, которыя бы сочувствовали возстановленію Великой и Сильной Россіи, и входить съ ними въ тѣсныя сношенія. Такія политическія теченія, говортъ А. С. Хрипуновъ, теперь существуютъ во всѣхъ странахъ; въ нѣкоторыхъ государствахъ эти взгляды раздѣляютъ правительства, нынѣ находящіяся у власти, а въ другихъ государствахъ такія настроенія господствуютъ у оппозиціонныхъ партій. Необходимо теперь же выяснить какіе круги и какіе отдѣльные политическіе дѣятели являются друзьями Національной Россіи.

А. С. Хрипуновъ сдѣлалъ докладъ о положеніи русскаго вопроса въ Германіи. Послѣ заключенія Раппальскаго договора всѣ политическіе и дѣловые круги Германіи возлагали большую надежду на сближеніе съ Совѣтской Россіей. Отдѣльные нѣмецкіе промышленные и финансовые дѣятели, а также и нѣмецкія общества получили цѣлый рядъ, на первый взглядъ всьма выгодныхъ, концессій въ Россіи. Всѣ предупрежденія, которыя дѣлались въ то время нѣмцамъ со

стороны эмигрантскихъ русскихъ организацій о совершенной безсмысленности и безнадежности входить въ какія либо сношенія съ совѣтской властью, не достигали цѣли. Германія дѣлала полностью ставку на совѣтскую Россію. За послѣдній годъ, однако, положеніе рѣзко измѣнилось. Въ настоящее время у нѣмцевъ уже не сохранилось какихъ либо иллюзій и въ Германіи отлично знаютъ и понимаютъ, что собй представляетъ современная Россія. Ни промышленная, ни торговая Германія уже не желаетъ дѣлать какихъ либо длительныхъ крупныхъ дѣлъ съ Россіей, а нѣмецкая пресса, какъ столичная, такъ и провинціальная, еще годъ тому назадъ славившая совѣтскій рай, нынѣ весьма трезво и объективно описываетъ ужасное положеніе, въ которомъ находится Россія. На печальномъ и дорого стоющемъ опытѣ, давшемъ имъ въ результатѣ договора дружбы съ совѣтской Россіей 62 депутата коммуниста въ Рейхстагъ, вмѣсто 3-хъ человѣкъ, бывшихъ въ прошломъ Рейхстагѣ, нѣмцы поняли, наконецъ, что настоящая большевистская Россія имъ не можетъ быть ничѣмъ полезна, но заключаетъ въ себѣ большую опасность для организма возстанавливающейся Германіи. Этотъ историческій этапъ въ Германіи уже пройденъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что экономическое положеніе Германіи, лишившейся послѣ войны Эльзаса и Лотарингіи, колоній, Восточной Силезіи и Саарской области, крайне напряженно, и все болѣе часто слышатся голоса авторитетовъ, убѣдительно доказывающихъ, что безъ восточныхъ рынковъ, и въ частности Россіи, Германія не сможетъ развить столь необходимый ей экспортъ товаровъ, а слѣдовательно и осуществить нынѣ принятый ею репараціонный планъ Доуса. Ближайшее будущее, говоритъ А. С. Хрипуновъ, покажетъ насколько возстанавливающейся Германіи удастся отдѣлаться отъ послѣдствій противоестественнаго Союза съ разлагающей ее совѣтской Россіей.

ПО ПОВОДУ КОНФЕРЕНЦІИ НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Я къ сожалѣнію на конференцію не попалъ, запоздавъ съ моимъ отъѣздомъ изъ Польши. Я сомнѣвался въ ея успѣхѣ вслѣдствіе матеріальныхъ трудностей передвиженія. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ я узналъ объ успѣхѣ конференціи. Познакомившись съ принятыми на ней резолюціями, я съ удовольствіемъ убѣдился, что конференція вполнѣ подтвердила тѣ основные лозунги, на которыхъ мы объединились въ 1921 году, и что нареканія недоброжелателей Національнаго Комитета, будто онъ уклонился вправо подъ давленіемъ своего монархическаго крыла, оказались совершенно неосновательными. Никакой подмѣны національныхъ лозунговъ Комитета партійными лозунгами монархистовъ не было на конференціи. Неизмѣннымъ осталось и отношеніе къ арміи, какъ къ нашему національному достоянію. Удачно также, по моему, было формулировано отношеніе Національнаго Союза къ Великому Князю Николаю Николаевичу, какъ къ вождю арміи, моральный авторитетъ коего признанъ въ широкихъ національныхъ кругахъ, причемъ не навязывался ему противъ его воли никакой вымышленный въ эмиграціи титулъ ни формальнаго «возглавителя», ни «національнаго вождя», чего его переусердствовавшие доброжелатели такъ упорно добивались отъ Національнаго Комитета въ теченіе цѣлаго года и отчего авторитетъ Великаго Князя отнюдь не увеличился бы, доказательствомъ чего служатъ легкомысленно присвоенные другими лицами титулы и роли.

Признавая правильность направленія конференціи и принятыхъ на ней рѣшеній, если бы я на ней присутствовалъ, я предложилъ бы принять еще одно дополнительное положеніе объ усиленіи Національнымъ Комитетомъ информаціонной о Россіи дѣятельности и объ установленіи связи съ ней.

Повторяю здѣсь кратко мотивы, съ которыми я уже неоднократно выступалъ въ прессѣ.

Въ эмиграціи ожидаютъ взрыва изнутри Россіи, а тамъ подавленное терроромъ населеніе чаетъ толчка извнѣ. Между тѣмъ никакой интервенціи и толчка въ скоромъ времени не предвидится. Получается заколдованный кругъ, благодаря которому большевики, экономически ослабленные, могутъ еще продержаться неопредѣленное время. А потому необходима смычка эмиграціи съ Россіей для правиль-

ной взаимной информаціи, чтобы тамъ населеніе знало, съ чѣмъ мы желаемъ идти въ Россію, а мы были точно освѣдомлены о потусторонних настроеніяхъ и чаяніяхъ для того, чтобы большевистская стѣна насъ раздѣляющая не вызывала бы въ будущемъ взаимнаго непониманія между эмиграціей и антибольшевистскими даже элементами въ Россіи и не образовалась бы между нами пропасть, чего ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить. Такого рода активная дѣятельность послужитъ дѣлу освобожденія Россіи во всякомъ случаѣ не менѣе чѣмъ всѣ разговоры и стремленія къ объединенію широкихъ фронтовъ эмиграціи и къ ея возглавленію.

А потому я предложилъ бы, еслибъ былъ на конференціи, дополнить ея постановленія порученіемъ Національному Комитету **усилить его информаціонную работу о положеніи въ Россіи, пріобщая къ этой работѣ подходящихъ людей и отдѣлы Комитета и привлекая нужныя для сего средства.**

Такимъ образомъ рѣчь идетъ лишь объ усиленіи работы, отъ которой Національный Комитетъ никогда въ сущности не отказывался, а потому онъ можетъ и самъ поставить себѣ такое заданіе и безъ конференціи.

Кн. Пав. Долгоруковъ.

3. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О дѣятельности Русскаго Національнаго Комитета.

I.

Заслушавъ докладъ Генеральнаго Секретаря Русскаго Національнаго Комитета о дѣятельности Русскаго Національнаго Союза за три года съ іюля 1921 г. по сентябрь 1924 г. Конференція Союза постановила:

1. Признать, что Русскій Національный Комитетъ въ теченіе всего названнаго періода цѣлесообразно дѣйствовалъ въ предѣлахъ руководящихъ указаній, данныхъ ему первымъ Съѣздомъ Русскаго Національнаго Объединенія, и что выполняя данныя ему Съѣздомъ порученія, онъ оставался вѣренъ началамъ, положеннымъ Съѣздомъ въ основу организаціи Русскаго Національнаго Союза.

2. Поручить Русскому Національному Комитету продолжать свою работу, усиливая связь Комитета съ мѣстными Отдѣлами Союза и расширяя пропаганду идей Русскаго Національнаго Союза.

II.

Конференція Русскаго Національнаго Союза подтверждаетъ положительное отношеніе Русскаго Національнаго Комитета къ политическимъ заявленіямъ Великаго Князя Николая Николаевича, сдѣланнымъ въ бесѣдѣ съ представителемъ американской прессы, ибо видитъ въ нихъ тѣ начала, которыя могутъ объединить широкій фронтъ національныхъ силъ, борющихся за освобожденіе Россіи, которыя Русскій Національный Союзъ всецѣло раздѣляетъ.

Конференція питаетъ надежду, что эти заявленія въ устахъ признаннаго вождя русскаго воинства и высокаго авторитета въ широкихъ національныхъ кругахъ найдутъ свое завершеніе въ побѣдоносной борьбѣ съ всероссійскимъ врагомъ, въ которую Русскій Національный Союзъ вкладываетъ всѣ свои силы.

III.

По докладу А. В. Карташева.

Конференція Русскаго Національнаго Союза, находитъ,

1) что Союзъ, возникшій ради національно-государственнаго спасенія Россіи отъ власти III интернаціонала, **сохраняетъ впредь всю важность своего существованія;**

2) что его руководственныя начала, унаслѣдованныя изъ опыта гражданской войны, и сводящіяся къ надпартійному объединенію всѣхъ патріотическихъ теченій, пріемлющихъ вѣрность союзу съ Русской Арміей, вмѣстѣ съ послѣдней не провозглашающему раздѣляющихъ лозунговъ монархіи или республики, остаются и по нынѣ государственно цѣлесообразными въ борьбѣ съ такъ называемой совѣтской властью ;

3) что рѣшающій моментъ въ гражданской войнѣ — **содержаніе** политической идеологіи, — долженъ сводиться къ кругу идей, принятому въ качествѣ тактической платформы Съѣздомъ 1921 г.: а именно къ гражданскому замиренію и амнистіи, правовому закрѣпленію земельныхъ участковъ за обрабатывающимъ ихъ населеніемъ, къ обезпеченію правъ и интересовъ рабочей силы въ государственномъ порядкѣ, къ утвержденію принципа частной собственности и свободы хозяйственнаго оборота, къ свободѣ личной, религіозной, гражданской и политической, къ равноправію, къ свободѣ національной жизни всѣхъ народовъ Россіи, къ свободному волеизъявленію народа для установленія формы правленія въ государствѣ и къ принципу свободнаго сговора со всѣми государственными образованіями, имѣющими входить въ тѣ или иныя связи съ основнымъ русскимъ государственнымъ ядромъ. Эти начала, знаменующія отказъ отъ **механической реставраціи** стараго соціально-политическаго уклада и утверждающія идею Россіи, какъ **національно-правового государства** (см. § 2 б) Резолюціи Съѣзда 1921 г.), **признаются цѣлесообразными** въ дѣятельности Русскаго Національнаго Союза и на будущее время.

4) **Отрицая** за коммунизмомъ возможность какого-либо эволюціоннаго перехода его въ формы нормальной національно-правовой государственности и предвидя неизбѣжность **сверженія** его лишь въ порядкѣ **вооруженной силы**, Конференція съ еще большимъ убѣжденіемъ подчеркиваетъ провозглашенное Съѣздомъ 1921 г. начало непримиримости, отказъ отъ всякаго соглашательства, постоянную готовность къ вооруженной борьбѣ съ III интернаціоналомъ, вѣрность государственной носительницѣ таковой — Русской Арміи, и неразрывно связанную съ этой борьбой и ея психологіей поддержку вы-

сокихъ личныхъ авторитетовъ, вдохновляющихъ національную воинскую силу и составляющихъ прочную опору для образованія въ свое время уже на государственной территоріи начатковъ диктаторской власти, единственно способной вывести страну изъ хаоса анархіи и гражданской войны на путь свободы и права.

IV.

Объ арміи.

Русскій Національный Союзъ продолжаетъ видѣть въ Русской Арміи одну изъ сохранившихся государственныхъ и духовныхъ цѣнностей русскаго народа. Эта армія, самоотверженно выполнявшая свое назначеніе въ тяжелый и длительный періодъ войнъ на внѣшнемъ и внутреннемъ фронтахъ, начавшійся въ 1914 году, воплощаетъ въ себѣ и понынѣ высокую идею самоотверженнаго служенія Государству Россійскому.

Несмотря на переносимыя страданія и особыя, невиданныя условія существованія, вынудившія большинство контингетовъ этой арміи разсѣяться по всѣмъ странамъ міра, Русская Армія продолжаетъ жить и вдохновляться единою мыслью о скорѣйшемъ спасеніи Россіи отъ завладѣвшихъ ею насильниковъ и готовностью вложить всѣ свои силы въ это дѣло и положить за него самую жизнь.

Служа русскимъ обще-національнымъ интересамъ и въ сознаніи необходимости полной организованности и сплоченности Русская Армія стремится оставаться внѣ зависимости отъ той или иной политической партіи, на которыя раскололась русская эмиграція, и проявляетъ упорную сопротивляемость по отношенію къ попыткамъ отколоть тѣмъ или инымъ способомъ части этой арміи отъ руководящаго ея жизнью центра.

Въ виду изложеннаго, Конференція Русскаго Національнаго Союза, остающагося вѣрнымъ принципу вооруженной борьбы съ врагами нашей родины и продолжающаго видѣть въ вооруженной борьбѣ одно изъ главныхъ средствъ и путь къ быстрѣйшему возрожденію русской государственности и къ установленію въ предѣлахъ нашего Отечества порядка и законности, — придаетъ особое значеніе поддержанію и впредь неизмѣнной связи съ Русской Арміей, какъ съ одной изъ вполнѣ реальныхъ силъ, преслѣдующихъ одну и ту же съ Русскимъ Національнымъ Союзомъ конечную патріотическую цѣль.

V.

Конференція Русскаго Національнаго Союза съ особымъ удовлетвореніемъ отмѣчая впервые имѣющій мѣсто фактъ участія въ ра-

ботахъ Русскаго Національнаго Союза цѣлой группы представителей національныхъ организацій русской молодежи, видитъ въ этомъ отрадный симптомъ жизненности и успѣхъ осуществляемаго Союзомъ патріотическаго дѣла.

Русская молодежь, проходя заграницей суровую и разнообразную школу жизни и науки и тѣмъ приготовляя себя къ будущей созидательной работѣ въ Россіи, не можетъ стоять въ сторонѣ отъ политическаго дѣйствія, приближающаго Россію къ моменту ея возстановленія.

Конференція при этомъ констатируетъ отрадный фактъ, что значительная часть студенческихъ національныхъ союзовъ, выводя студенчество изъ состоянія политической неопредѣленности, тѣмъ не менѣе не довольствуется его размѣщеніемъ по монархическимъ или республиканскимъ группировкамъ, но продѣлываетъ въ своихъ союзахъ опыты той же общенаціональной коалиціи разнообразныхъ партійныхъ элементовъ, какой осуществляетъ въ своей дѣятельности и Русскій Національный Союзъ. Платформа и тактика большинства національныхъ союзовъ русской учащейся молодежи до буквальности совпадаетъ съ таковыми же Русскаго Національнаго Союза, создавая de facto единый политическій фронтъ, требующій лишь своего открытаго провозглашенія.

Итакъ русская молодежь вѣрно нащупала путь къ общей завѣтной цѣли — Россіи. Сама состоя въ значительной части изъ офицерства и неразрывно сливая себя и персонально и идейно съ Русской Арміей, она не отказывается исповѣдывать свои монархическія или республиканскія убѣжденія, но въ то же время умѣетъ объединяться въ общенаціональные союзы во имя цѣли первѣйшей и главной: для освобожденія просто Россіи, какую бы она ни приняла внѣшнюю государственную форму.

Конференція Русскаго Національнаго Союза призываетъ все русское зарубежное общественное мнѣніе внять примѣру молодыхъ нашихъ націоналистовъ, вѣрнымъ инстинктомъ избравшихъ существенно характерную для Русскаго Національнаго Союза линію политическаго поведенія: — умѣнія подчинить свою партійную работу и психологію высшему долгу работы надпартійной, коалиціонной, въ подлинномъ смыслѣ общенаціонально-государственной.

VI.

По докладу Ревизіонной Комиссіи.

1. Въ виду ограниченности поступленія денежныхъ средствъ за время истекшей дѣятельности Русскаго Національнаго Союза, лиша-

ющей его возможности развить свою патріотическую работу въ надлежащей мѣрѣ для достиженія поставленныхъ Союзомъ себѣ широкихъ цѣлей, Конференція Русскаго Національнаго Союза признаетъ необходимымъ обратиться отъ имени Конференціи съ призывомъ ко всей русской колоніи за рубежомъ и предлагаетъ Русскому Національному Комитету привести это постановленіе въ исполненіе, а всѣмъ отдѣламъ Русскаго Національнаго Союза оказать всемѣрное содѣйствіе къ достиженію наивысшихъ результатовъ борьбы въ каждой данной странѣ.

2. Установивъ, по докладу Ревизіонной Комиссіи, значительное недопоступленіе членскихъ взносовъ въ кассу Русскаго Національнаго Комитета, несмотря на напоминаніе Комитета, Конференція обращаетъ вниманіе на необходимость своевременной болѣе тщательной матеріальной поддержки дѣятельности Союза со стороны ея членовъ.

3. Выслушавъ докладъ о крайне скудныхъ размѣрахъ вознагражденія состава служащихъ Русскаго Національнаго Комитета, несущихъ четвертый годъ съ неослабѣвающей энергіей свой трудъ по Національному Комитету, Конференція постановила выразить служащимъ Русскаго Національнаго Комитета ея признательность за это безкорыстное служеніе національному дѣлу.

VII.

О переговорахъ съ совѣтской властью.

Всѣ русскія національныя организаціи неоднократно разъясняли истинную сущность такъ называемой совѣтской власти.

Государства Европы, на опытѣ убѣдившіяся, что власть эта есть органъ III-го коммунистическаго интернаціонала, тѣмъ не менѣе пытаются войти съ нею въ дѣловыя соглашенія и не останавливаются даже предъ признаніемъ ея законной властью въ Россіи.

Собравшаяся въ Парижѣ Конференція Русскаго Національнаго Союза считаетъ своимъ долгомъ еще разъ обратить вниманіе государствъ, стремящихся къ установленію нормальныхъ отношеній съ захватившей Россію совѣтской властью, на то, что заключая съ нею разные договоры, они получаютъ въ обмѣнъ за свои обязательства, подписанныя ихъ законными полномочными представителями, подписи людей, русскимъ народомъ не признанныхъ, ими глубоко ненавидимыхъ и посему народъ нашъ ни къ чему не обязывающія.

VIII.

О голодѣ.

Постигшій Русскій Народъ въ 1921 году голодъ унесъ милліоны жертвъ.

Текущій 1924 годъ грозитъ еще болѣе тяжкими послѣдствіями. При урожаѣ, едва ли превышающемъ урожай 1921 года, нынѣшнее положеніе осложняется отсутствіемъ великодушной помощи, щедро оказанной въ 1921 году американцами.

Измѣнилось и внутреннее положеніе: стѣснена до крайности частная предпріимчивость.

Конференція Русскаго Національнаго Союза, потрясенная новымъ постигшимъ Россію бѣдствіемъ, постановляетъ:

1) Заявить, что вывозъ хлѣба изъ Россіи въ настоящее мремя недопустимъ.

2) Обратиться къ народамъ всего міра съ призывомъ придти на помощь голодающаго населенія, организовавъ эту помощь непосредственно — помимо большевистской власти — и съ возможностью для эмиграціи принять въ этомъ дѣлѣ участіе.

IX.

Объ отношеніи къ иностраннымъ государствамъ.

Конференція Русскаго Національнаго Союза выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ народамъ и правительствамъ за гостепріимство, а во многихъ случаяхъ и широкую матеріальную поддержку, оказываемыя русскимъ бѣженцамъ вообще и учащейся молодежи въ частности.

Но никакія бѣженскія нужды не могутъ затемнить передъ русской зарубежной средой проблемы національнаго и государственнаго бытія Россіи, стонущей подъ игомъ коммунистическаго III-го интернаціонала. Всецѣло присоединяясь къ мысли Великаго Князя Николая Николаевича, что будущая политика національной Россіи должна быть только русской, продиктованной жизненными интересами народа русскаго и государства россійскаго, конференція убѣждена, что національная Россія съумѣетъ въ рѣшительный моментъ низверженія власти коммунистическаго интернаціонала распознать подлинныхъ друзей Россіи и съ ними вмѣстѣ закрѣпить основы прочнаго и справедливаго мира.

X.

Постановленіе Конференціи Русскаго Національнаго Союза.

По представленію Русскаго Національнаго Комитета Конференція Русскаго Національнаго Союза постановила принять число всѣхъ членовъ Русскаго Національнаго Комитета, наличныхъ къ сентябрю 1924 года, за исходное въ примѣненіи § 8 «Положенія о Русскомъ Національномъ Союзѣ и Русскомъ Національномъ Комитетѣ», впредь до слѣдующаго Съѣзда.

Привѣтствіе Главнокомандующему.

«Главнокомандующему Русской Арміи, генералу П. Н. Врангелю. Конференція Русскаго Національнаго Союза, заслушавъ сегодня докладъ ген. Е. К. Миллера о Русскихъ Арміи и Флотѣ, объ ихъ героической стойкости въ борьбѣ за свое существованіе, объ ихъ исторически небывалой и морально изумительной формѣ существованія, при самыхъ иногда неожиданныхъ условіяхъ, подъ разными географическими широтами, постановила принять резолюцію о неизмѣнной связи Русскаго Національнаго Союза въ борьбѣ за родину — съ Русской Арміей и послать вамъ, ея Главнокомандующему, свой патріотическій привѣтъ съ просьбой передать таковой же вашимъ и нашимъ доблестнымъ и — какъ сама Россія — безсмертнымъ Русскимъ Арміи и Флоту».

***

Отвѣтная почто-телеграмма ген. П. Н. Врангеля.

«Отъ имени своихъ соратниковъ и своего сердечно благодарю за привѣтствіе Конференцію Русскаго Національнаго Союза, неоднократно въ самые трудные дни жизни Арміи оказывавшаго ей нравственную поддержку.

Послѣ 4-хъ лѣтъ изгнанія Армія жива. Она измѣнила формы своего бытія, но неизмѣнно хранитъ въ сердцѣ порывъ къ борьбѣ, трепетно ожидая ратнаго подвига.»

Генералъ Врангель.

20 сентября 1924 г.
Сремски Карловци.

Привѣтствіе повстанцамъ Грузіи.

Русскій Національный Союзъ, собравшись въ эти дни на свою конференцію, съ сочувственнымъ волненіемъ слѣдитъ за героическимъ возстаніемъ грузинскаго народа противъ насильнической власти III-го интернаціонала.

Освобожденіе каждаго народа отъ ига коммунизма есть общая побѣда.

Богъ въ помощь!

⁂

Отвѣтъ Грузинской Делегаціи.

Господину Предсѣдателю Конференціи
Русскаго Національнаго Союза въ Парижѣ.

Національное Правительство Демократической Республики Грузіи, заслушавъ резолюцію Конференціи Русскаго Національнаго Союза отъ 13 с. сентября съ выраженіемъ сочувствія возстанію Грузинскаго Народа за свою свободу противъ большевистской тираніи, угнетающей и Русскій Народъ, постановило выразить горячую благодарность Конференціи Національнаго Союза.

Грузинскій народъ свое свободное существованіе хочетъ основать на дружбѣ и солидарности съ Русскимъ Народомъ.

Предсѣдатель Правительства Н. Н. Жорданія.

16 сентября 1924 г.
Парижъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КЪ МОЛОДЕЖИ.

Во время гражданской войны, въ которой мы живемъ, нельзя и нѣтъ ни у кого права уклоняться отъ политики. Даже церковь, даже армія аполитичны лишь сравнительно съ другими сторонами жизни, но не полностью. Профессіональное служеніе политикѣ, какъ всякая спеціальность, удѣлъ немногихъ, но моральное самоопредѣленіе въ политикѣ неизбѣжный долгъ всѣхъ гражданъ.

Естественно поэтому, что наше молодое поколѣніе, утрясшись послѣ бурь въ ученьи, въ работѣ, въ житьѣ-бытьѣ, распредѣляется по политическимъ группировкамъ. Группировки оказываются все старыя, ибо міръ не вчера родился, нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, и Америку открывать теперь безполезно. И это хорошо. Молодежь должна на опытѣ въ должной мѣрѣ смириться предъ знаніемъ отцовъ и искать лишь лучшихъ путей осуществленія тѣхъ же истинъ, на осуществленіи которыхъ отцы провалились, не сумѣвъ чего то съ одной стороны сохранить, съ другой стороны чего то создать. Есть своя правда въ «монархизмѣ», какъ цѣльномъ міровоззрѣніи, и есть своя правда въ «республиканизмѣ», тоже какъ цѣльномъ міровоззрѣніи. Есть своя правда и въ охранительствѣ, въ реакціи, есть она и въ прогрессизмѣ и — какъ это ни страшно сказать въ наши дни — и въ революціи. Пребываніе въ партійныхъ группировкахъ, правыхъ и лѣвыхъ, дастъ молодежи опытъ постиженія ихъ частичныхъ истинъ, но не поставитъ еще на позицію прямой встрѣчи и сліянія съ Россіей.

Почему? Да потому, что ни правымъ, ни лѣвымъ **однимъ** Россія въ руки не дастся; вѣрнѣе — уже не далась; точнѣе — уже выпала изъ рукъ тѣхъ и другихъ по очереди и тѣмъ показала опытно, что ни тѣ, ни другіе въ отдѣльности совладать, справиться съ нею, править ею не могутъ. Русскій народъ талантливый, но и склонный къ преступнымъ срывамъ народъ. Онъ требуетъ болѣе мудрыхъ чѣмъ прежде правителей. Пора же, наконецъ, имѣть мужество и честность признать этотъ выводъ. Пора раскаяться не ханжески и словесно, а подлинно и чистосердечно и справа и слѣва. Но дѣйствительнаго покаянія пока еще нѣтъ. Провалившіеся вожди и группы еще не преодолѣли своихъ обиженныхъ самолюбій и однобокости своихъ умственныхъ горизонтовъ. Да едва ли по слабости человѣческой и преодолѣютъ. А исторія идетъ впередъ, не ожидая отсталыхъ.

Вамъ, молодымъ, уже чисто хронологически придется отвѣтить на запросы новаго историческаго дня Россіи. Вамъ, не обремененнымъ грѣховными наслѣдіями дореволюціонныхъ правизны и лѣвизны, легко вступить въ новый синтетическій путь, котораго ждетъ Россія. Легко не по вашей геніальности или святости (не зазнавайтесь, еще нечѣмъ гордиться!), а по молодости вашей природы, если хотите, по ея непочатости, особенно если вы мысленно, а со временемъ и фактически, объедините себя съ одичавшимъ культурно внутрироссійскимъ молоднякомъ, натаскиваемымъ на слѣпыхъ Савловъ, но безъ сомнѣнія имѣющимъ выдвинуть изъ себя и національныхъ Павловъ. Не къ лицу вамъ застаиваться и тѣмъ паче загнивать въ старческихъ болотахъ правыхъ и лѣвыхъ, окривѣть на одинъ глазъ и парализовать у себя одну руку и ногу. Россія можетъ возстать изъ немощи къ силѣ только съ обоими глазами, ушами,руками, ногами. Въ жестокой борьбѣ за свое существованіе, въ жесточайшемъ и безчеловѣчнѣйшемъ XX вѣкѣ ей уже нельзя будетъ остаться ни убогимъ азіатскимъ калѣкой, ни колоссомъ на глиняныхъ ногахъ. Надо будетъ вооружиться до зубовъ всѣми идеями, всею техникой изъ всѣхъ арсеналовъ, насколько только это возможно въ живомъ синтезѣ. Сама міровая минута этого требуетъ. Вся бѣлая христіанская цивилизація переживаетъ глубочайшій кризисъ оттого, что старыхъ боговъ легкомысленно повалила, а изъ новыхъ сотворила себѣ кумира, обернувшагося кровавымъ Молохомъ. И выходъ только въ **творческомъ синтезѣ**, въ обращеніи къ старому христіанскому Богу, но съ использованіемъ всей новѣйшей техники въ наукѣ, культурѣ, экономикѣ, строеніи общества, въ правѣ, государственности. Первѣе всего и легче всего этотъ путь открывается передъ Россіей, до конца искусившейся соблазнами анитихристіанскаго кумира. Если Россія не въ силахъ вступить на него и создать живой синтезъ, тогда она кончена и не встанетъ. Или она выйдетъ первой изъ міроваго кризиса и поможетъ примѣромъ другимъ народамъ преодолѣть смертельную болѣзнь.

Вамъ молодымъ прійдется держать этотъ труднѣйшій міровой экзаменъ. Не провалитесь же на немъ. Покажите поскорѣе, что вы не заражаетесь отъ стараго поколѣнія склерозомъ партійной однобокости. Покажите, что вы умѣете жить своимъ умомъ, что вы не маленькіе доктринеры, а чуткіе граждане Россіи, въ мукахъ болѣзни вынашивающей въ своемъ чревѣ плодъ новой жизни. Если и будетъ въ ней монархія, то демократичнѣе и свободнѣе любой республики, дышащей гоненіями на религію. Если и будетъ въ ней республика, то національнѣе и религіознѣе многихъ изъ оставшихся безцвѣтныхъ монархій. Не вамъ, сынамъ Россіи завтрашняго дня, рядиться въ штемпелеванныя одежды дореволюціоннаго монархизма или дореволю-

ціоннаго республиканизма. Вы должны быть носителями пореволюціоннаго, новаго русскаго синтетическаго сознанія. Не прилично вашему лицу обращеніе назадъ: вы люди будущаго. Не довольствуйтесь же вашими партійными, правыми и лѣвыми, позиціями. Не ограничивайтесь символическими лозунгами «за монархію!», «за республику!». Слишкомъ они символизируютъ старую въ ея конкретности умершую психологію. Возьмите приличествующій вамъ новый лозунгъ: «За Обновленную Національную Россію!»

Поймите же глубокую творческую мудрость этого Корниловско-Алексѣевскаго лозунга, подъ которымъ вы совершили подвигъ гражданской войны. Не колеблитесь и не сбивайтесь съ него на старые избитые партійные пути. Пристыдите и вождей вашихъ, если они начинаютъ измѣнять рѣющему надъ ними знамени, поддаются соблазну старой партійной узости.

Русскій Національный Союзъ съ грустью наблюдаетъ легкомысленное распыленіе національныхъ противокоммунистическихъ силъ по русламъ устарѣвшихъ партійныхъ теченій. Умъ и сердце старшаго поколѣнія не выдержали высоты и самоотверженія, требуемыхъ геніальнымъ, творческимъ лозунгомъ, взвившимся надъ бѣлыми арміями. Старая природа сдала. Не поддавайтесь же этому малодушному и неумному разбѣганію въ стороны, вы — молодые, обязанные умѣлс подойти къ Россіи. Русскій Національный Союзъ по глубокому убѣжденію держащійся лозунга «За Россію!», какъ символа истинной политической мудрости, еще разъ напоминаетъ вамъ объ этомъ.

А. Карташевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. РЕЗОЛЮЦІИ СЪЪЗДА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ въ Парижѣ въ 1921 г.

I. ПО ДОКЛАДУ А. В. КАРТАШЕВА.

1. Съѣздъ признаетъ необходимость русскаго Національнаго Объединенія, какъ политической, надпартійной организаціи, призывающей подъ свое знамя всѣ организованныя и личныя силы русской націи, для активнаго достиженія неотложной общенаціональной цѣли: скорѣйшаго избавленія гибнущаго отечества отъ чуждой ему коммунистической власти и возстановленія русской государственности, культуры и народнаго хозяйства изъ состоянія распада и разложенія.

Эта общенаціональная цѣль можетъ быть достигнута не путемъ однихъ только партійныхъ соглашеній, а объединеніемъ всѣхъ организацій политическаго, общественнаго и культурнаго характера, и всѣхъ активныхъ гражданъ вообще. Въ основу объединенія должны быть положены слѣдующія начала:

а) не можетъ быть никакого примиренія между большевизмомъ, какъ системой насилія, возстановленія рабства, попранія внутренней и внѣшней свободы человѣческой личности, и культурнымъ свободнымъ государственнымъ строемъ;

б) первичной и главной задачей является возможно скорое сверженіе большевизма и избавленіе Россіи отъ власти III интернаціонала, ведущей къ неизбѣжной гибели. По сравненію съ значеніемъ этой задачи и послѣдствій ея осуществленія, вопросъ о способахъ такого осуществленія является второстепеннымъ. Отсюда вытекаетъ чуждая всякаго доктринерства свобода въ выборѣ реальныхъ средствъ въ борьбѣ за освобожденіе Родины отъ коммунистовъ;

в) рѣшительный отказъ отъ безжизненныхъ стремленій возстановить безвозвратно рухнувшій старый политическій строй Россіи;

г) демократическое начало народовластія. Подлинная народная воля сама должна установить тотъ строй въ Учредительномъ Собраніи, свободно избранномъ правильнымъ всеобщимъ голосованіемъ. А посему отвергаются всякія попытки какъ справа, такъ и слѣва, механически навязать народу опредѣленный соціально-политическій строй;

2. Русское Національное Объединеніе будетъ служить общенаціональнымъ нуждамъ зарубежной Россіи, лишенной въ настоящее время государственной формы своего бытія, въ качествѣ объединяющаго центра во всѣхъ вопросахъ, касающихся защиты интересовъ Россіи вообще, и защиты правъ россійскихъ гражданъ заграницей въ частности;

3. Русское Національное Объединеніе ставитъ себѣ задачей активной и творческое участіе въ созданіи новаго политическаго и соціально - экономическаго строя Россіи, послѣ освобожденія ея отъ ига коммунизма;

4. Политическій строй освобожденной Россіи, полностью осуществляя идею конституціонной демократіи, долженъ быть основанъ на слѣдующихъ началахъ:

а) Всеобщее избирательное право;

б) Полнота правъ народнаго представительства;

в) Полная свобода и независимость церкви, всѣхъ вѣроисповѣданій и религіозныхъ обществъ;

г) Полное политическое и гражданское равноправіе для всѣхъ гражданъ и народностей Россіи, безъ какихъ либо различій въ зависимости отъ происхожденія, вѣроисповѣданія и національности, либо сословной и классовой принадлежности;

д) Обезпеченіе всѣмъ безъ исключенія гражданамъ неприкосновенности личности и жилища, свободы религіозной совѣсти, слова устнаго и печатнаго, союзовъ, собраній;

е) Утвержденіе за всѣми національностями права свободно развивать свою національно - культурную жизнь;

ж) Широкое мѣстное самоуправленіе на демократическихъ началахъ и усовершенствованіе административнаго управленія государства, путемъ установленія ближайшей и органической его связи съ самоуправленіемъ;

5) Соціальный строй долженъ создаваться на слѣдующихъ внѣклассовыхъ основаніяхъ:

а) Утвержденіе принципа частной собственности;

б) Свобода выбора формъ труда;

г) Рѣшеніе рабочаго вопроса на началахъ всесторонняго государственнаго и профессіональнаго обезпеченія интересовъ трудящихся;

д) Государственное упорядоченіе и правовое закрѣпленіе перехода земель сельско - хозяйственнаго назначенія въ руки крестьянъ на началахъ частной собственности.

II. ПО ДОКЛАДУ В. Д. НАБОКОВА.

1) Съѣздъ придаетъ глубокое національное, моральное и политическое значеніе вѣрности принципу вооруженной борьбы и неизмѣнной связи съ русской арміей, видя въ этомъ средство и путь къ охраненію національной чести, залогъ возрожденія русскаго государства и возстановленія международнаго къ нему довѣрія;

А) Въ области политической.

а) Борьба должна вестись только противъ большевистскаго правительства, а не противъ населенія ему подчиненнаго и поневолѣ, въ силу самаго устройства коммунистическаго строя, участвующаго въ его дѣятельности.

б) Недопустимы преслѣдованія за дѣйствія политическаго характера,

совершенныя въ революціонный періодъ. Отвѣтственность за дѣйствія, носящія характеръ уголовныхъ преступленій, должна имѣть мѣсто только въ порядкѣ судебномъ на основаніи закона;

в) За участіе въ рядахъ красной арміи не должно быть преслѣдованія и наказанія;

г) Къ первѣйшимъ практическимъ задачамъ власти относится борьба съ анархіей во всѣхъ ея видахъ, съ беззаконіемъ во всѣхъ его выраженіяхъ, съ произволомъ во всѣхъ его формахъ, съ проявленіемъ ненависти и мести, откуда бы онѣ не шли и чѣмъ бы ни прикрывались. Всякія попытки эксплоатировать инстинкты племенной и классовой вражды должны быть сурово подавляемы и должна быть создана здоровая атмосфера, въ которой этимъ инстинктамъ невозможно будетъ развернуться. Погромы не только вредятъ дѣлу освободительной борьбы — но еще и подрываютъ возможный успѣхъ ея, поддерживая и развивая анархію.

В) Въ области соціальной.

а) Въ работѣ государственнаго упорядоченія и правового закрѣпленія совершившагося перехода земли въ руки земледѣльческаго населенія должно участвовать само земледѣльческое населеніе въ лицѣ соотвѣтствующихъ выборныхъ органовъ;

б) Должны быть приняты мѣры для возстановленія хозяйственной жизни городовъ и снабженія населенія продовольствіемъ;

в) Имущество, добросовѣстно пріобрѣтенное во время революціоннаго періода и находящееся въ личномъ пользованіи, не должно быть по общему правилу отбираемо. Исключенія должны быть указаны въ законѣ; всѣ сомнѣнія и вопросы въ этой области могутъ быть разрѣшены только съ возстановленіемъ правильно функціонирующаго суда.

III. ПО ДОКЛАДУ Ю. Ф. СЕМЕНОВА.

Объ окраинныхъ новообразованіяхъ.

Взаимоотношенія между сохранившимъ свою цѣлость основнымъ государственнымъ ядромъ и новыми государственными образованіями, создавшимися въ процессѣ революціи, а также борьбы противъ коммунистическаго строя, должны быть установлены не путемъ попытокъ механическаго насильственнаго принужденія, а путемъ соглашенія на основѣ правильной оцѣнки общихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ.

IV. ПО ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХЪ ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

Съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія считаетъ своимъ долгомъ протестовать противъ уступки русскихъ земель и распродажи національнаго достоянія, которыя производятся коммунистической партіей для поддер-

жанія своей власти надъ Россіей и ея народами и для достиженія своей основной цѣли — мiровой революціи, — и заявляетъ :

1) Что договоровъ, заключенныхъ совѣтской властью съ иностранными государствами, частными обществами и лицами, законное русское правительство никогда не признаетъ;

2) И что всѣ права и преимущества, пріобрѣтаемыя на основаніи этихъ договоровъ, будутъ признаны ничтожными по установленіи въ Россіи государственнаго порядка, построеннаго на началахъ права, общихъ всѣмъ цивилизованнымъ народамъ.

II. Положеніе о «Русскомъ Національномъ Союзѣ» и о «Русскомъ Національномъ Комитетѣ».

1. «Русскій Національный Союзъ» ставитъ своей цѣлью:

а) освобожденіе Россіи изъ подъ власти международной политической организаціи, называющей себя Третьимъ Интернаціоналомъ и захватившей путемъ насилія, власть въ Россіи;

б) уничтоженіе въ Россіи политическаго и соціальнаго строя, приведшаго къ порабощенію всего населенія въ интересахъ коммунистической партіи;

в) возстановленіе русской государственности на демократическихъ основахъ, обезпечивающихъ полное гражданское равноправіе и политическую свободу;

г) экономическое возрожденіе Россіи;

д) созданіе возможности свободно опредѣлить волею народа формы государственнаго устройства Россіи черезъ посредство Учредительнаго Собранія, которое будетъ избрано на основѣ всеобщаго избирательнаго права и

е) защиту, впредь до возстановленія русской государственности, чести, достоинства, правъ и интересовъ Россіи и русскихъ гражданъ.

2. Въ составъ «Русскаго Національнаго Союза» могутъ входить русскія общественно-политическія, профессіональныя, финансовыя, торговопромышленныя и всякаго рода иныя организаціи, а равно отдѣльные россійскіе граждане, независимо отъ ихъ партійной принадлежности, объединившіеся на вышеуказанныхъ началахъ.

3. Для осуществленія цѣлей, поставленныхъ «Русскимъ Національнымъ Союзомъ» учреждается «Русскій Національный Комитетъ.»

4. «Русскій Національный Комитетъ» избирается Съѣздомъ «Русскаго Національнаго Объединенія» въ числѣ 74 лицъ. Обновленіе состава Комитета производится на послѣдующихъ съѣздахъ «Русскаго Національнаго Союза».

5. «Русскій Національный Комитетъ», дѣйствуя отъ имени Союза:

а) вырабатываетъ и приводитъ въ исполненіе всѣ мѣры, какія найдетъ необходимыми для осуществленія цѣлей Союза и постановленій Съѣзда 5-12 іюня 1921 года и,

б) руководитъ въ области задачъ Союза дѣятельностью всѣхъ вступившихъ въ Союзъ русскихъ организованныхъ силъ заграницей, равно объединяетъ и направляетъ мѣры борьбы Союза за освобожденіе Родины.

6. Мѣстомъ пребыванія «Русскаго Національнаго Комитета» назначается Парижъ. При встрѣтившейся необходимости, Комитетъ можетъ, по своему усмотрѣнію, перенести свою дѣятельность въ другое мѣсто.

7. «Русскій Національный Комитетъ» избираетъ изъ своей среды предсѣдателя Комитета, товарищей предсѣдателя, секретаря и казначея и вырабатываетъ свой наказъ.

8. «Русскій Національный Комитетъ» можетъ увеличивать число членовъ Комитета, но не болѣе какъ на половину числа лицъ, избранныхъ Съѣздомъ. Увеличеніе производится избраніемъ закрытой баллотировкой и большинствомъ 2/3 голосовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Комитета.

9. Средства Русскаго Національнаго Комитета составляются:

а) изъ взносовъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Союза;

б) изъ пожертвованій и всякаго рода другихъ денежныхъ поступленій на нужды Союза и

в) изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ комитетомъ предпріятій.

10. Національный Коситетъ именемъ Союза пріобрѣтаетъ всякаго рода имущества и заключаетъ договоры.

11. Отчетъ о дѣятельности Національнаго Комитета, вмѣстѣ съ заключеніемъ избранной на Съѣздѣ 5-12 іюня Ревизіонной Комиссіи, представляется слѣдующему Съѣзду Союза. Въ мѣрѣ возможности, Національный Комитетъ періодически публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе тѣ отчетныя данныя, оглашеніе коихъ не можетъ повредить достиженію цѣлей Союза.

12. Національный Комитетъ направляетъ всѣ усилія къ образованію «Отдѣловъ Русскаго Національнаго Союза» и мѣстныхъ «Русскихъ Національныхъ Комитетовъ», а равно и руководитъ дѣятельностью такихъ Комитетовъ.

13. Національный Комитетъ закрытой баллотировкой и большинствомъ 2/3 голосовъ участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Комитета можетъ исключать изъ Союза, какъ вошедшія въ составъ Союза организаціи, такъ и отдѣльныхъ лицъ, по истребованіи отъ представителей сихъ организацій и лицъ предварительныхъ объясненій.

Созывъ ближайшаго слѣдующаго съѣзда представителей Союза возлагается на Русскій Національный Комитетъ. Комитетъ устанавливаетъ порядокъ созыва Съѣзда и опредѣляетъ программу его занятій.

15. Въ случаѣ необходимости въ какой либо изъ странъ легализировать «Русскій Національный Комитетъ» или мѣстные Комитеты, или же иныя учрежденія Союза, Русскій Національный Комитетъ вырабатываетъ уставы сообразно съ требованіями мѣстнаго законодательства и совершаетъ необходимыя для легализаціи дѣйствія.

ХРОНИКА.

ПРИЗНАНІЕ ФРАНЦУЗАМИ СОВѢТОВЪ.

Французское правительство признало 28 октября совѣтское правительство de jure, заявивъ, что оно признаетъ «правительство С.С.С.Р. правительствомъ тѣхъ областей бывшей Россійской Имперіи, гдѣ его авторитетъ признанъ населеніемъ, и, для этихъ областей, преемникомъ бывшихъ русскихъ правительствъ».

На другой же день русскій посолъ, весь персоналъ посольства, консульство и прочія учрежденія, помѣщавшіяся въ зданіи посольства, покинули со всѣмъ своимъ багажемъ оффиціальный русскій домъ въ Парижѣ, передавъ ключи отъ него французу, управляющему зданіемъ. Отнынѣ III-й интернаціоналъ, по волѣ французскаго правительства, владѣетъ, на правахъ экстерриторіальности, въ главной столицѣ Европы, неприступною крѣпостью, откуда онъ будетъ управлять военными дѣйствіями противъ всѣхъ европейскихъ государствъ. На первое время для этихъ военныхъ дѣйствій у него хватитъ денегъ изъ тѣхъ суммъ, которыя онъ выручитъ отъ продажи посольскаго серебра, стоившаго до войны до 800 тысячъ франковъ, а также изъ тѣхъ суммъ, которыя сдастъ ему бывшій русскій императорскій военный агентъ въ Парижѣ, давно и тщательно готовившійся къ этой сдачѣ. Такимъ образомъ фарисейское законничество однихъ и заинтересованный бюрократизмъ другихъ легально обслуживаютъ міровыхъ поджигателей, принципіально разрушающихъ всякую законность и открыто издѣвающихся надъ легальнымъ бездѣйствіемъ бывшихъ официальныхъ представителей Россіи, которые довели свою легальность одни до преступнаго попустительства, другіе до предательской передачи средствъ борьбы врагамъ родины.

Признаніе совѣтскаго правительства французами должно быть отмѣчено какъ наиболѣе крупный изъ отрицательныхъ моментовъ духовной драмы, переживаемой народами Европы. Если поляки, вынужденые войной къ заключенію договора на полѣ брани, должны были признать совѣты самымъ фактомъ подписанія мирнаго договора; если нѣмцы только продолжили въ Раппало то, что было начато Вильгельмомъ, когда онъ послалъ Ленина въ пломбированномъ вагонѣ въ Россію; если англичане, разговаривая съ большевиками, производили какой то странный дѣловой опытъ и подчеркивали при этомъ, что они отводятъ моральную сторону вопроса, ибо, говорили они, «мы и съ канибалами ведемъ дѣла», — совсѣмъ иное было положеніе Франціи. Ничто не заставляло Францію рѣшиться на такой шагъ. Наоборотъ, опытъ другихъ показывалъ его ненужность, а въ настроеніи значительнаго большинства французовъ, съ большевиками, авторами брестъ-литовскаго мира, вполнѣ справедливо связывалось вѣчно живое воспоминаніе о добавочной сотнѣ тысячъ загубленныхъ молодыхъ жизней на фронтѣ. Поэтому

признанiе большевиковъ, оказавшееся актомъ чистѣйшей демагогiи, находится въ полномъ внутреннемъ противорѣчiи съ искреннимъ общенацiональнымъ культомъ памяти полуторамилліона молодыхъ французовъ, погибшихъ на войнѣ, которыхъ символизируетъ « Неизвѣстный солдатъ », похороненный подъ Трiумфальной Аркой въ Парижѣ.

Въ намѣренiи подчеркнуть это противорѣчiе, нѣкоторыя русскiя организацiи, по инициативѣ Президiума Русскаго Нацiональнаго Комитета, рѣшили возложить вѣнокъ на могилу « Неизвѣстнаго солдата » съ надписью на трехцвѣтной русской лентѣ — **« Нацiональная Россiя Неизвѣстному Солдату. 1914-1924».** Проставленные годы означаютъ, что для насъ во Францiи въ 1924 году закончился перiодъ исторiи, начавшiйся въ 1914 году.

По газетной публикацiи, свыше тысячи русскихъ патрiотовъ, преимущественно молодежи, несмотря на проливной дождь, собрались въ воскресенье 2-го ноября въ назначенный часъ къ Трiумфальной Аркѣ и, съ распущенными знаменами, трехцвѣтными и Андреевскимъ, возложили на могилу Солдата цвѣты съ вышеупомянутой надписью. Склонивъ знамена къ могилѣ, собравшiеся выслушали краткую рѣчь предсѣдателя Р. Н. К-та, А. Карташева, пропѣли хоромъ « вѣчную память » и разошлись. А. В. Карташевъ сказалъ :

« Русскiе люди ! Сердце наше кровоточитъ отъ раны, нанесенной намъ вождями этой прекрасной и дружественной намъ страны.

Въ эту печальную минуту почему мы пришли сюда ? Потому, что здѣсь погребена и наша честь и слава Россiи, стяжанная въ общемъ дѣлѣ.

« Мертвые срама не имутъ », сказалъ русскiй князь. И мертвые срама не творятъ — прибавимъ отъ себя. Срамъ творятъ живые.

Черезъ головы правительствъ мы протягиваемъ руку въ чести почивающему мертвецу. Воскреснутъ мертвые, воскреснетъ и преданная честь Великой Россiи. Да воскреснетъ же и честь мiра, запятнавшаго себя безчестiемъ ».

Свою рѣчь А. В. Карташевъ закончилъ по французски : « Нашимъ братьямъ французамъ мы говоримъ — мы поминаемъ здѣсь нашу общую честь, мы, непредавшiе русскiе».

Утромъ этого дня, 2-го ноября, въ нѣсколькихъ французскихъ газетахъ было напечатано сообщенiе о предстоявшемъ возложенiи вѣнка и декларацiя нѣкоторыхъ русскихъ организацiй слѣдующаго содержанiя :

« Утвержденiе французскаго правительства, якобы населенiе Россiи признало авторитетъ совѣтской власти, противорѣчитъ дѣйствительности. Русскiй народъ продолжаетъ и нынѣ считать насильнической власть совѣтскаго правительства, этого чуждаго ему органа международной организацiи, именуемой III интернацiоналомъ, который заключилъ позорный Брестъ-Литовскiй миръ.

Нацiональная Россiя протестуетъ противъ всѣхъ актовъ смѣшенiя русскаго народа съ органами власти III-го интернацiонала, который временно нарушилъ историческiя права и обязательства Россiи.

Нацiональная Россiя утверждаетъ, что союзъ съ этими нарушителями русскихъ историческихъ традицiй во имя якобы ихъ возстановленiя пред-

ставляетъ такое глубокое внутреннее противорѣчіе, отъ котораго силою обстоятельствъ всѣ народы міра вынуждены будутъ отказаться, занявъ опредѣленную позицію или въ союзѣ съ III-мъ интернаціоналомъ противъ Россіи, или съ Россіей противъ III-го интернаціонала».

ОБРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ КЪ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

Объединенныя Русскія Организаціи въ Парижѣ обратились къ главѣ французскаго правительства, г. Эрріо, со слѣдующимъ протестомъ по поводу признанія Франціей совѣтскаго правительства:

Господинъ Предсѣдатель Совѣта,

28-го октября 1924 г. Французское Правительство телеграфною нотою, посланною г.г. Чичерину и Рыкову въ Москву, признало де-юре Правительство Союза Соціалистическихъ Совѣтскихъ Республикъ правительствомъ территоріи прежней Россійской Имперіи и правопреемникомъ прежнихъ Россійскихъ Правительствъ.

Мы, представители около 100 различныхъ русскихъ организацій, профессіональныхъ, политическихъ, просвѣтительныхъ и гуманитарныхъ, объединяющихъ громадное большинство русскихъ гражданъ, нашедшихъ убѣжище въ гостепріимной, традиціонно-дружественной русскому народу — Франціи, имѣемъ честь довести до Вашего свѣдѣнія нижеслѣдующее:

Первымъ актомъ, вытекающимъ изъ признанія Совѣтовъ, будетъ передача имъ земли, зданія и движимаго имущества Россійскаго Посольства, 79, рю де Гренелль. Мы вполнѣ солидарны съ тѣми побужденіями, которыми руководился г. Маклаковъ въ своемъ обращеніи къ Французскому Правительству о принятіи отъ него означеннаго имущества. Мы считаемъ своимъ долгомъ высказать, что это имущество не должно было бы быть передано совѣтскимъ представителямъ. По всей справедливости оно должно быть охраняемо отъ всякаго ущерба, неизбѣжнаго съ передачей его совѣтской власти. Его необходимо сохранить въ полной неприкосновенности до той поры, когда Россія, а не Союзъ С. С. Республикъ, будетъ имѣть въ Парижѣ свое національное дипломатическое Представительство.

Въ этотъ важный историческій моментъ, когда по волѣ возглавляемаго Вашимъ Превосходительствомъ Правительства заканчивается историческая глава дружественныхъ отношеній народовъ Французскаго и Русскаго и начинается новая эра отношеній Франціи и представителей III Коммунистическаго Интернаціонала, Русская Эмиграція, а вмѣстѣ съ нею весь русскій народъ, за исключеніемъ интернаціональныхъ коммунистовъ, съ гордостью оглядывается на свое прошлое, въ которомъ Россія свято хранила узы дружбы съ Французскимъ народомъ и освятила кровью своихъ сыновъ, павшихъ на поляхъ брани во время Великой Войны. Потрясенный неимовѣрнымъ напряженіемъ, Русскій народъ палъ жертвою своей лойяльности и самоотверженія. Онъ находится во власти Совѣтскаго Правительства, яв-

ляющагося не преемникомъ прежнихъ Россійскихъ Правительствъ, а порожденіемъ III Интернаціонала, на знамени котораго начертаны — уничтоженіе существующаго соціальнаго строя, уничтоженіе духовной и религіозной жизни русскаго народа, гражданская война, терроръ и гибель культуры въ пламени міровой революціи.

Русская эмиграція при всѣхъ страданіяхъ своего бѣженскаго существованія всегда оставалась и остается лойяльною къ французскому народу. Она никогда не примирится съ признаніемъ власти тѣхъ, которые кощунственно нарушили вѣрность общему дѣлу Союзниковъ въ тяжелой борьбѣ и заключили позорный Брестскій договоръ съ врагами. Она не перестанетъ открыто исповѣдывать то, въ чемъ съ нею солидарна значительная часть общественнаго мнѣнія Франціи, а именно что русскій народъ не принялъ добровольно совѣтскую власть, а порабощенъ неслыханнымъ насиліемъ и еще никогда не виданнымъ терроромъ. Онъ подчинился лишь грубой силѣ, но въ своихъ страданіхъ твердо вѣритъ, что пробьетъ часъ, когда онъ сброситъ со своихъ рукъ цѣпи рабства и, просвѣтленный испытаніями, проложитъ новые пути къ огражденію его поруганной чести и его поруганныхъ правъ.

Отъ великой свободной Франціи мы позволяемъ себѣ ожидать, что она оцѣнитъ наши чувства.

Оставаясь русскими гражданами и готовые къ новымъ испытаніямъ въ дополненіе къ страданіямъ, которымъ мы подверглись, для охраненія чистоты русскаго имени, мы почтительнѣйше выражаемъ надежду, что возглавляемое Вншимъ Превосходительствомъ Правительство сохранитъ за нами нашъ личный статутъ русскихъ гражданъ и дастъ намъ возможность ограждать наши законные интересы. Не желая обременять Ваше вниманіе изложеніемъ частностей, мы позволяемъ себѣ заявить Вамъ, Господинъ Предсѣдатель, что мы раздѣляемъ въ общемъ заключенія, представленныя г. Маклаковымъ и со своей стороны готовы оказать всю нашу помощь дѣлу огражденія русской Эмиграціи, ввѣряя ихъ всецѣло справедливости Французскаго Правительства.

ПОДПИСАЛИ :

Графъ В. Коковцовъ	**Н Шебеко**	**Т. Бѣлозерскій**
Графъ М. Граббе	**М. Ермаковъ**	**П. Вахрушевъ**
С. Третьяковъ	**Д. Ознобишинъ**	**А. Карташевъ**
Проф. И. Алексинскій	**И. Данчичъ**	**В. Бурцевъ**
В. Кузьминъ Караваевъ	**В. Кравцовъ**	**Ю. Семеновъ**
М. Киндяковъ	**В. Аршауловъ**	**Н. Метальниковъ**
Я. Савичъ	**Б. Иваницкій**	**П. Половцовъ**
К. Сычевъ	**И. Соколовъ**	**Кн. Павелъ Долгоруковъ**
М. Суворовъ	**Г. Сліозбергъ**	**В. Носовичъ**
М. Бернацкій	**И. Хольмсенъ**	**Мих. Ѳедоровъ**
П. Гукасовъ	**П. Ковалевскій**	**В. Мамонтовъ**
Н. Денисовъ	**Б. Андреяновъ**	**А. Гукасовъ**
Н. Изнаръ	**Ген. Богаевскій**	**П. Кауфманъ-Туркестанскій.**

Парижъ, 1-го ноября 1924 года.

Правыя группы, руководимыя А. Ф. Треповымъ и А. Н. Крупенскимъ со своей стороны обратились къ Эрріо со слѣдующимъ письмомъ:

«Въ согласіи съ мнѣніемъ многочисленныхъ политическихъ и профессіональныхъ организацій, подписавшихъ одновременно посылаемую Вамъ декларацію, мы, представители правыхъ организацій считаемъ нумнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что, глубоко огорченные признаніемъ Франціей угнетателей Россіи, мы протестуемъ противъ передачи сов. правительству зданія русскаго посольства на 79, рю де Гренель, которое должно быть разсматриваемо, какъ русская національная собственность и, какъ таковая, должно быть оберегаемо.

Мы полагаемъ также, что справедливость и равенство, чувства столь свойственныя французской націи, даютъ намъ основаніе быть увѣренными, что русскіе эмигранты полностью сохранятъ право свободно оставаться вѣрными своей національности и получатъ возможность и средства для защиты своихъ законныхъ интересовъ.

Александъ Треповъ.
А. Н. Крупенскій.

ВЫБОРЫ ВЪ АНГЛІИ.

Легко было предвидѣть, что правительство Макъ-Дональда споткнется на первомъ дѣйствіи соціалистическаго характера и что его паденіе повлечетъ за собою роспускъ парламента. Такъ случилось. Выборы протекли на почвѣ «русскаго» вопроса, основной темой всѣхъ предвыборныхъ собраній были «совѣты» и затѣмъ, какъ слѣдствіе, соціализмъ вообще. Вслѣдствіе этого побѣда консерваторовъ явилась побѣдой надъ націонализмомъ Первое впечатлѣніе отъ цифръ — рѣшительная побѣда консерваторовъ надъ либерализмомъ. Дѣйствительно, консерваторовъ было въ Палатѣ Коммунъ 265, стало 413, соціалистовъ — было 197, стало — 152, а либералы снизились до 44 мѣстъ со 136.

Таково первое впечатлѣніе отъ статистики. Однако болѣе внимательный анализъ цифръ показываетъ, что если консерваторы побѣдили, то соціалисты не только не разбиты, но даже усилились, и только особенности англійской системы выборовъ лишили ихъ нѣкотораго числа мѣстъ въ Палатѣ. Необходимо прежде всего отмѣтить общее усиленіе числа голосовавшихъ — въ прошломъ году голосовало 14.219.736, въ нынѣшнемъ же году — 16.509.742, т. е. на 2.300.000 больше. За кого голосовали эти 2 милліона 300 тысячъ, воздержавшихся въ прошломъ году? Очевидно, не за соціалистовъ, ибо послѣдніе въ прошломъ году развили громадную предвыборную энергію, и въ ихъ рядахъ не могло быть воздержавшихся. Не голосовали они и за либераловъ, ибо либералы въ нынѣшнемъ году потеряли болѣе милліона избирателей. Такимъ образомъ, нужно предположить, что прошлогодніе воздержавшіеся принадлежали къ лагерю консерваторовъ. Въ прошломъ году, когда выборы проходили на вопросѣ о введеніи протекціонной системы, многіе консерваторы, не выяснившіе для себя этого во-

проса, предпочли воздержаться, а теперь пошли какъ одинъ человѣкъ противъ соціализма. Это предварительное замѣчаніе необходимо для послѣдующаго анализа. Начнемъ съ либераловъ. Они получили около 3-хъ милліоновъ голосовъ вмѣсто 4 милліоновъ двухсотъ тысячъ прошлаго года: они, слѣдовательно, потеряли 1.200.000 голосовъ. Къ кому пошли эти бывшіе либералы? Нужно думать, что милліонъ направился къ соціалистамъ, ибо за этихъ послѣднихъ, 29-го октября, голосовало 5½ милліоновъ избирателей вмѣсто 4½ мил. прошлаго года. Остальные же 200 тысячъ либераловъ отошли къ консерваторамъ, что съ бывшими воздержавшимися составило 2½ милліона добавочныхъ консервативныхъ голосовъ. Дѣйствительно, консерваторы собрали 7 мил. 900 тысячъ бюллетеней вмѣсто 5 мил. 400 тысячъ прошлаго года. Такимъ образомъ, мы видимъ, что консерваторы обогатились сравнительно незначительнымъ числомъ новыхъ для себя элементовъ, опредѣленно антисоціалистическихъ; что либералы потеряли около трети своихъ сторонниковъ, сохранивъ антисоціалистическое ядро въ 3 милліона человѣкъ, и наконецъ, что соціалисты пріобрѣли милліонъ вчерашнихъ либераловъ, которые не хотѣли давать побѣды въ руки консерваторовъ, и одержимые боязнью правизны, придерживаются, вѣроятно, извѣстной намъ формулы — ни Ленинъ, ни Колчакъ. Это тотъ милліонъ, который во всѣхъ странахъ является производителемъ политической паники, стихійно бросаясь за миражемъ синей птицы земного рая Итакъ побѣжденными оказались одни либералы за то, что ихъ лидеръ десять мѣсяцевъ тому назадъ рѣшилъ поддержать соціалистическій опытъ. Англійскій избиратель рѣшительно осудилъ эту новую тактику своихъ либераловъ, а американская биржа немедленно отозвалась на такой фактъ — англійскія цѣнности быстро пошли въ гору на американскомъ рынкѣ послѣ побѣды консерваторовъ. Небезинтересно отмѣтить, что если побѣда консерваторовъ укрѣпила англійскій курсъ, побѣда французскаго лѣваго блока 11 мая дорого обходится французскому избирателю, — его цѣнности потеряли за 4 мѣсяца около 15% и продолжаютъ медленно, но неуклонно, снижаться.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ КУЛИДЖУ.

По случаю избранія Кальвина Кулиджа Президентомъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, Р. Н. К. обратился къ нему с ослѣдующей телеграммой:

«Русскій Національный Комитетъ приноситъ г. Президенту Кулиджу свои почтительныя поздравленія по случаю его избранія на должность верховнаго главы государства, которое продолжаетъ, несмотря на аттаки III-го интернаціонала, высоко нести знамя христіанской цивилизаціи.

«Русскій народъ никогда не забудетъ, что американскій народъ не смѣшалъ его съ интернаціональной коммунистической властью, ему совершенно чуждой и ненавистной и отъ которой онъ стремится освободиться.

«Эта моральная поддержка Соед. Штатовъ равно, какъ ихъ помощь Россіи во дни ея бѣдствія являются проявленіемъ высокаго благородства души американскаго народа».

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 5 FRANCS

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

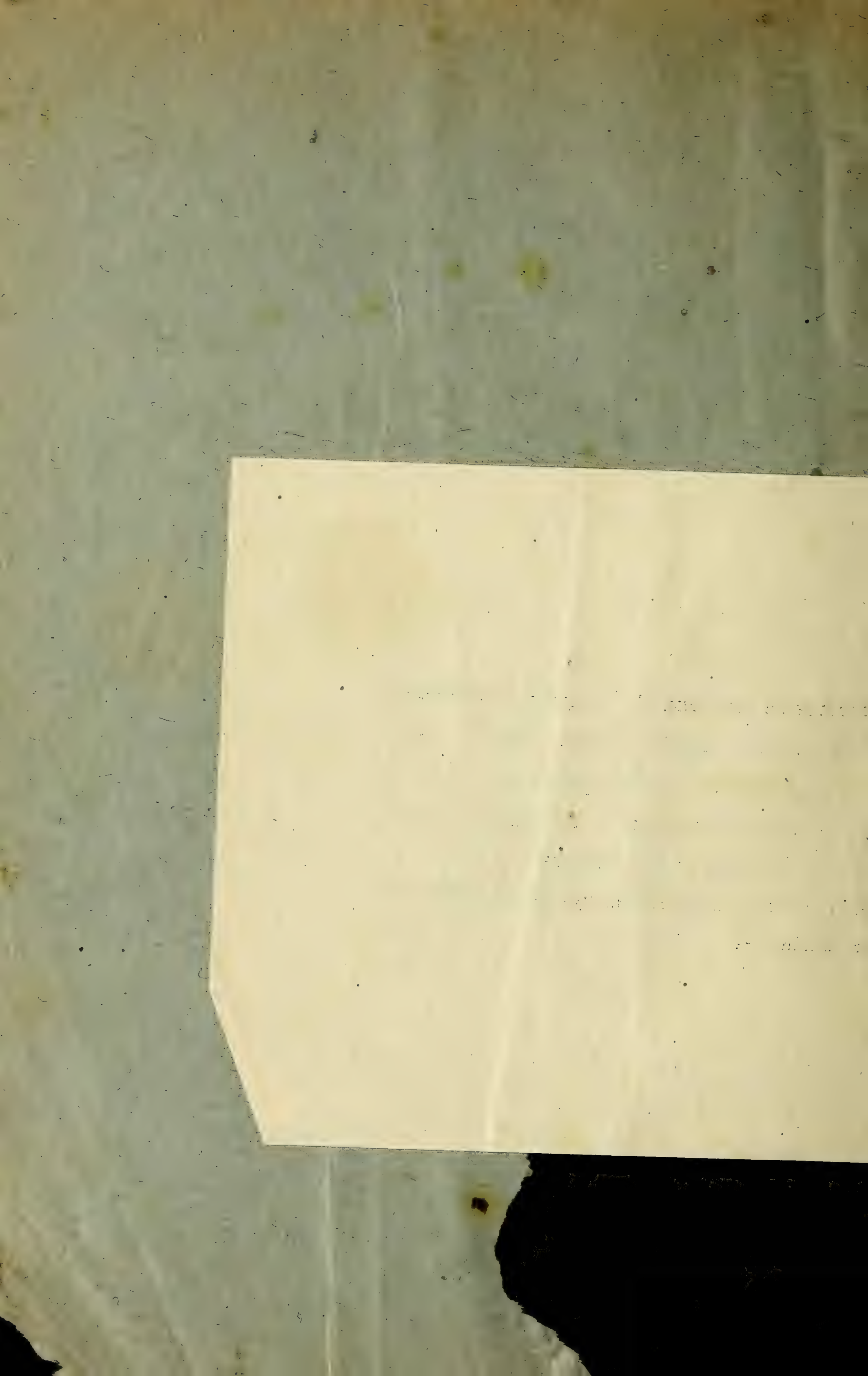
N° 11

15 АВГУСТА 1926 ГОДА.

ПАРИЖЪ
rue Royer - Collard, Paris V.
1926.

Препровождая при семъ № 11 своего «Вѣстника», Русскій Національный Комитетъ проситъ Васъ не отказать выслать ему стоимость полученнаго номера (5 фр.), такъ какъ Комитетъ лишенъ, къ сожалѣнію, возможности разсылать «Вѣстникъ» безвозмездно.

Деньги просятъ адресовать на имя: Mr M. Feodoroff, 79, Bd St Michel. Paris (V).

Русскій Національный Союзъ

Le Messager du Comité National Russe

ВѢСТНИКЪ
Русскаго Національнаго Комитета.

N° 11

15 АВГУСТА 1926 ГОДА.

ПАРИЖЪ
Rapid - Imprimerie, 12, rue Royer - Collard, Paris V.
1926.

КРИЗИСЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ.

Разъ мы европейцы — говорю это просто, безъ евразійскаго оригинальничанья и безъ старомоднаго западническаго романтизма — то мы должны были рано или поздно пережить и европейскую болѣзнь революціи. Такъ уже сложилась судьба христіанской цивилизаціи, что къ XIX вѣку безъ революціи (съ ея извѣстнымъ духомъ) безъ привитія въ той или иной формѣ бродильнаго начала революціи, не можетъ въ настоящую эпоху просуществовать ни одинъ европейскій народъ. Вопросъ лишь въ томъ, насколько благополучно суждено каждому народу пережить эту прививку.

Съ Россіей дѣло обернулось очень плохо. Съ необыкновенной талантливостью и безмѣрностью темперамента русскій народъ и свой революціонный кризисъ долженъ былъ пройти исключительно ярко. Теоретически мыслимо было спастись отъ катастрофы революціи профилактикой исполинской эволюціи. Но на такую творческую активную правительственную эволюцію сверху способны только геніи. А гдѣ же ихъ взять? Оглядывая кругомъ Европу, можно смѣло сказать, что ни одно изъ правительствъ ея не справилось бы съ мудренымъ-премудренымъ русскимъ народомъ: и просвѣщеннымъ и дикимъ, и здравымъ и безумнымъ, и добрымъ и злымъ... «Ты и убогая — ты и обильная!»... Тѣмъ понятнѣе, что съ нимъ не справились и наши патріархальныя, отсталыя, наивныя правящія силы съ ихъ маниловской мечтой теократическаго самодержавія въ вѣкъ всеобщаго невѣрія. И реакція и оппозиція легкомысленно поѣдали другъ друга, забывая, что ихъ общій интересъ состоялъ въ скорѣйшемъ спасеніи отечества путемъ эволюціи отъ «третьяго радующагося», отъ врага соціальной злобы, проглотившаго и тѣхъ и другихъ заодно. И **неизбѣжное** свершилось...

Былъ и другой, не только общій всемірный, а и конкретный, мѣстный корень русской революціи : ненасыщенность крестьяскаго **сознанія** землей. Реальная экономическая потребность, раз-

росшаяся до страсти и даже выродившаяся въ своего рода аграрную психопатію. Чтобы разрядить пороховой погребъ земельныхъ вожделеній, мало было трезвыхъ политико - экономическихъ схемъ. Нужны были жертвенныя уступки народнымъ иллюзіямъ. Россія стоила этихъ жертвъ. Правъ былъ одинъ бѣлый генералъ, крайній правый конечно, когда онъ, въ моемъ присутствіи, въ частномъ разговорѣ упрекалъ видныхъ землевладѣльцевъ: «это изъ-за васъ, изъ-за помѣщиковъ, погибла Россія. Не хотѣли уступить. Вѣдь вы знаете, что мужикъ, какъ жукъ навозный: ему бы только копаться въ землѣ. И вы должны были сдѣлать, чтобы онъ зарылся въ навозѣ и наѣлся имъ до-сыта, а не бѣжалъ, какъ сумасшедшій, съ фронтовъ дѣлить землю . . .». А генералъ выстрадалъ это безумное распаденіе его славнаго фронта. Всѣ ли русскіе выстрадали эту элементарную, но трагическую истину? Увы, не всѣ, какъ показали ошибки бѣлаго движенія.

Бѣлое освободительное движеніе родилось въ обстановкѣ войны, когда весь народъ былъ подъ ружьемъ, и не могло не стать **военнымъ** движеніемъ. А это въ данномъ случаѣ было его слабой стороной. Какъ сила **механическая**, военная сила не могла быть достаточнымъ лекарствомъ противъ **органической** болѣзни революціи. Это другой вопросъ, что въ самомъ началѣ революціи мыслима была возможность механически задавить занимавшійся пожаръ и тѣмъ **отсрочить** расхлебываніе революціонной проблемы на будущее. Но разъ уже революціонный пожаръ заполыхалъ на всю имперію, **довлѣемость военной** контръ-революціи **совершенно** отпала.

Въ самомъ дѣлѣ, какой потрясающе - поучительный урокъ! Съ одной стороны 15 - милліонная, невиданная въ исторіи, армія. Съ другой — только гнилыя словеса пропаганды. И, о чудо, съ богатырскихъ плечъ этой арміи сняли голову — не большой горой, а соломенкой **однихъ словъ!** Значитъ, сила органическая — **психика массъ выше** механической **силы оружія,** и послѣдняя сама зависитъ отъ первой. И врагъ нашъ первое время совсѣмъ не имѣлъ вооруженной силы и лишь мало-по-малу обзавелся ею, перестраивая ее на основѣ измѣнившейся психики массъ.

Революція есть перевертываніе вверхъ дномъ массовой психики. Какъ только эта психика завалится, такъ въ мигъ всѣ бывшіе законы, власть, оружіе — становятся не только безсильными, но еще и вредными, возбуждающими революціонные инстинкты къ усиленію и самозащитѣ. Совершается трагедія. Выступаетъ во всей яркости **приматъ** психическихъ, **политическихъ фактовъ,** власть политическихъ лозунговъ и пропаганды. Отъ гипноза словъ мускулы коченѣютъ и мечи валятся изъ рукъ, или ружья стрѣляютъ въ обрат-

ную сторону. Это всѣ теперь видѣли, всѣ знаютъ. Только **всѣ ли поняли?**

Военные всѣхъ регулярныхъ армій готовятся къ общенаціональной войнѣ, а не къ гражданской, т. е. не къ революціи. Оттого въ особенности этотъ классъ людей не подготовленъ плавать въ мутныхъ и зыбкихъ волнахъ революціи и справляться съ ними. Его упрощенная психологія и прямота дѣйствія имѣютъ незамѣнимую цѣнность при наличности твердо существующаго государственнаго уклада. И теряютъ смыслъ при его утратѣ. Болѣе того: онѣ обращаются или во вредное автоматическое служеніе вредному режиму (красная армія) или въ практически безполезную, слишкомъ дорого стоющую, мученическую жертвенность (судьба бѣлыхъ героевъ). Революція есть явленіе политическое, а **не просто бунтъ,** укрощаемый штыкомъ и нагайкой. Потому и избавиться отъ нея можно **только средствами политическими,** политической просвѣщенностью и политической техникой.

Наши бѣлые генералы, подъявшіе на себя крестъ защиты чести Россіи и попранныхъ хамомъ революціи святынь человѣческаго общежитія, инстинктомъ чуяли, что свою военную силу, чтобы она нашла сочувственный откликъ въ народѣ, они должны приложить къ какому то политическому знамени, къ какимъ то политическимъ лозунгамъ, могущимъ конкурировать съ приманками краснаго знамени. При этомъ они справедливо не допускали мысли объ униженіи себя до демагогіи революціонной атаманщины. Но въ то же время взяли вѣрный общій курсъ **приспособленія** къ политической атмосферѣ революціоннаго періода. Они въ общемъ вѣрно нащупали правую грань своихъ политическихъ лозунговъ съ ихъ отрицательной стороны: «не за старый режимъ, не за привиллегіи помѣщиковъ и господъ».

Грань эта дѣйствительно была въ программахъ бѣлой арміи,хотя и не высказывалась съ достаточнымъ мужествомъ, ясностью и постоянствомъ. А малѣшія фактическія противорѣчія въ политикѣ подрѣзали этотъ важнѣйшій лозунгъ подъ самый корень. Во всякомъ случаѣ давящій опытъ дѣйствительности спасъ главнокомандующихъ отъ безумнаго упрямства: отъ поднятія флага съ лозунгомъ дореволюціонной имперіи: «за вѣру, царя и отечество». Въ кабинетахъ старорежимныхъ дѣятелей этотъ лозунгъ считался единоспасающимъ, и тамъ до сихъ поръ не стѣсняются повторять, что если бы бѣлое движеніе сразу взяло этотъ оффиціальный лозунгъ, оно не потерпѣло бы краха. Мы знаемъ, наоборотъ, что тогда бѣлое движеніе явилось бы въ образѣ небольшой гвардейской реставраціонной кучки. Къ нему не пристали бы широкіе слои населенія, и оно не устояло

бы и трехъ мѣсяцевъ. **Отсутствіе оффиціальнаго лозунга дало силу жизни** движенію **на цѣлыхъ три года!** Не потому, что народу русскому ужъ такъ враждебны сами по себѣ «вѣра, царь и отечество», а потому, что слова эти въ данной революціонной обстановкѣ зазвучали символомъ соціальной реставраціи. Писалось «вѣра, царь и отечество», а читалось: «возвратъ земельки, порка и казни за дебошъ революціи». Народъ, какъ дѣти, инстинктомъ понимаетъ лучше всякаго политическаго разумничанья.

Словомъ, не только реставраторское, но и всякія монархическія знамена надъ бѣлыми арміями **сами собою свернулись.** Никто изъ генераловъ доктринерски этого не измышлялъ. **Политика,** почерпнутая изъ элементарнаго живого опыта, **властно** того **требовала.** И **власть этого политическаго** требованія **виситъ** надъ бѣлой арміей даже **до сего дня,** если только она хочетъ сохранить за собой какую нибудь политическую возможность въ какой нибудь формѣ поработать въ будущемъ въ Россіи для очищенія ея отъ коммунистическаго зла.

Власть этого политическаго требованія виситъ и надъ всѣми реставраторскими и монархическими группировками зарубежья, какъ только они выходятъ за предѣлы самоорганизаціи и приближаются къ вопросу борьбы съ коммунистической властью въ Россіи. Ближайшая иллюстрація — это демонстрація «свернутыхъ знаменъ» на зарубежномъ съѣздѣ. Для чего это дѣлалось? Для нуднаго единенія съ умѣренными элементами эмиграціи, самого по себѣ крайнимъ монархистамъ ненужнаго и вообще безцѣльнаго? Или для иностраннаго мнѣнія, которое крайніе монархисты презираютъ? Конечно, не только для этихъ второстепенныхъ соображеній, а ради главной цѣли: ради Россіи, **ради русскаго народа,** чтобы онъ не подумалъ, что эмиграція несетъ ему месть ограбленныхъ собственниковъ и старый порядокъ, т. е. старыхъ господъ.

Вотъ въ этихъ «старыхъ господахъ» и «зарыта вся собака» революціи. Кто увиливаетъ отъ этой мысли, кто закрываетъ на нее глаза, тотъ ничего не выигрываетъ, а только длитъ свое пораженіе. Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ. Не одной сытости желудка онъ ищетъ, но и свободы и болѣе того — власти и господства. Разъ уже русскій народъ (преимущественно крестьянинъ), хотя бы несознательно и по чьему то наущенію, но сбросилъ съ себя господство бывшаго правящаго класса, онъ возврата его хотѣть не можетъ. Это противоестественно. Настолько противоестественно, что народъ для избѣжанія этого ужаса хватается за всякое, даже самое парадоксальное средство. Такимъ «противоестественнымъ» средствомъ — щитомъ противъ «старыхъ господъ»—для него является такъ назы-

ваемая «совѣтская власть». Она чужда народу своей нерусскостью, своимъ противособственничествомъ, враждой къ быту и вѣрѣ. Но она ловко используетъ жажду массъ къ участію во власти и соціальныхъ привиллегіяхъ. Помыкая народомъ, какъ бараньимъ стадомъ, коммунистическая шайка «припускаетъ» къ аппарату власти и показного представительства достаточное количество «рабоче - крестьянскихъ» элементовъ, чтобы масса считала ее **«все - таки своей»** властью, несмотря на всѣ мучительства и убожества жизни. Сладкій ядъ власти — это въ концѣ концовъ та нематеріальная привязанность, которая способна цѣпляться за власть даже если обладаніе послѣдней стоитъ большихъ страданій. Вотъ почему коммунистическая власть пока такъ безнаказанно мучаетъ Россію. Народъ еще не упился достаточно властью. И она еще держится **не безъ воли народа.** Пусть эта воля преступная, грѣшная; пусть, по общему соціальному закону, носителемъ ея является только активное командующее меньшинство (это всегда и вездѣ бываетъ не иначе), но все - таки это реальная и рѣшающая **политическая сила**, не видѣть которой значитъ быть политически слѣпымъ и наивнымъ. Вотъ почему бѣлое движеніе не могло «завоевать» Россію, не можетъ и теперь, **пока** не измѣнится воля народа. А она въ мукахъ опыта, конечно, измѣняется. Не въ сторону самоупраздненія, а въ сторону сверженія стѣсняющаго ее коммунизма.

Къ этому моменту должны быть готовыми и на него оріентироваться всѣ противукоммунистическія эмигрантскія силы. Необходимо съ этой выздоравливающей, борющейся и сознающей свою силу волей народа **дружески** встрѣтиться и слиться въ единый фронтъ противъ коммунизма. Безумно (да и безполезно) на этомъ фронтѣ начинать междуусобную войну. Значитъ, надо умѣть **отсюда уже,** изъ - за рубежа, шагать психологически нога въ ногу вмѣстѣ съ движущейся и эволюціонирующей **волей народа.** Иначе въ нужный моментъ не получится единаго фронта изъ-за разнобоя. Тѣмъ паче изъ - за полнаго расхожденія.

Дана ли эта гармонія сознанія зарубежной Россіи съ политической волей внутрироссійскихъ массъ? Обладаетъ ли секретомъ этой гармоніи бѣлое движеніе? Наша армія, особенно въ ея теперешней моральной, а не технической формѣ существованія, должна дать себѣ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Армія бѣлаго движенія есть **сила политическая.** Армія гражданской войны не можетъ быть аполитичной. Объ «аполитичности» ея можно говорить лишь сравнительно и въ весьма условномъ смыслѣ.

Нащупывая отвѣтъ на поставленный вопросъ, слѣдуетъ съ грустью признать, что бѣлое движеніе съ этой точки зрѣнія сдѣлало

шагъ не впередъ, а назадъ. Реставраціонные элементы въ арміи и около нея не отступили назадъ, какъ бы требовали выгоды борьбы съ коммунизмомъ, а выступили впередъ; сдѣлали не одну попытку монопольно завладѣть «арміей», какъ главной противобольшевицкой силой въ зарубежьи. И хотя не преуспѣли въ этомъ окончательно, однако репутацію арміи отягчили чертами дурного « поправѣнія », т. е. той близости къ «старымъ господамъ», которая служитъ главнымъ препятствіемъ на пути къ соединенію съ народной антикоммунистической Россіей. Нѣтъ ничего неожиданнаго въ томъ, что гвардейскіе и генеральскіе элементы арміи по привычкѣ преданы идеалу стараго соціально - политическаго строя. Но когда юныя, внѣсословныя и интеллигентскія массы арміи или пассивно - небрежно, или сознательно примыкаютъ къ реставраціоннымъ политическимъ группамъ и ихъ лидерамъ, онѣ дѣлаютъ роковую ошибку, цѣпляясь за трупъ и вмѣстѣ съ нимъ падая въ историческую могилу. Надо же понять, что историческій и политическій судъ, можетъ быть, и грубъ и несправедливъ, но неумолимъ и безпощаденъ. По этому суду **реставрація въ Россіи невозможна,** и молодыя силы, идущія по этому пути, просто выводятъ себя изъ строя полезныхъ гражданъ, пропадая въ тупикѣ. Въ этомъ тупикѣ царство старческаго склероза и паралича. Не мѣсто тамъ молодому поколѣнію. Въ Россіи его ждутъ не душные великосвѣтскіе салоны (равно какъ и не удушье стараго абстрактно - революціоннаго подполья), а свѣжій, терпкій воздухъ широкаго народнаго подлинно - демократическаго простора. Послѣ истребленія старыхъ сословій и послѣ пытки привиллегіями хамовъ коммунизма, Россія можетъ быть только безсословнымъ правовымъ государствомъ, т. е. **демократіей по существу.** Демократія не исчерпывается шаблономъ всеобщаго голосованія и парламентаризма. Суть ея — право и равноправіе. Безразлично въ монархіи или республикѣ, съ парламентомъ или безъ парламента. Демократичными бываютъ и диктатуры и деспотіи. Если національной Россіи придется пройти даже черезъ полосу деспотіи—все равно она въ основѣ останется демократіей. Что сами демократіи могутъ стоять и существовать единственно только на своей элитѣ, на аристократіи духа, этого (да и многого другого) грамотнымъ людямъ объяснять не приходится. Но, увы, политическая грамотность у насъ не въ модѣ. И массы молодежи въ дикарскомъ страхѣ шарахаются отъ одного слова «демократія» подъ крылышко дѣдушекъ и бабушекъ, не понимая какъ эта трусость не вяжется часто съ ихъ славнымъ героическимъ прошлымъ и съ героическимъ призваніемъ въ будущемъ.

Грустно и страшно видѣть заразу старческаго склероза, распространяющагося изъ реставраціонныхъ круговъ на массу бѣлаго

движенія. Бѣлое движеніе замираетъ. Но судьба его еще въ рукахъ молодежи. Со «стариковъ» нечего спрашивать. Они по своему правы и идеалистичны: у нихъ «все въ прошломъ». Но младенецъ въ рукахъ лѣсного царя окажется мертвымъ, если лѣниво заснетъ подъ ласковыя **сказки.**

. Проснись, молодежь, стряхни съ себя сонъ смертный, подай свой собственный голосъ, самоопредѣлись политически, скажи свое слово!

Молодежь организована въ сотни союзовъ. Ей легко выразить свое мнѣніе. Не плестись за мнѣніемъ «стариковъ», а повести ихъ за собой, не разрушая порядка, дисциплины и субординаціи. Въ порядкѣ **моральнаго преобладанія**. Такъ быть должно по закону эпохи переломной, переходной отъ жизни старой, безвозвратной, къ жизни новой Россіи. Молодежь должна оріентироваться на будущее. Формальными, техническими «начальниками» ея военной части естественно останутся старые начальники, но **политическое водительство по духу** должно быть дано **инстинктомъ жизни молодыхъ массъ.** Этимъ молодежь спасетъ и своихъ водителей и вождей отъ грозящихъ имъ безысходныхъ тупиковъ и опаснаго родства и товарищества со старорежимными залежами зарубежья.

Трудная задача? Да, очень трудная, творческая! Но **безъ творческихъ силъ нечего браться за борьбу съ большевизмомъ.** Просто кулакъ — это ничто. Нуженъ кулакъ **политической просвѣщенности и культуры**. Иначе славный ходъ бѣлаго движенія безславно замретъ въ пескахъ эмиграціи, или какъ эскадра дальняго плаванія остановится отъ облѣпившей и перегрузившей днища судовъ коры изъ ракушекъ, въ данномъ случаѣ — отъ коры реставраціоннаго окруженія. Исполнится слово евангельское: «враги человѣку домашніе его» или русское присловье: «никто какъ свой . . . »

Безплодно погибнутъ доблести генерала Кутепова, таланты генерала Врангеля, моральная красота, безкорыстное благородство и мудрость великаго князя Николая Николаевича, если короста реставраторства не будетъ отброшена ими, опираясь на молодежь. Т. е. если молодежь не дастъ активно имъ въ этомъ опоры. Зарубежный Съѣздъ доказалъ ли политическое здоровье и силы молодежи къ такому творческому политическому возрожденію? Къ сожалѣнію еще нѣтъ. Часть молодежи еще встала подъ свернутыя знамена, въ складкахъ которыхъ завернута контрабанда реставраціонныхъ вожделѣній. Между тѣмъ молодежи пора развернуть **свои** знамена и на нихъ опредѣленно написать то, что нужно для встрѣчи и братанія съ національной, антикоммунистической, народной Россіей. А именно съ нажимомъ и удареніемъ: «Мы **не** за реставрацію, мы **не**

за старыхъ господъ и **не** за возвратъ ихъ имуществъ». И **положи**тельно: «Мы за освобожденіе воли народа и за свободное устройство Россіи по волѣ народной».

Только такой рѣшительный поворотъ въ политическомъ самоопредѣленіи молодыхъ силъ бѣлаго національнаго движенія можетъ спасти его отъ тихой и мирной кончины.

Что это значитъ въ порядкѣ существующихъ политическихъ размежеваній? Это значитъ поставить бѣлое движеніе на линію Русскаго Національнаго Союза. Блужданія истекшаго пятилѣтія вновь намъ показываютъ, что бѣлое движеніе должно подойти къ той позиціи, на которую его звалъ первый Съѣздъ Русскаго Національнаго Объединенія 1921 года и съ которой оно сползало въ правую пропасть вплоть до Зарубежнаго Съѣзда 1926 года, когда открылось уже дно пропасти, но вмѣстѣ съ тѣмъ создалась и послѣдняя зарубка или зацѣпка для краткаго раздумья: сползать ли до конца, или ужаснуться и начать карабкаться на спасительный гребешокъ программы и тактики Русскаго Національнаго Комитета? Вѣдь наша программа есть максимумъ компромисса между старой и новой Россіей и минимумъ радикализма для консерваторовъ. **Правѣе въ нашемъ** дѣлѣ бѣлой борьбы съ коммунизмомъ въ настоящее время **идти нельзя**, не впадая въ лучшемъ случаѣ въ безполезное донкихотство. Любятъ насъ или ненавидятъ, но мы безъ ложной скромности должны заявить въ грозную минуту можетъ быть угасанія бѣлаго движенія, что Русскій Національный Союзъ — это **политическая норма,** отклоненіе отъ которой ведетъ къ краху. Спасеніе еще не поздно.

Русскій Національный Комитетъ въ своихъ патріотическихъ эмоціяхъ никогда не прекратитъ рыцарской защиты чести и славы бѣлой арміи, но онъ безсиленъ будетъ служить ей, если она покончитъ сознательнымъ самоубійствомъ, отравившись трупнымъ ядомъ старорежимности.

А. Карташевъ.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Группа русскихъ общественныхъ дѣятелей, поднявшая въ 1921 году за рубежомъ, какъ свой символъ русское національное знамя и создавшая Русскій Національный Союзъ и его руководящій органъ — Русскій Національный Комитетъ, сдѣлала это въ полномъ сознанія своей отвѣтственности передъ родиной, во имя служенія которой она на это рѣшилась, преемственно продолжая начатое ею еще въ Москвѣ, въ 1917 году, русское національное дѣло.

Всѣмъ извѣстна исторія возникновенія и дѣятельности Русскаго Національнаго Центра, въ составъ котораго входило большинство членовъ образованнаго впослѣдствіи за рубежомъ Русскаго Національнаго Комитета и въ которомъ, во всякомъ случаѣ, принимали участіе его главнѣйшіе дѣятели. Ихъ работа началась въ Москвѣ въ связи съ большевицкимъ возстаніемъ въ октябрѣ 1917 года. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ и авторъ этой статьи, участвовали въ организаціи борьбы съ большевиками въ Москвѣ, гдѣ впервые русское юношество проявило настоящій жертвенный патріотизмъ и гдѣ недостатокъ патріотизма, сплоченности и жертвенности старшаго поколѣнія и непониманіе имъ глубины и международнаго характера наступившаго кризиса, позволили Ленину и его партіи сравнительно легко одержать побѣду въ самомъ сердцѣ Россіи, въ центрѣ ея умственной и матеріальной силы.

Съ паденіемъ Москвы предстояло рѣшать — гдѣ и какъ продолжать борьбу. Мысль о необходимости непримиримой борьбы съ международными, совершенно чуждыми русскому народу насильниками и освобожденія Россіи во что бы то ни стало отъ ихъ ига, выразилась не только въ организаціи общественными силами и русской молодежью московскаго сопротивленія; она зрѣла всюду и въ общественныхъ кругахъ, и въ арміи, и въ молодежи. Наиболѣе отчетливо мысль о бѣломъ движеніи проявилась на югѣ, въ Донской области, гдѣ Михаиломъ Васильевичемъ Алексѣевымъ было положено начало Добровольческой Арміи. Сюда естественно стали стекаться

русскіе патріоты, сюда направлено было и представительство московской общественности.

Поставленная генераломъ Алексѣевымъ задача—собрать на Дону всѣ живыя силы русской арміи и отсюда нанести большевикамъ сокрушительный ударъ прежде, чѣмъ совѣтская власть успѣетъ создать свою армію, требовала прежде всего большихъ матеріальныхъ средствъ. Русская буржуазія, не осознавшая всей серьезности положенія, не сумѣла рѣшиться на необходимыя жертвы и этихъ средствъ въ сколько нибудь значительной мѣрѣ на бѣлое движеніе своевременно не дала. Экспропріированныя затѣмъ почти полностью совѣтской властью средства русской буржуазіи дали уже совѣтской власти возможность созданія своей арміи и обезпечили ей длительное существованіе, затянувъ до сего дня борьбу, которая въ конечномъ счетѣ не можетъ не кончиться, все-таки, крушеніемъ этой власти. Прибывшіе на Донъ представители русской общественности всецѣло слились съ дѣломъ Добровольческой Арміи, призывая къ пожертвованіямъ и привлекая на нее средства, способствуя всемѣрно объединенію командованія и устраненію треній съ казачествомъ, на разложеніе котораго были тогда направлены всѣ усилія большевиковъ, и выполняя всѣ порученія главнаго командованія Добровольческой Арміи.

Незадолго до отступленія Добровольческой Арміи и безсмертнаго Ледяного похода я былъ посланъ генераломъ Алексѣевымъ въ Екатеринодаръ для убѣжденія тогдашняго Кубанскаго Правительства въ необходимости объединенныхъ съ Добровольческой Арміей дѣйствій противъ большевиковъ. Отрѣзанный отъ Добровольческой Арміи, я рѣшилъ, подъ чужой фамиліей, пробраться въ Москву, чтобы здѣсь продолжать дѣло борьбы съ совѣтской властью.

Вернувшись въ Москву, послѣ полной приключеній поѣздки (мнѣ пришлось дважды переходить боевой фронтъ красной арміи), я тотчасъ же вошелъ въ связь съ русскими антибольшевицкими организаціями, работавшими въ Москвѣ. Изъ дѣйствовавшей тамъ русской антибольшевицкой общественности, расколовшейся на вопросѣ объ оріентаціи, и образовался Русскій Національный Центръ, до моего отъѣзда изъ Москвы состоявшій подъ моимъ предсѣдательствомъ. Онъ поставилъ себѣ задачей всемѣрно поддерживать бѣлое движеніе и постоянную съ нимъ связь, чтобы добывать средства въ помощь Добровольческой Арміи, изыскивать способы борьбы съ большевиками въ самой Россіи и готовить матеріалы по основнымъ вопросамъ управленія къ моменту будущаго возстановленія Россіи.

Насколько работа Русскаго Національнаго Центра тѣсно была

связана съ бѣлымъ движеніемъ въ его цѣломъ, видно хотя бы изъ того, что всѣ главнѣйшіе участники бѣлой борьбы на всѣхъ фронтахъ вышли изъ его состава. Такъ, большая часть членовъ русскаго національнаго центра въ Москвѣ, съ его предсѣдателемъ во главѣ, влились въ дѣйствующую на югѣ Россіи Добровольческую Армію, гдѣ русскій національный центръ продолжалъ свою работу. Большинство изъ его членовъ до конца, до послѣдней эвакуаціи, оставались на своемъ посту. Въ Сибирь уѣхали члены русскаго національнаго центра В. Н. Пепеляевъ, А. А. Червенъ - Водали, С. Н. Третьяковъ, Н. К. Волковъ, А. А. Бѣлецкій и др.; изъ нихъ В. Н. Пепеляевъ геройской смертью вмѣстѣ съ адм. Колчакомъ завершилъ свое достойное служеніе родинѣ. Въ Сѣверо - Западной Арміи, во главѣ русской, работавшей съ этой Арміей, общественности стоялъ дѣятельный членъ Русскаго Національнаго Центра Ант. Влад. Карташевъ, а изъ петербургскаго отдѣла Русскаго Національнаго Центра Вл. Дм. Кузьминъ - Караваевъ и С. В. Ивановъ. Въ Архангельскъ изъ Москвы былъ отправленъ членъ Русскаго Національнаго Центра П. Б. Струве, который, пройдя Финляндію, участвовалъ въ работахъ по зарожденію фронта генерала Юденича. Оставшійся въ совѣтской Россіи Русскій Національный Центръ, до конца своей дѣятельности не прерывавшій связи съ бѣлыми фронтами, запечатлѣлъ свое служеніе родинѣ мученической смертью большинства (главнымъ образомъ московскихъ и петербургскихъ) своихъ членовъ и своего московскаго предсѣдаля Щепкина.

Я не буду останавливаться на дѣятельности Русскаго Національнаго Центра на югѣ Россіи. О немъ подробно говоритъ въ своихъ, всѣмъ извѣстныхъ, прекрасныхъ очеркахъ А. И. Деникинъ. Скажу только, что, стремясь къ единой, основной въ условіяхъ даннаго времени цѣли, — къ сверженію большевиковъ и возстановленію русской государственности, онъ неразрывно слился съ бѣлымъ движеніемъ и съ Арміей, какъ единственной силой, способной осуществить эту цѣль. Въ совѣтѣ при главнокомандующемъ, черезъ своихъ въ немъ представителей, и во всѣхъ своихъ общественныхъ выступленіяхъ, Русскій Національный Центръ всегда призывалъ считаться съ той новой психологіей, какая неизбѣжно, въ связи со всѣмъ пережитымъ, создалась въ Россіи и не считаясь съ которой нельзя обезпечить необходимое условіе успѣха дѣла — привлеченіе народа на свою сторону. Считая совершенно невозможнымъ предрѣшеніе вопроса о формѣ правленія, Русскій Національный Центръ считалъ ошибочной самую постановку этого вопроса на очередь и, слѣдуя примѣру Добровольческой Арміи, насчитывавшей въ своихъ рядахъ и монархистовъ, и республиканцевъ, Русскій Національный Центръ

всегда призывалъ въ свои ряды всѣхъ выше всего, выше своихъ партійныхъ задачъ, поставившихъ служеніе Россіи, спасеніе ея отъ ига III интернаціонала и ея возрожденіе. Уклоненіе болѣе лѣвыхъ круговъ отъ участія въ этомъ объединенномъ, диктуемомъ условіями момента, дѣйствіи противъ общаго, единаго врага, неумѣнье правыхъ круговъ отрѣшиться отъ своихъ партійныхъ навыковъ и реставраторскихъ вожделѣній, продолжавшееся отсутствіе достаточной жертвенности имущихъ классовъ населенія, — все это не мало повліяло какъ на отношеніе населенія къ этому движенію, такъ и на ходъ и результаты борьбы Добровольческой Арміи съ совѣтской властью, завершившейся необходимостью эвакуаціи въ 1920 г.

Чѣмъ тяжелѣе и безотраднѣе слагалась обстановка, въ которой пришлось дѣйствовать русскимъ за рубежомъ, въ связи съ необходимостью покинуть территорію Россіи, не достигнувъ пока поставленной себѣ задачи, тѣмъ съ большей настойчивостью и неуклонностью должна была здѣсь, внѣ предѣловъ Россіи, продолжаться работа по собиранію силъ и продолженію борьбы съ врагами родины всѣхъ тѣхъ, для кого конечный результатъ борьбы, побѣда надъ III интернаціоналомъ и освобожденіе Россіи отъ его засилія, представляется неизбѣжнымъ и сомнѣнію не подлежащимъ. Несмотря даже на неуспѣхъ бѣлаго движенія, увѣренность въ его конечномъ торжествѣ коренится въ его глубочайшемъ духовномъ значеніи, какъ показателѣ силы сопротивляемости русскаго національнаго духа. Какъ русская бѣлая Армія, распылившаяся заграницей и превратившаяся въ добывающихъ средства къ жизни рабочихъ, — практически въ то же время стремящихся подготовиться къ ожидающему ихъ въ Россіи дѣлу возстановленія народнаго хозяйства, а также въ готовящихся теоретически къ той же цѣли студентовъ, — сумѣла, все-таки, сохранить свою внутреннюю военную спайку, составляя и посейчасъ возможныя завязи будущей боевой силы Россіи, такъ и слившіяся съ бѣлымъ движеніемъ русскія общественныя силы должны были за рубежомъ сохранить организацію, призванную продолжать начатое въ Россіи дѣло борьбы съ совѣтской властью. Начатая въ Россіи Русскимъ Національнымъ Центромъ политическая работа должна была быть и была фактически преемственно продолжена его дѣятелями за границей въ Русскомъ Національномъ Союзѣ, и его руководящемъ органѣ — Русскомъ Національномъ Комитетѣ. Къ этой организаціи, въ виду безспорности поставленной ею себѣ цѣли, естественно примкнули, сверхъ бывшихъ членовъ Національнаго Центра, и всѣ тѣ элементы, которые не усомнились въ цѣлесообразности продолженія борьбы съ III интернаціоналомъ. И первой къ мысли о необходимости неотложнаго созданія за рубежомъ Русскаго Національнаго Со-

юза примкнула группа «Общаго Дѣла», съ его редакторомъ В. Л. Бурцевымъ во главѣ.

И программа, и тактика возникшаго въ іюнѣ 1921 года Русскаго Національнаго Союза и Комитета диктовались поставленною имъ себѣ основною задачею — добиваться всѣми способами свер-женія совѣтской власти и освобожденія Россіи отъ ига III интернаціонала. Этой главной и единственно - реальной сейчасъ задачѣ все и должно быть подчинено. Выполненіе ея мыслимо при двухъ условіяхъ: доведенія до конца начатой бѣлымъ движеніемъ борьбы и участія въ этомъ движеніи самой Россіи. Отсюда неразрывная связь Національнаго Комитета съ бѣлой Арміей и внимательный съ его стороны учетъ народной психологіи въ Россіи, въ результатѣ всего ею пережитаго. Опытъ бѣлаго движенія въ этомъ отношеніи всѣмъ продумавшимъ разнообразные его фазисы даетъ совершенно ясныя указанія.

Зарубежная Россія довольно отчетливо дѣлится на двѣ группы Одна изъ нихъ все еще не хочетъ разстаться съ мыслью о реставраціи, о возвращеніи къ прежнему политическому и экономическому строю, вообще носится съ мыслью о возможности насильственнаго возстановленія прежнихъ имущественныхъ и сословныхъ привиллегій; другая, отрицая возможность эволюціи совѣтской власти, ничего общаго съ русскимъ народомъ не имѣющей, въ то же время отчетливо сознаетъ, что новая Россія будетъ строиться на иныхъ, новыхъ началахъ, что совершившіеся въ результатѣ страшныхъ потрясеній сдвиги положатъ на будущій строй Россіи свою неизгладимую печать. Считаться съ этимъ неизбѣжно придется всѣмъ, кто хочетъ добиться освобожденія Россіи и участія въ ея будущемъ государственномъ возрожденіи.

Эта послѣдняя точка зрѣнія, неразрывно связанная въ то же время съ идеей бѣлаго движенія, и легла въ основу идеологіи Русскаго Національнаго Союза.

Въ связи съ этимъ Русскаго Національнаго Союза не признаютъ всѣ тѣ, кто не хочетъ разстаться съ реставраціонными замыслами, а также всѣ тѣ, кто отрицаетъ бѣлое движеніе въ нашемъ его пониманіи или почитаетъ его пройденнымъ этапомъ и склоняется къ мысли объ эволюціи совѣтской власти и возможности соглашенія съ нею.

Самой программой своей, надпартійной, но совершенно отчетливой, Русскій Національный Комитетъ, конечно, ставитъ опредѣленныя грани, за которыя не пожелаютъ сами перейти ни реставраторы, ни соглашатели, ни даже тѣ, кто не отрицаетъ необходимости

борьбы съ большевиками, но, въ силу своей идеологіи, по наклонной плоскости катится къ соглашательству *)

Вся программа Русскаго Національнаго Комитета обращена лицомъ прежде всего къ самой Россіи. За ней самой, за народомъ русскимъ она оставляетъ рѣшеніе вопроса о формахъ будущаго государственнаго устройства нашей родины. Въ программѣ Русскаго Національнаго Комитета опредѣленно высказана готовность участвовать въ этомъ строительствѣ вмѣстѣ съ тѣми, кто сейчасъ подневольно вынужденъ работать съ совѣтской властью, пока лишь втайнѣ сочувствуя бѣлому движенію, но кто въ свое время при первой къ тому возможности неизбѣжно примкнетъ къ нему. Программа Русскаго Національнаго Комитета, естественно, считается съ тѣми хозяйственными сдвигами, съ тѣми имущественными переходами, которые фактически совершены страшнымъ стихійнымъ процессомъ, требуя лишь законодательнаго закрѣпленія правъ собственности по совершившимся переходамъ при условіи ихъ соотвѣтствія съ интересами государства, **какъ цѣлаго.**

Не сомнѣваясь въ томъ, что не раздѣляющіе этой программы не только не могутъ состоять членами Русскаго Національнаго Союза, но даже, по недоразумѣнію попавъ въ него, вынуждены будутъ въ конечномъ результатѣ покинуть его ряды, если до того не примкнутъ къ ней полностью и добросовѣстно, Національный Комитетъ, тѣмъ не менѣе, никогда не отвергалъ возможности въ отдѣльныхъ случаяхъ общихъ дѣйствій съ тѣми, кто, не входя въ его ряды, ведетъ, однако, активную борьбу съ совѣтской властью, хотя бы они и не раздѣляли его основныхъ программныхъ положеній. Выше всего для Комитета всегда ставится служеніе основной задачѣ — борьбѣ съ совѣтской властью и ея сверженію. Ему поэтому временно можетъ и должно быть по пути со всѣми, кто стремится къ той же цѣли, при условіи добросовѣстнаго на время этихъ совмѣстныхъ дѣйствій отказа отъ использованія такого временнаго союза для осуществленія своихъ партійныхъ замысловъ. Этимъ и объясняются имѣвшія мѣсто попытки Русскаго Національнаго Комитета совмѣстной работы какъ съ крайне правымъ, такъ и съ лѣвымъ крыломъ русской общественности за рубежомъ, въ числѣ которыхъ особенно характернымъ слѣдуетъ признать участіе Русскаго Національнаго Комитета въ зарубежномъ съѣздѣ. Не о чистотѣ ризъ въ нашемъ положеніи надо прежде всего заботиться, а о скорѣйшемъ извлеченіи Россіи изъ

---

*) Вслѣдъ за этой статьей мы приводимъ основныя положенія Русскаго Національнаго Комитета и Союза, считая полезнымъ лишній разъ возобновить ихъ у всѣхъ въ памяти.

трясины, и въ этомъ отношенія русской общественности надо въ дни великихъ потрясеній и вызываемой ими необходимости не идейной только, а реальной, матеріальной борьбы, брать примѣръ съ аполитичной по существу арміи, въ которой борятся противъ общаго врага рядомъ и крайніе монархисты, и республиканцы, и реставраторы, и либералы, и демократы всѣхъ оттѣнковъ.

Во исполненіе своей прямой задачи — борьбы съ совѣтской властью — стремясь содѣйствовать всякому болѣе широкому для этой цѣли объединенію и слѣдуя указанному выше руководящему для нея въ этомъ смыслѣ образцу, Русскій Національный Комитетъ счелъ себя обязаннымъ пойти на зарубежный съѣздъ.

Съ этимъ съѣздомъ въ широкой публикѣ связывались преувеличенныя надежды на возможность немедленнаго вслѣдъ за нимъ приступа къ реальной борьбѣ съ совѣтской властью, отъ него ждали чего то непосредственно положительнаго и армія, и молодежь, онъ въ зарубежной средѣ вызвалъ извѣстное движеніе и ожиданія. Уже одно это обязывало Русскій Національный Комитетъ отнестись къ этому начинанію съ особымъ вниманіемъ и принять въ немъ участіе, совершенно независимо отъ того, какъ могъ бы сложиться въ конечномъ счетѣ его составъ. И онъ не можетъ не выразить и своего удивленія, и сожалѣнія, что отъ участія въ съѣздѣ уклонилось лѣвое крыло русской общественности. Своимъ участіемъ оно устранило бы многіе недочеты самого съѣзда и способствовало бы только подъему престижа русской общественности за рубежомъ.

Въ теченіе всей подготовительной къ нему работы и во время самого съѣзда Національный Комитетъ всемѣрно боролся съ реставраторскими вліяніями крайне - правыхъ группъ, стремившихся обратить съѣздъ въ орудіе своихъ замысловъ и создать въ результатѣ съѣзда свой органъ во вредъ самому дѣлу борьбы съ совѣтской властью, которая требуетъ широкаго объединенія и только на немъ могущаго быть построеннымъ вліятельнаго представительства зарубежной Россіи. Своимъ участіемъ въ съѣздѣ Русскій Національный Комитетъ только исполнилъ свой долгъ. Онъ не допустилъ до того, чтобы самымъ развaломъ зарубежнаго съѣзда еще болѣе было подорвано довѣріе и уваженіе заграницы къ зарубежной Россіи. На немъ крайніе монархисты съ рѣдкой отчетливостью выявили себя зарубежной Россіи, обнаруживъ свои методы дѣйствій и свою партійную непримиримость, ставящую выше общей основной задачи спасенія Россіи задачи своей партіи. Для легко поддающейся въ переживаемое нами смутное время крайнимъ призывамъ и демагогіи молодежи это должно было только послужить отрезвляющимъ урокомъ.

Наконецъ, и самый результатъ съѣзда, отказъ съѣзда отъ созданія руководящаго органа щедринскаго типа, совершенно партійнаго по составу, вполнѣ оправдалъ, разумѣется, и правильность участія, и цѣлесообразность работъ на съѣздѣ Русскаго Національнаго Комитета. Послѣ съѣзда, какъ одно изъ его послѣдствій, правда, возникли два объединенія: партійное, крайне - правое, наименовавшее себя «патріотическимъ», съ И. П. Алексинскимъ во главѣ, и болѣе умѣренное, наименовавшее себя «центральнымъ», съ А. О. Гукасовымъ во главѣ. Первое изъ нихъ именуетъ себя даже всероссійскимъ объединеніемъ, образованнымъ якобы зарубежнымъ съѣздомъ. Эта забавная претензія — обычный блефъ крайнихъ монархистовъ. Оба объединенія, исходя изъ того, что съѣздъ провозгласилъ великаго князя Николая Николаевича вождемъ русскаго національнаго движенія, положили каждый въ основу своей дѣятельности подчиненіе великому **князю.**

Національный Комитетъ остался, разумѣется, въ сторонѣ отъ обоихъ этихъ объединеній, продолжая по прежнему дѣло своего независимаго отъ кого бы то ни было общественнаго служенія.

Вопросъ объ отношеніи къ великому князю Русскаго Національнаго Комитета требуетъ, однако, особаго поясненія въ силу хотя бы упомянутой выше глубокой исторической связи нашего Комитета съ Арміей, во главѣ которой сейчасъ стоитъ великій князь.

Къ великому князю, — какъ къ славному вождю великой русской арміи, и какъ вождю нынѣ бѣлой арміи, и какъ русскому человѣку - патріоту незапятнанной репутаціи, всегда пользовавшемуся въ русскомъ народѣ особой любовью и почтеніемъ, — члены Русскаго Національнаго Комитета всегда относились съ глубокимъ уваженіемъ. Его программныя выступленія, его заявленія, что онъ признаетъ возможнымъ выступить только тогда, когда его призоветъ къ тому русскій народъ, съ волею котораго онъ прежде всего считаетъ себя обязаннымъ считаться, и величайшая проявляемая имъ вообще осторожность могли только увеличить довѣріе къ нему и возлагавшіяся на него надежды. И когда въ рядахъ русской арміи за рубежомъ зародилась мысль о желательности скорѣйшаго провозглашенія великаго князя вождемъ, о преждевременности осуществленія которой тогда же высказался Русскій Національный Комитетъ, въ арміи стали объявлять нашъ Комитетъ саботирующимъ это патріотическое дѣло. Попытка крайне - правыхъ круговъ партійно использовать это движеніе, ихъ стремленіе создать спеціальный органъ — совѣтъ при великомъ князѣ на началахъ безоговорочнаго подчиненія, встрѣтила въ свое время отпоръ со стороны членовъ Національнаго Комитета, и эта затѣя, благодаря также вліянію самого великаго

князя, кончилась ничѣмъ. Правильность позицій Русскаго Національнаго Комитета была, въ конечномъ итогѣ, затѣмъ осознана и самой арміей. На зарубежномъ съѣздѣ и послѣ него она выплываетъ вновь, и притомъ въ двухъ варіантахъ — крайне - правомъ и умѣренно - правомъ объединеніяхъ. Въ этомъ теченіи по прежнему коренится съ одной стороны партійная линія поведенія, а съ другой — явное заблужденіе. Вся сила, все значеніе всякой общественной организаціи заключается въ независимости ея сужденій и дѣйствій. Голосъ такой организаціи лишь настолько и можетъ быть интересенъ даже самому неограниченному диктатору, насколько онъ знаетъ, что это откровенный голосъ независимой общественности. Безоговорочно - подчиненные — безгласны, подчиненное положеніе и безпрограмность съ общественностью не вяжутся, правды, особенно нужной въ трудныя минуты, отъ такой общественности, конечно, узнать никому нельзя.

Обстоятельства могутъ сложиться — и въ Россіи на первое время, вѣроятно, и сложатся такъ, — что придется пережить періодъ извѣстной военной или иной диктатуры. Общее подчиненіе такой диктатурѣ, самое безоговорочное, станетъ неизбѣжнымъ, но диктатура тогда сама и будетъ создавать нужные ей органы, ей безоговорочно подчиненные, своихъ исполнителей ея воли. Сама общественность создавать такихъ органовъ не можетъ, ихъ можетъ рекомендовать только партія, стремящаяся къ возстановленію неограниченной монархіи, въ Россіи уже безповоротно осужденной исторіей. Принятіе великимъ княземъ этого партійнаго лозунга знаменовало бы только, что онъ самъ склоняется къ зарубежно-партійному теченію, а это только противорѣчило бы всѣмъ его имѣвшимъ до сихъ поръ мѣсто мудрымъ заявленіямъ, что онъ отнюдь не прочитъ себя въ цари вообще, а въ одной зарубежной Россіи — въ особенности.

Русскій Національный Комитетъ имѣетъ свою исторію — пять лѣтъ защиты за рубежомъ интересовъ національной Россіи противъ всѣхъ попытокъ умаленія или ущерба этихъ интересовъ, пять лѣтъ участія въ крупнѣйшихъ культурныхъ начинаніяхъ русскихъ за рубежомъ, считая въ томъ числѣ и постановку дѣла образованія здѣсь русскаго юношества. Русскому Національному Комитету вполнѣ естественно и продолжать свое дѣло, не сливаясь съ новообразованіями, возникшими изъ зарубежнаго съѣзда, отнюдь не представлявшаго къ тому же зарубежную Россію въ цѣломъ. Поставить крестъ на дѣятельности Русскаго Національнаго Комитета его противникамъ на обоихъ крайнихъ флангахъ будетъ трудно.

Русскому Національному Комитету ставится нерѣдко въ вину, что онъ не сумѣлъ создать широкаго надпартійнаго объединенія и,

слѣдовательно, не выполнилъ до сихъ поръ одной изъ главныхъ своихъ задачъ.

Объединеніе въ совѣтской Россіи, о которомъ Національному Центру на югѣ Россіи въ свое время писалъ изъ Москвы Н. Н. Щепкинъ, ставя его въ примѣръ, стало возможно лишь тогда, когда страшный гнетъ совѣтской власти заставилъ забыть всѣ разногласія и объединиться въ общей ненависти къ врагу, въ стремленіи избавиться отъ него. За рубежомъ, гдѣ мы живемъ на свободѣ, но съ вѣчной мыслью о Россіи, оно станетъ возможнымъ только тогда, когда засіяетъ лучъ надежды на возможность сверженія гнетущаго Россію ига и возврата въ нее. Только тогда дѣйствительно объединится огромное большинство зарубежья, на время забывъ свои разногласія. Необходимо только, чтобы къ этому времени существовалъ надпартійный общественный органъ съ программой, пріемлемой для Россіи тѣсно связанный съ силой, способной осуществить фактическое освобожденіе Россіи, — съ арміей, и независимый. Только на такой органъ неизбѣжно пожелаетъ опереться и тотъ вождь, котораго признаетъ и готовая свергнуть совѣтскую власть Россія, и армія, какъ русская, такъ и зарубежная, которымъ суждено будетъ къ этому времени слиться.

Если Русскій Національный Комитетъ сумѣетъ къ этому моменту сохранить въ неприкосновенности свою идеологію и свой центральный, имѣющій въ силу этого особое значеніе, надпартійный составъ, то ему, можетъ быть, и придется выполнить это общественное заданіе.

Русскому Національному Комитету предъявляется также обвиненіе въ томъ, что онъ недостаточно активенъ, что онъ мало сдѣлалъ до сихъ поръ въ смыслѣ дѣйственной борьбы съ совѣтской властью.

Обвиненіе это тоже основано на недоразумѣніи. Активность въ смыслѣ защиты за рубежомъ интересовъ Россіи, Русскимъ Національнымъ Комитетомъ проявлялась за все время его дѣятельности.

Русскій Національный Комитетъ постоянно выяснялъ всѣмъ сущность совѣтской власти, какъ международной коммунистической власти III интернаціонала, ничего общаго съ русскимъ народомъ не имѣющей и представляющей несомнѣнную опасность для всѣхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуетъ представительство этой власти. Онъ выяснялъ тѣ ужасающія послѣдствія, моральныя и матеріальныя, къ какимъ привело господство этой власти въ самой Россіи. За послѣднее время иностранная печать всего міра сама уже начала бить тревогу, отражая тѣ опасенія, на которыя въ свое время подробно указывалъ Русскій Національный Комитетъ.

Какъ свидѣтельствуетъ опытъ всѣхъ странъ, боровшихся противъ временно поработившей ихъ чужеземной власти, дѣятельность національныхъ комитетовъ зарубежныхъ представителей этихъ странъ, направленная къ сверженію власти, поработившей ихъ родину, всегда начиналась съ протеста и собиранія силъ для борьбы и развертывалась въ дѣйственную борьбу, главнымъ образомъ, когда обстоятельства позволяли объединить ихъ силы съ силами внутренними.

Наша основная сейчасъ задача — все большая связь съ этими внутренними силами для совмѣстнаго противъ общаго врага дѣйствія. Сюда должны быть направлены и направляться всѣ наши усилія. Часто повторяющаяся ссылка на необходимость примѣненія тѣхъ же пріемовъ и средствъ борьбы, какіе были использованы и по сейчасъ используются теперешними захватчиками власти въ Россіи, несостоятельна уже потому, что наши психологія и идеологія идутъ совершенно въ разрѣзъ съ таковыми же нашего врага, а въ конечномъ счетѣ мы нашей идеологіей должны побѣдить звѣриную идеологію III интернаціонала, несущаго на смѣну цивилизаціи возвратъ къ варварству. Если бѣлое движеніе до сихъ поръ еще не нанесло врагу сокрушительнаго удара, то только потому, что въ ходѣ борьбы затушевывалось и отступало на второй планъ то, что составляло и составляетъ сущность этого движенія и его силу. Всѣ мы, участники и очевидцы бѣлаго движенія, знаемъ, что его сущность — жертвенность. И только тогда, когда надъ этой жертвенностью брали вверхъ другіе инстинкты — самосохраненія, личной выгоды, возстановленія попранныхъ правъ, мести, — оно теряло свой смыслъ и ореолъ и утрачивало сочувствіе населенія. Въ недостаткѣ жертвенности со стороны значительной части русскаго общества и въ возобладаніи въ бѣломъ движеніи надъ великой жертвенностью иныхъ пагубныхъ вліяній и побужденій и лежитъ ключъ къ разъясненію неудачи до сихъ поръ бѣлаго движенія. И тѣмъ не менѣе тѣ, которые принесли свою великую жертву на алтарь отечества, принесли ее не даромъ: они спасли честь Россіи, они одержали нравственную побѣду и подготовили будущую окончательную побѣду. Слѣпы тѣ, кто идетъ за зовущими къ возстановленію своихъ правъ и привиллегій, слѣпы и тѣ, кто идетъ за слѣпыми вождями, внушающими, что бѣлое движеніе кончено. Бѣлое движеніе, во имя служенія русскому народу поднятое и съ его волей неизбѣжно сливающееся, — все въ безкорыстной жертвенноси, и спасеніе Россіи въ готовности русскихъ людей положить за нее свою душу. Если на эту жертву русскіе люди болѣе не способны, не возстановится и Россія. Но именно бѣлое движеніе, продолжающееся изъ за рубежомъ, порукой тому,

что среди русскихъ людей не оскудѣвала и не оскудѣетъ готовность къ жертвѣ, и въ этомъ лежитъ прочный залогъ того, что будетъ низложена совѣтская власть и возродится свободная Россія.

Муціи Сцеволы подготовили величіе Рима. Свидѣтель того безстрашія, той великой жертвенности, съ которой шли противъ насильниковъ и гибли и въ Москвѣ и на протяженіи всей бѣлой борьбы русскіе люди и въ особенности русская молодежь, свидѣтель той стойкости и готовности принять всякій трудъ, съ какою отстаиваютъ и свое существованіе и свое національное лицо русскіе за рубежомъ, и той жажды теоретическаго и практическаго знанія, съ какою русская молодежь, надрывая свои силы и нерѣдко недоѣдая, готовится къ предстоящей ей будущей работѣ въ Россіи, я утверждаю, что готовность русскихъ людей на великія жертвы за благо Россіи существуетъ, жива и должна ярко проявиться въ надлежащій моментъ. Именно ею будетъ обезпечено и освобожденіе Россіи отъ ига III интернаціонала и всякихъ насильниковъ и ея будущее возрожденіе и величіе.

Михаилъ Федоровъ.

СВОДКА ПРОГРАММНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Русскій Національный Союзъ основанъ въ 1921 году въ Парижѣ, какъ результатъ сознанной необходимости въ русскомъ національномъ объединеніи, т. е. политической надпартійной организаціи для активнаго достиженія неотложной общенаціональной цѣли: скорѣйшаго избавленія отечества отъ чуждой ему коммунистической власти и возстановленія русской государственности, культуры и народнаго хозяйства.

1) Русскій Національный Союзъ имѣетъ цѣлью:

а) освобожденіе Россіи изъ подъ власти международной политической организаціи, называющей себя Третьимъ Интернаціоналомъ и захватившей, путемъ насилія, власть въ Россіи;

б) уничтоженіе въ Россіи политическаго и соціальнаго строя, приведшаго къ порабощенію всего населенія въ интересахъ коммунистической партіи;

в) возстановленіе русской государственности на демократическихъ основахъ, обезпечивающихъ полное гражданское равноправіе и политическую свободу;

г) экономическое возрожденіе Россіи;

д) созданіе возможности свободно опредѣлить волею народа формы государственнаго устройства Россіи черезъ посредство Учредительнаго Собранія, которое будетъ избрано на основѣ всеобщаго избирательнаго права, и

е) защиту, впредь до возстановленія русской государственности, чести, достоинства, правъ и интересовъ Россіи и русскихъ гражданъ.

2) Для непосредственной работы по достиженію этихъ цѣлей

учрежденъ «Русскій Національный Комитетъ», какъ центральный органъ Русскаго Національнаго Союза.

Въ основу дѣятельности Русскаго Національнаго Союза положены слѣдующія начала:

1) Не можетъ быть никакого примиренія между большевизмомъ, какъ системой насилія и попранія человѣческой личности, неспособнымъ къ эволюціонному переходу въ формы нормальной національно - правовой государственности, и культурнымъ свободнымъ государственнымъ строемъ.

2) Первичной и главной задачей является возможно-скорое сверженіе большевизма и избавленіе Россіи отъ власти III интернаціонала, причемъ вопросъ о способахъ осуществленія этой задачи является второстепеннымъ; отсюда вытекаетъ свобода въ выборѣ реальныхъ средствъ въ борьбѣ за освобожденіе родины отъ коммунистовъ. Однако, борьба должна вестись только противъ большевицкаго правительства; недопустимы преслѣдованія рядовыхъ гражданъ за дѣйствія политическаго характера, совершенныя въ революціонный періодъ. Отвѣтственность за дѣйствія, носящія характеръ уголовныхъ преступленій, должна имѣть мѣсто только въ порядкѣ судебномъ на основаніи закона. За участіе въ рядахъ красной арміи не должно быть преслѣдованія и наказанія.

3) Рѣшительный отказъ отъ безжизненныхъ стремленій возстановить безвозвратно рухнувшій старый политическій строй Россіи.

4) Демократическое начало народовластія. Подлинная народная воля сама должна установить тотъ или иной строй въ Учредительномъ Собраніи, свободно избраннымъ правильнымъ всеобщимъ голосованіемъ; посему отвергаются всякія попытки какъ справа, такъ и слѣва механически навязать народу опредѣленный соціально-политическій строй.

5) Русскій Національный Союзъ служитъ общенаціональнымъ нуждамъ зарубежной Россіи, лишенной въ настоящее время государственной формы своего бытія, въ качествѣ объединяющаго центра во всѣхъ вопросахъ, касающихся защиты интересовъ Россіи вообще и защиты правъ россійскихъ гражданъ за границей въ частности.

6) Русскій Національный Союзъ ставитъ себѣ задачей активное и творческое участіе въ созданіи новаго политическаго и соціальнаго строя Россіи послѣ освобожденія ея отъ ига коммунизма. Къ первѣйшимъ практическимъ задачамъ власти относится борьба съ

анархіей во всѣхъ ея видахъ, съ беззаконіемъ во всѣхъ его выраженіяхъ, съ произволомъ во всѣхъ его формахъ, съ проявленіемъ ненависти и мести, откуда бы онѣ не шли и чѣмъ бы ни прикрывались. Всякія попытки эксплоатировать инстинкты племенной и классовой вражды должны быть сурово подавляемы и должна быть создана здоровая атмосфера, въ которой этимъ инстинктамъ невозможно будетъ развернуться

7) Политическій строй освобожденной Россіи, полностью осуществляя идею конституціонной демократіи, долженъ быть основанъ на слѣдующихъ началахъ:

а) всеобщее избирательное право;

б) полнота правъ народнаго представительства;

в) полная свобода и независимость церкви, всѣхъ вѣроисповѣданій и религіозныхъ обществъ;

г) полное политическое и гражданское равноправіе для всѣхъ гражданъ и народностей Россіи, безъ какихъ либо различій въ зависимости отъ происхожденія, вѣроисповѣданія и національности, либо сословной и классовой принадлежности;

д) обезпеченіе всѣмъ безъ исключенія гражданамъ неприкосновенности личности и жилища, свободы религіозной совѣсти, слова устнаго и печатнаго, союзовъ, собраній;

е) утвержденіе за всѣми національностями права свободно развивать свою національно - культурную жизнь;

ж) широкое мѣстное самоуправленіе на демократическихъ началахъ и усовершенствованіе административнаго управленія государства, путемъ установленія ближайшей и органической его связи съ самоуправленіемъ.

8) Соціальный строй долженъ создаваться на слѣдующихъ внѣклассовыхъ основаніяхъ:

а) утвержденіе принципа частной собственности;

б) свобода выбора формъ труда;

в) рѣшеніе рабочаго вопроса на началахъ всесторонняго государственнаго и профессіональнаго обезпеченія интересовъ трудящихся;

г) государственное упорядоченіе и правовое закрѣпленіе перехода земель сельско-хозяйственнаго назначенія въ руки крестьянъ на началахъ частной собственности.

9) Взаимоотношенія между сохранившимъ свою цѣлость основнымъ государственнымъ ядромъ и новыми государственными образованіями, создавшимися въ процессѣ революціи и борьбы противъ коммунистическаго строя, должны быть установлены не путемъ попытокъ механическаго насильственнаго принужденія, а путемъ со-

глашенія на основѣ правильной оцѣнки общихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ.

Въ 1924 году Конференція Русскаго Національнаго Союза подтвердила положительное отношеніе Русскаго Національнаго Комитета къ политическимъ заявленіямъ великаго князя Николая Николаевича, сдѣланнымъ въ бесѣдѣ съ представителемъ американской прессы, усмотрѣвъ въ нихъ тѣ начала, которыя могутъ объединить широкій фронтъ національныхъ силъ, борющихся за освобожденіе Россіи, и которыя Русскій Національный Комитетъ всецѣло раздѣляетъ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ СЪѢЗДЪ.

Зарубежный Съѣздъ всколыхнулъ русское общественное мнѣніе во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Различныя группы различно отнеслись къ нему. Въ кругахъ нетерпѣливой молодежи и казачества, истосковавшихся въ бездѣйствіи на чужбинѣ, на съѣздъ возлагали преувеличенныя надежды. — Имъ казалось, что послѣ Съѣзда придетъ новая пора какихъ то дѣйствій, откуда то притекутъ средства, начнется рѣшительная борьба съ большевиками, и подневольные безправные русскіе эмигранты сразу превратятся въ полноправныхъ бойцовъ. И все это произойдетъ только потому, что соберутся делегаты отъ нихъ въ Парижѣ и провозгласятъ свое полное подчиненіе тому, кто, по ихъ мнѣнію, можетъ сразу превратить ихъ изъ людей подневольныхъ въ людей свободныхъ. Такъ думали одни, безсознательно превращавшіе свою мечту въ возможную, немедленную дѣйствительность.

Среди другихъ, нѣкоторые, болѣе искушенные въ политикѣ и болѣе освѣдомленные о томъ, что въ дѣйствительности возможно и что невозможно, видѣли въ этихъ наивныхъ людяхъ тотъ матеріалъ, который можно было бы представить въ видѣ народа для использованія его въ своихъ партійно-политическихъ цѣляхъ. Опираясь на нихъ и поддерживая въ нихъ надежду на возможную немедленную дѣйственность, они думали создать изъ нихъ основные кадры партійныхъ организацій для подготовки своего будущаго вліянія въ Россіи, когда тамъ, внутри нашей страны, начнетъ падать совѣтская власть. Эта группа политиковъ, далеко не наивная, возлагала на Съѣздъ большія надежды, но надежды свои, партійныя. Они увѣряли другихъ, вѣроятно даже вполнѣ искренно, что громадное большинство русской эмиграціи исповѣдуетъ ихъ политическія взгляды, монархическіе и только монархическіе, безъ всякихъ оговорокъ, отбрасывая какъ ненужную ветошь

разговоры о тѣхъ формахъ человѣческаго общежитія, которыя сдѣлались безспорными для всѣхъ культурныхъ народовъ міра. Этой группѣ, такъ называемыхъ крайнихъ правыхъ, казалось, что Съѣздъ долженъ передать имъ свое руководство почти всей русской эмиграціей — 90%, какъ они говорили.

Многіе, помимо двухъ указанныхъ группъ, смотрѣли на Съѣздъ какъ на одинъ изъ этаповъ организаціи русскаго общественнаго мнѣнія за границей, этапъ естественный для даннаго момента. Эта часть эмиграціи съ самаго начала подготовительныхъ работъ къ Съѣзду старалась убѣдить нетерпѣливыхъ въ томъ, что никакой Съѣздъ не въ силахъ произвести чуда, что онъ явится только одной изъ формъ подготовки къ тому періоду борьбы, котораго всѣ ждутъ и начала котораго никому не дано опредѣлить.

И наконецъ была еще одна группа, явно враждебная Съѣзду. Это та группа русской эмиграціи, которая съ момента окончанія фронтовой бѣлой борьбы употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить не только остатки бѣлыхъ армій, но и самую идею бѣлой борьбы.

Идея Съѣзда родилась въ правыхъ группахъ, хотя, въ сущности говоря, она всегда была, ибо попытки объединенія и организаціи съѣздовъ въ этихъ цѣляхъ возникали и раньше. Напомнимъ съѣздъ группы Учредительнаго Собранія и вскорѣ послѣ него три одновременныхъ съѣзда: Національнаго Объединенія, Торгово-Промышленнаго Союза въ Парижѣ и Монархическаго въ Рейхенгаллѣ. Изъ этихъ четырехъ съѣздовъ три имѣли групповое значеніе и только Съѣздъ Національнаго Объединенія имѣлъ задачей объединеніе русской эмиграціи на обще-національной идеѣ. Однако, самый фактъ почти одновременнаго съ нимъ созыва трехъ другихъ Съѣздовъ, свидѣтельствовалъ, что русская эмиграція въ то время, въ 1921 году, еще не могла объединиться въ единый Національный Союзъ, что она ощущала потребность въ предварительныхъ групповыхъ объединеніяхъ. Поэтому, то національное знамя, которое было знаменемъ Съѣзда Національнаго Объединенія, на внѣшній взглядъ оказалось какъ будто въ рукахъ одной группы русской эмиграціи, и это не могло удовлетворять образовавшихся другихъ группировокъ и съѣздовъ, когда, сорганизовавшись, они почувствовали потребность въ этомъ знамени. Имъ, этимъ группировкамъ и союзамъ, казалось, что кто то не по праву захватилъ монопольно то знамя, которое должно принадлежать всѣмъ. Отсюда рождалось желаніе

создать нѣчто новое, болѣе обширное, имѣющее поэтому большее право владѣть общимъ національнымъ знаменемъ. Подобное же стремленіе существовало въ военныхъ кругахъ и оно было однимъ изъ главныхъ побужденій къ тому, чтобы остановиться на какомъ нибудь авторитетномъ лицѣ, которому можно было бы вручить храненіе общаго національнаго знамени. Военные круги выдвинули имя великаго князя Николая Николаевича. Съ этого момента мысль о созывѣ Зарубежнаго Съѣзда должна была начать назрѣвать. Въ такомъ съѣздѣ чувствовалась какая то непреодолимая потребность. Поэтому, когда въ правыхъ монархическихъ кругахъ идея съѣзда была высказана, то къ ней не могли не примкнуть и другія группировки, въ которыхъ всегда была жива потребность объединенія русской эмиграціи. Съ этимъ моментомъ совпало возникновеніе газеты «Возрожденіе», издательство которой предполагало созвать быстрый съѣздъ безъ обширныхъ задачъ.

Русскій Національный Комитетъ, въ задачи котораго входитъ расширеніе русскаго зарубежнаго національнаго объединенія, не могъ не примкнуть къ возникшей внѣ его попыткѣ широкаго зарубежнаго объединенія.

Такъ создалась первая иниціативная группа въ составѣ четырехъ общественныхъ группировокъ: правыхъ монархистовъ, Торгово - Промышленнаго Союза, группы газеты «Возрожденіе» и Національнаго Комитета. Какъ всѣмъ памятно эта первоначальная иниціативная группа постаралась привлечь къ дѣлу объединенія всѣ существующія за рубежомъ русскія организаціи, за исключеніемъ, конечно, коммунистическихъ и соглашательскихъ. Всѣмъ организаціямъ, правымъ и лѣвымъ, были посланы приглашенія. Но такъ называемыя лѣвыя группы отвѣтили на призывъ отказомъ, подчеркнувъ тѣмъ самымъ, что идея обще - національнаго объединенія имъ чужда. Онѣ сказали, что остаются на старыхъ партійныхъ точкахъ зрѣнія, исключающихъ для нихъ возможность сотрудничества съ тѣми, кто расходится съ ними въ политическихъ программахъ. Для нихъ коммунистическій интернаціоналъ не является такимъ исключительнымъ зломъ, ради борьбы съ которымъ необходимо отложить на время свои политическія программы. Такое настроеніе лѣвыхъ круговъ эмиграціи имѣло послѣдствіемъ извѣстную ограниченность въ составѣ Организаціоннаго Комитета, который былъ созданъ въ сентябрѣ 1925 года иниціативной группой для созыва Зарубежнаго Съѣзда. Отказъ лѣвыхъ группъ принять участіе въ Съѣздѣ повліялъ также на тѣхъ промежуточныхъ людей, которые не сочувствуя лѣвымъ, въ то же самое время никогда не рѣшаются совершить какіе бы то ни было общественные поступки, если они не санкціониро-

ваны лѣвыми. У этихъ людей боязнь упрековъ въ сочувствіи правымъ является нерѣдко опредѣляющимъ моментомъ въ ихъ общественной и политической дѣятельности. Они тоже воздержались. Такимъ образомъ съ первыхъ же дней работы Организаціонный Комитетъ оказался опороченнымъ слѣва, и это создало внутри Организаціоннаго Комитета атмосферу подозрительности и тревоги, тѣмъ болѣе что въ немъ впервые сошлись для совмѣстной работы тѣ, которые были раздѣлены самыми первыми днями революціи 1917-го года. Тревога многихъ усугублялась тѣмъ, что крайнія правыя группы, отчасти искренно, отчасти съ тактическими цѣлями, преувеличивали свое вліяніе въ неорганизованныхъ эмигрантскихъ массахъ. Для того, чтобы подтвердить, что они дѣйствительно владѣютъ умами и душами 90% русской эмиграціи, правыя группы направили всѣ свои усилія на то, чтобы ихъ организаціи на мѣстахъ избрали какъ можно больше делегатовъ оттуда, гдѣ онѣ имѣли возможность оказать давленіе на избирателей. Въ силу издавна сложившихся условій жизни такими мѣстами были главнымъ образомъ Сербія и Болгарія. Лѣвыя группы, отказавшіяся итти на Съѣздъ, использовали предвыборную энергію правыхъ для того, чтобы доказать колеблющимся, что Съѣздъ будетъ имѣть специфическую окраску бывшаго Союза Русскаго Народа.

Подъ знакомъ этихъ двухъ демагогій справа и слѣва происходила подготовка къ Съѣзду. Отъ этого увеличивалась и нервность внутри Организаціоннаго Комитета. Довольно быстро она настолько овладѣла его членами, что только ею и можно объяснить выходъ изъ состава Организаціоннаго Комитета по ничтожному поводу всей торгово - промышленной группы, еще осенью прошлаго года. Уходъ торгово - промышленной группы значительно осложнилъ подготовку къ Съѣзду, ибо онъ обострилъ отношенія между группами на мѣстахъ, тѣмъ болѣе что вслѣдъ за торгово - промышленниками вышелъ изъ состава Организаціоннаго Комитета донской атаманъ, уже безъ всякаго повода, а его выходъ повлекъ за собою усиленную агитацію противъ Съѣзда на Балканахъ среди умѣренныхъ казачьихъ группъ. Вслѣдствіе этого агитація лѣвыхъ въ этихъ кругахъ увѣнчалась успѣхомъ. Положеніе въ Сербіи получилось настолько обостреннымъ, что Бѣлградскій Отдѣлъ Русскаго Національнаго Союза вынужденъ былъ отказаться отъ участія въ подготовкѣ къ Съѣзду, и такимъ образомъ въ Бѣлградѣ крайнимъ лѣвымъ флангомъ среди будущихъ участниковъ Съѣзда оказались такія лица, которыя уже давно всѣмъ извѣстны въ качествѣ противниковъ лѣвизны.

Въ Парижѣ, въ Центральномъ Организаціонномъ Комитетѣ, не-

смотря на разгорѣвшіяся въ исполнительномъ его органѣ политическія страсти, идейная подготовка Съѣзда проходила сравнительно гладко, программа Съѣзда и доклады по различнымъ вопросамъ разрабатывались систематически, безъ особыхъ преній. Эта работа выпала главнымъ образомъ на долю членовъ Національнаго Комитета, Торгово - Промышленнаго Союза и Народно - Монархической Партіи.

Необходимо отмѣтить, что несмотря на ту борьбу, которая велась справа и слѣва, и на то ея отраженіе, которое наблюдалось въ такихъ умѣренныхъ кругахъ, какъ Торгово - Промышленный Союзъ и казачество, стремленіе къ созыву Съѣзда оказалось настолько стихійнымъ, что Съѣздъ съ каждымъ днемъ становился все болѣе и болѣе неизбѣжнымъ, а это ощущеніе неизбѣжности Съѣзда въ свою очередь оказалось настолько сильнымъ, что Торгово-Промышленный Союзъ, послѣ долгой внутренней борьбы, вновь послалъ своихъ представителей въ составъ Организаціоннаго Комитета. Однако, роль Торгово - Промышленнаго Союза къ сожалѣнію уже не могла быть тою, какою она была до его выхода. И къ началу Съѣзда выяснилось, что Съѣздъ будетъ состоять изъ двухъ силъ взаимно враждебныхъ, изъ численно превосходной массы крайнихъ правыхъ и идейно единаго собранія лицъ, большинство которыхъ въ той или иной мѣрѣ связаны съ организаціями, родственными по духу Р. Національному Комитету.

Что касается самого факта численнаго перевѣса правыхъ на Съѣздѣ, то болѣе подробный анализъ этого явленія заслуживаетъ особаго интереса. Выше упоминалось, что правыя группы съ увѣренностью утверждали, будто на ихъ сторонѣ имѣется 90% всей эмиграціи. Онѣ развили въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ громадную энергію для того, чтобы избрать своихъ делегатовъ отовсюду, гдѣ только это оказывалось возможнымъ. Умѣренныя группы ничего не противопоставили энергіи правыхъ. Если бы при этомъ соотношеніи усилій, дѣйствительность была такова, какъ ее изображали правые, то почти всѣ 100% делегатовъ на Съѣздѣ должны были быть изъ ихъ партіи. На самомъ же дѣлѣ, какъ показали нѣкоторыя голосованія во время Съѣзда, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правые могли собирать голоса только вполнѣ подчиненныхъ имъ делегатовъ, они имѣли большинство приблизительно 220 голосовъ изъ 420 - ти. Это показываетъ, что вообще въ эмигрантской массѣ приверженцевъ крайнихъ правыхъ группъ должно быть не болѣе 50 тысячъ человѣкъ, ибо въ среднемъ каждый изъ делегатовъ на Съѣздѣ приходился не болѣе, чѣмъ на 200 избирателей. А правые избиратели были использованы буквально всѣ, во всѣхъ углахъ зем-

ного шара. Такимъ образомъ, какъ бы ни преуменьшать общее количество руской эмиграціи заграницей, пятьдесятъ тысячъ правыхъ избирателей, мужчинъ и женщинъ, приверженцевъ тѣхъ, кто является наслѣдниками бывшаго Союза Русскаго Народа, ни въ коемъ случаѣ не могутъ превысить 10% общаго числа русской эмиграціи. Вотъ первый результатъ Зарубежнаго Съѣзда — выясненіе численнаго соотношенія политическихъ теченій.

Вторымъ указаніемъ, которое далъ Съѣздъ, является фактъ не меньшаго интереса, а именно: напряженность борьбы, которая наблюдалась втеченіи Съѣзда съ перваго его дня до самой послѣдней минуты, показываетъ, что въ русской эмиграціи нѣтъ усталости. Люди, которые могутъ такъ страстно относиться къ какимъ бы то ни было вопросамъ, не дряблые люди; они, очевидно, и въ той будничной жизни, которою они живутъ уже нѣсколько лѣтъ, съ такимъ же упорствомъ и съ такой же энергіей борются съ тѣми препятствіями, которыя они встрѣчаютъ на своемъ пути, и такъ же будутъ упорны въ своей борьбѣ на родной землѣ.

Таковы чисто внѣшнія показанія Съѣзда. Но болѣе существенно его внутреннее значеніе. Въ этомъ смыслѣ заслуживаютъ интереса резолюціи, принятыя на немъ. Если внимательно просмотрѣть резолюціи по земельному вопросу, по вопросамъ окраинъ и отношенія ко всему, происшедшему въ Россіи за время революціи, и если принять при этомъ во вниманіе, что абсолютное большинство членовъ Съѣзда принадлежало къ крайнимъ правымъ группамъ, то можно съ увѣренностью сказать, что зарубежная Россія многому научилась за девять лѣтъ революціи. Этотъ фактъ, конечно, не останется безъ слѣда.

Одно изъ постановленій Съѣзда, которое отличаетъ его отъ всѣхъ предыдущихъ съѣздовъ и отграничиваетъ его отъ части русской эмиграціи, выразилось въ письмѣ къ великому князю Николаю Николаевичу. Впервые различныя политическія группы совмѣстно съ профессіональными и бытовыми организаціями, заявили, что онѣ признаютъ въ лицѣ великаго князя тотъ авторитетъ, который для многихъ является знаменемъ, носителемъ національной государственной идеи, и выразили готовность въ будущемъ времени подчиниться этому авторитету, когда признанный въ Россіи, онъ станетъ во главѣ силъ, борющихся на родной землѣ противъ коммунизма. Выше уже было сказано, какъ въ зарубежной Россіи многія группы, въ особенности военныя, постепенно доходили до необходимости признанія такого авторитета. Русская революція разрушила все зданіе русскаго государства. Отъ государства ничего не осталось. Отъ національной сущности Россіи оставалась одна церковь и та

потерпѣла значительное ослабленіе. Для возстановленія государственной національной жизни Россіи имѣются на лицо лишь отдѣльные полуразрушенные матеріалы, въ лицѣ нѣкоторыхъ группъ населенія, въ частности крестьянства, отдѣльныхъ группъ спеціалистовъ, ученыхъ, писателей, политическихъ дѣятелей, и сохранились привычки партійныхъ, классовыхъ и профессіональныхъ объединеній. Для того, чтобы собрать всѣ эти силы во едино и направить ихъ къ совмѣстной творческой работѣ, необходимо, чтобы для нихъ всѣхъ національная идея воплощалась въ какомъ нибудь такомъ авторитетѣ, который бы въ глазахъ всѣхъ былъ чуждъ какихъ либо спеціальныхъ интересовъ, личныхъ, партійныхъ, сословныхъ или классовыхъ. Такимъ лицомъ по мнѣнію значительной части эмиграціи оказался великій князь Николай Николаевичъ.

Такъ думали многіе изъ тѣхъ, кто готовился къ Съѣзду. Однако, одинъ вопросъ вызвалъ возраженія, а именно: возможно ли въ настоящій моментъ, въ нынѣшнихъ условіяхъ заграничной жизни, облечь это признаніе авторитета въ такую внѣшнюю форму, которая устанавливала бы немедленно обязательныя подчиненныя отношенія между великимъ княземъ и русскими заграничными организаціями. Разногласія по этому вопросу выразились въ преніяхъ о такъ называемомъ органѣ, который долженъ былъ оставить послѣ себя Зарубежный Съѣздъ. Правыя группы полагали, что послѣ Съѣзда должна была создаться такая организація всей зарубежной Россіи, при которой, подъ главенствомъ великаго князя, всѣ существующіе заграницей остатки русскаго государства должны были бы войти въ составъ какого то особаго безземельнаго государства, находящагося повсюду и въ то же время нигдѣ. Это государство, имѣя своими подданными всѣхъ русскихъ эмигрантовъ, взимало бы съ нихъ подати и, учредивши рядъ органовъ управленія, вѣдало бы всѣми сторонами жизни своихъ подданныхъ. Оно входило бы въ сношенія съ правительствами всѣхъ странъ и, въ качествѣ независимаго государства безъ территоріи, готовило бы войну Третьему Интернаціоналу на международной почвѣ. Такое построеніе, быть можетъ очень смѣлое по своему замыслу, находило себѣ опору въ нетерпѣливыхъ настроеніяхъ нѣкоторой части русской эмиграціи, тяготящейся своимъ безправнымъ положеніемъ и невзгодами матеріальныхъ условій жизни. Поэтому на Съѣздѣ точка зрѣнія крайнихъ правыхъ организацій нашла поддержку въ казачьей группѣ и въ части молодежи, которыя въ другихъ вопросахъ отнюдь не солидарны съ партійными правыми организаціями. Немного менѣе двухъ третей делегатовъ, членовъ Съѣзда, примкнули къ этой точкѣ зрѣнія. Меньшинство рѣшительно возстало противъ этого, полагая, что учрежденіе подобной

организаціи равносильно созданію власти безъ возможности осуществленія таковой. При этомъ подобное созданіе власти въ дѣйствительности было бы провозглашеніемъ на чужбинѣ немедленной диктатуры, не располагающей никакою силою и неспособной предотвратить неподчиненіе и невыполненіе порученій, не говоря уже о затрудненіяхъ формально - правовыхъ. Поэтому меньшинство высказывалось за то, что Съѣздъ могъ бы оставить послѣ себя лишь свободный органъ общественнаго характера, отвѣтственность за дѣятельность котораго падала бы на самый органъ, внѣ всякой его связи съ великимъ княземъ. Такъ какъ примирить эти двѣ точки зрѣнія было невозможно, то въ этомъ вопросѣ Съѣздъ не могъ вынести никакого постановленія. Однако, самый фактъ гласнаго обсужденія даннаго вопроса имѣлъ большое значеніе, ибо такое гласное обсужденіе его вскрыло истинное положеніе вещей для всей русской эмиграціи, которая въ нѣкоторой своей части не имѣла представленія о томъ, что въ условіяхъ зарубежной живни возможно и что невозможно. Быть можетъ, вслѣдствіе этого нѣкоторыя иллюзіи будутъ разрушены, но кому нужны иллюзіи, усыпляющія самодѣятельность и личную инициативу?

Въ связи съ вышеизложеннымъ конфликтомъ двухъ точекъ зрѣнія произошелъ одинъ фактъ, имѣющій значеніе. Во время Съѣзда противники государственной организаціи зарубежной Россіи во главѣ съ диктаторомъ вынуждены были напречь всѣ свои силы для того, чтобы дѣйствовать объединенно. Эта объединенная работа во время Съѣзда всѣхъ элементовъ, помимо строго - организованной правой монархической организаціи, привела къ мысли о сохраненіи такого объединенія силъ и на будушее время.

Такимъ образомъ, если Съѣзду не далось объединить всей зарубежной Россіи въ одно цѣлое, то въ результатѣ предварительной подготовки и затѣмъ самыхъ работъ Съѣзда получилось болѣе отчетливое разграниченіе трехъ главныхъ политическихъ теченій: лѣваго, оставшагося внѣ Съѣзда, характера радикальнаго и соціалистическаго, центральнаго, національно надпартійнаго и, наконецъ, крайняго праваго, чисто партійнаго, продолжающаго за границей традиціи бывшаго Союза Русскаго Народа.

Остается сказать нѣсколько словъ о роли на Съѣздѣ той части русской эмиграціи, которую принято называть «молодежью». Въ это наименованіе молодежи обыкновенно не принято включать самую юную часть русской эмиграціи, которая, по возрасту своему, не могла принимать участія въ русской общественной жизни не только до революціи, но и во время бѣлаго движенія. Въ категорію молодежи включаютъ обыкновенно только ту ея часть, которая въ юноше-

скомъ возрастѣ оказалась захваченной войною и ураганомъ революціи и которая весь свой юный порывъ обратила на борьбу съ большевиками. Пройдя всѣ этапы бѣлой борьбы и заграничнаго изгнанія, эта часть молодежи нынѣ вступила въ тотъ возрастъ, когда въ нормальныхъ условіяхъ во всѣхъ странахъ свѣта ихъ сверстники уже живутъ самостоятельной жизнью, принимая самое дѣятельное участіе въ творчествѣ своей національной жизни. Въ этой творческой работѣ молодежь всѣхъ народовъ сливается съ исторіей своей страны, воспринимая отъ старшихъ поколѣній то, что ими сдѣлано, и всѣ традиціи предковъ и внося въ это прошлое свое новое, свою собственную инициативу. Наша молодежь за рубежомъ лишена возможности такой преемственной работы. Поэтому нѣкоторые ея представители съ особенной болѣзненностью переживаютъ эту неутолимую жажду плодотворнаго расходованія своихъ живыхъ силъ. Ихъ понятное нетерпѣніе ищетъ отвѣта на свои неразрѣшенные вопросы и находитъ призракъ отвѣта въ безплодной критикѣ, направленной противъ старшихъ поколѣній. Поэтому всякое предложеніе, словесно - рѣшительное, кажется имъ исходомъ. Поэтому они могутъ бросаться справа налѣво, слѣва направо, не находя ни тамъ, ни здѣсь отвѣта на свои запросы. Такого рода явленія наблюдались въ теченіи Съѣзда. Нужно отмѣтить, однако, что такая неуравновѣшенность обнаруживается въ меньшинствѣ молодежи, а большинство молодыхъ русскихъ эмигрантовъ относится къ политикѣ безразлично, отдаетъ всѣ свои силы на борьбу за существованіе, спокойно увѣренные, что когда придетъ время, они какъ то, невѣдомыми способами, выполнятъ свой долгъ передъ родиной.

Подведемъ итоги сказанному. Съѣздъ не былъ предпріятіемъ надуманнымъ,хотя бы ему и предшествовали различные замыслы отдѣльныхъ группъ. Онъ былъ созванъ потому, что въ эмиграціи ощущалась въ немъ потребность, и его организаторы скорѣе выполняли назрѣвшую потребность, чѣмъ проводили какой нибудь собственный планъ. Таково психологическое основаніе Съѣзда. О содержаніи постановленій и резолюцій мы не будемъ говорить ничего, ибо предпочитаемъ отослать читателя къ текстамъ резолюцій и постановленій. Что касается установившейся связи значительной части эмиграціи съ вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ, выразившейся въ письмѣ Съѣзда и въ отвѣтномъ письмѣ великаго князя, то этотъ обмѣнъ писемъ несомнѣнно обязываетъ обѣ стороны. Нужно думать, что между великимъ княземъ и группами и организаціями, участвовавшими въ Съѣздѣ, установится правильный систематическій обмѣнъ мнѣній, чтобы въ дѣятельности зарубежной Россіи образовалось единство въ соотвѣтствіи съ главною цѣлью освобожденія Россіи.

Что касается самихъ организацій, принявшихъ участіе въ подготовкѣ къ Съѣзду, то дѣятельность ихъ подверглась за это время большой критикѣ, но критика въ значительной своей части исходила не изъ разсужденій, а изъ ощущеній. Критики говорятъ: вотъ мы сидимъ за границей, кто два года, кто три года, а кто и всѣ семь лѣтъ; организаціи существуютъ, возникаютъ, исчезаютъ, нѣкоторыя пишутъ всякія записки, читаютъ доклады, кому то ихъ отсылаютъ, а большевики попрежнему сидятъ въ Москвѣ, и мы не видимъ никакой отчетливой работы, которая хотя бы на шагъ приблизила насъ къ дому. Поэтому, говорятъ они, всѣ организаціи, всѣ партіи и всякая вообще политика ни къ чему, все это нужно отбросить и начать «дѣйствовать». А что значитъ «дѣйствовать» — никто изъ критикующихъ не говоритъ, и не говоритъ онъ потому, что, конечно, самъ не знаетъ, что онъ хочетъ сказать словомъ — «дѣйствовать». Критикующіе упускаютъ изъ виду одно немаловажное обстоятельство, а именно, что никогда въ исторіи Европы не было такого положенія, чтобы въ одной изъ ея странъ воцарилась международная революціонная организація и дѣйствовала бы открыто при помощи своихъ сообщниковъ во всѣхъ странахъ міра. Нѣтъ такихъ рецептовъ, по которымъ можно было бы заранѣе указать, какъ и въ какой опредѣленный срокъ можно уничтожить врага. Многіе ссылаются на итальянскій примѣръ Муссолини и говорятъ: фашизмъ, вотъ наше спасеніе. Но у насъ уже былъ нашъ собственный примѣръ. Добровольческая армія возникала и дѣйствовала въ обстоятельствахъ труднѣйшихъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ возникъ итальянскій фашизмъ, и поле ея дѣйствія распространилось на территорію въ нѣсколько разъ большую, чѣмъ вся Италія, съ населеніемъ въ 40 милліоновъ людей, и дѣйствіе ея продолжалось около трехъ лѣтъ; такимъ образомъ, если бы для окончательныхъ результатовъ дѣятельности добровольческой арміи было возможно ограничиться итальянской территоріей, то успѣхъ ея уже давно былъ бы полный. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что чужіе примѣры безполезны, но всѣмъ ихъ приводящимъ необходимо подумать о томъ, въ какихъ формахъ чужой примѣръ могъ бы быть перенесенъ въ иную обстановку во времени и въ пространствѣ. При этомъ зачастую чужіе примѣры приводятся только для того, чтобы успокоить свою собственную мысль, не могущую отвѣтить на запросы жизни. Мы должны ясно отдавать себѣ отчетъ, что та эпоха, которую мы переживаемъ, является столь исключительно сложною, что у многихъ внимательныхъ наблюдателей европейской жизни не безъ основанія является вопросъ: сможетъ ли цивилизація, которую принято называть европейской, иногда христіанской, перенести переживаемый ею кризисъ. События,

происходящія въ Россіи, несмотря на необычайную широту ихъ размаха, являются одною изъ частей этого мірового кризиса. Поэтому наши личныя ощущенія отдѣльныхъ людей и невзгоды даже всей эмиграціи настолько ничтожны по сравненію со всѣмъ остальнымъ, что оцѣнка событій съ точки зрѣнія исключительно нашихъ личныхъ впечатлѣній не можетъ не быть искаженной. Мы должны знать одно, что Россія находится во власти 3 - го Интернаціонала, что коммунистическій опытъ показалъ полную безплодность примѣненія къ жизни матеріалистическихъ марксистскихъ теорій; что вслѣдствіе этого коммунистическая власть не можетъ ни въ какой степени органически связаться съ Россіей и, слѣдовательно, никогда не сможетъ примѣниться къ Россіи, иными словами никогда не сможетъ эволюціонировать. Отсюда вытекаетъ наше отношеніе къ этой власти: съ ней можно только бороться. Вотъ это мы должны знать, этимъ мы должны жить, никогда не забывая, что борьба происходитъ въ міровомъ масштабѣ и на всѣхъ поприщахъ человѣческой жизни. Если втеченіи нѣкотораго промежутка времени бѣлыя русскія арміи вели свою борьбу съ большевиками съ перемѣннымъ успѣхомъ и затѣмъ временно должны были прекратить свою борьбу, то мы должны знать, что ихъ побѣды и ихъ пораженія имѣютъ огромное значеніе въ общей перспективѣ міровой борьбы и, слѣдовательно, въ будущихъ судьбахъ нашей родины. Такъ же точно, въ этой перспективѣ имѣютъ свое значеніе побѣды фашистовъ въ Италіи, равно какъ и борьба англійскихъ консерваторовъ съ забастовочнымъ движеніемъ въ Великобританіи. И трудно теперь учесть настоящее значеніе той работы, которую во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія вели и ведутъ русскіе эмигранты. Оцѣнка этой работы можетъ быть произведена впослѣдствіи, когда коммунизмъ будетъ побѣжденъ повсемѣстно. Вотъ почему, не преувеличивая своихъ ощущеній и помня создавшуюся внѣшнюю обстановку, нужно извлекать изъ Съѣзда тѣ конкретныя, практическія поученія, изъ которыхъ можно сдѣлать немедленные выводы, а они сводятся къ тому, чтобы, не вдаваясь въ оцѣнку размѣровъ и значенія нашихъ силъ, дѣлать то, что въ данный моментъ мы считаемъ нужнымъ дѣлать. И каждая организація, и каждая политическая группа должна намѣтить себѣ тотъ планъ работы, который находится въ предѣлахъ ея возможностей, и опредѣлить себѣ то мѣсто, гдѣ дѣятельность эта необходима, направить въ это мѣсто свои усилія, связавъ ихъ съ таковыми же другихъ группъ, чтобы всѣ они централизовались тамъ, гдѣ имъ надлежитъ объединиться. Съѣздъ намѣтилъ, гдѣ эти усилія должны объединяться. Будущее покажетъ, правильно ли или неправильно думали люди на Съѣздѣ. Подъ лежачій камень вода не те-

четъ, и неправы только тѣ, которые бездѣйствуютъ. Неправы были тѣ, кто изъ Съѣзда думалъ сдѣлать панацею отъ всѣхъ нашихъ бѣдъ, но неправы и тѣ, кто отвергаетъ Съѣздъ въ цѣломъ, только потому, что немъ были недостатки.

Съѣздъ сдѣлалъ свое дѣло — онъ показалъ, что русская эмиграція жива, что она полна силъ и что ея горячій патріотизмъ никогда не примирится съ господствомъ коммунизма въ Россіи.

Ю. Ф. Семеновъ.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ И ЕГО ПРИЗЫВЪ КЪ КОАЛИЦІИ.

Пять лѣтъ тому назадъ, въ іюнѣ 1921 г., въ Парижѣ состоялся съѣздъ Національнаго Объединенія, и на немъ былъ избранъ Національный Комитетъ.

Н. К. тогда же поставилъ передъ собою двѣ главныхъ задачи:

1. **непримиримую борьбу съ большевиками** и

2. **пропаганду надпартійности и коалиціи всѣхъ антибольшевистскихъ партій для борьбы съ большевиками.**

Борьба съ большевиками у Н. К. съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, и стояла на первомъ планѣ, и ее никогда не заслоняли у него никакія другія задачи.

Можно увѣренно сказать, что всѣ пять лѣтъ своего существованія Н. К. по вопросу о борьбѣ съ большевиками ни разу не допустилъ никакихъ уклоненій, и въ настоящее время нѣтъ никакихъ даже признаковъ, что этотъ вопросъ можетъ вызвать какія либо колебанія въ тѣхъ, кто имѣетъ какое либо отношеніе къ Н. К.

Но далеко не такъ благополучно обстояло и обстоитъ у Н. К. и у примыкающихъ къ нему различныхъ антибольшевистскихъ теченій со вторымъ вопросомъ — о надпартійности и коалиціи.

Этотъ вопросъ неправильно былъ поставленъ въ Н. К. съ самаго начала его образованія. Если не въ теоріи и не въ программѣ, то на дѣлѣ по этому вопросу въ Н. К. было много недоговореннаго и неяснаго.

Объясняется это, конечно, прежде всего тѣмъ, что при своемъ возникновеніи Н. К. не былъ организованъ на такихъ широкихъ началахъ, какъ того требовала его программа. Онъ составленъ былъ главнымъ образомъ изъ элементовъ или умѣренныхъ, или правыхъ. Изъ лѣвыхъ, которымъ по программѣ Н. К. былъ открытъ широко доступъ въ его ряды, въ немъ приняли участіе очень немногіе.

Дѣло въ томъ, что, если формально для лѣвыхъ двери въ Н. К.

и были широко открыты, то на дѣлѣ для ихъ вхожденія въ Н. К. не были устранены нѣкоторыя препятствія. Эти препятствія, правда, были главнымъ образомъ формальнаго характера и при желаніи со стороны лѣвыхъ не были, конечно, непреодолимы, но тѣмъ не менѣе въ значительной степени именно благодаря имъ лѣвые, по собственной винѣ, и остались въ сторонѣ отъ Н. К., и онъ, такимъ образомъ, по своему составу съ самаго начала оказался одностороннимъ.

Тѣмъ не менѣе Н. К., какъ таковой, никогда не былъ партійнымъ, и, между прочимъ, не былъ правымъ. Онъ неизмѣнно всегда защищалъ принципы надпартійности и коалиціи. И хотя нѣкоторые изъ его членовъ иногда и выступали, какъ партійные дѣятели, но этой своей партійности они не вносили въ Н. К.

Если же отдѣльныя выступленія Н. К. и могли иногда истолковываться, какъ партійныя — чаще всего какъ правыя, — то это прежде всего въ общей жизни Н. К. не играло сколько нибудь значительной роли и во всякомъ случаѣ не можетъ не считаться только частными ошибками Н. К., неизбѣжными при тѣхъ сложныхъ и трудныхъ условіяхъ, при какихъ ему приходилось дѣйствовать. Но ихъ и самъ Н. К. никогда не оправдывалъ.

Свою надпартійность Н. К. послѣдовательно проводилъ и на только что закончившемся Зарубежномъ Съѣздѣ.

Н. К. соглашался принять участіе въ Съѣздѣ только подъ условіемъ, что Съѣздъ не будетъ выносить никакихъ партійныхъ резолюцій, и это свое требованіе онъ подчеркивалъ все время, и пока Съѣздъ собирался, и на самомъ Съѣздѣ, — и поэтому на его отвѣтственности не можетъ лежать то, что на Съѣздѣ носило характеръ партійности.

Если же тѣ или другіе члены Н. К. на Зарубежномъ Съѣздѣ иногда и выступали, какъ партійные дѣятели, — по большей части какъ правые, — то этого они никогда не дѣлали отъ имени Н. К., какъ его члены, а выступали индивидуально, за своей собственной отвѣтственностью или какъ члены тѣхъ партій, къ которымъ они принадлежатъ.

Такъ, напр., Съѣздъ въ своихъ резолюціяхъ высказался за провозглашеніе вел. кн. Н. Н. вождемъ и призналъ безпрекословное ему повиновеніе, что было, конечно, только прикрытымъ признаніемъ самой узкой партійности неограниченной монархіи, но въ вынесеніи этихъ резолюцій Н. К. не принималъ никакого участія. Противъ такихъ рѣшеній Н. К. совершенно опредѣленно высказался еще до Съѣзда. На самомъ Съѣздѣ члены Н. К. все время были, конечно,

и противъ провозглашенія в. к. Н. Н. вождемъ, и противъ безпрекословнаго ему подчиненія и они самымъ рѣшительнымъ образомъ предостерегали Съѣздъ противъ того и другого. Если же члены Н. К. отъ его имени и не выступали на Съѣздѣ съ формальнымъ протестомъ противъ резолюціи о признаніи вождя, то, какъ я еще во время Съѣзда высказывалъ это въ печати, только потому, что они не хотѣли вызывать раскола на Съѣздѣ на радость большевикамъ.

Свой призывъ къ коалиціонной борьбѣ съ большевиками Н. К. опредѣленно выявилъ и при созывѣ Зарубежнаго Съѣзда.

Н. К. прекрасно сознавалъ, что этотъ Съѣздъ по составу будетъ неизбѣжно партійнымъ — правымъ. У него не было большихъ надеждъ, что партійное большинство на Съѣздѣ захочетъ встать на надпартійную позицію и такимъ образомъ сдѣлаетъ возможнымъ для всѣхъ антибольшевиковъ созданіе общаго фронта для борьбы съ большевиками. Но съѣздъ былъ антибольшевистскій, и поэтому Н. К. не счелъ для себя возможнымъ уклониться отъ участія на немъ. Онъ только многократно предостерегалъ всѣхъ противъ партійности и настаивалъ на необходимости коалиціи на Съѣздѣ.

Н. К. все время былъ противъ предполагавшагося на Съѣздѣ провозглашенія вел. кн. Н. Н. вождемъ, — между прочимъ, также и потому, что въ данное время и при данной обстановкѣ это не могло не разсматриваться всѣми, какъ опредѣленно партійное выступленіе монархическаго характера. Это такъ должно было быть воспринято и потому, что самыя крайнія монархическія партіи все время объявляли вел. кн. Н. Н. своимъ вождемъ и съ его стороны никогда не встрѣчали возраженій.

Н. К., какъ и нѣкоторые представители другихъ теченій, былъ рѣшительно и противъ органа, который правые проектировали оставить послѣ Съѣзда, именно потому, что правые расчитывали сдѣлать его партійнымъ и посредствомъ него вести свою опредѣленно правую партійную политику.

Надпартійность, этотъ основной принципъ своей программы, Н. К. защищалъ вовсе не потому, что онъ не признавалъ вообще партійности въ политикѣ, а потому, что онъ считалъ, что въ данное время всѣ антибольшевистскія партійныя теченія въ общей борьбѣ съ большевиками должны сознательно подчинить свою партійность общенаціональнымъ задачамъ.

Н. К. не только никогда не былъ противъ партійныхъ организацій, но онъ всегда шелъ навстрѣчу имъ и охотно пополнялъ свои ряды членами различныхъ политическихъ организацій. Въ его сре-

дѣ имѣются видные дѣятели различныхъ политическихъ партій — и правыхъ, и лѣвыхъ.

Н. К. понималъ, что партійность является однимъ изъ условій для болѣе тѣснаго сплоченія политическихъ дѣятелей и что она главнымъ образомъ и воодушевляетъ ихъ въ политической борьбѣ.

Признавая законность, неизбѣжность и необходимость партійныхъ организацій какъ лѣвыхъ такъ и умѣренныхъ, правыхъ, Н. К. только постоянно настаивалъ на необходимости ихъ коалиціи для борьбы съ большевиками.

Въ свою организацію Н. К. приглашалъ представителей различныхъ антибольшевистскихъ партій, — въ его рядахъ поэтому могли быть (и были) и лѣвые, и умѣренные, и правые, республиканцы и монархисты, демократы и соціалисты.

Въ немъ могли найти мѣсто и правые, кто борьбу съ большевиками не иначе могъ представить себѣ, какъ только подъ водительствомъ какого - нибудь представителя и защитника монархическаго принципа, и для кого будущая возрожденная Россія рисовалась не иначе, какъ только въ видѣ монархіи.

Но учитывая нынѣшнее политическое положеніе, Н. К. убѣждалъ этихъ правыхъ въ интересахъ общей борьбы съ большевиками въ данное время не ставить своихъ монархическихъ принциповъ выше этой борьбы и подчинять ей всю свою дѣятельность, не видѣть въ республиканцахъ своихъ враговъ и въ настоящее время не только бороться совмѣстно съ ними противъ большевиковъ, но ясно сознавать и дать достаточныя доказательства того, что и послѣ побѣды надъ большевиками, если политическія обстоятельства тогда потребуютъ установленія въ Россіи республики, они будутъ лойяльны по отношенію къ ней и вмѣстѣ съ республиканцами будутъ работать надъ умиротвореніемъ и возрожденіемъ Россіи.

Съ другой стороны въ Н. К. на тѣхъ же основаніяхъ были и республиканцы.

Ихъ Н. К. включалъ въ свою среду тоже только потому, что въ данное время они не считали нужнымъ борьбу съ монархистами ставить выше борьбы съ большевиками и послѣ побѣды надъ большевиками готовы работать надъ возрожденіемъ Россіи вмѣстѣ съ монархистами, если бы они, конечно, и теперь и потомъ не ставили бы своей пропаганды монархизма выше дѣла спасенія Россіи.

Съ этимъ призывомъ къ общей борьбѣ съ большевиками, Н. К черезъ головы республиканцевъ, работавшихъ въ немъ, обращался ко всѣмъ лѣвымъ партіямъ.

Взаимную межпартійную борьбу среди антибольшевиковъ Н. К.

считалъ пагубной для борьбы съ большевиками какъ въ данное время, такъ и въ особенности тогда, когда эта борьба была бы уже перенесена въ Россію. Эта взаимная борьба могла бы быть тогда особенно на руку большевикамъ и вотъ почему.

Въ данное время ни одно антибольшевистское движеніе въ Россіи, — ни правое, ни лѣвое, — не настолько сильно, чтобы оно одно одними своими силами могло надѣяться побѣдить большевиковъ, — особенно, если въ это время ему пришлось бы бороться съ другими антибольшевистскими партіями.

Если республиканское движеніе въ настоящее время еще имѣетъ надежду, особенно въ самой Россіи, самостоятельно организовать силы для борьбы съ большевиками, то на это ни въ коемъ случаѣ не можетъ расчитывать монархическое движеніе — ни заграницей, ни въ Россіи.

Но и республиканское движеніе, въ особенности, если будетъ встрѣчать сопротивленіе со стороны національныхъ или монархическихъ партій, съ трудомъ будетъ въ состояніи одно вести борьбу успѣшно съ большевиками.

Еще труднѣе и рискованнѣе, конечно, будетъ положеніе республиканцевъ, когда они перенесутъ свою борьбу съ большевиками въ самую Россію, если въ это время имъ придется вести борьбу и съ другими, не республиканскими партіями. А еще труднѣе будетъ ихъ положеніе, когда имъ, послѣ побѣды надъ большевиками, придется въ Россіи отстаивать вырванную ими власть — и отъ большевиковъ, и отъ монархистовъ.

Съ другой стороны, съ какимъ бы успѣхомъ ни развивалось умѣренное безпартійное или монархическое антибольшевистское движеніе, оно, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны существующаго и несомнѣнно сильнаго республиканскаго теченія въ самой Россіи, не сможетъ не оказаться въ очень тяжеломъ и даже въ безвыходномъ положеніи. Этимъ съ успѣхомъ смогутъ тогда воспользоваться большевики для спасенія себя въ трудное для нихъ время, и тогда повторится то, что было подъ Орломъ или подъ Петербургомъ въ 1919 году.

Эту грозящую всему антибольшевистскому движенію опасность хорошо усвоилъ себѣ Н. К., и онъ все время упорно обращаетъ на нее общее вниманіе.

Его задача будетъ выполнена, если его призывъ къ коалиціи, обращенный имъ ко всѣмъ партіямъ, создастъ должное настроеніе въ антибольшевистскомъ лагерѣ. Это будетъ имѣть огромное значеніе и для текущаго момента, когда борьба съ большевиками ведется открыто заграницей и тайно въ Россіи, а еще больше тогда, когда

борьба съ большевиками будетъ перенесена въ самую Россію.

Къ сожалѣнію, Н. К. не удалось ни самому собрать достаточныхъ силъ, чтобы вести въ широкихъ размѣрахъ агитацію за коалиціонную борьбу съ большевиками, ни убѣдить другихъ сдѣлать это.

Среди антибольшевиковъ ни одно теченіе, ни одна партія не проявили должнаго патріотизма, ни должной ненависти противъ большевиковъ.

Какъ и раньше, такъ и въ послѣднее время, ни одна партія не проявила необходимой энергіи.

Было мало жертвенности, мало пафоса.

Если не было здоровой, дѣйственной партійности, — то съ ненужной роскошью развивалась все время межпартійная борьба и партійность въ самомъ худшемъ, мелкомъ, преступномъ смыслѣ этого слова.

Лѣвыя теченія вели постоянную борьбу съ правыми партіями, съ національными теченіями и съ представителями русской арміи даже тогда, когда тѣ вели упорную вооруженную борьбу съ большевиками.

Они безучастно относились къ тому призыву къ надпартійности, съ которымъ ко всѣмъ, и къ нимъ въ частности ,обращался Н. К. Эту безучастность они проявляли много разъ заграницей даже при общихъ выступленіяхъ по культурнымъ или по общимъ для всѣхъ эмигрантовъ политическимъ вопросомъ, какіе возникали въ послѣдніе годы, напр. при организаціи эмиграціи въ отдѣльныхъ странахъ.

Они совершили, несомнѣнно, крупную ошибку, когда, напр., не откликнулись на призывъ Н. К., обращенный къ нимъ, принять участіе въ организаціи Зарубежнаго Съѣзда, гдѣ они вмѣстѣ съ Н. К. могли бы такъ много сдѣлать для созданія общаго фронта противъ большевиковъ.

Призывъ Н. К. къ коалиціонной борьбѣ, съ другой стороны, никогда какъ слѣдуетъ не былъ усвоенъ ни умѣренными, ни правыми партіями.

Торгово - промышленники по большей части вообще уклонялись отъ борьбы съ большевиками и не стремились занять опредѣленную политическую позицію, а дѣятельность правыхъ сводилась главнымъ образомъ къ преслѣдованію узкихъ партійныхъ задачъ,—это они особенно ярко проявили на послѣднемъ Зарубежномъ Съѣздѣ.

Вмѣсто того, чтобы забыть свою старую вражду къ «кадетамъ», «террористамъ», къ членамъ Временнаго Правительства, къ членамъ Учредительнаго Собранія и т. д. и понять хотя бы то, что имъ пра-

вымъ, однимъ, безъ помощи другихъ антибольшевистскихъ теченій не только не побѣдить большевиковъ въ Россіи, но даже не подъ силу съ какимъ нибудь успѣхомъ защищать интересы сочувствующей имъ части эмиграціи.

Правые не поняли того, что, если въ коалиціи нѣтъ мѣста тѣмъ лѣвымъ, кто и за послѣдніе годы ничему не научились и не поняли своихъ прежнихъ ошибокъ и, забывая главныхъ своихъ враговъ большевиковъ, продолжаетъ и теперь борьбу съ различными русскими патріотическими теченіями, то нельзя отказываться отъ коалиціи съ другими лѣвыми, кто такъ же глубоко понялъ всю опасность большевиковъ, какъ глубоко поняли многіе изъ правыхъ, какъ дорого обошлась Россіи дореволюціонная реакція.

Но такъ же мало, какъ правые, поняли необходимость коалиціи и лѣвые.

Они не поняли того, что, если они имѣютъ право вести борьбу съ тѣми правыми и умѣренными, которые ничего не забыли и ничему не научились, то не имѣютъ права такъ же относиться и къ тѣмъ правымъ и умѣреннымъ, кто упорной борьбой и нечеловѣческими жертвами доказалъ свою ненависть къ большевикамъ и свое рѣшеніе бороться съ ними до конца.

Они все еще не могутъ забыть о своей борьбѣ, очень часто несправедливой, какую они раньше вели съ нѣкоторыми изъ правыхъ теченій и съ представителями арміи, съ тѣми, кто, правда, въ прошломъ былъ виновенъ во многомъ, — какъ въ этомъ виновны и многіе ихъ товарищи изъ лѣвыхъ, — но кто теперь многое забылъ и многому научился, и кто теперь является для нихъ вѣрнымъ союзникомъ.

Пусть же впредь перестанутъ дѣлать эти ошибки тѣ, кто искренно хочетъ побѣды надъ большевиками.

И лѣвые, и правые, и умѣренные должны поставить крестъ на многомъ изъ того, за что они вели между собою борьбу.

Основаніемъ для ихъ нынѣшнихъ взаимныхъ отношеній можетъ быть только ихъ отношеніе къ борьбѣ съ большевиками и — ничего другого.

Но если Н. К. не удалось до сихъ поръ добиться коалиціи антибольшевистскихъ партій, то можно съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что онъ, все - таки, заставилъ всѣхъ услышать этотъ свой призывъ къ коалиціонной борьбѣ.

Всѣ антибольшевистскія теченія, сохраняя свои программы, должны перестать смотрѣть другъ на друга, какъ на враговъ, и должны координировать свою дѣятельность съ общей борьбой противъ большевиковъ.

Понять важность этого необходимо и въ настоящее время, когда мы всѣ находимся въ эмиграціи, но особенно это важно будетъ понять тогда, когда мы снова будемъ подходить къ Орлу или Петрограду. Иначе партійныя разногласія побѣду надъ большевиками снова сведутъ на нѣтъ.

Помня все значеніе надпартійной борьбы въ будущемъ, антибольшевистскія теченія и теперь должны вырабатывать здоровыя отношенія между собой, чтобы потомъ это не было поздно.

При созданіи общаго противъ большевиковъ фронта должны быть отметены всѣ тѣ узко-партійные элементы, которые, напр., на послѣднемъ Зарубежномъ Съѣздѣ сознательно, какъ заговорщики, подмѣнили коалицію партійностью, ради нея извратили составъ Съѣзда, пустили въ ходъ все, что только могли, лишь бы захватить мѣста въ президіумѣ и въ бюро, кто хотѣлъ отстранить со Съѣзда неугодныхъ ему лицъ, кто, рискуя возможностью срыва всего дѣла, добивались своихъ мелкихъ, партійныхъ побѣдъ, — и тѣмъ губили дѣло общей, коалиціонной борьбы съ большевиками.

Въ такихъ совмѣстныхъ выступленіяхъ, какимъ былъ Зарубежный Съѣздъ, въ будущемъ должны принимать участіе представители всѣхъ антибольшевистскихъ партій и теченій — кто признаетъ коалицію и вѣритъ въ нее.

Къ этой цѣли — къ образованію истиннаго, а не поддѣльнаго коалиціоннаго центра, и къ коалиціонной борьбѣ съ большевиками будетъ и впредь стремиться Н. К., какъ онъ стремился къ этому и до сихъ поръ.

Вл. Бурцевъ.

ПУТИ КЪ ДѢЙСТВІЮ.

Зарубежный Съѣздъ, какъ бы ни оцѣнивать его результаты, вызвалъ во всякомъ случаѣ организаціонный кризисъ, который въ основѣ своей является кризисомъ идеологическимъ.

Поэтому русскимъ общественнымъ организаціямъ, которыя приняли въ немъ участіе, для продолженія своей работы необходимо какъ выяснить свое отношеніе къ результатамъ Съѣзда, такъ и установить линію своего дальнѣйшаго поведенія въ соотвѣтствіи съ идейнымъ содержаніемъ ихъ программы.

Русскій Національный Комитетъ, возглавляющій собою Русскій Національный Союзъ, втеченіи шести лѣтъ при тяжкихъ условіяхъ велъ политическую работу за границей, поставивъ въ основу своей программы борьбу съ большевиками за спасеніе Національной Россіи.

Принявъ участіе въ Зарубежномъ Съѣздѣ и защищая на немъ совершенно правильное положеніе концентраціи національныхъ зарубежныхъ силъ для единой цѣли — освобожденія Россіи отъ III-го Интернаціонала, Національный Комитетъ не мало способствовалъ тому, что постановленія Зарубежнаго Съѣзда не усвоили чисто - реставраціоннаго характера, чѣмъ къ великому вреду русской эмиграціи была бы порвана возможность идейнаго объединенія между Россіей подъяремной и Россіей зарубежной.

Вновь создавшіяся послѣ Зарубежнаго Съѣзда объединенія не выдвинули никакихъ положительныхъ программъ, которыя отвѣчали бы требованіямъ даннаго момента. Національный Комитетъ не счелъ возможнымъ принять въ нихъ участіе. Онъ считаетъ, что на немъ лежитъ обязанность, всецѣло сохраняя свою идеологію и программу, продолжать свою дѣятельность, пополнивъ ее работой по созданію активныхъ ячеекъ, ставящихъ своей цѣлью подкрѣпленіе въ Россіи того оппозиціоннаго движенія, которое народилось и растетъ среди широкихъ массъ русскаго народа.

За время своего существованія русская эмиграція въ освѣще-

ніи вопроса о низверженіи совѣтской власти на родинѣ продѣлала нѣсколько весьма различныхъ этаповъ.

Первоначально, подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній отъ бѣлаго военнаго движенія, русская эмиграція находила, что спасеніе Россіи заключается въ продолженіи, во что бы то ни стало, этой попытки вооруженной рукой сбросить большевиковъ. Бѣлое движеніе являлось столь славной страницей въ жизни русскаго народа, что сознаніе эмиграціи не мирилось съ представленіемъ, будто создавшаяся международная обстановка, а также внутренній процессъ революціи въ Росссіи исключали возможность продолженія такой борьбы.

Однако, эмиграція должна была примириться съ мыслью о невозможности, по крайней мѣрѣ въ данное время, вооруженной борьбы бѣлой арміи съ совѣтской властью. Въ связи съ этимъ въ ея средѣ намѣтилось новое теченіе, по которому паденіе сов. власти ожидалось отъ внутренняго экономическаго кризиса, вызваннаго въ Россіи примѣненіемъ интегральнаго коммунизма къ русскому народному хозяйству. Экономическая политика совѣтской власти столь абсурдна, что каждый поддавался иллюзіи: хозяйствованіе большевиковъ само выроетъ имъ могилу.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ убѣжденіемъ дѣятельность за это время Русскаго Національнаго Комитета и другихъ русскихъ общественныхъ организацій сосредоточивалась на изученіи доступныхъ матеріаловъ, освѣщающихъ экономическое положеніе совѣтской Россіи, и на извлеченіе изъ нихъ данныхъ, подтверждающихъ вышеуказанный тезисъ, а также на попыткахъ убѣдить европейскія державы въ неразумности соглашеній съ совѣтской властью и признанія ея de jure.

Въ этомъ отношеніи большую работу развили Русскій Національный Комитетъ и особенно Р. Т. П. и Ф. Союзъ; обѣ эти организаціи съ 1921 г. внимательно слѣдили за ходомъ экономической жизни Россіи и подвергали тщательному анализу всѣ интересные моменты ея развитія, причемъ имъ удалось издать цѣлый рядъ трудовъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, самостоятельно и совмѣстно съ другими организаціями, въ которыхъ съ убѣдительною ясностью доказывалась вся гибельность для страны коммунистическаго эксперимента.

Однако, суровая дѣйствительность не подтвердила ожиданій русской эмиграціи. Россія оказалась экономически столь мощнымъ организмомъ, что она перенесла — съ громаднымъ для себя ущербомъ, моральнымъ и матеріальнымъ, — но все же перенесла періодъ интегральнаго коммунизма, и страна, поборовъ кризисъ, начала даже проявлять признаки экономическаго возрожденія. Такимъ

образомъ, и это предположеніе о возможности скораго паденія совѣтской власти не оправдалось.

Конечно, работа русской эмиграціи по изученію экономики совѣтской Росссіи не пропала даромъ: она явилась драгоцѣннымъ фондомъ для развитія упорной агитаціи, направленной противъ попытокъ совѣтской власти обмануть общественное мнѣніе всего міра и вовлечь европейскія государства въ орбиту ея политики, направленнной къ одной задачѣ: сохраненію совѣтскаго строя въ Россіи въ цѣляхъ организаціи міровой революціи.

Эта агитація увѣнчалась несомнѣннымъ успѣхомъ, ибо, несмотря даже на послѣдовавшее признаніе совѣтской власти многими странами, въ настоящій моментъ нѣтъ въ Европѣ такого уголка, гдѣ не имѣли бы яснаго представленія о сущности совѣтскаго режима, и нельзя сомнѣваться, что такое достиженіе въ значительной степени можно отнести къ агитаціонной дѣятельности русской эмиграціи.

На указанныхъ неудачахъ мысль русской эмиграціи не остановилась. Зарубежная Россія не можетъ существовать безъ вѣры, что власть большевиковъ преходяща, что Россія броситъ съ себя иго III Интернаціонала, и поэтому появилась новая попытка разрѣшенія проблемы, какимъ образомъ совѣтская власть будетъ уничтожена въ Россіи.

Эта теорія напрашивалась сама собой. Разъ страна начала подавать признаки экономическаго возрожденія, слѣдовательно, въ толщѣ русскаго народа, и главнымъ образомъ крестьянства, намѣчаются живыя силы, которыя являются носителями этого начинающагося возрожденія. Крестьянство за все время существованія совѣтской власти находилось въ рѣшительномъ конфликтѣ — сначала пассивномъ, а затѣмъ активномъ — съ представителями коммунизма. Не принявъ послѣдняго, крестьянство всѣми доступными для него средствами отстаивало свое право на существованіе и вело непрерывную борьбу съ совѣтской властью. Борьба эта, постепенно развиваясь, должна обратиться въ открытый конфликтъ, который вызоветъ окончательное паденіе совѣтской власти.

Однако, несостоятельность этой теоріи въ ея чистомъ видѣ была очевидна при самомъ ея рожденіи. Въ самомъ дѣлѣ, предполагать, что неорганизованныя крестьянскія массы на громадномъ пространствѣ Россіи смогутъ поднять возстаніе противъ совѣтской власти, было явно утопично.

Такимъ образомъ къ моменту созыва Зарубежнаго Съѣзда русская эмиграція стояла передъ сложной проблемой. Она вѣрила, что только въ борьбѣ, въ борьбѣ революціонной возможно достигнуть низверженія совѣтской власти; она инстинктивно чувствовала, что

центръ этой борьбы находится внутри Россіи и что зарубежная Россія должна всѣми своими силами вложиться въ этотъ революціонный процессъ, который несомнѣнно назрѣваетъ на родинѣ. Но какъ самыя формы этой борьбы, такъ и ея идеологическое обоснованіе для всѣхъ общественныхъ группировокъ зарубежной Россіи рисовались въ весьма смутныхъ чертахъ. Поэтому и Съѣздъ ни въ тактическомъ, ни въ программномъ отношеніи не далъ никакихъ результатовъ. И тотъ, кто хочетъ работать дальше, долженъ самостоятельно, оцѣнивъ всю обстановку современнаго момента, намѣтить основныя положенія будущей работы.

Итакъ, борьба и, главнымъ образомъ, борьба внутренняго характера, — вотъ путь, по которому пойдетъ процессъ уничтоженія совѣтской власти.

Какимъ образомъ можно себѣ представить сущность этой борьбы?

Великая война, а также послѣвоенный революціонный періодъ выяснили съ достаточностью одинъ несомнѣнный тезисъ. Человѣческія массы, какъ таковыя, не могутъ почитаться дѣйственнымъ факторомъ исторіи. Онѣ представляютъ собою ея пассивный матеріалъ, и, какъ въ машинѣ для приведенія въ движеніе ея сложныхъ частей необходима живая сила, такъ и для человѣческихъ массъ необходимо водительство, которое даетъ имъ направленіе движенія и накопляетъ въ нихъ живую силу этого движенія.

Водительство это, какъ видно изъ пережитого опыта, принадлежитъ активному меньшинству, которое, проникаясь положительными или отрицательными идеями даннаго момента, интуитивно угадываетъ ихъ отраженіе въ психикѣ массъ и, захватывая руководительство послѣдними, осуществляетъ задачи даннаго момента.

Такъ была проведена великая война, такъ разыгралась русская революція, такъ проходили революціонные взрывы послѣвоеннаго времени во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Повидимому, такъ же разыграется и послѣдній актъ русской коммунистической революціи.

Жизнь русскаго народа, несмотря на всѣ вынужденныя уступки совѣтской власти, протекаетъ въ очень трудныхъ условіяхъ. Недовольство совѣтами зрѣетъ повсюду и, конечно, оно всего сильнѣе охватываетъ тѣ части населенія, которыя начинаютъ сознательно относиться къ историческому процессу, развивающемуся въ Россіи.

Среди этихъ круговъ населенія и будутъ образовываться активныя ячейки смѣлыхъ и готовыхъ къ жертвамъ людей, которыя и составятъ дрожжи грядущей революціи.

При такомъ допущеніи, а это допущеніе исторически неизбѣж-

но, не трудно установить и тактическую позицію, которую должна занять русская патріотически настроенная эмиграція.

Она должна прежде всего отказаться отъ всякой мысли, что кто то и гдѣ то за нее исполнитъ ея долгъ борьбы за родину. Каждый эмигрантъ долженъ сознавать, что только путемъ борьбы активныхъ элементовъ можетъ быть достигнуто ниспроверженіе совѣтской власти.

Эта борьба должна совершаться во всѣхъ доступныхъ формахъ, но она должна идейно примыкать къ той борьбѣ, которая происходитъ въ Россіи подъяремной.

Эта форма борьбы является наиболѣе трудной, ибо она требуетъ подробнаго изученія врага и всей обстановки, принятія только тѣхъ дѣйствій, которыя обѣщаютъ успѣхъ при данныхъ условіяхъ, и выполненія необходимыхъ мѣропріятій при желѣзной дисциплинѣ, всецѣло подчиняющей отдѣльную волю задачѣ творимаго дѣла. Самопожертвованіе и подчиненіе дисциплинѣ есть первый долгъ каждаго гражданина, который встаетъ въ ряды борющагося русскаго народа.

Такимъ образомъ русская эмиграція должна выдѣлить изъ своей среды активное меньшинство, которое и встанетъ во главѣ продолжающейся борьбы съ совѣтской властью. Широкіе общественные круги могутъ и должны продолжать повседневное дѣло охраненія національнаго лица русской эмиграціи и созданія атмосферы, благопріятной для расширенія и углубленія работы активнаго меньшинства. Главная же тяжесть выполненія предстоящей задачи должна лечь на это активное меньшинство, которое должно принять на себя роль «аристократіи духа» русской эмиграціи, приносящей себя въ жертву во имя общаго интереса спасенія родины.

Но при такой постановкѣ тактической задачи прежде всего долженъ быть рѣшенъ вопросъ: во имя чего, на какихъ идеологическихъ началахъ должна продолжаться борьба русскаго общества противъ совѣтской власти?

Приближается моментъ, когда отъ русскаго народа потребуются по истинѣ героическія усилія, чтобы сбросить совѣтскую власть, а для этого необходимы высокія идеи, могущія наполнить души борцовъ героическимъ пафосомъ. Всякое дѣйствіе, построенное на началѣ самопожертвованія личности, должно опредѣляться идеей, ибо безъ такой идеи дѣйствіе остается механическимъ и не даетъ большихъ результатовъ.

Однимъ словомъ необходимо окончательно установить идеологію освободительнаго движенія.

Среди обломковъ идеологіи старыхъ политическихъ партій, ко-

торыя были разрушены великой войной и русской революціей, мы найдемъ мало нужныхъ намъ элементовъ. Ни лѣвый, ни правый секторъ русской эмиграціи не желаетъ сдѣлать правильнаго учета русской революціи. Одни рабски подчиняются внѣшнимъ результатамъ коммунистической смуты, разрушившей Россію, другіе — слѣпо отрицаютъ всякое ея значеніе; а именно въ проникновеніи въ ея сущность, въ раскрытіи мотивовъ ея успѣха и ея движущихъ силъ мы можемъ найти отправный пунктъ для созданія новой живой идеологіи, способной объединить и одухотворить борцовъ за спасеніе Россіи.

Борьба съ совѣтской властью есть дѣло государственное, тѣмъ болѣе трудное, что эта борьба должна быть соединена съ возстановленіемъ русской государственности. Поэтому, чтобы его выполнить, необходимо имѣть ясное представленіе о сущности государства и о его задачахъ въ общественной жизни каждаго народа.

Для этого необходимо обратиться къ старому основному положенію, истолковываемому, однако, соотвѣтственно съ требованіями современности, именно положенію, что общественная и государственная жизнь могутъ быть построены только на основаніи религіозно - національной концепціи.

Личность только тогда найдетъ разрѣшеніе всѣхъ противорѣчій, затрудняющихъ ея жизнь, и только тогда достигнетъ гармоническаго бытія, когда ея существованіе будетъ опредѣляться идеаломъ, внѣ ея стоящимъ. Этотъ идеалъ, какъ самодовлѣющая моральная величина, долженъ давать и моральное содержаніе бытію отдѣльнаго индивидуума.

Религіозное сознаніе, которое было за послѣднее столѣтіе въ большомъ пренебреженіи, должно получить соотвѣтствующее признаніе. Религіозное чувство — присуще человѣку, и оно помогаетъ ему разрѣшить вѣчные вопросы объ отношеніи къ внѣшнему міру, о жизни и смерти, о цѣлесообразности мірозданія и проч. Религія даетъ жизни индивидуума самое высокое содержаніе и наполняетъ его душу самыми высокими чувствами, ведущими человѣка часто къ истинному героизму.

Отсюда ясно, что современный человѣкъ вовсе не долженъ задаваться цѣлью уничтожить религіозное чувство, а онъ долженъ его поддерживать, какъ источникъ высокаго вдохновенія въ общественной жизни.

Совершенно такое же значеніе въ общественной жизни долженъ получить и идеалъ націи.

Но понятіе не должно браться въ формальномъ ея смыслѣ, какъ объединеніе отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ внѣшними моментами—языка, происхожденія и проч. Нація есть величина духовная, имѣ-

ющая самостоятельное идеальное содержаніе и опредѣляющая собою бытіе индивидуума, такъ какъ послѣдній въ дѣйствительности только и мыслимъ, какъ существо общественное, а вовсе не существо изолированное. Нація, какъ таковая, имѣетъ свою высшую волю и свое высшее назначеніе, которое она и осуществляетъ. Нація — это есть синтезъ отдѣльныхъ воль, которыя въ своей активности влагаются въ общую волю націи и такимъ образомъ самой своей работой создаютъ и понятіе націи. Нація создается актомъ воли отдѣльныхъ лицъ, признающихъ языкъ, исторію, бытъ общимъ національнымъ достояніемъ. Съ этой точки зрѣнія понятіе націи дѣлается миссіей и почти религіей.

Такъ какъ государство есть юридическое осуществленіе націи, то совершенно понятно, что вслѣдъ за націей и оно получаетъ высшую санкцію въ общественной жизни.

Что касается личности, то она въ изложенной концепціи занимаетъ свою особую позицію. Мало говорить о правахъ личности, о защитѣ ея интересовъ противъ государства; на первый планъ выдвигаются обязанности личности по отношенію къ государству, какъ къ цѣлому, ибо въ развитіи государства и общества заключается залогъ развитія и личности; только при благополучіи цѣлаго, т. е. государства и общества, можетъ быть осуществлено и благополучіе личности.

Здѣсь вовсе нѣтъ рѣчи о намѣреніи подавить личность въ интересахъ государства; субъективныя права личности остаются неприкосновенными; они только приводятся въ равновѣсіе съ болѣе высокими интересами цѣлаго, т. е. государства.

Изъ изложеннаго съ необходимостью вытекаетъ, что каждый сознательный гражданинъ долженъ всю свою жизнь опредѣлять высокими интересами націи; онъ долженъ жертвовать всѣмъ своимъ личнымъ для того, чтобы обезпечить существованіе національнаго государства. Онъ долженъ ясно сознавать, что внѣ національнаго государства для него не существуетъ ни свободной жизни, ни возможности развитія, ни матеріальнаго благополучія. И поэтому, когда родина зоветъ его на служеніе ея интересамъ, то нѣтъ ничего столь дорогого, ему лично принадлежащаго, отъ чего бы онъ не долженъ былъ отказаться, чтобы отвѣтить на этотъ призывъ.

Вотъ эту именно доктрину національнаго подвига, національной жертвы русская эмиграція и должна положить въ основу своей политической программы, и тогда съ большой легкостью разрѣшаются всѣ сложные вопросы объединенія и борьбы съ совѣтской властью.

Будущее устройство государства, которое сейчасъ является элементомъ расхожденія всѣхъ русскихъ общественныхъ организа-

цій, съ изложенной точки зрѣнія не вызываетъ никакихъ затрудненій. Всякій вопросъ, какъ то о формѣ правленія, о распредѣленіи земли, о денаціонализаціи промышленности долженъ разрѣшаться въ интересахъ всей націи, и удовлетвореніе отдѣльныхъ интересовъ должно имѣть мѣсто лишь въ гармоніи съ удовлетвореніемъ національныхъ интересовъ.

Жизнь будущаго государства россійскаго должна быть свободна отъ всѣхъ пережитковъ старыхъ идеологій и всѣхъ наростовъ революціоннаго лихолѣтія. Всѣ граждане, равноправные работники обще - національнаго организма, необходимые для его процвѣтанія, должны получить въ будущемъ государствѣ россійскомъ справедливую защиту своихъ интересовъ въ соотвѣтствіи со своимъ значеніемъ для націи и со строгимъ подчиненіемъ всѣхъ національному интересу.

Такова въ краткихъ чертахъ та политическая программа, которую надлежитъ проводить въ своей послѣдующей дѣятельности всѣмъ искренне желающимъ послужить дѣлу спасенія родины.

Вячеславъ Новиковъ.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА ЗА ВРЕМЯ ПОСЛѢ СЕНТЯБРЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ 1924 Г.

ПОПОЛНЕНІЕ СОСТАВА РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

За отчетное время, т. е. съ сентября 1924 г. по іюль 1926 г., въ составъ Русскаго Національнаго Комитета было кооптировано 33 новыхъ члена, а именно:

В. П. Аршауловъ, Н. Н. Баратовъ, гр. Э. П. Бенигсенъ, М. В. Бернацкій, П. Н. Богдановичъ, А. А. Борманъ, В. А. Былининъ, Т. В. Бѣлозерскій (†), В. И. Власьевъ, С. А. Водовъ, К. І. Зайцевъ, Н. Н. Зворыкинъ, Я. Н. Зеленкинъ, гр. И. И. Капнистъ, бар. Г. А. Кистеръ, А. В. Ковалевскій, С. Г. Ліанозовъ, Н. И. Нехорошевъ, В. Н. Новиковъ, гр. В. А. Олсуфьевъ, А. А. Остафьевъ, П. А. Половцевъ, Я. Д. Прядкинъ, А. Г. Ратьковъ - Рожновъ, П. С. Сергѣевъ, Б. Н. Соколовъ, И. Б. Соколовъ, В. Е. Татариновъ, Н. К. Тиволовичъ, С. Н. Третьяковъ, кн. К. А. Тумановъ, кн. Л. В. Урусовъ, И. С. Шмелевъ.

7 ноября 1924 года состоялись перевыборы президіума, причемъ выбранными оказались:

Предсѣдатель — А. В. Карташевъ.

Товарищи предсѣдателя: В. Л. Бурцевъ, кн. Пав. Дм. Долгоруковъ, М. Л. Киндяковъ, Е. П. Ковалевскій, Б. Н. Неандеръ, П. Б. Струве, М. М. Федоровъ.

Генеральный секретарь — Ю. Ф. Семеновъ.

ОБРАЩЕНІЯ КЪ ИНОСТРАННЫМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ И ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ДѢЯТЕЛЯМЪ.

За указанный періодъ Нац. К - тъ нѣсколько разъ обращался, какъ единолично, такъ и совмѣстно съ другими организаціями къ правительствамъ и политическимъ дѣятелямъ различныхъ странъ

съ протестами и разъясненіями по поводу признанія совѣтской власти и общенія съ нею. Такъ, въ октябрѣ 1924 г. Русск. Нац. К - тъ принялъ участіе въ меморандумѣ, представленномъ русскими общественными организаціями по поводу предполагавшагося въ Англіи займа совѣтской власти; въ ноябрѣ того же года совмѣстно съ рядомъ русскихъ организацій, а въ декабрѣ того же года самостоятельно Русск. Нац. К - тъ выступилъ съ протестомъ противъ состоявшагося признанія совѣтской власти французскимъ правительствомъ; въ мартѣ того же года опубликовалъ свой отвѣтъ на рѣчь Эрріо въ Ліонѣ, обращенную къ совѣтскому представителю; въ маѣ того же года Нац. К - томъ было послано особое обращеніе къ Президенту Французской Республики и къ главамъ нѣкоторыхъ политическихъ организацій по поводу коммунистическихъ убійствъ въ Парижѣ и Марселѣ: въ октябрѣ того же года Нац. К - тъ обратился черезъ д - ра Сполайковича къ правительству Королевства С. Х. С. съ протестомъ по поводу выступленія Ст. Радича въ Лигѣ Націй противъ русскихъ эмигрантовъ; въ январѣ 1926 г. былъ принятъ общій съ другими организаціями протестъ противъ преслѣдованія совѣтской властью Митрополита Петра Крутицкаго и вообще духовенства въ Россіи; въ февралѣ того же года было отправлено и опубликовано обращеніе Нац. К - та къ французскому и бельгійскому министрамъ иностранныхъ дѣлъ по поводу переговоровъ съ большевиками; въ маѣ 1926 г. было дано самое широкое распространеніе меморандуму, адресованному «Къ правительствамъ и общественному мнѣнію цивилизованнаго міра», снова разъясняющему, въ связи со всеобщей забастовкой въ Англіи и пр., всю вредоносность и опасность коммунизма. Наконецъ, въ іюлѣ 1926 г. г.г. Монду и Локеру, какъ первымъ, подписавшимъ запросъ въ англійскій парламентъ о большевикахъ, было отправлено благодарственное письмо съ нѣкоторыми дополнительными къ ихъ запросу данными, на которое былъ полученъ чрезвычайно сочувственный отвѣтъ.

АНТИБОЛЬШЕВИЦКАЯ ПРОПАГАНДА.

Изъ антибольшевицкой работы пропагандистскаго характера, кромѣ ряда лекцій и докладовъ, прочтенныхъ въ разныхъ мѣстахъ членами Союза, слѣдуетъ отмѣтить снабженіе иностранныхъ ученыхъ, литераторовъ и политическихъ дѣятелей матеріалами о совѣтской Россіи и дѣятельности III интернаціонала, какъ, напр., эдинбургскаго проф. Саролеа, брюссельскаго проф. Витмера, сенатора Жюпи и др., результатомъ чего было появленіе ряда антибольшевицкихъ статей, брошюръ и докладовъ въ разныхъ странахъ. Отъ себя лич-

но Р. Н. К - тъ выступилъ 10 іюня 1925 г. въ пражской газетѣ «Самостатность» съ обращеніемъ къ чехословацкому общественному мнѣнію; въ той же газетѣ были помѣщены статьи В. Л. Бурцева, А. В. Карташева, Д. С. Пасманика и Ю. Ф. Семенова. Отдѣльно надо отмѣтить рѣчь В. Л. Бурцева, произнесенную въ Брно (Чехословакія) и выступленіе Н. Н. Зворыкина въ Société de l'Economie Politique въ Парижѣ.

Затѣмъ Нац. К-тъ принялъ дѣятельное участіе въ выпускѣ и распространеніи сначала на англійскомъ, а потомъ и на русскомъ языкѣ книги г. Валентинова «Штурмъ небесъ» («Черная книга»), посвященной изобличенію ужасовъ борьбы III интернаціонала съ религіей.

Главной же работой Нац. К - та въ этой области было составленіе совмѣстно съ нѣкоторыми другими организаціями и напечатаніе отвѣта на отчетъ ѣздившей въ Россію делегаціи англійскихъ трэдъ - юніоновъ. Отвѣтъ этотъ (на французскомъ языкѣ) составилъ объемистый томъ въ 571 страницу подъ заглавіемъ «La Russie sous le régime communiste»; онъ состоитъ изъ 44 отдѣльныхъ статей, написанныхъ выдающимися русскими спеціалистами и дающихъ, на основаніи исключительно совѣтскихъ данныхъ, уничтожающій отвѣтъ на ложныя измышленія отчета англійской делегаціи. Книга была издана подъ общей редакціей М. М. Федорова, только благодаря исключительной энергіи котораго и удалось ее вообще выпустить, и снабжена предисловіями П. Б. Струве и Е. Bourgin.

Къ сожалѣнію не удалось выпустить эту книгу и на англійскомъ языкѣ, такъ какъ нужной для этого довольно значительной суммы въ распоряженіи Нац. К-та не оказалось, а англійская консервативная партія затруднилась ее ассигновать; найти же англійскаго издателя не представилось возможнымъ.

Наконецъ необходимо отмѣтить состоявшееся по иниціативѣ Нац. К - та постановленіе Славянскаго Комитета въ Парижѣ, считающаго, что славянскимъ странамъ, еще не признавшимъ совѣтской власти, слѣдуетъ воздержаться отъ такого признанія.

ГУМАНИТАРНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Изъ области гуманитарной и культурной дѣятельности Нац. К - та за отчетный періодъ времени заслуживаетъ быть отмѣченнымъ участіе Нац. К - та въ Международномъ Конгрессѣ по охранѣ дѣтства, имѣвшемъ мѣсто въ августѣ 1925 г. въ Женевѣ, куда Нац. К - томъ былъ представленъ подробно мотивированный меморандумъ, поддержанный личнымъ выступленіемъ представителя

Нац. К- та Б. А. Никольскаго. Далѣе Нац. К - тъ принималъ въ лицѣ своихъ представителей участіе въ Международномъ Конгрессѣ Обществъ Недвижимой Собственности, куда онъ представилъ обширный докладъ; затѣмъ онъ участвовалъ въ собраніяхъ общества «Amitiés franco - russes», поддерживалъ связь и посильно помогалъ различнымъ русскимъ гуманитарно - культурнымъ организаціямъ, какъ напр. Комитету по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству заграницей, Комитету Помощи Инвалидамъ и т. п.

По случаю двухсотлѣтія со дня смерти Петра Великаго Нац. К - тъ устроилъ 15 февраля 1925 г. торжественное собраніе, посвященное его памяти, на которомъ вступительная рѣчь была произнесена предсѣдателемъ Національнаго Комитета. Въ іюнѣ 1925 г. Нац. К - тъ организовалъ празднованіе «Дня Русской Культуры», которое состояло изъ трехъ частей: литературнаго утра въ Русской гимназіи, вечера о Пушкинѣ въ помѣщеніи кружка христіанской молодежи и торжественнаго вечера въ большомъ амфитеатрѣ Сорбонны, на которомъ были произнесены рѣчи проф. Ономъ, А. В. Карташевымъ, Н. К. Кульманомъ, Б. К. Зайцевымъ и была исполнена лучшими русскими артистами литературно - музыкальная программа. Наконецъ, весной 1926 г. Нац. К-тъ вновь взялъ на себя иниціативу устройства и въ этомъ году «Дня Русской Культуры»; осуществленіе же отдѣльныхъ частей этого празднованія было распредѣлено между различными организаціями, причемъ Нац. К - тъ съ примкнувшими къ нему организаціями взялъ на себя устройство торжественнаго собранія русской колоніи въ Парижѣ, на которое собралось 8 іюня с. г. въ залу Трокадеро 3.625 человѣкъ и на которомъ, послѣ вступительнаго слова М. М. Федорова, была исполнена блестящая программа, составленная изъ произведеній русскихъ поэтовъ и композиторовъ.

УЧАСТІЕ ВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ.

За отчетный періодъ Нац. К - тъ, какъ и раньше, всегда отзывался на тѣ или иныя событія русской жизни заграницей. Такъ онъ привѣтствовалъ А. И. Куприна и Е. П. Ковалевскаго въ дни ихъ юбилеевъ, а также Николу Пашича, , д-ру Гайну и д-ра Крамаржа по поводу ихъ сочувственныхъ истинной Россіи выступленій въ сербской скупщинѣ и въ чешскомъ парламентѣ; принялъ участіе въ организаціи панихиды по адм. Колчакѣ и В. Н. Пепеляевѣ; выразилъ соболѣзнованіе по поводу кончины кардинала Мерсье и присутствовалъ въ лицѣ своихъ представителей на заупокойной по немъ служ-

бѣ; послалъ вдовѣ Н. В. Чайковскаго сочувственную телеграмму по поводу его кончины. Наконецъ, когда въ печати появилось несправедливое по содержанію и недопустимое по формѣ письмо аббата Кэнэ къ митрополиту Евлогію, Нац. К - тъ взялъ на себя иниціативу составленія на него достойнаго отвѣта отъ имени цѣлаго ряда русскихъ общественныхъ организацій, а также обращенія къ митрополиту Евлогію съ ссчувственнымъ адресомъ.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА.

Изъ внутренней жизни Русскаго Національнаго Союза надлежитъ отдѣльно отмѣтить крайне неблагопріятныя условія работы въ Болгаріи, результатомъ чего явилось почти полное прекращеніе дѣятельности мѣстнаго Отдѣла Національнаго Союза; Національный Комитетъ принялъ мѣры къ ея оживленію. Но съ другой стороны за то же время образовались новые Отдѣлы Союза — въ Бельгіи и въ Харбинѣ. Въ Литвѣ же, за невозможностью по мѣстнымъ условіямъ образовать формальный Отдѣлъ Союза, его функціи принялъ на себя спеціально образовавшійся кружокъ молодежи.

Лѣтомъ и осенью 1925 года Русск. Нац. К - тъ разрѣшилъ своимъ сочленамъ персональное участіе сначала въ иниціативной группѣ, а потомъ въ Организаціонномъ Комитетѣ по созыву Зарубежнаго Съѣзда. Отчетъ объ этомъ участіи, равно какъ объ участіи членовъ Нац. К - та въ самомъ Зарубежномъ Съѣздѣ составляетъ содержаніе вышепомѣщенной статьи «Зарубежный съѣздъ».

Непосредственно послѣ Зарубежнаго Съѣзда въ Парижѣ состоялась вторая Конференція Рускаго Нац. Союза, которая имѣла три засѣданія — 7, 11 и 14 апрѣля 1926 г. Ея постановленія и выдержки изъ ея протоколовъ помѣщены ниже.

Отношеніе Русск. Нац. К - та къ вел. князю Николаю Николаевичу и къ его роли въ антибольшевицкой борьбѣ осталось точно такимъ же, какимъ оно было зафиксировано Конференціей Русскаго Нац. Союза въ 1924 году (см. № 10 «Вѣстника»).

Б. Г. Катеневъ.

ОБРАЩЕНІЯ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КОМИТЕТА КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ, ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, А ТАКЖЕ КЪ ПОЛИТИЧЕСКИМЪ И ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ДѢЯТЕЛЯМЪ.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ МИНИСТРУ - ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ВЕЛИКОБРИТАНІИ ПО ВОПРОСУ О ЗАЙМѢ ДЛЯ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Гоподинъ Предсѣдатель.

Британское правительство подписало договоръ съ Совѣтскимъ Правительствомъ III - го интернаціонала, послѣдствіемъ чего явилось предположеніе о правительственной гарантіи займа большевикамъ.

Очевидно, вопросъ о предлагаемомъ займѣ встанетъ на очередь какъ только соберется Палата Коммунъ.

Такъ какъ заемъ предназначается для расходованія агентами III - го интернаціонала,захватившими власть въ Россіи подъ названіемъ правительства С.С.С.Р. и которыхъ заграницей называютъ правительствомъ Россіи, то, очевидно, тѣ, которые согласились бы дать большевикамъ свои деньги, считали бы, что они даютъ ихъ Россіи, всему русскому народу, на его насущныя потребности.

Поэтому русскія организаціи въ Парижѣ, представляющія ту часть русскаго народа, которая имѣетъ физическую возможность свободно высказывать свои мнѣнія, считаютъ своимъ долгомъ высказать вамъ свои соображенія по поводу предполагаемаго займа.

Почему и для чего нужны Совѣтскому Правительству деньги?

Они ему нужны потому, что у него казна пуста, потому что ему нужно сохранять власть въ рукахъ, содержать армію, содержать чиновничество, а между тѣмъ система коммунистическаго хозяйства убиваетъ производительность страны, вслѣдствіе чего бюджетъ ежегодно заключается съ дефицитомъ.

Въ первые два года своего господства коммунисты покрывали дефицитъ государственными фондами и расхищеніемъ имущества, конфискован-

наго у банковъ и у частныхъ лицъ, затѣмъ они ограбили церковь, теперь они обращаются къ вамъ, къ англичанамъ, къ вашимъ сбереженіямъ.

При этомъ они открыто и не стѣсняясь заявляютъ, что они продолжаютъ держаться принципа аннулированія долговъ Такъ сказалъ замѣститель главы правительства Каменевъ 3 октября нынѣшняго года на московской конференціи инженерно - техническихъ силъ.

Комиссаръ военнаго управленія Троцкій въ своей книгѣ о задачахъ гражданской войны подтверждаетъ, что міровая гражданская война продолжается и что совѣтское правительство употребляетъ всѣ свои усилія на это разрушительное дѣло.

Въ частности комиссаръ финансовъ сообщилъ XII коммунистическому съѣзду, что совѣтское правительство тратитъ на заграничное представительство 200 милліоновъ золотыхъ рублей въ годъ, т. е. около 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

А въ это время народъ голодаетъ: сами большевики пишутъ, что имъ нужно на первую помощь голодающему населенію свыше 8 милліоновъ фунтовъ, а между тѣмъ совѣтское правительство продолжаетъ вывозить хлѣбъ для поддержанія своего заграничнаго представительства.

Задачи міровой революціи настолько поглощаютъ усилія совѣтскаго правительства, въ ущербъ жизни страны, что разрушеніе народнаго хозяйства продолжается съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ:

Такъ количество безработныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ превысило нынѣ 40% всего числа русскихъ рабочихъ, достигнувъ милліона ста тысячъ человѣкъ, которымъ совѣтское правительство обѣщаетъ субсидію изъ суммъ, ожидаемыхъ отъ англійскихъ сбереженій.

Города разрушаются. По оффиціальнымъ совѣтскимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ «Экономической Жизнью», требуется нѣсколько десятковъ милліоновъ фунтовъ для ремонта канализаціи и разрушающихся домовъ Москвы и Петрограда.

Мы могли бы перечислить большое количество аналогичныхъ фактовъ, почерпнутыхъ исключительно изъ совѣтскихъ источниковъ.

Словомъ, большевикамъ нужны деньги, но, какъ они сами говорятъ, они прежде всего направятъ ихъ на внѣшнія дѣла, на пропаганду въ Европѣ, въ Африкѣ, въ Азіи, и главнымъ образомъ въ Индіи, и на продолженіе въ скрытомъ видѣ гражданской войны. Русская территорія есть лишь плацдармъ для III интернаціонала, а власть надъ Россіей есть орудіе для достиженія его разрушительныхъ цѣлей. Поэтому голосъ большевиковъ не есть голосъ русскаго народа, о чемъ свидѣтельствуютъ непрекращающіяся возстанія, послѣднимъ яркимъ проявленіемъ которыхъ является возстаніе въ Грузіи.

Русскія организаціи въ Парижѣ считаютъ своимъ долгомъ напомнить, что русскій народъ никогда не признаетъ долговъ III-го интернаціонала, который заключаетъ ихъ съ военными, разрушительными цѣлями противъ

всего цивилизованнаго міра и въ частности противъ самого русскаго народа.

Октябрь 1924 г.

ОБРАЩЕНІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ КЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ ФРАНЦІИ.

28 октября 1924 года французское правительство телеграфною нотою, посланною г.г. Чичерину и Рыкову въ Москву, признало де юре правительство Союза соціалистическихъ совѣтскихъ республикъ правительствомъ территорій прежней Россійской Имперіи и правопреемникомъ прежнихъ россійскихъ правительствъ.

Мы, представители около 100 различныхъ русскихъ организацій, профессіональныхъ, политическихъ, просвѣтительныхъ и гуманитарныхъ, объединяющихъ громадное большинство русскихъ гражданъ, нашедшихъ убѣжище въ гостепріимной, традиціонно - дружественной русскому народу Франціи, имѣемъ честь довести до вашего свѣдѣнія нижеслѣдующее.

Первымъ актомъ, вытекающимъ изъ признанія Совѣтовъ, будетъ передача имъ земли, зданія и движимаго имущества Россійскаго Посольства, 79, рю де Гренелль. Мы вполнѣ солидарны съ тѣми побужденіями, которыми руководился г. Маклаковъ въ своемъ обращеніи къ французскому правительству о принятіи отъ него означеннаго имущества. Мы считаемъ своимъ долгомъ высказать, что имущество это не должно быть передано совѣтскимъ представителямъ. По всей справедливости оно должно быть охраняемо отъ всякаго ущерба, неизбѣжнаго съ передачей его совѣтской власти; его слѣдовало бы сохранить въ полной неприкосновенности до той поры, когда Россія, а не Союзъ С.С. Республикъ, будетъ имѣть къ Парижѣ свое національное дипломатическое представительство.

Въ этотъ важный историческій моментъ, когда, по волѣ возглавляемаго Вашимъ Превосходительствомъ правительства, заканчивается историческая глава дружественныхъ отношеній народовъ французскаго и русскаго и начинается новая эра отношеній Франціи и представителей III коммунистическаго Интернаціонала, русская эмиграція, а вмѣстѣ съ нею весь русскій народъ, за исключеніемъ интернаціональныхъ коммунистовъ, съ гордостью оглядывается на свое прошлое, въ которомъ Россія свято хранила узы дружбы съ французскимъ народомъ и освятила ихъ кровью своихъ сыновъ, павшихъ на поляхъ брани во время великой войны. Потрясенный неимовѣрнымъ напряженіемъ, русскій народъ палъ жертвой своей лойяльности и самоотверженія. Онъ находится во власти совѣтскаго правительства, являющагося не преемникомъ прежнихъ россійскихъ правительствъ, а порожденіемъ III Интернаціонала, на знамени котораго начертаны — уничтоженіе существующаго соціальнаго строя, уничтоженіе духовной и религіозной жизни русскаго народа, гражданская война, терроръ и гибель культуры въ пламени міровой революціи.

Русская эмиграція при всѣхъ страданіяхъ своего бѣженскаго существованія всегда оставалась и остается лойяльной къ французскому народу. Она никогда не примирится съ признаніемъ власти тѣхъ,которые кощунственно нарушили вѣрность общему дѣлу союзниковъ въ тяжелой борьбѣ и заключили позорный брестскій договоръ съ врагами. Она не перестанетъ открыто исповѣдывать то, въ чемъ съ нею солидарна значительная часть общественнаго мнѣнія Франціи, а именно, что русскій народъ не принялъ добровольно совѣтскую власть, а порабощенъ неслыханнымъ насиліемъ и еще никогда невиданнымъ терроромъ. Онъ подчинился лишь грубой силѣ, но въ своихъ страданіяхъ твердо вѣритъ, что пробьетъ часъ, когда онъ сброситъ со своихъ рукъ цѣпи рабства и, просвѣтленный испытаніями, проложитъ новые пути къ огражденію его попранной чести и поруганныхъ правъ.

Отъ великой свободной Франціи мы позволяемъ себѣ ожидать, что она оцѣнитъ наши чувства. Оставаясь русскими гражданами и готовые къ новымъ испытаніямъ въ дополненіе къ страданіямъ, которымъ мы подверглись для сохраненія чистоты русскаго имени, мы почтительнѣйше выражаемъ надежду, что возглавляемое Вашимъ Превосходительствомъ правительство сохранитъ за нами нашъ личный статутъ русскихъ гражданъ и дастъ намъ возможность ограждать наши законные интересы. Не желая обременять ваше вниманіе изложеніемъ частностей, мы позволяемъ себѣ заявить вамъ, господинъ Предсѣдатель, что мы раздѣляемъ въ общемъ заключенія, представленныя г. Маклаковымъ, и со своей стороны готовы оказать всю нашу помощь дѣлу огражденія русской эмиграціи, ввѣряя его всецѣло справедливости французскаго правительства.

Подписи: графъ В. Коковцевъ, графъ М. Граббе, проф. И. Алексинскій, В. Кузьминъ - Караваевъ, М. Киндяковъ, Я. Савичъ, К. Сычевъ, М. Суворовъ, М. Бернацкій, П. Гукасовъ, Н. Денисовъ, Н. Изнаръ, Н. Шебеко, М. Ермаковъ, Д. Ознобишинъ, И. Данчичъ, В. Кравцовъ, В. Аршауловъ, В. Иваницкій, Соколовъ,, Г. Сліозбергъ, И Хольмсенъ, Е. Ковалевскій, генералъ Богаевскій, Т. Бѣлозерскій, Б. Вахрушевъ, А. Карташевъ, В. Бурцевъ, Ю. Семеновъ, Н. Метальниковъ, П. Половцевъ, кн. Павелъ Долгоруковъ, В. Носовичъ, М. Федоровъ, В. Мамонтовъ, А. Гукасовъ, Д. Кауфманъ-Туркестанскій.

1 ноября 1924 г.

МЕМОРАНДУМЪ

ПО ВОПРОСУ О ПРИЗНАНІИ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Французское правительство сочло нужнымъ признать Совѣтъ народныхъ комиссаровъ С.С.С.Р. за законное правительство Россіи, будто бы признанное населеніемъ всѣхъ территорій бывшей Россійской Имперіи, на которыхъ его власть фактически осуществляется.

Русскій Національный Комитетъ неоднократно въ своихъ меморандумахъ излагалъ французскому правительству и французскому общественному мнѣнію, что такъ называемая совѣтская власть всегда была и останется чуждой и ненавистной населенію Россіи. Это совершенно неоспоримое положеніе Русскій Національный Комитетъ считаетъ необходимымъ подтвердить вновь.

Всѣмъ извѣстно, что совѣтское правительство есть органъ международной организаціи, именуемой III - мъ Интернаціоналомъ; что совѣтское правительство захватило власть посредствомъ разложенія арміи, превративъ внѣшнюю войну въ войну гражданскую и заключивъ позорный Брестъ - Литовскій миръ, который продлилъ войну на Западѣ на много мѣсяцевъ.

Извѣстно также, что населеніе всей территоріи Россійской Имперіи не переставало бороться всѣми способами, въ томъ числѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, противъ этой чуждой Россіи и враждебной ей власти; что борьба продолжается и нынѣ, свидѣтельствомъ чему является непрекращающійся терроръ, народныя волненія и, въ частности, недавнія возстанія въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ, равно какъ и тотъ фактъ, что всѣ тюрьмы заполнены т. н. политическими преступниками, которыхъ, за неимѣніемъ мѣстъ въ тюрьмахъ, ссылаютъ тысячами въ самыя холодныя сѣверныя губерніи Россіи и Сибири.

Наконецъ, совѣтская власть отрицаетъ самое начало народнаго представительства, безъ выраженія воли котораго никакое правительство не можетъ почитаться признанной населеніемъ авторитетной властью.

Тѣ государства, коимъ угодно было признать совѣтское правительство законнымъ, прекрасно знаютъ, что въ наши дни торжественныхъ провозглашеній лозунга самоопредѣленія народовъ и практики плебисцитовъ русскій народъ остается, подъ игомъ неслыханной деспотіи, лишеннымъ возможности высказать свое мнѣніе. Актами признанія совѣтскаго правительства законнымъ профанируется идея законности, пренебрегается священное право русскаго народа на свободу и эксплуатируется его временное порабощеніе.

Противъ этого злоупотребленія Русскій Національный Комитетъ обязанъ возвысить свой голосъ и не перестанетъ возвышать до побѣднаго конца войны съ коммунистическимъ интернаціоналомъ, ибо для всего русскаго народа борьба съ оккупаціонной и грабительской властью его надъ Россіей продолжается.

Изъ этого всѣмъ государствамъ, входящимъ теперь въ сношенія съ совѣтской властью, необходимо сдѣлать одинъ практическій выводъ: всѣ договоры, заключенные теперь съ этой властью, не будутъ обязательны для будущаго правительства возрожденной Россіи.

Но на ряду съ этимъ принципіальнымъ заявленіемъ мы должны еще выяснить всю нецѣлесообразность признанія совѣтской власти и необоснованность надеждъ, возлагаемыхъ на него.

1. **Товарообмѣнъ въ Совѣтской Россіи.** Развитіе товарообмѣна съ ком-

мунистической Россіей невозможно не только потому, что вся внѣшняя торговля составляетъ государственную монополію, но главнымъ образомъ потому, что Россія разорена, страшно обѣднѣла и покупательная сила ея населенія упала очень низко.

Оффиціальная большевицкая пресса констатировала, что за послѣдній отчетный годъ (1 октября 1923 — 30 сентября 1924 г.) вся промышленность С.С.С.Р. произвела товаровъ на 1.485 милліоновъ рублей (вмѣсто 4.451 милл. рублей въ 1923 г.), но что и этихъ товаровъ нельзя было сбыть, ибо за указанный отчетный годъ продано товаровъ всего на 982 милліона рублей, т е. всего на 66% стоимости всего производства. Можно ли послѣ этого говорить о возможности для европейскихъ государствъ значительно развить свой импортъ въ Россію? И дѣйствительно, официальныя совѣтскія данныя о внѣшней торговлѣ за первые 9 мѣсяцевъ послѣдняго года даютъ намъ слѣдующея цифры: экспортъ изъ Россіи - 251 милліоновъ рублйе, импортъ въ Россію - 130 милліоновъ рублей, что составляетъ всего 19% торговаго оборота 1913 г. При этомъ не надо забывать, что совѣтская власть вынуждена придерживаться протекціонной системы, дабы не убить собственную націонализированную промышленность ввозомъ болѣе дешевыхъ заграничныхъ товаровъ, что привело бы къ еще большему увеличенію количества безработныхъ, составляющихъ опасность для всякаго, даже рабоче-крестьянскаго правительства.

Но если даже оставить всѣ эти соображенія безъ вниманія и основываться на заявленіяхъ большевиковъ, что имъ придется закупить въ Европѣ большое количество земледѣльческихъ машинъ, то, вѣдь, надо помнить, что прежняя Россія оплачивала свой ввозъ вывозомъ сырья, главнымъ образомъ хлѣба. Въ милліонахъ пудахъ Россія произвела хлѣба (пудъ = 16 кило):

въ 1913 году	4.500
въ 1922 году	2.750
въ 1923 году	2756
въ 1924 году	2.310

Къ этимъ оффиціальнымъ цифрамъ надо прибавить, что, по тѣмъ же большевицкимъ даннымъ, для прокормленія русскаго населенія нужны минимумъ 2.550 милліоновъ пудовъ хлѣба. Однимъ словомъ, при большевицкомъ режимѣ русскій гражданинъ осужденъ на хроническое недоѣданіе, а мъстами на голодную смерть въ виду систематическаго паденія урожайности, что объясняется прежде всего сильнымъ уменьшеніемъ скота (слѣдовательно, удобренія) и мертваго инвентаря, а также всей фискальной системой существующей узурпаторской власти, лишающей крестьянина плодовъ его труда. Понятно поэтому, что Совѣтская Россія уже три года подрядъ испытываетъ ужасы голода, раззорившаго огромныя области. Достаточно указать, что въ плодороднѣйшей Самарской г. («Экон. Жизнь» отъ 12 авг. 1924 г.) населеніе упало въ круглыхъ цифрахъ съ 4.500.000 въ 1917 г. до 2.100.000 человѣковъ въ 1923 г.

Однимъ словомъ, земледѣльческая производительность Совѣтской Россіи падаетъ съ каждымъ годомъ, а ея крестьянство нищаетъ и вымираетъ

систематически. Объясняется это тѣмъ, что въ виду дефицитности національизированныхъ промышленности и транспорта и за отсутствіемъ состоятельныхъ налогоплательщиковъ въ городахъ все бремя государственныхъ расходовъ почти цѣликомъ легло на крестьянство. Прямой продналогъ, взимаемый съ крестьянъ, составляетъ минимумъ 55% всего урожая, не считая косвенныхъ налоговъ. Какъ же можно надѣяться развить ввозъ товаровъ въ эту обнищавшую и разоренную страну?

2. **Полученіе концессій.** Можно указать на опытъ Германіи.Отто Вольфъ, Круппъ, Виртъ заключили контракты съ большевиками, но всѣ они отказались отъ выполненія въ виду полнаго отсутствія экономическихъ и юридическихъ нормъ правильной хозяйственной жизни. Большевики, впрочемъ, не скрываютъ, что въ любой моментъ они могутъ нарушить заключенные ими контракты, согласно § 30 совѣтскаго кодекса, — въ случаѣ если они не соотвѣтствуютъ интересамъ государства. Какой же капиталистъ рискнетъ при этихъ условіяхъ своими капиталами въ предпріятіяхъ въ СССР ? Надо быть очень наивнымъ, чтобы допустить, будто коммунистическая власть допуститъ укрѣпленіе иностраннаго капитала въ ея владѣніяхъ.

3. **Уплата прежнихъ займовъ.** Изъ предшествующаго ясно слѣдуетъ, что большевики **не могутъ** платить старыхъ долговъ, даже если они этого хотѣли бы. Имъ просто нечѣмъ платить: ни наличными деньгами, ни товарами. Государственный дефицитъ составляетъ болѣе 50% всего расходнаго бюджета, по признанію самихъ большевиковъ. Поэтому они откровенно заявляютъ, что они уплатятъ часть долговъ только въ томъ случаѣ, если имъ сдѣлаютъ заемъ. Это значитъ, согласно англійской поговоркѣ, закусить собственнымъ хвостомъ. Но гдѣ гарантія, что большевики когда либо уплатятъ «буржуазнымъ государствамъ» новые займы?

4. **Эволюція совѣтской власти.** На всѣ вышепоставленные вопросы стало въ послѣднее время модно давать одинъ отвѣтъ: большевики эволюціонируютъ. Это значитъ не понимать ихъ сущности, которая состоитъ лишь въ одномъ: въ подготовкѣ міровой революціи. Они прекрасно знаютъ, что изолированное коммунистическое государство, окруженное государствами, основанными на частной собственности, нежизненно. Поэтому они не могутъ отдѣлиться отъ Коминтерна и отъ пропаганды во всѣхъ государствахъ. Они должны это дѣлать подъ страхомъ собственной смерти. Признавая большевиковъ, правительства лишь облегчаютъ имъ агитацію въ другихъ государствахъ. А что большевики ведутъ самую усиленную агитацію во всѣхъ государствахъ Европы, Азіи и Африки — тому надо ли приводить факты?

Зиновьевъ публично призналъ, что Коминтернъ руководилъ прошлогоднимъ возстаніемъ коммунистовъ въ Гамбургѣ. Сербское правительство установило документально связь Радича, вождя кроатскихъ крестьянъ, съ Москвой, стремящейся къ тому, чтобы зажечь факелъ гражданской войны въ Югославіи. Болгарское правительство установило документально руководящую роль совѣтскихъ комиссаровъ во всѣхъ коммунистическихъ возстаніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ прошломъ году почти во всей Болгаріи. Каждому ясно, что недавно происшедшее возстаніе въ Эстоніи является цѣли-

комъ результатомъ непосредственнаго вмѣшательства совѣтской власти. Но большевики уже давно усомнились въ возможности осуществить быстро свою революцію въ Европѣ. Поэтому они избрали обходный путь, они сосредоточили всѣ свои силы на Азіи и на европейскихъ колоніяхъ въ Африкѣ. Здѣсь они выступаютъ въ роли освободителей якобы угнетенныхъ національностей, возбуждая въ нихъ шовинизмъ и ненависть ко всѣмъ европейцамъ. Выступая въ Европѣ въ роли интернаціоналистовъ, они въ Азіи и Африкѣ подняли знамя самаго узкаго національзма. Оффиціально было заявлено, что «Москва является Меккой и Мединой для всѣхъ порабощенныхъ народовъ» и что «всѣ силы должны быть употреблены на революціонную работу въ колоніяхъ» («Правда» № 151, 1924 г.). Что при этомъ работа не ограничивается мирной пропагандой, объясняется основнымъ тезисомъ Ленина: «Морально то, что полезно коммунизму, безнравственно то, что вредитъ коммунизму». Чтобы вызвать безпорядки и бунты повсюду, хороши всѣ средства. Большевицкій министръ финансовъ призналъ недавно, что на коммунистическую агитацію за предѣлами Россіи израсходовано въ послѣдній годъ 200 милліоновъ рублей золотомъ. Имѣя въ виду эти факты, достовѣрность которыхъ теперь признана всѣми, никоимъ образомъ нельзя себя убаюкивать надеждами на мирную эволюцію большевизма. Его роль была и останется одна и та же: вызвать міровую революцію, угрожающую всей современной цивилизаціи и культурѣ.

Русскій Національный Комитетъ, воодушевленный любовью къ собственной родинѣ и защищающій великіе принципы закономѣрнаго прогресса во всемъ мірѣ, еще разъ протестуетъ противъ какихъ либо съ совѣтской властью соглашеній.

Русскій Національный Комитетъ:

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**

Генеральный Секретарь **Ю. Семеновъ.**

19 Декабря 1924 г.

ОТВѢТЪ НА РѢЧЬ г. ЭРРІО ВЪ ЛІОНѢ.

Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ изволилъ недавно въ Ліонѣ привѣтствовать въ лицѣ г. Красина «доблестный и храбрый русскій народъ, пролившій свою кровь за общее союзное дѣло въ 1914 году».

Русскія организаціи во Франціи считаютъ своимъ священнымъ долгомъ еще разъ заявить, что съ г. Красинымъ, чиновникомъ нѣмецкой фирмы въ Россіи, пораженцемъ въ 1914 г., разлагателемъ русской арміи въ 1917 г., соучастникомъ Брестъ - Литовскаго мира въ 1918 г. и представляемымъ имъ интернаціональнымъ правительствомъ русскій народъ не имѣетъ ничего общаго.

Русскія организаціи абсолютно увѣрены, что весь русскій народъ подтвердитъ это заявленіе, какъ только сброситъ съ себя иго коммунистическаго рабства.

Мартъ 1925 г.

ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Господинъ Президентъ,

Русскія Національныя Организаціи въ Парижѣ позволяютъ себѣ искренне высказать Вамъ и въ Вашемъ лицѣ французскому народу ихъ глубокое моральное сочувствіе по поводу недавняго возмутительнаго пролитія крови невинныхъ гражданъ Франціи въ Парижѣ и ранѣе въ Марселѣ убійцами по призванію и программѣ — г.г. коммунистами, руководимыми изъ Москвы.

Ничего другого отъ этихъ враговъ всей нашей культуры, религіи, свободы, права, морали и вообще всего человѣческаго и ожидать нельзя. Мы, русскіе, это извѣдали до конца на слишкомъ дорого стоющемъ намъ опытѣ. И мы хотѣли бы, чтобы и сотая доля этого ужаснаго опыта не коснулась вашего прекраснаго отечества.

Май 1925 г.

Г. А. МИЛЬЕРАНУ — Предсѣдателю Нац. - Респ. Лиги;
Генералу КАСТЕЛЬНО — Предсѣдателю Лиги Патріотовъ.
г. П. ТЕТЭНЖЕ — Предсѣдателю О-ва Патріотической Молодежи.

Русскія патріотическія организаціи, имѣющія пребываніе въ Парижѣ, съ сочувственнымъ волненіемъ слѣдятъ за Вашей мужественной борьбой противъ разрушителей здоровой государственности.

Насъ, до конца извѣдавшихъ страшный опытъ пораженія со стороны силъ разрушенія, глубоко опечалили недавнія кровавыя событія въ Парижѣ и ранѣе въ Марселѣ.

Мы убѣждены, что ихъ не было бы, если бы мѣстные коммунисты не подстрекались примѣромъ Москвы и не субсидировались ею. Моральная поддержка красной Москвы черезъ признаніе ея де юре со стороны великихъ державъ, вслѣдъ за Германіей, есть прямая поддержка міровой язвы.

Другая невольная поддержка 3-му интернаціоналу проистекаетъ изъ разрозненности борющихся противъ него силъ. Только единый международный фронтъ всѣхъ созидательныхъ и національныхъ силъ, идущій въ борьбѣ до конца, т. е. до пораженія врага въ его главной квартирѣ, освободитъ міръ отъ нависшаго надъ нимъ кошмара.

Мы хотимъ вѣрить, что этотъ часъ отрезвленія Европы наступитъ не слишкомъ поздно.

Май 1925 г.

КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ, ГЛАВАМЪ ЦЕРКВЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОМУ МНѢНІЮ ЦИВИЛИЗОВАННЫХЪ СТРАНЪ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.

Глава Русской Православной Церкви, Петръ, митрополитъ Крутицкій, законный правопреемникъ власти покойнаго патріарха Тихона, и съ нимъ до 500 православныхъ священнослужителей брошены въ гюрьму кровавой совѣтской властью. Интернаціональные диктаторы распускаютъ слухи, будто арестованные повинны въ козняхъ противъ совѣтской власти.

Какъ мнимое «дѣло» покойнаго патріарха Тихона, не разстрѣляннаго лишь благодаря исключительной популярности его личности и въ самой Россіи, и въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, и благодаря давленію внѣшнихъ культурныхъ силъ, какъ таковое же «дѣло» митрополита Петроградскаго Веніамина, разстрѣляннаго 12 августа 1922 года, какъ сотни другихъ мало кому въ Европѣ извѣстныхъ искусственныхъ «дѣлъ», окончившихся смертными казнями, тюрьмами и ссылками русскаго православнаго духовенства и вѣрующихъ мірянъ, такъ и настоящее мнимо-политическое дѣло митрополита Петра и съ нимъ 500 духовныхъ лицъ **есть актъ прямого** религіознаго гоненія со стороны коммунистическихъ тирановъ. Они ненавидятъ всѣ религіи, но съ исключительной энергіей истребляютъ подлинную Православную Церковь въ Россіи именно за то, что она самымъ существованіемъ своимъ, безъ всякой политической борьбы, доказываетъ, что не убита еще коммунистами самая душа національной Россіи. А убійство ея и составляетъ необходимую и основную задачу для III интернаціонала.

Не православные іерархи борятся съ совѣтской властью, а наоборотъ послѣдняя политически, т. е. насиліемъ, борется съ Православной Церковью. Для этого совѣтская власть, не стѣсняясь вообще никакими нравственными законами и совѣстью (называя ихъ «буржуазными предразсудками»), для обмана иностраннаго міра, провозгласила принципъ свободной религіи и отдѣленія церкви отъ государства, на самомъ же дѣлѣ издѣвательски вмѣшивается въ жизнь церкви. Она ведетъ свою разрушительную церковную политику, покровительствуя сектамъ, расколамъ и всякой дезорганизаціи Православія. Еще въ октябрѣ 1925 года совѣтская власть пыталась поднять престижъ преданной ей оппортунистической «живой церкви» путемъ торжественнаго собора. Теперь, озлобленная неудачей этого предпріятія, не нашедшаго никакого отклика въ народѣ, она прямымъ актомъ насилія желаетъ добить организацію единственно-канонически - правильной Православной Церкви въ Россіи.

Христіанскіе народы въ вѣкахъ кровавой борьбы нашли и завоевали себѣ драгоцѣнное право свободы вѣры, этой первой элементарной свободы, утвержденной раньше всѣхъ другихъ политическихъ свободъ. Во имя этого, понятнаго уму и сердцу европейца и американца священнаго начала, и возвышаютъ свой горячій протестъ свободные русскіе люди заграницей при видѣ новаго вызова европейской цивилизаціи со стороны коммунистическихъ варваровъ, въ надеждѣ, что правительство, іерархи и общественное мнѣніе культурнаго міра своимъ вліяніемъ остановятъ

новое жестокое гоненіе на Церковь и предотвратятъ гибель множества ни въ чемъ неповинныхъ людей.

Январь 1926 г.

ГОСПОДИНУ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ, МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Господинъ Предсѣдатель,

Въ виду возобновленія переговоровъ французскаго правительства съ правительствомъ С. С. С. Р. объ экономическомъ и политическомъ сближеніи, Русскій Національный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія свои соображенія.

Французскіе государственные дѣятели, расчитывающіе на продуктивность предстоящихъ переговоровъ съ большевиками, исходятъ изъ предположенія, что большевицкая власть способна на эволюцію. Мы, ближе знающіе эту власть и ея носителей, утверждаемъ, что на эволюцію она неспособна. Ради полученія необходимыхъ для нихъ кредитовъ, большевики готовы, конечно, согласиться на временное отступленіе отъ тѣхъ основныхъ положеній, на которыхъ зиждется ихъ власть. Но отступленія эти, до частичнаго признанія государственныхъ долговъ включительно, заключаютъ въ себѣ обманъ, который обнаружится послѣ полученія большевиками кредитовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что старыхъ русскихъ долговъ они никогда не уплатятъ. Всѣ раздобытыя средства они израсходуютъ на разрушительную дѣятельность третьяго интернаціонала. Ограничившись, можетъ быть, лишь принципіальнымъ признаніемъ долговъ, они все равно возьмутъ свои уступки обратно. Такъ было съ НЭП-омъ во внутренней политикѣ. Не можетъ быть для нихъ иного пути и во внѣшней политикѣ.

Нельзя получить ничего отъ страны, находящейся во власти, которая способна лишь разрушать, но не созидать, какъ это показалъ уже восьмилѣтній опытъ. Всякой странѣ, ведущей переговоры съ совѣтскимъ правительствомъ, суждено глубоко разочароваться въ своихъ надеждахъ на эти договоры, которые могутъ причинить значительный ущербъ ея экономическимъ и политическимъ интересамъ и въ то же время причинить несомнѣнный и тяжкій вредъ русскому народу, укрѣпляя еще на нѣкоторое время иго узурпаторовъ власти, не допускающихъ никакого свободнаго выраженія народной воли.

Стало какимъ то историческимъ закономъ, что всякій разъ, когда власть узурпаторовъ начинаетъ слабѣть и колебаться, міровыя силы, явно и тайно враждебныя національной Россіи, приходятъ имъ на помощь противъ русскаго народа.

Неужели къ этимъ силамъ присоединится благородная Франція и захочетъ поддержать власть измѣнниковъ Брестъ-Литовска?

Мы положительно недоумѣваемъ, зачѣмъ сейчасъ, когда коммунистическая власть вновь колеблется какъ внутренними раздорами, такъ и эко-

номической безысходностью — за странами, уже пришедшими ей съ финансовой помощью, готовится итти Францiя.

Укрѣпляя С.С.С.Р., который не есть ни Россiя, ни русскiй народъ, Францiя отдаляетъ моментъ умиротворенiя Европы и возстановленiя въ ней экономическаго равновѣсiя.

Лишь въ возрожденной послѣ паденiя большевиковъ государственной правомѣрной Россiи Францiя не ошибется, какъ и во время великихъ своихъ испытанiй на Марнѣ,

Честная Марна, а не гнусный Брестъ-Литовскъ будетъ, по нашему убѣжденiю, символомъ установленiя нормальныхъ отношенiй между русскимъ и французскимъ народами.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**

Товарищи Предсѣдателя: **Михаилъ Өедоровъ, В. Бурцевъ, Кн. Павелъ Долгоруковъ, М .Киндяковъ.**

Генеральный Секретарь **Ю. Семеновъ.**

9 Февраля 1926 г.

КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВАМЪ И ОБЩЕСТВЕННОМУ МНѢНIЮ ЦИВИЛИЗОВАННАГО МIРА.

Русскiй Нацiональный Комитетъ, образовавшiйся въ Парижѣ въ 1921 году, какъ органъ непримиримой борьбы съ коммунизмомъ, выражающiй общепринятые въ русской эмиграцiи взгляды на вреднѣйшую мiровую дѣятельность III интернацiонала, вотъ уже 5 лѣтъ неустанно твердитъ иностранному общественному мнѣнiю нѣкоторыя истины, ставшiя азбучными для русскихъ, благодаря жестокимъ, но поучительнымъ нацiональнымъ испытанiямъ, выпавшимъ на ихъ долю.

И въ данный высоко - драматическiй моментъ, когда великая Британская Имперiя только что была подъ ударомъ разрушительной и смертельно опасной классовой борьбы, Русскiй Нацiональный Комитетъ считаетъ своимъ политическимъ долгомъ вновь повторить предъ государственнымъ и общественнымъ мнѣнiемъ цивилизованнаго мiра одну изъ элементарныхъ истинъ о московскомъ коммунизмѣ и правильныхъ къ нему отношенiяхъ.

Зло классовой борьбы, вообще составляющее тяжкую болѣзнь нашей эпохи, интенсивно возрастаетъ и вспыхиваетъ пожарами въ разныхъ мѣстахъ мiра именно потому,что управляется командующимъ центромъ,небывалой силы. Въ распоряженiи этого центра находятся всѣ средства и аппаратъ бывшей великой Россiйской Имперiи и мощь порабощеннаго имъ 150 милліоннаго народа, чего не имѣла въ своихъ рукахъ никогда въ исторiи ни одна революцiонная организацiя.

Признанiе этого центра III интернацiонала, угнетающаго Россiю, за русское нацiональное правительство, нанося незабываемое оскорбленiе великой русской нацiи и оказывая неоцѣнимую политическую поддержку такъ называемому «правительству совѣтовъ», исторической Немезидой возвращается къ державамъ, признавшимъ его de jure, и подрываетъ самое ихъ

существованіе. Признаніе de facto и особенно de jure красной московской диктатуры, демагогически манящей иллюзіей земного рая недовольныя рабочія массы всего міра, есть тотъ несомнѣнный факторъ, который поднимаетъ въ мірѣ высокую волну безумія классовой борьбы. Недопустимо упрощенъ для государственныхъ дѣятелей тотъ взглядъ, будто коммунисты являются одной изъ государственныхъ партій, равной по правамъ другимъ партіямъ, и будто московская диктатура псевдо - государства U.R.S.S. есть одно изъ правительствъ, морально равноправное другимъ національнымъ правительствомъ. Нѣтъ. Коммунистическая партія не есть терпимая партія, признающая данный строй цивилизаціи бѣлой расы и лишь частично и извнутри его реформирующая, а смертельная для него отрава, стремящаяся убить его цѣликомъ. Коммунизмъ не признаетъ государства, и потому есть врагъ внѣшній для всякаго государства. Тѣмъ большимъ и универсальнымъ внѣшнимъ врагомъ является для всего міра такъ называемое правительство U.R.S.S. — одинъ изъ ликовъ III интернаціонала, этотъ злоумышленникъ противъ всѣхъ правительствъ, какъ таковыхъ. Коммунизмъ — это страшная политическая, соціально - экономическая и культурная болѣзнь, которая никоимъ образомъ не должна быть терпима и принимаема въ священный кругъ политическихъ свободъ, служащихъ основаніемъ нашихъ государствъ. Но именно какъ смертоносная болѣзнь, она должна быть всячески уничтожаема. Для насъ, русскихъ, эти положенія столь самоочевидны и элементарно - ясны, что при видѣ какихъ то положительныхъ дипломатическихъ сношеній державъ съ московской властью III интернаціонала, вполнѣ естественной и широко распространенной въ русскомъ общественномъ мнѣніи является мысль, что таковыя сношенія могутъ преслѣдовать косвенную цѣль — укрѣпленіемъ внутренно - гиблой позиціи большевиковъ помѣшать возстановленію здоровой національной Россіи. Подтвержденіемъ основательности этой мысли является исторія насажденія коммунистической диктатуры въ Россіи: въ порядкѣ нанесенія рокового удара своему военному врагу Германскій Генеральный Штабъ ввезъ въ 1917 году ядъ коммунизма въ Россію и затѣмъ первымъ призналъ образовавшееся коммунист. правительство. И съ тѣхъ поръ русское сознаніе всякую поддержку коммунистическому правительству въ Москвѣ, т.е. всякія положительныя дипломатическія связи съ ней, вполнѣ логично считаетъ продолженіемъ враждебныхъ отношеній къ Россіи, понятныхъ въ атмосферѣ войны въ 1917 году со стороны Германіи, и непонятныхъ внѣ войны, особенно со стороны бывшихъ союзниковъ Россіи.

Какъ бы то ни было, но главный вредъ признаніемъ большевиковъ правительства всѣхъ странъ наносятъ самимъ себѣ. Мы не переставали предупреждать западно - европейское общественное мнѣніе съ 1919 г., со времени наивнаго проекта примиренія русскихъ съ большевиками на Принкипо и со времени торжествующихъ заявленій Ллойдъ-Джорджа о безопасности торговли съ «каннибалами», вплоть до легкомысленнаго восхищенія совѣтскимъ раемъ въ 1924 г. делегатовъ трэдъ - юніоновъ, нынѣ потрясающихъ благосостояніе Великобританіи, что игра съ огнемъ можетъ привести только къ пожару, что и прочный домъ западно - европейской цивилизаціи не за-

страхованъ отъ огня классовой злобы. Примѣръ только что закончившейся англійской забастовки подтверждаетъ наши предостереженія и, можетъ быть, отрезвитъ кого слѣдуетъ. Если Британская Имперія въ данномъ случаѣ и преодолѣла приступъ опасной болѣзни, то только благодаря счастливой случайности пребыванія у власти мудраго правительства, исключительно - глубокой воспитанности англійской націи въ духѣ парламентской демократіи и несравненнаго государственнаго реализма въ инстинктахъ народа. Въ другой моментъ и особенно у другихъ народовъ благополучный исходъ изъ такихъ испытаній не обезпеченъ. Ибо, пока не уничтоженъ московскій очагъ заразы, все возрастающая въ мірѣ опасность коммунистической чумы будетъ неустанно мстить цивилизованнымъ націямъ за близорукую и преступную поддержку власти U.R.S.S. Мы ждемъ конца этого мірового политическаго заблужденія. Пора. Carthago delenda est.

РУССКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ:
Предсѣдатель **А. Карташевъ.**
Товарищи Предсѣдателя: **Мих. Өедоровъ, В. Бурцевъ, М. Киндяковъ, Е. Ковалевскій.**
Генеральный Секретарь: **Ю. Семеновъ.**

Май 1926 г.

СЭРУ АЛЬФРЕДУ МОНДЪ И Г. ЛОКЕРЪ - ЛЕМПСОНЪ.

Милостивые Государи,

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія Русскій Національный Комитетъ ознакомился съ текстомъ заявленія, подписаннаго вами и цѣлой группой членовъ консервативной партіи въ Англійскомъ Парламентѣ, въ коемъ открыто и прямо заявлено требованіе о прекращеніи торговаго договора и, какъ его логическомъ послѣдствіи, о разрывѣ сношеній съ совѣтской властью.

Русскій Національный Комитетъ всегда съ полнымъ недоумѣніемъ останавливался передъ фактомъ заключенія торговыхъ и иныхъ международныхъ соглашеній съ совѣтской властью, а тѣмъ паче признанія ея de jure. Мы не говоримъ уже о томъ оскорбленіи, которое наносилось всему русскому народу, закабаленному совершенно чуждой ему международной шайкой бандитовъ, когда иностранныя правительства вели съ ней переговоры, какъ съ русской народной властью. Но и для самихъ европейскихъ державъ рѣчь идетъ о чрезвычайно существенномъ вопросѣ. Соглашенія, вѣдь, заключаются съ международной организаціей, ставящей себѣ задачей разложеніе существующаго строя повсюду и использующей для этой цѣли неисчислимыя богатства страны, въ которой исключительно благопріятныя обстоятельства позволили ей временно захватить власть и использовать для цѣлей міровой революціи также и ея военныя силы и ея пра-

вительственный аппаратъ. Соглашенія такимъ образомъ заключаются съ заведомымъ и наиболѣе опаснымъ врагомъ всего міра, имѣющимъ повсюду свою организацію, совершенно неразборчивымъ въ средствахъ, совершенно аморальнымъ и потому рѣшительно ни передъ чѣмъ для достиженія своей цѣли не останавливающимся. Еще можно было понять, что германскій генеральный штабъ использовалъ эту силу для ослабленія одного изъ опаснѣйшихъ своихъ враговъ и для разложенія его арміи. Германія не остановилась для обезпеченія себѣ побѣды передъ употребленіемъ удушливыхъ газовъ, какъ средства борьбы, не остановилась она и передъ примѣненіемъ еще болѣе страшнаго яда для духовнаго разложенія противника. Но когда Ллойдъ-Джорджъ послѣдовалъ примѣру императора Вильгельма и ген. Людендорфа, направившихъ Ленина и его сотрудниковъ въ Россію, а затѣмъ и германской республики, которая первой подписала соглашеніе съ совѣтами, и, заключивъ торговый договоръ съ совѣтской властью, открылъ ей доступъ въ Англію и предоставилъ ея представителямъ дипломатическую неприкосновенность — нашему удивленію и огорченію не было предѣловъ.

Русскій Національный Комитетъ, состоящій изъ патріотовъ, на себѣ испытавшихъ всѣ ужасы господства коммунистическаго III интернаціонала, три года боровшихся въ Россіи съ этой властью и вынужденныхъ, наконецъ, покинуть свою родину всѣ усилія за границей употребилъ на то, чтобы раскрыть глаза иностраннымъ правительствамъ и общественному мнѣнію Европы и Америки на величайшую опасность для всего міра и цивилизаціи отъ признанія совѣтской власти русскимъ національнымъ правительствомъ. Но гласъ его былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Считая себя до сихъ поръ застрахованными отъ опасности коммунистической пропаганды, и правительства, и печать, и даже общественное мнѣніе всего міра удѣляли недостаточно вниманія на обращенія, меморандумы, воззванія, съ которыми неоднократно обращался къ нимъ Русскій Національный Комитетъ. Даже не удалось найти англійскаго издателя для опубликованія въ Англіи составленнаго русскими организаціями отвѣта побывавшей въ совѣтской Россіи делегаціи великобританскихъ трэдъ-юніоновъ, въ которомъ излагалось, на основаніи неопровержимыхъ совѣтскихъ данныхъ, до чего довела Россію господствующая въ ней международная коммунистическая власть. Мы считаемъ себя обязанными представить вашему вниманію эту книгу, изданную на французскомъ языкѣ.

Несмотря на наши предупрежденія и предсказанія одна страна за другой стали признавать совѣты и вводить троянскаго коня въ свои главныя цитадели. Результаты стали быстро сказываться. Пропаганда, облегчаемая и поощряемая дипломатической неприкосновенностью и, слѣдовательно, охраною самого закона, всюду дѣлала свое дѣло — послѣ чего въ Венгріи, въ Германіи, въ Италіи, въ Англіи, на Дальнемъ Востокѣ и во всѣхъ почти колоніяхъ міра стали происходить событія, вамъ хорошо извѣстныя и вполнѣ оправдавшія наши указанія и предсказанія. Теперь въ газетахъ печатаются и въ парламентахъ высказываются тѣ самыя мысли, которыя мы давно предлагали общему вниманію.

Пока еще цивилизація побѣждаетъ. Въ Китаѣ большевизмъ не одержалъ побѣды, французы побѣждаютъ въ Сиріи и Марокко, въ Германіи, въ Венгріи и на Балканахъ коммунистическая революція не удалась, въ Италіи Муссолини замѣнилъ коммунизмъ фашизмомъ, у васъ въ Великобританіи всеобщая стачка не удалась. Но не обманывайтесь. Длительное господство III интернаціонала въ Россіи и неприкосновенность во всей Европѣ агентовъ этой власти, вездѣ сѣющихъ свою зловредную пропаганду, могутъ въ конечномъ итогѣ дать ему возможность привести свою разрушительную работу къ побѣдоносному концу.

Работа по разложенію арміи, рабочихъ и низшихъ слоевъ населенія продолжается повсемѣстно, а въ Совѣтской Россіи въ то же время формируются красные легіоны — состоящіе каждый изъ какой нибудь одной національности: нѣмцевъ, венгерцевъ, китайцевъ, индусовъ и т. п. Для каждаго государства готовятся спеціальные кадры войскъ, которые въ нужный моментъ могутъ быть переброшены въ соотвѣтствующую страну, чтобы тамъ поднять и поддержать возстаніе.

Caveant consules: міровой цивилизаціи грозитъ серьезная опасность. Тѣмъ болѣе цѣнно ваше правдивое слово, которое мы выслушали съ глубокимъ уваженіемъ.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**
Товарищъ Предсѣдателя **Мих. Өедоровъ.**
Генеральный Секретарь **Ю. Семеновъ.**

9 іюля 1926 г.

СТАТЬЯ ВЪ ПРАЖСКОЙ ГАЗЕТѢ «САМОСТАТНОСТЬ» 10 ІЮНЯ 1925 ГОДА.

Отъ Русскаго Національнаго Комитета.

Общественное мнѣніе Чехословакіи, насколько намъ извѣстно, не рѣшило еще вопроса, нужно или не нужно признать совѣтское правительство законнымъ преемникомъ русскаго правительства.

Для насъ, для двухмилліонной русской эмиграціи, а съ нею и для всего русскаго народа, лишеннаго свободы слова, этотъ вопросъ не существуетъ, ибо преемницей русской власти не можетъ почитаться международная организація, предавшая во время войны интересы Россіи и всего славянства и изгнавшая изъ своего наименованія самое имя Россіи.

Всѣмъ нынѣ извѣстно, что коммунистическій интернаціоналъ поставилъ своею основною цѣлью уничтоженіе національныхъ государствъ міра и замѣну ихъ международнымъ объединеніемъ совѣтскихъ правительствъ мѣстныхъ коммунистическихъ партій, уничтожающихъ всѣми способами классы общества, составляющія современныя демократіи культурныхъ народовъ Европы, Азіи и Америки.

Русскому Національному Комитету представляется даже непонятнымъ,

какъ можетъ ставиться, въ особенности среди славянскихъ народовъ, самый вопросъ о признанiи законной русской властью власти III - го интернацiонала, именуемой С.С.С.Р.

Стоитъ вспомнить обращенiя славянскихъ представителей къ русскому обществу за нѣсколько лѣтъ до войны, въ частности единодушныя обращенiя чешскихъ депутатовъ всѣхъ политическихъ теченiй, чтобы отвѣтить отрицательно на поставленный вопросъ.

Чешскiе депутаты говорили,что для освобожденiя славянскихъ народовъ изъ подъ иноземнаго ига достаточно одного,а именно,чтобы Россiя существовала. Неужели же теперь, когда западные славянскiе народы свободны, а Россiя оказалась подъ гнетомъ даже не чужеземной власти, а международной силы, отрицающей идею нацiи, религiю и общественную мораль, — неужели же теперь чехословацкое общественное мнѣнiе можетъ сказать: Россiя сдѣлала свое дѣло, Россiя уже больше не нужна, а въ крайнемъ случаѣ преходящихъ выгодъ ее можно замѣнить чѣмъ угодно, даже преступнымъ сообществомъ, извѣстнымъ подъ именемъ правительства СССР.

Таковъ былъ бы смыслъ никому ненужнаго, безполезнаго признанiя совѣтскаго правительства.

Русскiй Нацiональный Комитетъ не хочетъ вѣрить, чтобы общественное мнѣнiе Чехо - Словакiи могло склониться къ подобному рѣшенiю.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**
Генеральный Секретарь **Ю. Семеновъ.**

Парижъ. 27 марта 1925 г.

ПОСТАНОВЛЕНIЕ СЛАВЯНСКАГО КОМИТЕТА.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Россiя страдаетъ подъ гнетомъ диктатуры III - го интернацiонала, ей совершенно чуждаго и въ основѣ своей враждебнаго славянскому идеалу. И дѣйствительно: онъ отрицаетъ самую идею нацiональности, хотя и эксплуатируетъ ее обманнымъ образомъ въ свою пользу, какъ, впрочемъ, эксплоатируетъ и капиталъ, и всю современную культуру — что не мѣшаетъ ему быть ея заклятымъ врагомъ.

Неслыханная жестокость совѣтскаго режима, запятнавшаго себя неисчислимыми преступленiями и варварскимъ истребленiемъ сотенъ тысячъ своихъ политическихъ противниковъ, какъ противная духу человѣколюбiя и справедливости, довольно долго отталкивала отъ себя большинство цивилизованныхъ странъ. Но изолированность великой страны, которую эта власть поработила, отъ остальной Европы и цивилизованнаго мiра давала себя сильно чувствовать, особенно съ экономической точки зрѣнiя.

Это одна изъ причинъ, по которой нѣсколько европейскихъ странъ рѣшило признать совѣтскую власть de jure, въ надеждѣ, что возстановленiе экономической связи съ Россiей улучшитъ положенiе всей Европы.

Другая причина заключалась въ надеждѣ, что подъ контролемъ мiрового общественнаго мнѣнiя, олицетворяемаго иностранными посланниками

и консулами, удастся привести совѣтскій режимъ, посредствомъ перемѣны во внутренней структурѣ власти, къ большей свободѣ.

Въ третьихъ, наконецъ, государства эти надѣялись, что гибельная пропаганда, которую совѣтская власть вела у нихъ и въ ихъ колоніяхъ,послѣ признанія совѣтовъ прекратится благодаря взаимному обмѣну дипломатическими представителями и установленію «дружественныхъ отношеній».

За исключеніемъ Польши, которая была вынуждена признать совѣтскую власть вслѣдствіе необходимости остановить убійственную войну, другія славянскія страны этой власти пока не признали; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ все же существовали теченія, которыя, руководясь вышеизложенными соображеніями, настаивали на такомъ признаніи. Оно, однако, не состоялось, хотя иногда можно было думать, что связанныя съ нимъ надежды осуществятся.

Сегодня уже сомнѣній больше нѣтъ: экономическія связи съ совѣтами свелись повсюду къ жалкому минимуму; въ совѣтской Россіи нѣтъ и тѣни свободы, а губительная совѣтская пропаганда, сѣющая по всему міру раздоръ, организующая покушенія, умножающая убійства, неизмѣримо возросла съ того самого дня, какъ совѣтскіе революціонеры оказались подъ защитой дипломатическихъ агентовъ, которые помогаютъ имъ въ ихъ преступной дѣятельности.

Ужасныя событія въ Болгаріи, преступная пропаганда во Франціи, въ Марокко, въ англійскихъ владѣніяхъ и колоніяхъ, въ Китаѣ и т. д. достаточно ясно доказали, что III интернаціоналъ не перемѣнитъ ни своихъ цѣлей, ни своихъ пріемовъ.

Печальный опытъ признанія совѣтовъ нѣкоторыми государствами настолько взволновалъ общественное мнѣніе и правительства этихъ странъ, что съ каждымъ днемъ все энергичнѣе поднимается вопросъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ совѣтами.

Славянскій Комитетъ во Франціи высказываетъ мнѣніе, что признаніе совѣтовъ славянскими государствами было бы несвоевременнымъ и вреднымъ, какъ въ отношеніи ихъ внутренняго мира и ихъ личныхъ интересовъ, такъ и въ отношеніи интересовъ общеславянской солидарности, которая сможетъ осуществиться полностью только когда Россія освободится отъ совѣтской диктатуры.

По вышеизложеннымъ причинамъ и ссылаясь кромѣ того на принципы гуманности, справедливости и свободы, Славянскій Комитетъ во Франціи считаетъ своимъ долгомъ подтвердить свое убѣжденіе въ томъ, что тѣ славянскія страны, которыя до сихъ поръ не были вынуждены признать совѣты, должны воздержаться отъ этого акта.Такой образъ дѣйствій обезпечитъ имъ признательность русскаго народа, который въ одинъ прекрасный день стряхнетъ съ себя иго III - го интернаціонала и вернетъ себѣ свою свободу.

ВЪ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ЗАЩИТЫ ДѢТСТВА.

Русскій Національный Комитетъ обращается къ международному обществу защиты дѣтства съ горячимъ призывомъ обратить вниманіе на

ужасное положеніе дѣтей въ Россіи и возвысить свой авторитетный голосъ въ ихъ защиту.

Положеніе дѣтей въ странѣ Совѣтовъ является такимъ, какого міръ еще не видѣлъ — оно въ полномъ смыслѣ слова кошмарное; ослабить эти ужасы можетъ только вмѣшательство авторитетнаго международнаго органа.

Дѣти въ Совѣтской Россіи гибнутъ и физически и морально. Уже два года назадъ по оффиціальнымъ совѣтскимъ даннымъ было зарегистрировано въ Россіи семь милліоновъ безпризорныхъ дѣтей, тогда какъ дѣтскія дома и пріюты могли вмѣстить самое большое 800.000 дѣтей *); съ того времени, по имѣющимся свѣдѣніямъ, число безпризорныхъ увеличилось приблизительно на 50%, такъ что теперь такихъ дѣтей въ Россіи не менѣе 10 милліоновъ. Эти дѣти ночуютъ, гдѣ придется — въ пустыхъ сараяхъ, въ подвалахъ, въ угольныхъ ямахъ, въ товарныхъ вагонахъ, въ общественныхъ клозетахъ и т. п., ихъ никто не кормитъ: они сами себѣ добываютъ пищу, всевозможными способами; они начинаютъ съ прошенія милостыни, но такъ какъ при ихъ огромномъ количествѣ и всеобщей нуждѣ въ современной Россіи этотъ источникъ можетъ прокормить только ничтожное число ихъ, то огромное большинство очень скоро переходитъ на иные источники: мальчики — на кражи и другія преступленія, а дѣвочки — на проституцію; многія дѣвочки въ возрастѣ 10 - 12 лѣтъ являются вполнѣ готовыми проститутками. «Страшно смотрѣть», пишутъ намъ изъ Москвы, «на этихъ маленькихъ жертвъ человѣческаго сладострастія, худенькихъ, слабенькихъ, явно истощенныхъ преждевременной половой жизнью; изможденныя лица, дѣтскія тѣла — но съ недѣтской усмѣшкой и уже совсѣмъ недѣтскими тѣлодвиженіями». Разумѣется, среди дѣтей свили себѣ прочное гнѣздо всевозможные пороки и болѣзни. Кромѣ общей дѣтской преступности, которая по совѣтскимъ же даннымъ**) уже въ 1922 году возросла по сравненію съ довоеннымъ временемъ на 640%, а въ настоящее время увеличилась на 900%; кромѣ кошмарной дѣтской проституціи, послѣдствіемъ коей явилось огромное распространеніе среди дѣтей венерическихъ болѣзней, особенно сифилиса и гонорреи***) — и другіе пороки прочно внѣдрились въ безпризорную дѣтскую массу: кокаинизмъ, алкоголизмъ, азартныя игры, противоестественные пороки****); мы уже не говоримъ про туберкулезъ, малярію и цѣлый рядъ другихъ болѣзней, особенно накожныхъ — все это слилось въ одинъ ужасный клубокъ. Пораженность этими болѣзнями огромная — и она влечетъ за собою неизбѣжное физическое вырожденіе; а соціальныя условія, въ которыхъ существуютъ эти дѣти, таковы, что столь же неизбѣжно влекутъ за собою и полное моральное вырожденіе. Гибнетъ цѣлое покол-

---

*) «Правда», № 51 — 1923 г.

**) Журналъ «Психіатрія и Неврологія» 1923 г. № 1.

***) «Извѣстія» отъ 9 - VI - 23.

****) «Правда», 1924 г. № 46.

ніе, гибнетъ надежда огромной націи — и въ то же время растетъ гигантскій очагъ міровой физической и моральной заразы.

Состояніе дѣтскихъ домовъ и пріютовъ въ совѣтской Россіи въ полномъ смыслѣ слова ужасно. Чтобы это понять, достаточно прочесть слѣдующія слова изъ отчета одного ревизора этихъ домовъ - коммуниста*): «Дѣти очень грубы, грязны... они курятъ, сквернословятъ, дерутся, абсолютно не подчиняются... мѣсяцами не моются. Мальчики свободно вступаютъ въ общеніе съ дѣвочками съ' воли (проститутками). Среди нихъ много кокаинистовъ. Сильно развита картежная игра».

Что же касается совѣтскихъ школъ, основой обученія въ нихъ является усвоеніе дѣтьми лозунговъ совѣтскаго коммунизма. Дѣтей учатъ въ нихъ классовой ненависти, шпіонажу, безбожію, кощунству и разврату. Религія и церковь не только изгнаны изъ совѣтской школы, но и самыя понятія о нихъ всѣми мѣрами вытравливаются изъ дѣтскаго сознанія. Совѣтскіе ренегаты говорятъ, что «россійскіе коммунисты выполняютъ грязную ассенизаторскую работу очистки народнаго сознанія отъ хлама и мусора, которыми засорило его вѣковое усердіе церкви**). Учители-коммунисты получаютъ въ порядкѣ конкурса преміи за свою дѣятельность и однимъ изъ самыхъ важныхъ условій полученія такой преміи является степень достигнутаго ими среди дѣтей безбожія и кощунства; одинъ учитель, напримѣръ, аттестуется такъ: «... сдвигъ въ сознаніи дѣтей колоссальный; ребята стали нехристями и безбожниками».***)

Офиціальный походъ на религію, воинствующій атеизмъ, какъ и сѣяніе классовой розни, являются, какъ извѣстно, вообще основными началами совѣтскаго коммунизма. Пользуясь своимъ безмѣрно затянувшимся захватомъ Россіи, большевики планомѣрно проводятъ эти начала въ школахъ и отравляютъ ими воспріимчивый дѣтскій умъ. Въ безотвѣтственную дѣтскую душу вселяются человѣконенавистничество, полная аморальность, развратъ, т. е. происходитъ духовное отравленіе цѣлаго поколѣнія одного изъ величайшихъ европейскихъ народовъ.

Русская эмиграція уже не первый годъ наблюдаетъ эти горестныя явленія; связанная со своею родиною тысячью неуловимыхъ нитей, она лучше иностранцевъ видитъ, что происходитъ въ Россіи, и безконечно болѣетъ душою за судьбу ея подрастающаго поколѣнія; въ этой растлѣвающей работѣ III интернаціонала она видитъ самую страшную опасность не только для Россіи, но и для всего міра. Безсильная сейчасъ непосредственно помочь своему юношеству, — она обращается къ защитѣ всего культурнаго міра, который еще не попалъ подъ разъѣдающую и умъ, и совѣсть, и честь власть III интернаціонала.

Русскій Національный Комитетъ полагаетъ, что общественное мнѣніе, мнѣніе каждаго христіанина, семьянина, всякаго нравственно - мы-

---

*) «Правда» отъ 25 - XI - 24.

**) Десницкій «Церковь и Школа» (госуд. сов. изд.).

***) «Правда», 1923 г. № 98.

сящаго человѣка не можетъ остаться равнодушнымъ къ происходящему насилію надъ дѣтской душой, тѣмъ болѣе что на лицо не только русская, а и міровая опасность.

Въ настоящемъ спѣшномъ и краткомъ обращеніи мы привели только ничтожную часть имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала; мы готовы предоставить этотъ матеріалъ въ распоряженіе международнаго общества защиты дѣтей, если оно откликнется на нашъ призывъ и пожелаетъ заняться этимъ вопросомъ.

Русскій Національный Комитетъ хочетъ вѣрить, что его призывъ найдетъ горячій откликъ у членовъ Международнаго Общества, поставившаго себѣ благородную задачу защиты дѣтства во всемъ мірѣ.

ДОКЛАДЪ Р. НАЦ. К - ТА О МІРОВОМЪ ВРАГѢ СОБСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ВЪ БАРЦЕЛОНѢ.

За послѣдніе 3½ года послѣ Генуэзской конференціи, когда представители совѣтской власти впервые вступили оффиціально въ международное общеніе съ европейскими странами, ихъ правительства постепенно убѣждаются, что отъ совѣтскаго правительства ничего нельзя ожидать иного, кромѣ революціонной пропаганды въ міровомъ масштабѣ.

И тѣмъ не менѣе попытки разговаривать съ совѣтскимъ правительствомъ продолжаются, кто то на что то надѣется и существуетъ даже предположеніе вовлечь С.С.С.Р. въ Лигу Націй!

Мы хорошо понимаемъ, какія побужденія руководятъ европейскими правительствами и на какихъ соображеніяхъ основывается часть общественнаго мнѣнія, требующая дальнѣйшихъ переговоровъ съ С.С.С.Р.

Всѣмъ извѣстно, что въ современныхъ условіяхъ международной жизни интересы народовъ такъ тѣсно переплетены между собою, что нельзя ни для одного изъ нихъ безъ ущерба для себя вычеркнуть изъ своего обихода какую нибудь часть земной поверхности. А между тѣмъ коммунистическій интернаціоналъ выдѣлилъ изъ общаго международнаго обихода шестую часть поверхности земного материка, занятую Россіей, и всѣ отъ этого страдаютъ.

Вполнѣ естественны поэтому попытки европейскихъ правительствъ и другихъ организацій сдѣлать все возможное для возвращенія Россіи къ международному общенію. Одни стремятся осуществить эту задачу, вступивъ въ непосредственную связь съ источникомъ зла, съ центральнымъ органомъ III интернаціонала — таковы многочисленныя попытки международныхъ рабочихъ организацій; другіе же тщатся мысленно отдѣлить III интернаціоналъ отъ совѣтскаго правительства и вовлекаютъ послѣднее въ переговоры дѣлового характера, надѣясь этимъ поставить его на почву права, т. е. фактически оторвать его отъ III интернаціонала и та-

кимъ образомъ заставить его войти въ нормальное русло эволюціи, законы коей одинаковы для всѣхъ правительствъ.

Послѣдняя точка зрѣнія многимъ кажется тѣмъ болѣе соблазнительной, что Россія все - таки живетъ, какіе то процессы внутри нея происходятъ, крестьяне обрабатываютъ поля, иногда голодаютъ, а иногда даже даютъ хлѣбъ для заграничнаго вывоза; въ городахъ производится какая то торговля; желѣзныя дороги дѣйствуютъ; армія существуетъ; академія наукъ праздновала двухсотлѣтній юбилей. Словомъ, жизнь идетъ своимъ чередомъ, хуже, чѣмъ раньше, но все - таки идетъ и, слѣдовательно, представленіе объ эволюціи рождается само собою, поневолѣ.

Поэтому необходимо вполнѣ отчетливо установить, что такое III интернаціоналъ; что такое совѣтское правительство; каковы ихъ взаимныя отношенія; что это за внутренніе процессы, происходящіе въ Россіи, которымъ даютъ имя эволюціи и, наконецъ, какія заключенія необходимо вывести изъ совокупности перечисленныхъ фактовъ.

Начнемъ съ III интернаціонала, о которомъ не приходится много говорить, ибо эта организація всѣмъ уже извѣстна. Тѣмъ не менѣе, для большей ясности послѣдующаго изложенія, напомнимъ основныя положенія, касающіяся этой организаціи.

III интернаціоналъ былъ основанъ въ Москвѣ Ленинымъ послѣ, большевицкой революціи и въ качествѣ ея послѣдствія. Не нужно забывать этого факта, а именно того, что основателями третьяго интернаціонала являются всѣ сподвижники Ленина, нынѣ комиссары въ Москвѣ, въ Петроградѣ и заграницей, какъ Троцкій, Зиновьевъ, Радекъ, Красинъ, Раковскій, Луначарскій и др. Первый конгрессъ III интернаціонала, учредительный, имѣлъ значеніе лишь формальное и декларативное — онъ устанавливалъ фактъ организаціи коммунистическаго интернаціонала въ цѣляхъ немедленнаго проведенія въ жизнь идеаловъ революціоннаго марксизма, въ отличіе отъ II интернаціонала, который не отрицаетъ эволюціонныхъ путей осуществленія тѣхъ же идеаловъ марксизма. Въ этомъ существенный признакъ III интернаціонала — онъ отпочковался отъ второго интернаціонала и клеймитъ измѣнниками тѣхъ соціалъ - демократовъ, которые признаютъ эволюцію. Стоитъ взять любую книгу Ленина или постановленія международныхъ контрессовъ III интернаціонала, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Полное, исчерпывающее опредѣленіе идейной программы, практическихъ задачъ и методовъ ихъ осуществленія имѣло мѣсто на 2 - мъ международномъ конгрессѣ III интернаціонала въ Москвѣ въ 1920 году. На этомъ конгрессѣ Ленинъ объединилъ въ краткихъ поученіяхъ всю теорію коммунизма съ практическимъ опытомъ большевицкой революціи въ Россіи, съ опытомъ разрушенія государства и частной собственности, и вывелъ изъ этого рядъ наставленій на будущее время. Поэтому книга « Statuts et Résolutions de l'Internationale Communiste », изданная послѣ конгресса на разныхъ языкахъ въ столицахъ всего міра, является и теперь катехизисомъ мірового коммунизма. Въ ней читатель найдетъ опредѣленіе общихъ цѣлей и задачъ этой международной организаціи; ме-

тодовъ работы въ странахъ культурныхъ и «отсталыхъ», въ колоніяхъ и протекторатахъ; обязанности коммунистовъ въ разныхъ странахъ, ихъ поведеніе въ парламентахъ, въ общественныхъ и профессіональныхъ организаціяхъ; контроль надъ ними и наконецъ общій статутъ міровой коммунистической партіи и ея секцій, т. е. національныхъ коммунистическихъ партій внутри каждой страны.

Съ тѣхъ поръ послѣдующіе международные конгрессы III интернаціонала только подводятъ итоги его работы за каждый данный истекшій промежутокъ времени, провѣряютъ, насколько эта работа соотвѣтствуетъ общимъ правиламъ 2-го конгресса, и устанавливаютъ новыя практическія задачи на ближайшее время опять-таки въ соотвѣтствіи съ хартіей 1920 года. А переизбираемый на каждомъ конгрессѣ такъ называемый Коминтернъ, верховный исполнительный органъ этой міровой революціонной организаціи, верховный распорядительный и контрольный органъ всѣхъ коммунистическихъ партій, слѣдитъ за правильнымъ исполненіемъ постановленій конгрессовъ и за дѣятельностью коммунистическихъ партій во всѣхъ странахъ міра. При этомъ, §§ 12 и 16 устава опредѣляютъ подчиненіе отдѣльныхъ коммунистическихъ партій Коминтерну въ слѣдующихъ выраженіяхъ: (§ 12). «...Въ нынѣшнюю эпоху безпощадной гражданской войны коммунистическая партія сможетъ выполнить свое назначеніе лишь при условіи самой крайней централизаціи, при условіи желѣзной дисциплины, подобной той, которая существуетъ въ хорошо организованныхъ арміяхъ...»; а въ § 16: «Всѣ постановленія конгрессовъ Коммунистическаго Интернаціонала, равно какъ и постановленія его Исполнительнаго Комитета (Коминтерна), обязательны для всѣхъ партій, входящихъ въ составъ коммунистическаго интернаціонала».

Такова военно - революціонная міровая организація III интернаціонала, стремящаяся къ разрушенію государствъ, уничтоженію религій и частной собственности. Ленинъ писалъ, а 2-ой конгрессъ подтвердилъ его слова въ своихъ постановленіяхъ, что задачи III интернаціонала проводятся въ жизнь слѣдующими органами и въ такомъ порядкѣ: Партія, Совѣты и Синдикаты. На первомъ мѣстѣ стоитъ Партія, руководимая и контролируемая Коминтерномъ. Члены партіи, проникая всюду, руководятъ совѣтами и синдикатами, въ которые, въ особенности въ мелкіе совѣты на мѣстахъ, могутъ проникать всякіе люди, — коммунисты и не-коммунисты. Поэтому въ Россіи партія подбирается самымъ тщательнымъ образомъ, ибо она на мѣстахъ должна проникать всю толщу не-коммунистическаго населенія.

Въ книгѣ - отчетѣ делегатовъ англійскихъ трэдъ - юніоновъ, съѣздившихъ въ 1924 году въ Россію, мы находимъ такое описаніе: «Пріемъ въ партію (стр. 13) сопровождается нынѣ такимъ испытаніемъ, при которомъ молитва и постъ весьма необходимы...» «Пролетаріи и крестьяне должны предварительно пробыть кандидатами въ теченіе 6 мѣсяцевъ и имѣть рекомендацію не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ партіи. Люди прочихъ званій остаются кандидатами два года и должны имѣть шесть поручителей».

Мало этого, чрезъ опредѣленные промежутки времени рядовымъ членамъ партіи производится испытаніе. Англійскіе делегаты описываютъ: «чле-

ны (русской коммунистической партіи) подвергаются повѣрочному устному экзамену, въ результатѣ коего до 10% изъ ихъ состава увольняются изъ партіи...» «Мы видѣли, въ какомъ состояніи унынія и истощенія находятся коммунисты немедленно послѣ подобнаго повѣрочнаго испытанія!»...

(«Officiel Raport of the British Trades Union Delegation to Russia in November and December 1924.» p. 74. London 1925).

Такъ фильтруемая партія, въ количествѣ 400 000 человѣкъ, контролируетъ дѣятельность всѣхъ совѣтовъ и всѣхъ синдикатовъ. Письмо коммуниста въ центральные органы о неправильныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго совѣта вызываетъ изъ центра кары противъ его членовъ. Зато самъ коммунистъ, пользующійся почти полной безнаказанностью въ дѣлахъ уголовнаго и общегражданскаго порядка, подвергается строгимъ взысканіямъ, вплоть до смертной казни, за проступки противъ партійной дисциплины. Даже центральный московскій Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, правительство С. С. С. Р., состоящій исключительно изъ коммунистовъ, зависитъ въ своей дѣятельности отъ партіи. Ленинъ писалъ въ книгѣ «Дѣтская Болѣзнь Коммунизма»: «Ни одинъ сколько нибудь важный политическій или организаціонный вопросъ не рѣшается никакимъ изъ правительственныхъ органовъ нашей Республики безъ того, чтобы Центральный Комитетъ Партіи не далъ по нему своихъ директивъ» (стр. 45).

Такова зависимость всѣхъ органовъ совѣтской власти отъ коммунистической партіи, т. е. отъ Коминтерна.

Эта зависимость тѣмъ болѣе сильна, что, какъ было выше сказано, большинство членовъ московскаго правительства С. С. С. Р. составляютъ основатели III интернаціонала и его Коминтерна. Ради успѣха коммунистическихъ идей III интернаціонала они произвели большевицкую революцію, причинили неисчислимыя разрушенія, стоившія русскому народу до 25 милліоновъ человѣческихъ жизней, т.-е. въ 2½ раза болѣе, чѣмъ число всѣхъ жертвъ участниковъ великой войны. Вѣнцомъ ихъ творенія на развалинахъ Россіи было учрежденіе въ Москвѣ международной организаціи III интернаціонала, а Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, т.-е. московское совѣтское правительство, есть тотъ органъ интернаціонала, который питаетъ его матеріально и который организуетъ для него физическую силу, пользуясь всѣми рессурсами единственной страны, оказавшейся въ его полномъ распоряженіи. Какъ можно въ такихъ условіяхъ отдѣлять правительство С. С. С. Р. отъ III интернаціонала?! Нужно считать всѣхъ большевиковъ совершенно лишенными всякой логики, всякой послѣдовательности, чтобы допустить, что эти люди, ничего не имѣвшіе, ничѣмъ своимъ личнымъ не пожертвовавшіе, ничего своего не затратившіе и добившіеся всего — власти, денегъ и громаднаго международнаго вліянія не столько революціей въ Россіи, сколько именно учрежденіемъ международной революціонной организаціи III интернаціонала, вдругъ откажутся отъ этой организаціи, т.-е. отъ самихъ себя!

Не только соображенія психологическаго характера говорятъ противъ придуманнаго въ Европѣ софизма о томъ, будто можно и нужно отдѣлять Коминтернъ отъ совѣтскаго правительства. Есть и другія соображенія иного порядка. А именно, Коминтернъ содержится на средства, которыя доставля-

етъ ему совѣтское правительство изъ рессурсовъ страны. Всѣ десятки и сотни милліоновъ золотыхъ рублей, затраченные Коминтерномъ въ Турціи, въ Персіи, въ Афганистанѣ, въ Китаѣ, въ Африкѣ и въ Европѣ на пропаганду и агитацію, эти деньги Коминтернъ получилъ отъ совѣтскаго правительства, которое вырвало ихъ цѣною крови изъ тѣла русскаго народа. Вѣдь никто не можетъ допустить, чтобы Коминтернъ самъ по себѣ обладалъ какими то, никому невѣдомыми, неисчерпаемыми источниками денежныхъ средствъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что деньги Коминтерна суть деньги, отобранныя у русскаго народа совѣтскимъ правительствомъ С. С. С. Р. И, тѣмъ не менѣе, находятся люди, утверждающіе, будто можно и нужно отдѣлять Коминтернъ отъ совѣтскаго правительства С. С. С. Р.! Въ свою очередь, успѣхи совѣтскаго правительства внутри Россіи обезпечиваются внѣшней работой Коминтерна, равно какъ внѣшніе успѣхи Коминтерна обезпечиваются внутренней работой совѣтскаго правительства. Напримѣръ, когда совѣтское правительство, подавляя внутри страны постоянные протесты населенія, охраняетъ желѣзныя дороги и наиболѣе доходныя предпріятія, какъ нефтяные промыслы, угольныя и желѣзныя копи, лѣсныя богатства, Коминтернъ знаетъ, что значительная часть доходовъ отъ этихъ богатствъ пойдетъ въ его казну, и онъ устраиваетъ заграницей рекламу внутреннихъ успѣховъ совѣтскаго правительства, дабы доставить ему заграничные кредиты, покупателей и арендаторовъ, т.-е. чтобы капитализировать имущество совѣтскаго правительства въ иностранной полноцѣнной валютѣ, необходимой Коминтерну. Содержа по всему міру на средства совѣтскаго правительства своихъ агентовъ, поддерживая матеріально коммунистическія партіи во всѣхъ странахъ Европы, Коминтернъ создаетъ въ рабочихъ кругахъ европейскихъ странъ и въ темныхъ массахъ въ колоніяхъ такой ореолъ авторитета московскаго совѣтскаго правительства, о какомъ никогда не мечтало ни одно изъ европейскихъ правительствъ. Вотъ эта внѣшняя дѣятельность Коминтерна является однимъ изъ главныхъ источниковъ внутренней силы совѣтскаго правительства въ Россіи. Всѣ 400 тысячъ темныхъ россійскихъ коммунистовъ знаютъ о всякомъ малѣйшемъ успѣхѣ Коминтерна гдѣ нибудь въ Марокко, въ Афганистанѣ или въ Китаѣ, и эти успѣхи, раздутые и украшенные, преподносятся имъ какъ ихъ собственные, какъ результаты ихъ усердія. Во имя такихъ успѣховъ россійскіе коммунисты готовы подчиняться какой угодно дисциплинѣ, выполнять какія угодно порученія совѣтскаго правительства, тѣмъ болѣе, что отъ ихъ усердія зависитъ также ихъ личное матеріальное благополучіе.

Такимъ образомъ, подобно тому какъ во всякомъ государствѣ, во всякомъ промышленномъ, торговомъ или банковскомъ предпріятіи, не можетъ быть расходной кассы безъ приходной и не можетъ быть сбыта товаровъ безъ поступленія сырья, такъ же немыслимо существованіе Коминтерна безъ совѣтскаго правительства, или совѣтскаго правительства безъ Коминтерна.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о пресловутой эволюціи совѣтскаго правительства. Уже изъ вышесказаннаго явствуетъ, что эволюція совѣтскаго правительства знаменовала бы собою или также эволюцію Коминтерна, чего нѣтъ, ибо это означало бы отказъ Коминтерна отъ его революціонной сущности, т.-е. его самоупраздненіе, или же разрывъ совѣтскаго

правительства съ Коминтерномъ, т.-е. смерть послѣдняго, за истощеніемъ средствъ, что также опровергается жизнью.

И, тѣмъ не менѣе, какіе то факты заставляютъ говорить о какой то эволюціи.

Этими фактами являются слѣдующіе: въ 1921 году совѣтская власть отказалась отъ интегральнаго коммунизма, т.-е. отъ уничтоженія принципа частной собственности и замѣны его коллективными методами хозяйства, разрѣшила частную торговлю, вернулась къ денежному обращенію, позволила нѣкоторымъ владѣльцамъ недвижимаго имущества вступить во владѣніе имъ на правахъ аренды, предоставило крестьянамъ ихъ собственныя и захваченныя ими земли въ ихъ личное временное пользованіе, перешло частично къ системѣ косвенныхъ налоговъ, и, наконецъ, въ послѣднее время пытается расширить избирательное право крестьянъ и рабочихъ въ мѣстные совѣты.

Всѣ эти отступленія отъ коммунистическихъ принциповъ содѣйствовали улучшенію матеріальной жизни горожанъ и крестьянства, примирило съ совѣтскимъ правительствомъ нѣкоторыя группы городского населенія, вызвало къ жизни какой то новый классъ непрочной буржуазіи, живущей нынѣшнимъ днемъ, и нѣсколько воскресило внѣшнюю торговлю. Вотъ факты, на основаніи которыхъ говорятъ объ эволюціи совѣтскаго правительства.

Однако, съ перечисленными фактами нужно сопоставить другіе. А именно, когда въ 1921 году хозяйство Россіи было доведено системой интегральнаго коммунизма до полнаго разоренія, причинившаго небывалый голодъ въ странѣ сельскаго хозяйства, Ленинъ понялъ, что неминуемое физическое уничтоженіе Россіи повлекло бы за собою и конецъ Коминтерна. Поэтому, во имя спасенія Коминтерна, Ленинъ вынужденъ былъ дать Россіи возможность спастись отъ голодной смерти, предоставивъ людямъ право торговать и изыскивать самостоятельно способы матеріальнаго существованія. Таково происхожденіе новой экономической политики, такъ называемаго НЭП'а, которую Ленинъ завѣщалъ передъ смертью своимъ послѣдователямъ, какъ временный тактическій пріемъ, какъ необходимый компромиссъ съ принципомъ частной собственности во имя главной цѣли — міровой коммунистической революціи, которую призванъ осуществить коммунистическій интернаціоналъ.

При этомъ совѣтскимъ правительствомъ были приняты параллельно соотвѣтствующія мѣры страховки отъ буржуазной заразы, во избѣжаніе того, чтобы коммунистическая партія не входила въ соприкосновеніе съ выпущеннымъ на относительную волю небольшимъ потокомъ буржуазной жизни, т.-е чтобы НЭП не произвелъ буржуазной эволюціи понятій и нравовъ въ рядахъ III интернаціонала. Съ этой цѣлью въ высшія учебныя заведенія былъ закрытъ доступъ дѣтямъ «буржуазіи», была произведена усиленная «чистка» совѣтскихъ служащихъ и коммунистической партіи. Кромѣ того, въ изданномъ затѣмъ гражданскомъ кодексѣ было установлено, что правами граждань С. С. С. Р. не пользуются торговцы, священнослужители и прочіе люди, «не живущіе своимъ трудомъ», но пользуются всѣ люди пролетарскаго происхожденія, проживающіе на территоріи С. С. С. Р., каково бы ни было ихъ національное происхожденіе.

Такимъ образомъ, признавъ, что въ Россіи неосуществимъ интегральный коммунизмъ, совѣтское правительство, въ цѣляхъ обезпеченія успѣха міровой революціонной дѣятельности Коминтерна, отгородило себя и коммунистическую партію внутренними проволочными загражденіями отъ всей Россіи, предоставивъ послѣдней такой минимумъ буржуазныхъ началъ жизни, при которыхъ обезпечено ея физическое существованіе и поступленіе доходовъ въ кассу совѣтскаго правительства, нужныхъ на внѣшнюю революціонную работу Коминтерна.

Въ то же время совѣтское правительство систематически, всевозможными компромиссными мѣропріятіями разрушаетъ Церковь, религіозныя и семейныя традиціи и устои морали, которую оно замѣняетъ партійной дисциплиной.

Въ свою очередь въ странѣ — въ крестьянствѣ и въ части городского населенія — создалось убѣжденіе, что нужно отдать враждебному ему правительству только то, что все равно будетъ взято силой, а во всемъ остальномъ такъ себя отгородить отъ совѣтскаго правительства и отъ коммунистовъ, чтобы можно было безнаказанно и развивать свою жизнь, и даже бороться съ коммунистами въ мелкомъ мѣстномъ масштабѣ.

Вотъ въ этомъ смыслѣ внутри страны, вопреки совѣтской власти, происходятъ какіе то эволюціонные процессы, благодаря которымъ населеніе приспособляется къ совѣтскому правительству, а также и къ новымъ методамъ борьбы съ его агентами на мѣстахъ.

Вслѣдствіе такого обоюднаго приспособленія совѣтскому правительству приходится постоянно кое что мѣнять въ своихъ методахъ управленія подвластной ему Россіей, ничего не мѣняя въ своей внутренней сущности, и съ каждымъ годомъ у Коминтерна крѣпнетъ увѣренность, что совѣтскому правительству удалось сохранить жизнь Коминтерна и что у него хватитъ времени въ настоящей фазѣ его жизни на то, чтобы разрушить хотя бы одно изъ европейскихъ или азіатскихъ государствъ. Тогда, утверждаютъ коммунисты, начнется новая фаза жизни III интернаціонала, о которой еще не настало время говорить.

Таковъ смыслъ процессовъ, происходящихъ внутри Россіи, которые такъ охотно именуютъ «эволюціей совѣтской власти».

Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго мы могли бы привести многочисленныя документальныя и статистическія данныя, которыя, однако, слишкомъ удлиннили бы настоящій докладъ. Члены конгресса, интересующіеся этимъ вопросомъ, могутъ всегда получить у насъ всѣ дополнительныя свѣдѣнія для полнаго освѣщенія своего мнѣнія.

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ слѣдующимъ образомъ резюмировать высказанныя нами положенія:

1) совѣтская власть и Коминтернъ нераздѣлимы, ибо они состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же людей, преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли разрушенія государствъ и основъ народнаго хозяйства, построенныхъ на принципѣ частной собственности, и живутъ на одни и тѣ же денежныя средства;

2) III интернаціоналъ и его исполнительный органъ, Коминтернъ, употребляютъ средства, предоставляемыя ему совѣтскимъ правительствомъ С. С.

С. Р., на организацію повсемѣстно возстаній, всевозможныхъ безпорядковъ и революцій;

3) совѣтское правительство, установивъ нѣкоторое равновѣсіе въ своихъ отношеніяхъ съ враждебнымъ ему русскимъ народомъ и укрѣпивъ свое внѣшнее положеніе въ странахъ, признавшихъ его «де юре», создало этимъ прочность Коминтерну, который можетъ теперь почти безпрепятственно заниматься своею международною революціонной дѣятельностью; и

4) такъ какъ революціонная дѣятельность Коминтерна осуществляется на всей земной поверхности, то онъ является міровымъ зломъ, и, слѣдовательно, борьба съ Коминтерномъ должна вестись въ международномъ масштабѣ.

ДОКТОРУ АНТОНИНУ ГАЙНУ

Русскій Національный Комитетъ съ огромнымъ удовлетвореніемъ познакомился съ вашей рѣчью по поводу грозящаго совершиться признанія большевиковъ въ Чехословакіи.

Съ парламентской кафедры съ глубокимъ сочувствіемъ вы говорили о національной Россіи вчерашняго дня, съ горячей вѣрою о Россіи завтрашняго дня и съ благороднымъ негодованіемъ о большевикахъ, захватчикахъ сегодняшней Россіи.

Тѣмъ, кто сейчасъ въ Чехіи настаиваетъ на признаніи русскихъ большевиковъ, вы совѣтуете имѣть въ виду не нынѣшніе временные политическіе разсчеты, а будущія чешско - русскія отношенія съ свободной, національной Россіей. Мы, вмѣстѣ съ вами, во имя прошлыхъ нашихъ отношеній, а еще болѣе во имя будущаго, страстно хотѣли бы, чтобы у чеховъ въ будущемъ не было черныхъ воспоминаній о признаніи большевиковъ, воспоминаній, которыя, увы, уже вписаны въ исторію нѣкоторыхъ другихъ странъ, о чемъ впослѣдствіи эти страны будутъ, несомнѣнно. чрезвычайно сожалѣть. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тѣ страны, которыя не омрачатъ своихъ отношеній съ будущей Россіей признаніемъ большевиковъ, заложатъ въ настоящее время прочныя основы для будущаго союза съ ней.

Мы, русскіе патріоты, привѣтствуемъ въ вашемъ лицѣ всѣхъ чешскихъ патріотовъ, признающихъ необходимость тѣсной связи съ будущей національной Россіей. Россія, освободившаяся отъ большевиковъ, будетъ, съ чувствомъ глубокой признательности вспоминать имена тѣхъ, кто въ годы ея тяжелыхъ испытаній оставались ея вѣрными друзьями и врагами ея злѣйшихъ враговъ.

Правильно понятые интересы нашихъ странъ, несомнѣнно, должны соединить всѣхъ насъ въ самый тѣсный союзъ для общей борьбы съ большевиками. Поэтому Національный Комитетъ хотѣлъ бы надѣяться, что такая общность задачъ у русскихъ и у чешскихъ патріотовъ въ борьбѣ съ большевиками и съ III интернаціоналомъ приведетъ и къ общности активныхъ

дѣйствій, что въ свою очередь будетъ энергично способствовать къ скорому и полному пораженію врага нашего и всего человѣчества.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**
Товарищи Предсѣдателя: **Петръ Струве, Михаилъ Ѳедоровъ, Вл. Бурцевъ, Е. Ковалевскій.**
За Генеральнаго Секретаря **Бор. Катеневъ.**

12-го марта 1926 г.

АРХІЕПИСКОПІИ ВЪ МАЛИНѢ.

Русскій Національный Комитетъ шлетъ свое искреннее соболѣзнованіе Малинской Архіепископіи и бельгійскому народу и склоняется передъ памятью великаго святителя и пламеннаго патріота, который съ мудрой проницательностью заклеймилъ нечестивый коммунистическій интернаціоналъ, власть котораго угнетаетъ Россію, какъ заклятый врагъ христіанской цивилизаціи.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**

ГОСПОЖѢ ЧАЙКОВСКОЙ. ЛОНДОНЪ.

Русскій Національный Комитетъ выражаетъ Вамъ свое глубокое сочувствіе и скорбитъ о кончинѣ патріота и стойкаго участника бѣлой антибольшевицкой борьбы.

Предсѣдатель **А. Карташевъ.**
Товарищъ предсѣдателя **Михаилъ Ѳедоровъ.**

ОТВѢТЪ ЕПИСКОПУ ШАПТАЛЮ

Монсеньеръ,

Непомѣрно тяжкій крестъ выпалъ на долю многихъ и многихъ тысячъ русскихъ, покинувшихъ свою родину послѣ непосильной борьбы съ угнетателями русскаго народа и разсѣявшихся по разнымъ странамъ. Русскіе изгнанники, въ огромномъ большинствѣ лишенные всякихъ матеріальныхъ средствъ и нерѣдко существенно ограниченные въ правахъ, ведутъ на чужбинѣ тяжелую борьбу за существованіе. Единственнымъ ихъ утѣшеніемъ въ эти годы странствованій является сознаніе неопороченнаго личнаго достоинства и сохраненія національной чести.

Во многихъ странахъ, оказавшихъ имъ гостепріимство, русскіе встрѣтили сердечную отзывчивость на ихъ страданія. Съ особливымъ чувствомъ благодарности они отмѣчаютъ тѣ добрыя дѣянія, какія совершаются во Франціи ея католическими кругами — въ дѣлѣ помощи русскимъ, и, въ частности, дѣтямъ и юношеству, въ дѣлѣ спасенія для Россіи ея будущихъ гражданъ.

Совершенно неожиданнымъ и глубоко огорчившимъ насъ, русскихъ,

явилось письмо аббата Кэнэ, которое, съ Вашего, Монсеньеръ, одобренія, было послано Митрополиту Евлогію и опубликовано въ газетахъ.

Для религіозно и національно настроенныхъ русскихъ Церковь является величайшей національной святыней. Поэтому оскорбленіе нашего высшаго духовнаго руководителя, представителя покойнаго Патріарха, выразившееся посылкой ему такого недопустимаго по тону, а по содержанію не соотвѣтствующаго дѣйствительности, письма аббата Кэнэ, тѣмъ самымъ является оскорбленіемъ и нашего національнаго достоинства.

Къ чувству обиды присоединяется тяжелая тревога, что возникшія недоразумѣнія могутъ ослабить энергію и единство религіозныхъ элементовъ въ самой важной и роковой борьбѣ нашихъ дней, которая ведется сторонниками атеизма противъ религіи вообще и христіанства въ особенности.

Нижепоименованныя русскія общественныя организаціи считаютъ своимъ долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія свое единодушное мнѣніе по означенному вопросу.

Русскій Національный Комитетъ

Предсѣдатель **А. Карташевъ**

и еще подписи Предсѣдателей 28 русскихъ организацій.

ПРИВѢТСТВІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГІЮ.

Ваше Высокопреосвященство,

Съ чувствомъ глубокой горечи узнали русскіе люди объ обращенномъ къ вамъ письмѣ аббата Кэнэ. Несправедливое по содержанію и недопустимое по формѣ и тону, оно больно задѣло наши сердца и, оскорбленные какъ за васъ, нашего Архипастыря, такъ и въ вашемъ лицѣ за всю русскую церковь, эту великую національную нашу святыню, такъ бережно хранимую вами на чужбинѣ, мы были не въ силахъ промолчать и сочли долгомъ православныхъ и русскихъ людей вступиться и послать епископу Шапталю нашъ отвѣтъ мірянъ въ дополненіе къ благостно - достойному отвѣту Вашего Высокопреосвященства.

И, вмѣстѣ съ тѣмъ, Владыко, мы испытываемъ душевную потребность высказать вамъ, нашему высшему духовному руководителю, наши чувства глубокаго уваженія и сочувствія. Мы хорошо знаемъ, какъ трудна выполняемая вами великая работа и какъ усыпается терніями тотъ путь, по которому вы такъ достойно насъ ведете, бережно неся черезъ всѣ препятствія завѣты православія и нашего почившаго Святѣйшаго Патріарха. Мы хотимъ вамъ сказать, что мы были и будемъ съ вами. Въ тяжкихъ испытаніяхъ только крѣпнутъ связующія насъ узы и никакимъ силамъ ихъ не разорвать.

Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, вмѣстѣ съ выраженіемъ нашей любви и благодарности, также и наши пожеланія — да продлитъ Господь ваши дни на пользу родной русской церкви и на радость всѣмъ намъ.

Русскій Національный Комитетъ

Предсѣдатель А. Карташевъ

и еще подписи Предсѣдателей 28 русскихъ организацій.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ КОНФЕРЕНЦІИ РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОЮЗА, ПРОИСХОДИВШЕЙ ВЪ АПРѢЛѢ 1926 ГОДА ВЪ ГОР. ПАРИЖѢ.

Изъ протокола 1-го засѣданія конференціи Русскаго Національнаго Союза 7-го апрѣля 1926 года.

Присутствовали: В. П. Аршауловъ, гр. Э. П. Беннигсенъ, А. И. Бердниковъ, А. А. Борманъ, В. Л. Бурцевъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, К. І. Зайцевъ, А. В. Карташевъ, Б. Г. Катеневъ, В. Ф. Кокошкинъ, Г. А. Мейнгардъ, Н. И. Нехорошевъ, Б. А. Никольскій, С. С. Ольденбургъ, А. Н. Ратьковъ - Рожновъ, Н. П. Савицкій, Ю. Ф. Семеновъ, А. И. Фенинъ, Н. А. Цуриковъ, А. И. Чеканъ, М. М. Ѳедоровъ.

Предсѣдательствуетъ: А. В. Карташевъ.

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе слѣдующимъ вступленіемъ:

— Обстоятельства измѣнились послѣ нашей конференціи 1924 года. Въ общественной психологіи на первую очередь выдвинулся вопросъ о роли великаго князя Николая Николаевича. Армія признала великаго князя и какъ будто мы должны вслѣдъ за ней признать тоже надъ собой его власть. Но мы общественная организація и въ ряды «штаба» вступать не можемъ. Это въ концѣ концовъ поняли, и наша роль осталась прежней. Мы исповѣдуемъ великаго князя Николая Николаевича, какъ диктатора in spe, и дѣлать его трагикомической фигурой, вродѣ заграничнаго императора Кирилла, мы считаемъ дѣломъ вреднымъ. Но мы уступаемъ обще - эмигрантской психологіи — однако, до извѣстныхъ предѣловъ: до вынужденія великаго князя преждевременно вступить въ иллюзорную роль диктатора. За грубымъ политическимъ безуміемъ мы уже не пойдемъ.

М. М. Ѳедоровъ: очередной вопросъ—это вопросъ объ органѣ, который съѣздомъ ставится на очередь. Надо обдумать наше къ нему отношеніе.

Высказываются: Ю. Ф. Семеновъ, А. И. Фенинъ, гр. Э. П. Беннигсенъ, С. С. Ольденбургъ, Б. Г. Катеневъ, Н. П. Савицкій, М. М. Ѳедоровъ, кн. П. Д. Долгоруковъ, Г. А. Мейнгардъ, Н. И. Нехорошевъ, В. П. Аршауловъ, А. В. Карташевъ и Н. А. Цуриковъ.

Постановили: при данныхъ обстоятельствахъ никакого постояннаго общественно - политическаго органа создавать не нужно. Поручить предсѣдателю съѣзда, а если это не удастся, то особо - избранному бюро выполненіе техническихъ задачъ по завершенію дѣлъ съѣзда.

Изъ протокола 2-го засѣданія конференціи Русскаго Національнаго Союза 11-го апрѣля 1926 года.

Присутствовали: А. С. Александровъ, А. И. Бердниковъ, А. А. Борманъ, В. Л. Бурцевъ, А. М. Берлинъ, А. А. Валентиновъ - Ланге, Г. А. Винничукъ, С. А. Водовъ, кн. Петръ Дм. Долгоруковъ, И. В. Емельяновъ, А. В. Карташевъ, Б. Г. Катеневъ, М. Л. Киндяковъ, В. Ф. Кокошкинъ,

Н. Н Кришевскій, Л. Ф. Магеровскій, Г. А. Мейнгардъ, М. Г. Періонъ, А. Н. Ратьковъ - Рожновъ, Н. П. Савицкій, Ю. Ф. Семеновъ, Н. А. Цуриковъ, М. М. Өедоровъ.

Предсѣдательствовалъ: А. В. Карташевъ.

Предсѣдатель во вступительномъ словѣ отмѣчаетъ, что въ сущности Президіуму слѣдовало бы сдѣлать общій отчетный докладъ и въ свою очередь выслушать доклады съ мѣстъ. Но злоба дня — съѣздъ насъ поглотилъ. Намъ придется ограничиться общимъ обмѣномъ мнѣній и главное намъ надо выслушать и впитать въ себя сообщенія и замѣчанія нашихъ делегатовъ съ мѣстъ. Что касается съѣзда, то надо отмѣтить, что на немъ, хотя и не формально, произошло провозглашеніе великаго князя Николая Николаевича вождемъ. Мы считаемъ и эту дозу провозглашенія излишней и преждевременной. Правые (включая и молодежь) этого очень добивались: наивные изъ нихъ будутъ скоро разочарованы. Слѣпые люди считаютъ насъ злоумышленными саботажниками. Но, во имя трезвой правды, этимъ не надо смущаться, а надо работать и организовываться. Задача ясная. Въ политической эмиграціи нѣтъ центра. Съѣздъ далъ предметный урокъ. Намъ надо вернуться къ наполненію и усиленію нашихъ организацій, это поможетъ созданію центра. Хорошо было бы, если бы наши члены на мѣстахъ могли вести работу объединенія съ близкими намъ по духу людьми и организаціями.

М. М. Өедоровъ: организація на мѣстахъ очень важна, а у насъ она была мало развита, благодаря чему намъ не удалось добиться надлежащаго представительства съ мѣстъ. На мѣстахъ особенно важно сорганизовать молодежь и привлечь ее въ наши ряды, ряды центра.

Кн. П. Д. Долгоруковъ: съѣздъ далъ нашему національному дѣлу большой плюсъ, а Національный Комитетъ выполнилъ большую работу. Выбранный съѣздомъ ликвидаціонный органъ, вѣроятно, постарается превратиться въ постоянный политическій органъ, надо этому помѣшать. Я поддерживаю идею «центра»; на съѣздѣ какъ будто намѣтился ея зародышъ въ лицѣ «центральнаго объединенія». Что касается великаго князя Николая Николаевича, то его скрытая роль на съѣздѣ еще возвысила его въ моихъ глазахъ. Но все же врядъ ли нужно нашей организаціи вдаваться въ излишній монархизмъ, мы должны остаться надпартійными.

М. Л. Киндяковъ: послѣдствіемъ съѣзда явилось обостреніе вражды крайнихъ правыхъ ко всѣмъ стоящимъ лѣвѣе ихъ, и къ нимъ подойдутъ теперь и нѣкоторые другіе неустойчивые элементы. Но зато теперь изъ умѣренныхъ образуется сильная группа, ее надо поддержать, какъ здѣсь, такъ и на мѣстахъ. Ликвидаціонная комиссія съѣзда опасная организація, съ ней, вѣроятно, придется бороться.

Н. Н. Кришевскій: я надѣялся, что на съѣздѣ образуется органъ, который бы взялъ на себя борьбу съ большевиками. Этого не вышло, но за то на съѣздѣ родился центръ. Я убѣжденъ, что эмиграція въ массѣ мыслитъ вовсе не крайне, а именно какъ вы, и если она не въ вашихъ рядахъ, то это недостатокъ вашей пропаганды, — ее Національный Комитетъ долженъ широко развить.

Н. А. Цуриковъ: молодежь далеко не вся съ крайними правыми: наоборотъ, многіе изъ нихъ пріѣхали сюда крайними правыми, а послѣ съѣзда перешли къ центру. Объ объединеніи центра надо подумать, какъ это сдѣлать. Для многихъ центръ — это плоско, не романтично, не заострено; тоска по этимъ идеямъ отталкиваетъ отъ насъ молодежь. Нужны «подлинныя» слова, по которымъ тоскуетъ молодежь. Но наша сила — правовая атмосфера и отсутствіе политическаго жульничества.

В. Ф. Кокошкинъ сообщаетъ о положеніи въ Бельгіи. Тамъ Національный Комитетъ оказался крайне-лѣвымъ; крайне-правые объединены прочно, и значительную часть ихъ составляетъ студенчество, которое очень активно; однако, за послѣднее время противъ этого появилась въ студенческой же средѣ реакція и борьба. У насъ тоже появилась идея широкаго центра, но намъ, Національному Комитету, ее развивать трудно. Однако, работа въ этомъ смыслѣ началась и, думается, пойдетъ и далѣе.

А. И. Бердниковъ: принципіальная разница между правыми группировками и нами та, что у насъ люди интеллекта, а тамъ люди инстинкта. Поэтому, у меня рождается страхъ за неуспѣхъ центра въ смыслѣ массовомъ, ибо масса склонна къ уличной борьбѣ, на которую мы неспособны. Но если она сплотится даже только въ смыслѣ интеллигентскаго элемента, то она сможетъ вліять на всѣхъ.

М. Г. Періонъ: наша Эстонія страна очень маленькая, въ которой острый экономическій кризисъ; у насъ было состояніе безнадежности, и вѣсть о съѣздѣ была принята, какъ благая вѣсть. Вернуться только съ «благой вѣстью» будетъ трагично, мы на границѣ съ СССР и разочарованіе можетъ толкнуть на репатріацію. Исходъ изъ Эстоніи русскихъ неизбѣженъ; путей два: въ совѣтскую Россію и въ Бразилію. Мы переживаемъ тяжелый психическій процессъ отчаянія. Многіе изъ насъ, напримѣръ, лишены права передвиженія даже по Эстоніи; въ извѣстномъ смыслѣ эта черта осѣдлости теперь распространена для русскихъ на весь міръ.

Л. Ф. Магеровскій: есть ноты удовлетворенія отъ съѣзда потому, что фактически побѣждали точки зрѣнія Національнаго Комитета. Правые ничего не дали, кромѣ проекта эмигрантскаго правительства. Но у насъ, особенно въ провинціальныхъ Національныхъ Комитетахъ, есть недостатки организаціи. Надо соблюдать, чтобы членами Р. Н. Союза были только тѣ, кто раздѣляетъ программу Р. Н. Союза. Мы должны уплотнить наше единеніе, устанавливая коррективъ по отношенію къ уклоняющимся вправо или влѣво. Эта работа должна быть производима и на мѣстахъ. И еще на мѣстахъ надо бороться съ предполагаемыми поползновеніями пополненія избранной съѣздомъ комиссіи.

Н. И. Нехорошевъ: въ Финляндіи стихійнымъ результатомъ съѣзда явится усиленіе «возвращенства»; надо что то сдѣлать, чтобы противопоставить этому: можетъ быть, обратиться съ вѣскимъ воззваніемъ и объясненіемъ.

Ю. Ф. Семеновъ говоритъ, что въ результатѣ съѣзда нѣкоторыя лица изъявили желаніе вступить въ нашу среду; такъ, напримѣръ, д-ръ Х. просилъ включить его въ Національный Союзъ, такъ какъ на съѣздѣ онъ убѣ-

дился, что только мы стоимъ на правильной почвѣ. Ликвидаціонная комиссія съѣзда носитъ въ самой себѣ элементы разложенія, такъ какъ ея составъ весьма несовершененъ. Относительно молодежи у меня пессимистическіе взгляды: они оторваны отъ всякой жизни, а внутри у нихъ бурлитъ, отсюда крайности истерическаго характера. Къ центральному направленію изъ нихъ примкнутъ немногіе, хотя, правда, избранные. Для образующагося центра есть нѣкоторыя данныя, но, какъ его лидеръ, такъ и нѣкоторые входящія въ него группы внушаютъ сомнѣнія въ успѣхѣ.

С. А. Водовъ: умѣренныхъ въ молодежи мало, поэтому на нее особенно разсчитывать не надо.

А. В. Карташевъ: итакъ, будемъ поощрять всѣ суррогаты центра, но параллельно надо создать подлинный центръ, на партійномъ началѣ, съ надлежащей идеологіей.

Изъ протокола 3-го засѣданія конференціи Русскаго Національнаго Союза 14 апрѣля 1926 года.

Присутствовали: И. Г. Акулининъ, А. С. Александровъ, А. Н. Анцыферовъ, А. А. Борманъ, кн. И. С. Васильчиковъ, В. А. Васильевъ, А. И. Гучковъ, кн. П. Д. Долгоруковъ, Н. Н. Зворыкинъ, А. В. Карташевъ, Б. Г. Катеневъ, М. Л. Киндяковъ, А. В. Ковалевскій, П. Е. Ковалевскій, В. Ф. Кокошкинъ, В. Д. Кузьминъ - Караваевъ, Л. А. Лавровъ, Н. Н. Львовъ, Е. С. Нарбутъ, Б. Н. Неандеръ, А. М. Недошивинъ, Н. И. Нехорошевъ, П. П. Панкратовъ, В. В. Полянскій, И. И Помаскинъ, А. Н. Ратьковъ - Рожновъ, Ю. Ф. Семеновъ, М. Н. Суворовъ, Н. К. Тиволовичъ, А. С. Хрипуновъ, А. И. Чеканъ, М. М. Ѳедоровъ.

Предсѣдательствовалъ: А. В. Карташевъ.

А. В. Карташевъ во вступительномъ словѣ излагаетъ впечатлѣнія и выводы, которые онъ получилъ отъ съѣзда. Съѣздъ могъ нормально пройти только на коалиціонномъ началѣ. Крайніе правые этого, вѣроятно, искренне не понимали и требованіе строгой коалиціонности называли саботажемъ. Съѣздъ будетъ, вопреки внѣшнему благополучію, этапомъ къ новому разъединенію. Если не доросли до коалиціоннаго объединенія, то наступившее разъединеніе надо оцѣнивать положительно, какъ этапъ политическаго воспитанія и очищенія умѣренныхъ элементовъ отъ нездоровой крайности.

А. М. Недошивинъ спрашиваетъ, какая была роль Національнаго Комитета въ выработкѣ акта привѣтствія великому князю Николаю Николаевичу.

А. В. Карташевъ разъясняетъ, что представители Національнаго Комитета добивались устраненія изъ привѣтствія выраженій, приписывающихъ великому князю фактическую государственную власть.

Кн. П. Д. Долгоруковъ находитъ желательнымъ, чтобы послѣ, когда здѣсь «отойдутъ» отъ съѣзда, Національный Комитетъ сообщилъ на мѣста свои соображенія и заключенія о съѣздѣ. Національному Союзу надо расширяться и направо и налѣво, создавать постоянный центръ.

Кн. И. С. Васильчиковъ: мы пошли на съѣздъ безъ энтузіазма и притомъ лишь тогда, когда его взяли въ руки крайнія группы, — мы пошли съ ними бороться и не дать имъ скомпрометтировать имя великаго князя Николая Николаевича. Программныя заявленія на съѣздѣ были произведены въ

нашемъ духѣ, безъ насъ они были бы иныя. И теперь, несомнѣнно, можно найти почву для новой организацiонной работы, оставаясь въ предѣлахъ образовавшейся коалицiи.

Б. Г. Катеневъ: съѣздъ былъ совершенно недостаточно подготовленъ; по важнѣйшимъ вопросамъ выработка положенiй происходила уже на самомъ съѣздѣ. Но польза отъ съѣзда все же была: это посрамленiе правыхъ и сплоченiе центральныхъ элементовъ. Такое сплоченiе надо развивать, и Нацiональному Союзу надлежитъ какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ проработать этотъ вопросъ, изыскать наилучшiе пути къ его закрѣпленiю и, снесясь между собою, создать прочный центръ.

Н. Н. Зворыкинъ считаетъ съѣздъ удавшимся; крайнiе правые недовольны, лѣвые тоже — и то, и другое есть явленiе положительное.

М. Н. Суворовъ: съѣздъ образовался изъ стремленiя перейти къ активности; онъ достигъ громадной вещи — заставилъ некультурную часть эмиграцiи подписать разумныя резолюцiи. Органъ провалился, но идея органа не провалилась. И родилась вторая идея — созданiе центра; Нацiональному Комитету надо за это взяться и не опоздать, надо взять вездѣ (и на мѣстахъ) инициативу въ свои руки и создавать объединенiе, привлекая къ себѣ всѣ организацiи.

М. Л. Киндяковъ: передъ нами теперь ясная задача, — образовывать вездѣ центры для противодѣйствiя тому вреду, который производится крайними правыми.

А. А. Борманъ задаетъ вопросъ, связаны ли члены Русскаго Нацiональнаго Союза извѣстной дисциплиной на основѣ программы Союза.

А. В. Карташевъ даетъ разъясненiя. Есть у Союза программа и тактика, но санкцiи существуютъ только моральныя. Тѣмъ, кто не съ нами въ рѣшающiя минуты политической борьбы, не мѣсто среди насъ. Я считаю, что они сами уйдутъ, чтобы не быть впредь въ положенiи какъ бы соглядатаевъ въ чужомъ лагерѣ.

М. М. Ѳедоровъ: мы не допускали въ свою среду только большевиковъ и большевиствующихъ, а также реставраторовъ. По поводу съѣзда возникалъ вопросъ о расширенiи нашей коалицiи, и намъ надо было на нее идти, заботясь только о томъ, чтобы была настоящая коалицiя, чтобы зарубежный съѣздъ не превратился въ партiйный. Главная польза съѣзда въ томъ, что выявилось публично настоящее лицо реставраторовъ; а вторая польза та, что центръ понялъ необходимость сплоченности и активности. Наша задача теперь заключается въ томъ, чтобы помогать сплачиваться здоровымъ элементамъ эмиграцiи, — однако, не умаляя себя и сохраняя свое лицо, участвуя какъ одна изъ главныхъ связующихъ силъ этого блока организацiй.

А. С. Хрипуновъ: надо закрѣпить то, что далъ съѣздъ. Но я возражаю на то, что объединенiе надо строить на «блокѣ организацiй», исключая объединенiе персональное.

Л. А. Лавровъ находитъ, что у центра мало дисциплины — не только фактической, но и интеллектуальной. Нацiональному Комитету надо постараться создать на мѣстахъ максимумъ аккумуляторовъ для себя, во внѣ же организовывать другихъ.

В. И. Власьевъ удовлетворенъ результатами съѣзда — онъ собралъ многихъ. Несозданіе органа вовсе не основаніе для того, чтобы впадать въ душевную истерику, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, ибо органъ не могъ бы сдѣлать въ настоящихъ условіяхъ ничего особеннаго. Надо теперь усилить работу и на мѣстахъ и въ центрѣ — возможно, что и безъ съѣзда удастся создать активный органъ.

Н. К. Тиволовичъ не вполнѣ раздѣляетъ оптимизмъ Власьева; правые организованы очень мощно и едино, а центральная группировка еще нуждается въ собраніи своихъ въ единый кулакъ, безъ чего борьба очень трудна.

И. Г. Акулининъ: казаки будутъ очень разочарованы съѣздомъ, и у нихъ усилится тяга къ возвращенію въ Россію; ихъ тянетъ либо направо, либо налѣво, къ центру ихъ привлечь трудно. Мы будемъ стараться это дѣлать, но что выйдетъ — не знаемъ.

Ю. Ф. Семеновъ дѣлится своими впечатлѣніями отъ съѣзда. Отсутствіе дряблости, сильная напряженность, борьба, — вотъ характерная черта съѣзда. Молодежь же критиковала все, но сама ничего не сдѣлала и ничего не создала, тогда какъ мы въ эмиграціи ничьихъ мѣстъ не заняли, а сами все создали: это была отрицательная сторона, тѣмъ болѣе, что она попала въ тонъ крайнихъ правыхъ; это былъ актъ разжиганія розни, а отнюдь не актъ, ведущій къ объединенію.

Предсѣдатель резюмируетъ пренія. Необходимо учесть вдругъ прояснившуюся потребность объединеній центральнаго характера. Наши органы должны работать въ этомъ направленіи, внѣ шаблона, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Мы въ центрѣ не стоимъ за то, чтобы все подбирать подъ себя. Но все лично пригодное для Русскаго Національнаго Союза должно быть включено въ него. Наша критика о преждевременности той степени провозглашенія, какая учинена съѣздомъ, остается въ силѣ. Въ виду раздѣленія, навязаннаго національной эмиграціи крайними правыми, ихъ партійнымъ деспотизмомъ, нужно при созданіи національнаго центра никоимъ образомъ не увлекаться полемикой съ правыми (предоставляя это безуміе имъ самимъ), но держаться метода и тона положительной работы.

Постановили:

1) Считая назрѣвшей потребностью политическаго момента въ русской эмигрантской жизни организацію центральныхъ элементовъ и теченій, признать очередной задачей для Русскаго Національнаго Союза и въ центрѣ и на мѣстахъ поддержку здоровыхъ начинаній въ указанномъ направленіи. Тамъ, гдѣ нѣтъ такой иниціативы — брать ее на себя, всячески приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ. Ради успѣха дѣла не обязательно привлекать центральные элементы только подъ свое знамя, но поощрять и иныя образованія, могущія быть составною частью будущаго центра, который въ настоящій періодъ нужно себѣ представлять въ видѣ собирательной группы родственныхъ политически организацій.

2) Такъ какъ Русскій Національный Союзъ, будучи надпартійной коалиціей, «de facto» игралъ всегда и роль центра, то употребить всѣ усилія

къ восполненію его подходящими новыми элементами и оживленію его работы, особо нужной въ настоящій моментъ.

3) Возвратить сознаніе членовъ Русскаго Національнаго Союза къ исходнымъ положеніямъ программы и тактики нашего Союза, оправданнымъ временемъ и опытомъ Зарубежнаго Съѣзда.

4) Признать, что благодаря обособленію крайнихъ правыхъ отъ той коалиціи, которой не удалось достигнуть на съѣздѣ, настоящая конференція не вноситъ въ политическую линію поведенія Русскаго Національнаго Союза, со времени сентябрьской конференціи 1924 года, никакихъ измѣненій, и постановленія той конференціи по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ программы и тактики признаются и впредь имѣющими силу для Русскаго Національнаго Союза.

СОДЕРЖАНІЕ:

Le Gérant : L. MURAT.

PRIX : 5 FRANCS